

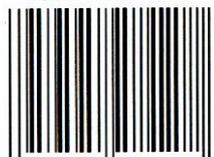
АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2024

№ 4(232)

- *Воронин Б.А., Воронина Я.В.* Аграрное право в современной России
- *Плотникова А.В.* Государственное регулирование торговых прав крестьян в России во второй половине XIX – начале XX вв.
- *Галузо В.Н.* О кодификации административного законодательства: состояние теории и перспективы развития
- *Масленникова Л.В., Бубненко Р.Р.* К вопросу об отдельных особенностях банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства
- *Сиваков Д.О.* Правовое регулирование противодействия негативному воздействию вод
- *Мионов В.О., Зин Н.В.* Постановка вопроса о проблематике правового отчуждения
- *Иванов П.И.* Некоторые вопросы о дифференциации преступлений, совершаемых в финансово-бюджетной сфере
- *Кравченко И.О.* Оценка ценности уголовно-правового обеспечения экологических прав
- Другие материалы

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО (18+) 2024. № 4(232) Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	AGRARIAN AND LAND LAW (18+) 2024. № 4(232) Federal scientific juridical monthly journal
<p>Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u></p> <p>Издатель: Издательство «Право и государство пресс»</p> <p>Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i></p> <p>Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова</i></p> <p>Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.Б. Бидова - д.ю.н., доцент (Грозный),</i> <i>С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>О.В. Болтинова - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск),</i> <i>Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Н.А. Волкова – к.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),</i> <i>Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),</i> <i>А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.М. Золотухина - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.И. Ивакин - к.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>П.А. Калинин - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.В. Комарова - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>М.А. Латина - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск),</i> <i>А.В. Малько - д.ю.н., профессор (Саратов),</i> <i>И.М. Мацкевич - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Т.А. Полякова - д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.А. Соколова - д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Р.Ф. Степаненко - д.ю.н., профессор (Казань),</i> <i>В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа)</i> <i>О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i></p>	<p>Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u></p> <p>Publisher: Publishing house «Law and state press»</p> <p>Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i></p> <p>The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova</i></p> <p>Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),</i> <i>S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>O.V. Boltinova - Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.A.Vlasov - Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk)</i> <i>G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),</i> <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.M. Zolotukhina - Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.I. Ivakin - Candidate of Law Associate Professor (Moscow)</i> <i>P.A. Kalinichenko -Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>M.A. Lapina - Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk),</i> <i>A.V. Malko - Doctor of Law, Professor (Saratov),</i> <i>I.M. Matskevich-Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>T.A. Polyakova - Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A.Prokopovich –Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>V.M. Redkous - Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.A. Sokolova - Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),</i> <i>R.F. Stepanenko - Doctor of Law, Professor (Kazan),</i> <i>V.V. Ustyukova- Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)</i> <i>O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i></p>
<p>Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837.</p> <p>Почтовый адрес редакции: 140050, Россия, Московская область, Люберецкий район, п. Красково, ул. К. Маркса, 81-119 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospres.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20</p> <p>Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI).</p> <p>Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008»</p> <p>При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2024. Первое полугодие. Наш индекс 11194.</p> <p>За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.</p> <p>© Издательство «Право и государство пресс», 2024</p>	

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 4(232)

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Беишукова З.М., Шадже Л.А.</i> Формирование специального законодательства о сохранении и развитии горных территорий: отечественный, международный, зарубежный опыт.....	8
<i>Бредихин А.Л., Парфенов Н.П.</i> Правовая политика в правоповедении: анализ категорий.....	11
<i>Курбатова С.М.</i> Истоки гуманистических начал в формировании правового положения инвалидов в России.....	15
<i>Симонова М.А., Турко Т.Н.</i> Запрет смены пола человека как предпосылка сохранения традиционных семейных ценностей в Российской Федерации (теоретико-правовой анализ).....	18
<i>Ивлиев П.В., Завьялов С.О.</i> Актуальные проблемы юридической обязанности в теории государства и права.....	22
<i>Литвинова В.С., Шепель С.Ю.</i> Социальный контракт как инструмент регулирования занятости населения.....	25
<i>Архипов С.В., Кошелюк Б.Е.</i> К вопросу о правовом регулировании переселенческих процессов XIX – начала XX вв. как объекте историко-правовых исследований.....	29
<i>Метельков А.Н.</i> Эволюция системы законодательства (середина 1980-х гг. до н.в.) в сфере предотвращения ядерного терроризма (окончание).....	32
<i>Плотникова А.В.</i> Государственное регулирование торговых прав крестьян в России во второй половине XIX – начале XX вв.....	36
<i>Фастович Г.Г.</i> Логистическая система как центральное звено эффективности функционирования агропромышленного сектора Российской Федерации.....	39
<i>Ворона-Сливинская Л.Г., Янковская Е.С.</i> Тренды развития ключевых отраслей экономики Санкт-Петербурга: статистический анализ, методические проблемы, нормативно-правовая база управления.....	42
<i>Шумов П.В., Чистяков М.С.</i> Этико-правовые аспекты эвтаназии как практики облегчения страданий при неизлечимых нозологиях.....	47
<i>Капсаргина С.А.</i> Академическое мошенничество в образовательной среде.....	51
<i>Сидорова А.В.</i> Принцип конфиденциальности в профессиональной деятельности психолога: этический и правовой аспект.....	55
<i>Гусев А.С., Мартынова И.С., Моисеев Н.Д.</i> Потребительская культура информационного общества.....	58
<i>Курбатова Г.В.</i> Тенденции развития обычного права.....	60
<i>Комарова Я.Б., Мартынова А.В.</i> К вопросу о соотношении судебного прецедента со смежными правовыми категориями.....	63
<i>Симонова М.А., Веселова А.Р.</i> Проблема противодействия и профилактики педофилии: теоретико-правовой анализ.....	66
<i>Червяков М.Э., Власов В.В.</i> К вопросу о применении советскими вооруженными силами противотанковых авиационных бомб в ходе сражения на Курской дуге летом 1943 года: военно-технический и исторический аспекты (начало).....	70
<i>Галузо В.Н.</i> О кодификации административного законодательства: состояние теории и перспективы развития.....	74
<i>Мартынов В.В., Мартынова И.С., Казак И.Б.</i> Научно-технический прогресс как ценность информационного общества.....	77
<i>Бредихин А.Л., Васюткина Т.Л.</i> Методологические вопросы теории правоотношений: оригинальная концепция Ю.Г. Ткаченко.....	80
<i>Фастович Г.Г., Кудашова И.В.</i> Эффективность высшего образования в современной России: теоретико-правовой аспект.....	82
<i>Мионов В.О., Зин Н.В.</i> Постановка вопроса о проблематике правового отчуждения.....	85
<i>Власов В.А., Нор В.А.</i> Эффективность реализации государственно-правовой аграрной политики в современных реалиях: экономико-правовые аспекты.....	88

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Воронин Б.А., Воронина Я.В.</i> Аграрное право в современной России.....	92
<i>Сиваков Д.О.</i> Правовое регулирование противодействия негативному воздействию вод.....	95
<i>Масленникова Л.В., Бубниев Р.Р.</i> К вопросу об отдельных особенностях банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства.....	99
<i>Хазиева Р.Р., Сивочкин Е.В.</i> Правовые основы мусульманского права.....	102
<i>Пекарева В.В., Фроловская Ю.И.</i> Конфиденциальность, целостность, доступность данных как основные принципы информационной безопасности.....	104
<i>Степанова А.А.</i> Некоторые проблемы гражданского общества.....	107
<i>Андреанова Н.Г.</i> Основные направления использования технологии блокчейн в финансовой сфере.....	109
<i>Мартынова И.С., Гусев А.С., Казак И.Б.</i> Действие норм цифрового права во времени.....	112
<i>Назарова И.С., Кускова И.В., Юрьева В.Ю.</i> Экология и ее воздействие на здоровье молодежи в современных условиях: проблемы и пути решения.....	114
<i>Мальшева А.В., Жочкина И.Н.</i> Особенности возникновения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства.....	119
<i>Никифоров А.И., Мухлынина М.М.</i> Особенности правового регулирования промысла тихоокеанских лососей в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне.....	121
<i>Покровская В.В.</i> Судебно-медицинский эксперт в России. Процессуальный статус и компетенция.....	126
<i>Паиковский П.В., Пономаренко С.И., Федоренко С.П.</i> Особенности правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве Российской Федерации.....	129
<i>Агафонова Т.П., Курилкина О.А., Федоренко С.П.</i> Основные направления деятельности фондов государственного социального страхования в России.....	133
<i>Карлов И.В., Зыков Д.А.</i> Правовое регулирование осуществления государственного пожарного надзора в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности.....	137
<i>Золоева З.Т.</i> О перспективах развития правового регулирования в сфере использования цифровых технологий в субъектах Российской Федерации.....	141
<i>Елисеев А.П.</i> Экономика теневая, криминальная. Вариант анализа.....	144
<i>Шоуа О.Н.</i> К вопросу о прокурорской деятельности по выявлению и фиксации нарушений закона в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.....	147
<i>Воронина И.А., Киртчишвили А.В.</i> Роль цифрового государства в развитии информационных отношений и гражданского общества.....	150
<i>Казак И.Б.</i> Вопросы привлечения к административной ответственности по статьям 6.9 и 20.20 КоАП РФ в условиях исправительного учреждения.....	152
<i>Демина Е.П.</i> Полномочия прокуроров, направленные на выявление нарушений природоохранного и экологического законодательства.....	155
<i>Карлов И.В., Зыков Д.А.</i> Распространение информации иностранными агентами в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	159
<i>Попугаев Ю.И.</i> Инновационные эксперименты в государственном управлении и его изучении: административно-правовой взгляд.....	163
<i>Попов А.М.</i> Независимость судей США.....	167
<i>Хазиева Р.Р., Сивочкин Е.В.</i> Место регионального законодательства в системе законодательства Российской Федерации.....	172

Дойников П.И.
О правовом режиме земель особо охраняемых природных территорий,
местах обитания объектов животного мира.....174

Балдаева Р.А., Балдаев Д.И.
О некоторых вопросах
предотвращения негативного воздействия водных объектов на население.....178

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Акимова Т.М., Захарова О.В.
Реализация аграрной политики Советской власти в 1918 г.:
на примере деятельности волостных земельных отделов
Судогодского уезда Владимирской губернии.....181

Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю.
Законодательные основы одностороннего отказа
от исполнения обязательств и некоторые его особенности.....184

Мусалов М.А.
Договорное право: актуальные проблемы и судебная практика.....187

Ананьева Е.О., Ананьев О.Г.
Право осуждённых и результаты интеллектуальной деятельности
в местах лишения свободы.....191

Кошeluk Б.Е., Ларина Л.Ю.
Договор купли-продажи жилых помещений: законодательство и практика.....194

Идаятов Р.Т., Шумов П.В.
Институт искусственного интеллекта
в гражданском праве Российской Федерации.....197

Чурсина А.С.
Некоторые аспекты теории и практики
наследования выморочного имущества в Республике Беларусь.....201

Чурсина А.С.
Искусственный интерес и авторское право.....203

Андрюановская И.И.
Практика применения норм
о прекращении трудового договора по инициативе работодателя.....205

Хатуницев О.А.
Обязательственно-правовые способы защиты субъективных вещных прав.....208

Мирзаханян Д.В.
Актуальные проблемы предоставления земельных участков
в рамках концессионных соглашений.....212

Амакири Тарибо Бумоньо
Анализ бизнес-стратегий предпринимательской деятельности
в Федеративной республике Нигерия.....215

Андрюановская И.И.
К вопросу о пробелах в содержании отдельных норм
особенной части трудового права.....220

Рогожкин Н.А.
Актуальные тенденции применения ст. 451 ГК РФ
на фоне внешнеэкономических санкций со стороны недружественных
государств, вызванных специальной военной операцией на Украине.....224

Ивлиев П.В., Никитина О.А.
Основные направления развития финансовой аренды в России
в современный период.....227

Рябова О.А., Рябов П.Р.
Проблемные аспекты восстановления сроков обжалования
в гражданском процессе.....230

Курбатова Г.В.
Обычай в судебной практике.....233

Курбанов Д.А.
К вопросу о правовом регулировании
одностороннего отказа от исполнения обязательств.....236

Бесолов Д.В.
Правовая природа недействительности мнимых сделок
в гражданском праве.....239

Ананьева Е.О., Молчановский П.А.
Проблемы правовой защиты граждан,
находящихся в фактических брачных правоотношениях.....242

Качалин А.П.
Проблемы защиты предпринимателя как слабой стороны договора
от навязывания несправедливых договорных условий.....245

Келехсаева А.Д.
Проблемы классификации трансграничных сделок.....248

Тормышев Д.А., Качуркина С.С., Ананьева Е.О.
К вопросу о применении эвтаназии: мировой опыт.....252

Рыбина С.Н., Ивлиев П.В.
Перспективы развития лизинга в России в краткосрочную перспективу.....255

Лепехин И.А., Иванова А.В.
Актуальные вопросы судебной защиты прав на недвижимое имущество.....258

Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Зайнуллина И.И.
Сравнительно-правовой анализ мер принудительного исполнения
России, Германии и Франции.....262

Саркисянц Т.Ю.
Зарождение и особенности института банкротства физического лица в России:
дореволюционный этап.....265

Седов П.Д.
Международное правовое регулирование географических указаний
согласно Лиссабонскому соглашению и Женевскому акту
Лиссабонского соглашения о наименованиях
мест происхождения и географических указаниях.....269

Ивлиев П.В., Завьялов С.О.
Влияние дистанционных технологий на трудовые отношения.....273

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Кравченко И.О.
Оценка ценности уголовно-правового обеспечения экологических прав.....276

Богачевская Е.А., Николаева М.И.
Организационно-тактические мероприятия по выявлению,
раскрытию и расследованию преступлений
в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....281

Магомедов Г.Б., Мусалов М.А., Рашидов Ш.М., Газимагомедов М.А.
Институт доказывания и доказательств: истина
в уголовном судопроизводстве.....285

Иванов П.И.
Особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений,
совершаемых на объектах бюджетного финансирования.....289

Кошeluk Б.Е., Орлов А.В.
Совершенствование правового регулирования ОРД
при исполнении наказания в виде лишения свободы.....294

Савин А.А., Зыков Д.А.
Понятие преступления, связанного с незаконным оборотом оружия.....297

Власова С.В., Саакян А.Г.
К вопросу об оптимизации правового механизма
выявления налоговых преступлений.....300

Абдраязов Р.Р., Абдульманова А.М.
Особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии
физических недостатков участников уголовного судопроизводства.....303

Бондаренко И.В.
Основные принципы и правовая защита в сети Интернет
персональных данных осужденных, освобожденных от наказания
в период проведения специальной военной операции.....305

Кулиев И.Б.
Современное состояние, проблемы и практика взаимодействия
подразделений уголовного розыска с органами предварительного следствия,
экспертно-криминалистическими подразделениями.....308

Лесников Г.Ю.
О соблюдении преемственности в воспитательной работе с осужденными.....312

Гусев А.С., Нечаева М.Ю.
О целесообразности включения новых мер поощрения для осужденных,
отбывающих наказание в виде лишения свободы.....315

Ивлиев П.В., Никитина О.А.
Частные тюрьмы в США: история и современность.....318

Ворожук В.Б., Николаев В.И.
Зарубежный опыт исполнения наказания
в открытых пенитенциарных учреждениях.....322

Зинин Г.Ю., Назарова Е.В.
Роль основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик
1958 года в вопросе об ответственности за рецидив преступлений
и его последующее развитие в отечественном уголовном законодательстве.....326

Гусев А.С., Охотина А.О.
Целесообразность существования действующих норм жилой площади
в учреждениях УИС РФ.....329

Кошeluk Б.Е., Щербаков А.В.
Безопасность сотрудников исправительных центров: отдельные аспекты.....332

Исмаилова А.Р., Айсанов А.С.
К вопросу о разграничении уголовно-правовых норм, предусмотренных
статьями 238, 263.1 и 266 Уголовного кодекса Российской Федерации.....336

Лесников Г.Ю., Самойлова А.А.
К вопросу об основных методах исправления осужденных.....338

Мазалев В.А., Моисеев Н.Д., Шерхов Р.Р.
О некоторых вопросах правового регулирования
оперативной работы в учреждениях УИС.....341

<i>Иванов П.Ю.</i> Защита прав потребителей: анализ отдельных проблем законодательства.....	344	<i>Пантелеев В.А., Тищенко Ю.Ю.</i> О роли сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными.....	388
<i>Назаркин Е.В., Новикова Л.В.</i> Особенности тактики освидетельствования в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях России.....	347	<i>Николаева М.И., Рябчиков В.В., Лукашина А.Э.</i> К вопросу о расширении надзорных полномочий прокурора в рамках досудебного производства.....	391
<i>Сухарев С.Н., Машкин С.Г.</i> Проблемы назначения и исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей и наказания в виде лишения свободы.....	350	<i>Маликов Ш.Е., Шмелев Б.О.</i> К вопросу о формировании общественного запроса об отмене моратория на смертную казнь в условиях специальной военной операции.....	394
<i>Пекарева В.В., Фроловская Ю.И.</i> Сравнительный анализ правовых норм Российской Федерации и Китая, подразумевающих ответственность за киберпреступления.....	353	<i>Соловьев Д.Н.</i> Языковые требования, предъявляемые к нормативно-правовым актам.....	397
<i>Бадамын И.Д., Зеленцов А.А.</i> Применение насилия в отношении представителя власти: содержание объекта посягательства.....	357	<i>Тищенко Ю.Ю.</i> О значении средств массовой информации в системе ресоциализации осужденных к лишению свободы.....	400
<i>Мурсалимов А.Т.</i> О разграничении составов преступлений: мошенничества (ст. 159 УК РФ); мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ).....	359	<i>Хитев А.П.</i> Некоторые проблемные вопросы использования полиграфа при расследовании преступлений.....	402
<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> Использование общественного поручения, как метод исправления осужденных.....	362	<i>Савчишкина О.Г., Артамонова М.А.</i> Криминологическая характеристика криминального суицида в Республике Башкортостан.....	404
<i>Бажанов С.А.</i> Роль государства в охране детства в информационном пространстве.....	364	<i>Шаназарова Е.В., Савельева О.Е.</i> Проблемы квалификации незаконного банкротства.....	407
<i>Васечкина А.В., Кондра А.В., Сергиенко А.А.</i> К вопросу об упразднении института частного обвинения в уголовном процессе.....	366	<i>Кудрявцев И.В.</i> Некоторые проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений.....	410
<i>Иванов П.И.</i> Некоторые вопросы о дифференциации преступлений, совершаемых в финансово-бюджетной сфере.....	370	<i>Самусевич Д.В.</i> Детерминация преступности, связанной с мошенничеством в сфере страхования.....	414
<i>Власов Д.А.</i> Следователь и прокурор как субъекты обвинения и доказывания: российская уголовно-процессуальная модель.....	374	<i>Шастина А.Р., Преловский А.А., Денисенко Д.Л.</i> К вопросу об отграничении преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена от причинения смерти по неосторожности по УК РФ.....	419
<i>Малкин В.Р.</i> Ответственность за причинение вреда здоровью в условиях необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступления.....	378	<i>Ивлиев П.В., Тренина С.А.</i> Система социальных гарантий сотрудника ФСИН.....	422
<i>Михайлов А.Е., Зыков Д.А.</i> О некоторых криминологических аспектах специальной военной операции на Украине.....	381	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Магомедов Г.Б.</i> Проблемы организации расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел в контексте современной криминалистики.....	384	<i>Курбатова С.М.</i> Тенденции совершенствования механизма обеспечения безбарьерной инклюзивной среды: международно-правовой аспект.....	426
		<i>Айвазян С.А.</i> Миф или реальность о противоречии двух международных принципов: «право народа на самоопределение» и «территориальная целостность государства».....	428

CONTENTS 2024 № 4(232)

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Beshukova Z.M., Shadzhe L.A.</i> Formation of special legislation on the conservation and development of mountain territories: domestic, international, and foreign experience.....	8
<i>Bredikhin A.L., Parfenov N.P.</i> Legal policy in jurisprudence: category analysis.....	11
<i>Kurbatova S.M.</i> The origins of humanistic principles in the formation of the legal status of disabled people in Russia.....	15
<i>Simonova M.A., Turko T.N.</i> Prohibition of human sex change as a prerequisite for the preservation of traditional family values in the Russian Federation (theoretical and legal analysis).....	18
<i>Ivliev P.V., Zavyalov S.O.</i> Actual problems of legal obligation in the theory of state and law.....	22
<i>Litvinova V.S., Shepel S.Yu.</i> Social contract as a tool for regulating employment.....	25
<i>Arkhipov S.V., Koshelyuk B.E.</i> On the issue of legal regulation of resettlement processes XIX – early XX centuries. as an object of historical and legal research.....	29
<i>Metelkov A.N.</i> Evolution of the legislative system (mid-1980s BC) in the field of prevention of nuclear terrorism (end).....	32
<i>Plotnikova A.V.</i> State regulation of the trade rights of peasants in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries.....	36
<i>Fastovich G.G.</i> The logistics system as a central link in the efficiency of the functioning of the agro-industrial sector of the Russian Federation	39
<i>Vorona-Slivinskaya L.G., Yankovskaya E.S.</i> Trends in the development of key sectors of the St. Petersburg economy: statistical analysis, methodological problems, regulatory framework of management.....	42
<i>Shumov P.V., Chistyakov M.S.</i> Ethical and legal aspects of euthanasia how to practice relieving suffering from incurable nosologies.....	47
<i>Kapsargina S.A.</i> Academic fraud in the educational environment.....	51
<i>Sidorova A.V.</i> The principle of confidentiality in the professional activity of a psychologist: ethical and legal aspects.....	55
<i>Gusev A.S., Martynova I.S., Moiseev N.D.</i> Consumer culture of the information society.....	58
<i>Kurbatova G.V.</i> Trends in the development of customary law.....	60
<i>Komarova Ya.B., Martynova A.V.</i> On the question of the correlation of judicial precedent with related legal categories.....	63
<i>Simonova M.A., Veselova A.R.</i> The problem of countering and preventing pedophilia: theoretical and legal analysis.....	66
<i>Chervyakov M.E., Vlasov V.V.</i> On the issue of the use of anti-tank aircraft bombs by the Soviet armed forces during the Battle of Kursk in the summer of 1943: military-technical and historical aspects (beginning).....	70
<i>Galuzo V.N.</i> On the codification of administrative legislation: the state of theory and development prospects.....	74
<i>Martynov V.V., Martynova I.S., Kazak I.B.</i> Scientific and technological progress as a value of the information society	77
<i>Bredikhin A.L., Vasyutina T.L.</i> Methodological issues of the theory of legal relations: the original concept of Y.G. Tkachenko.....	80
<i>Fastovich G.G., Kudashova I.V.</i> The effectiveness of higher education in modern Russia: theoretical and legal aspect... ..	82
<i>Mironov V.O., Zin N.V.</i> Raising the issue of legal alienation.....	85
<i>Vlasov V.A., Nor V.A.</i> The effectiveness of the implementation of the state-legal agrarian policy in modern realities: economic and legal aspects.....	88
PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES	
<i>Voronin B.A., Voronina Ya.V.</i> Agrarian law in modern Russia.....	92
<i>Sivakov D.O.</i> Legal regulation of countering the negative effects of water.....	95
<i>Maslennikova L.V., Bubnenkov R.R.</i> On the issue of certain features of the bankruptcy of a peasant (farm) economy.....	99
<i>Khazieva R.R., Sivochkin E.V.</i> Legal foundations of Muslim law.....	102
<i>Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I.</i> Confidentiality, integrity, and availability of data as the basic principles of information security.....	104
<i>Stepanova A.A.</i> Some problems of civil society.....	107
<i>Andrianova N.G.</i> The main directions of using blockchain technology in the financial sector.....	109
<i>Martynova I.S., Gusev A.S., Kazak I.B.</i> The effect of digital law norms in time.....	112
<i>Nazarova I.S., Kuskova I.V., Yurieva V.Yu.</i> Ecology and its impact on youth health in modern conditions: problems and solutions.....	114
<i>Malysheva A.V., Zhochkina I.N.</i> Peculiarities of the emergence of rights to land plots in state or municipal ownership under objects of unfinished construction.....	119
<i>Nikiforov A.I., Mukhlynina M.M.</i> Peculiarities of legal regulation of Pacific salmon fishing in the Far Eastern Fisheries Basin.....	121
<i>Pokrovskaya V.V.</i> A forensic medical expert in Russia. Procedural status and competence.....	126
<i>Pashkovsky P.V., Ponomarenko S.I., Fedorenko S.P.</i> Peculiarities of the legal status of a minor in the criminal law of the Russian Federation.....	129
<i>Agafonova T.P., Kurilkina O.A., Fedorenko S.P.</i> The main activities of the state social insurance funds in Russia.....	133
<i>Karlov I.V., Zykov D.A.</i> Legal regulation of state fire supervision in the context of reforming control and supervisory activities.....	137
<i>Zoloeva Z.T.</i> On the prospects for the development of legal regulation in the field of the use of digital technologies in the subjects of the Russian Federation.....	141
<i>Eliseev A.P.</i> The economy is shady and criminal. The analysis option.....	144
<i>Shoua O.N.</i> On the issue of prosecutorial activities to identify and fix violations of the law in places of execution of criminal punishment in the form of imprisonment.....	147
<i>Voronina I.A., Kirpichnikova A.V.</i> The role of the digital state in the development of information relations and civil society.....	150
<i>Kazak I.B.</i> Issues of bringing to administrative responsibility under Articles 6.9 and 20.20 of the Administrative Code of the Russian Federation in a correctional institution.....	152
<i>Demina E.P.</i> The powers of prosecutors aimed at identifying violations of environmental and environmental legislation.....	155
<i>Karlov I.V., Zykov D.A.</i> Dissemination of information by foreign agents in the context of ensuring the national security of the Russian Federation.....	159
<i>Popugaev Yu.I.</i> Innovative experiments in public administration and its study: an administrative and legal perspective.....	163
<i>Popov A.M.</i> Independence of U.S. judges.....	167
<i>Khazieva R.R., Sivochkin E.V.</i> The place of regional legislation in the system of legislation of the Russian Federation.....	172
<i>Doynikov P.I.</i> On the legal regime of lands of specially protected natural territories, habitats of wildlife objects.....	174
<i>Baldayeva R.A., Baldaev D.I.</i> On some issues of preventing the negative impact of water bodies on the population	178

<i>Akimova T.M., Zakharova O.V.</i> Implementation of the agrarian policy of the Soviet government in 1918: on the example of the activities of volost land departments Sudogodsky district of Vladimir province.....	181
<i>Kurbanov D.A., Harutyunyan M.S., Khismatullin O.Yu.</i> The legal basis of unilateral refusal from the fulfillment of obligations and some of its features.....	184
<i>Musalov M.A.</i> Contract law: current issues and judicial practice.....	187
<i>Ananyeva E.O., Ananyev O.G.</i> The right of convicts to the results of intellectual activity in places of deprivation of liberty.....	191
<i>Koshelyuk B.E., Larina L.Yu.</i> Residential premises purchase and sale agreement: legislation and practice	194
<i>Idayatov R.T., Shumov P.V.</i> Institute of Artificial Intelligence in the civil law of the Russian Federation.....	197
<i>Chursina A.S.</i> Some aspects of the theory and practice of inheritance of extortionate property in the Republic of Belarus.....	201
<i>Chursina A.S.</i> Artificial interest and copyright.....	203
<i>Andrianovskaya I.I.</i> The practice of applying the norms on termination of an employment contract at the initiative of the employer.....	205
<i>Khatuntsev O.A.</i> Liability-legal means of protection of subjective rights in REM.....	208
<i>Mirzakhanyan D.V.</i> Actual problems of providing land plots within the framework of concession agreements.....	212
<i>Amakiri Taribo Bumonho</i> Analysis of business strategies of entrepreneurial activity in the Federal Republic of Nigeria.....	215
<i>Andrianovskaya I.I.</i> On the issue of gaps in the content of certain norms of a special part of labor law.....	220
<i>Rogozhkin N.A.</i> Current trends in the application of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation against the background of foreign economic sanctions by unfriendly states caused by a special military operation in Ukraine.....	224
<i>Ivliev P.V., Nikitina O.A.</i> The main directions of financial lease development in Russia in the modern period.....	227
<i>Ryabova O.A., Ryabov P.R.</i> Problematic aspects of the restoration of appeal deadlines in civil proceedings.....	230
<i>Kurbatova G.V.</i> Custom in judicial practice.....	233
<i>Kurbanov D.A.</i> On the issue of legal regulation of unilateral refusal to fulfill obligations.....	236
<i>Besolov D.V.</i> The legal nature of the invalidity of imaginary transactions in civil law.....	239
<i>Ananyeva E.O., Molchanovsky P.A.</i> Problems of legal protection of citizens who are in actual marital relations.....	242
<i>Kachalin A.P.</i> Problems of protecting an entrepreneur as a weak party to a contract from the imposition of unfair contractual conditions.....	245
<i>Kelekhsayeva A.D.</i> Problems of classification of cross-border transactions.....	248
<i>Tormyshev D.A., Kachkurkina S.S., Ananyeva E.O.</i> On the issue of the use of euthanasia: world experience.....	252
<i>Rybina S.N., Ivliev P.V.</i> Prospects of leasing development in Russia in the short term.....	255
<i>Lepekhn I.A., Ivanova A.V.</i> Topical issues of judicial protection of real estate rights.....	258
<i>Kurbanov D.A., Harutyunyan M.S., Zainullina I.I.</i> Comparative legal analysis of enforcement measures Russia, Germany and France....	262
<i>Sarkisyants T. Yu.</i> The origin and features of the institution of bankruptcy of an individual in Russia: the pre-revolutionary stage.....	265
<i>Sedov P.D.</i> International legal regulation of geographical indications in accordance with the Lisbon Agreement and the Geneva Act The Lisbon Agreement on Appellations of Origin and Geographical Indications.....	269

<i>Ivliev P.V., Zavyalov S.O.</i> The impact of remote technologies on labor relations.....	273
--	-----

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Kravchenko I.O.</i> Assessment of the value of criminal law enforcement of environmental rights.....	276
<i>Bogachevskaya E.A., Nikolaeva M.I.</i> Organizational and tactical measures for the identification, disclosure and investigation of crimes in institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation.....	281
<i>Magomedov G.B., Musalov M.A., Rashidov Sh.M., Gazimagomedov M.A.</i> Institute of Evidence and Evidence: truth in criminal proceedings.....	285
<i>Ivanov P.I.</i> Features of operational investigative prevention of crimes committed at budget financing facilities.....	289
<i>Koshelyuk B.E., Orlov A.V.</i> Improving the legal regulation of the ODS in the execution of a custodial sentence.....	294
<i>Savin A.A., Zykov D.A.</i> The concept of a crime related to illegal arms trafficking.....	297
<i>Vlasova S.V., Sahakyan A.G.</i> On the issue of optimizing the legal mechanism for detecting tax crimes.....	300
<i>Abdrazayapov R.R., Abdulmanova A.M.</i> Features of pre-trial proceedings in criminal cases in the presence of physical disabilities of participants in criminal proceedings.....	303
<i>Bondarenko I.V.</i> Basic principles and legal protection on the Internet personal data of convicted persons released from punishment during the period of the special military operation.....	305
<i>Kuliyev I.B.</i> Current state, problems and practice of interaction of criminal investigation units with preliminary investigation bodies, forensic units.....	308
<i>Lesnikov G.Yu.</i> On the observance of continuity in educational work with convicts.....	312
<i>Gusev A.S., Nechaeva M.Yu.</i> On the expediency of including new incentive measures for convicts serving sentences of imprisonment.....	315
<i>Ivliev P.V., Nikitina O.A.</i> Private prisons in the USA: history and modernity.....	318
<i>Voroshchuk V.B., Nikolaev V.I.</i> Foreign experience in the execution of punishment in open penitentiary institutions.....	322
<i>Zinin G.Yu., Nazarova E.V.</i> The role of the foundations of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics of 1958 in the issue of liability for recidivism and its subsequent development in domestic criminal legislation	326
<i>Gusev A.S., Okhotina A.O.</i> Expediency of the existing norms of living space in the institutions of the Criminal Code of the Russian Federation.....	329
<i>Koshelyuk B.E., Shcherbakov A.V.</i> Safety of correctional center staff: selected aspects.....	332
<i>Ismagilova A.R., Aisanov A.S.</i> On the issue of the differentiation of criminal law norms Provided for in Articles 238, 263.1 and 266 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	336
<i>Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A.</i> On the question of the main methods of correction of convicts.....	338
<i>Mazalev V.A., Moiseev N.D., Sherkhov R.R.</i> On some issues of legal regulation of operational work in the institutions of the Criminal justice system.....	341
<i>Ivanov P.Yu.</i> Consumer protection: analysis of individual legislative problems	344
<i>Nazarkin E.V., Novikova L.V.</i> Features of the examination tactics during the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in Russian penitentiary institutions....	347
<i>Sukharev S.N., Mashkin S.G.</i> Problems of appointment and execution of a preventive measure in the form of detention and punishment in the form of imprisonment.....	350
<i>Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I.</i> Comparative analysis of the legal norms of the Russian Federation and China implying responsibility for cybercrime.....	353
<i>Badamshin I.D., Zelentsov A.A.</i> The use of violence against a representative of the government: the content of the object of encroachment.....	357

<i>Mursalimov A.T.</i> On the differentiation of the elements of crimes: fraud (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation); fraud in the field of lending (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and illegal receipt of a loan (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	359	<i>Malikov Sh.E., Shmelev B.O.</i> On the issue of forming a public request for the lifting of the moratorium on the death penalty in a special military operation.....	394
<i>Tishchenko Yu.Yu., Samoylova A.A.</i> Using a public instruction, as a method of correcting convicts.....	362	<i>Solovyov D.N.</i> Language requirements for regulatory legal acts.....	397
<i>Bazhanov S.A.</i> The role of the state in the protection of childhood in the information space.....	364	<i>Tishchenko Yu.Yu.</i> On the importance of mass media in the system of re-socialization of persons sentenced to imprisonment.....	400
<i>Vasechkina A.V., Kondra A.V., Sergienko A.A.</i> On the issue of abolishing the institution of private prosecution in criminal proceedings.....	366	<i>Khitev A.P.</i> Some problematic issues of using a polygraph in the investigation of crimes.....	402
<i>Ivanov P.I.</i> Some questions about the differentiation of crimes committed in the financial and budgetary sphere.....	370	<i>Savchishkina O.G., Artamonova M.A.</i> Criminological characteristics of criminal suicide in the Republic of Bashkortostan.....	404
<i>Vlasov D.A.</i> Investigator and prosecutor as subjects of prosecution and evidence: the Russian criminal procedure model.....	374	<i>Shanazarova E.V., Savelyeva O.E.</i> Problems of qualification of illegal bankruptcy.....	407
<i>Malkin V.R.</i> Responsibility for causing harm to health in conditions of necessary defense and detention of the person who committed the crime	378	<i>Kudryavtsev I.V.</i> Some problems of qualification of illegal logging of forest plantations	410
<i>Mikhailov A.E., Zykov D.A.</i> On some criminological aspects of the special military operation in Ukraine.....	381	<i>Samusevich D.V.</i> Determination of crime, related to insurance fraud.....	414
<i>Magomedov G.B.</i> Problems of the organization of crime investigation and trial of criminal cases in the context of modern criminology.....	384	<i>Shastina A.R., Prelovsky A.A., Denisenko D.L.</i> On the issue of delineation of crimes related to violation rules of traffic safety and operation of railway, air, sea and inland waterway transport and metro from causing death by negligence under the Criminal Code of the Russian Federation.....	419
<i>Pantelev V.A., Tishchenko Yu.Yu.</i> About the role of employees of operational units correctional institutions in educational work with convicts.....	388	<i>Ivliev P.V., Trenina S.A.</i> The system of social guarantees of employee of the Federal Penitentiary Service....	422
<i>Nikolaeva M.I., Ryabchikov V.V., Lukashina A.E.</i> On the issue of expanding the supervisory powers of the prosecutor in the framework of pre-trial proceedings.....	391	INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES	
		<i>Kurbatova S.M.</i> Trends in improving the security mechanism barrier-free inclusive environment: international legal aspect.....	426
		<i>Ayvazyan S.A.</i> Myth or reality about the contradiction of two international principles: "the right of the people to self-determination" and "territorial integrity of the state"	428

**ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
FORMATION OF SPECIAL LEGISLATION
ON THE CONSERVATION AND DEVELOPMENT OF MOUNTAIN AREAS:
DOMESTIC, INTERNATIONAL, AND FOREIGN EXPERIENCE**

БЕШУКОВА Зарема Муратовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор,
научно-образовательный кластер «Институт права»,
Адыгейский государственный университет.
385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
E-mail: Zarema_b2008@mail.ru;

ШАДЖЕ Лейла Азаматовна,

старший преподаватель, научно-образовательный кластер «Институт права»,
Адыгейский государственный университет.
385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
E-mail: Shadzhe@inbox.ru;

BESHUKOVA Zarema Muratovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Scientific and educational cluster "Institute of Law",
Adygea State University;
385000, Russia, Republic of Adygea, Maykop, Pervomaiskaya str., 208.
E-mail: Zarema_b2008@mail.ru;

SHADZHE Leyla Azamatovna,

Senior lecturer, Scientific and educational cluster "Institute of Law",
Adygea State University.
385000, Russia, Republic of Adygea, Maykop, Pervomaiskaya str., 208.
E-mail: Shadzhe@inbox.ru

Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Краткая аннотация: статья посвящена вопросу формирования специального федерального законодательства о сохранении и развитии горных территорий. В этом контексте рассматривается международный и зарубежный опыт в обозначенной области. Сделан вывод, что устойчивое развитие горных территорий является важной задачей для многих стран, так как горные регионы обладают уникальными природными ресурсами и являются жизненно важными экосистемами. Именно наличие специального закона в области развития и охраны горных территорий позволяет наиболее эффективно управлять и регулировать деятельность в таких уникальных и часто уязвимых экосистемах как горы, что подтверждается мировым и зарубежным опытом.

Abstract: The article is devoted to the formation of special federal legislation on the conservation and development of mountain territories. In this context, the international and foreign experience in the designated area is considered. It is concluded that the sustainable development of mountain areas is an important task for many countries, since mountain regions have unique natural resources and are vital ecosystems. It is the existence of a special law in the field of development and protection of mountain territories that allows the most effective management and regulation of activities in such unique and often vulnerable ecosystems as mountains, which is confirmed by international and foreign experience.

Ключевые слова: устойчивое развитие, горные территории, социально-экономическое развитие, правовое обеспечение развития горных территорий, пространственное развитие, стратегическое планирование, сохранение и развитие горных территорий, региональное развитие, Альпийская конвенция.

Keywords: sustainable development, mountain territories, socio-economic development, legal support for the development of mountain territories, spatial development, strategic planning, conservation and development of mountain territories, regional development, Alpine Convention.

Для цитирования: Бешукова З.М., Шадже Л.А. Формирование специального законодательства о сохранении и развитии горных территорий: отечественный, международный, зарубежный опыт // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 8-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_8.

For citation: Beshukova Z.M., Shadzhe L.A. Formation of special legislation on the conservation and development of mountain areas: domestic, international, and foreign experience // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 8-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_8.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Обширная распространенность территории России предполагает разнообразие природно-климатических условий, неравномерность распределения природно-ресурсного потенциала, которые, так или иначе, влияют на жизнедеятельность людей.

В Российской Федерации горы занимают около 40 % от ее общей территории. Среди горных систем России выделяют Кавказ, Уральские горы, Алтай, Верхоянский хребет, Западный и Восточный Саяны, хребет Черского, Сихотэ-Алинь, Крымские горы и другие. Однако такая уникальная и сложная с социально-экономической, географической, климатической и природоресурсной точки зрения территория не имеет специального организационно-правового механизма ее сохранения и развития.

Сегодня под пристальным вниманием общественности находится проблема отсутствия в России специального федерального за-

конодательства в области развития и сохранения горных территорий. Актуальность исследования этого вопроса усиливает мировой и зарубежный опыт в обозначенной области.

В контексте сказанного важно отметить, что в 1991 г. 8 государствами – Австрия, Германия, Италия, Лихтенштейн, Монако, Словения, Франция и Швейцария, была принята Альпийская конвенция, которая стала *первым* субрегиональным документом, призванным обеспечить устойчивое развитие одного горного региона – Альпийского [1, С. 25-27].

Вторым таким документом стала Карпатская конвенция. В 2003 г. она объединила семь стран – Чехию, Венгрию, Польшу, Румынию, Сербию, Словакию и Украину, с целью защиты природного и культурного наследия, а также устойчивого развития второго по величине горного региона в Европе – Карпатского.

Если говорить о зарубежном правовом опыте, то в настоящее время все государства с горными территориями в зависимости от наличия либо отсутствия специального законодательства в области развития и сохранения горных территорий могут быть разделены на три группы:

1) Страны-лидеры. Это государства, в которых действуют специальные законы в области устойчивого развития горных территорий. При этом в ряде из них имеются соответствующие законодательные акты, в том числе и на уровне конкретных регионов, областей и др. (в зависимости от административного деления конкретного государства), а также на муниципальном уровне. К этой группе следует отнести страны Альпийского региона (Австрия, Германия, Италия, Лихтенштейн, Монако, Словения, Франция и Швейцария) [1, С. 25-27].

Необходимо отметить, что специальное законодательство в области обеспечения развития и сохранения горных территорий в некоторых случаях формировалось на протяжении достаточно продолжительного периода [2, С. 9-10]. Например, во Франции соответствующий закон был принят без малого 40 лет назад. Таким образом, еще в 1985 г. в ст. 1 Закона Французской Республики № 85-30 «О развитии и охране гор» определялось, что «Французская Республика признает горы как совокупность территорий, справедливое и устойчивое развитие которых представляет собой цель национальных интересов из-за их экономической, социальной, экологической, ландшафтной, медицинской и культурной роли. Гора является объектом наследия, источником экологических, экономических и социальных благ.» [3].

Специальное законодательство зарубежных стран регулирует отношения в области обеспечения развития и сохранения горных территорий. Конечно, оно имеет определенную специфику в зависимости от конкретной страны, но обычно включает специальные средства и методы институционального результативного воздействия на общественные отношения, возникающие, в частности:

- в связи с геологическим изучением, использованием и охраной природных ресурсов и сохранением биоразнообразия;
- по установлению, введению и взиманию налогов и иных сборов;
- по использованию и охране земель;
- в сфере развития туризма;
- в сфере контроля и надзора за горнодобывающей и другой хозяйственной деятельностью;
- при использовании возобновляемых источников энергии и экологически чистых технологий;
- в сфере занятости местного населения.

2) Страны-аутсайдеры. Это государства, в которых нет специального закона в области устойчивого развития горных территорий, и вопрос по его разработке даже не стоит на повестке (например, Турция).

3) Страны, занимающие промежуточную позицию. Это те государства, которыми совершаются перманентные попытки разработать специальное законодательство в области устойчивого развития горных территорий или же те, которые находятся в процессе разработки такого нормативного правового акта. Например, ряд стран Содружества Независимых Государств, в том числе и Россия.

Важно отметить, что в отдельных субъектах Российской Федерации, в частности, республиках Дагестан, Северная Осетия – Алания и др., имеются законы, направленные на установление социально-экономических и правовых основ устойчивого развития горных территорий.

Тем не менее, вопрос о систематизации и внедрении правовых инструментов с учетом специфики отдельных регионов в систему государственно-правового воздействия остается нерешенным, что актуализирует вопрос о разработке специального федерального закона в обозначенной области.

Особого внимания заслуживает, что в отдельных случаях горная система Российской Федерации имеет также трансграничный характер, т.е. находится на территории сразу нескольких стран и формирует естественную границу России с другими государствами. Это, несомненно, определяет международное сотрудничество и обмен опытом в качестве важных составляющих в области устойчивого развития горных территорий, и представляет интерес для государств с горными территориями. В этой связи в последние годы активизировалось международное сотрудничество в области устойчивого развития горных территорий, инициированное МПА СНГ на основе подготовки и принятия модельных законодательных актов. Так, в 2020 г. принят Модельный закон МПА СНГ «О развитии и охране горных территорий».

Кроме того, в прошлом году в Российской Федерации было проведено два форума, специально посвященных устойчивому развитию горных территорий, один из которых имел международный уровень. Так, 1-2 августа 2023 года в г. Майкопе проведен форум «Устойчивое развитие горных территорий субъектов Российской Федерации: законодательство, федеральная и региональные программы». Следующее мероприятие, как было отмечено ранее, уже международное, состоялось 12-13 октября 2023 года в г. Санкт-Петербурге в штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ) – Таврическом дворце. По итогам обоих мероприятий приняты резолюции, в которых нашли отражение предложения представителей органов власти, международных организаций, научных и деловых кругов по вопросам сохранения и

развития горных территорий [2, С. 9-10].

Резюмируя изложенное, отметим, что устойчивое развитие горных территорий является важной задачей для многих стран, так как горные регионы обладают уникальными природными ресурсами и являются жизненно важными экосистемами. Проблема сохранения и развития горных территорий требует систематизированного правового решения. И именно наличие специального закона в области развития и охраны горных территорий позволяет наиболее эффективно управлять и регулировать деятельность в таких уникальных и часто уязвимых экосистемах как горы, что подтверждается мировым и зарубежным опытом.

Библиография:

1. Бешукова З.М. Альпийская модель нормативно-правового обеспечения устойчивого развития горных территорий // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7. С. 25-27.
2. Бешукова З.М. Понятийный аппарат в сфере правового регулирования развития горных территорий: опыт Франции // Аграрное и земельное право. 2024. № 1. С. 9-10.
3. Loi n° 85-30 du 9 janvier 1985 relative au développement et à la protection de la montagne. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000317293> (дата обращения: 27.09.2023).

Abstract:

1. Beshukova Z.M. The Alpine model of regulatory and legal support for sustainable development of mountain territories // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 7. pp. 25-27.
2. Beshukova Z.M. Conceptual apparatus in the field of legal regulation of the development of mountainous territories: the experience of France // Agrarian and land law. 2024. No. 1. pp. 9-10.
3. Loin° 85-30 du 9 janvier 1985 relative au développement et à la protection de la montagne. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000317293> (accessed: 09/27/2023).

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ПРАВОВЕДЕНИИ: АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ Legal policy in jurisprudence: category analysis

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ПАРФЕНОВ Николай Петрович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru;

Bredikhin Alexey Leonidovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

Parfenov Nikolai Petrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics and Informatics,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье автор рассматривает проблему правовой политики, ее теоретические, практические аспекты, проводит ретроспективный анализ этого термина. Автор отмечает, что современное значение правовой политики требует дальнейшей проработки, так как не соответствует политической системе современного демократического государства, системе разделения властей.

Abstract: In this article, the author examines the problem of legal policy, its theoretical, practical aspects, and conducts a retrospective analysis of this term. The author notes that the modern meaning of legal policy requires further elaboration, since it does not correspond to the political system of a modern democratic state and the system of separation of powers.

Ключевые слова: право, политика, правовая политика, государственная власть, реформа.

Keywords: law, politics, legal policy, state power, reform.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Парфенов Н.П. Правовая политика в правоведеии: анализ категории // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 11-14. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_11.

For citation: Bredikhin A.L., Parfenov N.P. Legal policy in jurisprudence: category analysis // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 11-14. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_11.

Статья поступила в редакцию: 04.03.2024

О том, что право и государство явления тесно связанные, общепризнано и не вызывает полемики в правовой науке. Существует множество мнений и научных публикаций относительно соотношения этих понятий, приоритета одного над другим и прочих аспектов их сосуществования. Вместе с тем, эти понятия разноплановые и сравнивать их можно только по заранее определенным критериям, обусловленным соприкосновением свойств, правовых или государственных категорий. Значительный интерес представляет собой соединение политики и права в концепции «правовой политики», широко разрабатываемой в современном правоведеии.

Определений политики неисчислимо множество, но ясно, что она связана непосредственно с властной деятельностью государства. В практическом плане политика обозначает логичную и планомерную деятельность государства по управлению общественными процессами. Политика реализуется различных областях жизни общества, поэтому часто дифференцирование политики по видам происходит именно в зависимости от сферы ее осуществления. Таким образом, можно назвать несколько разновидностей политики: налоговая, финансовая, социальная, экономическая, культурная и т.п.

Под политикой всегда подразумевается логически обоснованную и системную работу, а не единичные или не связанные друг с другом управленческие действия и решения. Поэтому, политика реализуется субъектами, которые наделены соответствующими полномочиями и имеют реальную возможность генерировать и воплощать в жизнь те или иные идеи.

Право также может рассматриваться в качестве институциональной структуры государства и подвергаться государственному регулированию, а соответственно и влиянию государственной политики. Следовательно, в науке имеются некоторые основания предположить существование правовой политики.

В качестве объекта исследования правовая политика как теоретическая категория начала рассматриваться в период становления современной России в начале 1990 – х годов.

Одним из родоначальников современной концепции правовой политики является известный ученый А.В. Малько, которым опубликовано множество работ, посвященных этой проблематике. По его мнению, правовая политика представляет собой систему научно-

обоснованной последовательной деятельности органов государства и институтов гражданского общества по оптимизации правового регулирования и правовой системы в целом [4, С. 142]. Также он видит следующее призвание правовой политики: 1) организовать право как ядро правовой системы, ее главный элемент, посредством устранения пробелов и противоречий правового регулирования; 2) организовать внутренние связи между элементами правовой системы (правом, юридической практикой и господствующей правовой идеологией); 3) создать условия для эффективного взаимодействия правовой системы с другими общественными системами – с экономической, политической и т. п.; 4) организовать взаимодействие правовых систем разных уровней – национальной, наднациональной и международной [4, С. 142-143].

В том же ключе правовую политику рассматривает Д.А. Авдеев, определяя ее как «системообразующую концептуальную деятельность органов публичной власти, в основе которой лежит научно-обоснованная векторная направленность развития социально значимых сфер общества» [4, С. 143].

А.В. Малько и В.А. Затонский в качестве признаков правовой политики рассматривают ее деятельность в правовой жизни, направленность на повышение качества правовой жизни и выражение отношения субъектов правовой политики к важнейшим проблемам развития правовой жизни общества [5, С. 125].

Наряду с понятием «правовая политика» некоторыми авторами называется «государственная правовая политика», понимаемая как «высококультурно организованный вид деятельности публичной власти (включая участие гражданского общества) в российском государстве, осуществляемой на основе и посредством права, связанной с определением тактики и стратегии государственно-правового развития, разработанной принятием и реализацией целенаправленных, системных, научно обоснованных государственно правовых решений высокой эффективности действия» [10, С. 80]. Представляется, что правовая политика может быть только государственной, что предполагается и не требует дополнительного акцентирования на этом.

Довольно подробное определение правовой политики дает О.Ю. Рыбаков, который определяет правовую политику как «деятельность, прежде всего, государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений, граждан, включающая систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правовых механизмов, перспектив развития законодательства, создание, поддержание и развитие условий для осуществления интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями» [8, С. 23]. Вместе с тем, из этого определения не понятна специфика правовой политики, а фактически дается определение демократического строя.

В разрезе политологии А.И. Сацута содержанием правовой политики видит «деятельность государства по развитию и совершенствованию правовых отношений в целях юридической легитимации политического курса и задач развития страны, ее места и роли в системе международных отношений, интересов и целей социальных политических элит и властных институтов [9, С. 67]». Для этого определения характерна чрезмерная политизация вопроса, нет четкого понимания как конкретно затрагиваются сугубо правовые институты.

Впрочем, нужно отметить, что сам термин правовая политика был изобретен еще в советской юриспруденции. Так, Е.В. Куманин в книге «Правовая система социализма» отмечал: «совокупность специальных политических воздействий, преследующих цели формирования и реализации права в ходе решения задач социально-экономического и культурного развития, и образует сферу юридической (правовой политики) [7, С. 140-141]. Далее отмечается, что правовая политика реализуется в виде: разработки и применения правовых форм деятельности государства, развития правосознания трудящихся, планировании законодательной работы, определении задач и методов функционирования юридических учреждений, разработке оптимальных систем организации правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Правовая политика конкретизирует общие цели социального развития для обеспечения более совершенного построения и функционирования правовой системы. Е.В. Куманин предполагает, что в рамках правовой политики происходит выбор правовых и неправовых (организационных, общественных, идейно-воспитательных) форм социального регулирования и управления, т.е. решается вопрос о целесообразности придания общественным отношениям правового характера, определяются методы и уровни правового регулирования [7, С. 141].

Особенности понимания правовой политики в советской юриспруденции обусловлены спецификой советской политико-правовой системы, и не применим к нынешней демократической реальности. Правовой политике в советском правоведении придается в большей степени практический смысл в сравнении с ее современной концепцией.

Таким образом, понятие правовой политики многогранно и единого понимания в науке до сих пор не сложилось. Кроме того, не совсем понятна предметная область общественных отношений, возникающих в связи с реализацией правовой политики. Ввиду этого возникает резонный вопрос об обоснованности выделения и разработки данной категории. Тем более, что родоначальник теории «правовой политики» А.В. Малько отмечал, что «в современной России пока нет правовой политики [5, С. 9]».

В качестве обоснования состоятельности правовой политики государства как отдельного аспекта его деятельности иногда приводится в пример Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [11]. В нем поставлены основные задачи и определены направления развития правовой системы, отраслей права и административной деятельности. Здесь указано, что концепция является основой для разработки соответствующих программ в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ Правительства Республики Казахстан, проектов нормативных правовых актов Республики; предписано центральным и местным государственным органам Республики Казахстан при разработке и реализации своих стратегических планов руководствоваться положениями Концепции.

То есть, эта концепция правовой политики предполагает некоторые планы по реформированию внутреннего законодательства и

правоприменительной деятельности. Вместе с тем, исходя из правового статуса Президента Республики Казахстан и основываясь на тексте названного Устава, речь идет, прежде всего, о работе органов исполнительной власти, а не государства в целом. Задачи для законодательного органа здесь не ставятся (и не могут), поэтому в законодательной сфере ставятся задачи по подготовке проектов нормативных актов, которые нужно внести на рассмотрение Парламента. Учитывая, что многие и основополагающие правовые вопросы находятся в ведении Парламента, он не может не быть субъектом правовой политики в рамках названного Указа и ему не подчиняется. Следовательно, содержание Указа значительно уже по содержанию, чем приведенные выше определения правовой политики.

В Российской Федерации нет нормативного акта с таким же названием, но концептуальные основы регулирования законодательства также утверждались. Так на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. одобрена Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [3]. Как ясно из названия, здесь утверждены основы реформирования гражданского законодательства, поэтому нельзя назвать принятие и реализацию Концепции правовой политикой.

Если представлять правовую политику как деятельность государства и его органов разного уровня в создании законодательства, то это скорее законодательный (правотворческий) процесс, а не политика. Субъекты законодательной инициативы могут, опираясь на ту или иную политику выступать с такой инициативой, но реализация в законодательстве конкретных идей может быть осуществлена только в случае принятия соответствующего решения законодательным (представительным) органом. Относя процесс издания правовых актов к аспектам проявления правовой политики государства, проявляется некоторое обесценивание народовластия. Именно народ согласно Конституции Российской Федерации выступает главным субъектом власти и политики, а не государство как система его органов.

Нужно также отметить, что непосредственно в развитии права и правовой системы участвуют и высшие судебные органы: Конституционный Суд РФ, который разрешает вопрос соответствия Конституции РФ тех или иных положений законодательства (в том числе положений принятых в рамках правовой политики органов исполнительной власти), Верховный суд РФ (в части формирования судебной практики рассмотрения тех или иных гражданских, уголовных и административных дел). Судебная контрольная деятельность и правовые позиции судов, тоже по своей сути не отличаются от политических концепций, но осуществлять т.н. правовую политику они не могут по определению.

Таким образом, государственная деятельность, непосредственно связанная с воздействием на правовую сферу общества фактически осуществляется исполнительными, законодательными и судебными органами, формально независимыми друг от друга, поэтому единой политики в области права они могут и не иметь. Более того, в системе разделения властей и в зависимости от политической обстановки их интересы могут быть диаметрально противоположными.

Отдельно необходимо остановиться на возможности участия институтов гражданского общества в формировании и осуществлении правовой политики. Как правило, под такими институтами понимают политические партии, общественные организации, профессиональные объединения, религиозные организации и другие социальные группы. Безусловно, в современной демократической системе влияние гражданского общества на политику государства, но нельзя признать их полноценными субъектами правовой политики. Общественность принимает в них опосредованное участие путем консультаций, выработки предложений, получения обратной связи по поводу реализации тех или иных реформ в сфере правового регулирования. Позиции гражданского общества могут быть реализованы только посредством общеобязательных официальных правовых актов.

На основании изложенного, надо полагать, что сложившаяся концепция правовой политики не бесспорна. Во-первых, правовая политика не может считаться атрибутом государства в целом, т.к. она осуществляется как правило, только исполнительными органами власти и ограничена их компетенцией. Во-вторых, основные атрибуты, структура и принципы правовой системы государства отражены в Конституции РФ (или конституционных актах любой другой демократической страны), а также законодательстве, поэтому изменение этих положений через парламент как демократический институт не может признаваться политикой государства (это воля народа как носителя власти, а не государственных органов); в-третьих, концептуальность (научная обоснованность, идейность и пр.), называемая в качестве характеристики правовой политики больше соответствует правовой идеологии, которая закреплена в конституциях. Следовательно, правовая политика выступает механизмом реализации правовой идеологии и самостоятельное ее значение сомнительно; в-четвертых, вся суть современной правовой политики может быть сведена к понятию «реформа», которое обозначает изменение порядка регулирования той или иной области общественных отношений.

Следует предположить, что термин правовая политика воспринят из советской юриспруденции, однако не совсем точно адаптирован к новой политической системе и требует дальнейшей проработки.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения – 19.10.2020).
2. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения – 19.10.2020).
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения – 19.10.2020).
4. Малько А.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (обзор материалов «круглого стола») /А.В. Малько, А.Н. Костюков // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 3.
5. Малько А.В., Затонский В.А. Правовая политика в сфере формирования сильного государства // Право и государство. № 1-2. 2018.
6. Малько А.В. Правовая политика современного общества: от теории к практике // Вестник Мариупольского государственного университета. Серия: Право. 2012. Вып. 3-4.
7. Правовая система социализма. В двух книгах. Книга 1: Понятие, структуры, социальные связи. Отв. редактор А.М. Васильев. – М.: 1986.

8. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере прав и свобод личности: формы и виды // Юристъ-Правоведъ. 2004. № 4.
 9. Сацута А.И. Правовая политика государства как объект политологического анализа // Социально-гуманитарное обозрение. № 3. 2019.
 10. Трофимов В.В. Государственная правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации // Правовая политика и правовая жизнь. № 3. 2018.
 11. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения – 19.10.2020).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation // Legal Reference System Consultant Plus (date of application – 19.10.2020).
2. On improving the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 1108 dated July 18, 2008 // Consultant Plus Reference Legal System (date of application – 10/19/2020).
3. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the Presidential Council for Codification and Improvement of Civil Legislation on October 7, 2009 // Consultant Plus Reference Legal System (date of application – 10/19/2020).
4. Malko A.V. Legal policy in modern Russia: actual problems of theory and practice (review of the materials of the round table) /A.V. Malko, A.N. Kostyukov // Law enforcement. - 2018. – Vol. 2, No. 3.
5. Malko A.V., Zatonsky V.A. Legal policy in the field of formation of a strong state // Law and the State. No. 1-2. 2018.
6. Malko A.V. Legal policy of modern society: from theory to practice // Bulletin of Mariupol State University. Series: Law. 2012. Issue 3-4.
7. The legal system of socialism. In two books. Book 1: Concepts, Structures, and Social Connections. Editor A.M. Vasiliev. – M.: 1986.
8. Rybakov O.Yu. Legal policy in the field of personal rights and freedoms: forms and types // Jurist-Pravoved. 2004. No. 4.
9. Satsuta A.I. The legal policy of the state as an object of political analysis // Socio-humanitarian review. No. 3. 2019.
10. Trofimov V.V. State legal policy of modern Russia: from doctrine to practice of implementation // Legal policy and legal life. № 3. 2018.
11. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 "On the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020" // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (date of application – 19.10.2020).

ИСТОКИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ THE ORIGINS OF HUMANISTIC PRINCIPLES IN THE FORMATION OF THE LEGAL STATUS OF DISABLED PEOPLE IN RUSSIA

КУРБАТОВА Светлана Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90.
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru;

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of law science, associate professor,
associate professor of Krasnoyarsk state agrarian university.
660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Краткая аннотация: В статье обращено внимание на истоки формирования и развития в России процесса выделения, обособления и правового закрепления категорий лиц, относимых в настоящее время к социально малозащищенным группам населения из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, в ранний период формирования российской государственности. Отмечен ряд особенностей, обусловленных менталитетом и укладом жизнедеятельности славянских племен, естественным образом отчасти повлиявших на дальнейший процесс гуманизации российского законодательства.

Abstract: The article draws attention to the origins of the formation and development in Russia of the process of allocation, isolation and legal consolidation of categories of persons currently classified as socially vulnerable groups of the population from among the disabled and people with disabilities in the early period of the formation of Russian statehood. A number of features are noted due to the mentality and way of life of the Slavic tribes, which naturally partly influenced the further process of humanization of Russian legislation.

Ключевые слова: законодательство, гуманистические начала, инвалиды, правовое положение, история.

Keywords: legislation, humanistic principles, people with disabilities, legal status, history.

Для цитирования: Курбатова С.М. Истоки гуманистических начал в формировании правового положения инвалидов в России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 15-17. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_15.

For citation: Kurbatova S.M. The origins of humanistic principles in the formation of the legal status of disabled people in Russia // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 15-17. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_15.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Понятие инвалидности многоаспектно и раскрывается по-разному с точки зрения медицины, социальной защиты, религии, социологии, национального законодательства и международного права и т.д. Такой интерес к данному социально-медицинско-правовому институту на современном этапе обусловлен сущностью и глубоким смыслом, заложенными в его содержание, раскрывающем двустороннюю связь с обществом и государством. Однако, как любое явление, имеющее протяженность в своем развитии, инвалидность как социально-правовая категория не стала исключением, пройдя путь от узкого ее понимания, основанного на буквальном переводе с латинского термина «инвалид» («бессильный», «немощный»), получившего повсеместное распространение, до современного широкого подхода, обусловленного пониманием того, что из-за личностных особенностей ряд людей ограничены в своих возможностях самостоятельного в полной мере участия в жизнедеятельности общества и государства. Подобная трансформация смысла данной категории позволяет, как пишет Ю.А. Афонькина, проанализировать процесс изменения отношения общества к людям с инвалидностью, его эволюцию и постепенное, но все более нарастающее по эффективности и масштабности преодоление сегрегации, эксклюзии данной категории лиц [2].

В России начало формирования заботы о категориях населения, которые по состоянию своего здоровья не могли позаботиться о себе самостоятельно, как направления государственной политики многие ученые связывают с появлением на Руси христианства, что само по себе стало определенной вехой в истории нашего государства, оказав влияние на разные сферы общества и государства, в том числе и на вышеуказанную.

Однако следует учитывать и то, что для славянских княжеств, а еще ранее – племен в принципе характерны разные «формы общинно-родовой помощи наиболее слабым членам общины», о чем пишут Л.Л. Науменко и Д.А. Турченкова [7]. И хотя о положении инвалидов в славянский период нашей истории известно немного из-за того, что практически не сохранились письменные документы того времени, тем не менее современные ученые, опираясь на сохранившиеся описания образа жизни, быта и самих славян, в том числе в трудах исследователей прошлых веков, приходят к такому выводу. Например, Т.В. Мельникова отмечает, что «к моменту крещения Руси сложилась традиция не агрессивного, а скорее терпимого отношения к «немощным» и прочим «безумным», «блаженным», «скудоумным», «юродивым» и пр [5, с. 61]. При том что понятие немощности включало в себя и возрастной критерий – к числу слабых членов общины относились также дети (и в частности, сироты) и старики [13].

Подобное отношение к социально уязвимым категориям населения свидетельствует о том, что уже в тот период уровень развития славянских народов был на порядок выше, чем представляется в западноевропейских источниках. Гуманизация, являясь, по сути, «процессом

очеловечивания человеком», как характеризует ее Н.Д. Дараган [3], есть основа социализации личности и эволюции человечества.

Принятие православного христианства, в основе которого лежали идеи милосердия и любви к ближнему, и развитие государственности способствовали формированию заботы о немощных категориях населения (сироты, вдовы, калеки, больные и др. [11]) как самостоятельного направления государственной политики и одной из важных задач церковной власти. Так, одними из первых документов, выделивших в качестве самостоятельного элемента в структуре управления систему призрения (присмотра и заботы о немощных), включавшую в себя больницы и странноприимницы, стали Устав Святого князя Владимира и Правила о церковных людях и о десятинах и судах епископских и о мерах градских (нет единства мнений относительно точных дат их принятия – *Авт.*) [9, 12]. В дальнейшем это направление продолжило совершенствоваться, о чем свидетельствуют положения правовых актов. Например, в Стоглаве Ивана IV данным вопросам были посвящено несколько глав [11], в которых, в том числе, закреплялись инновационные для того времени положения (разграничение компетенции между государством и церковью относительно домов призрения; возложение на государство обязанности по содержанию богаделен за счет казны; и др. – гл. 5, 73).

Тем не менее в законодательстве того времени еще отсутствует общая системность и четкость правового регулирования института инвалидности и статуса инвалидов. Идет постепенный процесс совершенствования законодательства, регулирующего подобные общественные отношения, который Н.Н. Малофеев охватывает периодом с X по начало XVIII вв. – от начала этапа христианизации Руси и возникновения первых монастырей, взявших на себя миссию заботы об инвалидах, до указов Петра I, которыми тот запретил умерщвлять детей с врожденными дефектами (1704 г.) и открыл церковные приюты, госпитали, оказывающие помощь сиротам, нищим и убогим (1706 г.) [4].

Следует отметить, что в христианской религии также не было единства в данных вопросах. Как пишет А.А. Никонова, в христианстве выделяются три подхода к тому, что представляет собой инвалидность: 1) наказание Божье человечества в целом – за проявленную слабость и «грехопадение Адама и Евы, что сделало человеческое тело уязвимым»; 2) наказание конкретного лица (за непослушание, неверие и пр.); 3) благодать – как испытание для человека и его семьи (на предмет стойкости веры, становления лучше духовно и нравственно посредством преодоления выпавших испытаний). Сама же инвалидность рассматривается как болезнь, и чаще всего это: «слепота, глухота, немота, проказа и паралич» [7, с. 317, 318]. Социальный аспект в понимании сущности инвалидности также формировался на протяжении веков, в контексте развития социальной миссии православного христианства от периода Древней Руси и далее [10].

Все это, равно как и особенности процессов развития древнерусского общества и государства, а равно и права в целом, позволяет констатировать, что в правовом поле ни на раннем этапе становления нашего государства, ни еще на протяжении целых веков в дальнейшем, не было отдельного самостоятельного направления в государственной политике по социальной защите немощных категорий лиц, а в законодательстве отсутствовали четкая правовая терминология, основания отнесения к данным группам населения, категоризация по видам «немощности» и пр. Тем не менее развитие общества, а конкретно – социально - экономических отношений, пишут А.Ю. Нагорнова и Т.А. Макарова, повлияло на переход от заботы в крестьянской общине к помощи в монастырях, позднее - к меценатской помощи [6], при параллельном развитии социальной составляющей в государственной политике и постепенным ее становлением в качестве самостоятельного ее направления.

Обобщая вышеизложенное, следует обратить внимание на то, что гуманистические начала, в принципе характерные для славянского общинного уклада жизни, естественным образом трансформировались в формат христианского милосердия и любви к своим ближним, приобретая в дальнейшем разные формы благотворительной деятельности – как частные (меценатство, частные благотворительные общества и др.), так и с участием государства (детские дома, больницы и пр., находящиеся в ведении разных ведомств [1]). Все это способствовало развитию государственной социальной политики и находило соответствующее закрепление в правовых нормах. Тем самым в России процесс выделения и правового обособления социально уязвимых категорий населения как лиц, нуждающихся в особой социальной заботе и внимании со стороны государства и общества, обладал собственными чертами, чему способствовали гуманистические начала, заложенные в его истоках.

Библиография:

1. Андреевский, И.Е. Полицейское право / И.Е. Андреевский. – В 2 т. – 2е изд., испр. и доп. – СПб.: тип. В.В. Працк, 1874-1876. – 2 т. – 727с.
2. Афонькина, Ю.А. Динамика отношения общества к лицам с инвалидностью: историческая ретроспектива и современность / Ю.А. Афонькина // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей Международной научно - практической конференции 20 января 2017 г. Часть 4 [Электронный ресурс] <http://arbir.ru/miscellany/U18S869E56083> (дата обращения 04.04.2024).
3. Дараган, Н.Д. Гуманизм и исторический процесс / Н.Д. Дараган // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2013. – № 2. – С. 129-134.
4. Малофеев, Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом / Н.Н. Малофеев. – М.: Печатный двор, 1996. – 182 с.
5. Мельникова, Т.В. Истоки милосердного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в России (историко-правовой аспект) / Т.В. Мельникова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1(31). – С. 60-66.
6. Нагорнова, А.Ю. Исторический анализ проблемы инвалидности в дореволюционной России и СССР / А.Ю. Нагорнова, Т.А. Макарова [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-problemy-invalidnosti-v-dorevoljucionnoy-rossii-i-sssr> (дата обращения 04.04.2024).
7. Науменко, Л. Л. Исторические аспекты организации государственной помощи инвалидам в России - традиции милосердия и гуманизма / Л. Л. Науменко, Д. А. Турченкова // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2023. – № 2. – С. 8-23.
8. Никонова, А. А. Представления об инвалидности в православии: подходы и значение / А. А. Никонова // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики : Материалы V Международной научно-практической конференции, Белгород, 05–06 декабря 2013 года / Под ред.: М.С. Жирова, О.А. Волковой, В.В. Бахарева, Е.И. Мозговой. – Белгород: Издательский дом "Белгород", 2013. – С. 317-320.
9. Правила о церковных людях и о десятинах и судах епископских и о мерах градских // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т.1. С.162.
10. Руденко, Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Руденко Лада Валерьевна. – Москва, 2008. – 30 с.
11. Стоглав. Сборник решений Стоглавого собора 1551 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985, С. 241-402.
12. Устав Святого князя Владимира: Синодальная редакция 996 г. // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т.1. С.149, 162.

13. Чеснокова, Ю.В. Возникновение и развитие социальной помощи и взаимопомощи в древнейших славянских общинах / Ю.В. Чеснокова // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1(22). С. 390-392.

References:

1. Andreevsky, I.E. Police law / I.E. Andreevsky. – In 2 vols. – 2nd ed., ispr. and add. – St. Petersburg: type. V.V. Pratz, 1874-1876. – 2 vol. – 727s.
2. Afonkina, Yu.A. Dynamics of society's attitude to persons with disabilities: historical retrospective and modernity / Yu.A. Afonkina // Science and innovation in modern conditions: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference on January 20, 2017, Part 4 [Electronic resource] <http://arbir.ru/miscellany/U18S869E56083> (accessed 04.04.2024).
3. Daragan, N.D. Humanism and the historical process / N.D. Daragan // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. - 2013. – No. 2. – pp. 129-134.
4. Malofeev, N.N. Special education in Russia and abroad / N.N. Malofeev. – M.: Pechatny Dvor, 1996. – 182 p
5. Melnikova, T.V. The origins of a merciful attitude towards persons with disabilities in Russia (historical and legal aspect) / T.V. Melnikova // Leningrad Law Journal. – 2013. – № 1(31). – Pp. 60-66.
6. Nagornova, A.Yu. Historical analysis of the problem of disability in pre-revolutionary Russia and the USSR / A.Yu. Nagornova, T.A. Makarova [Electronic resource] <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-problem-invalidnost-v-dorevolyutsionnoy-rossii-i-sssr> (accessed 04.04.2024).
7. Naumenko, L. L. Historical aspects of the organization of state assistance to the disabled in Russia - traditions of mercy and humanity / L. L. Naumenko, D. A. Turchenkova // Medical and social problems of disability. - 2023. – No. 2. – pp. 8-23.
8. Nikonova, A. A. Ideas about disability in Orthodoxy: approaches and significance / A. A. Nikonova // Social work in the modern world: interaction of science, education and practice : Materials of the V International Scientific and Practical Conference, Belgorod, December 05-06, 2013 / Edited by: M.S. Zhirona, O.A. Volkova, V.V. Bakhareva, E.I. Mozgova. – Belgorod: Publishing house "Belgorod", 2013. – pp. 317-320.
9. Rules about church people and about tithes and episcopal courts and about the merits of the city // Russian legislation of the X-XX centuries: texts and comments: in 9 volumes / under the general editorship of O.I. Chistyakova. M., 1984. Vol.1. p.162.
10. Rudenko, L.V. The social mission of Orthodox Christianity in Ancient Russia of the IX-XI centuries : abstract of the dissertation of the candidate of Historical Sciences : 07.00.02 / Rudenko Lada Valeryevna. – Moscow, 2008. – 30 p.
11. Stoglav: collection of decisions of the Stoglav Cathedral of 1551 // Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 vols. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / under the general editorship of O.I. Chistyakov. M.: Legal lit., 1985, pp. 241-402.
12. The Charter of the Holy Prince Vladimir: Synodal edition of 996 // Russian legislation of the X-XX centuries: texts and comments: in 9 volumes / under the general editorship of O.I. Chistyakova. M., 1984. Vol.1. pp.149, 162.
13. Chesnokova, Yu.V. The emergence and development of social assistance and mutual assistance in the oldest Slavic communities / Yu.V. Chesnokova // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Vol. 7, No. 1(22). pp. 390-392.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_18

ЗАПРЕТ СМЕНЫ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

The prohibition of sex reassignment as a prerequisite for the preservation of traditional family values in the Russian Federation (theoretical and legal analysis)

СИМОНОВА Марина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: m.a.voronkova@mail.ru;

ТУРКО Татьяна Николаевна,

инспектор отдела по воспитательной работе с подозреваемыми,
обвиняемыми и осужденными ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
195009, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, д. 11.
E-mail: tatiana.turko886@mail.ru;

Simonova Marina Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
600020, Russia, Vladimir region, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya Street. 67e.
E-mail: m.a.voronkova@mail.ru;

Turko Tatyana Nikolaevna,

Inspector of the Department for educational work with suspects, accused and convicted
of the Federal Penitentiary Institution SIZO-5 of the Federal Penitentiary Service of Russia
in St. Petersburg and the Leningrad region.
195009, Russia, St. Petersburg, Arsenalnaya Street, 11.
E-mail: tatiana.turko886@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проведен теоретико-правовой анализ введенного запрета смены пола человека в Российской Федерации. Авторами отмечен ряд коллизионных аспектов российского законодательства в связи с установленным запретом, сделан вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в сфере государственной политики, направленной на защиту традиционных семейных ценностей, а также внесены предложения в действующее законодательство.

Abstract: The article provides a theoretical and legal analysis of the ban on sex reassignment in the Russian Federation. The authors noted a number of conflicting aspects of Russian legislation in connection with the established ban, concluded that it is necessary to improve Russian legislation in the field of public policy aimed at protecting traditional family values, and also made proposals to the current legislation.

Ключевые слова: право, традиционные семейные ценности; запрет смены пола человека; нетрадиционная сексуальная ориентация, брак, демография, законодательство.

Keywords: law, traditional family values; prohibition of changing a person's gender; non-traditional sexual orientation, marriage, demography, legislation.

Для цитирования: Симонова М.А., Турко Т.Н. Запрет смены пола человека как предпосылка сохранения традиционных семейных ценностей в Российской Федерации (теоретико-правовой анализ) // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_18.

For citation: Simonova M.A., Turko T.N. The prohibition of sex reassignment as a prerequisite for the preservation of traditional family values in the Russian Federation (theoretical and legal analysis) // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_18.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2024

Одной из наиболее обсуждаемых тем, как в России, так и во всем мире стала тема запрета на законодательном уровне смены пола человека в Российской Федерации. Данный процесс начался за несколько лет до принятия этого резонансного решения и был весьма сложным, учитывая попытки давления на российскую общественность и государственную политику со стороны стран Запада.

Для начала стоит отметить, что вплоть до июля 2023 года в России существовал особый порядок, позволяющий производить смену пола человека учреждениями здравоохранения и соответственно, вносить изменения в документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, сменившего пол. Регламентирующее основание - Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»[9] и Постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 N 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»[8].

При анализе указанных нормативных правовых актов был выделен ряд проблемных вопросов, связанный с осуществлением процедуры трансгендерного перехода. Во-первых, при получении справки об изменении пола, выдаваемой врачебной комиссией, приобретает право внесения изменений в паспортные данные человека. Однако количество внесения таких изменений на законодательном уровне не ограничивалось с учетом того, что данная справка действительна сроком 1 год. В связи с отсутствием такого ограничения стал практиковаться детранзишн – процесс, противоположный трансгендерному переходу. Во-вторых, отсутствовал четкий механизм осуществления трансгендерного перехода, в том числе критерии оценки выставления диагноза, отсутствие связи между получением справки об изменении пола и сменой пола,

поскольку получение медицинской справки напрямую не обязывает проведение операции по хирургической смене пола. Отсюда возникает риск мошеннических схем и попыток уйти от осуществления юридических обязанностей или юридической ответственности.

Особая тревожность возникает при анализе демографического уровня населения, который был представлен Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, так в 2019 году численность населения страны составляла 146,8 млн. чел., в 2020 – 146,7 млн. чел., в 2021 – 146,2 млн. чел., в 2022 – 147,0 млн. чел., в 2023 – 146,4 млн. чел.[15]. Из представленных данных можно судить о том, что численность населения России за последние 5 лет находится в нестабильном положении, чему способствовала пандемия COVID-19, а также начавшаяся в 2022 году специальная военная операция, проводимая Вооруженными силами Российской Федерации. Указанные события не приводят к коренному изменению демографического уровня в стране, но все же влияют на него, налицо отсутствие роста демографии.

Однако одной из главных угроз демографического состояния России является изменение общественного мнения, влияние на которое может оказывать международное сообщество путем пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации и свободного трансгендерного перехода. Об этом не раз высказывались директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД России), официальный представитель МИД России Мария Захарова и Председатель Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Вячеслав Володин. Так на одной из площадок Петербургского международного экономического форума 2023 (далее – ПМЭФ-2023) обсуждалась роль женщины в современном мире, где тему о ЛГБТ-семьях*, инициировала Мария Захарова, сказав следующее: «Вместо традиционной семьи нам предлагаются Западом какие-то гибридные схемы — вопросов нет, если они хотят быть новаторами, они могут что-то новое изобрести... Семью не они придумывали. Не либеральное движение на Западе придумывало семью, не они придумывали то, что сейчас подвергается тотальному разрушению. Пусть они это оставят. Хотят что-то свое, пусть придумывают. Ради бога! Они могут жить, как они хотят. Это их страна, их общество, это их всё: электорат, бюджет, финансы, пожалуйста. Не надо этим заниматься вовне. Не надо наказывать страны и народы за то, что они выбирают свой собственный путь, не навязывая его другим»[13]. Также на одном из пленарных заседаний в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации Вячеслав Володин сообщил следующее: «Это решение защищает наших граждан, детей. Вдумайтесь: операций по смене пола в США за последние 10 лет стало больше в 50 раз — трансгендеров (по данным 2022 г.) 1 млн 640 тыс., среди которых 1 млн 300 тыс. взрослых (0,5 % взрослого населения) и 340 тыс. подростков (1,4 % всех детей США в возрасте 13–17 лет)»[12].

Говоря о нетрадиционных сексуальных ценностях, стоит отметить, что ранее существовало одно ЛГБТ-сообщество*, теперь же стали появляться и другие сообщества, такие как: LGBTK+*, 2SLGBTQ+*, LGBT2SQQIA*, LGBTQIA+*. Подобное распространение нетрадиционных сексуальных ценностей по всему миру может способствовать сокращению численности населения, как в мире, так и в отдельно взятых странах, выступая первичной мировой проблемой, которая в дальнейшем может закончиться исчезновением национальностей, народов или рас.

Опираясь на аналитические показатели, государственные органы Российской Федерации предприняли попытки предотвращения возможных последствий, описанных ранее, путем создания ряда нормативных правовых актов. Так были внесены изменения в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», была введена статья 45.1 «Запрет смены пола человека» которая содержит следующую формулировку: «Запрещается осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола. К смене пола не относятся медицинские вмешательства, связанные с лечением врожденных аномалий (пороков развития), генетических и эндокринных заболеваний, связанных с нарушением формирования половых органов у детей, в случае, если такие медицинские вмешательства допускаются по решению врачебной комиссии медицинской организации, подведомственной уполномоченному федеральному органу исполнительной власти. По результатам таких медицинских вмешательств указанная врачебная комиссия выдает медицинское заключение о соответствии половых признаков признакам определенного пола, необходимое для внесения изменения в запись актов гражданского состояния. Перечень медицинских организаций, подведомственных уполномоченному федеральному органу исполнительной власти, форма и порядок выдачи таких решений и медицинских заключений утверждаются Правительством Российской Федерации»[4].

Важно отметить, что разрешено производить смену пола, но только в исключительных случаях, например, когда человек рождается истинным гермафродитом (наличие у человека половых органов, присущих как мужчине, так и женщине), тогда для определения одного пола необходимо решение медицинской комиссии, которая путем проведения медицинских исследований определяет пол.

После внесения изменений в рассматриваемый Федеральный закон были внесены изменения в статью 70 Федерального закона от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», в том аспекте, что разрешено вносить изменения и исправления в запись акта гражданского состояния только в трех случаях:

- 1) в записи акта гражданского состояния указаны неправильные или неполные сведения, а также допущены орфографические ошибки;
- 2) запись акта гражданского состояния произведена без учета правил, установленных законами субъектов Российской Федерации;
- 3) представлено медицинское заключение врачебной комиссии медицинской организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, о соответствии половых признаков признакам определенного пола, выданное в соответствии с частью 2 статьи 45.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2].

Помимо внесенных изменений в указанные ранее Федеральные законы, Федеральным законом от 24.07.2023 №386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3] (далее – Федеральный закон №386-ФЗ) были внесены поправки в Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ).

Согласно вступившим в законную силу изменениям пункт 1 статьи 16 СК РФ предусматривает прекращение брака на основании «внесения изменений в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов»[5], однако важно отметить, что статья 14 СК РФ «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» была оставлена без изменения. Анализируя данные положения СК РФ можно прийти к выводу, что как фактически, так и юридически лицам, сменившим пол, разрешено вступать в гражданский брак. Явная коллизия в данной отрасли законодательства. В соответствии с указанными правовыми нормами возникает абсурдная ситуация, а именно: обстоятельства, препятствующие заключению брака между обоими лицами, сменившими пол или хотя бы с одним из них отсутствуют, следовательно, органами записи актов гражданского состояния брак должен быть зарегистрирован, однако после его регистрации брачные отношения между такими супругами прекращаются в соответствии со статьями 16 СК РФ. Считаем необходимым дополнить статью 14 СК РФ словами «лицами, из которых хотя бы одно лицо, сменило пол».

Кроме того, изменения были внесены в пункт 1 статьи 127 СК РФ, предусматривающий список лиц, которые не могут быть усыновителями[5]. Данный пункт был дополнен словами «лиц, сменивших пол», и вновь возникает коллизия в праве. Смоделируем ситуацию, двумя лицами, супругами был усыновлен (удочерен) (далее – усыновлен) ребенок до вступления в законную силу, рассматриваемых положений. Одним из родителей производится смена пола, у усыновленного ребенка образуется семья из родителей одного пола, тогда с учетом вступивших в законную силу изменений в семейное законодательство, такой брак прекращается на основании статьи 16 СК РФ. При прекращении брака, право лица, сменившего пол, усыновившего ребенка не ведет к его отмене, что подтверждается отсутствием в статье 141 СК РФ [5] и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»[10] подобного основания. Считаем необходимым дополнить пункт 1 статьи 141 СК РФ следующими словами: «если усыновители или один из них сменил пол».

Защита традиционных семейных ценностей в Российской Федерации направлена не только на развитие и защиту института семьи, как союза между мужчиной и женщиной, но и на воспитание детей. Для этого был разработан специальный документ, определяющий стратегию планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющий систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – традиционные ценности) – Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[7] (далее – Указ). В пункте 13 данного Указа излагается позиция государства о том, что угрозу традиционным семейным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия США и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России[7].

Так, 20 февраля 2024 года Владимир Путин принял участие в пленарном заседании четвертого ежегодного форума «Сильные идеи для нового времени» автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», на котором была затронута тема защиты традиционных ценностей, о чем глава государства высказался следующим образом: «Мы достаточно толерантно относимся к людям нетрадиционной сексуальной ориентации. Мы просто не выпячиваем это и не считаем, что это правильно выпячивать. Взрослые люди пускай живут, как хотят, их никто не ограничивает. Но, что касается детей, я уже много раз говорил, детей не трогайте»[14]. С учетом того, что преемственность поколений является одной из задач института семьи, а в деятельности ЛГБТ* движения просматриваются в том числе признаки возбуждения социальной и религиозной розни, то по инициативе Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст РФ) и представленных ими материалов от экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭКЦ МВД России), Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (далее – Росфинмониторинг), решением Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) международное общественное движение ЛГБТ* и его структурные подразделения признаны экстремистскими и запрещены на территории Российской Федерации от 30.11.2023 дело №АКПИ23-990с[11]. На основании такого решения действия движения ЛГБТ* являются административными правонарушениями, подпадающие под статьи 6.21, 6.21.1, 6.21.2, 20.3, 20.3.1, 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[1] (далее – КоАП РФ) и уголовными преступлениями, предусмотренными статьями 280, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] (далее – УК РФ). Однако, некоторые юристы скептически относятся к таким правовым последствиям в области защиты традиционных ценностей, основывая свое мнение на том, что движение ЛГБТ* не зарегистрировано и не имеет атрибутики, ссылаясь на то, что судебное заседание проходило без представителей ответчика и носило закрытый характер и гриф секретности. В то же время, Минюстом РФ и ВС РФ была предоставлена возможность представителям движения ЛГБТ* принять участие в судебном заседании, а именно, на официальном сайте Минюста РФ и ВС РФ была размещена информация о дате и месте его проведения.

Подводя итог, необходимо отметить, что развитие внутренней политики Российской Федерации, направлено на сохранение традиционных семейных ценностей, на защиту детей и общество в целом от влияния нетрадиционных сексуальных ценностей, навязываемых

недружественными странами в целях искоренения российского государства. Исходя из этого, органами государственной власти были предприняты меры, выражающиеся в запрете смены пола человека и запрещении движения ЛГБТ*, путем внесения изменений в российское законодательство. При анализе внесенных изменений, нами был выявлен ряд коллизий и предложены варианты их устранения, посредством предложений по дополнению действующего законодательства. Это необходимо для совершенствования российской нормативной правовой базы, способствующей обеспечению и защите прав и законных интересов детей, а также семьи как союза между мужчиной и женщиной, защите традиционных российских духовно-нравственных и семейных ценностей.

*Движение ЛГБТ, его структурные подразделения признаны экстремистской организацией и запрещены на территории Российской Федерации, в том числе символика.

Библиография:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [Федер. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ] // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.02.2024).
2. Об актах гражданского состояния: [Федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ] // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 25.02.2024).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федер. закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ] // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452830/ (дата обращения: 19.02.2024).
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. №323-ФЗ] // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 19.02.2024).
5. Семейный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 29 дек. 1995 № 223-ФЗ] // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 25.02.2024).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.02.2024).
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. №809 // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 22.02.2024).
8. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 08 июля 1997 N 828 (документ утратил силу) // Информационно-правовой портал – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15101/ (дата обращения: 20.02.2024).
9. Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола : Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 окт. 2017 № 850н (документ утратил силу) // Информационно-правовой портал – URL: <https://base.garant.ru/71859804/> (дата обращения: 20.02.2024).
10. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апр. 2006 г. №8 // Информационно-правовой портал – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826/ (дата обращения: 20.02.2024).
11. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 нояб. 2023 г. дело №АКПИ23-990с // <https://vsrf.ru/k/practice/cases/11921149> (дата обращения: 25.02.2024).
12. Государственная Дума запретила смену пола в России // [Электронный источник]. – Режим доступа – URL: <http://duma.gov.ru/news/57524/> (дата обращения: 20.02.2024).
13. «Не нужно называть семьей то, что ей не является»: Мария Захарова – о геях и транс-персонах в России и Западе // [Электронный источник]. – Режим доступа – URL: <https://msk1.ru/text/politics/2023/06/15/72399671/> (дата обращения: 20.02.2024).
14. Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени» // [Электронный источник]. – Режим доступа – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73505> (дата обращения: 21.02.2024).
15. Численность населения. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.02.2024).

References:

1. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: [feder. the law of 30 Dec. 2001 No.195-FZ] // Information and legal portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (date of application: 02/25/2024).
2. On acts of civil status: [feder. Law No. 143-FZ of November 15, 1997] // Information and Legal Portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (date of access: 02/25/2024).
3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: [feder. law No. 386-FZ of July 24, 2023] // Information and Legal Portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452830/ (date of application: 02/19/2024).
4. On the basics of public health protection in the Russian Federation: [feder. law No. 323-FZ of November 21, 2011] // Information and Legal Portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of access: 02/19/2024).
5. The Family Code of the Russian Federation: [feder. the law of 29 Dec. 1995 No. 223-FZ] // Information and legal portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (date of appeal: 02/25/2024).
6. The Criminal Code of the Russian Federation: [feder. law: No. 63-FZ of June 13, 1996] // Information and Legal Portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 02/25/2024).
7. On the approval of the Foundations of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 // Information and legal Portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (date of access: 02/22/2024).
8. On approval of the Regulations on the passport of a citizen of the Russian Federation, a sample form and a description of the passport of a citizen of the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation No. 828 dated July 08, 1997 (the document has become invalid) // Information and Legal Portal – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15101/ (date of access: 02/20/2024).
9. On approval of the form and procedure for issuing a sex change document by a medical organization : Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 850n dated October 23, 2017 (the document has become invalid) // Information and Legal Portal - URL: <https://base.garant.ru/71859804/> (date of access: 02/20/2024).
10. On the application of legislation by courts when considering cases of adoption of children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 20, 2006 No.8 // Information and Legal Portal – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826/ (date of appeal: 02/20/2024).
11. Decision of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2023, case no.AKPI23-990s // <https://vsrf.ru/k/practice/cases/11921149> (date of application: 02/25/2024).
12. The State Duma has banned gender reassignment in Russia // [Electronic source]. – Access mode – URL: <http://duma.gov.ru/news/57524/> (date of address: 02/20/2024).
13. "You do not need to call a family what is not a family": Maria Zakharova – about gays and trans people in Russia and the West // [Electronic source]. – Access mode – URL: <https://msk1.ru/text/politics/2023/06/15/72399671/> (date of access: 02/20/2024).
14. ASI Forum "Strong ideas for a new time" // [Electronic source]. – Access mode – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73505> (date of application: 02/21/2024).
15. The size of the population. Federal State Statistics Service. [Electronic source]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of application: 02/19/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_22

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА CURRENT PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE THEORY OF STATE AND LAW

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ЗАВЬЯЛОВ Сергей Олегович,

секретарь кафедры общеобразовательных дисциплин

Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, л.55 А.

E-mail: S84716@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ZAVYALOV Sergey Olegovich,

Secretary of the Department of General Education of the Russian State Academy of Intellectual Property.

117279, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., L.55 A.

E-mail: S84716@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящем исследовании подробно рассматривается исполнение юридических обязанностей с точки зрения взаимосвязи с конституционализмом и правовым государством в целом. Также подробно рассматривается императивная природа юридической обязанности. Также освещается аспект публично-правового закрепления на конституционном уровне множества обязанностей может привести к доминированию обязанностей и обязательств на всех уровнях правовой системы. Также рассматривается проблематика юридической обязанности которая по своей сути изначально направлена в противоречии с природой свободного волеизъявления. Искусственное ограничение сферы гражданского права рамками юридических обязанностей приводит к тому, что целый ряд общественных отношений, которые могли бы быть признаны гражданскими, не могут войти в эту сферу.

Abstract: This study examines in detail the fulfillment of legal duties from the point of view of the relationship with constitutionalism and the rule of law in general. The imperative nature of legal obligation is also discussed in detail. It also highlights the aspect of public legal consolidation at the constitutional level of many duties that can lead to the dominance of duties and obligations at all levels of the legal system. The issue of legal obligation, which in its essence is initially aimed at contradicting the nature of free will, is also considered. The artificial limitation of the sphere of civil law by the framework of legal obligations leads to the fact that a whole range of social relations that could be recognized as civil cannot enter this sphere.

Ключевые слова: Юридическая обязанность, теория государства и права, субъект права, легитимность, законодательство, нормативно-правовая база, правовое государство, права человека, гражданско-правовые отношения, субъективное право.

Keywords: Legal obligation, theory of state and law, subject of law, legitimacy, legislation, legal framework, rule of law, human rights, civil relations, subjective law.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Завьялов С.О. Актуальные проблемы юридической обязанности в теории государства и права // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 22-24. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_22.

For citation: Ivliev P.V., Zavyalov S.O. Current problems of legal responsibility in the theory of state and law // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 22-24. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_22.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2024

Введение. Юридическая обязанность является краеугольным камнем в теории государства и права, воплощающего отношения между отдельными лицами и государством, а также среди самих физических лиц. Необходимо отметить, что в современных обществах эта основополагающая концепция сталкивается с различными проблемами, связанными с социальными, технологическими и политическими преобразованием. Актуальность темы настоящего исследования придает тот факт, что проблема соблюдения обязанностей зиждется не только на трудностях её исполнения отдельным субъектом права, но и с отношением лиц и организаций к закону. Именно легитимность законно как таковая должна иметь решающее значение для людей, чтобы охотно соблюдать юридические обязанности. Тем не менее, в эпоху, отмеченную увеличением скептицизма по отношению к учреждениям и властям, возникают вопросы, касающиеся точного исполнения юридических обязанностей.

Цель исследования. На основе анализа действующего российского законодательства, а также изучения доктрины теории государства и права сформулировать четкое разграничение между исполнением обязанности и категорическим императивом административного подчинения нормы права.

Методы исследования. В данном исследовании применялся формально-юридический метод и описательный метод. Посредством формально-юридического метода исследуется нормативно-правовая база отечественного законодательства, а по средством описательного метода анализируются актуальные теоретические проблемы исполнения юридической обязанности субъектами права.

Доктринальное обоснование места юридической обязанности в современной доктрине государственного управления показывает, что

она не может существовать отдельно от науки конституционализма и связи с социальным правовым государством. То есть, юридическая обязанность встраивается в доктрину и теорию государства и права как фундаментальная основа существования правовой системы в целом, поскольку вне наличия, юридического закрепления и научно-теоретического обоснования юридической обязанности она не может претендовать на конституционное значение наряду с фундаментальными конституционными правами человека.

Довольно распространенная точка зрения, которая высказывается многими идеологами юридического закрепления большего количества юридических обязанностей в ведущих нормативно-правовых актах российского права[2], является неверной и ведет к узурпации категорическим и властным императивом как сферы частного права, так и равноправных гражданско-правовых отношений, дискредитации и редукции добросовестности и всех ее составляющих в существующих видах общественных отношений. Да, нельзя отрицать того факта, что юридическая обязанность является взаимообусловленной и взаимозависимой стороной субъективного права, составляя его правовую сущность и обязательственную природу, однако возводить юридическую обязанность и придавать ей абсолютное значение, как это, к примеру, предлагал Д.В. Лоренц[3], не полагаем возможным, так как это приведет к исчезновению диспозитивной методологии в праве. Обязанность как таковая представляет собой требование или право требования, погруженное в состав правоотношения, в связи с чем, природа его императивна. Публично-правовое закрепление на конституционном уровне большего числа обязанностей, чем это предусмотрено сейчас, приведет к доминированию обязанностей и обязательств на всех уровнях правовой системы. При этом достаточно проблематично в этой связи выглядит полное отсутствие видов и способов привлечения к юридической ответственности государства за неисполнение или нарушение своих юридических обязанностей, которые, в основном, носят публичный характер и закрепляются на конституционном и федеральном уровне законодательства. Определение границ и мер правовых обязательств является важнейшим аспектом любой правовой системы[4].

Проблематика юридической обязанности заключается в том, что она изначально направлена в противоречии с природой свободного волеизъявления, поскольку наличие обязанностей устанавливает определенные ограничения для такого волеизъявления, то есть, гражданско-правовые отношения, основанные на свободном волеизъявлении, к примеру, не могут основываться на недобровольном проявлении своих намерений на совершение соответствующих гражданско-правовых действий, однако искусственное ограничение сферы гражданского права рамками юридических обязанностей приводит к тому, что целый ряд общественных отношений, которые могли бы быть признаны гражданскими, не могут войти в эту сферу. Такая ситуация приводит к тому, что целый массив общественных отношений, которые основаны на свободном и добровольном волеизъявлении, фактически выпадают из сферы гражданского права, поскольку они не вписываются в установленные рамки, существующие вследствие наличия юридических обязанностей.

Таким образом, обязанность играет роль, с одной стороны, некоего «ограничительного барьера», отграничивающего гражданские отношения от иных отношений, оперирующих императивными методами и применяющими государственное принуждение под видом юридической обязанности, но с другой стороны, устанавливает дозволенные границы осуществления самостоятельного волеизъявления.

В попытке отделить категорический императив административного подчинения от юридической обязанности по соблюдению законодательства необходимо исследовать такую норму, как норма п. 1 ст. 13 Федерального закона № 3 «О полиции»[1], согласно которой полиция для возложенных на нее обязанностей предоставляются право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений.

Данная норма закона дает сотруднику полиции, наделенному административными полномочиями право требования прекращения противоправных действий. Такое право является публичным, поскольку им обладают все сотрудники полиции, наделенные властными полномочиями. Такое требование является императивным и не предполагает диспозитивности и свободы волеизъявления со стороны другого субъекта правоотношения (гражданина, юридического лица и т.д.), однако данная норма ничего не говорит о том, обязан ли гражданин беспрекословно выполнять данное требование.

Императивность такого права требования сотрудника полиции очень высока и порождает практически обязанность со стороны второго субъекта на подчинение, однако такая обязанность будет действовать лишь в том случае, если действие является противоправным. В публичном законодательстве не существует нормы закона, по которой гражданин, юридическое лицо или иной субъект административного правоотношения обязан подчиняться всем требованиям сотрудника полиции.

Юридическая обязанность по соблюдению законодательства в рассматриваемом случае заключается в конституционно-правовой составляющей ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Очевидно, что данная норма имеет двойное действие и распространяется и на сотрудников полиции, которые также должны соблюдать и признавать права и свободы граждан. Именно поэтому предметом соблюдения или несоблюдения юридической обязанности, а также причиной установления или не установления юридической ответственности за неисполнение требований сотрудника полиции является противоправность деяния.

Проблема в рассматриваемом случае заключается в том, что квалификация противоправности является субъективной, и сотрудник полиции не всегда является уполномоченным лицом, которое в соответствии с законом способно определять противоправность деяния, поскольку во многих случаях это относится к компетенции суда. Однако юридическая ответственность за неисполнение требований сотрудника может наступать задолго до признания деяния противоправным и установления вины субъекта в его совершении. Без установления вины

противоправность деяния не может быть подтверждена, при этом привлекаемый субъект правоотношения не обязан доказывать невиновность и непротивоправность деяния, поскольку в этом случае действует презумпция невиновности.

То есть, создается такая ситуация, когда в отношении субъекта правоотношения заведомо установлена та юридическая обязанность, совершение которой должно быть соединено с установлением факта ее законности, но установление ее законности и предъявление соответствующего требования по ее исполнению не может исходить одновременно от одного и того же лица, в связи с чем ответственность за неисполнение такого требования не может устанавливаться тем же лицом, что вынес соответствующее требование.

Властный императив и административные полномочия, предоставленные сотруднику полиции, приводят к игнорированию подобного заключения, в связи с чем, право требования превращается в юридическую обязанность со стороны гражданина, которая не предписана публичным законодательством. Право требования сотрудника полиции не может быть отнесено к источникам подчинения и исполнения, предусмотренным ч.2 ст.15 Конституции РФ, поскольку оно во многом субъективно.

Соотношение меры права и меры обязанности представляет баланс сферы частного и публичного права, а также баланс частного интереса, индивидуального волеизъявления и пределов личного усмотрения с публичным интересом государства и общества, которое постоянно находится в динамике и не может ассоциироваться со статическим равновесием в связи с постоянным изменением соотношения публичного и частного права [6].

Между тем, в связи включением долженствования как обязательной составляющей юридической обязанности подвергается сомнению ее устойчивый характер, поскольку в силу динамики общественных отношений баланс публичного и частного начала постоянно колеблется, соответственно меняется соотношение свободного волеизъявления и дозволений публичного права (как правило, в сторону уменьшения свободы и повышения несвободы), при этом долженствование должно входить в состав правосознания общества как нечто неизменное и статичное. В связи с этим определение обязанности как меры необходимого и должного поведения может быть изменен до необходимого поведения. Это может объясняться тем, что необходимо такое поведение в силу запретов и ограничений публичного права, которые в силу «дрейфа» границы между публичным и частным началом, постоянно наращивают число необходимых ограничений и обременений, тем самым уменьшая степень и характер долженствования, приводя в нестабильное состояние структурную составляющую долженствования в правосознании и правовой культуре обществе. Иными словами, правосознание просто не успевает за стремительное увеличивающимся количеством административных публичных запретов и ограничений и просто не успевает сформировать должную модель того, что «можно, а что нельзя». Кроме того, важно развивать правовую культуру в обществе, чтобы люди знали свои права и обязанности, а также умели защищать их[5].

Заклучение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью утверждать, что для успешного ориентирования в современном ландшафте юридических обязательств в рамках теории государства и права, решение этих актуальных проблем является обязательным условием. Усилия связанные с повышением законности, а также устранения пробелов в законодательстве, а также интеграции новых технологий необходимы для поддержания эффективности и актуальности юридических обязанностей в современном социуме. Это требует не только юридических реформ и институциональных инноваций, но и более широкого участия в обществе и диалога, для обеспечения, того чтобы правовые системы отражали ценности и чаяния разнообразных групп населения. Столкнув эти проблемы в лоб, мы можем стремиться к более справедливой, инклюзивной и устойчивой правовой системы, которая поддерживает верховенство закона в постоянно развивающемся мире.

Библиография:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 08.02.2011. № 25.
2. Рудаков А.А. Права и обязанности как парные юридические категории. Вопросы теории: Дисс. ...канд. юрид. наук. Красноярск. 2006. 197 с. и др.
3. Лоренц Д.В. К проблеме «абсолютного правоотношения» // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6.
4. Ивлиев П.В., Завьялов С.О. «Особенности определения границ и «Меры» юридической обязанности» // Аграрное и земельное право, № 12 (228), 2023 г., С: 6-8.
5. Ивлиев П.В., Кондрашов С.В. «Право как институциональное образование» // Аграрное и земельное право, № 9 (225), 2023 г., С: 4-6.
6. Блинкова Е. В., Кошелюк Б. Е. Договор поставки товаров для государственных нужд : монография. М.: Проспект, 2017. С. 4-70.

References:

1. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On Police" // Russian newspaper. 02/08/2011. No. 25.
2. Rudakov A.A. Rights and obligations as paired legal categories. Questions of theory: Diss. ...cand. legal Sci. Krasnoyarsk 2006. 197 p. and etc.
3. Lorenz D.V. On the problem of "absolute legal relationship" // Vestnik SUSU. 2009. No. 6.
4. Ivliev P.V., Zavyalov S.O. "Features of determining the boundaries and "Measures" of legal obligation" // Agrarian and Land Law, No. 12 (228), 2023, P: 6-8.
5. Ivliev P.V., Kondrashov S.V. "Law as an institutional formation" // Agrarian and land law, No. 9 (225), 2023, P: 4-6.
6. Blinkova E. V., Koshelyuk B. E. Contract for the supply of goods for state needs : monograph. M.: Prospect, 2017. pp. 4-70.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ SOCIAL CONTRACT AS A TOOL FOR REGULATING THE EMPLOYMENT OF THE POPULATION

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Институт экономики и управления АПК ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект Мира, 90.
E-mail: tina.litvin@mail.ru;

ШЕПЕЛЬ Светлана Юрьевна,

заведующая сектором по работе с детьми
МБУК ЦСК Рыбинского района Новосолянского СДК Красноярского края.
663953, Россия, Красноярский край, Рыбинский район, село Новая Солянка, Первомайская ул., 13.
E-mail: tgplaw@mail.ru;

LITVINOVA Valentina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Institute of Economics and Management
of the Agro-Industrial Complex of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
660049, Russia, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Prospekt Mira, 90.
E-mail: tina.litvin@mail.ru;

SHEPEL Svetlana Yurievna,

Head of the sector for work with children
MBUK of the CSK of the Rybinsk district of the Novosolyansky KFOR of the Krasnoyarsk Territory.
663953, Russia, Krasnoyarsk Territory, Rybinsk district, village of Novaya Solyanka, Pervomayskaya str., 13.
E-mail: tgplaw@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы по повышению мер поддержки населения. Одной из сфер рассмотрения вопроса выбрана стратегия усиления роли социального контракта, как инструмента регулирования занятости населения. Авторы исследования представляют анализ нормативно-правового регулирования действия социального контракта, его эффективность при социальном напряжении в обществе.

Abstract: The article discusses the issues of increasing measures to support the population. One of the areas of consideration of the issue is the strategy of strengthening the role of the social contract as a tool for regulating employment. The authors of the study present an analysis of the legal regulation of the social contract, its effectiveness under social stress in society.

Ключевые слова: занятость населения, социальный контракт, государственная политика в сфере занятости населения, безработица, эффективность, органы государственной власти, молодежь, кадровый потенциал.

Keywords: employment of the population, social contract, state policy in the field of employment, unemployment, efficiency, public authorities, youth, human resources.

Для цитирования: Литвинова В.С., Шепель С.Ю. Социальный контракт как инструмент регулирования занятости населения // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 25-28. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_25.

For citation: Litvinova V.S., Shepel S.Yu. Social contract as a tool for regulating the employment of the population // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 25-28. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_25.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

В декабре 2020 года, проводя ежегодную пресс-конференцию, Президент Российской Федерации В.В. Путин объяснил: «Доля населения Российской Федерации, живущего за чертой бедности, должно снизиться с 13,5 % до 6,5 % к 2030 году» [1]. Это определило задачи государственной политики в области занятости населения, а так же позволило увеличить эффективность использования средств, выделяемых на поддержку социально незащищённых (бедных) слоёв населения.

Решением вопроса, касающегося бедности, в Российской Федерации занимается система социальной защиты населения. Это направление считается основным в социальной политике государства. В связи с этим органами и управлениями, входящими в систему социальной защиты населения, постоянно ведутся мероприятия по выявлению и созданию новых научных и экономических технологий, способных помочь преодолеть проблемы бедности и повысить уровень и качество жизни россиян.

Бедность в России связана в первую очередь с резким имущественным разделением. То есть при быстром (относительном) росте доходов наиболее высокообеспеченных граждан доход наименее обеспеченных либо находится в стагнации, либо вообще падает. Ещё один фактор бедности в Российской Федерации - уровень безработицы. Безработица - это наличие в стране людей, составляющих часть экономически активного населения, которые способны и желают трудиться, но не могут найти работ [2].

Необходимо уточнить, что безработица как фактор имеет несколько видов:

Вынужденная - при таком виде человек готов трудиться, он активно занимается поисками новой работы, но не может найти.

Естественная - этот вид появляется при естественных изменениях структурных отраслей в следствие развития научно-технического прогресса и упразднения некоторых должностей на предприятии.

Благодаря индустриализации появились новые подвиды безработицы:

Текущая - при таком виде существует группа работников, временно безработная, но периодически привлекаемая к труду.

Скрытая - занятость работников не постоянна, что выражено сезонностью (например, сельское хозяйство), либо временным отсутствием работы по причине неправомерных действий руководства организации.

Застойная – не регулярное выполнение заданий (сезонность, наличие заказов и т.п.).

К категории безработных в Российской Федерации относят лиц, достигших 16 лет, при этом не имеющих какого-то дохода, ищущих работу, готовых приступить к выполнению трудовых обязанностей немедленно, заключивших договор найма, но ещё не преступивших к выполнению трудовых обязанностей, ожидающих какую-либо должность.

При этом официальные данные по безработице могут отличаться от фактических по причине наличия скрытой безработицы и нежелания безработных регистрироваться на бирже труда [3].

К отрицательным последствиям такого явления, как безработица относят:

- рост социального напряжения, рост бедности, разрыва между социальными слоями населения;
- снижение показателей ВВП страны;
- сокращение объёмов поступающего в бюджет подоходного налога (НДФЛ);
- появление дополнительной нагрузки на государственный бюджет в виде выплат пособий по безработице, социальных пособий, затрат на переобучение и пр.

Заинтересованность государства в регулировании безработицы выражается в поддержании естественных процессов перемещения кадров между отраслями, предприятиями, возможность, для молодёжи, устроиться на работу.

Так же, вследствие прохождения экономики нашей страны через ситуацию экономического кризиса в период пандемии 2020-2021 года президент Российской Федерации В.В. Путин 15.07.2022 года в ходе заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам попросил проанализировать социальные контракты и представить предложения.

«Важно, что бы социальные контракты давали людям реальный шанс дальнейшего трудоустройства или организации своего бизнеса. Пускай, небольшого, скромного, но своего, дела. На это должна быть нацелена работа регионов. И прошу коллег из счётной палаты и ОНФ провести анализ результативности этого инструмента и представить предложения по его развитию», - сказал В.В.Путин [4].

Таким образом, надо признать, что в социальном контракте заинтересованы государственные управления (МинТруд, Управление СЗН, Управление ЦЗН и пр.), как в виде новой технологии регулирования рынка труда и безработицы в том числе.

Для решения некоторых проблем при развитии рынка труда в Российской Федерации государство предусмотрело для людей, потерявших работу, некоторые меры поддержки. Несколько из них являются толчком для безработных граждан при открытии своего дела или самореализации в новой профессии, что влияет на прямую на изменение статуса гражданина и снижает уровень безработицы в целом [13].

С 2021 года Постановлением Правительства от 02.11.2021 №1909 утверждён новый порядок регистрации безработных, переводящий процесс регистрации в онлайн режим и минимизирующий количество запрашиваемых для процесса регистрации документов [5]. С 2022 года по новому порядку работает более 60 регионов РФ. Для граждан, по прежнему, сохраняется возможность личного обращения в Центр Занятости.

Расширились возможности Центров Занятости. Согласно Постановлению Правительства от 16.03.2022 №376 услуги ЦЗН распространяются на следующие категории граждан:

- граждане, находящиеся под риском увольнения (в связи с ликвидацией организации или прекращением деятельности ИП, сокращением численности работников, возможным расторжением с ними трудовых договоров);
- граждане, трудоустроенные в компаниях, находящихся в простоях;
- граждане, работающие в режиме неполного рабочего дня или неполной рабочей недели;
- граждане, трудоустроенные в банкротящихся компаниях;
- граждане, отправленные в отпуск без сохранения заработной платы;
- граждане, не имеющие возможности найти работу.

Эти категории граждан имеют право рассчитывать на проактивную помощь, заключающуюся в карьерных консультациях, переобучении, временном трудоустройстве [6].

Программа переобучения. Для граждан, потерявших работу либо находящихся под угрозой увольнения, доступно бесплатное обучение (переобучение) по профессиям, на которые в данный момент есть спрос на рынке труда. Заявки на данный вид поддержки оформляются на портале «Работа России».

С 2021 года у безработных граждан появилась возможность воспользоваться новой формой государственной социальной поддержки - поучаствовать в программе социальной адаптации, оформив социальный контракт с государством.

Согласно Приказа Минтруда России от 29.03.2024 N 159 "Об утверждении методических рекомендаций по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта" :

социальный контракт - соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин - реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации;

программа социальной адаптации - разработанные органом социальной защиты населения совместно с гражданином мероприятия, которые направлены на преодоление им трудной жизненной ситуации, и определенные такой программой виды, объем и порядок реализации этих мероприятий [7].

При заключении социального контракта гражданину, заключившему его, положена социальная помощь в виде определенных услуг, выплат, необходимых товаров. Обязанности гражданина при этом заключаются в прохождении профобучения или получении дополнительного образования, обязательное трудоустройство и открытие собственного бизнеса.

Именно социальный контракт стал объектом пристального внимания Министерства Труда и социального развития РФ. За период 2020 - 2022 года условия социального контракта претерпели некоторые изменения. Так с 2020 года началось федеральное софинансирование региональных бюджетных средств на заключение социальных контрактов более чем в 20 регионах РФ. По решению Президента РФ В.В. Путина с 2021 года федеральное софинансирование для оказания помощи гражданам по форме социального контракта предоставляется всем регионам России.

Информационной базой построения показателей эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта являются данные формы федерального статистического наблюдения №1-соцконтракт «сведения об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации» (утверждена Приказом Росстата от 09.06.2021 года № 322). [8].

Для оценки эффективности Министерство Труда и социальной защиты выпустило Приказ от 30 сентября 2013 года N 506н/389, в котором подробно расписана методика расчётов при оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта.

В рамках данной методики чётко определяются перечни показателей для оценки эффективности государственной помощи на основании социального контракта, правила и порядки их расчётов, порядок определения значений и применяемость соответствующих критериев эффективности.

Основные направления оценки эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта:

- оценка степени охвата малоимущих семей (малоимущих одиноко проживающих граждан), которым оказана государственная социальная помощь на основании социального контракта;
- оценка масштабов воплощения активных действий граждан - получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта с целью преодоления ими существующей трудной жизненной ситуации;
- оценка изменения финансового благополучия семей (одиноко проживающих граждан) по окончании срока действия социального контракта.

Так как социальный контракт в России - относительно молодой инструмент решения, применяется с 2013 года на основании ст. 8.1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», то и его применение вплоть до 2020 года было не таким активным, как хотелось бы.

Начиная с 2021 года все субъекты Российской Федерации получают федеральные субсидии на исполнение проектов по социальным контрактам.

Действительно, статистические данные Минтруда показывают, что «финансирование программы социальных контрактов в 2023 году увеличится до 35 млрд рублей. Эта сумма в значительной степени превышает уровень 2022 года по нескольким причинам. В первую очередь, по предложению субъектов РФ, особенно аграрных субъектов и по решению президента нашей страны, были изменены размеры выплат в рамках социального контракта на личные подсобное хозяйство и на развитие индивидуального предпринимательства Программа показывает свою эффективность и позволяет гражданам выйти из-за черты бедности», сообщил министр труда и социальной защиты Российской Федерации Антон Котяков во время парламентского диалога в Совете Федерации. [9].

Так же о результатах работы социального контракта в 2023 году вице-премьер Российской Федерации Татьяна Голикова сообщила на пленарной сессии «Ключевые результаты и достижения социальной политики в интересах детства» Форума национальных достижений [10]. По ее словам, благодаря соцконтрактам 75,4 % граждан смогли увеличить свой доход в среднем в 2,4 раза, при этом 41,2 % смогли полностью выйти из бедности. В 2023 году соцконтрактом были охвачены 717 тысяч россиян, было заключено почти 245 тысяч контрактов, в частности с семьями с детьми. [11].

Уровень бедности в России - это наиболее острая проблема, для решения которой Правительство Российской Федерации разрабатывает множество социальных проектов, способных помочь гражданам, относящимся к малоимущим слоям населения, повысить свой уровень жизни. Одним из таких видов помощи является социальный контракт [12]. Этот инструмент достаточно перспективен, он позволяет частично решить финансовые проблемы малоимущих граждан. При этом социальный контракт в большей степени позволяет задействовать потенциал получателя (исполнителя), его желание выйти из трудной жизненной ситуации.

Библиография:

- 1 Большая пресс-конференция В. Путина (Москва, 17 декабря 2020 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://tass.ru/obschestvo/10280935>(дата обращения 03.04.2023 г.)
- 2 Литвинова В.С., Фомина Л.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) /Литвинова В.С., Фомина Л.В. //В сборнике: Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 202-208.

3. Фастович Г.Г., Литвинова В.С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ /Фастович Г.Г., Литвинова В.С. //Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 38-40.
4. Президент России. Совет по стратегическому развитию и национальным проектам. Электронный ресурс. [Режим доступа] - <http://www.kremlin.ru/events/councils/69019>(дата обращения 03.04.2023 г.).
- 5.Официальный интернет-портал правовой информации. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 376 . Электронный ресурс. [Режим доступа] - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203170024>(дата обращения 03.04.2024 г.).
6. Официальный интернет-портал правовой информации. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21.10.2020 № 621 "Об утверждении Ветеринарных правил содержания свиней в целях их воспроизводства, выращивания и реализации". (Зарегистрирован 29.10.2020 № 60627) . Электронный ресурс. [Режим доступа] - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010290049> (дата обращения 03.04.2024 г.).
7. Официальный интернет-портал правовой информации Приказа Минтруда России от 29.03.2024 N 159 "Об утверждении методических рекомендаций по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта" Электронный ресурс. [Режим доступа] - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474990/0dad05fc016bb75dfc07a3a26ce78a91ae49e0b3/ (дата обращения 20.04.2024 г.).
8. Контур Норматив. Приказ Росстата от 09.06.2021 № 322 . Электронный ресурс. [Режим доступа] - <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=394653> (дата обращения 03.04.2023 г.).
9. Официальный интернет-портал Социальный фонд России Электронный ресурс. [Режим доступа] https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2022/11/25/241223
10. Официальный интернет-портал Агентства социальной информации Электронный ресурс. [Режим доступа] <https://asi.org.ru/news/2024/02/07/golikova-bolee-41-rossiyan-vyshli-iz-bednosti-blagodarya-soczkontraktu/> (дата обращения 20.04.2024 г.)
11. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу о международном академическом пространстве //Г.Г. Фастович, Т.В. Шитова // Agrarian and land law. 2019. № 9 (177). С. 71-72.
12. Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономики в юриспруденции / Г.Г. Фастович// Agrarian and land law. 2019. № 2 (170). С. 62-65.
13. Фастович Г.Г., Литвинова В.С., Игнатенко В.А. Эффективная кадровая политика как один из критериев деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, В.С. Литвинова, В.А. Игнатенко // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 81-82.

References:

- 1 V. Putin's big press conference (Moscow, December 17, 2020). [Electronic resource]. Access mode - <https://tass.ru/obschestvo/10280935> (date of application 04/03/2023)
- 2 Litvinova V.S., Fomina L.V. PROBLEMS OF IMPLEMENTING YOUTH UNEMPLOYMENT PROGRAMS (REGIONAL ASPECT) /Litvinova V.S., Fomina L.V. // In the collection: Science: experience, problems, prospects of development. Materials of the international scientific and practical conference. Krasnoyarsk, 2023. pp. 202-208.
3. Fastovich G.G., Litvinova V.S. LEGAL ASPECTS OF YOUTH UNEMPLOYMENT: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE /Fastovich G.G., Litvinova V.S. //Law and the State: theory and practice. 2023. No. 4 (220). pp. 38-40.
4. President of Russia. Council for Strategic Development and National Projects. An electronic resource. [Access mode] - <http://www.kremlin.ru/events/councils/69019> (accessed 04/03/2023).
5. The official Internet portal of legal information. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 376 dated 03/16/2022 . An electronic resource. [Access mode] - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203170024> (accessed 04/03/2024).
6. The official Internet portal of legal information. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 621 dated 10/21/2020 "On approval of Veterinary rules for keeping pigs for the purpose of their reproduction, cultivation and sale". (Registered on 10/29/2020 No. 60627) . An electronic resource. [Access mode] - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010290049> (accessed 04/03/2024).
7. The official Internet portal of legal information of the Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 03/29/2024 No. 159 "On approval of methodological recommendations for the provision of state social assistance on the basis of a social contract" Electronic resource. [Access mode] - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474990/0dad05fc016bb75dfc07a3a26ce78a91ae49e0b3/ (accessed 04/20/2024).
8. Contour Standard. Rosstat Order No. 322 dated 06/09/2021 . An electronic resource. [Access mode] - <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=394653> (accessed 04/03/2023).
9. The official Internet portal of the Social Fund of Russia is an electronic resource. [Access mode] https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2022/11/25/241223
10. The official Internet portal of the Social Information Agency is an electronic resource. [Access mode] <https://asi.org.ru/news/2024/02/07/golikova-bolee-41-rossiyan-vyshli-iz-bednosti-blagodarya-soczkontraktu/> (date of appeal 04/20/2024)
11. Fastovich G.G., Shitova T.V. On the issue of international academic space /G.G. Fastovich, T.V. Shitova // Agrarian and land law. 2019. No. 9 (177). pp. 71-72.
12. Fastovich G.G. On the issue of the digital economy in jurisprudence / G.G. Fastovich// Agrarian and land law. 2019. No. 2 (170). pp. 62-65.
13. Fastovich G.G., Litvinova V.S., Ignatenko V.A. Effective personnel policy as one of the criteria for the activity of the state mechanism / G.G. Fastovich, V.S. Litvinova, V.A. Ignatenko // Eurasian Law Journal. 2020. No. 10 (149). pp. 81-82.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. КАК ОБЪЕКТЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF RESETTLEMENT PROCESSES IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES AS AN OBJECT OF HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

АРХИПОВ Сергей Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права юридического института
РГУ имени С.А. Есенина.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Семинарская, д. 15.
E-mail: justice4@yandex.ru;

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ARKHIPOV Sergey Valentinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law of the Law Institute,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin.
390000, Ryazan, Seminarskaya st., 15.
E-mail: justice4@yandex.ru;

KOSHELYUK Bogdan Evgenievich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Civil Law and Procedure.
390000, Ryazan, st. Sennaya, 1.
E-mail: kenig77@mail.ru

Краткая аннотация: В статье поднимается проблема актуальности историко-правовых исследований законодательства Российской империи, регулирующего масштабные переселенческие процессы XIX – начала XX вв. В условиях не прекращающегося оттока населения с территории Сибири и Дальнего Востока исследование отечественного опыта правового регулирования миграционных процессов представляет особую значимость.

Abstract: The article raises the problem of the relevance of historical and legal research into the legislation of the Russian Empire regulating large-scale resettlement processes of the 19th – early 20th centuries. In the context of the ongoing outflow of population from the territory of Siberia and the Far East, the study of domestic experience in the legal regulation of migration processes is of particular importance.

Ключевые слова: переселение; переселенцы; миграция; колонизация; переселенческая политика.
Keywords: resettlement; migrants; migration; colonization; resettlement policy.

Для цитирования: Архипов С.В., Кошелюк Б.Е. К вопросу о правовом регулировании переселенческих процессов XIX – начала XX вв. как объекте историко-правовых исследований // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 29-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_29.

For citation: Arkhipov S.V., Koshelyuk B.E. On the issue of legal regulation of resettlement processes in the XIX – early XX centuries as an object of historical and legal research // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 29-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_29.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024

Введение. Проблема развития восточных территорий на протяжении длительного времени была и остается актуальной для России. Экономический потенциал страны тесно связывается с активным развитием районов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эти районы становятся центрами опережающего развития.

Возрастает значение успешного освоения данных территорий, как в плане решения экономических задач, так и военно-стратегических. Например, освоение Арктики становится проблемой столкновения международных интересов. Несомненно, превращение региона в локомотив экономического прогресса всей России это задача длительного периода развития. Вместе с тем реализация многих значимых проектов подтверждает решимость государства в достижении данной цели.

В то же время все более актуальной проблемой для государства становится сохранение и приумножение населения этих территорий. Увеличение экономически активного населения в этих районах должно решать и задачи обеспечения национальной безопасности. Решение данной проблемы осуществляется как мерами материального стимулирования проживающих на данных территориях, созданием комфортной среды, так и привлечением переселенческого контингента. Сегодня, как никогда востребован исторический опыт аграрных переселений XIX – начала XX вв., государственного регулирования миграций советского периода.

Цель исследования. Привлечение внимания исследователей к отечественному опыту правового регулирования масштабных переселенческих процессов XIX – начала XX вв. для глубокого и всестороннего анализа положений переселенческого законодательства указанного периода. Отечественное переселенческое законодательство имеет, огромный и малоизученный в первую очередь историками права, пласт норм для исследований.

Методы исследования. При написании статьи были использованы такие научные методы как анализ и синтез, дедукция и индукция, историко-правовой и другие методы.

Несмотря на значительный истекший период со времени массовых переселений, осуществленных в императорской России, интерес к ним не ослабевает. Прежде всего, это обусловлено, с одной стороны, результатами масштабных переселенческих движений, с другой стороны, стремлением исследователей объективно оценить происходящее в течение XIX – начала XX вв.

Объективному анализу переселенческих процессов на разных этапах исторического развития препятствовал достаточно высокий уровень негатива в источниках и исследованиях. При этом стоит отметить, что условия, в которых проводились изменения и ломались устои общества, всячески препятствовали реформированию[7]. В российской историографии конца XIX – начала XX века длительное время господствовал тезис стихийного характера переселенческих процессов, по существу, принижалась роль государства в колонизационной деятельности. Существовала жесткая схема противопоставления «стихийной народной» и «правительственной» колонизации. Утверждение уничижительных оценок колонизационной деятельности имперского государства объясняется тем, что значительная часть литературы, затрагивающей проблемы переселений, была выпущена в конце XIX – начале XX века, в условиях роста антиправительственных настроений в российском обществе, существовали значительные разногласия и в правительственных кругах, что не могло не оказать влияния на оценки осуществляемой политики.

Необходимо отметить, что негативные оценки преобладали и в исследованиях советского периода, обусловленные отрицательной характеристикой В.И. Лениным крестьянской реформы и всех последующих мероприятий имперского правительства. Под влиянием ленинских взглядов на характер имперского государства подобные оценки получили распространение и в советской историографии.

Снятие идеологических стереотипов обусловило необходимость объективного исследования роли государства в переселенческих процессах того периода, позволило более полно раскрыть механизм государственного управления и законодательного регулирования процессов переселений.

Положительным моментом в развитии современной науки является отход в исследованиях последних лет от устоявшихся негативных оценок деятельности правительства. Этому способствовало и более глубокое изучение и публикация архивных документов. Осуществленные в последние годы исследования архивных документов и материалов о переселениях, подчеркивают, что этот процесс происходил под контролем и активном вмешательстве государства. Следует отметить, что значительная работа по исследованию всех аспектов колонизационных процессов в Сибири и Степной полосе проделана сибирскими исследователями. Сегодня в постсоветских республиках наблюдаются попытки переписать наше совместное историческое прошлое. Противодействием этому стало тесное научное сотрудничество по этим проблемам с учеными Казахстана, Киргизии и других стран, которое дало свои результаты [1-3].

Эти и другие исследования всесторонне раскрывают столь актуальную тему, как роль государства в колонизации Сибири. Как отмечают современные исследователи «государство всегда играло существенную роль в экономической и социокультурной жизни России и тем более колонизируемой Сибири – как в форме административно-правового вмешательства в хозяйственные процессы, так и через непосредственное участие в производстве» [4, с. 5].

В истории российских переселений XIX – начала XX вв. можно выделить несколько значительных периодов: 1) с начала XIX в. до отмены крепостного права; 2) отмена крепостного права и формирование государственной переселенческой политики в 60-80-е гг. XIX в.; 3) государственная переселенческая политика России в конце XIX – начале XX вв.

Каждый этап выдвигал свои приоритетные задачи и направления переселений, определял специфические цели, нашедшие обоснование в разработанном законодательстве. Изучение опыта российских переселений позволяет выделить следующие составляющие этого исторического процесса:

- разработка переселенческого законодательства;
- цели и задачи правительства в реализации законодательно разработанной переселенческой политики;
- социальные слои – субъекты права, участники этого исторического процесса;
- взаимодействие государства и общества в переселенческом процессе.

Каждая составляющая переселенческого процесса в свою очередь имеет сложный многогранный характер, требующая глубокого научного исследования. К сожалению, имеющаяся научная литература, преимущественно исторического плана, в основном раскрывает, как особенности переселенческого процесса в целом, так и характер переселений в отдельные регионы страны, подчеркивает трудности переселений. Учитывая размеры стихийного переселения и связанные с этим процессом возникающие трудности устройства, передвижения к местам новых поселений, исследователи раскрывают деятельность правительства, но в связи с необходимостью срочного решения возникающих проблем.

В современных научных исследованиях, во многом под влиянием литературы конца XIX – начала XX вв., на наш взгляд, умаляется роль государственных мероприятий по осуществлению переселенческой политики, не в полном объеме раскрывается процесс законотворчества по переселенческому вопросу. Анализ российского законодательства по переселенческим проблемам не стал в полной мере объектом научных исследований историков права.

Несомненно, на научный анализ российского законодательства XIX вв. влияет и отсутствие общепринятого понимания и классификации законов Российской империи. Деятельность правительства и местных органов по переселенческому вопросу в этот период

регулировалась многочисленными правовыми документами: манифестами, законами, указами, узаконениями, положениями, высочайше утвержденными мнениями Государственного Совета, временными правилами, циркулярами. При такой широте правовых документов определить их юридическую природу и иерархичность в вопросах регулирования переселенческой политики не просто.

Следует отметить, что анализ законодательных актов этого периода позволяет сделать вывод о тождественности большинства этих нормативных актов понятию закон, кроме циркуляров, принимаемых министерствами, Но при одном условии – утверждении императором, так как единственным субъектом законодательной власти был самодержавный государь. Данное положение законодательно подтверждается: «все предметы, содержащие в себе закон, устав или учреждение, излагаются в виде манифестов, указов и пр., по существующим на то общим формам, за собственноручным подписанием или утверждением Императорского Величества» [5].

Наиболее ярко это можно проиллюстрировать на статье № 6198 Полного собрания законов Российской империи, гласившей: «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» [6].

Речь идет о важнейшем правовом документе, именуемым во всех правительственных документах как закон, утвержденный 13 июля 1889 г., который явился основополагающим в определении переселенческой политики правительства на длительное время. Этот закон регулировал переселенческое движение в течение 15 лет. Итак, мнение Государственного Совета, утвержденное императором, классифицируется как закон.

Анализ собрания законов Российской империи позволяет раскрыть процедуру принятия нормативных документов. Возвращаясь к указанному закону 1889 г. находим описание процесса подготовки данного правового документа: «Государственный Совет, в Соединенных департаментах Законов и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних Дел о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время, мнением положил...» [6]. Цитируемый документ раскрывает сложную структуру подготовки закона.

В данном контексте Полное собрание законов Российской империи выступает важнейшим источником научных исследований не только как собрание правовых актов, раскрывающее содержание правового документа, но и как ценнейший источник, характеризующий процедуру принятия того или иного закона, историю вопроса. В то же время в научных работах, особенно последнего периода, Полное собрание законов Российской империи используется достаточно редко. Таким образом, значительная работа по анализу российского переселенческого дореволюционного законодательства позволит расширить источниковую базу по данному вопросу и выявить нормы и институты возможные для заимствования в настоящее время.

Библиография:

1. Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Параллель, 2016. – 531 с.
2. Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков [Текст]: монография / В. И. Дятлов и др.; науч. ред. В.И. Дятлов; Иркутский гос. ун-т, Межрегиональный ин-т общественных наук при ИГУ (Иркутский МИОН). – Иркутск: Оттиск, 2011. – 624 с.
3. Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков / науч. ред. В.И. Дятлов. – Иркутск: Оттиск, 2010. – 640 с.
4. Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII–XX вв. [Текст] / [М. В. Шиловский и др.]; Ин-т истории Сибирского отд-ния Российской акад. наук. – Новосибирск: Параллель, 2009. – 403 с.
5. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 2-е. Т. XVII. Отд. 1-е. № 15518. СПб., 1843.
6. ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. IX. № 6198. СПб., 1891.
7. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. «Петр I: основополагающие вопросы развития социальной помощи в государстве // Аграрное и земельное право, № 8 (212), 2022 г., С: 56-58.

References:

1. Aziatskaya Rossiya: problemy social'no-ekonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitiya (XVII–XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. V.A. Lamin. – Novosibirsk: Parallel', 2016. – 531 s.
2. Vostok Rossii: migracii i diaspori v pereselencheskom obshchestve. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov [Tekst]: monografiya / V. I. Dyatlov i dr.; nauch. red. V.I. Dyatlov; Irkutskij gos. un-t, Mezregional'nyj in-t obshchestvennyh nauk pri IGU (Irkutskij MION). – Irkutsk: Ottisk, 2011. – 624 s.
3. Migracii i diaspori v sociokul'turnom, politicheskom i ekonomicheskom prostranstve Sibiri. Rubezhi XIX – HKH i HKH – XXI vekov / nauch. red. V.I. Dyatlov. – Irkutsk : Ottisk, 2010. – 640 s.
4. Rol' gosudarstva v osvoenii Sibiri i Verhnego Priirtysh'ya v XVII–XX vv. [Tekst] / [M. V. Shilovskij i dr.]; In-t istorii Sibirskogo otd-niya Rossijskoj akad. nauk. – Novosibirsk: Parallel', 2009. – 403 s.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (dalee – PSZ RI). Sobr. 2-e. T. XVII. Otd. 1-e. № 15518. SPb., 1843.
6. PSZ RI. Sobr. 3-e. T. IX. № 6198. SPb., 1891.
7. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. "Peter I: fundamental issues of the development of social assistance in the state // Agrarian and Land Law, No. 8 (212), 2022, P: 56-58.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_32

УДК 341.3

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (СЕРЕДИНА 1980-Х ГГ. ДО Н.В.) В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА (ОКОНЧАНИЕ) THE EVOLUTION OF THE LEGISLATIVE SYSTEM (MIDDLE 1980s B.C.) IN THE FIELD OF PREVENTION OF NUCLEAR TERRORISM (END)

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,

доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий,
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук.
Московский пр-т., 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: metelkov5178@mail.ru;

METELKOV Alexander Nikolaevich,

Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Information Technology,
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Law.
Moskovsky ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: metelkov5178@mail.ru

Краткая аннотация: Целью статьи является исследование развития системы законодательства, направленного на предотвращение возможных проявлений ядерного терроризма. Российское государство и общество входят в период трансформации, протекающей на фоне глобальных кризисных явлений и цифровизации в государственно-правовой сфере. В этой обстановке научный интерес представляет теоретическая проблема предотвращения актов ядерного терроризма. Актуальность выбора темы обусловлена резким противостоянием России и недружественных стран Запада, в которых Запад, с использованием Украины реально угрожает ядерной и радиационной безопасности атомных электростанций, национальной безопасности. В результате анализа исторических источников и нормативных правовых актов в работе выделены этапы развития законодательства в сфере борьбы, противодействия и предотвращения актов ядерного терроризма. Автором выявлена взаимосвязь изменения угроз безопасности и появления технологий защиты, которые, как правило, находили закрепление в нормативных документах. В качестве критерия определения таких этапов смена технологий и организационно-правовых подходов к защите и охране ядерных объектов.

Abstract: The purpose of the article is to study the development of the system of legislation aimed at preventing possible manifestations of nuclear terrorism. The Russian state and society are entering a period of transformation taking place against the background of global crisis phenomena and digitalization in the state and legal sphere. In this situation, the theoretical problem of preventing acts of nuclear terrorism is of scientific interest. The relevance of the choice of topic is due to the sharp confrontation between Russia and unfriendly Western countries, in which the West, using Ukraine, really threatens the nuclear and radiation safety of nuclear power plants, national security. As a result of the analysis of historical sources and normative legal acts, the stages of development of legislation in the field of combating, countering and preventing acts of nuclear terrorism are identified in the work. The author revealed the relationship between changes in security threats and the emergence of protection technologies, which, as a rule, were enshrined in regulatory documents. As a criterion for determining such stages, the change of technologies and organizational and legal approaches to the protection and protection of nuclear facilities.

Ключевые слова: система законодательства, развитие, ядерный терроризм, государственно-правовое регулирование, этапы.

Keywords: system of legislation, development, nuclear terrorism, state-legal regulation, stages.

Для цитирования: Метельков А.Н. Эволюция системы законодательства (середина 1980-х гг. до н.в.) в сфере предотвращения ядерного терроризма (окончание) // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 32-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_32.

For citation: Metelkov A.N. The evolution of the legislative system (middle 1980s BC) in the field of prevention of nuclear terrorism (end) // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 32-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_32.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2024

Некоторые из отраслей законодательства за последние годы прошли фазу интенсивного обновления системообразующих ядер¹. В XXI в. это явление характерно для правовых норм, регулирующих ядерные правоотношения и противодействие терроризму. 23 ноября 2000 г. в результате рассмотрения состояния и мер совершенствования физической защиты на заседании Правительства РФ принят перспективный план совершенствования нормативной базы по вопросам физической защиты, который включал разработку документов по созданию технических средств систем физической защиты (СФЗ), оценке эффективности СФЗ, государственному надзору состояния СФЗ ядерно-опасных объектов.

Набранные в 2000-2002 гг. темпы строительства охранных комплексов ядерно-опасных объектов за счет средств, выделяемых по Государственному оборонному заказу, не удовлетворяли потребности в обеспечении обороны государства. В этих условиях финансирование строительства указанных комплексов осуществлялось за счет средств, выделяемых по линии международного сотрудничества. Радикальные меры по оснащению ядерно-опасных объектов охранными комплексами позволили существенно повысить сохранность содержащихся в них ядерных боеприпасов.

В начале декабря 2001 г. в Вене, в рамках международного симпозиума МАГАТЭ по проблемам гарантий, контроля и обеспечения ядерной безопасности прошло специальное заседание, посвященное вопросам борьбы с ядерным терроризмом. В 2005 г. Конгресс США принял Закон об энергетической политике 2005 г. (Energy Policy Act), которым обязал Комиссию по ядерному регулированию пересмотреть юридически обязывающие документы по проектной угрозе с целью обеспечения способности сил охраны противостоять террористическим угрозам по 12

¹ Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 544 с. С. 73.

параметрам.

В статью 2 А Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок (1979) в 2005 г. включены поправки о необходимости создания государствами законодательной основы для организации управления физической защитой, включающей защиту ядерного материала и установок от саботажа, а также минимизации радиологических последствий саботажа.

Террористическое нападение на США в сентябре 2001 года, контртеррористическая операция в Чечне и связанный с этим ядерный шантаж руководства государства, теракт в школе Беслана, в театральном центре в Москве и другие события, а также принятие по инициативе России в 2005 году Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, выдвижение в 2006 году Россией и США Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма послужили основой формирования в 2006 г. общегосударственной системы противодействия терроризму. Принятое новое положение о ФАК не устранило принципиальных недостатков системы борьбы с терроризмом. Анализ проведенной операции в Беслане и предшествующих ей контртеррористических операций показал отсутствие системного подхода к формированию единой государственной стратегии антитеррористической деятельности и программ ее реализации, недостаточное нормативно-правовое регулирование основополагающих принципов функционирования системы противодействия терроризму, нечеткое распределение задач и функций между государственными субъектами борьбы и противодействия.

Приоритетами ШОС в области обеспечения региональной безопасности и стабильности будут оставаться противодействие терроризму во всех его формах и проявлениях. В Концепции сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (5 июля 2005 г.) государства – члены рассматривают борьбу с терроризмом как важнейшую внешнеполитическую задачу. В числе направлений выделено исключение доступа террористов, сепаратистов и экстремистов к оружию массового уничтожения и средствам его доставки, радиоактивным веществам, материалам и технологиям их производства, а основных форм сотрудничества - оказание правовой помощи.

В целях устранения недостатков в государственном управлении контртеррористической деятельностью в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» 10 марта 2006 г. был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК), которым уделялось и уделяется большое внимание противодействию ядерному терроризму. Для организации планирования применения федеральных сил и средств по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК образован Федеральный оперативный штаб. В субъектах РФ созданы оперативные штабы и антитеррористические комиссии. НАК объединил представителей 17 государственных структур, министерств и ведомств. 9 июня 2006 г. на совещании с руководящим составом ядерного оружейного и ядерного энергетического комплексов Президент России поставил задачу повышать уровень защиты ядерного комплекса от провокаций террористов. 16 октября 2007 г. на заседании НАК от было предписано МВД и ФСБ России создать межведомственную рабочую группу с целью разработки проекта концепции по формированию системы инструментального надзора за перемещением радиоактивных материалов. В соответствии с решением Совета Безопасности РФ от 26 мая 2007 г. и поручением Правительства РФ от 7 сентября 2007 г. №СИ-П7-4421 проведены работы по организации фрагмента опытного района на территории Мурманской области, а позже были созданы аналогичные районы в Калининградской и Свердловской областях. В целях усиления защиты ядерных объектов и радиоактивных материалов уточнялся механизм реализации положения о государственной системе предупреждения, пресечения ядерного терроризма и ликвидации его последствий, а также разрабатывались предложения по усилению защиты ядерно-опасных объектов со стороны прилегающих к ним водных акваторий.

С учетом сохранения высокого уровня угроз террористического характера, непрекращающихся случаев и попыток нанесения материального ущерба и в целях увеличения информационной безопасности совершенствовались системы обеспечения безопасности, основанные на принципах территориальной распределенности, защищенности, надежности и эффективности системы управления безопасностью компаний атомной отрасли, органичности интеграции с бизнес-процессами, а также на тесной взаимосвязи с системами управления безопасностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и специальных служб.

Парадокс состоит в том, что при достаточной нормативной урегулированности правового положения определенных классов и категорий высокорисковых объектов в правовых актах недостаточное внимание уделялось вопросам безопасности. Проблемы безопасности законодателем рассматриваются как не основные.

В этот период стала очевидной необходимость обеспечения физической защитой ядерных боеприпасов и в местах их временной дислокации. В результате в 2005 г. промышленностью были созданы комплекты быстро развертываемых технических средств физической защиты, не имеющие по своим тактико-техническим характеристикам отечественных и зарубежных аналогов. Наметилась тенденция перехода от охраны особо важных военных объектов личным составом к охране с использованием технических средств. С этой целью было принято решение о создании технического средства летального воздействия на основе дистанционно управляемых стрелбовых установок («электронный часовой»). В 2005 г. первые образцы изделия были поставлены на ряд объектов Минобороны России.

Ядерный терроризм формирует угрозы региональной и международной безопасности. Созданная в конце XX начале XXI в. система борьбы с ядерным терроризмом по причине несовершенства нормативно-правовой основы ее функционирования в условиях действия с марта 2006 г. общегосударственной системы противодействия терроризму не в полной мере обеспечивала выявление угроз безопасности от возможных проявлений ядерного терроризма и противодействие им. Новые подходы к государству к правовому регулированию рассматриваемой

сферы государственной деятельности нашли отражение в Положении о государственной системе противодействия ядерному терроризму (2015)¹.

Противодействие ядерному терроризму иногда некорректно отождествляют с физической защитой. Термин «противодействие ядерному терроризму», а точнее понятие «предотвращение ядерного терроризма и борьба с ним» только пересекаются с понятием «физическая защита», имеют общую область близкую по содержанию, взаимосвязанной и взаимодополняющей друг друга деятельности. Например, в Правилах одной из целей физической защиты названо предотвращение диверсий, под которыми понималось «любое преднамеренное действие в отношении ядерных материалов, ядерных установок, ...»², в том числе и акты терроризма.

Для суверенного государства и мирового сообщества безопасность является правовой ценностью. «Правовые средства являются гарантом безопасности личности, общества и государства, а также мирового сообщества в целом»³, а обеспечение ядерной и радиационной безопасности в России «является одной из важнейших составляющих национальной безопасности»⁴. Усиление угроз со стороны радикальных террористических организаций в отношении ядерно- и радиационно-опасных объектов выделено в числе одного из факторов, определяющих масштаб и значимость проблем обеспечения ядерной и радиационной безопасности. Поэтому при организации борьбы с актами ядерного терроризма актуальным является правовое регулирование правоотношений государственных систем противодействия ядерному терроризму и физической защиты, а также других взаимодействующих государственных и отраслевых систем, связанных с обеспечением ядерной и радиационной безопасности. «Предотвращение, определение, обнаружение и ликвидация или локализация угроз безопасности объекта»⁵. Выделяют в числе основных функций подразделений критически важных объектов, обеспечивающих их охрану и безопасность.

Переход общества на новый технологический уровень обусловил появление информационно-технологической или цифровой платформы правопорядка⁶. В условиях проведения специальной военной операции рост числа компьютерных атак на российские информационные системы с учетом рекомендаций МАГАТЭ в атомной отрасли потребовал формирования современных правовых подходов. В регулировании компетенций органов публичной власти более плотно переплетаются правовые, этические, религиозные и технические нормы⁷. В условиях критических ситуаций техногенные и иные факторы создают объективные препятствия для реализации компетенций, в связи с этим возникает необходимость в разработке правовых механизмов предвидения и минимизации рисков в критических ситуациях и использовании общественного потенциала компетенций публичных органов.

В цифровую эпоху «информация позволяет формировать вертикальное пространство, где почти не видны правовые границы, конфликты обостряются»⁸. В ядерной сфере в условиях возникновения чрезвычайных событий возникает необходимость выработки правовых «механизмов предвидения и минимизации рисков в критических ситуациях».

Происходящие противоречивые «процессы суверенизации и глобализации нередко противоречат друг другу, вследствие чего возрастает роль права»⁹ в ядерных правоотношениях.

Среди основных правовых проблем, требующих осмысления и выработки правовых мер для регулирования правовых отношений, является появление беспилотных компьютерных технологий, применяемых для совершения терактов. Другая проблема связана с угрозами совершения терактов в отношении объектов использования атомной энергии, а также терактов с применением радиоактивных материалов при проведении массовых мероприятий. Решение этих проблем может быть обеспечено путем выработки и реализации мер, среди которых следует выделить обеспечение государством доступности для населения систем оповещения при возникновении радиационных угроз с соблюдением российского законодательства о государственной тайне и защите информации, доступности и открытости информации для общества о радиационной обстановке.

Результаты анализа развития законодательства в ядерной сфере показывают необходимость установления правовой связи различных государственных систем с общегосударственной системой противодействия терроризму в РФ в критических ситуациях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совершенствование государственной системы противодействия ядерному терроризму и ее правовое обеспечение формировалось и осуществляется на основе общих базисных подходов к развитию общегосударственной системы противодействия терроризму с учетом особой специфики ядерной сферы.

Библиография:

1. Herbach J. (2016). The evolution of legal approaches to the control of nuclear and radiological weapons and the fight against the threat of nuclear terrorism. In: Gill, T., Geiß, R., Krieger, H., McCormack, T., Paulussen, C., Dorsey, J. (eds) Yearbook of International Humanitarian Law, vol. 17, 2014/2015.
2. Rosen S.J., Frank R. Measures against International Terrorism International Terrorism and World Security. L., 1975. - p.14.

¹ Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 23 мая 2017 г. № 172 «Об утверждении раздела II «Государственное регулирование безопасности при использовании атомной энергии» Перечня нормативных правовых актов и нормативных документов, относящихся к сфере деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (П-01-01-2017)» СПС ГАРАНТ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71587316/> (дата обращения 30 апреля 2023)

² Постановление Правительства РФ от 7 марта 1997 г. № 264.

³ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11–22. – EDN WCAУМУ.

⁴ Иойрыш А.И. Радиация, жизнь, право: Монография. – М.: Московский университет МВД России, 2006. –211с.

⁵ Перевалов Д.В. Субъекты обеспечения безопасности критически важных объектов в Республике Беларусь // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3. С. 63–73.

⁶ Черногор Н. Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 4. С. 5—15. DOI: 10.12737/jrl.2022.037

⁷ Тихомиров Ю. А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 5—16.

⁸ Правовое пространство: границы и динамика: монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [и др.]; отв.ред. Ю.А. Тихомиров. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019 — 240 с.

⁹ Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Правовые регуляторы в экономике: национальное и международное измерение // Законодательство. 2019 № 8. С. 41–49.

3. Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы/ Под ред.Е.И.Степанова. – М., 2000. С.137-175.
4. Ильин Л.А. Проблемы радиационной защиты населения на ранней и промежуточных фазах Чернобыльской аварии. К 20-летию аварии на Чернобыльской АЭС // Государственный научный центр Институт биофизики https://www.rorbic.ru/upload/site1/document_file/BcJlNuAPdp.pdf
5. Иойрыш А.И. Радиация, жизнь, право: Монография. – М.: Московский университет МВД России, 2006. –211с.
6. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУMY.
7. Ляхов Е.Г.Терроризм и межгосударственные отношения / Ляхов Е.Г., – М.: Междунар. отношения, 1991. – 212с. С. 5.
8. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. -М.: Проспект,2011. –768с. С. 639.
9. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.
10. Назарова, И. С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Второе издание, переработанное. – Белгород – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 74 с. – EDN ATKIUJ.
11. Научные концепции развития российского законодательства: монография.7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред.Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 544 с. С. 73.
12. Перевалов Д.В. Субъекты обеспечения безопасности критически важных объектов в Республике Беларусь // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3.С. 63–73.
13. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288с.
14. Правовое пространство: границы и динамика: монография /Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [и др.]; отв.ред. Ю.А. Тихомиров. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019 — 240 с.
15. Строчков, С. А. Особенности правового режима контртеррористической операции / С. А. Строчков, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 1(246). – С. 109-117. – EDN YMHUXM.
16. Терроризм в современном мире / [Науч. ред. Ю.М.Антонян, В.Л.Шульц]; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука,2008. – 358с. С. 191.
17. Тихомиров Ю. А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 5—16.
18. Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Правовые регуляторы в экономике: национальное и международное измерение // Законодательство. 2019 № 8. С. 41-49.
19. Устинов В.В. Государственная антитеррористическая стратегия: общая концепция и правовые аспекты// Государство и право. – 2003. №3. С.5-18.
20. Черногор Н. Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 4. С. 5—15. DOI: 10.12737/jrl.2022.037
21. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
22. Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.
23. Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.
24. Ядерный кулак ислама// Новое русское слово. 25.11.2007. (Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. – М.:МОФ-ЭТЦ, 2010. - 484с. С. 203.

References:

1. Herbach J. (2016). The evolution of legal approaches to the control of nuclear and radiological weapons and the fight against the threat of nuclear terrorism. In: Gill, T., Geiß, R., Krieger, H., McCormack, T., Paulussen, C., Dorsey, J. (eds) Yearbook of International Humanitarian Law, vol. 17, 2014/
2. Rosen S.J.,FrankR.Measuresagainst International Terrorism International Terrorism and World Security. L.,1975. - p.14.
3. Avdeev Yu.I. The main trends of modern terrorism // Modern terrorism: the state and prospects/ Edited by I.Stepanov. – М., 2000. pp.137-175.
4. Ilyin L.A. Problems of radiation protection of the population in the early and intermediate phases of the Chernobyl accident. To the 20th anniversary of the Chernobyl accident // State Scientific Center Institute of Biophysics https://www.rorbic.ru/upload/site1/document_file/BcJlNuAPdp.pdf
5. Ioyrysh A.I. Radiation, life, law: Monograph. – М.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. –211с.
6. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAУMY.
7. Lyakhov E.G. Terrorism and interstate relations / Lyakhov E.G. – М.: International. relations, 1991. – 212s. P. 5.
8. Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law: textbook. -М.: Prospekt, 2011. –768s. p. 639.
9. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 4(53). – Pp. 25-37. – EDN PCHSBK.
10. Nazarova, I. S. Countering extremist activity in the Russian Federation glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin. – Second edition, revised. Belgorod – Saint Petersburg : Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 74 p. – EDN ATKIUJ.
11. Scientific concepts of the development of Russian legislation: a monograph.7th ed., additional and revised / S.E. Naryshkin, T.Ya. Khabrieva, A.I. Abramova, etc.; ed. by T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirov; Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation. – М.: Publishing House Jurisprudence, 2015. – 544 p. 73.
12. Perevalov D.V. Subjects of ensuring the safety of critical facilities in the Republic of Belarus // Pravo. Safety. Emergency situations. 2022. No. 3.pp. 63-73.
13. Petrishchev V.E. Notes on terrorism. — Moscow: Editorial URSS, 2001. – 288s.
14. Legal space: boundaries and dynamics: monograph / Yu.A. Tikhomirov, A.A. Golovina, I.V. Plyugina [et al.]; ed. by Yu.A. Tikhomirov. — М.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019 — 240 p.
15. Strokov, S. A. Features of the legal regime of the counterterrorist operation / S. A. Strokov, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2018. – № 1(246). – Pp. 109-117. – EDN YMHUXM.
16. Terrorism in the modern world / [Scientific ed. Yu.M.Antonyan, V.L.Shultz]; Center for Research. problems of security of the Russian Academy of Sciences; Public Advisory Council on problems of combating international terrorism. - М.: Nauka, 2008. – 358s. p. 191.
17. Tikhomirov Yu. A. Dynamics of competencies of public authorities in normal and critical situations // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 3. pp. 5-16.
18. Tikhomirov Yu. A., Churakov V. D. Legal regulators in the economy: national and international dimension // Legislation. 2019 No. 8. pp. 41-49.
19. Ustinov V.V. State anti-terrorist strategy: general concept and legal aspects// State and Law. – 2003. No. 3. pp.5-18.
20. Chernogor N. N. Artificial intelligence and its role in the transformation of modern law and order // Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 4. pp. 5-15. DOI: 10.12737/jrl.2022.037
21. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. – Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 202 p. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
22. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Yu. Starostin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2023. – № 11(316). – Pp. 104-109. – EDN LOXPXA.
23. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Yu. Starostin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2023. – № 11(316). – Pp. 104-109. – EDN LOXPXA.
24. The Nuclear Fist of Islam// A new Russian word. 25.11.2007. (Radical Islam: a view from India and Russia. – Moscow: MOF-ETTS, 2010. - 484s. p. 203.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЫХ ПРАВ КРЕСТЬЯН В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.¹ STATE REGULATION OF THE TRADE RIGHTS OF PEASANTS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

ПЛОТНИКОВА Александра Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета.
Россия, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94.
E-mail: aleksanklyu@yandex.ru ;

Plotnikova Alexandra Vladimirovna,

Candidate of Juridical Sciences, docent, associate Professor
at the Department of theory and history of state and law Southwest State University.
Russia 305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94
E-mail: aleksanklyu@yandex.ru

Краткая аннотация: Научная статья посвящена исследованию торговых прав крестьян на российском рынке после отмены крепостного права и до периода изменения государственного строя Российской империи. Акцентируется внимание на государственно-правовом регулировании предпринимательской деятельности торгующих крестьян, заинтересованности со стороны государства о вовлечении их в торгово-экономические отношения страны. Делается вывод о юридической ликвидации сословных ограничений в торговой деятельности крестьян и гражданской правоспособности в начале XX в.

Abstract: The scientific article is devoted to the study of the trade rights of peasants in the Russian market after the abolition of serfdom and before the period of change in the state system of the Russian Empire. The attention is focused on the state-legal regulation of the entrepreneurial activity of trading peasants, the interest on the part of the state in involving them in trade and economic relations of the country. The conclusion is made about the legal elimination of class restrictions in the commercial activities of peasants and civil legal capacity at the beginning of the XX century.

Ключевые слова: торговые права, крестьяне, государство, субъекты торгового права, предпринимательская деятельность, патентная система, государственный налог, торговля.

Keywords: trade rights, peasants, the state, subjects of trade law, entrepreneurial activity, patent system, state tax, trade.

Для цитирования: Плотникова А.В. Государственное регулирование торговых прав крестьян в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_36.

For citation: Plotnikova A.V. State regulation of the trade rights of peasants in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_36.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024

На современном этапе укрепления российской государственности огромную важность приобретают вопросы сохранения исторической памяти и преемственность поколений, потому как именно это обеспечивает единство и целостность нации на всех исторических ступенях развития государства. В настоящее время прослеживается неподдельный интерес к истории развития экономико-правовых процессов страны, трансформации прав и обязанностей торговых субъектов, видам и объектам торговой деятельности на различных стадиях исторического развития. Поскольку вмешательство государства в предпринимательскую активность отражается непосредственным образом на социальном и экономическом развитии страны, поэтому изучение историко-правового опыта правового регулирования торговых отношений в России имеет важное теоретическое и практическое значение. В связи с этим данная работа будет посвящена изучению исторического опыта эволюции торговых прав крестьян в предпринимательской деятельности на рубеже веков, что позволит выявить основные закономерности возникновения, развития и функционирования торговых институтов в России.

Последовавшие изменения в торговой-промышленной деятельности во второй половине XIX в. и крестьянская реформа непосредственным образом повлияли на изменение правового статуса и наделения правами и обязанностями в области предпринимательской деятельности торгующих крестьян.

Крестьяне, перешедшие в категорию «свободных сельских обывателей» наделялись следующими правами и обязанностями в области предпринимательской деятельности:

- производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин;
- открывать и содержать на законных основаниях фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения;
- записываться в цехи, производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия как в селениях, так и в городах;
- вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды [6].

Законодатель юридически закрепил свободное право крестьян на торговлю и промыслы одинаковые со всеми слоями населения, надеясь, тем самым на оживление торговли и, следовательно, на увеличение доходов в казну.

Но вместе с этим для обеспечения поступления выкупных платежей в казну крестьяне были прикреплены к сельскому обществу с

¹ НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

установленной круговой порукой, без разрешения которого, они не могли не только поменять род деятельности и найти постоянную работу в городе, но даже не могли отправиться временно на подсобный промысел.

Как указывает В.Н. Шретер: «Это прикрепление к сельскому обществу сохранилось вплоть до издания закона 5 октября 1906 года, лишая крестьянство существенной предпосылки полной гражданской правоспособности, а именно — свободы передвижения и свободы выбора профессии» [9].

В связи с тем, что крестьяне были основным источником пополнения дохода бюджета страны, а после реформы 1861 г. оно его лишилось, поэтому уже на основании указа от 30 декабря 1861 г. [3] повысились податные оклады и цены на торговые свидетельства. Правительство надеясь, что крестьяне будут массово записываться в купцы второй и третьей гильдий, значительно повысило оклады за гильдейские свидетельства именно этих патентов. Но как показали следующие несколько лет, введение патентной системы не дало тех результатов, на которые рассчитывало правительство, поэтому законодательная деятельность государства была сосредоточена на разработке нового направления реформы торгово-промышленного обложения.

Первым этапом реализации данного проекта стало Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 01 января 1863 г. [5]. В процессе исполнения данного нормативного акта появилось ряд вопросов и замечаний, таких как какой орган и каким образом будет осуществляться надзор за процессом торговли и промыслов, а также порядок применения взысканий за нарушение правил торговли и способы их устранения, которые требовали настоятельного разрешения.

В связи с чем, была создана особая комиссия, которая на протяжении 1864 и 1865 гг. вносила изменения в «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов». В итоге с учетом всех вносимых поправок данным нормативно-правовым актом реформировалась вся торгово-промышленная деятельность, а именно: вводятся гильдейские (купеческие) свидетельства, а с учетом внесенных в него изменений от 9 февраля 1865 г., их количество сократилось с трех до двух, а также промысловые свидетельства, которые выдавались лишь на год. Кроме того, в дополнение к ним вводились билеты на торговые и промышленные заведения. Данные нормы регламентировали выдачу промысловых свидетельств всем слоям общества, в том числе и крестьянам.

В соответствии с данным Положением торгующим крестьянам предоставлялись следующие разрядные права без приобретения промышленных свидетельств:

Содержание домашних заведений или «малых фабрик» (не более 16 рабочих) дозволялось иметь крестьянам на своих землях и в своих селениях без свидетельства, но если крестьяне содержат данные заведения вне своих мест, то обязаны были получить промысловые свидетельства пятого разряда, размер которого зависел от установленного размера места, где производилась торговля.

Крестьянам также разрешался и лавочный торг без покупки свидетельств предметами народных росписей только в местах их приписки.

Вместе с промысловыми свидетельствами государство выдавало и билеты на содержание торговых заведений. Так торгующим крестьянам, имеющих свидетельства первых трех родов безвозмездно выдавались три билета на лавки, а согласно свидетельству четвертого разряда - по одному, если свыше, билеты приходилось приобретать за дополнительную плату, цена которых зависела от разряда промысловых свидетельств. Складские помещения для хранения товаров по закону были освобождены от приобретения билетов.

Таким образом, Положение положило начало в устранении ранее установленных в 1824 г. патентной системой сословных ограничений, признав на государственном уровне свободу предпринимательской деятельности для всех сословий.

Вторым этапом проведения реформы стал Устав о прямых налогах, вышедший 1893 г. [7], который достаточно подробно регламентировал взимание государственного промыслового налога и его освобождение отдельных категорий населения, в том числе, и крестьян. Так статья 217 Устава о прямых налогах указывает торговые операции крестьян, которые были освобождены от приобретения свидетельств: «сельским обывателям дозволяется без платежа сбора продавать на базарах, рынках, пристанях, городах и селениях с возов, судов, лодок, лотков и ларей припасы всякого рода и сельские произведения, а равно крестьянские изделия».

Вместе с тем Шаймакова С.Г. выявила некоторые недостатки в законе: «Законодатель достаточно детально подошел к перечислению действий, подлежащих государственному промысловому налогу, а также действий, освобожденных от него. Однако учесть всю специфику развивающихся экономических отношений таким образом невозможно, и при появлении нового промысла он был свободен от налога» [8].

Следующим этапом проведения налоговой реформы послужило «Положение о государственном и промысловом налоге» от 1 января 1899 г., целью которого было установление механизма устранения неравномерности в системе налогового регулирования [4].

Согласно новому закону в сфере налогообложения вместо торговых сборов за право торговли и промыслов, которые взыскивались в первую очередь с лица, вводился промысловый налог. Отличительной особенностью этого налога являясь то, что он был имущественным налогом и уплачивался с каждого торгового и промышленного предприятия, а также с определенных промысловых занятий. Это коренным образом отличало его от прежних сборов и пошлин, поэтому свидетельства приходилось брать на каждое торговое и промышленное предприятие или заведение каждый год. Данный промысловый налог подразделялся на основной, где уплачивался по патентной системе и дополнительный, который вносился за все предприятия и личные занятия, относящихся к основному промысловому налогу.

Государственному промысловому налогу не подлежали занятия ремеслами и крестьянскими промыслами без посторонней помощи или с помощью только лишь членов семьи или одного постоянного наемного работника, а извозом – временно с помощью помощников не более четырех человек.

Подводя итог рассмотрению реформы патентной системы в области наделения торговыми правами крестьян можно сделать вывод, что сословные ограничения крестьян в области торгово-промышленной деятельности были полностью не ликвидированы, так они в обязательном порядке должны были входить в сельские общества, заниматься торговой деятельностью без покупки промышленных свидетельств могли только в месте своей приписки, а купеческие свидетельства двух разрядов для большинства крестьян-торговцев были не доступны ввиду огромной цены за их покупку.

Важным шагом в отмене ограничений торговых прав крестьян служит Указ от 5 октября 1906 г., который был принят под давлением революционных событий 1905 г. [1] Данный закон разрешал свободный выход из сельских обществ, свободу избрания места постоянного жительства по месту службы, занятию или промысла, а не месту приписки; отмену круговой поруки и в определении должника на заработки с прикреплением к нему опекуна как гаранта взыскания и сбора налогов и задолженностей.

Кроме того в соответствии с п. 8 вышеуказанного закона с крестьян снимался запрет с лиц, не владеющими недвижимым имуществом обязываться векселями. Тем самым отменив Постановление Государственного Совета от 3 декабря 1862 г., которое ограничивало вексельную дееспособность крестьян за исключением, имеющих недвижимость или торговые свидетельства [2].

В результате изучения вопроса государственного регулирования прав крестьянства в области предпринимательской деятельности, можно сделать вывод, что законодатель только накануне краха Российской империи ликвидировал последние сословные ограничения крестьян в области торговых отношений, отменив паспортную систему и контроль сельской общины над свободой их передвижения, обеспечив формальное равноправие перед лицом гражданского закона, также гражданского и торгового оборота крестьян.

Библиография:

1. Именной высочайший указ данный Сенату «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» от 05.10.1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание третье. - Т. XXVI. - СПб., 1909. С. 891-893. № 28392.
2. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «О предоставлении права обязываться векселями всем сословиям, коим по закону дозволено вступать в долговые обязательства» от 03.12.1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVII. СПб., 1865. С. 452-453. № 38993.
3. Об увеличении податей и налогов, возвышении гербового и почтового сборов и таможенных пошлин» от 30 декабря 1861 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXVI. Отделение 2. СПб., 1863. С. 669- 670. № 37818.
4. Положение о государственном промысловом налоге, с изложением рассуждений, на коих оно основано. - СПб. : Гос. тип., 1899. 483 с.
5. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 01 января 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение 1. Т. XXXVIII. СПб., 1866. С. 3-15. № 39118.
6. Российское законодательство X-XX веков: текст и комментарий: в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. Документы крестьянской реформы. Т. 7. М., 1989. С. 41
7. Устав о прямых налогах 1893 г. // Свод законов Российской империи. Т. V. СПб., 1900.
8. Шаймакова С.Г. Государственный промысловый налог (по законодательным актам России второй половины XIX – начала XX в.) // Гуманитарные исследования. 2012. № 3 (43). С. 220
9. Шретер В. Н. Гражданское и торговое законодательство в России в XIX и в начале XX века // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат/ под ред. Ю.С. Гамбарова, В.Я. Железнова и др. Т.36. Ч. V. М.: Изд. тов. А. Гранат и К°, 1936. С. 659

References:

1. The nominal highest decree given to the Senate "On the abolition of certain restrictions on the rights of rural inhabitants and persons of other former taxable states" dated 05.10.1906 // Complete Collection of laws of the Russian Empire. - The third meeting. - Vol. XXVI. - St. Petersburg, 1909. pp. 891-893. No. 28392.
2. The highest approved opinion of the State Council "On granting the right to be bound by promissory notes to all estates, which are legally allowed to enter into debt obligations" from 03.12.1862 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The second meeting. Vol. XXXVII. St. Petersburg, 1865. pp. 452-453. No. 38993.
3. On increasing taxes and taxes, raising stamp and postal duties and customs duties" dated December 30, 1861 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Meeting. Vol. XXXVI. Department 2. St. Petersburg, 1863. pp. 669-670. No. 37818.
4. The regulation on the state fishing tax, outlining the reasoning on which it is based. - St. Petersburg : State Printing House, 1899. 483 p.
5. Regulations on duties for the right to trade and other crafts dated January 01, 1863 // Complete Collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. Department 1. Vol. XXXVIII. St. Petersburg, 1866. pp. 3-15. № 39118.
6. Russian legislation of the X-XX centuries: text and commentary: in 9 volumes / ed. by O.I. Chistyakov. Documents of the peasant reform. Vol. 7. M., 1989. p. 41
7. The Charter on direct taxes of 1893 // Code of laws of the Russian Empire. T. V. St. Petersburg, 1900.
8. Shaimakova S.G. State commercial tax (according to legislative acts of Russia of the second half of the XIX – early XX century) // Humanitarian studies. 2012. No. 3 (43). p. 220
9. Schroeter V. N. Civil and commercial legislation in Russia in the XIX and early XX century // Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute of Pomegranates/ edited by Y.S. Gambarov, V.Ya. Zheleznov and others. Vol.36. Ch. V. M.: Publishing house of Comrade A. Granat and Co., 1936. p. 659

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ЦЕНТРОЛЬНОЕ ЗВЕНО ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE LOGISTICS SYSTEM AS A CENTRAL LINK EFFICIENCY OF FUNCTIONING AGRO-INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель

Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет.

660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

senior lecturer Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University.

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.

E-mail: fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития агропромышленного комплекса современной России, как одного из критериев эффективной деятельности государственного механизма. Автор приходит к выводам, что эффективность деятельности агропромышленного комплекса зависит от действенной системы логистических перевозок, экономически планомерной и стабильной деятельности органов государственной власти и нормативно-правовой базы.

Abstract: The article examines the issues of the development of the agro-industrial complex of modern Russia, as one of the criteria for the effective operation of the state mechanism, the author concludes that the effectiveness of the agro-industrial complex depends on an effective logistics transportation system, economically planned and stable activities of public authorities and the regulatory framework.

Ключевые слова: эффективность, государственная аграрная политика, агропромышленный комплекс, регионализация, логистические процессы, логистическая система, сельское хозяйство.

Keywords: efficiency, state agrarian policy, agro-industrial complex, regionalization, logistics processes, logistics system, agriculture.

Для цитирования: Фастович Г.Г. Логистическая система как центральное звено эффективности функционирования агропромышленного сектора Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 39-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_39.

For citation: Fastovich G.G. The logistics system as a central link in the efficiency of functioning agro-industrial sector of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 39-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_39.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

Логистическая система агропромышленного комплекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) принадлежит к центральной производственно – хозяйственной деятельности по управлению материальными потоками в сферах производства и обращения. Главной целью использования логистики в АПК, является управления экономическими потоками в сферах разработки, обмена, размещения и потребления продукции сельского хозяйства, включая ресурсное обеспечение АПК [1].

Само собой, использование в отраслях АПК логистики, становится особенно необходимым в процессе материально – технического обеспечения сельскохозяйственного производства и сбыта сельхозпродукции, то есть в сфере обращения АПК.

На сегодняшний день логистика, является основой в экономике, в социальном и экономических направлениях для сельского хозяйства и реализации их продукции на рынке сбыта.

Основные направления логистического обеспечения АПК [2]:

1. Повседневное обслуживание потребителей качественной продукцией.
2. Организация и управление закупками
3. Транспортировка - одна из пяти ключевых функций, так как без неё не возможен материальный поток. Тем не менее сам элемент включает в себя не только доставку грузов, но и погрузку, разгрузку, экспедирование и др. операции.
4. Контроль за уровнем запасов в снабжении и продаже продукции - это разработка готовой продукции и материальных ресурсов.
5. Обработка заказов, доставка, продукции к потребителю - это является управление процедурами заказов.
6. Операционный менеджмент включающий в себя эффективный контроль за материальными потоками и процессом производства, которое приводит к снижению затрат и повышению качества доставляемой продукции [3].

Все это существенно позволяет сокращать цепи поставок, оптимизировать товарные потоки, повышать качество поставляемой продукции и увеличивать объемы поставок.

Кроме этого, такая специфика позволяет сокращать число контактов между производителем и потребителем товаров и услуг [4]. Фактически, это создано для того, чтобы решить проблему доставки грузов от поставщика к потребителю в кратчайшие сроки и с наименьшими финансовыми затратами.

При этом основное внимание уделялось оптимальному функционированию основных производственно – значимых предприятий АПК, в которых необходима инфраструктура, что способствовало бы выполнению производственных функций предприятий: энергетика, водоснаб-

жение, материально – техническое обеспечение, дорожные коммуникации, информационные сети, торговля и т.д.

Следующей особенностью хотелось бы выделить, материальный поток, который присущий логистическим системам в АПК [5]. Мы можем наблюдать такую закономерность, что практически на любой стадии материальный поток может быть одновременно сырьем для следующей стадии логистической цепи и конечным продуктом. Данную особенность называют вариативностью потока.

Рассматриваемая инфраструктура АПК является отдельно взятой частью экономики, помогает налаживать производственный процесс, так же помогает быстрому развитию агропромышленного производства, которое является существенным признаком, помогающими создать эффективную природу.

Данный механизм агропромышленного комплекса обуславливает экономическими обновлениями между базовыми субъектами, и жителями села, которые пользуются услугами этого механизма. Из этих отношений, сложившихся из-за оказания торгово - посреднических, транспортно - экспедиционных, кредитно - финансовых, информационно - рекламных и других видов услуг, направления передела материальных, финансовых и трудовых ресурсов и доходов.

К основным целям и задачам применения логистики в сельском хозяйстве относят: [6]

- совершенствование и улучшение рыночных отношений, включающих в себя обеспечение сельхозпродукцией, дизтопливом, горюче-смазочных материалов, поставку оборудования и сельхозтехники и повышение качества сельхозпроизводства;
- совершенствование и улучшение рыночных отношений, включающих в себя обеспечение сельхозпродукцией, дизтопливом, горюче-смазочных материалов, поставку оборудования и сельхозтехники и повышение качества сельхоз производства;
- организация основательного снабжения и сбыта в корпоративном и территориальном разрезе;
- создание крепкой системы местного и международного товарооборота сельхоз продукции;
- неограниченные возможности ведения сельскохозяйственными предприятиями внешнеторговой деятельности;
- улучшение новаторской деятельности из-за внедрения автоматической подлинности сельскохозяйственной продукции;
- сбыт продукции в заданное место и в заданное время - практичное использование оборотных средств - развитие целостности и уменьшение порчи сельскохозяйственного производства;

Предпосылками работы по формированию Логистической сети АПК Красноярского края послужили следующие сложившиеся на продовольственном рынке тенденции: [7]

- доминирование крупных розничных сетей на рынке Красноярска,
- большой уровень импорта продуктов питания,
- высокий уровень потерь первичной сельхозпродукции и рост себестоимости производства агропродукции;
- несоответствие сертификатов качества продовольственных товаров, поставляемых по госзаказу, требуемым стандартам;
- существующая товаропроводящая инфраструктура в недостаточной степени скоординирована под процесс динамичного развития сельского хозяйства Красноярского края (в частности, овощеводства),
- сложившийся на рынке региона дисбаланс между возможностями сельхозтоваропроизводителей и существующим спросом на их продукцию не отражает реальный потенциал АПК региона и демонстрирует необходимость модернизации управленческих технологий в сторону внедрения современных, системных, интеграционных алгоритмов,
- недостаточное развитие интегративных отношений в сфере АПК для обеспечения заготовки, переработки сельскохозяйственной продукции и доведения ее до потребителя;

Поэтому, механизм агросектора и региона определяется сложной экономической системой, состоящей из транспортных и оптово - логических центров, которые связаны содержательным обменом для достижения результативно управления целями доставки товаров, государственного управления, увеличенных организаций, имеющими транспорт, склады, финансы. Основным является социальная платформа, вместе с тем она является частью строения сельских территорий, помогает их развитию, потому что может произойти застой производства и увеличение безработицы [8].

Механизм управления АПК имеет логистические цепи, экономические потоки и стадии репродуктивного процесса. В самом сосредоточенном виде она проявляется в сфере общения [9].

Необходимо отметить, что деятельность современных фирм агропромышленного комплекса в России, связано с трудностями в остаточном использовании административно - командной модели экономики, приведшей к деструктуризации логистики АПК и не подходит к современным требованиям развития техники и технологии по производству, переработке, хранению и упаковке продукции сельского хозяйства [10].

Как следствие возникают следующие основные проблемы:

- дефицит достаточного количества, мощностей по переработке сельхозпродукции.
 - низкое качество и большой износ оборудования перерабатывающих предприятий.
 - Низкий уровень или отсутствие упаковки и распаковки сельхозпродукции и продукции, поступающей в различную торговлю.
- Агропромышленный комплекс в своём масштабе, занимает самый крупный сектор народного хозяйства и является одним из критериев

эффективности функционирования органов государственной власти [11], включает в себя три сферы, связанных между собой отраслей, и ими являются само сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и технические средства сельского хозяйства. За исключением этого в Агропромышленный комплекс нашей страны также входят рыбное и лесное хозяйство, добыча минеральных вод и др.

Концепция логистики — это система взглядов на совершенствование хозяйственной деятельности предприятия или группы предприятий путём рационализации управления материальными потоками. Концепция логистики в АПК реализуется на основе системного подхода, обеспечивает единство и согласованность действий всех функциональных подразделений предприятия или участников цепи поставок, то есть определяет направление, в котором нужно развивать логистическую систему.

Таким образом, при рассмотрении АПК с позиции логистики, нужно брать за основу следующие положения:

- логистическая структура АПК содержит несколько подсистем, и, следовательно, её нужно воспринимать как сложную систему;
- каждая подсистема АПК имеет свою отличительную черту, которая отражает скрытый интерес;
- деятельность логистической системы АПК фиксирует развитие подсистем, задача которого – оптимизированно сочетать значение самостоятельных подсистем и системы в целом.

Библиография:

1. Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Снижение абсентеизма молодежи в демократических выборах // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 116-118.
2. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 143-145.
3. Тепляшин И.В. Нормативные правовые основы общественного контроля: система источников, этапы формирования, перспективы развития // Современное право. 2020. № 6. С. 39-44.
4. Фастович Г.Г., Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 199-202.
5. Фастович Г.Г. Качественное состояние гражданского общества как условие формирования эффективного сильного государства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 46-48.
6. Курбатова С.М. Цифровизация российского государства: некоторые аспекты // В сборнике: Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 86-89.
7. Айзатов Р. М. Проблемы логистики торговли средствами производства. Ростов-на-Дону: РГЭА, 2015. 231с.
8. Григорьев Г.М. Адаптация АПК региона // Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 15 апреля 2015 г.) / ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. Барнаул: ООО «Спектр» 2015. С.189-192.
9. К вопросу о проекте развития логистической сети агропромышленного комплекса Красноярского края / В. Ф. Лукиных. 2018. // <http://www.sitebs.ru/blogs/37966.html>.
10. Левкин Г. Г. Логистика в АПК : Учебное пособие. 2-е изд. / М.: Берлин: Директ-Медиа. 2014. 245 с.
11. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008-2010 гг // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

References:

1. Teplyashin I.V., Bogatova E.V. Reduction of youth absenteeism in democratic elections // In the collection: Problems of the formation of a legal social state in modern Russia. Materials of the XV All-Russian National scientific and practical conference. 2019. pp. 116-118.
2. Ryabchenok O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145.
3. Teplyashin I.V. Normative legal foundations of public control: a system of sources, stages of formation, prospects for development // Modern law. 2020. No. 6. pp. 39-44.
4. Fastovich G.G., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Legal regulation of relations in the field of personal data processing // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 4-3. pp. 199-202.
5. Fastovich G.G. The qualitative state of civil society as a condition for the formation of an effective strong state // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 1 (181). pp. 46-48.
6. Kurbatova S.M. Digitalization of the Russian state: some aspects // In the collection: Digital technologies in jurisprudence: genesis and prospects. Materials of the I International Interuniversity scientific and practical Conference. 2020. pp. 86-89.
7. Aizatov R. M. Problems of logistics of trade in means of production. Rostov-on-Don: RGEA, 2015. 231с.
8. Grigoriev G.M. Adaptation of the agro-industrial complex of the region // International Scientific and Practical Conference (Barnaul, April 15, 2015) / GNU SIBNIIESH of the Russian Agricultural Academy. Barnaul: LLC "Spectrum" 2015. pp.189-192.
9. On the issue of the project for the development of the logistics network of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory / V. F. Lukinykh. 2018. // <http://www.sitebs.ru/blogs/37966.html>.
10. Levkin G. G. Logistics in agriculture : A textbook. 2nd ed. / Moscow: Berlin: Direct Media. 2014. 245 p.
11. Teplyashin I.V., Fastovich G.G. Issues of the effectiveness of the Russian judicial system in the speeches of the President of the Russian Federation in 2008-2010 // History of the state and law. 2011. No. 8. pp. 44-47.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_42

УДК 338

**ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА:
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ,
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА УПРАВЛЕНИЯ
DEVELOPMENT TRENDS OF KEY INDUSTRIES OF THE ECONOMY
OF ST. PETERSBURG: STATISTICAL ANALYSIS, METHODOLOGICAL PROBLEMS,
REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK OF MANAGEMENT**

ВОРОНА-СЛИВИНСКАЯ Любовь Григорьевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоведения,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
E-mail: ly161@yandex.ru;

ЯНКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии.
192241, Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., д.52, лит. А.
E-mail: liza30ys@gmail.com;

VORONA-SLIVINSKAYA Lyubov Grigorievna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskayast., 4.
Email: ly161@yandex.ru;

YANKOVSKAYA Elizaveta Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Management
St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy.
192241, St. Petersburg, Sofiyskayast., no. 52, lit. A.
E-mail: liza30ys@gmail.com

Краткая аннотация. Развитие экономики города рассмотрено в статье в трех взаимосвязанных аспектах. Показано место Санкт-Петербурга в пространственной структуре экономики страны. Раскрыты современные тренды развития экономики города. Рассмотрены среднесрочные и долгосрочные перспективы экономики Санкт-Петербурга. В статье обсуждаются проблемы организации статистики городских агломераций, целесообразности раздельного ведения статистики малого предпринимательства и среднего предпринимательства, подходов к экстраполяции показателей динамики на предстоящие годы. Рассмотрено состояние нормативной правовой базы управления развитием экономики города.

Abstract. The development of the city's economy is considered in the article in three interrelated aspects. The place of St. Petersburg in the spatial structure of the country's economy is shown. Modern trends in the development of the city's economy are revealed. Medium and long-term prospects for the economy of St. Petersburg are considered. The article discusses the problems of organizing statistics of urban agglomerations, the feasibility of separately maintaining statistics of small businesses and medium-sized businesses, and approaches to extrapolating dynamics indicators for the coming years. The state of the regulatory legal framework for managing the development of the city's economy is considered.

Ключевые слова: экономика, тренды развития, ключевые отрасли, предприятия, статистический анализ, проблемы методологии, нормативно-правовая база.

Keywords: economics, development trends, key industries, enterprises, statistical analysis, methodology problems, regulatory framework.

Для цитирования: Ворона-Сливинская Л.Г., Янковская Е.С. Тренды развития ключевых отраслей экономики Санкт-Петербурга: статистический анализ, методические проблемы, нормативно-правовая база управления // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 42-46. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_42.

For citation: Vorona-Slivinskaya L.G., Yankovskaya E.S. Development trends of key industries of the economy of St. Petersburg: statistical analysis, methodological problems, regulatory and legal framework of management // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 42-46. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_42.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Целями представленного в статье исследования являются статистический анализ трендов развития экономики Санкт-Петербурга (далее СПб), определение возможных направлений совершенствования методологии статистического учета экономических показателей, оценка состояния нормативно-правовой базы управления экономикой города. Роль Санкт-Петербурга в системе пространственного развития страны может быть рассмотрена в двух аспектах: позиция СПб в структуре субъектов РФ и СПб как ядро Санкт-Петербургской агломерации. Если по первому направлению возможен статистический анализ на основе развернутого комплекса показателей, то по второму - статистическая база данных крайне ограничена.

В табл. 1 представлены данные о доле СПб в общих итогах по стране в разрезе основных показателей деятельности предприятий и организаций. Приведенные в табл. 1 показатели подтверждают принадлежность СПб к группе регионов-лидеров как по масштабам, так и по результативности деятельности организаций ключевых отраслей экономики. Так, например, располагая 3,8% населения страны, СПб аккумулирует 11,3% от общего числа исследователей в области технических наук и среди них 11,9% кадров молодежи. С наибольшим опережением в СПб реализуется потенциал организаций научно-технической сферы. В городе органично сочетаются передовые тенденции

развития как предприятий реального сектора экономики, так и научных исследовательских организаций. В СПб активно развивается малый бизнес, который в условиях рыночной экономики призван быть одним из ведущих сегментов производственной системы страны. В общей численности рабочей силы Санкт-Петербурга доля занятых в малом бизнесе составляет 13,0%, что близко к значениям показателя по России, но существенно уступает мировому уровню¹. Например, в США на малый бизнес приходится 45,9% всей рабочей силы страны [2].

Таблица 1.
Доля Санкт-Петербурга в итогах по Российской Федерации, 2022 г [1].

Показатели	Абсолютное значение	в % к итогу по РФ
Численность населения, тыс. чел.	5604	3,8
Численность занятого населения тыс. чел.	3095	4,5
Валовой региональный продукт (2021 г.), млрд руб.	9440	7,7
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	997	3,6
Число организаций всего, тыс.	217	6,6
в том числе: обрабатывающие производства	18	7,2
информация и связь	10	9,0
профессиональная, научная и техническая сферы	23	8,1
Объем отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, млрд руб., по сферам:		
обрабатывающие производства	4763	7,1
строительство	509	4,0
Численность работников малых предприятий, всего, тыс. чел.	888	8,4
в том числе: обрабатывающие производства	132	8,1
строительство	113	8,8
Оборот малых предприятий, всего, млрд руб.	5478	9,0
в том числе: обрабатывающие производства	751	9,3
строительство	599	8,8
Число организаций, выполняющих исследования и разработки	363	8,7
в них численность персонала, тыс. чел.	71	10,5
в том числе исследователей в области технических наук	23	11,3
среди исследователей - лиц в возрасте до 29 лет	6	11,9
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в области технических наук, млрд руб.	121	12,1
Выдано патентов на изобретения	1355	8,9
Выдано патентов на полезные модели	541	7,7
Разработано передовых производственных технологий	325	12,3
Используемые передовые технологии, тысяча	13	4,9

Весьма значимой является роль СПб в реализации государственной политики, направленной на развитие городских агломераций. И в России [3, с. 32], и в мировом сообществе [4] признается мультипликативный эффект в пределах агломерации от высокой концентрации различных ресурсов, объектов инфраструктуры, форм экономического и социального взаимодействия, видов хозяйственной деятельности². Однако, границы агломерации подвижны и достаточно условны, что затрудняет организацию управленческой деятельности и статистического учета.

В России реализуется государственная политика в области пространственного развития, одним из направлений которой является нормативное регулирование вопросов развития городских агломераций [5]. Для крупных и крупнейших агломераций предусмотрено соответствующее нормативное обеспечение – подготовлена методика, определяющая порядок разработки долгосрочных планов социально-экономического развития [6].

Городские агломерации представляют важные объекты управления, что предполагает необходимость соответствующего информационно-аналитического сопровождения. Однако, реальные границы агломерации формируются вне зависимости от административного деления территории. Это затрудняет организацию статистического учета на уровне агломерации. Росстат не осуществляет сбор статистических данных по агломерациям. Отдельные научные центры на основе материалов экспертных оценок и иных методов проводят статистический анализ развития агломераций [7]. В утвержденном постановлением Правительства Правилах по агломерациям представлены перечни муниципальных районов, входящих в состав крупных и крупнейших городских агломераций России.

Отсутствие данных официальной статистики по агломерациям – проблема, требующая своего решения на федеральном уровне. Городские агломерации являются объектами государственного управления на федеральном и региональном уровнях. Соответственно, им следует также быть объектами официального статистического учета, так как эффективное управление затруднительно без соответствующего информационно-статистического обеспечения.

В мировой практике применяются разнообразные критерии для определения границ агломераций [8]. В Российской Федерации в основе формирования базы данных по городским агломерациям является метод фиксирования границ агломерации, в котором за единицу

¹ Международные сравнения статистики малого бизнеса являются достаточно приближенными из-за национальных особенностей критериев разграничения организаций малых, средних и крупных организаций.

² Дитрих, Д. К. Применение риск-ориентированного подхода при организации регионального государственного строительного надзора / Д. К. Дитрих, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 185-188. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_2_185. – EDN EZXDXI.

учета приняты муниципальные образования¹. На уровне муниципалитетов ведется статистический учет, и они по своим размерам в достаточной мере соответствуют задачам определения границ агломерации. Зарубежные исследователи отмечают, что «границы города редко совпадают с его административными границами и трудно поддаются определению» [9]. Это характерно для процессов пространственного развития городов в современном мире.

Несовершенство статистической методологии выражается, по нашему мнению, в том, что экономические показатели определяются по малому и среднему бизнесу вместе взятым. Более познавательными были бы данные, формируемые отдельно по малому и среднему предпринимательству, существенно различающимися по своему потенциалу роста, по факторам эффективности деятельности, по механизмам государственного регулирования.

Кроме того, ограниченность общепринятого подхода к оценке роли малого и среднего предпринимательства состоит в использовании только одного показателя - вклада в производство ВВП. Но, как известно, средние, и особенно малые предприятия, отличаются своим благотворным влиянием на состояние рынка труда. Предпочтительнее было бы параллельно использовать два показателя – их доля в ВВП и в рабочей силе.

Наиболее убедительным и наглядным подтверждением устойчивого поступательного развития Российской экономики являются опубликованные итоговые данные официальной статистики за 2023 год. Рост ВВП в 2023 г. в целом по стране составил: а) к 2022 г. +3,6%, что означает завершение восстановительного периода; б) к 2021 г. +2,3%, это свидетельствует о возврате к режиму стабильного сбалансированного роста.

Таблица 2.
Индексы объемов производства в приоритетных сферах промышленности в 2023 г. в сравнении с 2022 годом по Санкт-Петербургу и Российской Федерации, %

	СПб	РФ
Промышленное производство в целом	109,9	103,5
Обработывающие производства, в том числе	111,4	107,5
металлургический комплекс, всего	...	109,3
в том числе: металлургия	86,0	103,3
готовые металлические изделия	107,9	127,8
машиностроительный комплекс, всего	127,7	121,1
в том числе: компьютеры, электроника, оптика	139,6	132,8
электрооборудование	109,4	119,0
автотранспорт	17,5	113,6
прочие транспортные средства и оборудование	97,3	125,5

В табл. 2 показаны результаты развития приоритетных сфер промышленности [10]. Они свидетельствуют о новом тренде – начавшемся процессе структурной трансформации экономики. Это способствует решению предусмотренных Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации [11] задач обеспечения технологического суверенитета страны. Наблюдается опережающий рост обрабатывающих производств, а в их структуре – ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоемких областей, что ведет к росту их доли в общем производстве.

Отличительной особенностью текущих закономерностей развития экономики СПб, как и страны в целом, является сочетание наращивания объемов производства и продвижения в коренных качественных преобразованиях (структурная трансформация и комплексная цифровизация). Например, Россия вошла в топ-10 стран-лидеров по объему совокупных вычислительных мощностей. На предприятиях приоритетных отраслей экономики уровень внедрения искусственного интеллекта достиг 31,5% [12].

Таким образом, в истекшем 2023 году ключевые отрасли экономики Санкт-Петербурга показали результаты, которые: 1) находятся в русле общих для страны трендов развития, при этом имеет место заметное опережение по ряду приоритетных сфер экономики; 2) проявилась присущая регионам особенность – наблюдаются экстремальные «выбросы» по отдельным показателям, обусловленные эффектом действия локальных факторов. Их невозможно обнаружить в итогах по стране из-за взаимного погашения противоположно направленных сдвигов в региональных показателях.

Основными документами долгосрочного планирования экономики СПб являются Генеральный план развития города и Стратегия социально-экономического развития на период до 2035 года. Генеральный план развития СПб на период 2015-2025 гг. был обновлен в 2023 г. Законодательным Собранием СПб - был принят закон, вносящий изменения в Генеральный план развития города, определены векторы развития до 2030 года, 2040 года и прогноз до 2050 года. В Генплане отмечено, что продвижению в области развития ключевых отраслей экономики будут способствовать меры по усилению инвестиционной привлекательности города. Развитие промышленного кластера СПб планируется обеспечить, в частности, за счет расширения площади промышленных зон на 630 га [13]. Производственный потенциал СПб ориентирован на достижение таких приоритетных целей, как: технологический суверенитет; импортозамещение; создание технопарков, образовательных и научно-производственных организаций непосредственно в промышленных зонах. Принятое в 2023 г. решение о создании в СПб регионального отделения РАН [14] еще более расширит перспективы развития в городе фундаментальной науки и высоких технологий.

¹ Дитрих, Д. К. «Регуляторная гильотина» как направление реформирования строительного контроля / Д. К. Дитрих, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8(224). – С. 232-235. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_232. – EDN JKAFHA.

В Стратегии социально-экономического развития СПб на период до 2035 года представлены, в частности, значения важнейших целевых показателей экономики города на 2030 и 2035 годы (см. табл. 3). Для сравнения в таблице приведены значения показателей за 2019 год, предшествовавший резким сдвигам в характеристиках деятельности предприятий, которые были показаны в табл. 2. Обусловленный пандемией и жестким санкционным давлением выход на экстремальные значения ряда экономических показателей носил единовременный характер. После 2023 года, как следует из данных табл. 3 и 4, ожидается восстановление устойчивого тренда развития без резких колебаний и отклонений с плавным наращиванием темпов роста экономических показателей. При этом закрепляются достигнутые результаты отраслевой структурной трансформации экономики.

На среднесрочную перспективу (2024-2026 гг.) разработан прогноз социально-экономического развития России и субъектов РФ. В табл. 4 показаны данные базового варианта прогноза по ряду ключевых сфер экономики Санкт-Петербурга [15].

Таблица 3.
Основные показатели экономики Санкт-Петербурга: фактические за 2019 год и целевые на 2030 и 2035 годы [16]

Показатели	2019	2030	2035
Индекс физического объема ВРП, %	103,5	105,0	105,0
Доля высокотехнологичной продукции в ВРП, %	36,6	44,4	45,0
Доля в ВРП внутренних затрат на исследования и разработки, %	4,3	6,0	7,0
Увеличение производительности труда к 2017 году, раз	1,1	1,5	1,8
Темп роста ВРП на душу населения, %	107,4	107,9	108,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	18,6	22,0	25,9

Таблица 4.
Прогноз темпов роста (к предшествующему году) производства в ключевых сферах экономики Санкт-Петербурга на период 2024-2026 гг. (базовый вариант), %

	2024	2025	2026
ВРП (индекс физического объема)	102,6	102,8	103,0
Промышленное производство	105,2	105,1	105,7
Обрабатывающие производства	105,9	105,4	105,9
Металлургическое производство	103,5	103,8	104,3
Производство готовых металлических изделий	102,5	102,8	103,5
Компьютеры, электронные и оптические изделия	103,7	105,0	105,0
Электрическое оборудование	101,0	102,0	103,0
Машины и оборудование	101,4	102,7	103,0
Автотранспортные средства	105,5	108,0	111,5
Прочие транспортные средства и оборудование	102,5	102,0	102,4
Деятельность профессиональная, научная, техническая (физический объем)	102,5	110,8	104,7

Формирование прогноза социально-экономического развития СПб на среднесрочный период 2024-2026 гг. осуществлялось с учетом методических рекомендаций Минэкономразвития, состояния экономики города на конец 2023 года и трендов предшествующих лет, сценарные условия и параметры прогноза развития РФ на 2024-2026 гг., данные Стратегии развития СПб до 2035 г., ожидаемые особенности внутренних и внешних условий производственной деятельности в РФ и СПб на период 2024-2026 гг.

При формировании программ социально-экономического развития регионы имеют возможность ориентироваться на Методические рекомендации по планированию развития городских агломераций, подготовленные Минэкономразвития. Как указано в рекомендациях, ими можно руководствоваться также при формировании других плановых документов городского развития.

Однако, как нам представляется, в Методических рекомендациях содержится положение, к использованию которого следует относиться с большой осторожностью. В пункте 3.3. указано, что для определения плановых значений одного из показателей целесообразно учитывать тенденцию изменения производительности труда, которая «определяется с учетом фактической динамики за последние 5 лет...» [17, с. 5]. С точки зрения статистической науки данный метод оценки тренда динамики не вполне корректен. Экстраполировать на будущее допустимо только тренды, соответствующие возможным в предстоящие годы закономерностям развития. В наших условиях «последние 5 лет» – это 2019-2023 гг. Статистика этого периода отражает влияние пандемии, ухода значительного числа иностранных компаний, восстановительного процесса в экономике, взрывного роста объемов ряда производств, повторение которых в ближайшие годы маловероятно.

Основные результаты проведенного исследования заключаются в следующем. Раскрыта роль Санкт-Петербурга как ядра городской агломерации и как одного из регионов-лидеров в структуре субъектов РФ. Выявлены и обобщены текущие закономерности развития ключевых отраслей экономики Санкт-Петербурга. Показаны ожидаемые тенденции развития ведущих отраслей экономики города на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Данный анализ выполнен на основе данных официальной статистики. Управление развитием экономики СПб опирается на комплекс нормативных правовых актов, принятых Санкт-Петербургом и на федеральном уровне. В отдельных случаях из-за быстро меняющихся условий внутренней и внешней среды правотворческая деятельность отстает от запросов практики.

Библиография:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. М. 2023.
2. Мейн В, Ботторфф К. Статистика малого бизнеса за 2024 год. // URL: [https://www-forbes-com.translate.goog/advisor/business/small-business-statistics/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapphttps://www-forbes-com.translate.goog/advisor/business/small-business-statistics/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp](https://www.forbes-com.translate.goog/advisor/business/small-business-statistics/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapphttps://www-forbes-com.translate.goog/advisor/business/small-business-statistics/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp). (дата обращения 16.04.2024)
3. Белякова Г. Я. Кулешко М. Я. Городские агломерации: подходы к формированию, модели управления // Экономика строительства. 2022. № 8. С. 31-41.
4. Чжун С. Дуань Ц., Чен В. Исследование механизма и факторов влияния цифровой экономики и инноваций в сфере «зеленых» технологий в китайских городских агломерациях. Научные отчеты. № 5150. 2024. // URL: https://www-nature-com.translate.goog/articles/s41598-024-55854-4?error=cookies_not_supported&code=0a1ccd7c-2084-4e3e-b77d-8aed3218bed9&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp. (дата обращения 16.04.2024)
5. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р « Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года » ; Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 3227-р. « Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года. »
6. Постановление Правительства РФ от 03 мая 2022 г. № 996 « Об утверждении Правил согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций »; Приказ Министерства экономического развития РФ от 26 сентября 2023 г. № 669 « Об утверждении Методических рекомендаций по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций. »
7. Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития. Фонд «Институт экономики города». М. 2023. // URL: https://www.urbanecconomics.ru/sites/default/files/gorodskie_aglomeracii.pdf (дата обращения 16.04.2024)
8. Райских А. Э. К вопросу об определении границ городских агломераций: мировой опыт и формулировка проблемы // Демографическое обозрение. 2020. Том 7. № 1. Стр. 27-53.
9. Чижва Ш. и др. Анализ пространственного развития европейских городов на основе их геометрии и базы данных CORINELandCover. 2023. // URL: https://www.researchgate.net/publication/367335842_An_Analysis_of_the_Spatial_Development_of_European_Cities_Based_on_Their_Geometry_and_the_CORINE_Land_Cover_CLC_Database (дата обращения 16.04.2024)
10. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2023 года. Минэкономразвития. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a30ffe689e1cd3fa8f083b2d7aa36cb1/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2023_goda.pdf; Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в январе-декабре 2023 года. Экономический доклад в таблицах. Петростат. СПб. 2024. [https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kd_122024\(1\).pdf](https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kd_122024(1).pdf) (дата обращения 16.04.2024)
11. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>. (дата обращения 16.04.2024)
12. Минэкономразвития: Россия вошла в топ 10 стран по внедрению ИИ. Новостная лента Минэкономразвития. 13.03.2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossiya_voshla_v_top_10_stran_po_vnedreniyu_ii.html (дата обращения 16.04.2024)
13. Закон Санкт-Петербурга от 21.12.2023 № 785-169 « О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга « О Генеральном плане Санкт-Петербурга. » URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7800202312290028?ysclid=lv6qvmxz71708392020> (дата обращения 16.04.2024)
14. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2023 г. № 1260-р. URL: <http://government.ru/docs/all/147400/>. (дата обращения 16.04.2024)
15. Прогноз социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга. 2023. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2023/08/01/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7.pdf> (дата обращения 16.04.2024)
16. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22.10.2019 г. № 740 (с изм. на 14.04.2023 г.) « Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. » URL: <https://docs.cntd.ru/document/563565273>. (дата обращения 16.04.2024)
17. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26.09.2023 г. № 669 « Об утверждении Методических рекомендаций по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций. » URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1573623717da9263b7e6533b267667ee/metodicheskie_rekomendacii_po_razrabotke_dolgosrochnyh_planov_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_kрупnyh_i_kрупнейshih_gorodskih_aglomeraciy.pdf (дата обращения 16.04.2024)
18. Дитрих, Д. К. Применение риск-ориентированного подхода при организации регионального государственного строительного надзора / Д. К. Дитрих, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 185-188. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_2_185. – EDN EZXD XI.
19. Дитрих, Д. К. «Регуляторная гильотина» как направление реформирования строительного контроля / Д. К. Дитрих, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8(224). – С. 232-235. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_232. – EDN JKAFHA.

References:

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Rosstat. M. 2023.
2. Main V, Bottorff K. Small business statistics for 2024. // URL: https://www-forbes-com.translate.goog/advisor/business/small-business-statistics/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapphttps://www-forbes-com.translate.goog/advisor/business/small-business-statistics/?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp. (accessed 04/16/2024)
3. G. Belyakova, Ya. Kuleshko, Ya. Urban agglomerations: approaches to formation, management models // The economics of construction. 2022. No. 8. pp. 31-41.
4. Zhong S. C. Duan., Chen V. The study of the mechanisms and factors of influence of the digital economy and innovations in the field of "green" technologies in Chinese urban agglomerations. Scientific reports. № 5150. 2024. // URL: https://www-nature-com.translate.goog/articles/s41598-024-55854-4?error=cookies_not_supported&code=0a1ccd7c-2084-4e3e-b77d-8aed3218bed9&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=wapp. (accessed 04/16/2024)
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025"; Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2019 No. 3227-R. "On approval of the Implementation Plan of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025."
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 03, 2022 No. 996 "On approval of the rules for coordination, approval and monitoring of the implementation of long-term plans for the socio-economic development of large and largest urban agglomerations"; Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated September 26, 2023 No. 669 "On approval of methodological recommendations for the development of long-term plans for socio-economic development large and largest urban agglomerations."
7. Urban agglomerations in modern Russia: problems and prospects of development. The Foundation "Institute of Urban Economics". M. 2023. // URL: https://www.urbanecconomics.ru/sites/default/files/gorodskie_aglomeracii.pdf (accessed 04/16/2024)
8. A. Rayskikh. E. On the issue of defining the boundaries of urban agglomerations: world experience and formulation of the problem // Demographic review. 2020. Volume 7. No. 1. pp. 27-53.
9. G. Chizha, and others . Analysis of the spatial development of European cities based on their geometry and the corinelandcover. 2023 database. // URL: https://www.researchgate.net/publication/367335842_an_analysis_of_the_spatial_development_of_european_cities_based_on_their_geometry_and_the_corine_land_cover_cover_clc_database (accessed 04/16/2024)
10. About the current situation in the Russian economy. The results of 2023. Ministry of Economic Development. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a30ffe689e1cd3fa8f083b2d7aa36cb1/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2023_goda.pdf The socio-economic situation of St. Petersburg and the Leningrad region in January-December 2023. The economic report is in the table. Petrostat. St. Petersburg, 2024. [https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kd_122024\(1\).pdf](https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kd_122024(1).pdf) (accessed 04/16/2024)
11. The strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Approved By Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>. (accessed 04/16/2024)
12. Ministry of Economic Development: Russia has entered the top 10 countries for the introduction of AI News feed of the Ministry of Economic Development. 03/13/2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossiya_voshla_v_top_10_stran_po_vnedreniyu_ii.html (accessed 04/16/2024)
13. Law of St. Petersburg dated 12/21/2023 No. 785-169 "On Amendments to the Law of St. Petersburg" On the General Plan of St. Petersburg." URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7800202312290028?ysclid=lv6qvmxz71708392020> (accessed 04/16/2024)
14. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/17/2023 No. 1260-R. URL: <http://government.ru/docs/all/147400/>. (accessed 04/16/2024)
15. Forecast of socio-economic development of St. Petersburg for 2024 and the planning period of 2025 and 2026. The Committee on Economic Policy with Strategic Planning of St. Petersburg. 2023. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2023/08/01/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7.pdf> (accessed 04/16/2024)
16. Resolution of the Government of St. Petersburg dated 10/22/2019 No. 740 (as of 04/14/2023) "On approval of the Action Plan for the implementation of the Strategy of Socio-economic Development of St. Petersburg for the period up to 2035". URL: <https://docs.cntd.ru/document/563565273> (accessed 04/16/2024)
17. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 669 dated 09/26/2023 "On approval of methodological recommendations for the development of long-term plans for the socio-economic development of large and largest urban agglomerations. » URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1573623717da9263b7e6533b267667ee/metodicheskie_rekomendacii_po_razrabotke_dolgosrochnyh_planov_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_kрупnyh_i_kрупнейshih_gorodskih_aglomeraciy.pdf (date of application 04/16/2024)
18. Dietrich, D. K. The use of a risk-based approach in the organization of regional state construction supervision / D. K. Dietrich, V. M. Shenshin // law and the state: theory and practice. – 2024. – № 2(230). – Pp. 185-188. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_2_185. – EDN EZXD XI.
19. Dietrich, D. K. "Regulatory guillotine" as a direction of reforming construction control / D. K. Dietrich, V. M. Shenshin // law and the state: theory and practice. – 2023. – № 8(224). – Pp. 232-235. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_232. – EDN JKAFHA.

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ КАК ПРАКТИКИ ОБЛЕГЧЕНИЯ СТРАДАНИЙ ПРИ НЕИЗЛЕЧИМЫХ НОЗОЛОГИЯХ ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF EUTHANASIA AS A PRACTICE OF RELIEF OF SUFFERING FROM INCUREABLE NOSOLOGIES

ШУМОВ Петр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: pshumov@gmail.com;

ЧИСТЯКОВ Максим Сергеевич,

младший научный сотрудник АНОО ВО Цетросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
Владимирский филиал.
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Воровского д. 16.
E-mail: shreyamax@mail.ru;

Shumov Petr Vladimirovich,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, associate professor of the Department of Civil Law and Process
of Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's,
candidate of law, associate professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russia, 600020.
E-mail: pshumov@gmail.com;

Chistyakov Maxim Sergeevich,

Junior Researcher at the Autonomous Non-profit Educational Organization of Higher Education
of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Vladimir branch.
16, Vorovskiy str., Vladimir, Russia, 600000.
E-mail: shreyamax@mail.ru

Краткая аннотация: в работе рассматривается эвтаназия с позиции различных областей научного познания в качестве фактически состоявшегося явления практики медицинской манипуляции в некоторых государствах. Затрагивается морально-этический аспект возможного применения врачебного подхода удовлетворения просьбы на безболезненный уход из жизни безнадежного на выздоровление пациента. Приводятся различные авторские позиции исследователей по тематике соматических прав и практики эвтаназии. Авторы представленной статьи констатируют отсутствие четкой правовой и медицинской регламентации разграничения права врача на прерывание жизни даже по просьбе самого пациента. Кроме того, предложено рассматривать эвтаназию в качестве социально-правового явления, непосредственно коррелирующего со степенью доверия граждан к институциональным устоям государства.

Abstract: Euthanasia is considered from the perspective of various fields of scientific knowledge as a de facto phenomenon of the practice of medical manipulation in some states. The moral and ethical aspect of the possible application of a medical approach to satisfying a request for a painless departure from the life of a hopeless patient for recovery is touched upon. Various author's positions of researchers on the topic of somatic rights and the practice of euthanasia are presented. The authors of the presented article state the legal and medical absence of a clear codification of the distinction between the right of a doctor to terminate life, even at the request of the patient himself. In addition, it is proposed to consider euthanasia as a socio-legal phenomenon that directly correlates with the degree of trust of citizens in the institutional foundations of the state.

Ключевые слова: эвтаназия, соматические права, нравственно-этический аспект, медицинская манипуляция, содействие.

Keywords: euthanasia, somatic rights, moral and ethical aspect, medical manipulation, assistance.

Для цитирования: Шумов П.В., Чистяков М.С. Этико-правовые аспекты эвтаназии как практики облегчения страданий при неизлечимых нозологиях // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 47-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_47.

For citation: Shumov P.V., Chistyakov M.S. Ethical and legal aspects of euthanasia as a practice of relief of suffering from incurable nosologies // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 47-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_47.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Полемика, широкий этико-нравственный и биосоциальный аспект реализации права индивида на «несвоевременный уход из жизни» в плоскости синергии религии, медицины, юриспруденции, а также полярность вариаций толкований возможных последствий (правовых, нравственных, теологических и т.п.), привели к формированию междисциплинарного научного направления, именуемого правовой танатологией, предполагающей системный подход изучения имеющихся противоречий и способов их минимизации, а также исследования эвтаназии как самостоятельной системной категории современного цивилизационного развития.

С позиции обыденного восприятия наблюдается формирование так называемой культуры смерти, являющейся объектом научной многомерной дискуссии юридического, религиозно-этического и медико-деонтологического характера философов, юристов, медиков, научного сообщества и церкви.

Имея в виду эвтаназию в качестве самостоятельной категории, важным представляется разграничить представленное явление в различных плоскостях теолого-философского, медицинского, юридического восприятия, в частности - в уголовно-правовом, поскольку последнее подразумевает последствие уголовного характера в отличие от научной значимости, формирующей внутренне содержание част-

ности явления эвтаназии.

Термин «эвтаназия» впервые использовал английский философ Фрэнсис Бэкон в XVI веке. С позиции филологии, при сложении составных частей, образующих термин, формируется семантическое наполнение, обозначающее «добрую смерть» [2], избавление от физических и моральных мучений, предотвращение длительной и тяжелой агонии, сопровождающей смерть тяжелобольного.

По мнению А.Н. Красикова, право на смерть представляет собой естественное право, как и право на жизнь. В данном контексте, как считает исследователь, эвтаназию следует верифицировать в качестве вариации реализуемого права индивида на окончание своего существования [6], иными словами, принимая во внимание часть 1 статьи 20 Конституции РФ, исследователь считает право на смерть таким же естественным, как и на жизнь.

В.А. Рыбин под эвтаназией понимает процедуру целенаправленного ускорения наступления смертельного исхода пациента, осуществляемую посредством медицинской манипуляции в рамках диагностической безнадежности его неизлечимого от патологии состояния [17].

Филиппа Фут, рассуждая об эвтаназии, обращает внимание на недостаточность обращения внимания на степень легкости и спокойствия ухода их жизни. По мнению философа, решающим является факт облегчения страданий, т.е. ускорение смертельного исхода было во благо самому умирающему [21].

Таким образом, в контексте общей теории права эвтаназия детерминирована потенциальным намерением ускорить по просьбе пациента наступление летального исхода (смерти) при неизлечимом заболевании, тем самым избавив его от долгих и мучительных страданий.

С позиции гражданского права «распоряжение собственной жизнью» основано на воле принимающего решение, не подвергнутого насилию или психологическому давлению, находящегося в здравом уме и рассудке, т.е. осознающего суть происходящего и не введенного в заблуждение. В данном контексте необходимо отметить, что акт эвтаназии в качестве медицинской манипуляции может осуществляться не только по воле «носителя» жизни, но и с учетом «воли» иных сопричастных субъектов – близких родственников или доверенных лиц.

Тематика эвтаназии при невыносимых физических или психических страданиях в качестве законодательно утвержденной возможной медицинской манипуляции неоднократно становилось объектом обсуждения в профессиональной среде и полемики на различных тематических научных площадках. Всемирной Медицинской Ассамблеей в 1981 г. принята Лиссабонская декларация о правах пациента [9]. Данный документ кроме части, относящейся к правам пациента на конфиденциальность, свободу выбора, получение полной и достоверной информации, фиксирует закрепляющее право на человеческое достоинство, одним из компонентов которого является право «на гуманный уход в случае неизлечимой болезни и предоставление возможностей для достойного и наименее болезненного ухода из жизни» [13].

Однако, Н.С. Таганцев полагает, что лишение жизни по просьбе или требованию лица, являющегося носителем данной жизни, все же является убийством [18]. По мнению М.Д. Шаргородского, факт того, что безнадежно больной должен вскоре умереть, является несущественным для признания факта убийства [22].

При этом необходимо отметить, что степень страданий является относительной оценочной категорией. Часто довольно сложно определить тяжесть страданий при комплексе противоречивых аспектов и проявлений состояния больного, течения болезни, а также различности болевого порога и психологического восприятия у различных пациентов, являющихся катализатором принятия необратимых поступков по отношению к собственной жизни.

Учитывая дискуссионность противоречивой тематики практики эвтаназии, отметим, что в советском праве существовала норма, предусматривающая лишение жизни по просьбе «ее обладателя», что можно верифицировать как прообраз практики немедицинской эвтаназии. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в статье 143 (примечание) [20] предусматривалось отсутствие последствий в виде наказания за убийство из-за сострадания, совершенное по настоянию убитого.

Обратимся к дефиниции «соматические (личностные) права» человека, актуальность которых возрастает в условиях технологического развития цивилизации, впервые предложенной в российской юридической науке В.И. Круссом. Под ними он понимает право индивида распоряжаться собственным телом, при этом автор затрагивает эвентуальную возможность «реставрации», «модернизации» и «функциональной реконструкции» организма посредством технико-агрегатных или медикаментозных вариаций [7]. Тем самым предполагается, что индивид под обликом собственного тела вправе распоряжаться и собственной жизнью, т.е. вправе использовать эвтаназию в качестве средства избавления от невыносимых физических или душевных страданий, часто сочетающихся при определенных нозологиях.

Данную теорию, вызвавшую резонанс в юридическом сообществе, В.И. Красс рассматривает в оптике конституционного права и философии права [8].

Д.Г. Висилевич [3] в качестве соматических прав в контексте узкоюридического осмысления приводит признанную на государственном уровне и в общественном восприятии возможность определенной модели поведения, выражающуюся в распоряжении собственным телом.

Следуя предположениям В.И. Красса, эвтаназия в качестве свободы выбора вряд ли может быть эвентуально реализуема в виде соматических прав, поскольку институциональность является ключевым параметром в современном правовом поле.

С другой стороны, игнорирование права пациента на пассивную эвтаназию (отказ от оперативного вмешательства, приема лекарственных препаратов и т.п.) и принудительное склонение его к активному лечению означает попираание конституционного права на достоинство личности.

Ю.А. Дмитриев и Е.В. Шпенева, опираясь на неотчуждаемые основные конституционные права человека и свободу выбора личности, резюмируют, что закрепленное конституционно право на жизнь по логике тождественно юридическому закреплению права индивида на смерть.

Авторы данной концепции считают, что право на жизнь, относимое к личностной категории и реализуемое индивидуально минуя волю иных лиц, предполагает идентичную, юридически закрепленную форму реализации права при отсутствии стороннего участия на уход из жизни [4].

Обзор узкоспециализированной литературы делает возможным понятийно-терминологическое толкование форм эвтаназии. Приведенная ранее форма (пассивной) эвтаназии – так называемый «метод отложенного шприца», предполагает отказ от борьбы за жизнь пациента при неизлечимых болезнях и заболеваниях в проявлении тяжелого течения. Представленная форма получила наибольшее легальное распространение в мире. В основе активной эвтаназии («метод наполненного шприца») лежит введение в организм обреченного большого фармакологических средств, приводящее к быстрому и безболезненному летальному исходу. Первопроходцами по легализации данного способа (активной эвтаназии) избавления от страданий являются Бельгия и Нидерланды (эвтаназия законодательно разрешена в 2002 году). Ограничительные меры остались в прошлом и в ряде штатов США [5].

Учитывая пассивную эвтаназию предположим наличие завуалированной формы эвтаназии, выраженной в законодательно непротиворечащими действиями медицинского персонала с согласия самого пациента. Например, назначение наркотических препаратов для купирования сильной боли при онкологическом заболевании, имеющих множество побочных эффектов, ускоряющих течение болезни.

У эвтаназии, как реально существующей медицинской манипуляции и научной категории, существуют идентификационные аспекты, детерминирующие указанную сущность не только в нравственно-этической плоскости цивилизационного восприятия, но и в уголовно-правовой общественной опасности. При этом отдельным элементом в данном контексте необходимо упомянуть деяние, квалифицируемое в качестве содействия.

Толковый словарь С.И. Ожегова «содействие» трактует в качестве деятельного участия в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности [19].

В профессиональной среде юристов и медиков нет четкой кодификации разграничения права врача на прерывание жизни пациента, кроме случаев, предусмотренных действующими правилами в различных вариациях странового законодательства. Кроме того, существуют так называемые ятрогенные преступления сферы здравоохранения. В.Д. Пристанков приводит сравнительно развернутое описание ятрогенным преступлениям: «...обусловленная объективными и субъективными факторами, взаимосвязанная со средой и в ней отражающаяся, возникающая и функционирующая в среде здравоохранения вследствие нарушения охраняемых уголовным законом правил оказания медицинской помощи, сложная, общественно опасная, противоправная, реальная система действий и их последствий, обусловленных ненадлежащим исполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей» [16], которые могут, в том числе посредством неосторожных действий или высказываний, воздействовать на психику пациента и провоцировать ятрогенные заболевания [14]. При этом необходимо отметить, что в случае нарушения соответствующих медицинских инструкций и правил, классифицирует вред здоровью (или смерть) пациента в качестве ятрогении. В данном случае, эвтаназия по действующему российскому законодательству представляет собой ятрогенное преступление. Тем самым законодатель не предусматривает возможность использования в российской медицинской практике эвтаназии в качестве манипуляционного метода прерывания жизни по воле самого пациента.

В данном случае прослеживается прямая зависимость суицидального риска от отсутствия практики применения эвтаназии, в частности – в российском здравоохранении. Данное явление контрастирует во мнении ряда авторов о наступлении потребности в эвтаназии в качестве волевого, сознательного, добровольного ухода из жизни, основанного на реализуемом конституционном праве на охрану здоровья, поскольку в ряде случаев охрана здоровья как цель уже не может быть реализуема. Последующие попытки продлить жизнь паллиативного пациента и облегчить его существование часто усугубляют его страдания. Отметим, что историография новейшего российского законодательства свидетельствует о нормативно-правовом акте, именуемом постановлением Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина», содержащем норму статьи 7 [15] настоящего документа, неотраженную в действующей Конституции Российской Федерации: «Никто не может быть произвольно лишен жизни». Данное положение означает, что компетенция вопроса и права о продлении либо прекращении жизни имеет личностный характер индивидуальной реализации непосредственно носителя данной жизни. Исключение составляет смертная казнь [1], представляющая собой определенный вид карательной меры общества, делегированная государству и осуществляемая соответствующими структурами уголовно-исполнительной системы.

Определенную научную значимость (в целом) и практическую ценность для паллиативной медицины (в частности) [11; 12] представляет собой биолого-медицинский аспект эвтаназии во взаимосвязи с юридическим и морально-нравственным аспектом. Так, необходима перманентно-уточняющая дифференциация категории пациентов, в отношении которых может быть применима данная манипуляция, учитывая, что здравоохранение, медицинская и биологическая наука находятся в непрерывном эволюционном развитии. Неоспорим факт, что эвтаназия может облегчить страдания безнадежных больных, испытывающих физические мучения и психологические страдания от сильных болей, например, онкологические пациенты на последней стадии заболевания с обширными метастазами. Напротив, к пациентам, боль которых имеет эпизодический характер и купируется медикаментозно, эвтаназия не может быть соотносима ни при каких условиях [10]. Ситуация с апаллическим синдромом (или устойчиво-затяжным вегетативным состоянием) могут быть рассмотрена для эвтаназии для облегчения страданий пациента и непосильного бремени родственников. Дискуссионным представляется определения грани вегетативного состояния, после которой возможно применение данного манипуляционного воздействия, степени необратимых процессов заболевания, истощаемости применимых и возможно применимых средств лечения, а также круга лиц, которые должны определять данные критерии и выносить решения об установлении факта невозвратности из апаллического состояния.

Юридический аспект потенциально возможной вероятности применения эвтаназии заключается в правовой регламентации детально-пошагового алгоритма данной медицинской процедуры при условии, что она эвентуально будет разрешена законодательно. При этом важнейшим элементом является конституционный анализ вероятного законодательного акта. Если предположить оборот эвтаназии в качестве легальной медицинской процедуры, а также его место в правовом поле, то, соответственно, возникает целесообразность контроля условий проведения манипуляции и следования определенного результата, исходя из воли пациента, решившегося на данный поступок. Приведенная необходимость осложняется противоречием сохранения жизни как безусловного долга медицинского работника и обязанностью (при условии соответствующего нормативно-правового акта) исполнить последнюю волю пациента о применении эвтаназии в качестве средства избавления от страданий.

Приведенный тезис предполагает рассмотреть эвтаназию в оптике социально-правового явления. По нашему мнению, отношение общества к методам экзистенциального характера, в частности – к эвтаназии, отражает степень доверия граждан к государству при определенном качественном и культурном уровне жизни, культивируемом данным государством. С позиции юриспруденции вопрос эвтаназии находится в ведении сфер конституционного, медицинского и уголовного права.

Библиография:

- Алиев Т.Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление // Современное право. – 2008. – № 4. – С. 46-52.
- Андрянов А.В. Понимание термина «эвтаназия» // Ипатьевский вестник. – 2019. – № 1-2(7-8). – С. 171-177. DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17811
- Василевич Д.Г. Взаимодействие соматических и иных прав и свобод человека и гражданина // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 30-35.
- Дмитриев Ю.А., Шпенева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 52-59.
- Клыканова Е.С. Эвтаназия - «медицинская услуга» в правовом поле уголовного закона // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8. – С. 241.
- Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву. Саратов, 1972.
- Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.
- Крусс В. И. К теории пользования конституционными правами // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 14–23.
- Лиссабонская декларация о правах пациента. Официальный сайт Стоматологической Ассоциации России // URL: https://e-stomatology.ru/star/info/2010/lissabon_declaration.htm (дата обращения: 18.02.2024).
- Миллард Д.У. Эвтаназия: дебаты в Британии // Социальная и клиническая психиатрия. 1996. – № 4. – С. 107-109.
- Мирончук В.А., Золкин А.Л., Юмашев А.В., Корнетов А.Н. Управление реализацией целевых программ в сфере здравоохранения и его совершенствование/ Монография. – Краснодар: Новация, 2023. – 167 с.
- Мирончук В.А., Золкин А.Л., Сараджева О.В., Учуров А.Г. Состояние системы здравоохранения на муниципальном уровне и пути её совершенствования/ Монография. – Краснодар: Новация, 2023. – 183 с.
- О забытых правах пациента. Zakon.ru // URL: https://zakon.ru/blog/2014/07/25/o_zabytyx_pravax_pacienta (дата обращения: 18.02.2024).
- Онкология. ru. Глоссарий (Медицинская энциклопедия). URL: <https://oncology.ru/glossary/r/ya/> (дата обращения: 24.02.2024).
- Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3788/ac4f6631198bfc02f3a4192cc803a54f90c6d430/
- Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию: Монография. СПб, 2006. – 228 с.
- Рыбин В.А. Философские основания проблемы эвтаназии. Методологический анализ: автореф... дис. докт. филос. наук: 09.00.01. – Екатеринбург, 2006. – С. 3.
- Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1870. Т. 1. С. 388.
- Толковый словарь Ожегова. Содействие. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29656> (дата обращения 24.02.2024).
- Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 09.03.2024).
- Ф.Фут. Эвтаназия // Философские науки. – 1990. – № 6. – С. 63.
- Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 59.

References:

- Aliyev T.T. Euthanasia in Russia: the human right to its implementation // Modern law. – 2008. – No. 4. – pp. 46-52.
- Andrianov A.V. Understanding the term «euthanasia» // Ipatievsky bulletin. – 2019. – № 1-2(7-8). – pp. 171-177. DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17811
- Vasilevich D.G. Interaction of somatic and other human and civil rights and freedoms // Bulletin of Economic Security. – 2018. – No. 4. – pp. 30-35.
- Dmitriev Yu.A., Shpeneva E.V. Human right in the Russian Federation to euthanasia // State and law. – 2000. – №. 11. – pp. 52-59.
- Klykanova E.S. Euthanasia – «medical service» in the legal field of criminal law // Successes of modern natural science. – 2011. – №. 8. – p. 241.
- Krasikov A.N. Consent of the victim as a circumstance excluding criminality and punishability of the act under Soviet criminal law. Saratov, 1972.
- Kruss V.I. Personal («somatic») human rights in the constitutional and philosophical-legal dimension: towards the formulation of the problem // State and Law. – 2000. – No. 10. – pp. 43-50.
- Kruss V. I. On the theory of the use of constitutional rights // State and law. – 2004. – No. 6. – pp. 14-23.
- The Lisbon Declaration on the Rights of the patient. The official website of the Dental Association of Russia // URL: https://e-stomatology.ru/star/info/2010/lissabon_declaration.htm (date of reference: 02/18/2024).
- Millard D.W. Euthanasia: debates in Britain // Social and clinical psychiatry. 1996. – №. 4. – pp. 107-109.
- Mironchuk V.A., Zolkin A.L., Yumashev A.V., Kornetov A.N. Management of the implementation of targeted programs in the field of healthcare and its improvement/ Monograph. – Krasnodar: Novation, 2023. – 167 p.
- Mironchuk V.A., Zolkin A.L., Saradzheva O.V., Uchurov A.G. The state of the health care system at the municipal level and ways to improve it/ Monograph. – Krasnodar: Novation, 2023. – 183 p.
- About the forgotten rights of the patient. Zakon.ru // URL: https://zakon.ru/blog/2014/07/25/o_zabytyx_pravax_pacienta (date of application: 02/18/2024).
- Oncology. en. Glossary (Medical encyclopedia). URL: <https://oncology.ru/glossary/r/ya/> (date of appeal: 02/24/2024).
- Resolution of the Supreme Council of the RSFSR dated 11/22/1991 No. 1920-1 "On the Declaration of Human and Civil Rights and Freedoms". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3788/ac4f6631198bfc02f3a4192cc803a54f90c6d430/
- Pristanskov V.D. Iatrogenic crimes: the concept, approaches to research: Monograph. St. Petersburg, 2006. – 228 p.
- Rybin V.A. Philosophical foundations of the problem of euthanasia. Methodological analysis: abstract... dissertation. Philos. Sciences: 09.00.01. – Yekaterinburg, 2006. – p. 3.
- Tagantsev N.S. On crimes against life under Russian law. St. Petersburg, 1870. Vol. 1. p. 388.
- Ozhegov's Explanatory Dictionary. Assistance. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29656> (date of appeal 02/24/2024).
- The Criminal Code of the RSFSR of 1922 // Higher School of Economics in Nizhny Novgorod. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (date of application: 03/09/2024).
- F.Ft. Euthanasia // Philosophical sciences. - 1990. – №. 6. – p. 63.
- Shargorodsky M.D. Crimes against life and health. M., 1948. p. 59.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ACADEMIC FRAUD IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: kpsv@bk.ru;
KAPSARGINA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: kpsv@bk.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы противодействия академического мошенничества в образовательной среде современной России. Термин «академическое мошенничество» стал ключевым термином для описания различных форм нарушений академической честности и стал предметом изучения и обсуждения в академической среде и за её пределами. Автор в исследовании предпринимает попытку дать определение академического мошенничества и предложить варианты решения указанной проблемы, с которой сталкиваются в академической среде.

Abstract: The article discusses the issues of countering academic fraud in the educational environment of modern Russia. The term "academic fraud" has become a key term to describe various forms of violations of academic integrity and has become a subject of study and discussion in the academic environment and beyond. The author of the study attempts to define academic fraud and propose solutions to this problem, which is faced in the academic environment.

Ключевые слова: система высшего образования, академическое мошенничество, образовательная среда, критерии эффективности, интеллектуальная собственность, плагиат, этика в образовательной среде, научное исследование.

Keywords: higher education system, academic fraud, educational environment, performance criteria, intellectual property, plagiarism, ethics in the educational environment, scientific research.

Для цитирования: Капсаргина С.А. Академическое мошенничество в образовательной среде // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_51.

For citation: Kapsargina S.A. Academic fraud in the educational environment // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_51.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Академическое мошенничество, также известное как нарушение академической честности или нарушение правил этики в образовании, представляет собой нечестное поведение студентов или ученых, которое нарушает нормы и стандарты, принятые в учебных заведениях или научных обществах. Это может включать в себя различные формы плагиата, обмана, кражи интеллектуальной собственности, подделки данных и документов, а также другие виды академически недопустимого поведения.

Академическое мошенничество является проблемой не только в России, но и во многих странах мира. В России также существует ряд случаев нарушения академической честности, и это является предметом обсуждения как в образовательных учреждениях, так и среди общественности.

Термин "академическое мошенничество" в современном смысле начал активно использоваться в академических кругах и литературе во второй половине XX века. Однако сама проблема нарушений академической этики существовала задолго до этого. Первоначально понятие академического мошенничества было связано с такими формами нарушений, как плагиат, фальсификация данных и умышленный обман в ходе выполнения академических исследований. С появлением образовательных институтов и систем оценки знаний в широком смысле стала актуальной необходимость в борьбе с различными формами мошенничества среди студентов и исследователей. Термин «академическое мошенничество» стал ключевым термином для описания различных форм нарушений академической честности и стал предметом изучения и обсуждения в академической среде и за её пределами.

Проблема академического мошенничества рассматривается в работах следующих авторов, так Е.Д. Шмелева провела первое систематическое исследование академического мошенничества в России [1]. А.Г. Бермус рассматривает проблему академического мошенничества и практики реализации имитаций образовательной деятельности в высшей школе как фундаментальную социальную проблему и онтологический вызов, требующий переосмысления сути и сущности образования в XXI веке [2]. Работа Ю. А. Романчук, Т.В.Пак, Чан Ван направлена на выявление причин и наиболее часто используемых приемов недобросовестного поведения для достижения индивидуально приемлемого уровня академической успеваемости среди студентов [3]. О.В. Дремова показывает причины и социально-психологические механизмы совершения нечестного поведения [4]. Т.В. Большунова, Э.В. Овчинникова рассматривают проблему академического мошенничества как одно из последствий развития цифрового общества [5]. Д.Л. Еськин выделяют два вида академической недобросовестности обучающихся, с которыми преподавателю приходится встречаться наиболее часто: плагиат в письменных работах, а также списывание при прохождении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации [6]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Шорикова Е.С. раскрывают виды академического мошенничества и его причины [7].

Проанализировав работы исследователей данной проблемы, можно выделить следующие определения понятия академического

мошенничества: так, по мнению Н. И. Губанова, Н. Н. Губанова и Е. С. Шориковой, академическое мошенничество – это «нарушения этических, а временами и юридических норм» [7], Шарафутдинова П.С., Голованова О. В., Афанасьева А. М., Горянина Е. С. считают, что под академическим мошенничеством подразумевается использование студентом нечестных приемов или запрещенных правилами образовательного учреждения действий в рамках учебной деятельности, осуществляемых обучающимися в целях получения оценки их успеваемости, не соответствующей реальному уровню их знаний [11], Е. А. Смирнова под академическим мошенничеством понимает «различные способы нечестного поведения студентов, связанные с осуществлением учебной или научной деятельности» [8].

В основном исследователи выделяют такие виды академического мошенничества как:

1. Плагиа́т: копирование чужих идей, текстов или работ без должного признания их авторства. Это может быть целый текст, отрывок из текста, идея или даже график.
2. Обман при сдаче экзаменов: любые действия, направленные на обман преподавателя или экзаменатора во время сдачи экзамена, такие как использование запрещенных материалов, чужих работ и т. д.
3. Подделка данных: манипуляция или искажение данных или результатов исследований для подтверждения предполагаемых выводов или для получения желаемых результатов.
4. Коллективное представление работы: сдача работы, выполненной коллективно, как индивидуальной работы без соответствующего упоминания соавторов.
5. Кража интеллектуальной собственности: использование материалов, созданных другими лицами, без их разрешения или без соответствующих ссылок.
6. Изменение оценок: попытки изменить или подделать академические оценки или записи о прохождении курсов.

Как отмечает П.И. Беляева: «Цифровизация образования, распространение цифровых технологий, с одной стороны, существенно расширяют возможности обучающихся в плане быстрого и более легкого способа получения разнообразной информации, что можно расценивать как положительный факт. Однако, с другой стороны, все большую актуальность приобретает проблема академического мошенничества, под которым понимается некорректное заимствование текстов в письменных работах студентов» [10]. Тенденции в академическом мошенничестве среди студентов могут изменяться в зависимости от различных факторов, таких как развитие технологий, образовательных систем, а также социально-экономические условия. С внедрением новых технологий, с цифровизацией появились и новые способы мошенничества. С развитием интернета и доступности онлайн-ресурсов студенты сталкиваются с возможностью легкого копирования и взятия материалов из интернета без должного признания авторства. Это включает в себя плагиат текстов, изображений, а также другие виды информации. Социальные сети и другие онлайн-платформы используются для обмена информацией и материалами между студентами, включая ответы на тесты или экзамены, что способствует обману при сдаче.

Также широкое развитие получили платные услуги и студенческие бумажные работы, компании и частные лица предлагают услуги написания эссе, курсовых работ и других академических заданий за плату. Это создает соблазн для студентов прибегнуть к покупке готовых работ вместо их самостоятельного выполнения.

Для предотвращения академического мошенничества необходимо знать его причины. Академическое мошенничество среди студентов может иметь различные причины, которые могут варьироваться в зависимости от контекста, культурных особенностей и индивидуальных обстоятельств. Некоторые из основных причин включают в себя:

1. Стремление к успеху без усилий: некоторые студенты могут искать более легкие способы достижения хороших оценок и успеха без должного труда. Они могут считать, что использование плагиата или обмана при сдаче экзаменов является более привлекательным вариантом, чем честная учеба.
2. Стресс и давление: высокие требования к успеваемости, нехватка времени на выполнение заданий, а также социальное и семейное давление могут стать причинами, по которым студенты могут прибегать к академическому мошенничеству в попытке справиться с этими факторами.
3. Недостаточная подготовка: некоторые студенты могут испытывать чувство неуверенности в своих способностях или не уделять достаточного внимания учебному процессу. Это может приводить к искушению использовать мошеннические методы для получения хороших оценок.
4. Культурные и образовательные факторы: в некоторых случаях культурные нормы или образовательные системы могут создавать среду, в которой академическое мошенничество воспринимается как более приемлемое поведение.
5. Неадекватное понимание последствий: некоторые студенты могут не осознавать полного воздействия академического мошенничества на свою дальнейшую учебу и карьеру. Они могут недооценивать риск быть пойманными или недооценивать серьезность дисциплинарных мер, применяемых к нарушителям академической честности.

П.С. Шарафутдинова, О.В. Голованова, А.М. Афанасьева, Е.С. Горянина в своем исследовании выделяют такие причины как несерьезное отношение к некоторым дисциплинам; отсутствие системы контроля за академическим мошенничеством преподавателей, в таком случае студенты используют академическое мошенничество, поскольку оно остается незамеченным, при этом экономит их силы и время; отсутствие системы санкций за использование академического мошенничества, выработанной самим преподавателем либо зафиксированной в нормативных документах учебного заведения, либо незначительный характер этих санкций; повышенная нагрузка на студентов, несоразмерный

объем работ и срок их сдачи; выбор преподавателем метода аттестации студентов; недостаток выработанных знаний и навыков, неспособность к самостоятельной деятельности в области научных работ приводят к полному плагиату, либо к обращению к другим людям, которые выполняют работу за студента; страх перед академическими задолженностями способствует использованию академического мошенничества как метода, благодаря которому студент избежит их или устранил существующие; доступность информации в цифровой среде, где размещены готовые работы на необходимую тематику [11].

Эти причины не исчерпывают все возможные факторы, но они помогают понять, почему некоторые студенты могут совершать академическое мошенничество. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода, включая образование студентов о значимости академической честности, создание поддерживающей среды в учебных заведениях, а также принятие эффективных мер по предотвращению и выявлению случаев мошенничества.

Академическое мошенничество может привести к различным негативным последствиям для всех участников образовательного процесса и общества в целом. Академическое мошенничество подрывает честность образовательного процесса. Несомненно, что академическое мошенничество может нанести ущерб образовательному процессу. Это может привести к снижению качества образования, потому что студенты, использующие мошеннические практики, могут не развивать необходимые навыки и знания и получить профессиональные компетенции. Также следует отметить, что этот вид мошенничества негативно скажется на личном развитии студентов. Студенты, прибегающие к мошенничеству, лишаются возможности развивать критическое мышление, самостоятельность, творческие способности и другие важные навыки, необходимые для успешной карьеры и жизни. В целом, академическое мошенничество ведет к экономическим потерям в стране, приобретение степени или квалификации путем мошенничества может привести к тому, что студенты будут недостаточно квалифицированы для своих будущих рабочих мест. Это может привести к экономическим потерям для общества в целом, так как неквалифицированные работники могут не соответствовать требованиям рынка труда.

Следующее негативное воздействие, это нерациональное использование времени, так преподаватели и администраторы тратят время и ресурсы на выявление и расследование случаев мошенничества, вместо того чтобы сосредотачиваться на качественном обучении и исследованиях.

Учреждениям образования могут угрожать убытки в репутации, когда становится известно о случаях академического мошенничества в их стенах. Это может повлиять на привлечение новых студентов, привлечение финансирования и рейтинг университета [14].

Преподаватели играют ключевую роль в контроле академического мошенничества и предотвращении его в своих группах. У студентов должно быть ясное понимание понятия академического мошенничества, его последствий и неприемлемости через обучающие программы, примеры и обсуждения. Также со стороны преподавателя должно быть установление четких правил и ожиданий в отношении академической честности, плагиата и других форм мошенничества в учебных материалах и на первых занятиях. Внимательное наблюдение за выполнением заданий студентами, особенно при проведении тестов и экзаменов поможет педагогам обнаружить любые подозрительные признаки мошенничества [13].

Кроме того, следует добавить, большую роль для предотвращения случаев академического мошенничества играет использование антиплагиатных систем, все работы студентов проверяются на плагиат с использованием специализированных программ или онлайн-сервисов. Новейшие сервисы позволяют не только обнаружить полностью скопированный текст, но и зафиксировать отрывки с перефразированием или подменой отдельных слов их синонимами. Однако, несмотря на свою эффективность, системы антиплагиата не могут помочь определить, кто на самом деле писал работу, — был ли это сам обучающийся или исполнитель, нанятый им [9].

Важно отметить, что обучение студентов навыкам критического мышления и исследовательской работы, самостоятельного исследования и правильного оформления источников, поможет предотвратить их искушение прибегнуть к мошенничеству.

Е.А. Смирнова обращает внимание на одну из современных форм отслеживания ситуаций академического мошенничества, а именно такого его вида, как списывание, является прокторинг. Его суть заключается в наблюдении за действиями студента во время экзамена с использованием видеокамеры. Компьютерная система отслеживает направление взгляда студента, фиксирует отвлечения, показывает открытые вкладки и все, что происходит на экране студента и вокруг него. Существенным недостатком такой системы являются дополнительные затраты, на которые могут пойти не все учебные заведения. Кроме того, такой контроль может не позволить обучающемуся сконцентрироваться на выполнении задания и продемонстрировать все его способности [12].

Обеспечение доступности для студентов консультаций и обсуждений вопросов, связанных с выполнением заданий также поможет исключить случаи мошенничества. Преподаватели могут использовать комбинацию этих методов, чтобы эффективно контролировать академическое мошенничество и поддерживать честность и этику в образовательной среде.

В целом, академическое мошенничество создает отрицательное воздействие на образовательную систему и общество в целом, подрывая доверие, честность и качество образования.

Эффективная профилактика академического мошенничества требует совместных усилий учебных заведений, преподавателей, администрации и студентов. Она направлена не только на предотвращение мошенничества, но и на формирование ценностей академической честности и этического поведения в образовательной среде.

Библиография:

1. Бермус, А. Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI века / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – № 1(41). – С. 2-13. – DOI 10.15393/j5.art.2023.8244. – EDN MXTNLO.
2. Романчук, Ю. А. Анализ практики академического мошенничества среди студентов медицинского вуза / Ю. А. Романчук, Т. В. Пак, В. Д. Чан // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2023. – Т. 22, № S6. – С. 114. – EDN MNJKZZ.
3. Дремова, О. В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения / О. В. Дремова // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 2. – С. 93-111. – DOI 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111. – EDN TQAABD.
4. Большунова, Т. В. Проблема академического мошенничества в цифровом обществе / Т. В. Большунова, Э. В. Овчинникова // Человек. Общество. Наука. – 2020. – № 3(3). – С. 20-23. – DOI 10.53015/2686-8172_2020_3_20. – EDN CGEZTS.
5. Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество среди студентов российских вузов: масштаб и факторы: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шмелева Евгения Дмитриевна, 2021. – 157 с. – EDN ARFHAA.
6. Еськин, Д. Л. Проблема академического мошенничества при оценке результатов обучения с использованием дистанционных образовательных технологий / Д. Л. Еськин // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6-1. – С. 68. – DOI 10.17513/spno.32322. – EDN LBHWVJ.
7. Губанов, Н. И. Виды академического мошенничества и его причины / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов, Е. С. Шорикова // Философия и общество. – 2021. – № 2(99). – С. 5-22. – EDN DWSGIP.
8. Смирнова Е. А. Мотивы академического мошенничества в современной студенческой среде // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 353–355.
9. Смирнова, Е. А. Академическое мошенничество при дистанционном обучении и методы противодействия ему / Е. А. Смирнова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (450). — С. 59-61. — URL: <https://moluch.ru/archive/450/99004/> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Беляева, П. И. Отношение студентов к плагиату как проблема цифровизации образования / П. И. Беляева // Цифровое общество: психолого-педагогическая трансформация: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 16 ноября 2022 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. – С. 23-30. – DOI 10.34680/978-5-89896-841-0/2023.digital.03. – EDN QZVSGF.
11. Академическое мошенничество как проблема современного высшего образования / П. С. Шарафутдинова, О. В. Голованова, А. М. Афанасьева, Е. С. Горянина // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2023. – С. 750-753. – EDN AIFTX.
12. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 11 (162). - С. 157-159.
13. Фастович Г.Г., Калсаргина С.А. Эффективность информационной политики в сфере института землепользования: теоретический аспект/ Г.Г. Фастович, С.А. Калсаргина // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 248-249.
14. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. THE PROBLEM OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION / G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk, - 2021. - С. 22038.

References:

1. Bermus, A. G. Academic fraud and imitations in higher education as an ontological challenge to education of the XXI century / A. G. Bermus // Continuing education: the 21st century. – 2023. – № 1(41). – Pp. 2-13. – DOI 10.15393/j5.art.2023.8244. – EDN MXTNLO.
2. Romanchuk, Yu. A. Analysis of the practice of academic fraud among medical university students / Yu. A. Romanchuk, T. V. Pak, V. D. Chan // Cardiovascular therapy and prevention. – 2023. – vol. 22, No. S6. – p. 114. – EDN MNJKZZ.
3. Dremova, O. V. Academic student fraud: a review of theoretical concepts and prevention measures / O. V. Dremova // Pedagogy and psychology of education. - 2020. – No. 2. – pp. 93-111. – DOI 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111. – EDN TQAABD.
4. Bolshunova, T. V. The problem of academic fraud in a digital society / T. V. Bolshunova, E. V. Ovchinnikova // Human. Society. Science. – 2020. – № 3(3). – Pp. 20-23. – DOI 10.53015/2686-8172_2020_3_20. – EDN CGEZTS.
5. Shmeleva, E. D. Academic fraud among students of Russian universities: scale and factors: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of Pedagogical Sciences / Shmeleva Evgeniya Dmitrievna, 2021. – 157 p. – EDN ARFHAA.
6. Eskin, D. L. The problem of academic fraud in evaluating learning outcomes using distance learning technologies / D. L. Eskin // Modern problems of science and education. - 2022. – No. 6-1. – p. 68. – DOI 10.17513/spno.32322. – EDN LBHWVJ.
7. Gubanov, N. I. Types of academic fraud and its causes / N. I. Gubanov, N. N. Gubanov, E. S. Shorikova // Philosophy and Society. – 2021. – № 2(99). – Pp. 5-22. – EDN DWSGIP.
8. Smirnova E. A. Motives of academic fraud in the modern student environment // Young scientist. 2021. No. 46 (388). pp. 353-355.
9. Smirnova, E. A. Academic fraud in distance learning and methods of countering it / E. A. Smirnova. — Text : direct // Young scientist. — 2023. — № 3 (450). — Pp. 59-61. — URL: <https://moluch.ru/archive/450/99004/> (date of access: 04/10/2024).
10. Belyaeva, P. I. Students' attitude to plagiarism as a problem of digitalization of education / P. I. Belyaeva // Digital society: psychological and pedagogical transformation: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Veliky Novgorod, November 16, 2022. – Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2023. – pp. 23-30. – DOI 10.34680/978-5-89896-841-0/2023.digital.03. – EDN QZVSGF.
11. Academic fraud as a problem of modern higher education / P. S. Sharafutdinova, O. V. Golovanova, A.M. Afanasyeva, E. S. Goryanina // Russian society today: values, institutions, processes : Materials of the All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, November 16-18, 2023. – St. Petersburg: Scientia Publishing House, LLC, 2023. – pp. 750-753. – EDN AIFTX.
12. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. - 2021. - № 11 (162). - Pp. 157-159.
13. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. The effectiveness of information policy in the field of land use institute: a theoretical aspect/ G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina // Eurasian Law Journal. - 2020. - № 4 (143). - Pp. 248-249.
14. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. THE PROBLEM OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION / G.G. Fastovich, S.A. Kapsargina // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnodar, - 2021. - p. 22038.

ПРИНЦИП КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА: ЭТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ THE PRINCIPLE OF CONFIDENTIALITY IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PSYCHOLOGIST: THE ETHICAL AND LEGAL ASPECT

СИДОРОВА Анна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный университет.

443000, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: an.sido@bk.ru;

SIDOROVA Anna Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes,
Samara State University.

141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443000, Russia.

E-mail: an.sido@bk.ru

Краткая аннотация: анализируется ситуация, сложившаяся сегодня в сфере регулирования этики при оказании психологической помощи в России. Сравнительному анализу подвергнут ряд Этических кодексов, принятых профессиональными сообществами российских психологов. Обосновывается принятие Универсального этического кодекса психологов и закрепление в нем конкретных принципов профессиональной деятельности психолога. Особое внимание уделяется принципу конфиденциальности и категории «психологическая тайна». Формируется ряд предложений для внесения в законопроект о психологической помощи в РФ.

Abstract: the article analyzes the current situation in the field of ethics regulation in the provision of psychological assistance in Russia. A number of Ethical Codes adopted by professional communities of Russian psychologists have been subjected to comparative analysis. The adoption of the Universal Ethical Code of Psychologists and the consolidation of specific principles of professional activity of a psychologist in it is justified. Special attention is paid to the principle of confidentiality and the category of "psychological secrecy". A number of proposals are being formed for inclusion in the draft law on psychological assistance in the Russian Federation.

Ключевые слова: тайна, конфиденциальность, психологическая тайна, Этический кодекс, психолог, психологическая помощь.

Keywords: secrecy, confidentiality, psychological secrecy, Code of Ethics, psychologist, psychological assistance.

Для цитирования: Сидорова А.В. Принцип конфиденциальности в профессиональной деятельности психолога: этический и правовой аспект // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_55.

For citation: Sidorova A.V. The principle of confidentiality in the professional activity of a psychologist: the ethical and legal aspect // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_55.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Необходимо констатировать, что в современных российских реалиях не сформировалось единого авторитетного профессионального сообщества психологов. В этом контексте можно выразить только сожаление. И это, не смотря на то, что первое такое сообщество было создано при Императорском Московском университете в 1885 г. и просуществовало оно вплоть до 1922 г. Второе его рождение происходит в 1957 г. под эгидой АПН РСФСР. И вплоть до 1994 г. деятельность свою осуществляет как Отделение Общества психологов РСФСР [1, с.35]. В современных российских реалиях действует большое количество таких обществ. Одним из наиболее крупных можно считать СПО, насчитывающее в своих рядах, 157 0000 членов, с действующими филиалами в различных субъектах РФ. Необходимо упомянуть и о СПО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», созданной на базе ОППЛ (Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига). Членство в данной ассоциации имеют на сегодняшний день 12196 профессионалов, проживающих не только на территории РФ, но и в зарубежных странах.

Следует отметить, что многие психологи, оказывающие профессиональные услуги, реализующие педагогическую деятельность, осуществляющие научные исследования в области психологии не являются членами, какого либо профессионального сообщества. Такая ситуация сложилась, по нашему мнению, в связи с тем, что членство в профессиональном сообществе не несет никаких дополнительных преимуществ. Но в то же самое время в случаи нарушения Этического кодекса сообщества психолог может быть привлечен к ответственности.

При отсутствии еще и правового регулирования сферы оказания психологических услуг, психолог в российской действительности выстраивает свои профессиональные коммуникации с клиентом базируясь на собственной правовой культуре, этических и моральных принципах и ценностях, профессиональной компетенции на устных договоренностях.

Бесспорно, что сфера оказания психологических услуг должна подвергаться системному и комплексному правовому регулированию. Это обуславливается тем, что психологическая помощь является социально значимой. А в современных реалиях, безусловно, ее уже следует рассматривать общественной потребностью. Следует учитывать и то, что такого рода помощь связана с применением особого рода влиянием. И в отсутствии правового регулирования, лица, обращающиеся за помощью, не имеют никаких юридических гарантий ее качества, не могут быть уверены в обоснованности и целесообразности данного продукта. Помимо этого, не разработан правовой механизм оспаривания результатов оказания психологической помощи ненадлежащего качества. Но принятие закона это дело длительное. Что касается закона о психологической помощи в РФ, то уже предлагалось несколько его проектов. Законопроекты рассматривались в 1993 г., 2014 г., и в 2022 г., но они подверглись

критики со стороны психологического сообщества, и надо отметить, серьезной критике. Последний законопроект вызвал бурную полемику в профессиональной среде. Члены рабочей группы при парламентском комитете по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства рекомендовал внести законопроект на рассмотрение Госдумы в весеннюю сессию 2024 г. [2].

В подавляющем большинстве профессиональные сообщества психологов разрабатывают собственные документы, регламентирующие деятельность членов с моральных и этических аспектов. Такие документы именуются или Этическим кодексом, или Правилами этического поведения. Естественно, что данные документы не однородны, некоторые из них достаточно досконально разработаны, об иных такого сказать нельзя. Так, например, Этический кодекс психолога-консультанта Санкт-Петербургского психологического общества закрепляет этические нормы поведения, применяемые в области индивидуального и семейного психологического консультирования. В данном документе все нормы подразделены на несколько категорий: «общие; нормы публичных выступлений и публикаций; нормы тестирования, оценки и вмешательства; процедурные нормы; нормы, регулирующие неформальные отношения; нормы в сфере конфиденциальности; разрешение этических вопросов» [3].

Этический кодекс психолога-игропрактика [4] закрепляет следующие этические принципы оказания услуг: принцип профессиональной компетенции; принцип профессиональной ответственности; принцип соблюдения конфиденциальности; принцип уважительного сотрудничества; принцип достоверной информации; решение этических дилемм; принцип рассмотрения заявок в Этическую комиссию.

Этический кодекс ассоциации спортивных психологов закрепляет 4 принципа: уважение прав и достоинства человека; компетентность; ответственность; честность. Заслуживающим внимания считаем указание на взаимозависимость принципов и их категорий: «Это значит, что разрешение этического вопроса или дилеммы требует рефлексии, а также диалога с клиентами и коллегами, чтобы проанализировать разные этические принципы. И даже если остались спорные вопросы, решение нужно принять и действовать в соответствии с этим решением» [5]. Целесообразным следует признать и закрепление понятия «нарушение психологом Этического кодекса» под которым понимается «игнорирование изложенных в нем положений, неверное их толкование или намеренное нарушение». За нарушение положений кодекса к психологу могут быть применены такие санкции как: замечание (устное или письменное); предупреждение; приостановление членства или исключение; привлечение к суду.

Исходы из проведенного анализа ряда этических кодексов российских сообществ психологов, считаем уместным и целесообразным предложить создать Универсальный этический кодекс психологов РФ. Такой кодекс поможет оградить потенциальных получателей помощи от бесконтрольного и неквалифицированного оказания психологических услуг, не допустить дискредитации психологов и психологической науки в целом. Основой такого кодекса должны выступить: Конституция РФ [6], Всеобщая декларация прав человека [7], ФЗ «О персональных данных» [8], ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9].

В данном документе необходимо в первую очередь закрепить общие и рекомендательные этические принципы, которые позволят профессиональным ассоциациям (сообществам) использовать их как шаблон для создания собственных кодексов (правил) этики. Это позволит сформировать согласованную позицию по всем этическим вопросам, возникающим в профессиональной сфере. Такими принципами могут выступить: уважения прав человека; конфиденциальности; профессионализма и компетентности; ответственности; честности; академической и исследовательской этики.

Рассмотрим более подробно принцип конфиденциальности. На наш взгляд именно этот принцип выступает стержневым в коммуникации психолога и клиента. Именно он ложится в основу доверительных отношений, без которых не возможно эффективное взаимодействие психолога и его «подопечного». Целесообразно в объем данного принципа включить:

- вся информация, ставшая известной психологу в процессе взаимодействия с клиентом, является конфиденциальной, не подлежащей разглашению третьим лицам вне согласованных условий;
- вменить в обязанность психологу перед оказанием услуг сообщать клиенту о границах конфиденциальности;
- условия конфиденциальности излагаются в текстовом виде;
- доступом к информации, на которую распространен режим психологической тайны должна обладать исключительно психолог, взаимодействующему с клиентом;

В законопроекте указывается, что режим конфиденциальности должны сохранять «лица, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей» [10]. Считаем, что субъективный состав оборота информации должен быть ограничен исключительно психологом. Помимо этого, необходимо указать, что хранить психолог обязан без ограничения по времени.

- ответственность за необходимый уровень конфиденциальности при сборе обработки переносе и сохранение письменной, автоматизированной или существующей в ином виде информации несет исключительно психолог;
- запись телефонных переговоров, видео или аудиозаписи консультации, или терапии психолог может делать только при наличии письменного согласия клиента. Ознакомление третьих лиц с данным материалом психолог может осуществить только с письменного согласия клиента и предоставлением ссылки на тот факт, что имеется согласие на ее распространение;
- обязать психолога кодировать любую информацию, полученную от клиента.

Отдельно следует упомянуть о психологической тайне, как одному из видов профессиональной тайны. Авторы законопроекта закрепили это понятие в ст.11. Объем ее составляют «сведения о факте обращения гражданина за оказанием психологической помощи и иные сведения, полученные при оказании психологической помощи» [10]. Целесообразно результаты исследования, тестирования, включить в объем

психологической тайны.

Одним из спорных моментов законопроекта выступает относительный характер вышеуказанной тайны. Предлагается представлять информацию, выступающую психологической тайной третьим лицам в отсутствие согласия клиента (законного представителя клиента) в двух случаях: «1) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно; 2) в ситуации угрозы жизни получателя психологической помощи и его окружения» [10]. В данном контексте возникает ряд вопросов:

- Какой методикой должен пользоваться психолог при оценке степени риска для жизни клиента и его окружения и их реальности?
- Кто входит в круг окружение клиента?
- Куда должен сообщить свои опасения психолог?

Это то, что касается второго пункта. И по поводу первого есть вопросы:

Какого рода информации могут запрашивать лица? Здесь несколько вариантов: информация о психологическом состоянии лица; факты по конкретной ситуации; информация, затрагивающая третьи лица; выводы психолога о состоянии психического здоровья клиента; результаты тестирования и т.д.

Могут ли лица, указанные в п. 1 ч.4 ст.11 законопроекта осуществить выемку видео – аудиозаписей профессиональных коммуникаций психолога и клиента, а так же выемку записей телефонных переговоров, расшифровку СМС сообщений?

На наш взгляд специфика информации, включаемой в объем психологической тайны, позволяет предложить обязать психолога предоставлять данные исключительно лишь на основании судебного акта, по аналогии с запросом о детализация телефонных переговоров. Отметим, что на наш взгляд психологическая тайна все же должна обладать относительным характером, поскольку информация, оборот которой происходит при оказании психологической помощи может напрямую затрагивать права и интересы третьих лиц, общества в целом и интересы государства. Но учитывая специфику оказания такого вида помощи основывающейся на доверии психолога и клиента необходимо подвергнуть четкой правовой регламентации механизм обработки и хранения такой информации.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
2. Ждан А. Н. История Психологического общества при Императорском Московском университете (1885—1922) // Национальный психологический журнал. 2010. №1(3) С. 34-38.
3. Коммерсантъ [электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6395281> (дата обращения 31.03.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
5. Международная профессиональная гильдия психологов-игропрактиков. Этический Кодекс Психолога-игропрактика [электронный ресурс]. URL: <https://www.mpgpi.org/ethics> (дата обращения 31.03.2024).
6. Проект Федерального закона «О психологической помощи в Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: <https://oppl.ru/up/files/files/2022/zakonoproekt.pdf> (дата обращения 31.03.2024).
7. Этический кодекс психолога консультанта. Этические нормы поведения психологов консультантов в области индивидуального и семейного психологического консультирования [электронный ресурс]. URL: <https://studylib.ru/doc/771296/e-ticheskie-normy- povedeniya-psihologov-konsultantov-v-oblasti-individualnogo-i-seimnogo-psihologicheskogo-konsul'tirovaniya> [электронный ресурс]. URL: <https://studylib.ru/doc/771296/e-ticheskie-normy-psihiologov> (дата обращения 31.03.2024).
8. Этический кодекс Ассоциации спортивных психологов [электронный ресурс]. URL: <https://asportpsy.ru/wp-content/uploads/2020/12/unnamed-file-1.pdf> (дата обращения 31.03.2024).
9. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Российская газета от 29 июля 2006 г. N 165.
10. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Парламентская газета от 3 августа 2006 г. N 126-127.

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta of December 10, 1998
2. Zhdan A. N. The history of the Psychological Society at the Imperial Moscow University (1885-1922) // National Psychological Journal. 2010. No.1(3) pp.34-38.
3. Kommersant [electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6395281> (accessed 03/31/2024).
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru)
5. International Professional Guild of Game Psychologists. The Ethical Code of the Psychologist-igropractician [electronic resource]. URL: <https://www.mpgpi.org/ethics> (accessed 03/31/2024).
6. Draft Federal Law "On psychological assistance in the Russian Federation" [electronic resource]. URL: <https://oppl.ru/up/files/files/2022/zakonoproekt.pdf> (date of application 03/31/2024).
7. The Ethical Code of the consultant psychologist. Ethical standards of behavior of counseling psychologists in the field of individual and family psychological counseling [electronic resource]. URL: <https://studylib.ru/doc/771296/e-ticheskie-normy-psihiologov> (accessed 03/31/2024).
8. The Ethical Code of the Association of Sports Psychologists [electronic resource]. URL: <https://asportpsy.ru/wp-content/uploads/2020/12/unnamed-file-1.pdf> (date of application 03/31/2024).
9. Federal Law "On Personal Data" dated 07/27/2006 N 152-FZ // Rossiyskaya Gazeta dated July 29, 2006 No. 165.
10. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 07/27/2006 No. 149-FZ // Parliamentary Gazeta dated August 3, 2006 No. 126-127.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_58

УДК 342.59

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА CONSUMER CULTURE OF THE INFORMATION SOCIETY

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vovstu@mail.ru;

МАРТЫНОВА Ирина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры специальной психологии факультета психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. пр. Ленина, 125, г. Тула, Тульская обл., 300026, Россия.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vovstu@mail.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru;

Martynova Irina Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Special Psychology, Faculty of Psychology, Tolstoy Tula State Pedagogical University. 125 Lenin Ave., Tula, Tula region, 300026, Russia.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

Moiseev Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru

Краткая аннотация: В статье отмечается, что информационная культура с момента своего возникновения существует на протяжении более века. Отмечается, что развитие информационно-телекоммуникационной сети Интернет, появление феномена виртуальной реальности оказало влияние на формы, способы, каналы распространения информации. В работе отмечается то, что цифровые данные превращаются в товар и на них распространяются все закономерности спроса и предложения. Рассказывается о возможности ограничения и закрытия нежелательной для государства информации. Дается анализ дел судебной и административной практики и, иногда, непродуктивности таких правовых решений, не учитывающих эффект «Стрейзанд». Иногда данный эффект оказывается сильнее эффекта права и распространяется на любую информацию, независимо от ее цифровой или аналоговой природы. Актуальной работу делает прямое отношение к одному из важнейших направлений развития Российской Федерации, определяющих дальнейшее информационное развитие государства.

Abstract. The article notes that information culture has existed for more than a century since its inception. It is noted that the development of the Internet information and telecommunications network, the emergence of the phenomenon of virtual reality has influenced the forms, methods, and channels of information dissemination. The paper notes that digital data is being turned into a commodity and all the patterns of supply and demand apply to them. It tells about the possibility of limiting and closing information that is undesirable for the state. The analysis of cases of judicial and administrative practice and, sometimes, the unproductiveness of such legal decisions that do not take into account the Streisand effect is given. Sometimes this effect is stronger than the effect of law and applies to any information, regardless of its digital or analog nature. The work is made relevant by its direct relation to one of the most important areas of development of the Russian Federation, which determine the further information development of the state.

Ключевые слова: цифровые данные, цифровая информация, безопасность информации, право, правоотношение, информационное общество, информационные технологии, спрос и предложение, персональные данные, судебная практика, юридические нормы, эффект «Стрейзанд», информационная безопасность.

Keywords: digital data, digital information, information security, law, legal relations, information society, information technology, supply and demand, personal data, judicial practice, legal norms, Streisand effect, information security.

Для цитирования: Гусев А.С., Мартынова И.С., Моисеев Н.Д. Потребительская культура информационного общества // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 58-59. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_58.

For citation: Gusev A.S., Martynova I.S., Moiseev N.D. Consumer culture of the information society // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 58-59. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_58.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024

Важное значение для понимания возможностей правового регулирования в новой цифровой среде имеет осознание закономерности развития информационного общества, как сферы, где нормы цифрового права будут применяться к реальной жизни. Содержание позитивного права определяется экономическими отношениями, поэтому необходимо понимать, что информационное общество – это не только пространство добра и справедливости, в котором знания общедоступны и не возможен безусловный доход.

Информационное общество это общество потребительской культуры прямо или косвенно обслуживающей рынка материальных и

символических ценностей.

Цифровые данные легко копируются и распространяются, что делает возможным их массовое производство и потребление. Кроме того, применение информационных технологий, в отличие от аналоговых, обеспечивает высокий уровень прибавочной стоимости, что означает их приоритетное развитие как коммерчески выгодной сферы.

Превращение цифровой информации в товар означает распространение на нее закономерностей спроса и предложения, при этом неисчерпаемость и бестелесность цифровой информации приводит к появлению на цифровых рынках уникальных экономических эффектов, которые должны учитываться в правовом регулировании.

Наиболее интересным, с точки зрения права является так называемый «Эффект Стрейзанд» [1]. Он важен для понимания пределов возможностей правовых норм в ограничении нежелательной для государства информации. «Эффект Стрейзанд» назван так по имени голливудской актрисы Барбары Стрейзанд, предпринимавшей настоящие серьезные меры по охране своей частной жизни, что это вызвало повышенное внимание со стороны общества, которое оказалось сильнее юридических норм. Особенности частной жизни, которые она охраняла от вмешательства журналистов стали общеизвестны во многом благодаря экстраординарным мерам, которые она предпринимала для обеспечения конфиденциальности информации. «Эффект Стрейзанд» это социально-экономический феномен, заключающийся в существенном увеличении спроса на информацию, которая подвергается ограничению. Он распространяется на любую информацию, независимо от ее цифровой или аналоговой природы, но с наибольшим эффектом проявляется именно в отношении цифровых данных. Их легко скопировать, перенести источник в другую юрисдикцию или другим способом обеспечить удовлетворение повышенного спроса на информацию.

Анализ дел судебной и административной практики в России свидетельствует о проявлении «Эффекта Стрейзанд» и непродуктивности правовых решений, его не учитывающих. В данном контексте можно заострить внимание на двух эпизодах новейшей цифровой истории России: попытка блокировки страницы википедии с информацией о наркотическом веществе «Чарльз» на основе решения Черныярского районного суда Астраханской области от 25 июня 2015 года № 2-290/2015 [2]; и неудачного ограничения доступа к информационным ресурсам TelegramMessengerLLP на основании Решения Таганского районного суда г. Москвы от 13.04.2018 № 2-1779/2018[3]. В обоих случаях непродуманные меры по ограничению доступа к цифровой информации стимулировали рост спроса на нее, который в итоге был удовлетворен. Популярность статьи в Википедии, которая вопреки решению суда так и не была заблокирована, выросла в тысячу раз и пиковое значение ее аудитории достигало более ста тысяч пользователей в сутки. «Эффект Стрейзанд» оказался сильнее «Эффекта права». Воля суда была не просто проигнорирована, но, была фактически, попытка ограничить доступ к цифровой информации без учета ее особенностей, что привело к массовому распространению информации о сильнодействующих наркотических средствах.

Попытка ограничения доступа к Telegram в России также привела к обратному эффекту существенному росту российской ежедневной аудитории[4].

Руководствуясь здравым смыслом, который стал своеобразным результатом сформированной массовым обществом потребительской культуры, общество начинает целенаправленно моделировать свой образ в соответствии со сложившимися корпоративными стандартами. Определяющими становятся «постматериалистические ценности» [5], связанные с желанием повысить свой статус, добиться наиболее полного самовыражения, субъективного благосостояния и высокого качества жизни.

Библиография:

1. Википедия «Эффект Стрейзанд». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e376596b-65ff4698-ba3e3861-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Streisand_effect (дата обращения: 25.03.2024).
2. Статья википедия: Решение Черныярского районного суда (Астраханская область) № 2-290/2015 2-290/2015–М-308/2015 М-308/2015 от 25 июня 2015 г. по делу № 2-290/2015 [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0_\(%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)_%E2%84%96_2-290/2015_2-290/2015-%D0%9C-308/2015_%D0%9C-308/2015_%D0%BE%D1%82_25_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2015_%D0%B3_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_%E2%84%96_2-290/2015&oldid=5062695](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0_(%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C)_%E2%84%96_2-290/2015_2-290/2015-%D0%9C-308/2015_%D0%9C-308/2015_%D0%BE%D1%82_25_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2015_%D0%B3_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_%E2%84%96_2-290/2015&oldid=5062695) (дата обращения: 25.03.2024).
3. Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный сайт / Решение Таганского районного суда г. Москвы от 13.04.2018 № 2-1779/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/2cc72aea-39e7-4f8e-adc9-37d170966efa> (дата обращения: 25.03.2024).
4. История блокировки Telegram в России. Российское государственное федеральное информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/8761201> (дата обращения: 11.03.2024).
5. Асланова, М. Т. "Массовый человек" в культуре постмодерна / М. Т. Асланова, А. А. Тлюняева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9-1(47). – С. 16-18. – EDN SJZPPH.

References:

1. Wikipedia "Streisand Effect". The official website [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e376596b-65ff4698-ba3e3861-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Streisand_effect (date of application: 03/25/2024).
2. Wikipedia article: Decision of the Chernoyarsk District Court (Astrakhan region) No. 2-290/2015 2-290/2015 –M-308/2015 M-308/2015 dated June 25, 2015 in case No. 2-290/2015 [Electronic resource]. URL: [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0_\(%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)_%E2%84%96_2-290/2015_2-290/2015-%D0%9C-308/2015_%D0%9C-308/2015_%D0%BE%D1%82_25_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2015_%D0%B3_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_%E2%84%96_2-290/2015&oldid=5062695](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0_(%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C)_%E2%84%96_2-290/2015_2-290/2015-%D0%9C-308/2015_%D0%9C-308/2015_%D0%BE%D1%82_25_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2015_%D0%B3_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_%E2%84%96_2-290/2015&oldid=5062695) (accessed 03/25/2024).
3. Courts of general jurisdiction of the city of Moscow. Official website / Decision of the Tagansky District Court of Moscow dated 04/13/2018 No. 2-1779/2018 [Electronic resource]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/2cc72aea-39e7-4f8e-adc9-37d170966efa> (date of access: 03/25/2024).
4. History of Telegram blocking in Russia. Russian State Federal Information Agency "TASS" [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/info/8761201> (date of application: 03/11/2024).
5. Aslanova, M. T. "Mass man" in postmodern culture / M. T. Aslanova, A. A. Tlyunyaeva // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. – 2014. – № 9-1(47). – Pp. 16-18. – EDN SJZPPH.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_60

УДК 347.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CUSTOMARY LAW

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент
доцент Института государственных и муниципальных служащих
по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kurbatova Galina Vasilevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
docent of the Institute of State and Municipal Servants in the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в данном исследовании рассмотрены вопросы, касающиеся перспективных направлений развития обычного права. Анализируются сферы, в которых обычай способен быть полезным и эффективным регулятором общественных отношений. Подчеркивается значимость обычая в современных условиях правовой действительности.

Abstract: This study examines issues related to promising directions for the development of customary law. The areas in which custom can be a useful and effective regulator of social relations are analyzed. The importance of custom in modern conditions of legal reality is emphasized.

Ключевые слова: обычай, источники права, развитие обычая, гражданские правоотношения.

Keywords: custom, sources of law, development of custom, civil relations.

Для цитирования: Курбатова Г.В. Тенденции развития обычного права // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 60-62.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_60.

For citation: Kurbatova G.V. Trends in the development of customary law // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 60-62.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_60.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2024

Говоря о тенденциях развития обычного права в условиях современной правовой действительности, в первую очередь, выскажем наше концептуальное мнение на данный счёт. Мы убеждены, что обычай в настоящий момент занимает вполне справедливое, логичное и правильное место в системе источников гражданского права. Обычай способен эффективно и благоприятно восполнять пробелы в праве, способствовать непрерывности реализации правоотношений там, где это представляется возможным [1]. Однако даже гипотетически рассуждать о возможности придания обычаю статуса, сравнимого со статусом нормативного правового акта, на наш взгляд, как минимум, неразумно. Это бы повлекло существенные изменения правовой системы всего государства, пересмотр складывающихся годами подходов к правовому регулированию, корректировку процессов судебного разбирательства и многие другие преобразования. Но, главное, по нашему мнению то, что в подобном видоизменении нет необходимости. Предпосылки для кардинального пересмотра подхода к обычаю, как к источнику права, отсутствуют. Поэтому мы будем рассматривать тенденции и возможности для развития обычного права в контексте поддержания стабильности, удобства использования и совершенствования текущих подходов к обычаю в практике.

После того, как законодатель, посредством внесения корректировок в гражданское законодательство в 2012 году, сформировал возможность применения обычая для регулирования не только предпринимательских, но и иных групп правоотношений, обычай приобрёл более серьёзный статус и широкое применение. Однако иногда в практике возникают сложности, касающиеся применения обычая, связанные с отсутствием какого-либо единого документа, который бы обобщал все известные и применяемые обычаи. Это негативно сказывается и на процедуре судебного разбирательства. Ввиду того, что обычай не подразумевает обязательное закрепление в каком-либо документе в письменной форме, процесс доказывания существенно усложняется.

При этом мы не настаиваем на том, чтобы установить подобную обязательную письменную форму в отношении обычая. Необходимо провести глубокую аналитическую работу по сбору, обобщению, систематизации и структуризации всех известных в практике обычаев в один унифицированный документ. Подобная практика реализовывалась в некоторых европейских странах еще в средние века. Наиболее очевидный пример – право феодальной Германии и его основные документы – Саксонское и Швабское зеркала, которые полностью состояли из норм обычного права и активным образом использовались в практике вплоть до XX века [2]. Впоследствии данные документы частично и с рядом доработок легли в основу современного гражданского права Германии, поэтому их непосредственное применение сократилось. Учитывая локальный характер, свойственный обычному праву в целом, после сбора и обобщения обычаев, их следует сгруппировать по отдельным отраслям и сферам общественных отношений, в которых их допустимо применять. Это будет способствовать единообразию и удобству практического применения обычая в повседневной жизни. Кроме того, данный сборник норм обычного права должен включать понятие обычая, принципы его использования, а так же ссылки на отдельные нормы права, в которых прямо указано на допустимость использования обычая. Многие заинтересованные лица испытывают сложности при желании вступить во взаимоотношения с другими субъектами, так как не находят в законодательстве подходящей правовой нормы, а про наличие обычая им по-

просту неизвестно. Здесь же отметим, что создание сборника норм обычного права не подразумевает придание обычаю статуса полноценной правовой нормы, которая содержится в законе, или наделение обычая юридической силой, сравнимой с нормативным правовым актом. В данном случае преследуются совсем иные цели, а именно – придание обычаю формализованного характера, закрепление его в письменном виде для упрощения использования и дальнейшего распространения, упрощения процедуры судебного разбирательства по спорам, связанным с необходимостью доказывания существования обычая. Вновь образовавшиеся обычаи следует с течением времени включать в уже имеющийся перечень, тем самым проводя его обновление и дополнение. В этом предложении мы видим основное направление развития обычного права в текущих реалиях.

Если обычай не будет распространяться и использоваться, он постепенно окончательно утратит текущие позиции. Нечто подобное уже произошло во Франции, где обычай характеризуется как устаревший, ненужный и бессмысленный источник права, который чужд цивилизованному обществу с преобладающей кодификацией и верховенством закона. Итак, мы установили, что для развития обычая его необходимо распространять. Но как это можно сделать, помимо фиксации обычая в едином общедоступном документе? В век широкого и всестороннего развития информационных технологий основным, наиболее быстрым, комфортным и эффективным инструментом для передачи и распространения информации является интернет. Соответственно, для распространения информации об используемых обычаях целесообразно создать специальный интернет-портал – сайт, при регистрации на котором пользователи смогут обмениваться информацией о личном опыте применения того или иного обычая в практике. Для документального подтверждения размещаемой информации следует предусмотреть возможность выгрузки файлов, тем или иным образом подтверждающих применение обычая. Например, соглашения, договоры, акты и иные документы. Безусловно, информацию, составляющую коммерческую тайну и другие дополнительные сведения разглашать не нужно. Достаточно делиться тем, что составляет предмет использования обычая в конкретном правоотношении. Также можно обмениваться примерами из судебной практики, касательно процесса доказывания факта существования обычая, чтобы у других заинтересованных субъектов имелся ориентир для применения в личных целях. В рамках данного сайта будет происходить обмен мнениями, обсуждения по поводу практической эффективности того или иного обычая, возможно будут рождаться предложения касательно новых обычаев. В подобном предложении мы видим ряд плюсов: во-первых, это напрямую будет способствовать распространению обычая и повышению внимания к нему; во-вторых, заинтересованные субъекты будут иметь возможность еще до начала тех или иных правоотношений оценить перспективы использования обычая в своей практике; в-третьих, данный интернет-портал станет ещё одним средством фиксации обычаев, что будет способствовать их формализации; в-четвертых, в качестве дополнительного преимущества наличие подобного сайта подразумевает знакомство и обсуждение, что может стать основой для дальнейших партнёрских отношений (особенно в сфере предпринимательства), в том числе и с использованием обычаев. Таким образом, мы подтвердили тезис о том, что без активной позиции самих субъектов правоотношений, обычай обречён на плавную и неизбежную гибель, так как ждать поддержки от государства в существенной мере не стоит.

В качестве еще одной актуальной тенденции развития обычного права в современном мире следует выделить направление цифровизации и динамичного совершенствования информационных технологий, которое свойственно человеческому социуму. Существует высокая вероятность, что со временем некоторые из таких обычаев обретут полноценную законную форму. Право в лице своего основного регулятора – нормативного правового акта не всегда успевает за новыми векторами и веяниями, так как создание любого нормативного правового акта – это трудоёмкий и многоступенчатый процесс. Обычай, с присущей ему простотой и эффективностью, является существенным подспорьем для быстрого и своевременного устранения пробелов в праве. Из этого мы делаем вывод, что не только обычай зависит от права, но и право от обычая. В ситуациях, когда право не успевает создать условия для регулирования каких-либо новых правоотношений, на помощь приходит обычай. Показав свою пользу и необходимость, обычай может перетекать в правовые нормы, приобретая совершенно иной санкционированный государством статус. Представляется возможным выделить некоторые, наиболее перспективные на наш взгляд, сферы общественных отношений, в которых могут формироваться и уже формируются обычаи, способные эффективным образом влиять на правовое регулирование в условиях недостаточности внимания законодателя: складывающиеся по поводу информации, цифровых технологий; субъектами которых являются цифровые «личности»; возникающие в результате реализации прав человека в виртуальном пространстве; ориентированные на применение робототехники. Объяснением того, что именно в сфере цифровизации нами видится наиболее перспективное направление развития обычая, является природа самого обычая. Как нам удалось установить, он обладает важным качеством – гибкостью. Она проявляется в способности обычая быстро и безболезненно подстраиваться под изменяющиеся условия социально-правовой действительности, проникать и осваивать новые сферы и направления. В этом отношении обычай более приспособлен, нежели нормативный правовой акт, которому нужно больше времени, чтобы заполнить новые общественные ниши, где требуется регулирование [3]. Активное внедрение обычая в столь динамично развивающиеся и важные для цифровой экономики государства сферы, открывает для его развития совсем иные горизонты, ранее недоступные из-за недостаточности технического прогресса.

Кроме того, мы глубоко убеждены, что в условиях продолжения активного развития рыночных отношений, обусловленного санкционным воздействием извне, обычай так же может быть крайне полезен. Наша страна сегодня вынуждена существовать в новых экономических реалиях, которые подразумевают пересмотр многих привычных торгово-промышленных порядков, складывавшихся на протяжении десятилетий [4]. Необходимо стараться наиболее продуктивным образом использовать сложившуюся ситуацию, чтобы извлечь максимум выгоды при минимуме потерь.

В условиях глобальной перестройки и пересмотра экономико-правовых основ, одного лишь нормативного правового регулирования

может быть недостаточно. Дополнительным преимуществом является то, что для этого государству, как и прежде, не придётся предпринимать каких-либо серьёзных, целенаправленных усилий в отношении обычая. Его развитию будут способствовать сложившиеся социально-экономические обстоятельства, когда заинтересованные субъекты сами станут прибегать к использованию обычая ввиду отсутствия иных доступных регуляторов. Как заявляют авторитетные исследователи, эта тенденция была свойственна обычаю на всех этапах его развития. Главное, чтобы государство не создавало необоснованных правовых препятствий для реализации обычного права и ощущало пользу от его развития и распространения. В таком случае мы вправе рассчитывать на действенное, реальное и продуктивное использование обычая, который от этого получит новый импульс в развитии.

Таким образом, очевидно, что у обычая, в рамках текущей российской правовой действительности, имеются предпосылки и перспективы для совершенствования. Обычай прошёл проверку временем и на практике доказал свою состоятельность. Несмотря на постоянно меняющиеся социально-правовые, экономические, политические и иные условия, обычай продолжает приносить реальную пользу в рамках регулирования правоотношений. Безусловно, обычай не сможет потеснить нормативный правовой акт с его главенствующей позиции в системе источников права.

Но в этом нет необходимости. У обычая совершенно иная роль и предназначение в современном мире. Он вполне логично и обоснованно занимает второстепенное, вспомогательное место в качестве источника права. В этом направлении ему и следует развиваться. Кроме того, проведённое исследование показало, что для развития обычая не требуется помощь, поддержка и заинтересованность со стороны государства. Достаточно того, что государство не будет создавать искусственных препятствий на пути реализации обычая. Всё остальное находится в руках заинтересованных лиц – самих субъектов правоотношений, которые на личном примере осведомлены относительно практических преимуществ обычая. Одним из условий для развития обычая является его распространение в социуме, чтобы все больше людей узнавали о нём и осознавали действенную силу. Нами были сформулированы некоторые предложения в рамках данного направления, которые позволят вдохнуть в обычное право новый импульс.

Библиография:

1. Панарина М.М. Роль правовых обычаев в современной судебной практике: правовое исследование. Адвокатская практика. -2018. -№ 3. -С. 18-24.
2. Ключанова Т.М. История формирования романо-германской правовой семьи // Философия права. -2021. -№ 3 (98). -С. 27-32.
3. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. -2018. -№ 9 (261). -С. 5-16.
4. Орлова Г.А., Савинов Ю.А. Новые рынки и возможности в условиях изменения экономического порядка // Российский внешнеэкономический вестник. -2022. -№ 7. -С. 66-74.

References:

1. Panarina M.M. The role of legal customs in modern judicial practice: a legal study. Law practice. -2018. -No. 3. -pp. 18-24.
2. Klyukanova T.M. The history of the formation of the Romano-German legal family // Philosophy of Law. -2021. -№ 3 (98). - Pp. 27-32.
3. Khabrieva T.Ya. Law before the challenges of digital reality // Journal of Russian Law. -2018. -№ 9 (261). - Pp. 5-16.
4. Orlova G.A., Savinov Yu.A. New markets and opportunities in conditions of changing economic order // Russian Foreign Economic Bulletin. -2022. -No. 7. -pp. 66-74.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ON THE QUESTION OF THE CORRELATION OF JUDICIAL PRECEDENT WITH RELATED LEGAL CATEGORIES

КОМАРОВА Яна Бахрузовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России».
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Ya.Ireland@mail.ru;

МАРТЫНОВА Ангелина Владимировна,

студент факультета права и управления ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России».
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: mart.angelina.v@mail.ru

КОМАРОВА Yana Bakhruzovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law and Management,
Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia".
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: Ya.Ireland@mail.ru;

MARTYNOVA Angelina Vladimirovna,

student of the Faculty of Law and Management Federal State Educational Institution of Higher Education
"Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia".
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: mart.angelina.v@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается общее понятие «судебного прецедента», раскрывается его содержание, отмечается его связь с понятиями «судебная практика» и «прецедент толкования». Обуславливается необходимость поиска терминологического эквивалента наиболее точно отражающего творческую деятельность судов и результат этой деятельности.

Abstract: the article examines the general concept of "judicial precedent", reveals its content, and notes its connection with the concepts of "judicial practice" and "precedent of interpretation". It is necessary to search for a terminological equivalent that most accurately reflects the creative activity of the courts and the result of this activity.

Ключевые слова: судебный прецедент, прецедент толкования, суд, правотворчество, судебная практика.

Keywords: judicial precedent, precedent of interpretation, court, law-making, judicial practice.

Для цитирования: Комарова Я.Б., Мартынова А.В. К вопросу о соотношении судебного прецедента со смежными правовыми категориями // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 63-65. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_63.

For citation: Komarova Ya.B., Martynova A.V. On the question of the correlation of judicial precedent with related legal categories // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 63-65. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_63.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Проблема источников права уже довольно продолжительное время не теряет своей актуальности. Она представляет особую ценность, как в рамках общей теории права, так и при изучении отраслевых наук. А ее значимость обусловлена как теоретической, так и практической направленностью. Среди наиболее дискуссионных проблем, связанных с источниками права особое место в фокусе исследовательского внимания занимает вопрос о признании судебного прецедента официальным источником права в России. Повышенный интерес к данной проблеме обусловлен тем, что на практике прецедентное право в России получило достаточно широкое применение, однако, так и не нашло однозначного признания со стороны представителей юридической науки.

Анализируя позиции ведущих теоретиков права, можно сделать вывод об относительном единообразии во взглядах ученых относительно рассматриваемой дефиниции.

Судебный прецедент – это решение по конкретному судебному разбирательству, которое впоследствии приобретает юридическую силу и становится правовой нормой [9]. Это определение, сформулированное А.В. Малько, нашло отражение в учебниках, предназначенных для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Именно такое представление формируется в процессе обучения у будущих юристов.

С.А. Комаров определяет прецедент как решение судебного или административного органа (письменное или устное), признанное правилом поведения (образцом, эталоном, нормой) и получающее государственную поддержку при рассмотрении всех последующих дел [6].

С.В. Бошно придерживается схожего понимания прецедента. «Это судебное или административное казуальное решение, которому обязаны следовать при рассмотрении последующих аналогичных дел» [2].

В.К. Бабаев формулирует определение правового прецедента как «решение юрисдикционных и административных органов по конкретному делу, которое впоследствии принимается за общее обязательное правило при разрешении аналогичных дел» [9].

Раскрывая содержание указанного правового феномена, стоит отметить, что прецедент представляет собой казуальное решение,

формулируемое высшим судебным органом, не наделенным законодательными функциями, однако, приобретающее общеобязательный характер при осуществлении правоприменительной деятельности нижестоящими судами. При этом подчеркнем, что принятое судом решение, которое в дальнейшем станет общепринятым правилом, не основано на иных нормативных предписаниях. Оно является самостоятельным правовым решением, которое ранее нигде отражено не было.

Также необходимо отметить, что рассматриваемое общей теорией права понятие прецедента основано на его интерпретации в рамках правовой системы общего права. Однако, М.Н. Марченко справедливо отмечает, что "понятие прецедента... весьма сложно и многогранно, в значительной степени зависящее от того и в то же время отражающее исторические, социальные, политические и иные традиции и специфические условия существования той правовой среды, в пределах которой прецедент функционирует" [10].

В связи с этим, можно утверждать, что судебный прецедент в его «классическое» понимании вряд ли приживется в романо-германском праве. Для наиболее адекватного (полного) исследования его содержания, необходимо выявить особенности, которые отражали бы его природу в рамках разных правовых систем. Так в романо-германском праве представления о судебном прецеденте, его месте и роли в деятельности судей значительно отличается от аналогичного явления в системе общего права. Однако реальная творческая деятельность высших судебных органов, а также результат этой деятельности, говорят о закреплении некоторых положений прецедентного права в отечественной правовой системе. Определенные элементы прецедентного права нашли свое отражение на законодательном уровне. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» содержится положение, согласно которому «проверяя правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, суд устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума ВС и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего арбитражного суда по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного суда и сохранившими силу постановлениями Президиума ВАС, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом ВС». Эксперты «Право.ru», подчеркивают, что "в постановлениях появились признаки прецедентного характера судебных актов высших судебных органов" (https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/29059/). Потребность в определении места роли судебного прецедента в системе официальных источников права, возникшая в связи с реальной творческой деятельностью судов, обусловила необходимость более детального подхода к анализу его природы.

Мнения по поводу обсуждаемой проблемы разделились. Далеко не все теоретики поддержали тенденцию к признанию судебного прецедента официальным источником права в России. Во многом это обусловлено влиянием советской правовой мысли, в основе которой лежало позитивистское правопонимание. Так И.Б. Новицкий отмечал, что «в советском государстве не может быть места для судебного прецедента» [10].

В.В. Лазарев писал: «Суд если и признается творцом права, то далеко не всеми, далеко не всегда и далеко не безоговорочно»

С.С. Алексеев также считал, что в «социалистическом обществе ни санкционированный обычай, ни судебный прецедент не являются источниками права, его формами» [1].

Однако с течением времени позиция С.С. Алексеева по данному вопросу претерпела изменения. Позднее он говорит о новой функции высших органов судебной власти: «...настала пора вообще изменить наше видение правосудия, интерпретацию его назначения как одного лишь «применения права». Опыт развитых демократических стран, ... свидетельствует, что высокий уровень правового развития достигается в обществе тогда, когда суд опирается на конституцию, закон, на общепризнанные права человека и творит право»[1]. Такие перемены во взглядах ученого обусловлены кардинальными изменениями в историческом движении страны.

Вместе с тем Л.С. Явич ранее также отмечал, что «сама задача отправления правосудия предполагает возможность при отсутствии соответствующего закона восполнить пробел и целесообразность контроля суда над законностью нормативных и иных актов управления» однако, дальше он отмечает «иное дело, что судебные акты не могут подменять собой законодательство и ему противоречить».

Проблема судебного прецедента привлекает внимание и специалистов в области отраслевых наук. Их позицию по данному вопросу также нельзя считать единообразной.

В.В. Демидов, рассматривая роль судебного прецедента в уголовном праве, указывает на то, что «содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда РФ разъяснения по вопросам судебного законодательства...представляют собой своеобразную форму судебного прецедента»[5]. В тоже время К.В. Ображиев отмечает, что судебный прецедент представляет собой судебное решение по конкретному делу, а не разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда РФ[11]. Этому взгляду придерживается и А.И. Рарог.

Вполне вероятно, что такая не однозначная позиция обуславливает потребность юридической общественности в поиске терминологического эквивалента, который позволил бы отойти от «классической» интерпретации термина «судебный прецедент».

В ходе отправления судами своей основной деятельности параллельно суды осуществляют творческую работу, направленную на установление истинного смысла и содержания правовых предписаний. Это весьма важный этап в претворении законов в жизнь. Без него не возможно осуществление правоприменительной деятельности. В результате появляются акты, которые по своим характеристикам схожи с судебным прецедентом, но вряд ли могут абсолютно отождествляться с ним. Одним из результатов указанного вида деятельности является судебная практика.

С.И. Вильянский отмечает, что «судебная практика – это сложившееся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпы-

вающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законодательством».

В.А. Туманов писал, что под судебной практикой понимают выработанные в ходе судебной деятельности «правовые положения, определения дефиниции, правила, указания, которые обладают определенной степенью обобщенности, общепризнанности и общеобязательности» [7].

Можно констатировать, что на первый взгляд речь идет об одном и том же явлении. Действительно есть ряд черт, которые объединяют указанные дефиниции:

- и судебный прецедент и судебная практика есть результат деятельности судебных органов;
- судебный прецедент и судебная практика – это продукт деятельности вышестоящих судов, адресованный нижестоящим судам;
- оба документа направлены на принятие единообразных решений по аналогичным делам;
- в современных реалиях и судебная практика и судебный прецедент становятся необходимым средством для обеспечения единства судебной деятельности в условиях несовершенного законодательства.

Однако есть и существенные различия, которые не позволяют отождествлять названные категории. Судебный прецедент становится новой общеобязательной правовой нормой, поскольку отсутствует нормативный правовой акт, т.е. в законодательстве наблюдается пробел. Судебная практика новую норму не создает, она содержит положения отражающие толкование и разъяснение уже существующих законов, т.е. в «классическом» понимании судебный прецедент создает норму, в то время как судебная практика носит поднормативный характер. Судебная практика, в отличие от прецедента, не носит общеобязательного характера. На наш взгляд, дефиниция «судебная практика» кажется несколько нечеткой, не передающей точно содержание и объем, определяемого понятия.

Наиболее интересной нам представляется позиция Н.Н. Волпенко, А.Б. Венгерова, С.И. Вильнянского и др., которые закрепляют в понятийно-категориальном аппарате правовой науки дефиницию «прецедент толкования права». Под прецедентом толкования они понимают «акт официального казуального толкования, вынесенный высшим правоприменительным органом по конкретному делу, который в силу общеизвестности и авторитетности становится образцом необходимого понимания смысла правовых норм». При этом Н.Н. Волпенко отмечает, что «здесь нет еще «обязательности применения права» по аналогичным делам, но она уже подразумевается»[4]. Данная дефиниция кажется наиболее верно отражающей особенности творческой деятельности судов, а также результата такой деятельности, и ее применение в качестве обозначения представляется наиболее предпочтительным.

Таким образом, фрагментарный анализ указанной проблематики показывает, что теоретические исследования внесли значимый вклад в изучение положения судебного прецедента в системе источников права в России, однако, прийти к однозначному выводу юридическая общественность пока не смогла. Доводы, приводимые как сторонниками, так и противниками признания за прецедентом статуса официального источника права весьма убедительны. Однако на наш взгляд судебный прецедент в его «классическом» понимании не может быть признан официальным источником права в отечественной правовой системе. Наиболее предпочтительным мнением авторов является «прецедент толкования права», который в полной мере отражает особенности правовой системы государства и точно передает суть творческой деятельности судов.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в 2-х т. / С. С. Алексеев. - М. : Юрид. лит. 20 см. Т. 2. Москва : Юрид. лит., 1982. 359 с.
2. Бошно С. В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004. № 8. С. 14—22.
3. Власенко Н.А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. №8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-i-tolkovanie-prava-kak-tvorcheskoe-soderzhanie-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 09.03.2024).
4. Волпенко Н. Н., Рожнов А. П. Правоприменительная практика: понятие и содержание // Legal Concept. 2003. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimenitel'naya-praktika-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 17.03.2024).
5. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 3. С. 24.
6. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С.А. Комаров. 9-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 506 с.
7. Кононкова Н.В., Баданина А.С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-i-sudebnyy-pretседent-kak-istochniki-prava-v-pravovoy-sisteme-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Лазарев В. В. Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) : сборник научных статей / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, В. Р. Авхадеев [и др.] ; отв. ред. В. В. Лазарев. Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2023. 344 с. \
9. Малько А.В. Теория государства и права учебник / НИ. Матузов, А.В. Малько – М Юристъ, 2004. – С. 140.
10. Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. 2006. №6 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-raznoobrazie-ponyatij-i-mnogoobrazie-form-proyavleniya> (дата обращения: 23.02.2024).
11. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М., 1959. С. 125.
12. Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. Ставрополь, 2002. С. 23.

References:

1. Alekseev S.S. General theory of law : A course in 2 volumes / S. S. Alekseev. - M. : Legal lit. 20 see vol. 2. Moscow : Yurid. lit., 1982. 359 p.
2. Boshno S. V. The influence of judicial practice on lawmaking // State and law. 2004. No. 8. pp. 14-22.
3. Vlasenko N.A., Zaloilo M. V. Concretization and interpretation of law as the creative content of judicial practice // Journal of Russian Law. 2016. №8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-i-tolkovanie-prava-kak-tvorcheskoe-soderzhanie-sudebnoy-praktiki> (date of application: 03/09/2024).
4. Voplenko N. N., Rozhnov A. P. Law enforcement practice: concept and content // Legal Concept. 2003. No.6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimenitel'naya-praktika-ponyatie-i-soderzhanie> (date of appeal: 03/17/2024).
5. Demidov V.V. On the role and significance of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1998. No. 3. p. 24.
6. Komarov S.A. General theory of state and law: textbook for universities / S.A. Komarov. 9th ed., ispr. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 506 p.
7. Kononkova N.V., Badanina A.S. Judicial practice and judicial precedent as sources of law in the legal system of the Russian Federation // Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities. 2017. No.78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-i-sudebnyy-pretседent-kak-istochniki-prava-v-pravovoy-sisteme-rossijskoj-federatsii> (date of application: 03/07/2024).
8. Lazarev V. V. Lawmaking in the XXI century: the evolution of doctrine and practice (to the 90th anniversary of the birth of A.S. Pigolkin) : collection of scientific articles / T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev, V. R. Avkhadeev [et al.]; ed. by V. V. Lazarev. Moscow : IZiSP : Norm : INFRA-M, 2023. 344 p. \
9. Malko A.V. Theory of state and law textbook / NI. Matuzov, A.V. Malko – M Jurist, 2004. – p. 140.
10. Marchenko M. N. Judicial precedent: a variety of concepts and a variety of forms of manifestation // Journal of Russian Law. 2006. №6 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-raznoobrazie-ponyatij-i-mnogoobrazie-form-proyavleniya> (date of appeal: 02/23/2024).
11. Novitsky I.B. Sources of Soviet civil law. M., 1959. P. 125.
12. Obrazhiev K.V. Judicial precedent in Russian criminal law. Stavropol, 2002. p. 23.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_66

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПЕДОФИЛИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

The problem of combating and preventing pedophilia: theoretical and legal analysis

СИМОНОВА Марина Анатольевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: m.a.voronkova@mail.ru;

ВЕСЕЛОВА Анастасия Романовна,

курсант юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: nastyveselova505@gmail.com;

Simonova Marina Anatolyevna,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
VUI of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: m.a.voronkova@mail.ru;

Veselova Anastasia Romanovna,

cadet of the Faculty of Law VUI of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: nastyveselova505@gmail.com

Краткая аннотация: в статье рассматривается проблема противодействия и профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, в том числе аспекты уголовно-правового характера. Анализу подвергается существующая комплексная система противодействия такому негативному явлению, как «педофилия», а также судебная практика применения наказания в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц. В результате исследования сделаны выводы о высокой степени общественной опасности рассматриваемого преступления, внесены предложения в действующее законодательство и сформулированы актуальные меры профилактики данного явления.

Abstract: the article deals with the problem of countering and preventing crimes against the sexual integrity of minors, including aspects of a criminal law nature. The existing comprehensive system of countering such a negative phenomenon as "pedophilia" is being analyzed, as well as the judicial practice of applying punishment to persons who have committed crimes against the sexual integrity of minors. As a result of the study, conclusions were drawn about the high degree of public danger of the crime in question, proposals were made to the current legislation and topical measures for the prevention of this phenomenon were formulated.

Ключевые слова: профилактика преступлений, уголовное законодательство, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, борьба с лицами склонными к «педофилии», химическая кастрация, морально-этические аспекты.

Keywords: crime prevention, criminal legislation, crimes against sexual integrity and sexual freedom, the fight against persons prone to "pedophilia", chemical castration, moral and ethical aspects.

Для цитирования: Симонова М.А., Веселова А.Р. Проблема противодействия и профилактики педофилии: теоретико-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_66.

For citation: Simonova M.A., Veselova A.R. The problem of combating and preventing pedophilia: theoretical and legal analysis // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_66.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2024

Несмотря на совершенствование уголовного законодательства, развитие медицины и психотерапевтических методов лечения, в настоящее время по-прежнему остается весьма распространенной проблема преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Подобного рода преступления наносят наибольший вред обществу и государству, поскольку являются преградой на пути нормального всестороннего развития несовершеннолетних, подрывают психическое состояние детей, порой делают невозможным успешную реализацию себя в социуме. Данная проблема остро стоит не только в Российской Федерации, но и в других развитых странах. Одной из причин является снижение уровня нравственной составляющей общества. С развитием средств массовой информации, все чаще наблюдается появление форм девиантного и делинквентного поведения, которые ранее встречали крайне негативную реакцию и были неприемлемы в обществе развитых государств. Такими негативными явлениями в обществе в нынешнее время являются проституция, в том числе детская; порноиндустрия, в том числе нелегальная детская индустрия; web-сат проституция. На сегодняшний день под влиянием западных ценностей, вносящих ложные послылы, развращающих сознание, у ряда людей подобные явления находят отклик. В итоге общество приходит к такому состоянию, при котором изменяются стереотипы сексуального поведения, и возникают отклонения в мышлении некоторых индивидов, которые видят норму в своих поступках, совершая противоправные действия в отношении несовершеннолетних детей, вследствие нарушенного самоконтроля над своими искаженными сексуальными желаниями.

Чтобы лучше понять проблему, следует разобраться в трактовке данного явления. В англоязычных источниках вместо понятия «насилие» в отношении детей, используются такие понятия как сексуальные притязания, злоупотребления и посягательства, так С. Kemple:

«определяет сексуальные посягательства как вовлечение зависимых, неразвитых детей и подростков в сексуальную активность, сущность которой они не понимают и на которую они не способны дать согласие». J. Wyatt et al описывал педофилию следующим образом: «к сексуальным притязаниям в детском возрасте относится не только непосредственный сексуальный контакт, но и эпизоды эксгибиционизма и прикосновений к обнаженному телу ребенка». J. Money и Lamas: «к сексуальным посягательствам относится просмотр изображения с обнаженным субъектом до 18 лет и разрешение ребенку смотреть на обнаженного взрослого» [4].

В отечественном сегменте исследователи Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова, указывают: «что сексуальное насилие в отношении детей, включает большое количество действий и дополняется такими из них, как принуждение или поощрение ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого и ребенка, принуждение ребенка к обнажению, вовлечение в оргии и ритуалы, сопровождаемые сексуальными действиями» [5]. Другие исследователи, такие как П.И. Сидоров, Г.Б. Дерягин указывали: «что сексуальное злоупотребление в отношении детей характеризуется либо откровенным насилием над ними, либо побуждением к совершению действий сексуального характера против их желания, либо сексуальной эксплуатации несовершеннолетних путем их вовлечения в проституцию» [6]. Следует отметить, что согласие детей в результате этих манипуляций, которые носят сексуальный характер, не дает право считать его добровольным, так как дети в силу ограниченности знаний в этой сфере, не развитости критического мышления и наивности, не понимают сущности сексуальных отношений, находятся в зависимости от взрослого человека и действуют по его указаниям, не задумываясь, поскольку детское мышление склонно подчиняться взрослому человеку.

Термин «педофилия» определен в юридической норме пункта 3.1 статьи 196 УК РФ как расстройство сексуального предпочтения, однако на наш взгляд данное определение не раскрывает в полной мере характер этого преступного деяния. В уголовном кодексе установлена дефиниция – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. В текст УК РФ такое понятие как «педофилия» впервые было введено Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ. С тех пор данное понятие стало возможно интерпретировать не только с точки зрения медицины, социологии и др., но и с точки зрения права.

При анализе статистических данных можно выяснить, что в России число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних ежегодно увеличивается. По данным отчета Министерства просвещения со ссылкой на Генпрокуратуру, количество преступлений сексуального характера в отношении детей в России возросло на 77 % за десять лет. Согласно отчету, за 2010 год в стране совершили 9524 преступления сексуального характера в отношении детей. Количество несовершеннолетних, в отношении которых совершили преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в 2020 году составило 15822, в 2021 году 16887. Приводились также данные о том, что более 50 % преступлений были совершены знакомыми детям людьми, каждый пятый случай был по вине члена семьи, в 11 % преступления были совершены родителями или законными представителями ребенка [8].

Число преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности подростков в 2022 году снизилось на 2,1 % с 16887 до 16527. Несмотря на общее сокращение преступлений данной категории в 2022 году количество пострадавших детей увеличилось на 2,8 % с 12100 до 12436. Убийств, сопряженных с изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних - 9, то есть практически на 50 % увеличилось по сравнению с прошлым годом, было 5. Устойчивая высокая динамика по-прежнему остается в части, касающейся субъектов данных противоправных деяний, все также более 50 % преступлений совершаются знакомыми ребенку лицами [9].

Основная масса деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних – 40,5 % сопряжена с насильственными действиями сексуального характера (132 УК РФ), а также с половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) – 29,3 %. Количество преступных деяний по статье 135 УК РФ «Развратные действия» увеличилось на 14 %, по статье 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» – на 5 % [9].

Большинство ученых сходятся во мнении о том, что данные, предоставленные в рамках официальной статистики, не соответствуют действительному состоянию преступности против половой свободы несовершеннолетних, так как данные преступления отличаются высокой степенью латентности. Зачастую жертвы скрывают факт совершения по отношению к ним насилия в силу боязни, что их могут посчитать «плохими», из-за страха расправы, возникшего в результате запугивания преступником, а также по причине интимности и непонимания природы, совершаемых над ребенком действий, кроме того, наблюдаются случаи, когда родители не верят ребенку, если он рассказывает о случившемся, особенно в случае совершения преступления одним из членов семьи.

По этим причинам, о преступлениях подобного характера жертва может заговорить только спустя много лет, уже будучи взрослым или не раскрыв их вовсе, и преступные деяния останутся безнаказанными.

Чтобы лучше понять комплексную систему противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, нужно проанализировать системные проблемы [10] назначения наказания в современной судебной практике преступникам, совершившим противоправные деяния в отношении несовершеннолетних лиц и их половой неприкосновенности и половой свободы. Это позволит выявить слабые стороны законодательной базы и позволит подвергнуть их корректировке с учетом вносимых предложений, а также позволит разработать эффективные профилактические меры борьбы с таким негативным явлением как «педофилия».

О проблемах законодательного регулирования ответственности за половые преступления писали А.В. Мотин, И.И. Скрипова, Л.А. Букалорова, А.А. Бимбинов, Е.В. Авдеева, Н.В. Китаева и О.А. Ястребов. Основными проблемами правоприменения в отношении лиц, совер-

шивших половые преступления, которые выделяются учеными теоретиками и практиками, являются:

- проблема процесса установления критериев беспомощного состояния потерпевших от половых посягательств;
- проблема квалификации покушений на изнасилование;
- проблема правовой оценки садомазохистских действий в отношении лица, внешне согласного на причинение физической боли;
- проблема неопределенности содержания иных действий сексуального характера;
- проблема неоднозначности правовой оценки множественности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- проблема размытости содержания и способов совершения развратных действий [10].

Для решения этих проблем законодателями в 2022 году принимается ряд федеральных законов, ужесточающих ответственность за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Так в Федеральном законе от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» были внесены изменения в статьи – 57, 131, 132 УК РФ, таким образом, за изнасилование, совершенное впервые в отношении двух или более несовершеннолетних, либо действие сексуального характера, ответственность ужесточена до пожизненного лишения свободы [1].

Федеральным законом от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», признано отягчающим обстоятельством совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних родителем несовершеннолетнего или иным лицом, на которое возложены обязанности по его содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и законных интересов, либо лицом, проживающим с ним совместно, либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних [2].

К сожалению, при анализе отечественного уголовного законодательства в части норм, касающихся наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, стало очевидным, что основная цель наказания - предупреждение совершения новых преступлений не достигается, так как рецидивность преступлений растет. По нашему мнению, принятие рассмотренных нормативных правовых актов существенно не повлияло на количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Возможно, следует обратить внимание на мировой опыт в вопросе борьбы с преступностью против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Национальное и международное законодательство в сфере борьбы с преступниками-педофилами направлено на создание условий профилактического характера. Прослеживается применение трех подходов к решению данной проблемы:

- гуманный;
- антигуманный;
- смешанный.

Сторонники гуманного подхода придерживаются соблюдения прав граждан, совершающих подобные деяния, считая, что применение радикальных мер в борьбе с данными преступлениями не решит проблему, а только усугубит ее. Примером будет являться химическая кастрация, которая позволяет без удаления репродуктивных органов подавить аномальное, бесконтрольное желание удовлетворения своих биологических потребностей, а также при условии исправления преступника имеется возможность обратить процесс подавления репродуктивных способностей. Данный подход распространен в основном в либеральных странах (страны ЕС, кроме Чехии и Германии). Статья 3 «Всеобщей декларации прав человека» от 10.12.1948 года [3] гласит о том, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность.

Далее рассмотрим позицию сторонников антигуманного подхода, которые придерживаются радикальных взглядов, учитывая, что в большинстве своем данные преступники не излечимы и совершают рецидивные преступления. Основываются сторонники антигуманного подхода на том, что эти люди не могут быть приняты в социуме и не заслуживают снисхождения за их бесчеловечное преступление. Страны, придерживающиеся данной позиции, используют в своем арсенале сугубо смертную казнь (Китай), а некоторые из них применяют квалифицированную смертную казнь (забывание камнями в Индонезии).

Смешанный подход является переходным в зависимости от мер уголовно-правового воздействия, которые установлены в государстве. Примером будет являться такая процедура как хирургическая кастрация, которая применяется в Чехии и Германии. А также примером будет являться лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы, которые направлены на сохранение жизни человека и вместе с тем изоляции его от общества. Примерами государств, которые применяют смешанный подход воздействия на «педофилов», являются Российская Федерация и США.

Приходим к выводу, что профилактические меры общественно-опасного поведения педофилов в различных странах имеют дифференцированный характер. В зависимости от тяжести совершенного преступления в том или ином государстве законодателями принимаются соответствующие меры. Проанализировав предложенную систему подходов, становится совершенно ясным, что для эффективного противодействия данному общественно-опасному явлению, необходимо пересмотреть существующую законодательную базу Российского

государства. Предлагаем в новой редакции изложить часть 6 статьи 134 УК РФ следующим образом: «Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, наказываются лишением свободы на срок двадцать лет с принудительным применением хирургической кастрации и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пожизненно, либо пожизненным лишением свободы».

Кроме того, необходима пробация и контроль освобожденных из мест лишения свободы педофилов, уведомление граждан, имеющих детей, в случае проживания рядом с ними лица, отбывшего наказание за педофилию, эффективным представляется создание общедоступной базы данных с фотографиями и адресами педофилов, внедрение системы высокотехнологичных средств для административного надзора за освободившимися педофилами, систематическая проверка граждан у специалистов-психиатров, разъяснение пользы добровольной химической кастрации с целью увеличения самоконтроля лиц, склонных к педофилии, установление уголовной ответственности за посещение сайтов, где есть изображения с детской порнографией, проведение мероприятий направленных на повышение гражданской позиции с целью защиты детей от насилия, проведение семейно-групповых тренингов для преодоления страха обсуждения вопросов насилия по отношению к ребенку, как со стороны посторонних лиц, так и со стороны близких родственников.

Библиография:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 28.01.2022 N 3-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408036/ (Дата обращения 01.03.2024);
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.03.2022 г. №38-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411047/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/ (Дата обращения: 01.03.2024);
3. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. Принята резолюцией 217 А (III). Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 01.03.2024);
4. Аномальное сексуальное поведение / Под. ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 70-71;
5. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. / СПб.: Речь, 2003. С. 80, 86.
6. Сидоров П.И., Дерягин Г.Б. Сексуальное поведение и насилие / М.: МЕДпресс-информ, 2007. С. 69.
7. Имелинский К. Сексология и сексопатология. / М.: Медицина, 1986. С. 308
8. Почти вдвое: в России выросло число сексуальных преступлений против детей [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei> (Дата обращения: 25.02.2024);
9. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (Дата обращения: 25.02.2024);
10. Бимбинов А.А., Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131-135 Уголовного Кодекса РФ) и способы ее совершенствования [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-norm-ob-otvetstvennosti-za-polovye-prestupleniya-stati-131-135-ugolovnogo-kodeksa-rf-i-sposoby-ee/viewer> (Дата обращения 28.02.2024)

References:

1. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" dated 28.01.2022 No. 3-FZ (latest edition). [Electronic resource] Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408036/ / (Accessed 03/01/2024);
2. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 280 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 03/06/2022 No. 38-FZ. [Electronic resource] Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411047/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/ / (Date of access: 03/01/2024);
3. The Universal Declaration of Human Rights of 12/10/1948 was adopted by resolution 217 A (III). The UN General Assembly. [Electronic resource] Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Date of application: 03/01/2024);
4. Abnormal sexual behavior / Edited by A.A. Tkachenko, G.E. Vvedensky. – St. Petersburg. Publishing house "Law Center Press", 2003. pp. 70-71;
5. Zinovieva N.O., Mikhailova N.F. Psychology and psychotherapy of violence. A child in a crisis situation. / St. Petersburg: Speech, 2003. pp. 80, 86.
6. Sidorov P.I., Deryagin G.B. Sexual behavior and violence / M.: MEDpress-inform, 2007. p. 69.
7. Imelinsky K. Sexology and sexopathology. / M.: Medicine, 1986. p. 308
8. Almost doubled: the number of sexual crimes against children has increased in Russia [Electronic resource] Access mode: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei> (Date of application: 02/25/2024);
9. Report on the activities of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation for 2022 [Electronic resource] Access mode: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (Date of application: 02/25/2024);
10. Bimbinov A.A., The practice of applying the norms on responsibility for sexual crimes (Articles 131-135 of the Criminal Code of the Russian Federation) and ways to improve it [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-norm-ob-otvetstvennosti-za-polovye-prestupleniya-stati-131-135-ugolovnogo-kodeksa-rf-i-sposoby-ee/viewer> (Accessed 02/28/2024)

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ПРОТИВОТАНКОВЫХ АВИАЦИОННЫХ БОМБ
В ХОДЕ СРАЖЕНИЯ НА КУРСКОЙ ДУГЕ ЛЕТОМ 1943 ГОДА:
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НАЧАЛО)
ON THE ISSUE OF THE USE OF ANTI-TANK AVIATION BOMBS
BY THE SOVIET ARMED FORCES
DURING THE BATTLE OF KURSK IN THE SUMMER OF 1943:
MILITARY-TECHNICAL AND HISTORICAL ASPECTS (BEGINNING)**

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета.
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления
Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН,
член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University.
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
full member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the RAEN, member of the RAYUN,
member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch
of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты создания и применения противотанковых авиационных бомб ПТАБ 2,5, -1,5, использованных Красной Армией для борьбы с танками и самоходными артиллерийскими установками немецких войск во время сражения на Курской дуге. Отмечаются причины, побудившие создать этот уникальный боеприпас. К ним отнесены высокая концентрация бронетанковой техники врага на относительно узком участке фронта, делавшей необходимость борьбы с танками и артиллерией противника особенно актуальной. Немаловажной причиной являлась так же временное превосходство наиболее современных образцов германских вооружений над аналогичными образцами броневой техники, состоявшей к лету 1943 года на вооружении в РККА. Отмечается эффективность использования ПТАБ 2,5-1,5, особенно в первые дни оборонительных боев на Курской дуге. Указывается, что помимо основного результата – уничтожения бронированных машин противника – использование ПТАБ позволило навязать противнику невыгодную для него тактику передвижения в рассредоточенных колоннах, которая давала советским противотанковым силам дополнительное время для оказания огневого воздействия на противника.

Abstract: The article discusses some aspects of the creation and use of anti-tank aviation bombs PTAB 2.5, -1.5, used by the Red Army to fight tanks and self-propelled artillery installations of German troops during the Battle of Kursk. The reasons that prompted the creation of this unique ammunition are noted. These include the high concentration of enemy armored vehicles in a relatively narrow sector of the front, which made the need to fight enemy tanks and artillery especially urgent. An important reason was also the temporary superiority of the most modern samples of German weapons over similar samples of armored vehicles that were in service in the Red Army by the summer of 1943. The effectiveness of the use of PTAB 2.5-1.5 is noted, especially in the first days of defensive battles on the Kursk Bulge. It is indicated that in addition to the aspen result – the destruction of enemy armored vehicles – the use of PTAB allowed the enemy to impose tactics unfavorable for him.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская дуга, танк, противотанковая авиационная бомба, кумулятивный боеприпас.

Keywords: keywords: Great Patriotic War, Kursk Bulge, tank, anti-tank aviation bomb, cumulative ammunition.

Для цитирования: Червяков М.Э., Власов В.В. К вопросу о применении советскими вооруженными силами противотанковых авиационных бомб в ходе сражения на Курской дуге летом 1943 года: военно-технический и исторический аспекты (начало) // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 70-73. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_70.

For citation: Chervyakov M.E., Vlasov V.V. On the issue of the use of anti-tank aviation bombs by the Soviet Armed forces during the Battle of Kursk in the summer of 1943: military-technical and historical aspects (beginning) // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 70-73. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_70.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

В современный период времени история Великой Отечественной и Второй мировой войн стала предметом детального изучения не только широкой научной общественности, но и всего российского социума. События сначала 2014 года, а затем 2022 года отчетливо показали, что борьба за историческую память является такой же важной задачей, как и укрепление обороноспособности государства. В частности, Президент России В.В. Путин еще в 2014 году на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории прямо указал на то, что: «Мы видим, что предпринимаются попытки перекодировать общество во многих странах, в том числе и перекодировать общество нашей страны, а это не может быть не связано с попытками историю переписать, причесать ее под чьи-то геополитические интересы. А история - это наука, ее нельзя, если к ней серьезно относиться, невозможно переписать» [17].

Величайшая битва на Курской дуге летом 1943 года в истории Великой Отечественной войны вошла как важнейший этап на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией. В июле 2023 года исполнилось 80 лет со дня победоносного завершения Курской битвы – одного из решающих сражений Второй мировой войны. Свое название данное сражение получило по особой конфигурации линии советско-германского фронта, сложившегося в районе города Курска весной 1943 года. Территория, занимаемая силами Красной Армии, вдавалась здесь в расположение немецко-фашистских войск своеобразным выступом в виде дуги. Ее длина по линии фронта составляла 200 км, выступание вглубь территории, захваченной противником - до 150 км. Северный край, или как его еще называют фас Курской дуги, был ограничен группировкой немецких войск с опорным пунктом в городе Орел. Южный фас линии фронта располагался напротив группировки, удерживающей город Белгород [1].

Командование воюющих сторон хорошо понимало, что основные события 1943 года развернутся именно на этом участке фронта. С одной стороны, советские войска, контролируя территорию выступа, угрожали флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». С другой стороны, вражеские войска, занимавшие орловский и белгородско-харьковский плацдармы, имели возможность для нанесения мощных фланговых ударов по советским войскам, оборонявшимся в районе города Курска. В любой момент, мощными встречными ударами, враг мог окружить и разгромить силы Красной Армии, расположенные в районе выступа. Понимая, что схватки на этом участке фронта не избежать, стороны стали заранее готовиться к решающему сражению. По замыслу немецкого командования в ходе операции под названием «Цитадель» планировалось на 4 день ведения активных наступательных действий окружить и затем уничтожить советские войска, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и развернуть наступление в северо-восточном направлении в целях выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создания угрозы Москве [2].

Для проведения операции «Цитадель» привлекались лучшие генералы Вермахта и наиболее боеспособные войска, в общей сложности 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных). Противник формировал мощную ударную группировку, которая насчитывала 900 тысяч человек, около 10 тысяч орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. В результате на участке фронта, занимающего 14 % его протяженности, враг сконцентрировал до 30 % моторизованных, почти 70 % танковых дивизий, свыше 65% всех боевых самолетов, действовавших на всей линии протяжения советско-германского противостояния [2].

Осознавая, какая мощь собирается противником для того, чтобы «срезать» Курский выступ, советское командование разработало ответную стратегическую операцию, которую планировалось осуществить в два этапа. На первом советские войска должны были сдержать атакующие усилия германских войск, «перемалывая» живую силу и технику врага с целью ослабить противника, как можно больше уменьшить его наступательный потенциал. На втором этапе предполагалось перейти в контратаку и мощным ответным ударом выбить врага с занимаемых им рубежей. Конечной целью советской стратегической операции было освобождение городов, удерживаемых врагом на северном и южном фасах Курской дуги - соответственно, городов Орел и Белгород, а также выхода части атакующих советских войск к городу Харьков с целью его последующего освобождения. В ходе развернувшегося грандиозного сражения, продолжавшегося 50 дней - с 5 июля по 23 августа 1943 года советскому командованию ценой неимоверно трудных усилий удалось достичь всех поставленных целей. 5 августа 1943 года были освобождены города Орел и Белгород, 23 августа город Харьков. Освобождение Харькова стало завершающим этапом проведения Курской битвы. Красная Армия нанесла в этой битве такие поражения армии Вермахта, последствия которых немецкая военная машина уже никогда не смогла устранить. По результатам сражения на Огненной дуге стратегическая инициатива окончательно перешла в руки Красной Армии, немецкая армия с тех пор только оборонялась и отступала, пока не прекратила свое существование в мае 1945 года во взятом с боями столице III Рейха - городе Берлине [1].

Отличительной особенностью сражения на Курской дуге стала невиданная доселе степень моторизации воюющих подразделений. Если приять во внимание, что для операции «Цитадель» с немецкой стороны было задействовано до 20 % всех солдат и офицеров, воевавших в то время на Восточном фронте, и учесть сколько процентов военной техники было выделено гитлеровцами для прорыва обороны советских войск, можно определить уровень технической насыщенности армии вермахта в период сражения на Курской дуге. Даже самый приблизительный подсчет показывает, что моторизация немецких войск в районе Курского выступа только по танкам почти в 10 раз превышала аналогичный показатель оснащенности всех других подразделений германской армии, воевавших в то время против СССР.

Советское военное командование знало об этом и со своей стороны предпринимало усилия по насыщению боевой техникой армий Центрального и Воронежского фронтов, которым отводилась решающая роль в предстоящей операции. К началу Курской битвы в составе двух данных фронтов насчитывалось 1909 тыс. человек, более 26,5 тыс. орудий и минометов, свыше 4,9 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), около 2,9 тыс. самолетов [2].

Если Вторую мировую войну называют войной моторов, то в сражении на Курской дуге эта характеристика развернувшейся схватки

проявила себя в полной мере. Основную ударную силу немецкий войск составляли боевые бронированные машины – танки и САУ, именно их натиск необходимо было выдержать, отразить и направить вспять. Борьба с танками и другими бронированными объектами противника приобрела для советских войск во время Курского сражения особую актуальность. Положение усугублялось не только невиданной доселе концентрацией бронетехники вражеских войск, но и временным технически превосходством последних модификаций танков и самоходных установок, стянутых противником к району Курской битвы. Советской стороне необходимо было срочно предпринимать меры по качественному усилению своей противотанковой обороны. Данная задача была успешно решена, и немалую роль в развитии новых средств борьбы с бронированными объектами противника сыграли авиационные средства поражения, в частности, противотанковые кумулятивные авиабомбы ПТАБ -1,5-2,5. Далее в настоящем исследовании авторами будут рассмотрены предпосылки и генезис создания данного уникального боеприпаса, а также раскрыты некоторые аспекты его применения в борьбе с танковыми армадами вермахта на Курской дуге.

Следует отметить, что необходимость борьбы с танками противника была вызвана спецификой сражений, развернувшихся на Европейском театре боевых действий Второй мировой войны. В отличие от Первой мировой, носившей по преимуществу позиционный характер, сражения 1939-1945 годов характеризуются, как маневренные боевые действия, главной ударной силой которых стали танки и штурмовая авиация. Тактика удара мощными «танковыми клиньями» позволила войскам вермахта нанести тяжелые поражения Красной Армии в приграничном сражении лета 1941 года и практически вплотную, на расстоянии нескольких десятков километров подойти своими передовыми частями к концу октября того же года к пригородам Москвы [3].

Следует отметить, что достаточно эффективные и значительно менее затратные в производстве по сравнению с танками средства борьбы с бронированными объектами появились в ведущих армиях мира только в середине 50-х годов 20 века. Это хорошо известные сегодня управляемые противотанковые ракетные комплексы различных модификаций, в том числе индивидуально переносимые оператором ракетного вооружения [4].

Однако, в годы Второй мировой войны основным наземным средством поражения бронированных машин оставалась ствольная артиллерия самих танков, а также буксируемых и самоходных артиллерийских орудий. Закономерности вооруженной борьбы требовали от конструкторов создания все более совершенных образцов бронетанковой техники и в этой логике взаимного противостояния главным средством борьбы с танками противника до определенного момента оставался другой танк.

В первый период Великой Отечественной войны технические возможности Красной армии позволяли успешно вести бой со всеми видами немецких бронированных машин. Известно, насколько неожиданным было для командования вермахта использование Красной Армией новых типов танков с противоснарядным бронированием. Начавшие массово поступать в войска танки Т-34 и KB-1 с пушками калибра 76 мм уверенно пробивали броню самых массовых средних немецких танков PzKpfw III и PzKpfw IV [5].

Превосходство танков KB над немецкими бронированными машинами в начале войны было очевидным: ни одно буксируемое или установленное на танк артиллерийское орудие Вермахта не могло пробить его брони. В умелых руках эти машины становились грозным средством вооруженной борьбы, о чем свидетельствует подвиг роты из пяти танков KB-1 под командованием старшего лейтенанта Зиновия Колабанова в августе 1941 года. В ходе боев за Гатчину, вверенное Зиновию Колабанову, подразделение уничтожило 43 танка противника, потеряв при этом только один свой [6].

Однако, соревнование научно-технической мысли не останавливалось на месте, и бронированные машины врага так же приобретали новые, все более разрушительные характеристики. Примерно с весны 1943 года в армию Вермахта стали в больших количествах поступать танки новых модификаций – средний Pz.Kpfw.V «Пантера» и тяжелый Pz.Kpfw.VI «Тигр». Танк Т-VI«Тигр» имел броню до 100 мм и пушку калибра 88 мм; Т-V «Пантера» выполнялся с броней 85 мм и пушкой 75 мм [7; 8].

Имея значительную длину ствола Т-VI «Тигр» мог поразить броню самого массового танка Т-34 с дистанции 1500-2000 метров, в то время как нашему танку требовалось подойти к немецкому на расстояние не более чем на 500 м, чтобы нанести ему сколько-нибудь значительное повреждение. Такими же преимуществами в дуэльном поединке обладал средний танк Т-V «Пантера» [9].

В результате технический перевес оказался уже на немецкой стороне, получившей возможность безнаказанно расстреливать наши танки с дистанции, на которой советские машины не имели возможности ответить аналогичным по силе орудийным огнем. Частично, данный перевес нивелировался большой подвижностью советских танков, их возможностью маневрировать и тем самым уходить от огня противника на поле боя. Но этого все равно было недостаточно для того, чтобы на равных противостоять лучшим образам танков немецко-фашистских войск.

В этих условиях возникла срочная необходимость принять ответные меры по усилению возможностей советской противотанковой обороны. Следует отметить, что танки и самоходные орудия, способные эффективно поражать немецкие «Тигры» и «Пантеры», начали передаваться в советские войска только в конце 1943 года. Это усовершенствованный вариант танка Т-34 с 85-мм пушкой Т-34-85, а также различные модификации советского тяжелого «Иосиф Сталин» - ИС-1, ИС-2, ИС-3. Качественному усилению противотанкового щита Красной Армии способствовало широкое оснащение войск самоходными орудиями калибра 122 и 152 мм. Но, все эти машины стали поступать в войска уже после завершения Курской битвы [10].

Тогда, летом 1943 года, было очевидно, что необходимо принять какие-то неординарные меры, чтобы мощь вновь собираемых врагом танковых клиньев была бы если не сведена на нет, то во всяком случае существенно ослаблена. Таким необычным решением стало широкое применение советскими войсками противотанковых авиационных бомб – боеприпасов незначительного размера и массы, сбрасываемых в большом количестве со штурмовых самолетов и гарантированно поражающих технику противника путем попадания в него как

минимум одного из множества примененных боевых средств.

Идея использования авиации, для целей борьбы с бронированными машинами, активно обсуждалась среди советских конструкторов еще до начала Великой Отечественной войны. В целом рассматривалось несколько вариантов: поражение танка огнестрельным оружием, метание в него ракет, сбрасывание авиабомб. Первой способ борьбы мог быть применен только по легкобронированной технике, тяжелые машины не поражались даже при стрельбе по ним из оружия самого крупного калибра (37 мм пушка конструкции Б.Г. Шпитального), когда-либо устанавливавшегося на советских самолетах в годы Великой Отечественной войны.

Точность попадания неуправляемых авиационных ракет была во то время еще недостаточно высока, чтобы гарантированно поражать замеченный с воздуха бронированный объект. Оставался только вариант с метанием авиабомб. Однако сбрасывание с воздуха боеприпасов крупного калибра, массой в несколько десятков килограмм так же оказалось неэффективным – вероятность попадания такой бомбой в цель размером с танк при пологом пикировании со штурмовика Ил-2 не превышала 8 процентов. Поэтому советскими инженерами был предложен еще один вариант, оказавшийся на тот момент самым эффективным – одновременное сбрасывание на цель сразу множества авиабомб, в расчете на то, что одна из них обязательно попадет в цель при заданной плотности движения боеприпасов. Размерные характеристики боеприпасов при этом максимально уменьшались с тем, чтобы можно было как можно больше увеличить их одновременно поднимаемое в воздух количество, при этом поражающие характеристики каждого отдельно взятого средства воздействия оставались на уровне, необходимым и достаточным для того, чтобы вывести из строя танк или любую другую боевую бронированную машину.

Результатом развития это достаточно смелой идеи стало создание первой советской противотанковой авиационной бомбы – ПТАБ-2,5-1,5. Изделие было разработано под руководством выдающегося инженера-конструктора Ивана Александровича Ларионова [11].

Цифровое обозначение «2,5-1,5» означает «массой 1,5 килограмма в габаритах боеприпаса 2,5 кг». Уменьшение веса позволило одновременно поднимать на борт несколько сотен боеприпасов, которые могут сосредоточенно применяться по одной или нескольким выбранным целям. Основным носителем противотанковой бомбы был выбран бомбардировщик Ил-2. Боеприпасы укладывались в самолет внутрь контейнера, в котором умещалось от 68 до 72 авиабомб. В зависимости от характера и условий выполнения полетного задания к самолету крепилось три или четыре контейнера, в последнем случае общее количество боеприпасов, размещенных на носителе, составляло более 280 единиц. Испытания боем показали, что на уничтожение цели расходовалось содержимое одного – двух контейнеров. За один «заход» шумовик мог накрыть авиабомбами площадь примерно в 1000 квадратных метров, что гарантировало попадание в цель типа танк как минимум одного, а в ряде случаев сразу нескольких единиц боеприпасов [12].

(продолжение в следующем номере)

Библиография:

1. Исаев, А. Курская битва. Все о сражении, решившем судьбу Второй мировой / А. Исаев. – М.: Яуза-Пресс, 2023. - 368 с.
2. Курская битва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mil.ru/winner_may (дата обращения: 18.02.2024).
3. Исаев, А. Вторжение. 22 июня 1941 года / А. Исаев. – М.: Яуза, 2019. - 464 с.
4. Отечественные противотанковые комплексы: Иллюстрированный справочник / Р.Д. Ангельский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 192 с.
5. KV-1 – Тяжелый советский танк [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tanki-tut.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
6. «Приказ стоять насмерть»: какую роль в обороне Ленинграда сыграл подвиг танкиста Зиновия Колобанова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russian.rt.com> (дата обращения: 18.02.2024).
7. Тигр (танк) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.02.2024).
8. Пантера (танк) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.02.2024).
9. Коломиец, С.В. «Тигры» и «Пантеры» В Курской битве / С.В. Коломиец. – М.: Эксмо, 2021. - 184с.
10. Барятинский, М.Б. Все танки СССР: самая полная иллюстрированная энциклопедия / М.Б. Барятинский. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. - 510 с.
11. Отец огненного смерча, или Праведная месть за Родину конструктора Ивана Ларионова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vityesti.by> (дата обращения: 18.02.2024).
12. Противотанковые авиабомбы Великой Отечественной войны (ПТАБ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://armedman.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
13. Советские супербомбы в Курской битве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YOB95K5PmEIOhUJf> (дата обращения: 18.02.2024).
14. Польская компания вермахта (1939) [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.09.2023).
15. Французская компания [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.02.2024).
16. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 / Б. Мюллер-Гиллебранд – М.: Изографус: Эксмо, 2002. - 800 с.
17. Путин, В.В. Переписать историю под чьи-то геополитические интересы невозможно [Электронный ресурс] // URL: <http://pba.kremlin.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

References:

1. Isaev, A. The Battle of Kursk. All about the battle that decided the fate of the Second World War / A. Isaev. – M.: Yauza Press, 2023. - 368 p.
2. The Battle of Kursk [Electronic resource]. – Access mode: https://mil.ru/winner_may (date of address: 02/18/2024).
3. Isaev, A. Invasion. June 22, 1941 / A. Isaev. – M.: Yauza, 2019. - 464 p.
4. Domestic anti-tank complexes: An illustrated guide / R.D. Angelsky. – Moscow: Astrel Publishing House LLC: ACT Publishing House LLC, 2002. - 192 p.
5. KV-1 – Heavy Soviet tank [Electronic resource]. - Access mode: <https://tanki-tut.ru> (date of appeal: 02/18/2024).
6. "The order to stand to the death": what role did the feat of tankman Zinoviy Kolobanov play in the defense of Leningrad [Electronic resource]. - Access mode: <https://russian.rt.com> (date of reference: 02/18/2024).
7. Tiger (tank) [Electronic resource]. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of reference: 02/18/2024).
8. Panther (tank) [Electronic resource]. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of application: 02/18/2024).
9. Kolomiets, S.V. "Tigers" and "Panthers" In the Battle of Kursk / S.V. Kolomiets. – M.: Eksmo, 2021. - 184s.
10. Baryatinsky, M.B. All tanks of the USSR: the most complete illustrated encyclopedia / M.B. Baryatinsky. – M.: Yauza: Eksmo, 2013. - 510 p.
11. The father of the fiery tornado, or the Righteous revenge for the Homeland of designer Ivan Larionov [Electronic resource]. - Access mode: <https://vityesti.by> (date of reference: 02/18/2024).
12. Anti-tank bombs of the Great Patriotic War (PTAB) [Electronic resource]. – Access mode: <https://armedman.ru> (date of application: 02/18/2024).
13. Soviet superbombs in the Battle of Kursk [Electronic resource]. - Access mode: <https://dzen.ru/a/YOB95K5PmEIOhUJf> (date of reference: 02/18/2024).
14. The Polish company of the Wehrmacht (1939) [Electronic resource]: Wikipedia. The Free Encyclopedia. Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of access: 17.09.2023).
15. French company [Electronic resource]: Wikipedia. The Free Encyclopedia. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of reference: 02/18/2024).
16. Muller-Gillebrand, B. The German Land Army 1933-1945 / B. Muller-Gillebrand – M.: Isografus: Eksmo, 2002. - 800 p.
17. Putin, V.V. Rewrite.

О КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

On the codification of administrative legislation: the state of theory and development prospects

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

105043, Россия, г. Москва, Первомайская ул., 58 Б, стр. 1.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Galuzo V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

58B Pervomayskaya str., building 1, Moscow, 105043, Russia.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа состояния теории и перспектив развития кодификации административного законодательства обосновано несколько суждений: административное законодательство может рассматриваться в качестве самостоятельной отрасли законодательства; всякая отрасль законодательства предполагает его кодификацию; административное законодательство посредством принятия кодифицированных нормативных правовых актов неоднократно подвергалось кодификации; история кодификации административного законодательства может быть представлена в виде трех этапов: предкодификационный (до 1 января 1985 г.); кодификационный советский (до 1 июля 2002 г.); кодификационный постсоветский (с 1 июля 2002 г.).

Abstract: based on the analysis of the state of theory and prospects for the development of the codification of administrative legislation, several judgments are substantiated in the article: administrative legislation can be considered as an independent branch of legislation; every branch of legislation presupposes its codification; administrative legislation has been repeatedly codified through the adoption of codified normative legal acts; the history of the codification of administrative legislation can be presented in the form of three stages: pre-codification (before January 1, 1985); Soviet codification (before July 1, 2002); post-Soviet codification (since July 1, 2002).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, административное законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г., Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КРФоАП) от 20 декабря 2001 г., юридическая сила, комплексное правовое регулирование, право, история, периодизация, предкодификационный этап, кодификационный советский этап, кодификационный постсоветский этап.

Keywords: Russian Federation, legislation, administrative legislation, normative legal act, system of normative legal acts, Code of the RSFSR on Administrative Offenses of June 20, 1984, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (CRFoAP) of December 20, 2001, legal force, complex legal regulation, law, history, periodization, pre-codification stage, Soviet codification stage, post-Soviet codification stage.

Для цитирования: Галузо В.Н. О кодификации административного законодательства: состояние теории и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 74-76. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_74.

For citation: Galuzo V.N. On the codification of administrative legislation: the state of theory and development prospects // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 74-76. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_74.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2024

Предметом данной статьи является состояние теории и перспективы развития кодификации административного законодательства¹.

Итак, историю развития кодификации административного законодательства, разумеется, условно можно представить в виде трех этапов: предкодификационный (до 1 января 1985 г.); кодификационный советский (до 1 июля 2002 г.); кодификационный постсоветский (с 1 июля 2002 г.)².

На предкодификационном этапе лишь предпринимались попытки теоретического обоснования для выделения административного процесса и одной из его разновидностей – производство по делам об административных правонарушениях.

В подтверждение приводим суждения советских ученых – специалистов в области административного права.

Так, один из видных специалистов в области советского административного права (А.П. Корнев) обосновывал необходимость «кодификации процессуальных норм административного права» («Социалистическому содержанию норм административного права соответствуют формы административного процесса ...»); «Раздельная кодификация материальных и процессуальных норм административного права значительно упростит работу по кодификации, создаст удобства в применении норм материального права»; «Затем подробно регламентирован ход процесса: возбуждение процесса, доказательства, порядок вынесения постановления компетентным и единоначальным органом»³.

Н.Г. Салищева определяет административный процесс как «регламентированную законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правонарушения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения»⁴.

Исследование А.Т. Боннера посвящено «теоретическим вопросам производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений»: «Производство по делам, возникающим из административных правоотношений, является особым процессуальным порядком рассмотрения определенной категории дел, в основе которого лежат общие правила гражданского судопроизводства, а также

¹ Предметом данной статьи не охватывается квазифедеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20.02.2015 г. // СЗ РФ. 2015. N 10. Ст. 1391; ...; 2024. № 8. Ст. 1042 (подробнее об этом см.: Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022. С. 66-67.

² Подробнее об этом см.: Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. С. 236-239.

³ См.: Корнев А.П. Кодификация советского административного права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 5, 12.

⁴ Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юридическая литература, 1964. С. 16.

обусловленные спецификой административных дел, изъятия из этих правил»¹.

Еще в одном советском учебнике по курсу «Административное право» определяется понятие «производство по делам об административных правонарушениях»: «это урегулированная нормами административно-процессуального права деятельность государственных органов, их должностных лиц и представителей общественных организаций по возбуждению и рассмотрению дел о проступках, применению к виновным справедливых мер воздействия и их исполнению в целях борьбы с административными правонарушениями и коммунистического воспитания трудящихся»².

Начало второго этапа истории развития кодификации административного законодательства предопределено принятием и введением в действие Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. («КРФСРПоАП»)»³.

Первой значимой научной публикацией данного этапа истории развития кодификации административного законодательства является монография В.А. Юсупова, в которой ее автор утверждает следующее: «Процессуальные нормы имеют другое назначение. Они регламентируют порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и вынесения по ним решения. Таким образом они являются центральным звеном механизма восстановления нарушенного административного права. Действующее законодательство лишь в общих чертах регулирует производство по делам об административных правонарушениях»; «Можно выделить три группы административных производств. Первая объединяет дела о нарушении субъективных прав граждан и служащих аппарата управления. Вторая группа возникает из административных споров. К третьей группе производств относятся дела о применении принудительных мер в сфере государственного управления»⁴.

Разработки ученых получали закрепление и в учебниках по курсу «Советское административное право» («Административный процесс в СССР представляет собой урегулированный законом порядок разрешения определенных индивидуальных дел в сфере государственного управления в целях обеспечения социалистической законности и укрепления правопорядка»; «В стадии возбуждения административного дела совершается ряд процессуальных действий: собирание и фиксирование доказательств ...»)»⁵.

Принятие Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶ активизировало научные изыскания и представителей науки административного права.

Так, предметом исследования, осуществленного А.Б. Дудаевым, «стали правовые и процессуальные нормы, закрепляющие конкретные виды доказательств и порядок их использования в производстве по делам об административных правонарушениях»⁷.

С.Н. Махина фактически проводит разграничение между понятиями «правосудие» и «административное судопроизводство»: «Административный процесс должен рассматриваться как форма правосудия по делам о спорах о субъективном публичном праве. Правосудие (административное судопроизводство) по этой категории дел характеризуется следующими признаками: 1) административное судопроизводство – вид государственной деятельности; 2) правосудие по административным делам осуществляется только судом; 3) осуществление правосудия должно быть детально регламентировано в законе – Административно-процессуальном кодексе; 4) правосудие осуществляется путем рассмотрения споров о субъективном публичном праве; 5) правосудие осуществляется по правилам искового производства; 6) отправление правосудия по делам о публичном праве связано с возможностью применения особых мер государственного принуждения»⁸.

Начало третьего этапа истории развития кодификации административного законодательства предопределено принятием⁹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КРФоАП) (введен в действие с 1 июля 2002 г.¹⁰). Широко распространенная аббревиатура «КоАП РФ» не имеет правового обоснования¹¹.

На кодификационном постсоветском этапе осуществляется достаточно интенсивный поиск теоретического обоснования.

Закоперщиком в этом процессе фактически выступила О.В. Чекалина: «Многие годы административно-юрисдикционная деятельность отождествлялась с производством по делам об административных правонарушениях»; «Концепция административной юрисдикции, разработанная в 60–80 годы, не отражает в полной мере объективные закономерности современного состояния этой проблемы»¹².

А.Н. Харитонов рассмотрел «проблемы кодификации норм административного права», сформулировал «вывод о необходимости кодификации разрозненного административно-правового материала» («Динамизм административного законодательства обусловлен возникновением новых правоотношений в развивающемся Российском государстве и обществе. Административное право, безусловно, не всегда будет способно отражать эти изменения»)»¹³.

М.С. Студеникина не только рассмотрела «основные дискуссионные вопросы, возникавшие на разных этапах проведения кодификационных работ по подготовке Кодекса РФ об административных правонарушениях», но и предложила «варианты дальнейшей модификации законодательства об административных правонарушениях» («В заключение необходимо отметить, что и выявленные пробелы

¹ Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4.

² См.: Административное право (Общая и Особенная части): Учебник. М.: Юридическая литература, 1968. С. 253.

³ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

⁴ Юсупов В.А. Теория административного права: Монография. М.: Юридическая литература, 1985. С. 101.

⁵ См.: Советское административное право: Учебник / Под ред. П.Т. Василенкова. М.: Юридическая литература, 1990. С. 209-210, 221.

⁶ См.: РФ. 1993. 25 декабря.

⁷ См.: Дудаев А.Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3; он же: Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях. Белгород: БЮИ МВД России, 2009.

⁸ Махина С.Н. Административный процесс (теория, перспективы развития): Монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000. С. 208.

⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; 2024. № 1 (часть I). Ст. 50.

¹⁰ См.: О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 2.

¹¹ Правомерным является использование аббревиатуры «КРФоАП» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90-94).

¹² Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3, 5.

¹³ Харитонов А.Н. Об актуальности кодификации современного административного законодательства // Административное и муниципальное право. 2012. N 2.

КоАП РФ, и многочисленные внесенные в него поправки требуют всестороннего анализа с учетом накопившейся практики применения самого Кодекса и имеющихся теоретических разработок по проблемам административной ответственности с тем, чтобы выработать единую концепцию модернизации столь важного кодифицированного законодательного акта, каким является КоАП РФ»¹.

И.В. Дойников в большей мере публицистически выделяет абстрактный «второй этап кодификации российского законодательства» («Необходимость проведения второго этапа кодификации российского законодательства. Если посмотреть на реальные перемены, произошедшие с нами за последние два-три десятилетия, не через призму политики, а через призму быта, то отчетливо видно, как энергия преобразования страны, крупных строек, обороны, большой науки вся растеклась по частным "ручейкам"»)².

Авторы - единомышленники (Л.Л. Грищенко и И.А. Хожанова) рассмотрели «вопрос о принятии системообразующего для отрасли административного права кодифицированного закона, а именно Административного кодекса Российской Федерации» («Представляется, что в АК РФ должны найти отражение и правовые механизмы, позволяющие достигнуть баланса в этой сфере, а именно общие правила о пределах усмотрения должностных лиц и публичных органов»)³.

Не откажешь в «оригинальности» А.Н. Чашину, который сумел обнаружить «предпосылки кодификации служебного законодательства»: «(а) наличие единой структуры федеральных законов, регламентирующих вопросы публичной службы различного вида; (б) наличие федеральных законов, которые могут стать базовыми для построения единого кодификационного нормативного правового акта, регламентирующего публичную службу. Такими федеральными законами являются: ФЗ от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ, от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ и от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ»⁴.

Таким образом, исследования относительно кодификации административного законодательства в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, административное законодательство может рассматриваться в качестве самостоятельной отрасли законодательства.

Во-вторых, всякая отрасль законодательства предполагает его кодификацию.

В-третьих, административное законодательство посредством принятия кодифицированных нормативных правовых актов неоднократно подвергалось кодификации.

В-четвертых, история кодификации административного законодательства может быть представлена в виде трех этапов: предкодификационный (до 1 января 1985 г.); кодификационный советский (до 1 июля 2002 г.); кодификационный постсоветский (с 1 июля 2002 г.).

Библиография:

1. Административное право (Общая и Особенная части): Учебник. М.: Юридическая литература, 1968.
2. Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
3. Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90-94.
4. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022. С. 236-239.
5. Грищенко Л.Л., Хожанова И.А. К вопросу о кодификации административного права // Административное право и процесс. 2018. N 9.
6. Дойников И.В. Второй этап кодификации российского законодательства: проблемы теории и практики государственного строительства // Административное и муниципальное право. 2012. N 5.
7. Дудаев А.Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
8. Дудаев А.Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях. Белгород: БЮИ МВД России, 2009.
9. Корнев А.П. Кодификация советского административного права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1962.
10. Махина С.Н. Административный процесс (теория, перспективы развития): Монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000.
11. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юридическая литература, 1964.
12. Советское административное право: Учебник / Под ред. П.Т. Василенкова. М.: Юридическая литература, 1990.
13. Студеникина М.С. Кодификация законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: история, современность, перспективы развития // Административное право и процесс. 2014. N 9.
14. Харитонов А.Н. Об актуальности кодификации современного административного законодательства // Административное и муниципальное право. 2012. N 2.
15. Чашин А.Н. Предпосылки кодификации служебного законодательства // Административное право и процесс. 2014. N 2.
16. Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
17. Юсупов В.А. Теория административного права: Монография. М.: Юридическая литература, 1985.

References:

1. Administrative law (General and Special parts): Textbook. M.: Legal literature, 1968.
2. Bonner A.T. Proceedings in cases arising from administrative and legal relations: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. M., 1966.
3. Galuzo V.N. On abbreviation in the Russian Federation (legal aspect) // Law and the state: theory and practice. 2020. No. 10. pp. 90-94.
4. Galuzo V.N., Kanafin N.A., Redkous V.M. Proving in justice of the Russian Federation: Monograph. 6th ed., ispr. and add. / Edited by V.N. Galuzo. M.: PROSPEKT, 2022. pp. 236-239.
5. Grishchenko L.L., Khozhanova I.A. On the issue of codification of administrative law // Administrative law and process. 2018. No. 9.
6. Doynikov I.V. The second stage of the codification of Russian legislation: problems of theory and practice of state construction // Administrative and municipal law. 2012. No. 5.
7. Dudaev A.B. Evidence in proceedings on administrative offenses: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. M., 1999.
8. Dudaev A.B. Evidence in the proceedings on administrative offenses. Belgorod: BYU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.
9. Korenev A.P. Codification of Soviet administrative law: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. M., 1962.
10. Makhina S.N. Administrative process (theory, development prospects): Monograph. Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2000.
11. Salishcheva N.G. Administrative process in the USSR. M.: Legal literature, 1964.
12. Soviet Administrative Law: Textbook / Edited by P.T. Vasilenkov. M.: Legal literature, 1990.
13. Studenikina M.S. Codification of the legislation of the Russian Federation on administrative offenses: history, modernity, prospects for development // Administrative law and process. 2014. No. 9.
14. Kharitonov A.N. On the relevance of the codification of modern administrative legislation // Administrative and municipal law. 2012. No. 2.
15. Chashin A.N. Prerequisites for the codification of official legislation // Administrative law and process. 2014. No. 2.
16. Chekalina O.V. Administrative and jurisdictional process: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. M., 2003.
17. Yusupov V.A. Theory of administrative law: Monograph. M.: Legal literature, 1985.

¹ Студеникина М.С. Кодификация законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: история, современность, перспективы развития // Административное право и процесс. 2014. N 9.

² Дойников И.В. Второй этап кодификации российского законодательства: проблемы теории и практики государственного строительства // Административное и муниципальное право. 2012. N 5.

³ См.: Грищенко Л.Л., Хожанова И.А. К вопросу о кодификации административного права // Административное право и процесс. 2018. N 9.

⁴ Чашин А.Н. Предпосылки кодификации служебного законодательства // Административное право и процесс. 2014. N 2.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ЦЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AS A VALUE OF THE INFORMATION SOCIETY

МАРТЫНОВ Владимир Викторович,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vovstu@mail.ru;

МАРТЫНОВА Ирина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры специальной психологии факультета психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. пр. Ленина, 125, г. Тула, Тульская обл., 300026, Россия.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vovstu@mail.ru;

Martynov Vladimir Viktorovich,

Lecturer of the Department of Penal Enforcement Law of the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia. Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru;

Martynova Irina Sergeevna,

Teacher of the Department of Pedagogy of the Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy. 125 Lenin Ave., Tula, Tula region, 300026, Russia.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of operational investigative activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru

Краткая аннотация: В работе рассматриваются вопросы влияния научно-технического прогресса на совершенствование информационного общества, его правового и экономического регулирования. Информационная революция как результат научно-технического прогресса приводит к появлению цифровой экономики и права, других сфер деятельности. Определены характерные особенности развития и проблемные вопросы при построении информационного общества, в том числе возникновение рисков в отношении защиты ценностей частной жизни. В статье также говорится о биометрической идентификации, которая может стимулировать неравенство и фактическое неравенство и возможной пользы и вреда технологий, разрабатываемых искусственным интеллектом.

Abstract. The paper examines the impact of scientific and technological progress on the improvement of the information society and its legal regulation. The information revolution as a result of scientific and technological progress leads to the emergence of the digital economy and law, and other fields of activity. The characteristic features of development and problematic issues in the construction of an information society are identified, including the emergence of risks in relation to the protection of private life values. The article also talks about biometric identification, which can stimulate inequality and actual inequality and the possible benefits and harms of technologies developed by artificial intelligence.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, информационное общество, цифровое право, цифровая экономика, тайна переписки, судебное решение, судебная практика, конституционные ценности, автоматическая обработка электронных почтовых сообщений, биометрические технологии, биометрическая идентификация.

Keywords: scientific and technological progress, information society, digital law, digital economy, secrecy of correspondence, judicial decision, judicial practice, constitutional values, automatic processing of electronic mail messages, biometric technologies, biometric identification.

Для цитирования: Мартынов В.В., Мартынова И.С., Казак И.Б. Научно-технический прогресс как ценность информационного общества // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 77-79. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_77.

For citation: Martynov V.V., Martynova I.S., Kazak I.B. Scientific and technological progress as a value of the information society // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 77-79. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_77.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024

Эволюция общества тесно связана с эволюцией технологий и научно-технического прогресса. Люди, во-первых, издревле, развивали коммуникации между собой, между племенами, развивался язык общения, с помощью которого можно было эффективно охотиться вместе и накапливать знания. Во-вторых – развивались технологии, начиная, с палок, прикрученных к камням, и материалов, из которых делали орудия труда. Далее хронологически наблюдалось совершенствование коммуникаций и совершенствование орудий. Эволюция технологий – неотъемлемая часть развития людей. За историю человечества, чем больше людей работало на полях или фабриках, тем больше становилась

производительность труда. Однако некоторое время назад эта прямо-пропорциональная зависимость перестала соблюдаться. Сегодня производительность труда увеличивает выработку не в связи с увеличением численности, а за счет внедрения более совершенных и современных технологий. Для того, чтобы производить больше продукта, не требуется большее количество рабочих [1].

Информационная революция, являющаяся результатом научно-технического прогресса последнее время, привела к возрастанию роли информации и знаний и, соответственно, новому витку развития современного информационного общества и возникновению и цифровой экономики. Основной движущей силой экономического развития современного информационного общества являются информация и знания, являющиеся важным фактором производства. С помощью развития системы непрерывного образования мы можем наблюдать достижения современного общества в сфере экономики. Повсеместное внедрение в управленческие и производственные процессы информационно-коммуникационных технологий стало причиной становления новых моделей управления, в основе которых лежит ориентация на интеграцию хозяйствующих субъектов, функционирующих в условиях глобальных сетевых бизнес-взаимодействий. Сетевым бизнес-взаимодействиям присущи такие характерные свойства, как глобальность и экстерриториальность, общедоступность, интерактивность, потенциальная анонимность [2].

Важной особенностью информационного общества, имеющего значение для права, является понимание научно-технического прогресса, как ценности. Реализация цифровых технологий имеет очевидные позитивные результаты, поэтому представления о техническом прогрессе, как общественной ценности достаточно обосновано. При этом, осознание важности цифровой технологии для общества не всегда находит свое выражение в праве. Для примера можно привести известное судебное решение (Апелляционное определение Мосгорсуда от 16.09.2015 по делу № 33-30344, А.Л. Бурков против ООО «Гугл») [3]. Истец потребовал прекращения чтения своей электронной переписки на gmail.com роботами Google. Он обнаружил, что компания предлагает ему контекстную рекламу на основе содержания его писем. Вероятно, истец не осознавал неписанного правила информационного сообщества, согласно которому, если пользователь не оплачивает сервис, то его данные становятся товаром. Несмотря на то, что факт анализа электронных сообщений роботами бесплатными почтовыми сервисами уже тогда был общеизвестен и пользовательское соглашение Gmail содержало явное указание на возможность автоматизированного анализа содержания сообщений, истец решил, что оно не соответствует нормам конституционного права на тайну переписки и не должно применяться.

Суд встал на сторону истца, сделав вывод о том, что ООО «Гугл» размещает рекламу в сообщении, руководствовался результатами мониторинга электронной корреспонденции истца, тем самым нарушил тайну его переписки. Суд запретил компании встраивать рекламу в переписку истца и обязал ответчика компенсировать моральный вред.

В целом, данное решение хоть и формально правильное, но с точки зрения технологий может вызвать возражения: во-первых, обработка почтовых сообщений роботом происходит без непосредственного изучения человека и поэтому ее квалификация как нарушение тайны переписки вызывает обоснованные сомнения; во-вторых, запрет на изучение сообщений электронной почты, а значит и их использование для персонализации рекламных сообщений препятствует реализации бизнес-модели ООО «Гугл», которая обеспечивает возможность предоставления доступа ко многим сервисам бесплатно. Очевидно, что исполнение решение суда привело к серьезной перестройке технологических процессов, повлекших для компании непредвиденные издержки. Возможно, что в итоге эти процессы привели к ухудшению положения потребителей, повышению цен на цифровые услуги, оказываемые компанией или к отказу от запуска новых продуктов. В то же время, обосновано суждение о том, что бесконтрольное использование цифровой техники содержит потенцию к разрушению традиционных ценностей, многие из которых, в отличие от научно-технического прогресса, имеют конституционное признание. Также можно рассмотреть современную геополитическую ситуацию в данном контексте и увидеть ангажированность структуры ООО «Гугл» государством, противостоящим интересам нашей страны и дальнейшее распространения личных персональных данных в интересах зарубежных специальных служб.

Применение биометрической идентификации может стимулировать неравноправие и фактическое неравенство, препятствовать полноценной реализации конституционного статуса гражданина. Это касается не только конкретных прав и свобод, но и принципов конституционного статуса личности. Если уделить внимание эффекту от внедрения биометрии по отношению к реализации конституционного принципа равноправия, то на первый взгляд отношения, связанные с внедрением биометрии подчеркивают равноправие. Граждане, как правило, участвуют в формировании единой биометрической системы добровольно. Органы государственной власти и крупные коммерческие организации лишены возможности применения публично-властного принуждения.

Однако, формальное равноправие может быть гарантией равных возможностей только в сфере реализации личных и политических прав. В экономических отношениях формальное равноправие граждан и крупных корпораций всегда оборачивается фактическим неравенством. Гражданин получает формально равные права с субъектом, многократно превосходящим его по материальным, организационным и прочим фактическим возможностям, а отказ от взаимодействия с ним, будет означать необоснованные затруднения в повседневной жизни. Внедрение биометрической идентификации усугубит фактическое неравенство. Любая потенциально конфликтная ситуация будет означать столкновение идентифицированного гражданина с анонимизированными представителями корпораций, выполняющих корпоративные инструкции. Например, если позвонить в любую клиентскую службу банка или мобильного оператора и попытаться выяснить ФИО работника, разговаривающего с вами, если в принципе, получится поговорить с оператором не ботом [4].

Неизбежное внедрение биометрических технологий в сферу реализации прав личности должно сопровождаться мерами, направленными на защиту гражданина как слабой стороны, имеющей меньше реальных возможностей, чем ее контрагенты. Во-первых, гражданин должен получить юридические гарантии того, что отказ от предоставления биометрических данных не приведет к ухудшению его

положения по сравнению с другими потребителями коммерческих и государственных услуг. Во-вторых, важное значение имеет правило взаимной идентификации, то есть, если гражданин идентифицировал себя во взаимоотношениях с корпоративным субъектом, то он должен иметь право и реальную возможность получить достоверную информацию, кто действует от имени корпорации.

Многие конституционные ценности связаны с реализацией личных и политических прав оказываются под серьезной угрозой в случае реализации биометрической идентификации. Дополнительные риски возникают в отношении защиты ценностей частной жизни. Высказанное предположение носит перспективный характер.

В настоящее время универсальных юридических правил разрешения конфликтов между «цифровыми» и «аналоговыми» ценностями в данное время не выработано, а применяемое государством решение носит несистемный характер. В сложившейся ситуации задачу обеспечения баланса ценностей решает не государство, а частные компании. Эти решения не всегда принимаются в пользу новых цифровых технологий. Microsoft, Amazon, IBM приняли решение об отказе от продажи своих технологий распознавания лиц органам охраны правопорядка до тех пор, пока не будут приняты правовые акты, определяющие пределы ее разрешенного использования. Сейчас ситуация еще более осложнена введением санкций [5]. В ответ создаются или закупаются в других странах аналогичные продукты.

Частные компании и общественные институты находятся в первой обойме в деле формирования моральных оснований, на которых должно строиться новое цифровое право. Заслуживает внимания инициатива Массачусетского технологического института по исследованию настроений в обществе на предмет вреда, который может быть причинен беспилотными автомобилями (TheMoralMachine). Машинный интеллект с заметно возрастающими темпами демонстрирует участие в решении сложных задач деятельности человека и подчас полностью берёт на себя их осуществление, будь то машины с автопилотом на общественных дорогах или самоуправляемые ракеты многоцелевого использования, приземляющиеся на автономно дрейфующие суда. Увеличивающаяся независимость, которую получают машины при выполнении задач, может отражаться в ситуациях, когда им приходится принимать самостоятельные решения, касающиеся жизни и здоровья человека. Это делает необходимым не только ясное понимание того, как сами люди совершают такой выбор, но также чёткое представление о восприятии людьми искусственного интеллекта, который принимает такие решения. Недавние научные исследования о машинной этике повысили внимание СМИ и общественности к данной теме. Целью инициативы является дальнейшее развитие дискуссии путём создания платформы для: 1) составления картины мнений общественности о том, какие решения следует принимать машинам в ситуации моральной дилеммы и 2) сбора информации и обсуждения потенциальных сценариев нравственного выбора [6].

Таким образом, становление информационного общества возводит инновации в ранг стратегически-важных ресурсов, влияющих на структуру общества и на социальную стабильность в государстве. Поэтому для развития эффективной информационной экономики и права в России следует построить национальную инновационную систему и создать условия для увеличения инновационного потенциала. Сегодня конкурентные преимущества получает только инновационные организации, производящие уникальные товары, способные обрабатывать и накапливать информацию.

Библиография:

1. Мартынов, В. В. Инновации в промышленных революциях / В. В. Мартынов // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года. Том 5. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 233-235. – EDN PPFECF.
2. Павлековская, И. В. Влияние научно-технического прогресса на развитие информационного общества / И. В. Павлековская, О. В. Староверова, А. И. Уринцов // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 212-217. – EDN ZIDNSR.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2015 по делу N 33-30344/2015 Требование: О защите нематериального блага - права на личную тайну, тайну переписки, взыскании компенсации морального вреда. Обстоятельства: Истец указал, что является пользователем электронного почтового ящика, при прочтении своей личной переписки обнаружил, что рекламные объявления, встроенные в текст письма, соответствуют содержанию текста электронной переписки истца, что нарушает его конституционное право на личную тайну, тайну переписки. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку истец не представил доказательств, подтверждающих, что ответчик занимается обеспечением функционирования почтового сервиса, а также просматривает личную переписку. (КонсультантПлюс)
4. Оператор связи «Билайн». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://moskva.beeline.ru/customers/contact-page/\(дата обращения: 24.03.2024\)](https://moskva.beeline.ru/customers/contact-page/(дата обращения: 24.03.2024)).
5. Компания Microsoft. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://www.microsoft.com/ru-ru\(дата обращения: 24.03.2024\)](https://www.microsoft.com/ru-ru(дата обращения: 24.03.2024)).
6. Программа Массачусетского технологического университета «Moralmachine». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://www.moralmachine.net/hl/ru\(дата обращения: 24.03.2024\)](https://www.moralmachine.net/hl/ru(дата обращения: 24.03.2024)).

References:

1. Martynov, V. V. Innovations in industrial revolutions / V. V. Martynov // Donetsk Readings 2021: Education, Science, innovation, culture and Modern Challenges : Proceedings of the VI International Scientific Conference, Donetsk, October 26-27, 2021. Volume 5. – Donetsk: Donetsk National University, 2021. – pp. 233-235. – EDN PPFECF.
2. Pavlekovskaya, I. V. The influence of scientific and technological progress on the development of the information society / I. V. Pavlekovskaya, O. V. Staroverova, A. I. Urintsov // Bulletin of Economic security. - 2017. – No. 3. – pp. 212-217. – EDN ZIDNSR.
3. The appeal ruling of the Moscow City Court dated 09/16/2015 in case No. 33-30344/2015 Requirement: On the protection of intangible benefits - the right to personal privacy, the secrecy of correspondence, and the recovery of compensation for moral damage. Circumstances: The plaintiff indicated that he was a user of an electronic mailbox, and when reading his personal correspondence, he found that the advertisements embedded in the text of the letter corresponded to the content of the plaintiff's electronic correspondence, which violated his constitutional right to personal privacy, the secrecy of correspondence. Decision: The claim was denied because the plaintiff did not provide evidence confirming that the defendant is engaged in ensuring the functioning of the postal service, as well as viewing personal correspondence. (ConsultantPlus)
4. Beeline telecom operator. The official website [Electronic resource]. URL: [https://moskva.beeline.ru/customers/contact-page/\(date of access: 03/24/2024\)](https://moskva.beeline.ru/customers/contact-page/(date of access: 03/24/2024)).
5. Microsoft Company. Official website [Electronic resource]. URL: [https://www.microsoft.com/ru-ru\(date of application: 03/24/2024\)](https://www.microsoft.com/ru-ru(date of application: 03/24/2024)).
6. The program of the Massachusetts Institute of Technology "Moralmachine". The official website [Electronic resource]. URL: [https://www.moralmachine.net/hl/ru\(date of application: 03/24/2024\)](https://www.moralmachine.net/hl/ru(date of application: 03/24/2024)).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОРИГИНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ю.Г. ТКАЧЕНКО

Methodological issues of the theory of legal relations: the original concept of Yu.G. Tkachenko

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: axel_b@mail.ru;

ВАСЮТИНА Татьяна Львовна,

кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: tanya388@yandex.ru;

Bredikhin Alexey Leonidovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: axel_b@mail.ru;

Vasyutina Tatyana Lvovna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics and Informatics
of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: tanya388@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют концептуальные взгляды на теорию правоотношения Юлии Георгиевны Ткаченко, изложенные в монографии «Методологические вопросы теории правоотношений» 1980 г. Книга Ю.Г. Ткаченко представляет собой оригинальный труд по теории правоотношения, имеющая значимое влияние на развитие теории правовых отношений. Несмотря на преобладание марксистского подхода в исследовании, многие выводы вполне актуальны и в настоящее время. Интересным представляется выделение двух видов правоотношений: «правоотношение-модель» и «правоотношение – отношение».

Abstract: In this article, the authors explore the conceptual views on the theory of legal relations of Yulia Georgievna Tkachenko, set out in the monograph "Methodological Issues of the Theory of Legal Relations" 1980. Book by Yu.G. Tkachenko is an original work on the theory of legal relations, which has a significant influence on the development of the theory of legal relations. Despite the predominance of the Marxist approach in the study, many of the conclusions are still quite relevant today. It is interesting to distinguish two types of legal relations: "legal relationship-model" and "legal relationship – relationship".

Ключевые слова: Ю.Г. Ткаченко, правоотношение, общественное отношение, правовая норма, правоотношение-модель, «правоотношение – отношение».

Keywords: Yu.G. Tkachenko, legal relationship, social relationship, legal norm, legal relationship-model, "legal relationship - relationship".

Для цитирования: Бредихин А.Л., Васютина Т.Л. Методологические вопросы теории правоотношений: оригинальная концепция Ю.Г. Ткаченко // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 80-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_80.

For citation: Bredikhin A.L., Vasyutina T.L. Methodological issues of the theory of legal relations: the original concept of Yu.G. Tkachenko // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 80-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_80.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2024

Проблематика правоотношений имеет фундаментальное значение для правовой теории. Само понимание правоотношений в основной своей сути сложилось еще в дореволюционный период. Так, Е.Н. Трубецкой в своей «Энциклопедии права» 1908 г., определяет правовое отношение как урегулированное правом отношение между лицами, при этом критикует подходы, которые в качестве правоотношения видят и отношения лица с вещами [1, С. 156].

В период становления советского государства и права многие положения сложившейся в имперский период правовой теории отвергались, либо находили новое обоснование с опорой на марксистскую теорию. Советские ученые довольно редко ссылались на дореволюционных правоведов, поэтому социалистические учения выглядели оригинально и своеобразно. Даже при сохранении сути и смысла той или иной правовой категории, ее обоснование в советской науке строилось на собственных, согласующихся с социализмом доводах.

Подтверждением этому служит и советская теория правоотношений, получившая глубокую разработку в советской юриспруденции. В этой связи, большой интерес представляет монография советского ученого - Юлии Георгиевны Ткаченко «Методологические вопросы теории правоотношений» 1980 г. [2]. Нужно сказать, что эта работа получила известность в научном мире, например, профессор В.Н. Синюков сказал: «Вопрос о природе правоотношения, на мой взгляд, просто гениально поставила Юлия Георгиевна Ткаченко с кафедры ВЮЗИ. Эта ее книжка просто фантастика. Она сопоставила правоотношения и общественные отношения. И ее генеральный вывод. Она отказала правоотношениям в особом статусе общественного отношения. Она сказала, что правоотношения — это только форма» [3, С. 187].

Таким образом, названная работа Ю.Г. Ткаченко заслуживает отдельного внимания.

Введение привязывает актуальность выбранной темы к изменениям в советском обществе, обосновывает фундаментальный характер темы исследования для советского общества. Здесь выделяются три периода развития советской теории правоотношения. Первый относится к 1920-1930-м годам, когда сущность правоотношений обосновывалась с классовых позиций и происходила критика старых формально-логических буржуазных концепций правоотношения. Второй период – конец 40-х – 60-е годы, характеризуется углублением представлений о связи правоотношений с экономикой, о взаимосвязи норм права и правоотношений. Третий период – с начала 60-х годов обусловил резкий рост

внимания к проблемам правоотношений, правоотношение рассматривается в системе других правовых явлений.

Первый раздел посвящен анализу взаимодействию социальной деятельности и права. С позиции марксизма выводится понятие социальной деятельности, отмечается ее предметный характер. Нормы права тоже предлагается считать результатом духовной социальной деятельности. Предметная деятельность, при этом бывает первого и второго порядка. К предметам первого порядка относятся: человек как биосоциальное существо, вещи, как материальные предметы, природа и социальные учреждения. Автор дает понятие социальному учреждению, представляя его как объективированное, структурно оформленное орудие действия субъектов общественных отношений [2, С. 23]. Предметы второго порядка – результат отражения природного и социального мира, т.е. результат духовной деятельности.

Правовая деятельность видится как упорядочение какой-либо другой предметной деятельности. Предметом и результатом правовой деятельности является организация всей системы практической предметной деятельности, затрагивающей интересы господствующего класса [2, С. 32].

Ю.Г. Ткаченко анализирует и понятие функций права, но не соглашается с преобладающим мнением о понимании их как направлений правового воздействия, а приводит собственное определение, где функции права выступают в виде конкретной роли (действия) права по организации общественных отношений в существующих сферах общественной жизни [2, С. 34]. Интересно, что по мнению ученого «функция права и его социальная роль соотносится не как сущность и явление (функция проявление сущности), а как общее и конкретное. В целом господствующая концепция функций права, подвергается обоснованной критике.

Еще одной категорией в составе социальной деятельности выступает правосознание, которое автор видит в свете теории отражения. Эта идея, по ее мнению, «фундаментальнейшее понятие материалистической теории познания». Вся интеллектуальная деятельность есть отражение деятельности практической, а предметом (результатом) интеллектуальной деятельности является гносеологический образ отражаемой действительности и идеальные нормы-мерки, идеально конструирующие определенные звенья действительности [2, С. 51]. Размышляя над понятием правосознания, автор называет его в качестве непосредственного источника права, имея ввиду то, что именно из правосознания рождаются правовые нормы.

Предлагается выделять два уровня правосознания: теоретический и эмпирический. На теоретическом уровне правосознания на определенном этапе возникают правила, регулирующие поведение участников общественных отношений, затрагивающие интересы класса, как господствующего. Эти правила жестко регламентируют поведение участников отношений, объявляя ее либо дозволенным и охраняемым государством, либо недозволенным и потому пресекаемым им [2, С. 69-70]. На эмпирическом уровне правосознание выступает как осознание права, понимаемого как установленный властью закон.

В разделе «Общественные отношения и правоотношения» автор утверждает, что «только те связи, которые возникают в процессе и в результате социальной деятельности, составляют общественные отношения, это отличает их от иных связей в обществе. Возникают они в отличие от иных отношений как результат социальной деятельности».

Соответственно приводится определение: Общественные отношения – это возникающая в результате и в ходе общественно значимой предметной деятельности (определяемой в конечном счете материальными условиями жизни) массовидная структурная совокупность постоянно повторяющихся конкретно-исторических социальных связей, зависимостей и разграничений между субъектами. Ткаченко Ю.Г. указывает, что для теории государства и права нужна та степень абстракции, которая дает возможность рассматривать явления государства и права в ряду сфер способа производства и прилежащего к нему по степени абстракции ряда базиса и надстройки [2, С. 84-88].

Раскрывая понятие правоотношения, ученый отмечает, что «правоотношением называется модель идеального поведения людей, возникающая на основе общей модели – нормы права. В этом смысле правоотношение раскрывает специфический способ воздействия права на общественные отношения. Это называется «правоотношение-модель».

В дополнение к этому выделяется «правоотношение-отношение», которые возникают впоследствии правового регулирования.

В последней главе «Применение понятий правоотношения для решения дискуссионных вопросов. Проблемы» автор исследует место двух названных видов правоотношений в механизме правового регулирования.

Структурой общественных отношений выступают связи субъектов (деятельность или ее результаты), зависимости (деятельность одних от деятельности других), разграничения (в деятельности субъектов).

Подводя итог, автор делает следующие выводы. «Правоотношение-модель» - это лишь средство индивидуализации установленных нормой общих прав и обязанностей применительно к индивидуальным субъектам. Его элементами являются субъективные права и обязанности.

Первым в «правоотношении-отношении» соответствует связь по типу «интеракции» (лицом к лицу); вторым – возникновение зависимости деятельности одних от деятельности других, а также порождается состояние охраняемой государством обособленности в деятельности соответствующих субъектов. Структура «правоотношений-отношений» слагается из связей, зависимостей и разграничения деятельности субъектов, подвергшейся регулированию правом.

Библиография:

1. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – М., 1908.
2. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М. 1980.
3. Правовые отношения: общетеоретические и отраслевые аспекты (обзор методологического семинара)// Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7.

References:

1. Trubetskoy E.N. Encyclopedia of Law. – M., 1908.
2. Tkachenko Yu.G. Methodological issues of the theory of legal relations. M. 1980.
3. Legal relations: general theoretical and sectoral aspects (review of the methodological seminar)// Current problems of Russian law. 2019. № 7.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_82

УДК 342.7

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ THE EFFECTIVENESS OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель,
Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет,
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: fastovich-85@mail.ru;

КУДАШОВА Ирина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский юридический Институт МВД России,
ул. Рокоссовского, 20, г. Красноярск, Красноярский край, 660131, Россия.
E-mail: kaff@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

senior lecturer, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University,
Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: fastovich-85@mail.ru;

KUDASHOVA Irina Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Rokossovsky str., 20, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660131, Russia.
E-mail: kaff@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффективности высшего образования в Российской Федерации. Авторы предпринимают попытку анализа государственных задач, которые в настоящее время стоят перед современной Россией и приходят к выводу, что без наличия высококвалифицированных кадров не возможно осуществить эффективную производственную задачу, которая стоит перед экономикой государства.

Abstract. The article examines the issues of the effectiveness of higher education in the Russian Federation. The authors attempt to analyze the state tasks currently facing modern Russia and come to the conclusion that without the availability of highly qualified personnel, it is not possible to carry out an effective production task facing the state economy.

Ключевые слова: система высшего образования, эффективность, модернизация, информационные технологии, государственная политика, кадровый потенциал.

Keywords: higher education system, efficiency, modernization, information technology, public policy, human resources potential.

Для цитирования: Фастович Г.Г., Кудашова И.В. Эффективность высшего образования в современной России: теоретико-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 82-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_82.

For citation: Fastovich G.G., Kudashova I.V. The effectiveness of higher education in modern Russia: theoretical and legal aspect // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 82-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_82.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

Вопрос об эффективном государственном механизме правомерен только в связи с личностью, образование которой соответствует мировым стандартам. Система высшей школы XXI века ожидает от государства и его органов инновационного изменения и модернизации механизма государственной власти [1]. Также следует подчеркнуть, что любые новеллы, как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности должны опираться на такие принципы, как законность, обоснованность и справедливость. И только в этом случае мы сможем говорить об эффективной деятельности государственного механизма в Российской Федерации и формировании действенной системы образования в целом [2].

Эффективное высшее образование способствует позиционированию гражданина себя как активной личности, которая, в свою очередь необходима сильному государству. Как и любому гражданину необходимо сильное, дееспособное государство, именно эта взаимосвязь формирует эффективное действенное гражданское общество. Данное обстоятельство имеет основополагающее значение, поскольку от активности или пассивности личности зависит функционирование общества, государства, системная, слаженная работа всех звеньев государственного механизма и общественной системы современной России [3].

В любой социальной системе человек выступает главным элементом. Он не только «основное субстанциональное, структурное и функциональное, но и целевое звено». В этой связи заслуживает внимания позиция Президента Российской Федерации В.В. Путина, который «отказывается трактовать силу государства как неприкосновенную ценность и призывает к формированию такого государства, сила которого определяется лишь мерой необходимости и не противоречит демократическим свободам» [4]. Действительно, только сильное демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными государственными задачами, только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, может быть сильным эффективным в своей деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012г. № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» [5], под образованием рассматривается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Сфера образования входит в конституционную обязанность государства, на которую гражданин имеет право. В соответствии со ст. 69 ФЗ № 273-ФЗ «Высшее образование в Российской Федерации имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации».

Модернизация системы высшего образования современной России напрямую связана с деятельностью государственного механизма. Повышение эффективности функционирования органов государственной власти невозможно качественно осуществить без действенной, активно развитой системы высшей школы. В современных условиях, когда одним из основных ресурсов развития страны является кадровый потенциал науки, образования и высокотехнологичных секторов экономики, дальнейшее сохранение сложившейся ситуации в системе высшего образования, науки и технологий может привести к снижению инновационной направленности политико-экономического курса России в результате недоиспользования ее образовательного потенциала в качестве основного ресурса устойчивого развития страны. Это подтверждают проводимые реформы. Так, в частности, одной из задач, поставленных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 "О мерах реализации государственной политики в области образования и науки" [5]. В целях реализации указанной задачи последовал ряд нормативно-правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2013г. № 211 и Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.04.2013 № 296 «О Перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» [6, 13]. Направленность российского государства на повышение эффективности образования и конкурентоспособности обуславливает эффективное взаимодействие всех звеньев органов государственной власти.

Президентом России В.В. Путиным поставлена стратегическая задача радикального изменения курса дальнейшего развития страны и проведения крупных преобразований практически во всех основных сферах жизнедеятельности российского общества уже в период до 2030 года. Для решения такой крупномасштабной задачи требуется совершенно новый подход к проблемам развития человеческого потенциала и подготовки высококвалифицированных кадров [7].

Ярким примером, в аспекте взаимодействия и зависимости государственного механизма от состояния развития системы высшего образования, выступает обеспечение национальной безопасности России в сфере науки и технологий, которое является развитием научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы.

Так, Е.И. Кузнецова отмечает [8], что для модернизации системы высшего образования «необходимо достичь такого перехода в концепции образования, целью которого прежде всего стала бы высокая образованность человека, а не подготовка специалиста узкого профиля, как это имеет место сегодня». Действительно, в условиях перехода к инновационной экономике и формирования общества, основанного на знаниях, необходимо отказаться в первую очередь от доминирующего сегодня компетентностного подхода в образовании

Потребности гражданского общества происходят от развития естественных (неотчуждаемых) прав и свобод человека и гражданина. Преломляясь в структурах и функционировании государственной власти [9], эти потребности трансформируются в законы, которые и гарантируют приоритет личности над государством, что характеризуется сутью демократического государства в целом. И безусловно, только личность, которой доступны все уровни образования сможет эффективно осуществлять задачи, которые ставит перед ней современное государство. В данном контексте логично отметить взаимосвязь отношений государства и гражданского общества, которая носит стратегический характер, так как не волей и силой государства обуславливается и определяется общество [10], а стремлениями и качеством гражданского общества детализируется сущность государства. Между демократическим устройством власти и гражданским обществом существует зависимость: чем более развито и качественнее гражданское общество, тем демократичнее государство. При этом - чем менее развито гражданское общество, тем более высокая вероятность запуска авторитарных и тоталитарных режимов.

В общем, самом широком смысле фактором, связующим личность и государство, является право и выстраиваемая на его основе политико-правовая активность граждан. Так, сложные связи, возникающие между государством и личностью, имеют юридическую форму фиксации государства. Такой формой выступают права, свободы и обязанности, образующие правовой статус [11], который юридически закрепляет положение граждан в обществе. Права и обязанности - это основной исходный элемент права.

Действительно, в правах и обязанностях зафиксированных государством в качестве правовых норм, то есть в праве, не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной, эффективной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности. Для большинства населения, находящегося под юрисдикцией данного государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определённое политико-правовое состояние человека.

Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать цивилизованную, внутренне согласованную систему правовых норм (систему права), которые обеспечивают инициативу, социально-правовую активность и самоуправление граждан, повышают их роль в управлении делами государства [12], устанавливают качественный общественный контроль над деятельностью органов государственной власти. Для взаимодействия с государством, личность должна иметь возможность свободно вступать в правовые отношения и организационно-управленческие процессы. Только в этих отношениях личность реализуется как действительный носитель прав и обязанностей, предусмотренных в системе права.

Тема эффективной деятельности государственного механизма красной нитью пронизывает функционирование системы высшего образования, которое является одним из основополагающих принципов правового государства, важным средством выстраивания взаимного диалога между гражданами и государством, что в свою очередь является условием для развития демократической системы сильного эффективного государства.

Библиография:

1. Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.
2. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 121-123.
3. Фастович Г.Г., Жикюлина А.С., Рахвалова Н.А. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 199-202.
4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // Российская газета. 2024. 4 марта.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс».
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 N 599 "О мерах реализации государственной политики в области образования и науки" // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2013 N 211 "О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров" // СПС «Консультант плюс».
8. Кузнецова Е.И., Кузнецова М.В. Развитие и реализация инновационной политики государства // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 102 - 106.
9. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 143-145.
10. Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Снижение абсентизма молодежи в демократических выборах // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 116-118.
11. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. Некоторые аспекты правового понимания понятия, сущности и особенности основных направлений развития.
12. Фастович Г.Г. О мерах государственной поддержки маломобильных граждан: некоторые вопросы теории // В сборнике: Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск. 2021. С. 111-114.
13. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу о международном академическом пространстве: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 71-72.

References:

1. Fastovich G.G. Functioning of civil society institutions as a factor in increasing the effectiveness of the state mechanism // Law and the state: theory and practice. 2016. No. 7 (139). pp. 51-55.
2. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the use of information technologies in logistics systems // In the collection: Logistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 121-123.
3. Fastovich G.G., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Legal regulation of relations in the field of personal data processing //International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 4-3. pp. 199-202.
4. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly dated February 29, 2024 // Rossiyskaya Gazeta. 2024. March 4th.
5. Federal Law No. 273-FZ of 12/29/2012 "On Education in the Russian Federation" // SPS Consultant Plus.
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2012 No. 599 "On measures to implement state policy in the field of education and science" // SPS "Consultant Plus".
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 211 dated 03/16/2013 "On measures of state support for leading universities of the Russian Federation in order to increase their competitiveness among the world's leading scientific and educational centers" // SPS Consultant Plus.
8. Kuznetsova E.I., Kuznetsova M.V. Development and implementation of the innovative policy of the state // Scientific mechanisms for solving problems of innovative development: Collection of articles of the International Scientific Journal.-practical conference 2016. pp. 102 - 106.
9. Ryabchenko O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145.
10. Teplyashin I.V., Bogatova E.V. Reduction of youth absenteeism in democratic elections // In the collection: Problems of the formation of a legal social state in modern Russia. Materials of the XV All-Russian National scientific and practical conference. 2019. pp. 116-118.
11. Kurbatova S.M., Eisner L.Y. Some aspects of the legal understanding of the concept, essence and features of the main directions of development.
12. Fastovich G.G. On measures of state support for low-mobility citizens: some questions of theory // In the collection: Ensuring the rights of participants in criminal proceedings with disabilities: a compensatory approach. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk. 2021. pp. 111-114.
13. Fastovich G.G., Shitova T.V. On the issue of international academic space: problems and prospects // Agrarian and land law. 2019. No. 9 (177). pp. 71-72.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРАВОВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ RAISING THE ISSUE OF LEGAL ALIENATION

МИРОНОВ Василий Олегович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
Студенческая ул., 8, г. Владимир, Владимирская обл., 600005, Россия.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru;

ЗИН Наталья Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент, магистр права,
доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Горького ул., 59А, г. Владимир, Владимирская обл., 600017, Россия.
E-mail: zinnataly@yandex.ru;

MIRONOV Vasily Olegovich,

Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Professor of the Department of State Law and Customs Management
of the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
Studentskaya str., 8, Vladimir, Vladimir region, 600005, Russia.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru ;

ZIN Natalia Vasilyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir branch
The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
Gorky str., 59A, Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.
E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена постановке проблемы и рассмотрению сути вопроса правового отчуждения, а также сложившихся представлений о нем.

Abstract: The article is devoted to the formulation of the problem and consideration of the essence of the issue of legal alienation, as well as the prevailing ideas about it.

Ключевые слова: правовое отчуждение, индивид, самоотчуждение, государство, власть, законодательство, гражданское общество, правовая идеология, правовая среда, права гражданина.

Keywords: legal alienation, individual, self-alienation, state, government, legislation, civil society, legal ideology, legal environment, citizen's rights.

Для цитирования: Миронов В.О., Зин Н.В. Постановка вопроса о проблематике правового отчуждения // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 85-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_85.

For citation: Mironov V.O., Zin N.V. Raising the issue of legal alienation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 85-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_85.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2024

Отчуждение характерно для политического устройства общества, включая право. Оно представляет собой существенный аспект правового бытия, выступая в качестве показателя взаимоотношений личности и обступающей ее действительности [1]. Отчуждению присущи реальные предпосылки, наличествующие в коллективном по сути межличностном функционировании, указывающие на внутренний потенциал личности в плане разобщения для самореализации и собственного раскрытия [2]. Как таковая способность реализоваться в социуме обуславливается отчуждением, которое изначально в мировоззренческой трактовке получило правовое содержание [3].

Отчуждению подвержено все, включая право. Прежде его краеугольным камнем выступала совокупность правовых и иных отношений по поводу частной собственности, эксплуатации человека. Сейчас его базисным основанием стали правовая и прочая идеология, информационные данные, их источники и использование, а суть отчуждения кроется в реальной общественной предопределенности [4]. Отчуждение объективное влечет за собой его субъективный аналог, проявляющийся, например, в выискивании путей невыполнения из личной заинтересованности требований законодательства. Для него характерны признаки наличия чувств беспомощности, малозначительности, несоответствия нормативам, обособленность и отчужденность. Это последствия влияния на личность различных взаимодействующих причин, включая правовые, отторжения ею устоявшихся общепризнанных норм [5].

В правовом отчуждении органически сочетаются как беспринципность и приспособленчество по отношению к законодательству, так и отторжение правовых норм в качестве безусловной общественной ценности [6]. Применительно к этому явлению принято выделять собственно отчуждение и самоотчуждение – утрату самоотождествления и индивидуальности, которые максимально выражаются в правовом отчуждении: «Нами управляют законы, которые мы не контролируем... и этот факт является одним из самых ярких проявлений отчуждения... История человечества есть история... усиления отчуждения... Отчуждение... означает, что человек не ощущает себя активно действующей личностью... мир... остается чужим для него» [7].

Для личности отчуждение «выступает как центральная проблема успешной реализации или же крушения личного развития, как

преодоление или сохранение отчуждения... преодоление отчуждения может совершиться только в актах отдельных людей в их повседневной жизни» [8]. Правовое отчуждение представляет собой одну из его форм. При исследовании такого нужно учитывать, как собственно правовую, так и государственно-правовую стороны предмета внимания.

Форма государственного устройства, основанная на признании народа единственным источником власти, на принципах равенства и свободы предусматривает отделение гражданского общества, включая права человека, от государства вкупе с правами гражданина (подданного), а «понятие пассивный гражданин кажется противоречащим дефиниции понятия гражданин вообще» [9]. Хотя для сохранения устойчивости политической и правовой систем вполне хватит действенной активности нескольких процентов населения. Оставшаяся его часть может выступать как безразличная или по минимуму оппозиционная [10]. При этом «разрешается иногда не уступать требованиям исполнительной власти, которые она необоснованно считает необходимыми для государственного правления; если бы народ всегда уступал им, то это было бы верным признаком того, что он испорчен» [11].

Пассивное приспособление вызвано потребностью встроиться в социум, чтобы сносно прибывать в нем, а подвижное – боязнью власти и ее силовых структур. Личность следует определенным шаблонам своего общественного слоя, вынужденно принимая его воззрения, что повышает уровень ее отстраненности от политики, права, свободного образа мыслей [12].

С учетом степени цивилизованности индивида, проявляющего свое показное соучастие в политических и правовых процессах при фактическом скрытом нежелании принимать участие в этом, возможны такие разновидности отчуждения:

- 1) равнодушное участие в выборах, массовых собраниях-протестах и т.д.;
- 2) голосование по принципу «меньшее из двух зол»;
- 3) предпочтение на выборах одного из кандидатов, чтобы досадить его оппоненту;
- 4) привязанность к одной из политических партий «по старой памяти»;
- 5) показное, формальное уважение к власти и действующему законодательству.

Таковы приемы обеспечения спокойного бытия, адаптации к существующим условиям. Безучастность – следствие отчуждения, иногда выражающаяся, как уже отмечалось, в формальной сопричастности к общественным процессам при скрытом отсутствии интереса к этому. Отчуждение – это также «недостаток социально апробированных норм человеческого сосуществования» [13]. «Харизма преодолевает отчуждение, позволяя людям... соотносить их собственные интересы с интересами коллективными... тем самым достичь консенсуса посредством важных коллективных решений» [14].

Общее отчуждение зиждется на уподоблении широких народных масс «рулевому», а личное – на его отторжении. Следует отметить, что «к середине XX столетия индивидуализм заменяется коллективными формами политической жизни» [15]. Проблемы прав и свобод человека, включая отчуждение, тогда же стали стержневым местом общественного бытия. Правовая среда задает отчуждение (обособление) прав и обязанностей личности и иных индивидов друг от друга, а также отчужденный надзор со стороны органов государственной власти за поддержанием правового порядка [16].

Посредством права личность участвует в урегулированных им взаимоотношениях с другими индивидами, их объединениями, обществом в целом, государственными структурами, в некоторой степени справляясь со своим отчуждением от них, урегулируя его. При нарушении человеком правовых требований происходит его максимальное отчуждение от норм права и подлежащих охране им социальных установлений и приоритетов. Отчужденная в правовой области личность оторвана от права в целом, от обеспеченной последним способности осуществить свои желания в законодательно определенной форме. Здесь преобладает отдаленность личности от права, сложности в преодолении которой имеют место даже при видимой правовой погруженности индивида. То есть, даже законопослушная личность также отчасти отчуждена от права [17].

Отчуждение в праве в определенной мере представляет собой правовое отношение, так как его противоречия упорядочиваются в соответствии с юридическими установлениями. Такое отчуждение порождает отсутствие способности к критическому отношению к действующему законодательству, адекватной оценке последнего и аналогичному исполнению его требований. Небезупречность права, его несовершенство также влекут за собой определенное отчуждение индивида от него [18].

Праву надлежит быть нацеленным на личность, охранять и выражать ее законные потребности, имея в виду значение бытия человека, его смысл. Оно не устраняет, а нивелирует отчуждение, гарантируя права и свободы личности. Последней, очевидно, следует быть деятельно законопослушной, базирующейся на началах взаимного сотрудничества с государством и его органами власти. В правовом государстве необходимо наличие устойчивой конструкции определения и установления законодательных властных повелений, максимально учитывающей присутствующие в социуме интересы, включая таковые у отдельных индивидуумов [19].

Демократическому государству, преследующему цель максимально одолеть правовое отчуждение, надлежит опираться на работоспособное, отлаженное и действенное право, учитывая при этом, что отчуждение, включая правовое, неуклонно присутствует в обществе, в том числе и как один из элементов прогресса, одновременно порождая различные конфликты. Такова его диалектика.

Библиография:

1. Общая теория государства и права / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 3. М., 2007. С. 21.
2. Лейбин В. Проблема отчуждения сквозь призму перестройки // Коммунист. 1990. № 6. С. 100.
3. Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 425.
4. Meadows P. Freedom, Order and Alienation // Alienation: Concept, Term and Meanings. N.Y., L., 1973. P. 203

5. Zablocki B. Alienation and Charizma: A Study of Contemporary American Communes. N.Y., 1980. P. 8.
6. Schaht R. Alienation. L., 1971. P. 248.
7. Fromm E. Marx's Concept of Man. N.Y., 1979. P. 43.
8. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991. С. 25.
9. Кант И. Собр. соч. Т. 4. Ч. II. М., 1965. С. 243.
10. Easton D. System Analysis of Political Life. Chicago, 1965. P. 166.
11. Кант И. Собр. соч. Т. 4. Ч. II. С. 245.
12. Fromm E. Escape from Freedom. N.Y., 1971. P. 30.
13. Schaff A. Alienation as a Social Phenomenon. Oxford, 1980. P.142.
14. Zablocki B. Alienation and Charizma: A Study of Contemporary American Communes. P. 11.
15. Mills C.W. The Mass Society // Man alone: Alienation in Modern Society. Dell. 1963. P. 206
16. Schaht R. Alienation. P. 237.
17. Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С. 121.
18. Баглай М.В. Дороге к свободе. М., 1994. С. 248.
19. Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI в. М., 1997. С. 65.

References:

1. The general theory of state and law / Ed. by M.N. Marchenko. Vol. 3. М., 2007. p. 21.
2. Lebin V. The problem of alienation through the prism of perestroika // Kommunist. 1990. No. 6. p. 100.
3. Aristotle. Soc. In 4 vols. t. 4. М., 1984. p. 425.
4. Meadows P. Freedom, Order and Alienation // Alienation: Concept, Term and Mamngs. N.Y., L., 1973. P. 203
5. Zablocki B. Alienation and Charizma: A Study of Contemporary American Communes. N.Y., 1980. P. 8.
6. Schaht R. Alienation. L., 1971. P. 248.
7. Fromm E. Marx's Concept of Man. N.Y., 1979. P. 43.
8. Lukacs D. Towards the ontology of social existence. Prolegomena. М., 1991. P. 25.
9. Kant I. Sobr. Op. Vol. 4. Part II. М., 1965. P. 243.
10. Easton D. System Analysis of Political Life. Chicago, 1965. P. 166.
11. Kant I. Sobr. Op. Vol. 4. Ch. II. P. 245.
12. Fromm E. Escape from Freedom. N.Y., 1971. P. 30.
13. Schaff A. Alienation as a Social Phenomenon. Oxford, 1980. P.142.
14. Zablocki B. Alienation and Charizma: A Study of Contemporary American Communes. P. 11.
15. Mills C.W. The Mass Society // Man alone: Alienation in Modern Society. Dell. 1963. P. 206
16. Schaht R. Alienation. p. 237.
17. Obolonsky A.V. The drama of Russian political history: the system against the individual. М., 1994. p. 121.
18. Baglay M.V. The road to freedom. М., 1994. P. 248.
19. Kovler A.I. The crisis of democracy? Democracy at the turn of the XXI century. М., 1997. p. 65.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_88

УДК 34.096

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE-LEGAL AGRARIAN POLICY IN MODERN REALITIES: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

НОР Вячеслав Андреевич,

сержант полиции Красноярского филиала ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Красноярскому краю». ул. Семафорная, 437, г. Красноярск, Красноярский край, 660059, Россия.
E-mail: slava.nor1@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the RAEN, member of the RAYUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch The all-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru;

NOR Vyacheslav Andreevich,

Police sergeant of the Krasnoyarsk branch Federal State Budgetary Institution "Department of Non-departmental security of the National Guard troops of the Russian Federation in the Krasnoyarsk Territory". Semaphornaya str., 437, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660059, Russia.
E-mail: slava.nor1@gmail.com

Краткая аннотация: В современных реалиях аграрная политика становится все более значимой сферой деятельности как международного сообщества в целом, так и отдельных государств и их объединений, а также научного сообщества и социальных групп. Государственно-правовая аграрная политика, являясь составной частью экономической политики, определяет главные направления развития сельского хозяйства в различные этапы его развития и совершенствования. Соответственно, ее реализация неразрывно связана с экологическими, экономическими, социальными и иными тесно связанными с ней вопросами, которые требуют адекватного научного анализа.

Abstract: In modern realities, agricultural policy is becoming an increasingly important area of activity for both the international community as a whole, individual states and their associations, as well as the scientific community and social groups. State-legal agricultural policy, being an integral part of economic policy, determines the main directions of agricultural development at various stages of its development and improvement. Accordingly, its implementation is inextricably linked with environmental, economic, social and other closely related issues that require adequate scientific analysis.

Ключевые слова: аграрное право, государственное регулирование экономики, экономическая политика государства, правовая политика, аграрная политика, экономическая наука, Российская Федерация, продовольственная проблема, оценка, эффективность правового регулирования, развитие сельского хозяйства.

Keywords: agrarian law, state regulation of the economy, state economic policy, legal policy, agricultural policy, economic science, Russian Federation, food problem, assessment, effectiveness of legal regulation, agricultural development.

Для цитирования: Власов В.А., Нор В.А. Эффективность реализации государственно-правовой аграрной политики в современных реалиях: экономико-правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 88-91. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_88.

For citation: Vlasov V.A., Nor V.A. The effectiveness of the implementation of state-legal agrarian policy in modern realities: economic and legal aspects // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 88-91. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_88.

Статья поступила в редакцию: 20.02.2024

Под государственным регулированием экономики понимается эффективное воздействие государства в лице его специально уполномоченных органов, направленное на упорядочение отношений в рыночной экономике. Экономическая политика государства априори представляет собой основные направления деятельности любого государства в экономической сфере. И.В. Ершова справедливо указывает на то, что: «государственная экономическая политика - явление сложное, включающее кредитно-денежную политику, инвестиционную, научно-техническую, внешнеторговую, бюджетную, налоговую и т.д.» [13]. Аграрная политика, в первую очередь направлена на решение продовольственной проблемы в стране и прекращение спада агропромышленного производства в условиях импортозамещения, действия в отношении нашей страны «продовольственных» санкций и проведения специальной военной операции [14]. Современные вызовы, угрозы,

санкции недружественных стран обуславливают необходимость трансформации государственной аграрной политики [18].

Под государственно-правовой аграрной политикой следует понимать систему взаимосвязанных правовых принципов, средств, методов, форм деятельности государственных и негосударственных структур, направленных на развитие и совершенствование ресурсов сельского хозяйства и агропромышленного национального комплекса [15]. По мнению В.А. Власова, одного из авторов настоящего научного исследования государственно-правовая аграрная политика в доктринальном ее понимании - это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность специально уполномоченных органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц, специально уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц, институтов гражданского общества, направленная на обеспечение продовольственной безопасности государства и развития сельских территорий, на повышении качества жизни населения, гарантированность субъективных прав граждан и законных интересов в аграрной сфере, укрепление законности и правопорядка, формирование высокого уровня аграрного правосознания, аграрного просвещения и аграрно-правовой культуры граждан [15].

Стратегическое значение имело применительно к рассматриваемому вопросу принятие Федерального закона от 29.12.2006г. № 264 - ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В ст. 5 указанного выше базового нормативно-правового акта аграрного законодательства закреплено, что: «государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель».

Обеспечение продовольственной безопасности – одна из целей государственной аграрной политики. Это важнейшая составляющая национальной безопасности государства как основного приоритета аграрной политики России [17, с. 39]. Современные вызовы, угрозы, санкции недружественных стран обуславливают необходимость трансформации государственной аграрной политики [18].

Проблемы современной государственной аграрной политики Российского государства неразрывно связаны с экологическими, экономическими, социальными, политическими, военными и медицинскими проблемами.

В настоящее время остро стоит вопрос об оценке эффективности различных мероприятий, направленных на развитие сельского хозяйства посредством реализации современной государственной аграрной политики.

О чрезвычайной актуальности эффективности в глобальном масштабе указывает О.В. Обухов. Он отмечает, что: «проблема эффективности в современной экономической науке и экономической практике находится едва ли не в буквальном смысле на острие научного, общественного, политического и в значительной степени бытового дискурса» [19, с. 5]. Сельскохозяйственный товаропроизводитель встроен в реальную рыночную среду со своими контрагентами, конкурентами, потребителями и функционирует как с учетом действующего законодательства Российской Федерации, так и с учетом законов рынка. Его деятельность связана с национальной экономикой в целом, с одной стороны, через рынок факторов производства, а с другой - через рынок сбыта.

Под эффективностью в экономике, с позиции менеджмента, как правило, понимают соотношение результата с затраченными ресурсами или же достижение намеченных целей в соответствии с потраченными ресурсами. Важным смежным показателем является результативность – соотношение полученного результата с поставленными целями. С учетом институциональной направленности, результативность представляет собой соотношение ожиданий по поводу взаимодействия аграрных товаропроизводителей и реальных итогов такого взаимодействия, обусловленного согласованными интересами указанных выше субъектов в аграрной среде.

Множество подходов существует для оценки эффективности собственно правового регулирования. Так, В.А. Козлов различает социальную и юридическую эффективность права, где социальный аспект эффективности правового регулирования состоит в возможности «достижения с помощью права социально полезных результатов, объективным критерием которых является соответствие потребностям прогрессивного развития общества», а юридический – «характеризуется результативностью самого механизма правового регулирования, способностью права осуществлять цели, поставленные законодателем» [1].

Разное отношение сложилось у правоведов к критерию «экономичности» при оценке эффективности правового регулирования –одни ученые полагают, что соотношение затрат к достигнутым результатам в ходе правоприменительной деятельности важный критерий оценки эффективности правового регулирования, то есть деятельность не эффективна, если цель не оправдывает средства [2]; другие же считают, что нельзя связывать эффективность правового воздействия с количеством затрат, так как такой подход достижения эффективности может негативно сказаться на некоторых сферах правоприменения, в том числе и на качестве правосудия [3]. В частности, в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ указывается, что: «повышение гарантий и эффективности средств защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских правоотношений при соблюдении требований закона является задачей гражданского судопроизводства» [4,5].

В настоящее время существует три вида оценки эффективности правового регулирования: социальная, экономическая, юридическая. Учитывая общую глобальную цель аграрной политики вообще и аграрной правовой политики в частности – устойчивое развитие и функционирование сельского хозяйства, где такое состояние характеризуется достижением целей как экономических (улучшение количественных и качественных показателей производства аграрного сектора экономики), так и социальных (обеспеченность трудовыми ресурсами, развитость инфраструктуры на сельской местности), - эффективность аграрно-правовой политики целесообразно оценивать через

способность при помощи существующего режима правового регулирования в сфере сельского хозяйства и других правовых средств достигать поставленных государством целей в аграрной сфере.

В целях совершенствования правовых средств реализации современной аграрной правовой политики, общими усилиями государства, в лице законодательных и исполнительных органов, и гражданского общества постоянно осуществляется модернизация и гармонизация отечественного аграрного законодательства. Так, постоянно вносятся изменения и дополнения в базовый Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». С момента его вступления в законную силу законодатель значительно пересмотрел ряд положений, ориентированных на различных субъекты аграрной деятельности: было уточнено определение сельскохозяйственного товаропроизводителя; была пересмотрена политика защиты интересов и поддержки отдельных субъектов аграрных правоотношений; были пересмотрены и добавлены новые основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства.

Однако, несмотря на все изменения, вносимые в указанный выше закон, в реальной действительности существует много пробелов и противоречий, отражающихся в ходе правоприменительной деятельности.

Например, справедливо критикуется данное законодателем определение «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в рассматриваемом законе, и аналогичное понятие, закрепленное в других федеральных законах, таких как: Федеральном законе от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральном законе от 09.07.2002 № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», Налоговом кодексе Российской Федерации.

Разный подход к определению понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» существенно осложняет защиту прав и свобод субъектов, действующих в сфере сельского хозяйства, порождает противоречивую судебную практику.

Конституционный суд РФ была предпринята попытка решить вопрос разности подходов к указанному понятию путем указания на качественные характеристики такого понятия: в Определении от 16.10.2007 №726-О-О: «Другие федеральные законы, хотя и раскрывают содержание данного понятия, придают ему различный смысл ... Вместе с тем, все они отнесение товаропроизводителей к сельскохозяйственным связывают с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции» [6]. В определении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) от 04.03.008 № 12356/07 изложена позиция, согласно которой сельскохозяйственным товаропроизводителем является лицо, соответствующее требованиям статьи 1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [7].

Часть судов в своих решениях при разрешении споров о налогах и сборах указывают на то, что: «все противоречия и неясности законодательства о налогах и сборах должны толковаться в пользу налогоплательщика» или же что «достаточно соответствия хотя бы одному из приведенных в данных законах определений» - постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 апреля 2009 года № А53-17743/2008-С5-46 [8].

Проблема различных подходов к определению «сельскохозяйственный товаропроизводитель» и сложившаяся вокруг этого понятия разнообразная судебная практика, порождает собой конфликт частных и публичных интересов. В.В. Лапаева, например, отмечает, что такой критерий как мера конфликтности, также является показателем эффективности правового регулирования [9].

Критикуются и некоторые принципы и направления государственной аграрной политики, изложенные в Федеральном законе № 264, например, отмечается, что принцип единства рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и обеспечение равных условий конкуренции на этом рынке трудно реализуем. Как отмечалось ранее, не находят отражение в Федеральном законе 264-ФЗ положения Доктрины продовольственной безопасности. По мнению В.В. Устюковой: «такое противоречие между двумя ключевыми актами аграрного законодательства требует незамедлительного устранения. Вместе с тем публичные интересы в сфере сельского хозяйства не противоречат интересам граждан в получении качественных и безопасных продуктов, в создании условий для развития предпринимательской инициативы...» [10].

Критерием экономической эффективности государственной аграрно-правовой политики является степень достижения конкретных целевых показателей. Достижения целевых показателей, поставленных перед сельским хозяйством, указанных в документах стратегического планирования, в частности в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия - фиксируются в ежегодных национальных докладах о ходе реализации таких программ. В них указаны достигнутые целевые показатели, которые были определены программой, такие как: индекс производства сельскохозяйственной продукции; средний уровень рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей; площадь посевных площадей; общий валовой сбор урожая; уровень страховой культуры у сельскохозяйственных товаропроизводителей; оснащение технопарка сельскохозяйственной техникой.

Делая вывод об экономической эффективности аграрной правовой политики, можно говорить о постепенном экономическом развитии аграрного сектора страны, достижении ключевых показателей по наиболее важному направлению – обеспечению продовольственной безопасности, повышению эффективности сельскохозяйственного производства за счет применения новых технологий в сферах растениеводства и животноводства, использования минеральных удобрений; негативными факторами остаются слабое развитие отрасли производства средств производства, что сказывается на уровне механизации сельскохозяйственных товаропроизводителей, а следовательно и на рентабельности некоторых видов сельскохозяйственной деятельности, также негативной тенденцией остается сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения и площади сельскохозяйственных угодий.

Обращает на себя внимание тот факт, что имеется ежегодное уменьшение процентного соотношения занятых в сельском хозяйстве в структуре занятого населения по видам деятельности с 6,7% в 2020 году до 5,8 % в 2023 году [11]. Его причинами являются отток населения с сельских территорий в города, а также специалистами отмечается повышение автоматизации производства, что порождает отсутствие нужды в

низкоквалифицированной рабочей силе – с 2015 года число постоянно задействованных работников в аграрной сфере сократилось в 2,3 раза (с 2,3 млн. до 1 млн.) [12].

Подводя итог, можно сделать обоснованный вывод о том, что, проблема эффективности современной государственно-правовой аграрной политики является, безусловно, актуальной и чрезвычайно сложной, поскольку она должна учитывать не только публичные, но и частные интересы, так как от ее качественной реализации зависит не только здоровье и жизнь граждан, но и состояние непосредственно окружающей среды в целом.

Библиография:

1. Козлов, В.А. Вопросы теории эффективности правовой нормы: автореф. дисс... канд. юрид. наук / В.А. Козлов. - Л., 1972. – 26 с.
2. Лазарев, В.В. Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории) / В.В. Лазарев. - Казань, 1975. – 207 с.
3. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин. - М.: Наука, 1979. – 392 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Консультант Плюс: Судебная практика.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Консультант Плюс: Судебная практика.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 726-О-О // Консультант Плюс: Судебная практика.
7. Определение Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) от 04.03.2008 № 12356/07 // Консультант Плюс: Судебная практика.
8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 апреля 2009 года № А53-17743/2008-С5-46 // Консультант Плюс: Судебная практика.
9. Лапаева, В.В. Исследование эффективности действия законодательства по результатам правового мониторинга / В.В. Лапаева // Наука. Инновации. Образование. - 2008. - № 4. - С. 291-293.
10. Устюкова, В.В. Актуальные проблемы правового регулирования аграрных отношений в Российской Федерации и республике Беларусь / В.В. Устюкова // Сельское хозяйство. - 2021. - № 3. - С. 11-21.
11. Статистика работающего населения России - численность рабочей силы по данным Росстат // <https://rusind.ru> (дата обращения: 10.01.2024).
12. Один в поле. Количество людей, занятых в сельском хозяйстве, будет сокращаться – журнал «Агротехника и технологии» - Агроинвестор // <https://www.agroinvestor.ru> (дата обращения: 10.01.2024).
13. Ершова, И.В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование. - М., 1999. - С. 173-178.
14. Власов, В.А. Аграрная политика Российской Федерации как неотъемлемая часть государственной экономической политики / В.А. Власов // В сборнике: Проблемы теории права: личность, общество, государство. Сборник научных статей. – Красноярск. -2009. - С. 46-52.
15. Богатова, Е.В. Аграрная правовая политика в системе высшего юридического образования: понятие и формы реализации / Е.В. Богатова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2020. - № 2 (16). - С. 102-112.
16. Власов, В.А. Принципы реализации государственно-правовой аграрной политики Российской Федерации как нового самостоятельного направления правовой политики / В.А. Власов, В.И. Норкин, Д.А. Норкина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2 (206). – С. 52-55.
17. Власов, В.А. Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности России / В.А. Власов, П.М. Матвеева, В.А. Зуева // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 2. – С. 38–42.
18. Воронина, Н.П. Правовая трансформация государственной аграрной политики в условиях современных вызовов и угроз / Н.П. Воронина // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* – 2022. – № 4 (19). – С. 195–202.
19. Обухов, О.В. К вопросу методологии типологизации характеристик эффективности предприятий реального сектора / О.В. Обухов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3. С. 5-10.

References:

1. Kozlov, V.A. Questions of the theory of the effectiveness of a legal norm: abstract. diss... Cand. Jurid. Sciences / V.A. Kozlov. - L., 1972. – 26 p.
2. Lazarev, V.V. Effectiveness of law enforcement acts (questions of theory) / V.V. Lazarev. - Kazan, 1975. – 207 p.
3. Petrukhin, I.L. Theoretical foundations of the effectiveness of justice / I.L. Petrukhin. - M.: Nauka, 1979. – 392 p.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2012 No. 17 "On consideration by courts of civil cases on disputes on consumer protection" // Consultant Plus: Judicial practice.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/27/2013 No. 20 "On the application by courts of legislation on voluntary insurance of citizens' property" // Consultant Plus: Judicial practice.
6. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 16.10.2007 No. 726-O-O // Consultant Plus: Judicial practice.
7. Definition of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation (SAC of the Russian Federation) dated 03/04/2008 No. 12356/07 // Consultant Plus: Judicial practice.
8. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus District of April 13, 2009 No. A53-17743/2008-C5-46 // Consultant Plus: Judicial practice.
9. Lapaeva, V.V. Investigation of effectiveness of legislation based on the results of legal monitoring / V.V. Lapaeva // Nauka. Innovation. Education. - 2008. - No. 4. - pp. 291-293.
10. Ustyukova, V.V. Actual problems of legal regulation of agrarian relations in the Russian Federation and the Republic of Belarus / V.V. Ustyukova // *Agricultural industry.* - 2021. - No. 3. - pp. 11-21.
11. Statistics of the working population of Russia - the number of labor force according to Rosstat // <https://rusind.ru> (date of application: 10.01.2024).
12. One in the field. The number of people employed in agriculture will decrease – Agrotechnics and Technologies magazine - Agroinvestor // <https://www.agroinvestor.ru> (date of application: 10.01.2024).
13. Ershova, I.V. Property and finances of the enterprise. Legal regulation. - M., 1999. - pp. 173-178.
14. Vlasov, V.A. Agrarian policy of the Russian Federation as an integral part of state economic policy / V.A. Vlasov // In the collection: Problems of the theory of law: personality, society, state. Collection of scientific articles. – Krasnoyarsk. -2009. - pp. 46-52.
15. Bogatova, E.V. Agrarian legal policy in the system of higher legal education: the concept and forms of implementation / E.V. Bogatova // *Socio-economic and humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State University.* - 2020. - № 2 (16). - Pp. 102-112.
16. Vlasov, V.A. Principles of implementation of the state-legal agrarian policy the politics of the Russian Federation as a new independent direction of legal policy / V.A. Vlasov, V.I. Norkin, D.A. Norkina // *Agrarian and land law.* – 2022. – № 2 (206). – Pp. 52-55.
17. Vlasov, V.A. Selected systemic problems of agricultural development in the context of ensuring food security in Russia / V.A. Vlasov, P.M. Matveeva, V.A. Zueva // *Agrarian and land law.* – 2021. – No. 2. – pp. 38-42.
18. Voronina, N.P. Legal transformation of the state agrarian policy politics in the context of modern challenges and threats / N.P. Voronina // *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law.* – 2022. – № 4 (19). – Pp. 195-202.
19. Obukhov, O.V. On the issue of methodology of typologization of performance characteristics of enterprises in the real sector / O.V. Obukhov // *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology.* 2015. No. 3. pp. 5-10.

АГРАРНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ AGRARIAN LAW IN MODERN RUSSIA

ВОРОНИН Борис Александрович,

доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет. 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23. ORCID 0000-0002-0912-7839 E-mail: voroninba@yandex.ru;

ВОРОНИНА Яна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральский государственный аграрный университет. 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева 23. ORCID 0000-0002-4271-6264 E-mail: voroninba@yandex.ru;

VORONIN Boris Alexandrovich,

Doctor of Law, Professor, Director of the Scientific Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management, Ural State Agrarian University. 23 Turgenev str., Yekaterinburg, 620075, Russia. ORCID 0000-0002-0912-7839 E-mail: voroninba@yandex.ru;

VORONINA Yana Viktorovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory Ural State Agrarian University. 23 Turgenev str., Yekaterinburg, 620075, Russia. ORCID 0000-0002-4271-6264 E-mail: voroninba@yandex.ru

Краткая аннотация: В теории права, если следовать устоявшимся определениям системы и структуры правовой системы современного российского государства, аграрное право не получает оценки как специальной отрасли права. В то же время, теория права признаёт, что отрасли права, нормы которых действуют в конкретных сферах общественной жизни и применительно к специфическим объектам именуется специальными. Классифицирующим признаком отрасли права является наличие предмета правового регулирования. Предметом аграрного права является правовое регулирование общественных отношений в области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Однако аграрное право не в состоянии полноценно урегулировать комплекс отношений, связанных с предметом правового регулирования без активного участия в этом процессе других отраслей права. К ним относятся: гражданское право; административное право; земельное право; экологическое право; уголовное право; трудовое право и иные правовые отрасли косвенно регулирующие отношения в аграрной сфере. Аграрное право не имеет полномочий по установлению и применению санкций за те или иные правонарушения, ибо эти задачи решают другие отрасли права, имеющие на это юридические полномочия (административное право, гражданское право, уголовное право и др.). Задачами аграрного права являются научно сформулировать содержание аграрных отношений, реализуемых в процессе производственно-хозяйственной деятельности аграрных предпринимателей (физических и юридических лиц). Аграрная экономика не может успешно существовать без правового обеспечения основы правового регулирования отношений в этой сфере деятельности. В настоящей научной статье изложены научно-практические подходы к обоснованию места и роли аграрного права в правовой системе современной Российской Федерации.

Abstract: In the theory of law, if we follow the established definitions of the system and structure of the legal system of the modern Russian state, agrarian law does not receive an assessment as a special branch of law. At the same time, the theory of law recognizes that branches of law, the norms of which operate in specific areas of public life and in relation to specific objects are called special. The classifying feature of the branch of law is the presence of the subject of legal regulation. The subject of agrarian law is the legal regulation of public relations in the field of agricultural production, raw materials and food. However, agrarian law is not able to fully regulate the complex of relations related to the subject of legal regulation without the active participation of other branches of law in this process. These include: civil law; administrative law; land law; environmental law; criminal law; labor law and other legal branches indirectly regulating relations in the agricultural sector. Agrarian law does not have the authority to establish and apply sanctions for certain offenses, because these tasks are solved by other branches of law that have legal authority to do so (administrative law, civil law, criminal law, etc.). The tasks of agrarian law are to scientifically formulate the content of agrarian relations implemented in the process of production and economic activity of agricultural enterprises, entrepreneurs (individuals and legal entities). The agrarian economy cannot successfully exist without legal support for the basis of legal regulation of relations in this field of activity. This scientific article presents scientific and practical approaches to substantiating the place and role of agrarian law in the legal system of the modern Russian Federation.

Ключевые слова: аграрное право; правовая система; отрасли права; аграрные отношения; современная Россия.
Keywords: agrarian law; legal system; branches of law; agrarian relations; modern Russia.

Для цитирования: Воронин Б.А., Воронина Я.В. Аграрное право в современной России // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 92-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_92.

For citation: Voronin B.A., Voronina Ya.V. Agrarian law in modern Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 92-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_92.

Статья поступила в редакцию: 29.02.2024

Введение

Тема настоящего научного исследования является актуальной как с теоретической, так и с практической стороны, поскольку в научной статье рассматривается содержание аграрного права как отрасли права в современном российском государстве. По теме российского аграрного

права опубликованы научные работы в различных изданиях, тем не менее, целесообразность в дальнейшем исследовании темы остаётся актуальной, особенно в части возможности аграрного права регулировать отношения в современной аграрной экономике.

Научная новизна содержания настоящей научной работы заключается в комплексном анализе аграрного права как отрасли права, являющейся теоретической основой для осуществления правового регулирования сельскохозяйственной деятельности другими отраслями права российской правовой системы.

Целью настоящего научного исследования является определение роли аграрного права в комплексном регулировании сельскохозяйственной деятельности в условиях трансформаций в государственной аграрной политике вызванных внешними факторами и модернизацией отечественного аграрного производства на основе его интеллектуализации.

Задачи исследования ориентированы на выявление новых направлений в правовом регулировании, где теоретические подходы аграрного права способствуют реализации социально-экономических задач, стоящих перед отечественным сельским хозяйством в области обеспечения продовольственной безопасности и экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Теоретическая значимость настоящей работы обусловлена внесением в науку аграрного права новых направлений, способствующих качеству правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и эффективному развитию аграрной экономики в современных условиях.

Практическая значимость настоящего научного исследования заключается в возможности использования материала в учебном процессе в аграрном вузе.

Методы, применённые в исследовании: анализ; синтез; обобщение; экономико-правовой.

Результаты

Правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности в России за период с 1917 года осуществлялось нормами колхозного права, сельскохозяйственного права, а с 1990 года аграрным правом. С 1917 года по 1993 год правовое опосредование функционирования субъектов сельскохозяйственной деятельности осуществлялась в условиях исключительной государственной собственности на землю и имущество. В рыночной экономике и с учётом норм Конституции Российской Федерации (1993 года)[1] о многообразии форм собственности на землю и другие природные ресурсы, а также новых организационно-правовых форм хозяйствования, в том числе и в аграрном секторе экономики, получил развитие новый этап в совершенствовании правового регулирования сельскохозяйственной деятельности. На протяжении советского периода в истории России (1917-1993) правовое регулирование в сфере производственно-хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве, кроме колхозного и сельскохозяйственного права, осуществлялась отдельными нормами гражданского, земельного, трудового права с участием административного и уголовного права, что свидетельствует о комплексном подходе к правовому регулированию отношений в этой сфере.

В условиях преобладания государственной собственности, естественно, существовало государственное управление во всех отраслях народного хозяйства, в том числе, сельского хозяйства. В государственном управлении доминировал административно-правовой метод, а колхозное право и сельскохозяйственное право с помощью административного права успешно участвовали в управлении сельским хозяйством, что иногда создавало впечатление об особой важности этих отраслей права в правовом опосредовании сельскохозяйственной деятельности. Совершенно по-иному осуществляется правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности современным аграрным правом после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году установившей многообразие форм собственности на землю и другие природные ресурсы, а также на имущество и продукцию юридических и физических лиц. Конституционные нормы кардинально повлияли на развитие предпринимательства и бизнеса, изменения организационно-правовых форм хозяйствования в экономике, в том числе и аграрной. Существенно изменилась система управления сельским хозяйством, ибо государственное управление перестало быть доминирующим, а осталась лишь в государственном контроле и надзоре и в государственных унитарных предприятиях и учреждениях. Непосредственно в субъектах предпринимательской деятельности- акционерных обществах, хозяйственных товариществах, сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативах, крестьянских (фермерских) хозяйствах в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации[2] стало корпоративным, поскольку вышеизложенные формы хозяйствования получили статус корпоративных организаций. Эти обстоятельства существенно изменили роль аграрного права в регулировании аграрных отношений, так как всё больше стало развиваться комплексное правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности многими отраслями права, получившими возможность участия в экономическом обеспечении функционирования и развития аграрного предпринимательства на основе гражданско-правового метода. То есть вместо императивного руководства в сельском хозяйстве стал использоваться диспозитивный метод -разрешено всё, что не запрещено законом. В настоящее время в правовом регулировании сельскохозяйственной деятельности определяющую роль получило гражданское право, поскольку многие отношения в аграрной сфере имеют гражданско-правовой характер и регулируются законодательными и иными нормативными правовыми актами гражданского законодательства Российской Федерации.

Необходимо отметить, что по-прежнему аграрное право взаимодействует в правовом процессе регулирования отношений в сельском хозяйстве с земельным правом, [3] трудовым правом, [4] административным правом, [5] уголовным правом, [6] экологическим правом[7]. В тоже время в комплексе регулирования аграрных отношений в рыночных экономических условиях косвенно принимают участие нормы налогового права, финансового права, страхового права, информационного права, корпоративного права и иных правовых отраслей российской правовой системы.

Таким образом, в регулирование аграрных отношений получает развитие тесная связь экономики и права. Любое государство так или иначе вмешивается в экономические отношения, степень такого вмешательства может быть разной - от антимонопольных мер до полномасштабной плановой экономики. Посредством нормативно-правового регулирования государство определяет господствующий тип экономических отношений, признаваемых и защищаемых формы собственности, перечень субъектов экономической деятельности и предъявляемые к ним требования и т.д.[8]. Перечисленные функции участия государства в экономике во взаимосвязи с правом являются востребованными обществом, ибо эти функции формируют правоотношения, участниками которых наделены субъективными правами и несут юридические обязанности. Все эти положения имеют прямое отношение к аграрной экономике в рамках которой осуществляется сельскохозяйственная деятельность.

Заключение

Участие отраслей права в регулировании аграрных отношений свидетельствует о комплексном характере правового опосредования этой сферы деятельности. А какова же роль аграрного права в комплексном регулировании отношений по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развития аграрной экономики. Поскольку в теории государства и права определено, что аграрное право не имеет юридических прав на полноценное регулирование отношений в сфере сельскохозяйственной деятельности то, на наш взгляд, роль аграрного права сегодня заключается в интеграции норм различных отраслей права, обеспечивающих воздействие правовых средств на достижение целей и задать государственной аграрной политики и достижения результативности и эффективности её реализации в аграрном секторе экономики.

Задачей науки аграрного права сегодня является определение понятий и категорий, на основе которых строится правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности по производству и реализации сельскохозяйственной продукции, обеспечивающей продовольственную безопасность и продовольственную независимость российского государства. Такой подход к определению аграрного права как комплексной отрасли российского права, очевидно востребует совершенствования теоретических выводов о роли аграрного права в правовом регулировании сельскохозяйственной деятельности в рамках аграрной экономики в современном период в Российской Федерации. Очевидно, что имеется целесообразность пересмотра деления отраслей права на основные, комплексные и отраслевые и определение места аграрного права в системе отраслей права как полноценной отрасли права в современной Российской Федерации.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета 25 декабря 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая, Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.XI.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32, ст.3301 часть вторая, Федеральный закон №14-ФЗ от 26.01.1996 г. // СЗ РФ 1996, № 5, ст.410; часть третья, Федеральный закон № 146-ФЗ от 26.XI.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; часть четвертая, Федеральный закон № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. // Российская газета 2006, № 4255.
3. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон №136-ФЗ от 25.10.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральный закон №197-ФЗ от 30.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1(Ч), Ст. 3.
5. Кодекс Российской Федерации Об административных правонарушениях. Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 // СЗ РФ. 2002. № 1(Ч). ст.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон №63-ФЗ от 13.06.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» №7 от 10.01.2002 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст.133.
8. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник и практикум. 5-е изд. М.: Юрайт, 2016. С. 149-158.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta December 25, 1993
2. The Civil Code of the Russian Federation: part one, Federal Law No. 51-FZ of 30.XI.1994 // Federal Law of the Russian Federation. 1994. No. 32, art.3301 part two, Federal Law No. 14-FZ of 01/26/1996 // Federal Law of the Russian Federation 1996, No. 5, art.410; part The third, Federal Law No. 146-FZ of 26.XI.2001 // Federal Law of the Russian Federation. 2001. No. 49, Article 4552; part four, Federal Law No. 230-FZ of 12/18/2006 // Rossiyskaya Gazeta 2006, No. 4255.
3. The Land Code of the Russian Federation. Federal Law No.136-FZ of 10/25/2001 // Federal Law of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.
4. The Labor Code of the Russian Federation. Federal Law No.197-FZ of 12/30/2001 // SZ RF. 2002. No. 1(CHI). Art. 3.
5. Code of the Russian Federation On Administrative Offenses. Federal Law No. 195-FZ of 12/30/2001 // SZ RF. 2002. No. 1(CHI). art. 1.
6. Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
7. Federal Law "On Environmental Protection" No.7 of 10.01.2002 // Federal Law of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art.133.
8. Perevalov V.D. Theory of state and law: Textbook and workshop. 5th ed. Moscow: Yurait, 2016. pp. 149-158.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВОД Legal regulation of counteracting negative impact of water

СИВАКОВ Дмитрий Олегович,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП).
Большая Черемушкинская ул., 34, г. Москва, 117218, Россия.
E-mail: dmitrius1978@yandex.ru;

Sivakov D.O.,

Leading researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Ph.D.
Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218, Russia.
E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье в юридическом ключе раскрывается проблематика негативного воздействия вод. Автором сопоставляется российское и зарубежное законодательство (КНР, Индии, Пакистана, Бразилии, ЮАР, Бутана и др.) в части противодействия негативному воздействию вод. Статья завершается выводами по совершенствованию терминологического аппарата водного законодательства и расширению полномочий бассейновых советов в связи с предотвращением негативного воздействия вод.

Abstract: In the article the issues of negative impact of water are being discussed. The author compares Russian and foreign legislation (China, India, Pakistan, Brazil, South Africa, Bhutan) in the field of counteracting negative impact of water. The article concludes with conclusions on improving the terminological apparatus of water legislation and expanding the powers of basin councils in connection with the prevention of negative effects of waters.

Keywords: flood, saturation, hurricanes, freshet susceptible territories, shallowness, protective facilities, hydrotechnical construction, beaver dams, water legislation, urban planning legislation.

Ключевые слова: наводнения, подтопления, ураганы, паводкоопасные территории, маловодие, защитные сооружения, гидротехническое строительство, бобровые плотины, водное законодательство, градостроительное законодательство.

Для цитирования: Сиваков Д.О. Правовое регулирование противодействия негативному воздействию вод // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 95-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_95.

For citation: Sivakov D.O. Legal regulation of counteracting negative impact of water // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 95-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_95.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2024

Постановка проблемы. В истории человечества водные ресурсы давали не только незаменимое благо, но и при ряде условий играли роль разрушительной стихии. Цунами, наводнения, подтопления были (как и засухи) совсем не малой угрозой для человечества. Значительная часть негативного воздействия вод на человека и его хозяйство происходило в силу причин, от него не зависящих.

В то же время антропогенная нагрузка на природу постоянно возрастала, особенно в индустриальный и постиндустриальный периоды. Нарушая естественные экосистемы, сводя леса и уничтожая болота, человечество своей хозяйственной деятельностью само создавало немало причин и условий для негативного воздействия вод, причем в тех местностях, где ранее таковое не замечалось. За прошлые столетия человек допустил чрезмерную застройку, мелиорацию, гидротехническое регулирование в речных долинах, во многом лишив их естественных ритмов. Существенно пострадали поймы рек, лишённые естественных половодий. К сожалению, неполнота знаний о естественных факторах саморегулирования (луга, леса, болота, старицы речных долин, бобровые плотины) играет злую шутку с человеком, приводит к значительным трудностям и рискам, порою с необратимыми последствиями. Следовательно, в целях предотвращения и нейтрализации негативного воздействия вод человеку нужно осмыслить свои ошибки обращения с водами и выработать меры по их исправлению.

Многогранный зарубежный опыт. Рост числа и масштабов негативного воздействия вод особенно усилился по всему миру во второй половине XX в. и первые десятилетия XXI в. [9]. В Европе в ответ на разрушительные наводнения в береговых зонах и прибрежных акваториях (*Венецианская лагуна, эстуарий Восточной Шельды*) были построены масштабные комплексы защитных сооружений [1, с. 299].

В США уязвимость защитной системы проявилась во время наводнений на Миссисипи и Миссури в 1993–1994 гг. Наука осознала необходимость снять многие искусственные преграды с речных пойм [8, с. 271]. Сократив гидротехническое регулирование, естественным водоемам и водотокам стали возвращать естественные ритмы. Лучше естественные половодья, чем катастрофические наводнения! Одновременно правообладатели прибрежных земель *побуждаются государственными органами* к тому, чтобы не застраивать ту или иную территорию.

В Бразилии необходимость противодействия гидрологическим по своему характеру стихийным бедствиям признана в Основном законе. Согласно статье 21 Конституции Бразилии к компетенции Союза относится планирование и развитие постоянной защиты от стихийных бедствий, в особенности от засух и наводнений. При этом в статье 43 Конституции Бразилии закреплён важный стимул регионального развития: приоритет социально-экономического использования рек, перекрытых плотинами или могущих быть подпруженными плотинами, в бедных и засушливых регионах.

С 1996г. в Бразилии действует *Комитет бассейна реки Итажайи*. Он успешно выполнял и выполняет свою функцию: контроль паводков и противодействие наводнениям. Впоследствии его компетенция расширилась за счет других важных вопросов водного хозяйства [7. С. 15].

В ЮАР задачами принятия Закона от 26 августа 1998 г. «О национальных водах» были развитие безопасности плотин, а также

контроль над наводнениями и засухой (гл.1 Закона)¹. Как известно, гидротехническое регулирование призвано регулировать уровень вод, не допуская как наводнения, так и засухи. Следует отметить, что в ЮАР противодействие вредному воздействию вод основывается на национальной системе мониторинга и информационной системе водных ресурсов. При проектировании городов должны действовать планы, учитывающие уровни воды при паводках (гл. 14 Закона).

В Индии ключевым законом в изучаемой области является Закон «О чрезвычайном управлении» 2005г.² Согласно данному законодательному акту под чрезвычайной ситуацией (далее – ЧС) понимается катастрофа, катаклизм или авария, произошедшая в силу естественных или техногенных причин и повлекшая гибель людей, уничтожение или повреждение собственности, нанесение урона окружающей среде, сила которой выходит за пределы затронутого региона или сообщества. Очевидно, что негативное воздействие вод при достижении им определенных масштабов вполне вписывается в данное понятие.

Под чрезвычайным управлением, в свою очередь, понимается комплексный и последовательный процесс планирования, организации, координации и принятия мер, которые необходимы для подготовки к ЧС различного происхождения, подготовки реагирования на ЧС и ее угрозы, оценки мощности и последствий ЧС, эвакуации населения и спасения граждан, реабилитации и реконструкции после ЧС. В целом индийский законодатель управляет рисками (в части смягчения или сокращения) ЧС или вызываемых ею последствий;

В системе чрезвычайного управления задействованы органы власти различных уровней. Основным органом согласно статье 3 Закона признается Национальный орган по чрезвычайному управлению. Указанный орган формируется непосредственно национальным Правительством посредством опубликования решения в Официальной Газете.

В соседнем Пакистане общественные отношения в связи с затоплением водами территории регулируются на уровне штатов. В провинции Пенджаб действует Закон «О регулировании затопляемых пойм» XXVII 2016 г. (именуется также Законом о регулировании строительства в пределах затопляемых пойм на территории Пенджаба)³. В исполнение этого законодательного акта принимаются правительственные постановления.

Законодатель исходит из необходимости регулировать строительство в пределах затопляемых пойм для целей борьбы с наводнениями, развития водных ресурсов. Согласно статье 2 приведенного Закона понятие «река» означает реку, ручей, горный поток, иной естественный водный путь, который может отводить дождевую и талую воду, а также канал. Далее термин «строительство» означает экскавацию, расчистка территории, прокладывание дорог, железнодорожных путей, силовых линий, возведение мостов или иных сооружений. Кроме того, региональный Закон предусматривает комитет по разрешению на строительство, главного инженера зоны орошения, который несет ответственность за соответствующий участок реки, офицера по каналам (обладает собственной юрисдикцией в отношении части затопляемой поймы).

Согласно статье 3 приведенного закона Правительство Пенджаба вправе провозгласить определенную землю в качестве затопляемой поймы с указанием всех необходимых технических деталей. Региональный законодатель имеет в виду природное русло реки, территорию озера или болота, низкую равнину рядом с рекой, которая может затопляться, территория, которая будет затоплена в результате срабатывания водослива защитной дамбы, место затопления при плотине или запруде, территория, которая будет использована для постройки плотины или запруды. Правительство Пенджаба имеет право запретить какой-либо отдельный вид строительных работ (ст.5). При наличии особых требований в отношении затопляемой поймы Правительство Пенджаба вправе принять особый строительный кодекс в отношении строительства в пределах затопляемой поймы.

Любое лицо вправе подать письменное заявление на разрешение, связанное со строительством чего-либо в пределах затопляемой поймы на имя офицера по каналам. Названное должностное лицо составляет заключение на основании заявления, после чего направит его в комитет по разрешению строительства (ст.6).

Названный Комитет может по мотивированной причине отклонить заявление или, напротив, – выдать его. Выданное разрешение может содержать в себе ограничения или условия, соответствующие законодательству. При выдаче разрешения на строительство в пределах затопляемой поймы комитет помимо всего прочего должен учитывать ряд обстоятельств, включая наличие острой необходимости в самой постройке (ст.7).

Согласно статье 8 приведенного Закона офицер по каналам на основании решения комитета должен принять или отклонить разрешение на строительство в письменной форме и направить его заявителю. Согласно статье 15 Закона функционирует Совет по обжалованию. Любое лицо, которое недоволено решением офицера по каналам может обжаловать такое решение в Совете.

Регулярно офицер по каналам должен проводить разведку затопляемой поймы и направлять отчет в Правительство Пенджаба. Если строительство было выполнено иначе, чем в соответствии с положениями настоящего Закона, офицер по каналам может приказать удалить постройку и организовать удаление (при помощи местной полиции или органа местной власти) (ст.12). Любое лицо, которое недоволено приказом офицера по каналам, вправе направить жалобу (апелляцию) главному инженеру в течение 30 дней с момента издания приказа (ст.16)⁴.

В КНР противодействие вредному воздействию вод построено на плановых принципах. Так, например, в разделе 9 Главы IX Плана

¹ URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a36-98.pdf

² https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2045/1/AAA2005__53.pdf

³ Принят Ассамблеей Провинции Пенджаб 14 апреля 2016 г., подписан Губернатором Пенджаба 19 апреля 2016 г., опубликован в Газете Пенджаба 20 апреля 2016 г. стр. 4663-66 <http://punjablaws.gov.pk/laws/2645.html>

⁴ Лицо, которое осуществляет строительство в нарушение положений настоящего Закона, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 30 дней и (или) в виде штрафа в размере до 200 000 рупий.

охраны окружающей среды в рамках 13-й пятилетки закреплялись *меры экологической инженерии* гор, лесов, полей, рек и озер, предполагающей наряду с прочим предотвращение или хотя бы минимизацию вреда⁵. В частности, предусматривались меры постепенного восстановления лесов с применением и искусственных методов (в том числе в бассейнах крупных рек). Не забыли о размещении полезных лесонасаждений, о восстановлении основных регионов, подверженных эрозии почв. Одновременно плановые документы предписывают восстановление окружающей среды (в том числе и лесов) нагорьев, плоскогорьев, плато, а также карстовых районов. Нельзя не согласиться с подходами КНР: леса есть важный способ естественного регулирования стока, а озеленение гор – преграда для горных лавин.

Значение лесов для горных экосистем хорошо учитывается и в праве *Королевства Бутан*. Глава 5 Конституции Бутана 2008 г. предусматривает режим заповедного леса и, главное, возлагает на Правительство обязанность обеспечить сохранение лесного покрова на территории не менее, чем 60 % общей территории королевства [10, с. 48]. Данные решения продиктованы желанием сохранения природных ресурсов и спасения экосистемы этой гималайской страны от деградации, в том числе принимались во внимание и соображения противодействия вредному воздействию вод (включая сели).

Отечественное правовое регулирование и задачи его совершенствования. Противодействие негативному воздействию вод – актуальная задача государственного управления в нашей стране. Специалисты с тревогой отмечают застройку паводкоопасных территорий, недостаточную обеспеченность населенных пунктов защитными сооружениями, низкую заблаговременность прогнозов негативное воздействие вод [3, с. 4]. Ушедшие 2022-2023 годы по всему миру были отмечены стихийными бедствиями (включая негативное воздействие вод), многие из них требовали введения ЧС.

Определение в статье 1 ВК РФ негативного воздействия вод как затопления, подтопления, разрушения берегов водных объектов и другое негативное воздействие на определенные территории и объекты ставит вопрос о выработке дополнительных легальных понятий (например, наводнение и подтопление). Наличие названных норм-дефиниций позволит далее вырабатывать различные средства и приемы правового регулирования в связи с угрозой негативного воздействия вод.

В статье 33 ВК РФ есть лишь «зачаток» такого подхода: в схемы комплексного использования и охраны водных объектов входят основные целевые показатели уменьшения негативных последствий наводнений и других видов негативного (вредного) воздействия вод, перечень мероприятий, направленных на достижение этих показателей. Поскольку заполненные донными отложениями русла и котловины водотоков и водоемов имеют низкую пропускную способность для гидрологического стока в силу их обмеления, то законодателю следует возложить на органы бассейнового управления организацию деятельности (с участием ассоциации водопользователей) по своевременному удалению этих отложений из обмелевших водотоков и водоемов.

Нормы Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ распространяются на негативное воздействие вод. Однако не всякое негативное воздействие вод признается ЧС.

В статье 67 ВК РФ предусматривается установление зон ЧС (или экологического бедствия) на водных объектах или целых речных бассейнах, в которых в силу техногенных или природных явлений происходят изменения, угрожающие жизни и здоровью людей, флоре и фауне, другим объектам окружающей среды. Одним из оснований для объявления названных зон является возможное или уже случившееся негативное воздействие вод на сушу в рамках речного бассейна. В случае, если наводнение охватило предприятия, осуществляющие «вредные производства», то вредные и опасные вещества могут быть широко распространены по всей площади наводнения [5, с. 207].

Собственники водных объектов (главным образом, это Российская Федерация), естественно, обязаны противодействовать негативному воздействию вод. Однако на практике эта обязанность Российского государства-собственника колоссального водного фонда может сталкиваться с нехваткой финансов. Преодолеть эти трудности можно и нужно в целях обеспечения безопасности многонационального народа России. Для этого, по убеждению автора, было бы полезно перенаправить средства, получаемые с граждан в качестве платы за водопользование, на задачи противодействия негативному воздействию вод. Ведь государство – собственник вод должно прикладывать усилия, чтобы подконтрольное ему благо не навредило гражданам, являющихся собственниками близлежащего имущества.

ЧС *гидрологического* характера могут быть вызваны как высоким, так и низким уровнем воды. Первое влечет затопление территории, а второе (засуха) – нарушение судоходства, водоснабжения, орошения.

Засухе предшествует маловодие, которое может быть цикличным. С 2010 года гидрометеорологи наблюдают снижение уровня воды во всем Волжско-Камском бассейне, а также в реках и озерах Севера России (Нева, Онега, Ладога, Ильмень, Чудско-Псковское озеро). От маловодия уже начинают страдать водный транспорт, рыбное хозяйство, осложнено орошение. Ученые предполагают, что период маловодия будет длиться до 2029 г. Одним из вызовов этого периода будут пожары подсыхающих торфяников. Одна из причин маловодия и последующих засух заключается в сведении лесов, осушении болот – уникальных природных регуляторов гидрологических процессов.

Наводнения – масштабные затопления местности в результате подъема уровня воды в реках, озерах, на море, влекущие за собой человеческие жертвы, материальный ущерб, гибель населенных пунктов. [4, с. 104]. **Подтопление** – повышение уровня подземных вод. Оно приводит к заболачиванию земель и снижению прочности грунтов, что нарушает условия строительства.⁶ Ученые связывают наводнения и подтопления с изменением рельефа и, следовательно, дренированности территорий, возникновением техногенных отложений, что вызывает также и подпор поверхностного стока [6, с. 128]. В связи с этим в урбанизированных районах *границы территорий, подверженных затоплению и*

⁵ Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. Прогресс. Библиотека «Международная жизнь». М., 2018. С.309-312.

⁶ Словарь терминов МЧС. 2010.

подтоплению, в зависимости от частоты названных явлений, устанавливаются в градостроительных документах.

С точки зрения отечественной науки меры против наводнений также должны основываться на бассейновом подходе. В свое время на реках Воронеж, Сейм происходила сознательная расчистка русел от донных отложений, восстановление пойм до естественных параметров, сокращение мелководий у некоторых водохранилищ (Матырское водохранилище). Таким образом обеспечивается вместимость рек и озер в период весеннего половодья⁷.

Прочно защищает Санкт-Петербург дамба у Невской губы. Она была поддержана международной экологической экспертизой [2, с. 173]. В 2011 году защитная дамба полностью заработала, предотвратив 18 наводнений.

Подвержена разрушительному воздействию вод и Калининградская область, в особенности российская часть Куршской косы. Прежние защитные сооружения советских времен уже не справляются, в период сильных штормов 2022 г. этот морской бар на несколько часов превратился в остров. В настоящее время на Куршской косе создается рукотворная дюна, при этом используются специальные материалы, удерживающие пляжи от разрушения⁸.

Важным вызовом является повышение угроз стихийных бедствий в силу длительного таяния многолетней мерзлоты («вечной мерзлоты») в Арктической зоне России. Целые каскады мерзлоты тают, грунт над ними проседает, здания, строения и сооружения под угрозой. Перейдя из твердого агрегатного состояния в жидкое, водная масса образует новые водотоки и водоемы или же повышает уровень вод в существующих водных объектах. При этом подземные воды, которые составляли в твердом агрегатном состоянии мерзлоту, также будут достаточно активны. Хотя названные процессы достаточно длительны по времени, их необходимо принимать в расчет при капитальном строительстве и реконструкции (например, линейных объектов). По убеждению автора, федеральное и региональное законодательство не должны проходить мимо этих возможных и даже уже происходящих гидрологических и гидрогеологических процессов. Должны давать свои прогнозы и рекомендации бассейновые советы.

Выводы. До настоящего времени в центре внимания российского законодателя находились чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а вот факторы, долгое время «работающие» на появление названной ситуации оставались на втором плане.

По мнению автора, правовое регулирование противодействия негативному воздействию вод должно быть первостепенным направлением развития российского права независимо от того, введена ли ЧС или для нее пока нет юридических оснований.

В частности, в ВК РФ необходимо закрепить нормы-дефиниции по отдельным видам негативного воздействия вод, полномочия бассейновых органов управления по противодействию негативному воздействию вод, в том числе полномочие бассейновых органов по своевременному удалению донных отложений из обмелевших водотоков и водоемов (при поддержке ассоциации водопользователей). При этом источником финансирования, как представляется, могут послужить средства, получаемые государством в качестве платы за водопользование.

Библиография:

1. Боголюбов С.А., Сиваков Д.О. Водное законодательство в вопросах и ответах: научно-практическое пособие. М.: ИЗиСП; Юридическая фирма «Контракт», 2009.
2. Водное законодательство и экологические вызовы. Сборник материалов научно-практической конференции. М. 15 июня 2012 г. / Сост. С.А. Боголюбов и др. М.: ИЗиСП. Изд-во «Анкил», 2012.
3. Данилов-Данильян В.И. Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса в России. М., 2009.
4. Евсегнеев В.А. Российское и зарубежное законодательство о защите населения и территорий от наводнений. М.: «Былина», 2003.
5. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, Г.А. Волков, Д.О. Сиваков / отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: ИЗиСП. Велби; Изд-во Проспект, 2007.
6. Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А. Экологическая геоморфология: словарь-справочник. М.: Медиа-Пресс, 2004.
7. Мирзаев Н.Н. Обзор развития бассейновых советов в мире и перспективы для Центральной Азии. / Научный записки НИЦ МКВК. Ташкент. 2019 г. №2.
8. Д.О. Сиваков. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2012.
9. Тимофеев Л.А. Правовые основы предупреждения и ликвидации последствий вредного воздействия вод. Саратов: Изд-во ФГУ ВПО Саратовской ГАУ, 2004.
10. Экологические положения конституций: Сборник/ Под ред. Е.А. Высторобца; М. – Уфа: МИРмпОС; Центр Интерэкоправа; ЕврАзНИИПП, 2012.

References:

1. Bogolyubov S.A., Sivakov D.O. Water legislation in questions and answers: scientific and practical guide. M.: IZISP; Law firm "Contract", 2009.
2. Water legislation and environmental challenges. Collection of materials of the scientific and practical conference. M. June 15, 2012 / Comp. S.A. Bogolyubov et al. M.: IZISP. Publishing house "Ankil", 2012.
3. Danilov-Daniilyan V.I. Water resources of the world and prospects for the water management complex in Russia. M., 2009.
4. Evsegneeve V.A. Russian and foreign legislation on the protection of the population and territories from floods. M.: "Bylina", 2003.
5. Commentary on the Water Code of the Russian Federation (item-by-item) / S.A. Bogolyubov, G.A. Volkov, D.O. Sivakov / rep. ed. S.A. Bogolyubov. M.: IZiSP.Welby; Prospekt Publishing House, 2007.
6. Likhacheva E.A., Timofeev D.A. Ecological geomorphology: dictionary-reference book. M.: Media-Press, 2004.
7. Mirzaev N.N. Review of the development of basin councils in the world and prospects for Central Asia. / Scientific notes of SIC ICWC. Tashkent. 2019 No. 2.
8. D.O. Sivakov. Trends in legal regulation of water management activities: monograph. M.: IZISP; Jurisprudence, 2012.
9. Timofeev L.A. Legal basis for preventing and eliminating the consequences of harmful effects of water. Saratov: Publishing House of the Federal State Institution of Higher Professional Education of the Saratov State Agrarian University, 2004.
10. Environmental provisions of constitutions: Collection / Ed. E.A. Vystorobets; M. – Ufa: MIRmpOS; Interecoprav Center; EvrAzNIIPP, 2012.

⁷ Вода России. 2009. № 5. С. 4.

⁸ URL: <https://www.vesti.ru/article/3044237>

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ БАНКРОТСТВА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА On the issue of certain features of the bankruptcy of a peasant (farm) economy

МАСЛЕННИКОВА Людмила Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина.

ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350004, Россия.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

БУБЕНКОВ Руслан Романович,

студент юридического факультета,

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина.

ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350004, Россия.

E-mail: rbkrd@bk.ru;

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna,

Candidate of Law Associate Professor of the Department of International Private and Business Law,

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350004, Russia.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

Bubnenkov Ruslan Romanovich,

Student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350004, Russia.

E-mail: rbkrd@bk.ru

Краткая аннотация: Крестьянское (фермерское) хозяйство, как субъект предпринимательской деятельности, обеспечивает производство, переработку, хранение и реализацию собственной сельскохозяйственной продукции. Особенности субъектного состава такого лица влияют на применение и реализацию при его несостоятельности (банкротстве). В статье, авторы, исследуя научные взгляды и судебную практику выделили главные особенности банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств, а также внесли предложение по улучшению правового регулирования отдельных видов отношений несостоятельности (банкротства).

Abstract: A peasant (farmer) farm, as a business entity, ensures the production, processing, storage and sale of its own agricultural products. The peculiarities of the subject composition of such a person affect the application and implementation in case of its insolvency (bankruptcy). In the article, the authors, exploring scientific views and judicial practice, identified the main features of bankruptcy of peasant (farm) farms, and also made a proposal to improve the legal regulation of certain types of insolvency (bankruptcy) relations.

Ключевые слов: банкротство (несостоятельность), крестьянское фермерское хозяйство, субсидиарная ответственность, арбитражное судопроизводство.

Keywords: bankruptcy (insolvency), peasant farming, subsidiary liability, arbitration proceedings.

Для цитирования: Масленникова Л.В., Бубненко Р.Р. К вопросу об отдельных особенностях банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_99

For citation: Maslennikova L.V., Bubnenkov R.R. On the issue of certain features of the bankruptcy of a peasant (farm) economy // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_99.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024

Развитие сельского хозяйства является одной из приоритетных задач современной отечественной экономики. В связи с этим, возрастает и значимость крестьянских фермерских хозяйств (далее - КФХ), как одних из значительных по численности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так как предпринимательская деятельность по своему определению сопряжена с риском, отдельные КФХ сталкиваются с необходимостью признания себя как должников несостоятельными (банкротами). В то же время, в виду их особенного правового статуса, процедура банкротства имеет ряд особенностей.

Прежде всего, считаем необходимым отразить то, что в отечественном законодательстве предусмотрено создание КФХ как в форме юридического лица, так и в форме индивидуального предпринимательства, при котором объединение граждан, не зарегистрированных в качестве юридических лиц. Несмотря на то, что регистрируется одно лицо, как глава КФХ, решения в отношении отдельных процедур банкротства принимает объединение граждан.

Стоит отметить, что если мы говорим о КФХ, как о юридическом лице, то его правовой статус определяется ст. 86.1 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1], если же рассматривать КФХ в виде индивидуального предпринимательства, основные положения содержатся в ГК, а более детальное регулирование содержится в Федеральным законом РФ от 11 июня 2003 года №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее - ФЗ «О КФХ») [2]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правовое регулирование осуществляется несколькими нормативно-правовыми актами.

В ГК РФ закреплено, что КФХ представляет собой добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов. В то же время ст. 1 ФЗ «О КФХ» гласит, что КФХ без образования юридического лица представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в совместной собственности

имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Если рассматривать КФХ в качестве юридического лица, то его правовое положение определяется только ГК РФ, так как законодатель в настоящее время не принял федеральный закон о КФХ, как юридическом лице, о котором говорится в п. 5 ст. 86.1 ГК РФ. Однако относительно скудное правовое регулирование, возмещается тем, что ст. 65.1 ГК РФ закрепила среди корпоративных юридических лиц в том числе КФХ с образованием юридического лица. В свою очередь это означает, что на него распространяются все положения о корпоративных юридических лицах, которые позволяют детализировать права и обязанности членов КФХ с образованием юридического лица, а также порядок управления им [8].

Таким образом, совокупность исследуемых норм, приводит к тому, что можно сделать вывод об уникальности КФХ, как субъекта предпринимательских правоотношений. Особенность регулирования банкротства КФХ, как юридического лица, на наш взгляд, заключается в том, что к его банкротству можно применить положения параграфа 3 главы 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о КФХ) о банкротстве сельскохозяйственных организация и о банкротстве градообразующих организаций.

Исходя из аб. 2 ст. 2 и ст. 217 Закона о банкротстве несостоятельность (банкротство) КФХ – это признанная арбитражным судом неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В соответствии с действующим законодательством, банкротом может быть признано КФХ как обладающее статусом юридического лица, так и не имеющее его. В последнем случае банкротом признается его глава – индивидуальный предприниматель (п. 1 ст. 218 Закона о банкротстве). Однако, не все ученые-юристы придерживаются данному толкованию указанной нормы права. Так, Шишмарева Т.П. пишет, что закон регулирует только несостоятельность как крестьянского (фермерского) хозяйства, не обладающего статусом юридического лица, так и его главы - индивидуального предпринимателя [3]. Представляется, что в Законе о банкротстве не предусмотрено положений, которые бы строго регламентировали запрет на банкротство определенной разновидности КФХ, говорить о как-либо ограничениях бессмысленно. В таком случае, мы можем сделать вывод, о том, что к банкротству КФХ, как юридического лица должны применяться общие положения о банкротстве юридических лиц, с учетом особенностей сельскохозяйственных организаций и градообразующих организациях.

По-нашему мнению также есть особенности и в документообороте при банкротстве КФХ, например, в дополнение к документам, которые прилагаются к заявлению по общим правилам и предусмотрены ст. 38 Закона о банкротстве, должны быть приложены документы о:

- составе и стоимости имущества крестьянского (фермерского) хозяйства;
- составе и стоимости имущества, принадлежащего членам крестьянского (фермерского) хозяйства на праве собственности, а также об источниках, за счет которых приобретено указанное имущество;
- размере доходов, которые могут быть получены крестьянским (фермерским) хозяйством по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ.

В Законе о банкротстве выделяются особенности порядка признания индивидуального предпринимателя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом, в частности, они касаются порядка подачи заявления о признании индивидуального предпринимателя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом. Закон указывает на обязательное согласие всех членов КФХ при подачи заявления и подписывается индивидуальным предпринимателем - главой крестьянского (фермерского) хозяйства. Такой подход законодателя обусловлен совместной собственностью имущества фермерского хозяйства и заинтересованностью всех членов фермерского хозяйства в сохранности имущества. А также тем фактом, что согласно ст. 86.1 ГК РФ члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность. В случае КФХ, как индивидуального предпринимательства, значительное количество судебной практики указывает, на то, что привлекают именно лицо, являющего главой КФХ, как контролирующее лицо, на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Так, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа, было установлено, что ФИО1, как глава КФХ являлась контролирующим его лицом. Суд указал, что в качестве одного из оснований для привлечения ФИО1 к субсидиарной ответственности по обязательствам должника является неисполнение ответчиком обязанности по подаче заявления о банкротстве, в то время как ФИО1, как глава КФХ является контролирующим его лицо [4]. Из разъяснений, изложенных в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [5], следует, что презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

В другом примере, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02 марта 2023 года по делу №А63-*****/2019 установлено, что должник обязан передать временному управляющему документы должника, однако запрашиваемые документы так и не были переданы управляющему. Суды пришли к выводу о том, что уклонение должника от предоставления сведений о целевом использовании предоставленных займов в предбанкротный период препятствует в проведении процедуры банкротства, а именно не позволяет проанализировать сделки по расходованию средств займов, оспорить их, и вернуть денежные средства в конкурсную массу должника. При указанных обстоятельствах суды сделали обоснованный вывод о наличии оснований для привлечения только главы КФХ к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по передаче конкурсному управляющему документов, предусмотренной ст. 126

Закона о банкротстве [6].

Одним из способов урегулирования вопросов связанных с субсидиарной ответственностью КФХ, представляется отражение в Соглашении, которое обязательно заключается при создании КФХ (ст. 4 Закона о банкротстве) доли ответственности каждого члена и предусмотреть порядок уведомления [7]. Считаем, что распределение заранее долей ответственности членов КФХ при недостаточности имущества КФХ смогло бы гораздо эффективнее защитить права кредиторов.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что банкротство (несостоятельность) КФХ, не взирая на относительную правовую урегулированность, имеет некоторые пробелы: в части возможности привлечения к субсидиарной ответственности только главы КФХ, в разрез с нормами ГК РФ, а также в отсутствии указаний в Законе о банкротстве положений, отсылающих к возможности применения к банкротству КФХ, образованного в качестве, юридического лица, норм о банкротстве сельскохозяйственных и градообразующих организаций.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 16.12.2019 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11.06.2003 №74-ФЗ : в ред. от 29.12.2020 // Российская газета. 2003. № 115.
3. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Шишмарева Т.П.-Москва : Статут, 2015.-416 с.
4. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22 марта 2023 года по делу №А65-21185/2020 // СПС «Гарант».
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант».
6. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02 марта 2023 года по делу №А63-18938/2019 // СПС «Гарант».
7. Чупина И. П., Зарубина Е. В., и др. К проблеме правоприменения субсидиарной ответственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства // IACJ. 2023. №1. С. 7-12.
8. Колиева А. Э. О формальных и неформальных способах регуляции взаимодействий между субъектами доверительных отношений // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 12(120). – С. 41-46.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): The fed. Law No. 51-FZ of 11/30/1994 : as amended. dated 12/16/2019 // Federal Law of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
2. On peasant (farm) farming: feder. Law No. 74-FZ of 11.06.2003 : as amended. from 12/29/2020 // Rossiyskaya gazeta. 2003. No. 115.
3. Shishmareva, T. P. The Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and the practice of its application: A textbook for the exam on the Unified Training Program for Arbitration Managers / Shishmareva T.P.-Moscow : Statute, 2015.-416 p.
4. Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated March 22, 2023 in case No. A65-21185/2020 // SPS "Garant".
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 "On some issues related to bringing persons controlling the debtor to responsibility in bankruptcy" // SPS "Consultant".
6. By the decision of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated March 02, 2023 in case No. A63-18938/2019 // SPS "Garant".
7. Chupina I. P., Zarubina E. V., et al. On the problem of law enforcement of subsidiary liability of members of a peasant (farmer) farm // IACJ. 2023. No.1. С. 7-12.
8. Koliyeva A. E. On formal and informal ways of regulating interactions between subjects of trust relations // Agrarian and land law. – 2014. – № 12(120). – Pp. 41-46.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_102

УДК 340.13:28

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА THE LEGAL FOUNDATIONS OF MUSLIM LAW

ХАЗИЕВА Регина Рафисовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

СИВОЧКИН Егор Валерьевич,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России.
пр. Комарова, 7, г. Омск, Омская обл., 644092, Россия.
E-mail: eatmeat@maol.ru;

КHAZIEVA R.R.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

SAVOCHKIN E.V.,

senior lecturer at the Department of Fire Training of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
7 Komarova Ave., Omsk, Omsk region, 644092, Russia.
E-mail: eatmeat@maol.ru

Краткая аннотация: в статье проводится анализ мусульманской правовой семьи, основанной на принципах шариата. Раскрываются основные источники мусульманского права, которые включают в себя четыре ключевых элемента, составляющие иерархию источников мусульманской правовой семьи.

Abstract: The article analyzes the Muslim legal family based on the principles of Sharia. The main sources of Muslim law are revealed, which include four key elements that make up the hierarchy of sources of the Muslim legal family.

Ключевые слова: Коран, Сунна, Иджма, Кияс, мусульманское право, шариат.

Keywords: Quran, Sunnah, Ijma, Qiyas, Muslim law, Sharia.

Для цитирования: Хазиева Р.Р., Сивочкин Е.В. Правовые основы мусульманского права // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 102-103. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_102.

For citation: Khazieva R.R., Savochkin E.V. The legal foundations of Muslim law // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 102-103. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_102.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Мусульманская правовая семья – это общество, основанное на принципах священного исламского права - шариата. В основе мусульманской семьи лежит концепция семьи как основы общества, где каждый член семьи имеет определенные права и обязанности. Сегодня мусульманское право является одним из наиболее развитых в современном правовом поле, оно имеет огромное значение для современной правовой семьи, так как оно представляет собой систему норм и принципов, основанных на Коране и традициях Пророка Мухаммада. Данная система регулирует все сферы жизни мусульман, включая брак, развод, наследование, воспитание детей и другие аспекты семейных отношений и является ведущим ориентиром для восточных стран, своими традициями и ценностями оно способствует укреплению семейных уз и поддержанию гармонии в обществе Востока, что делает его неотъемлемой частью культуры и традиций мусульманского мира.

Для начала необходимо обозначить роль мусульманского права как систему правовых норм и правил, основанных на исламе и отраженных в религиозно-этнических ценностях и принципах. Мусульманское право отличается высокой степенью религиозной направленности, и, следовательно, оказывает существенное влияние на источники права, методы и способы регулирования общественной жизни мусульманского сообщества. Основные источники мусульманского права включают в себя четыре ключевых элемента, составляющие иерархию источников мусульманской правовой семьи [7]. Иерархия источников мусульманского права обычно понимается так: сначала идут Коран и Сунна, затем Иджма и Кияс.

Коран играет ключевую роль в системе источников мусульманского права как основа и основание всего мусульманского правового порядка [3]. Коран воспринимается мусульманами как священное Писание, являющееся непосредственным откровением Аллаха пророку Мухаммеду. Он содержит основные принципы, предписания и заповеди, руководящие поведением верующих. Коран считается источником первичного законодательства (шариата) и нормативной базой для всех остальных источников права в исламе [1], таких как сунна (традиции пророка), иджма (согласие правовых ученых) и кияс (аналогия). Все юридические нормы и принципы должны быть основаны на коране и выводимы из него. Роль Корана в системе источников мусульманского права состоит в том, чтобы служить основой для всех юридических решений и норм, определяя верховенство и божественное происхождение права в исламе. Целью является достижение справедливости, сохранение порядка и установление моральных норм, определяемых в Коране как вечные и непреложные. В ранние периоды развития ислама Коран считался единственным источником вероучения и регулирования общественных отношений. Однако со временем стало очевидно, что Коран не в состоянии удовлетворить новые потребности. Это объясняется тем, что, будучи первоначальным источником мусульманского права, он не мог предоставить ответы на вопросы, возникающие в более сложном обществе с новыми социально-экономическими, политическими и культурными условиями. Поэтому на основе его

основ начали формироваться источники права, удовлетворяющие потребности восточного общества.

Одним из упомянутых источников стала Сунна, которая динамично подстраивалась под нужды общества. Сунна играет ключевую роль в системе источников мусульманского права, также известного как шариат. Сунна представляет собой традиции и обычаи, установленные пророком Мухаммадом и переданные его последователям, известным как сахабы. Сунна включает в себя сборник гадж, или записанных слов и действий пророка Мухаммеда, которые служат примером для праведного поведения для мусульман. Эти гаджи часто служат основой для выработки правовых норм и принципов в исламском праве. Помимо Корана, Сунна является важным источником права в мусульманской юриспруденции. Вместе с Кораном, Сунной идут комментарии ученых и мудрецов, известных как хадисы, которые помогают интерпретировать и применять исламское право на практике. Данная особенность является уникальной в современном правовом поле, так как Сунна является ключевой в интерпретации положений Корана. Сунна играет непосредственную роль в формировании правовой системы в исламе и служит основой для развития и толкования мусульманского права.

Ещё один источник – это Иджма, она утверждает два ключевых принципа: «Мое общество никогда не примет неправильного решения» и «То, что справедливо по мнению мусульман, справедливо и в глазах Аллаха». Иджма - это один из основных источников мусульманского права, который представляет собой консенсус мнения мусульманской общины или ученых-юристов по вопросам веры и права. Иджма считается вторым по значимости источником права после Корана и Сунны и часто используется для разрешения разногласий и дополнения существующей системы права. Роль Иджмы заключается в том, что она помогает обеспечить единство и стабильность в обществе, руководствуясь учеными-юристами при принятии решений и выработке правовых норм. Иджма позволяет определить общее мнение об определенных вопросах и представляет объединенное мнение ученых, которое признается как авторитетное и обязательное для последователей. Иджма особенно важна, когда нет ясного указания в Коране или Сунне по какому-либо вопросу. В таких случаях Иджма используется как дополнительный источник права, который помогает судьям и юристам принять решение в соответствии с общим мнением общины. Иджма играет важную роль в системе источников мусульманского права, обеспечивая правовую стабильность, единство и согласованность в исламской юриспруденции. Только нормы права, утвержденные Иджмой, могут использоваться в практической деятельности независимо от их источников.

Еще одним из ключевых источников является Кияс. Кияс - это метод в источниках мусульманского права, который предполагает применение аналогии для решения правовых вопросов, когда прямого указания в Коране или сунне не найдено. Слово «кияс» переводится как «аналогия» или «сравнение». Роль Кияса заключается в том, чтобы обеспечить справедливость и поиск правильного решения в ситуациях, которые не описаны непосредственно в Коране или сунне. Этот метод позволяет ученым и юристам искать аналогии между новыми правовыми вопросами и уже существующими законами и исходить из принципов и целей исламского права. Кияс считается одним из четырех источников исламского права, и его применение важно для сохранения актуальности исламского права в современных условиях и обстоятельствах. В то же время, применение Кияса требует глубоких знаний и понимания исламского права, чтобы избежать недостатков и ошибок в его применении. Кияс - это метод в источниках мусульманского права, который предполагает применение аналогии для решения правовых вопросов, когда прямого указания в Коране или сунне не найдено. Слово «кияс» переводится как «аналогия» или «сравнение». Роль Кияса заключается в том, чтобы обеспечить справедливость и поиск правильного решения в ситуациях, которые не описаны непосредственно в Коране или сунне. Этот метод позволяет ученым и юристам искать аналогии между новыми правовыми вопросами и уже существующими законами и исходить из принципов и целей исламского права. Кияс считается одним из четырех источников исламского права, и его применение важно для сохранения актуальности исламского права в современных условиях и обстоятельствах. В то же время, применение Кияса требует глубоких знаний и понимания исламского права, чтобы избежать недостатков и ошибок в его применении.

Таким образом, можно подвести следующие итоги. Во время изучения вопросов интерпретации норм мусульманского права важно применять более широкий подход, который поможет определить правовую систему социального нормативного управления, включая в себя не только нормы права, но и другие социальные регуляторы, такие как религиозные традиции и моральные обычаи. Учитывая историческое развитие законодательства стран Востока, источники мусульманского права логично разделить на две категории: основные и дополнительные. К основным источникам следует отнести определенный перечень, закреплённый исторически: Коран, Сунна, Иджма и Кияс. Дополнительные источники, такие как обычай, доктрина, кануны, законодательство и так далее приобретают определенное значение, достигают своей главной цели в обществе и потом уступают место другим источникам, что подчеркивает уникальность ислама не только как религии, но и как правовой семьи.

Библиография:

1. Гольдциер И. Лекции об исламе. М.: Изд-во И. Бараганского, 1912.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: 1988. С. 387-394.
3. Коран / перевод И.Ю. Крачковского; предисловие П. Грязневича и В. Беляева. М.: МНПП «Буква», 1991.
4. Рахматуллин Р.Ю. Мусульманские правовые школы суннитского толка // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 299-302.
5. Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманского государства: доктрина и реальность. В кн.: Критика буржуазных политических и правовых концепций. М.: 1984.
6. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право, как объект общей теории права // Сов. Государство и право. 1979. № 1. С. 23-35.
7. Татищева В.Н. Учение Абу-л-А'ла Маудуди об источниках мусульманского права // Вестник Волжского университета. 2018. № 2. Т. 1. С. 32—41.

References:

1. Goldstier I. Lectures on Islam. M.: Publishing house of I. Balagansky, 1912.
2. David R. Basic legal systems of modernity. M.: 1988. pp. 387-394.
3. The Koran / translated by I.Y. Krachkovsky; foreword by P. Gryaznevich and V. Belyaev. M.: MNPP "Letter", 1991.
4. Rakhmatullin R.Y. Muslim law schools of the Sunni persuasion // Young Scientist. 2013. No. 8. pp. 299-302.
5. Sukiyainen L.R. The concept of the Muslim state: doctrine and reality. In the book: Criticism of bourgeois political and legal concepts. Moscow: 1984.
6. Sukiyainen L.R. Muslim law as an object of the general theory of law // Sov. State and law. 1979. No. 1. pp. 23-35.
7. Tatischeva V.N. The teachings of Abu'l-A'la Maududi on the sources of Muslim law // Bulletin of the Volga State University. 2018. No. 2. Vol. 1. pp. 32-41.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_104

УДК 343.9.018

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, ЦЕЛОСТНОСТЬ, ДОСТУПНОСТЬ ДАННЫХ КАК ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ CONFIDENTIALITY, INTEGRITY, AVAILABILITY OF DATA AS BASIC PRINCIPLES OF INFORMATION SECURITY

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,

студент, Академии ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: virtoria.pekareva@yandex.ru;

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Института государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

Pekareva V.V.,

Student, Academy of Law and Management FSIN of Russia, Ryazan.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: viktoria.pekareva@yandex.ru;

Frolovskaya Y.I.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of civil law and process
Academy of Law and Management of FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: Обеспечение информационной безопасности как составляющей национальной безопасности представляет собой многоступенчатую систему, применяемую в различных сферах общественной жизни. В каждой из них используются различные методы, которые могут быть более или менее эффективными в зависимости от конкретной области. Любое направление гарантий защищенности информационных систем, сетей и находящихся там данных основывается на поддержании в стабильности триадной концепции: конфиденциальность, целостность, доступность. Данные принципы имеют междисциплинарный характер и составляют фундамент как законодательной области, так и технической. В научной работе будут рассмотрены особенности указанных категорий, раскрыт их понятийный аппарат через признаки и элементы, например, использование шифрование предотвращает несанкционированные вмешательства и позволяет оградить доступ для тех, кому он не предназначена, что первоначально обеспечивает конфиденциальность как принцип информационной безопасности. Это один из наглядных примеров, в статье подобные связи будут проанализированы, а также представлены применяемые к ним меры (правовой, организационной, программно-аппаратной и иной) защиты для предотвращения, противодействия противоправных манипуляций с цифровыми сведениями.

Abstract: Ensuring information security as a component of national security is a multistage system applied in various spheres of public life. Each of them uses different methods, which may be more or less effective depending on the specific area. Any direction of guaranteeing the security of information systems, networks and the data located therein is based on maintaining in stability the triadic concept: confidentiality, integrity, availability. These principles are interdisciplinary in nature and form the foundation of both the legislative field and the technical field. The scientific work will consider the peculiarities of the mentioned categories, revealing their conceptual apparatus through signs and elements, for example, the use of encryption prevents unauthorized interference and allows to shield access for those to whom it is not intended, which is paramount to ensure confidentiality as a principle of information security. This is one of the illustrative examples, in the article such links will be analyzed, and the measures (legal, organizational, hardware and software and other) of protection applied to them to prevent, counteract illegal manipulations with digital information will be presented.

Ключевые слова: информационная безопасность, принципы, конфиденциальность, целостность, доступность, цифровая среда, информационное пространство.

Keywords: information security, principles, confidentiality, integrity, availability, digital environment, information space.

Для цитирования: Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Конфиденциальность, целостность, доступность данных как основные принципы информационной безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 104-106. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_104.

For citation: Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Confidentiality, integrity, availability of data as basic principles of information security // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 104-106. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_104.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2024

Постоянное развитие инновационных процессов и модернизирование существующих сфер деятельности в совокупности сформировали на сегодняшний день сложную виртуальную инфраструктуру сетевого типа в качестве информационного пространства. Имеется обширный спектр приложений и протоколов в цифровом пространстве, деятельность которых можно проиллюстрировать транспортной сетью, где соответствующими средствами переносится всевозможная информация (экономические транзакции, коммуникационные сообщения, корпоративные сведения, персональные данные и т.д.) от отправителя к получателю. Каждая система обладает двумя сторонами - положительно характеризующейся и отрицательно. Точно также можно рассуждать и в указанной области, поскольку, в одних случаях, многие из протоколов задумывались для облегчения общения и обмена ресурсами между пользователями, в других, злоумышленники используют их для неправомерного доступа, распространения вредоносного программного обеспечения (далее - ПО), мошеннических действий, атак на иные системные элементы в сети.

Разработчики и администраторы должны постоянно обновлять свою деятельность о новейших методах воздействия на информационную систему и совершенствовать, усложняя, меры безопасности для защиты от возможных угроз. Это включает в себя разные

аспекты от использования шифрования данных, многофакторной аутентификации до мониторинга сетевого трафика и обновления ПО, чтобы предотвратить эксплойты известных уязвимостей. Все эти меры помогают снизить риск компрометации данных и гарантировать безопасность пользователей в сети. Право в области обеспечения информационной безопасности имеет особый предмет и метод регулирования, а также отдельную структуру информационных правоотношений, возникающих в данной сфере. При этом в современных условиях правовое обеспечение информационной безопасности имеет тенденцию расширения своего влияния на всю систему информационного права вследствие системообразующего характера вопросов в данной сфере [1]. Для обеспечения корректного межотраслевого правового регулирования проблем, с которыми сталкиваются технические специалисты, нужно понимать, что и как изменяет стабильное, в некоторых из частей закриптованное, функционирование сетевых технологий при обработке, передаче, хранения разных типов данных, чтобы поддерживать равновесие протекающих процессов.

Информационную безопасность неправильно отождествлять с защитой информации, это всего лишь один из институтов огромного механизма, в котором содержится всё по ее обеспечению и можно наблюдать разные уровни от глобального до национального, постепенно сужая до конкретного места; многообразие институтов (меры, виды посягательств, алгоритмы и тактики их реализации, деятельность разноплановых профессиональных кадров, государственная политика как по одному из национальных направлений и т.д.); принципы, цели и задачи; средства защиты и многое другое.

В общем понимании к принципам информационной безопасности относят: комплексность, т.е. средства защиты должны выбираться исходя из потенциальных угроз, действовать сообща и частично перекрывать задачи друг друга; многоступенчатость, наличие определенной структуры, каждый элемент которой срабатывает последовательно; надежность, т.е. система безопасности должна быть надёжной и соответствовать уровню потенциальных угроз; разумность, т.е. средства защиты не должны мешать сотрудникам выполнять их работу; непрерывность, т.е. работа на постоянной основе[2].

Далее будет рассмотрена трёхзвенная модель основополагающих начал информационной безопасности: конфиденциальность, целостность, доступность. Рассуждения направлены не только на теоретическое рассмотрение, которое нивелирует моменты, вызывающие вопросы о том, на чем выстраивается информационная безопасность, но и для того, чтобы понимать, как на практике одна из упомянутых категорий связана с тем или иным программным обеспечением, техническим методом или программой-уведомлением, благодаря которым обеспечивается ее сохранность.

Когда речь заходит об информационной безопасности, конфиденциальность из простых распространенных ассоциаций чаще всего всплывает в памяти у многих. С увеличением числа пользователей, подключающихся к различным сетям и обменивающимися информацией - домашняя локальная сеть или корпоративная в офисе или Интернет, - вопрос сохранения конфиденциальности становится особенно актуальным.

Именно данный принцип гарантирует, что сообщения и другие данные будут храниться в тайне от посторонних лиц или устройств. Пароли, шифрование, проверка подлинности и защита от кибератак - основные инструменты, созданные для обеспечения конфиденциальности. Технологии аутентификации (инновационным примером которой можно считать вошедшие в обиход биометрические данные), авторизации и аудит помогают обеспечить соответствие этим требованиям и защитить данные от утечек и несанкционированного использования. В свою очередь, незаконное преднамеренное получение конфиденциальной информации лицом, не имеющим право доступа к защищенным данным, может осуществляться различными способами. Среди них можно выделить следующие: перехват электронных сигналов, использование программных уловок, расшифровка данных с применением специальных программ, прочтение остаточной информации в памяти системы после выполнения организованных запросов, принудительное электромагнитное облучение линий связи, обнаружение уязвимостей в языках программирования и операционных системах, незаконное подключение к техническим устройствам и коммуникационным сетям, маскировка под зарегистрированного пользователя, злонамеренное отключение средств защиты, прикрытие под запросами системы и другие.

При передаче информации возможно ее перехватывание как упомянутый ранее способ незаконного преднамеренного получения конфиденциальной информации. Его можно предотвратить с помощью шифрования - широко используемого средства защиты, при котором преобразуются данные в закодированный вид, понятный только специалистам или тем, кто обладает ключом. Процесс шифрования усложняется и меняется из-за различных состояний данных: покоя (не использование ни приложением, ни системой), транзита (процесс передачи между источником и получателем), эксплуатации (обращение, преобразование, модификация).

Следующий принцип информационной безопасности - целостность, в общепринятом понимании семантически представляется как степень сформированности, собранности, проявление согласованности при соотношении и взаимодействии частей, что гарантирует неизменность и неповрежденность сведений во время передачи или хранения. В области информационной безопасности применяются специальные алгоритмы (разумно проиллюстрировать моделью сравнения данных объекта с репрезентативным целочисленным значением - хешированием), сетевые протоколы, благодаря которым пользователи могут проверить, было ли внесенная ими информация, например, сообщение, изменено при передаче.

Существуют типы противоправных деяний в цифровой среде, блокирующих доступ авторизованных лиц к их или другим информационным ресурсам, то есть они нарушают доступность данных. Защищенность этого принципа гарантирует возможность в любой момент открыть, извлечь, ознакомиться с информацией для пользователей и систем, которым разрешен доступ к этим ресурсам. Защищенный хостинг, например Cloudflare, обеспечивает охрану от DDoS-атак, суть которых заключается в намеренном создании условий, когда пользователи

системы не смогут получить доступ к ее ресурсам (серверам) или же столкнутся с затруднениями, в конечном итоге приводя к отказу работы вычислительной системы.

Таким образом, информационная безопасность в сердцевине многоуровневой структуры заключается в обеспечении защиты киберпространства и находящихся в нем сведений, гарантии точности, целостности, доступности данных, путем использования различных методов:

- внедрение технических решений, то есть криптографических переустройств информации, дублирования каналов взаимосвязи и подсоединения резервных устройств, разграничения доступа [3], систем шифрования, применения паролей и идентификационных кодов, защищенных сетевых структур;
- применение мер управленческого характера, например, разработки политики безопасности, мониторинг и проверка информационных процессов, правовые меры, т.е. установление правил использования и обработки данных;
- ужесточение и совершенствование законодательных положений, регламентирующих разные виды ответственности за противоправные деяния в цифровой среде, а также уделение внимания как национальному направлению государства.

Библиография:

1. Дубень, А. К. Информационная безопасность: определение понятия, место в системе национальной безопасности / А. К. Дубень // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 93-95. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_11_93. – EDN CPVKNY.
2. Логинова, Е. А. Информационная безопасность - основа экономической безопасности организации / Е. А. Логинова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-5. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-253. – EDN LIYNE.
3. Шумилина, В. Е. Современные способы защиты информации и информационная безопасность / В. Е. Шумилина, А. В. Ким // Наука и мир. – 2022. – № 3. – С. 96-100. – DOI 10.26526/2307-9401-2022-3-96-100. – EDN ZRGHRS.

References:

1. Duben, A. K. Information security: definition of the concept, place in the national security system / A. K. Duben // Agrarian and land law. – 2023. – № 11(227). – Pp. 93-95. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_11_93. – EDN CPVKNY.
2. Loginova, E. A. Information security - the basis of economic security of an organization / E. A. Loginova // Trends in the development of science and education. - 2022. – No. 92-5. – pp. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-253. – EDN LIYNE.
3. Shumilina, V. E. Modern methods of information protection and information security / V. E. Shumilina, A.V. Kim // Nauka i mir. – 2022. – No. 3. – pp. 96-100. – DOI 10.26526/2307-9401-2022-3-96-100. – EDN ZRGHRS.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА SOME PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: Eigul80@mail.ru;

STEPANOVA A.A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law.

Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: Eigul80@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье анализируется понятие гражданского общества с позиций римского права с учетом его правовой сущности, уделяется внимание постсоветскому российскому обществу, в числе которых отмечается взаимосвязь с государством. Рассматривается гражданское общество со стороны международного права.

Abstract: This article analyzes the concept of civil society from the standpoint of Roman law, taking into account its legal essence, pays attention to post-Soviet Russian society, among which the relationship with the state is noted. Civil society is considered from the perspective of international law.

Ключевые слова: частная собственность, обязательство, договор, вина, риск, гражданское общество, частное право, правовая система, норма права.

Keywords: private property, obligation, contract, guilt, risk, civil society, private law, legal system, rule of law.

Для цитирования: Степанова А.А. Некоторые проблемы гражданского общества // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 107-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_107.

For citation: Stepanova A.A. Some problems of civil society // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 107-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_107.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2024

Если мыслить только юридическими понятиями и категориями типа «частная собственность», «обязательство», «договор», «вина», «риск» и другими им подобными, относящимися главным образом к гражданскому праву, то трудно выйти за пределы частного права. Многие восхищаются этим правом, считая его чуть ли не вершиной правовой мысли.

Действительно, в римском праве много интереснейших положений, виртуозных юридических решений различных правовых казусов. Но при этом нельзя все же забывать о том, что право это сложилось в древнеримском обществе, государство которого даже в самый демократический период своего развития не гнушалось рабства. Частное право – это атрибут гражданского общества, которое, несмотря на все благие пожелания, было и есть конфликтное общество по причине расслоенности его на страты, в частности, по признаку объема собственности, размеров доходов, возможности активно влиять на политику. Альтернативой гражданскому обществу является человеческое общество, в центре которого находится человек, и где деятельность всех публичных структур общества проникнута заботой о нормальном развитии человека на всех этапах его жизни от рождения и до смерти. Если стремиться к формированию не гражданского общества, а человеческого общества, то возникает вопрос: каким правом должны регулироваться отношения в этом обществе? И вообще нуждается ли в праве человеческое общество?

Постсоветское российское общество ни то, что древнеримское общество. Так, здесь нет узаконенного рабства, хотя правовое положение заключенных, а их много, сотни тысяч, мало чем отличается от римских рабов, в силу тех или иных обстоятельств оказавшихся в рабстве на время. Возрождение гражданского права в духе римского частного права не ведет к формированию человеческого общества, а ведет к восстановлению досоветского российского общества, которое не отличалось равенством и справедливостью. В этом случае возрождается то плачевное состояние общества, далекое от равенства и справедливости, от которого в Союзе ССР пытались уйти в течение 76 лет господства в стране номенклатурного социализма.

Получается: если в советское время стремились в светлое будущее – коммунизму, то в постсоветское время рвутся в светлое прошлое – капитализму. Между тем, хорошо бы было жить в светлом настоящем – человеческом обществе, где ключевая фигура человек, и которое в своем развитии придерживается гуманистического права, первосуть которого – мера свободы, обремененной ответственностью; гуманистического права как культуры, науки, искусства добра и справедливости.

Если стремиться жить в светлом настоящем, то актуализируется вопрос, что с точки зрения социального развития человеческого общества в гуманистическом праве закономерно, а что нет. В дискуссионном плане попытаемся разобраться в этом вопросе.

При самом общем взгляде на право, как на систему (систему права, шире – правовую систему), прежде всего, как на закономерность можно указать на то, что правовая система развивается, «раздваиваясь» на национальные правовые системы – внутригосударственное право отдельных стран – и на наднациональную правовую систему – международное право. Международное право – особая система правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения. В процессе ее формирования активную и творческую роль играют ее субъекты (государства, нации и народы, борющиеся за независимость, международные организации и некоторые другие субъекты, например, вольные города) путем добровольного волеизъявления.

В правовом пространстве международное право ведет себя очень активно.¹ Особенно это ощущается сегодня, в эпоху глобализации – всемирном процессе, охватывающим своим влиянием развитие всех стран. Этот процесс сказывается на развитии национальных правовых систем таким образом, что усиливается их взаимодействие, ведущее к их сближению во многих сферах, что актуально для стран и народов.

Пример – правовая система Европейского Союза. В первооснове ее – учредительные договоры (Парижский 1951 г, которым было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и два Римских договора – Об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)). Это – типичные международные правовые договоры, которые, заложив основу для правовой системы Европейского сообщества, сыграли важную роль в поступательном процессе Европейской интеграции

Наблюдается проникновение положений международного права в национальные правовые системы.² Это ведет к тому, что в некоторых сферах социальной жизни различие между нормами международного права и национальной правовой системы стирается. В формировании внутригосударственного правопорядка и в обеспечении его развития на уровне принятых гуманистических международно-правовых стандартов активную роль играют международные суды.

Вместе с тем на развитие международного права влияют национальные правовые системы.

Важной гуманитарной ценностью, приоритетным направлением современной политики демократических государств является мир. Отсюда – право на мир, которое развивается как относительно самостоятельное правовое образование в составе складывающегося гуманистического права. Право на мир сложное в том смысле, что формируется в международном масштабе и в рамках отдельных государств. Во всяком случае, в целом ряде государств идея мира, мысль о важности сохранения и укрепления его, нашла отражение в преамбулах их конституций.

Право на мир состоит из правовых норм, которые разнообразны по содержанию, субъектам правоотношений, объекту правового регулирования и по некоторым другим показателям. На сегодня в полном объеме сформировались лишь отдельные институты права на мир. Однако у него (права на мир) есть перспектива стать одним из важнейших структурно-функциональных подразделений международного права и национальной (внутригосударственного) права.

Если же сосредоточиться на изучении национальной правовой системы, то выясняется следующее. Для всех «выживших» национальных правовых систем характерно поступательное (эволюционное) развитие: ценности, принципы, нормы этих правовых систем соответствуют не только определенным идеям, первоисточкам права, но и насущным потребностям злобы дня в зависимости от этнических, исторических, культурных и иных особенностей народов и вместе с тем с учетом известных перспектив. Это отражает такую особенность развития правовой системы как преемственность.

В известном смысле развитие национальной правовой системы носит естественно-исторический характер. В том смысле, что между различными этапами (стадиями, ступенями) развития национальной правовой системы существует связь (преемственность), т. е. определенные элементы права (в содержании и форме, функциях и в других его сторонах) сохраняются. Вместе с тем в них происходят изменения. Благодаря преемственности обеспечивается непрерывность действия связи явлений и процессов, что необходимо для устойчивого развития общества, гарантирования безопасности людям, нормальной жизнедеятельности граждан и их социальных институтов.³

Библиография:

1. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института бизнеса / гл. ред. ВащенкоАлександр Николаевич ; учред. Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград 1. Волгоградский институт бизнеса, 2017. – № 3(40). – 200 с. : ил. – Библиогр. в кн. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=471523>. – ISSN 1990-536X. – Текст : электронный.
2. Дондорева О.М. Соотношение международного и национального права: традиционные теории и новые подходы. Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2018. № 4. С. 100-131.
3. Преемственность в праве. Вопросы теории. Монография / Литвинович Ф.Ф. - Уфа: Восточный университет, 2003. - 84 с.

References:

1. Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business / ch. ed. Vaschenkoalexander Nikolayevich ; the founder. Volgograd Institute of Business. – Volgograd 1. Volgograd Institute of Business, 2017. – № 3(40). – 200 S. : ill. – Bibliogr. in the book. – Access mode: by subscription. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=471523>. – ISSN 1990-536X. – Text : electronic.
2. Bondareva O.M. Correlation of international and national law: traditional theories and new approaches. Topical issues of economics, management and law: a collection of scientific papers (yearbook). 2018. No. 4. pp. 100-131.
3. Continuity in law. Questions of theory. Monograph / Litvinovich F.F. - Ufa: Oriental University, 2003. - 84 p.

¹ Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института бизнеса / гл. ред. ВащенкоАлександр Николаевич ; учред. Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград 1. Волгоградский институт бизнеса, 2017. – № 3(40). – 200 с. : ил. – Библиогр. в кн. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=471523>. – ISSN 1990-536X. – Текст : электронный.

² Дондорева О.М. Соотношение международного и национального права: традиционные теории и новые подходы. Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2018. № 4. С. 100-131

³ Преемственность в праве. Вопросы теории. Монография / Литвинович Ф.Ф. - Уфа: Восточный университет, 2003. - 84 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Main areas of the usage of blockchain technology in the financial sphere

АНДРИАНОВА Наталья Геннадьевна,

кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

Знаменка ул., 10, г. Москва, 119019, Россия.

E-mail: natalia.g.andrianova@gmail.com;

Andrianova Natalia,

PhD in Law, researcher at the Department of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Znamenka str., 10, Moscow, 119019, Russia.

E-mail: natalia.g.andrianova@gmail.com

Краткая аннотация. В статье автором анализируются возможные перспективные направления использования технологии блокчейн в финансовой сфере. Автор проводит анализ существующих на сегодняшний день определений технологии блокчейн, содержащихся в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах, а также определений данной технологии, предложенных в научной литературе. На основе анализа существующих определений технологии блокчейн выделяются основные отличительные признаки рассматриваемой технологии, а также раскрываются основные положительные и негативные аспекты использования технологии блокчейн. Анализируются существующие и перспективные пути использования технологии блокчейн в финансовой сфере.

Abstract. The author analyzes possible promising areas for the usage of blockchain technology in the financial sphere. The author studies the currently existing definitions of blockchain technology contained in legislation and by-laws, as well as definitions proposed in the scientific literature. Based on the analysis of definitions, the main distinguishing features of the technology in question and the main positive and negative aspects of the usage of blockchain technology are highlighted. The existing and prospective ways of using blockchain technology in the financial sector are analyzed.

Ключевые слова: блокчейн, цифровые технологии, финансовая сфера, баланс интересов, технология.

Keywords: blockchain, digital technologies, financial sphere, balance of interests, technology.

Для цитирования: Андрианова Н.Г. Основные направления использования технологии блокчейн в финансовой сфере // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_109.

For citation: Andrianova N.G. Main areas of the usage of blockchain technology in the financial sphere // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_109.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

Термин «блокчейн» происходит от английского «blockchain», что в буквальном переводе означает «цепочка блоков». Законодательство Российской Федерации не содержит определения термина «блокчейн», однако в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ [1] и некоторых подзаконных нормативных правовых актах можно встретить терминологические обороты «технология распределенного реестра» [2], «технология ведения распределенных реестров учета и удостоверения прав» [3], употребляемые для раскрытия понятия «блокчейн». Так, в пункте 7 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ [4] указывается, что под распределенным реестром понимается «совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)». При этом, в названном федеральном законе нет четкой привязки термина «блокчейн» и термина «распределенный реестр», определение которого содержит закон. Кроме того, названное определение не раскрывает основных отличительных признаков данной технологии. Приказ Росстата от 29.07.2022 № 538 раскрывает определение понятия «технологии распределенного реестра» как «алгоритмы и протоколы децентрализованного хранения и обработки транзакций, структурированных в виде последовательности связанных блоков без возможности их последующего изменения» [5]. Из данного определения можно выделить основные признаки технологии распределенного реестра:

1) с технической точки зрения представляет собой алгоритм или протокол (определенную последовательность) совершения операций, запрограммированных системой;

2) необходим для хранения и обработки транзакций;

3) транзакции в системе структурированы в виде блоков, имеющих связь между собой;

4) невозможность с течением времени внесения изменений в цепочку блоков;

5) система является децентрализованной.

Технология блокчейн обширно обсуждается в научной литературе. Так, например, А.И. Савельев полагает, что блокчейн «представляет собой децентрализованную распределенную базу данных ("учетную книгу") обо всех подтвержденных транзакциях, совершенных в отношении определенного актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы» [6]. Ю.Г. Изотов указывает, что блокчейн – это «база данных, в которую информация вносится блоками, а все блоки или, что то же самое, вся база данных представляет собой последовательность этих блоков» [7]. Данные определения конструируются путем перечисления существенных признаков данной технологии, авторы сходятся во мнении, что блокчейн сущностно является базой данных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «технология распределенного реестра» синонимична понятию «блокчейн» и представляет собой реестр записей, имеющий с технической точки зрения некоторые особенности функционирования.

Анализ основных признаков технологии блокчейн позволяет раскрыть основные положительные и негативные аспекты использования технологии блокчейн.

К основным положительным аспектам использования технологии блокчейн следует отнести:

- 1) высокую скорость совершения операций;
- 2) низкие риски потери информации;
- 3) прозрачность операций;
- 4) отсутствие посредников при совершении операций;
- 5) универсальность технологии, позволяющая использовать ее в разных сферах общественной жизни.

Основными недостатками технологии блокчейн являются:

- 1) сложность изменения данных после их внесения в систему;
- 2) проблема масштабируемости – чем большее количество устройств присоединяются к сети, тем больше вероятность замедления работы цепочки;
- 3) некоторые технические недостатки [8], которые могут возникнуть при совершении недобросовестного воздействия на уровне сети или на целостность блокчейн.

Полагаем, что необходима конкретизация и детализация существующего законодательного определения данной технологии путем включения в него существенных отличительных признаков технологии блокчейн. Тем не менее, в научной литературе существует и обратная позиция, согласно которой правовая дефиниция технических решений не всегда может привести определенность в правовое регулирование, а даже наоборот [9].

Технология блокчейн является основой функционирования некоторых криптовалют (например, биткоина), а также технологически лежит в основе функционирования некоторых новых цифровых инструментов, например, смарт-контрактов. В основном, в настоящее время блокчейн используется для хранения информационных массивов, в то время как сама сущность децентрализованного характера функционирования технологии блокчейн позволяет исключить проблемы потери и фальсификации информации. Как справедливо отмечает К.И. Брыкин «стоит особо отметить прозрачность проведения транзакций, которая предлагается данной технологией» [10]. Подобные характеристики технологии блокчейн обуславливают его применение в различных сферах общественной жизни. Так, широко обсуждается использование технологии блокчейн, например, в деятельности государственных органов [11], для ведения реестров в сфере государственного управления [12].

Переходя непосредственно к финансовой сфере, представляется, что технология блокчейн в перспективе может решить ряд важных проблем. В частности, представляется, что использование технологии блокчейн может быть особенно эффективным в банковской, в налоговой сферах. Так, Банк России считает возможным использовать технологию блокчейн для решения проблемы с забалансовыми вкладчиками, для случаев, когда недобросовестные кредитные организации выводят за баланс физических лиц-вкладчиков для сокращения взносов в фонд страхования вкладов, однако впоследствии при отзыве лицензии у кредитной организации такие физические лица не фигурируют в общем реестре вкладчиков, однако обращаются в Агентство по страхованию вкладов за возмещением. Внесение данных обо всех вкладчиках через технологию блокчейн позволит решить эту проблему, а также побороться с проблемой псевдозабалансовых вкладчиков, которые никогда не являлись клиентами определенного банка, однако претендуют на получение возмещения от Агентства по страхованию вкладов на незаконных основаниях.

Кроме того, в России была создана децентрализованная сеть обмена и хранения информации «Мастерчейн». Основной предпосылкой создания подобной сети стала необходимость «разработки решения для финансового рынка, где участники могли бы реализовывать свои проекты на базе распределенных реестров (блокчейн) в среде, соответствующей требованиям российского законодательства, с использованием современных решений, совместимых с наиболее распространенными инфраструктурами существующих распределенных реестров» [13]. Основные принципы функционирования сети «Мастерчейн»:

- 1) не осуществляется хранение данных, требующих особого режима хранения (например, данных, охраняемые коммерческой тайной и т.п.);
- 2) информация, обрабатываемая в сети в «Мастерчейн» обладает юридической значимостью в России;
- 3) отсутствует техническая необходимость в доверенных посредниках;
- 4) поддерживается использование смарт-контрактов;
- 5) осуществляется независимый учет ресурсов, затрачиваемых участниками на поддержку работы системы;
- 6) предусматривается возможность масштабирования (по количеству участников и транзакций).

В сети «Мастерчейн» возможно проведение следующих операций: регистрация объектов токенизации; идентификация, верификация и авторизация участников сети, возможность депонирования токенов; идентификация счетов участников на основе открытых ключей участников; исполнение смарт-контрактов; проведение контролируемых передач или обмен прав собственности на финансовые инструменты и активы с выполнением соответствующего учета; поддержка оплаты услуг участников, взимание комиссий с инициаторов транзакций [14]. С 2021 года платформу «Мастерчейн» стали применять на рынке факторинга и коммерческого финансирования. Также на базе платформы «Мастерчейн» реализуются сервисы «Цифровые аккредитивы» и «Цифровые банковские гарантии», что позволяет перевести весь процесс в цифровую форму, благодаря подключению к платформе всех участвующих в процессе лиц, в частности, например, кредитных организаций и лиц, кому выдаются

банковские гарантии. Такая практика позволяет существенно сократить время совершения операций, так, время открытия аккредитива сокращается с четырех дней до двух. С помощью сервиса «Цифровые банковские гарантии» кредитные организации могут выдавать банковские гарантии электронно, автоматизировать проверку подлинности выданных банковских гарантий, а также управлять уже выданными гарантиями с использованием смарт-контрактов. Скорость оформления банковской гарантии с использованием новых сервисов сокращается с часов до минут. Лица, кому выдаются банковские гарантии, могут отслеживать процесс и проверить наличие в системе записи о выданной банковской гарантии. С сентября 2022 года сеть «Мастерчейн» была существенно обновлена, что позволило масштабировать платформу для проведения свыше 60 млрд транзакций в год, что сопоставимо с числом всех операций по отечественным платежным картам в 2021 году.

В налоговой сфере технология блокчейн способна существенно упростить процесс анализа данных, позволяет существенно упростить с технической точки зрения порядок осуществления сотрудничества уполномоченных органов между собой, а также взаимодействие с уполномоченными органами иностранных государств. Передача данных из иных органов в налоговые органы с использованием технологии блокчейн может реализовываться с минимальным участием человеческого ресурса [15]. Кроме того, в сентябре 2023 года ФНС России создала хранилище для машиночитаемых доверенностей, которое построено на базе технологии блокчейн. Ввиду организации функционирования подобного хранилища на основе технологии блокчейн обеспечивается оперативный стабильный доступ к актуальным версиям документов для всех участников реестра. Разработанная цифровая платформа ФНС России позволяет обеспечить доступность и актуальность информации о полномочиях, обеспечить проверку полномочий для представителей бизнеса и государства, оперативно информировать всех участников об изменениях электронной доверенности без необходимости направления нового варианта доверенности к документам.

Таким образом, технология блокчейн активно используется в финансовой сфере и имеет большие перспективы для распространения ее использования в будущем.

Библиография:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // «Собрание законодательства РФ», 18.01.2021, № 3, ст. 609.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.10.2018, № 42 (часть II), ст. 6480.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
5. Приказ Росстата от 29.07.2022 № 538 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94 - 117.
7. Изотов Ю.Г. Теория криптовалют: монография / под ред. М.В. Лущниковой. М.: Проспект, 2022. С.9.
8. Соколова, Т. Н., Волошин И. П., Петрунин И. А. Преимущества и недостатки технологии блокчейн // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 1(34). С. 49-52.
9. Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24 - 27.
10. Брыкин К.И. Блокчейн как средство реализации принципа прозрачности (открытости) в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2018. № 4. С. 39 - 42.
11. Талапина Э.В. Блокчейн в деятельности органов государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 29 - 32.
12. Чаннов С.Е. Использование блокчейн-технологий для ведения реестров в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 29 - 34.
13. Децентрализованная сеть обмена и хранения информации «Мастерчейн». Whitepaper. М.: Ассоциация развития финансовых технологий, 2017.
14. Интервью «Что умеет Мастерчейн?» // URL: <https://www.if24.ru/chto-umeet-masterchejn/> (дата обращения 08.11.2023)
15. Бакаева О.Ю. Блокчейн в налоговом администрировании: возможности, риски, перспективы // Налоги. 2021. № 4. С. 20 - 22.

References:

1. Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // "Assembly of Legislation of the Russian Federation", 08/3/2020, No. 31 (Part I), art. 5018.
2. Order of the Government of the Russian Federation dated 12/31/2020 No. 3684-r "On approval of the Program of fundamental scientific research in the Russian Federation for the long-term period (2021-2030)" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 01/18/2021, No. 3, art. 609.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.09.2018 No. 2101-r "On approval of a comprehensive plan for the modernization and expansion of the backbone infrastructure for the period up to 2024" // "Assembly of Legislation of the Russian Federation", 10/15/2018, No. 42 (Part II), Art. 6480.
4. Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 "On Digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 08/03/2020, No. 31 (Part I), art. 5018.
5. Rosstat Order No. 538 dated 07/29/2022 "On approval of forms of Federal statistical supervision for the organization of Federal statistical supervision of activities in the field of education, science, innovation and information technology" // The document has not been published. Access from the SPS Consultant Plus.
6. Saveliyev A.I. Some legal aspects of the use of smart contracts and blockchain technologies in Russian law. Zakon. 2017. No. 5. pp. 94-117.
7. Izotov Yu.G. Theory of cryptocurrencies: monograph / edited by M.V. Lushnikova. M.: Prospect, 2022. p.9.
8. Sokolova, T. N., Voloshin I. P., Petrunin I. A. Advantages and disadvantages of blockchain technology // Economic security and quality. 2019. No. 1(34). pp. 49-52.
9. Nam K.V. Legal problems related to the use of blockchain // Judge. 2019. No. 2. pp. 24-27.
10. Brykin K.I. Blockchain as a means of implementing the principle of transparency (openness) in the field of public finance // Financial law. 2018. No. 4. pp. 39-42.
11. Talapina E.V. Blockchain in the activities of public authorities // State power and local self-government. 2020. No. 11. pp. 29 - 32.
12. Channov S.E. The use of blockchain technologies for maintaining registries in the field of public administration // Administrative law and process. 2019. No. 12. pp. 29-34.
13. Decentralized network of information exchange and storage "Masterchain". Whitepaper. M.: Association for the Development of Financial Technologies, 2017. p. 5.
14. Interview "What can Masterchain do?" // URL: <https://www.if24.ru/chto-umeet-masterchejn/> (accessed 08.11.2023)
15. Bakaeva O.Y. Blockchain in tax administration: opportunities, risks, prospects // Taxes. 2021. No. 4. pp. 20-22.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_112

УДК 343.9.018

ДЕЙСТВИЕ НОРМ ЦИФРОВОГО ПРАВА ВО ВРЕМЕНИ LAW NORMS OVER TIME

МАРТЫНОВА Ирина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры специальной психологии факультета психологии
Тулского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.
пр. Ленина, 125, г. Тула, Тульская обл., 300026, Россия.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета,
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vovstu@mail.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

Martynova Irina Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Special Psychology, Faculty of Psychology,
Tolstoy Tula State Pedagogical University.
125 Lenin Ave., Tula, Tula region, 300026, Russia.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences
not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees
in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru

Краткая аннотация: В современных условиях государства и общества на первый план выходит круг юридических коллизий, имеющих взаимосвязь с ограничением вмешательства реально существующего права в виртуальное пространство. В работе предлагается рассматривать правовые коллизии с точки зрения вопроса работы цифрового права во времени. Рассматриваются нормативно-правовые акты регулирующие традиционную хронологию в публичной правовой сфере в области предвыборной агитационной кампании и сложность ограничения во времени такой медиасферы как видеохостинги. В указанном варианте рассматривается проблема, вызванная применением линейной хронологии к регулированию технологий, свойственных цифровому пространству, что было особенно актуально в период предвыборной президентской кампании в марте 2024 года. Уделяется внимание неэффективности мер по технической блокировке каналов распространения информации и некоторые запретительные меры, хотя, в некоторых случаях, особенно, в условиях современной геополитической и экономической ситуации данные меры имеют свою значимость.

Abstract. In modern conditions of the state and society, a range of legal conflicts comes to the fore, which are interrelated with limiting the interference of real law in the virtual space. The paper proposes to consider legal conflicts from the point of view of the issue of the operation of digital law over time. The normative legal acts regulating the traditional chronology in the public legal sphere in the field of election campaigning and the complexity of time constraints in such a media sphere as video hosting are considered. This variant examines the problem caused by the application of linear chronology to the regulation of technologies inherent in the digital space, which was especially relevant during the presidential election campaign in March 2024. Attention is paid to the ineffectiveness of measures to technically block information distribution channels and some prohibitive measures, although in some cases, especially in the current geopolitical and economic situation, these measures have their significance.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые технологии, право, законодательство, цифровое пространство, видеохостинг, автоматические алгоритмы, медиaprостранство, предвыборная кампания, агитация, каналы передачи данных, техническая блокировка данных.

Keywords: digital law, digital technologies, law, legislation, digital space, video hosting, automatic algorithms, media space, election campaign, campaigning, data transmission channels, technical data blocking.

Для цитирования: Мартынова И.С., Гусев А.С., Казак И.Б. Действие норм цифрового права во времени // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 112-113. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_112.

For citation: Martynova I.S., Gusev A.S., Kazak I.B. Law norms over time // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 112-113. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_112.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024

Цифровая коммуникация сегодня меняет восприятие не только пространства, но и времени. В сетевых сообществах время локализуется внутри них и воспринимается как длительность процесса, а не как естественный цикл. Виртуальный мир имеет свое собственное время, асинхронное с реальным пространством. При этом временные характеристики имеют существенное значение для реализации правовых норм. Обычно, это укладывается в последовательность юридических действий и событий. Хронология определяет процессуальный порядок реализации многих правовых институтов, в том числе значимых для цифровой экономики, таких как «Свобода слова», «Право на поиск, по-

лучение, передачу, производство и распространение информации». Информационные технологии с сегодняшнего дня, благодаря существенно расширившимся возможностям хранения и передачи больших объемов информации увеличивают степень свободы потребления информационных продуктов [1]. Так, эфирное телевидение, построенное на традиционном подходе к исчислению времени, привязывают зрителя к сетке вещания, проигрывает видеохостингам (Youtube, Tiktok, Rutube и пр.) [2], поскольку видеоконтентные проекты позволяют потреблять информацию в любое время по запросу пользователя. Печатные средства массовой информации, с относительно невысокой степенью воспроизводимости, также проигрывают контенту интернет-проектов, позволяющих организовать более удобный доступ к цифровой информации.

Отсталость регулирования, основанного на традиционной линейной хронологии, достаточно хорошо прослеживается в публичной правовой сфере. Так, например, традиционное представление об исчислимости времени лежит в основе правил определения агитационного периода на выборах согласно ст. 49 ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3]. Установлено, что предвыборная агитация на каналах организаций телерадиовещаний, печатных и сетевых изданий производится в период, который начинается за двадцать восемь дней до голосования и прекращается в 00.00 часов по местному времени дня, предшествующему дню голосования. Проведение предвыборной агитации в день голосования запрещается, однако в ст. 49 не говорится о наиболее актуальных средствах распространения информации: видеохостингах, социальных сетях и мобильных приложениях. Они не имеют правового статуса ограничений телерадиовещания, периодических печатных и сетевых изданий, но при этом оказывают на аудиторию влияние, сопоставимое с ними, а в ряде случаев и превосходящее их. Новые медиа ресурсы пребывают в так называемой серой зоне, не в полной мере охваченной правовым регулированием. Это позволяет им доставлять агитационные сообщения в любое время неограниченному кругу лиц. Рекомендательный алгоритм Youtube вполне может предложить в ленту пользователя агитационный ролик в день голосования, когда это запрещено законом. Технологически и юридически это возможно. Механизм работы видеохостинга таков, что распространение ими агитационных материалов в день голосования формально не может быть квалифицирован как правонарушение. Материалы могут быть размещены в пределах разрешенного агитационного периода, но в результате работы автоматических алгоритмов пользователю предлагается уже после его окончания, когда агитация запрещена. На лицо проблема, вызванная применением линейной хронологии к регулированию технологий, свойственных цифровому пространству. Ее решение должно привести к отказу от попыток ограничения распространения информации, в зависимости от наступления определенных событий. Таким образом, «День тишины» и подобные запретительные меры в цифровом мире утрачивают разумное основание. При этом, на первый взгляд очевидным способом радикального решения проблемы является техническая блокировка новых каналов распространения информации, оказывается заведомо не эффективной. Она игнорирует важнейшую закономерность жизни в информационном обществе.

Новые способы и каналы распространения информации, в большинстве случаев, появляются быстрее, чем оказываются заблокированными старые. По запросу Росфинмониторинга суд заблокировал доступ к некоторым социальным сетям и мессенджерам и признал экстремистскими некоторые социальные сети и мессенджеры, поскольку на них были размещены материалы, посягающие на целостность Российской Федерации [4]. Соответственно, последнее время, мы видим, насколько значение данной проблематики возрастает.

Библиография:

1. Архипов В.В. Действие правовых норм в цифровом медиапространстве и семантические пределы права // Правоведение. 2019. Т.63, № 1. С.8–27. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.101>
2. Видеохостинг Youtube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (КонсультантПлюс)
4. Новостной портал «РИА НОВОСТИ» Тверской суд Москвы запретил Instagram* и Facebook* в России за экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220321/instagram-1779307263.html> (дата обращения: 21.03.2024).

References:

1. Arkhipov V.V. The effect of legal norms in the digital media space and the semantic limits of law // Law studies. 2019. Vol.63, No. 1. pp.8-27. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.101>
2. Youtube Video hosting [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/> (date of appeal: 03/21/2024).
3. Federal Law No. 67-FZ of 06/12/2002 (as amended on 12/25/2023) "On Basic guarantees of electoral rights and the right of Citizens of the Russian Federation to participate in a Referendum" (ConsultantPlus)
4. Facebook Instagram* was banned by the Tversky Court of Moscow. 4. The RIA NOVOSTI news portal.* in Russia for extremism [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20220321/instagram-1779307263.html> (date of application: 03/21/2024).

ЭКОЛОГИЯ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ecology and its impact on youth health in modern conditions: problems and solutions

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

КУСКОВА Ирена Витальевна,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: irena0613@yandex.ru;

ЮРЬЕВА Валентина Юрьевна,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: valaureva63@gmail.com;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command)
St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

KUSKOVA Irina Vitalievna,

student of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: irena0613@yandex.ru ;

YURIEVA Valentina Yurievna,

student of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: valaureva63@gmail.com

Краткая аннотация: В представленном исследовании рассматриваются проблемы, связанные с негативным влиянием экологии на здоровье молодежи. Особое внимание уделяется разработке рекомендаций, направленных на совершенствование приоритетных направлений, способствующих снижению негативного воздействия на здоровье молодежи, среди которых выделяются экологическое образование, а также популяризация здорового образа жизни.

Abstract: The presented study examines the problems associated with the negative impact of ecology on the health of young people. Special attention is paid to the development of recommendations aimed at improving legislation in the fields of environmental education and a healthy lifestyle, i.e. in areas capable of resisting the impact of an unfavorable environmental situation on the health of young people.

Ключевые слова: экология, молодежь, здоровье, негативное влияние, экологическая культура, здоровье, правовое регулирование.

Keywords: ecology, youth, health, negative impact, environmental culture, health, legal regulation.

Для цитирования: Назарова И.С., Кускова И.В., Юрьева В.Ю. Экология и ее воздействие на здоровье молодежи в современных условиях: проблемы и пути решения // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 114-118. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_114.

For citation: Nazarova I.S., Kuskova I.V., Yurieva V.Yu. Ecology and its impact on youth health in modern conditions: problems and solutions // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 114-118. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_114.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

От состояния экологической обстановки как в Российской Федерации, так и в мире зависит качество здоровья всего человечества. Вред человеческому здоровью причиняется воздействием физических, химических и биологических факторов окружающей среды, к которым относятся: температура воздуха, шумы, электрические и магнитные поля, ионизация воздуха, реакция среды, вещества различной природы, нефтепродукты, продукты генной инженерии и т.п.¹ С чрезмерным использованием указанных факторов окружающей среды увеличивается потенциальная опасность загрязнения окружающей среды и нанесение вреда здоровью человека.

Сильнее всего негативное влияние на человеческое здоровье оказывает химическое и физическое загрязнение окружающей среды². На нашей планете почти не осталось мест, в которых не нашлось бы загрязняющих веществ. На опасность загрязнения окружающей среды

¹ Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации экологической функции государства / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 45-48. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_45. – EDN MXLNCQ.

² Гавриленко, В. А. О соотношении экономики и экологии: неоднозначность социально-правового регулирования / В. А. Гавриленко, В. М. Шеншин // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : Материалы XV Международной научно-практической конференции. Минск, 19–20 мая 2022 года. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2022. – С. 74-75. – EDN EAQXAL.

указывают данные, полученные в результате мониторинга окружающей среды¹.

Так, в 2023 году выявлено 75 случаев высокой степени загрязнения окружающей среды. Это на 60% больше, чем в 2022 году. Подобного рода загрязнения выявлены в Забайкальском крае, Республике Бурятия, г. Норильске, Кемеровской, Челябинской, Иркутской, Оренбургской областях².

Такие данные встревожили общественность и государство. В частности, на важность разрешения экологических проблем, Президент Российской Федерации указал в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2024 года. Глава государства акцентировал внимание на приоритетных направлениях, способствующих разрешению экологических проблем. Так, В.В. Путин обозначил необходимость создания комплексной системы мониторинга качества окружающей среды, отслеживающей результаты по сокращению вредных выбросов в окружающую среду.

Российским лидером поставлена цель по снижению загрязнения водных объектов в 2 раза. В рамках данного направления намечен запуск нового объединенного федерального проекта по экологическому оздоровлению водных объектов, который будет распространяться на все регионы страны³.

Не остались без внимания вопросы обращения с отходами. Согласно, плану Президента Российской Федерации к 2030 году все отходы должны сортироваться, а часть из них использоваться вторично. На это государство выделит дополнительное финансирование. Еще, в рамках данного направления планируется постройка 8 эко-промышленных парков и более 400 объектов обращения с отходами.

Чтобы граждане имели возможность выражать свои инициативы в экологической сфере планируется создание фонда экологических и природоохранных проектов. Предполагается, что общий объем грантов данного фонда будет составлять не менее 1 млрд руб. ежегодно.

В послании к Федеральному Собранию Российской Федерации В. Путин отметил, что к 2030г. планируется создание инфраструктуры экологического туризма во всех национальных парках России. Планируется создание пеших туристических маршрутов, экотроп, экологических музеев, визит-центров, а также площадок для отдыха.

После озвученного главой государства послания представители Минприроды России отметили, что все поставленные Президентом Российской Федерации цели достижимы в ближайшей перспективе. Между тем тенденция по улучшению экологической обстановки по-прежнему не теряет своей актуальности, ведь именно экологическая обстановка оказывает серьезное влияние на жизнь и здоровье человека.

На то, что плохая экологическая обстановка отрицательно влияет на здоровье граждан, указывает, в частности, судебная статистика. В целом, по стране, ежегодно поступает более 10 000 исков о причинении вреда здоровью, вследствие нарушения экологического законодательства (именно такие нарушения являются одной из основных причин ухудшения экологической обстановки)⁴.

Не обходят экологические споры и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, куда граждане обращаются для оспаривания экологических норм, способствующих тому, что вред, причиненный их здоровью, остается возмещенным. В качестве примера можно привести Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2016 г. № 1003-О, в котором заявители оспаривали нарушение их конституционных прав статьями 11 и 12 Федерального Закона «Об охране окружающей среды».

Очевидно, что проблема воздействия экологической обстановки на здоровье становится актуальной в условиях современной формации.

Особое внимание следует уделять вопросам негативного воздействия экологической обстановки среди молодежи, как для будущего «фундамента» нашей страны, обладающего неисчерпаемым потенциалом для ее развития. К тому же как показал один из последних опросов, более 83% молодежи заинтересовано в решении проблем, связанных с экологической обстановкой в России⁵.

Между тем, невзирая на широкую заинтересованность молодежи в решении экологических проблем, немало и тех молодых людей, которые способствуют ухудшению экологии. Это обусловлено тем, что современная рыночная экономика сформировала у многих молодых граждан потребительское поведение, для которого характерно, прежде всего, удовлетворение материальных, а не духовных ценностей. Именно молодые люди являются той частью гражданского общества, которая еще не сформировалась духовно и идейно до конца. В связи с этим, они не всегда знают, как быть и как поступать в отдельных ситуациях: идти на поводу уничтожения природных ресурсов в угоду своим материальным потребностям или избрать иной путь решения экологических проблем⁶.

Именно по этой причине, государство сегодня стремится всячески поддерживать вовлеченность молодежи в экологическую повестку нашей страны. На данный момент молодые люди не только пишут комментарии и ставят реакции в различных социальных сетях, обращая внимание на экологические проблемы, но и принимают активное участие в самых разных экологических проектах и инновационных разработках. В качестве наглядного примера экопроектов можно привести всероссийский ежегодный субботник, на котором сотни тысяч мо-

¹ Шеншин, В. М. О некоторых аспектах криминологической характеристики преступности в сфере использования и охраны вод / В. М. Шеншин // Эколого-правовой режим водопользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика : Сборник материалов Международного круглого стола, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2021. – С. 104-107. – EDN HJPCZR.

² Как изменит экологию послание президента Путина URL: https://aif.ru/society/ecology/tak_bylo_skazano_kak_izmenit_ekologiyu_poslanie_prezidenta_putina (дата обращения: 26.03.2024).

³ Цели в сфере экологии по результатам послания Президента Федеральному Собранию URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/01/1023138-kakie-tseli-postavil-putin-v-sfere-ekologii> (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ Статистика исков о возмещении экологического ущерба 2023 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89888488> (дата обращения: 24.03.2024).

⁵ Бабушкин, М. Ю. Усиление уголовной ответственности за лесные пожары как мера укрепления национальной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.

⁶ Шеншин, В. М. Обеспечение экологической безопасности Российской Федерации как элемент национальной безопасности / В. М. Шеншин, С. Ю. Коряго // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 33-37. – EDN OWQZGY.

лодых людей, собирают по несколько десятков тонн мусора на переработку¹. В качестве примера инновационных экологических разработок среди молодежи, можно назвать первое экоприложение России, созданное обычным российским школьником².

Однако, невзирая на положительные сдвиги в области экологизации российской молодежи, нельзя отрицать тот факт, что сегодня молодое поколение все также растет и развивается в неблагоприятных экологических условиях³.

При подобных обстоятельствах возникает необходимость минимизировать вредное воздействие экологии на молодежь.

Многие специалисты находят корень экологических проблем в человеческом сознании, а именно в отношении человека к природе⁴. Бесспорно, именно формирование сознательного отношения человечества к окружающей среде является ключом к предотвращению и преодолению экологической катастрофы. Между тем, формирование эколого-правовой культуры среди молодежи невозможно безэффективной нормативно-правовой системы эколого-правового образования и воспитания, которая, все еще отсутствует в нашей стране, невзирая на многократные попытки ее формирования.

Так, например, в 2000 году был внесен законопроект «О культуре окружающей среды» для рассмотрения Государственной Думой. Авторы этого законопроекта считали, что его принятие создаст юридическую основу для повсеместного освоения экологических знаний. Они предлагали включить экологическое образование и воспитание в общую систему образования, но законопроект впоследствии был отклонен.

Также, в ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве важнейшего принципа защиты окружающей среды законодателем были определены организация и развитие системы экологического образования и в целом, выделена отдельная глава XIII под названием «Основы формирования экологической культуры».

В дальнейшем Президентом Российской Федерации были утверждены важные документы в этой сфере, а именно:

- 1) Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 г.;
- 2) Стратегия экологической безопасности до 2025 г.

Намеченные в этих документах цели связаны с развитием экологической культуры и утверждают стратегии обучения и воспитания в области экологии. Между тем, им присущи такие черты, как декларативность и програмность. В них отсутствует эффективный механизм по правовому регулированию экологического образования, в частности нет информации об определенных обязанностях и конкретных лицах, несущих ответственность в сфере экологического образования и культуры.

Важным моментом развития законодательства (правового регулирования) в экообразовании является принятие в 2020 году поправок в Конституцию Российской Федерации, которые напрямую затрагивают процесс формирования экокультуры. Так, впервые за всю историю России в Основной закон включены положения, возложившие на высший исполнительный орган государственной власти обязанность по созданию условий для развития экологического образования граждан (ст. 114).

Между тем, невзирая на наличие определенных успехов в формировании нормативно-правовых основ экологического образования, обусловленных принятием поправок в Конституцию Российской Федерации, данный процесс требует серьезной и комплексной работы. На это указывает ряд специалистов.

Так, например, Р. А. Исмаилов, считает что: «Невзирая на очень важные поправки в Конституции, которые затронули обязанности Правительства Российской Федерации по обеспечению условий для экологического просвещения и образования, эти положения не нашли своего должного применения на практике, поскольку сегодня все главные задачи по экологическому просвещению и образованию взяли на себя неправительственные организации. И невзирая на то, что многие школы, колледжи и вузы реализуют подобные проекты, единого подхода к этому процессу на государственном уровне все еще – нет»⁵.

С нашей точки зрения начать его формирование необходимо с формирования правовой основы в области экологического образования молодежи. В частности, для этого, необходимо:

Включить в нацпроект «Экология» новый федеральный проект, предусматривающий отдельные мероприятия, направленные на формирование экологической культуры граждан (в нем должны быть также отражены источники финансирования, ответственные лица и иные особенности).

Сформировать систему, основанную на непрерывности, всеобщности и комплексности экологического образования. Экологизация учебных дисциплин играет ключевую роль в этом процессе. Поддержка образовательных учреждений, занимающихся экологическим образованием, выступает необходимой составляющей (все это должно быть отражено в Федеральном Законе «Об охране окружающей среды» или новом отдельном законе).

Ввести вопросы охраны окружающей среды в образовательные программы ФГОС в качестве обязательного требования. Экологические знания должны стать обязательными для всех направлений обучения молодежи, стать частью универсальных компетенций. Это

¹ Шеншин, В. М. Социальный запрос общества как неологизм уголовно-экологической политики / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10(95). – С. 236-244. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244. – EDN YOICCL.

² Как изменит экологию послание президента Путина URL: https://aif.ru/society/ecology/tak_bylo_skazano_kak_izmenit_ekologiyu_poslanie_prezidenta_putina (дата обращения: 26.03.2024).

³ Осознанная экология URL: <https://wciom.ru/expertise/osoznannaja-ehkologija-vs-sila-privyichki-kak-molodezh-mozhet-izmenit-zelenuju-sredu-rossii> (дата обращения: 26.03.2024).

⁴ Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений : / В. М. Шеншин ; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.

⁵ Российский эколог прокомментировал поправки в Конституцию РФ URL: <https://priroda.kirovreg.ru/press-center/news/environmental-experts-noted-the-importance-of-environmental-amendments-to-the-constitution/?ysclid=lujn44pmc154215357> (дата обращения: 27.03.2024).

важно поскольку подобные знания нужны не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни.

Сформировать систему государственной поддержки в области экологического образования. Так, образовательные организации, музеи, библиотеки, средства массовой информации и другие организации, занимающиеся экологическим просвещением, должны получать государственную поддержку в виде грантов. Все это должно найти отражение в специально разработанных программах.

Развивать систему дополнительного профессионального образования, создавать центры непрерывного образования специалистов в области охраны природы, а также специалистов, деятельность которых оказывает негативное воздействие на экологию (с целью минимизации последствий).

Между тем, реализация данных предложений, может оказаться незамеченной, ввиду непринятия со стороны общества и государства. Так, например в 2022 году многие представители власти и эксперты выступили с заявлением о том, что экологическое образование не должно быть обязательным, экологическое образование должно реализовываться лишь в рамках дополнительной деятельности молодежи¹.

Еще одним направлением способным минимизировать негативные воздействия экологии на молодежь, может служить их привлечение к здоровому образу жизни, в частности к спорту, что также, напрямую связано экологическим образованием.

Таким образом, важным нам видится создание нормативно-правовых актов, предусматривающих меры, способные заинтересовать молодежь в ведении здорового образа жизни (главное – к спорту).

Сегодня для решения этой проблемы образовательная организация получила право стимулировать студентов через различные виды поощрений за достижения в физкультуре и спорте, как предусмотрено в п. 10.1 ч. 3 ст. 28 ФЗ «Об образовании», при этом, в законодательстве не установлены какие-либо конкретные стимулы за успехи в этой области. Кроме того, многие учебные учреждения получают финансирование из государственного бюджета. Это значит, что скорее всего поощрительные меры таких учреждений не в полной мере удовлетворяют потребности молодежи, а значит недостаточно стимулируют их на занятия спортом. Данное обстоятельство указывает на то, что для данного вида поощрений, равно, как и любых других, требуется дополнительное, зачастую значительное, финансирование, которое невозможно без вмешательства государства, руководствующегося конкретными правовыми нормами (нормами, которых сегодня – нет).

В связи с этим, считаем необходимым в Федеральном законе «Об образовании» предусмотреть конкретные формы стимулирования молодежи за активное занятие спортом в процессе обучения. Это, в свой черед, позволит сформировать положительное отношение молодежи как физической активности, так и к здоровому образу жизни, в целом.

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день экологическая обстановка оказывает негативное влияние на здоровье молодежи, невзирая на множество различных мер, принимаемых государством для улучшения экологии. Как показало исследование приоритетными направлениями, способствующими снижению негативного воздействия на здоровье молодежи, являются экологическое образование, а также популяризация здорового образа жизни. При этом, современное российское законодательство не лишено недостатков, мешающих как процессу экологического образования, так и популяризации здорового образа жизни. Разработанные в работе предложения, с нашей точки зрения призваны устранить выявленные недостатки, а это значит, что негативное воздействие экологии на молодежь будет минимизировано.

Библиография:

1. Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации экологической функции государства / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 45-48. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_45. – EDN MXLNCQ.
2. Гавриленко, В. А. О соотношении экономики и экологии: неоднозначность социально-правового регулирования / В. А. Гавриленко, В. М. Шеншин // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2022 года. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2022. – С. 74-75. – EDN EAQXAL.
3. Шеншин, В. М. О некоторых аспектах криминологической характеристики преступности в сфере использования и охраны вод / В. М. Шеншин // Эколого-правовой режим водопользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика : Сборник материалов Международного круглого стола, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2021. – С. 104-107. – EDN HJPZCR.
4. Как изменит экологию послание президента Путина URL: https://aif.ru/society/ecology/tak_bylo_skazano_kak_izmenit_ekologiyu_poslanie_prezidenta_putina (дата обращения: 26.03.2024).
5. Цели в сфере экологии по результатам послания Президента Федеральному Собранию URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/01/1023138-kakie-tseli-postavit-putin-v-sfere-ekologii> (дата обращения: 24.03.2024).
6. Статистика исков о возмещении экологического ущерба 2023 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89888488> (дата обращения: 24.03.2024).
7. Бабушкин, М. Ю. Усиление уголовной ответственности за лесные пожары как мера укрепления национальной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.
8. Шеншин, В. М. Обеспечение экологической безопасности Российской Федерации как элемент национальной безопасности / В. М. Шеншин, С. Ю. Коряго // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 33-37. – EDN OWQZGY.
9. Шеншин, В. М. Социальный запрос общества как неологизм уголовно-экологической политики / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10(95). – С. 236-244. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244. – EDN YOICCL.
10. Как изменит экологию послание президента Путина URL: https://aif.ru/society/ecology/tak_bylo_skazano_kak_izmenit_ekologiyu_poslanie_prezidenta_putina (дата обращения: 26.03.2024).
11. Осознанная экология URL: <https://wciom.ru/expertise/osoznannaja-ehkologija-vs-sila-privyчки-kak-molodezh-mozhet-izmenit-zelenuju-sredu-rossii> (дата обращения: 26.03.2024).
12. Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений : / В. М. Шеншин ; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.
13. Российский эколог прокомментировал поправки в Конституцию РФ URL: <https://priroda.kirovreg.ru/press-center/news/environmental-experts-noted-the-importance-of-environmental-amendments-to-the-constitution/?ysclid=lujn4pmc154215357> (дата обращения: 27.03.2024).
14. Эксперты об экологическом образовании URL: <https://rg.ru/2022/05/30/eksperty-v-rossii-nuzhno-organizovat-neprevrynoe-ekologicheskoe-obrazovanie.html> (дата обращения: 18.03.2024).

¹Эксперты об экологическом образовании URL: <https://rg.ru/2022/05/30/eksperty-v-rossii-nuzhno-organizovat-neprevrynoe-ekologicheskoe-obrazovanie.html> (дата обращения: 18.03.2024).

References:

1. Shenshin, V. M. On ensuring the ecological function of the state by the troops of the National Guard of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 9(225). – Pp. 45-48. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_45. – EDN MXLNCQ.
2. Gavrilenko, V. A. On the relationship between economics and ecology: the ambiguity of social and legal regulation / V. A. Gavrilenko, V. M. Shenshin // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability : Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 19-20, 2022. – Minsk: Belarusian State University of Economics, 2022. – pp. 74-75. – EDN EAQXAL.
3. Shenshin, V. M. On some aspects of criminological characteristics of crime in the field of water use and protection / V. M. Shenshin // Ecological and legal regime of water use in the Russian Federation and foreign countries: theory and practice : Collection of materials of the International Round Table, St. Petersburg, June 10, 2021. – St. Petersburg: Asterion Center for Scientific and Production Technologies, 2021. – pp. 104-107. – EDN HJPZCR.
4. How will President Putin's message change the environment?: https://aif.ru/society/ecology/tak_bylo_skazano_kak_izmenit_ekologiyu_poslanie_prezidenta_putina - (date of appeal: 03/26/2024).
5. Goals in the field of ecology based on the results of the President's address to the Federal Assembly of the Russian Federation: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/01/1023138-kakie-tseli-postavil-putin-v-sfere-ekologii> - (date of application: 03/24/2024).
6. Statistics of claims for compensation for environmental damage in 2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89888488> (date of application: 03/24/2024).
7. Babushkin, M. Y. Strengthening criminal liability for forest fires as a measure to strengthen national security / M. Y. Babushkin, S. B. Nemchenko, V. M. Shenshin // Military Law Journal. - 2021. – No. 8. – pp. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.
8. Shenshin, V. M. Ensuring environmental safety of the Russian Federation as an element of national security / V. M. Shenshin, S. Y. Koryago // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 2(51). – Pp. 33-37. – EDN OWQZGY.
9. Shenshin, V. M. Social demand of society as a neologism of criminal and environmental policy / V. M. Shenshin // Actual problems of Russian law. – 2018. – № 10(95). – Pp. 236-244. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244. – EDN YOICCL.
10. How will President Putin's message change the environment?: https://aif.ru/society/ecology/tak_bylo_skazano_kak_izmenit_ekologiyu_poslanie_prezidenta_putina - (date of application: 03/26/2024).
11. Conscious environmentalism: <https://wciom.ru/expertise/osoznannaja-ehkologija-vs-sila-privychki-kak-molodezh-mozhet-izmenit-zelenuju-sredu-rossii> - (date of address: 03/26/2024).
12. Shenshin, V. M. Theoretical approaches and problems of differentiation of environmental offenses : / V. M. Shenshin; St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. – Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2017. – 156 p. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.
13. The Russian ecologist commented on the amendments to the Constitution of the Russian Federation: <https://priroda.kirovreg.ru/press-center/news/environmental-experts-noted-the-importance-of-environmental-amendments-to-the-constitution/?ysclid=lujnf4pmc154215357> (accessed: 03/27/2024).
14. Experts on Environmental Education URL: <https://rg.ru/2022/05/30/eksperty-v-rossii-nuzhno-organizovat-nepreryvnoe-ekologicheskoe-obrazovanie.html> - (date of application: 03/18/2024).

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПОД ОБЪЕКТАМИ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА PECULIARITIES OF THE EMERGENCE OF RIGHTS TO LAND PLOTS IN STATE OR MUNICIPAL OWNERSHIP UNDER OBJECTS OF UNFINISHED CONSTRUCTION

МАЛЫШЕВА Анжелика Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевитская, 68.
E-mail: amalyshewa@yandex.ru;

ЖОЧКИНА Ирина Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевитская, 68.
E-mail: fedortsowa@mail.ru;

MALYSHEVA Angelica Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Ogarev Mordovian State University.
68 Bolshevistskaya str., Saransk, 430005.
E-mail: amalyshewa@yandex.ru;

ZHOCHKINA Irina Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Ogarev Mordovian State University.
68 Bolshevistskaya str., Saransk, 430005.
E-mail: fedortsowa@mail.ru

Краткая аннотация. В статье анализируются правоотношения по приобретению земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, собственниками объектов недвижимости. На основе анализа действующего законодательства и практики его применения выявляются особенности возникновения прав граждан и юридических лиц на земельные участки с расположенными на них объектами незавершенного строительства, а также проблемы правового регулирования, возникающие в данной сфере.

Abstract. The article analyzes the legal relations on the acquisition of land plots in state and municipal ownership by the owners of real estate objects. Based on the analysis of current legislation and the practice of its application, the peculiarities of the emergence of the rights of citizens and legal entities to land plots with unfinished construction facilities located on them, as well as problems of legal regulation arising in this area, are revealed.

Ключевые слова: земельный участок, объект незавершенного строительства, предоставление земельного участка, договор аренды, аукцион.

Keywords: a land plot, an object of unfinished construction, the provision of a land plot, a lease agreement, an auction.

Для цитирования: Малышева А.В., Жочкина И.Н. Особенности возникновения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 119-120. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_119.

For citation: Malysheva A.V., Zhochkina I.N. Peculiarities of the emergence of rights to land plots in state or municipal ownership under objects of unfinished construction // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 119-120. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_119.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Политика законодателя в настоящее время направлена на обеспечение рационального использования земель, предназначенных для застройки, ввиду чего предоставление и использование таких земель допускается с применением конструкций, позволяющих обеспечивать контроль над сроками окончания строительства. Законодательством установлен запрет на действия, связанные с продажей государственных и муниципальных земельных участков для строительства зданий, сооружений (п. 2 ст. 39.1 Земельного кодекса РФ – далее ЗК РФ). Продажа участков возможна в редких случаях, представляющих собой исключения из общего правила о действующем запрете. Договор аренды выступает той правовой конструкцией, которая призвана стимулировать застройщика. Анализ норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, позволяет заключить, что в его интересах осуществить строительство в пределах того срока, который определен договором аренды. Такая необходимость обуславливается спецификой правового режима объекта незавершенного строительства (далее – ОНС) и особенностями возникновения прав на земельный участок под ним.

Правовое положение собственника ОНС характеризуется отсутствием у него исключительного права на выкуп земельного участка, предусмотренного ст. 39.20 ЗК РФ. Выкуп участка возможен в прямо установленных законом случаях и таких случаев два: приватизация ОНС, которая по правилам п. 3 ст. 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ осуществляется вместе с приватизацией земельного участка; переоформление права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком на право собственности в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ.

Согласно ст. 239.1 ГК РФ истечение срока договора аренды является тем юридическим фактом, который *может повлечь* прекращение арендных земельных правоотношений, изъятие ОНС на основании решения суда и его продажу с публичных торгов (ст. 239.1 ГК РФ). «Может

повлечь» - означает, что предъявление в суд требования о продаже ОНС является правом, а не обязанностью уполномоченного органа, осуществляющего полномочия собственника участка. Решение вопроса о прекращении прав на ОНС зависит от его усмотрения. Поэтому прекращение прав на ОНС обусловлено, но не является обязательным следствием прекращения действия договора аренды земельного участка. Верховный суд РФ обратил внимание на то, что прекращение действия договора аренды в данном случае не означает, что у публичного собственника возникает право требовать освобождения земельного участка на основании ст. 622 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), поскольку на участке расположен ОНС, права на который могут быть прекращены только на основании решения суда [1].

В случае, когда действие договора аренды прекращено, а соответствующий орган не потребовал изъять в судебном порядке ОНС, у собственника объекта незавершенного строительства возникает право на приобретение земельного участка в аренду без проведения торгов. Необходимо заметить, что возникновение этого права поставлено в зависимость от ряда условий. Во – первых, должно пройти не менее шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка и в течении этого срока не должно быть заявлено требования об изъятии ОНС. Во – вторых, право заключить договор аренды земельного участка может лишь то лицо, которому земельный участок ранее не предоставлялся для завершения строительства. То есть земельные участки предоставляются в аренду без аукциона для завершения строительства однократно (подп. 10 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ, подп. 2 п.5 ст. 39.6 ЗК РФ). Максимальный срок договора аренды в этом случае определен законом и равен трем годам (подп. 6 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ).

В судебной практике сформулирован вывод о том, что правом заключить новый договор аренды земельного участка обладают юридические лица, которые приобрели ОНС у лица, ранее переоформившего право постоянного бессрочного пользования земельным участком на право аренды. Заключение договора аренды по инициативе администрации на три года в этом случае не должно быть растолковано как однократное предоставление земельного участка для завершения строительства [2].

Право на заключение договора аренды в том же порядке и на тех же условиях возникает также у собственника ОНС в случаях, когда суд отказал в удовлетворении иска об изъятии ОНС или ОНС не был продан с публичных торгов. Необходимо обратить внимание на позицию Верховного суда РФ в исследуемом вопросе, согласно которой собственник ОНС в условиях, когда уполномоченный орган не воспользовался правом на обращение в суд с иском об изъятии ОНС и отсутствует судебное решение о прекращении его права на ОНС, имеет право требовать повторного заключения с ним договора аренды для завершения строительства [3].

Возникает вопрос, можно ли считать возобновленным договор аренды земельного участка в тех случаях, когда собственник ОНС продолжает использовать участок несмотря на то, что срок договора истек, а арендодатель не возражает против такого использования. Возможно ли применение в данном случае п. 2 ст. 621 ГК РФ, согласно которому договор можно считать возобновленным на неопределенный срок. Представляется, что механизм возобновления договора на неопределенный срок не применим к арендным правоотношениям, объектом которых выступает земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, ввиду правила, установленного п.15 ст.39.8 ЗК РФ, содержащего запрет заключать договор аренды на новый срок. Также необходимо принять во внимание, что в отношении земельных участков, на которых расположены ОНС, установлен особый порядок и условия их предоставления в аренду.

Как было сказано выше, повторно заключить договор аренды земельного участка для того, чтобы завершить строительство, можно только один раз, и право на заключение такого договора имеет лицо, которому земельный участок ранее для указанных целей не предоставлялся. Необходимо принять во внимание тот факт, что собственник ОНС, реализовавший свое право на повторное заключение договора аренды, может продать или произвести отчуждение ОНС иным способом в пределах трехлетнего срока договора аренды. Правовое положение нового собственника ОНС, к которому перешло право аренды земельного участка согласно п.1 ст. 35 ЗК РФ «на тех же условиях и в том же объеме», вызывает много вопросов. Основные из них: может ли быть изъят ОНС у такого собственника на основании решения суда, учитывая, что он владел и пользовался участком менее трех лет; имеет ли собственник ОНС право заключить договор аренды земельного участка повторно для завершения строительства?

Согласно подп.1 п.5 ст. 39.6 ЗК РФ право приобрести земельный участка в аренду без торгов имеет собственник ОНС, который приобрел ОНС на торгах в результате его принудительного изъятия у предыдущего собственника. Необходимо заключить, что прежний собственник объекта, строительство которого не завершено, может также участвовать в торгах, поскольку в законе не установлено соответствующего запрета на возможность такого участия. Следует признать обоснованным высказанное в юридической литературе предложение установить запрет на участие в торгах предыдущих собственников ОНС, в обратном случае нормы, направленные на обеспечение стимулирования завершения строительства утрачивают свое значение [4].

Библиография:

1. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 от 2017 г. утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017 г. (п. 21) // СПС КонсультантПлюс.
2. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 августа 2020 г. по делу № А33-23998/2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.07.2022 № 308-ЭС22-3699 по делу № А63-4067/2021 // СПС КонсультантПлюс.
4. Умеренко Ю.А. Правовой режим и особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. №7. С.40.

References:

1. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 of 2017 approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 11/15/2017 (item 21) // SPS ConsultantPlus.
2. The decision of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory dated August 12, 2020 in case No. A33-23998/2018 // SPS ConsultantPlus.
3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/05/2022 No. 308-ESS 22-3699 in case No. A 63-4067/2021 // SPS ConsultantPlus.
4. Umerenko Yu.A. The legal regime and features of the provision of land plots in state or municipal ownership under objects of unfinished construction // Property relations in the Russian Federation. 2017. No.7. p.40.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫСЛА ТИХООКЕАНСКИХ ЛОСОСЕЙ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОМ БАСЕЙНЕ

Features of the legal regulation of Pacific salmon fishing in the Far Eastern Fisheries Basin

НИКИФОРОВ Андрей Игоревич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, начальник отдела проектной и договорной работы
ФГБУ «Главное бассейновое управление по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов».
115114, Россия, г. Москва, 1-й Дербеневский переулок, 5, стр. 4.

E-mail: nikiforovai@glavrybvod.ru;

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

Знаменка ул., 10, г. Москва, 119019, Россия.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

Nikiforov Andrey I.,

FSBI «Main basin authority on fishery and preserving water biological resources»,

Ph.D in agricultural science, Associate Professor.

115114, Russia, Moscow, 1st Derbenevsky lane, 5, p. 4.

E-mail: nikiforovai@glavrybvod.ru;

Mukhlynina Maria M.,

Federal State Budgetary Institution of Science

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS) Ph.D (Law).

Znamenka str., 10, Moscow, 119019, Russia.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены основные механизмы нормативно-правового регулирования промысла тихоокеанских лососей в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне; обсуждаются принципы организации лососевой путины на Дальнем Востоке России, а также динамика объёма общего годового вылова тихоокеанских лососей; сформулированы принципы обеспечения неистощительного использования запасов тихоокеанских лососей и других представителей семейства Salmonidae в пределах Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Авторами выявлены имеющиеся правовые проблемы, а также предложены варианты преодоления названных правовых проблем.

Abstract: The article considers the main mechanisms of normative-legal regulation of Pacific salmon fishery in the Far East fishery basin; discusses the main principles of organization of salmon season in the Russian Far East, as well as the dynamics of the total annual catch of Pacific salmon; formulates the principles of ensuring sustainable use of Pacific salmon stocks and other representatives of the family Salmonidae within the Far East fishery basin. The authors have identified legal problems and proposed ways to overcome these legal problems.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, тихоокеанские лососи, промысел, объёмы вылова, лососевая путина, рыбохозяйственный бассейн, анадромная миграция.

Keywords: legal regulation, Pacific salmon, fisheries, catch volumes, salmon season, fishery basin, anadromous migration.

Для цитирования: Никифоров А.И., Мухлынина М.М. Особенности правового регулирования промысла тихоокеанских лососей в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 121-125. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_121.

For citation: Nikiforov A.I., Mukhlynina M.M. Features of the legal regulation of Pacific salmon fishing in the Far Eastern Fisheries Basin // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 121-125. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_121.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Тихоокеанские лососи являются традиционным и широко распространенным объектом промысла в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне России. Одним из важнейших принципов законодательства о рыболовстве и охране водных биологических ресурсов, на наш взгляд, согласно п.7.1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее - Закон о рыболовстве) является принцип «определения объема добычи (вылова) водных биоресурсов с учетом экологических, социальных и экономических факторов», что в полной мере отвечает современной социально-экономической политике государства. Этим же законом установлено (п. 7 ст. 1) обязательное требование к сохранению водных биоресурсов, то есть «поддержание водных биоресурсов или их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие, посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, охране, воспроизводству, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания». Охрана водных ресурсов, в частности, редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также Законом о рыболовстве (ст. 50.1 и др.).

Максимальная устойчивая добыча водных биоресурсов и их биологическое разнообразие является приоритетным направлением деятельности государства, и в этой связи, возвращаясь к тихоокеанским лососям, можно отметить, что совокупные объёмы их вылова на протяжении последних 30 лет постоянно растут, и в отдельные годы общий вылов за путину этой группы водных биологических ресурсов достигает 500-600 тыс. т. [1]. (Рис. 1)

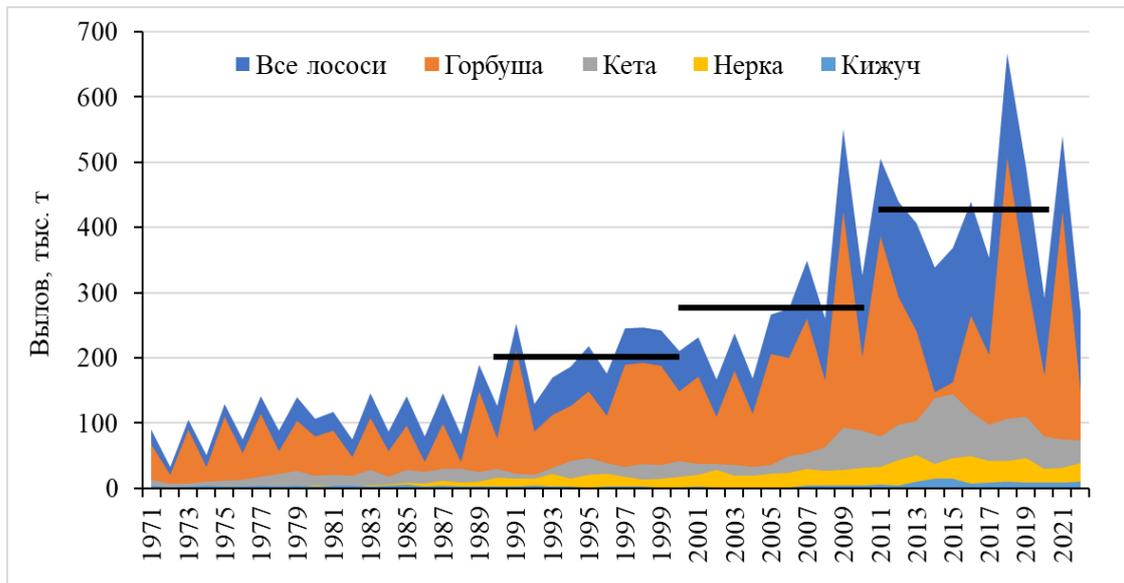

Рисунок 1. Динамика объёмов вылова тихоокеанских лососей с 1971 по 2022 гг. [4].

Среди специалистов, изучающих динамику численности стад тихоокеанских лососей Дальнего Востока, бытует представление, что наблюдающееся в последние десятилетия постепенное увеличение совокупных объёмов их добычи может объясняться влиянием регистрируемых климатических изменений в пределах их основных ареалов [2, 13, 14, 15].

Основу отечественного лососевого промысла формируют такие виды тихоокеанских лососей, как горбуша (*Oncorhynchus gorbuscha*), кета (*O. keta*) и нерка (*O. nerka*). При этом, следует отметить, что уловы горбуши составляют более половины всего совокупного годового улова лососевых Дальнего Востока России, поскольку это самый многочисленный вид тихоокеанских лососей [1,4].

Кроме вышеуказанных видов, также в рамках лососевой путины добывают такие виды, как кижуч (*O. kisutch*), чавыча (*O. tshawytscha*) и сима (*O. masou*). На Рисунке 2 приведена информация о соотношении величин совокупного вылова отдельных видов тихоокеанских лососей в 2022 г. (данный год взят для примера как вполне типичный; в отдельные годы конкретные величины вылова по видам могут меняться, но указанная тенденция в целом сохраняется).

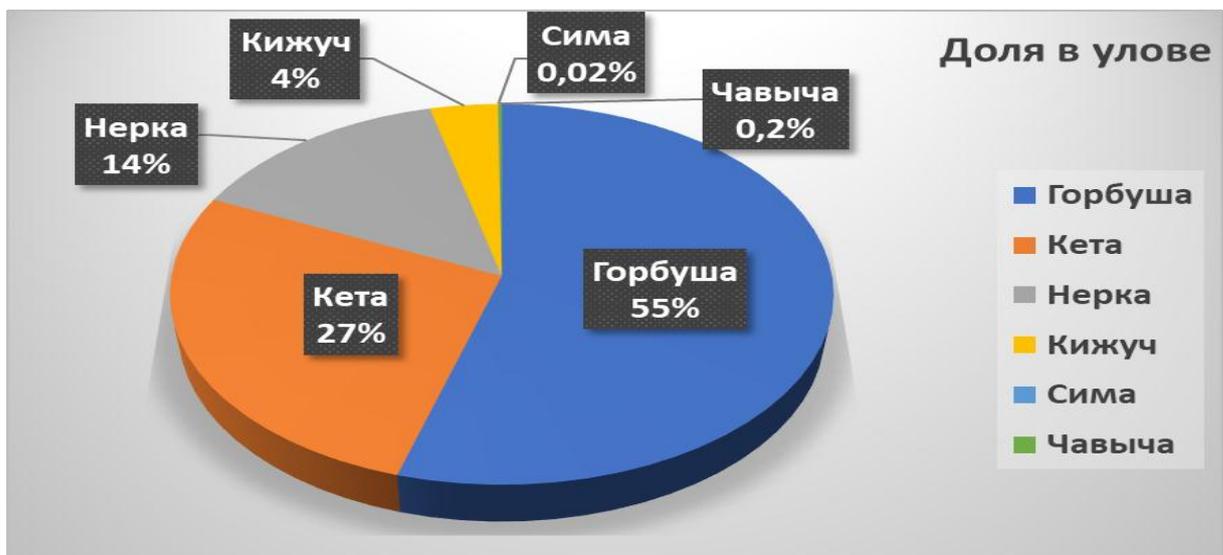

Рисунок 2. Доля разных видов тихоокеанских лососей в совокупном объеме их добычи в 2022 году [4].

При этом следует отметить, что специфические особенности биологии тихоокеанских лососей (чётко выраженная локализация мест нереста существующих популяционных группировок, удалённость районов нагула от устьев нерестовых рек, сезонность и массовость анадромных миграций и др.) в значительной степени определяют объективные сложности государственного регулирования их промысла.

В настоящей работе авторы преследуют цель представить краткий обзор сложившихся практик применения имеющихся нормативно-

правовых механизмов регулирования промышленной добычи тихоокеанских лососей в пределах Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Так, в целом добыча тихоокеанских лососей (относящихся, наряду с некоторыми другими видами рыб, к ценным видам гидробионтов), регламентируется уже упомянутым ранее Законом о рыболовстве, в соответствии с положениями которого помимо объемов добычи тихоокеанских лососей, выделяемых для осуществления промышленного рыболовства, также обязательно должно обеспечиваться выделение определенных объемов добычи тихоокеанских лососей на следующие целевые направления: на нужды традиционного природопользования коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока России; для обеспечения государственных программ по искусственному воспроизводству тихоокеанских лососей на специализированных рыбоводных заводах; на обеспечение выполнения научно-исследовательских работ и деятельности по контролю за состоянием популяций промысловых гидробионтов; на нужды обеспечения организации любительского рыболовства; также предусматривается возможность выделения определенных объемов добычи для обеспечения рыболовства в образовательных и учебно-просветительских целях [3, 4, 8, 9, 12].

Важным этапом в государственном регулировании промысла тихоокеанских лососей является подготовка отраслевых научных прогнозных материалов, в которых указывается величина предполагаемого объема вылова того или иного вида тихоокеанских лососей в различных промысловых районах. Эти материалы ежегодно подготавливаются научными организациями системы Федерального агентства по рыболовству (далее – ФАР, находится в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации), с использованием результатов регулярно осуществляемых мониторинговых исследований состояния стад тихоокеанских лососей и среды их обитания.

Подготовленная прогнозируемая величина совокупного объема вылова тихоокеанских лососей, согласно Приказу ФАР от 20.12.2004 № 164 «О Положении и составе Отраслевого Совета по промысловому прогнозированию», впоследствии подлежит утверждению на заседании Отраслевого совета по промысловому прогнозированию (далее – Отраслевой совет) ФАР [4, 7]. После утверждения Отраслевым советом величины общего прогнозируемого объема вылова тихоокеанских лососей, более детальное распределение планируемых к освоению объемов промыслового запаса этой группы водных биологических ресурсов производится в ходе работ специально созданных региональных Комиссий по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб во внутренних водах Российской Федерации и в территориальном море Российской Федерации (далее – Комиссия). Эта мера необходима ввиду обширности Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, а также по причине весьма значительных колебаний численности производителей тихоокеанских лососей в разные годы в отдельных регионах Дальнего Востока (Камчатский край, Хабаровский край, Приморский край и др.) [6, 8, 9].

Общий принцип деятельности Комиссии таков, что она, представляя собой специальный коллегиальный экспертно-консультативный орган, формирует обоснованные рекомендации по срокам начала и запрета осуществления промысла тихоокеанских лососей, районам их добычи (определяя, в том числе, количество рыболовных участков) и местам постановки орудий лова субъектами, осуществляющими промысел. Также Комиссия распределяет объемы добычи по водным объектам в соответствии с количеством заявителей; определяет сроки представления в территориальные органы ФАР юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями сведений о величине добычи (вылова) тихоокеанских лососей. Кроме того, в случае необходимости Комиссия оперативно рассматривает рекомендованные ФАР корректировки объемов прогнозируемого вылова тихоокеанских лососей в конкретном регионе [8, 9].

Следует отметить, что рекомендации Комиссии направлены прежде всего на практическую реализацию декларируемого в Законе о рыболовстве приоритета сохранения водных биоресурсов перед их использованием, а также на обеспечение их рационального использования при недопущении причинения ущерба окружающей среде и самим эксплуатируемым биологическим ресурсам [3, 4, 8, 9].

Также, в последние годы получила распространение практика ежегодной разработки структурами ФАР для каждого из дальневосточных регионов нашей страны отдельной «Стратегии промысла тихоокеанских лососей и гольцов видов рода *Salvelinus*» (далее – Стратегия). В этом рекомендательно-инструктивном документе подробно рассматриваются важнейшие аспекты регулирования промысла тихоокеанских лососей и гольцов видов рода *Salvelinus* (которые, вместе с тихоокеанскими лососями, входят в семейство лососевые (*Salmonidae*)). Так, в Стратегии указываются: районы промысла; используемые в ходе промысла орудия лова; имеющиеся ограничения на использование конструктивных особенностей некоторых типов орудий лова; сроки начала и окончания осуществления промышленного рыболовства на конкретных (поименованных) акваториях в пределах рыбохозяйственной подзоны; сроки запрета (или временного прекращения) лова для обеспечения беспрепятственного прохода производителей тихоокеанских лососей на естественные нерестилища.

В ходе лососевой путины субъекты, осуществляющие различные виды рыболовства в отношении тихоокеанских лососей (организации и частные лица) в конкретной рыбохозяйственной подзоне, должны неукоснительно соблюдать изложенные в вышеуказанных Стратегиях рекомендации [4].

Непосредственное осуществление промысла тихоокеанских лососей регламентируется также положениями Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна (Приложение к Приказу Минсельхоза России «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» от 06.05.2022 г. № 285), которыми определен порядок действий юридических лиц и граждан, осуществляющих рыболовство в пределах Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, границы данного бассейна, а также перечень и границы районов добычи (вылова). Этим же документом определяются основные типы и характеристики разрешенных к применению в указанном рыбохозяйственном бассейне орудий лова.

В ходе путины информация о реальных достигнутых объемах добычи тихоокеанских лососей и гольцов видов рода *Salvelinus* оперативно предоставляется осуществляющими лососевый промысел субъектами непосредственно в Территориальные управления ФАР,

согласно возложенным на данную структуру полномочиям [10].

В дальнейшем эта информация в консолидированном виде поступает в ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», где, в совокупности с актуальными данными государственного экологического мониторинга состояния популяций тихоокеанских лососей, используется для разработки рекомендаций по корректировке величины прогнозируемого вылова тихоокеанских лососей в текущем году, а также для формирования научных прогнозов объемов вылова этой группы водных биологических ресурсов на следующий год.

Нельзя обойти нашим вниманием и вопрос государственного контроля в исследуемой теме, так, в соответствии с п. 3 ст. 43.2 Закона о рыболовстве, предметом госконтроля в области рыболовства является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

В последнее время законодательство в этой сфере активно совершенствуется, например, со дня принятия постановления Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 448, в соответствии с которым Постановление № 336 было дополнено пунктом 101, выявление и пресечение нарушений обязательных требований физическими лицами осуществляется при проведении контрольного (надзорного) мероприятия в виде выездного обследования, в рамках которого допускается взаимодействие с физическими лицами с составлением акта контрольного (надзорного) мероприятия и принятием решений. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о контроле) был закреплен приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольным (надзорным) мероприятиям. Такой подход означает, что выбор профилактических и контрольных (надзорных) мероприятий, их содержание, объем и интенсивность зависят от оценки рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, если контролируемое лицо нарушит обязательные требования. Соответственно, чем выше такой риск, тем чаще и тщательнее должен осуществляться контроль за деятельностью такого контролируемого лица [16].

Что же касается реализации задач по охране лососевых видов рыб, должностными лицами территориальных управлений Росрыболовства (Амурского, Охотского, Сахалино-Курильского, Северо-Восточного, Приморского) собственными силами проведено в 2022 г. 12569 контрольных (надзорных) мероприятий. По итогам проведения указанных мероприятий пресечено 4837 правонарушений (в том числе 149 правонарушений с признаками уголовно наказуемых деяний), изъято 3385 единиц орудий добычи (вылова) и 10066 кг рыб лососевых видов.

При этом необходимо отметить, что, по итогам работы в 2022 г., госконтроль в области рыболовства по выявлению фактов незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов представляется недостаточно эффективным. Так, практически отсутствовали контрольные (надзорные) мероприятия в отношении лиц, осуществляющих промышленное рыболовство, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях и рыболовство в целях аквакультуры (рыбоводства) во внутренних водных объектах Российской Федерации [16].

Как показывает практика, несмотря на комплекс обязательных требований, предъявляемых к пользователям водных биоресурсов (в первую очередь тихоокеанских лососей), надзорными органами в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне регистрируются как факты наличия в уловах запрещенных к вылову водных биоресурсов при ведении промыслового (рыболовного) журнала, так и случаи несоответствия эксплуатируемых орудий добычи (вылова) указанным в выданных разрешениях на добычу (вылов) водных биоресурсов.

Аналогичная ситуация сложилась с контрольными (надзорными) мероприятиями в отношении организаций, деятельность которых оказывает воздействие на водные биоресурсы и среду их обитания. Зачастую административные расследования в данной части остаются безрезультатными. При этом фактов незаконного оборота водных биоресурсов и рыбной продукции, включая икру рыб лососевых пород, а также случаев загрязнения водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе сопряженных с гибелью водных биоресурсов, что само по себе уже влечет вред (ущерб) государству, предостаточно. Так, в 2022 году было зафиксировано 25 случаев гибели водных биоресурсов по указанным выше причинам, материальный ущерб составил 17 675 290 рублей [16].

Представленный в настоящей работе обзор актуальных механизмов государственного контроля за организацией и практическим осуществлением процесса промышленной добычи тихоокеанских лососей свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования сложившегося де-факто алгоритма в означенной сфере природопользования.

В заключение считаем необходимым отметить, что адекватное применение описанных выше положений и принципов нормативно-правового регулирования добычи тихоокеанских лососей позволяют обеспечивать устойчивую эксплуатацию и охрану промысловых запасов данного вида водных биологических ресурсов в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне.

Библиография:

1. Беляев В.А., Канзепарова А.Н. Итоги лососевой путины в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне в 2022 г. / В.А. Беляев, А.Н. Канзепарова // - Владивосток : Бюл. № 17 изучения тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке, 2023 – С.3-12
2. Бугаев А.В., Тепнин О.Б., Радченко В.И. Климатическая изменчивость и продуктивность тихоокеанских лососей Дальнего Востока России / А.В. Бугаев, О.Б. Тепнин, В.И. Радченко // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана - 2018 - Вып. 49 - С. 5–49.
3. Дроздов В.В., Тыркин И.А. Экологическая безопасность промышленного рыболовства / В.В. Дроздов, И.А.Тыркин // – Санкт-Петербург : РГТМУ, 2021 – 254 с.
- 4.

5. Никифоров А.И., Канзепарова А.Н. Особенности государственного регулирования промысла тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке России /А.И. Никифоров, А.Н. Канзепарова // - Астрахань: Материалы II международной научно-практической конференции «Куражковские чтения» - АГТУ им. В.Н. Татищева, 2023 – С. 91-95
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 N 295 "Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по рыболовству" // Электронный ресурс: <https://geostart.ru/doc/read/39602>
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г.№ 666 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Федерального агентства по рыболовству» // Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/70197012/>
8. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 20 декабря 2004 г № 164 «О Положении и составе Отраслевого Совета по промысловому прогнозированию» // Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/901919356>
9. Приказ Минсельхоза России от 08.04.2013 N 170 (ред. от 13.07.2021) Об утверждении Порядка деятельности комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб // Электронный ресурс <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-08042013-n-170/>
10. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ № 461 от 13.07.2021 г «О внесении изменений в Порядок деятельности комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб» // Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260031>
11. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ № 171 от 08.04.2013 г. «О Типовом положении о территориальном органе Федерального агентства по рыболовству» // Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/70425442/>
12. «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» от 06.05.2022 г. № 285 Электронный ресурс <https://base.garant.ru/404781783/>
13. ФЗ РФ от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/
14. Хен Г.В., Сорокин Ю.Д., Хен Ю.Г. Изменение температуры воздуха и вылова тихоокеанских лососей в Дальневосточном бассейне России в 1948-2020 гг. и их прогноз до 2028 г. / Г.В. Хен, Ю.Д. Сорокин, Ю.Г. Хен // Вопросы рыболовства - 2021 - том 22 - № 2 - С.5-19
15. Beamish R.J., Bouillon D.R. Pacific salmon production trends in relation to climate / R.J. Beamish, D.R. Bouillon // Can. J. Fish. Aquat. Sci. 1993. V. 50. N. 5. P. 1002–1016.
16. Hare S.R., Francis R.C. Climate change and salmon production in the northeast Pacific Ocean / S.R. Hare, R.C. Francis // Can. Spec. Publ. Fish. Aquat. Sci. - 1995. - № 121. - P. 357–372.
17. Доклад о правоприменительной практике по федеральному государственному контролю (надзору) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов за 2022 год / Федеральное агентство по рыболовству. Москва. - 2023. - 56 с.

References:

1. Belyaev V.A., Kanzeperova A.N. The results of salmon fishing in the Far Eastern fisheries basin in 2022 / V.A. Belyaev, A.N. Kanzeperova // - Vladivostok : Bulletin No. 17 of the study of Pacific salmon in the Far East, 2023 – pp.3-12
2. Bugaev A.V., Tepnin O.B., Radchenko V.I. Climatic variability and productivity of Pacific salmon of the Russian Far East / A.V. Bugaev, O.B. Tepnin, V.I. Radchenko // Studies of aquatic biological resources of Kamchatka and the Northwestern Pacific Ocean - 2018 - Issue 49 - pp. 5-49.
3. Drozdov V.V., Tyrkin I.A. Ecological safety of industrial fishing / V.V. Drozdov, I.A. Tyrkin // – St. Petersburg : RGGMU, 2021 - 254 p.
4. Nikiforov A.I., Kanzeperova A.N. Features of state regulation of Pacific salmon fishing in the Russian Far East /A.I. Nikiforov, A.N. Kanzeperova // Astrakhan: Materials of the II International scientific and practical conference "Kurazhkov readings" - V.N. Tatishchev State Technical University, 2023 – pp. 91-95
5. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 06/17/2004 No. 295 "On approval of the Regulations on the Federal Agency for Fisheries" // Electronic resource: <https://geostart.ru/doc/read/39602>
6. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 666 dated June 30, 2012 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on the activities of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and the Federal Agency for Fisheries" // Electronic resource: <https://base.garant.ru/70197012/>
7. Order of the Federal Agency for Fisheries dated December 20, 2004 No. 164 "On the Position and composition of the Sectoral Council for Fishery Forecasting" // Electronic resource: <https://docs.cntd.ru/document/901919356>
8. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 08.04.2013 No. 170 (ed. dated 07/13/2021) On approval of the Procedure for the Activities of the Commission for the regulation of production (catch) of anadromous fish species // Electronic resource <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-08042013-n-170/>
9. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 461 dated 07/13/2021 "On amendments to the Procedure for the Activities of the Commission for the regulation of production (catch) of anadromous fish species" // Electronic resource: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260031>
10. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 171 dated 08.04.2013 "On the Model Regulation on the territorial body of the Federal Agency for Fisheries" // Electronic resource: <https://base.garant.ru/70425442/>
11. "On approval of fishing rules for the Far Eastern fisheries basin" dated 05/06/2022 No. 285 Electronic resource <https://base.garant.ru/404781783/>
12. Federal Law of the Russian Federation dated December 20, 2004 No. 166-FZ "On fisheries and conservation of aquatic biological resources" (with amendments and additions) // Electronic resource: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/
13. Hyun G.V., Sorokin Yu.D., Hyun Yu.G. Changes in air temperature and catch of Pacific salmon in the Far Eastern basin of Russia in 1948-2020 and their forecast until 2028 / G.V. Hyun, Yu.D. Sorokin, Yu.G. Hyun // Fisheries Issues - 2021 - Volume 22 - No. 2 - pp.5-19
14. Beamish R.J., Bouillon D.R. Pacific salmon production trends in relation to climate / R.J. Beamish, D.R. Bouillon // Can. J. Fish. Aquat. Sci. 1993. V. 50. N. 5. P. 1002–1016.
15. Hare S.R., Francis R.C. Climate change and salmon production in the northeast Pacific Ocean / S.R. Hare, R.C. Francis // Can. Spec. Publ. Fish. Aquat. Sci. - 1995. - No. 121. - P. 357–372.
16. Report on law enforcement practice on federal state control (supervision) in the field of fisheries and conservation of aquatic biological resources for 2022 / Federal Agency for Fisheries. Moscow. - 2023. - 56 p.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ В РОССИИ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И КОМПЕТЕНЦИЯ FORENSIC MEDICAL EXPERT IN RUSSIA. PROCEDURAL STATUS AND COMPETENCE

ПОКРОВСКАЯ Виолетта Владимировна,

аспирант кафедры судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН).
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.
E-mail: 1042210283@rudn.ru;

POKROVSKAIA Violetta Vladimirovna,

Graduate student Department of judicial power, civil society and law enforcement of RUDN University.
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.
E-mail: 1042210283@rudn.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается и анализируется правовой статус судебно-медицинского эксперта, выделяются отличия от правового статуса специалиста. Также выявляются и характеризуются некоторые проблемы правового статуса судебно-медицинского эксперта, предложены пути их решения.

Abstract. The article examines and analyzes the legal status of a forensic medical expert, highlights the differences from the legal status of a specialist. Some problems of the legal status of a forensic medical expert are also identified and characterized, and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: судебно-медицинский эксперт, правовой статус судебного эксперта, судебно-медицинская экспертиза, уголовно-процессуальный статус.

Keywords: forensic medical expert, legal status of a forensic expert, forensic medical examination, criminal procedural status.

Для цитирования: Покровская В.В. Судебно-медицинский эксперт в России. Процессуальный статус и компетенция // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_126.

For citation: Pokrovskaia V.V. Forensic medical expert in Russia. Procedural status and competence // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_126.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

С развитием процессуального права Российской Федерации претерпевает изменение и правовой статус судебного эксперта. Данный вопрос является одним из важнейших направлений процессуального законодательства страны.

Главной задачей судебно-экспертной деятельности в РФ является оказание содействия при осуществлении правосудия, расследовании преступлений и установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, посредством разрешения вопросов, которые требуют специальных знаний в определенной сфере деятельности [1].

Процессуальный статус судебного эксперта в целом устанавливается и регулируется нормами процессуального законодательства РФ:

- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 85);
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 55);
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 57);
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (статья 49);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 25.9).

Помимо указанных нормативных правовых актов статус эксперта также устанавливается нормами Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Для начала необходимо отметить, что деятельность судебно-медицинского эксперта напрямую связана с таким понятием как судебная медицина. Судебная медицина представляет собой науку, которая изучает вопросы медицинского и биологического характера, возникающие в процессе следственной или судебной работы.

Судебная медицина в следственной деятельности выражается через назначение судебно-медицинской экспертизы. Именно результаты такой экспертизы будут являться одним из источников доказательств по делу. Судебно-медицинская экспертиза может быть поручена лицу, который имеет соответствующее высшее образование, и компетентен в рассматриваемых вопросах.

В соответствии со статьей 57 УПК РФ эксперт – это лицо, которое обладает специальными знаниями и назначается для производства судебной экспертизы и дачи заключений [2].

Процессуальный статус судебно-медицинского эксперта содержит в себе определенные законодательством обязанности, права, а также ответственность. Именно эти составляющие гарантируют данному участнику его независимость и самостоятельность, а также полноту и объективность данного им заключения.

Согласно статье 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертом в государственном учреждении может быть гражданин Российской Федерации, который имеет высшее медицинское или иное профессиональное образование. Также претендент на должность эксперта должен пройти в установленном нормативными правовыми актами порядке соответствующую подготовку по конкретной специализации и получить право на самостоятельное производство судебной экспертизы по этой специальности [3].

Рассмотрим общие права и обязанности эксперта на примере статьи 57 УПК РФ.

Так, к правам эксперта относятся следующие:

- 1) ознакомление с материалами уголовного дела, которые имеют отношение к предмету судебной экспертизы;

2) эксперт имеет право подавать ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участие с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях. Также эксперт вправе самостоятельно задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) дача заключения в рамках своих полномочий, в том числе по вопросам, которые могут быть не указаны в постановлении о назначении экспертизы, но имеют прямое отношение к обстоятельствам дела и предмету экспертного исследования;

5) эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, которые выходят за пределы специальных знаний эксперта, а также в случаях, если представленные ему материалы по делу являются недостаточными для дачи экспертного заключения.

Эксперт как участник уголовного судопроизводства не вправе:

1) самостоятельно вести переговоры с любыми участниками процессам по вопросам, которые не связаны с производством экспертного исследования;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) выносить заведомо ложное заключение;

4) разглашать какие-либо данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в том случае, если он был об этом заранее предупрежден в установленном законе порядке;

5) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Также можно выделить обязанности эксперта, установленные статьей 16 ФЗ № 73-ФЗ. Так, государственный эксперт обязан:

-принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

-провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела;

-дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

-составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

-обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Также обязанностью эксперта является прекращение производства экспертного исследования, либо отстранение от участия в производстве следственных действий в случаях, установленных нормами действующего законодательства.

Что касается вопроса ответственности, которую может нести судебно-медицинский эксперт, необходимо отметить, что эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также за разглашение данных предварительного расследования по статье 310 УК РФ.

При анализе практики сложно найти примеры привлечения судебно-медицинского эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это связано с тем, что достаточно сложно доказать факт умышленной дачи ложного заключения. В таких случаях скорее имеет место добросовестное заблуждение компетентного лица.

Еще одним важным моментом является тот факт, что такая ответственность предусмотрена только в том случае, если эксперт был в установленном законом порядке уведомлен о недопустимости указанных действий.

Необходимо обратить внимание на то, что в компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит разрешение правовых вопросов, так как эта деятельность относится к соответствующим уполномоченным органам (правоохранительным органам и суду). В данном случае действует принцип независимости эксперта от субъектов, которые занимаются расследованием дела. Более того, законодательство запрещает каким-либо образом оказывать воздействие на эксперта в целях получения выгодного для конкретной стороны экспертного заключения.

Также необходимо уделить внимание такому вопросу, как разграничение правового статуса судебно-медицинского эксперта и специалиста в данной области. Процессуальное законодательство Российской Федерации разграничивает такие понятия как «эксперт» и «специалист». Основаниями такого разграничения являются характер выполняемых работ, а также их объем и процессуальное положение данных субъектов.

Выше уже было дано понятие эксперта. Специалист – это лицо, которое обладает специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии определенных предметов. Специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для того, чтобы определить круг вопросов для постановки эксперту, а также для разъяснения участникам процесса и суду вопросов, которые входят в его компетенцию.

Главным отличием, касающимся компетенции эксперта и специалиста, является то, что эксперт осуществляет самостоятельное исследование, которое проводит вне рамок каких-либо процессуальных действий. Специалист же участвует в таких действиях, которые осуществляются соответствующими органами.

Целью привлечения судебно-медицинского эксперта является дача экспертного заключения, в то время как специалист привлекается для содействия в установлении всех обстоятельств дела. Другими словами, специалист выполняет роль консультанта следователя и работает под его контролем.

Рассмотрим теперь основные проблемы, которые могут возникнуть в процессе осуществления профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта.

1. В связи с тем, что деятельность судебно-медицинского эксперта предусмотрена не только в уголовном процессе, но и в ряде дел гражданского и административного процесса, то проводится достаточно большое количество экспертных исследований. Нормативные правовые акты министерств и ведомств, регулирующих экспертную деятельность, не устанавливают порядок организации рабочих мест экспертов в случае возможного присутствия при проведении исследования третьих лиц, например, участников процесса. В связи с этим, на практике возникают определенные трудности, касающиеся невозможности проведения большого числа экспертиз при таких условиях. В целом, присутствие других лиц при производстве экспертного исследования является не совсем целесообразным, так как эти участники, присутствующие при производстве экспертного исследования, обладают правом давать объяснения эксперту и задавать ему необходимые вопросы, но на которые у эксперта отсутствует обязанность отвечать. Более того, присутствие при производстве экспертного исследования других участников процесса, которые обладают таким правом, зачастую приводит к увеличению сроков проведения экспертиз [4].

2. Эксперту запрещено самостоятельно собирать материалы для исследования. Но в рамках процессуального статуса судебно-медицинского эксперта существует такое понятие как инициатива эксперта. Инициатива эксперта представляет собой деятельность, которая основана на специальных знаниях и профессиональном опыте, направленная на выявление совершенно новых существенных обстоятельств дела. Инициатива эксперта не предусмотрена заданием на проведение экспертизы. Право эксперта на инициативу зафиксировано как в части 3 статьи 57 УПК РФ, так и в ФЗ № 73-ФЗ. Данное право устанавливает, что эксперт по согласованию с лицом, которое назначило проведение экспертного исследования, может дать заключение не только по тем вопросам, которые были перед ним поставлены, но и по другим обстоятельствам, которые хоть не ставились перед судебно-медицинским экспертом, но, так или иначе, относятся к обстоятельствам, имеющим значение для дела, и входят в компетенцию данного эксперта. На практике могут возникнуть такие ситуации, когда следователь, дознаватель, либо суд, не всегда могут установить точные и нужные вопросы эксперту для правильного установления всех обстоятельств по делу. Это происходит из-за постоянного развития законодательства, а также появления новых видов экспертиз и их возможностей [5].

3. Также на практике существует проблема соотношения профессионального статуса судебно-медицинского эксперта с его процессуальным статусом.

На законодательном уровне отсутствует легальное определение специальных знаний. В определении эксперта, которое указано в ст. 57 УПК РФ, содержится указание на специальные знания эксперта.

Исходя из определения, лицо, не обладающее специальными знаниями, экспертом не является. В научной литературе понятие «компетенция» и «специальные знания» тождественны. Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальный статус эксперта напрямую зависит от его профессионального статуса.

Должностные уполномоченные лица, которые занимаются расследованием уголовного дела, не всегда могут установить границы специальных знаний судебно-медицинского эксперта. Это происходит в результате отсутствия легального определения специальных знаний в действующем законодательстве страны. Для того, чтобы урегулировать возникшую проблему, необходимо внести ряд поправок в нормы процессуального законодательства [6].

На основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для правильного рассмотрения любого дела, суду и соответствующим должностным лицам необходимо применение специальных знаний в определенной сфере деятельности. Основной формой получения таких знаний является экспертиза и заключение эксперта по ней. Для осуществления экспертизы экспертам необходимо совершить определенное процессуальное действие, которое нашло свое закрепление в ведомственных инструкциях и положениях. Судебно-медицинский эксперт и специалист в данной области являются самостоятельными процессуальными участниками судопроизводства. Если экспертные действия являются самостоятельным процессуальным актом, то деятельность специалиста является непосредственной частью процессуального акта.

Правовой статус судебно-медицинского эксперта не всегда однозначен. Противоречия, возникающие при осуществлении экспертного исследования, отрицательно влияют на его результаты. Для того, чтобы устранить и в будущем не допускать такие нарушения, необходимо внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство Российской Федерации, нормы которого устанавливают процессуальный статус эксперта, а также провести унификацию данных правовых норм с другими законодательными и подзаконными актами, которые регламентируют правовой статус эксперта.

Библиография:

1. О правовом статусе судебного эксперта. - Россинская Е.Р.//Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 15-24;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024)[Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция)[Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»;
4. Субъекты судебно-экспертной деятельности - Орехова Е.П.//Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1 (41). С. 117-123.
5. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов (Хмелева А.В.) («Эксперт-криминалист», 2015, № 2)
6. Гиашвили, Н. М. Совершенствование правового статуса судебного эксперта / Н. М. Гиашвили. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 11 (301). - С. 92-93.

References:

1. On the legal status of a judicial expert. - Rossinskaya E.R.//Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2018. No. 7 (47). pp. 15-24;
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 04/22/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 05/15/2024)[Electronic resource]//SPS "ConsultantPlus";
3. Federal Law "On State Forensic Expertise in the Russian Federation" dated 05/31/2001 No. 73-FZ (latest edition)[Electronic resource]//SPS "ConsultantPlus";
4. Subjects of forensic expert activity - Orekhova E.P.//Issues of criminology, criminalistics and forensic examination. 2017. No. 1 (41). pp. 117-123.
5. Certain issues of appointment of forensic examinations and evaluation of expert opinions (A.V.Khmeleva) ("Forensic expert", 2015, No. 2)
6. Getashvili, N. M. Improving the legal status of a judicial expert / N. M. Gaishvili. - Text: direct // Young scientist. - 2020. - № 11 (301). - Pp. 92-93.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Features of the legal status of a minor in the criminal law of the Russian Federation

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
кандидат юридических наук, доцент.
347936, Россия, Ростовская обл, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
кандидат юридических наук, доцент.
347936, Россия, Ростовская обл, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ФЕДОРЕНКО Святослав Петрович,

доцент кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
доцент кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХ и ГС, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Ерёменко, 83, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344015, Россия.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

Pashkovsky Pavel Valerievich,

Associate Professor of the Department of Industrial Legal Disciplines
of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) FSBEI HE "RGEU (RINH)",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
48 Initiative Street, Rostov region, Taganrog, 347936, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

Ponomarenko Sergey Ivanovich,

Associate Professor of the Department of Industrial Legal Disciplines
of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) FSBEI HE "RGEU (RINH)",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
48 Initiative Street, Rostov region, Taganrog, 347936, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

Fedorenko Svyatoslav Petrovich,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
of the Russian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor
of the Department of Theory and History of Law and State of the YuRIU RANH and GS,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
83 Eremenko str., Rostov-on-Don, Rostov region, 344015, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru

Краткая аннотация: В работе рассматривается правовой статус несовершеннолетнего в контексте уголовно-правового регулирования РФ. Авторы анализируют нормативно-правовую базу, доктринальные источники, судебную практику. Особый интерес авторов вызывает Уголовный кодекс РФ, а также Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Abstract: The work examines the legal status of a minor in the context of criminal law regulation of the Russian Federation. The authors analyze the legal framework, doctrinal sources, and judicial practice. The authors are particularly interested in the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ "On the fundamentals of the system for preventing neglect and juvenile delinquency."

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное право, субъект, правовой статус, уголовная ответственность, правонарушения, безнадзорность, профилактика.

Keywords: minor, criminal law, subject, legal status, criminal liability, offenses, neglect, prevention.

Для цитирования: Пашковский П.В., Пономаренко С.И., Федоренко С.П. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 129-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_129.

For citation: Pashkovsky P.V., Ponomarenko S.I., Fedorenko S.P. Features of the legal status of a minor in the criminal law of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 129-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_129.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Следует, обозначит то, что сам правовой статус несовершеннолетних имеет отличительную особенность от правового статуса других граждан, которая выражается в возрасте субъекта правовых отношений¹.

Анализируя правовой статус несовершеннолетних, стоит отметить то, что он закреплён как в российском законодательстве, так и в международно-правовых актах, поэтому необходимо более подробно рассмотреть некоторые из них.

Из международно-правовых актов нам широко известна главный нормативно-правовой документ, в котором зафиксированы права

¹ Попова Ю.Л. Административно-правовой статус несовершеннолетних как субъектов административной ответственности // *Novainfo.Ru* - №44, 2016 г // <https://novainfo.ru/article/5306>

ребёнка на международном уровне, данным документом является Конвенция о правах ребёнка принятая в 1989 году. Обратимся к преамбуле Конвенции, в которой устанавливается то, что ребёнок, ввиду своей физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, а также включая надлежащую правовую защиту. Из статьи 1 Конвенции мы видим, что ребёнком принято считать лицо, не достигшее восемнадцати летнего возраста ¹.

Так же в российском законодательстве правовой статус несовершеннолетних определяется возрастными особенностями, данное обстоятельство зафиксировано в статье 54 Семейного кодекса РФ, в которой ребёнком признаётся лицо, не достигшее 18 лет ².

В юридической литературе неизменным на протяжении последних ста лет и вполне обоснованным является тезис о том, что в механизме преступного поведения несовершеннолетних основная роль принадлежит внешним условиям, социальной среде, обусловившим недостаток воспитания подростка, а не его отрицательным личностным характеристикам. Поэтому и реакция государства на преступление несовершеннолетнего должна быть выражена не столько карательным воздействием на него, сколько коррекцией социального окружения и устранением последствий его недостаточной социализации.

Поэтому, важно не наказывать несовершеннолетних, хотя, конечно, речь не идет о полном отказе от наказания, важно осуществлять грамотную политику в направлении предотвращения преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетним. Важно постоянно совершенствовать систему правосудия в отношении несовершеннолетних, учитывая необходимость постоянного улучшения работы персонала этой системы. Проще, эффективнее и целесообразнее - предотвратить, осуществить профилактические меры, нежели чем, справедливо выносить наказания несовершеннолетним.

Повышенная опасность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности заключается в том, что в результате отрицательного воздействия на процессы воспитания у несовершеннолетних могут выработаться искаженные, деформированные представления об определенных социальных, нравственных, мировоззренческих ценностях и установках. Происходит деформация личности, влекущая деградацию и распад общества, что, безусловно, наносит урон будущему страны и государства.

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации выделяется специальный раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», включающий Главу 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» - сам этот факт говорит о повышенном внимании законодателя к проблематике уголовной ответственности несовершеннолетних. Принцип применения особых правил уголовной ответственности несовершеннолетних пронизывает всю отрасль уголовного права ³.

Особенность правового статуса несовершеннолетнего в виду его несформированности, приводящей к тому, что любое негативное воздействие на него может стать основой развития той или иной личностной девиации, а в силу этого и общественная опасность посягательств на процесс формирования личности несовершеннолетнего, обусловили и факт выделения в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) самостоятельной группы преступлений против несовершеннолетних (глава 20 УК РФ). При этом вызывает интерес генезис первого преступления несовершеннолетнего, в котором велико значение фактов совершения преступления против самого подростка, эксперты констатируют, что «едва ли не каждое первое совершенное подростком преступление становится возможным исключительно благодаря вовлекательским действиям взрослого (около 90 процентов)». Несовершеннолетний - ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. Это правило следует из принципа 2 Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XVI), закрепляющего, что «при издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка»).

Минимальные пределы возраста уголовной ответственности различны и определяются в зависимости от исторических и культурных особенностей той или иной страны. Так до революции в России несовершеннолетним считался молодой человек до достижения возраста 21 год.

Как показывает анализ российского законодательства на предмет института совершеннолетия, в целом существует тесная взаимосвязь между понятием ответственности за свои действия и бездействия (в том числе, правонарушение или преступное поведение) и другими социальными правами и обязанностями (такими, как семейное положение, гражданское совершеннолетие и т. д.).

Гражданское, семейное и уголовное законодательство определяют единый возрастной критерий самостоятельности, дееспособности, возраста, с которого лицо несет ответственность за свои противоправные действия и бездействия. Так, статья 60 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет» [1]. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) также связывают наступление дееспособности с достижением возраста 18 лет закрепляя: способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (п.1 ст.21 ГК РФ).

В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 21 ноября 2022 г.) несовершеннолетний определен как лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) (20 ноября 1989 г.).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (с послед. изм. и доп. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 31. (часть III) ст. 5788.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954; Российская газета. 2023. № 272.

Согласно ч.1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Одной из особенностей правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве, в частности, привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности - является дифференциация преступлений относительно возраста, с которого она наступает.

Дифференциация возраста, с которого наступает уголовная ответственность, проведена законодателем в ст.20 УК РФ. По общему правилу ч.1 ст.20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за (ч.2 ст.20 УК РФ):

Как видно из приведенного легального перечня, законодатель упустил из виду некоторые особенности конструкции уголовного закона. Речь идет об ответственности за преступления с привилегированными составами (например, предусмотренные в ст.106-108 УК РФ). Уголовная ответственность за данные преступления наступает согласно ст.20 УК РФ с 16-летнего возраста. Вместе с тем их составы предусмотрены в специальных предписаниях по отношению к общим нормам.

За совершение одного и того же деяния несовершеннолетний будет подвергаться более строгому наказанию, нежели взрослый. Здесь, конечно, имеет место несовершенство законодательной техники.

Таким образом, лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не подлежат уголовной ответственности за преступления с привилегированными составами. Основанием для такого вывода является системный смысл уголовного закона, который в целом определяет логику его применения. Так, согласно установлениям главы 14 УК РФ («Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») для несовершеннолетних снижен максимальный предел наказания, ровно наполовину (ст.88 УК РФ). Кроме того, предусмотрены менее жесткие условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия и т.д. Все это подтверждает, что за совершение аналогичных деяний несовершеннолетние не могут подвергаться более строгим мерам ответственности, нежели взрослые. Отмеченный пробел законодательной техники, таким образом, должен преодолеваться путем применения, так называемого системосохраняющего механизма законодательства, который включает в себя принципы уголовного закона, презумпции, фикции, пробельные и коллизионные правила.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, с одной стороны, достигают уже достаточно высокого уровня социализации (у них появляется самостоятельность, настойчивость, умение контролировать свое поведение, владеть собой), с другой – происходит дальнейшая социализация личности (продолжается или завершается учеба в школе или в техникуме, происходит уяснение своего места в обществе, накапливается опыт межличностных отношений). Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств и т. д. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности.

Также необходимо подчеркнуть, что особенностью ответственности несовершеннолетних является то, что они не могут быть субъектами некоторых преступлений. И здесь необходимо выделить две категории преступлений: во-первых, преступления, где несовершеннолетние оказываются потерпевшими, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); во-вторых, преступления, где субъектами могут быть лица старше восемнадцати лет (депутаты Государственной Думы - 21 год, судьи и прокуроры - 25 лет и т. д.). Отсюда, например, исключается уголовная ответственность несовершеннолетнего: за злоупотребление служебным положением некоторых категорий должностных лиц (ст. 285 УК РФ), за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).

Имеются и другие категории преступлений, за совершение которых несовершеннолетние также фактически не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Хотя в законе нет прямых указаний на этот счет, обстоятельства совершения определенных преступлений позволяют сделать такой вывод. Таково, например, незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ).

Отдельно остановимся на вопросе установления возраста несовершеннолетнего. Судам необходимо иметь в виду, что установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних. При этом нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

Согласно ч. 2 ст.9 УК РФ возраст уголовной ответственности, являющийся обязательным признаком субъекта преступления, определяется на момент совершения действия или бездействия, независимо от времени наступления вредных последствий.

Статья 96 УК РФ предусматривает, «В исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию».

Анализируя положения данной статьи в совокупности с иными нормами (в частности о распространении положений раздела V УК РФ

лишь на несовершеннолетних (лиц до 18 лет)), отдельные исследователи приходят к мнению о недостаточности норм УК РФ. В этих целях эксперты предлагают введения нового легального определения «лицо молодежного возраста».

В отечественной юридической литературе говорится о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство в отношении лиц старше 18 лет. В частности, отмечается, что «верхнюю возрастную границу для преступников, к которым должно применяться наказание, предусмотренное уголовным законом для несовершеннолетних и имеющее особенности по сравнению с тем, которое применяется к взрослым, более правильно определить лишь в 20 лет». В силу этого лица старше 18 лет находятся в определенном правовом положении, которое отличает их от других категорий населения, в силу чего лица этого возраста не могут нести ответственность, включая и уголовную, в таком же объеме, как и взрослые.

Уголовная ответственность лиц молодежного возраста может рассматриваться аналогично уголовной ответственности несовершеннолетних. При этом следует учитывать и действие принципа справедливости, предусмотренного уголовным законодательством, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать, в том числе и личности виновного (к данным о личности, безусловно, относятся и сведения о возрасте).

Таким образом, особенность правового статуса несовершеннолетнего в виду его несформированности, приводящей к тому, что любое негативное воздействие на него может стать основой развития той или иной личностной девиации, а в силу этого и общественная опасность посягательства на процесс формирования личности несовершеннолетнего, обусловили и факт выделения в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) самостоятельной группы преступлений против несовершеннолетних (глава 20 УК РФ).

Несовершеннолетний - ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. Это правило следует из принципа 2 Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XVI), закрепляющего, что «при издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка»).

Дифференциация возраста, с которого наступает уголовная ответственность, проведена законодателем в ст.20 УК РФ. По общему правилу ч.1 ст.20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за (ч.2 ст.20 УК РФ):

Также необходимо подчеркнуть, что особенностью ответственности несовершеннолетних является то, что они не могут быть субъектами некоторых преступлений. И здесь необходимо выделить две категории преступлений: во-первых, преступления, где несовершеннолетние оказываются потерпевшими, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и др.; во-вторых, преступления, где субъектами могут быть лица старше восемнадцати лет (депутаты Государственной Думы - 21 год, судьи и прокуроры - 25 лет и т. д.).

Библиография:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) (20 ноября 1989 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (с послед. изм. и доп. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 31. (часть III) ст. 5788
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954; Российская газета. 2023. № 272.
4. Попова Ю.Л. Административно-правовой статус несовершеннолетних как субъектов административной ответственности // NovalInfo.Ru - №44, 2016 г // <https://novainfo.ru/article/5306>

References:

1. The Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 11/20/1989) (entered into force for the USSR on 09/15/1990) (November 20, 1989)
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 10/21/1994) (with the latest amendments and additions. dated January 30, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301; Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. No. 31. (Part III) Article 5788
3. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (with the latest amendments and additions. dated February 14, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. article 2954; Rossiyskaya Gazeta. 2023. No. 272.
4. Popova Y.L. The administrative and legal status of minors as subjects of administrative responsibility // NovalInfo.Ru - No.44, 2016 // <https://novainfo.ru/article/5306>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ Main activities of state social insurance funds in Russia

АГАФОНОВА Татьяна Петровна,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат философских наук. 347936, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48.

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

КУРИЛКИНА Ольга Александровна,

заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент. 347936, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48.

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ФЕДОРЕНКО Святослав Петрович,

доцент кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, доцент кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХ и ГС, кандидат юридических наук, доцент. ул. Ерёмченко, 83, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344015, Россия.

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

Agafonova T.P.,

Associate Professor of the Department of Industrial Legal Disciplines of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) FSBEI HE "Rostov State Economic University (RINH)", Candidate of Philosophical Sciences 48 Initiative Street, Rostov region, Taganrog, 347936, Russia.

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

Kurilkina Olga Alexandrovna,

Head of the Department of Branch Legal Disciplines of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State Economic University (RINH)", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. 48 Initiative Street, Rostov region, Taganrog, 347936, Russia.

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

Fedorenko Svyatoslav Petrovich,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Russian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the YuRIU RANH and GS, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. 83 Eremenko str., Rostov-on-Don, Rostov region, 344015, Russia.

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru

Краткая аннотация: В работе рассматриваются основные направления деятельности фондов государственного страхования России. Авторы анализируют правовой статус государственных социальных фондов - Фонда пенсионного и социального страхования и Фонда обязательного медицинского страхования.

Abstract: The paper examines the main areas of activity of Russian state insurance funds. The authors analyze the legal status of state social funds - the Pension and Social Insurance Fund and the Mandatory Medical Insurance Fund.

Ключевые слова: фонд, государство, социальное страхование, пенсионное страхование, страховые отношения, организации.

Keywords: fund, state, social insurance, pension insurance, insurance relations, organizations.

Для цитирования: Агафонова Т.П., Курилкина О.А., Федоренко С.П. Основные направления деятельности фондов государственного социального страхования в России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_133.

For citation: Agafonova T.P., Kurilkina O.A., Fedorenko S.P. Main activities of state social insurance funds in Russia // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_133.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2024

Как было уже сказано в предыдущих параграфах, субъектами государственного социального страхования являются страхователи - работодатели, страховщики, застрахованные лица. Причем, законодателем установлено, что страхователем может быть работодатель, относящийся к любой организационно-правовой форме, т.е. это может быть организация, находящаяся на праве государственной, муниципальной и частной форме собственности. Кроме того, работодателем может быть и индивидуальный предприниматель. Помимо перечисленных субъектов, относящихся к страхователям, это могут быть и граждане, которые обязаны уплачивать страховые взносы, являющиеся обязательными платежами, в соответствии с законодательством РФ.

Вторым субъектом страховых отношений выступают страховщики, которыми являются некоммерческие организации, создаваемые для обеспечения прав застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев. И, наконец, застрахованные лица — граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам и лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или другие категории граждан, у которых возникают отношения по обязательному социальному страхованию.

Материальным основанием государственного социального страхования является наступление социального страхового риска. В

соответствии с действующим законодательством различают следующие виды социальных страховых рисков: необходимость получения медицинской помощи; временная нетрудоспособность; трудовое увечье и профессиональное заболевание; материнство; инвалидность; наступление старости; потерю кормильца; признание безработным; смерть застрахованного лица или нетрудоспособность членов его семьи, находящихся на его иждивении.

Момент возникновения статуса субъекта страховых отношений различен, в зависимости от статуса. У страхователя-работодателя по всем видам обязательного социального страхования данный статус возникает с момента заключения с работником трудового договора, у других страхователей с момента их регистрации страховщиком, у застрахованных лиц — по всем видам обязательного социального страхования с момента заключения трудового договора с работодателем, у лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, и иных категорий граждан — с момента уплаты ими или за них страховых взносов.

Составными частями или организационно-правовыми формами государственного социального страхования в РФ являются государственные социальные фонды. На сегодняшний день таких фондов два: Фонд пенсионного и социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования.

Причем, несмотря на то, что каждый фонд - самостоятельная финансово-банковская система, только в своей совокупности они составляют государственное социальное страхование России. Порядок организации и деятельности фондов, источники и направления расходования средств фондов определяются соответствующими Положениями.

Рассмотрим более подробно основные организационно-правовые формы государственного социального страхования.

Согласно Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) «обязательное пенсионное страхование - система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения»¹.

Пенсионный фонд РФ (ПФР) образован постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 года в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения в РФ, которое с 01 января 2023 года было признано утратившим силу.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР), согласно Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» создан Российской Федерацией в целях осуществления государством пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, а также в целях осуществления иных государственных функций и полномочий, возложенных на Фонд в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР) является правопреемником Пенсионного фонда России.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации является «страховщиком по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставление отдельным категориям граждан мер социальной защиты (поддержки)».

СФР осуществляет: назначение и выплату пенсий по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению; предоставление иных видов обеспечения, устанавливаемых дополнительно к страховым пенсиям и пенсиям по государственному пенсионному обеспечению, а также иных выплат и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации; назначение и выплату государственных пособий, обеспечения по обязательному социальному страхованию, иных видов обеспечения, установленных федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования; организацию и ведение индивидуального (персонифицированного) учета в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования; организацию инвестирования средств пенсионных накоплений; актуарное оценивание финансового состояния систем обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, долгосрочное прогнозирование их развития; предоставление государственных гарантий, мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг отдельным категориям граждан, в том числе в рамках оказания государственной социальной помощи; организацию мероприятий в области медицинской, социальной и профессиональной реабилитации застрахованных лиц; иные функции и полномочия, предусмотренные международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, «Фонд организует и проводит в центральном аппарате Фонда, территориальных органах Фонда, подведомственных Фонду учреждениях мероприятия по мобилизационной подготовке, гражданской обороне и защите работников Фонда и материальных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, выполняет требования к антитеррористической защищенности объектов Фонда и обеспечивает их пожарную безопасность».

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) - [электронный ресурс] – Режим доступа. - <https://base.garant.ru/12125143/>(дата обращения 03.02.2024 г.).

Бюджет Фонда относится к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации. Средства бюджета Фонда являются собственностью Российской Федерации, не входят в состав других бюджетов и изъятию не подлежат.

В связи с тем, что в недавнем прошлом функции Пенсионного фонда России были переданы Фонду пенсионного и социального страхования, бюджет Фонда на очередной финансовый год и плановый период формируется отдельно по каждому виду обязательного социального страхования и социального обеспечения и утверждается в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 4 ФЗ от 15.12.2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют: федеральные государственные служащие; военнослужащие; участники Великой Отечественной войны; граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», граждане, награжденные знаком «Житель осажденного Севастополя», и граждане, награжденные знаком «Житель осажденного Сталинграда»; граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф; нетрудоспособные граждане; граждане из числа космонавтов; граждане из числа работников летно-испытательного состава; нетрудоспособные граждане; граждане, пребывавшие в добровольческих формированиях (в соответствии с Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ. Изменения распространяются на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.)

Особое место в правоотношениях по поводу обязательного пенсионного страхования занимают дополнительные страховые взносы работников (граждан), работодателей на формирование накопительной части трудовых пенсий, которые вводятся с 1 октября 2008 года в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»¹.

Дополнительные взносы производятся в пользу застрахованного лица, добровольно вступившего в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». «Дополнительный страховой взнос на накопительную часть трудовой пенсии – это платеж, уплачиваемый за счет собственных средств застрахованным лицом, исчисляемый, удерживаемый и перечисляемый работодателем либо уплачиваемый застрахованным лицом самостоятельно.

Правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии возникают на основании поданного лицом заявления о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию. Лицо, вступившее в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии и осуществляющее их уплату, вправе прекращать либо возобновлять уплату указанных взносов, а также определять их размер. Размер уплачиваемого дополнительного страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии определяется застрахованным лицом самостоятельно».

«При изучении данного аспекта финансирования накопительной части трудовой пенсии важно обратить внимание на то, что средства пенсионных накоплений в случае смерти застрахованного лица не включаются в наследственное имущество, а выплачиваются его правопреемникам в порядке, установленном Федеральным законом от 07 мая 1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» и соответствующим постановлением Правительства РФ. Правопреемники избираются самим застрахованным и указываются в договоре и (или) заявлении. При отсутствии договорного указания или заявления правопреемники определяются по закону (установлены две очереди правопреемства). Если нет правопреемников, средства передаются в Пенсионный фонд РФ».

Государственное обязательное медицинское страхование осуществляется в следующей организационно-правовой форме государственного социального страхования в Российской Федерации - Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральным законом от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» осуществляется «утверждение территориальных программ обязательного медицинского страхования, соответствующих единым требованиям базовой программы обязательного медицинского страхования, и реализация базовой программы обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации в пределах и за счет субвенций, предоставленных из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования; контроль за использованием средств обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации, в том числе проведение проверок и ревизий; финансовое обеспечение медицинской помощи, оказываемой застрахованным лицам за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования, в соответствии с едиными требованиями базовой программы обязательного медицинского страхования; обеспечение прав граждан в сфере обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации и др.»

Таким образом, важнейшим нормативным правовым актом, регулирующим обязательное медицинское страхование, является Федеральный Закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее - Закон).

Закон устанавливает правовые, экономические и организационные основы медицинского страхования населения в Российской Федерации, определяет средства обязательного медицинского страхования в качестве одного из источников финансирования медицинских

¹ О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений. Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) - [электронный ресурс] – Режим доступа - <https://base.garant.ru/12160189/> (дата обращения 03.03.2024 г.).

учреждений и закладывает основы системы страховой модели финансирования здравоохранения в стране.

Обязательное медицинское страхование является составной частью государственного социального страхования и обеспечивает всем гражданам Российской Федерации равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обязательного медицинского страхования в объеме и на условиях, соответствующих программам обязательного медицинского страхования.

В качестве субъектов и участников обязательного медицинского страхования Законом определены: застрахованные лица, страхователи, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, территориальные фонды, страховые медицинские организации, медицинские организации.

В настоящее время реализацию государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования, кроме Федерального фонда ОМС, осуществляют 86 территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования реализует государственную политику в области обязательного медицинского страхования граждан как составной части государственного социального страхования.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации и уставом Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования является самостоятельным государственным некоммерческим финансово-кредитным учреждением, является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, обособленное имущество, счета в учреждениях Центрального банка Российской Федерации и других кредитных организациях, печать со своим наименованием, штампы и бланки установленного образца.

Нормативно-правовым актом, регулирующим социальное и пенсионное страхование в Российской Федерации в современное время является Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

Пенсионный фонд РФ (ПФР) образован постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 года в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения в РФ, которое с 01 января 2023 года было признано утратившим силу.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР), согласно Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» создан Российской Федерацией в целях осуществления государством пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, а также в целях осуществления иных государственных функций и полномочий, возложенных на Фонд в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР) является правопреемником Пенсионного фонда России.

Библиография:

1. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) - [электронный ресурс] – Режим доступа. - <https://base.garant.ru/12125143/> (дата обращения 03.02.2024 г.).
2. О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений. Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) - [электронный ресурс] – Режим доступа - <https://base.garant.ru/12160189/> (дата обращения 03.03.2024 г.).

References:

1. On compulsory pension insurance in the Russian Federation. Federal Law No. 167-FZ of December 15, 2001 (as amended dated December 25, 2023) - [electronic resource] – Access mode. - <https://base.garant.ru/12125143/> (date of application 02/03/2024).
2. On additional insurance premiums for a funded pension and state support for the formation of pension savings. Federal Law No. 56-FZ of April 30, 2008 (as amended dated July 10, 2023) - [electronic resource] – Access mode - <https://base.garant.ru/12160189/> (accessed 03.03.2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Legal regulation of the implementation of state fire supervision in the context of reforming control and supervisory activities

КАРЛОВ Илья Викторович,

заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирского юридического института ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права Покровского филиала
Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Karlov Ilya Viktorovich,

deputy head of the Department of administrative and legal disciplines of the faculty of law
of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, candidate of law.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются основные изменения правового регулирования осуществления государственного пожарного надзора с учетом проводимого реформирования контрольно-надзорной деятельности и изменения социально-экономических условий. На основе анализа законодательства, ведомственного нормотворчества, статистических данных и судебной практики предлагаются меры повышения эффективности организации такой деятельности и правового регулирования.

Abstract: The article discusses the main changes in the legal regulation of the implementation of state fire supervision, taking into account the ongoing reform of control and supervisory activities and changes in socio-economic conditions. Based on the analysis of legislation, departmental rulemaking, statistical data and judicial practice, measures are proposed to improve the effectiveness of the organization of such activities and legal regulation

Ключевые слова: пожарный надзор, безопасность, контрольно-надзорная деятельность, проверка, правовое регулирование, профилактика.

Keywords: fire supervision, safety, control and supervisory activities, verification, legal regulation, prevention.

Для цитирования: Карлов И.В., Зыков Д.А. Правовое регулирование осуществления государственного пожарного надзора в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_137.

For citation: Karlov I.V., Zykov D.A. Legal regulation of the implementation of state fire supervision in the context of reforming control and supervisory activities // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_137.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

В современной России происходит поэтапное, но масштабное изменение контрольно-надзорного законодательства. В настоящее время наблюдается стабильное сокращение контрольно-надзорных мероприятий в целях снижения административной нагрузки на бизнес, доставшейся в наследство от плановой экономики. Руководством страны и органов власти неоднократно обращалось внимание, что приоритетными направлениями в деятельности контрольно-надзорных органов является внедрение форм и методов, направленных на обеспечение экономического роста страны, основанного на создании благоприятного инвестиционного климата для субъектов экономической деятельности, развитии институтов гражданского общества, эффективной системе государственного управления [1]. Минимизация бюрократического элемента заложена в основу исполнения любых государственных функций. Например, при разработке регламентов предусматривается оптимизация (повышение качества) исполнения государственных функций, в том числе устранение избыточных административных процедур (действий) [2].

Безусловно, такая оптимизация является необходимой ввиду огромного числа актов, содержащих обязательные требования, которые значительно устарели в связи с изменениями социально-экономических и иных условий. По данным Минэкономразвития России, только в рамках реализации «регуляторной гильотины» было отменено более 11 тыс. нормативных правовых актов, из которых только 3 тыс. приняты за последние 30 лет, а 8 тыс. актов – еще в советский период. Примечательно, что 181 из них регламентировал вопросы пожарной безопасности [3].

При этом само число проверочных мероприятий очень велико и требует больших ресурсных затрат контрольно-надзорных органов. Так, только лишь в 2021 году органами государственного пожарного надзора было проведено 227 334 контрольных (надзорных) мероприятий (и них плановых – 111 889 (49,2 %), внеплановых – 115 445 (50,8 %) [4].

В то же время при реализации функций пожарного надзора необходимо стремиться к тому, чтобы снижение административной нагрузки на подконтрольных субъектов не снижало уровень их защиты от пожаров и их последствий. Да и сам механизм реформирования достаточно рабочей советской системы обязательных требований, выстраивавшейся десятилетиями, по нашему мнению, заслуживал более взвешенного критического подхода вместо простой массовой отмены. Эволюционный подход позволяет сохранить базовые основы правового регулирования при учете меняющихся условий, нарабатывать необходимый опыт правоприменения, получить обратную связь с точки зрения эффективности реализации ранее внесенных изменений.

Кроме того, нужно учитывать, что число выявляемых нарушений остается высоким и широко распространено. Например, в том же 2021 году было выявлено 933 188 нарушений требований пожарной безопасности, вручено 106 680 предписаний об их устранении [4]. И это без учета нарушений, приведших к пожарам, гибели людей и иным тяжелым последствиям. С учетом введенных ограничений (моратория) на внеплановые проверки в 2023 и 2024 гг. риски нарушений пожарной безопасности и наступления опасных последствий могут значительно возрасти. Поэтому заслуживает поддержки позиция лиц, выступающих за возобновление проверок в области пожарной безопасности [5].

Следует отметить, что в отличие от общих механизмов контрольно-надзорной деятельности, характеризующихся системной перестройкой, отраслевое правовое регулирование в сфере пожарной безопасности отличается большей последовательностью и, как правило, осуществляется путем внесения необходимых изменений в уже существующие нормативные правовые акты, а не с помощью создания новых руководящих документов.

В то же время число вносимых изменений достаточно велико даже на уровне базовых документов. В рамках настоящего исследования мы бы хотели остановиться на наиболее значимых из них.

В 2022 году законодателем было дано понятие предмета документальной проверки, который был определен как сведения, содержащиеся в документах контролируемых лиц, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, а также сами документы, используемые при осуществлении деятельности организаций и связанные с исполнением требований пожарной безопасности и решений органа государственного пожарного надзора.

Предусмотрены дополнительные полномочия органов пожарного надзора в случае выявления факта эксплуатации не достроенных зданий, помещений, сооружений, а также их эксплуатации не в соответствии с установленным классом функциональной пожарной опасности и (или) проектной документацией. В этом случае органом государственного пожарного надзора предписывается в течение 3 рабочих дней направлять соответствующую информацию в органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы местного самоуправления для принятия мер.

Определенные изменения коснулись правовой базы осуществления контрольных (надзорных) действий в форме отбора проб (образцов), инструментального обследования, испытания и (или) экспертизы. Теперь подлежат учету требования Договора о Евразийском экономическом союзе [6].

Дополнен перечень обстоятельств, служащих основанием для переноса контрольных мероприятий в связи с невозможностью присутствия на них контролируемого лица – в них включены такие обстоятельства как чрезвычайная ситуация и заболевания, представляющие опасность для окружающих, что имеет важное значения в условиях проведения специальной военной операции на Украине и ограничительных мер, связанных с распространением в последние годы коронавирусной инфекции.

В 2021 году был несколько изменен порядок осуществления фотосъемки, аудио- и видеозаписи. Из обязательных условий осуществления фото- и видеofиксации доказательств нарушений обязательных требований исключено проведение осмотра. Разрешено проведение такой фиксации без уведомления контролируемого лица, если контрольное (надзорное) мероприятие проводится без взаимодействия.

В 2023 году были изменены значения критериев добросовестности для проверяемых объектов – в их число добавлено наличие информации о проведении инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению стандарта организации, а также предоставление контролируемым лицом договора страхования рисков причинения вреда (ущерба) или добровольной декларации пожарной безопасности в отношении объекта, для которого законодательством не предусмотрено проведение экспертизы проектной документации.

Изменения коснулись и показателей надзора. Было установлено, что ключевыми показателями, отражающими уровень минимизации вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении надзора будут являться показатели тяжести потенциальных негативных последствий пожаров для объектов защиты, однородных по виду экономической деятельности и классам функциональной пожарной опасности. В то же время сохраняющиеся проблемы привели к пересмотру законодателем целевых показателей и их двукратному снижению – с 3 % до 1,5 %.

Значительные изменения затронули порядок проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий в зависимости от присвоенной категории риска. Если ранее для категорий чрезвычайно высокого риска, высокого и значительного рисков было предусмотрено проведение таких мероприятий только в форме выездной проверки, то сейчас разрешено их проведение в форме инспекционного визита и рейдового осмотра, а для категорий среднего и умеренного риска снято ограничение на частоту проверочных мероприятий (исключены слова «не чаще чем...»). При этом отменен пересмотр решений об отнесении объектов надзора к категориям риска, в том числе по заявлениям правообладателей объектов [7].

Примечательно, что в отдельных ведомствах сохранилось проведение контрольных (надзорных) мероприятий в отношении объектов значительного риска только в форме выездной проверки – один раз в 3 года [8]. Это вполне обоснованно, поскольку данная категория является одной из самых распространенных. Например, по данным МЧС России, за 9 месяцев 2022 года в России были зарегистрировано 1 678 542 объекта защиты, из которых 439 172 (26,2 %) отнесены к категории значительного риска [9].

Органы государственного пожарного надзора самостоятельно определяют проверяемые объекты с учетом риск-ориентированного подхода, но необходимым условием является соблюдение установленного порядка осуществления данной деятельности. Так, решением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в признании неправомерным включения в план проверок пожарной безопасности контрольных мероприятий в отношении ООО «Сателит», поскольку проверяемое здание отнесено к категории значительного риска, план проверок согласован органами прокуратуры, оспариваемые действия и акты, соответствуют закону, права предпринимателя не нарушены, неблагоприятных последствий для заявителя не повлекли [10].

Кроме того, должностным лицам органов пожарного надзора следует учитывать реальную исполнимость выносимых предписаний о нарушении требований пожарной безопасности. Так, например, суд признал незаконным привлечение к ответственности за не соблюдение необходимого расстояния до объекта охраны, поскольку застройка населенного пункта была осуществлена более 10 лет назад. Государственный инспектор по пожарному надзору приведенные обстоятельства не проверял, в предписании и в акте проверки не указал, какие именно объекты недвижимости эксплуатируются с нарушением противопожарных расстояний до лесных насаждений. Кроме того, суд указал, что не может быть возложено бремя ответственности за нарушения нормативного акта, выполнение которого обеспечивается на добровольной основе [11].

Следует также учитывать, что правовое регулирование пожарного надзора имеет и ведомственные особенности. Реализация многих контрольно-надзорных функций ограничена или вовсе недоступна для большинства органов исполнительной власти, поскольку относится к компетенции органов МЧС России. Это касается выдачи экспертных заключений о соответствии объектов защиты требованиям пожарной безопасности и рассмотрения межведомственных запросов из органов власти, предоставляющих государственные услуги. Аналогично иные органы пожарного надзора фактически не могут осуществляться функции дознания и производства по делам об административных правонарушениях в сфере пожарной безопасности, поскольку этому препятствуют соответствующие административно и уголовно-процессуальные нормы.

На порядок осуществления надзора повлияли и социально-экономические и политические факторы, в частности распространение коронавирусной инфекции COVID-19 или проведение специальной военной операции на Украине. Главной проблемой в период пандемии стал переход на дистанционное взаимодействие с контролируемыми субъектами. В условиях же ведения военных действий осуществление контрольно-надзорных мероприятий (особенно на вновь присоединенных территориях) стало еще более затруднено, поскольку неразрывно связано с необходимостью принятия мер по обеспечению безопасности их участников.

Использование дистанционных технологий создало много и организационно-правовых проблем, связанных с недостаточным материально-техническим обеспечением государственных органов техническими и программными средствами, сложностью документирования нарушений, необходимостью прямого доступа на объекты. Следует согласиться с предложением экспертов об исключении пожарного надзора из дистанционных форм взаимодействия при проведении проверок, поскольку только тщательный визуальный осмотр и проведение исследований позволяет дать оценку соответствия закону ключевых элементов обеспечения безопасности на объекте защиты, напрямую влияющих на состояние защищенности от пожаров неопределенного круга лиц [12, с. 6].

Ситуация осложняется вводимыми в целях обеспечения информационной безопасности запретами использования в служебной деятельности наиболее популярных мессенджеров иностранного производства (Viber, WhatsApp, частично Telegram), программ для видеоконференцсвязи (Zoom, Skype), сервисов электронной почты, автоматического централизованного обновления программного обеспечения из сети Интернет, размещение информации в облачных сервисах, использования беспроводных сетей и др. [13, 14] в условиях более низкого качества, недостаточной распространенности и доступности, а не редко и фактического отсутствия отечественных аналогов, а также осуществления нелегитимного санкционного давления на российских производителей. Поэтому заслуживает поддержки и предложение [12, с. 7] об укреплении материально-технического обеспечения контрольно-надзорных органов техническими и программными средствами путем включения в Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [15].

Важным направлением повышения качества пожарного надзора является и его информационное обеспечение, особенно у условиях реформирования нормативно-правовой базы. В рамках реализации указанного направления целесообразно проводить следующие мероприятия:

1. Осуществлять постоянный мониторинг нормативной правовой базы в сфере пожарной безопасности и организации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации с внесением необходимых корректив в требования ведомственных нормативных правовых актов, а также локальных актов учреждений и органов.
2. Проводить методических совещаний, семинаров, круглых столов, по вопросам осуществления пожарного надзора, в особенности для работников, ответственных за обеспечение пожарной безопасности, проведение иной разъяснительной работы с личным составом, в том числе в рамках занятий по служебной подготовке.
3. Своевременное доведение до подконтрольных субъектов информации об обязательных требованиях и изменениях законодательства, в том числе посредством информационных ресурсов органов власти.
4. На заседаниях рабочих групп и служебных совещаниях рассматривать вопросы правоприменительной практики по результатам

вступивших в законную силу решений судов, иных контрольно-надзорных органов о признании незаконными решений и действий (бездействий) должностных лиц органов пожарного надзора.

5. В целях повышения качества работы ведомственных противопожарных служб принимать во внимание положения методических рекомендаций, инструкций, обзоров, сводов правил, иных методических документов, разрабатываемых МЧС России по вопросам осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере пожарной безопасности.

Таким образом, осуществление надзора выступает важным средством обеспечения противопожарной безопасности. В то же время в современных условиях сложной внешнеполитической обстановки, масштабного и системного реформирования контрольно-надзорной деятельности, недостаточного материально-технического обеспечения органов государственной власти в целях обеспечения законности важно уделять внимание профессиональной подготовке должностных лиц, своевременному их информированию об изменениях законодательства и положительном опыте правоприменения. В целях совершенствования нормативной правовой базы в сфере пожарной безопасности необходимо произвести последовательный пересмотр обязательных требований с учетом новых социально-экономических условий, а при необходимости восполнить образовавшиеся в результате применения «регуляторной гильотины» пробелы в правовом регулировании новыми правовыми нормами с учетом нарабатываемого опыта.

Библиография:

1. Путин подписал закон о снижении административной нагрузки на малый бизнес. URL: <https://ria.ru/20220326/biznes-1780215422.html?ysclid=lsk18tvp16927864015> (дата обращения 29.03.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 30.05.2011. № 22, ст. 3169.
3. Более 11 тыс. актов отменено в рамках «регуляторной гильотины». URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2503621> (дата обращения 02.04.2024).
4. Доклад с обобщением и анализом правоприменительной практики, типовых и массовых нарушений обязательных требований (утв. МЧС России 18.04.2022). URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/6182?ysclid=lsn79pxz4k11501957> (дата обращения 02.04.2024).
5. МЧС просит возобновить регулярные проверки бизнеса из-за частых пожаров в России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16585283?ysclid=lui4x4vjz2429114010> (дата обращения 02.04.2024)
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 23.04.2012. – № 17, ст. 1964.
8. Приказ СВР России от 16.03.2022 № 20 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах Службы внешней разведки Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.03.2022.
9. Распоряжение МЧС России от 07.12.2022 № 1345 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области пожарной безопасности при осуществлении федерального государственного пожарного надзора органами государственного пожарного надзора на 2023 год» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
10. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 06.05.2020 № 304-ЭС20-4921 по делу № А45-7331/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2023 № 85-КАД23-1-К1 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Мочиевский С.В., Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Гриб В.В. Проблемы осуществления контрольно-надзорной деятельности в условиях пандемии COVID-19 и возможные пути решения (на примере федерального государственного пожарного надзора в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 12. – С. 3 – 7.
13. Письмо ФСТЭК России от 28.02.2022 № 240/22/960. Документ опубликован не был.
14. Письмо ФСТЭК России от 09.03.2022 № 240/22/1213. Документ опубликован не был.
15. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 15.05.2017. – № 20, ст. 2901.

References:

1. Putin podpisal zakon o snizhenii administrativnoj nagruzki na malyj biznes. URL: <https://ria.ru/20220326/biznes-1780215422.html?ysclid=lsk18tvp16927864015> (data obrashhenija 29.03.2024).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.05.2011 № 373 «O razrabotke i utverzhdenii administrativnyh reglamentov osushhestvlenija gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i administrativnyh reglamentov predostavlenija gosudarstvennyh uslug» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 30.05.2011. № 22, st. 3169.
3. Bolee 11 tys. aktov otmeneno v ramkah «reguljatornoj gil'otiny». URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2503621> (data obrashhenija 02.04.2024).
4. Doklad s obobshheniem i analizom pravoprimenitel'noj praktiki, tipovyh i massovyh narushenij objazatel'nyh trebovanij (utv. MChS Rossii 18.04.2022). URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/6182?ysclid=lsn79pxz4k11501957> (data obrashhenija 02.04.2024).
5. MChS prosjat vozobnovit' reguljarnye proverki biznesa iz-za chastyh pozharov v Rossii. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16585283?ysclid=lui4x4vjz2429114010> (data obrashhenija 02.04.2024)
6. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12.04.2012 № 290 «O federal'nom gosudarstvennom pozharom nadzore» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 23.04.2012. – № 17, st. 1964.
8. Prikaz SVR Rossii ot 16.03.2022 № 20 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija federal'nogo gosudarstvennogo pozharного nadzora na ob'ektah Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 25.03.2022.
9. Rasporjazhenie MChS Rossii ot 07.12.2022 № 1345 «Ob utverzhdenii Programmy profilaktiki riskov prichinenija vreda (ushherba) ohranjaemym zakonno cennostjam v oblasti pozharной bezopasnosti pri osushhestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo pozharного nadzora organami gosudarstvennogo pozharного nadzora na 2023 god» // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus»
10. Opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 06.05.2020 № 304-JeS20-4921 po delu № А45-7331/2019 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
11. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.11.2023 № 85-KAD23-1-K1 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
12. Mochievskij S.V., Akinina N.Ju., Anisimov V.F., Grib V.V. Problemy osushhestvlenija kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti v uslovijah pandemii COVID-19 i vozmozhnye puti reshenija (na primere federal'nogo gosudarstvennogo pozharного nadzora v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Jugre) // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2021. – № 12. – С. 3 – 7.
13. Pis'mo FSTJeK Rossii ot 28.02.2022 № 240/22/960. Dokument opublikovan ne byl.
14. Pis'mo FSTJeK Rossii ot 09.03.2022 № 240/22/1213. Dokument opublikovan ne byl.
15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvzitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 – 2030 gody» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 15.05.2017. – № 20, st. 2901.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ЗОЛОЕВА Зарина Тамерлановна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)».
ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362021, Россия.
E-mail: 4noiabria@mail.ru;

ZOLOEVA Zarina Tamerlanovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021, Russia.
E-mail: 4noiabria@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что как организационная, так и технологическая составляющие, активно развивающегося процесса цифровизации государства, значительно опережают развитие правового обеспечения информационной сферы. Роль субъектов Российской Федерации в этих условиях, так же приобретает новое наполнение. Особую актуальность приобретает проблематика развития правового обеспечения в сфере развития цифровых технологий в субъектах Российской Федерации.

Abstract. Currently, there is no doubt that both the organizational and technological components of the actively developing process of digitalization of the state are significantly ahead of the development of legal support for the information sphere. The role of the subjects of the Russian Federation in these conditions also acquires a new meaning. The problem of the development of legal support in the field of digital technology development in the subjects of the Russian Federation is of particular relevance.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровизация в субъектах РФ, государственная политика, правовое регулирование, правовое обеспечение развития цифровых технологий.

Keywords: digitalization, digital transformation, digitalization in the subjects of the Russian Federation, state policy, legal regulation, legal support for the development of digital technologies.

Для цитирования: Золоева З.Т. О перспективах развития правового регулирования в сфере использования цифровых технологий в субъектах Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 141-143. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_141.

For citation: Zoloeva Z.T. On the prospects for the development of legal regulation in the field of using digital technologies in the subjects of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 141-143. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_141.

Статья поступила в редакцию: 06.04.2024

Цифровая трансформация в современных условиях, выступает в качестве одной из основных тенденций развития информационного общества. Для нее характерны быстрые и радикальные изменения, связанные с развитием цифровых технологий и их повсеместным проникновением. В этой связи, многие исследователи [1, 2] сходятся во мнении о том, что информационные технологии развиваются быстрее, чем право, которое носит догоняющий характер. В тоже время, необходимость укрепления технологической независимости страны в области информационно-коммуникационных технологий, способствует и дальнейшему развитию правового обеспечения в сфере информационных, в том числе цифровых технологий. Все это, как справедливо отмечают Т.А. Полякова и Г.Г. Камалова, требует детального научного осмысления, выявления и обоснования тенденций развития информационного законодательства на современном этапе развития общества и государства [2, с.54]. Следует согласиться с мнением А.В. Минбалева о том что, «в условиях развития цифровых технологий современная правовая система не способна быстро реагировать на изменение цифровых технологий, поскольку они совершенствуются значительно быстрее [1, с.32].

Процесс цифровой трансформации значительно повлиял на развитие всех отраслей права, в результате чего они обогатились такими терминами, как «цифровые права», «цифровые следы», «цифровые доказательства» и т.д. В трудах российских ученых, исследующих самую разнообразную правовую проблематику, в настоящее время довольно часто встречаются такие дефиниции как «цифровая парадигма права», «цифровой императив» и др., что также свидетельствует о том, что цифровизация неизбежно оставит свой отпечаток на правовых явлениях и на всей правовой системе в целом[4]. Кроме того, в условиях, когда под воздействием информационных, в том числе цифровых технологий происходит модернизация взаимоотношений основных акторов происходит трансформация и самого государства, которое также становится цифровым.

Как известно, в нашей стране принят ряд политико-правовых документов отражающих тенденции развития цифровизации. Однако, по справедливому мнению В.Д. Зорькина, большая часть актов регулирующих отношения в сфере использования ИКТ, были приняты ранее того, как вопросам цифровизации было придано приоритетное значение[5]. В настоящее время развитие процесса цифровизации происходит в условиях формирования экономики данных [6, с.956], что так же внесет свои коррективы и в уже существующее правовое обеспечение и будет стиму-

лизовать развитие нового.

В современных условиях, направления развития цифровых технологий установлены в следующих, принятых на федеральном уровне документах: Стратегия научно-технологического развития России; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., а также в программах «Информационное общество» и «Цифровая экономика Российской Федерации» и др. Данные документы, несмотря на то, что обладают определёнными недостатками [7], имеют важное значение, а их реализация способствует повышению прозрачности деятельности государства, повышению подотчетности, содействию сотрудничества с гражданами и другими заинтересованными сторонами, но и повышению эффективности государственного управления.

Несмотря на то что эффективность принятых на федеральном уровне решений, реализация проектов, во многом зависит от того как они реализуются на региональном уровне, в федеральном законодательстве региональным аспектам придается чрезвычайное маленькое значение. В связи с чем можно сделать вывод о недооценке их роли в развитии общегосударственного процесса цифровой трансформации. Представляется важным отметить также и то, что в научной литературе, вопросы правового обеспечения развития цифровизации в субъектах Российской Федерации также недостаточно разработаны.

В рамках данной статьи, представляется важным отметить, что с целью оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 утверждена методика расчета показателей, определяющая целевые значения показателя «Цифровая зрелость». Несмотря на то что, применение данной методики позволило более детально оценить уровень проникновения цифровых технологий в субъектах Российской Федерации, данные рейтинга[8] свидетельствуют о разном уровне цифровой зрелости субъектов Российской Федерации, что требует соответствующей реакции со стороны государства.

Интересно отметить, что в конце 2023 года был составлен рейтинг по научно-технологическому развитию регионов, лидерами которого стали Москва и Санкт-Петербург и Республика Татарстан, а завершили рейтинг Ингушетия, Хакасия и Ненецкий автономный округ[9]. Кроме того, по итогам 2023 года был также составлен рейтинг регионов по работе на Платформе обратной связи, в котором 52 региона участвующих в рейтинге распределены на 3 группы, в первую вошли 29 регионов (первую тройку возглавили Калужская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Оренбургская область), во вторую группу также вошли 29 регионов, и в категорию с низким уровнем вошли всего 4 региона (Камчатский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Ингушетия)[10]. Приведенные данные доказывают сохранение цифрового разрыва, что свидетельствует о необходимости корректировки подходов, и повышении эффективности проводимой политики.

В процессе исследования правового обеспечения в сфере развития цифровых технологий на региональном уровне было установлено использование субъектами Российской Федерации, разных подходов к вопросу правового обеспечения указанного процесса. Так, часть субъектов Российской Федерации вопросы развития цифровой экономики закрепила в своих региональных стратегиях социально-экономического развития, другие, приступили к реализации концепций развития цифровых технологий, третьи приступили к реализации отраслевых стратегий развития цифровых технологий[7]. Но в качестве общей тенденции можно назвать принятие всеми субъектами Российской Федерации региональных стратегий направленных на цифровую трансформацию.

Важное значение для развития анализируемого процесса в субъектах Российской Федерации имеют региональные программы и проекты цифровизации. Как показывает их анализ, они принимаются по аналогичным федеральным проектам направлениям. Необходимо также отметить, что часть субъектов Российской Федерации, приняла законодательные акты, направленные на развитие информационных технологий, это например: Закон Краснодарского края, вступивший от 1 января 2021 года «О государственной поддержке в сфере информационных технологий и внесении изменения в статью 6 Закона Краснодарского края "О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае"» и др. Представляется, что принятие таких законов, положительно влияет на развитие в субъектах РФ условий для развития цифровых технологий, и создает условия для устойчивого социально-экономического развития.

Исследование правовых аспектов цифровизации в субъектах Российской Федерации, представляет большой научный и практический интерес. Это обусловлено, прежде всего, тем обстоятельством, что реализация общегосударственных проектов в субъектах Российской Федерации зачастую сталкивается с рядом трудностей, связанных с финансированием, подготовкой кадров, правовыми проблемами, связанными прежде всего с обеспечением исследуемого процесса на региональном уровне.

Анализ регионального законодательства[7] в исследуемой сфере, позволяет сделать вывод о том, что правовое обеспечение развития цифровизации в субъектах Российской Федерации, в настоящее время находится в зачаточном состоянии, но имеет большой потенциал для развития в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации.

Кроме того, конституционные поправки, вступившие в силу в 2020 году, по нашему мнению требуют детального научного осмысления проблематики полномочий субъектов Российской Федерации в сфере развития ИКТ и цифровизации. В этой связи, представляется, что в этой сфере можно предложить три модели развития системы правового обеспечения цифровой трансформации субъектов Российской Федерации. Первая модель предполагает детальную регламентацию на уровне федерального информационного законодательства возможностей субъектов Российской Федерации в вопросах регулирования создания и использования региональных информационных систем. Данная модель предполагает принятие Федерального закона «Об общих принципах развития информационных систем и информационных технологий в субъектах Российской Федерации».

Вторая модель предполагает внесение изменений в Конституцию Российской Федерации и закрепление совместного ведения Рос-

сийской Федерации и субъектов Российской Федерации вопросов формирования региональных информационных ресурсов, функционирования региональных информационных систем и технологий.

Третья модель предполагает принятие кодифицированного акта в информационной сфере – Информационного кодекса Российской Федерации, в котором соответствующий раздел будет посвящен развитию информационных, в том числе цифровых технологий в субъектах РФ.

Однако так как принятие кодифицированного акта является сложной и масштабной задачей, требующей для начала разработки теоретической модели [11, с.32], а изменение в Конституцию Российской Федерации, особенно после масштабного процесса внесения поправок проведенного в 2020 году, вряд ли входит в планы законодателя, в связи с чем, представляется, что в современных условиях более предпочтительной является первая модель.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на то, что процесс цифровой трансформации активно развивается в Российской Федерации и ее субъектах, он сопровождается определенными проблемными аспектами, связанными как с финансированием, нехваткой квалифицированных кадров, сохраняющимся цифровым неравенством, так и с несовершенством законодательства. Представляется, что процесс цифровой трансформации в субъектах Российской Федерации будет развиваться наиболее эффективно, когда для его развития будут созданы необходимые правовые основы на федеральном уровне, которые будут способствовать формированию единообразного подхода к цифровизации субъектов Российской Федерации и дадут новый импульс для развития цифровых технологий в субъектах Российской Федерации.

Библиография:

1. Минбалеев А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений /А.В. Минбалеев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №12. С. 31-36.
2. Полякова Т.А. Камалова Г.Г. Ценностные изменения развития информационного права России // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2(72). С. 53-59.
3. Zoloeva Z. T., Koybaev B. G. Digital technologies in governance of Russian regions: legal aspects // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Volume 107 - ISCKMC 2020. P. 1797-1803. URL:https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10064/13931/article_10064_13931_pdf_100.pdf(дата обращения: 01.03.2024).
4. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума / В. Д. Зорькин URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html>. (дата обращения: 01.03.2024).
5. Минбалеев А. В. Формирование экономики данных в России в условиях многополярного мира: проблемы правового обеспечения // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 956-963.
6. Золоева З.Т. Проблемы правового обеспечения развития цифровизации в субъектах Российской Федерации // Информационное право. 2021. № 3. С. 20-22.
7. Петрова В. Губернаторам выставили цифры //Газета «Коммерсантъ». №143. 13.08.2021.
8. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию // <https://ria.ru/20231023/razvitie-1904516141.html?in=t>(дата обращения: 09.03.2024).
9. Рейтинг субъектов Российской Федерации по внедрению платформы обратной связи <https://digital.gov.ru/uploaded/files/reitingsubektovrfpovnedreniyupos2023g.pdf>(дата обращения: 09.03.2024).
10. Полякова Т.А., Троян Н.А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2(102). С. 25-33.

References:

1. Minbaleev A.V. Transformation of regulation of digital relations /A.V. Minbaleev // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019. No.12. pp. 31-36.
2. Polyakova T.A. Kamalova G.G. Value changes in the development of information law in Russia // The rule of law: theory and practice. 2023. No. 2(72). pp. 53-59.
3. Zoloeva Z. T., Koybaev B. G. Digital technologies in governance of Russian regions: legal aspects // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Volume 107 - ISCKMC 2020. P. 1797-1803. URL:https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10064/13931/article_10064_13931_pdf_100.pdf (date of application: 03/01/2024).
4. Zorkin V. D. Law in the digital world. Reflections on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum / V. D. Zorkin URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html>. (date of reference: 03/01/2024).
5. Minbaleev A.V. Formation of the data economy in Russia in a multipolar world: problems of legal support // Economics and management. 2023. Vol. 29. No. 8. pp. 956-963.
6. Zoloeva Z.T. Problems of legal support for the development of digitalization in the subjects of the Russian Federation // Information law. 2021. No. 3. pp. 20-22.
7. Petrova V. The governors were presented with figures //Kommersant newspaper. No.143. 08/13/2021.
8. Rating of Russian regions for scientific and technological development // <https://ria.ru/20231023/razvitie-1904516141.html?in=t> (date of application: 03/09/2024).
9. Rating of the subjects of the Russian Federation on the implementation of the feedback platform <https://digital.gov.ru/uploaded/files/reitingsubektovrfpovnedreniyupos2023g.pdf> (date of application: 03/09/2024).
10. Polyakova T.A., Troyan N.A. Actual problems of systematization of Russian legislation under the influence of digital technologies in the period of digital transformation // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2023. № 2(102). Pp. 25-33.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_144

УДК 380.1-27.584(470)

ЭКОНОМИКА ТЕНЕВАЯ, КРИМИНАЛЬНАЯ. ВАРИАНТ АНАЛИЗА THE ECONOMY IS SHADY AND CRIMINAL. AN ANALYSIS OPTION

ЕЛИСЕЕВ Александр Павлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права
Уфимского юридического института МВД России.

ул. Мукинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: k021@mail.ru;

ELISEEV Alexander Pavlovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается экономическая преступность в отдельном регионе как проявление теневой экономики и фактора, негативно влияющего на развитие общества на современном этапе развития Российской Федерации.

Abstract. The article considers economic crime in a particular region as a manifestation of the shadow economy and a factor negatively affecting the development of society at the present stage of development of the Russian Federation.

Ключевые слова: теневая экономика, количество зарегистрированных преступлений, количество зарегистрированных преступлений экономической направленности, причина возникновения экономики «вне государства», субъект предпринимательства, социально-экономическое развитие страны.

Keywords: the shadow economy, the number of registered crimes, the number of registered crimes of an economic orientation, the reason for the emergence of the economy "outside the state", the business entity, the socio-economic development of the country.

Для цитирования: Елисеев А.П. Экономика теневая, криминальная. Вариант анализа // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 144-146. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_144.

For citation: Eliseev A.P. The economy is shady and criminal. An analysis option // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 144-146. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_144.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

Социально-экономическое развитие страны в последние десятилетия характеризуется нестабильностью государственных институтов. Возникают все новые и новые институты, которые способствуют развитию демократического общества, а, следовательно, и рыночных отношений. Но развитие в таком ракурсе таит в себе институциональные ловушки. Если их не учесть, то это может привести к плачевным последствиям.

Одним из таких противоречий является существование теневой экономики как субъекта хозяйственной деятельности в рамках экономики страны. Базовая основа возникновения этого явления - это стремление человека получить больше прибыли от своей работы и при этом уменьшить свои расходы. Поэтому возникновение теневой экономики является закономерным процессом логики поведения человека.

Теневая экономика как явление многопланово и многоаспектно. Не случайно, и сейчас, не выработано единой дефиниции для этого парадоксального явления неформальной экономики. Ведь по сути, эта экономика вне закона самостоятельно балансирует механизм спроса и предложения устраняя существующий дефицит предложения товаров. Поэтому и непонятно до сегодняшнего дня: из каких отраслей она состоит и чем занимается? В здравом понимании вещей никто не будет искусственно создавать кризис недопроизводства. Естественно, что кризисы не планируются заранее. Понятно, что данное положение вещей присуще не только России, но всей глобальной экономике. Отметим, что термин «теневая экономика» пришёл к нам из государств с развитой рыночной системой хозяйствования. Такой вид хозяйственной деятельности заинтересовал учёных как объект познания ещё в начале 1930-х годов. В 1970-х она уже исследуется учёными разных направлений на стыке экономической науки, а с 1980-х годов – становится постоянной темой обсуждения различных международных конференций. Если объединить все вышесказанное и собрать воедино, то можно сделать вывод, что теневая экономика есть деятельность хозяйствующих субъектов вне учёта и вне контроля государства¹.

В существующих реалиях новейшей России, впрочем, как и во всем глобальном миропорядке, встаёт в полный рост проблема разрастания теневой экономики как фактора, несомненно, оказывающего отрицательное влияние на положения дел в развитии общества.

Деятельность любого субъекта предпринимательства сводится к получению сверхприбыли. Налоги, ограничения, порядок получения лицензий, государственные пошлины заставляют предпринимателя вести свой бизнес в тени, чтобы избежать их уплаты, уменьшив тем самым издержки. Данные методы позволяют приблизиться к получению сверхприбыли. Теневая экономика приносит существенный урон государственной экономике и с этим необходимо вести активную борьбу. Таким образом органы внутренних дел обязаны обратить особое внимание на данное явление с целью мониторинга преступности в сфере теневой и криминальной экономики.

Опираясь на материалы судебной статистики Генеральной прокуратуры РФ проведём мониторинг состояния преступности в целом и преступлений экономической направленности по Республике Башкортостан².

¹ Абдуллаев А. Ш. Теневая экономика : сущность и масштабы в современной России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С.177-179.

² Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>

Табл.№ 1.
Динамика преступлений в отдельном регионе РФ*

Наименование	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	В среднем
Всего зарегистрировано преступлений РФ, ед.	1991532	2024337	2044221	2004404	1966705	2006258
Темп роста, %	-	1,6	1,0	-1,9	-1,9	-0,3
Зарегистрировано преступлений экономической направленности РФ, ед.	109463	104927	105480	117707	111429	109801
Темп роста, %	-	-4,1	0,5	11,6	-5,3	0,4
Всего зарегистрировано преступлений РБ, ед.	57428	55473	55883	52437	50751	54369
Темп роста, %	-	-3,6	1,0	-6,2	-3,2	-3,1
Зарегистрировано преступлений экономической направленности РБ, ед.	2456	2347	2586	2544	2827	2552
Темп роста, %	-	-4,4	10,2	-1,6	11,1	3,5

* При расчётах использованы следующие показатели: 1. Относительная величина динамики «Темп роста цепной» (определяется как отношение последующего года к предыдущему умноженный на 100%); 2. Средняя величина как обобщающий показатель зарегистрированных преступлений (определяется как средняя арифметическая невзвешенная сложением всех показателей с последующим делением на число показателей); 3. Средний темп роста как обобщающая характеристика индивидуальных темпов роста определяется как квадратный корень из произведения индивидуальных цепных темпов роста (в коэффициентов) степени числа индивидуальных темпов роста.

Анализ динамики преступности и преступлений экономической направленности в Республике Башкортостан (см. табл. №1) в разрезе аналогичных показателей Российской Федерации позволяет сделать следующие обобщения:

1. «Количество зарегистрированных преступлений» в Республике Башкортостан за период 2018-2022 гг имеет тенденцию к снижению как в абсолютных с 57428 ед. в 2018г. до 50751 ед. в 2022г. так и в относительных показателях -3,6% и -3,2% соответственно. Российская Федерация по показателю зарегистрированной преступности также за период 2018-2022 гг имеет тенденцию к снижению как в абсолютных с 1991532 ед. в 2018 г. до 1966705 ед. в 2022 г. так и в относительных показателях 1,6 % и -1,9 % соответственно.

2. Определённая закономерность прослеживается и по показателю «Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности». Но анализ данного показателя говорит об обратной тенденции. Как в Республике Башкортостан так и в Российской Федерации за исследуемый период 2456 ед. в 2018г. до 2827 ед. в 2022г. так и в относительных показателях -4,4% и 11,1% соответственно. Российская Федерация по данному показателю также за период 2018-2022 демонстрирует устойчивый рост как в абсолютных с 109463 ед. в 2018 г. до 111429 ед. в 2022 г. так и в относительных показателях -4,1 % и -5,3 % соответственно.

3. Средние величины по рассматриваемым показателям говорят о снижении темпов роста по показателю «Количество зарегистрированных преступлений» как в Республике Башкортостан так и Российской Федерации -3,1% и -0,3% соответственно и о росте по показателю «Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности» как в Республике Башкортостан так и Российской Федерации 3,5% и 0,4% соответственно.

Проведённый анализ позволяет с достаточной степенью достоверности говорить о существовании институциональной ловушки. Рыночные свободы закономерно приводят к снижению количества зарегистрированных преступлений и устойчивой тенденции к росту преступлений экономической направленности как в РФ так и РБ. И ещё это без учёта латентности теневой экономики.

Полагаем, что главными показателями результативности деятельности являются количество установленных лиц, совершивших преступления и количество уголовных дел, расследование о которых закончено направлением последних в судебные инстанции (см. табл. №2).

Анализ динамики показателя «Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности» по темпам роста в разрезе субъектов (Российская Федерация и Республика Башкортостан) позволяет утверждать о положительной динамике 2,4% и 2,6% соответственно. Отметим, что данный показатель в Республике Башкортостан немного выше.

Табл.№ 2.
Динамика результативности деятельности органов внутренних дел в отдельном регионе РФ*

Наименование	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	сред- нем
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности РФ, ед.	47134	44237	44072	53717	51855	48203
Темп роста, %	-	-6,1	-0,4	21,9	-3,5	2,4
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности РБ, ед.	846	892	835	862	937	874
Темп роста, %	-	5,4	-6,4	3,2	8,7	2,6
Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд РФ, ед.	49530	455933	45269	53913	60745	51010
Темп роста, %	-	-7,9	-0,7	19,1	12,7	5,2
Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд РБ, ед.	1291	1467	1213	1384	1464	1364
Темп роста, %	-	13,6	-17,3	14,1	5,8	3,1

* Методика расчёта показателей таблицы аналогична табл. №1.

Соответствующий анализ показателя «Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд» по темпам роста в разрезе субъектов анализа говорит о более эффективной деятельности РФ 5,2 % и 3,1 % соответственно.

Общезвестно и значима роль статистических таблиц в управленческой сфере. Рациональность, наглядность, доступная форма изложения и изображения в удобном для проведения анализа и исчисления рассматриваемых показателей являются несомненными достоинствами. Полагаем, что достойным завершением нашего анализа будет сводная таблица «Средние показатели динамики преступлений за 2018-2022г. в отдельном регионе Российской Федерации» (см. табл.№3).

Табл.№ 3.
Средние показатели динамики преступлений за 2018-2022гг. в отдельном регионе Российской Федерации»

Наименование	РФ	РБ
Всего зарегистрировано преступлений, ед.	2006258	54369
Темп роста, %	-0,3	-3,1
Зарегистрировано преступлений экономической направленности, ед.	109801	2552
Темп роста, %	0,4	3,5
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности, ед.	48203	874
Темп роста, %	2,4	2,6
Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, ед.	51010	1364
Темп роста, %	5,2	3,1

Как видно, темп роста зарегистрированных преступлений в Республике Башкортостан существенно ниже общероссийского (-3,1% против -0,3%); темп роста зарегистрированных преступлений экономической направленности выше общероссийского (3,5% против 0,4%); темп роста выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности также лучше (2,6% против 2,4%); а такой показатель, как темп роста количества преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд имеет обратную тенденцию (5,2% против 3,1%).

Считаем возможным отталкиваться при анализе теневой экономики от результатов проведённого нами исследования экономической преступности. При этом можно констатировать, что всестороннее научное исследование такого феномена должно производиться только комплексно: с обязательным учётом специфики местных условий, особенностей регионального законодательства и практики его применения, на основе самой тесной связи их с непосредственной жизнедеятельностью.

Библиография:

1. Абдуллаев А. Ш. Теневая экономика : сущность и масштабы в современной России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С.177-179.
2. Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>
3. Белухин В. В. Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства // Modern Science. 2020. № 3-1. С. 44-48.
4. Васильева М. В. Формирование системы диагностики теневой экономики в интересах укрепления экономической безопасности государства // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 3 (338). С. 109-118.

References:

1. Abdullaev A. Sh. Shadow economy : the essence and scale in modern Russia // Economics and entrepreneurship. 2020. No. 4 (117). pp.177-179.
2. Statistical data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>
3. Belukhin V. V. The shadow economy as a threat to the economic security of the state // Modern Science. 2020. No. 3-1. pp. 44-48.
4. Vasilyeva M. V. Formation of a diagnostic system of the shadow economy in the interests of strengthening the economic security of the state // Economic and humanitarian sciences. 2020. No. 3 (338). pp. 109-118.

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА В МЕСТАХ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ON THE ISSUE OF PROSECUTORIAL ACTIVITIES TO IDENTIFY AND FIX VIOLATIONS OF THE LAW IN PLACES OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

ШОУА Олег Нугзарович,

аспирант кафедры судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН),
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: 1142220322@rudn.ru;

SHOUA Oleg Nugzarovich,

Graduate student Department of judicial power, civil society and law enforcement of RUDN University.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: 1142220322@rudn.ru

Краткая аннотация. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, в частности, Закону "О прокуратуре РФ", ответственность за контроль за законностью в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, возложена на Генеральную прокуратуру РФ и её подразделения. Вдобавок к территориальным прокурорским органам, существуют специализированные прокуратуры, цель которых - наблюдение за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Создание отдельного направления надзора в этой сфере обусловлено особенностями работы данных институтов и специфическими задачами, которые перед ними ставятся.

Abstract. According to the current legislation of the Russian Federation, in particular the Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", responsibility for monitoring legality in institutions executing criminal penalties is assigned to the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and its divisions. In addition to the territorial prosecutorial bodies, there are specialized prosecutor's offices whose purpose is to monitor compliance with the law in correctional institutions. The creation of a separate area of supervision in this area is due to the peculiarities of the work of these institutions and the specific tasks that they face.

Ключевые слова: прокуратура, нарушение закона, ФСИН, лишение свободы, органы прокуратуры.

Keywords: prosecutor's office, violation of the law, Federal Penitentiary Service, imprisonment, the Prosecutor's Office.

Для цитирования: Шоуа О.Н. К вопросу о прокурорской деятельности по выявлению и фиксации нарушений закона в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 147-149. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_147.

For citation: Shoua O.N. On the issue of prosecutorial activities to identify and fix violations of the law in places of execution of criminal punishment in the form of imprisonment // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 147-149. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_147.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» [3]. Прокуратура Российской Федерации не является частью традиционного деления властей на законодательную, исполнительную и судебную. Это уникальная ветвь власти, задачей которой является контроль за законностью действий всех других властных структур.

Уголовно-исполнительная система в Российской Федерации имеет многолетнюю историю, и, как любой институт, она претерпевала немало изменений, подстраиваясь под реалии того или иного периода. В настоящее время реформирование рассматриваемой системы строится на принципах гуманизма, защиты прав и интересов человека и гражданина на всех стадиях уголовного судопроизводства и исполнения наказания [4]. Изменения, по большей части, обусловлены несовершенством законодательства, а именно пробелами в некоторых нормах права, которые препятствуют должному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства и выполнению поставленных перед ним задач, а также наличием так называемых «мертвых норм», которые были закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве, но de facto не претворяются в жизнь. Всё вышесказанное позволяет говорить об актуальности [5].

Прокуратура играет ключевую роль в защите прав и свобод заключенных. Прокуроры располагают широкими правами для контроля над учреждениями и органами, занимающимися исполнением наказаний [2]. Их решения и действия являются обязательными для исполнения администрацией данных учреждений и органов. Основная задача прокурорского надзора в местах лишения свободы заключается в проверке законности содержания заключенных, а также в обеспечении соблюдения законных прав и обязанностей задержанных и осужденных. Анализ проверок показывает, что часто нарушаются права осужденных, связанные с условиями здоровья, включая питание и медицинское обслуживание [8, с. 36]. Прокурорский надзор за соблюдением законности, возможен в тех местах, где невозможен судебный контроль. Кроме этого, особенности форм реализации надзорных полномочий наделяют прокуратуру возможностью проводить проверки, как по обращениям граждан, так и по собственной инициативе [7].

Пенитенциарный прокурорский надзор регламентируется законодательством о прокуратуре, уголовно-исполнительным и трудовым законодательством, а также иными федеральными и ведомственными актами. Основная проблема в осуществлении прокурорского надзора заключается в неопределенности правовых границ. Например, закон запрещает прокурорам вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, что усложняет надзор за соблюдением законодательства о государственных закупках у учреждений уголовно-ис-

полнительной системы. Неконкурентная система закупок у подведомственных унитарных предприятий приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, что приводит к излишним расходам, как в случае с закупкой рыбы учреждениями ФСИН. Например, ФГУП «Архангельское» потратило на избыточный производственный цикл по переработке рыбы не менее 3,8 млрд рублей за пять лет.

Система, введенная с целью обеспечения конкуренции при проведении торгов и предотвращения возникновения сговоров и конфликтов интересов, в значительной степени сводит к минимуму возможность коррупционных преступлений в сфере закупок. Соблюдение положений закона о контрактной системе способствует прозрачности и эффективности процесса закупок, а также обеспечивает равные возможности для всех участников. Кроме того, такая система позволяет существенно сократить расходы на государственные и муниципальные нужды, поскольку снижает риски связанные с коррупцией и необоснованным завышением цен.

В целом, переход на контрактную систему в сфере закупок является одним из наиболее эффективных и масштабных мер противодействия коррупции, которая значительно ограничивает возможности для манипуляций и злоупотреблений при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд.

В свете растущей проблемы коррупции и возможности дачи взяток за выигрыш тендера, Федеральной службой исполнения наказаний были приняты важные нормативно-правовые акты для уточнения и детализации федерального законодательства. Они призваны регулировать борьбу с коррупцией на ведомственном уровне и обеспечивать эффективные меры по предотвращению коррупционных преступлений [9]. Такие нормативно-правовые акты определяют конкретные действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленные на борьбу с коррупцией. Они также помогают выявлять и предотвращать дополнительные коррупционные риски, возникающие в связи с проведением тендеров.

Прокурорская деятельность особенно важна, так как коррупционные схемы могут привести к неравноправности в конкурентной среде и снижению качества предоставляемых услуг и товаров. Правовое регулирование и контроль в данной области направлены на обеспечение прозрачности и честности процессов проведения тендеров, а также на содействие созданию равных условий для всех участников.

В 2022-2023 годах ФГУП «Архангельское» заключало сделки с компаниями, которые изначально имели либо в короткий срок приобрели признаки фирм-однодневок, определенные в методических материалах и разъяснениях ФНС России. Общая сумма сделок — не менее 3,4 млрд рублей. Почти все эти компании были связаны с директором предприятия Юрием Кухаренко.

Приобретение рыбо-перерабатывающего комплекса в Находке для нужд ФГУП «Архангельское» сопровождалось признаками конфликта интересов, так как в процессе вовлечены были посредники, связанные с директором ФГУПа. Это могло повлиять на решения о приобретении имущества для ФСИН. Кроме того, после приобретения «Архангельское» начало использовать объекты, купленные у связанных с директором компаний его семьи. В другом случае, руководство Белгородского управления ФСИН заставляло начальников колоний подписывать невыполнимые договоры на поставку продуктов, хотя было известно, что для их производства не хватает ресурсов.

С колонией заключались договоры о внутрисистемной закупке – по завышенным вдвойне ценам. После чего начальство колоний закупало продукцию по рыночным ценам на рынке и договаривалось с поставщиком, что оформит данные товары как произведенные в самом учреждении.

Массово оформлялись фальшивые договоры о якобы аренде цехов в производственных цехах колоний, далее произведенная якобы в колонии продукция распределялась по другим учреждениям. Потому все цифры о производстве продукции на многие миллиарды рублей завышены как минимум вдвое, а качество произведенной продукции внутри УИС не выдерживает никакой конкуренции, даже при почти рабском и неоплачиваемом труде осужденных.

В обязательном порядке прокурор должен проверить процедуру освобождения осужденных. Не нарушены ли сроки освобождения, возврат материальных ценностей взятых на временное хранение, обеспечен ли осужденный продуктами питания до места прибытия, выписан ли ему путевой лист для отметки в уголовно-исполнительную инспекцию [11].

В процессе проверки работы администрации учреждения по соблюдению режимных требований, установленных в статье 82 УИК РФ [1], осуществляются следующие меры: обеспечение безопасности осужденных, контроль за работоспособностью системы охраны для предотвращения попыток побега и поставки на территорию учреждения запрещенных предметов и веществ через внешние границы.

Оперативность работы и взаимодействия дежурной смены и караулом по охране исправительного учреждения для своевременного выявления и пресечения, групповых неповиновений либо массовых беспорядков [12, с. 190].

Правильной работы пропускного режима на территорию учреждения, недопущения побегов через контрольно-пропускной пункт, доставку на объект запрещенных средств для использования осужденными, заключенными и лицами, содержащимися под стражей, а так же своевременное выявление иных нарушений режима в учреждениях УИС.

В настоящее время методические рекомендации прокуратуры требуют обновления, в частности помимо набора классических средств используем прокурорами при надзоре которые включают в себя: исследование и осмотр помещений исправительного учреждения, изучение документов и личных дел осужденных, соблюдение санитарно-гигиенических и противопожарных требований, необходима выработка новых, в том числе с использованием информационных технологий. В частности организация возможности осужденными связываться с надзирающими прокурорами по телефону и посредством видеосвязи [10, с. 45].

Важно, чтобы оперативные аппараты, занимаясь профилактической работой, активно решали следующие задачи:

- Активно искать и устранять условия, способствующие совершению преступлений;
- Отслеживать и выявлять тех сотрудников, которые могут быть подозрительными с точки зрения совершения преступлений;
- Вести активный учет лиц, которые имеют склонность к незаконным действиям разного рода;

- Активно проводить оперативные и розыскные мероприятия с целью устранения отрицательного влияния недовольных сотрудников и осужденных.

Основная задача состоит в том, чтобы проанализировать эффективность прокурорского воздействия на конкретных сотрудников и выяснить, были ли сотрудники замешаны в правонарушениях или преступлениях. Если такое участие будет обнаружено, то информация будет передана соответствующим должностным лицам. Также важно определить, насколько достоверны положительные результаты профилактического воздействия на тех сотрудников, которые показывают себя в положительном свете [13].

Таким образом, по указанию Генерального прокурора России, прокуроры обязаны контролировать законность всех приказов, распоряжений и решений, выпущенных администрацией исправительных учреждений, следственных изоляторов, а также другими управленческими структурами уголовно-исполнительной системы, и при обнаружении нарушений законов, необходимо незамедлительно вносить протесты [6, с. 81].

Прокурорский контроль за соблюдением законодательства в исправительных учреждениях, где отбывают наказание лица, лишённые свободы, представляет собой особый сегмент деятельности прокуратуры. Этот аспект включает не только общие обязанности и полномочия прокуратуры, но также специфические цели и функции, присущие данной сфере общественных отношений. Определение четких задач и рамок прокурорского контроля в местах заключения является критически важным, поскольку позволяет прокурорам сосредоточить усилия на наиболее значимых аспектах работы исправительных учреждений в целях защиты прав осужденных и заключённых [5].

В современном обществе, регулирующем отношения между людьми, на первый план выходят нормы права, которые устанавливают меру должного поведения. Однако в ситуациях, когда эти нормы не соответствуют интересам конкретного человека, могут возникать проблемы. Иногда люди пытаются достичь противозаконного согласия с контролирующими органами ради своих интересов. Более того, помимо права, отношения между людьми могут регулироваться социальными и религиозными нормами. Каждый вид регуляции имеет свои особенности и влияет на формирование общественных отношений. Таким образом, в обществе существует постоянный диалог между людьми и регуляторами отношений, где иногда возникают конфликты интересов и несоответствий. Важно найти баланс между законом и индивидуальными потребностями, чтобы общество могло развиваться и сохранять свою стабильность.

Библиография:

1. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023)
2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 1 января 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2024).
3. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2024).
4. Гаврилова К.О. СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА // Форум молодых ученых. 2022. №11 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sovremenogo-prokurorskogo-nadzora-1> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Давлетшин Д.М. СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА // Вестник науки. 2022. №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-zadachi-prokurorskogo-nadzora> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Дёмина Е.П. Полномочия прокуроров, направленные на устранение нарушений природоохранного и экологического законодательства / Е.П. Дёмина // Евразийская адвокатура. — 2024. — № 1 (66). С. 79-82.
7. Екшимбеев В.Б. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА // Вестник науки. 2023. №10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolnieniem-zakonodatelstva> (дата обращения: 18.04.2024).
8. Казарина А.Х. Теоретические и прикладные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2019. С.36 - 37.
9. Колесникова Т.В. Соотношение прокурорского надзора и правосудия // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prokurorskogo-nadzora-i-pravosudiya> (дата обращения: 18.04.2024).
10. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 556 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12359-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 54 — URL: <https://urait.ru/bcode/518896/p.54> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Прокурорский надзор : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. П. Кириллова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 341 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-14994-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 82 — URL: <https://urait.ru/bcode/512181/p.82> (дата обращения: 13.12.2022). Манна А.А.К., Ризаева Д.Э. Общая характеристика обстоятельств исключающих уголовную ответственность во Франции и Германии/ А.А.К. Манна, Д.Э. Ризаева // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 4(41). — С. 188-194.
12. Хоконов И.Б. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ // Мировая наука. 2021. №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-soblyudeniem-zakonov-pri-ispolnenii-ugolovnyh-nakazaniy-v-videlisheniya-svobody> (дата обращения: 18.04.2024).

References:

1. "The Criminal Executive Code of the Russian Federation" dated 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 06/24/2023) (with amendments and additions, introduction, effective from 11.12.2023)
2. On the Judicial System of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of December 31, 1996 (as amended, dated April 16, 2022) ^ (with amendments and additions, introduction, effective January 1, 2023) // Official Internet portal of legal information. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 04/13/2024).
3. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation : Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992 (as amended, dated July 24, 2023) // Official Internet portal of legal information. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 04/13/2024).
4. Gavrilova K.O. THE ESSENCE OF MODERN PROSECUTORIAL SUPERVISION // Forum of Young Scientists. 2022. No.11 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sovremenogo-prokurorskogo-nadzora-1> (date of application: 04/18/2024).
5. Davletshin D.M. THE ESSENCE, GOALS AND OBJECTIVES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION // Bulletin of Science. 2022. No.12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-zadachi-prokurorskogo-nadzora> (date of appeal: 04/18/2024).
6. Demina E.P. The powers of prosecutors aimed at eliminating violations of environmental and environmental legislation / E.P. Demina // Eurasian Advocacy. — 2024. — № 1 (66). Pp. 79-82.
7. Ekshimbeyev V.B. PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION // Bulletin of Science. 2023. No.10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolnieniem-zakonodatelstva> (date of application: 04/18/2024).
8. Kazarina A.H. Theoretical and applied problems of prosecutorial supervision of the execution of laws of an economic orientation: abstract. dissertation. Jurid. M., 2019, pp.36-37.
9. Kolesnikova T.V. The ratio of prosecutorial supervision and justice // Legal policy and legal life. 2023. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prokurorskogo-nadzora-i-pravosudiya> (date of application: 04/18/2024).
10. Prosecutor's supervision: textbook for universities / Yu. E. Vinokurov, A. Yu. Vinokurov; edited by Yu. E. Vinokurov. — 15th ed., reprint, and an additional one. — Moscow : Yurait Publishing House, 2023. — 556 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-12359-3. — Text : electronic // Yurait Educational platform [website]. p. 54 — URL: <https://urait.ru/bcode/518896/p.54> (date of application: 04/13/2024).
11. Prosecutor's supervision: textbook and workshop for secondary vocational education / N. P. Kirillova. — 3rd ed., reprint, and add. — Moscow : Yurait Publishing House, 2023. — 341 p. — (Professional education). — ISBN 978-5-534-14994-4. — Text : electronic // Yurait Educational platform [website]. p. 82 — URL: <https://urait.ru/bcode/512181/p.82> (date of application: 12/13/2022). Manna A.A.K., Rizaeva D.E. General characteristics of circumstances excluding criminal liability in France and Germany/ A.A.K. Manna, D.E. Rizaeva // Bulletin of the Vladimir Law Institute. — 2016. — No. 4(41). — PP. 188-194.
12. Khokonov I.B. PROSECUTORIAL SUPERVISION OF COMPLIANCE WITH LAWS IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE FORM OF IMPRISONMENT // World Science. 2021. No.12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-soblyudeniem-zakonov-pri-ispolnenii-ugolovnyh-nakazaniy-v-videlisheniya-svobody> (date of application: 04/18/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_150

УДК 34

РОЛЬ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА THE ROLE OF THE DIGITAL STATE IN THE DEVELOPMENT OF INFORMATION RELATIONS AND CIVIL SOCIETY

ВОРОНИНА Ирина Аркадьевна,

доцент, заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет (Оренбург).
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: post@mail.osu.ru;

КИРПИЧНИКОВА Анастасия Владимировна,

старший преподаватель, кафедра теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет.
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: kirpichnikova20@inbox.ru;

VORONINA Irina Arkadyevna,

associate Professor, head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University (Orenburg).
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: post@mail.osu.ru;

KIRPICHNIKOVA Anastasia Vladimirovna,

lecturer, department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University.
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: kirpichnikova20@inbox.ru

Краткая аннотация: Наш мир невозможно представить без информационных технологий, ведь, практически все социальные процессы переместились в глобальную виртуальную сеть. Соответственно, традиционные формы управления государством и обществом приобретают новый контекст - цифровой. Цифровое государство, «цифровое» гражданское общество приобретают обыденное звучание. Появляется новая категория – цифровая валюта наряду с традиционными платежными средствами. В статье поднимается вопрос касаясь роли цифрового государства в развитии информационных отношений и гражданского общества и актуальности преобразования последнего (гражданского общества) в цифровую категорию.

Abstract: It is impossible to imagine our world without information technology, because almost all social processes have moved to the global virtual network. Accordingly, traditional forms of government and society are acquiring a new context - digital. The digital state and the «digital» civil society acquire an ordinary sound. The article raises the question of the role of the digital state in the development of information relations and civil society and the relevance of the transformation of the latter (civil society) into a digital category.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое государство, «цифровое» гражданское общество, гражданское общество, информационные отношения, информационные технологии.

Keywords: digitalization, digital state, «digital» civil society, civil society, information relations, information technologies.

Для цитирования: Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Роль цифрового государства в развитии информационных отношений и гражданского общества // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 150-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_150.

For citation: // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 150-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_150.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2024

Современный мир - это мир «цифры», информационных технологий, информационных отношений, соответственно. Такая стремительная интеграция цифровизации во все сферы жизни гражданского общества и государства, безусловно, требует новых подходов к традиционным правовым и иным общественным понятиям. Именно, доступ к информационным технологиям большого числа граждан для взаимодействия с государственно - властными институтами является предпосылкой для развития социальной, культурной и иных сфер как внутри государства, так и за пределами. Таким образом, основной задачей для государства должна являться следующая цель: развитие информационных новшеств с целью усовершенствования качества работы государственных органов и их взаимодействие с рядовыми гражданами [2].

Успешность демократических преобразований в Российской Федерации, институциональный дизайн социального управления в значительной мере и непосредственно увязан с динамично идущими социальными трансформациями в социуме в условиях ускоряющейся цифровизации и развитии информационного гражданского общества [2]. Актуальность цифровизации становится глобальной повесткой, способствующей новым социальным «диалогам» на уровне гражданского социума. В свою очередь, такая тенденция влечет к «размытию» так называемого «индивидуального субъекта», поскольку большинство социальных взаимодействий переносится в сеть Интернет. Так, свободный доступ к информации дает возможность субъекту выразить себя путем голосования или иными социальными формами проявления своей позиции и мнения. Несомненно, что такая инвалидация информации в обладание властью в определенном смысле может трансформироваться в сознании актора в обладание абсолютной свободой действий, поскольку достаточно осуществить вброс информации в глобальную информационную сеть и начинается ее быстрая диссипация и проникновение к множеству реципиентов [3].

Безусловно, более развитая цифровая повестка государства является катализатором для повышения уровня правовой грамотности населения. В данном случае, речь идет об упрощении процедуры доступа к информации и систематизации в более удобные «цифровые» блоки. Так, согласно результатам опроса учащихся по специальности юриспруденция - для удобства работы с правовой документацией не хватает сайта и/или приложения, где эта информация будет доступна и удобна в обращении. [2]. Причем, при наличии уже существующих правовых систем, вопрос актуализации сбора и систематизации правовой документации остается открытым, в силу несовершенности последних (так, например, невозможности доступа к полным текстам правовых актов в бесплатной версии).

Немаловажным фактором развития успешного цифрового государства можно назвать создание цифровой валюты, в частности, речь идет о введении в оборот цифрового рубля. Как на практике, покажет себя данное нововведение, еще предстоит узнать, но в теории цифровой рубль будет являться третьей формой платежного средства после наличных и безналичных денежных знаков, хранение которого будет осуществляться на электронных кошельках в Центральном Банке России [2]. Согласно, Федеральному закону от 24 июля 2023 года № 339 – ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон) нововведение о внедрении цифрового рубля вступает в силу первого августа 2023 года [1]. Теперь, согласно положениям упомянутого Закона российская валюта будет представлена в трех формах- наличной, безналичной и цифровой. Важно отметить, что данное новшество для граждан является добровольным.

Конечно, среди несомненных положительных сторон цифровизации, есть и отрицательные стороны, а, именно - такая активная автоматизация процессов будет приводить к сокращению «живых» рабочих мест и росту безработицы. Хотя упомянутый «минус» можно трактовать неоднозначно, поскольку появится потребность в новых квалификациях, что будет рождать спрос на новые кадры и порождать новую «волну» конкуренции на рынке труда.

Несмотря на то, что государство трансформируется в цифровое, на местах все еще остаются некоторые проблемы, заключающиеся в приверженности публично - правовых и гражданских институтов к традиционным способам управления обществом и государством. Необходим комплексный подход к цифровизации общественных отношений, создание единой базы регламентирующей информационные взаимоотношения онлайн и обеспечение упрощенного доступа к ней на безвозмездной основе. Соответственно, важно уделять внимание правовой грамотности населения в области информатизации и цифровизации, повышать цифровую культуру граждан и профессиональную квалификацию в области цифровых технологий.

Библиография:

1. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 339 – ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009?index=1> (дата обращения 10.02.2024 год).
2. Анисимов Д.Е. Цифровое государство и его роль в развитии информационных отношений // URL: <https://apni.ru/article/4288-tsifrovoye-gosudarstvo-i-ego-rol-v-razvitiit> (дата обращения 10.02.2024 год).
3. Софина Т.Н. Гражданское общество в условиях цифровизации: теоретические и прикладные аспекты // URL: <https://na-journal.ru/3-2023-pravo-obshchestvo/4570-grazhdanskoe-obshchestvo-v-usloviyah-cifrovizacii-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty?ysclid=lsfzut9ub1276414268> (дата обращения 10.02.2024 год).

References:

1. Federal Law No. 339 – FZ of July 24, 2023 «On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009?index=1> (accessed 02.10.2024).
2. Anisimov D.E. The digital state and its role in the development of information relations // URL: <https://apni.ru/article/4288-tsifrovoye-gosudarstvo-i-ego-rol-v-razvitiit> (accessed 02.10.2024).
3. Sofina T.N. Civil society in the context of digitalization: theoretical and applied aspects // URL: <https://na-journal.ru/3-2023-pravo-obshchestvo/4570-grazhdanskoe-obshchestvo-v-usloviyah-cifrovizacii-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty?ysclid=lsfzut9ub1276414268> (accessed 02.10.2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_152

УДК 342.95

**ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО СТАТЬЯМ 6.9 И 20.20 КОАП РФ
В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
UNDER ARTICLES 6.9 AND 20.20 OF THE ADMINISTRATIVE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN A CORRECTIONAL INSTITUTION**

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
по кафедре оперативно-розыскной деятельности Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal
Employees in the Department of operational investigative activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы привлечения осужденных к административной ответственности за употребление спиртных напитков и наркотических веществ, а именно проблемные аспекты, связанные с порядком их освидетельствования. Предложен алгоритм направления и оформления процедуры освидетельствования в исправительном учреждении.

Abstract: the article discusses the issues of bringing convicts to administrative responsibility for the use of alcoholic beverages and narcotic substances, namely problematic aspects related to the procedure for their examination. An algorithm for the direction and design of the examination procedure in a correctional institution is proposed.

Ключевые слова: административная ответственность, освидетельствование, наркотические вещества, спиртные напитки, исправительное учреждение, осужденные.

Keywords: administrative responsibility, examination, narcotic substances, alcoholic beverages, correctional institution, convicts.

Для цитирования: Казак И.Б. Вопросы привлечения к административной ответственности по статьям 6.9 и 20.20 КоАП РФ в условиях исправительного учреждения // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_152.

For citation: Kazak I.B. Issues of bringing to administrative responsibility under Articles 6.9 and 20.20 of the Administrative Code of the Russian Federation in a correctional institution // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_152.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024

Одним из основных факторов, негативно влияющих на состояние правопорядка в исправительных учреждениях, является поступление к осужденным запрещенных предметов и веществ, в том числе спиртных напитков и наркотических веществ. Так, только в 2023 году в исправительных учреждениях ФСИН России было изъято 432,6 литров алкогольных напитков промышленного производства, 9750,8 литров алкогольных напитков кустарного производства, 23,956 килограмм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом большая часть преступлений совершается осужденными в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Исходя из вышесказанного одним из направлений профилактики преступлений в исправительных учреждениях, является выявление лиц, находящихся в состоянии опьянения и привлечение их к ответственности [1, с. 190].

Согласно ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ является злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания. Вопрос о том, к какому виду ответственности за данное нарушение может быть привлечен осужденный долгое время являлся дискуссионным. За каждое правонарушение в отдельности (дисциплинарное или административное) осужденный, обвиняемый или подозреваемый несет только одно наказание (дисциплинарное – выговор, административное – административный штраф). Юридически это не два наказания, а одно за каждый вид ответственности. Критерием является вид ответственности (всего четыре: уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная) [2, с. 336].

Однако, в последнее время анализ правоприменительной практики показывает, что все чаще осужденные привлекаются не только к дисциплинарной, но и к административной ответственности, что несомненно является эффективной мерой профилактики преступлений и принуждения к правопослушному поведению [3, с. 254].

Административная ответственность является одним из государственно-правовых средств воздействия на правопорядок в исправительных учреждениях. Административная ответственность осужденных представляет собой государственно-принудительное средство. Это означает, что ее наличие (в форме системы установленных или санкционированных государством запретов) и главным образом применение сопряжено с определенными ограничениями для осужденных морального, материального или даже физического характера. Административная ответственность представляет собой отрицательную государственно-правовую оценку административного правонарушения и осужденного, его совершившего, путем наложения на виновного административного наказания, влекущего за собой обязанность претерпеть лишения, опреде-

ленные административно-юрисдикционным органом в пределах санкции нарушенной нормы, а также исполнение этой обязанности под воздействием государственного принуждения в целях предупреждения новых правонарушений с его стороны. Положительное воздействие административной ответственности на правопорядок проявляется в различных формах. Это, во-первых, само существование института административной ответственности, обеспечивающее возможность применения таковой к осужденным, что оказывает определенное сдерживающее влияние на них; во-вторых, непосредственное применение административных наказаний к осужденным – содержание административной ответственности в динамике и одно из наиболее важных проявлений этого социально полезного средства охраны и укрепления правопорядка[2, с. 338].

Так, в 2023 году к такому виду ответственности привлечено 1680 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в том числе 44 (2,6%) по статье 6.9. КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ». Приведенная статистика демонстрирует сформировавшуюся практику привлечения к административной ответственности, но по статьям 6.9 и 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» КоАП РФ она все еще показывает низкую результативность указанной работы. Во многом, на наш взгляд, это обусловлено отсутствием порядка освидетельствования указанных лиц на состояние опьянения. В действиях сотрудников исправительных учреждений, в данном случае нас в большей степени интересует организационное сопровождение и фиксация состояния опьянения, чтобы в последующем эти данные были представлены в качестве доказательств противоправного деяния.

Статья 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» предоставляет учреждениям, исполняющим наказания, право проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных.

Целью медицинского освидетельствования является установление наличия или отсутствия у подозреваемых, обвиняемых и осужденных состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Медицинское освидетельствование проводится в организациях (или их обособленных структурных подразделениях), имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающую выполнение работ (оказание услуг) по медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), в том числе с применением специально оборудованных для этой цели передвижных пунктов (автомобилей) для проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. (Список данных организация с адресами и телефонами должен находиться в дежурной части учреждения).

Осужденные направляются на медицинское освидетельствование на основании приказа Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н приложение № 1. Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического):

п.3.1 - лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, направляются на медицинское освидетельствование на основании направления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Критериями, при наличии хотя бы одного из которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, являются:

- а) запах алкоголя изо рта;
- б) неустойчивость позы и шаткость походки;
- в) нарушение речи;
- г) резкое изменение окраски кожных покровов лица.

Должностными лицами, которым предоставлено право направления на медицинское освидетельствование являются: начальник учреждения, заместитель начальника учреждения по безопасности и оперативной работе, в их отсутствие оперативный дежурный.

На наш взгляд, необходимо соблюсти следующий порядок направления на медицинское освидетельствование:

Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в медицинские организации осуществляется должностным лицом, которому предоставлено данное право в присутствии 2 понятых либо с применением видеозаписи.

Должностное лицо, которому предоставлено право направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения обязано принять меры к установлению личности осужденного, направляемого на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также получить иную информацию, которая может повлиять на процедуру проведения освидетельствования (например, наличие заболеваний, принимаемые лекарственные препараты), а также на обеспечение конвоирования и охраны данного лица.

Перед направлением лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения обязательно проводится осмотр медицинским работником учреждения.

О направлении осужденного на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется постановление в двух экземплярах, один передается начальнику караула (служебного наряда) для конвоирования лица в медицинское учреждение, второй остается в исправительном учреждении.

Конвоирование лица к месту проведения освидетельствования и обратно, а также его охрана во время проведения процедуры освидетельствования осуществляется аналогично с Порядком осуществления охраны лиц, заключенных под стражу или отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, при оказании им медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и при необходимости круглосуточного наблюдения в целях обеспечения безопасности указанных лиц, медицинских работников, а также иных лиц, находящихся в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения: утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 октября 2017 г. №203дсп/773н., а также с Единой временной методикой организации несения службы временными караулами (служебными нарядами) по конвоированию и охране подозреваемых, обвиняемых и осужденных при оказании им медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения 2021 года.

Таким образом, необходимо отметить, что сотрудники в своей административно-служебной деятельности имеют право применять нормы Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». В то же время, требуется более детальное разъяснение сотрудникам алгоритма и особенностей привлечения указанных лиц к административной ответственности, а не только к дисциплинарной в рамках уголовно-исполнительного законодательства.

Библиография:

1. Кутуков С.А., Моисеев Н.Д. Теоретический анализ понятия «правопорядок» в условиях исправительного учреждения // Аграрное и земельное право. 2023 № 3 (219). С.189-191.
2. Поникаров В.А. Особенности административной ответственности осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2022. № 3. С. 336-344
3. Казак И.Б. К вопросу о научной и правовой природе института «предостережения» в уголовно-исполнительной системе и проблеме его применения // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 253-255.

References:

1. Kutukov S.A., Moiseev N.D. Theoretical analysis of the concept of "law and order" in conditions of a correctional institution // Agrarian and land law. 2023 No. 3 (219). pp.189-191.
2. Ponikarov V.A. Features of administrative responsibility of persons sentenced to imprisonment // Man: crime and punishment. 2022. No. 3. pp. 336-344
3. Kazak I.B. On the issue of the scientific and legal nature of the institute of "warnings" in the penal enforcement system and the problem of its application // Agrarian and land law. 2023. No. 11 (227). pp. 253-255.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВЫЯВЛЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРИРОДООХРАННОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА THE POWERS OF PROSECUTORS AIMED AT IDENTIFYING VIOLATIONS OF ENVIRONMENTAL AND ENVIRONMENTAL LEGISLATION

ДЁМИНА Елизавета Петровна,

кафедра судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН),
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: riospishev@yandex.ru;

DEMINA Elizaveta Petrovna,

Department of judicial power, civil society and law enforcement of RUDN University.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: riospishev@yandex.ru

Краткая аннотация. При решении задачи об определении места прокуратуры в системе органов власти, мы можем сделать вывод о том, что прокуратура Российской Федерации стала важнейшим звеном системы органов государственной власти в решении экологических проблем. Надзорный орган в структуре органов государственной власти занял самостоятельную нишу, не относящуюся ни к одной из ветвей власти. При решении задачи о раскрытии полномочий прокурора и рассмотрения вопроса о мерах прокурорского реагирования в экологической области показана практическая составляющая прокурорской деятельности

Abstract. When solving the problem of determining the place of the prosecutor's office in the system of authorities, we can conclude that the Prosecutor's office of the Russian Federation has become the most important link in the system of public authorities in solving environmental problems. The supervisory authority in the structure of public authorities has occupied an independent niche that does not belong to any of the branches of government. When solving the problem of disclosing the powers of the prosecutor and considering the issue of prosecutorial response measures in the environmental field, the practical component of prosecutorial activity is shown

Ключевые слова: экология, прокуратура, прокурорская деятельность, экологическое законодательство.

Keywords: ecology, prosecutor's office, prosecutorial activity, environmental legislation.

Для цитирования: Демина Е.П. Полномочия прокуроров, направленные на выявление нарушений природоохранного и экологического законодательства // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_155.

For citation: Demina E.P. The powers of prosecutors aimed at identifying violations of environmental and environmental legislation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_155.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Ежедневно в средствах массовой информации публикуются сведения о различного рода проблемах, связанных с загрязнением окружающей среды либо нерациональным природопользованием: загрязнение нефтепродуктами водоемов, огромный выброс углекислого газа в атмосферу, неправильная утилизация и скопление твердых бытовых и коммунальных отходов, халатное исполнение хозяйствующими субъектами своих обязанностей.

С учетом изложенного, актуальность темы исследования обусловлена тем, что для надлежащего исполнения федерального законодательства в области природопользования и окружающей среды контроль со стороны государства является одним из ключевых факторов.

В данном случае органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор в указанной области, являются одним из основных элементов системы контроля.

Грамотная организация прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства о природопользовании и окружающей среды имеет преобладающее значение в жизни граждан и всей страны целом [12, с. 218].

Ежегодно органами прокуратуры выявляется множество нарушений экологического законодательства. Об актуальности прокурорского надзора в сфере природопользования и окружающей среды свидетельствуют статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так, по состоянию за 10 месяцев 2023 года органами прокуратуры в сфере охраны окружающей среды и природопользования было выявлено 256 368 нарушений (АППГ - 256 817 нарушений).

Прокурорский надзор является самостоятельным правовым явлением, имеющим специфичное содержание, связанное с понятием законности, предполагает правовую оценку исполнения и соблюдения законов публичными органами, учреждениями и должностными лицами. Зачастую прокурорский надзор обладает схожими с государственным контролем характеристиками, однако отличают прокурорский надзор от контроля его предназначение, формы реализации и принципы организации.

Государственный контроль - это механизм, через который органы власти и должностные лица обеспечивают соблюдение законов, требований и правил, проводя анализ взаимодействия субъектов и объектов управления, выявляя отклонения, пресекая нарушения и принимая меры по привлечению нарушителей к ответственности.

Теории прокурорского надзора выделяют две категории полномочий у прокурора [5]:

- 1) Полномочия, направленные на обнаружение нарушений законов и факторов, способствующих таким нарушениям, а также на

выявление виновных лиц в совершении правонарушений;

2) Полномочия, направленные на устранение выявленных нарушений законов, причин и условий, и привлечение виновных лиц к ответственности.

Суть прокурорского надзора заключается в отслеживании того, чтобы государственные органы и их служащие выполняли свои обязанности, соблюдали установленные законом процедуры и действия, и в случае нарушения таких норм привлекались к ответственности и устанавливалась законность. В настоящее время не существует законодательного различия между контрольной и надзорной деятельностью, то есть эти термины используются как синонимы. Например, в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» законодатель использует термины контроль и надзор взаимозаменяемо и не проводит между ними различий. [4].

Наиболее распространенной формой координационной деятельности является проведение координационного совещания с руководителями правоохранительных органов по определенной тематике [7].

Так, например, прокурором Новгородской области в 2023 году было проведено координационное совещание, посвященное состоянию работы контролирующих и правоохранительных органов в области по противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере охраны лесов и оборота древесины. Анализ результатов прокурорского надзора показал, что нарушения лесного законодательства совершались не только арендаторами лесных участков – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но также органами власти области, которым поручены определенные полномочия Российской Федерации в области лесных вопросов согласно Лесному кодексу Российской Федерации, а также их подведомственными учреждениями и должностными лицами [13, с. 79].

О результатах рассмотрения протеста прокурору сообщается в письменном виде. В случае, если должностное лицо не отменяет незаконный акт или его части добровольно, противоречащие федеральному законодательству, прокурор в рамках своей компетенции обращается в суд с административным иском о признании нормативного правового акта недействительным полностью или частично, а ненормативного - в арбитражный суд в соответствии со статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Например, Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратурой была проведена проверка по информации из СМИ о планируемом строительстве полигона твердых бытовых отходов в Красносельском сельском поселении Выборгского района. В ходе проверки выяснилось, что администрация Выборгского района Ленинградской области одобрила место для полигона, которое на самом деле отнесено к категории земель запаса, использование которых требует перевода в другую категорию перед использованием. Поэтому природоохранной прокуратурой был подан протест на незаконное постановление администрации [15].

Наиболее распространенным актом прокурорского реагирования в части устранения нарушений в сфере природопользования и окружающей среды является представление. Представление - это акт прокурорского реагирования, призванный устранить нарушения закона, а также причины и условия, способствующие их совершению и недопущению впредь подобных нарушений [9, с. 79].

Представление вносится должностному лицу, которое способно устранить выявленные нарушения и подлежит безотлагательному рассмотрению. Так, на устранение нарушений экологических правонарушений, а также выявление причин их совершения прокурором дается тридцать дней со дня внесения представления.

Так, например Новгородским межрайонным природоохранным прокурором была проведена проверка природоохранного законодательства, в том числе земельного законодательства, водного законодательства в деятельности организаций, расположенных на территории Новгородской области [15].

В ходе проверки было установлено, что на территории произошел выброс трансформаторного масла в размере более 1000 литров. В нарушение руководства по эксплуатации и регламента действий по ликвидации последствий разлива трансформаторного масла из маслonaполнительного оборудования подстанций производственного отделения были не приняты меры по ликвидации последствий разлива трансформаторного масла, не был произведен сбор разлившегося и промышленного грунта, отправка его на утилизацию, не проведена обработка загрязненного поля абсорбентами для нейтрализации загрязнения.

Вследствие бездействия должностных лиц указанное трансформаторное масло поступило за территорию подстанции на сопредельную территорию и попало в искусственный водоем и водоотводящую канаву. Следует отметить, что рассмотрение представления прокурорам необходимо брать на личный контроль, поскольку зачастую бывает так, что полученные ответы могут быть искажены, отражать недостоверные сведения об устранении правонарушения. Прокурорам необходимо проверять лично результативность этого акта либо поручить провести проверку другим компетентным органам [8].

Так, например, Новгородской межрайонной природоохранной прокуратурой в порядке рассмотрения обращения гражданки было установлено, что в районе деревни муниципального района осуществлялась заготовка древесины. Указанная делянка разрабатывалась по договору купли-продажи лесных насаждений, заключенных Министерством природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области с НОАУ «Новгородский лесхоз». НОАУ «Новгородский лесхоз» в свою очередь заключил договор купли-продажи древесины с Индивидуальным предпринимателем (далее - ИП), а также с данным предпринимателем НОАУ «Новгородский лесхоз» заключил договор подряда на выполнения работ по заготовке древесины в указанной делянке. НОАУ «Новгородский лесхоз» в феврале 2020 года передало ИП часть срубленной древесины в объеме 1600 куб.м. При этом, древесина из указанной делянки не вывозилась, в связи с погодными условиями. Заготовленная древесина складирована на делянке.

Вместе с тем, заготовленная древесина будет вывезена, в том числе по дорогам общего пользования. Согласно обращению гражданина дорога общего пользования находилась в неудовлетворительном состоянии [14, с. 252].

Таким образом, при вывозке древесины из делянки могли быть нарушены правила заготовки древесины. Кроме того, в связи с приближением наступления пожароопасного периода 2020 года, лесозаготовителям необходимо было отделять противопожарной минерализованной полосой оставленную древесину

Прокурорские работники используют предоставленное им право на участие в правотворческой инициативе [11]. В соответствии со статьей 9 Закона о прокуратуре прокурор вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы предложения об изменении, дополнении, об отмене или принятии законов и иных нормативных актов.

Прокурорские работники активно используют это полномочие, непосредственно участвуя в заседаниях законодательных (представительных) органов разных уровней, рабочих группах; направляют свои предложения о принятии нормативного правового акта либо об изменении [10].

Прокурорами повсеместно выявляются нарушения требований Федерального закона от 04.05.1999 №96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [3], связанные с неприменением предприятиями средств газоочистки, не проведением реконструкции газоочистных сооружений, эксплуатацией неисправного оборудования, осуществлением производственной деятельности без разрешительной документации и учета выбросов. Прокуратурой Красноярского края в ноябре 2020 года с привлечением специалистов Енисейского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, регионального органа исполнительной власти, филиала «ЦЛАТИ по Енисейскому региону» были проведены отборы проб на источниках выбросов одного из предприятий в г. Красноярске. По результатам лабораторных исследований на 5 источниках установлено превышение нормативов допустимого выброса высокотоксичных веществ, обладающих канцерогенными, мутагенными свойствами. Одновременно с этим подведомственным министерству экологии и рационального природопользования края центром реализации мероприятий по природопользованию и охране окружающей среды в ходе постоянных автоматизированных наблюдений фиксировалось превышение максимально разовой предельно допустимой концентрации гидрохлорида в 1.9 раза на территории жилой застройки г. Красноярска. Аналогичные исследования, проводившиеся указанным центром ранее, устанавливали превышение концентраций гидрохлорида в санитарно-защитной зоне хозяйствующего субъекта. В это связи по материалам проверки прокуратуры органом расследования было возбуждено уголовное дело, предусмотренное ч. 1 ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Подводя итог, стоит отметить, что в соответствии с п. 13 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [6] прокурор при внесении актов реагирования должен оценивать негативные последствия исполнения его требований, имея в виду, что акты прокурорского реагирования призваны обеспечить восстановление законности и корректировку существующих правоотношений, а не их разрушение. Акты прокурорского реагирования должны быть логически выстроены, объективными, со ссылками на нормы нарушенного законодательства, качественными.

Библиография:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)
3. Федеральный закон "Об охране атмосферного воздуха" от 04.05.1999 N 96-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1
6. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 31.08.2023) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"
7. Буряченко И.И. Современные тенденции правового регулирования осуществления прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-pravovogo-regulirovaniya-osuschestvleniya-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-ekologicheskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 16.04.2024).
8. Вестов Ф.А. ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ // Базис. 2023. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prirodoohrannoy-prokuratury-v-obespechenii-ekologicheskoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 16.04.2024).
9. Демина Е.П. Полномочия прокуроров, направленные на устранение нарушений природоохранного и экологического законодательства / Е.П. Демина // Евразийская адвокатура. — 2024. — № 1 (66). С. 79-82.
10. Дураев, Т. А. Понятие и виды экологических правонарушений / Т. А. Дураев, М. Д. Курбанова. - Текст : непосредственный // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность : сб. науч. ст. / под ред. Разгельдеева Н. Т. - Саратов : Саратовский источник, 2019. - С. 41-44
11. Ермаченко С.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-prirodoohrannyh-prokuratur-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 16.04.2024).
12. Ризаева Д.Э. Общая характеристика обстоятельств, исключających в Англии и США: понятие и возникновение / Д.Э. Ризаева//Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3(106). – С. 217-219
13. Тюльпанов, Ф. М. Некоторые вопросы прокурорского надзора в сфере экологии / Ф. М. Тюльпанов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 4(23). – С. 79-84.
14. Яким, А. Д. Значимость экспертизы по делам причинении вреда в экологической сфере. - Текст : непосредственный / А. Д. Яким, О. Ф. Фаст // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий : сб. науч. ст. / под редакцией Н. Т. Разгельдеева [и др.]. - Саратов, 2021. - С. 251-253.
15. Новости прокуратур региона на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-31082023-n-584/?ysclid=lv21mgtrtl3541261106> (дата обращения: 10.04.2024)

References:

1. "Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" dated 07/24/2002 No. 95-FZ (as amended on 04/06/2024)
2. "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 04/06/2024)
3. Federal Law "On the Protection of Atmospheric Air" dated 05/04/1999 No. 96-FZ (latest edition)
4. Federal Law "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control" dated 12/26/2008 No. 294-FZ (latest edition)
5. Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated 17.01.1992 N 2202-1
6. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 07.12.2007 No. 195 (as amended on 08/31/2023) "On the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws, observance of human and civil rights and freedoms"
7. Buryachenko I.I. Modern trends in the legal regulation of the implementation of prosecutorial supervision over the implementation of environmental legislation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No.12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-pravovogo-regulirovaniya-osuschestvleniya-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-ekologicheskogo> (date of application: 04/16/2024).
8. Vestov F.A. OF THE ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURING THE ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE COUNTRY // Basis. 2023. No. 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prirodoohrannoy-prokuratury-v-obespechenii-ekologicheskoy-bezopasnosti-strany> (date of appeal: 04/16/2024).
9. Demina E.P. The powers of prosecutors aimed at eliminating violations of environmental and environmental legislation / E.P. Demina // Eurasian Advocacy. — 2024. — № 1 (66). Pp. 79-82.
10. Duraev, T. A. The concept and types of environmental offenses / T. A. Duraev, M. D. Kurbanova. - Text : direct // Legal institutions and methods of ensuring environmental and natural resource security in Russia, CIS countries and the European Union: legislation, social and environmental efficiency : collection of scientific articles / ed. Razgeldeeva N. T. - Saratov : Saratov source, 2019. - pp. 41-44
11. Ermachenko S.V. FEATURES OF THE ACTIVITIES OF ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICES AT THE PRESENT STAGE // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-prirodoohrannyh-prokuratur-na-sovremennom-etape> (date of reference: 04/16/2024).
12. Rizaeva D.E. General characteristics of circumstances excluding in England and the USA: the concept and occurrence / D.E. Rizaeva//Eurasian Law Journal. – 2017. – № 3(106). – Pp. 217-219
13. Tulipov, F. M. Some issues of prosecutorial supervision in the field of ecology / F. M. Tulipov // Law and order: history, theory, practice. – 2019. – № 4(23). – Pp. 79-84.
14. Yakim, A.D. The importance of expertise in cases of harm in the environmental sphere. - Text : direct / A. D. Yakim, O. F. Fast // Transformation of legal institutions and methods of ensuring environmental and food security in Russia, the CIS countries and the European Union in the context of the introduction of genetic engineering technologies : collection of scientific articles / edited by N. T. Razgeldeev [et al.]. - Saratov, 2021. - pp. 251-253.
15. News of the prosecutor's offices of the region on the official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in the information and telecommunications network "Internet" // URL: <https://sudact.ru/law/prkaz-genprokuratury-rossii-ot-31082023-n-584/?ysclid=lv21mgrt3541261106> (accessed: 04/10/2024)

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Dissemination of information by foreign agents
in the context of ensuring the national security of the Russian Federation**

КАРЛОВ Илья Викторович,

заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИН России, доцент кафедры экономики, управления и права
Покровского филиала Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Karlov Ilya Viktorovich,

deputy head of the Department of administrative and legal disciplines of the faculty
of law of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, candidate of law.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Zykov Daniil Alekseevich,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются теоретико-правовые проблемы ограничения распространения дискредитирующей информации лицами, находящимися под иностранным влиянием, в условиях усиления вмешательства недружественных государств во внутривнутриполитические процессы Российской Федерации. Предлагаются меры повышения эффективности применения юридической ответственности к иностранным агентам за нарушение требований законодательства.

Abstract: The article examines the theoretical and legal problems of limiting the dissemination of defamatory information by persons under foreign influence in the context of increased interference by unfriendly states in the internal political processes of the Russian Federation. Measures are proposed to increase the effectiveness of the application of legal liability to foreign agents for violation of legal requirements.

Ключевые слова: иностранный агент, информация, безопасность, профилактика, ответственность, правонарушение.

Keywords: foreign agent, information, security, prevention, responsibility, offense.

Для цитирования: Карлов И.В., Зыков Д.А. Распространение информации иностранными агентами в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_159.

For citation: Karlov I.V., Zykov D.A. Dissemination of information by foreign agents in the context of ensuring the national security of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_159.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

В последние годы России сталкивается с внешним давлением, носящим самые разные формы от простых санкций до использования военно-технических средств. Указанные процессы активизировались с началом специальной военной операции на Украине. Одним из главных направлений такого давления является деструктивное информационное воздействие на население России, призванное дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку. Масштаб привлекаемых сил и средств, а также комплексный характер и системность воздействия позволяют экспертам оценить указанные процессы как информационную войну [1]. Основным механизмом такого воздействия является распространение материалов, содержащих сведения с критикой действующей государственной власти и правоохранительных органов. Например, такая корреспонденция на регулярной основе поступают от лиц, находящихся под иностранным влиянием, в адрес подозреваемых, обвиняемых и осужденных за преступления против государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [2].

В России проблема осуществления контроля за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием, возникла достаточно давно, но в течение почти 10 лет данный правовой институт не получал должной законодательной регламентации. Только в 2022 году был принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [3]. Поэтому не достаточно проработаны правовые механизмы и правоприменительная практика обеспечения контроля распространения информации такими лицами.

Однако, как показывает практика привлечение иностранных агентов к уголовной ответственности фактически не реализуется. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации иностранные агенты ни разу не привлекались к уголовной ответственности по ст. 330.1 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством) [4]. Первое в России уголовное дело по данному составу преступления было заведено лишь в феврале 2023 г. в Тверской области – в отношении гр. Важенкова за отсутствие надлежащей маркировки распространяемой информации как подготовленной иностранным агентом, однако, указанное лицо осуждено не было, поскольку выехало за пределы России в Республику Армения (гражданин объявлен в федеральный (межгосударственный) розыск) [5].

Привлечение нарушителей к административной ответственности осуществляется более активно. Например, в 2022 году по факту совершения составов правонарушений, предусмотренных ст. 19.34 КоАП РФ (нарушение порядка деятельности иностранного агента) было возбуждено 42 дела, к административной ответственности привлечено 18 виновных лиц (в том числе, 14 юридических и 4 должностных лиц), которым были назначены административные штрафы на общую сумму около 9 млн. рублей [4].

В то же время, учитывая темпы роста численности иноагентов и усложнения международной обстановки повышаются риски нарушения ими законодательства. Так, по состоянию на 27.03.2024 в реестр иностранных агентов в разное время были включены 787 лиц [6]. Часть из указанных субъектов в дальнейшем утратила данный статус. Однако, процесс исключения из реестра значительно замедлился. Если за 2014 год из него были исключены 75 % лиц (24 из 32), то в 2023 уже менее 1 % (2 из 226 лиц). При этом более чем в 7 раз возросло число новых лиц, включенных в реестр в течение года, что говорит о том, что многие российские граждане и организации не спешат отказываться от иностранного финансирования, а, наоборот, активно вовлекаются все новые участники.

При проведении оценки распространяемой информации и решения вопроса о наличии состава правонарушения необходимо учитывать, что при отнесении того или иного лица к иностранным агентам законодателем в качестве критерия выбраны не содержание их деятельности, а вид или сфера осуществления такой деятельности и наличие иностранной поддержки и влияния (ст. 1 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ), поэтому содержание распространяемой ими информации и материалов указанным законом не регулируется и ограничений практически не содержит. Исключением являются ограничения распространения иноагентами информации для несовершеннолетних. Так в соответствии с ч. 9 и 10 ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ иностранный агент не вправе осуществлять просветительскую и образовательную деятельность в отношении несовершеннолетних, а также производить для них информационную продукцию.

Обязательным условием к производимым и (или) распространяемым иноагентом материалам является необходимость указания на то, что эти материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены иностранным агентом либо касаются деятельности такого агента (ст. 9 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ). Соответственно, законодатель не ограничивает распространение информации, а предлагает любому адресату оценить ее с учетом специального статуса направившего информацию субъекта и риска получения информации, наносящей ущерб интересам Российской Федерации.

Производство материалов и (или) их распространение без соответствующего указания может повлечь за собой административную ответственность по ст. 19.34 КоАП РФ (нарушение порядка деятельности иностранного агента). Распространение подобной информации в средствах массовой информации (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах) может повлечь административную ответственность по ст. 13.15 КоАП РФ (злоупотребление свободой массовой информации).

Следует также учитывать, что необходимым требованием к информации является и возможность идентификации источника. В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] информация, распространяемая без использования средств массовой информации, должна включать в себя достоверные сведения о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. Поэтому владелец сайта в сети «Интернет» обязан разместить на принадлежащем ему сайте информацию о своих наименовании, месте нахождения и адресе, адресе электронной почты для направления заявления.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому, как справедливо отмечают Р.Л. Цыганов и Л.И. Белянская, это не является административным ограничением конституционных прав и свобод, а устанавливает правила учета фактов и обстоятельств иностранного воздействия на социально-экономическую и политическую жизнь общества [8, с. 16]. Поэтому при решении вопроса об ограничении получения информации от иноагентов необходимо исходить из общих законодательных требований и ограничений, установленных к распространению информации в Российской Федерации.

Здесь на первый план выходит содержание материалов, а не статус источника. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

По состоянию на 27.03.2024 Уголовном кодексе Российской Федерации содержится 22 состава преступления, устанавливающих

уголовную ответственность за распространение информации: о призывах и способах совершения самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); клевету (ст. 128.1 УК РФ); пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ); заведомо ложной общественно значимой информации (ст. 207.2 УК РФ); заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ); незаконный оборот порнографических материалов (ст. 242 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы нарушению территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и другие.

Административная ответственность установлена за 13 составов правонарушений, связанных с распространением сведений: например, распространение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.12 КоАП РФ); нарушение законодательства о свободе совести (ст. 5.26 КоАП РФ), пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ); пропаганду педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ); пропаганду нацистской символики и символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ), возбуждение ненависти либо вражды (ст. 20.3.1 КоАП РФ); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан и организаций (ст. 20.3.4 КоАП РФ) и другие.

Для привлечения к ответственности необходимым условием является публичность распространения и (или) ее заведомая ложность. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, под распространением заведомо ложной информации следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. При этом такая информация распространяется лицом под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Распространение заведомо ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств). Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п. [9]

При этом сам факт критики в адрес госорганов не является основанием для введения ограничительных мер, поскольку в соответствии со ст. 4 ст. 3 ст. 4 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не может быть ограничен доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну).

На данный факт обращали внимание и высшие судебные инстанции. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, само по себе обращение в государственный орган или орган местного самоуправления не может рассматриваться как распространение (разглашение) порочащей информации даже с учетом потенциально возможного риска причинения вреда правам и свободам лиц, с которыми связана содержащаяся в обращении информация [10].

Из такого же понимания обращения в государственные органы как конституционно необходимого средства защиты частных и публичных интересов исходит и Верховный Суд Российской Федерации, который в своих решениях указывал на недопустимость привлечения лица к ответственности за распространение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений в связи с направлением обращений в государственные органы и органы местного самоуправления, если само такое обращение обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право [11].

Как видно, российское законодательство в сфере распространения информации иностранными агентами остается достаточно либеральным, что является вполне допустимым, демократичным и оправданным в условиях мирного времени, но требует пересмотра в условиях ведения военных действий, нарушений признанных норм международного права и нелегитимного внешнего давления. Приоритетной задачей органов публичной власти и общества в современных условиях должно выступать обеспечение национальной безопасности страны и максимальное снижение рисков вмешательства иностранных государств (особенно недружественных) во внутрисполитическую ситуацию в России.

Поэтому заслуживает поддержки позиция Н.Г. Канунниковой, предлагающей усилить ответственность за нарушение законодательства об иностранных агентах и не ограничиваться штрафными санкциями, ущерб от которых легко устраним (или вовсе не заметен) в связи с широким зарубежным финансированием, а предусмотреть и применять такие меры ответственности как административный арест (для граждан), дисквалификацию (для должностных лиц) или приостановление деятельности (для юридических лиц) [12, с. 56].

Кроме того в целях повышения безопасности и эффективности контроля считаем целесообразным принять следующие меры:

1. В качестве отягчающего ответственность обстоятельства по ст. 19.34 КоАП РФ и 330.1 УК РФ необходимо указать совершение

данных противоправных деяний иностранными агентами, получающими финансирование из недружественных стран. Перечень таких стран может определяться Правительством Российской Федерации на основании предложений МИД России с учетом изменений внешнеполитической обстановки. Также в качестве квалифицирующего признака, предусматривающего более тяжкое наказание, на наш взгляд, следует отдельно выделить совершение правонарушения в условиях военного положения, чрезвычайного положения и иных особых условиях.

2. Должны быть созданы правовые механизмы и выработана практика включения иностранных агентов, неоднократно нарушавших законодательство нашей страны, в перечень нежелательных организаций на территории Российской Федерации с введением ограничительных мер к их деятельности (по аналогии с уже имеющимся перечнем иностранных и международных неправительственных организаций), поскольку с точки зрения обеспечения интересов безопасности страны большой разницы не имеет является ли такое лицо полностью иностранным или финансируется враждебным государством на две трети или половину. В любом случае основным источником существования таких организаций будут выступать недружественные интересам России структуры. Это достаточно удобно и с точки зрения общей организации работы, поскольку ведение таких перечней относится к компетенции одного органа – Минюста России.

3. Соответственно при определении неоднократности совершения правонарушений должно учитываться не только не выполнение функций иностранного агента, но и совершение данными организациями (или их участниками) иных правонарушений, связанных с распространением информации, за которые установлена административная ответственность.

4. Следует уделять внимание и иным правовым механизмам юридической ответственности – дисциплинарной ответственности должностных лиц иностранных агентов, гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда, причиненного гражданам, организациям и органам власти в результате распространения дискредитирующих сведений и т. д.

Реализация указанных мер могла бы способствовать повышению национальной безопасности Российской Федерации, усилению контроля над деятельностью иностранных агентов, снижению возможностей недружественных государств влиять на внутрисполитические процессы в нашей стране, а также повышению эффективности превентивного воздействия юридической ответственности в информационном пространстве.

Библиография:

1. Украинские спецслужбы обманывают россиян и толкают их на преступления. Как изменится их тактика в 2024 году? Эксперт Манойло: в январе Россию ждут информационные операции спецслужб Запада. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/11/cyberwar/> (дата обращения 27.03.2024).
2. Письмо ФСИН России от 05.12.2023 № исх-2-98419. Документ опубликован не был.
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 18.07.2022. – № 29 (часть II), ст. 5222.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Рос. Федерации. Официальный сайт. Статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 27.03.2024).
5. Официальный сайт Московского районного суда г. Твери. URL: https://moskovsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1353 (дата обращения 27.03.2024).
6. Реестр иностранных агентов. Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-22-03-2024.pdf> (дата обращения 27.03.2024).
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3448/
8. Цыганов Р.Л., Белянская Л.И. Правовой статус иностранных агентов в России – новация или осознанная традиция // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. – № 7. – С. 16 - 19.
9. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – № 6 – июнь, 2020.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева М.В. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. – № 1. – 2020.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – № 4. – 2005.

References:

1. Ukrainskie spetssluzhby obman'yvayut rossijan i tolkajut ih na prestuplenija. Kak izmenitsja ih taktika v 2024 godu? Jekspert Manojlo: v janvare Rossiju zhduť informacionnyje operacii spetssluzhb Zapada. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/11/cyberwar/> (data obrashhenija 27.03.2024).
2. Pis'mo FSIN Rossii ot 05.12.2023 № ish-2-98419. Dokument opublikovan ne byl.
3. Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 255-FZ «O kontrole za dejatel'nost'ju lic, nahodjashih'sja pod inostrannym vlijaniem» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 18.07.2022. – № 29 (chast' II), st. 5222.
4. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Ros. Federacii. Oficial'nyj saj't. Statistika. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (data obrashhenija 27.03.2024).
5. Oficial'nyj saj't Moskovskogo rajonnogo suda g. Tveri. URL: https://moskovsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1353 (data obrashhenija 27.03.2024).
6. Reestr inostrannyh agentov. Oficial'nyj saj't Minjusta Rossii. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-22-03-2024.pdf> (data obrashhenija 27.03.2024).
7. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 31.07.2006. – № 31 (1 ch.), st. 3448/
8. Cyganov R.L., Beljanskaja L.I. Pravovoj status inostrannyh agentov v Rossii – novacija ili osoznannaja tradicija // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2023. – № 7. – S. 16 - 19.
9. Obzor po otдел'ny'm voprosam sudebnoj praktiki, svjazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviju rasprostranjeniju na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) № 2 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Ros. Federacii 30.04.2020) // Bjulleten' Verhovnogo Suda Ros. Federacii. – № 6 – ijun', 2020.
10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.12.2019 № 3272-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Moskaleva Mihaila Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju pervoj stat'i 128.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'ej 318 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii. – № 1. – 2020.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 24.02.2005 № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite česti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i juridicheskij lic» // Bjulleten' Verhovnogo Suda Ros. Federacii. – № 4. – 2005.

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И ЕГО ИЗУЧЕНИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД Innovative experiments in public administration and its study: an administrative-legal perspective

ПОПУГАЕВ Юрий Ильич,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.
E-mail: popugaev@list.ru;

Popugaev Yuri Ilyich,

Doctor of Law, associate professor, Head of the Department of Administrative Law
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named V.Ya. Kikotya.
12, Akademika Volgina St., Moscow 117997.
E-mail: popugaev@list.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена значению экспериментальных подходов в административно-правовом обеспечении, планировании и осуществлении государственного управления, а также в научных исследованиях государственного управления с позиций науки административного права и науки государственного управления. Автором показаны научные дискуссии, ведущиеся в этом направлении.

Abstract: The article is devoted to the importance of experimental approaches in administrative-legal support, planning and implementation of public administration, as well as in scientific research of public administration from the positions of the science of administrative law and science of public administration. The author shows the scientific discussions going on in this direction.

Ключевые слова: административно-правовая наука, эксперимент, экспериментальный метод в административно-правоведческом исследовании государственного управления, эксперимент в государственном управлении, правовая аналитика.

Key words: administrative-legal science, experiment, experimental method in administrative-legal research of public administration, experiment in public administration, legal analytics.

Для цитирования: Попугаев Ю.И. Инновационные эксперименты в государственном управлении и его изучении: административно-правовой взгляд // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 163-166. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_163.

For citation: Popugaev Yu.I. Innovative experiments in public administration and its study: an administrative-legal perspective // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 163-166. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_163.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Введение

Эксперимент в государственном управлении и его административно-правовом обеспечении – феномен, настолько много применяемый уже длительное время, настолько недостаточно объяснённый административно-правовой и государственно-управленческой наукой.

Об этом писали в той ли иной степени фокусирования ещё Фредерик Тэйлор в 1910-е гг.¹, Герберт Саймон² в 1940-е гг. и Роберт Пристус в 1960-е гг.³, оперировавшие вполне известными тогда примерами таких экспериментов.

Если мы говорим о безусловно сложных формах организации людских коллективов в рамках функционирования органов государственного управления, то нам не уйти от темы дизайна⁴ системы и процесса государственного управления, ибо в одном из своих сторон государственно-управленческая наука – это наука о проектировании.

А поиск лучших решений в создании и совершенствовании такого дизайна никак не может обойтись без экспериментальных подходов⁵. Некоторые размышления по этим вопросам и изложены в нашей статье.

Значение эксперимента для государственного управления и в государственном управлении

Экспериментов в исследовании государственного управления может быть много, и таковые могут быть разнообразны. Императив наличия контрольной группы нередко игнорируется, и тогда эксперимент идёт по пути, как его называют Уильям Шадिश, Томас Кук и Дональд Кэмпбелл, «однорупповой квазиэксперимент претест-посттест», где результаты сравниваются с некоторым установленным ранее набором результатов⁶.

Однако следует понимать, что специфика сферы государственного управления такова, что контрольную группу не всегда представляется возможным создать или выделить. Условно, например, невозможно проводить эксперимент в сфере улучшения социального

¹ Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. – New York: Harper and Brothers, 1919. – 144 p.

² Simon H.A. The proverbs of administration // *Public Administration Review*. – 1946. – Vol. 6. – № 1. – P. 53–67. Simon H.A. Administrative Behavior. – New York: The Free Press, 1947. Simon H.A., Divine W.R., Cooper E.M., Chernin M. Determining Work Loads for Professional Staff in a Public Welfare Agency. – Berkeley: Bureau of Public Administration: University of California, 1941.

³ Presthus R.V. Behavioral Approaches to Public Administration. – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1965.

⁴ См.: Понкин И.В. Понятие и онтология административной реформы // *Ex Jure*. – 2021. – № 2. – С. 37–50. Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 14.

⁵ Raadschelders J.C. The future of the study of public administration: embedding research object and methodology in epistemology and ontology // *Public Administration Review*. – 2011. – P. 71. – № 6. – P. 916–924. Деятярев М.В. Экспериментальные правовые режимы: постановка научной проблемы // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 11. – С. 152–155.

⁶ Shadish W.R., Cook T.D., Campbell D.T. Experimental and Quasi-experimental Designs for Generalized Causal Inference. – Boston (MA, USA): Houghton Mifflin Harcourt, 2002.

обеспечения военнослужащих, получивших существенный ущерб здоровью, защищая Родину в зоне СВО, обособить часть из них, чтобы посмотреть образно, выживут ли они без этих социальных льгот.

Как правило, вообще исследования в области государственного управления связаны с отсутствием всяких возможностей для лабораторных экспериментов. Если в корпоративном управлении ещё как-то можно поиграться с группой «подопытных кроликов» и контрольной группой, то в сфере публичного управления это не просто не работает, а недопустимо в силу непропорциональности. И здесь более применяются, если можно так выразиться, неклассические экспериментальные подходы (те же рандомизированные подходы).

Вопрос в способностях и возможностях исследователя обобщать результаты проведения таких экспериментов.

В административном праве это составляют трудности, поскольку для тестирования тех или иных идей требуется время, причем, как правило – немалое, от полугода, как минимум.

Какими бы упрощёнными со строгой методологической точки зрения ни были экспериментальные исследования в сфере государственного управления, они всё равно дают возможности лучше прочувствовать, понять, зафиксировать реальные условия, процессы, тенденции, риски и неопределённости в государственном управлении, реальные особенности и тенденции поведения предметно-объектной области государственного управления. И это является важным обстоятельством.

Поэтому то, что с точки зрения строгого научного подхода является квази-экспериментом, в сфере государственного управления может трансформироваться в необходимый и достаточный, вполне полноценный эксперимент, просто маркируемый как совершаемый в условиях недостаточности данных, возможностей и диапазона оперируемых параметров. В конце концов, такие эксперименты сплошь и рядом идут в сферах ядерной физики и микробиологии, в исследованиях Солнца или вирусов.

Экспериментальные подходы к исследованию государственного управления

Герберт Саймон ещё в 1969 году охарактеризовал государственное управление как своего рода науку об искусственном, науку о дизайне, которая интересуется не только тем, какими могут быть вещи, но и тем, какими они являются на самом деле. «Возможность создания науки или наук о дизайне так же велика, как и возможность создания любой науки об искусственном... Как же тогда построить теорию управления, которая содержала бы нечто большее, чем нормативные правила хорошего поведения? В частности, как можно построить эмпирическую теорию? Эмпирическое содержание явлений, необходимость, которая возвышается над случайностями, проистекает из неспособности поведенческой системы идеально адаптироваться к окружающей среде - из пределов рациональности»¹.

Соответственно, тема эксперимента в контексте государственного управления представляет существенный интерес и в части экспериментальных подходов к исследованию государственного управления. Такие подходы результативно успешно дополняют другие исследовательские подходы, коих, как известно, немало². Учёные используют множество различных методов для решения исследовательских вопросов в современном государственном управлении. Действительно, плюрализм методов является одной из сильных сторон этой дисциплины³.

Тем более это актуально для исследовательских направлений, связанных с цифровизацией в государственном управлении⁴ и с обеспечительной аналитикой в государственном управлении⁵.

Оливер Джеймс, Себастьян Джилке и Грегг ван Райзин указывают: «В исследованиях в области государственного управления развивается экспериментальный подход, что отражается в значительном увеличении числа опубликованных исследований с использованием этого метода. Экспериментальные исследования становятся всё более распространёнными в широком спектре тематических областей государственного управления и, соответственно, общественных организаций и государственных услуг. Эта тенденция отчасти является ответом на растущее признание ограничений неэкспериментальных, так называемых обсервационных (через пассивное наблюдение, когда исследователи наблюдают за социальным или политическим миром, но не вмешиваются в него, манипулируя лишь некоторыми переменными, что, как они считают, даёт эффект), методов, включая анализ опросов или административных данных. Во многих случаях обсервационные методы рискуют предоставить неоднозначные или даже вводящие в заблуждение данные о причинно-следственных связях. В отличие от этого, исследовательские эксперименты... предполагают активное вмешательство исследователей (иногда называемое лечением) со случайным назначением условий “терапии” для испытуемой и исследуемой предметно-объектной области, сопровождаемое измерением результатов, с целью получения более достоверных данных о причинах и следствиях... Эксперименты вносят свой вклад, позволяя получить надёжные оценки причинно-следственных эффектов политики и практики государственного управления. Отношения между исследователями-экспериментаторами и политиками часто по необходимости являются тесными, особенно если эксперименты проводятся в натуралистических “полевых” условиях»⁶.

Как отмечали Кеннет Майер и Кендалл Фанк, скептики часто утверждают, что проблемы государственного управления слишком разнообразны, чтобы можно было применить модус «один размер, подходящий всем», что более формальные теории государственного уп-

¹ Simon H.A. The Sciences of the Artificial. 3rd edition. – Cambridge (MA): MIT Press, 2019. – xxii; 231 p. – P. xx et al.

² Fayol H. General and Industrial Management. – London: Pitman, 1949.

³ James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Causal Inference and the Design and Analysis of Experiments // Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 59–88. – P. 60.

⁴ См.: Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. – 2021. – Т. 23. – № 5. – С. 47–52. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (ВМ) в праве // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 64–69.

⁵ См.: Понкин И.В. Ситуационная аналитика и ситуационно-аналитические центры в государственном управлении // Государственная служба. – 2023. – Т. 25. – № 6. – С. 16–22.

⁶ James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Introduction: Experiments in Public Management Research // Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 3–19. – P. 3,5.

равления слишком оторваны от реальных проблем, чтобы быть действительно полезными, или что сложность государственных проблем такова, что заранее выяснить, что к чему приводит, просто невозможно. Использование экспериментов в полевых или лабораторных условиях – вполне разумный ответ на опасения по поводу обоснованности и применимости исследований в области государственного управления, и в настоящее время происходит активное возрождение экспериментальной работы в области государственного управления и менеджмента¹.

Однако экспериментальные подходы в исследовании государственного управления на сегодня – по-прежнему редкость.

Виртуальный выпуск, посвященный экспериментам, в журнале «*Journal of Public Administration Research and Theory*» в 2014 году включил все ранее опубликованные экспериментальные работы в журнале, которые насчитывали менее 20 статей за 24 года. В других журналах по государственному управлению наблюдаются аналогичные тенденции². Эта проблема имеет место и по сей день, и в России, в частности, не в последнюю очередь, что свидетельствует о важности, значимости и необходимости дальнейшей разработки экспериментальных подходов в административно-правовом обеспечении, планировании и осуществлении государственного управления

Заключение

Как справедливо пишет Е.В. Аристов, уже в течение десяти лет в практике правового регулирования в Российской Федерации (как на федеральном, так и региональном уровнях), а равно во многих зарубежных государствах активно задействуется экспериментальная линейка законодворческих инструментов, на сегодня ещё недостаточно изученных и обоснованных правовой наукой³.

Вместе с тем эксперимент в государственном управлении, открывающий, безусловно, значительные возможности для повышения качества и эффективности государственного управления, позволяющий более рачительно использовать публичные ресурсы и переходить к эксплуатации регуляторных и управленческих инструментов тонкой настройки, а также повышающий качество научных и практико-аналитических исследований в государственном управлении, как и всякий иной интегративный методологический подход не следует излишне идеализировать. Этот подход имеет как свои достоинства, так и недостатки, его применение влечёт за собой как ограничения, так и преимущества. Наконец, этот подход продуцирует парадоксы: в погоне за снижением интенсивности «облаков неопределённости» в государственном управлении этот метод, в то же время сам по себе, производит их в немалом числе. Есть и присущие ему риски, коренящиеся в сбоях научного планирования и мышления. Так, по словам Оливера Джеймса, Себастьяна Джилке и Грегга ван Райзина, исследования, использующие наблюдение корреляций для установления причинно-следственных связей, имеют свои ограничения как метод, включая подход «исследование как регрессия», который стал доминирующим в исследованиях в области государственного управления⁴.

А потому метод эксперимента в государственном управлении всегда должен применяться во взаимосвязи с методами верификации и валидации качества применения такого метода. Для этого, соответственно, следует систематически повышать уровень познаний и компетентностей государственных управленцев в вопросах инноваций в государственном управлении, в том числе реализуемых в рамках экспериментального подхода.

Библиография:

1. Аристов Е.В. Парадигма «эксперимент» в зарубежных конституциях и в теоретическом конституционализме // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2021. – Vol. 46. – № 3. – С. 499–505.
2. Дегтярев М.В. Экспериментальные правовые режимы: постановка научной проблемы // *Право и государство: теория и практика.* – 2020. – № 11. – С. 152–155.
3. Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // *Государственная служба.* – 2021. – Т. 23. – № 5. – С. 47–52.
4. Понкин И.В. Понятие и онтология административной реформы // *Ex Jure.* – 2021. – № 2. – С. 37–50.
5. Понкин И.В. Ситуационная аналитика и ситуационно-аналитические центры в государственном управлении // *Государственная служба.* – 2023. – Т. 25. – № 6. – С. 16–22.
6. Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленева. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с.
7. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве // *Государственная служба.* – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 64–69.
8. Fayol H. *General and Industrial Management.* – London: Pitman, 1949.
9. James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Causal Inference and the Design and Analysis of Experiments // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 59–88.
10. James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Experiments in Public Management Research // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 3–19.
11. Meier K.J., Funk K.D. Experiments and the Classical Roots of Public Administration: Comments on the Potential Utility of Experiments for Contemporary Public Management // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 37–55.
12. Presthus R.V. *Behavioral Approaches to Public Administration.* – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1965.
13. Raadschelders J.C. The future of the study of public administration: embedding research object and methodology in epistemology and ontology // *Public Administration Review.* – 2011. – P. 71. – № 6. – P. 916–924.
14. Shadish W.R., Cook T.D., Campbell D.T. *Experimental and Quasi-experimental Designs for Generalized Causal Inference.* – Boston (MA, USA): Houghton Mifflin Harcourt, 2002.
15. Simon H.A. *Administrative Behavior.* – New York: The Free Press, 1947.
16. Simon H.A. The proverbs of administration // *Public Administration Review.* – 1946. – Vol. 6. – № 1. – P. 53–67.
17. Simon H.A. *The Sciences of the Artificial.* 3rd edition. – Cambridge (MA): MIT Press, 2019. – xxii; 231 p.

¹ Meier K.J., Funk K.D. Experiments and the Classical Roots of Public Administration: Comments on the Potential Utility of Experiments for Contemporary Public Management // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 37–55. – P. 37.

² Meier K.J., Funk K.D. Experiments and the Classical Roots of Public Administration: Comments on the Potential Utility of Experiments for Contemporary Public Management // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 37–55. – P. 43.

³ Аристов Е.В. Парадигма «эксперимент» в зарубежных конституциях и в теоретическом конституционализме // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2021. – Vol. 46. – № 3. – С. 499–505. – С. 500.

⁴ James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Causal Inference and the Design and Analysis of Experiments // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 59–88. – P. 59.

18. Simon H.A., Divine W.R., Cooper E.M., Chernin M. Determining Work Loads for Professional Staff in a Public Welfare Agency. – Berkeley: Bureau of Public Administration: University of California, 1941.
 19. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. – New York: Harper and Brothers, 1919. – 144 p.

References:

1. Aristov E.V. The paradigm of "experiment" in foreign constitutions and in theoretical constitutionalism // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Pravo*. – 2021. – Vol. 46. – No. 3. – pp. 499-505.
 2. Degtyarev M.V. Experimental legal regimes: formulation of a scientific problem // *Law and the state: theory and practice*. - 2020. – No. 11. – pp. 152-155.
 3. Ponkin I.V. The concept of the digital state: concept, nature, structure and ontology // *Public service*. – 2021. – vol. 23. – No. 5. – pp. 47-52.
 4. Ponkin I.V. The concept and ontology of administrative reform // *Ex Jure*. – 2021. – No. 2. – pp. 37-50.
 5. Ponkin I.V. Situational analytics and situational analytical centers in public administration // *Civil Service*. – 2023. – Vol. 25. – No. 6. – pp. 16-22.
 6. Ponkin I.V. Theory of public administration: Textbook / Preface by A.B. Zelentsova. – M.: INFRA-M, 2019. – 529 p.
 7. Ponkin I.V., Redkina A.I. Digital public administration: the method of digital twin models (BIM) in law // *Public service*. – 2020. – vol. 22. – No. 2. – pp. 64-69.
 8. Fayol H. General and Industrial Management. – London: Pitman, 1949.
 9. James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Causal Inference and the Design and Analysis of Experiments // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 59–88.
 10. James O., Jilke S., Ryzin, van G.G. Experiments in Public Management Research // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 3–19.
 11. Meier K.J., Funk K.D. Experiments and the Classical Roots of Public Administration: Comments on the Potential Utility of Experiments for Contemporary Public Management // *Experiments in Public Management Research: Challenges and Contributions* / Edited by Oliver James, Sebastian R. Jilke, Gregg G. Van Ryzin. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2017. – P. 37–55.
 12. Presthus R.V. Behavioral Approaches to Public Administration. – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1965.
 13. Raadschelders J.C. The future of the study of public administration: embedding research object and methodology in epistemology and ontology // *Public Administration Review*. – 2011. – P. 71. – № 6. – P. 916–924.
 14. Shadish W.R., Cook T.D., Campbell D.T. Experimental and Quasi-experimental Designs for Generalized Causal Inference. – Boston (MA, USA): Houghton Mifflin Harcourt, 2002.
 15. Simon H.A. Administrative Behavior. – New York: The Free Press, 1947.
 16. Simon H.A. The proverbs of administration // *Public Administration Review*. – 1946. – Vol. 6. – № 1. – P. 53–67.
 17. Simon H.A. The Sciences of the Artificial. 3rd edition. – Cambridge (MA): MIT Press, 2019. – xxii; 231 p.
 18. Simon H.A., Divine W.R., Cooper E.M., Chernin M. Determining Work Loads for Professional Staff in a Public Welfare Agency. – Berkeley: Bureau of Public Administration: University of California, 1941.
 19. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. – New York: Harper and Brothers, 1919. – 144 p.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ США INDEPENDENCE OF US JUDGES

ПОПОВ Александр Максимович,

аспирант кафедры судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН).
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.
E-mail: 1042215159@rudn.ru;

POPOV Alexander Maksimovich,

Graduate student Department of judicial power, civil society and law enforcement of RUDN University.
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.
E-mail: 1042215159@rudn.ru

Краткая аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению принципа независимости судей в США. Рассматривается подход и метод отбора кандидатур на должность, способ назначения.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the principle of independence of judges in the United States. The approach and method of selecting candidates for positions and the method of appointment are considered.

Ключевые слова: судебная система США, судебная власть США, статус судей, независимость судей.

Keywords: US judicial system, US judiciary, status of judges, independence of judges.

Для цитирования: Попов А.М. Независимость судей США // *Аграрное и земельное право.* 2024. № 4(232). С. 167-171. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_167.

For citation: Popov A.M. Independence of US judges // *Agrarian and land law.* 2024. No. 4(232). pp. 167-171. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_167.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Проблема независимости судей актуальной для любой страны, в том числе и для англо-саксонских государств, настоящее время считающимися чрезвычайно развитыми в правовом отношении.

Ограничения судебной независимости развращают работу судебной системы, подвергают ее давлению извне и подрывают прозрачность судебной функции. Так создавая судебную систему США, опирались на идею разделения властей и выделяя отдельную ветвь власти - судебную власть для того чтоб обеспечить независимую федеральную судебную систему, которая будет контролировать две другие ветви.

Судебная независимость имеет решающее значение для поддержания неподкупности судебной системы. Ограничения судебной независимости развращают работу судебной системы, подвергают ее давлению извне и подрывают прозрачность судебной функции. Так создавая судебную систему США, опирались на идею разделения властей и выделяя отдельную ветвь власти - судебную власть для того чтоб обеспечить независимую федеральную судебную систему, которая будет контролировать две другие ветви. Основная идея заключалась в том, что независимая судебная система играет центральную роль в республиканской форме правления и «критически важна для справедливости и беспристрастности». И чтобы обеспечить такую судебную независимость, было предусмотрено в самой Конституции, что федеральные судьи будут назначаться пожизненно — технически, за хорошее поведение — что Конгресс не может уменьшить вознаграждение федеральных судей, и что судьи могут быть отстранены от должности только в порядке импичмента — и только за тяжкие преступления и проступки. Иными словами, они создали федеральную судебную систему, в общем и целом невосприимчивую к политическому давлению. Однако по состоянию на январь 2017 года одна треть всех судей или судей, заседающих в высших судах США, участвовали в выборах стоимостью более миллиона долларов, что привело к всплеску участия хорошо финансируемых заинтересованных групп и расходы называли «темными деньгами» [10].

Англосаксонской модели присуща единая система судов, возглавляемая верховным судом, широкое применение судебного прецедента при вынесении решения, пассивность судьи в процессе, суд присяжных.

О чем гласит конституция США 1787г., "Судебная власть предоставляется одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить"

Судьи как Верховного, так и нижестоящих судов занимают свои должности на местах, пока поведение их "безупречно", и в установленное время получают за свою деятельность заработную плату, которая не может быть уменьшена во время нахождения их в должности [1].

Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам [2].

"Верховный суд обладает первоначальной юрисдикцией. По всем другим упомянутым выше делам Верховный суд обладает апелляционной юрисдикцией по вопросам как права, так и факта с такими исключениями и в соответствии с теми правилами, которые установлены Конгрессом. Разбирательство в судах всех преступлений, за исключением случаев импичмента, производится судом присяжных; и такое разбирательство должно производиться в том штате, где упомянутые преступления совершены; но если преступления

совершены за пределами любого из штатов, разбирательство дел в суде производится в том месте или местах, какие Конгресс может посредством принятия закона определить" [1].

Американские суды не имеют единой структуры. В стране присутствует несколько независимых друг от друга судебных систем. Зачастую одно и то же дело может быть подсудно двум и более судебным органам.

Важной особенностью судебной системы Америки является одновременная деятельность федеральной и обособленной судебных систем штатов и территорий.

Вопросы независимости судей в Америке впервые регулируются г. Конституции 1787 года.

Е.А. Мишина отмечает, что «целью этого положения Конституции, равно как и положения о недопустимости уменьшения вознаграждения судей в период их пребывания в должности, является защита судей от капризов представителей законодательной и исполнительной ветвей власти. Федеральные судьи назначаются президентом с одобрения Сената, и их можно отстранить от занимаемой должности только путем импичмента» [5].

Американские суды имеют прочный фундамент независимости:

- Длительная история судебной системы Америки.
- Тесная связь с английским обществом, традиционно уважающем судей.
- Большая роль прецедента в отправлении правосудия. Судьи в Америке сами участвуют в законотворческом процессе,

применяя для решения правовых споров решение определённого суда по конкретному делу, имеющее силу источника права.

Основная часть законов США, как наследников правовой системы Великобритании, содержит прецедентное право. Прецедент, это совокупность юридических правил, разработанных на основании заключений судов по решению правовых конфликтов.

В системе общего права, в частности в американской, прецедентом считается судебное дело, устанавливающее принцип или норму, которая будет использоваться судами при вынесении решений в будущем по делам со схожими обстоятельствами. Решения американских судов систематизируются и обнародуются под названием «доклады». Подавляющее большинство штатов Америки публикуют судебные доклады. При составлении судебного решения по делу судья описывает обстоятельства дела, указывает законы, применимые к этим обстоятельствам, а затем излагает свое мнение. В системе, основанной на использовании судебных прецедентов, правовое или юридическое основание судебного решения обязательно используется при последующем рассмотрении дел – это и есть обязательный судебный прецедент. Обязательный прецедент как источник права создается, только если существенные обстоятельства более позднего дела достаточно похожи на обстоятельства первоначального дела и решение по первому делу вынесено судом более высокой инстанции (судом той же инстанции – лишь в некоторых случаях), чем тот, в котором слушается более позднее дело [3, с.98].

Замечу, что судья, рассматривающий более позднее дело, должен использовать обязательный прецедент, даже если не согласен с установленной им правовой позицией.

В англо-американской правовой системе можно наблюдать важные исторические примеры, когда судебные решения значительно повлияли на развитие правовой практики и одним из таких примеров является дело "Marbury v. Madison" в США. В 1803 году Верховный суд США в этом деле принял решение, которое определило концепцию судебной ревизии законности, или "judicial review" и это решение установило прецедент, согласно которому суд может оспаривать и отменять законы, принятые конгрессом, если они противоречат конституции. "Marbury v. Madison" считается одним из самых важных судебных решений в истории американского права. Потому что оно укрепило концепцию разделения властей и утвердило роль судей в толковании и защите конституции США [6, с.218].

Организационно - правовые механизмы судебной системы США, направлены на совершенствование методов защиты судей и наряду с этим на рост ответственности судей. Основным способом сохранения независимости судей в этом имеет отбор высококвалифицированных кадров, при этом имеющих такими личными качествами, как рассудительность, знание жизни, эрудиция, высокий уровень культуры, человечность.

Применяются четыре основных метода отбора судей:

- партийные выборы, проводятся из кандидатов от основных политических партий;
- непартийные выборы;
- перевыборы для отбора тех судей, которые могут сохранить должность после окончания срока действия выборной должности;
- назначение, когда судья назначается губернатором штата.

Выборы судей в США проводятся для обеспечения общественного доверия к судам. Так, 65% жителей считают, что судья должен выбираться, а не назначаться губернатором для исключения зависимости от последнего.

Партийные выборы практически исключают возможность судей устраниваться от политической деятельности. На этом этапе обеспечению независимости судей служат их предвыборные обещания, данные общественности. Необходимость выполнять предвыборные обещания заставляет судей принимать беспристрастные решения.

Е.А. Мишина указывает, что «В зависимости от законов штата кандидатам на выборах судей могут понадобиться средства как для первоначального избрания, так и для сохранения своей должности в случае перевыборов. Большая часть средств на предвыборные кампании поступает от крупных фирм и адвокатов, которые могут в будущем предстать перед данным судьей в суде. Как говорят сами судьи, крупные

спонсоры предвыборных кампаний часто считают, что получающий их средства судья в ответ должен относиться к ним снисходительнее. Поэтому некоторые штаты установили потолок пожертвований (например, не более 100 долларов), чтобы снизить возможность спонсора влиять на избранного судью» [7, с.24].

Заработная плата и срок пребывания судьи на должности крайне важны для независимости судей. Официальные доходы американских судей, как правило, обеспечивают им достаточно комфортное существование.

Пенсионные выплаты судьям, а также их женам, высоки, особенно для федеральных судей.

В США подготовке судейских кадров выбираются на должность после 40 лет после длительной работы в роли защитника или прокурора при рассмотрении правовых конфликтов в качестве обвинителя или защитника.

Для работы судей в США созданы все необходимые условия. Судьями там обычно становятся почётные и уважаемые люди в возрасте пятидесяти и более лет. Чтобы в данной стране стать судьей, надо иметь огромный авторитет в юридических кругах [8].

Хотя кандидаты в судьи в Америке имеют большой юридический опыт, на коротких обучающих курсах они получают уникальные знания для работы в новом качестве. Они должны отказаться от приобретенных в предыдущем периоде связей, от привычной реакции на правовые конфликты.

Необходимо отметить, что кандидату в судьи нужно состоять в ассоциации юристов, он должен иметь хороший послужной список, опыт работы как в адвокатуре, так и в прокуратуре. Тогда у него есть шансы на избрание [9].

Американские судьи принимают участие в вебинарах для обсуждения этических вопросов при решении правовых конфликтов, они наблюдают за условиями содержания осужденных в тюрьмах.

Кроме того, в стране разрабатываются и внедряются программы наставничества для молодых судей с помощью консультаций опытных судей.

Курсы подготовки оказывают молодым судьям новым судьям приобрести навыки неприятия внешнего давления, выявить юридические ресурсы сопротивления стороннему влиянию, сформировать понимание того, что факты зависимости судьи могут оказать отрицательное влияние на его репутацию и дальнейшую деятельность.

Программы обучения направлены на адаптацию новых, только что назначенных судей и призваны создать корпоративные стандарты поведения судей. Подготовка американских судей основывается на признании того, что они являются высококлассными специалистами в области права, при этом готовыми приобретать новые знания и навыки.

Одним из главных методов обеспечения независимости американских судей является защита их от давления со стороны руководства либо отдельных личностей или сторонних организаций. Это обеспечивается отказом от участия председателей судов и представителей судов высшей инстанции в отборе судей [4,с.15].

Е.А. Мишина обращает внимание на то, что «Председатели судов не имеют контрольных функций по отношению к другим судьям, кроме обязанности рассмотрения председателями окружных судов жалоб на поведение и непринятие мер. Председатели судов работают с главными клерками (управляющими делами) по хозяйственным вопросам деятельности судов, по вопросам оборудования, финансовым и кадровым вопросам. Дела распределяются методом случайной выборки» [5].

В.В. Серый пишет, что « в июле 2000 г. палата делегатов Американской ассоциации юристов одобрила Стандарты отбора судей в штатах, предусматривающие следующие критерии отбора: опыт — 10 лет юридической практики, преподавания права или службы в судебной системе; цельность — высокие моральные качества и репутация честного, трудолюбивого и усердного человека; профессиональную компетенцию, включая интеллектуальные способности, профессиональные и личные суждения, способность письменно излагать и анализировать, знание законов; особый судейский темперамент; служение закону и вклад в эффективное осуществление правосудия, включая приверженность профессионализму и стремление повышать доступность правосудия для всех тех, кто находится в его юрисдикции» [7,с.24].

Кандидаты на должность судей должны быть готовы рассматривать широкий спектр правовых конфликтов, даже если ранее они имели узкоспециализированную практику. Они должны быстро ориентироваться в процессуальном и материальном праве.

Кандидат, отличающийся заносчивостью, предубеждением и неуважением к личности, не умеющий владеть собой, почти со стопроцентной вероятностью не проходит отбор.

Действующие американские судьи пришли к выводу о том, что применение указанного набора характеристик позволяет отобрать действительно хороших специалистов. Они считают также, что выбор на должность более молодых и недостаточно опытных кандидатов привело бы в некоторых случаях к запугиванию судьи либо к трудностям в выносе им решения правового конфликта.

Также практикующие судьи считают, что перечень критериев отбора необходимо дополнить такими характеристиками, как:

- уважение к сторонам процесса;
- вежливость;
- развитые аналитические способности;
- умение рассматривать сложные ситуации;
- объективность;
- смелость;
- отсутствие высокомерия.

Некоторые практикующие американские судьи указали, что приступили к этой деятельности из-за ее престижности в стране, из-за стремления к улучшению судебной системы. Стремление не уронить престиж как профессии, так и свой собственный, заставляют практикующих судей ревностно оберегать репутацию и принимать решения самостоятельно, избегая давления со стороны.

Законодательство США содержит нормы о недопустимости получения судьями вознаграждений, отличных от заработной платы, во время их пребывания на должности. Это так же позволяет исключить зависимость судей от влияния частных лиц и организаций, стремящихся удовлетворить в суде собственные интересы любыми, даже неправомерными способами.

Одним из главных факторов обеспечения независимости судей в Америке – это сильное судебное руководство, выступающее в защиту подчиненных против других ветвей власти.

Доктрина американского суда требует от судьи неукоснительной поддержки закона и проявления сдержанности при подготовке решения правового конфликта. Законодателем предусмотрено множество механизмов повышения ответственности судей за принимаемые решения [3, с.98].

Федеральные суды и суды штатов информируют население и общественные организации о работе судов и процессуальных действиях, совершаемых судьями. Они просят население открыто высказывать мнения о качестве решений правовых конфликтов, доступности судебных услуг.

Во многих штатах страны существуют комиссии граждан, вырабатывающих рекомендации судам по вопросам доступности правосудия.

Штат Нью-Мексико проводит «судебные туры». Верховный судья штата приезжает в местные суды для встреч с горожанами, чтобы узнать, каковы вопросы их юридической безопасности.

В нескольких штатах школьные программы содержат разборы судебных заседаний, на занятиях разбираются материалы по нашумевшим судебным разбирательствам, изучаются видеозаписи реальных судебных заседаний для того, чтобы понять механизм принятия судьей решения по делу.

Также в стране действуют программы проведения Верховными судами штатов выездных заседаний для повышения уровня образования населения. На выездных заседаниях большое количество граждан может видеть и анализировать действия и решение судьи в ходе судебного разбирательства. Это также заставляет судью демонстрировать свою независимость и объективность при принятии решения правового конфликта.

Административный офис судов США оказывает консультационную помощь судьям в подготовке их выступлений в школах и местных организациях [6, с.217].

Суды многих штатов внедряют специальные программы для повышения точности освещения процессов журналистами, для повышения доступности судебных заседаний для журналистов. Это также заставляет судей принимать правомерные, взвешенные решения и демонстрировать обществу свою независимость и неподкупность.

Главными программами, обеспечивающими доверие населения к судам, являются встречи судей с населением для реагирования на запросы граждан.

Мишина Е.А. указывает, что «Деятельность федеральных судов и судов штатов направлена на то, чтобы обеспечить уверенность граждан в следующих вопросах:

1. беспристрастность судьи при принятии решения;
2. решения судебных органов применяют те же меры защиты, что и к обычным гражданам;
3. судья несет ответственности за этические нарушения;
4. жалобы граждан внимательно рассматриваются справедливым и транспарентным образом.

Согласно статистике, более 90% жалоб на федеральные органы власти являются незначительными и подаются в ответ на строгие решения дел, а не в связи с нарушением этики или норм поведения. Однако суды должны учитывать все жалобы, чтобы обеспечить справедливость судебного процесса. За последние годы было несколько случаев полемики в отношении жалоб граждан по поводу нарушений этики и норм поведения, а также в связи с неспособностью рабочей системы принять адекватные исправительные меры или санкции против судьи»[5].

В современных государствах законы, принимаемые судьями, в первую очередь поднимают конституционные вопросы. Согласно доктрине разделения властей, законодательная и судебная функции должны быть строго разделены и выполняться разными институтами. На этом фоне законодательство судебной власти представляется узурпацией полномочий, зарезервированных за законодательной властью. Поскольку судьи, в отличие от членов законодательных собраний, обычно не обладают демократической легитимностью, судья по всему, законы, принимаемые судьями, также нарушают фундаментальные ценности современной демократии. Наконец, судебное правотворчество проблематично с точки зрения верховенства права: в отличие от решений, predeterminedенных законодательством, правила, вытекающие из суда в конкретном случае, не обязательно предсказуемы для гражданина. С вопросом о том, обладают ли суды полномочиями принимать законы, тесно связан вопрос о том, в какой степени, если таковые имеются, правила, установленные судьями, должны быть юридически обязательными в будущих делах (прецедент, правило) [11].

Рассматривая критерий отбора судей на свою должность, стоит отметить что данный подход основывается на личностных качествах субъекта отбора, по моему мнению, данных критерий является качественным и профессиональным. Стоит отметить и огромный трудовой опыт в

юридической сфере деятельности.

Назначение на должность судей Верховного суда относится к прерогативе Сената и Президента, кандидатов определяет - Президент, а утверждает на данную должность – Сенат. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что принцип независимости судебной власти реализуется не в полном объеме, данный вопрос, на мой взгляд, можно урегулировать посредством проведения отбора судей с учетом принципов гласности и публичности самим судебским сообществом. Также учеными предлагается осуществлять назначение судей на должность уполномоченным органом судебской системы или путём голосования населения соответствующего региона. На мой взгляд, порядок отбора Верховных судей и порядок их назначения на должность, не должны зависеть от Президента и Сената, а должны формироваться внутри судебной системы (гласно и открыто).

Библиография:

1. Constitution of the United States. Конституция США (msu.ru)
2. Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа - 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. N 40/32 и от 13 декабря 1985 г. N 40/146).
3. Бабич Н.В., Дёмина Е.П., Сангаджиев Б.В. Судебные системы стран Латинской Америки. Том 1/ Бабич Н.В., Дёмина Е.П., Сангаджиев Б.В.// учеб. пособие: – М.: Изд-во Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2021 – 98 с.
4. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. Михайловская И.Б. –М.: Проспект. с.15.
5. Мишина Е.А. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей. URL <https://law-journal.hse.ru/data/2012/06/25/1256191427/4-2010-11.pdf> (Дата обращения 18.11.2023)
6. Ризаева Д.Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих в Англии и США: понятие и возникновение.//Ризаева Д.Э.//Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3(106). – С. 217-219
7. Серый В.В. Имидж судебной власти в России как отражение социально-политических процессов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук : специальность 23.00.02/ Серый Владислав Владимирович ; [Ин-т социологии РАН]. - Москва, 2011. -24 с.
8. «Открытый мир» открывает Америку. Новости Кировского областного суда от 19.01.2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.kir.sudrf.ru/>(дата обращения: 07.03.2021).
9. Чем американская система правосудия отличается от российской? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawfirmmanagement.ru/trainingusa/reportsusa/russian-american-legal-systems/> (дата обращения: 07.03.2021).
10. Judge Paul L. Friedman, Threats to Judicial Independence and the Rule of Law// American Bar Association, 2019.
11. Stefan Vogenauer «Judge-Made Law»// Max Planck Encyclopedia of European Private Law (Max-EuP), 2012.

References:

1. Constitution of the United States. The U.S. Constitution (msu.ru)
2. Basic Principles of Judicial Independence (adopted by the Seventh United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Milan (Italy), August 26 - September 6, 1985, approved by resolutions of the UN General Assembly of November 29, 1985 N 40/32 and December 13, 1985 N 40/146).
3. Babich N.V., Demina E.P., Sangadzhiev B.V. Judicial systems of Latin American countries. Volume 1/ Babich N.V., Demina E.P., Sangadzhiev B.V.// studies. The manual: – М.: Publishing House of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). – 2021 – 98 p .
4. Mikhailovskaya I.B. Courts and judges: independence and manageability. Mikhailovskaya I.B. –М.: Prospect. S.15.
5. Mishina E.A. From the American experience of ensuring the personal independence of judges. URL <https://law-journal.hse.ru/data/2012/06/25/1256191427/4-2010-11.pdf> (Accessed 11/18/2023)
6. Rizaeva D.E. General characteristics of circumstances excluding in England and the USA: the concept and occurrence.//Rizaeva D.E.//Eurasian Law Journal. – 2017. – № 3(106). – Pp. 217-219
7. Seryov V.V. The image of the judiciary in Russia as a reflection of socio-political processes : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences : specialty 23.00.02/ Seryov Vladislav Vladimirovich ; [Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. - Moscow, 2011. -24 p.
8. The "Open World" opens up America. News of the Kirov Regional Court dated 19.01.2006 [Electronic resource]. Access mode: <http://oblsud.kir.sudrf.ru/> (date of application: 03/07/2021).
9. How does the American justice system differ from the Russian one? [electronic resource]. Access mode: <https://www.lawfirmmanagement.ru/trainingusa/reportsusa/russian-american-legal-systems/> (accessed 07.03.2021).
10. Judge Paul L. Friedman, Threats to Judicial Independence and the Rule of Law// American Bar Association, 2019.
11. Stefan Vogenauer «Judge-Made Law»// Max Planck Encyclopedia of European Private Law (Max-EuP), 2012.

МЕСТО РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE PLACE OF REGIONAL LEGISLATION IN THE SYSTEM OF LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

ХАЗИЕВА Регина Рафисовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

СИВОЧКИН Егор Валерьевич,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России.
пр. Комарова, 7, г. Омск, Омская обл., 644092, Россия.
E-mail: eatmeat@maol.ru;

KHAZIEVA Regina Rafisovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: semmi-5@yandex.ru;

Sivochkin Egor Valeryevich,

senior lecturer at the Department of Fire Training of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
7 Komarova Ave., Omsk, Omsk region, 644092, Russia.
E-mail: eatmeat@maol.ru

Краткая аннотация: в статье проводится анализ вертикального и федеративного строения системы законодательства, отмечая, что существенной характеристикой вертикального и федеративного строения системы законодательства является субординация одного элемента системы другому. Также отмечается необходимость введения третьего уровня законодательства в связи с поправками в основной закон государства.

Abstract: the article analyzes the vertical and federal structure of the legislative system, noting that an essential characteristic of the vertical and federal structure of the legislative system is the subordination of one element of the system to another. It is also noted that there is a need to introduce a third level of legislation in connection with amendments to the basic law of the state.

Ключевые слова: законодательство, публичная власть, региональное законодательство, государственная власть, правоприменение.

Keywords: legislation, public authority, regional legislation, state power, law enforcement.

Для цитирования: Хазиева Р.Р., Сивочкин Е.В. Место регионального законодательства в системе законодательства Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 172-173. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_172.

For citation: Khazieva R.R., Sivochkin E.V. The place of regional legislation in the system of legislation of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 172-173. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_172.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Основой принципов функционирования всей отечественной системы законодательства является дифференциация общественных отношений, а также вертикальная иерархия соподчинения ее структурных элементов. Вместе с тем, совокупность норм, закрепленных в законодательстве и регулирующих конкретную сферу общественных отношений, формирует отрасль законодательства, а также его институты. Такая дифференциация именуется горизонтальной и видит своим предназначением повышение эффективности правоприменения с помощью выделения предмета правового регулирования. Вместе с тем, существуют проблемные вопросы указанного вида структурирования системы законодательства – наличие комплексных отраслей законодательства, а также всеобщая цифровизация общественных отношений, что налагает особенности в выделении предмета правового регулирования.

Важно отметить, что изменяющийся мир обуславливает появление не только новых общественных отношений, требующих учет в системе права и системе законодательства, и планомерно интегрирующихся в различные отрасли, но и реформирование уже существующих. Ярким примером может служить институт административной преюдиции или появление новых отраслей законодательства, например, экологического. В настоящее время процесс глобализации отличается не только всеобъемлющим характером, но и определенными тенденциями, обуславливающими такой характер.

Вертикальные и федеративные виды строения системы законодательства являются актуальными для исследования с точки зрения взаимообусловленности внутренних связей указанного строения. Существенной характеристикой вертикального и федеративного строения системы законодательства является субординация одного элемента системы другому. Под вертикальным строением законодательства следует понимать построение законодательства на основе иерархии нормативных правовых актов.

Федеративное строение – это построение законодательства в соответствии с принципами Федерации и включает акты федеральной власти и акты субъектов федерации [5]. Особенность данной системы заключается в том, что она представлена двумя крупными частями: первая складывается из совокупности нормативных правовых актов, изданных в пределах исключительно компетенции Федерации и по вопросам совместного ведения Федерации и субъектов, а вторая – из совокупности нормативных актов субъектов, изданных ими по вопросам своего ведения. Так, в системе законодательства выделяются два уровня: федеральный и региональный. Критериями формирования федеративной системы законодательства выступают федеративная форма государственно-территориального устройства и разграничение компетенции между

Российской Федерацией и ее субъектами в области правотворчества.

Считаем, что введение поправок в Основной закон страны, где совокупность органов государственной власти и органов местного самоуправления приобрела статус органов публичной власти, предопределило введение третьего уровня законодательства в России – нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

В Конституции РФ [2] разграничение предметов ведения имеет место не только в отношении двух уровней системы государственных органов, но и в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления. В частности, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] устанавливает полномочия федеральных органов государственной власти и органов субъектов РФ в сфере местного самоуправления.

На выделенных уровнях системы законодательства нормативные правовые акты располагаются по определенному алгоритму – их юридической силе, которая является критерием вертикального строения системы.

В соответствии с изложенным система современного российского законодательства представляется нам в следующем варианте. 1. Федеральный уровень. 2. Региональный уровень. 3. Муниципальный уровень.

Существуют различные признаки дифференциации субъектов федерации: национальность, численность населения, структурированные. Кроме того, важно обозначить принципиальные особенности федерализма в России: равноправие субъектов в отношениях с федеральной системой власти, государственная целостность, вертикальное и функциональное единство власти, дифференциация федеральных и субъектов функций, федеральное Конституционное старшинство перед конституциями и уставами субъектов федерации, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами. Также в качестве особенного принципа следует отметить принцип равноправия и самоопределения народов, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1]. Несомненно, опираясь именно на него, население Крымского полуострова поддержало решение вступить в состав Российской Федерации на всеобщем референдуме в 2014 году. Мы согласны с мнением тех ученых-теоретиков права, которые утверждают о необходимости включения в данные лакмусы обязательные антиавторитарные признаки, например, положение о сменяемости власти в субъектах и на федеральном уровне. Государственная самостоятельность субъектов РФ основывается на определенных конституционных принципах, среди которых – верховенство на всей территории РФ Конституции РФ и федеральных законов. Обозначенный принцип подтверждает вертикальный и федеративный принцип построения системы законодательства, где региональные нормативные правовые акты состоят в строгом подчинении к федеральному законодательству и не могут ему противоречить.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что федеративное устройство подразумевает независимость и обособленность каждого из субъектов, однако требует слаженной системной работоспособности. Указанные элементы должны иметь одинаковый объем прав и обязанностей, но – учитывать национальный, территориальный и культурный аспект друг друга, создавая возможность сдерживать и противостоять выделению статусов одного из субъектов. Равенство правовых статусов субъектов федерации обуславливает превенцию концентрирования власти в одной из них. Таким образом, в современном понимании каждый субъект является симметричным по силе, что позволяет маневрировать возможную монополию со стороны одного из них, в том числе столицы РФ, как субъекта федерации. В параграфе также определена сущность законодательных правомочий субъекта федерации, выявлены их концептуальные положения. Вертикальное и федеративное виды строения системы законодательства взаимосвязаны и взаимообусловлены. В основе вертикального структурирования лежит критерий юридической силы нормативного правового акта, в основе федеративного – критерий двухуровневого построения органов государственной власти в России, а именно – уровень федерального законодательства и уровень регионального законодательства. В свете принятых поправок в Основной закон страны в 2020 году о модернизации системы органов власти в России в настоящее время сформирована трехуровневая система органов публичной власти. Поэтому мы считаем, что принцип вертикального структурирования системы законодательства должен быть дополнен нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. С учетом сказанного, вертикальное и федеративное строение системы законодательства представлено тремя уровнями: федеральный, региональный, местный. Внутри каждого уровня нормативные правовые акты располагаются по юридической силе. Предложенная нами дифференциация подчеркивает единство отечественной системы законодательства, а также универсальность правоприменения норм, закрепленных в законодательстве.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года. – Текст : электронный // официальный сайт «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822. – Текст : непосредственный.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный СПС Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Аминова, А. М. Взаимодействие систем законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 88. – Текст : непосредственный.

References:

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. – Text : electronic // the official website of ConsultantPlus : [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 04/05/2024).
2. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, subject to amendments introduced by the Law of the Russian Federation. The Federation on amendments to the Constitution grew. Federation of 03/14/2020 No. 1-FKZ. – Text : electronic // Official Internet portal of legal information : [website]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 03/20/2023).
3. Federal Law No. 131–FZ of October 6, 2003 "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 40. – Article 3822. – Text : direct.
4. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" // Official SPS Consultant Plus : [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 04/05/2024).
5. Aminova, A.M. Interaction of legal systems // Eurasian Law Journal. – 2020. – № 4 (143). – P. 88. – Text : direct.

О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ, МЕСТАХ ОБИТАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА On the legal regime of lands of specially protected natural territories, habitats of wildlife objects

ДОЙНИКОВ Павел Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.

E-mail: pidoinikov@msal.ru;

Doynikov P.I.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law O.E. Kutafin University (MGUA).

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123001, Russia.

E-mail: pidoinikov@msal.ru

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Краткая аннотация: По данным Росстата в 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось 300 ООПТ федерального значения: 107 государственных природных заповедников, 67 национальных парков, 62 государственных природных заказника, 17 памятников природы, 47 дендрологических парков и ботанических садов. Совокупная площадь ООПТ федерального значения в 2022 г. составляла 75,9 млн га, что на 0,8 млн га больше, чем в 2023 г. За период 2014-2022 гг. общая площадь ООПТ федерального значения увеличилась более чем на 16,43 млн га (в 2014 г. общая площадь ООПТ федерального значения составляла 59,4 млн га). Национальные парки заняли 41,4% от площади всех ООПТ федерального значения, государственные природные заповедники – 40,7%, государственные природные заказники – 17,8%, памятники природы – 0,03%, дендрологические парки и ботанические сады – 0,01%. Все особо охраняемые природные территории и земли особо охраняемых природных территорий являются местами обитания объектов животного мира.

Abstract: According to Rosstat, in 2022 there were 300 protected areas of federal significance in the Russian Federation: 107 state nature reserves, 67 national parks, 62 state natural reserves, 17 natural monuments, 47 dendrological parks and botanical gardens. The total area of protected areas of federal significance in 2022 was 75.9 million hectares, which is 0.8 million hectares more than in 2023. For the period 2014-2022, the total area of protected areas of federal significance increased by more than 16.43 million hectares (in 2014, the total area of protected areas of federal significance was 59.4 million hectares). National parks occupied 41.4% of the area of all protected areas of federal significance, state nature reserves - 40.7%, state nature reserves - 17.8%, natural monuments - 0.03%, dendrological parks and botanical gardens - 0.01%. All specially protected natural areas and lands of specially protected natural areas are habitats for wildlife.

Ключевые слова: животный мир; земли особо охраняемых природных территорий и объектов; земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов; земли природоохранного назначения; земли рекреационного назначения; земли историко-культурного назначения; особо ценные земли; охотничьи ресурсы; водные животные; домашние животные.

Key words: fauna; lands of specially protected natural areas and objects; lands of medical and recreational areas and resorts; lands for environmental purposes; recreational lands; lands of historical and cultural significance; especially valuable lands; hunting resources; aquatic animals; Pets.

Для цитирования: Дойников П.И. О правовом режиме земель особо охраняемых природных территорий, местах обитания объектов животного мира // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 174-177. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_174.

For citation: Doynikov P.I. On the legal regime of lands of specially protected natural territories, habitats of wildlife objects // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 174-177. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_174.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2024

В соответствии, со статьей 94 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ¹, к землям особо охраняемых территорий относятся земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты в соответствии с постановлениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или решениями органов местного самоуправления полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим².

К землям особо охраняемых территорий относятся земли: особо охраняемых природных территорий; лечебно-оздоровительных местностей и курортов; природоохранного назначения; рекреационного назначения; историко-культурного назначения³; особо ценные земли.

Земли особо охраняемых природных территорий, земли, занятые объектами культурного наследия Российской Федерации, используются для соответствующих целей. Использование этих земель для иных целей ограничивается или запрещается.

К землям особо охраняемых природных территорий относятся земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков,

¹ СЗ РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

² Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С. 10-24.

³ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Парламентская газета, N 120-121, 29.06.2002.

ботанических садов.

Земли особо охраняемых природных территорий, относятся к объектам общенационального достояния и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности. Допускается включение в земли особо охраняемых природных территорий земельных участков, принадлежащих гражданам и юридическим лицам на праве собственности¹. Земли и земельные участки в границах населенных пунктов, включенных в состав особо охраняемых природных территорий, относятся к землям населенных пунктов. Использование включенных в состав особо охраняемых природных территорий земель и земельных участков иных категорий ограничивается с учетом необходимости защиты природных комплексов особо охраняемых природных территорий от неблагоприятных антропогенных воздействий.

На землях государственных природных заповедников, в том числе биосферных, национальных парков, природных парков, государственных природных заказников, памятников природы, дендрологических парков и ботанических садов, включающих в себя естественные экологические системы, природные комплексы и объекты и являющихся средой обитания объектов растительного и животного мира, ради сохранения которых создавалась особо охраняемая природная территория, запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. В пределах земель особо охраняемых природных территорий, изменение целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению, не допускается².

Для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки и памятники природы на прилегающих к ним земельных участках и водных объектах создаются охранные зоны³. В границах этих зон запрещается деятельность, оказывающая негативное воздействие на естественные экологические системы, природные комплексы и объекты, являющиеся средой обитания объектов растительного и животного мира, особо охраняемых природных территорий⁴.

В целях создания новых и расширения существующих земель особо охраняемых природных территорий, органы государственной власти субъектов РФ, вправе принимать решения о резервировании земель, которые предполагается объявить землями особо охраняемых природных территорий, с последующим изъятием таких земель и об ограничении на них хозяйственной деятельности⁵.

Земли и земельные участки государственных заповедников, национальных парков находятся в федеральной собственности и предоставляются федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками и национальными парками. Земельные участки в границах государственных заповедников не подлежат приватизации. Земельные участки в границах национальных парков не подлежат приватизации. В отдельных случаях допускается наличие в границах национальных парков земельных участков иных пользователей, а также собственников, деятельность которых не оказывает негативное воздействие на земли национальных парков и не нарушает режим использования земель государственных заповедников и национальных парков⁶.

В границах особо охраняемых природных территорий федерального значения допускается предоставление земельных участков, находящихся в федеральной собственности, гражданам и юридическим лицам в аренду.

На землях особо охраняемых природных территорий федерального значения запрещаются: предоставление земельных участков для ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства за пределами населенных пунктов, включенных в состав особо охраняемых природных территорий; строительство автомобильных дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других коммуникаций в границах особо охраняемых природных территорий в случаях, установленных федеральным законом, в случае зонирования особо охраняемой природной территории - в границах ее функциональных зон, режим которых, запрещает размещение соответствующих объектов, а также строительство и эксплуатация промышленных, хозяйственных и жилых объектов, не связанных с разрешенной на особо охраняемых природных территориях; движение и стоянка механических транспортных средств, не связанные с функционированием особо охраняемых природных территорий, прогон скота вне автомобильных дорог; иные виды деятельности⁷.

Территории природных парков располагаются на землях, которые предоставлены государственным учреждениям субъектов РФ, осуществляющим управление природными парками, в постоянное (бессрочное) пользование; допускается размещение природных парков на землях иных пользователей, а также собственников.

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 N 505-ФЗ

«О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 6 // СЗ РФ, 04.01.2021, N 1 (часть I), ст. 44.

² «Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 10, октябрь, 2022.

³ Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 N 138

«Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон» // СЗ РФ, 02.03.2015, N 9, ст. 1323.

⁴ Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие / Е.А. Галиновская, Е.С. Болтанова, Г.А. Волков и др., отв. ред. Е.А. Галиновская. М., 2020. С.125-130.

⁵ Постановление Правительства Москвы от 31.01.2006 N 50-ПП

«Об утверждении Положения о порядке использования земельных участков, зарезервированных для образования особо охраняемых природных территорий в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 10, 15.02.2006.

⁶ «Письмо» Росреестра N 11-4483-ОС/21, Минприроды России N 01-15-53/17177, Минстроя России N 24974-ИФ/08, Росимущества N ВЯ-10/19630 от 17.06.2021 «О порядке применения отдельных положений Федерального закона от 30.12.2020 N 505-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ запрещается предоставление в аренду земельных участков в границах особо охраняемых природных территорий федерального значения, за исключением предоставления в аренду земельных участков, расположенных на территориях населенных пунктов, включенных в состав таких особо охраняемых природных территорий. ФЗ от 18.03.2023 N 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 5, п. 4.

Объявление земель государственным природным заказником, допускается, как с изъятием, так и без такого изъятия земельных участков у их собственников, землепользователей, землевладельцев.

Земельные участки, занятые природными комплексами и объектами, объявленными в установленном порядке памятниками природы, могут быть изъяты у собственников этих участков, землепользователей, землевладельцев.

Земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов предназначены для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации на основе использования природных лечебных ресурсов¹.

В целях охраны природных лечебных ресурсов устанавливаются округа санитарной, горно-санитарной охраны, режим которых обеспечивает сохранение природных лечебных ресурсов².

Земельные участки в связи с их нахождением в границах округов санитарной, горно-санитарной охраны природных лечебных ресурсов у правообладателей земельных участков не изымаются.

К землям природоохранного назначения относятся земли: занятые защитными лесами, за исключением защитных лесов, расположенных на землях лесного фонда, землях особо охраняемых природных территорий; иные земли, выполняющие природоохранные функции³.

На землях природоохранного назначения, допускается ограниченная хозяйственная деятельность при соблюдении установленного режима охраны этих земель.

Юридические лица, в интересах которых выделяются земельные участки с особыми условиями использования, обязаны обозначить их границы специальными информационными знаками.

В пределах земель природоохранного назначения, вводится особый правовой режим использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с основным назначением этих земель. Земельные участки в пределах этих земель не изымаются и не выкупаются у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков.

В местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и представителей других этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами о коренных малочисленных народах, могут образовываться территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Порядок природопользования на указанных территориях устанавливается федеральными законами⁴.

К землям рекреационного назначения относятся земли, предназначенные и используемые для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан.

В состав земель рекреационного назначения входят земельные участки, на которых находятся дома отдыха, пансионаты, кемпинги, объекты физической культуры и спорта, туристические базы, стационарные и палаточные туристско-оздоровительные лагеря, детские туристические станции, туристские парки, учебно-туристические тропы, трассы, детские и спортивные лагеря, другие аналогичные объекты.

Использование учебно-туристических троп и трасс, установленных по соглашению с собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков, может осуществляться на основе сервитутов; при этом указанные земельные участки не изымаются из использования. На землях рекреационного назначения запрещается деятельность, не соответствующая их целевому назначению⁵.

К землям историко-культурного назначения относятся земли: объектов культурного наследия народов Российской Федерации, памятников истории и культуры, в том числе объектов археологического наследия; достопримечательных мест, в том числе мест бытования исторических промыслов, производств и ремесел; военных и гражданских захоронений⁶.

Земли историко-культурного назначения используются строго в соответствии с их целевым назначением. Изменение целевого назначения земель историко-культурного назначения и не соответствующая их целевому назначению деятельность не допускаются⁷.

Земельные участки, отнесенные к землям историко-культурного назначения, у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков не изымаются, за исключением случаев, установленных законодательством⁸.

На отдельных землях историко-культурного назначения, в том числе землях объектов культурного наследия, подлежащих исследованию и консервации, может быть запрещена любая хозяйственная деятельность⁹.

¹ Экологическое право : учебник / отв. ред. В. Б. Агафонов, Н. П. Воронина. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С.353-365.

² Постановление Правительства РФ от 07.12.1996 N 1425 «Об утверждении Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения» // СЗ РФ, 16.12.1996, N 51, ст. 5798.

³ Современные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абамина, А.П. Анисимов, Е.С. Болтанова; под общ. ред. А.П. Анисимова и А.Я. Рыженкова.— М.: Юстицинформ, 2024. С.39-57.

⁴ Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета, N 88, 11.05.2001.; Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 18.

⁵ Земли рекреационных зон в пределах границ городских и сельских населенных пунктов являются землями поселений, но на них распространяется Земельного кодекса Российской Федерации. Данные земли не считаются землями в составе земель особо охраняемых территорий. Письмо ФГБУ ФКП Росреестра от 01.04.2015 N 10-0869-КП «О предоставлении разъяснений» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» глава III // СЗ РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 146.

⁷ Дойников П.И. О взглядах Николая Никифоровича Веденина на правовую охрану животного мира // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2(218). – С. 43-46.

⁸ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» статья 54 // Парламентская газета, N 120-121, 29.06.2002.

⁹ Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права / О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева, Н. Г. Жаворонкова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.45-67.

В целях сохранения исторической, ландшафтной и градостроительной среды в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ устанавливаются зоны охраны объектов культурного наследия¹. В пределах земель историко-культурного назначения за пределами земель населенных пунктов вводится особый правовой режим использования земель, запрещающий деятельность, несовместимую с основным назначением этих земель. Использование земельных участков, не отнесенных к землям историко-культурного назначения и расположенных в указанных зонах охраны, определяется правилами землепользования и застройки в соответствии с требованиями охраны памятников истории и культуры².

К особо ценным землям относятся земли, в пределах которых имеются природные объекты и объекты культурного наследия, представляющие особую научную, историко-культурную ценность, типичные или редкие ландшафты, культурные ландшафты, сообщества растительных, животных организмов, редкие геологические образования, земельные участки, предназначенные для осуществления деятельности научно-исследовательских организаций.

На собственников таких земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов таких земельных участков возлагаются обязанности по их сохранению³.

Библиография:

1. Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права / О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева, Н. Г. Жаворонкова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023.
2. Дойников П.И. О взглядах Николая Никифоровича Веденина на правовую охрану животного мира // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 2(218).
3. Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023.
4. Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие / Е.А. Галиновская, Е.С. Болтанова, Г.А. Волков и др.; отв. ред. Е.А. Галиновская. М., 2020.
5. Современные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, А.П. Анисимов, Е.С. Болтанова; под общ. ред. А.П. Анисимова и А.Я.Рыженкова.— М.: Юстицинформ, 2024.
6. Экология и право в XXI веке: теория и практика / Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов, О. А. Артюхин [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2023.
7. Экологическое право : учебник / отв. ред. В. Б. Агафонов, Н. П. Воронина. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023.

References:

1. Current problems of land, town planning and natural resource law / O. A. Zinovieva, N. O. Vedyшева, N. G. Zhavoronkova [and others]. – Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2023.
2. Doynikov P.I. On the views of Nikolai Nikiforovich Vedenin on the legal protection of the animal world // *Agrarian and land law*. – 2023. – No. 2(218).
3. Doynikov P.I. Theoretical and practical problems of legal regulation of animal protection: textbook / P. I. Doynikov. – Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2023.
4. Zones with special conditions for the use of territories (problems of establishing and complying with the legal regime): scientific and practical guide / E.A. Galinovskaya, E.S. Boltanova, G.A. Volkov and others; resp. ed. E.A. Galinovskaya. M., 2020.
5. Modern problems of the theory of land law in Russia: monograph / E.N. Abanina, A.P. Anisimov, E.S. Boltanova; under general ed. A.P. Anisimova and A.Ya. Ryzhenkova. - M.: Justitsinform, 2024.
6. Ecology and law in the XXI century: theory and practice / N. N. Averyanova, A. P. Anisimov, O. A. Artyukhin [and others]. – Moscow: Publishing house "Yurлитinform", 2023.
7. Environmental law: textbook / rep. ed. V. B. Agafonov, N. P. Voronina. - M.: Publishing Center of the University named after O.E. Kutafina (MSAL), 2023.

¹ ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» статья 34.

² Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 N 972

³ «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 21.09.2015, N 38, ст. 5298.

⁴ Экология и право в XXI веке: теория и практика / Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов, О. А. Артюхин [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2023. – 520 с. – ISBN 978-5-4396-2492-8. – EDN NJDUMP. С. 45 - 51.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ НА НАСЕЛЕНИЕ

About some issues of preventing negative impacts water bodies per population

БАЛДАЕВА Римма Александровна,

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

ул. Смолина, 24а, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000, Россия.

E-mail: brimma72@mail.ru;

БАЛДАЕВ Дмитрий Иванович,

студент Института права и экономики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

ул. Смолина, 24а, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000, Россия.

E-mail: baldaev.d@mail.ru;

Baldaeva Rimma A.,

candidate of biology Sciences associate Professor of the Department of civil law and procedure faculty of law

Dorji Banzarov Buryat state University.

Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670000, Russia.

E-mail: brimma72@mail.ru;

Baldaev Dmitry I.,

student at the Institute of Law and Economics Dorji Banzarov Buryat state University.

Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670000, Russia.

E-mail: baldaev.d@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются понятия негативного воздействия водных объектов на население, таких как половодье, паводок, наводнение, затопление. Водное законодательство не предусматривает раскрытие этих терминов. Кроме того рассмотрены полномочия органов управления водным фондом, в частности по мероприятиям, направленным на предотвращение негативного последствия вод.

Abstract: The article discusses the concepts of the negative impact of water bodies on the population, such as high water, high water, inundation, inundation. Water legislation does not provide for the disclosure of these terms. In addition, the powers of water management bodies were considered, in particular regarding measures aimed at preventing the negative consequences of water.

Ключевые слова: водный объект, орган власти, управление, паводки, негативное воздействие вод, Закон.

Keywords: water body, authority, management, floods, negative impact of water, Law.

Для цитирования: Балдаева Р.А., Балдаев Д.И. О некоторых вопросах предотвращения негативного воздействия водных объектов на население // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 178-180. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_178.

For citation: Baldaeva R.A., Baldaev D.I. About some issues of preventing negative impacts water bodies per population // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 178-180. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_178.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2024

Весной 2024 года большое количество населенных пунктов в нескольких регионах Российской Федерации столкнулись с, небывалым по своим масштабам, высоким половодьем. В Республике Бурятия наводнения тоже не обошли стороной многие населенные пункты и гражданам, проживающим на данных территориях, приходится оставлять свое имущество ради спасения своего здоровья и даже жизни. Паводки негативно влияют не только на жилые дома, но и на всю инфраструктуру, подвергнувшись данному природному явлению.

В связи с этим, у нас возник вопрос: Что это за явления и из-за чего это происходит? Как законодатель регулирует вопросы предотвращения таких ситуаций? Для начала мы использовали интернет источники, где простыми словами разъяснены эти понятия, в чем разница между половодьем и паводком.

В природе существует несколько катаклизмов, связанных с повышением уровней воды в реках. В их число входят половодье и паводок, которые следует различать.

Половодье - это сезонное явление, возникающее примерно в одно и то же время года, чаще всего весной. При половодье уровень воды в реке поднимается на максимальный уровень, создавая угрозу затопления населенных пунктов. Обычно это происходит из-за таяния снега и ледников.

Паводки — это ежегодное природное явление, которое может происходить в любое время, а не только в весенний сезон. Из-за таяния снега или обильных осадков в виде ливней уровень воды в реках на короткое время поднимается, что приводит к возникновению паводка, который также может затопить хозяйственные постройки и населенные пункты.

Соответственно, главное различие этих явлений состоит во времени их протекания и сезонности. Половодье является регулярным и более предсказуемым процессом, а паводок — это стихийный природный катаклизм.¹

Обратимся к закону, регулирующему общественные отношения по поводу охраны и использованию водных объектов – Водному кодексу Российской Федерации² (далее по тексту - ВК РФ), для того, чтобы найти легальные определения терминов. Первая статья содержит основные понятия, используемые в Законе, но, определений «паводки» и «половодье» законодатель нам не раскрывает. Из всех перечисленных терминов в этой статье наиболее близкое понятие, это: «негативное воздействие вод» - затопление, подтопление или разрушение берегов водных объектов.

Термин паводок используется в главе 4 «Управление в области использования и охраны водных объектов».

¹ <https://dzen.ru/a/ZhUI4xYQJf87h3h>. Дата обращения 18.04.2024

² Водный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2006 г. N 23 ст. 2381

Рассмотрим полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области водных отношений (ст.24 ВК РФ):

- владение, пользование, распоряжение водными объектами, находящимися в федеральной собственности;
- разработка, утверждение и реализация схем комплексного использования и охраны водных объектов и внесение изменений

в эти схемы;

- осуществление федерального государственного экологического контроля (надзора) в отношении водных объектов, территорий их водоохранных зон и прибрежных защитных полос, которые в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 года N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" подлежат федеральному государственному экологическому контролю (надзору);

- организация и осуществление государственного мониторинга водных объектов;
- установление порядка ведения государственного водного реестра и его ведение;
- утверждение порядка подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, порядка

подготовки и заключения договора водопользования;

- определение порядка создания и осуществления деятельности бассейновых советов;
- гидрографическое и водохозяйственное районирование территории Российской Федерации;
- установление ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, порядка

расчета и взимания такой платы;

- установление порядка утверждения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и целевых показателей качества воды в водных объектах;

- установление правил охраны поверхностных водных объектов и правил охраны подземных водных объектов;
- территориальное перераспределение стока поверхностных вод, пополнение водных ресурсов подземных водных объектов;
- утверждение правил использования водохранилищ;
- установление режимов пропуска паводков, специальных попусков, наполнения и сброски (выпуска воды) водохранилищ;
- определение порядка резервирования источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;
- установление порядка использования водных объектов для взлета, посадки воздушных судов;
- осуществление мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в

отношении водных объектов, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, а также в отношении водных объектов, по которым проходит Государственная граница Российской Федерации;

- утверждение методики исчисления вреда, причиненного водным объектам¹. И другие.

Государство должно не только охранять природные объекты, но защищать население от негативного воздействия природы, в том числе от негативного воздействия водных объектов, при наводнениях, паводках и тд.

В соответствии с п.10 статьи 25 ВК РФ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области водных отношений относится осуществление мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации. А пп. 3 ч.1. статьи 26 содержит норму о передаче Российской Федерацией органам государственной власти субъектов РФ полномочия по осуществлению мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в федеральной собственности и полностью расположенных на территориях субъектов РФ, а также в отношении внутренних морских вод.

Большинство водных объектов, которые оказывают такие крупные негативные последствия, как паводки и в результате – наводнения, расположены на территории нескольких субъектов Российской Федерации и даже могут быть трансграничными водными объектами и конечно же находятся в федеральной собственности.

Полномочий у органов местного самоуправления в данной сфере ВК РФ не предусмотрено, но п.13 ст.26 позволяет органам государственной власти субъектов Российской Федерации наделять законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов полномочиями Российской Федерации, предусмотренными частью 1 ст.26.

Мероприятия, направленные на предотвращение негативного последствия вод перечислены в ст. 67.1. ВК РФ:

- 1) предупаводковые и послепаводковые обследования территорий, подверженных негативному воздействию вод, и водных объектов;
- 2) ледокольные, ледорезные и иные работы по ослаблению прочности льда и ликвидации ледовых заторов;
- 3) восстановление пропускной способности русел рек (дноуглубление и спрямление русел рек, расчистка водных объектов);
- 4) уположивание берегов водных объектов, их биогенное закрепление, укрепление песчано-гравийной и каменной наброской, террасирование склонов.

В целях осуществления этих мероприятий требуются финансирование на инженерную защиту (строительство водоограждающих дамб, берегоукрепительных сооружений и других сооружений инженерной защиты, предназначенных для защиты территорий и объектов от затопления, подтопления, разрушения берегов водных объектов, и (или) методы инженерной защиты, в том числе искусственное повышение поверхности территорий, устройство свайных фундаментов и другие методы инженерной защиты).

¹ Водный кодекс Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2006 г. N 23 ст. 2381

Но в итоге государству приходится затрачивать намного больше средств не на предупреждение, а уже на восстановление территорий, подвергшихся подтоплениям, затоплениям, наводнениям и выплаты компенсаций пострадавшим гражданам.

Кроме того, ледокольные, ледорезные и иные работы по ослаблению прочности льда и ликвидации ледовых заторов, это межведомственная задача.

Специально уполномоченным органом исполнительной власти является Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), осуществляющее полномочия в области охраны и использования водных объектов, а полномочия по ликвидации ледовых заторов возложены на Министерство чрезвычайных ситуаций. Большинство полномочий переданы субъектам Российской Федерации и даже муниципальным образованиям, но финансирование на наш взгляд, видимо, очень недостаточное и отсутствует координация не только между разными ведомствами, но и по переданным полномочиям внутри одного ведомства и разного государственного и муниципального уровня.

Исходя из практики, информации из интернет источников, СМИ в Республике Бурятия взрывные ледокольные и ледорезные работы выполнялись органами МЧС по Республике Бурятия заблаговременно для уменьшения риска возникновения паводковой ситуации. В этом году взрывные работы на реке Селенга, которая является трансграничным водным объектом и главным притоком озера Байкал проводились при наступлении паводков органами МЧС местного самоуправления. В итоге, вместо предупреждения придется ликвидировать последствия чрезвычайной ситуации.

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"¹ Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах.

Постановлением Правительства РФ "О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" от 30 декабря 2003 г. N 794 утверждено Положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Данный документ определяет порядок организации и функционирования единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Функциональная подсистема предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в сфере деятельности Минприроды России - противопаводковых мероприятий и безопасности гидротехнических сооружений, находящихся в ведении Росводресурсов.²

Каким образом взаимодействуют органы исполнительной власти Республики Бурятия, города Улан-Удэ нам не удалось найти информацию на сайтах специально уполномоченных органов.

Исходя из вышеизложенного можем прийти к следующим выводам:

1. В статье 1 Водного кодекса Российской Федерации необходимо ввести понятия: «подтопление», «затопление», «паводки».
2. В соответствии с конституционным правом на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о состоянии окружающей среды³, нашедшую отражение в федеральном законодательстве органы государственной власти и местного самоуправления должны доводить до населения достоверную информацию о состоянии окружающей среды в официальных источниках⁴, а также граждане должны быть информированными о риске, которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности.⁵
3. Наделить исключительно федеральные органы исполнительной власти и его территориальные органы полномочиями в осуществлении мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов.
4. Предусматривать в федеральном бюджете на каждый год достаточное финансирование мероприятий на строительство инженерных сооружений, берегоукрепительных мероприятий от негативного воздействия вод, посредством создания Федеральной целевой программы.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Водный кодекс Российской Федерации // Collection of Legislation of the Russian Federation dated June 5, 2006 No. 23, Article 2381.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002 г. N 6.
4. Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Российская газета от 24 декабря 1994 г. N 250.
5. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. N 794 "О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 2004 г. N 2 ст. 121.
6. <https://dzen.ru/a/ZhU14xYQJFj87h3h>. Дата обращения 18.04.2024

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993).
2. The Water Code of the Russian Federation // Collection of Legislation of the Russian Federation dated June 5, 2006 No. 23, Article 2381.
3. Federal Law "On Environmental Protection" // Rossiyskaya Gazeta dated January 12, 2002 No. 6.
4. The Federal law "On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies" // Rossiyskaya Gazeta of December 24, 1994 N 250.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 30, 2003 No. 794 "On the Unified State system for the prevention and liquidation of emergency situations" // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 12, 2004 No. 2, Article 121.6. <https://dzen.ru/a/ZhU14xYQJFj87h3h>. Date of application 04/18/2024

¹Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // "Российская газета" от 24 декабря 1994 г. N 250

² Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. N 794 "О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 2004 г. N 2 ст. 121

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)

⁴ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002 г. N 6

⁵ Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Российская газета от 24 декабря 1994 г. N 250

**РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1918 Г.:
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ
СУДОГОДСКОГО УЕЗДА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
THE IMPLEMENTATION OF THE AGRARIAN POLICY
OF THE SOVIET GOVERNMENT IN 1918: ON THE EXAMPLE
OF THE ACTIVITIES OF THE VOLOST LAND DEPARTMENTS
OF THE SUDOGODSKY DISTRICT OF THE VLADIMIR PROVINCE**

АКИМОВА Татьяна Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.

600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е.

E-mail: takimova@list.ru;

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории

Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: zaharova33@yandex.ru;

AKIMOVA Tatyana Mikhailovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department

of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th.

E-mail: takimova@list.ru;

ZAKHAROVA Olga Vladimirovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History

of the Pedagogical Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.

600000, Vladimir, Gorky str., 87.

E-mail: zaharova33@yandex.ru

***Краткая аннотация.** На основе результатов ревизии волостных земельных отделов Судогодского уезда, отложившихся в Государственном Архиве Владимирской Области (ГАВО), проанализированы условия труда их сотрудников, отношение к служебным обязанностям, а также реализация ими советского земельного законодательства в 1918 г. Сделан вывод о том, что нехватка служебных и жилых помещений, мебели для персонала волостных земельных отделов, незнание советского законодательства, небрежное отношение к ведению делопроизводственной документации и финансовым отчетам приводили к невыполнению части постановлений центральной и местной власти, затрудняя реализацию аграрной политики.*

***Abstract.** Based on the results of the audit of the volost land departments of the Sudogodsky district, deposited in the State Archive of the Vladimir Region (GAVO), the article analyzes the working conditions of their employees, attitude to official duties, as well as their implementation of Soviet land legislation in 1918. It is concluded that the lack of office and residential premises, furniture for the staff of the volost land departments, ignorance of Soviet legislation, careless attitude to the management of office records and financial reports led to non-compliance with part of the resolutions of the central and local authorities, making it difficult to implement agrarian policy.*

***Ключевые слова.** Волостные земельные отделы, уездные земельные отделы, Владимирская губерния, Судогодский уезд, декрет «О социализации земли».*

***Keywords.** Volost land departments, county land departments, Vladimir province, Sudogodsky district, decree «On the socialization of land».*

***Для цитирования:** Акимова Т.М., Захарова О.В. Реализация аграрной политики Советской власти в 1918 г.: на примере деятельности волостных земельных отделов Судогодского уезда Владимирской губернии // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 181-183. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_181.*

***For citation:** Akimova T.M., Zakharova O.V. The implementation of the agrarian policy of the Soviet government in 1918: on the example of the activities of the volost land departments of the Sudogodsky district of the Vladimir province // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 181-183. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_181.*

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

Волостные земельные отделы – органы, наряду с уездными, губернскими, областными, главными и федеральным, претворявшие в жизнь советское аграрное законодательство. Они были преемниками земельных комитетов, созданных в 1917 г. еще при Временном правительстве, а после Октябрьской революции реформированных согласно новым правовым реалиям. Кратко полномочия земельных отделов были обозначены в Декрете «О социализации земли» 19 февраля 1918 г. [4] Согласно этому документу, они занимались «распределением земель сельскохозяйственного назначения между трудящимися», а также должны были способствовать «росту производительных сил страны» за счет повышения агрокультуры, развития промыслов и т. д. [Там же]

В циркуляре от 27 мая 1918 г. разъяснялось, что земельный отдел должен включать в себя «целиком все агрономические учреждения самоуправления, межевые отделы и пр.» и «выполнять все те обязанности, кои возложены на него основным законом о социализации земли» [2]. Волостные земельные отделы руководствовались Конституцией РСФСР, принятой 10 июля 1918 г., и основными законодательными актами в аграрной и лесной сферах, в частности, декретами «О лесах», «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата

земледелия», «Положением о подготовке землемерных техников и десятников» и т. д. [3, 5, 7] Постановление «О земельных отделах губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов» было подписано только 10 мая 1919 г., то есть через полтора года после революции 25 октября[8].

Результат любых реформ напрямую зависит от того, кем и как они будут воплощаться на местах. Именно из работы такого рода низовых органов складывается успех или провал начинаний центральной власти. 9 ноября 1918 г. Судогодский уездный земельный отдел направил всем волостным земельным отделам отношение, в котором представил результаты их ревизии в уезде. Этот документ, отложившийся в фонде Судогодского исполнительного комитета уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, позволяет установить условия работы сотрудников, их отношение к профессиональным обязанностям, основные трудности, с которыми на первых порах им пришлось столкнуться в повседневной деятельности, а также выявить особенности реализации на местах Советского законодательства в аграрной сфере [1].

Первое, на что обратили внимание проверяющие – условия труда членов и служащих земельных отделов. Они зачастую не имели не только личного письменного стола, но и жилья, поэтому вынуждены были ютиться в служебном помещении. Это негативно сказывалось на работе: в некоторых волостных земельных отделах (документ не указывает их названия) в кабинете, где располагался отдел, жили заведующий или его члены. Помещение служило и канцелярией, и спальней, и даже столовой. В результате в рабочее время невольно допускался и отдых на постели, и чаепитие, и обед, что не давало возможности сотрудникам канцелярии планомерно и сосредоточенно выполнять работу, задерживая на продолжительный срок и без нужды скапливая посетителей, приходивших в земельный отдел, мешая своевременно и точно выполнять поручения высших инстанций и других советских учреждений. Остро не хватало мебели: шкафов, столов и даже стульев. Сотрудники сидели по двое за одним столом, мешая друг другу. Документы хранились в беспорядке, и на поиск необходимых тратилось много времени. Проверяющие предлагали восполнить недостающую мебель из бывших частновладельческих имений, предварительно сообщив уездному земельному отделу подробный список с указанием, что и из какого имения предполагалось взять. По всему уже состоявшему в пользовании земотдела имуществу дали указание немедленно составить инвентарную опись и хранить ее при делах [1, л. 135].

В волостные отделы «не приходили никакие правительственные издания как из центра, так и губернии, в которых содержалась масса разъяснений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства» [Там же]. В результате члены отдела не могли своевременно реагировать и воплощать их в жизнь. Для устранения этого недостатка каждому волостному земельному отделу вменялось выписывать, хранить и читать Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета.

В документе отмечалась перегруженность работой секретаря из-за отсутствия в канцелярии других сотрудников, что замедляло делопроизводство. Для устранения этого недостатка «смотря по количеству работы в канцелярии» предлагалось увеличить состав служащих за счет «требуемых ежемесячно из уземотдела сумм» [Там же, л. 135 об.].

Важнейшим изъяном в работе волостных земельных отделов оказалось полное незнание их членами базового законодательства: «Законы о социализации земли, лесах, преподанные центром, губернией и уездом инструкции, распоряжения и разъяснения не только не усвоены личным составом земельных отделов, но даже не прочитаны. Для стоящих во главе населения избранников народа, подобное явление признается преступным, и дело земельной реформы не подвинется при таких работниках ни на один шаг вперед» [Там же]. Естественно, ни о какой эффективной работе в этих условиях нельзя было даже думать. Поэтому всем, стоящим во главе земельных отделов, предписывалось немедленно изучить основные законы, инструкции, и распоряжения центральной и местной властей.

Имелись существенные недостатки в описях сельскохозяйственного инвентаря и имущества: отсутствовала графа оценки принятого на учет, что не давало возможности определить ценность имущества бывших помещичьих имений и осложняло вопрос передачи ряда предметов советским учреждениям [Там же].

На территории Судогодского уезда располагались заводы по производству кирпича. Принятый на учет вместе с заводами, он распродавался, а вырученные деньги расходовались на уплату жалованья сторожам этих предприятий, канцелярские и хозяйственные расходы. Представитель уездного земельного отдела требовал бережного отношения к суммам, полученным от продажи стройматериалов, а расходы по канцелярии оплачивать исключительно из средств уземотдела. «Кирпичные деньги должны храниться при волостном земельном отделе и по получении в скором времени указаний губернского земельного отдела должны будут подлежать или передаче в Совет народного хозяйства вместе с заводами, или же пойдут на организацию работ по выделке кирпича» [Там же].

Поскольку сотрудники земельных отделов не следили за тем, чтобы участки земли, выделенные помещикам, обрабатывались исключительно их личным трудом, как того требовало советское законодательство, «предлагалось немедленно приступить к выселению помещиков, доверенных их и нетрудовых арендаторов». В некоторых волостях земельные отделы не организовали прокатные пункты «сельскохозяйственных орудий и машин», поэтому «инвентарь остался неиспользованным» [Там же, л. 135 об.–136].

Делопроизводство и финансовая отчетность тоже велись неаккуратно. Так, не заводились дела по обращениям отдельных лиц «и целых обществ», поэтому решения по ним не принимались, члены волостного земельного отдела сразу перенаправляли документы в уездный. Допускались неточности в записях в статьях прихода и расхода с приложенными оправдательными документами в «денежных книгах» [Там же, л. 136].

За 1918 г. крайне мало было сделано для создания трудовых артелей, тогда как «основным требованием социализации является обобществление рабоче-крестьянского пролетарского населения во всех видах работ, дабы в корне уничтожить эксплуатацию труда беднейшего

класса населения имущим классом, волостными земельными отделами должны приниматься самые энергичные меры к организации возможно большего числа трудовых рабочих артелей для лесных разработок, выделки кирпича, обработки известки и многих других» [Там же]. Обнаруженная при ревизии «медленность в исполнении требований уездного земельного отдела и других советских учреждений говорит за невнимательное отношение личного состава волостных отделов к долгу службы» [Там же, л. 136 об.].

Таким образом, в работе сотрудников Судогодских волостных земельных отделов в 1918 г. имелись серьезные недостатки, существенно снижавшие ее эффективность: незнание советского законодательства и, как следствие, невыполнение части постановлений центральной и местной власти, небрежное отношение к ведению делопроизводственной документации и финансовым отчетам. Все это, вкупе с неудовлетворительными условиями труда, существенно затрудняло реализацию аграрной политики Советской власти.

Библиография:

1. Всем волостным земельным отделам Судогодского уезда. 9 ноября 1918. (ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 22. Л. 135–136 об.).
2. Всем волостным, уездным, губернским и областным Советам рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов. Циркулярно. 27 мая 1918. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 21. Л. 241).
3. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О лесах». 27 мая 1918 // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917–1920 г. – М., 1922. – С. 14–23.
4. Декрет ВЦИК «О социализации земли». 19 февраля 1918. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/28902> – Дата обращения 11.02.2024.
5. Декрет СНК «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия». 1 октября 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М. 1942. – С. 997–998. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/31563> – Дата обращения 20.02.2024.
6. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – 1918.
7. Положение о подготовке землемерных техников и десятников для надобностей земельной реформы, утвержденной земельным советом 28 февраля 1918 г. // Сборник декретов Народных комиссаров: Сборник №9 по Комиссариату земледелия. – Тамбов, 1918. – С. 49–50. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10298#n=58> – Дата обращения 13.03.2024.
8. Постановление Народного комиссариата земледелия о земельных отделах губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов. (Положение). 10 мая 1919. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 369–389. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/38026> – Дата обращения 12.02.2024.
9. Постановление Совета народных комиссаров о мобилизации землемерных инструментов. 4 ноября 1918. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/29153> – Дата обращения 12.02.2024.

References:

1. To all volost land departments of Sudogodsky district. November 9, 1918. (GAVO. F. R-33. Op. 1. d. 22. l. 135-136 vol.).
2. To all volost, county, provincial and regional Councils of workers, peasants, farmhands and soldiers' deputies. Circularly. May 27, 1918. (GAVO. F. R-24. Op. 1. D. 21. L. 241).
3. Decree of the All-Russian Central Executive Committee (VTSIK) of the Soviets of Workers, soldiers, peasants and Cossack deputies "On forests". May 27, 1918 // Collection of decrees and resolutions on the People's Commissariat of Agriculture. 1917-1920 – Moscow, 1922. – pp. 14-23.
4. The Decree of the Central Executive Committee "On the socialization of the earth". February 19, 1918. [Electronic resource]. – URL: <https://istmat.org/node/28902> – Date of appeal 02/11/2024.
5. Decree of the Council of People's Commissariat of Agriculture "On the transfer of estates, agricultural enterprises and land plots of national importance in cultural, educational and industrial terms to the jurisdiction of the People's Commissariat of Agriculture". October 1, 1918 // Collection of laws and government orders for 1917-1918. Management of affairs of the USSR Council of People's Commissars. – M. 1942. – pp. 997-998. [Electronic resource]. – URL: <https://istmat.org/node/31563> – Date of application 02/20/2024.
6. The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic. – 1918.
7. Regulations on the training of surveyor technicians and foremen for the needs of land reform, approved by the Land Council on February 28, 1918 // Collection of decrees of People's Commissars: Collection No. 9 on the Commissariat of Agriculture. – Tambov, 1918. – С. 49-50. [electronic resource]. – URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10298#n=58> – Date of application 03/13/2024.
8. Resolution of the People's Commissariat of Agriculture on the land departments of provincial, county and volost executive committees. (Position). May 10, 1919. // Collection of legalizations and orders of the government for 1919. Administration of affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. – M., 1943. – pp. 369-389. [electronic resource]. – URL: <https://istmat.org/node/38026> – Date of application 12.02.2024.
9. Resolution of the Council of People's Commissars on the mobilization of surveying instruments. November 4, 1918. [Electronic resource]. – URL: <https://istmat.org/node/29153> – Date of application 12.02.2024.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_184

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ОСОБЕННОСТИ THE LEGAL BASIS OF UNILATERAL REFUSAL FROM THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS AND SOME OF ITS FEATURES

КУРБАНОВ Дени Абасович,

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

E-mail: marina.arochka@mail.ru;

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

E-mail: tekwin@mail.ru;

Kurbanov Deni Abasovich,

PhD in Law, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology.

450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131.

E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

Arutyunyan Marina Samvelovna,

cand. jurid. sciences, associate professor Ufa University of Science and Technology.

450005, Republic of Bashkortostan, Ufa Ufa, ul. Dostoevsky, 131.

E-mail: marina.arochka@mail.ru;

Khismatullin Oliver Yurievich,

cand. jurid. sciences, associate professor Ufa University of Science and Technology.

450005, Republic of Bashkortostan, Ufa Ufa, ul. Dostoevsky, 131.

E-mail: tekwin@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается понятие и правовая основа одностороннего отказа от исполнения договора, анализируется практика применения данного института, обращается внимание на некоторые терминологические проблемы, которые имеют место на практике. Исследованы правовые последствия изменения и расторжения договора, при котором волеизъявление предстает в виде действия управомоченной на отказ стороны и направлено на прекращение (или изменение) договорного правоотношения.

Abstract: the article examines the concept and legal basis of unilateral refusal to perform a contract, analyzes the practice of using this institution, and draws attention to some terminological problems that occur in practice. The legal consequences of changing and terminating a contract are investigated, in which the expression of will appears as an action of the party authorized to refuse and is aimed at terminating (or changing) the contractual legal relationship.

Ключевые слова: изменение и расторжение договора, обязательства, соглашение сторон, односторонний отказ, возмещение убытков.

Keywords: modification and termination of the contract, obligations, agreement of the parties, unilateral refusal, compensation for damages.

Для цитирования: Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Законодательные основы одностороннего отказа от исполнения обязательств и некоторые его особенности // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 184-186. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_184.

For citation: Kurbanov D.A., Arutyunyan M.S., Khismatullin O.Yu. The legal basis of unilateral refusal from the fulfillment of obligations and some of its features // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 184-186. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_184.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024

Общепринятые нормы гражданского права предполагают, что прекращение или изменение договора происходит по договоренности или по решению суда. В рамках договорных отношений, правовые акты предусматривают определенные ситуации, когда стороны имеют право в одностороннем порядке расторгнуть или изменить свои обязательства. В таких случаях, односторонний отказ дает возможность одной из сторон односторонне прекратить или изменить обязательства по договору в определенных обстоятельствах. Установка на существенное изменение обстоятельств очень похожа на описанную выше, но отличается сущностью и принципами применения [2, с. 1-9].

Корреляция между принципом недопустимости одностороннего отказа и существенным изменением обстоятельств по-прежнему имеет особое значение. Фактическое изменение ситуации нельзя рассматривать как исключение из действующих гражданско-правовых принципов о недопустимости одностороннего отказа, но, несмотря на это, может применяться при различных обстоятельствах. Указанный принцип является одним из важнейших принципов, действующих в различных областях нашей жизни. Этот принцип закрепляет необходимость сохранения обязательств и их должного исполнения со стороны всех участников.

Часть 1 статьи 310 ГК РФ детально дает содержание этого принципа: «Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, регламентированных гражданским законодательством, другими законами или иными правовыми актами» [3].

Исходя из приведенных аргументаций, мы можем констатировать, что отказ одной из сторон может состоять из следующих ком-

понентов:

- аннулирование условий договора стороной,
- субъективное регулирование взятых на себя обязательств.

Однако здесь необходимо отметить, что гражданское законодательство не видит возможным одностороннее расторжение (изменение) договора по инициативе только одного из контрагентов. С точки зрения судебной практики позиция о соотношении принципа недопустимости одностороннего отказа, изложенного в статье 310 ГК РФ, и внесения существенных изменений в обстоятельства, указанные в статье 451 ГК РФ, имеют большое значение, так как эти институты не идентичны. Институт существенных изменений условий высоко ценится и создает ряд трудностей в их применении ст. 451 ГК РФ, в каждом отдельном случае суд должен определить:

- факт существенного изменения обстоятельств;
- период возникновения;
- способность адекватно предвидеть это изменение.

В результате, в судебной практике уже существует определенная закономерность в том, что можно отнести к значительным изменениям обстоятельств. В результате, сторона, имеет право требовать отмены или изменения уступки в суде только в следующих случаях: когда невозможно достичь соглашения с контрагентом по вопросу об изменении или расторжении соглашения и когда все необходимые условия выполнены, те, которые указаны в пункте 2 статьи 451 ГК РФ настоящего соглашения, должны быть выполнены [5, с. 28-29].

Включение значительных изменений в отношения, которые позволяют одной из сторон расторгнуть или модифицировать договор, несомненно, является правильным и важным средством регулирования и поддержания баланса интересов и равенства сторон. Впрочем, в период советской эпохи такая практика не находила своего применения, так как плановая экономика не знала кризисов и инфляции.

Недовольный контрагент имеет право в одностороннем порядке отказать, в некоторых случаях, когда имущество этой стороны используется в потребительских целях (расторжение договора аренды), а также при покупке товаров для домашнего, семейного, личного или иного использования (расторжение договора купли-продажи). В то же время контрагент имеет право отказаться от выполнения своих договорных обязательств, однако на определенное время. Возможно расторжение договора только до тех пор, пока другая сторона не выполнит свои обязательства. Также, если кредитор знает об этом, то есть его проинформировали именно до истечения срока кредитования, который установлен соглашением либо договором, то заемщик может отказать в выдаче кредита. Необходимо уточнить, что есть ситуации, когда получателем отказа является предприниматель и тогда он точно также может быть заинтересован в досрочном расторжении договора [6, с. 713-717].

Это может стать причиной продолжения действия соглашения с несоразмерным снижением для сторон потенциальных финансовых благополучий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что допустимость использования права отказа может быть отнесена к методу регулирования гражданских прав. Отношения в ситуациях, когда результатом является такая возможность удовлетворения с обеих сторон отношений.

Обеспечение участников правом на односторонний отказ от своих обязательств без каких-либо дополнительных условий связано с влиянием нескольких факторов. Такая возможность играет существенную роль при решении важных вопросов, включая поддержание юридического равенства между участниками их деятельности. Также оно может способствовать обеспечению юридического равенства участников в рамках динамической ротации, где отказ одной из сторон от обязательства может быть взаимовыгодным решением.

Обеспечение правил для каждого вида обязательств, в конечном счете, также необходимо для предоставления права на отказ в любой момент времени, в зависимости от ситуации.

Применение института одностороннего отказа имеет определенные границы. Такие пределы действия могут быть реализованы на практике только в случаях законодательного закрепления или при наличии об этом указания в пунктах заключенного между сторонами соглашения. Кроме того, возможен односторонний отказ от исполнения возложенных на контрагента обязательства, при условии, когда сторонами осуществляется предпринимательская деятельность, при этом данное правило применимо к правоотношениям, основанным на договорных обязательствах сторон. Обстоятельство, при котором обязанности сторон законодательно не определены, или не установлены пунктами договора, подобные действия, к примеру, отмена публичного конкурса или публичное обещание приза, не могут рассматриваться как односторонний отказ [4, с. 356-359].

Право одностороннего отказа является производным правом, которое осуществляется посредством одностороннего волеизъявления, определяемым положениями закона или договора. Итогом отказа является прекращение всех основных обязательств.

В процессе реального выполнения обязательств стороны имеют законное право на «обратное исполнение», что означает возвращение к исходному состоянию правовых отношений и возврат полученного в рамках данного обязательства.

В соответствии со статьей 450.1 ГК РФ «управомоченная сторона может осуществить право в одностороннем порядке и расторгнуть договор, поставив в известность другую сторону о своих намерениях». Данное соглашение теряет свою силу при получении письменного уведомления о намерении прекратить его действие, за исключением случаев, когда иное допускается нормативно-правовыми актами или договоренностью контрагентов.

В результате своих исследований профессор Л.Ю. Василевская пришла к заключению, что важность пункта 6 статьи 450.1 ГК РФ заключается в необходимости изменения утвердившейся арбитражной и судебной практики. Введение данной нормы предполагало запрет на

отклонение от любых субъективных гражданских прав, за исключением обстоятельств, когда такие отклонения явно не регулировались законом или соглашением. «Поэтому соглашения, допускавшие отказ от права или его ограничение, часто объявлялись недействительными» [1, с. 1-5].

Подытожив, можно отметить, что законодательство предоставляет одной из сторон договорных отношений возможность формально отказаться от выполнения обязательства в одностороннем порядке, при условии, что такое исполнение может нарушить права, предусмотренные договором, другой стороной. Тем не менее, исследование и анализ данного института является способом закрытия законодательного пробела, связанного с нарушением права одной стороны. Законодатель предусмотрел право отказа, но не в полной мере защитил права иной стороны соглашения, в случае расторжения договора. Именно поэтому теория и практика разрабатывает способы защиты интересов сторон, устанавливая случаи возможности или невозможности отказа от условий соглашения.

Библиография:

1. Василевская, Л.Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование - новые проблемы / Л.Ю. Василевская // «Судья». - 2016. № 10. С. 1-5.
2. Галямова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «односторонний отказ от договора», «односторонний отказ от исполнения договора», «односторонний отказ от исполнения обязательств» / Н.Г. Галямова // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество», 2017. С.1-9.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 3 августа 2018 г. – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2024).
4. Тымчук, Ю. А. Право на односторонний отказ от договора: правовая природа и перспективы применения в современных условиях / Ю. А. Тымчук. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 356-359. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37851/> (дата обращения: 31.01.2024).
5. Чекулаев, С. С. Основания и порядок изменения и расторжения договора купли-продажи / С. С. Чекулаев, А. В. Драчев. — Текст : непосредственный // Право: современные тенденции : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар : Новация, 2018. — С. 28-29. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13631/> (дата обращения: 31.01.2024).
6. Яшкина, К. Ю. Односторонний отказ от исполнения обязательства, обусловленный нарушением договора / К. Ю. Яшкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 3 (83). — С. 713-717. — URL: <https://moluch.ru/archive/83/15238/> (дата обращения: 31.01.2024).

References:

1. Vasilevskaya, L.Y. Institutes of foreign law in the Civil Code of the Russian Federation: new regulation - new problems / L.Y. Vasilevskaya // "Judge". - 2016. No. 10. pp. 1-5.
2. Galyamova N.G. On the question of the relationship between the concepts of "unilateral waiver of the contract", "unilateral refusal to perform the contract", "unilateral refusal to fulfill obligations" / N.G. Galyamova // Materials of the All-Russian NPC "Law. Economy. Society", 2017. pp.1-9.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ, text with amendments and additions dated August 3, 2018 – Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of application 31/01/2024).
4. Tymchuk, Yu. A. The right to unilateral withdrawal from the contract: the legal nature and prospects of application in modern conditions / Yu. A. Tymchuk. — Text : direct // Young scientist. — 2017. — № 1 (135). — Pp. 356-359. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37851/> / (date of access: 31/01/2024).
5. Chekulaev, S. S. The grounds and procedure for changing and terminating the contract of sale / S. S. Chekulaev, A.V. Drachev. — Text : direct // Law: modern trends : materials of the V International Scientific Conference (Krasnodar, February 2018). — Krasnodar : Novation, 2018. — pp. 28-29. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13631/> / (date of access: 31/01/2024).
6. Yashkina, K. Y. Unilateral refusal to fulfill an obligation due to a violation of the contract / K. Y. Yashkina. — Text : direct // Young scientist. — 2015. — № 3 (83). — Pp. 713-717. — URL: <https://moluch.ru/archive/83/15238/> / (date of access: 31/01/2024).

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА CONTRACT LAW: CURRENT ISSUES AND JUDICIAL PRACTICE

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
ул. Атаева, 5, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MUSALOV Magomed Abdulayevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law
Dagestan State University of National Economy,
Ataeva str., 5, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: mmusalov@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми часто сталкиваются участники гражданских отношений при заключении и исполнении договорных обязательств. Анализируются некоторые случаи из судебной практики с целью лучшего понимания основных тенденций и подходов судов к решению таких споров. Обсуждаются важность эффективной договорной работы и предлагаются ряд рекомендаций по ее улучшению.

Abstract. The article discusses the current problems that participants in civil relations often face when concluding and fulfilling contractual obligations. Some cases from judicial practice are analyzed in order to better understand the main trends and approaches of courts to resolving such disputes. The importance of effective contractual work is discussed and a number of recommendations for its improvement are proposed.

Ключевые слова: договор; свободы договора; равноправие сторон; оферта; акцепт; юридические последствия; эффективные решения; механизмы защиты.

Keywords: contract; freedom of contract; equality of the parties; offer; acceptance; legal consequences; effective solutions; protection mechanisms.

Для цитирования: Мусалов М.А. Договорное право: актуальные проблемы и судебная практика // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 187-190. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_187.

For citation: Musalov M.A. Contract law: current issues and judicial practice // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 187-190. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_187.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2024

Введение. Договорное право является одной из важнейших отраслей гражданского права, регулирующей отношения между сторонами при заключении и исполнении договоров. В современном обществе эта сфера становится все более актуальной и востребованной, так как основывается на принципах свободы договора и равноправия сторон.

Исследованию юридической природы гражданско-правового договора, выявлению его сущности и формулированию понятия посвящено множество научных трудов. В.В. Витрянский справедливо отмечает, что о гражданско-правовом договоре велись научные дискуссии ещё в советской и постсоветской юридической литературе, но после принятия и опубликования Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) цивилистической доктриной всё же был признан многоаспектный характер категории договор в том значении, в каком данное понятие употребляется в ГК РФ (нормы, применяемые к сделкам, собственно договорам и обязательствам) [3]. О.С. Иоффе считал, что договор должен быть изучен как юридический факт и как правоотношение, а содержание договора в качестве сделки соответствует условиям, на которых достигнуто соглашение сторон [7, с. 26–27]. М.И. Брагинский рассматривает договор как сделку [2, с. 146, 296]. Большая часть коммерческих отношений строится на основе договорных соглашений. Сущность гражданско-правового договора как индивидуально-правового акта и индивидуально-правового средства отражена в работах М.Ф. Казанцева [8], О.В. Плюсниной [12], Б.И. Пугинского [16], С.А. Хохлова [17] и др.

С учётом большого значения гражданско-правового договора в регулировании общественных и нетипичных договорных отношений, ввиду бесспорных преимуществ индивидуальных актов в рыночной экономике как никогда современно и актуально звучит мысль Н.Г. Александрова: «Договор служит не только основанием самого факта возникновения правоотношения, но также источником тех индивидуальных предписаний, которые определяют содержание конкретного правоотношения» [1, с. 73–74].

Пункт 2 ст. 420 ГК РФ определяет соотношение договора с более широкой гражданско-правовой категорией – сделкой. В.В. Витрянский считает, что «договор представляет собой особый вид гражданско-правовых сделок, ключевым (видообразующим) признаком которого является то обстоятельство, что он носит характер соглашения сторон» [4, с. 76].

Однако несмотря на то, что договорное право имеет четкие нормы и положения, оно постоянно сталкивается с различными проблемами и сложностями в практическом применении. Актуальные вопросы возникают как на уровне законодательства, так и в процессе его интерпретации судами. Важным аспектом успешного решения этих проблем является надлежащая подготовка и проведение договорной работы. С учётом большого значения гражданско-правового договора в регулировании общественных и нетипичных договорных отношений, ввиду бесспорных преимуществ индивидуальных актов в рыночной экономике как никогда современно и актуально звучит мысль Н.Г. Александрова: «Договор служит не только основанием самого факта возникновения правоотношения, но также источником тех индивидуальных предписаний, которые определяют содержание конкретного правоотношения» [1, с. 73–74].

Основные понятия и принципы договорного права лежат в основе его функционирования. Понятие «договор» представляет собой соглашение между двумя или более сторонами, которое создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности. Оно может быть

как письменным, так и устным.

Основные составляющие договора – это конкретное и однозначное предложение (оферта), акцепт, соответствующее предложению (принятие предложения) и рассмотрение условий договора.

Договорное право также основывается на принципе свободы договора, который предусматривает, что стороны имеют право заключать или не заключать договоры по своему усмотрению, определить условия и содержание договора, если они не противоречат законодательству.

Однако существуют некоторые ограничения для свободы договора. Например, стандартные условия в договорах между более сильной и слабой сторонами могут быть признаны недействительными или несправедливыми. Законодательство также может предусматривать обязательные требования для определенных видов договорных отношений.

Другим важным понятием в договорном праве является исполнение обязательств. Сторона, которая нарушает условия договора, может быть подвержена судебной ответственности. Исполнение обязательств может осуществляться как по судебному поручению, так и по договоренности сторон.

Судебная практика в области договорного права имеет большое значение при разрешении споров между сторонами. Суды рассматривают доказательства и аргументы сторон, а также применяют нормы законодательства для принятия справедливого решения. Они также могут использовать общепризнанные принципы правосудия, если конкретные нормы закона не устанавливают ясных правил.

В настоящее время существует ряд актуальных проблем в области договорного права. Одной из них является отсутствие единого подхода к толкованию условий договора. Стороны могут по-разному понимать определенные термины или требования, что может привести к спорам и неопределенности.

Другой актуальной проблемой является возможность изменения условий договора при изменении обстоятельств. В некоторых случаях смена экономической или политической ситуации может серьезно повлиять на исполнение договорных обязательств. В таких случаях стороны должны сделать все возможное для достижения согласия и изменения условий договора.

Для обеспечения эффективной договорной работы необходимо уделить внимание не только заключению, но и исполнению договоров. Стороны должны четко определить свои права и обязанности, а также предусмотреть механизмы разрешения споров. Они также должны следить за изменениями законодательства и актуальной судебной практикой, чтобы быть готовыми к возможным проблемам.

В конце подраздела можно отметить, что договорное право является сложной и многогранной отраслью гражданского права. Его основные понятия и принципы играют ключевую роль в регулировании отношений между сторонами при заключении и исполнении договорных соглашений. Правильное толкование условий договора, актуальная судебная практика и эффективная договорная работа являются основой успешного бизнеса.

Проблемы и анализ. В современном обществе договорное право является одной из основных отраслей гражданского права. Оно регулирует деятельность сторон, заключающих договоры, и определяет их права и обязанности. Однако в процессе применения договорного права возникают различные проблемы, которые требуют анализа судебной практики для эффективного решения. «Необходимо исключить коллизии в государственных законодательных актах и законах рынка, государственные нормативные акты должны строиться на требованиях рыночных законов» [10, с. 6].

Одной из актуальных проблем в сфере договорного права является неоднозначность толкования условий договорных отношений. Нередко стороны имеют различное понимание содержания и последствий определенных положений договора. Это может приводить к спорам и конфликтам между сторонами, которые не всегда можно разрешить без участия судебной инстанции.

Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Российская цивилистика придерживается учения о трёх группах условий всякого гражданско-правового договора: существенных, обычных и случайных. По мнению В.В. Витрянского, «в целом складывающийся взгляд на существенные условия договора нередко сводится к следующей формуле: существенными условиями договора могут быть признаны только такие его условия, отсутствие которых в тексте договора влечёт признание его незаключённым» [5, с. 133]. В п. 1 Постановления № 16 установлено, что граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора [14].

Судебная практика на данном этапе играет важную роль в установлении единого толкования условий контракта. Суды анализируют подобные споры, выносят свои решения и создают прецеденты, которые затем используются при рассмотрении аналогичных дел. Таким образом, судебная практика помогает устранить неоднозначность и разъяснить правила, по которым следует руководствоваться сторонам при исполнении договорных обязательств.

Бесспорными на сегодняшний день являются и положения п. 3 ст. 420 ГК РФ о том, что к договорам применяются правила об обязательствах, поскольку договорные отношения по своей природе – обязательственные отношения относительного характера. Согласно этому же пункту на договорные правоотношения (как на любые гражданские правоотношения) распространяются общие нормы ГК РФ об осуществлении гражданских прав, исковой давности, правоспособности и др. Данный пункт комментируемой статьи сформулирован так же, как и правило, закреплённое в п. 2 ст. 420 ГК РФ. Законодатель устанавливает субсидиарность применения правил об обязательствах к договорным отношениям, специально оговаривая, что нормы об обязательствах ГК РФ применяются к договорным отношениям, если нет специальных правил в гл. 27, регулирующей общие положения о договоре, и правил об отдельных видах договоров, содержащихся в ГК РФ. Таким образом,

складывается определённая иерархия норм, применяемых к договорным отношениям: сначала применяются специальные нормы об отдельных видах договоров, затем (при их отсутствии) – правила гл. 27 ГК РФ об общих положениях о договоре, далее – правила о сделках, и только после этого – нормы обязательственного права. [6, с. 500]

Еще одной проблемой в сфере договорного права является неправомерное изменение условий договора одной из сторон без согласия другой стороны. В таких случаях возникает вопрос о юридической природе такого изменения и его последствиях для сторон договора. Судебная практика здесь играет решающую роль в определении того, является ли такое изменение недействительным или все-таки имеет какие-то юридические последствия.

Суды анализируют каждый конкретный случай, учитывая все обстоятельства дела и предшествующие отношения между сторонами. Они принимают во внимание такие факторы, как волевое согласие сторон на изменение условий договора, наличие объективных обстоятельств, вынуждающих одну из сторон к изменению условий и т.д. Подобный подход судебных органов позволяет достичь справедливого решения и защитить интересы сторон договора.

Еще одной актуальной проблемой в сфере договорного права является нарушение обязательств одной из сторон. Иногда сторона не исполняет свои обязательства по договору или делает это ненадлежащим образом. В таких случаях другая сторона имеет право требовать исполнения обязательств, возмещения убытков или расторжения договора.

Судебная практика здесь играет ключевую роль в определении наличия нарушений и последствий для сторон. Суды анализируют фактические обстоятельства дела, содержание условий договора и юридическую природу нарушений. Они принимают во внимание такие факторы, как характер нарушений, степень вины стороны, размер убытков и другие соответствующие факторы для принятия справедливого решения.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет выявить актуальные проблемы в сфере договорного права и найти эффективные решения. Судебная практика создает единое толкование условий договора, определяет юридические последствия изменения условий и разрешает споры по нарушению обязательств. Поэтому для обеспечения эффективной договорной работы необходимо учитывать судебную практику и применять ее решения при заключении и исполнении договорных отношений.

Тенденции и новации в законодательстве. В последние годы договорное право стало одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в сфере юриспруденции. Судебная практика развивается, а законодательство постоянно изменяется, чтобы отразить новые требования и вызовы, с которыми сталкиваются стороны при заключении и исполнении договоров. В данном подразделе мы рассмотрим перспективы развития договорного права, основные тенденции и новации в законодательстве.

Одной из основных тенденций в сфере договорного права является укрепление принципа свободы договора. Это означает, что стороны имеют широкий спектр возможностей для определения условий своего договора и достижения своих целей. Однако этот принцип должен быть сбалансирован с другими принципами правосудия, такими как защита потребителей или равноправие сторон. Принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) провозглашён в современном гражданском законодательстве России как один из базовых принципов, создающих правовую основу гражданского оборота.

Он является краеугольным камнем любого правопорядка, без его восприятия и соблюдения невозможно становление и развитие полноценных экономических отношений. Основные характеристики данного принципа называли И.А. Покровский [13, с. 249–250], Г.Ф. Шершеневич [18, с. 401]. Конституционный суд РФ в Определении от 23 апреля 2013 г. № 669-О указал, что п. 1 ст. 421 ГК РФ закрепляет принцип свободы договора, который относится к основным началам гражданского законодательства, а п. 2 и 4 данной статьи уточняют содержание названного принципа (ОКС). Этот принцип нашёл своё дальнейшее более полное понимание и применение в многочисленной судебной практике. В Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 5 ноября 2013 г. № 9738/13 отмечается: принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота; его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора (потребителей), основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом [15].

Другой важной тенденцией является усиление требований к информационной прозрачности при заключении договора. Стороны должны быть полностью информированы о всех условиях и последствиях своих действий, чтобы иметь возможность принять осознанное решение.

В гражданском праве существует институт возложения на субъект обязанности по несению неблагоприятных последствий за правонарушение других лиц. Целью его является наиболее полная гарантия восстановления нарушенных прав потерпевшего (кредитора) [11, с. 12]. Законодательство устанавливает обязательные требования к содержанию и форме договора, а также предусматривает возможность недействительности договора в случае нарушения этих требований.

На наш взгляд, существенной ошибкой при заключении договора также является включение в заверении действия, а не факты. В таком случае не представляется возможным взыскать с контрагента убытки или неустойку за то, что он нарушил заверение, если стороны включили в него обещание совершить действие. Судебная практика показывает, что такие обещания заверениями об обстоятельствах суд не признает [9, с. 330].

Следующая тенденция связана с развитием электронной коммерции и использованием новых технологий при заключении и исполнении договоров. Все больше сделок осуществляется через интернет, что требует создания правового регулирования для защиты интересов сторон. Важно разработать механизмы электронной аутентификации, чтобы гарантировать подлинность и целостность электронных документов.

Еще одной актуальной тенденцией является расширение применимости международных норм при заключении и исполнении договоров. Мировая экономика становится все более глобализованной, поэтому стороны все чаще обращаются к международным

инструмента права при определении своих прав и обязанностей. Например, Венская конвенция о договорах купли-продажи товаров широко используется в международной торговле.

В законодательстве наблюдаются также новации, направленные на улучшение эффективности договорной работы. К примеру, введение новых форм договоров, таких как электронные контракты или смарт-контракты, позволяет сторонам автоматизировать процесс заключения и исполнения договора. Это может значительно ускорить и упростить процедуры и снизить риски возникновения спорных ситуаций.

Однако следует отметить, что развитие договорного права необходимо осуществлять с осторожностью и учитывать все возможные последствия. Большая свобода при определении условий договора может привести к неравноправности сторон или созданию недобросовестных условий. Поэтому важно балансировать интересы всех заинтересованных сторон и предусмотреть механизмы защиты слабой стороны.

Таким образом, перспективы развития договорного права тесно связаны с основными тенденциями и новациями в законодательстве. Оценивая обновлённое содержание учения о гражданско-правовом договоре в ГК РФ, можно утверждать, что рассмотренные новеллы сформировали новые правовые основы для дальнейшего развития договорного права и договорных обязательств в целом. Несомненно, это создаёт перспективы. Укрепление принципа свободы договора, требования к информационной прозрачности, использование новых технологий и расширение международных норм - все это направлено на улучшение эффективности договорной работы и защиту интересов сторон. Однако необходимо сохранять баланс между свободой договора и защитой слабой стороны, чтобы обеспечить справедливость и стабильность в сфере договорных отношений.

Библиография:

1. Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // Учен. зап. Вsesоюз. ин-та юрид. наук. – 1946. – Вып. 6. – С. 60–83
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. – М.: Статут, 2011. – Кн. 1. – 847 с.
3. Витрянский В.В. 1. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема. – М.: Статут, 2011. – С. 288–336.
4. Витрянский В.В. 2. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права 2015 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 71–99.
5. Витрянский В.В. 3. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестн. Высш. арбитраж. суда РФ. – 2002. – № 5. – С. 132–142.
6. Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско-правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 498–511.
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
8. Казанцев М.Ф. Договорное регулирование: цивилистическая концепция. – Екатеринбург: УрО РАН РФ, 2005. – 450 с.
9. Мусалов, М. А. Актуальные проблемы использования заверений в практике договорной работы / М. А. Мусалов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 4. – С. 326–337. – DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-326-337. – EDN JBUSEE.
10. Мусалов, М. А. Государственно-правовое регулирование экономики / М. А. Мусалов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 6-8. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_6. – EDN CYXEKM.
11. Мусалов, М. А. К проблемам определения правосубъектности лица в гражданском и финансовом праве: сравнительно-правовой аспект / М. А. Мусалов, Г. Б. Магомедов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 10-14. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_10. – EDN LIUNKA.
12. Плюснина О.В. Индивидуально-правовые договоры: природа, практика реализации и толкования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома, 2003. – 162 с.
13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – 353 с.
14. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах». – URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html, свободный.
15. ППВАС1 – Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 5 нояб. 2013 г. № 9738/13 по делу № А57-1954/2011 // Вестн. Высш. арбитраж. суда РФ. – 2014. – № 3. – С. 174–178.
16. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
17. Хохлов С.А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. – М.: Изд-во МЦФЭР, 1996. – С. 221–239.
18. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

References:

1. Alexandrov N.G. On the question of the role of the contract in the legal regulation of public relations // Scientific Journal. The All-Union. in-ta jurid. Sciences. – 1946. – Issue 6. – pp. 60-83
2. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law: in 5 books. – M.: Statute, 2011. – Book 1. – 847 p.
3. Vitryansky V.V. 1. Some aspects of the doctrine of a civil contract in the context of reforming civil legislation // Problems of the development of private law: collection of articles on the anniversary of V.S. Ema. – M.: Statute, 2011. – pp. 288-336.
4. Vitryansky V.V. 2. General provisions on the contract in the conditions of reforming civil legislation // Codification of Russian private law 2015 / Edited by P.V. Krashenninnikov. – M.: Statute, 2015. – pp. 71-99.
5. Vitryansky V.V. 3. Essential terms of the contract in domestic civil law and law enforcement practice // Vestn. Higher. the referee. courts of the Russian Federation. – 2002. – No. 5. – pp. 132-142.
6. Ilyushina M.N. The development of the doctrine of a civil contract in the novels of the Civil Code of the Russian Federation // Scientific Journal. The cauldron. un-ta. Ser. Humanit. science. - 2016. – Vol. 158, book 2. – pp. 498-511.
7. Ioffe O.S. Law of obligations. – M.: Yurid. lit., 1975. – 880 p.
8. Kazantsev M.F. Contractual regulation: a civilistic concept. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2005. 450 p.
9. Musalov, M. A. Actual problems of using assurances in the practice of contractual work / M. A. Musalov // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. - 2020. – No. 4. – pp. 326-337. – DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-326-337. – EDN JBUSEE.
10. Musalov, M. A. State-legal regulation of the economy / M. A. Musalov // Law and the state: theory and practice. – 2021. – № 3(195). – Pp. 6-8. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_6. – EDN CYXEKM.
11. Musalov, M. A. On the problems of determining the legal personality of a person in civil and financial law: a comparative legal aspect / M. A. Musalov, G. B. Magomedov // Agrarian and land law. – 2021. – № 7(199). – Pp. 10-14. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_10. – EDN LIUNKA.
12. Plusnina O.V. Individual legal contracts: nature, practice of implementation and interpretation: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. Kostroma, 2003. – 162 p.
13. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. – M.: Statute, 2001. – 353 p.
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 16 dated March 14, 2014 "On Freedom of Contract and its limits". – URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html, free.
15. PPVAC1 – Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 5, 2013 No. 9738/13 in case No. A57-1954/2011 // Vestn. Higher. the referee. courts of the Russian Federation. - 2014. – No. 3. – pp. 174-178.
16. Puginsky B.I. Civil law means in economic relations. - M.: Legal lit., 1984. – 224 p.
17. Khokhlov S.A. The conceptual basis of part two of the Civil Code // The Civil Code of the Russian Federation. Part two. – M.: Publishing house of ICFER, 1996. – pp. 221-239.
18. Shershenевич G.F. Course of civil law. – Tula: Autograph, 2001. – 719 p.

ПРАВО ОСУЖДЁННЫХ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ THE RIGHT OF CONVICTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и probation Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadyevich,

Senior Lecturer of the Department of Social Psychology, Social Work and Probation

of the Academy of the Federal Penal Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: Данная статья посвящена анализу правового статуса осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы, в контексте их интеллектуальной деятельности. В работе исследуются вопросы, связанные с возможностью осужденных заниматься интеллектуальным трудом, создавать произведения и использовать свои интеллектуальные способности в условиях тюремного заключения. В статье подробно рассматриваются нормативные акты, регулирующие данную сферу, а также проблемы, с которыми сталкиваются осужденные при осуществлении интеллектуальной деятельности в тюремных условиях. В исследовании анализируется влияние заключения на возможность спецконтингентом реализовывать свой потенциал, развивать свои таланты и участвовать в интеллектуальной жизни общества. В статье обсуждаются права осужденных на результаты своей интеллектуальной деятельности, а также проблемы авторского права, защиты интеллектуальной собственности и коммерциализации их творческих работ. Авторы предлагают практические рекомендации по улучшению условий для осуществления интеллектуальной деятельности в местах лишения свободы, а также механизмы защиты прав осужденных на результаты их творческого труда.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the legal status of convicted persons in places of deprivation of liberty in the context of their intellectual activity. The paper examines issues related to the ability of convicts to engage in intellectual work, create works and use their intellectual abilities in prison. The article examines in detail the regulations governing this area, as well as the problems faced by convicts when carrying out intellectual activities in prison conditions. The study analyzes the impact of imprisonment on the ability of a special agent to realize his potential, develop his talents and participate in the intellectual life of society. The article discusses the rights of convicts to the results of their intellectual activity, as well as the problems of copyright, intellectual property protection and commercialization of their creative works. The authors offer practical recommendations on improving the conditions for intellectual activity in places of detention, as well as mechanisms for protecting the rights of convicts to the results of their creative work.

Ключевые слова: нормы гражданского законодательства, уголовно-исполнительное право, осужденные, исправительные учреждения, авторское право, результаты интеллектуальной деятельности.

Keywords: norms of civil legislation, penal enforcement law, convicts, correctional institutions, copyright, results of intellectual activity.

Для цитирования: Ананьева Е.О., Ананьев О.Г. Право осуждённых на результаты интеллектуальной деятельности в местах лишения свободы // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 191-193. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_191.

For citation: Ananyeva E.O., Ananyev O.G. The right of convicts to the results of intellectual activity in places of deprivation of liberty // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 191-193. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_191.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024

Введение. Места лишения свободы, такие как исправительные учреждения, в которых отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы, являются особыми учреждениями, где находятся осужденные за совершенные преступления. В то же время, многие из них обладают интеллектуальными способностями и желанием заниматься творчеством или научной деятельностью. Вопрос о праве осужденных на результаты интеллектуальной деятельности в местах лишения свободы является важным и требует внимания.

Если обратить внимание на практику работы с таким контингентом, то среди них можно выявить прекрасных художников, мастеров по обработке дерева, кузнецов, поэтов и др.

Цель исследования. На основе анализа норм гражданского, уголовно-исполнительного права провести анализ возможностей создания осужденными в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы произведений и иных результатов интеллектуальной деятельности и их регистрации, при необходимости, для закрепления авторства.

Методы. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ методов и средств, способствующих появлению проблем, связанных с организацией и разрешением для осужденных заниматься интеллектуальной деятельностью в местах лишения свободы.

Интеллектуальная деятельность играет ключевую роль в развитии общества, науки, культуры и экономики. Результаты интеллек-

туальной деятельности оказывают значительное влияние на жизнь людей, формируют их мировоззрение, способствуют развитию технологий и научных открытий, а также формируют культурное наследие. Одним из основных результатов интеллектуальной деятельности является научные открытия и инновации. Благодаря усилиям ученых и исследователей, мы узнаем больше о мире вокруг нас, разрабатываем новые технологии и методы лечения, создаем инновационные продукты и услуги. Научные открытия имеют огромное значение для прогресса общества и повышения качества жизни.

Культурные результаты интеллектуальной деятельности также необходимы для сохранения культурного наследия и развития культурного многообразия. Художественные произведения, литературные творения, музыка, театр и кино - все это является результатом творческого мышления и интеллектуального труда людей. Культурные результаты дарят нам эстетическое удовольствие, обогащают наши души и помогают нам понять себя и окружающий мир.

В области образования результаты интеллектуальной деятельности проявляются в форме новых методик обучения, разработки учебных программ, создания учебных пособий и онлайн-курсов. Образование играет важную роль в формировании личности человека, его профессиональном росте и социальной адаптации. Результаты интеллектуальной деятельности в образовании помогают повышать качество образования, делая его более доступным и эффективным. Этим разделам посвящена четвертая часть гражданского кодекса РФ и отдельные нормативно-правовые акты, регламентирующие правоотношения в данной сфере. [1]

Сегодня, в свете изменений, вносимых законодателем, и расширением гражданско-правового статуса лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, можно говорить о творческой и инновационной деятельности осужденных.

С одной стороны, осужденные имеют право на свободу выражения своих мыслей и идей, включая интеллектуальную деятельность. Это может способствовать их саморазвитию, а также помочь им в реабилитации и реинтеграции в общество после отбывания наказания. Интеллектуальная деятельность может быть для осужденных способом самовыражения, поиском новых знаний и навыков, а также путем самопознания и саморазвития.

С другой стороны, существуют определенные ограничения для осужденных в местах лишения свободы, включая ограничение доступа к информации, средствам связи и другим ресурсам. Это может затруднять проведение интеллектуальной деятельности и развитие талантов у осужденных. Кроме того, возможны случаи, когда результаты интеллектуальной деятельности осужденных могут быть использованы для совершения преступлений или нарушения прав других людей. В целом ограничения интеллектуальных прав в отношении рассматриваемой категории граждан может быть проведено нормами уголовно-исполнительного законодательства или Правилами внутреннего распорядка тех учреждений, в которых осужденные или лица, находящиеся под стражей, содержатся. В исследовании мы не будем перечислять запрещенные к использованию на территории учреждений предметы, которые четко указаны в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов и исправительных учреждений.

Для решения этого вопроса необходимо учитывать баланс между правами осужденных на интеллектуальную деятельность и обеспечением безопасности общества. Важно разработать четкие правила и процедуры, регулирующие такие вопросы в местах лишения свободы, а также обеспечить контроль за результатами творчества.

Творческая и инновационная деятельность лиц в период отбывания лишения свободы - это важная тема, которая заслуживает внимания и изучения. Несмотря на то, что люди, находящиеся в тюрьме, ограничены в своей свободе, у них все равно есть возможность проявить свои таланты и способности через творчество и инновации.

Один из способов выражения творчества для заключенных - это участие в различных художественных проектах, таких как рисование, литературное творчество, музыкальные выступления и прочее. Многие исправительные учреждения организуют различные культурные мероприятия и программы для поддержки творческой деятельности заключенных. Это помогает им не только развивать свои навыки, но и выражать свои чувства и эмоции через искусство.

Кроме того, некоторые заключенные проявляют инновационные способности, разрабатывая новые идеи и проекты даже в условиях тюремного заключения. Например, они могут заниматься изобретательством, разработкой новых технологий или созданием бизнес-планов. Такие проекты могут быть не только полезными для общества, но и помогать заключенным развивать свои умения и навыки.

Важно отметить, что творческая и инновационная деятельность спецконтингента может иметь положительное воздействие на их реабилитацию и ресоциализацию. Участие в таких проектах помогает им развивать самооценку, уверенность в себе и умения работы в команде. Это может повысить шансы на успешное возвращение в общество после отбывания наказания.

На примере одного из исправительных учреждений в Рязанской области стоит отметить случай, когда осужденный, участвовал в мероприятиях по подготовке к освобождению, стал достаточно часто общаться с представителем РПЦ, кормящим паству данного учреждения и, уверовав, попросил благословения для написания иконы покровы пресвятой Богородицы. Данный шедевр в настоящее время украшает фасад часовни, которая построена в учреждении. В последствии (после освобождения) гражданин проживал трудником в Иоанно-Богословском монастыре. В другом случае осужденный участвовал в разработке новых производственных товаров, которые затем производились на предприятии исправительного учреждения. Гражданин зарегистрировал патент на изобретение, произведенное совместно с работником учреждения. [2]

Значит, нормы статьи 128 ГК РФ, в которой произведено отграничение результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность и нематериальные блага в соответствии со ст. 150 ГК РФ в виде права авторства действуют в отношении осужденных

без каких-либо ограничений. То е можно говорить о ст.1225 и др., которые входят в главу 70 ГК РФ.

Однако, реализация интеллектуальных прав спецконтингентом всегда индивидуальна и каждая ситуация является, по сути, уникальным моментом. Если говорить об осужденных, находящихся в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, то стоит отметить, что создавать результаты творческой деятельности граждане могут в основном на производстве. К таким результатам можно отнести новые модификации металлоконструкций (посевных инструментов, лопат, культиваторов и др.), дизайн настольных игр или изделий из дерева (гребни, шкатулки, кухонные и декоративные доски) на деревообрабатывающих производствах.

Поскольку в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства, а именно ст. 103 УИК такие граждане подлежат обязательному трудоустройству, а по нормам трудового законодательства, прием на работу осуществляется с оформлением всех соответствующих договоров, то мы можем говорить о служебных произведениях (ст. 1295 и ст. 1370 ГК РФ).

Выплата вознаграждения и все личные права автора сохраняются за осужденным. Денежные средства зачисляются на лицевой счет гражданина, на который зачисляется заработная плата, социальные выплаты и, из которого производятся удержания в счет погашения долгов по гражданско-правовым искам. Интересным является вопрос создания результатов интеллектуального труда для собственных нужд. В данном случае, если осужденный использует материалы, не являющиеся его собственными, то можно определить состав правонарушения и, гражданин будет подвергнут наказанию. Следовательно, поскольку изменения Приказа Минюста России от 4.07.2022 №10 (Правила внутреннего распорядка учреждений) допускают возможность хранения настольных игр, то пластик и картон для их изготовления можно свободно приобрести, оплатив определенный счет. Что касается подобных изделий из иных материалов, то они для хранения спецконтингентом в личных вещах запрещены. Значит дизайн и моделирование такой продукции на предприятии возможно, но не для личного использования. В результате мы получаем служебное произведение.

Полностью личной собственностью могут стать разработки коммерческого и технического характера, созданные осужденными с помощью собственной бумаги и пишущих принадлежностей. Регистрация таких результатов может проводиться с помощью института представительства или при помощи сотрудников групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений, которые могут помочь направить запросы посредством обращения на официальные сайты соответствующих органов и структур. Например, для получения патента или депонирования произведения.

В случае создания литературного или музыкального произведения, осужденный может реализовать исключительные права в отношении его как после освобождения, то есть самостоятельно, так и с разрешения администрации исправительного учреждения.

Результат исследования прав осужденных на результаты интеллектуальной деятельности можно обобщить следующим образом. Во-первых, осужденные имеют право заниматься творческой и иной деятельностью, которая будет иметь в качестве результата определенные виды интеллектуальной собственности. Во-вторых, личные неимущественные права сохраняются за ними на общих основаниях. В-третьих, в основном можно говорить о служебных произведениях, так как использовать и иметь при себе определенные материалы и вещи гражданин не может в связи с имеющимися ограничениями уголовно-исполнительного законодательства и правилами внутреннего распорядка тех учреждений, в которых он находится. В-четвертых, самостоятельно распоряжаться исключительными правами осужденный не имеет возможности, так как ограничен в передвижении на основании приговора суда, а реализовать свои права в состоянии только при привлечении представителя.

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности оказывают огромное влияние на различные сферы жизни общества. Они способствуют развитию науки, культуры, экономики и образования, формируют наше мировоззрение и помогают нам понять себя и мир вокруг нас. Важно ценить и поддерживать интеллектуальную деятельность, поощрять творческий подход к решению проблем и стимулировать инновации для достижения новых высот в различных областях жизни. Думается эта методика найдет свое место в системе probation. Творческая и инновационная деятельность лиц в период отбывания лишения свободы играет важную роль в их реабилитации и социальной адаптации. Поддержка таких проектов не только способствует развитию индивидуальных способностей осужденных, но также способствует созданию более гуманного и эффективного воздействия системы исполнения наказаний на возвращение нормального человека в гражданское общество.

Библиография:

1. Ананьева Е.О., Фроловская Ю.И. Основы гражданского права: Учебное пособие / Рязань, 2023. – 338 с. - ISBN: 978-5-907568-55-6.
2. Ананьева Е.О., Махиборода М.Н. Правовая охрана интеллектуальной собственности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2024. – 119 с. - ISBN: 978-5-238-03781-3.

References:

1. Ananyeva E.O., Frolovskaya Yu.I. Fundamentals of civil law: Textbook / Ryazan, 2023. – 338 p. - ISBN: 978-5-907568-55-6.
2. Ananyeva E.O., Makhiboroda M.N. Legal protection of intellectual property: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field of Jurisprudence / (2nd edition, revised and supplemented) Moscow, 2024. – 119 p. - ISBN: 978-5-238-03781-3.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_194

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА AGREEMENT OF PURCHASE AND SALE OF RESIDENTIAL PREMISES: LEGISLATION AND PRACTICE

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ЛАРИНА Любовь Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, директор юридического института
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.
ул. Свободы, 46, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: larina1708@yandex.ru;

KOSHELYUK Bogdan Evgenievich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Civil Law and Procedure.
390000, Ryazan, st. Sennaya, 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

LARINA Lyubov Yuryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Director of the Law Institute
of Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia, Ryazan.
46 Svobody str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: larina1708@yandex.ru

Краткая аннотация: в данной статье анализируется специфика договора купли-продажи жилых помещений. Особое внимание уделяется приобретению жилья на средства материнского капитала при оформлении собственности на одного из родителей. В работе сделан акцент на том, что данная процедура на данный момент недостаточно контролируется государственными органами власти.

Abstract: this article analyzes the specifics of the purchase and sale agreement for residential premises. Particular attention is paid to the purchase of housing using maternity capital when registering property in the name of one of the parents. The work emphasizes that this procedure is currently not controlled by government authorities.

Ключевые слова: купле - продажа недвижимости, собственник жилого помещения, средства материнского капитала, жилищная сфера.

Keywords: purchase - sale of real estate, owner of residential premises, maternity capital funds, housing sector.

Для цитирования: Кошелюк Б.Е., Ларина Л.Ю. Договор купли-продажи жилых помещений: законодательство и практика // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 194-196. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_194.

For citation: Koshelyuk B.E., Larina L.Yu. Agreement of purchase and sale of residential premises: legislation and practice // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 194-196. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_194.

Статья поступила в редакцию: 19.03.2024

Введение. Недвижимость является особым объектом гражданско - правовых отношений. Так, она обосновывает возникновение специфичных взаимосвязей по поводу распоряжения конкретным имуществом. При этом на данный момент вещные права относительно недвижимости в полной мере законодательно регулируются. В то же время те или иные нормы, которые закрепляют основы регулирования заключения договоров купли - продажи часто меняются, поэтому можно отметить проблемы право применения.

Так, в соответствии с актуальной трактовкой договора купли- продажи жилого помещения, продавец обязан передать покупателю определенное жилое помещение. Это может быть квартира, дом, а также часть жилого помещения. Покупатель обязан принять это жилое помещение в рамках уплаты определенной суммы, которая обозначает актуальную стоимость жилого помещения на момент его продажи.

Цель исследования - проанализировать определенные проблемные аспекты законодательной регламентации и договора купли-продажи жилых помещений.

Методы исследования включают в себя общенаучные, диалектические методы исследования, метод анализа и синтеза. Внедрение данных методов исследования обосновано объективизацией анализа специфики купли-продажи жилых помещений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации договор купли - продажи обуславливает сохранение прав пользователей данного помещения, которые проживали в нем до продажи. В то же время продавец не может передать товар (недвижимость), который не свободен от притязаний третьих лиц. Соответственно продавец всегда должен предупреждать о наличии пользователей жилым помещением. В то же время, если речь идет о выселении членов семьи собственника жилого помещения, то никаких осложнений при решении данного вопроса не будет, в то же время довольно сложным вопросом является возникновение ситуации, при которой наследник жилого помещения не знал о наличии у наследодателя определенных супружеских связей. Это может осложнить процедуру отчуждения жилого помещения, так как конкретный субъект будет иметь притязание по отношению к данному имуществу [1, с.16].

В то же время Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации обосновывает право пользования жилым помещением также наличием определенных родственных и семейных отношений, которые являются актуальными на

данный момент.

Так, Российское законодательство находится на стороне субъекта, который вел общее хозяйство с умершим. Такой субъект имеет право подать исковое заявление и признать свое право на проживание в жилом помещении. Нередко такие иски удовлетворялись в рамках актуальной судебной практики. Таким образом, новый собственник имеет право на такое помещение, но при этом при его использовании он должен учитывать правомочия третьих лиц [2, с.29].

Отметим, что при доработке 2 статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации была рассмотрена процедура совершенствования мер защиты покупателя [3, с. 30-67], который может стать жертвой продавца. Так, можно говорить о возникновении соответствующих правоотношений между продавцом и покупателем в контексте наличия государственной регистрации. В то же время не всегда можно связывать момент возникновения определенных правоотношений между сторонами с внесением соответствующей записи о сделке в реестр, так как на практике субъект, чьи права были нарушены, не сможет обратиться в судебные органы при частичном исполнении условия договора [4, с.36].

Таким образом, можно отметить несовпадение периода заключения договора купли-продажи с моментом государственной регистрации. В этом ключе целесообразно доработать пункт 2 статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации в контексте учета актуальных интересов продавца и покупателя при заключении соответствующего договора [5, с.15].

При этом заключение кредитного договора в контексте наличия ипотеки на недвижимое имущество является проблемным вопросом в случае обременения залогом имущества, которое приобретается с использованием средств материнского капитала, так как данное помещение должно быть оформлено как общая долевая собственность семьи. В первую очередь это обосновано необходимостью защиты интересов ребенка, так как средства выделяются для улучшения жилищных условий семьи, где проживает ребенок, поэтому существуют определенные способы контроля, необходимые для защиты интересов несовершеннолетних членов семьи. Так, законодательно установлена обязанность лица, которое имеет право на материнский сертификат обозначить письменное обязательство в контексте оформления жилого помещения в общую долевую собственность супругов и детей. Данная процедура должна быть произведена в течение 6 месяцев после получения данных средств.

Тем не менее, в контексте использования при покупке кредитных средств банка не представляется возможным осуществить регистрацию жилья в собственность родителей и детей. Банки ведут достаточно своеобразную политику относительно приобретения собственности несовершеннолетними гражданами, так как в случае, если субъекты соответствующего договора не смогут исполнять свои кредитные обязательства, по кредитному договору взыскать с должников жилье невозможно. Таким образом, в рамках защиты интересов ребенка исключается выселение семьи из квартиры: в данном случае в семье растет малолетний ребенок и нельзя лишать его жилья. Соответственно, законодатель закрепил возможность приобретения жилого помещения на средства материнского капитала при первоначальном оформлении собственности на родителей. При этом после погашения залога представляется возможным оформление собственности также на детей [6, с.92].

В то же время данная ситуация характеризует определенный законодательный пробел, при котором сделка будет являться незаконной, потому что ее будут оспаривать органы опеки и попечительства, а также Социальный фонд РФ. Так, они выступают в роли контролирующих органов. Речь может идти о наличии угрозы нарушения прав несовершеннолетних относительно отрицательной динамики показателей реализации механизма защиты прав несовершеннолетних на жилье. Гражданское право, в отличие от других отраслей, наук и учебных дисциплин развивается очень быстро и цивилистическая доктрина не всегда успевает осмыслить новые явления [9].

Так, можно привести конкретные примеры из судебной практики. В соответствии с Апелляционным постановлением № 22К-4063/2023 от 25 октября 2023 г. по делу № 3/6-405/2023 районная прокуратура направила иск в суд, в соответствии с которым было заявлено, что мать несовершеннолетних детей воспользовалась средствами материнского капитала при приобретении жилья. В соответствии с актуальным законодательством, один из родителей должен оформить актуальную покупку собственности на средства материнского капитала в течение 6 месяцев после получения соответствующих средств, которые фиксируются выдачей сертификата. Дети не были отнесены к числу хозяев жилья. Женщина не только незаконно воспользовалась средствами материнского капитала, но и осуществила продажу жилья, нарушив интересы собственных детей [7].

Прокуратура оспаривала законность данной сделки по продаже дома. Таким образом, надзорный орган настаивал на необходимости возвращения жилья его первоначальной собственнице для получения детьми доли, которая причитается им по закону. Судебная коллегия по гражданским делам областного суда не изменила решение суда первой инстанции, поэтому на данный момент в Российской Федерации существует актуальная практика признания недействительности сделок купли - продажи жилых помещений, которые первоначально приобретались в рамках реализации средств материнского капитала [8, с. 204].

Для того, чтобы решить обозначенную проблему целесообразно будет закрепить дополнительные компетенции за Социальным фондом Российской Федерации в контексте надзора за использованием средств материнского капитала при приобретении жилых помещений в собственность. Так, необходимо разработать специальную графу в свидетельстве о праве собственности на жилое помещение, в которой будет обозначено, что данное помещение было приобретено на средства материнского капитала. Таким образом, у приобретателя жилья будет возможность узнать об обременении на недвижимое имущество.

Библиография:

1. Кудрявцева Л. В., Бобровский А. А. О некоторых проблемах переустройства (перепланировки) жилых помещений // Актуальные проблемы современности. 2021. №2 (16). С. 16.
2. Артемова И., Федотенко Ю. Предварительный договор: какие права и обязанности сторон он создает // Горячая линия бухгалтера. 2021. №10. С. 29.
3. Блинкова Е. В., Кошелюк Б. Е. Договор поставки товаров для государственных нужд : монография. М.: Проспект, 2017. С. 30-67.
4. Хуснетдинова Л. М. Проблема доступности ипотечного жилищного кредитования для основной массы населения Российской Федерации со средними доходами // Семейное и жилищное право. 2022. №1. С. 36.
5. Комардина М. Н. Правовые последствия неисполнения продавцом своих обязательств по договору купли-продажи жилых помещений // Юрист. 2021. №15. С. 15.
6. Фокина М. М. Купля - продажа жилой недвижимости: современные правовые проблемы // Урбанистика и рынок недвижимости. 2021. №2. С. 92.
7. Апелляционное постановление № 22К-4063/2023 от 25 октября 2023 г. по делу № 3/6-405/2023.
8. Кошелюк Б. Е., Марикиан А. А. Направление средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребёнком (детьми) // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 204.
9. Ивлиев П.В., Кондрашов С.В. «Концептуальные основы современных цивилистических исследований России» // Аграрное и земельное право, № 6 (222), 2023 г., С: 108-110.

References:

1. Kudryavceva L. V., Bobrovskij A. A. O nekotoryh problemah pere-ustrojstva (pereplanirovki) zhilyh pomeshchenij // Aktual'nye problemy so-vremennosti. 2021. № 2 (16). S. 16.
2. Artemova I., Fedotenko YU. Predvaritel'nyj dogovor: kakie prava i obyazannosti storon on sozdaet // Goryachaya liniya buhgaltera. 2021. № 10. S. 29.
3. Blinkova E. V., Koshelyuk B. E. Dogovor postavki tovarov dlya gosudarstvennyh nuздh : monografiya. M.: Prospekt, 2017. S. 30-67.
4. Husnetdinova L. M. Problema dostupnosti ipotecnogo zhilishchnogo kreditovaniya dlya osnovnoj massy naseleniya Rossijskoj Federacii so sred-nimi dohodami // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2022. № 1. S. 36.
5. Komardina M. N. Pravovye posledstviya neispolneniya prodavcom svoih obyazatel'stv po dogovoru kupli-prodazhi zhilyh pomeshchenij // YUrist. 2021. № 15. S. 15.
6. Fokina M. M. Kuplya - prodazha zhiloi nedvizhimosti: sovremennye pravovye problemy // Urbanistika i ryнок nedvizhimosti. 2021. № 2. S. 92.
7. Apellyacionnoe postanovlenie № 22K-4063/2023 ot 25 oktyabrya 2023 g. po delu № 3/6-405/2023.
8. Koshelyuk B. E., Marikyan A. A. Napravlenie sredstv materinskogo (semejnogo) kapitala na poluchenie obrazovaniya rebyonkom (det'mi) // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 2 (177). S. 204.
9. Ivliev P.V., Kondrashov S.V. "Conceptual foundations of modern civil law studies in Russia" // Agrarian and Land Law, No. 6 (222), 2023, P: 108-110.

ИНСТИТУТ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

ИДАЯТОВ Рустам Теймурович,

магистрант юридического института,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького д. 87.
E-mail: rust.idajатов@mail.ru;

ШУМОВ Петр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: pshumov@gmail.com;

Idayatov Rustam T.,

master student at the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.
87Gorkiy str., Vladimir, Russia, 600000.
E-mail: rust.idajатов@mail.ru;

Shumov Petr V.,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, associate professor of the Department of Civil Law and Process
of Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, candidate of law, associate professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russia, 600020.
E-mail: pshumov@gmail.com

Краткая аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с правовым статусом искусственного интеллекта в гражданском праве. Особый акцент делается на определении понятия искусственного интеллекта в рамках гражданско-правовых отношений. Рассматриваются точки зрения известных правоведов относительно правового статуса искусственного интеллекта. Выявляются пробелы правового регулирования искусственного интеллекта в гражданском законодательстве и делается вывод о специфике правового статуса искусственного интеллекта в гражданском праве. Предлагаются возможные способы для восполнения пробелов и устранения недостатков правового регулирования в аспекте вопросов темы исследования.

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to the legal status of artificial intelligence in civil law. Special emphasis is placed on the definition of the concept of artificial intelligence in the framework of civil law relations. Gaps in the legal regulation of artificial intelligence in civil legislation are identified and a conclusion is made about the specifics of the legal status of artificial intelligence in civil law. Possible ways are proposed to fill in the gaps and eliminate the shortcomings of legal regulation in the aspect of the issues of the research topic.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, правовой статус, объект гражданских прав, квазисубъект.
Keywords: digitalization, artificial intelligence, object of civil law, quasi-subject.

Для цитирования: Идаятов Р.Т., Шумов П.В. Институт искусственного интеллекта в гражданском праве Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 197-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_197.

For citation: Idayatov R.T., Shumov P.V. The legal status of Artificial Intelligence in Civil Law of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 197-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_197.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

На сегодняшний день происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественных отношений. По мере совершенствования технологии искусственного интеллекта «умные роботы» успешно интегрируются в процесс социализации. Рядовой пользователь интернета, совершая покупки онлайн совершенно не каждый раз заметит, как поисковая система самостоятельно подстраивается под его запросы и постепенно учится выдавать наиболее интересные для конкретного человека предложения. В другом случае голосовой помощник может провести полноценные телефонные переговоры с живым человеком и сохранить всю необходимую информацию. Эти лишь некоторые ситуации из многочисленных примеров внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизни людей говорит нам об **актуальности** темы исследования и о том, что законодателю необходимо проработать вопрос правовой природы искусственного интеллекта. В условиях развития и усложнения подобных технологий невозможно избежать сложностей в развитии законодательства. Не является исключением и гражданское право. Информационно-телекоммуникационные технологии находят активное применение в нынешних реалиях и в рамках частноправовых отношений. Одной из таких востребованных цифровых технологий следует назвать искусственный интеллект.

Практическое использование возможностей искусственного интеллекта в гражданском праве осложняется рядом обстоятельств.

Во-первых, недостаточной правовой основой использования возможностей искусственного интеллекта в гражданском праве.

Во-вторых, отсутствием единого понимания искусственного интеллекта и сфер использования его в рамках гражданско-правовых отношений.

В-третьих, имеются и практические проблемы при внедрении цифровых технологий в данную сферу общественных отношений.

В-четвертых, на сегодняшний день остается актуальным вопрос о правовом регулировании искусственного интеллекта в гражданском праве. В рамках настоящего исследования особый акцент будет сделан на пробелах правового регулирования искусственного интеллекта в рамках гражданских отношений, в частности, внимание будет сосредоточено на проблематике определения правового режима искусственного интеллекта в гражданском праве.

Как уже было отмечено, современность связана со стремительным развитием информационных технологий и внедрением их во все сферы общественных отношений. Не является исключением и область гражданских отношений. Безусловно, что автоматизации ряда ежедневных процессов способствует более быстрому, например, заключению сделок между контрагентами. В связи с этим значение искусственного интеллекта в нынешнее время сложно переоценить. Однако переходя непосредственно к исследованию института искусственного интеллекта в гражданском праве представляется необходимым обозначить терминологические основы, а именно определить, что представляет собой искусственным интеллект, в чем его специфика и содержание.

Особый интерес к искусственному интеллекту возник начиная с середины XX века. Именно тогда начались первые упоминания о так называемом искусственном интеллекте и о возможности его использования в практической деятельности. Наиболее активное внедрение в российскую правовую действительности искусственного интеллекта фактически приходится только на последнее десятилетие. Ранее такого внимания цифровые технологии не вызывали у представителей государственных органов в РФ, тогда как в зарубежных странах процесс внедрения информационно-телекоммуникационных технологий начался значительно раньше. В нынешнее время в России происходит и законодательное урегулирование самих цифровых технологий и особенностей их использования в той или иной сфере общественных отношений.

Однако следует отметить, что с определением искусственного интеллекта до сих пор возникают определенные трудности, поскольку единого понимания данной категории в научной среде не сложилось. Забегая вперед, укажем, что данный термин является достаточно многоаспектным, поэтому его понимание возможно, например, как с правовой, так и с технической стороны.

Как отмечает Д.В. Степанов, «искусственный интеллект, как и естественный интеллект, - неотъемлемое свойство соответствующей технологии искусственного интеллекта, робота, юнита или программного обеспечения, позволяющего действовать автономно и даже независимо от воли его создателей или правообладателей» [6].

С.В. Завалишин указывает, что искусственный интеллект представляет собой «машины, способные моделировать определенные функции способности человеческого интеллекта, включая такие функции, как восприятие, обучение, рассуждение, решение проблем, лингвистическое взаимодействие и даже создание творческих работ» [3].

Таким образом, из предложенных определений можно заметить, что единого понимания искусственного интеллекта среди ученых не сложилось. Однако можно выявить ряд признаков, которые будут общими для данной категории:

- 1) представляет собой компьютерную программу (программно-аппаратный комплекс);
- 2) позволяет принимать решения в условиях неопределенности посредством обработки поступающей информации;
- 3) способен к обучению и развитию на собственном опыте;
- 4) имеет возможность рассуждать и т.д.

Следует признать проблемой отсутствие легального определения искусственного интеллекта применительно к сфере гражданского права. В связи с этим на сегодняшний день важно в рамках гражданского законодательства определить понятие искусственного интеллекта. Иными словами, обозначить, что он из себя представляет с учетом специфики гражданско-правовых отношений и тех сфер, в которых он может использоваться.

Второй проблемой является определение места института искусственного интеллекта в гражданском праве. Острая дискуссия стоит в аспекте определения искусственного интеллекта как объекта и (или) субъекта гражданских отношений.

Относительно определения правового статуса искусственного интеллекта как субъекта в гражданском обороте следует отметить многообразие мнений среди правоведов.

Например, одним из таких является идея о придании роботам, наделенных искусственным интеллектом, статуса юридического лица. По данному вопросу Г. А. Гаджиев предположил, что «по мере совершенствования искусственного интеллекта может возникнуть потребность в признании юридической личности роботов-агентов как «особой разновидности юридических лиц»» [7]. Данный подход представляется интересным, потому как статус физического лица не может быть присвоен искусственному интеллекту в силу отсутствия у него сознания и эмоций, а соответственно и сформированного правосознания. Наделение искусственного интеллекта правовым статусом юридического лица наиболее удобно в силу возможности применения к нему уже существующих и развитых в законодательстве инструментов правового регулирования (обязательная регистрация в реестре, коммерческий/некоммерческий характер и т.д.).

Другая не менее интересная позиция заключается в том, что для определения правового статуса искусственного интеллекта необходимо ввести в законодательство новое отдельное понятие (концепция электронного лица). О. А. Ястребов, рассматривая данную концепцию выделил само понятие электронного лица, указав, что «следуя «чистому учению о праве» Г. Кельзена, электронное лицо можно трактовать как персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект (электронный индивид), обладающий критериями «разумности»» [8]. Однако для воплощения этой идеи необходимы масштабные затраты правовых ресурсов

для ее предварительной всесторонней проработки и последующего введения в законодательство.

Сторонники следующей позиции убеждены в отсутствии необходимости наделять таких роботов каким-либо правовым статусом, основываясь на отсутствии у него воли, что примечательно по отношению к действующему законодательству, если учесть справедливое замечание Е. В. Вавилина о том, что из всех известных гражданскому праву субъектов – физического лица, юридического лица, публично-правовых образований – волей в собственно биологическом, психологическом смысле обладает исключительно физическое лицо. По отношению ко всем остальным субъектам понятие воли применяется в специальном условном смысле, подразумевая коллективное волеизъявление или иную демонстрацию намерений [9].

Многие ученые сходятся во мнении, что распространение на интеллектуальных роботов правосубъектности физического или юридического лица не является обходным и целесообразным в обозримом будущем, поскольку независимо от того, насколько интеллектуален робот, его назначение – выполнить задачу или достичь цели, поставленной перед ним производителем или оператором [1]. В частности, следует отметить распространенное мнение о том, что искусственный интеллект не должен заменять человека. По одному из распространенных мнений реализация гражданских прав должна осуществляться исключительно человеком, а искусственный интеллект должен помогать автоматизировать ряд процессов для более быстрого и эффективного взаимодействия между субъектами гражданского оборота. Вместе с тем это вовсе не означает то, что в правовой действительности должен оставаться пробел в аспекте как определения понятия искусственного интеллекта, сфер его использования, так и определения его места в гражданском законодательстве РФ.

Рассматривая совершенно противоположные взгляды на правовую природу искусственного интеллекта можно увидеть и мнение о том, что искусственный интеллект необходимо отнести к числу объектов гражданского права по аналогии с программами для ЭВМ, учитывая при этом специфические признаки искусственного интеллекта, который некоторые правоведы определяют в качестве индивидуально-определенной вещи с присущим уникальным производственным кодом и регистрационным номером для моделей middle safety и low safety [5]. В данном случае автор использует понятия middle safety как объект, ограниченный в обороте, то есть который может принадлежать лишь отдельным субъектам гражданского оборота, соответствующим определенным в законе критериям, а low safety – объект, изъятый из оборота. Это вызвано в первую очередь необходимостью защитить как права собственника, так и права третьих лиц. Данные характеристики позволяют его идентифицировать как объект гражданских отношений.

Вместе с тем следует отметить, что в отдельных случаях искусственный интеллект может выступать как «квазисубъект» гражданского права [2]. В этой связи актуально говорить о случаях, когда произведение создается без непосредственного участия человека. Важно отметить, что данный вопрос является не в полной мере урегулированным. В связи с этим следует восполнить правовой пробел в аспекте регламентации отношений, связанных с признанием, осуществлением и защитой авторских прав на произведения, созданные без непосредственного участия человека носителями искусственного интеллекта. Нуждается в теоретическом осмыслении и допустимость признания ограниченной правосубъектности носителей искусственного интеллекта как юридической фикции [4]. [В проекте Федерального закона, авторами которого являются Наумов В. Б. и Архипов В. В. предусматривалась возможность для робота/андроида с искусственным интеллектом от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. При том, что категория «субъект» прямо к роботизированному агенту не применялась, а использовалась новая конструкция квазисубъекта как субъекта, обладающего ограниченной правоспособностью [2]. Несмотря на критику данного проекта следует отметить его роль в интенсивности обсуждений правового статуса искусственного интеллекта в правовом сообществе.

Таким образом, активное применение таких цифровых технологий как искусственный интеллект в рамках российской правовой действительности приходится только на последнее десятилетие, поэтому вопрос о месте данной правовой категории в системе гражданского права до сих пор остается открытым. В последние годы государство взяло особый курс на внедрение цифровых технологий, в т.ч. и искусственного интеллекта, во все сферы общественных отношений. Понятие искусственного интеллекта должно найти отражение в рамках действующего гражданского законодательства. При этом исследуя использование такой цифровой технологии в рамках гражданского права, примечательно отметить, что данное понятие следует изложить и с учетом сферы отношений, в которых применяется искусственный интеллект (в данном случае с учетом гражданско-правовых отношений). Более того, следует конкретизировать в рамках положений гражданского законодательства правовую природу искусственного интеллекта (определить его специфику). В современной российской доктрине не сложилось единого подхода к определению правосубъектности искусственного интеллекта, однако стоит отметить, что путь наделяния искусственного интеллекта правовым статусом в качестве субъекта гражданских правоотношений будет противоречить основам гражданского законодательства, закрепленным положениям пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливающего, что неотъемлемыми признаками субъекта гражданского правоотношения выступают воля и интерес, наличие которых невозможно обнаружить у искусственного интеллекта на данном этапе развития.

Библиография:

1. Басос Е. В. Искусственный интеллект в гражданском праве / Е. В. Басос // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова, Курск, 20 ноября 2020 года / Отв. редактор В.В. Богдан. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 241-246.
2. Журавлева А. В. Искусственный интеллект как квазисубъект в гражданском праве РФ / А. В. Журавлева // Актуальные проблемы международных отношений: личность, общество, государство : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 25 октября 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Летний сад"», 2020. – С. 101-109.

3. Завалишин С. В. Цифровые объекты гражданских прав / С. В. Завалишин // Передовое развитие современной науки как драйвер роста экономики и социальной сферы : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 16 декабря 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 152-157.
4. Камышанский В. П. О сущности категории «искусственный интеллект» в современном гражданском праве / В. П. Камышанский // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения : Сборник тезисов по материалам II Национальной конференции, Краснодар, 16–17 октября 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 144.
5. Коротаев Е. Э. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права / Е. Э. Коротаев, Ж. Степанян // Актуальные исследования. – 2020. – № 11(14). – С. 112-114.
6. Степанов Д. В. Интеллект, искусственный интеллект и право / Д. В. Степанов // Власть Закона. – 2020. – № 1(41). – С. 97-103.
7. Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С.15–30.
8. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 36–55.
9. Вавилин Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42, С.137.

References:

1. Basos E. V. Artificial intelligence in civil law / E. V. Basos // Private law in an evolving society: traditions and innovations : Collection of scientific articles of the 2nd All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor V.N. Suslikov, Kursk, November 20, 2020 / Editor V.V. Bogdan. – Kursk: Southwestern State University, 2020. – pp. 241-246.
2. Zhuravleva A.V. Artificial intelligence as a quasi-subject in the civil law of the Russian Federation / A.V. Zhuravleva // Actual problems of international relations: personality, society, state : Materials of the interuniversity scientific and practical conference, Moscow, October 25, 2019. – Moscow: Limited Liability Company "Publishing House "Summer Garden", 2020. – pp. 101-109.
3. Zavalishin S. V. Digital objects of civil rights / S. V. Zavalishin // Advanced development of modern science as a driver of economic and social growth : collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, December 16, 2021. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2021. – pp. 152-157.
4. Kamyshansky V. P. On the essence of the category "artificial intelligence" in modern civil law / V. P. Kamyshansky // Scientific and technological support of the agro-industrial complex of Russia: problems and solutions: A collection of abstracts based on the materials of the II National Conference, Krasnodar, October 16-17, 2018 / Rev. for the issue A.G. Koshchayev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. – p. 144.
5. Korotaev E. E. Legal identification of artificial intelligence as an object of civil law / E. E. Korotaev, J. Stepanyan // Actual research. – 2020. – № 11(14). – Pp. 112-114.
6. Stepanov D. V. Intellect, artificial intelligence and law / D. V. Stepanov // The Power of Law. – 2020. – № 1(41). – Pp. 97-103.
7. Gadzhiev G. A. Is a robot agent a person? (Search for legal forms for regulating the economy) // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. pp.15-30.
8. Yastrebov O.A. Legal personality of an electronic person: theoretical and methodological approaches // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2018. – Vol. 13. – No. 2. – pp. 36-55.
9. Vavilin E. V. Artificial intelligence as a participant in civil relations: the transformation of law // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2021. No. 42, p.137.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ SOME ASPECTS OF THE THEORY AND PRACTICE OF INHERITANCE OF THE DECEASED'S PROPERTY BY THE STATE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: chursina1304@mail.ru;

CHURSINA Antonina Sergeevna,
senior lecturer of civil law and process sub-faculty
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: chursina1304@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены законодательство Республики Беларусь, а также судебная практика на предмет признания наследства выморочным. Отмечается, что в ряде случаев признание наследства выморочным и его переход в собственность государства (административно-территориальной единицы РБ) связаны с бездействием и правовой неграмотностью наследников.

Abstract. The article considers the issue when the state becomes the heir to the property of the deceased. The legislation of the Republic of Belarus and judicial practice are considered. The grounds are provided for in the Civil Code of Belarus. These include: 1. the absence of heirs of the deceased by law or by will; 2. all persons are excluded from inheritance as unworthy heirs; 3. a one-year period has expired since the opening of the inheritance; 4. all heirs voluntarily renounced the inheritance. It is concluded that in some cases the transfer of inheritance to the state is associated with inaction and legal illiteracy of the heirs.

Ключевые слова: наследователь, наследники, наследство, выморочное наследство, государство, Республика Беларусь, суд.

Key words: the inheritor, heirs, inheritance, extortionate inheritance, the state, the Republic of Belarus, the court.

Для цитирования: Чурсина А.С. Некоторые аспекты теории и практики наследования выморочного имущества в Республике Беларусь // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 201-202. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_201.

For citation: Chursina A.S. Some aspects of the theory and practice of inheritance of the deceased's property by the state in the Republic of Belarus // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 201-202. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_201.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024

Признание наследственного имущества выморочным в Республике Беларусь регламентировано ст. 1039 Гражданского кодекса (далее – ГК РБ) [1], § 7 гл. 30 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РБ) [2].

Согласно ст. 1039 ГК РБ наследство признается выморочным, если после смерти лица нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства. Указанное правило распространяется на случаи, если гражданина был объявлен умершим в судебном порядке.

Выморочным считается наследство, на которое по тем или иным обстоятельствам отсутствуют наследники. Например, наследодатель был одиноким и не имел наследников первой, второй и последующих очередей, включая иждивенцев [3] или наследники пропустили законный срок [4] и не приняли наследство фактически [5]. То есть факт непринятия наследства всеми наследниками будет являться основным условием для признания имущества выморочным. Общие правила о наследовании выморочного имущества применяются и в случае, если наследодатель был признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным [6] у которого после смерти не осталось наследников.

В декабре 2001 г. Пленум Верховного суда Республики Беларусь принял постановление, разъясняющее особенности применения судами законодательства о наследовании [7]. ВС РБ указал, что в случаях, предусмотренных ГК РБ, наследство, признанное выморочным, переходит в собственность административно-территориальной единицы по месту его нахождения на основании решения суда. Административно-территориальное деление Беларуси определяется в соответствии с Законом РБ от 05.09.1998 № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» [8].

Согласно ст. 380 ГПК РБ признать наследство выморочным может только суд. Основанием для начала процедуры является подача заявления, которое рассматривается в порядке особого производства.

По общему правилу, согласно п. 3 ст. 1039 ГК РБ, заявители – органы местного управления или самоуправления – могут обратиться в суд по истечении 1 года со дня смерти лица или вступления в силу решения суда об объявлении его умершим. Данное правило не распространяется на случаи, когда расходы, связанные с охраной наследства и управлением им превышают его стоимость.

Приведем пример из судебной практики. Сельский исполнительный комитет обратился в суд с заявлением о признании наследственного имущества выморочным указав, что после смерти А. открылось наследство на жилой дом.

Согласно сведениям нотариальных контор, наследственное дело после гражданина А. не открывалось.

Гражданин А. проживал в жилом многоквартирном доме, который принадлежал умершему на праве собственности, согласно договору купли-продажи, удостоверенному нотариальной конторой, зарегистрированному в реестре за №*.

Право собственности на жилой дом в органах госрегистрации зарегистрировано за А. в установленном законом порядке.

С момента открытия наследства после смерти А. прошло более 10 лет. При жизни А. составил завещание в пользу племянницы Г. (дочь сестры А.) в нотариальной конторе, зарегистрированному в реестре от 11.07.1997.

В адрес сельисполкома поступило письменное уведомление от Г. о добровольном отказе от жилого дома от 29.03.2019.

Решением суда Барановичского района и г. Барановичи от 24.11.2021 г. требования заявителя удовлетворены [9].

Отсутствие условий, перечисленных в ст. 1039 ГК РБ является основанием для отказа в признании наследства выморочным.

Так, в заявлении суду прокурор просил признать наследство, открывшееся после смерти С. в виде жилого дома выморочным и передать указанный дом в собственность П. района.

В судебном заседании прокурор отказался от заявления, поскольку на момент открытия наследства в виде жилого дома в нем была зарегистрирована и проживала дочь наследодателя – Д., фактически принявшая указанное наследственное имущество [10].

Таким образом, наследство может быть признано выморочным при наличии одного из следующих условий:

1. при отсутствии наследников умершего по закону или по завещанию;
2. все лица отстранены от наследования как недостойные наследники;
3. истек годичный срок с момента открытия наследства;
4. все наследники в добровольном порядке отказались от наследства.

Отметим, что информация об отсутствии в нотариальных конторах наследственных дел не может исключать наличие потенциальных наследников. Действующим законодательством предусмотрен фактический способ принятия наследства, при котором лица хоть и не обратились к нотариусу, но реализовали свои права как наследников в отношении имущества, принадлежавшего умершему. Данное обстоятельство должно быть исследовано судом в рамках рассмотрения заявлений о признании наследства выморочным.

В ряде случаев признание наследства выморочным и его переход в собственность государства (административно-территориальной единицы РБ) связано с правовой неграмотностью и бездействием наследников.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.01.2024)
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.01.2024)
3. Чурсина А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 4-5. EDN: UTEWEQ
4. Чурсина А.С. К вопросу о правовой природе срока принятия наследства в Казахстане // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 6-8. EDN: RMHHBV
5. Гомонова Э.С. К вопросу фактического принятия наследства // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. Сборник трудов XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск, 2023. С. 24-27.
6. Чурсина А.С. Некоторые аспекты правоприменительной практики ограничения дееспособности физических лиц по законодательству Республики Беларусь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 257-259. EDN: KHBKAG
7. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» (с изм. от 21.12.2023 № 10) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=S20100016> (дата обращения: 20.01.2024)
8. Закон Республики Беларусь от 05.09.1998 № 154-3 «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.01.2024)
9. Решение суда Барановичского района и г. Барановичи от 24.11.2021 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 20.01.2024)
10. Определение суда Полоцкого района и г. Полоцка от 31.08.2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 20.01.2024)

References:

1. The Civil Code of the Republic of Belarus No. 218-Z dated December 07, 1998 (with amendments and additions as of January 05, 2024) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 20.01.2024)
2. The Civil Procedure Code of the Republic of Belarus No. 238-Z dated January 11, 1999 (with amendments and additions as of July 17, 2023) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 20.01.2024)
3. Chursina A.S. Establishing the fact of being dependent on the legislation of the Republic of Kazakhstan: legal consequences // Agrarian and land law. 2020. No. 4 (184). pp. 4-5. EDN: UTEWEQ
4. Chursina A.S. On the question of the legal nature of the term of acceptance of inheritance in Kazakhstan // Law and the state: theory and practice. 2022. No. 2 (206). pp. 6-8. EDN: RMHHBV
5. Gomonova E.S. On the issue of the actual acceptance of inheritance // Actual problems of modern science: the view of the young. Proceedings of the XII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. Chelyabinsk, 2023. pp. 24-27.
6. Chursina A.S. Recognition of an individual as legally incompetent in the Kyrgyz Republic: issues of theory and practice // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 8(224). pp. 249-251. EDN: HFKJHK
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated December 21, 2001 No. 16 "On certain issues of application of inheritance legislation by courts" (with amendments. dated December 21, 2023, No. 10) [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=S20100016> (accessed: 20.01.2024)
8. Law of the Republic of Belarus No. 154-Z dated May 05, 1998 "On the Administrative-territorial structure of the Republic of Belarus" [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://online.zakon.kz> (accessed: 20.01.2024)
9. The decision of the court of the Baranovich district and the city of Baranovich dated November 24, 2021 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://etalonline.by> (accessed: 20.01.2024)
10. The ruling of the court of the Polotsk district and the city of Polotsk dated August 31, 2022 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://etalonline.by> (accessed: 20.01.2024)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.

E-mail: chursina1304@mail.ru;

CHURSINA Antonina Sergeevna,

senior lecturer of civil law and process sub-faculty
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.

E-mail: chursina1304@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрен вопрос о том, кому принадлежат результаты деятельности, если объект в сфере культуры, искусства и науки был создан при помощи искусственного интеллекта. Делается вывод, что преобладающим подходом является прямое признание автором результатов деятельности, создателя этого искусственного интеллекта.

Abstract. The article considers the question of who owns the results of activities if an object in the field of culture, art and science was created using artificial intelligence. It is concluded that the prevailing approach is the direct recognition by the author of the results of the activity, the creator of this artificial intelligence.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, автор, интеллектуальная собственность, высокие технологии, нормативно-правовая база.

Key words: copyright, artificial intelligence, author, intellectual property, high technology, regulatory framework.

Для цитирования: Чурсина А.С. Искусственный интеллект и авторское право // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 203-204. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_203.

For citation: Chursina A.S. Artificial intelligence and copyright // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 203-204. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_203.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2024

Термин «искусственный интеллект» (далее – ИИ) ввел Джон Маккарти во время конференции в Дартмутском колледже в 1956 году. Многие ученые и исследователи сосредоточились на автоматизированных рассуждениях и применяли ИИ для доказательства математических теорем и решения алгебраических задач. Одним из известных примеров является Logic Theorist, компьютерная программа, написанная Алленом Ньюэллом, Гербертом А. Саймоном и Клиффом Шоу, которая доказывает 38 из первых 52 теорем «Принципов математики» [1].

Как показывают исследования, ИИ может помочь врачам в установлении точных диагнозов, специалистам в области права ИИ может улучшить процесс принятия решений [2] и способствовать созданию более эффективной и справедливой правовой среды, историкам, например, использование ИИ для чтения архивных документов [3]. ИИ находит свое применение в сфере управления миграционными процессами [4]. Так, в 2023 г. российская компания Смарт Энджинс разработала систему проверки подлинности документов с использованием ИИ [5], которая может помочь в отслеживании нелегальных мигрантов. Данная программа внесена в реестр российского ПО (реестровая запись № 19064 от 18.09.2023) [6].

В настоящее время дискуссионным является вопрос о том, кому принадлежат результаты деятельности, если какой-то объект был создан при помощи ИИ – владельцу робота, создателю программного обеспечения или самому устройству? Подобное возникает в случае, когда в процессе создания действие человека минимально или вообще отсутствует.

Как отмечают П. Бернт Хугенхольц, Жоао Педро Кинтайс (Институт информационного права (IVIR)) и Дэниел Жерве (Школа права Университета Вандербилта) использование систем ИИ в сфере культуры, инноваций и науки в последние годы значительно выросло. Системы ИИ используются для создания разнообразного литературного и художественного контента, включая песни, переводы, стихи, сценарии, романы, фото, картины и т.п. [7].

В России понятие ИИ впервые было закреплено в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [8]. Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Вопросы интеллектуальной собственности, в частности авторского права регламентированы частью 4 Гражданского кодекса РФ [9]. Согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Автором может стать физическое лицо независимо от степени дееспособности, если соблюден основной критерий авторства, а именно в создание такого произведения вложен его творческий труд [10]. Исходя из буквального толкования ИИ не может владеть авторскими правами на созданные ими произведения.

В Ирландии, Великобритании, Индии, Новой Зеландии если произведение создано ИИ, авторские права предоставляются программисту. В законе Великобритании об авторском праве указано, что в случае, если литературное, драматическое, музыкальное или художественное произведение, создано с помощью компьютера, автором считается лицо, осуществившее необходимые приготовления для создания произведения.

Следует согласиться с выводами специалиста в области интеллектуальной собственности Университета Сассекса (Великобритания) Андреса Гуадамуза. Исследователь указывает, что в рассматриваемой ситуации закон может либо отказать в защите авторских прав на произ-

ведения, созданные с помощью компьютера, либо приписать авторство таких произведений создателю программы. При этом, как считает А. Гуадамуза, предоставление авторских прав человеку, который сделал возможным использование ИИ, является наиболее разумным подходом. Такой подход гарантирует, что компании будут продолжать инвестировать в технологии, будучи уверенными в том, что они получат возврат своих инвестиций [11].

Другой автор из Йельского университета Шломит Яниски-Равид [12] указывает на наличие у ИИ творческого начала, в обоснование этого приводит 10 критериев согласно которым «машина» может создавать произведения:

1. Креативность.
2. Автономность и независимость.
3. Непредсказуемость.
4. Способность к аккумуляции данных.
5. Способность к обучению.
6. Эволюционирует.
7. Рационально-интеллектуальная система.
8. Эффективность.
9. «Свободный выбор».
10. Ориентированность на достижение цели.

Можно сделать вывод, что в целом, исследователи сходятся во мнении, что субъектом авторского права на объекты, созданные ИИ, в большинстве случаев может быть признан только человек-создатель ИИ. Когда творческая роль человека очевидна на различных стадиях творческого процесса результат будет защищен авторскими правами.

Библиография:

1. Yongjun Xu, Xin Liu, Xin Cao, Changping Huang, Enke Liu, Sen Qian, Xingchen Liu, Yanjun Wu, Fengliang Dong, Cheng-Wei Qiu, Junjun Qiu, Keqin Hua, Wentao Su, Jian Wu, Huiyu Xu, Yong Han, Chenguang Fu, Zhigang Yin, Miao Liu, Ronald Roepman, Jiabao Zhang Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666675821001041?__cf_chl_tk=N7jdqVthrqxF0gBw5qslsryCgPhQuOSbnw2FnTyjxOU-1715062961-0.0.1.1-1386#bib2 (дата обращения: 20.01.2024)
2. Чурсина А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 4-5. EDN: UTEWEQ
3. Чурсина А.С. Основы государственной политики в сфере образования в отношении коренных малочисленных народов Енисейского севера в 1920-е гг. // The Newman in Foreign Policy. 2019. № 47 (91). С. 64-65. EDN: ADGPOU
4. Чурсина А.С. Предоставление ложных сведений как основание отказа в выдаче (аннулирования) разрешения на временное проживание (вида на жительство) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3 (171). С. 74-76. EDN: XBCUQP
5. В России создана система проверки документов с использованием ИИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2023-10-03_v_rossii_razrabotali_sistemu (дата обращения: 20.01.2024)
6. Реестр программного обеспечения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://reestr.digital.gov.ru/reestr/1791102/?sphrase_id=3474358 (дата обращения: 20.01.2024)
7. Тенденции и разработки в области искусственного интеллекта: проблемы авторского права [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://copyrightblog.kluweriplaw.com/2020/12/16/trends-and-developments-in-artificial-intelligence-challenges-to-copyright/> (дата обращения: 20.01.2024)
8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 20.01.2024)
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 № 230 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2024)
10. Чурсина А.С. Признание физического лица недееспособным в Кыргызской Республике: вопросы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 249-251. EDN: HFKJHK
11. Искусственный интеллект и авторское право [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (дата обращения: 20.01.2024)
12. Yanisky-Ravid S. Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Accountability and Copyright – The Human-Like Workers Are Already Here – A New Model [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2957722 (дата обращения: 20.01.2024)

References:

1. Yongjun Xu, Xin Liu, Xin Cao, Changping Huang, Enke Liu, Sen Qian, Xingchen Liu, Yanjun Wu, Fengliang Dong, Cheng-Wei Qiu, Junjun Qiu, Keqin Hua, Wentao Su, Jian Wu, Huiyu Xu, Yong Han, Chenguang Fu, Zhigang Yin, Miao Liu, Ronald Roepman, Jiabao Zhang Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research [Electronic resource]. - Access mode: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666675821001041?__cf_chl_tk=N7jdqVthrqxF0gBw5qslsryCgPhQuOSbnw2FnTyjxOU-1715062961-0.0.1.1-1386#bib2 (accessed: 20.01.2024)
2. Chursina A.S. Establishing the fact of being dependent on the legislation of the Republic of Kazakhstan: legal consequences // Agrarian and land law. 2020. No. 4 (184). pp. 4-5. EDN: UTEWEQ
3. Chursina A.S. Fundamentals of state policy in the field of education in relation to the indigenous small peoples of the Yenisei North in the 1920s. // The Newman in Foreign Policy. 2019. No. 47 (91). pp. 64-65. EDN: ADGPOU
4. Chursina A.S. Providing false information as a basis for refusing to issue (revoke) a temporary residence permit (residence permit) // Law and the state: theory and practice. 2019. No. 3 (171). pp. 74-76. EDN: XBCUQP
5. A document verification system using AI has been created in Russia [Electronic resource]. - Access mode: https://www.cnews.ru/news/top/2023-10-03_v_rossii_razrabotali_sistemu (accessed: 20.01.2024)
6. Software Registry [Electronic resource]. - Access mode: https://reestr.digital.gov.ru/reestr/1791102/?sphrase_id=3474358 (accessed: 20.01.2024)
7. Trends and developments in the field of artificial intelligence: problems of copyright [Electronic resource]. - Access mode: <https://copyrightblog.kluweriplaw.com/2020/12/16/trends-and-developments-in-artificial-intelligence-challenges-to-copyright/> (accessed: 20.01.2024)
8. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030") [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (accessed: 20.01.2024)
9. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) No. 230 dated December 18, 2006 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (accessed: 20.01.2024)
10. Chursina A.S. Recognition of an individual as incompetent in the Kyrgyz Republic: issues of theory and practice // Law and State: theory and practice. 2023. No. 8(224). pp. 249-251. EDN: HFKJHK
11. Artificial intelligence and copyright [Electronic resource]. - Access mode: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (accessed: 20.01.2024)
12. Yanisky-Ravid S. Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Accountability and Copyright – The Human-Like Workers Are Already Here – A New Model [Electronic resource]. - Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2957722 (accessed: 20.01.2024)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ THE PRACTICE OF APPLYING THE NORMS ON TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT AT THE INITIATIVE OF THE EMPLOYER

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,

эксперт Международного центра компетенций «АйПи»

Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС),

профессор кафедры частного права юридического факультета

Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), доктор юридических наук, доцент.

Мароновский пер., 26, г. Москва, 119049, Россия.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,

expert of the International Competence Center "IPI" Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),

Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law

State Academic University of Humanities (GAUGN), Doctor of Law, Associate Professor.

26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russia.

E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей работе рассмотрены насущные вопросы практики применения норм о прекращении трудового договора по инициативе работодателя. Показаны наиболее распространённые нарушения, допускаемые работодателем при осуществлении своего права на расторжение трудового договора по дисциплинарным основаниям прекращения трудового договора. Подобные нарушения свидетельствуют о злоупотреблении работодателями прав в рамках трудовых отношений. Нарушения норм, проявляемые при прекращении трудового договора, свидетельствуют об угрозе обесценивания права.

Abstract: In this paper, the pressing issues of the practice of applying the norms on termination of an employment contract at the initiative of the employer are considered. The most common violations committed by an employer in exercising their right to terminate an employment contract on disciplinary grounds of termination of an employment contract are shown. Such violations indicate the abuse of rights by employers within the framework of labor relations. Violations of norms manifested upon termination of an employment contract indicate the threat of devaluation of the right.

Ключевые слова: распространённые нарушения, дисциплинарное основание, злоупотребление правом, работодатель, трудовой договор.

Keywords: widespread violations, disciplinary grounds, abuse of law, employer, employment contract.

Для цитирования: Андриановская И.И. Практика применения норм о прекращении трудового договора по инициативе работодателя // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 205-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_205.

For citation: Andrianovskaya I.I. The practice of applying the norms on termination of an employment contract at the initiative of the employer // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 205-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_205.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2024

В сложившихся социально-экономических условиях вопрос о применении норм трудового права в соответствии с целями отечественного законодателя является чрезвычайно важным. Повышенное внимание к нему обусловлено тем, что в современной правоприменительной практике все чаще наблюдаются нарушения, допускаемые работодателем при осуществлении своего права на расторжение трудового договора, предусмотренного в ст. 22 ТК РФ. При рассмотрении правильности применения соответствующих норм трудового права многочисленные нарушения норм наблюдается и в практике судов. Казалось бы, нарушений такого рода вообще не должно быть, поскольку сами нормы и практика их применения считаются устоявшимися. Более того, единообразие правоприменительной практики складывалось десятилетиями: на протяжении всего времени развития трудового права нормы исследуемой области регулирования были сформированы так, что посредством их осуществлялось (и осуществляется) весьма качественное правовое регулирование. Эти нормы формировались на основе научных исследований отечественных учёных-трудовиков. Правоприменительная практика неоднократно подвергалась анализу и находила отражение в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, обзорах судебной практики, которые, по сути, служили основой для правильного применения норм трудового права. В определённой мере это позволяло сформировать единообразный подход в правоприменении. Однако современная практика применения норм по делам о прекращении трудового договора по инициативе работодателя свидетельствует об отсутствии единообразия в этой области применения. Многочисленные нарушения, проявляющиеся на практике, представлены в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (далее - Обзор)¹. Из приведённых в Обзоре примеров видно, что рассматривая такие споры, судьи неверно оценивают правильность применения норм работодателем, а также не принимают во внимание сложившуюся десятилетиями судебную практику.

В частности, речь идет о неверном понимании правоприменителем и, следовательно, неправильном применении норм, предусматривающих увольнение работника по инициативе работодателя. Эти нарушения свидетельствуют о злоупотреблении работодателями своими правами в рамках трудовых отношений. Злоупотребления такого рода становятся известны, в частности, при ознакомлении с решениями судов по делам о признании увольнения за прогул незаконным; восстановлении в должности (на работе); признании записи об увольнении за прогул в трудовой книжке недействительной; оплате заработной платы за все время вынужденного прогула и возмещении морального вреда. Такого рода нарушения при применении работодателем норм, предусматривающих прекращение трудового договора по его инициативе, практике давно известны. Но если раньше они были редки, то в последнее время, вряд ли так можно сказать. Как отмечается в юридической литературе, «судебная практика последних лет по делам об увольнении изобилует примерами, когда оно признавалось незаконным ввиду неприменения (неучета) работода-

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 09 декабря 2020 // СПС КонсультантПлюс.

телем принципов юридической (дисциплинарной) ответственности, недопустимости злоупотребления правом или запрещения дискриминации»¹.

Как нам представляется, ныне следует обратить особое внимание на причины наиболее распространенных нарушений. На наш взгляд, основной причиной нарушения работодателем норм об увольнении по инициативе работодателя, выявленных в случаях рассмотрения подобных увольнений в суде, является причина непонимания как сути предусмотренных законодателем оснований прекращения трудового договора, так и процедуры увольнения.

Важнейшее, заслуживающее внимания положение, необходимое для правильного применения норм действующего ТК РФ при прекращении трудового договора с работником, заключается в том, что все основания прекращения трудового договора, предусмотренные в п. 6 ст. 81 ТК РФ относятся к категории дисциплинарных. Это положение исходит из норм ч. 2 ст. 192 ТК РФ, относящих к дисциплинарным взысканиям увольнение по отдельным основаниям увольнения, в том числе п. 6 ст. 81 ТК РФ. Оно содержит требование: при увольнении применить одновременно две группы норм (нормы о прекращении трудового договора и нормы о наложении дисциплинарного взыскания (соблюсти предусмотренные ими требования)).

Однако, как показывает практика, правоприменитель эти нормы не соблюдает. Одно из требуемых законодателем правил прямо предусмотрено в ч. 1 ст. 193 ТК РФ. Оно заключается в том, что до применения дисциплинарного взыскания (в том числе в виде увольнения) работодатель должен *затребовать* письменное объяснение. Единственный, требуемый в данном случае законом документ закреплён в ТК РФ - письменное объяснение работника (ч.1 ст. 193 ТК РФ). В случаях, если объяснение от работника не затребовано, то не установлен факт совершения дисциплинарного проступка, следовательно, работодатель не может уволить работника по данному основанию прекращения трудового договора. В этой же норме предусмотрено правило: если по истечении двух рабочих дней объяснение не представлено, то составляется соответствующий акт. Нередко, работодатель, не требует объяснения, следовательно, не выясняя причины проступка, составляет акт, требуя от работника подписать его, при этом не обращает внимание на то, что объяснение не истребовано. Это одно из важных правил, нарушаемых правоприменителем, соблюдение которого предусмотрено законодателем. Бывает так, что в материалах дела нет ни одной объяснительной по поводу совершения работником (как это видит работодатель) дисциплинарного проступка. Вместо них, оправдывая свои неправомерные действия, работодатель «изобретает» и составляет документы, не предусмотренные законодателем: протоколы опроса, листы опроса, листы беседы, не являющиеся документами, имеющими правовое значение для рассмотрения трудового спора об увольнении. По сути, эти документы вообще не могут быть приобщены к делу, поскольку не могут заменить единственный требуемый законом документ - письменное объяснение работника. Если работодатель до применения дисциплинарного взыскания не затребовал письменное объяснение, как это указано в ч. 1 ст. 193 ТК РФ, то он нарушил нормы, предусматривающие порядок увольнения по рассматриваемому основанию, что является основанием для признания увольнения дисциплинарного характера незаконным.

На это нарушение обращается внимание в п. 6 Обзора, при рассмотрении одного из увольнений по дисциплинарному основанию указано: для обеспечения объективной оценки фактических обстоятельств, послуживших основанием для увольнения работника, и предотвращения необоснованного применения к работнику дисциплинарного взыскания работодателю необходимо соблюсти установленный законом порядок применения к работнику дисциплинарного взыскания, в том числе – затребовать у работника письменное объяснение.

Следующее правило вытекает из первого. Соблюдение его связано с установлением наличия (отсутствия) самого дисциплинарного проступка. Работодатель должен установить: совершен ли дисциплинарный проступок на самом деле или нет. Как предусмотрено трудовым законодательством, дисциплинарный проступок, который может послужить основанием увольнения, предполагает неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей (ч. 1 ст. 192 ТК РФ). То, что работником за время предполагаемого правонарушения были исполнены его трудовые обязанности, предусмотренные трудовым договором, работодателем не принимается во внимание. Нередко работодатель не учитывает это обстоятельство, а суды (различных инстанций), как правило, неверно толкуют действующие нормы и фактические обстоятельства дела, делая вывод о совершении работником прогула и, соответственно, в решении по делу приходят к неверному выводу о совершении работником дисциплинарного проступка. Например, в условиях пандемии различного рода трудовые обязанности осуществлялись удалённо (при проведении преподавателем занятий дистанционно, выступлении на конференции). Доказательством участия преподавателя вуза (в части выполнения им своих трудовых обязанностей) на научной конференции служит общеизвестный факт её проведения и широкая профессиональная аудитория её участников, а также наличие в программе наименования доклада и указание на имя докладчика. Участие в конференции - выступление преподавателя на конференции - является доказательством его работы в этот день, фактом, свидетельствующим о выполнении его обязанностей. В расцениваемые работодателем в качестве прогула дни работник (преподаватель вуза) вполне может осуществлять текущую научную и методическую работу, выполнение которой не предполагает нахождение его, к примеру, в здании вуза (на работе). Многолетняя практика применения труда вузовских и научных работников свидетельствует о возможности выполнения результативной и эффективной работы удаленно. При этом весьма важным, является обстоятельство, по своей сути, «отрицающее» совершение дисциплинарного проступка: работа, проведённая в дни, якобы совершенного дисциплинарного проступка, оплачена работодателем. Оно требует особого внимания, поскольку в судебной практике вопрос об оплате дней, которые расценены работодателем как прогул, решается неоднозначно. Странно, но судами различных инстанций по-разному оценивается и делается вывод о наличии (отсутствии) прогула в то время (дни, часы), в которое работником были произведены работы, предусмотренные трудовым договором. Подчёркнём, факт выполнения работы работником и признание её работодателем подтверждается оплатой работы. Работодатель, напротив, выполнение работы в эти дни представляет в качестве дисциплинарного проступка.

¹ Забрамная Е. Ю. Актуальные вопросы компенсации морального вреда, причиненного работнику // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 34.

Нередко судом (в случае спора) это обстоятельство не воспринимается и не оценивается, а в ряде случаев, - отвергается. В этой связи возникает вполне логичный вопрос: может ли суд, устанавливая правомерность увольнения работника за прогул, рассматривать дни совершения (по мнению работодателя) прогула те дни, в которые работником работа была выполнена и оплачена работодателем? Полагаем, основной смысл ответа на него заключается в следующем: если указанные дни работодателем оплачены, то это означает только то, что в эти дни работа была работником осуществлена, принята работодателем, положительно им оценена и оплачена. Какими нормами руководствуется суд, рассматривая правомерность увольнения работника, признавая дни выполнения работы днями прогула? Явно не нормами ч. 1 ст. 192 ТК РФ, в которых указано, что под дисциплинарным проступком, следует понимать неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Практика свидетельствует о том, что нередко работодатель не исполняет надлежащим образом свои обязанности, что может повлечь впоследствии увольнение работника. В условиях пандемии, как известно, работодатель не принимал требуемых законодателем документов об удалённой работе. Например, приказ о работе удаленно, как правило, отсутствовал во многих организациях, несмотря на то, что надлежащее оформление документов возлагается на работодателя. В Обзоре указано на то, что не оформление документов такого рода может свидетельствовать о допущенных нарушениях со стороны работодателя. В п. 12 Обзора обращается внимание на то, что увольнение за прогул не может быть признано обоснованным в случае, когда отсутствие работника на стационарном рабочем месте по адресу работодателя было обусловлено тем, что работник по согласованию с работодателем выполнял свои обязанности дистанционно, даже если условие о дистанционной работе не было включено в трудовой договор. Полагаем, следует отметить, несмотря на отсутствие оформления такой работы со стороны работодателя, она была выполнена работником и оплачена работодателем.

Далее рассмотрим правило, которое связано с первым и вторым, поскольку оно влияет на правильную квалификацию совершенного правонарушения. Оно позволяет выявить наличие или отсутствие дисциплинарного проступка и установить уважительность (не уважительность) причин его совершения. Наличие уважительных причин не может быть свидетельством совершения дисциплинарного проступка. Нередко судами вообще не оценивается это обстоятельство. Одной из уважительных причин является ухудшение состояния здоровья. К примеру, в указанные работодателем периоды времени предусмотренная трудовым договором работа была выполнена, несмотря на ухудшение состояния здоровья. Об ухудшении самочувствия (причинах этого) могут свидетельствовать медицинская справка поликлиники (любого другого лечебного учреждения), сигнальный лист скорой помощи, в которых содержатся медицинские данные, подтверждающие объективность показателей состояния здоровья. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что трудовые обязанности соблюдены работником (работа выполнена), несмотря на неблагоприятное состояние здоровья, впоследствии работа оплачена работодателем. В итоге – работник уволен, а во всех судебных инстанциях подтверждена правильность действий работодателя.

Часто при увольнении работника по дисциплинарным основаниям прекращения трудового договора работодателем не соблюдаются и правила ч. 5 ст. 192 ТК РФ, требующие от работодателя при наложении на работника дисциплинарного взыскания в виде увольнения учёта тяжести совершенного проступка и обстоятельств, при которых он был свершен. Так, рассматривая дело об увольнении за прогул, в судах не было принято во внимание поведение уволенного работника и его заслуги, который является учителем высшей категории, награжден званием «Почетный работник общего образования Российской Федерации», победителем Всероссийского конкурса организации воспитательного процесса, имеет благодарности за организацию учебно-воспитательного процесса, награждена почетными грамотами Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по образованию, медалями «В память 850-летия Москвы», «За вклад в подготовку 65-летия Победы в Великой Отечественной войне», за тридцатилетний педагогический стаж работы не привлекалась к дисциплинарным взысканиям до разногласий с администрацией школы (п. 5 Обзора).

Практика свидетельствует, что за короткое время на работника налагаются многочисленные дисциплинарные взыскания, за якобы дисциплинарные проступки, о которых работник узнаёт уже после увольнения. Как показывает практика, взыскания за эти проступки применяются к работнику в нарушение требований ст. 192, 193 ТК РФ. На такие нарушения обращается внимание в Обзоре, в частности, в п. 6 Обзора отмечено, что наложение ряда дисциплинарных взысканий за столь короткий период времени может свидетельствовать о намеренных действиях работодателя по увольнению работника с занимаемой должности и о злоупотреблении правом со стороны работодателя как более сильной стороны в трудовом правоотношении. В злоупотреблении правом, в том числе при нарушении норм, видится угроза обесценивания права¹. В этой связи следует поддержать предложение многих учёных² о необходимости включения в систему современных принципов трудового права принципа недопустимости злоупотреблений со стороны работодателей и работников при осуществлении ими своих трудовых прав. В развитие указанного предложения целесообразно представить его в качестве принципа общетраслевого характера³ и закрепить в ст. 2 ТК РФ в следующей формулировке: недопустимость злоупотребления правом в трудовых отношениях.

Библиография:

1. Забрамная Е.Ю. Актуальные вопросы компенсации морального вреда, причиненного работнику // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 34.
2. Андриановская И.И. Ценность современного трудового права как отрасли права // Современное право. 2024, № 3. С. 88-91.
3. Офман Е.М., Станскова У.М. Противодействие злоупотреблению правом: зарубежный опыт и трудовое законодательство Российской Федерации. // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 57.
4. Андриановская И.И. Основные принципы трудового права: история и современность //Кадровик.2021 № 2. С. 44 – 53.

References:

1. Zabravnaya E. Y. Topical issues of compensation for moral damage caused to an employee // Labor law in Russia and abroad. 2023. No. 2. p.34.
2. Andrianovskaya I. And the value of modern labor law as a branch of law // Modern law. 2024, No. 3. pp. 88-91.
3. Ofman E.M., Stanskova U.M. Countering abuse of law: foreign experience and labor legislation of the Russian Federation. //Labor law in Russia and abroad. 2011. No. 1. p. 57.
4. Andrianovskaya I. And the basic principles of labor law: history and modernity //HR officer.2021 No. 2. pp. 44-53.

¹ См. подробнее: Андриановская И.И. Ценность современного трудового права как отрасли права // Современное право. 2024, № 3. С. 88-91.

² Например, Офман Е.М., Станскова У.М. Противодействие злоупотреблению правом: зарубежный опыт и трудовое законодательство Российской Федерации. //Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 57.

³ См. подробнее: Андриановская И.И. Основные принципы трудового права: история и современность //Кадровик.2021 № 2. С. 44 – 53.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Legal obligations methods for protecting subjective real rights

ХАТУНЦЕВ Олег Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.

E-mail: info@unic.su;

KHATUNTSEV Oleg Aleksandrovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law Russian State Academy of Intellectual Property.

Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.

E-mail: info@unic.su

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об обязательственно-правовых способах защиты. Данные способы защиты имеют особую связь с вещными правами, так как такие способы защиты распространяются и на защиту нарушенных вещных прав. Рассматривается вопрос о становлении законодательства относительно вещных прав, которые появились в отечественном законодательстве относительно недавно. Проводится анализ по возможности распространения обязательственно-правовых способов защиты на абсолютные и относительные правоотношения. При этом под относительными правоотношениями понимались сделки, связанные с вещными правами. Рассматривались возможности применения обязательственных правоотношений в тех или иных договорных правоотношениях. Особое внимание в данной работе было уделено тому, что обязательственно-правовые способы защиты имеют постоянно прослеживаемую взаимосвязь с различными правоотношениями, возникающими на базе права собственности.

Abstract: This article discusses the issue of legal obligations methods of protection. These methods of protection have a special connection with property rights, since such methods of protection also apply to the protection of violated property rights. The issue of the formation of legislation regarding property rights, which appeared in domestic legislation relatively recently, is considered. An analysis is carried out on the possibility of extending the legal methods of protection to absolute and relative legal relations. At the same time, relative legal relations were understood as transactions related to real rights. The possibilities of using obligatory legal relations in certain contractual legal relations were considered. Particular attention in this work was paid to the fact that legal obligations protection methods have a constantly traceable relationship with various legal relations arising on the basis of property rights.

Ключевые слова: способы защиты, исковое заявление, вещные права, обязательственно-правовые, относительные правоотношения, гражданское законодательство.

Keywords: methods of defense, statement of claim, real rights, law of obligations, relative legal relations, civil law.

Для цитирования: Хатунцев О.А. Обязательственно-правовые способы защиты субъективных вещных прав // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 208-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_208.

For citation: Khatuntsev O.A. Legal obligations methods for protecting subjective real rights // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 208-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_208.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2024

Так как данная работа захватывает тему вещные права, следует сделать небольшое отступление относительно вещных прав.

Вещное право, является одной из главных подотраслей гражданского (частного) права, данная подотрасль охватывает большой спектр жизни общества, а именно спектр прав на личные вещи граждан, на их собственность. Правоотношения, возникающие из вещных прав, являются наиболее распространенными, так как люди сталкиваются с осуществлением своих вещные права на объекты практически ежедневно. Нормы, возникающие из вещных прав и их правоотношений закрепляются и регламентируются в гражданском законодательстве, с целью определения и закрепления принадлежности вещи определенному или определенным субъектам правоотношений, создавая определенность и статику вещного права и имущественных отношений. Именно благодаря определения статистического положения объекта, вещные права отличаются от обязательственных, так как обязательственные правоотношения возникают именно в момент перехода объектов гражданских правоотношений от одного субъекта к другому. Обязательственные права подразумевают динамику и обеспечивают экономический оборот. [7, С. 5].

Так стало определенно ясно, что вещные права и обязательственные права имеют единый знаменатель и возникают вокруг определенного материального объекта, то есть между обязательственными правами и вещными существует схожесть.

В Российской Федерации длительное время отсутствовало понятие недвижимости, а вместе с ним и право собственности на земельные участки, также вещные права претерпевали время упадка и не нашли своего законодательного отражения в период крепостного права. Однако такое отсутствие не могло не сказаться на состоянии законодательства, тем более под давлением изменяющихся правоотношений в обществе и перестройки системы правоотношений в целом, вынудив законодателя изменить свои взгляды на правовые нормы. В связи с крепостным правом у крестьян не было право собственности на землю, в советский период львиная доля земельного ресурса находилось в собственности у государства и муниципальных образований, частная собственность была незначительным показателем. Из разграничения земельного участка и объектов недвижимости, расположенных на нем, возникла ситуация, когда земельный участок в собственности у одного лица, а недвижимое имущество возведенное на нем находится в частной собственности. Не смотря на существующую объективную реальность, что объект недвижимости сооруженный на земельном участке не только физически, но и юридически не могут быть разделены. Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации от 1996 года в начальной редакции присутствовала норма, разрешающая совершение сделок отдельно с земельным участком и отдельно с недвижимым объектом расположенном на нем [7, С. 25].

Лишь в 2008 году Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 было предложено была введена полноценная система вещных прав и ограниченных вещных прав с целью удовлетворения потребностей участников гражданского оборота, в том числе устанавливался режим пользования чужими вещными правами. Реформирование производилось в разделе 2 ГК РФ, в процессе которого также было добавлено законо-

детальное регулирование вопросов о владении и защите права собственности, таким образом, в российском законодательстве появились основные положения о вещном праве. Как уже было сказано выше, неоднозначный правовой статус земельного участка и недвижимости также был регламентирован, из-за чего претерпело значительное изменение земельное законодательство, в которое было включено нормы гражданского законодательства, относительно вещных прав. Однако, такие серьезные реформирования понятно не могли быстро прижиться в обществе, при этом сам законодатель оказался не готов к своевременному введению всех необходимых норм права и ввел закон в силу [7, С. 29].

Вещные права имеют свои специфические юридические черты, в том числе право собственности, которое входит в вещное право, которое дает позволяет дать четкое понимание отличий вещных прав от обязательственных прав, то есть определение двух отличных юридических категорий. Имущественные права, а точнее различные их виды, определяются в связи с различными видами имущества, правовой режим для имущественного права имеет прямую зависимость от конкретного объекта, устанавливая особый гражданско-правовой режим. Из юридической доктрины становится понятно, что особый правовой режим устанавливается не на конкретный объект, а для лиц, которые намерены совершить или совершают юридически значимые действия с таким объектом. Так можно провести параллель, что объекты гражданских прав имеют различия от иных объектов гражданских прав именно из-за особенностей их правового режима, а не из-за физических или экономических свойств. При этом определенный правовой режим формируется на основании определенных имущественных прав. [7, С. 29-30]. Так вещные права имеют свои особенные черты, которые отличают его от обязательственных, в том числе имеют свой гражданско-правовой режим. Однако, как известно, вещные права — это права на объект, обязательственные права возникают в процессе правоотношений возникающих в отношении этого объекта, при этом сделки с этим объектом будут подпадать под категорию обязательственных прав, кроме того, сделки должны учитывать особый правовой режим определенного объекта как имущественного права.

Как отмечает в своей работе о вещных правах Е.А. Суханов о различиях между вещными правами и обязательственными, что: «Вещные права дают управомоченным лицам возможность удовлетворения своих потребностей собственными действиями; обязательственные - только с помощью действий обязанных лиц - путем исполнения обращенных к ним требований. Если же такое требование не исполняется обязанным лицом, управомоченное лицо может удовлетвориться лишь компенсацией убытков, так и не получив необходимой ему вещи в свое хозяйственное господство, тогда как основным гражданско-правовым способом защиты вещного права является истребование соответствующей вещи в натуре (виндикационный иск)» [7, С. 35-36].

Положения об обязательствах содержатся в главе 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, В.В. Витрянский в своей работе детально проанализировал данную главу. Он выделил особенность защиты прав кредитора при недобросовестном поведении и неисполнении обязательств должником. В работе указывается, что статья 308.3 ГК РФ способствует выделению особенностей обязательно-правовых способов защиты нарушенных прав, в том числе возможность соотношения такой защиты с субъективными гражданскими правами, под которыми понимаются право собственности и иные вещные права, корпоративные права и так далее [3, С. 30].

Обязательно-правовые способы защиты должны соответствовать возникшим правоотношениям, например видится невозможность применения иска с обязательством возврата имущества в отношении должника, так как кредитор не имеет право требовать возврата того имущества, которое не было прописано в договоре. Кредитор, в случае неисполнения должником своих обязательств наделяется правом требовать от должника совершения определенных действий, но не на его имущество. Как, например, в случае договора аренды, по его окончании у арендодателя возникает право требования своего имущества у арендатора обратно в свое полное владение. Такие меры защиты по отношению к должнику в правоотношениях вытекающих из кредитного договора видятся невозможным [3, С. 30].

Так плавно тема затрагивает обязательно-правовые способы защиты, которые в отличие от вещных способов защиты носит относительный характер, при этом объектом выступать может любой объект гражданского права. То есть обязательно-правовые способы защиты распространяются не только на индивидуально-определенные объекты, но и на объекты обладающие родовыми признаками, более того такая защита распространяется и на безличные деньги. Защита вещных прав осуществляется путем направления искового заявления в суд с соответствующими требованиями [7, С. 199].

Обязательно-правовые способы защиты могут применяться в ситуациях относительно вещных прав, когда право на вещь нарушается косвенным путем, в такой ситуации вещь выступает обязательством собственника, когда путем использования вещных способов защиты прав невозможно и недостаточно для защиты прав и законных интересов. В зарубежном законодательстве, в частности в законодательстве Германии, в гражданском кодексе которого содержится норма, посредством которой собственник может осуществить защиту своих прав путем привлечения к ответственности третьих лиц за нарушение вещных прав. Такая защита проявляется путем обязанности нарушителя совершать определенные действия. При этом также стоит отметить, что в гражданском законодательстве Германии негаторный иск имеет особый правовой режим, скорее субъектный состав этого иска может зависеть от конкретных обстоятельств, так, например, могут привлечь третье лицо выступить в качестве истца, в случае, когда у него было достаточно правовых полномочий, однако он не препятствовал совершению правонарушения в отношении вещного права, что повлекло негативные последствия. Гражданское законодательство Италии содержит расширенный перечень возможностей негаторного иска, по которому истец может потребовать не только устранения производимых препятствий, но и запрет на совершение определенных действий в случае, если они повторно могут привести к негативным последствиям, более того негаторный иск в Италии подразумевает возможность истца требовать о ликвидации последствий негативного воздействия [6, С. 479].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. - № 32. – Ст. 3301.

По общему правилу и в соответствии с нормами законодательства и догмами юридической доктрины, обязательственно-правовые способы защиты возможно применить лишь тогда, когда обязанный субъект не исполняет свои обязательства или исполняет их ненадлежащим образом в отношении управомоченного лица в относительных (или их еще называют обязательственными) правоотношениями, предметом которой выступает объект собственности. Примеров неисполнение обязательств или ненадлежащее их исполнение гражданская судебная практика имеет огромное множество. Рассмотрим один из них, при заключении договора купли-продажи, покупатель передал денежные средства продавцу, однако не осуществил мероприятия по регистрации права собственности на данное недвижимое имущество (предположим, что в договоре прописано обязательство регистрации права собственности за покупателем, а не продавцом). В такой ситуации договор не может считаться исполненным, так как не смотря на передачу денежных средств не произошла регистрация права собственности, цель договора не достигнута. Дополнительно стоит отметить, что в момент простоя налог на имущество будет продолжать начисляться на продавца, также его обязательства в отношении данного имущества будут продолжаться, то есть продавец может понести дополнительные расходы из-за недобросовестного поведения покупателя. Это только одна ситуация, но бывают и противоположные ситуации, когда продавец ведет себя недобросовестно.

Обязательно-правовые способы защиты необходимы как раз в таких ситуациях, при изучении юридической доктрины и литературы, стало однозначно понятно, что под обязательно-правовым способом защиты подразумевается один единый способ защиты, это обращение в суд искомым заявлением соответствующего содержания. Исковые же заявления могут иметь суть и содержание различное (например: возвращение имущества или компенсация и возмещение утраты или потери), однако они всегда основываются вокруг индивидуально-правовых и родовых объектов имущественных благ (вещные же иски не всегда можно подать на родовые объекты, так как они должны соответствовать характеристикам индивидуально-определенных объектов).

В соответствии с работой Руткевич Е.А., в которой отмечается, что в современной цивилистической науке, чаще всего, основаны на договорных отношениях, но бывают и вытекают из внедоговорных обязательств. Защита производится путем подачи определенного искового заявления в суд, возможно, подача следующих исковых заявлений:

- «иски о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров;
- иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору;
- иски о возмещении причиненного вреда;
- иски о возврате неосновательно полученного или удержанного имущества;
- иск о признании сделки недействительной» [5, С. 29].

Обязательно – правовые способы защиты бывают не только договорными, но и внедоговорными. Так можно разделить данные способы защиты на виды, направленные на защиту правоотношений, вытекающих из договора и внедоговорные правоотношения.

Относительно договорных отношений стоит отметить работу Т.Т. Алиева, в которой указывается, что: «в соответствии с п.1 ст.421 ГК РФ, договор не может быть заключен в принудительном порядке. Т.е. заключение договора является свободным волеизъявлением субъектов гражданских правоотношений, которые вольны решать заключать тот или иной договор, либо нет. Исключения же составляют публичный договор и добровольно принятые обязательства (например, обязательства по предварительному договору)» [2, С. 24].

Так, безусловным условием при заключении договора является его добровольность со стороны субъектов правоотношений, однако в случае нарушения таких правоотношений прав и законных интересов одной из сторон договора, способы защиты будут носить обязательно-правовой характер.

В соответствии с работой Андреева Ю.Н., который проанализировал характер и содержание субъектных гражданских прав, пришел к выводу о существовании следующих способов защиты: «1) вещно-правовых способов защиты абсолютных прав собственников и субъектов ограниченных вещных прав (признание права, виндикация, устранение препятствий в пользовании); 2) обязательно-правовых способов защиты (защита прав в относительных правоотношениях): изменение и расторжение договора, возмещение убытков, взыскание неустойки, меры оперативного воздействия и т.д.); ... и т.д.» [1, С. 5]. В данной работе указаны вещно-правовые способы защиты отдельно от обязательно-правовых способов защиты, однако на наш взгляд это не является истинно верным, однако в более точной конкретизации имеет право на жизнь.

Относительные правоотношения призваны осуществлению содействия в защиту и восстановлению нарушенных частных законных интересов. Относительные отношения в основном возникают из договорных правоотношений, участники договорных правоотношений добровольно вступают в данные отношения, и в соответствии с нормами гражданского законодательства должны действовать добросовестно и исполнять свои обязательства установленные договором надлежащим образом, в том числе у сторон договорных правоотношений возникает право на прекращение нарушение своих прав и интересов в следствии недобросовестного поведения стороны [4, С. 55].

Обязательно-правовой способ защиты в виде направления искового заявления в суд имеют свои отличительные черты, к которым относятся следующие признаки:

- гражданско-правовой характер правоотношений, возможность направления иска только в рамках гражданского законодательства и в соответствии с нормами гражданско-процессуального права, при этом субъектами правоотношений являются управомоченное лицо (собственник) и обязанное лицо или несколько лиц с каждой стороны;
- правоотношения носят обязательственный характер;
- нарушитель права конкретное лицо, которое четко определено и прописано в исковом заявлении, то есть нет необходимости осуществлять мероприятия по поиску и определению ответчика или ответчиков [5, С. 29].

Относительно договорных правоотношений, можно говорить с точной уверенностью, что в зависимости от договора, правоотношения имеют разный характер, а значит, что способы защиты также имеют различные черты. Стоит отметить, что договоры, обеспеченные залогом имеют небольшие споры относительно возможности применения к объекту залога обязательственно-правовые способы защиты. Так, например, как отмечает А.А. Чикин, что: «Все абсолютные (вещные) и относительные (обязательственные) правоотношения должны учитываться при исследовании залога, в том числе и с целью выявления его сущности» [8, С. 189]. Так как обязательственно-правовые способы защиты относятся к относительным или обязательственным правоотношениям, видится целесообразным сделать акцент, на том, что под собой подразумевают относительные правоотношения и в чем их различия с абсолютными правоотношениями.

Современная юридическая доктрина и теория гражданского права подразумевает, обосновывает и использует деление правоотношений на абсолютные и относительные. Однако, не сложилось четкой классификации в юридической литературе, которая бы объясняла все тонкости и особенности каждого правоотношения. Конечно, существуют обобщенный подходе деления правоотношений на абсолютные и относительные, который подразумевает деление по характеру правовой связи между управомоченным лицом и обязанным лицом в правоотношении и степени их определенности в возникшем правоотношении [4, С. 55].

Относительные правоотношения содержат в себе обязательства, и нередко встречается в юридической доктрине, отношение таких правоотношений к «секундным правам», как например, в работе А.А. Чикина, в которой он также указывает, что относительные правоотношения не корреспондируют субъективные права. В своей работе он приводит такой пример, в отношении долевой собственности, правоотношения участников такой собственности носит относительный характер, хотя сама долевая собственность и правоотношения возникающие в отношении такой собственности, относятся к абсолютным [8, С. 189].

Абсолютные правоотношения, в которые входят и вещные правоотношения, не исчезают после нарушения входящих в их состав вещных прав, абсолютные правоотношения продолжают существовать. Однако такое нарушение порождает ряд относительных правоотношений, которые направлены на осуществление судебной защиты нарушенных прав и их восстановление, в том числе обращение в органы исполнительной власти с исполнительным листом, после признания судом действий незаконными [8, С. 189].

Разграничение гражданских правоотношений на абсолютные и относительные имеют свое особое юридическое значение, направленное на всестороннюю защиту нарушенного права управомоченного лица. Абсолютные права в отличие от относительных имеют более широкий спектр защиты, в связи с тем, что их нарушить может любое лицо, однако как уже было выявлено способы защиты абсолютных правоотношений включают в себя в том числе обязательственно-правовые способы защиты. Однако речь идет про правоотношения и если рассматривать абсолютные правоотношения и относительные правоотношения как две обособленные категории, то относительные правоотношения может нарушить только сторона по сделке, абсолютные же правоотношения не устанавливают определенного лица, которое может нарушить права, круг лиц не ограничен. Так абсолютные правоотношения возникают на основе вещных прав, относительные же правоотношения на основе договора (обязательственные правоотношения), в связи с чем способы защиты прав различны.

На основании изложенного, можно сделать следующий вывод. Обязательственно-правовые способы защиты несмотря подразумевают одну разновидность способа защиты своих прав это обращение в суд с исковым заявлением, при этом особое значение играет то, на что распространяются такие способы защиты. Первоначально обязательственно-правовые способы защиты связаны с вещными правами, в работе подробно рассматривался вопрос о становлении института вещных прав в Российской Федерации и все неспроста, так как сама по себе категория «вещные права» имеет довольно долгую историю в развития человечества и претерпела множество изменений, в отечественном же законодательстве данная категория относительно новая и относительно недавно проводилась реформа по законодательной регламентации вопросов не только становления данной категории, но и путей защиты прав вытекающих из нее. Обязательственно-правовые способы защиты можно представить как широкий инструмент для защиты нарушенных гражданских прав, так как они применимы при нарушении прав в рамках договора (относительные правоотношения), а также внедоговорные (абсолютные правоотношения). Обязательственно-правовые способы защиты будут отличаться в зависимости от возникших договорных отношений и нарушенных абсолютных правоотношений, точнее искивые требования будут отличаться.

Библиография:

1. Андреев Ю.Н. О Способах гражданско-правовой защиты // Гражданское право. 2012. №4. С. 3-6.
2. Алиев Т.Т. Ограничения свободы договора во взаимосвязи с наличием «слабой» стороны в правоотношениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2020. №4. С. 23-29.
3. Витрянский В.В. Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва – Екатеринбург. Статут. 2014. С. 25-45.
4. Коваленко Н.А. Характеристика относительных гражданских правоотношений в сфере защиты прав потребителей // Образование и право. 2023. №6. С. 55-58.
5. Руткевич Е.А. К вопросу об обязательственно-правовых способах защиты // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. 2019. С. 27-30.
6. Степун Е.А. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав по законодательству России и зарубежных стран // Вестник науки. 2023. № 6 (63) Т.2. С. 477-481
7. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. - М., Статут 2017. - 561 с.
8. Чикин А.А. Абсолютные и относительные гражданские правоотношения и субъективные права // Государственная служба и кадры. 2024. №1. С. 184-190.

References:

1. Andreev Yu.N. On the methods of civil protection // Civil law. 2012. No4. pp. 3-6.
2. Aliyev T.T. Restrictions on freedom of contract in connection with the presence of a "weak" party in legal relations // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: jurisprudence. 2020. No4. pp. 23-29.
3. Vitryansky V.V. Projected new general provisions on obligations in the context of reforming civil legislation // Actual problems of private law: Collection of articles for the anniversary of Pavel Vladimirovich Krashenninikov: Moscow – Yekaterinburg. The Statute. 2014. pp. 25-45.
4. Kovalenko N.A. Characteristics of relative civil relations in the field of consumer protection // Education and law. 2023. No6. pp. 55-58.
5. Rutkevich E.A. On the issue of mandatory legal methods of protection // Innovative scientific research: theory, methodology, development trends. 2019. pp. 27-30.
6. Stepun E.A. Civil law methods of protection of property rights under the legislation of Russia and foreign countries // Bulletin of Science. 2023. No. 6 (63) Vol. 2. pp. 477-481
7. Sukhanov E.A. Property law: A scientific and educational essay / E.A. Sukhanov. - M., Statute 2017. - 561 p.
8. Chikin A.A. Absolute and relative civil relations and subjective rights // Civil service and personnel. 2024. No1. pp. 184-190.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РАМКАХ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ ACTUAL PROBLEMS OF PROVIDING LAND PLOTS WITHIN THE FRAMEWORK OF CONCESSION AGREEMENTS

МИРЗАХАНИЯН Давид Володяевич,

аспирант кафедры горного, земельного и экологического права
ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина».
119991, Россия, г. Москва, проспект Ленинский, 65, корп. 1.
E-mail: david.mir.am@inbox.ru;

MIRZAKHANYAN David Volodyaevich,

Postgraduate student of the Department of Mining, Land and Environmental Law
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU).
65 Leninsky Prospekt, building 1, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: david.mir.am@inbox.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена анализу проблем предоставления земельных участков в рамках концессионных соглашений. Предметом научного исследования являются общественные отношения в сфере предоставления земельных участков в рамках концессии. Цель исследования связана с поиском актуальных проблем и поиском решений для эффективного взаимодействия сторон в рамках концессионных соглашений. В результате исследования сделан вывод о том, механизм предоставления земельных участков в рамках концессионных соглашений требует законодательного совершенствования. Так, в частности, целесообразно включать в договор между концедентом и публично-правовым образованием заверения относительно отсутствия каких-либо обременений или зарегистрированных прав на земельный участок, за несоблюдение которых несло бы ответственность публично-правовое образование. В противном случае концедент может понести убытки, которые будут вызваны виновными действиями собственника земельного участка, поскольку именно он ответственен за передачу земельного участка в отсутствие каких-либо обременений и прав третьих лиц на земельный участок. Кроме того, целесообразно законодательно решить вопрос предоставления земельных участков, находящихся в собственности нескольких публичных субъектов, и обозначить механизм взаимодействия таких субъектов с концедентом.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the problems of providing land plots within the framework of concession agreements. The object of the study is public relations in the field of providing land plots within the framework of a concession. The purpose of the study is related to the search for urgent problems and the search for solutions for effective interaction between the parties within the framework of concession agreements. As a result of the study, it was concluded that the mechanism for granting land plots within the framework of concession agreements requires legislative improvement. So, in particular, it is advisable to include in the contract between the concedent and the public legal entity assurances regarding the absence of any encumbrances or registered rights to the land plot, for non-compliance with which the public legal entity would be responsible. Otherwise, the assignor may incur losses that will be caused by the culpable actions of the owner of the land plot, since he is responsible for the transfer of the land plot in the absence of any encumbrances and rights of third parties to the land plot. In addition, it is advisable at the level of the Law on Concession Agreements to regulate the issue of granting land plots owned by several entities and to identify the mechanism of interaction of such entities with the concedent.

Ключевые слова: концессионное соглашение, концессионер, концедент, земельный участок, предоставление земельного участка.
Keywords: concession agreement, concessionaire, concedent, land plot, provision of land.

Для цитирования: Мирзаханиян Д.В. Актуальные проблемы предоставления земельных участков в рамках концессионных соглашений // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_212.

For citation: Mirzakhanyan D.V. Actual problems of providing land plots within the framework of concession agreements // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_212.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2024

Введение

Законодатель трактует концессионное соглашение как одну из форм государственно-частного партнерства, в процессе которого предполагается активное вовлечение сектора частных инвесторов в управление государственной собственностью или для оказания услуг в целях повышения эффективности использования государственной собственности, то есть в целях создания организационных и экономических условий для привлечения инвестиций в регион [1, с. 52], и в целом для повышения инвестиционного потенциала и социально-экономического развития, как регионов, так и муниципалитетов. Отдельными учеными государственно-частное партнерство рассматривается как механизм совершенствования системы управления региональными земельными ресурсами [2, с. 53], другими как правовой инструмент, позволяющий привлечь частные инвестиции в создание комфортной городской среды [3, с. 27]. Концессия, как правило, предполагает консенсус целей и потребностей каждой из сторон, а также взаимовыгодные условия заключенного соглашения. В ходе реализации концессии две стороны определяют объект концессии, и относительно него одна их сторон обязуется выполнить реконструкционные действия либо создать данный объект. Вторая сторона обязуется передать права владения и пользования этим объектом на определенный концессионным соглашением срок.

Строительство, восстановление и реконструкция объектов в соответствии с выполнением концессионных соглашений предполагает наличие определенных прав частного инвестора или концессионера относительно земельного участка, на котором планируется возведение объекта капитального строительства. Реализация концессионного соглашения осуществляется с обязательным соблюдением правовых условий использования земельного участка, на котором находится объект концессии.

Предоставление земельного участка в целях осуществления концессионного соглашения не всегда является обязательной процедурой. Однако, чаще всего концессионное соглашение предполагает необходимость аренды земельного участка (частный партнер может

получить участок только в аренду). Дополнительно отметим, что в рамках концессионного соглашения земельный участок может быть предоставлен концессионеру также на праве субаренды, на праве ограниченного пользования (сервитуте) [4, с. 66] или на иных правах. При этом взаимосвязь концессионного соглашения и исследуемой процедуры предоставления заключается в моменте перехода права, который происходит одновременно с передачей самого объекта концессии.

Сама процедура предоставления формально выражается в заключении между сторонами договора аренды (субаренды) и регулируется соответствующими нормами Земельного кодекса РФ (ст. 39.1 ЗК РФ), а также нормами других природоресурсных отраслей права.

Концессионер, по общему правилу, при наличии прав на земельный участок не может свободно распоряжаться землей, сдавать ее в субаренду, а обязан соблюдать целевое назначение земельного участка и вид разрешенного использования.

При окончании срока концессионного соглашения прекращается и договор аренды участка, что также подтверждает тезис о целевом назначении предоставления земельных участков в рамках концессионных соглашений и их тесной взаимосвязи.

Анализ проблем предоставления земельных участков в рамках концессионных соглашений

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее - Закон о концессионных соглашениях) отсутствие существования зарегистрированных прав на земельный участок третьих лиц является обязательным условием для подписания договора аренды. Фактически данное положение Закона ограничивает полномочия собственника распоряжаться земельным участком по своему усмотрению.

Кроме того, в соответствии с указанным Законом земельный участок может не находиться в собственности публичного партнера (концедента), а принадлежать на праве собственности публично-правовым субъектам или третьим лицам.

При этом фактически возможна ситуация, когда концедент несет ответственность за предоставление земельного участка и предоставляет соответствующие заверения об обстоятельствах.

Важно, что в настоящее время в судебной практике сформирован подход об ограниченной ответственности концедента в части предоставления земельного участка.

Концедент не может отвечать за то, какими свойствами и характеристиками обладает земельный участок, переданный ему в рамках соглашения, поскольку сама земля может находиться в собственности различных публичных субъектов как одного горизонтального уровня (например, нескольких субъектов РФ), так и в собственности публичных субъектов вертикального уровня (например, происходит смешение земельных участков федеральной и муниципальной собственности и другие случаи).

При этом в правоприменительной практике отсутствует единая позиция относительно последствий наличия зарегистрированных прав иных лиц на земельный участок.

В настоящее время законодателем в полной мере не урегулирован вопрос взаимодействия участников концессионного соглашения в той ситуации, когда земельные участки принадлежат различным публичным образованиям разного уровня. Это вызывает трудности в практической реализации прав и обязанностей сторон концессионного соглашения.

Эту проблему можно иллюстрировать тем, что магистральные нефте- и газопроводы, федеральная дорожная инфраструктура могут занимать территорию тысяч километров, а значит, проходить по многим земельным участкам, которые затрагивают территорию многих публичных образований. Наличие таких особенностей вызывает дополнительные трудности в виде необходимости согласования предоставления земельных участков с публично-правовыми субъектами разного уровня [5, с. 26]. При этом отдельными авторами предлагается инструмент государственно-частного партнерства рассматривать в целях реализации масштабных транспортных проектов, обеспечивающих разработку месторождений полезных ископаемых, в основном в Сибири, на Дальнем Востоке, создание объектов транспортной инфраструктуры [6, с. 64].

При этом в настоящее время закон об публичной власти в субъектах РФ хоть и законодательно закрепляет формы взаимодействия между различными публичными субъектами, однако на практике этот механизм остается нереализованным.

Представляется необходимым усовершенствовать законодательство о концессионных соглашениях и земельное законодательство в части порядка предоставления земельных участков, которые находятся в собственности нескольких публично-правовых образований, конкретизировать механизм их взаимодействия.

Таким образом, в законодательстве в настоящее время не решена коллизия относительно ответственности концедента за предоставление обремененного земельного участка. Было бы целесообразно включать в договор между концедентом и публично-правовым образованием заверения относительно отсутствия каких-либо обременений или зарегистрированных прав на земельный участок, за несоблюдение которых несло бы ответственность публично-правовое образование. В противном случае концедент может понести убытки, которые будут вызваны виновными действиями собственника земельного участка.

Также одним из вариантов решения данной проблемы является издание на уровне субъекта РФ нормативно-правового акта, регулирующего все вопросы заключения концессионного соглашения, в том числе порядка предоставления земельного участка. В частности, такой акт мог бы регламентировать порядок заключения концессионных соглашений (принятия соответствующих решений), а также регулировать права и обязанности уполномоченного публичного органа власти, выступающего концедентом в концессионных соглашениях с частными партнерами. Так, например, в Тюменской области предусмотрено возведение междуниверситетского кампуса мирового уровня, где концедентом выступает Тюменская область, в частности Департамент образования и науки региона, а концессионером – коммерческое юридическое лицо [7], при этом указанным нормативным правовым актом осуществлено распределение полномочий исполнительных органов государственной власти

региона, осуществляемых отдельные полномочия концедента.

В российской правоприменительной практике одной из проблем является то, что большинство земельных участков, которые предоставляются в рамках концессионных соглашений, являются застроенными, т.е. имеют обременения. В практике встречаются случаи, когда для реализации концессионного соглашения предварительно требуется снос недвижимости (объекта капитального строительства), однако по Закону о концессионных соглашениях осуществляется предоставление земельных участков в целях реконструкции таких объектов.

Таким образом, предоставить земельный участок с объектом капитального строительства, подлежащим сносу, невозможно в силу пп. 4, 5 ст. 39.16 ЗК РФ. Соответственно, снесение объекта должно быть произведено концедентом в рамках обязательств до подписания концессионного соглашения и передаче земельного участка концессионеру. Чаще всего это происходит в рамках отдельного соглашения (договора подряда и т.д.), и требует также дополнительного финансирования.

Реализация любой из форм государственно-частного партнерства в большинстве случаев является невозможной без использования земельного участка, в том числе и при реконструкции или строительстве объектов концессионного соглашения. Это означает, что у концессионера возникают определенные права не только на объект реконструкции, но и на землю, на которой он расположен.

Заключение. Подводя итог, отметим, что данный механизм не является совершенным и требует законодательных изменений для его эффективного функционирования. С учетом постепенно распространяющейся практики концессионных соглашений при строительстве и реконструкции различных объектов федерального и регионального значения, совершенствование законодательного регулирования является необходимым условием развития концессий.

Библиография:

1. Боголюбов С.А. Правовое обеспечение управления земельными ресурсами в России : Учебник / С. А. Боголюбов, М. Н. Гаврилюк. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 222 с. – (Бакалавриат и магистратура). – ISBN 978-5-406-08999-6.
2. Левов Н.А. Государственно-частное партнерство как механизм совершенствования системы управления региональными земельными ресурсами / Н. А. Левов // Вестник университета. – 2014. – № 2. – С. 52-55.
3. Белицкая А.В. Комплексное развитие территории как правовой инструмент государственно-частного партнерства / А. В. Белицкая, Л. В. Кухаренко // Юрист. – 2023. – № 2. – С. 27-32. – DOI 10.18572/1812-3929-2023-2-27-32.
4. Гаврилюк М.Н. Публичный сервитут: новое в земельном законодательстве / М. Н. Гаврилюк // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2019. – № 4. – С. 66-70.
5. Кирсанов С.А. Концессионные соглашения в современной России // Управленческие науки. – 2012. – №1. – С. 25-33.
6. Развитие автодорожной отрасли на основе механизмов государственно-частного партнерства / Д. Н. Земляков, Л. Р. Котова, Д. К. Балаханова, Б. Д. Лoshkov // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 4. – С. 62-71.
7. Постановление Тюменской области от 04.08.2023 № 490-П «О заключении концессионного соглашения о финансировании, создании и эксплуатации Межуниверситетского кампуса мирового уровня в городе Тюмени» // Интернет-портал: <https://tyumen-pravo.ru/postanovlenie/2023/08/04/n-490-p/>

References:

1. Bogolyubov S.A. Legal support of land management in Russia : Textbook / S. A. Bogolyubov, M. N. Gavriilyuk. – Moscow : Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2022. – 222 p. – (Bachelor's and Master's degree). – ISBN 978-5-406-08999-6.
2. Levov N.A. Public-private partnership as a mechanism for improving the management system of regional land resources / N. A. Levov // Bulletin of the University. - 2014. – No. 2. – pp. 52-55.
3. Belitskaya A.V. Complex development of the territory as a legal instrument of public-private partnership / A.V. Belitskaya, L. V. Kukhareno // Lawyer. – 2023. – No. 2. – pp. 27-32. – DOI 10.18572/1812-3929-2023-2-27-32.
4. Gavriilyuk M.N.. Public easement: new in land legislation / M. N. Gavriilyuk // Black holes in Russian legislation. – 2019. – No. 4. – pp. 66-70.
5. Kirsanov S.A. Concession agreements in modern Russia // Managerial Sciences. – 2012. – No. 1. – pp. 25-33.
6. Development of the road industry on the basis of public-private partnership mechanisms / D. N. Zemlyakov, L. R. Kotova, D. K. Balakhanova, B. D. Loshkov // Management and business administration. - 2017. – No. 4. – pp. 62-71.
7. Resolution of the Tyumen Region dated 08/04/2023 No. 490-P "On concluding a concession agreement on financing, creation and operation of a world-class Interuniversity campus in the city of Tyumen" // Internet portal: <https://tyumen-pravo.ru/postanovlenie/2023/08/04/n-490-p/>

АНАЛИЗ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НИГЕРИЯ Analysing business strategies for entrepreneurial activities in the Federal Republic of Nigeria

Амакири Тарибо Бумоньо,

магистрант кафедры «Национальная экономика» экономического факультета
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: amakiritariboboumonyo@gmail.com;

Amakiri Taribo Bumonyo,

Master's student of the National Economy Department, Faculty of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: amakiritariboboumonyo@gmail.com

Краткая аннотация: представленная статья посвящена тому, как предприниматели в Нигерии адаптируются к различным стратегиям в кооперативном обществе. В ней рассматриваются оба специфических взгляда на деловое поведение с акцентом на влияние культурных ценностей на современные модели ведения бизнеса. Особый интерес в статье вызывает понимание того, как предприниматели воспринимают риск, прибыль, успех бизнеса и различные стратегии контроля ресурсов, используемые фирмами. Цель статьи - получить представление о деловой практике, изучив развитие коммерции и ее связи как с неформальным, так и с формальным секторами современной экономики Нигерии. При изучении организаций в статье придается большое значение «перспективе стратегии», при этом признается, что общественные ценности часто пронизывают различные культуры этих организаций. Чтобы обеспечить основу для анализа, в статье сочетаются кросс-культурный и теоретический подходы к развитию. Используя анализ, статья стремится выявить взаимосвязь между культурой и экономическим поведением. Однако статья охватывает как межорганизационные, так и внутриорганизационные аспекты и черпает данные как из первичных, так и из вторичных источников. Результаты исследования свидетельствуют о том, что экономические факторы сами по себе не определяют модели инвестирования. Вместо этого свою роль играют общественные формы рациональности, такие как доверие как ценность. В статье также утверждается, что когда новые концепции и идеи, привнесенные экономическим развитием, вступают в противоречие с существующими ценностями, обычно возникает специфический синтез. В конечном итоге способность общества адаптироваться и восстанавливать свою культуру влияет на темпы достижения целей развития.

Abstract: This article focuses on how entrepreneurs in Nigeria adapt to various strategies in cooperate society. It explores both specific perspectives on business behaviour with an emphasis on the influence of cultural values on contemporary business patterns. The article is particularly interested in understanding how entrepreneurs perceive risk, profit, business success and the different resource control strategies employed by firms. The article aims is to gain insights into business practices by examining the development of commerce and its connections to both the informal and formal sectors of Nigeria's modern economy. When studying organizations, the article places importance on the "strategy perspective" while recognizing that societal values often permeate these organizations distinct cultures. To provide a foundation for the article analyses, the article combines cross cultural and developmental theoretical approaches. By employing analyses, the article aims to uncover the relationship between culture and economic behaviour. However, this article encompasses both inter intra organizational aspects and draws data from primary as well, as secondary sources. Findings of the study suggests that economic factors alone do not dictate investment patterns. Instead, societal forms of rationality such as trust as a value play a role. The article further argues that when new concepts and ideas introduced by economic development clash with existing values, a specific synthesis usually emerges. Ultimately the society's ability to adapt and regenerate its culture influences the pace at which it can pursue its goals for development.

Ключевые слова: Бизнес-стратегии, предприниматель, экономика, Федеративная республика Нигерия.

Keywords: Business strategies, entrepreneur, economy, Federal Republic of Nigeria.

Для цитирования: Амакири Тарибо Бумоньо. Анализ бизнес-стратегий предпринимательской деятельности в Федеративной республике Нигерия // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 215-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_215.

For citation: Amakiri Taribo Bumonyo. Analysing business strategies for entrepreneurial activities in the Federal Republic of Nigeria // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 215-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_215.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024

Введение

На процесс принятия решений в любой организации влияют стратегии. Стратегия определяет суть бизнеса, формирующего свое окружение и завоевывающего доверие потребителей. В кругах людей стратегия приобрела авторитет благодаря своему влиянию на корпоративное общество. Стратегия отличает организации от других, определяя их цель, клиентов, продукты и услуги, сферу деятельности, ценности и философию, целевой рынок, самовосприятие или общественное мнение, а также технологии, которые они используют на своем конкретном рынке. Ключевые стратегии - это планы, которые направляют действия организации, ее деятельность и процессы принятия решений.

Многие предприятия в Федеративной республике Нигерия сталкиваются с проблемами, которые часто приводят к неудачам и последующему закрытию. Поэтому наличие определенной стратегии может служить руководством для менеджеров и сотрудников, помогая им достичь своих целей. Широко признано, что без стратегии достижения могут быть сведены на нет, а направление может быть потеряно. В связи с этим данная статья направлена на изучение прогнозирования бизнес-стратегий в Нигерии для достижения целей. Для этого автор стремится ответить на следующие вопросы:

1. Какой тип стратегии наиболее подходит для рынка Нигерии?
2. Как стратегии влияют на потребителей в Нигерии?
3. Каковы ключевые показатели бизнес-стратегии на современном деловом рынке?

Ответы на эти три вышеупомянутых вопроса крайне важны, поскольку Нигерия, будучи центром бизнеса для международных организаций, сталкивается с острой конкуренцией. Поэтому предприниматели используют бизнес-стратегии для достижения своих целей. Однако не все стратегии приносят результат. Более того, некоторые решения приводят к краху компании.

В 1980 году Кеннет Эндрус писал, что стратегия сотрудничества - это решения, принимаемые в компании, которые определяют ее задачи, цели и политику. Она также устанавливает структуру бизнеса. В ней описывается ее предполагаемый вклад в акционеров, сотрудников, клиентов и сообщества.¹ Фред Николс, однако, добавляет факторы к пониманию принципов стратегии, подчеркивая, что действия руководства оказывают влияние на организацию. Он утверждает, что стратегия включает в себя принятие решений о целях и миссии и действия по их достижению. Она затрагивает такие вопросы, как: что должно быть в центре внимания предпринимателей? Каковы желаемые результаты и как они могут их достичь?²

В данном контексте под стратегией понимается продуманный план, который призван помочь организации в достижении ее целей. Она подразумевает подход к определению и решению как возможностей, так и проблем, возникающих в сфере бизнеса. Этот процесс непрерывен и требует управления для разработки и реализации успешных стратегий. Ключевым моментом является разработка стратегий, которые создают гармонию между организацией и ее окружением, что в конечном итоге приводит к достижению целей.

В Федеративной республике Нигерия предприниматели используют различные подходы. Каждая компания придерживается своих программных заявлений и стратегий. Сотрудники разных компаний могут по-разному понимать эти стратегии. Для компаний крайне важно согласовывать свои стратегии с целями, которые включают удовлетворение потребностей клиентов, создание стоимости, создание брендов путем обеспечения удовлетворенности клиентов и удовлетворения требований. В данной статье высказывается мнение, что общие стратегии лидерства по издержкам, дифференциации и фокусирования эффективно способствуют достижению качества продукции/услуг, удовлетворенности сотрудников, удовлетворенности клиентов, совершенствованию процессов и развитию сообщества, как указано в заявлениях о миссии организаций. Кроме того, конкретные стратегии, выбираемые предпринимателями, зависят от таких факторов, как характеристики продукции и близость к местонахождению целевых клиентов. Эти факторы существенно влияют на стратегию бизнеса с точки зрения производительности и выполнения миссии организации. Учет ценностей клиентов также играет важную роль в реализации миссии, поэтому их необходимо принимать во внимание на протяжении всего процесса.

Актуальные аспекты развития бизнес-стратегии в Федеративной республике Нигерия детально проанализированы в работах ведущих учёных кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени Патрисы Лумумбы: профессора Ермакова Д.Н. и доцента Экпободо, О. Р.³

1. Стратегия осуществления предпринимательской деятельности в Федеративной республике Нигерия

По данным Okon & Edet (2016)⁴, 80% предприятий в Федеративной республике Нигерия не переживают первые пять лет своей деятельности, ссылаясь на отсутствие у предпринимателей правильных стратегий. В то же время, по мнению ученых, включая Eriobunah & Nosakhare (2013)⁵ и Carter and Jones Evans (2006)⁶, развитию предпринимательства препятствует ряд проблем. Эти проблемы включают в себя такие вопросы, как доступ к кредитным средствам, политическая нестабильность, технологические неудачи, трудности с маркетингом и инфраструктурные проблемы. В Нигерии кредитная политика некоторых учреждений не является благоприятной для предпринимателей. В результате у них остается один выход - получать кредиты под проценты, что подвергает их бизнесу риску провала и повышает вероятность закрытия предприятия.

Адиса, Исса и Морди⁷ утверждают, что, хотя предпринимательство, несомненно, имеет решающее значение для развития любой страны, экономика Нигерии не получила значительных преимуществ из-за этих препятствий. По их мнению, многочисленные планы развития, инициированные правительствами Нигерии для расширения возможностей бизнеса, не оправдали ожиданий. Кроме того, стоит упомянуть о проблемах, возникающих при получении кредитов. Предприниматели, не имеющие залога, часто сталкиваются с отказами банков в кредитах, что мешает им расширять или поддерживать свой бизнес.

При расчете необходимого размера выборки для исследования в статье использовалась формула определения размера выборки Кохрана. Согласно (Cochran, 1977), пункты, которые, как считается, оказывают большое влияние на результаты опроса, должны быть выделены исследователем, чтобы избежать ошибок и погрешностей.

¹ Fred Nickols. *Strategy: Definitions & Meanings*. Distance Consulting, 2016.

² *The Concept of Corporate Strategy, 2nd Edition (1980)*. Kenneth Andrews. Dow-Jones Irwin.

³ Ермаков, Д. Н. Особенности совершенствования национальной образовательной системы в Федеративной Республике Нигерия / Р. О. Экпободо, М. В. Чистяков // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 220-226. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10239. – EDN WJPYVY.

⁴ Okon, N. B., & Edet, T. E. (2016). Small and medium scale business enterprises as a veritable tool for rural development in Nigeria: Challenges and prospects. *Journal of Educational Policy and Entrepreneurial Research*, 3(3), 87-97.

⁵ Nosakhare, Monday, and Echezona C. Eriobunah. "Solution to Entrepreneurs problems in Nigeria: Comparison with Sweden." (2013).

⁶ Carter, Sara, and Dylan Jones-Evans, eds. *Enterprise and small business: Principles, practice and policy*. Pearson Education, 2006.

⁷ Adisa, Toyin Ajibade, Issa Abdurraheem, and Chima Mordi. "The Characteristics and Challenges of Small Businesses in Africa: an Exploratory Study of Nigerian Small Business Owners." *Petroleum-Gas University of Ploiesti Bulletin, Technical Series 66, no. 4* (2014).

Определение размера выборки Кохрана:

$$n = pq / (e^2 / z^2 + pq / N) \dots\dots\dots (eq.1)$$

Из уравнения 1 выше,

n = размер выборки

N = размер популяции

e = Приемлемая ошибка выборки, которая при постоянном значении равна 5%

p = Предполагаемая доля населения

q = 1 - p

z = значение на уровне надежности или значимости (уровень надежности 95% или уровень значимости 5%; z = 1,96).

В Daraju Group работает 1 000 человек, в UAC Foods LTD - 1 500 человек, в Rite Foods LTD - также 1 000 человек, в CWAY Food & Beverages Nig.Co.ltd - 3 000 человек, а в CHI Limited и Beloxxi.

Industries Limited - 4 000 сотрудников соответственно, что в сумме составляет 14 500 человек.

n = Sample size

N = 14500

e = 0.05

p = 0.7 (the sample was based on equal proportion to avoid biasness)

q = 1 - 0.7 = 0.3

z = 1.96 (Statistical value gotten from Normal Distribution)

$$n = \frac{(0.7)(0.3)}{\frac{0.05^2}{1.96^2} + \frac{(0.7)(0.3)}{14500}} = 315.78 \approx 316$$

Метод анализа данных

Для анализа данных, полученных из анкеты, использовалась описательная статистика с применением частотного распределения. В качестве статистических инструментов для проверки гипотез исследования перед принятием окончательного решения использовались тест хи-квадрат (X2) и тест Фридмана. Оба теста представляют собой ветвь непараметрической статистики, обычно используемой для данных, которые распределены ненормально.

Тест хи-квадрат

Тест Хи-квадрат, обозначаемый X2, - это статистическая мера для сравнения дисперсии выборки с теоретической дисперсией. Это непараметрический тест, используемый для определения того, являются ли категориальные данные зависимыми или независимыми. Он также может быть использован для сравнения теоретической совокупности с фактическими данными, когда использовались категориальные данные. Тест используется для следующего:

1. Проверка правильности подгонки.
2. Проверка значимости связи между двумя атрибутами.
3. Проверка однородности или значимости дисперсии популяции.

Статистика хи-квадрат, тест дается следующим образом:

Chi-square statistics, the test is given by:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^n \frac{(O_i - E_i)^2}{E_i} \dots\dots\dots (eq 1)$$

Where:

O_i = Observe frequency

E_i = Expected frequency

$$E_i = \frac{R_t \times C_t}{G_t}$$

and,

R_t = Blocks

C_t = Treatment

G_t = Grand Total of product-sum of block and treatment

Null Hypothesis (H_0): There is no significance relationship that exist on the categorical variables in the population.

Alternative Hypothesis (H_1): There is no significance relationship that exist on the categorical variables in the population.

Decision Rule: Reject H_0 if p-value < 0.05 otherwise accept H_0

2. Информированное согласие

Важность формы согласия невозможно переоценить. Участники должны понимать, что представляет собой исследование и каковы его цели, чтобы предоставить необходимую информацию для достижения целей исследования. Согласно (Dunn & Jeste, 2001), подход к информированному согласию классифицируется на три компонента: полная информация участников, добровольное участие и способность принимать решения. Участники внесли свой вклад в данное исследование в электронном виде, ответив на вопросы анкеты. Участникам были предоставлены четкие и исчерпывающие инструкции по заполнению анкеты с целью проведения исследования и подтверждения согласия. Участники также были проинформированы о том, что заполнение и отправка анкеты означает согласие на использование их ответов.

3. Результаты и выводы

Раздел А: Демографические данные: Возраст, пол, факультет и должность

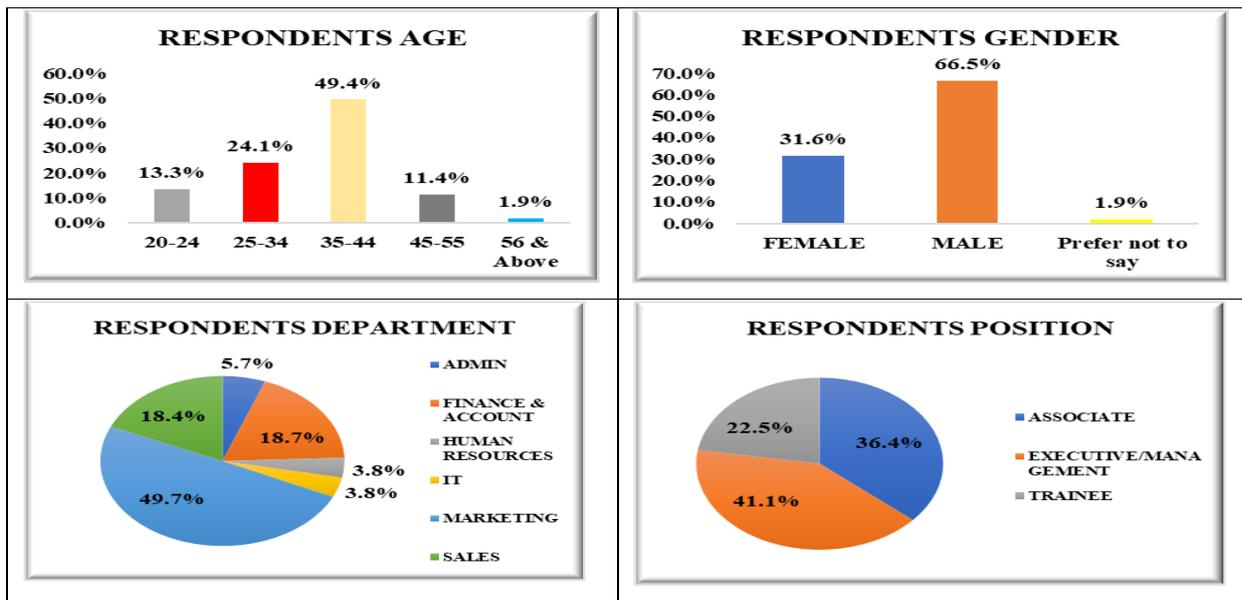

Рисунок 1: Демография респондентов

Еще одно типичное испытание для предпринимателей - отсутствие стабильного электричества. Любой, кто начинает свой бизнес в Нигерии, должен искать способы получения дополнительного электричества, так как государственное не отличается стабильностью. Вряд ли найдется хоть одна часть страны, где в настоящее время не происходят ежедневные перебои с электричеством. Во многих местах электричество отсутствует по несколько дней, что нарушает социальную деятельность. Это особенно губительно для предприятий, которые в значительной степени зависят от энергии, таких как холодильные камеры, салоны и вулканизационные службы. Согласно отчету Всемирного банка за 2021 год, нигерийские предприятия ежемесячно сталкиваются с перебоями в подаче электроэнергии в среднем на 239 часов. Затрачивайте от 0,20 до 0,30 доллара США за киловатт-час (кВт/ч) на самогенерацию.

These persistent challenges result in losses surpassing \$25 billion for the country. Shockingly, the 2022 Energy Progress report highlights Nigeria's status as having the lowest access to electricity globally, with approximately 92 million people, out of a population of over 200 million lacking power access.

What's more, growing insecurity in Nigeria raises serious economic concerns for business owners. The Global Terrorism Index puts Nigeria as the third most terrorized country in the world. This development has forced many businesses to close. Entrepreneurs who have managed to stay are constantly faced with low patronage. Others are forced to sort for extra security measures to protect their businesses. A golden rule of thumb has it that, the business value chain is a series of processes that follow the rules of supply and demand connecting producers to consumers. To sustain this cycle Nigerian business owners, employ strategies to achieve profitability. For instance, farmers, who are entrepreneurs themselves face scarcity of materials required for food production from the northern regions of the country due to the prevailing rates of insurgency.

Эти постоянные проблемы приводят к тому, что убытки страны превышают 25 миллиардов долларов.¹ В докладе о прогрессе в энергетике за 2022 год подчеркивается, что Нигерия имеет самый низкий уровень доступа к электричеству в мире: около 92 миллионов человек из более чем 200 миллионов населения не имеют доступа к электроэнергии.²

Более того, растущая небезопасность в Нигерии вызывает серьезные экономические опасения у владельцев бизнеса. Согласно Гло-

¹ Access to electricity (% of population) - Nigeria. <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=NG>

² International Renewable Energy Agency. Tracking SDG 7 – The Energy Progress Report. June 1, 2022

бальному индексу терроризма, Нигерия занимает третье место в мире по уровню терроризма.¹ Такое развитие событий вынудило многие предприятия закрыться. Предприниматели, которым удалось остаться, постоянно сталкиваются с проблемой низкого покровительства. Другие вынуждены прибегать к дополнительным мерам безопасности для защиты своего бизнеса. Золотое правило гласит, что цепочка создания стоимости в бизнесе - это ряд процессов, которые следуют правилам спроса и предложения, соединяя производителей с потребителями. Для поддержания этого цикла нигерийские владельцы бизнеса используют стратегии, направленные на достижение прибыльности. Например, фермеры, которые сами являются предпринимателями, сталкиваются с нехваткой материалов, необходимых для производства продуктов питания, в северных регионах страны из-за преобладания повстанцев.

4. Заключение

В соответствии с этим рассуждением и тем фактом, что тенденции в бизнесе постоянно меняются, предприниматели должны приспосабливаться к различным факторам, чтобы выжить на рынке. При этом необходимо учитывать социальные факторы среды, в которой работает бизнес. Предпринимателям необходимо собирать информацию о рынке, как о потребителях, так и о продукции. Это позволит выявить такие аспекты, как конкуренты и потенциальные деловые партнеры, что будет способствовать лучшему развитию бизнеса и стратегическому планированию на будущее.

Чтобы повысить свои шансы на успех в Нигерии, важно использовать данные и ресурсы для выявления местных потребностей, которые бизнес может удовлетворить. Этот шаг очень важен, поскольку он помогает определить ценностное предложение компании. После того как вы определили потребность и улучшили ценность, которую ваша компания может предложить потребителям, используйте эту информацию для создания маркетингового плана, который интегрирует соответствующие каналы маркетинга и продаж в вашу общую бизнес-стратегию.

Библиография:

1. The Concept of Corporate Strategy, 2nd Edition (1980). Kenneth Andrews. Dow-Jones Irwin.
2. Fred Nickols. Strategy: Definitions & Meanings. Distance Consulting, 2016.
3. Okon, N. B., & Edet, T. E. (2016). Small and medium scale business enterprises as a veritable tool for rural development in Nigeria: Challenges and prospects. *Journal of Educational Policy and Entrepreneurial Research*, 3(3), 87-97.
4. Nosakhare, Monday, and Echezona C. Eriobunah. "Solution to Entrepreneurs problems in Nigeria; Comparision with Sweden." (2013).
5. Carter, Sara, and Dylan Jones-Evans, eds. *Enterprise and small business: Principles, practice and policy*. Pearson Education, 2006.
6. Adisa, Toyin Ajibade, Issa Abdullaheem, and Chima Mordi. "The Characteristics and Challenges of Small Businesses in Africa: an Exploratory Study of Nigerian Small Business Owners." *Petroleum-Gas University of Ploiesti Bulletin, Technical Series* 66, no. 4 (2014).
7. World Bank Data: Access to electricity (% of population) - Nigeria. <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=NG>
8. International Renewable Energy Agency. Tracking SDG 7 – The Energy Progress Report. June 1, 2022
9. Global Terrorism Index 2023
10. Ермаков, Д. Н. Особенности совершенствования национальной образовательной системы в Федеративной Республике Нигерия / R. O. Ekpobodo, M. B. Чистяков // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 220-226. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10239. – EDN WJPYVY.
11. Ermakov, D. N. Renewable energy in sustainable electricity and economic development: The case of nigeria / E. R. Ovwigho, Y. Chepurko, O. Y. Kazenkov [et al.] // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 165-169. – DOI 10.32479/ijeep.8836.
12. Ermakov D. N. Management accounting and economic security in corporate management of agricultural company operation / G. Ya. Ostaev, R. A. Alborov, [et al.] // *Revista de la Universidad del Zulia*. – 2022. – Vol. 13, No. 36. – P. 158-172. – DOI 10.46925/rdluz.36.11.

References:

1. The Concept of Corporate Strategy, 2nd Edition (1980). Kenneth Andrews. Dow-Jones Irwin.
2. Fred Nickols. Strategy: Definitions & Meanings. Distance Consulting, 2016.
3. Okon, N. B., & Edet, T. E. (2016). Small and medium scale business enterprises as a veritable tool for rural development in Nigeria: Challenges and prospects. *Journal of Educational Policy and Entrepreneurial Research*, 3(3), 87-97.
4. Nosakhare, Monday, and Echezona C. Eriobunah. "Solution to Entrepreneurs problems in Nigeria; Comparision with Sweden." (2013).
5. Carter, Sara, and Dylan Jones-Evans, eds. *Enterprise and small business: Principles, practice and policy*. Pearson Education, 2006.
6. Adisa, Toyin Ajibade, Issa Abdullaheem, and Chima Mordi. "The Characteristics and Challenges of Small Businesses in Africa: an Exploratory Study of Nigerian Small Business Owners." *Petroleum-Gas University of Ploiesti Bulletin, Technical Series* 66, no. 4 (2014).
7. World Bank Data: Access to electricity (% of population) - Nigeria. <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=NG>
8. International Renewable Energy Agency. Tracking SDG 7 – The Energy Progress Report. June 1, 2022
9. Global Terrorism Index 2023
10. Ermakov, D. N. Features of improving the national educational system in the Federal Republic of Nigeria / R. O. Ekpobodo, M. V. Chistyakov // *Education and Law*. - 2020. - № 2. - С. 220-226. - DOI 10.24411/2076-1503-12020-10239.
11. Ermakov, D. N. Renewable energy in sustainable electricity and economic development: The case of nigeria / E. R. Ovwigho, Y. Chepurko, O. Y. Kazenkov [et al.] // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 165-169. – DOI 10.32479/ijeep.8836.
12. Ermakov D. N. Management accounting and economic security in corporate management of agricultural company operation / G. Ya. Ostaev, R. A. Alborov, [et al.] // *Revista de la Universidad del Zulia*. – 2022. – Vol. 13, No. 36. – P. 158-172. – DOI 10.46925/rdluz.36.11.

¹ Global Terrorism Index 2023

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_220

К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ В СОДЕРЖАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА On the issue of gaps in the content of certain norms of labor law

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,

эксперт Международного центра компетенций «АйПи»

Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС),

профессор кафедры частного права юридического факультета

Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), доктор юридических наук, доцент.

Мароновский пер., 26, г. Москва, 119049, Россия.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,

expert of the International Competence Center "IPI" Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),

Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law

State Academic University of Humanities (GAUGN), Doctor of Law, Associate Professor.

26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russia.

E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос о пробелах в содержании отдельных норм трудового права. Проанализированы пробелы, возникающие как в ходе кодификации законодательства, так и в результате текущего обновления норм. Выявлены пробелы, образованные при отказе законодателя от отдельной нормы (её элементов), группы норм и при введении новых норм. Обращено внимание на обоснованный и необоснованный отказ законодателя от норм. Обоснованный отказ проявляется в изъятии из права (отрасли права) норм, не соответствующих сложившемуся уровню развития отношений. Необоснованный, - в изъятии вполне эффективных норм, исключение которых порождает пробелы в праве (отрасли права). На основе анализа преемственных норм трудового права показано как при отказе законодателя от отдельной нормы (её элементов), группы норм образуются пробелы. Выявлены пробелы, возникшие в результате введения новых норм в ТК РФ. Предложены варианты устранения пробелов, выявленных в содержании норм трудового права.

Abstract. This article discusses the issue of gaps in the content of certain labor law norms. The gaps that arise both during the codification of legislation and as a result of the ongoing updating of norms are analyzed. The gaps formed when the legislator refuses a separate norm (its elements), a group of norms and when introducing new norms are identified. Attention is drawn to the legislator's justified and unjustified refusal to deviate from the norms. A justified refusal is manifested in the removal from law (a branch of law) of norms that do not correspond to the existing level of development of relations. Unreasonable - in the withdrawal of quite effective norms, the exclusion of which creates gaps in the law (branches of law). Based on the analysis of successive norms of labor law, it is shown how when the legislator refuses a separate norm (its elements), a group of norms, gaps are formed. Gaps that arose as a result of the introduction of new norms in the Labor Code of the Russian Federation were identified. Options for eliminating the gaps identified in the content of labor law norms are proposed.

Ключевые слова: пробелы, кодификация законодательства, текущее обновление норм, название и содержание статьи, устранение пробелов.

Key words: gaps, codification of legislation, current updating of norms, title and content of the article, eliminating gaps.

Для цитирования: Андриановская И.И. К вопросу о пробелах в содержании отдельных норм особенной части трудового права // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 220-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_220.

For citation: Andrianovskaya I.I. On the issue of gaps in the content of certain norms of labor law // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 220-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_220.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2024

В трудовом праве как отрасли российского права в последние десятилетия выявляется достаточно большое количество пробелов. В общей теории права, как известно, пробел определяется как «полное или частичное отсутствие в действующем законодательстве необходимых юридических норм» [1]. В литературе по общей теории права отмечается, что «пробелы в законодательстве нежелательны, однако объективно они возможны и неизбежны» [2]. Пробелы, как говорится в юридической литературе, подразделяются на: «первоначальные и последующие», причём, первоначальные пробелы возникают «по недосмотру законодателя»; а последующие обнаруживаются «в процессе правового регулирования, когда появляются неизвестные ранее отношения» [2]. Первоначальные пробелы, очевидно, возникают в результате правотворческой деятельности, они носят исключительно правовой характер. К пробелам такого рода, по нашему мнению, можно отнести следующие: пробелы, возникающие в ходе кодификации законодательства; пробелы, возникающие в результате текущего обновления норм. Последующие пробелы обнаруживаются при действии новых норм, когда невозможно применить эти нормы в силу их несовершенства. Это может происходить, например, при наличии противоречий в них или по причине отсутствия согласованности ряда норм.

Казалось бы, в ходе кодификации трудового законодательства должны быть устранены пробелы, образовавшиеся в регламентации трудовых отношений, за время действия кодифицированного нормативного правового акта. Кодификация законодательства связана с его совершенствованием, приведением в соответствие норм, регулирующих определённый круг отношений, уровню развития отношений. При кодификации происходит гармонизация отрасли, выражаемая в кодифицированном нормативном правовом акте. Несмотря на это, пробелы могут возникнуть и в результате кодификации. Как нам представляется, такая ситуация может сложиться: во-первых, при отказе законодателя от отдельной нормы (её элементов), группы норм; во-вторых, при введении новых норм. Кодекс, как сложилось в отечественном законодательстве, действует весьма продолжительное время (30-50 лет). За время его действия происходит обновление отдельных норм, вводятся новые нормы (институты). Поскольку изменяются отношения, складываются новые, постольку трансформируется право (отрасль права). Такая трансформация может влиять на содержание и структуру действующего кодифицированного нормативного правового акта. При текущем обновлении норм могут образоваться

пробелы, проявляющиеся в рассогласованности отдельных норм, нарушении гармонии в отрасли права.

Рассмотрим пробелы, образовавшиеся в трудовом праве как отрасли права, обнаружившиеся при отказе законодателя от отдельной нормы (её элементов). Как известно, отказ от отдельной нормы (элементов норм), группы норм, происходящий при кодификации, безусловно, необходим, но, полагаем, он целесообразен только тогда, когда на это есть причины. Как правило, это наблюдается в случае несоответствия действующей нормы сложившемуся в государстве уровню развития отношений. Норма (её элементы) устаревает и адекватно не отражает экономические, политические, социальные потребности общества и государства. Она утрачивает регулятивное назначение, соответственно, не может быть включена в круг норм, осуществляющих регламентацию общественных отношений. Следовательно, она должна быть исключена из нормативного правового акта.

Отказ от устаревших норм – естественный процесс, происходящий в ходе кодификации, поскольку при кодификации происходит процесс отбора норм, необходимых для последующей регламентации круга (вида) отношений. Нормы права должны соответствовать сложившемуся современному уровню развития общественных отношений. Как правило, отбор норм осуществляется посредством анализа действительности норм, оценки их эффективности. Конечно, многие нормы, имеющие преемственный характер, действуют довольно длительное время, они со временем могут утратить свою адекватность. Исключение таких норм (элементов норм), неприемлемых для регламентации отдельных отношений в сложившихся социально-экономических условиях, происходит по вполне обоснованным причинам. Напротив, необоснованный отказ от норм вполне эффективных, нередко, происходящий по необъяснимым причинам, на наш взгляд, нецелесообразен и, как показывает правотворческая практика, именно такой отказ порождает пробелы в праве, в том числе и трудовом.

В качестве первого примера, свидетельствующего о наличии пробелов, образующихся при кодификации трудового законодательства, можно привести нормы, содержащиеся ранее в статье 83 «Системы оплаты труда» КЗоТ 1971 года, от которых законодатель отказался в ходе четвёртой кодификации. В этой статье были предусмотрены следующие системы оплаты труда: повременная, сдельная системы оплаты труда, а также иные системы оплаты. Надо отметить, что подобные нормы были включены и в первые российские кодексы. Так, в ряде статей КЗоТ 1918 г. (62,63) и КЗоТ 1922 г. (70-76) содержались правила оплаты труда при сдельной и повременной работе, которые сохранялись законодателем на протяжении длительного времени.

В действующем Трудовом кодексе РФ не содержится статьи, аналогичной по содержанию статье 83 КЗоТ 1971 года. Следовательно, нормы о системах оплаты труда, были утрачены в ходе последней кодификации трудового законодательства. Хотя, сам термин: «системы оплаты труда» законодателем используется, например, в ст.135 ТК РФ говорится, что заработная плата устанавливается работнику в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Следует отметить, что необоснованный отказ от существующих в ранее действовавшем Кодексе оптимальных норм имеет негативные правовые последствия. Такой отказ, во-первых, не привёл к образованию новых норм; во-вторых, он нарушил стабильное состояние существующих норм, регламентирующих узкую группу отношений (по оплате труда); в-третьих, - способствовал разрыву внутренних правовых связей в отрасли (в институте оплаты труда) [3].

В итоге получается, что современный Трудовой кодекс РФ не содержит базовых норм о системах оплаты труда. Между тем в действующем ТК РФ содержатся статьи, основанные на отсутствующих ныне в нём, нормах предыдущего Кодекса о сдельной и повременной системах оплаты труда. К ним, например, можно отнести отдельные нормы, включённые в ст. 143 «Тарифные системы оплаты труда», ст. 144 «Системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений» и другие статьи ТК РФ. Полагаем, этот пробел необходимо устранить посредством включения в ТК РФ статьи с прежним названием «Системы оплаты труда» и соответствующим содержанием, расположив её перед статьей 131 ТК РФ «Формы оплаты труда». В её содержание целесообразно включить положения, содержащиеся ранее в статье 83 КЗоТ 1971 года, безусловно, модифицировав их. Тогда, вновь включённые в Кодекс утраченные в ходе четвёртой кодификации нормы, устанавливающие системы оплаты труда, будут иметь универсальный характер, поскольку они предусматривают основные положения о системах оплаты труда. Пробел, возникший в процессе кодификации, будет восполнен.

Второй пример связан с необходимостью включения в ТК РФ норм о сути трудового договора, проявляющейся соглашении сторон, и о недействительности условий трудового договора.

В современных условиях следует признать нецелесообразным, порождающим пробел в регламентации трудовых отношений, отказ от двух важнейших положений, нашедших закрепление в ранее действовавших кодексах. Именно этот отказ, как нам представляется, послужил образованию пробелов в отечественном трудовом праве (институте трудового договора). Речь идёт о положениях, ранее включённых в ст. 28 КЗоТ 1922 г. Приведём их: «Условия трудового договора определяются соглашением сторон. Недействительны условия трудового договора, ухудшающие положение трудящегося сравнительно с условиями, установленными законами о труде, условиями коллективного договора и правилами внутреннего распорядка, распространяющимися на данное предприятие или учреждение..., а также условия, клонящиеся к ограничению политических и общегражданских прав трудящихся». Первое из приведённых положений - условия трудового договора определяются соглашением сторон - является базисным для норм о содержании трудового договора. В целом, как следует из теоретического понимания трудового договора как правового явления, его легального определения, трудовой договор выражает соглашение сторон (ст. 15 КЗоТ 1971 г., ст. 56 ТК РФ). Следует отметить, что приведённое положение было закреплено только в Кодексе 1922 года. Оно представляется чрезвычайно важным, поскольку изначально позволяет определить предусмотренное законодателем содержание трудового договора (его условия) и юридическое содержание трудового правоотношения (круг прав и обязанностей сторон), базирующееся на содержании трудового договора. Условия трудового договора составляют его содержание, следовательно, эти условия могут быть определены и изменены только по соглашению сторон. Именно соглашение сторон выражает общее

«договорное» правило, которому стороны должны следовать в рамках действия трудового отношения. В последующие кодифицированные нормативные правовые акты оно включено не было и, как нам представляется, совершенно напрасно. Пробел заключается в отсутствии этого базисного положения договорного характера и в современном Кодексе. Оно было утрачено в результате двух последних кодификаций. Надо заметить, несмотря на то, что ст. 15 КЗоТ 1971 была названа: «Стороны и содержание трудового договора», норм о содержании трудового договора в статье не приводилось, в ней было закреплено только определение трудового договора. В исследуемой редакции статьи не были указаны и стороны трудового договора (они были предусмотрены в содержании определения трудового договора). Только в современном Кодексе это несоответствие формы и содержания статьи о понятии и сторонах трудового договора было устранено: в ст. 56 ТК РФ приведено понятие трудового договора и названы стороны трудового договора. Таким образом отмеченный пробел в виде допущенной законодателем неточности в названии и содержании статьи, включающей легальное определение трудового договора (ст. 15 КЗоТ) был устранен в результате четвертой кодификации трудового законодательства.

Как отмечалось, рассматриваемое положение не нашло прямого закрепления и в действующем ТК РФ. По сути, это положение должно быть закреплено в отдельной статье, предусматривающей содержание трудового договора (ст. 57 ТК РФ). Но и в названную статью оно включено не было. Как видно, и на современном этапе развития трудового права от его прямого закрепления законодатель отказался. В ряде статей идея определения условий трудового договора сторонами прослеживается. Например, в ст. 2 ТК РФ закреплён принцип: «обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора...», а в ч. 4 ст. 57 ТК (в ред. 2001) было установлено: «условия трудового договора могут быть изменены только по соглашению сторон и в письменной форме». В 2006 году это положение было исключено из ч. 4 ст. 57 ТК РФ и перенесено в ст. 72 ТК РФ. Эта статья ныне названа «Изменение определенных сторонами условий трудового договора» и в ней говорится о том, что изменение условий трудового договора допускается только по соглашению сторон трудового договора...». Смысл и назначение приведённых положений ясен, однако, можно заметить, что отправного нормативного положения для приведённых выше норм, в ТК РФ не содержится. С правовой точки зрения таким базовым положением для закреплённых в Трудовом кодексе норм должна быть норма, ранее закреплённая в ст. 28 КЗоТ 1922 г.: «условия трудового договора определяются соглашением сторон». На её основе должны быть сформированы и другие нормы, предусматривающие изменение условий трудового договора (включённых в его содержание). Следовательно, это положение необходимо включить в ст. 57 ТК РФ в таком виде: «Условия трудового договора определяются соглашением сторон, обязательны для них, могут быть изменены или отменены только по соглашению сторон и в письменной форме». Это важнейшее положение необходимо закрепить в части первой указанной статьи, а положения, ныне содержащиеся в этой части, полагаем, необходимо исключить из неё и перенести в другую статью.

Второе нормативное положение: о недействительности условий трудового договора, содержащееся в ст. 28 КЗоТ 1922 г., было воспринято законодателем и включено в КЗоТ 1971 г.. Заметим, исходные позиции этого положения были заложены уже в первом кодексе, их можно усмотреть во введении Кодекса 1918 г. (п. III, IV): «все... постановления общего характера, а равно и отдельные договоры и соглашения впредь действительны лишь постольку, поскольку они не противоречат правилам настоящего Кодекса», «все соглашения о труде, как ранее состоявшиеся, так и впредь заключаемые, поскольку они противоречат постановлениям настоящего Кодекса, недействительны и необязательны...».

Конечно, исследуемое положение было сформулировано в ст. 5 в КЗоТ 1971 г. по-иному: «условия договоров о труде, ухудшающие положение рабочих и служащих по сравнению с законодательством Союза ССР и РСФСР о труде или иным образом противоречащие этому законодательству, являются недействительными». По сути, на основе этой нормы, включённой в ст. 5 «Недействительность условий договоров о труде, противоречащих законодательству о труде», можно было признать условия трудового договора недействительными. Но такого рода судебной практики в то время не было. В ходе текущего обновления рассматриваемые положения претерпели изменения (в ред. КЗоТ 1988г.), которые позволили, с одной стороны, сформулировать их короче: «условия договоров о труде, ухудшающие положение рабочих и служащих по сравнению с законодательством Союза ССР и РСФСР о труде, являются недействительными», с другой – развить приведённое положение в ч. 2 ст. 5 этого Кодекса, закрепив возможность установления для работников за счёт собственных средств предприятия, учреждения, организации дополнительных по сравнению с законодательством трудовых и социально-бытовых льгот. В то время эти положения были весьма прогрессивными.

В действующий ТК РФ положение о недействительности условий трудового договора не внесено. В современной формулировке оно содержится, но как нам представляется, в самом общем виде: «Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников, по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права». Далее в статье закреплено правило о том, что если такие условия включены в коллективный договор, соглашение, трудовой договор, то они не подлежат применению. Это положение в представленной формулировке, содержащееся в ч. 2 ст. 9 ТК РФ, носит общее для всех договоров (соглашений) правило о том, что в них не могут быть включены условия, ограничивающие права или снижающие уровень гарантий работников. Как видно, оно относится к условиям не только трудового, но и коллективного договора, а также к условиям соглашений, да и, по сути, представлено в иной формулировке. Прямо установленного положения о недействительности условий трудового договора в современном Кодексе не содержится. В сложившихся социально-экономических условиях, как нам представляется, назрела необходимость закрепить положение о недействительности условий трудового договора в ТК РФ [4].

В современных рыночных условиях целесообразно вернуться к рассмотренным преамбульным положениям, определяющим договорные отношения между сторонами трудового договора. Устранить существующий в трудовом праве пробел можно путём включения нормы о недействительности условий трудового договора в ст. 57 ТК РФ. Это положение, полагаем, следует закрепить в части первой указанной статьи, расположив его после включения в неё положений, предложенных нами выше. Оно может быть сформулировано следующим образом: «условия

трудового договора, ухудшающие положение работников или снижающие уровень гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, являются недействительными». По сути, предложенные нами для включения в ст. 57 ТК РФ формулировки носят преемственный характер, они основаны на положениях ст. 28 КЗОТ 1922 г., правда, несколько скорректированы применительно к современным условиям.

По нашему мнению, отсутствие в ТК РФ базовых положений о недействительности условий трудового договора привело к появлению новых пробелов в содержании отдельных норм, введенных в результате четвертой кодификации трудового законодательства. К таким нормам, в содержании которых, как нам представляется, есть пробелы, можно отнести и нормы, включенные в ч. 4 ст. 61 ТК РФ. В этой части статьи предусмотрено право работодателя аннулировать трудовой договор. Оно может быть реализовано в случае если работник не приступил к работе в установленный нормами анализируемой статьи срок.

Пробелов в содержании норм, включенных в исследуемую статью, на наш взгляд, несколько. Первый заключается в отсутствии единого понимания термина: «аннулирование». Необходимо отметить, что в теории трудового права его введение не получило поддержки. Например, М. В. Лушникова отмечает, что юридическая конструкция аннулирование трудового договора не соответствует природе трудовых отношений [5]. Второй, - в правовом значении и правовых последствиях его применения. С одной стороны, в статье говорится, что аннулированный трудовой договор считается незаключенным (ч. 4 ст. 61 ТК РФ). С другой, - в нормах ч. 1 ст. 61 ТК РФ «Вступление договора в силу» указано на то, что трудовой договор вступает в силу со дня его подписания его сторонами, либо со дня фактического допущения к работе с ведома или его уполномоченного на это представителя.

При исследовании содержания статьи получается, что трудовой договор, по нормам ч.1 исследуемой статьи заключён, а по нормам ч. 4 этой же статьи - нет. Правовые последствия аннулирования трудового договора, предусмотренные ч. 4 ст. 61 ТК РФ, на наш взгляд, удивительны: «аннулирование трудового договора не лишает работника права на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию при наступлении страхового случая в период со дня заключения трудового договора до дня его аннулирования». Возникает вопрос: о каких правовых последствиях может идти речь, если договор не заключён?

Следует сказать, что при применении указанной статьи правоприменитель нередко отождествляет термины: аннулирование и недействительность трудового договора. Например, судом было вынесено решение о признании трудового договора, заключенного с работником недействительным. Впоследствии, это решение суда было отменено. Основанием к отмене, в частности, послужило указанное в кассационном определении следующее положение: «трудовой договор будет считаться недействительным только при наличии совокупности условий: 1) работник не приступил к работе..., 2) причина, по которой он не приступил к работе, неуважительная». Причём в обоснование принятого судебного акта суд ссылается на ст. 61 ТК РФ и отмечает: «такие условия судом не установлены, а иных оснований к недействительности трудового договора трудовое законодательство не предусматривает» [6]. Видимо, при вынесении решения правоприменитель не совсем точно применил положение об аннулировании, а воспользоваться положением о недействительности трудового договора, его условий, не представилось возможным по причине их отсутствия в ТК РФ. По большому счёту практика применения этих норм не отличается однообразием. По этому поводу Э.Н. Бондаренко совершенно верно отмечает: «заключенный трудовой договор может не влечь возникновения трудового правоотношения, если работник не приступил к работе; трудовой договор не порождает бы правоотношение в случае своей недействительности, но в силу отсутствия в трудовом праве условий недействительности договор презюмируется действительным» [7]. Исходя из этого обоснованной представляется распространенная в литературе точка зрения о необходимости включения в Трудовой кодекс норм о недействительности условий трудового договора. Пробел, обнаруженный в ст. 61 ТК РФ не позволяет применить нормы права должным образом, следовательно, необходимо исключить из анализируемой статьи часть четвертую.

В качестве заключения отметим: к сожалению, нередко законодатель, отказываясь от норм преемственного характера, не предполагает, что отказ от таких норм может повлечь разрыв генетических связей в отрасли, по сути, породить новые пробелы. Такие пробелы нормативного характера вызывают пробелы и в правоприменении. Нормы, вновь вводимые, должны быть признаны законодателем оптимальными и согласованы с нормами, оставляемыми для регламентации отношений в будущем. Перспективное развитие трудового права как отрасли права, несомненно, связано с обновлением норм. Однако модернизацию целесообразно проводить на основе уже сложившихся и действующих длительное время преемственных норм, а также с учётом новых тенденций в регламентации соответствующего круга отношений.

Библиография:

1. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учеб. Пособие. М. Проспект, 2008. С.96.
2. Малько А.В., Матузов М.И. Теория государства и права : учебник. М.: Дело, 2009. С. 334.
3. Андриановская И.И. Обеспечение стабильности в современном трудовом праве России //Российский ежегодник трудового права. № 9. 2013 / под. ред. д-ра юридических наук Е.Б. Хохлова. СПб ООО Университетский издательский консорциум, 2014. С. 120-126.
4. Горохов Б. А. Практика применения Трудового кодекса РФ: некоторые спорные вопросы // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 127.
5. Лушникова М.В. Условия действительности договоров о труде, изменение юридической квалификации договоров о труде, аннулирование трудового договора: вопросы теории и практики.// Российский ежегодник трудового права № 4. 2008/ Под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 46.
6. Дело №33-1583 по иску Г. к ЗАО «Рыбокомбинат Островной» из архива Сахалинского областного суда.
7. Бондаренко Э. Н. Проблемы заключения трудового договора // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 80.

References:

1. Malko A.V. Theory of state and law in schemes, definitions and comments: studies. Handbook. M. Prospekt, 2008. P.96.
2. Malko A.V., Matuzov M.I. Theory of state and law : textbook. M.: Delo, 2009. p. 334.
3. Andrianovskaya I.I. Ensuring stability in modern labor law of Russia //The Russian Yearbook of Labor Law. No. 9. 2013 / edited by Dr. E.B. Khokhlov, Doctor of Law. Saint Petersburg University Publishing Consortium LLC, 2014. pp. 120-126.
4. Gorokhov B. A. The practice of applying the Labor Code of the Russian Federation: some controversial issues // Journal of Russian Law. 2007. No. 8. p. 127.
5. Lushnikova M.V. Conditions of validity of labor contracts, change in the legal qualification of labor contracts, cancellation of an employment contract: issues of theory and practice.// Russian Yearbook of Labor Law No. 4. 2008/ Edited by E. B. Khokhlov. St. Petersburg: Yuridicheskaya kniga, 2009. p. 46.
6. Case No. 33-1583 on the claim of G. against JSC "Rybokombinat Ostrovnoy" from the archive of the Sakhalin Regional Court.
7. Bondarenko E. N. Problems of concluding an employment contract // Journal of Russian Law. 2000. No. 2. p. 80.

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 451 ГК РФ НА ФОНЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ
ГОСУДАРСТВ, ВЫЗВАННЫХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИЕЙ НА УКРАИНЕ**
**Current trends in the application of Art. 451 of the Russian Civil Code
against the background of foreign economic sanctions from unfriendly states,
caused by a special military operation in Ukraine**

РОГОЖКИН Никита Алексеевич,

аспирант Московского финансово-промышленного университета Синергия.

Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.

E-mail: nikita.rogozhkin@mail.ru;

Научный руководитель:

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

профессор кафедры Московского финансово-промышленного университета Синергия,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.

E-mail: nikita.rogozhkin@mail.ru;

Rogozhkin Nikita Alexeevich,

Postgraduate student of the Moscow Financial-Industrial University Synergy.

80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.

E-mail: Nikita.rogozhkin@mail.ru

Scientific supervisor:

Nodari Darchoevich Eriashvili,

Professor of the Department of the Moscow Financial-Industrial University Synergy,

Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor.

80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.

E-mail: nikita.rogozhkin@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию практики применения ст. 451 ГК РФ в условиях внешнеэкономических санкций в отношении Российской Федерации со стороны недружественных государств. В рамках исследования автором проводится обзор сложившейся судебной практики применения положений института существенного изменения обстоятельств в кризисных и иных неблагоприятных экономических условиях. Делаются выводы о том, что не смотря на ранее сформулированные фундаментальные правовые позиции высших судебных инстанций относительно невозможности применения ст. 451 ГК РФ в условиях экономических колебаний, с 2022 года судебная практика постепенно начала меняться в совершенно обратную сторону. На фоне указанных изменений, автором выносятся тезис о необходимости подробных разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации об условиях применения ст. 451 ГК РФ с учетом накопленного годами массива судебных актов с противоречащими друг-другу правовыми позициями.

Abstract: the article is devoted to the study of the practice of application of article 451 of the Civil Code of the Russian Federation in terms of foreign economic sanctions against the Russian Federation by unfriendly states. In the framework of the study the author reviews the existing judicial practice of application of the provisions of the institute of a significant change of circumstances in crisis and other adverse economic conditions. Conclusions are made that despite the previously formulated fundamental legal positions of higher courts of law on the impossibility of applying Art. 451 of the Civil Code of the Russian Federation in economic fluctuations, since 2022, court practice has gradually started to change in the opposite direction. Against the background of these changes, the author makes a thesis about the need for detailed clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation on the conditions of application of article 451 of the Civil Code of the Russian Federation, taking into account the accumulated for years array of judicial acts with conflicting legal positions.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств, изменение и расторжение договора, статья 451 ГК РФ, внешнеэкономические санкции, специальная военная операция, кризис.

Keywords: material change of circumstances, change and termination of contract, Article 451 of the Civil Code, foreign economic sanctions, special military operation, crisis.

Для цитирования: Рогожкин Н.А. Актуальные тенденции применения ст. 451 ГК РФ на фоне внешнеэкономических санкций со стороны недружественных государств, вызванных специальной военной операцией на Украине // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 224-226. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_224.

For citation: Rogozhkin N.A. Current trends in the application of Art. 451 of the Russian Civil Code against the background of foreign economic sanctions from unfriendly states, caused by a special military operation in Ukraine // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 224-226. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_224.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2024

«Pacta sunt servanda» (договоры должны исполняться) является одним из важнейших принципов отечественного договорного права, обеспечивающим стабильность гражданского оборота и прочность обязательственных связей участников гражданских правоотношений. Указанный принцип берет свое начало еще со времен развития римского права и в настоящее время лежит в основе гражданского законодательства Российской Федерации и правопорядков зарубежных стран – представителей романо-германской правовой семьи.

Вместе с тем, жизнь достаточно непредсказуема и переменчива: сегодня общество находится в состоянии спокойствия, мира, тесноты экономических связей и стабильности, а завтра все может сложиться совсем иначе. Например, в начале 2019 года никто не мог даже предположить о том, что в декабре 2019 года мир столкнется с совершенно новой и ранее неизвестной угрозой – пандемией новой коронавирусной инфекции «COVID-19», унесшей более одного миллиона человеческих жизней и разрушив экономику целого ряда государств.

Одним из институтов отечественного гражданского законодательства, призванных помочь обеспечить стабильность гражданского оборота в условиях глобальных изменений, является институт существенного изменения обстоятельств, закрепленный в ст. 451 Гражданского кодекса РФ (далее – «ГК РФ»).

Так, согласно п. 1 ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях¹.

Пункт 2 ст. 451 ГК РФ содержит перечень обязательных условий, необходимых для реализации механизма расторжения или изменения договора, закрепленного в ст. 451 ГК РФ:

- 1) в момент заключения договора стороны должны были исходить из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- 2) изменение обстоятельств должно быть вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмоторительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- 4) из обычаев или существа договора не должно вытекать, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Вместе с тем, начиная с 1995 года (год закрепления института существенного изменения обстоятельств в ГК РФ) и вплоть до 2020 года большинство исследователей и практикующих юристов придерживались единой точки зрения о том, что ст. 451 ГК РФ является «мёртвой» и не востребуемой в применении. Это объясняло следующими причинами:

- 1) чрезмерно субъективным характером критериев непредвиденности и непреодолимости (гипотетически любое изменение обстоятельств возможно предвидеть и предотвратить);
- 2) огромным массивом отрицательной судебной практики, свидетельствующей о том, что суды крайне редко удовлетворяют искивые требования, основанные на ст. 451 ГК РФ, что, вероятно, обусловлено изложенной выше причиной.

Как справедливо утверждает А. В. Саженов, судебная практика в течение длительного существования ст. 451 ГК РФ последовательно занималась тем, что обосновывала невозможность ее применения к тем или иным ситуациям. В результате образовался целый массив решений и подходов судебных инстанций к тем или иным обстоятельствам, при которых ст. 451 ГК РФ неприменима².

Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о том, что в большинстве случаев участники гражданских правоотношений пытались воспользоваться положениями ст. 451 ГК РФ при каких-либо отрицательных экономических изменениях, создающих условия, при которых исполнение обязательств становится крайне обременительным и невыгодным. К таким изменениям, как правило, относились: экономический кризис; внешнеэкономические санкции; изменения курса валют; инфляционные процессы.

Однако еще в 2001 году Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – «ВАС РФ») разъяснил, что финансовый кризис является объективным обстоятельством, в условиях кризиса оказываются все хозяйствующие субъекты³.

В 2010 году ВАС РФ опубликовал правовую позицию, согласно которой инфляционные процессы не относятся к числу обстоятельств, возникновение которых нельзя предвидеть. По мнению судебной инстанции, стороны, вступая в договорные отношения, должны были прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могли исключать вероятность роста цен в период исполнения сделки⁴.

Приведенные позиции ВАС РФ создали тенденцию, при которой в последующем суды единогласно отказывали в удовлетворении искивых требований, основанных на ст. 451 ГК РФ и обоснованных неблагоприятными экономическими изменениями.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении № 301-ЭС16-18586 от 23 мая 2017 года по делу № А39-5782/2015 отказала Банку ВТБ в требовании о расторжении договора аренды нежилого помещения с индивидуальным предпринимателем по причине введения в отношении банка санкций, повлекших значительные убытки, закрытие операционного офиса, а также вынужденную ликвидацию структурных подразделений.

В качестве обоснования принятого судебного акта. Верховный Суд Российской Федерации указал, что принимая решение о закрытии операционного офиса, находящегося в спорном помещении, банк исходил из экономической обоснованности своей деятельности. Предпринимательская деятельность носит рисковый характер, что банк не мог не учитывать при заключении договора аренды, являясь профессиональным участником рынка финансовых услуг. При должной степени осмоторительности банк, вступая в договорные отношения по своей инициативе, должен был предусмотреть и возможную экономическую ситуацию. Введение внешнеэкономических санкций не было отнесено условиями договора к числу обстоятельств, освобождающих стороны от исполнения обязательств по договору аренды; риск негативных последствий для банка в результате таких санкций не может быть возложен на арендодателя. При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что оснований для досрочного расторжения спорного договора аренды в соответствии со ст. 451 ГК РФ не имелось⁵.

Казалось бы, вопрос о целесообразности ст. 451 ГК РФ в отечественном гражданском законодательстве так и останется открытым вплоть до реформирования института существенного изменения обстоятельств в неопределенном будущем. Однако пандемия новой коронавирусной инфекции «COVID-19» в корне поменяла ситуацию, заставив отечественных исследователей пересмотреть взгляды на перспективы ст. 451

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября. 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994.

² Саженов А. В. Влияние коронавируса на денежное обязательство: непреодолимая сила, невозможность исполнения, существенное изменение обстоятельств // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 16.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 07 августа 2001 года № 4876/01 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 года № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 года № 301-ЭС-16-18586 по делу № А39-5782/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ГК РФ. В период пандемии суды стали чаще удовлетворять требования сторон, основанные на ст. 451 ГК РФ. Более того, в судебных актах по конкретным делам стали появляться развернутые правовые позиции относительно условий применения ст. 451 ГК РФ, что также положительно сказалось на практике её применения.

24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным было принято решение о проведении специальной военной операции на территории Украины с целью защиты граждан Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от актов нацизма, а также демилитаризации Украины, представляющей опасность для суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации¹. С указанных пор в отношении Российской Федерации западными недружественными государствами было принято 10 (десять) пакетов экономических санкций, целью которых является оказание неблагоприятного влияния на экономику и состояние российского общества в целом.

Примечательно, что на фоне приведенных неблагоприятных экономических изменений, суды постепенно начали руководствоваться иным подходом к разрешению споров, суть которых заключалась в рассмотрении исковых требований об изменении или расторжении договоров на основании ст. 451 ГК РФ в связи с экономическими санкциями со стороны недружественных государств и прочими неблагоприятными макроэкономическими процессами.

Так, АО «Новосибирский авторемонтный завод» обратилось в суд с иском к ООО «СахаСканСеврис» о расторжении договора купли-продажи полуприцепов в количестве 20 штук на общую сумму 63 060 000 рублей. В обоснование своих требований истец ссылаясь на то, что в феврале 2022 года в связи с проведением специальной военной операции на Украине ряд иностранных компаний приостановили поставки комплектующих, которые используются при производстве полуприцепов, а другие поставщики значительно увеличили стоимость комплектующих, в результате чего себестоимость производства полуприцепов выросла в 2 (два) раза.

Кроме того, из-за нестабильности рынка под вопросом остается возможность дальнейшего производства полуприцепов. В связи с изложенным истец по независящим от него обстоятельствам не имеет возможности исполнить свои обязательства на условиях, предусмотренных заключенным договором, в связи с чем на основании ст. 451 ГК РФ истец направил ответчику предложение о расторжении договора купли-продажи.

Исследуя материалы дела, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований. Как указал суд, в момент заключения договора истец не мог предположить, что ситуация не только на внутреннем, но и на мировом рынке изменится настолько, что производство полуприцепов по установленным в договоре ценам станет убыточным, а в связи с введенными в отношении Российской Федерации санкциями и невозможным на тех условиях, которые предполагались в июле 2021 года. По мнению суда, если бы истец мог предположить такие глобальные изменения, договор не был бы заключен. Более того, поставка полуприцепов по установленной договором цене приведет к значительным убыткам истца и к получению при этом ответчиком дополнительной выгоды в таком же размере, что нарушит баланс интересов сторон договора².

Таким образом, решение Арбитражного суда Новосибирской области свидетельствует об изменении позиции относительно возможности применения ст. 451 ГК РФ в условиях внешнеэкономических санкций. Если ранее (в 2017 году) Верховный Суд Российской Федерации указывал на то, что внешнеэкономические санкции не являются существенным изменением обстоятельств, то в настоящее время суды постепенно начинают занимать иную позицию. Вероятно, что такая тенденция объясняется масштабами антироссийской политики со стороны недружественных государств, повлекшей самые неблагоприятные последствия для отечественного гражданского оборота, а также беспрецедентными событиями, вызванными началом специальной военной операции.

В целях обеспечения единообразия судебной практики представляется необходимым принятие со стороны Верховного Суда Российской Федерации подробных разъяснений относительно условий применения ст. 451 ГК РФ с учетом годами накопленного массива судебных актов с противоречащими друг другу правовыми позициями. До сих пор остается не ясным вопрос о том, к каким ситуациям допускается применение ст. 451 ГК РФ, а к каким нет. Подобные меры положительно повлияют на стабильность гражданского оборота, ведь на сегодняшний день ст. 451 ГК РФ является как никогда перспективной и востребованной, призванной обеспечить баланс интересов сторон договорных отношений в условиях экономических потрясений и внешнеполитических конфликтов.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября. 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 года № 301-ЭС-18586 по делу № А39-5782/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 07 августа 2001 года № 4876/01 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 года № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 февраля 2022 года № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Саженев А. В. Влияние коронавируса на денежное обязательство: непреодолимая сила, невозможность исполнения, существенное изменение обстоятельств // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 16.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) of November 30. 1994 No. 51-FZ (in the current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 1994.
2. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 23, 2017 No. 301-ES-18586 in case No. A39-5782/2015 // SPS "ConsultantPlus".
3. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 07, 2001 No. 4876/01 // SPS "ConsultantPlus".
4. Resolution Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 1074/10 dated April 13, 2010 in case No. A40-90259/08-28-767 // SPS "ConsultantPlus".
5. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 22, 2022 No. 35-SF "On the use of the Armed Forces of the Russian Federation outside the territory of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
6. Sazhenov A.V. The influence of coronavirus on a monetary obligation: irresistible force, impossibility of execution, a significant change in circumstances // Entrepreneurial Right. 2020. No. 3. p. 16.

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 февраля 2022 года № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21 июля 2022 года по делу № А45-8692/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF FINANCE LEASE IN RUSSIA IN THE MODERN PERIOD

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

Кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье рассматриваются основные перспективные направления развития финансовой аренды в Российской Федерации на ближайшее время с учетом анализа объективных экономических и политических закономерностей. Также затрагиваются аспекты, затрудняющие развитие лизинга на сегодняшний день. Рассматриваются основные преимущества, которые может получить народное хозяйство нашей страны в случае увеличения эффективности и масштабирования финансовой аренды в субъектах России.

Abstract. This article examines the main promising directions for the development of financial leasing in the Russian Federation in the near future, taking into account the analysis of objective economic and political patterns. Aspects that complicate the development of leasing today are also touched upon. The main advantages that the national economy of our country can receive if the efficiency and scaling of financial leasing in the constituent entities of Russia are considered.

Ключевые слова: Финансовая аренда, лизингодатель, лизингополучатель, гражданский кодекс, лизинг, лизинговые платежи, арендодатель, лизинговый рынок, кредитные организации, предпринимательство.

Keywords: Financial lease, lessor, lessee, civil code, leasing, lease payments, lessor, leasing market, credit organizations, entrepreneurship.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. Основные направления развития финансовой аренды в России в современный период // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 227-229. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_227.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. Main directions of development of finance lease in Russia in the modern period // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 227-229. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_227.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024

Введение. Лизинг на сегодняшний день является одним из самых востребованных источников инвестирования предприятий в России. Необходимо отметить, что финансовая аренда выгодна всем контрагентам данного договора. Лизингополучатель имеет возможность свои скромные финансовые возможности конвертировать в производственные капиталовложения. А что касается лизингодателей, то он получает поток финансовых ресурсов в период использования оборудования для осуществления выплаты лизинговых платежей. Для более полного понимания тема настоящего исследования необходимо сформулировать определение финансовой аренды. Гражданский кодекс содержит основные дефиниции, детерминирующие финансовую аренду. Так, например, в ГК РФ содержится понятие договора лизинга, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование[1]. В дополнении к этому можно сказать, что лизингодатель не несет ответственности за выбор предмета договора лизинга и соответственно продавца. Также необходимо отметить, что ФЗ № 164 предоставляет нормативное закрепление договор финансовой аренды в соответствии, с которым под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга[2].

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные тенденции развития рынка лизинговых услуг в народном хозяйстве Российской Федерации и спрогнозировать основные отрасли, в которых востребована финансовая аренда.

Методы. В данном исследовании применялся описательный и перспективный методы. Посредством описательного метода рассматривались самые востребованные направления, в которых можно эффективно применять такой инвестиционный инструментарий как финансовая аренда. А по средством перспективного метода анализируются основные преимущества, которые государства на макроэкономическом уровне и предприниматели на микроэкономическом уровне в случае эффективной реализации возможностей, которые в себе несет финансовая аренда.

Необходимо отметить, что 2023 год стал по сути рекордным по показателям для лизингового рынка. Его рост увеличился почти вдвое по сравнению с предыдущим годом. Конечно же основной фактор который способствовал такому скачку финансовой аренды стал отложенный спрос 2022 года, но несмотря на это можно смело констатировать факт, того что происходит постепенная адаптация народного хозяйства к современным макроэкономическим и внешнеполитическим событиям. А это свидетельствует о том, что спрос на лизинговые услуги будет только расти.

Надо сказать, что за 2023 год финансовая аренда продемонстрировала более высокие темпы роста, чем отечественная экономика. Это свидетельствует об эффективности лизинговых компаний и большого спроса на такого рода услуги со стороны лизингополучателей. По итогам 2023 года оборот сделок в рамках финансовой аренды вырос до почти 3,5 триллионов рублей. И при этом в 2024 году ожидается ощутимый рост по сравнению с предыдущим годом.

Также необходимо отметить, что на сегодняшний день на рынке лизинга начинают доминировать отечественные лизинговые компании. Это безусловно связано с тем, в связи с сложной международной обстановкой и введением санкций в отношении России со стороны недружественных государств большое количество иностранных лизинговых компаний покинуло российский рынок и по этой причине стали набирать силу отечественные компании.

Все это говорит о высокой востребованности финансовой аренды в России и о больших перспективах развития данного инвестиционного инструментария.

Также необходимо отметить, что на сегодняшний день по-прежнему достаточно большое количество лизинговых компаний являются аффилированными с кредитными организациями. Это связано с тем, что банки имеют в своем распоряжении достаточно большое количество свободных финансовых ресурсов и тем самым могут предложить лизингополучателям очень выгодные условия по договорам. В целом данный факт свидетельствует о достаточно высокой зависимости лизинговых компаний от банковского капитала и как следствие снижении конкурентоспособности финансовой аренды как способа инвестирования в отечественную экономику.

Необходимо также отметить и увеличение роста сегментов розничного рынка. Так, например это коснулось логистического оборудования. В связи с тем, что наметилось более тесное сотрудничество с китайскими компаниями также произошел рост в сфере автопрома и увеличения использования финансовой аренды в автопродажах. Также чуть ли не вдвое увеличилось применение финансовой аренды в строительном бизнесе. Данный факт обусловлен крупными инфраструктурными проектами и продлением программы льготного ипотечного кредитования, которая способствует росту жилищного строительства. По мнению экспертов рост количества масштабных проектов в области строительства будет только нарастать. Это свидетельствует только об еще более широчайшем использовании лизинговых механизмов в нашей стране. Также популярность набирает ESG-лизинг, то есть в данной ситуации идет речь об экологически чистом виде транспорта. На сегодняшний день данная ниша в России практически пустая и не сложно предположить, что спрос на такого рода транспортные средства будет только возрастать. Именно поэтому у финансовой аренды открываются широчайшие перспективы.

Также необходимо отметить, что в 2023 году произошли существенные изменения в области развития корпоративного сегмента использования финансовой аренды. Драйвером развития в данной области стал именно лизинг железнодорожной техники, который увеличивается за счет появления новых субъектов Российской Федерации, и что самое главное возникновения острой необходимости обновления парка железнодорожной техники в целом. Также надо сказать о лизинге в области авиастроения. В данном сегменте наметился серьезный спад. Это связано с тем, что на сегодняшний день в России не хватает импортных комплектующих, а также недостаточных производственных мощностей в данной сфере. Но можно сказать, что спрос на продукцию в области авиастроения в ближайшие годы будет возрастать, в связи с высокой потребностью в этом сегменте рынка. Основными сегментами лизинга, в которых наметился огромный рост по сравнению с 2022 годом, безусловно, являются грузовые транспортные средства, а также легковые автомобили, строительная техника, оборудования для сельского хозяйства, морской и речной транспорт, городской общественный транспорт, а также металлообрабатывающее оборудование.

Анализируя вышесказанное можно смело делать прогноз на развитие лизинга на ближайшую перспективу. С учетом того, что банковская кредитная политика сильно влияет на рынок финансовой аренды, то от размера ставки рефинансирования зависит темпы роста лизинга. Это является детерминирующим фактором, определяющие будущее финансовой аренды и создающий под неё плодородную почву для развития. Необходимо отметить, что все-таки, по мнению большинства специалистов в области экономики и финансов продолжится рост спроса на лизинговые услуги, но вполне возможно, что он будет чуть ниже, чем в 2023 году, так как в этом году наметился отложенный спрос за 2022 год. Объем лизингового рынка должен составить примерно 15 процентов. Также необходимо отметить, рост спроса на отечественное оборудование для транспорта в том числе и авиационного, что будет в целом поднимать данные виды отраслей. Широкое применения лизинговых возможностей в развитии малого и среднего предпринимательства, является серьезнейшей прерогативой развития экономики страны и обеспечения занятости населения. Именно поэтому данная сфера будет развиваться очень эффективно, в том числе благодаря разным государственным программ в области поддержки лизинга для малого и среднего частного бизнеса [5]. И, конечно же, драйвером лизинга останется автолизинг. Это связано с тем, что парк отечественных автомобилей далеко не самый новый, что создает острую потребность в его обновлении.

Также нужно отметить и сдерживающие факторы развития финансовой аренды в ближайшие несколько лет. Так, например, высокие процентные ставки по кредитам будут тормозить развитие финансовой аренды. Также нужно отметить, что на сегодняшний день продукция

западных производителей в основном заменяется не отечественными аналогами, а станками из Юго-Восточной Азии, а также некоторыми другими странами, что, безусловно, тормозит развития отечественного производства. Но также стоит сказать, что уже в 2024 году планируется устойчивый рост производства в транспортной отрасли, что обеспечит здоровую конкуренцию и стабилизацию цен. Также увеличение спроса на финансовую аренду обеспечит расширение регионального вмешательства, в том числе за счет развития внутреннего туризма и увеличения ассортимента. Современная Россия испытывает хронический инвестиционный голод, особенно в ряде регионов[4]. Именно поэтому необходимо предпринимать государственные программы, связанные с развитием финансовой аренды в субъектах России.

Активное развитие финансовой аренды неизбежно приведет и к снижению уровня авансов. Именно это может привести к тому, что все большее количество предпринимателей будут пользоваться услугами лизинговых компаний. Также лизинг, позволяет сократить объемы единовременных инвестиций в производство[3].

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что финансовая аренда на сегодняшний день переживает своего рода ренессанс и тем самым переходит в новый трансформационный временной этап благодаря развитию различных производств. Но для успешного такого перехода необходимо будет решить ряд макроэкономических и геополитических задач, обеспечить стабильный рост экономики, а также сбалансировать и сделать предсказуемым курс валют. Решение этих объективных проблем обеспечат экономический рост и сделают финансовую аренду ещё более привлекательным инвестиционным инструментарием.

Библиография:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция).
3. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. «Агролизинг как способ поддержки сельхозхозяйства в современных условиях» // Закон и право, № 5 2022 г., 65-67.
4. Ивлиев П.В., Сердюк А.Л. «Лизинг как инновационный механизм улучшения инвестиционного климата в регионах России» // Право и государство: теория и практика, № 7 (223), 2023 г., С: 493-496.
5. Корнилов А.Р., Кошелюк Б.Е., Сидорова С.А. «Способы правовой защиты инноваций в стартапах в России» // Аграрное и земельное право, № 9 (225), 2023 г., С: 59-62.

References:

1. "Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" dated January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021).
2. Federal Law "On Financial Lease (Leasing)" dated October 29, 1998 N 164-FZ (latest edition).
3. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. "Agroleasing as a way to support agriculture in modern conditions" // Law and Law, No. 5 2022, 65-67.
4. Ivliev P.V., Serdyuk A.L. "Leasing as an innovative mechanism for improving the investment climate in the regions of Russia" // Law and State: Theory and Practice, No. 7 (223), 2023, P. 493-496.
5. Kornilov A.R., Koshelyuk B.E., Sidorova S.A. "Methods of legal protection of innovations in startups in Russia" // Agrarian and Land Law, No. 9 (225), 2023, pp. 59-62.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_230

УДК 347.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКОВ ОБЖАЛОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ PROBLEMATIC ASPECTS OF THE RESTORATION OF THE APPEAL PERIOD IN CIVIL PROCEEDINGS

РЯБОВА Ольга Алексеевна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: frau.lelya2012@yandex.ru;

РЯБОВ Павел Ричардович,

адвокат, Адвокатская палата Московской области.
Россия, Московская область.
E-mail: rich.riabov@yandex.ru;

Ryabova Olga A.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: frau.lelya2012@yandex.ru;

Ryabov Pavel R.,

lawyer, Moscow Region Law Chamber.
Russia, Moscow region.
E-mail: rich.riabov@yandex.ru

Краткая аннотация: Авторами статьи анализируется институт восстановления процессуальных сроков в части обжалования судебных актов. Отмечается, что при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока для обжалования, судья руководствуется внутренним убеждением при оценке причин пропуска срока. Обращается внимание на отсутствие конкретизированных объективных критериев уважительности (неуважительности) причин пропуска срока подачи жалобы, и, как следствие, наличие широкого поля для субъективной оценки оснований для восстановления сроков, что приводит к нарушению принципа равноправия. Делается вывод о необходимости внесения в действующее процессуальное законодательство дополнений, устанавливающих единые критерии с целью обеспечения совершенствования и единства подхода правоприменителя при разрешении данных вопросов.

Abstract: The authors of the article analyze the institution of restoring procedural deadlines in terms of appealing judicial acts. It is noted that when resolving the issue of reinstating the missed deadline for appeal, the judge is guided by his inner conviction when assessing the reasons for missing the deadline. Attention is drawn to the lack of specific objective criteria for the respect (disrespect) of the reasons for missing the deadline for filing a complaint, and, as a consequence, the presence of a wide field for subjective assessment of the grounds for restoring the deadline, which leads to a violation of the principle of equality. It is concluded that it is necessary to introduce amendments to the current procedural legislation that establish uniform criteria in order to ensure the improvement and unity of the approach of the law enforcement officer when resolving these issues.

Ключевые слова: процессуальные сроки, обжалование судебных актов, пропуск срока, восстановление пропущенного срока, нарушение права.

Key words: procedural deadlines, appealing judicial acts, missing a deadline, reinstating a missed deadline, violation of law.

Для цитирования: Рябова О.А., Рябов П.Р. Проблемные аспекты восстановления сроков обжалования в гражданском процессе // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 230-232. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_230.

For citation: Ryabova O.A., Ryabov P.R. Problematic aspects of the restoration of the appeal period in civil proceedings // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 230-232. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_230.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Сроки в гражданском процессе являются важнейшей составляющей осуществления порядка судопроизводства. Факт заключения во временные рамки возможности лиц, участвующих в деле обжаловать судебные акты, с которыми они не согласны, является залогом своевременности окончания судебного процесса в его конечной инстанции. Наличие и соблюдение процессуальных сроков способствует эффективному разрешению возникающих споров, в том числе, посредством обжалования.

Однако, субъекты судебного разбирательства, наделенные Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее ГПК РФ) правом обжалования судебных актов в предусмотренных процессуальным законом, инстанциях, в силу различных обстоятельств, нередко пропускают сроки обжалования. Разрешение подобных ситуаций осуществляется российским процессуальным законодательством посредством института восстановления пропущенных сроков. Право восстановить срок при обжаловании судебного акта предусмотрено ГПК РФ. [2] Положения ст.112 ГПК РФ призваны, в том числе, расширить возможность соблюдения конституционного положения относительно права на судебную защиту и процессуальные возможности сторон.

Исходя из смысла ст. 112 ГПК РФ, восстановление пропущенного срока возможно только при наличии уважительных причин, воспрепятствовавших своевременному обжалованию судебного акта. Однако процессуальное законодательство не содержит перечень обстоятельств, которые могут быть признаны уважительными.

Различные подходы в судебском усмотрении к причине пропуска срока обжалования, создают ситуации, когда при сходных обстоятельствах, просьба о восстановлении срока одного заявителя удовлетворяется, а другого отклоняется судом. Так, например, согласно

определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, нахождение лица, заявляющего о восстановлении пропущенного срока обжалования, в командировке суд признал уважительной причиной, и срок восстановил (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27 июля 2020 г. N 71-КГ20-3-К3), а в другом случае Шестой кассационный суд общей юрисдикции не нашел обоснованными доводы лица, заявляющего о восстановлении срока, при подобных обстоятельствах и срок обжалования не восстановил (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2020 № 88-15032/2020). В продолжение хочется отметить, что в некоторых случаях суды восстанавливают пропущенные сроки обжалования, даже когда причиной является нахождение в командировке представителя заявителя, что на наш взгляд не может являться основанием для восстановления пропущенного срока не при каких обстоятельствах. Подобные случаи не являются единичными.

Можно констатировать отсутствие единообразия в подходе к судей к анализу сходных обстоятельств, заявляемых в качестве оснований для восстановления пропущенного срока. Указанный факт ставит под сомнение соблюдение одного из основополагающих принципов гражданского процесса, именуемого равноправием, так как при схожих обстоятельствах один субъект гражданского процесса получает возможность, как справедливо отметила Т.И. Афанасьева, реализовать свое право на совершение процессуальных действий при отсутствии возможности соблюсти установленный законом срок,[8] а другой заявитель такого права лишается. В этой связи, видится необходимость заключения судейского усмотрения в вопросе восстановления сроков обжалования судебных актов, в определенные законодательные рамки.

При решении вопроса о восстановлении пропущенного срока суд, вне всякого сомнения, должен учитывать, в случае наличия такового, факт несвоевременности получения стороной судебного акта. Кроме этого, оценивая представленные заявителем обоснования для восстановления срока, судья обязан учитывать, что лицу для осуществления права на обжалование судебного акта необходимо время для изучения последнего и подготовки и составления жалобы.[7] Поэтому, например, рассматривая вопрос о восстановлении срока для обжалования в отношении лица, которое хотя и не в течение всего отведенного срока для обжалования находилось в командировке (больнице и др.), но не имело разумного срока для реализации вышеуказанных мероприятий, суду, возможно, следует признавать за таковым право на восстановление пропущенного срока.

Подчеркнем, что необходимо установить разумные критерии, которыми должен руководствоваться суд, принимая решение о восстановлении или отказе в восстановлении срока для обжалования. Возможно, при установлении таких критериев следует взять за основу разъяснения, которые, например, указаны Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 от 22.06.2021 [3], структурировать в зависимости от предлагаемых критериев восстановления сроков обжалования, выделить безусловные, а такие, мы полагаем, должны наличествовать, например, несвоевременность изготовления судебного акта или получения его стороной, подтвержденные медицинским документом некоторые виды заболеваний, физиологических состояний человека (роды и др.),нахождение в командировке заявителя (но не его представителя), неполучение судебного извещения вследствие нахождения в зоне проведения военной операции, боевых действий и некоторые другие и закрепить законодательно в ГПК РФ. На настоящий момент времени ч.6 ст. 112 содержит лишь пространные неконкретизированные обстоятельства, которые могут быть признаны уважительными (тяжелая болезнь, беспомощное состояние и другие) и стать основанием для восстановления пропущенного срока, однако эти указания касаются продления пропущенных сроков для подачи кассационных и надзорных жалоб. Отдельных требований, например, для восстановления пропущенных сроков подачи апелляционной жалобы, гражданское процессуальное законодательство не содержит.

Смеем предположить, что для приведения института восстановления пропущенных сроков к правовой определенности в вопросах оснований для удовлетворения заявлений о восстановлении сроков обжалования, следует применить принцип единообразия вне зависимости от стадии обжалования. Критерии восстановления пропущенных сроков обжалования судебных актов должны стать единообразными для всех видов процесса (гражданского, арбитражного, уголовного, административного). В этой связи нельзя не согласиться с Т.И. Афанасьевой, предлагающей использовать аналогию закона, когда, например, при отсутствии уточняющих моментов при восстановлении пропущенных сроков для подачи апелляционной жалобы в гражданском процессе было бы допустимо использовать те, которые имеются в арбитражном процессуальном законодательстве.[8] Следует отметить, что судьи такую аналогию иногда используют и это подтверждает тезис о том, что уважительные причины для восстановления пропущенных сроков должны быть единообразными.

Вместе с тем, при определении законодателем критериев, применяемых для восстановления пропущенных сроков, необходимо помнить о том, что восстановление пропущенного срока – мера исключительная.[8] Исходя из этого, судья, определяя судьбу пропущенного срока, при субъективном усмотрении, должен руководствоваться принципом объективности. Данный аспект является важным относительно исключения злоупотребления правом со стороны заявителей, затягивания судопроизводства по конкретному делу и нарушения принципа правовой определенности при отправлении судопроизводства, поскольку необоснованно восстановленный срок при обжаловании, кроме всего прочего, откладывает исполнение судебного акта. При восстановлении судьей пропущенного срока должен быть соблюден баланс прав заявителя на осуществление необходимых процессуальных действий и соблюдения разумных сроков судебного разбирательства.

Дополнительно следует отметить, что решение о восстановлении (невосстановлении) пропущенного срока в соответствие с действующими нормами ГПК РФ, принимает та инстанция, которая вынесла первоначальный судебный акт. Однако, если учесть, наличие заинтересованности соответствующей судебной инстанции в том, чтобы ее судебный акт «устоял», судьи в некоторых случаях безосновательно отказывают заявителям. Возможно, было бы более целесообразно обязанность по рассмотрению заявлений о восстановлении пропущенного срока возложить на ту судебную инстанцию, которая будет рассматривать жалобу.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что практическое использование какого-либо правового «инструмента» тем эффективнее, чем более условия его применения конкретизированы, не подлежат двоякому толкованию и не противоречат иным законным актам. Достижение основополагающих целей правосудия, которыми являются законность и справедливость, невозможно без сведения к минимуму, при вынесении судьей итогового судебного акта, возможности какой бы то ни было субъективной оценки тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 27.03.2024 г.)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения 02.04.2024 г.)
3. Постановление Пленума ВС РФ № 16 от 22.06.2021 // Официальный сайт Верховного суда РФ – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/30137/> (дата обращения 03.04.2024 г.)
4. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография (коллектив авторов; отв. ред. д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист Российской Федерации В.М. Жуйков, канд. юрид. наук С.С. Завриев). - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/480991719/> (дата обращения 07.04.2024 г.)
5. Серьезнова О. А. Сроки апелляционного и кассационного обжалования по гражданским делам: новеллы науки и практики // Юридическая наука и практика. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 55–63
6. Шереметова Г.С. Восстановление процессуальных сроков: новеллы и вопросы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 5 - 7
7. И. Дубровская Восстановление срока на обжалование // ЭЖ - ЮРИСТ. – 2015. – №32. – Стр. 13
8. Т. И. Афанасьева Восстановление срока для апелляционного обжалования в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – Стр. 43-46

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the vote on July 1, 2020 // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed March 27, 2024)
2. Civil procedural code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12128809/> (date accessed 04/02/2024)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 16 of June 22, 2021 // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation - [Electronic resource]. Access mode: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/30137/> (date of access: 04/03/2024)
4. Problems of implementing the principles of civil proceedings in law enforcement: monograph (team of authors; executive editor: Doctor of Legal Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation V.M. Zhuykov, Candidate of Legal Sciences S.S. Zavrnev). - Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/480991719/> (date of access: 04/07/2024)
5. Sereznova O. A. Time limits for appeal and cassation appeals in civil cases: novelties of science and practice // Legal science and practice. – 2022. – Т. 18, No. 1. – P. 55–63
6. Sheremetova G.S. Restoration of procedural deadlines: novelties and issues of law enforcement // Arbitration and civil process. – 2018. – No. 12. – P. 5 - 7
7. I. Dubrovskaya Reinstatement of the period for appeal // EZH - LAWYER. – 2015. – No. 32. – Page 13
8. T. I. Afanasyeva Restoring the period for appeal in civil proceedings // Arbitration and civil process. – 2019. – No. 6. – Page. 43-46

ОБЫЧАЙ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ CUSTOM IN JUDICIAL PRACTICE

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

доцент Института государственных и муниципальных служащих
по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kurbatova Galina Vasilevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
docent of the Institute of State and Municipal Servants in the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в данном исследовании рассмотрены вопросы, касающиеся использования обычая в судебной практике. Рассматриваются конкретные примеры судебных решений, основанных на применении обычая. Подчеркивается взаимосвязь эффективности регуляторной функции обычая с распространением его использования в судебной практике.

Abstract: This study examines issues related to the use of custom in judicial practice. Specific examples of court decisions based on the application of custom are considered. The relationship between the effectiveness of the regulatory function of custom and the spread of its use in judicial practice is emphasized.

Ключевые слова: обычай, судебная практика, обычай делового оборота, источник права, право.

Key words: custom, judicial practice, business custom, source of law, law.

Для цитирования: Курбатова Г.В. Обычай в судебной практике // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 233-235. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_233.

For citation: Kurbatova G.V. Custom in judicial practice // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 233-235. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_233.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024

Начиная с древних времён развития человечества, взаимоотношения между его членами регулировались различными устоявшимися и общепринятыми правилами, порядками, нормами. Посредством активного и многократного применения данные правила укреплялись и укоренялись среди представителей конкретного социума, что способствовало их развитию и совершенствованию. Это существенно упрощало регулирование общественных отношений, так как постоянство правил и норм позволяло быстро найти выход в спорной ситуации. Безусловно, на раннем этапе развития государства и общества правовое регулирование, в сравнении с сегодняшними реалиями, было примитивным, но уже тогда оно способствовало гармонизации и стабилизации общественных отношений.

В подавляющем большинстве цивилизованных, развитых государств, обычай занимает второстепенное место в рамках правового регулирования. Обычаю отводится вспомогательная, дополняющая функция, к нему прибегают, когда правовые нормы иных, более статусных источников права, не способны охватить правовым регулированием конкретные правоотношения. Обычай вполне обоснованно используется для восполнения пробелов в праве, поддержания преемственности и традиций правового регулирования отдельно взятого государства. Эта тенденция прослеживается во всех популярных и распространённых правовых системах современности, с несущественным уклоном в большую или меньшую сторону. Всё вышесказанное относится и к современной российской правовой действительности.

Государство признаёт обычай источником права. Из этого следует, что обычай является реальным регулятором правоотношений, складывающихся в гражданско-правовой сфере. Как известно, сфера частного права обладает диспозитивными началами правового регулирования. Следовательно, в практике нередко возникают споры между отдельными субъектами, касающиеся нарушенных прав и иных вопросов, которые стороны не в состоянии решить самостоятельно. Для установления справедливой истины в споре, стороны обращаются в независимый государственный орган – суд, который, разобравшись в сути спора, выносит обоснованное решение, обладающее юридической силой, обязательное для исполнения. Судебная практика наглядно свидетельствует, что даже при рассмотрении исков, касающихся нарушения тех или иных прав, непосредственно изложенных в законе, зачастую имеют место сложности и разночтения при оценке судом, казалось бы, аналогичных по своему содержанию ситуаций и обстоятельств. Что же говорить об обычае в судебной практике, который не всегда закреплён документально, может не обладать письменной формой, и лишён формализации. Вполне логично, что это ещё сильнее усложняет процесс доказывания.

Однако применительно к тем обычаям, которые уже доказаны и принимаются судом, наблюдается иная тенденция. Они позволяют суду принять окончательное решение в спорной ситуации, поставить точку и определиться. Так происходит тогда, когда суд обращается к обычаю, который выступает в качестве практического ориентира, правила поведения, которое уже применялось. Следовательно, на него можно ссылаться в аналогичной ситуации. Поэтому нам необходимо обратиться к рассмотрению обычая в судебной практике, чтобы на ряде конкретных примеров продемонстрировать вышеизложенные тезисы.

Исследователи отмечают, что с каждым годом обычай играет всё более существенную роль в правоприменительной практике рос-

сийских судов [1]. Судьи всё чаще обращаются к обычаю для вынесения решения, при этом нередки ситуации, когда именно обычаем становится главным ориентиром и основой, на которой строится итоговая позиция суда. Судебное решение, мотивированное обычаем, было вынесено при определении процента неустойки по кредиту за один день просроченной задолженности. Суд установил неустойку в размере 0,1 % и сослался на обычай [2].

Отдельно отметим, что обычаи используются в судебной практике и в спорах, касающихся правовых норм Общей части ГК РФ, и в спорах, касающихся правовых норм Особенной части ГК РФ. Данное деление условно и носит скорее доктринальный, нежели официальный характер. Однако здесь имеются отличия связанные с трактовкой обычая, которые, впрочем, не мешают ему оставаться важным инструментом судебной практики.

Рассмотрим следующие примеры:

1. Суд определил, что гражданин РФ не вправе быть обладателем эксклюзивных прав на имя, принадлежащее ему. Разные граждане РФ, как из разных родов, так и из одного рода способны приобретать одинаковые фамилии, имена и отчества хоть намеренно, хоть случайно [3]
2. Суд определил, что отсутствие в паспорте гражданина РФ знака ударения в фамилии не является препятствием для осуществления правосубъектности. Ударение выражается только в звуковом облике фамилии и на правосубъектность не влияет [4];
3. Суд определил, что если лицо собственноручно написало своё имя и/или фамилию на документе, при этом не оставив росчерк или подпись, недопустимо считать, что в юридическом смысле документ не подписан [5];
4. Суд определил, что в соответствии с якутским национальным обычаем допустимо отчество «Ахсынович» заменить на «Ахсын уола» [6].

Что касается Особенной части ГК РФ и сопряжённых с ней обычаев, которые имеют место в судебной практике, следует выделить одну важную понятийную особенность. Так как подавляющее большинство гражданско-правовых обязательств, возникающих на основании правовых норм Особенной части ГК РФ, имеют прочную связь с предпринимательской деятельностью (одной из сторон обязательства часто выступает хозяйствующий субъект), законодатель посчитал, что необходимость в употреблении общего понятия «обычай» отсутствует. Поэтому к данным видам обязательств, в том числе и в судебной практике, применяется понятие «обычай делового оборота». Оно является производным от базового понятия «обычай» и подразумевает использование обычаев, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, заключением деловых договоров, соглашений на оказание услуг и поставку товаров. Подобная логика законодателя также продиктована тем, что в 2012 году, в момент внесения структурных изменений в статью 5 ГК РФ, Особенная часть ГК РФ не подвергалась никаким корректировкам. Обладая общей правовой природой с обычаем, обычай делового оборота тоже способен эффективно восполнять правовые пробелы.

Анализ судебной практики наглядно демонстрирует, что судьи активным образом обращаются к обычаям делового оборота при вынесении решений по обязательствам кредитора и должника, по банкротству и по иным категориям дел. Это подтверждается следующими практическими примерами:

2. Суд определил, что доказательством соблюдения письменной формы договора банковского вклада является приходной кассовый ордер;
3. Суд определил, что по делам о взыскании неустойки по договору поставки нефтепродуктов был сформирован обычай делового оборота практикой данного суда в иных его решениях, где размер неустойки не должен превышать 0,25% [7].

Рассмотренные примеры из судебной практики наглядно демонстрируют, что суды, действительно, достаточно часто в последние несколько лет используют обычай, применяют его для вынесения решения. Практическое подкрепление использования обычая таким авторитетным государственным органом, как суд, позволяет заявлять о значимости и необходимости обычая в современных правовых реалиях. Мы убеждены, что подобная тенденция будет только усиливаться, поэтому использование обычая в судебной практике следует рассматривать в качестве ещё одного перспективного направления его развития.

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы: 1. Обычай является действенным и реальным инструментом, способствующим принятию итогового решения судами; 2. Обычай нашёл широкое применение в делах, касающихся обязательственных, кредитных правоотношений, в вопросах, связанных с установлением порядка заверения документов, права на имя, в установлении процентной ставки и прочих практических моментах, которые не нашли однозначного закрепления в законодательстве, но используются в обычном праве; 3. Обычай в судебной практике выполняют свою основную функцию, которая свойственна ему в рядовых правоотношениях – восполнение пробелов в праве. Отличается лишь то, что вместо субъектов правоотношений его использует судья; 4. Когда обычай используется в качестве ориентира и аргумента при вынесении решения судом, это наделяет его существенной юридической силой. К тому же, как известно, все решения суда оформляются документально, следовательно, на такой обычай, использованный в судебном решении, намного проще и свободнее можно сослаться в будущем в иных правоотношениях или судебных разбирательствах; 5. Наблюдающаяся тенденция по активному применению обычая в судебной практике оценивается нами крайне положительно, так как это, помимо всего вышеперечисленного, способствует его распространению. Чем чаще обычай будет использоваться в судебной практике, тем больше он будет закрепляться документально, тем сильнее он будет вызывать интерес у других субъектов правоотношений. Поэтому мы рассматриваем применение обычая в судебной практике в качестве ещё одного перспективного направления его развития.

Библиография:

1. Бирюков С.В., Евстратов А.Э. Виды и значение обычаев в современной правовой системе России // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2020. — № 3. — С. 17-25.
2. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2016 N 10АП-3411/2016 по делу N А41-58284/15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).
3. Практика Фрунзенского районного суда г. Саратова за 2020 г. Дело №21020/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zOHZCvmrDorj/> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Практика Верховного суда Российской Федерации за 2013г. Дело №АКПИ12-1702 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrff/doc/kXsUTwxZVMgp/> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Практика Нижегородского областного суда за 2020 г. Дело №2-1304/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j8YPW0rNqxlC/> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Практика Якутского городского суда за 2019 г. Дело №2А-7171/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UH8TY5UEvIW0/> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Практика Октябрьского районного суда г.Уфы за 2019 г. Дело №23732/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SpvHFrvjYLP/> (дата обращения: 14.04.2024).

References:

1. Biryukov S.V., Evstratov A.E. Types and significance of customs in the modern legal system of Russia // Bulletin of Omsk University. The series "Law". — 2020. — No. 3. — pp. 17-25.
2. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated 04/11/2016 No. 10AP-3411/2016 in case No. A41-58284/15 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 04/14/2024).
3. Practice of the Frunzensky District Court of Saratov for 2020 Case No.21020/2020 // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zOHZCvmrDorj/> (date of access: 04/14/2024).
4. The practice of the Supreme Court of the Russian Federation in 2013. Case no.AKPI12-1702 // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/vsrff/doc/kXsUTwxZVMgp/> (date of appeal: 04/14/2024).
5. Practice of the Nizhny Novgorod Regional Court for 2020. Case No.2-1304/2019 // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j8YPW0rNqxlC/> (date of application: 04/14/2024).
6. The practice of the Yakutsk City Court for 2019 Case No.2A-7171/2019 // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UH8TY5UEvIW0/> (date of access: 04/14/2024).
7. The practice of the Oktyabrsky District Court of Ufa for 2019, Case No. 23732/2019 // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SpvHFrvjYLP/> (date of access: 04/14/2024).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF UNILATERAL REFUSAL TO FULFILL OBLIGATIONS

КУРБАНОВ Дени Абасович,

кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».
450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

Kurbanov Deni Abasovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia".
Ufa, Republic of Bashkortostan 450103 Muksinova str., 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье проведен анализ основных правовых норм договоров на односторонний отказ и разработка, с учетом практики их применения, рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, разграничение одностороннего отказа от исполнения обязательства и других способов прекращения обязательств, установление пределов использования права на односторонний отказ. Также рассмотрены соотношения предусмотренных законодательством правил о последствиях одностороннего отказа от исполнения обязательства и вопросов их применения судами на практике.

Abstract: the article analyzes the basic legal norms of unilateral waiver agreements and develops, taking into account the practice of their application, recommendations for improving current legislation, distinguishing unilateral refusal to fulfill obligations and other ways of terminating obligations, setting limits on the use of the right to unilateral waiver. The relations of the rules provided for by the legislation on the consequences of unilateral refusal to fulfill an obligation and the issues of their application by the courts in practice are also considered.

Ключевые слова: односторонний отказ, односторонний отказ от исполнения договора, прекращения исполнения договора, порядок прекращения договорных отношений классификации одностороннего отказа от исполнения договора.

Keywords: unilateral refusal, unilateral refusal to perform the contract, termination of the contract, the procedure for termination of contractual relations, classification of unilateral refusal to perform the contract.

Для цитирования: Курбанов Д.А. К вопросу о правовом регулировании одностороннего отказа от исполнения обязательств // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 236-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_236.

For citation: Kurbanov D.A. On the issue of legal regulation of unilateral refusal to fulfill obligations // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 236-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_236.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Изменения, внесенные в гражданское законодательство в 2015 году, существенно повлияли на правовые нормы, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) [4]. Изменения затронули сущность понятия и правовых норм в части исполнения обязательств и возможность одностороннего отказа контрагента от выполнения обязательств. Указанные изменения нашли свое отражение в содержаниях статей 310 и 314 ГК РФ. Кроме этого, в содержание действующего законодательства включена норма, регламентирующая основные положения и порядок прекращения договорных отношений вне рамок судопроизводства - статья 450.1 ГК РФ [1, с. 41-47].

Статья 310 ГК РФ в своем содержании подразумевает такое понятие, как публичный договор. Государственный контракт есть соглашение между поставщиком и органами власти федерального, регионального или муниципального уровней. Указанное определение прямо закреплено в Федеральном законе «О контрактной системе» [11]. Иными словами, государственный контракт, а равно публичный договор - это соглашение, в котором одна сторона берет на себя обслуживание, а другая принимает это. Кроме того, принимающая сторона обычно считается слабой и незащищенной стороной, потому что она вынуждена принять условия договора. В связи с этим, ему предоставляется право отказаться от возложенных на него договором обязательств. Данное право имеет целью гарантировать защиту прав потребителей, которые являются более уязвимой экономической стороной.

В рамках правоприменительной практики это означает, что кредитная организация не имеет права прекращать договоренности без уважительной причины независимо от того, что договор банковского счета дает обязательство по оплате. Наложение несоразмерно больших затрат на отказ, явно несоответствующих требованиям принципа разумности и пропорциональности, по своей сути является прямым нарушением прав более слабой стороны. Это положение предотвращает прекращение договорных отношений.

Высший Арбитражный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 марта 2014 года № 16, «О свободе договора и ее пределах» констатировал, что отказ от исполнения договора слабой стороной возможен лишь при условии уплаты суммы, не превышающей убытков контрагента [8]. Несмотря на наличие данного положения, отмечается, что оно не находит поддержки в научной литературе и теории гражданского права, а также не применяется судебными органами. В дополнение к этому, обусловленное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 условие о возмещении на равных условиях также не находит практического применения [7]. Суд имеет право отклонить иск о выплате такого возмещения, если представлены обоснованные доказательства того, что ее размер не соответствует негативным последствиям отказа от выполнения возложенных обязательств. При этом суд, при рассмотрении дела,

должен проверить довод о добросовестности требований о компенсационных выплатах.

Еще одним результатом разрешения данной конфликтной ситуации может стать решение суда о снижении размера государственной пошлины или отказе в удовлетворении иска о взыскании, особенно если у суда возникли трудности с самостоятельным определением фактической суммы компенсации. Таким образом, справедливое, соразмерное и разумное урегулирование является первоочередной задачей стороны, которая требует компенсации и понимает, что сумма взыскания является значительной.

В своих комментариях к Постановлению Пленума А.Г. Карапетов указывает на необходимость обращать внимание на «условия и обстоятельства как самого договора, так и отношений между сторонами, которые уже существовали до заключения договора и после его расторжения» [5, с. 87-183].

Данное положение применимо непосредственно при разрешении споров о степени разумности затрат на расторжение соглашения.

Все вышесказанное показывает, что такие правовые отношения могут регулироваться участием судебных органов, в рамках рассмотрения искового заявления истца. Это подтверждает тот факт, что одностороннее расторжение договора становится одним из «не законодательных» механизмов изменения и расторжения договора. Анализ научных работ и исследований по указанному вопросу показал, что только тщательное изучение правовых категорий отмены или изменения обязательства, позволяет нам интерпретировать эту юридическую категорию.

Д.И. Верховец выражает мнение о том, насколько важно учитывать, что односторонний отказ от выполнения обязательств подлежит рассмотрению с учетом его правовой природы [2, с. 186-192]. Учитывая эти обстоятельства, можно с уверенностью предположить, что только изучение функций и причин подачи заявки на односторонний отказ может привести к глубокому пониманию этой правовой категории.

Данный акт подрывает установленные условия соглашения одной из сторон, что предоставляет другой стороне законное право отклониться от исполнения договорных обязательств. Подробный теоретический анализ норм права помогает выявлять недостаточность обстоятельств и признаков, которые могли бы выступать критериями при проведении разграничения между вышеупомянутыми понятиями. На данном этапе развития научных исследований и законодательных норм, категории «отказ от исполнения обязательства» и «отказ от исполнения договора» воспринимаются в качестве совершенно идентичных по своему содержанию, поскольку оба действия приводят к таким правовым последствиям прекращения отношений [3, с. 1-9].

Объем содержания отказа есть существенная разница между категориями «отказ от участия в выполнении соглашения» (прекращение исключительно договорных обязательств) и «отказ от выполнения обязательств» (за исключением договорных отношений, другие обязательства также прекращаются). Анализ содержания положений статей 310 (в новой редакции), нововведенной в законодательство статьи 450.1 Гражданского кодекса РФ говорит о том, что в действующее законодательство формально дано определение трем взаимосвязанным правовым категориям: «отказ от исполнения обязательства», «отказ от заключения договора» и «отказ от выполнения соглашения». Статья 450.1 ГК РФ называется «Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору». Первичное толкование смысла статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется как норма принципа. Из-за искажения формулировок вышеупомянутых терминов, данная норма превращается в обязательный запрет на изменение соглашения и включение в него дополнительных условий, за исключением случаев, когда такие изменения явно предусмотрены законом.

Одной из целей нашего исследования является полное раскрытие концепции «односторонний отказ от выполнения обязательств». В юридической литературе действия стороны, заключившей соглашение, имеющее намерение изменить или прекратить договорные отношения, определяются как категория «односторонний отказ от выполнения обязательств».

Это определение предполагает, что применение этой категории на практике возможно только в том случае, если воля одной из сторон присутствует или нет, соответствуя юридическим обязательствам другой стороны.

С точки зрения применения права, отказ от выполнения обязательства с одной стороны может быть рассмотрен как альтернатива для прекращения гражданско-правового договора [10, с. 356-359].

Изучение вопросов, касающихся применения этой нормы в юридической практике, активно стимулируется постоянным возникновением споров и разногласий относительно законности (незаконности) освобождения от обязательств. В гражданском праве не существует единой трактовки предлагаемых понятий, и существует постоянная необходимость в уточнении их взаимосвязи. В научной и юридической литературе на эту тему предлагаются разные подходы к трактовке этого понятия. В работе А. Н. Семенович акцентировано внимание на аспектах, предусмотренных статьей 450.1 ГК РФ. В ее исследовании подчеркнуто, что действие «одностороннего отказа от исполнения договора» может послужить основанием для прекращения или изменения существующих правовых отношений [9, с. 140-148].

На сегодняшний день смысл понятия «односторонний отказ от исполнения обязательства» остается до конца не раскрытым, что и становится причиной практической сложности реализации данного института. Так, множество противоречивых ситуаций, возникающих в процессе правоприменения, требует глубокого научного анализа и обоснования.

Подытоживая проведенное исследование, можно констатировать, что суть представления «одностороннего отказа от выполнения обязательства заключается в неуклонном подтверждении исключительного права контрагентов договорных отношений, их гарантий при выполнении определенных договорных правил».

Библиография:

1. Андреев Ю.Н. Договор как основание возникновения обязательственных правоотношений / Ю.Н. Андреев // Современное право. - 2016. С. 41-47.
2. Верховец Д.И. К вопросу о правовой природе платы за односторонний отказ от исполнения обязательства / Д.И. Верховец // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 419. С. 186-192.
3. Галямова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «односторонний отказ от договора», «односторонний отказ от исполнения договора», «односторонний отказ от исполнения обязательств» / Н.Г. Галямова // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество», 2017. С.1-9.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 3 августа 2018 г. – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.01.2024).
5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. С. 94-107.
6. Карапетов А.Г. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2017. № 3. С. 87-183.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 5 декабря 2016 г. № 275.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». Текст постановления опубликован в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2014 г., № 5.
9. Семенова А.Н. Правовой анализ статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Н. Семенова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2016. № 4 (25). С. 140-148.
10. Тымчук, Ю.А. Право на односторонний отказ от договора: правовая природа и перспективы применения в современных условиях / Ю.А. Тымчук // Молодой ученый. - 2017. №1. С. 356-359.
11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.01.2024).

References:

1. Andreev Yu.N. The contract as the basis for the emergence of binding legal relations / Yu.N. Andreev // Modern law. - 2016. pp. 41-47.
2. Verkhovets D.I. On the question of the legal nature of payment for unilateral refusal to fulfill an obligation / D.I. Verkhovets // Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 419. pp. 186-192.
3. Galyamova N.G. On the question of the relationship between the concepts of "unilateral waiver of the contract", "unilateral refusal to perform the contract", "unilateral refusal to fulfill obligations" / N.G. Galyamova // Materials of the All-Russian NPK "Law. Economy. Society", 2017. pp.1-9.
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ, text with amendments and additions dated August 3, 2018 – Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.01.2024).
5. Civil Law: Textbook. In 2 vols. / Edited by B.M. Gongalo. Vol. 1. 2nd ed. reprint. and additional - M.: Statute, 2017. pp. 94-107.
6. Karapetov A.G. Commentary to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/22/2016 No. 54 "On some issues of the application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their fulfillment" / A.G. Karapetov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2017. No. 3. pp. 87-183.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 22, 2016 No. 54 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their fulfillment". The text of the resolution was published in Rossiyskaya Gazeta No. 275.8 dated December 5, 2016.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 16 dated March 14, 2014 "On Freedom of Contract and its limits". The text of the resolution was published in the Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2014, No. 5.
9. Semenova A.N. Legal analysis of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation / A.N. Semenova // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. - 2016. No. 4 (25). pp. 140-148.
10. Tymchuk, Yu.A. The right to unilateral withdrawal from a contract: the legal nature and prospects of application in modern conditions / Yu.A. Tymchuk // Young Scientist. - 2017. No. 1. pp. 356-359.
11. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal Needs : Federal Law No. 44-FZ of April 05, 2013 – Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 01/26/2024).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МНИМЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ THE LEGAL NATURE OF THE INVALIDITY OF IMAGINARY TRANSACTIONS IN CIVIL LAW

БЕСОЛОВ Давид Владимирович,

аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета
Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (СОГУ).
Республика Северная Осетия-Алания. г. Владикавказ, ул. Бутырина 27.
E-mail: nelly.a77@mail.ru;

Besolov David Vladimirovich,

postgraduate student of the department of civil law and process, faculty of law,
North Ossetian State University them. K.L. Khetagurova (SOGU).
North Ossetia-Alania. Vladikavkaz, st. Butyrina 27.
E-mail: nelly.a77@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей мнимых сделок в процессе реформирования гражданского законодательства. Исследуются признаки характеризующие мнимую сделку. Определена сущность порока воли, раскрываются основания признания недействительности мнимой сделки.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of imaginary transactions in the process of reforming civil legislation. The signs characterizing the imaginary transaction are investigated. The essence of the vice of the will is determined, the grounds for recognizing the invalidity of an imaginary transaction are revealed.

Ключевые слова: мнимая сделка, гражданский оборот, гражданские права и обязанности, ничтожные и оспоримые сделки, правовые последствия мнимой сделки, цели совершения мнимой сделки.

Keywords: imaginary transaction, civil turnover, civil rights and obligations, void and voidable transactions, legal consequences, purposes of making an imaginary transaction.

Для цитирования: Бесолов Д.В. Правовая природа недействительности мнимых сделок в гражданском праве // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 239-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_239.

For citation: Besolov D.V. The legal nature of the invalidity of imaginary transactions in civil law // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 239-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_239.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2024

В настоящее время в условиях свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности особое значение приобретает институт сделки. Сделки способствуют развитию гражданского оборота, соответственно расширяя правовое положение субъектов.

Однако, не все совершаемые сделки обладают условиями действительности сделок, вследствие чего в целях наиболее совершенного регулирования гражданских отношений в законодательстве закреплены основания, позволяющие признать совершенную сделку недействительной.

Особое место в системе оснований недействительности сделки занимают мнимые сделки.

Определение мнимой сделки приводится в ч. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, согласно которой мнимой сделкой признается сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Иными словами, сделки, умышленно направленные не на те правовые последствия, для которых они совершались, могут представлять значительную опасность, для гражданского оборота поэтому трудно переоценить значимость законодательного установления недействительности мнимых сделок.

Понятие недействительной сделки гражданское законодательство не содержит, сформулированная в ч. 1 ст. 166 ГК РФ норма о том, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Иными словами, недействительная сделка – сделка, произведенная с характерными признаками нарушения прав или охраняемых законом интересов либо с нарушением хотя бы одного из условий действительности сделки.

Недействительные сделки делятся на ничтожные и оспоримые (ст.166 ГК РФ). Перечень ничтожных сделок прямо указан в законе, прямого указания на оспоримость сделок закон не содержит. Ничтожная сделка недействительна с момента её совершения. Главное отличие ничтожной сделки от оспоримой в том, что судебного опаривания для признания ее недействительной не требуется.

Из определения сделки, указанного в ст. 153 ГК РФ следует, что сделка – это действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При совершении мнимой сделки гражданские права и обязанности, присущие заключаемой сделке, не возникают, поскольку такая сделка совершается лишь для видимости.

Мнимые сделки не порождают никаких правовых последствий и, совершая подобную сделку, стороны не имеют намерений её исполнить. Необходимо отметить, что в настоящее время число исков в судах о признании сделок недействительными по различным основаниям растут из года в год. Поэтому мнимые сделки, имея повышенную опасность для гражданского оборота и неся в себе обман сторон их заключающих, могут иметь антисоциальный характер.

¹ Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4721 (дата обращения: 02.03.2024).

Мнимые сделки обладают рядом общих признаков, которые их характеризуют. Сделки, как мнимые, должны определяться с помощью цели, преследуемой сторонами, совершающими сделку. При доказывании мнимости сделки необходимо точно установить цель сторон, для которой заключалась мнимая сделка. На этом основании необходимо убедить суд в том, что стороны совершали сделку именно для установленной заранее цели, вследствие чего сделка породила необходимые для достижения определённой цели правовые последствия.

Совершая мнимые сделки, стороны желают получить заранее запланированные правовые привилегии, пытаются напрямую не нарушать нормы действующего законодательства, в связи с чем данные сделки можно отнести к сделкам, совершаемым в обход закона.

Верховный Суд РФ неоднократно, проверяя законность вынесенных нижестоящими судами судебных актов, высказывался именно о цели совершения мнимой сделки. Среди подобных целей совершения мнимой сделки суд указывал: искусственное наделение лица права залогового кредитора; формальную смену собственника недвижимого имущества без реального перехода на него прав во избежание обращения на него взыскания и т.д.¹

Таким образом, цель совершения сделки, преследуемой сторонами при совершении аналогичных сделок, входит в число обязательных элементов доказывания по делам о мнимых сделках.

При рассмотрении дел о признании сделок мнимыми, суды обращают внимание на сопроводительную документацию, оформляемую вместе с совершаемым договором. При доказывании мнимости сделки необходимо учитывать практику судов, однако представляется, что выводы о наличии сопровождающих документов, подтверждающих исполнение договора, не могут являться однозначно решающими в отказе в иске о признании сделки мнимой, поскольку указанные документы могут быть подписаны с целью маскировки мнимой сделки и не иметь под собой действительного правового эффекта, на который они направлены. Очевидно, что совершение мнимой сделки может рассматриваться в контексте злоупотребления сторонами принципом свободы договора, что влечет нарушение прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота.

Для рассмотрения мнимой сделки необходимо более подробно остановиться на вопросах, связанных с исследованием порока воли в мнимых сделках. Порок воли мнимой сделки выражается вследствие наличия в ней скрытой цели сторон. Скрытая цель есть определенный желаемый сторонами правовой результат. При заключении мнимой сделки воля сторон изначально искажена, так как имеет место лишь формальное совершение сделки без цели ее исполнения.

В юридической литературе встречаются выводы, что в мнимых сделках у сторон нет воли, а есть лишь волеизъявление.² Такой вывод является ошибочным, поскольку в мнимых сделках есть лишь несовпадение воли и волеизъявления сторон, вследствие чего сделка не исполняется сторонами в том виде, в котором должна исполняться без скрытой цели.

Как считает Кагальницкова Н.В., в мнимых сделках стороны сознательно действуют недобросовестно и тщательно скрывают свою действительную волю. При совершении мнимой сделки, порочность воли и волеизъявления проявляется в том, что они направлены на то, чтобы не достигнуть правового результата, свойственного данного рода сделкам³.

Таким образом, утверждая о наличии порока воли в мнимых сделках, необходимо квалифицировать данный порок через наличие скрытой цели сторон, совершающих мнимые сделки.

Зачастую воля сторон, направленная на мнимость сделки, является общей, однако важным является вопрос, должна ли мнимая сделка иметь умысел обеих сторон на ее заключение. Судебная практика идет по пути обоюдного волеизъявления сторон на совершение мнимой сделки. В этой связи во многих решениях судов встречаются формулировки, согласно которым стороны мнимой сделки должны иметь общий умысел на ее совершение.

В юридической литературе подавляющее большинство авторов склоняется к позиции необходимости наличия обоюдного умысла сторон на совершение мнимой сделки.

Так, например, Д. Парамонова считает, что мнимая сделка совершается контрагентами с целью создания видимости правовых последствий, они не желают их наступления в действительности, преследуя иные цели (например, получение необоснованной налоговой выгоды). Такая сделка заключается только на бумаге, потому что намерения сторон по ее реальному исполнению отсутствуют».

В мнимой сделке сторона не может заблуждаться в намерениях другой стороны, поскольку это противоречит сущности мнимой сделки. Если одна из сторон совершает мнимую сделку намеренно, а другая заблуждается в намерениях другой стороны, то возникает возможность добросовестного исполнения сделки добросовестной стороной. Мнимая же сделка должна характеризоваться умышленной волей по ее совершению обеих сторон, поскольку иное противоречит ее правовой сущности.

Мнимые сделки можно условно разделить на два вида: мнимые сделки, которые не порождают абсолютно никаких правовых последствий, характерных для совершенной сторонами сделки, и мнимые сделки, по которым происходит частичное исполнение обязательств одной из сторон сделки.

Трактовка определения мнимой сделки в судебных решениях в части невозможности признания сделки мнимой, если сделка частично исполнена, представляется некорректной, поскольку частично исполненные сделки могут являться мнимыми. Примером совершения мнимых

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

² Разумовская Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. В. Разумовская. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 234.

³ Кагальницкая Н.В. «Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ» // Вестник Волгоград. гос. университета Сер.5, Юриспруденция. 2015 № 2 С. 99.

сделок, обязательства по которым частично исполняются, являются сделки по отчуждению имущества, совершаемые должниками с целью создания видимости отсутствия у них права собственности. Поскольку предметом таких сделок зачастую является недвижимое имущество, то очень часто по таким сделкам переход права регистрируется в органах государственной регистрации. Стороны, как правило, предпринимают все необходимые действия для того, чтобы сделка казалась совершенной (создается переписка, подписываются акты, уплачиваются налоги и т.д.)

При этом в судебной практике достаточно решений о признании вышеуказанных сделок недействительными на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Мнимые сделки могут порождать правовые последствия (как у сторон сделки, так и у третьих лиц) и даже быть частично исполнены, но правовые последствия, порождаемые мнимыми сделками, не соответствуют последствиям, характерным для данного вида сделок.

Как отмечает П.В. Крашенинников, наиболее распространёнными на практике являются мнимые сделки об отчуждении имущества лицом, являющимся должником по исполнительному производству. Якобы совершая отчуждение имущества, должник продолжает им владеть и пользоваться, в то время как формально перестает быть собственником имущества, на которое могло быть обращено взыскание»¹.

Верховный суд РФ в п.86 Постановления № 25 даёт разъяснения, что правовые последствия у мнимых сделок бывают, когда стороны такой сделки для вида осуществляют ее формальное исполнение. К таким последствиям относятся «осуществление сторонами для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество», что «не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной»².

В практике заключения сделок известны случаи, когда мнимая сделка совершается должником в преддверии банкротства. В этой связи необходимо отметить, что иногда договоры купли-продажи (поставки, займа, и т.д.) заключаются без намерения передать имущество в собственность. Обычно такие сделки совершаются с какой-либо противоправной целью: сокрытие имущества от конфискации путем создания с помощью такой сделки у третьих лиц видимости принадлежности имущества другому лицу, уклонение от уплаты налогов и т.п. Эти обстоятельства дают основание рассматривать подобные сделки как противозаконные и относить их к недействительным, а именно мнимым сделкам (п. 1 ст. 170 ГК).

Таким образом, мнимые сделки как социальное явление сопряжены с обманом, вследствие чего как правовое явление являются недопустимыми. Совершая мнимые сделки, стороны желают получить заранее запланированные правовые привилегии, пытаются напрямую не нарушать нормы действующего законодательства, в связи с чем, данные сделки можно относить к сделкам, совершаемым в обход закона. При этом совершение мнимых сделок сопряжено с обходом императивных норм, установленных в законе. Норма, устанавливающая недействительность мнимых сделок, несет в себе превентивную функцию, направленную на ограждение гражданского оборота и восстановление прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота, пострадавших в результате совершения мнимых сделок.

Библиография:

1. Кагальницкая Н.В. «Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ»// Вестник Волгоград. гос. университета Сер.5, Юриспруденция.2015 №2 С. 99.
2. Сделки. Постатейный комментарий к гл.9 Гражданского кодекса Российской Федерации под. ред. П.В. Крашенинников 2015г. // Электронный ресурс: <https://www.consultant.ru/search/> (дата обращения: 02.03.2024).

References:

1. Kagalnitskaya N.V. "Imaginary and pretended transactions in the reformed Civil Code of the Russian Federation"// Bulletin of Volgograd. gos. University Ser.5, Jurisprudence.2015 No.2 p. 99.
2. Transactions. Article-by-article commentary to Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation, edited by P.V. Krashenninikov 2015. // Electronic resource: <https://www.consultant.ru/search/> (date of access: 03/02/2024).

¹ Сделки. Постатейный комментарий к гл.9 Гражданского кодекса Российской Федерации под. ред. П.В. Крашенинников 2015г. // Электронный ресурс: <https://www.consultant.ru/search/> (дата обращения: 02.03.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015№25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень ВС РФ.2015. № 8.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_242

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF CITIZENS WHO ARE IN ACTUAL MARITAL RELATIONS

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

МОЛЧАНОВСКИЙ Павел Андреевич,

студент Института Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: molchanovskiy_p@mail.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

MOLCHANOVSKIY Pavel Andreevic,

student of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: molchanovskiy_p@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье подробно анализируются проблемы правовой защиты граждан, находящихся в фактических брачных отношениях. Авторы рассматривают существующие законодательные нормы и их применение в таких случаях, выявляют сложности, с которыми сталкиваются люди, живущие в фактических брачных отношениях, и предлагают пути их решения. В статье освещаются вопросы правового статуса и защиты прав и интересов граждан, находящихся как в зарегистрированном браке, так и в фактических брачных отношениях, а также обсуждаются возможные механизмы регулирования их правового положения. Авторы предлагают конструктивные подходы к улучшению ситуации и повышению защиты прав граждан, проживающих в таких неофициальных браках. В результате статья представляет ценный вклад в развитие законодательства и практики правовой защиты граждан, находящихся в фактических брачных отношениях.

Abstract. This article analyzes in detail the problems of legal protection of citizens who are in actual marital relations. The authors examine the existing legislative norms and their application in such cases, identify the difficulties faced by people living in de facto marital relations, and suggest ways to solve them. The article highlights the issues of the legal status and protection of the rights and interests of citizens who are both in a registered marriage and in actual marital relations, as well as discusses possible mechanisms for regulating their legal status. The authors propose constructive approaches to improve the situation and enhance the protection of the rights of citizens living in such informal marriages. As a result, the article makes a valuable contribution to the development of legislation and practice of legal protection of citizens in de facto marital relations.

Ключевые слова: гражданское законодательство, семейное право, фактические брачные отношения, зарегистрированный брак, имущество, брачный договор.

Keywords: civil law, family law, de facto marital relations, registered marriage, property, prenuptial agreement.

Для цитирования: Ананьева Е.О., Молчановский П.А. Проблемы правовой защиты граждан, находящихся в фактических брачных правоотношениях // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 242-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_242.

For citation: Ananyeva E.O., Molchanovskiy P.A. Problems of legal protection of citizens who are in actual marital relations // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 242-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_242.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

Введение. Проблема правовой защиты фактических брачных отношений является актуальной и важной в современном обществе. Сегодня все чаще люди выбирают сожительство без официального оформления брака, что приводит к возникновению сложностей и недопониманий в случае разрыва отношений. В таких ситуациях возникают вопросы о правах и обязанностях партнеров, имущественном положении, алиментных обязательствах и других юридических аспектах.

Отсутствие законодательной базы, регулирующей фактические брачные отношения, создает неопределенность и несправедливость для многих людей. В случае разрыва отношений между сожителями без официального брака, возникают сложности с разделом имущества, определением алиментных обязательств, правами на воспитание детей и другими важными вопросами. Нерешенные юридические вопросы могут привести к конфликтам, несправедливому разделу имущества и другим негативным последствиям для сторон.

В связи с этим актуальным становится вопрос о необходимости разработки законодательства, которое бы учитывало особенности фактических брачных отношений и обеспечивало защиту интересов всех сторон. Важно учесть изменяющиеся социокультурные реалии и потребности современного общества, чтобы обеспечить равные права и возможности для всех граждан, независимо от их семейного статуса.

Цель исследования. На основе анализа существующих норм гражданского законодательства провести анализ правовых возможностей защиты прав граждан, состоящих в фактических брачных отношениях.

Методы. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ норм действующего законодательства в области защиты прав граждан, состоящих в фактических брачных отношениях.

Та же самая ситуация наблюдается и в Российской Федерации. Если проанализировать данные Росстата за 2023 год, то можно

увидеть, что количество зарегистрированных браков упало на 105 713 единиц по сравнению с 2022 годом.[1] Количество официально зарегистрированных браков в России стало падать с момента развала Советского Союза. Небольшой подъем можно было наблюдать в период с 2002 по 2012 год, когда наше государство нормализовало экономическое положение страны и стимулировало браки различными способами.

Но если низкое количество браков в период до 2000 годов можно было объяснить тяжелым политическим и экономическим положением нашей страны, то в настоящее время можно сделать вывод, что существует большая категория граждан, которая целенаправленно не желает регистрировать свои отношения в органах ЗАГС.

Причин у данной тенденции может быть множество. Одни могут считать, что официальная регистрация брака занимает много времени и отнимает немало сил. Ведь нужно подать заявление в органы ЗАГС, ждать рассмотрения и одобрения заявки, а все это может занимать достаточно большое количество времени. Другие не хотят регистрировать свои отношения из-за личных убеждений, например, они могут считать, что институт брака уже не актуален, а так называемый "гражданский брак" ничем не отличается от официально зарегистрированный отношений.

Для многих граждан нашей страны аргументом в пользу официальных браков может выступать позиция о том, что дети, рожденные в официально зарегистрированном браке, более защищены, чем дети, рожденные вне брака, но это не совсем так. Если сожитель отказывается от отцовства, то признание отцовства происходит через суд и ребенок так же будет иметь право на алименты или наследовать по закону или по завещанию. Точно такая же процедура признания отцовства через суд может происходить и тогда, когда граждане находятся в официально зарегистрированном браке. То есть мы видим, что дети, рожденные во время фактических брачных отношений, имеют те же правовые гарантии от государства, что и дети, рожденные в официально зарегистрированном браке, а значит некоторые граждане могут справедливо считать, что раз официальный брак не дает дополнительной защиты прав детей, то и заключать его не имеет особого смысла из-за причин, указанных выше.

Если вернуться к причинам, из-за которых граждане не хотят заключать официальный брак, то можно увидеть, что государство принимает меры по их ликвидации. К примеру, наше государство дало возможность заключать брак через госуслуги, что убирает лишнюю бюрократию и экономит множество времени. Но со второй причиной бороться намного сложнее, ведь в данной ситуации надо осуществлять большую кампанию по пропаганде института семьи и проводить экономические и культурные преобразования, чтобы убедить граждан, что институт брака актуален и нужен, а это невозможно осуществить моментально и требует достаточно тщательной и долгой работы.

Как мы видим, существует достаточно большая часть граждан, которая предпочитает сожительство, а не официально зарегистрированный брак, а значит следует изучить то, как наше законодательство защищает участников данных отношений.

Начать следует с анализа института брачного договора и возможности его заключения между сожителями.

На данном этапе наше законодательство не предоставляет возможность заключить брачный договор гражданам, находящимся в фактических брачных отношениях. Данная позиция обусловлена тем, что по мнению законодателя брачный договор может быть заключен только между лицами, которые намериваются вступить в брак или уже состоят в официально зарегистрированных брачных отношениях, а для участников фактических брачных отношений существует обычные гражданско-правовые конструкции, которые могут защитить их права.[2, с.178] Можно было бы сказать, что такое действие как намерение вступить в брак довольно расплывчато, но наше законодательство дает ответ и на данный вопрос. Намерение вступить в брак считается законным основанием для заключения брачного договора тогда, когда заявление о регистрации брака подано в органы ЗАГС.

Но отвечает ли данная норма современному времени и как тогда граждане, которые состоят в фактических брачных отношениях, но лишены права заключать брачный контракт, могут защитить свои права и имущество. Данный вопрос также волнует депутатов Государственной Думы Российской Федерации. На недавнем заседании нижней палаты Федерального собрания РФ, группой депутатов были предложены поправки к Гражданскому кодексу РФ, сутью которых является возможность приравнять фактические брачные отношения к официально зарегистрированному браку через суд. Нужно это для того, чтобы защитить людей, которые состоят в данных отношениях. Например, возможна ситуация, когда сожитель погиб и семья лишилась своего единственного кормильца, а правовой и финансовой помощи от государства сожительница получить не может ведь она не была в зарегистрированном браке с сожителем, а у них могли быть малолетние дети. В этих ситуациях и нужна возможность признать фактические брачные отношения через суд, особенно при отсутствии завещания.[3, с.132]

Однако следует осторожно подходить к данному вопросу и выработать верные правовые механизмы, которые не дадут возможности использовать данную норму в корыстных целях. Нужно ввести определенные критерии, по которым фактические брачные отношения можно будет приравнять к зарегистрированному браку. Одним из них может быть временной ценз. Предположим отношения, которые длились менее 3 лет, нельзя приравнять к официальному браку. Но если у сожителей есть общие дети, а отношения длились менее 3 лет, то я считаю, что целесообразно в таком случае снизить данный временной ценз. Также можно определять достоверность фактических брачных отношений по имущественным взаимосвязям сожителей. Например, если было куплено какое-то довольно существенное недвижимое имущество с участием капитала обеих сторон. Тогда можно считать, что у участников данных отношений был общий бюджет, что дает возможность сделать вывод, что сожители имеют признаки полноценной семьи.

Если подводить небольшой итог данным рассуждениям, то можно сделать вывод, что идея дать возможность сожителям в определенных ситуациях получить право приравнять свои отношения к официально зарегистрированному браку через суд довольно правильная. Но следует определить те критерии, по которым суд будет выносить свое решение. Ими могут быть время, проведенное в таких отношениях, наличие совместных детей или совместно нажитого имущества. Для признания таких отношений сожитель может использовать

любые виды доказательств, которые предусмотрены Гражданским кодексом РФ. [4]

Если вернуться к теме брачного договора, то возможно в связи с пересмотром статуса участников фактических брачных отношений и появлению у них права приравнивать данные отношения к официально зарегистрированным через суд, вероятность того, что законодатель даст право заключать брачный контракт сожителям достаточно высока. Интересным вопросом в этой связи будет то, в какой момент будет дана возможность сожителям заключить брачный контракт. В тот момент, когда сожителство будет приравнено к официальному браку через суд или будет дано право заключить брачный договор между участниками данных отношений без данной процедуры.

Думается, что более логичным вариантом станет тот, когда будет дана возможность заключить брачный контракт до обращения в суд для узаконивания фактических брачных отношений. Ведь если после обращения в суд данные отношения будут приравнены к официальному браку, то и никаких препятствий для заключения брачного договора не будет, так как наше государство и так разрешает заключать брачный контракт только лицам, которые состоят в официальных брачных отношениях. Если мы хотим защитить права лиц, состоящих в "гражданском браке", то у них должна быть возможность заключить брачное соглашение, как и у лиц, состоящих в официально зарегистрированном браке.

Аргументов в пользу того, что участники фактических брачных отношений имеют право заключать брачный договор достаточно много. Во-первых, данные лица ведут совместный быт и могут иметь совместно-нажитое имущество, что не отличает их от лиц, состоящих в зарегистрированном браке. Во-вторых, брачный контракт обладает не только гражданско-правовыми чертами, но и признаками, которые относятся к семейно-правовым конструкциям, а раз "гражданский брак" обладает большинством признаков обычных семейных правоотношений, то и право заключать брачный договор должно быть и у участников данных отношений.

Следует помнить, что на текущей момент ст. 42 Семейного кодекса РФ запрещает в брачном договоре прописывать ограничения по лично-неимущественным отношениям между супругами. Интересным нововведением стала бы возможность прописывать в брачном соглашении вопросы и по лично-неимущественным отношениям. В данном случае можно брать пример с США, где возможность фиксировать лично-неимущественные отношения в брачном контракте не запрещена законом.

Право установить в брачном договоре пункт о недостойном поведении в браке или определить некоторый круг обязанностей супругов могло бы лучше защитить их права в браке и в фактических брачных отношениях. В России совершается достаточно много преступлений на семейно-бытовой почве, а множество граждан страдает от домашнего насилия. Возможно, пункты в брачном контракте, которые регулировали бы поведение в браке, и предусматривали имущественные санкции при разводе за недостойное поведение, стали бы хорошей профилактикой от преступлений на бытовой почве. Можно было бы зафиксировать пункты о норме употребления алкоголя или определить некоторые семейные обязанности, чтобы избежать конфликтов на бытовой почве в будущем. Но если доказательство того, что кто-то из супругов злоупотребляет алкоголем собрать достаточно просто, то доказать нарушение семейных обязанностей сложнее, а также сложно определить какого рода санкции должны быть за данные проступки. Также следует понимать, что пункты такого рода могут нарушать конституционные права граждан. Например, право на свободу или право на труд. Поэтому к данному вопросу следует подходить осторожно и убедиться в том, что такие пункты брачного договора не будут нарушать основные конституционные права граждан.

Подводя вывод данному анализу, можно сделать заключение, что защита участников фактических брачных отношений осуществляется не на самом высоком уровне. Невозможность заключать брачный договор участниками данных отношений в купе с невозможностью получить социальные гарантии от государства, если один из сожителей погибнет делает этот класс людей незащищенным. Но на данный момент ведутся дискуссии по улучшению данной ситуации. Предлагается дать возможность приравнивать фактические брачные отношения к официальному браку через суд, что может дать правовую и экономическую защиту сожителя, если произойдут какие-либо события, которые повлекли смерть одного из участников данных отношений. Право заключать брачное соглашение также могло бы дать больше защиты имущественным интересам сожителей, ведь если фактические брачные отношения обладают большинством признаков официального зарегистрированных брачных отношений, то почему их участники не имеют права защищать свои имущественные интересы.

Библиография:

3. С помощью Госуслуг женятся в 6 раз чаще, чем разводятся — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. Актуальные проблемы применения брачного договора в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 177-179.
5. Миронова В.А., Ананьева Е.О. Особенности правового регулирования института наследования по закону и по завещанию // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 21. С. 129-134.
6. Ананьева Е.О., Фроловская Ю.И. Основы гражданского права: Учебное пособие / Рязань, 2023. — 338 с. - ISBN: 978-5-907568-55-6

References:

1. With the help of Public Services, they get married 6 times more often than they get divorced — [Electronic resource] — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (date of application: 03/15/2024).
2. Ivliev P.V., Ananyeva E.O. Actual problems of the application of the marriage contract in the Russian Federation // Eurasian Law Journal. 2020. No. 4 (143). pp. 177-179.
3. Mironova V.A., Ananyeva E.O. Features of the legal regulation of the institute of inheritance by law and by will // Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2021. No. 21. pp. 129-134.
4. Ananyeva E.O., Frolovskaya Yu.I. Fundamentals of civil law: Textbook / Ryazan, 2023. — 338 p. - ISBN: 978-5-907568-55-6

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА ОТ НАВЯЗЫВАНИЯ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ ДОГОВОРНЫХ УСЛОВИЙ THE PROBLEM OF WEAKER PARTY PROTECTION FROM IMPOSITION OF UNFAIR TERMS IN BUSINESS-TO-BUSINESS TRANSACTIONS

КАЧАЛИН Артём Павлович,

аспирант кафедры частного права Российского нового университета.

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22.

E-mail: kachalin13@gmail.com;

KACHALIN Artyom Pavlovich,

PhD student of the Department of Private Law of the Russian New University.

105005, Moscow, 22 Radio st.

E-mail: kachalin13@gmail.com

Краткая аннотация: в научной статье анализируются проблема защиты лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, как слабой стороны договора от навязывания им несправедливых условий со стороны более сильного контрагента. Автором анализируется целесообразность и обоснованность предоставления подобной защиты предпринимателям, а также рассматриваются основные модели правового регулирования данного вопроса в отечественном и зарубежных правовых порядках.

Abstract: this scientific article analyzes the problem of protecting entrepreneurs and commercial entities as weaker party to a contract, from imposition of unfair contractual terms on them by a stronger counterparty. The author analyzes reasonableness of providing such a protection to entrepreneurs, and also examines the main models of legal regulation of this matters in domestic and foreign jurisdictions.

Ключевые слова: свобода договора, защита слабой стороны, несправедливые договорные условия, неравенство переговорных возможностей.

Keywords: freedom of contract, protection of the weaker party, unfair contract terms, inequality of bargaining power.

Для цитирования: Качалин А.П. Проблемы защиты предпринимателя как слабой стороны договора от навязывания несправедливых договорных условий // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 245-247. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_245.

For citation: Kachalin A.P. The problem of weaker party protection from imposition of unfair terms in business-to-business transactions // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 245-247. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_245.

Статья поступила в редакцию: 04.03.2024

Правовое регулирование предпринимательской деятельности построено на началах профессионализма ее участников, самостоятельности предпринимателя в принятии деловых решений и, как следствие, на фундаментальном принципе свободы договора [1].

С формально-юридической точки зрения все участники предпринимательской деятельности имеют равные возможности для реализации своих прав и удовлетворения своих интересов [2]. При этом нельзя отрицать, что в определенных случаях предприниматель может оказаться в позиции слабой стороны договорного правоотношения и нуждаться в соответствующей защите. Среди таких причин можно выделить, например, несопоставимые экономические ресурсы участников договорного правоотношения [3; 4], нежелание предпринимателя нести транзакционных издержек на ведение переговоров по согласованию иных условий [5; 6; 7], отсутствие специальных знаний в случае заключения договора, выходящего за рамки основной предпринимательской деятельности стороны [8], несовершенство конкуренции на соответствующем рынке [9].

Ввиду этого становится актуальной **проблема** целесообразности и обоснованности защиты лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, от навязывания несправедливых договорных условий.

Анализ опыта отечественного и зарубежных правовых порядков позволяет сделать вывод, что практически во всех развитых государствах предприниматели могут рассчитывать на государственную защиту от навязывания несправедливых договорных условий ввиду неравенства переговорных возможностей по сравнению с более сильным контрагентом. При этом можно выделить два основных подхода к регулированию данного вопроса.

Согласно первому подходу защита предпринимателям может предоставляться только применительно к несправедливым условиям в рамках соглашений, заключаемых по модели договора присоединения, то есть в ситуации, когда заключению договора не предшествует какой-либо переговорный процесс, и договор заключается посредством присоединения одной из сторон к стандартным условиям, разработанным другой стороной. Второй подход является менее формальным и не исключает предоставление защиты предпринимателю даже в случаях, когда договор заключался не по модели договора присоединения. Кратко рассмотрим каждый из этих подходов на конкретных примерах.

Первый подход находит свое отражение в законодательстве Германии. Так, согласно §307 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) положения общих условий сделок недействительны, если вопреки добросовестности они ставят контрагента стороны, использующей общие условия, в чрезвычайно невыгодное положение. При этом указанные положения ГГУ применяются немецкими судами также в отношении предпринимательских сделок [10]. Под стандартными (общими) условиями договора ГГУ понимает условия, которые были заранее сформулированы и рассчитаны на многократное применение (§305 ГГУ).

Похожий подход можно встретить и в международных актах унификации частного права. Так, например, Модельные правила европейского частного права (*Draft Common Frame of Reference, DCFR*) [11] предоставляют защиту от несправедливых договорных условий в рамках предпринимательских сделок только в случае, если договор заключался посредством присоединения к стандартным условиям, под-

готовленным одной из сторон (ст. II.–9:406 DCFR).

Согласно второму подходу суду не обязательно устанавливать, что договор заключался путем присоединения к стандартным условиям для того, чтобы вмешаться в договорное правоотношение с целью защиты слабой стороны. В рамках данной концепции необходимо в первую очередь выяснить, что между сторонами действительно имелся явный дисбаланс переговорных возможностей, а также то, что оспариваемые договорные условия являются чрезмерно обременительными для слабой стороны. Указанная модель защиты предпринимателей (со своими особенностями) предусмотрена, в частности, в США [12], Англии [13], а также России [14].

Английский Акт о несправедливых договорных условиях 1977 года (*The Unfair Contract Terms Act 1977 (UCTA)*) [15] применяется не только к потребительским, но и к предпринимательским (B2B) сделкам, а также как к стандартным, так и к индивидуально согласованным условиям [16]. При этом генеральная позиция английских судов заключается в том, что суд не должен вмешиваться в договоренности предпринимателей, за исключением случаев наличия явного несоответствия переговорных возможностей сторон договора [17].

В России окончательно закрепился подход, согласно которому предприниматель может защищаться как слабая сторона договора, после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». В пункте 9 этого Постановления ВАС РФ указал, что в случаях, когда будет установлено, что при заключении предпринимательского договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе по требованию такого контрагента изменить или расторгнуть соответствующий договор.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что российские суды при решении вопроса о переговорной слабости предпринимателя принимают во внимание, среди прочего, следующие обстоятельства: имела ли соответствующая сторона возможность беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения и влиять на итоговое содержание договора [18; 19], имеется ли возможность заключения аналогичной сделки на соответствующем рынке [20], является ли предприниматель профессиональным участником спорных правоотношений [21], предпринимались ли со стороны лица, называющего себя слабой стороной, попытки выговорить иные условия договора (например, подготовка протокола разногласий) [22]. При этом нередко встречаются судебные решения, в которых суд отказался в признании какой-либо из сторон предпринимательского договора слабой, ссылаясь на то, что субъекты предпринимательской деятельности осуществляют такую деятельность на свой риск, а значит могут и должны оценить и предположить возможность наступления отрицательных последствий, вытекающих из условий соответствующего договора [23].

Практика защиты слабых сторон договорных правоотношений от навязывания им несправедливых договорных условий получила заметное распространение в последние десятилетия как на национальном, так и на наднациональном уровнях правового регулирования [24].

При этом особую сложность представляет вопрос о том, какие именно условия можно считать несправедливыми в контексте предпринимательских взаимоотношений и, как следствие, какие условия разумно подвергать ограничению или полному блокированию со стороны государства. В рамках данного раздела рассмотрим наиболее значимые практики различных юрисдикций.

Например, в Англии принят подход, согласно которому условие признается несправедливым в случае, если оно не проходит так называемый «тест на разумность» (*reasonableness test*), предусмотренный разделом 11 Акта о несправедливых договорных условиях 1977 года. Как отмечается в литературе, целью такого теста является оценка разумности и справедливости распределения прав и обязанностей между сторонами договора на момент заключения договора [25]. При этом бремя доказывания разумности договорного условия возлагается на сторону, которая заявляет, что условие является разумным (раздел 11(5) Акта о несправедливых договорных условиях). При применении теста на разумность английские суды принимают во внимание различные обстоятельства (например, значение и смысл оспариваемого условия, соотношение переговорных возможностей сторон и другие факторы) [26].

В России также имеется развитая практика защиты слабой стороны договора от несправедливых договорных условий, в том числе в контексте B2B сделок. Так, ВАС РФ в Постановлении Пленума о свободе договора указал на достаточно широкие оценочные критерии несправедливости условий: явную обременительность условий для контрагента и существенное нарушение баланса интересов сторон, при условии, что проект договора был предложен другой стороной, а слабая сторона договора была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. Позже, в 2015 году, в статью 428 ГК РФ были внесены изменения, предусматривающие аналогичные критерии несправедливости договорных условий [27]. Рассмотрим на конкретных примерах, какие условия российские суды признают несправедливыми в рамках договоров между предпринимателями.

Среди условий, которые российские суды посчитали чрезмерно обременительными и нарушающими разумный баланс интересов сторон, можно выделить, в частности, о необоснованно высоком уровне ответственности одной из сторон при одновременном освобождении от ответственности другой стороны [28]; о праве досрочного возврата кредита только с письменного согласия банка с выплатой дополнительной комиссии за такое действие [29]; о заведомо невыполнимых сроках завершения работ [30].

Согласно позиции арбитражных судов РФ, для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения, а также разумность и экономическую обоснованность предложенных условий путем их сопоставления с аналогичными совершаемыми в тот же период сделками [31].

Как видно из обозначенных выше примеров, многие развитые правовые порядки передают вопрос оценки справедливости условий договора

судам, предусматривая в законодательстве лишь определенные ориентиры, которыми должны руководствоваться суды при рассмотрении конкретных судебных споров. Такую модель ограничения свободы договора принято называть последующим (*ex post*), или судебным, контролем [32].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что защита предпринимателей как слабой стороны договора является общепринятой практикой как в России, так и во многих других развитых государствах. При этом важнейшая роль в регулировании данного вопроса отдана судебным органам при разрешении конкретных дел.

Библиография:

1. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лакно. М., 2017. С. 62.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 32.
3. Волос А.А. Принципы обязательственного права. Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 79.
4. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т. 1. М.: Статут, 2012. С. 384-387.
5. Posner R. Economic analysis of law. 9th ed. Boston: Aspen Publishing; 2014. С. P. 140-141.
6. Nebbia P. Unfair Contract Terms in European Law. Oxford: Hart Publishing. 2007. P. 34;
7. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract: A Comparative Treatise. Oxford: Hart Publishing, 2006. P. 165.
8. Мягкова О.И. Несправедливые условия договора в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 54.
9. Варламова А.Н. Защита экономически слабого субъекта как принцип конкурентного права // Конкурентное право. 2021. № 1. С. 12-16.
10. Van Look S. Unfair Terms in Contracts Between Businesses: A Comparative Overview in Light of the Common European Sales Law // The Position of Small and Medium-Sized Enterprises in European Contract Law. Cambridge: Intersentia, 2014. P. 105.
11. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition. Munich: Sellier, 2009 // URL: <https://sakig.pl/wp-content/uploads/2019/01/dfcr.pdf> (дата доступа: 11.02.2024).
12. Barnhizer D.D. Inequality of Bargaining Power // 76 University of Colorado Law Review. 2005. P. 61-63, 71-76.
13. Lawson R. Exclusion Clauses and Unfair Contract Terms. London: Sweet & Maxwell, 2005. P. 177.
14. Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Выпуск 46. С. 706.
15. Акт Парламента Соединенного Королевства о несправедливых договорных условиях 1977 года (Unfair Contract Terms Act 1977) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/50> (дата доступа: 11.02.2024).
16. Van Look S. Unfair Terms in Contracts Between Businesses: A Comparative Overview in Light of the Common European Sales Law // The Position of Small and Medium-Sized Enterprises in European Contract Law. Cambridge: Intersentia, 2014. P. 104.
17. Granville Oil & Chemicals Ltd v Davis Turner & Co. Ltd ([2003] EWCA Civ 570).
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 по делу № А43-11822/2021.
19. Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2020 по делу № А50-15726/2019.
20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2018 г. по делу № А27-3136/2018.
21. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 по делу № А03-9825/2018.
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2019 по делу № А40-147720/2018.
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2019 по делу № А40-186271/2018.
24. Директива Европейского Союза о несправедливых договорных условиях (The Unfair Contract Terms Directive (93/13/EEC) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0013> (дата обращения 11.02.2024).
25. McKendrick E. Contract Law: Text, Cases, and Materials. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 433.
26. Watford Electronics Ltd v Sanderson CFL Ltd [2001] All E.R. (Comm) 696.
27. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10, ст. 1412.
28. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.06.2019 по делу № А65-23497/2018.
29. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2019 по делу № А45-14896/2018.
30. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2019 по делу № А60-36076/2018.
31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017.
32. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т. 2. С. 300-302.

References:

1. Business law of the Russian Federation: Textbook. 3rd ed., revised. and additional / answer ed. E.P. Gubin, P.G. Lakhno. M., 2017. P. 62.
2. Civil law: textbook: in 4 volumes / rep. ed. E. A. Sukhanov. 2nd ed. reworked and additional M.: Statute, 2019. P. 32.
3. Volos A.A. Principles of the law of obligations. dis. Ph.D. legal Sci. Saratov, 2015. P. 79.
4. Karapetov A.G., Savelyev A.I. Freedom of contract and its limits. In 2 volumes. T. 1. M.: Statute, 2012. P. 384-387.
5. Posner R. Economic analysis of law. 9th ed. Boston: Aspen Publishing; 2014. P. 140-141.
6. Nebbia P. Unfair Contract Terms in European Law. Oxford: Hart Publishing. 2007. P. 34;
7. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract: A Comparative Treatise. Oxford: Hart Publishing, 2006. P. 165.
8. Myagkova O.I. Unfair contract terms in Russian civil law: dis. Ph.D. legal Sci. M., 2019. P. 54.
9. Varlamova A.N. Protection of an economically weak entity as a principle of competition law // Competition law. 2021. No. 1. P. 12-16.
10. Van Look S. Unfair Terms in Contracts Between Businesses: A Comparative Overview in Light of the Common European Sales Law // The Position of Small and Medium-Sized Enterprises in European Contract Law. Cambridge: Intersentia, 2014. P. 105.
11. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition. Munich: Sellier, 2009 // URL: <https://sakig.pl/wp-content/uploads/2019/01/dfcr.pdf> (access date: 02/11/2024).
12. Barnhizer D.D. Inequality of Bargaining Power // 76 University of Colorado Law Review. 2005. P. 61-63, 71-76.
13. Lawson R. Exclusion Clauses and Unfair Contract Terms. London: Sweet & Maxwell, 2005. P. 177.
14. Kuzmina A.V. Formation of the doctrine of protection of the weak party in contract law // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2019. Issue 46. P. 706.
15. Act of the Parliament of the United Kingdom on Unfair Contract Terms Act 1977 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/50> (access date: 02/11/2024).
16. Van Look S. Unfair Terms in Contracts Between Businesses: A Comparative Overview in Light of the Common European Sales Law // The Position of Small and Medium-Sized Enterprises in European Contract Law. Cambridge: Intersentia, 2014. P. 104.
17. Granville Oil & Chemicals Ltd v Davis Turner & Co. Ltd ([2003] EWCA Civ 570).
18. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2023 in case No. A43-11822/2021.
19. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 1, 2020 in case No. A50-15726/2019.
20. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated December 18, 2018 in case No. A27-3136/2018.
21. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 19, 2020 in case No. A03-9825/2018.
22. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 16, 2019 in case No. A40-147720/2018.
23. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 12, 2019 in case No. A40-186271/2018.
24. The Unfair Contract Terms Directive (93/13/EEC) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0013> (accessed 02/11/2024).
25. McKendrick E. Contract Law: Text, Cases, and Materials. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 433.
26. Watford Electronics Ltd v Sanderson CFL Ltd [2001] All E.R. (Comm)696.
27. Federal Law of March 8, 2015 No. 42-FZ "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10, art. 1412.
28. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated June 28, 2019 in case No. A65-23497/2018.
29. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated February 27, 2019 in case No. A45-14896/2018.
30. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated April 4, 2019 in case No. A60-36076/2018.
31. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 12, 2017.
32. Karapetov A.G., Savelyev A.I. Freedom of contract and its limits. In 2 volumes. T. 2. pp. 300-302.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_248

УДК 341.9

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СДЕЛОК Problems of classification of cross-border transactions

КЕЛЕХСАЕВА Анжела Давидовна,

аспирант, ассистент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

Kelekhsaeva Angela Davidovna,

postgraduate student, assistant of the Department of Civil Law and Process
of K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz). K.L. Khetagurov North Ossetian State University.
44-46 Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: mirag.8184@ya.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются проблемы классификации трансграничных сделок. Трансграничные сделки играют важную роль в мировой экономике, обеспечивая расширение бизнеса за пределами границы страны нахождения. Примечательно, что многие классификации гражданско-правовых сделок, существующих в российском гражданском праве, применимы и к трансграничным сделкам. Кроме того, динамическое развитие электронной торговли позволяет говорить об особой форме трансграничных сделок, нуждающейся в более полном правовом регулировании. По мнению автора сделки, осложненные иностранным элементом необходимо подразделять на сделки с участием иностранных лиц, физических или юридических; сделки, объектом которых являются товары, находящиеся за границей; сделки, совершенные на территории иного государства; сделки, имеющие несколько признаков трансграничной сделки. По особенностям правового регулирования трансграничные сделки могут быть: сделки, регулируемые национальным правом; сделки, регулируемые унифицированными нормами; сделки, регулируемые международными материально-правовыми нормами; сделки, регулируемые несколькими правовыми порядками одновременно.

Abstract. The article deals with the problems of classification of cross-border transactions. Cross-border transactions play an important role in the global economy, ensuring the expansion of business beyond the borders of the country of location. It is noteworthy that many classifications of civil law transactions existing in Russian civil law are also applicable to cross-border transactions. In addition, the dynamic development of electronic commerce allows us to talk about a special form of cross-border transactions that need a more complete legal regulation. In the author's opinion, transactions complicated by a foreign element should be subdivided into transactions involving foreign persons, physical or legal; transactions, the object of which are goods located abroad; transactions performed in the territory of another state; transactions having several signs of a cross-border transaction. According to the peculiarities of legal regulation, cross-border transactions may be: transactions regulated by national law; transactions regulated by unified norms; transactions regulated by international substantive legal norms; transactions regulated by several legal orders simultaneously.

Ключевые слова: международное частное право, трансграничная торговля, глобализация, международное сотрудничество, национальный интерес, трансграничная сделка, иностранный элемент, электронные сделки, национальное право, материально-правовая норма, коллизонная норма.

Keywords: private international law, cross-border trade, globalization, international cooperation, national interest, cross-border transaction, foreign element, electronic transactions, national law, substantive rule, conflict of laws rule.

Для цитирования: Келексаева А.Д. Проблемы классификации трансграничных сделок // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 248-251. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_248.

For citation: Kelekhsaeva A.D. Problems of classification of cross-border transactions // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 248-251. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_248.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

В гражданском обороте существует большое количество сделок, регулируемых как внутринациональным, так и межгосударственным законодательством. Это требует их систематизации, которая заключается в определении схожих признаков, объединяющих рассматриваемые правовые категории в отдельные группы. Анализ общих черт позволяет выявить соответствующие нормы, применимые к различным сделкам.

Г. К. Дмитриева утверждает, что все сделки, совершаемые в рамках внешнеэкономической деятельности следует называть «сделки, осложненные иностранным элементом», при этом употреблять такие понятия, как «трансграничная сделка» и «трансграничный договор» [1]. При этом у всех трансграничных сделок отмечается присутствие общих и отличительных признаков, позволяющих подразделить их на виды по сфере общественных отношений, в которых совершаются такие сделки:

- трансграничные сделки, опосредующие предпринимательскую деятельность (так называемые коммерческие сделки);
- трансграничные сделки, не относящиеся к предпринимательской сфере [2].

В соответствии со ст. 2 ГК РФ «предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Для того чтобы сделка была отнесена к коммерческой, не обязательно, чтобы обе стороны были предпринимателями – достаточно, если предпринимателем является хотя бы одна из сторон.

Также трансграничные коммерческие сделки могут подразделяться на те, одной стороной которого является потребитель, и на те, в совершении которых потребители не участвуют. Договор с участием потребителя имеет двойную природу: это договор предпринимательский, так как он заключен лицом для получения прибыли; в то же время он заключен в целях удовлетворения личных нужд, не направленных на получение прибыли.

Примечательно, что законодатель понимает важность защиты прав и интересов потребителей при заключении договоров, как слабой и

наименее защищенной стороны, поэтому ГК РФ содержит специальную коллизионную норму, призванную осуществить такую защиту, – ст. 1212 ГК РФ.

Что касается второго вида сделок рассматриваемой классификации, то к ним относятся все сделки, ни одна сторона которых не занимается предпринимательской деятельностью в какой-либо форме: с образованием юридического лица или без такового.

И. В. Гетьман-Павлова гражданско-правовые сделки, осложненные иностранным правом, называет международными контрактами, которые в свою очередь подразделяются на контракты международного характера и международные коммерческие контракты.

Критерием указанного разделения И. В. Гетьман-Павлова называет их цель. Первый вид контракта заключается при удовлетворении личных потребностей, имеет нерегулярный или даже разовый характер и не влияет на международный торговый оборот (например, сделки, стороной которых являются потребители) [3].

Итак, Г. К. Дмитриева и И. В. Гетьман-Павлова говорят об одних и тех же видах трансграничных сделок, но называют их по-разному. Кроме того, авторы также расходятся в том, относить ли сделки с участием потребителей к коммерческим сделкам.

Рассмотренная классификация не единственная, существуют и иные. Так, по своему предмету трансграничные сделки подразделяются на сделки:

- опосредующие движение капитала;
- опосредующие движение товаров;
- опосредующие движение работ или услуг.

Результатом развития экономической глобализации стало возведение иностранного капитала в ранг важнейших элементов каждой национальной экономики. Капитал в форме прямых иностранных инвестиций считается наиболее безопасной и полезной формой инвестиций [4].

К сделкам, опосредующим движение капитала, относятся, например, сделки купли-продажи долей участия в российских и иностранных организациях, акций и иных ценных бумаг, кредитные договоры, договоры банковского вклада и другие.

Эти сделки широко распространены в международном обороте, поэтому появилось понятие «трансграничная сделка купли-продажи бизнеса». Выделяют также виды таких сделок: сделки M&A (Acquisition and Merger), т.е. сделки слияния и поглощения, а также инвестиционные сделки.

Трансграничные сделки, направленные на слияние и/или поглощение в подавляющем большинстве случаев, являются положительным фактором финансового и инновационного роста как самих организаций, так и всей национальной экономики. Именно этим определяется популярность и важность таких сделок.

Самыми распространенными сделками, опосредующими движение товаров, являются, несомненно, сделки международной купли-продажи. Материально-правовое регулирование такой сделки на настоящий момент единообразно, ввиду распространенного применения Венской конвенции 1980 г. [5] В этом документе содержится определение договора, требования к его форме и порядку его заключения, там же закреплены права и обязанности сторон договора, урегулированы вопросы ответственности сторон. По всем иным вопросам, которые не урегулированы Конвенцией, применяется национальное право.

Также к указанному виду договоров относят и трансграничные бартерные сделки. Бартерными договорами называются такие, в рамках исполнения которых покупная цена уплачивается товаром, а не деньгами. Бартерный договор по своей правовой природе аналогичен договору мены, поименованному в ГК РФ.

Внешнеторговый бартер (в широком смысле) - совершаемые при осуществлении внешнеторговой деятельности сделки, предусматривающие обмен эквивалентными по стоимости товарами, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности [6].

Отличительной чертой бартерных сделок является отсутствие использования механизма финансово-валютных расчетов при их исполнении, т.е. при их осуществлении не применяются денежные и иные платежные средства.

Необходимо отметить, что не каждый бартерный договор может быть квалифицирован в качестве договора мены в российском правовом поле. Так, если в качестве в обмен на товар предоставляются работы или услуги, то такие сделки квалифицируются как смешанные на основании ст. 421 ГК РФ.

К договорам, опосредующим движение работ, услуг можно отнести трансграничные договоры подряда, строительного подряда, договор международной перевозки грузов и другие.

По количеству субъектов, участвующих в совершении, трансграничные сделки бывают односторонними, двусторонними и многосторонними. Основанием для выделения данной группы сделок является учет количества сторон и направленности их воли.

Понятие односторонней сделки закреплено в ст. 154 ГК РФ. Это сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (например, выдача доверенности). Односторонние сделки следует отличать от договоров, возлагающих обязательства только на одну из сторон (например, договор дарения). Несмотря на то, что такой договор предполагает перемещение благ в одну сторону, без встречного предоставления, это двухсторонняя сделка, так как согласно ГК РФ, это договор, требующий согласия дарителя и одаряемого.

Для заключения двусторонних сделок требуется выражение согласованной воли двух сторон. Ст. 420 ГК РФ двусторонние и многосторонние сделки называет договорами, согласно указанной норме, договоры – соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Двусторонние сделки отличаются от многосторонних направленностью воли сторон. Двусторонняя сделка может состояться лишь в том случае, если у двух сторон воли и волеизъявления противоположны по направленности и встречные по содержанию [7].

В многосторонней сделке воли и волеизъявления сторон не имеют противоположной направленности, а характеризуются единой направленностью на достижение общей цели.

По видам субъектов трансграничные сделки делятся на сделки:

- между однопорядковыми субъектами - частными физическими или юридическими лицами разных государств;
- между разнопорядковыми субъектами: государства и его органов, с частными лицами - российскими либо иностранными физическими или юридическими, если последние осуществляют предпринимательскую деятельность на территории РФ.

Основываясь на признаках трансграничных сделок, выделяемых в определении, их подразделяют на:

- сделки с участием иностранных лиц, физических или юридических;
- сделки, объектом которых являются товары, находящиеся за границей;
- сделки, совершенные на территории иного государства;
- сделки, имеющие несколько признаков трансграничной сделки.

По особенностям правового регулирования трансграничные сделки могут быть:

- сделки, регулируемые национальным правом;
- сделки, регулируемые унифицированными нормами;
- сделки, регулируемые международными материально-правовыми нормами;
- сделки, регулируемые несколькими правопорядками одновременно.

Право, применимое к различным аспектам сделок и правоотношений, порождаемых этими сделками, определяется по правилам, установленным частью третьей ГК РФ, либо определяется соглашением о применимом праве, заключаемом сторонами сделки.

Кроме того, трансграничные сделки могут совершаться как в рамках материально-правовых отношений, так и процессуально-правовых. К сделкам, заключаемым в рамках процессуальных отношений, традиционно относят мировое соглашение, которое, несомненно, может быть заключено и при разрешении международных частноправовых споров.

Необходимо отметить, что многие классификации гражданско-правовых сделок, существующих в российском гражданском праве, применимы и к трансграничным сделкам. Например, деление сделок по наличию временных ограничений при их исполнении на срочные и бессрочные.

В бессрочных сделках не определяется момент возникновения и прекращения прав и обязанностей сторон; не определяется срок их действия (бессрочная аренда, ссуда).

Сделка называется срочной тогда, когда ее условиями определен момент возникновения правоотношений либо момент их прекращения, либо оба эти фактора. Особенностью таких сделок является то, что срок обязательно должен наступить.

Рассматривая виды трансграничных сделок, нельзя не сказать о трансграничных электронных сделках, так называемых «e-commerce», т.е. это сделки, заключаемые с помощью электронных средств связи. Легального определения термина «e-commerce» не существует, однако им оперируют некоторые нормативные акты. Так, под электронной коммерцией понимается сфера экономики, включающая в себя все сделки по реализации товаров или оказанию услуг потребителям, осуществляемые при помощи сети Интернет [8]. Электронную коммерцию и электронную торговлю многие современные авторы считают синонимами или частными случаями друг друга [9].

На основании положений Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [10], предлагается определить следующие критерии для трансграничных электронных сделок:

- 1) торговые отношения возникают между лицами, предприятия которых расположены или зарегистрированы в различных странах;
- 2) предмет торговли осложнен иностранным элементом [11].

Выделение электронных сделок в отдельную группу спорно, так как любая сделка, заключаемая посредством электронных средств связи, не теряет и не изменяет своей правовой природы: договор купли-продажи, заключенный в традиционной форме, т.е. путем подписания сторонами одного документа, и договор купли-продажи, заключенный с использованием электронных средств связи, обуславливают переход права собственности на вещь. Различие лишь в том, в какой форме заключен договор.

Можно сделать вывод о том, что любая сделка может быть совершена в электронной форме, если это прямо не запрещено законом [12]. Так, совершение доверенности в электронном виде затруднено, так как на практике при осуществлении правомочий доверенным лицом требуется предоставление оригинала доверенности.

При этом бесспорно то, что заключение сделок с использованием электронных средств набирает популярность и со временем число таких сделок будет только расти, что объясняется простотой и значительной экономией времени. Однако, правовое регулирование рассматриваемого явления находится на этапе развития и характеризуется большим количеством пробелов и противоречий.

Таким образом, необходимо учитывать особенности каждой конкретной трансграничной сделки при выборе соответствующей классификации и применении необходимых правовых норм. Важно помнить о возможных различиях в законодательстве различных стран, которые могут повлиять на условия и последствия трансграничных сделок. Поэтому для успешного проведения трансграничных сделок не-

обходимо провести тщательное юридическое и экономическое исследование и принять меры по минимизации рисков.

Библиография:

1. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2013.
2. Симатова, Е. Л. Использование термина «внешнеэкономическая сделка» в гражданском законодательстве РФ / Е. Л. Симатова // Lex russica (Русский закон). – 2014. – Т. 96. – № 11. – С. 1296-1303.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2013. С. 410.
4. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кошчаев. 2016. С. 579-581.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // СПС Гарант.
6. Суворова А. А. Правовое регулирование трансграничных бартерных сделок // Lex russica. 2008. Т. 67. №1. С. 184.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1. С. 104.
8. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 г. № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. №37. Ст. 5543.
9. Кубкина Ю. С. Электронная коммерция: роль, понятие, направления развития // Пространство экономики. 2012. №2-2.
10. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005) // СПС Гарант.
11. Ярыга В. А. Трансграничные электронные сделки / В. А. Ярыга // Наука и мир. 2019. Т. 2. № 3(67). С. 56.
12. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708-720.

References:

1. Legal regulation of foreign economic activity in the context of the entry of the Russian Federation into the World Trade Organization / ed. G.K. Dmitrieva. M., 2013. P. 410.
2. Simatova, E. L. Use of the term "foreign economic transaction" in the civil legislation of the Russian Federation // Lex russica (Russian law). - 2014. - T. 96. - No. 11. - P. 1296- 1303.
3. Getman-Pavlova I.V. International Private Law. M., 2013. P. 410.
4. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. 2016. P. 579-581.
5. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Concluded in Vienna on 11.04.1980) // ATP Garant.
6. Suvorova A. A. Legal regulation of cross-border barter transactions // Lex russica. 2008. T. 67. No. 1. P. 184.
7. Civil law: textbook: in 2 volumes / S.S. Alekseev, O. G. Alekseeva, K.P. Belyaev and others; ed. B.M. Gongalo. 3rd ed., Rev. and add. M., 2018. Vol. 1. P. 104.
8. Order of the Government of the Russian Federation of August 28, 2017 No. 1837-r "On approval of the Strategy of the state policy of the Russian Federation in the field of consumer protection for the period up to 2030" // SZ RF. 2017. No. 37. Art. 5543.
9. Kubkina Yu. S. Electronic commerce: role, concept, directions of development // Space of the economy. 2012. No. 2-2.
10. The United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Agreements (Concluded in New York on November 23, 2005) // ATP Garant.
11. Yaryga V. A. Cross-border electronic transactions / V. A. Yaryga // Science and world. 2019. - T. 2. - No. 3 (67). P. 56.
12. Rudenko E.Yu., Usenko A.S. Concept and legal regulation of electronic commerce // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. Pp. 708-720.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЭВТАНАЗИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ ON THE ISSUE OF THE USE OF EUTHANASIA: WORLD EXPERIENCE

ТОРМЫШЕВ Даниил Анатольевич,

студент Института Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: daniil.tormishev@icloud.com;

КАЧКУРКИНА Софья Сергеевна,

студентка ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.
390026, Россия, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9.

E-mail: sofakackurkina@gmail.com;

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

TORMYSHEV Daniil Anatolyevich,

Student of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

1 Sennaya str., Ryazan, 390000, Russia.

E-mail: daniil.tormishev@icloud.com;

KACHKURKINA Sofia Sergeevna,

Student of Ryazan State Medical University.

390026, Russia, Ryazan, High Voltage St., d. 9.

E-mail: sofakackurkina@gmail.com;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: исследование представляет собой обзор современного мирового опыта в области применения эвтаназии. В статье рассматриваются различные аспекты данной проблемы, включая юридические, этические и медицинские аспекты. Авторы анализируют законы и практику эвтаназии в различных странах, освещают историю и развитие данного явления, а также представляют результаты исследований и опросов общественного мнения на эту тему. Статья направлена на обогащение дискуссии о возможном применении эвтаназии в различных контекстах и на основании разнообразных культурных и правовых подходов. В работе рассматривается возможность применения эвтаназии в отечественном законодательстве, а также варианты регулирования применения подобного института в зависимости от желания гражданина, либо его родственников в исключительных случаях.

Abstract. The study provides an overview of the current world experience in the field of euthanasia. The article examines various aspects of this problem, including legal, ethical and medical aspects. The authors analyze the laws and practices of euthanasia in various countries, highlight the history and development of this phenomenon, and present the results of research and public opinion polls on this topic. The article aims to enrich the discussion about the possible use of euthanasia in various contexts and on the basis of a variety of cultural and legal approaches. The paper considers the possibility of using euthanasia in domestic legislation, as well as options for regulating the use of such an institution, depending on the desire of a citizen or his relatives in exceptional cases.

Ключевые слова: гражданское законодательство, общественное мнение, эвтаназия, применение, законодательное регулирование, мировой опыт.

Keywords: civil legislation, public opinion, euthanasia, application, legislative regulation, world experience.

Для цитирования: Тормышев Д.А., Качкуркина С.С., Ананьева Е.О. К вопросу о применении эвтаназии: мировой опыт // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_252.

For citation: Tormyshev D.A., Kachurkina S.S., Ananyeva E.O. On the issue of the use of euthanasia: world experience // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_252.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2024

Введение. Эвтаназия, или "милосердная смерть", является одним из наиболее дискуссионных и сложных вопросов современной медицины и этики. Существует множество точек зрения, отражающих различные культурные, религиозные и правовые основания для ее применения или запрета на действие данной нормы. В свете разнообразия подходов к эвтаназии в различных странах, возникает необходимость в изучении мирового опыта применения этой практики. Современный мировой опыт в области эвтаназии, рассматривает различные аспекты данной проблемы, а анализ законов, практики и исследований, с целью обогащения дискуссии о возможном применении эвтаназии в различных контекстах весьма разнообразен и неоднозначен. С каждым годом тема добровольного лишения жизни является всё более и более актуальной в различных научных кругах. Но все же, насколько целесообразно использовать медицинские средства для лишения человека жизни, пусть даже и добровольно, стоит рассматривать не только в контексте норм юриспруденции, но и медицинских показаний и нравственных норм.

Цель исследования. На основе анализа существующих норм гражданского законодательства провести анализ правовых возможностей введения института эвтаназии как права гражданина и отнесение рассматриваемых норм к уникальным институтам гражданского законодательства.

Методы. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ норм законодательства различных стран мира и действующего законодательства государства в области правовых возможностей введения института эвтаназии.

Эвтаназия – добровольный уход из жизни при помощи медицинского вмешательства, для прекращения его физических страданий. Данное понятие появилось в конце семнадцатого столетия и было озвучено Френсисом Бэконом, говоря оспокойной смерти без болевого синдрома и мучений.

В XIX в., с использованием морфина и хлороформа в качестве болеутоляющих средств, вопрос об эвтаназии перешел на новый уровень,

ведь медицинские средства того времени не могли дать надежды на дальнейшую жизнь больного. Современность популяризирует данную процедуру в странах Европы и Запада. По данным сайта РБК, на сегодняшний день весьма сложно провести подсчет количеству людей, подвергшихся такой процедуре. В Швейцарии, например, в 2019 году эвтаназии подверглись примерно 1 200 человек. А в Нидерландах в 2020 году с помощью эвтаназии из жизни ушли 6 361 человек.[1] Современные статистические данные не особо раскрываются мировым сообществом. Пусть сегодня медицина продвигается с колоссальной скоростью, всё ещё существует множество болезней, которые человек не в состоянии излечить. Многие из таких недугов сопровождаются мучительными болями для больного, происходящими на протяжении длительного срока. То есть, человек длительное время страдает, зная, что шансов на выздоровление у него нет. Данный фактор и порождает дискуссию на тему добровольного лишения жизни.

Уже сегодня множество стран легализовали эвтаназию на своей территории, к таковым относятся: Нидерланды, Бельгия, США, Люксембург, Испания и Швейцария. Последняя из вышеперечисленных проводит так называемые «суицидальные туры», предлагающие услуги эвтаназии для иностранцев. Так, путем эвтаназии в Швейцарии лишились жизни 1176 человек, 249 из которых были иностранными гражданами. Больше всего иностранцев прибыло из Германии, Великобритании, Франции, Австрии и Италии, где данная процедура запрещена законом.

На данный момент используется 2 вида эвтаназии: активная и пассивная. Первый вариант предполагает прямое вмешательство врача, который выполняет ряд действий (вводит препарат через шприц или даёт пациенту выпить таблетку), что неизменно приводит к безболезненной смерти пациента. Второй вариант предполагает добровольный отказ пациента или его родственников от оказания медицинской помощи, что приводит к тому же исходу. Сама процедура представляет собой довольно долгий процесс: пациент должен подписать несколько согласий в различные периоды времени (на случай, если пациент передумает), после чего данное дело будет рассматривать комитет по этике. Он состоит из специалистов различного профиля – врачей, психологов и юристов, определяющих тяжесть болезни пациента, добровольность его намерений, а также указанные специалисты ищут способы более гуманного излечения. Если иного выхода нет, и пациент принял окончательное решение, то начинается процедура юридической подготовки к добровольной смерти.

Осуществление процедуры зависит от законодательства страны и локального акта лечебного заведения. Выполнять процедуру может только врач и только в лечебном учреждении. Данное решение обусловлено тем, что у каждого человека свои особенности организма, к каждому нужен определенный подход и определенная доза медикаментов. Сам процесс эвтаназии предполагает введение инъекции (так как таблетки могут привести к различным последствиям, не являющимся самой целью их приема), которая погружает пациента в глубокий наркоз, и обезболивающего средства. После погружения в сон, пациенту вводят повторную инъекцию, но уже с большим количеством вещества. Постепенно в его теле расслабляется вся мускулатура, в том числе органы дыхания и сердечная мышца, которые перестают работать. После этого следует наступление смерти.

Следует отметить, что из-за особенностей организма, у каждого человека данный процесс может проходить либо быстрее, либо медленнее, что и обуславливает проведение эвтаназии в учреждении под присмотром врача. Обычно для введения человека в наркоз используют лекарства на основе барбитурата. Для наступления летального исхода вводятся либо большие дозы барбитуратов, либо какие-то из антиаритмических препаратов, вызывающие остановку сердечной мышцы.

Гражданско-правовые аспекты введения эвтаназии в России являются одним из ключевых моментов, которые необходимо учитывать при обсуждении этой темы. Согласно российскому законодательству, эвтаназия запрещена и рассматривается как убийство. Таким образом, любой акт эвтаназии может быть наказан соответствующим образом. Запрет закреплен Федеральным законом № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Норма ст. 45 говорит о запрете медперсоналу осуществлять удовлетворение просьб больного по ускорению его смерти. При сознательном побуждении к эвтаназии, лицо будет нести уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.[2]

Однако, существует мнение о том, что эвтаназия может быть допустима в определенных случаях, когда человек находится в тяжелом состоянии и боли, которую нельзя облегчить. Сторонники эвтаназии утверждают, что это может быть актом сострадания и помощи человеку, который больше не может жить достойно. Согласно данным социологических опросов, как в России, так и в других странах, мнения об эвтаназии расходятся, при том, как и в врачебном сообществе, так и в мыслях обывателей.

К аргументам в пользу эвтаназии можно отнести следующее:

1. Любое лицо имеет право самостоятельно принимать решения о собственном существовании.
2. Запрет на применение негуманных методов лечения.
3. Человек имеет право быть альтруистом, то есть не обременять родственников своим беспомощным состоянием, за поддержание которого стоит платить.

4. Лечение и содержание тяжело больных ложится на гражданское общество, то обязано выделять немалую долю доходов, которые можно было бы направить на его развитие и совершенствование.

Противники такого метода ухода из жизни аргументируют свое мнение следующим образом:

1. Активная эвтаназия – это покушение на жизнь человека, которая является основной ценностью. Священные писания в различных религиозных направлениях всегда поддерживают данную мысль. Концепция ценности человеческой жизни заложена и в основных законах стран мира (Конституции, кодексы).

2. Возможность диагностической и прогностической ошибки врача. В зависимости от квалификации и аппаратуры, возможны врачебные ошибки. Имеются случаи, когда врач ставит диагноз «онкозаболевание», однако перепроверив его у иных специалистов и с помощью других методов исследования он не подтверждается.

3. Возможность появления новых медикаментов и способов лечения. Медицина не стоит на месте, а активно развивается, особенно при помощи новых цифровых технологий и искусственного интеллекта. [3] Кроме того, подтверждает факт развития отечественной медицины появление в 2023 году зарегистрированных 530 российских лекарственных препаратов. Производятся новое отечественное оборудование для сердечно-сосудистой хирургии, реаниматологии, реабилитации и диагностики генетических заболеваний. [4]

4. Возможные злоупотребления персонала. При введении активной эвтаназии будет узаконена, то у медицинских работников появится искушение воспользоваться ситуацией исходя не из интересов и желания пациента, а других соображений. В современных дискуссиях об эвтаназии, появляющихся в нашей прессе, этот аргумент употребляется чаще других.

Нельзя не обратить внимание на мнение специалистов в данной области, ведь именно врачи являются «исполнителями» этой смертельной процедуры. Сайт Газета.ru приводит слова специалистов различных направлений касаясь данного вопроса. Анестезиолог-реаниматолог, кандидат медицинских наук Сергей Суворов отмечает, что пациент в критическом состоянии — не всегда может полноценно выражать свои желания. Чаще всего он может быть зависим от родных и близких, а значит от решений и действий других граждан. При рассмотрении такого вопроса, в исследуемую группу относят лиц в incurable состоянии, которые уже не излечимы обычными методами и постоянно испытывают сильные боли. Однако существуют и иные состояния, например, глубокие коматозные состояния с фактической смертью мозга. Наблюдение за мучениями родного человека может негативно сказаться на семьях пациента.

Директор и основатель Евразийской федерации онкологии, хирург-онколог Сомасундарам Субраманиан считает, что в России не решено множество вопросов для введения такого правового института. В государстве отсутствует соответствующая база как нормативно-правовая, так и кадровая. Это означает необходимость подготовки особого вида специалистов — эвтаназиологов. Их появление не только позволит снять груз моральной ответственности с врачей, которые сейчас проводят эвтаназию, но закроет ещё одну потенциальную проблему — легкий путь для врачей. Так как, при обучении, в них с самого первого дня закладывается этический фундамент — спасение жизни. Значит, появление специфической категории специалистов, при разрешении эвтаназии, является необходимостью. При осознанном обучении по данной специальности человек будет осознавать свой дальнейший род деятельности, тогда как остальные доктора будут сохранять жизнь пациента до конца. [5]

Исследование мирового опыта в применении эвтаназии показывает, что практика этого метода лечения различается в разных странах. В некоторых странах, таких как Нидерланды, Бельгия и Люксембург, эвтаназия легализована и регулируется законодательством. В других странах, таких как Швейцария и Канада, эвтаназия также разрешена при определенных условиях.

Однако существуют и страны, где эвтаназия запрещена, например, в большинстве штатов США и во многих странах Азии и Африки. В этих странах вопрос эвтаназии остается предметом дискуссий и споров. Стоит отметить, что, несмотря на все запреты искусственной смерти в России, Конституция в статье 20 отмечает право на жизнь каждого гражданина. [6] Здесь же возникают противоречия в отношении окончания жизни человека, есть ли у него права свободно распоряжаться своей жизнью. Статистические исследования освещают результаты касаясь отношения людей к данному вопросу. Данный факт не может в полной мере показать необходимость для введения эвтаназии или же категорическом отказе от неё. Наиболее правильным решением здесь будет проведение Референдума.

Всенародное голосование должно четко показать отношение граждан к эвтаназии, однако, перед его проведением необходимо в полной мере проинформировать людей о всех положительных и отрицательных последствиях процедуры. Так же следует механизировать данную процедуру, сделать её таким образом, чтобы снять ответственность за убийство с врачей. Конечно всё нижесказанное будет считаться не более чем выдумкой, но, учитывая технологический прогресс современного мира, вскоре это станет реальностью. Пациентов могли бы помещать в специальные камеры капсульного типа, где он сам путем определенных действий мог поспособствовать началу процедуры, тогда как медицинский персонал отвечал бы только за полноценное правильное проведение процедуры.

Подводя итог, стоит отметить, что тема эвтаназии всегда будет противоречивой, несмотря на то, будет ли процедура легализована или нет. К сожалению, современная медицина не позволяет вылечить все существующие болезни, что во многом и способствует вопросу о необходимости эвтаназии. Ведь неизлечимость порой порождает безысходность — ту самую ситуацию, из которой нет выхода. Таким образом, мировой опыт показывает, что подход к эвтаназии различается в разных странах и зависит от культурных, религиозных и юридических особенностей каждой страны. Важно учитывать все аспекты этого вопроса при принятии решений о легализации или запрете эвтаназии.

Библиография:

1. «Право на смерть: что такое эвтаназия и где она разрешена». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 14.04.2024).
3. Ананьева Е.О., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Гражданско-правовое регулирование вопросов цифровизации общества // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 14-18.
4. Путин сообщил, что в 2023 году зарегистрировали 530 новых российских препаратов. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/19986405> (дата обращения: 15.04.2024).
5. «В России нельзя «хорошо умереть»» «Газета.Ru» — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazeta.ru/health> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2024).

References:

1. "The right to die: what is euthanasia and where is it allowed?" — [Electronic resource]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social> (date of application: 04/15/2024).
2. Federal Law No. 323-FZ dated 11/21/2011 "On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation". — [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of address: 04/14/2024).
3. Ananyeva E.O., Bondarenko A.V., Lukiyanov M.Yu. Civil law regulation of issues of digitalization of society // Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171), pp. 14-18.
4. Putin said that 530 new Russian drugs were registered in 2023. — [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/19986405> (date of address: 04/15/2024).
5. "In Russia, it is impossible to "die well" "Newspaper.Ru" — [Electronic resource]. — URL: <https://www.gazeta.ru/health> (date of application: 04/15/2024).
6. The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020). — [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 04/15/2024).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В РОССИИ В КРАТКОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEASING IN RUSSIA IN THE SHORT TERM

РЫБИНА Светлана Николаевна,

заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России, кандидат биологических наук, доцент.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: rybina.sn@yandex.ru;

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

Rybina Svetlana Nikolaevna,

Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Higher Educational Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: rybina.sn@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.
E-mail: ivliev_pv@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье затрагивается финансовая аренда как перспективный способ инвестирования в экономику. В данном исследовании рассматриваются актуальные и перспективные тенденции развития финансовой аренды в современной России на краткосрочную перспективу. Анализируется объективная природа возникновения данных тенденций. Исследуются потенциальные преимущества, которые получит народное хозяйства страны в случае успешной реализации рассматриваемый преимуществе.

Abstract. This article touches on financial leasing as a promising way of investing in the economy. This study examines current and promising trends in the development of financial leasing in modern Russia in the short term. The objective nature of the emergence of these trends is analyzed. The potential benefits that the country's national economy will receive if the benefits under consideration are successfully implemented are explored.

Ключевые слова: Финансовая аренда, лизингодатель, лизингополучатель, гражданский кодекс, договор лизинга, арендатор, лизинговые компании, цифровая трансформация, лизинговая отрасль, предпринимательство.

Keywords: Financial lease, lessor, lessee, civil code, leasing agreement, lessee, leasing companies, digital transformation, leasing industry, entrepreneurship.

Для цитирования: Рыбина С.Н., Ивлиев П.В. Перспективы развития лизинга в России в краткосрочную перспективу // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 255-257. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_255.

For citation: Rybina S.N., Ivliev P.V. Prospects for the development of leasing in Russia in the short term // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 255-257. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_255.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024

Введение. На сегодняшний день финансовая аренда является одной из немногих возможностей финансирования бизнеса в современной России. Актуальность лизинга во многом связано со сложной внешнеполитической ситуацией в нашем государстве и введением большого количества санкций недружественных государств, что затрудняет международное сотрудничество и использование иностранного капитала для развития отечественно экономики и предпринимательства, а также обновления и строительства инфраструктуры. Для более полного понимания темя настоящего исследования необходимо сформулировать определение финансовой аренды. Гражданский кодекс содержит основные дефиниции, детерминирующие финансовую аренду. Так, например, в ГК РФ содержится понятие договора лизинга, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование[1]. В дополнении к этому можно сказать, что лизингодатель не несет ответственности за выбор предмета договора лизинга и соответственно продавца. Также необходимо отметить, что ФЗ № 164 предоставляет нормативное закрепление договор финансовой аренды в соответствии, с которым под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга[2].

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить потенциальные и перспективные направления развития финансовой аренды в современной России на ближайшую перспективу, и проанализировать потенциальные преимущества, которые получит отечественная экономика в случае их полноценной реализации выявленных направлений.

Методы. В данном исследовании применялся описательный и перспективный методы. Посредством описательного метода рассматривались актуальные и перспективные направления развития лизинга в отечественной экономики. А посредством перспективного метода анализируются потенциальные преимущества, которые появятся в отечественном народном хозяйстве в случая полномасштабной реализации выявленных направлений. Современная Россия испытывает хронический инвестиционный голод, особенно в ряде регионов[4]. Именно этот факт

придает лизингу особую актуальность на сегодняшний день.

Финансовая аренда в России имеет большое количество направлений для развития, а если учесть, что мы живем в высокотехнологичную цифровую эпоху, то таких направлений действительно достаточно много.

Первым таким направлением можно смело выделить цифровую трансформацию. Речь идет о том, что лизинговые компании в России будут внедрять цифровые технологии во всей своей деятельности. Это включает в себя внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и анализ больших данных, для оптимизации процессов, улучшения качества обслуживания клиентов и снижения рисков.

Во-вторых, с уверенностью можно сказать, что лизинг будет все чаще и чаще использоваться в различных отраслях народного хозяйства России. Так, например, такие сферы как сельское хозяйство, медицина, транспорт требует серьезного обновления и развития. И практика показывает, что инструментарий финансовой аренды очень неплохо зарекомендовал себя в этих направлениях. Так, например трамвай «Чижик» в северной столице был построен и успешно функционирует благодаря инвестиционному механизму финансовой аренды. Тенденция развития лизинга в отдельных секторах экономики будет стимулировать инновации и рост отечественного валового внутреннего продукта.

В-третьих, необходимо сказать сегодня наблюдается рост, так называемого, «устойчивого лизинга». Поскольку все большее внимание уделяется экологической устойчивости, лизинговая отрасль в России может стать свидетелем роста спроса на экологически чистые варианты лизинга. Это может включать в себя лизинг электромобилей, энергоэффективного оборудования и «зеленых» зданий.

В-четвертых, ожидается, что лизинговые компании будут налаживать стратегическое партнерство и сотрудничество с финансовыми учреждениями, технологическими фирмами и другими заинтересованными сторонами для расширения своего присутствия на рынке финансовой аренды, а также предлагать новые продукты и повышения ценности для клиентов.

В-пятых, необходимо отметить, что на сегодняшний день в области нормативно-правового регулирования финансовой аренды, намечаются изменения. Исходя из этого компаниям необходимо будет быть в курсе обновлений нормативных требований, и обеспечивать соблюдение появляющихся законов и руководящих принципов.

В-шестых, надо сказать, что современная лизинговая отрасль в принципе как и любая другая сфера в эпоху капитализма требует клиентоориентированного подхода. А если учесть, что современные потребители привыкли к комфорту очень сильно, то тенденция к качеству обслуживания будет только возрастать. Сосредоточение внимания на потребностях и предпочтениях клиентов будет иметь решающее значение для того, чтобы лизинговые компании оставались конкурентоспособными. Персонализированные лизинговые решения, оперативное обслуживание клиентов и прозрачное общение станут ключевыми факторами успеха.

В-седьмых, учитывая развивающуюся бизнес-среду, лизинговые компании будут уделять больше внимания методам управления рисками и протоколам соблюдения требований для защиты своей деятельности и поддержания финансовой стабильности. Именно качественная превентивная работа по уменьшению каких-либо рисков и соблюдение требований будут одним из основных условий конкурентоспособности лизинговых компаний и их выживаемости на рынке.

В-восьмых, необходимо отметить, что намечается тенденция перехода к удаленной работе лизинговых компаний. Надо сказать, что недавние события, связанные с коронавирусом сильно повлияло на развития бизнеса в стране, да и в мире вообще, что в свою очередь спровоцировало рост деятельности предприятий с максимальным использованием дистанционных технологий. Переход к удаленной работе побудит лизинговые компании обновить свои процессы, чтобы обеспечить эффективное виртуальное взаимодействие, обработку цифровых документов и удаленное управление клиентами.

В-девятых, посредством развития лизинга можно ожидать появления новых моделей финансирования, таких как аренда с оплатой по мере использования, аренда на основе подписки и аренда на основе использования, предоставляя клиентам большую гибкость и экономичность. параметры.

И в-десятых, особое внимание сегодня лизингодатели будут уделять поддержанию высоких стандартов качества активов, которые безусловно будет иметь первостепенное значение для лизинговых компаний, чтобы сохранить доверие клиентов и обеспечить долгосрочную жизнеспособность своих лизинговых портфелей. Регулярное обслуживание и модернизация будут иметь важное значение, в том числе и для лизингополучателей.

Все вышеназванные тенденции являются объективными и уже ряд из них непосредственно успешно проявляют себя на практике. В случае если удастся максимально полностью реализовать исследуемые в настоящей статье тенденции, то можно с уверенностью сказать, что финансовая аренда проявит себя в полном масштабе, что радикально будет влиять на развитие отечественной экономики и предпринимательства в целом. Все это создаст плодородную почву для увеличения занятости, обновления инфраструктуры и улучшения качества жизни.

Также лизинг, позволяет сократить объемы единовременных инвестиций в производство[3].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день государство посредством поддержки определенных отраслей народного хозяйства детерминировало развитие именно тех сфер, которые востребованы на сегодняшний день. Так, например государственная программа «Автопром» подразумевает субсидирование аванса по финансовой аренде колесной техники отечественного производства. Такие же механизмы существуют и в государственных программах по лизингу строительно-дорожной и коммунальной техники и промышленного оборудования. Также существует государственная программа финансовой аренды техники на газомоторном топливе. В данной ситуации действует механизм при-

обретения по сниженной стоимости транспортного средства, который использует газ в качестве топлива. Очень важное направление в развитии лизинга существует и в авиа секторе. Так, например, происходит субсидирование оплаты регулярных платежей по финансовой аренде отечественных самолетов и вертолетов. В рамках госпрограммы лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования существует инструментарий поддержки данного направления, находящий свое выражение в возможности приобрести технику по сниженным ценам. В рамках поддержки морского транспорта действуют две государственных программы. Первая это лизинг речных и морских судов, в которых субсидирование оплаты происходит посредством регулярных платежей по лизингу отечественных судов. И вторая государственная программа связана с утилизацией старых судов и получение субсидий на приобретение нового судна, естественно при условии сдачи старого судна на утилизацию. Таким образом, достигается обновление инфраструктуры, что очень полезно для развития экономики страны в целом.

Не трудно предположить, что именно вышеуказанные направления получат максимальную поддержку со стороны государства и как следствие будут, так называемыми, локомотивами развития лизинга на ближайшее время.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что финансовая аренда в России имеет значительный потенциал роста в связи с ростом спроса на оборудование и технику в различных отраслях. По мере диверсификации и модернизации экономики лизинг предлагает предприятиям гибкий вариант финансирования без больших первоначальных затрат [5]. Благодаря совершенствованию регулирования и государственной поддержке рынок лизинга готов к расширению, особенно в таких секторах, как транспорт, производство и сельское хозяйство. Однако остаются такие проблемы, как экономическая нестабильность и сложность регулирования. В целом перспективы лизинга в России позитивны, что обусловлено растущим спросом, благоприятными условиями финансирования и растущим вниманием к развитию инфраструктуры.

Библиография:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция).
3. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. «Агролизинг как способ поддержки сельхозхозяйства в современных условиях» // Закон и право, № 5 2022 г., 65-67.
4. Ивлиев П.В., Сердюк А.Л. «Лизинг как инновационный механизм улучшения инвестиционного климата в регионах России» // Право и государство: теория и практика, № 7 (223), 2023 г., С: 493-496.
5. Корнилов А.Р., Кошелюк Б.Е., Сидорова С.А. «Способы правовой защиты инноваций в стартапах в России» // Аграрное и земельное право, № 9 (225), 2023 г., С: 59-62.

References:

1. "Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" dated January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021).
2. Federal Law "On Financial Lease (Leasing)" dated October 29, 1998 N 164-FZ (latest edition).
3. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. "Agroleasing as a way to support agriculture in modern conditions" // Law and Law, No. 5 2022, 65-67.
4. Ivliev P.V., Serdyuk A.L. "Leasing as an innovative mechanism for improving the investment climate in the regions of Russia" // Law and State: Theory and Practice, No. 7 (223), 2023, P: 493-496.
5. Kornilov A.R., Koshelyuk B.E., Sidorova S.A. "Methods of legal protection of innovations in startups in Russia" // Agrarian and Land Law, No. 9 (225), 2023, pp. 59-62.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_258

УДК 347.922 + 347.132 + 347.214.2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО CURRENT ISSUES OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS TO REAL ESTATE PROPERTY

ЛЕПЕХИН Илья Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра
Тверского государственного технического университета (ТвГТУ).
170026, Российская Федерация, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22.
E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru;

ИВАНОВА Анна Владимировна,

помощник судьи Арбитражного суда Тверской области.
170100, Российская Федерация, Тверская область, г. Тверь, пл. Святого Благоверного Князя Михаила Тверского, д. 5.
E-mail: anna.vladimirovna1006@gmail.com;

ЛЕПЕХИН Ilya Alexandrovich,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University (TvSTU).
170026, Russian Federation, Tver region, Tver, emb. Af. Nikitina, 22.
E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru;

IVANOVA Anna Vladimirovna,

assistant judge of the Arbitration Court of the Tver Region.
170100, Russian Federation, Tver region, Tver, Holy Blessed Prince Mikhail Tverskoy square, no. 5.
E-mail: anna.vladimirovna1006@gmail.com

***Краткая аннотация.** Статья посвящена исследованию практических вопросов судебной защиты прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Проведен сравнительный анализ виндикационного и негаторного исков, оспоримых и ничтожных сделок, реституции и синаллагматических договоров. Особое внимание уделено изучению соответствующей судебной практики высших судебных инстанций. В статье приведен ряд актуальных проблем, возникающих в исследуемой сфере. Содержатся предложения призванные разрешить некоторые выявленные проблемы и сложности правоприменительного характера.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of practical issues of judicial protection of rights to real estate and transactions with it. A comparative analysis of vindication and negatory claims, voidable and void transactions, restitution and synallagmatic contracts has been carried out. Particular attention is paid to the study of the relevant judicial practice of higher courts. The article presents a number of current problems arising in the area under study. Contains proposals designed to resolve some of the identified problems and difficulties of a law enforcement nature.*

***Ключевые слова:** недвижимость, недвижимое имущество, собственность, вещные права, виндикационный иск, негаторный иск, оспаривание, сделка, договор, недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, реституция.*

***Keywords:** real estate, real estate, property, rights in rem, vindication claim, negatory claim, challenge, transaction, contract, invalidity of transaction, void transaction, voidable transaction, restitution.*

***Для цитирования:** Лепехин И.А., Иванова А.В. Актуальные вопросы судебной защиты прав на недвижимое имущество // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 258-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_258.*

***For citation:** Lepekhin I.A., Ivanova A.V. Current issues of judicial protection of rights to real estate property // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 258-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_258.*

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

Право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество образуют один из центральных институтов правовой системы России. Важнейшей задачей этой системы является охрана соответствующих прав, которая в первую очередь обеспечивается юридическими гарантиями. При этом особое место отводится судебной защите законных прав и интересов граждан и юридических лиц.

Защита прав на недвижимое имущество может осуществляться путем подачи различных исков, например: о признании права, преобразовательных исков, исков о присуждении. При этом в разъяснениях высших судебных инстанций, данных в Постановлении № 10/22 от 29.04.2010 г. [1] (далее – Постановление № 10/22), особо подчеркивается невозможность конкуренции исков.

Вместе с тем, способы защиты гражданских прав в сфере недвижимости можно разделить на вещные (виндикационный, негаторный иски) и обязательственные (взыскание убытков: договорных, внедоговорных, неустойки и т.д.; понуждение к исполнению обязанности в натуре: передача вещи, регистрация перехода права; оспаривание сделок с применением последствий их недействительности в виде реституции; расторжение договора и возврат вещи).

Довольно распространенной проблемой, при разрешении вещных споров, является определение надлежащего субъектного состава искового требования, так, Верховный суд в Определении № 308-КГ18-16552(2-5) [2] обращает внимание, что в спорах по искам об оспаривании бездействия Росреестра о погашении обременений орган публичной власти не является ответчиком по делам, возникающим из публичных правоотношений, поскольку в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3] не может разрешаться спор о праве на недвижимость (п. 53, 56 Постановления № 10/22).

Также при выборе способа защиты права можно столкнуться и с так называемой проблемой «владения». В Определении Верховного Суда РФ № 4-КГ17-8 [4] в споре по иску не владеющего истца о признании права собственности на земельный участок, право собственности на

который зарегистрировано за ответчиком, Верховный суд, со ссылкой на п. 58 Постановления № 10/22, ст. 301 и 305 Гражданского кодекса РФ [5] (далее – ГК РФ), отмечает, что виндикационный иск об истребовании недвижимости из чужого незаконного владения выступает надлежащим способом защиты своих прав в случае, если соответствующий объект недвижимости находится в незаконном владении ответчика, не имеющего на него законных прав. При этом, если собственник пропустит срок исковой давности, то владелец может приобрести такое имущество по давности своего владения (ст. 234 ГК РФ, п. 18 Постановления №10/22).

Последствием виндикации, может стать иск добросовестного приобретателя о возмещении убытков с продавца, что находит подтверждение в судебной практике, так, Определением Верховного Суда РФ №306-ЭС14-929 [6] в споре, где продажа мэрией земельного участка, принадлежащего на праве собственности Российской Федерации, была признана недействительной сделкой и требования добросовестного приобретателя о взыскании суммы приобретенного недвижимого имущества были перевалифицированы Верховным судом с неосновательного обогащения на ответственность за эвизию (ст. 461 ГК РФ, п. 43 Постановления № 10/22). При этом дополнительно может быть предъявлен иск о компенсации стоимости неотделимых улучшений (ст. 303 ГК РФ).

При анализе судебной практики можно сделать вывод, что негаторный иск является универсальным, его сфере действия предписывается устранение практически любых нарушений, лишь бы они не повлекли лишения владения. Так, Определением № 37-КГ19-4 [7] Верховный суд сопоставил негаторный иск и деликт (статьи 304 и 1065 ГК РФ), удовлетворяя иск заявителя к ответчику об устранении препятствий в пользовании имуществом путем демонтажа забора, который затеняет участок истца, так как деревянный навес не имеет отступа от границы участков, суд определил, что забор соответствует СНиП и ответчику следует демонтировать паласу, на которую у истца аллергия. В другом деле, Определением № 7-КГ16-13 [8] Верховный Суд квалифицировал требование истца об обязанности ответчика не курить на лоджии в связи с тем, что дым попадает в квартиру истца и создает угрозу его здоровью, как негаторный и направил дело на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда РФ от 15.12.2022 г. № 305-ЭС22-16446 [9] по иску Общества к Департаменту городского имущества г. Москвы о выкупе части земельного участка, принадлежащего истцу, где были расположены места захоронения, разрешения на которые предоставлял гражданам Департамент торговли и услуг г. Москвы, отменил судебные акты 3 инстанций и пояснил, что если негаторный иск потерпевшего «фактически является парализованным», то замещающее денежное требование истца должно быть удовлетворено.

В соответствии с материалами гражданского дела № 2-14/2018 на принадлежащем истцу участке сосед установил забор и возвел вспомогательное строение, истец обратился в суд с иском о сносе (переносе) самовольных построек сносе (демонтаже) за счет ответчика самовольно построенных объектов. Верховный суд [10] отправил данное дело на новое рассмотрение, указав, что в данном случае, право собственности истца зарегистрировано в ЕГРН, границы земельного участка определены, при этом часть земельного участка, самовольно используется ответчиком, из этого следует, что негаторный иск не может быть заявлен, а право истца подлежит защите путем подачи виндикационного иска, в соответствии с которым собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно находится в незаконном владении.

Анализ статистики использования вещных исков [11] отражает рост числа судебных споров и необходимость подробного изучения практики применения таких исков. Например, унификация нескольких исков в один применительно к негаторному иску усиливает проблемы правовой определенности условий удовлетворения заявленных требований и, как итог, проблему соотношения и конкуренции исков.

Для минимизации соответствующих проблем представляется правильным отказаться от понимания негаторного иска как универсального, расширить перечень вещных исков, систематизировать и определить четкие критерии разграничения сферы действия каждого из них, что в полной мере должно обеспечить действие принципа неприкосновенности собственности.

Отдельного внимания заслуживают вопросы недействительности сделок и реституции. Недействительность по своей сути заключается в отсутствии соответствующих правовых последствий, а если сделка производит некие «атипичные последствия», то появляется самостоятельный юридический факт, говорить о недействительности которого противоречило бы порядку дел. В отличие от несуществующих сделок, недействительность сделки является основанием для применения реституции.

Односторонняя реституция применяется при исполнении сделки лишь одной стороной, двусторонняя – при исполнении сделки соответственно обеими сторонами, недопущение реституции применяется в случаях, прямо предусмотренных законом. Когда сторона не может вернуть вещь в натуре посредством реституции владения, то она может предъявить иск о компенсационной реституции в возмещение действительной цены (рыночной стоимости) имущества за временное пользование вещью [12], если оно не было оплачено ранее, а в случаях, когда механизм реституции оказывается бессильным, законодателем ст. 1103 ГК РФ [13] предусмотрено субсидиарное применение норм главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

В соответствии с п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 [14] (далее – Постановление № 7), в случае исполнения сделки сторонами, их предоставления считаются равными, но если предоставление одной стороны превышает предоставление другой стороны, то могут быть применены нормы о неосновательном обогащении и на разницу возможно начисление процентов в порядке статьи 395 ГК РФ.

Согласно смыслу ст. 166 и 168 ГК РФ и содержанию п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 [15] (далее - Постановление № 25), требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе выдвинуть как сторона сделки, так и в установленных законом случаях иное заинтересованное лицо. При этом иск такого лица может также быть удовлетворен, если законом не установлен иной способ защиты соответствующего права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий

недействительности сделки. Стоит отметить, что в случае с ничтожными сделками суд может по собственной инициативе применить соответствующие последствия, если сделкой нарушены публичные интересы (п. 79 Постановления № 25).

Вместе с тем, в действующем законодательстве ничего не сказано о субъектах иска в части применения последствий недействительности оспоримой сделки, однако судебная практика в этом случае идет по аналогии с ничтожными сделками. В частности, в случае недобросовестности одной из сторон сделки, например, если поведение соответствующего лица после заключения сделки давало основание иным лицам полагаться на ее действительность, суд может отказать в применении последствий недействительности такой сделки (ст. 166 ГК РФ и п. 70 Постановления № 25).

В п. 83 Постановления № 25 отдельно отмечается, что положения ст. 167 ГК РФ о реституции не применяются в случае эвекции (ст. 461 ГК РФ). Данная практика находит отражение и в Определении Верховного Суда РФ от 17.03.2015 г. № 306-ЭС14-929 [6], в котором Верховный суд отменил акты нижестоящих судов и удовлетворил требования истцов (юридических лиц) о взыскании денежных средств в силу неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами по договору купли-продажи недвижимого имущества (земельных участков), заключенных истцами с Мэрией города Тольятти. При этом суд обратил внимание на разъяснения положений п. 43 Постановления №10/22, в котором указано, что покупатель на основании ст. 461 ГК РФ может взыскать убытки, причиненные изъятием товара по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, в случае удовлетворения виндикационного иска собственника.

Реституционные отношения по своей сути являются обязательственными, что следует из возможного субсидиарного применения положений ст. 307 и 307.1 ГК РФ, и, по общему правилу, двусторонними. Но возможно ли говорить о встречности и взаимности в реституции, как в sinalлагматических договорах (п. 2 ст. 308 ГК РФ), или стороны должны вернуть имущество друг другу только в связи с его незаконным удержанием? По данному вопросу в юриспруденции нет однозначного подхода.

А. Бехманн [16] первый выделил два уровня наличия sinalлагматической связи: генетический уровень, смысл которого состоит в невозможности возникновения одного обязательства без другого и функциональный уровень, сущность которого заключается в том, что исполнение обязательства возможно только тогда, когда осуществляется исполнение встречного обязательства и обусловлена необходимость начала собственного исполнения.

К. И. Скловский [17] считает, что реституционные требования имеют тождественное основание и возникают одновременно, что говорит об их встречности.

О. Д. Тузов [18], в свою очередь, придерживается мнения, что стороны должны вернуть имущество друг другу, только в связи с его незаконным удержанием, а не в силу ожидания встречности предоставлений и, следовательно, в реституционных отношениях отсутствует взаимообусловленность прав и обязанностей сторон.

Вместе с тем, в sinalлаге основания возникновения обязательств могут быть различными, не совпадать по времени возникновения, что приводит к выводу об отсутствии генетического уровня в реституции.

В свою очередь, субсидиарное применение норм об обязательствах к реституции не говорит о встречности в таких отношениях, поскольку они применяются, если это не противоречит сущности таких отношений.

В пункте 55 Постановления № 7 указано, что возврат предоставлений в случае двусторонней реституции по недействительной сделке должен производиться одновременно. Здесь прослеживается наличие функциональной связи в sinalлаге и, впоследствии, неначисление процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

Согласно положениям п. 79 и 84 Постановления № 25 и сложившейся практике, суд обладает правом рассмотреть вопрос о возможности встречной реституции без заявления стороны, в пользу которой произведено исполнение. Представляется, что такое положение дел с одной стороны нарушает принцип диспозитивности гражданского и арбитражного процессов, так как, в случае оспоримости сделки, стороны могут договориться и об иных последствиях недействительности (п. 3 ст. 307.1 ГК РФ и п. 3 ст. 431.1 ГК РФ), но вместе с тем, с другой стороны, соответствует принципу справедливости, отражающемуся во встречности исполнений при двусторонней реституции и недопущении неосновательного обогащения, что является следствием функционального уровня sinalлагматической связи.

Вышесказанное применимо для предоставления, сделанного обеими сторонами, но если предоставление совершила только одна сторона, суду следовало бы установить цель совершения сделки в связи с тем, что одна из сторон может дожидаться истечения срока оспаривания и будет иметь место безвозмездное предоставление, если данный факт будет установлен, то судом возможно применение последствий недействительности к оспоримым сделкам на основании п. 4 ст. 166 ГК РФ.

А. Г. Карапетов [19] считает, что сторона может приостановить исполнение своей обязанности, пока другая сторона не исполнит свою, что свидетельствует о «квазивстречности» в исполнительном производстве и возможности применения п. 2 ст. 328 ГК РФ по аналогии закона.

Хотя суды и применяют к реституционным отношениям положения ст. 328 и 359 ГК РФ о встречности, О. Д. Тузов [18] справедливо отмечает, что это вызвано скорее пробелами в законодательстве об исполнительном производстве.

Таким образом, из вышесказанного следует вывод об отсутствии связанности реституции и признаков sinalлагматических договоров, а решение проблемы очередности предоставлений видится во введении на стадии исполнительного производства возможности соисполнения решений суда путем внесения денежных средств на депозитный счет судебного пристава-исполнителя, принятия обеспечительных мер в виде секвестра, расширения случаев, предусматривающих возможность судебного пристава исполнителя начинать исполнительное производство без заявления взыскателя, если сторона не возбуждает исполнительное производство, введения исполнительного залога, когда с момента передачи

имущества одной стороной по акту приема-передачи оно считается находящимся в залоге у другой стороны до момента исполнения взыскателем обязанности по возврату стоимости данного имущества, а в случаях реализации права сторон на заключение соглашения об иных последствиях недействительности сделки – вынесения судом частичного решения, в случае которого суд может приостановить производство в части реституционного требования до вступления в законную силу частичного решения.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
2. Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2019 г. № 308-КГ18-16552(2-5) по делу № А53-16038/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.06.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2017 г. № 4-КГ17-8 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
6. Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2015 г. № 306-ЭС14-929 по делу № А55-11662/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 37-КГ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 г. № 67-КГ16-13 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 305-ЭС22-16446 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 30-КГ19-3 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79>
12. Жуков Е.Н., Киреева Е.В. Некоторые проблемы применения реституции // Право и практика. 2018. № 3.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
16. Wechmann A. Der Kaufnachgeneinem Recht. Bg. 1. Geschichte des Kaufs im Romischen Recht. Erlangen, 1876. С. 540-549.
17. Скловский К. И. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Хозяйство и право. М., 1998. № 12. С. 117.
18. Тузов Д. О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут. 2007. С. 104-105.
19. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса РФ [Электронное издание] // Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 dated 04/29/2010 "On some issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other proprietary rights" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2010. No. 6.
2. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.12.2019 No. 308-KG18-16552(2-5) in case No. A53-16038/2017 // SPS "ConsultantPlus".
3. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 06/24/2002 No. 95-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Article 3012.
4. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.04.2017 No. 4-KG17-8 // SPS "ConsultantPlus".
5. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301
6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/17/2015 No. 306-ES14-929 in case No. A55-11662/2013 // SPS "ConsultantPlus".
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/28/2019 No. 37-KG19-4 // SPS "ConsultantPlus".
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.11.2016 No. 67-KG16-13 // SPS "ConsultantPlus".
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 15, 2022 No. 305-ES22-16446 // SPS "ConsultantPlus".
10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/26/2019 No. 30-KG19-3 // SPS "ConsultantPlus".
11. Judicial statistics [Electronic resource] // Ofic. website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://cdep.ru/?id=79>
12. Zhukov E.N., Kireeva E.V. Some problems of the use of restitution // Law and practice. 2018. № 3.
13. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 01/26/1996 No. 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Article 410.
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/24/2016 No. 7 "On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.
16. Wechmann A. Der Kaufnachgeneinem Recht. Bg. 1. Geschichte des Kaufs im Romischen Recht. Erlangen, 1876. pp. 540-549.
17. Sklovsky K. I. Protection of possession obtained under an invalid transaction // Economy and law. M., 1998. No. 12. S. 117.
18. Tuzov D. O. Restitution in case of invalidity of transactions and protection of a bona fide acquirer in Russian civil law. M.: Statute. 2007. pp. 104-105.
19. Transactions, representation, limitation period: article-by-article commentary on articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition] // Ed. by A. G. Karapetov. M.: M-Logos, 2018. 1264 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_262

УДК 347.91/.95

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ENFORCEMENT MEASURES IN RUSSIA, GERMANY AND FRANCE

КУРБАНОВ Дени Абасович,

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».
450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».
450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.
E-mail: marina.arochka@mail.ru;

ЗАЙНУЛЛИНА Ирина Ильдаровна,

ассистент кафедры гражданского процесса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».
450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

Kurbanov Deni Abasovich,

PhD in Law, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology.
450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

Arutyunyan Marina Samvelovna

cand. jurid. sciences, associate professor Ufa University of Science and Technology.
450005, Republic of Bashkortostan, Ufa Ufa, ul. Dostoevsky, 131.
E-mail: marina.arochka@mail.ru;

Zainullina Irina Ildarovna,

Assistant of the Department of Civil Procedure, Ufa University of Science and Technology.
450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru

Краткая аннотация: на современном этапе развития России уровень взыскания долгов службой судебных приставов в РФ остается традиционно низким, в связи с чем требуется совершенствование российского законодательства в части системы мер принудительного взыскания. В статье проведен сравнительно-правовой анализ некоторых мер принудительного исполнения в законодательствах некоторых стран – России, Германии и Франции. Авторами сделан вывод, что есть необходимость принять опыт Германии и пересмотреть позицию о штрафах и исполнительском сборе в Федеральном законе РФ «Об исполнительном производстве».

Abstract: at the present stage of Russia's development, the level of debt collection by the bailiff service in the Russian Federation remains traditionally low, which requires the perfection of Russian legislation in terms of the system of enforcement measures. The article provides a comparative legal analysis of some enforcement measures in the legislations of some countries – Russia, Germany and France. It is concluded that there is a need to adopt the German experience and reconsider the position on fines and enforcement fees in the Federal Law of the Russian Federation "On Enforcement Proceedings".

Ключевые слова: исполнительное производство, принудительное исполнение, исполнение обязательств, интересы сторон, взыскание, зарубежное законодательство.

Keywords: enforcement proceedings, enforcement, fulfillment of obligations, interests of the parties, recovery, foreign legislation.

Для цитирования: Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Зайнуллина И.И. Сравнительно-правовой анализ мер принудительного исполнения России, Германии и Франции // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_262.

For citation: Kurbanov D.A., Arutyunyan M.S., Zainullina I.I. Comparative legal analysis of enforcement measures in Russia, Germany and France // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_262.

Статья поступила в редакцию: 29.02.2024

Становление исполнительного производства обусловлено тем, что во многих, если не в каждом государстве мира существует своя система исполнения решений судов, решений магистратов, государственных органов в обобщенном понимании – актов юрисдикционных органов.

Зарубежное толкование мер принудительного исполнения часто сводится к уменьшению правомочий органов в той или иной сфере, либо же к непосредственному их доминированию, по отношению к изначально заложенным в систему.

Так, если мы говорим о Германии, то видим следующее:

- ❖ судебный исполнитель не разграничивает меры принудительного исполнения от исполнительных действий;
- ❖ не выделяются особые правомочия пристава как монополиста, в отличие от Франции;
- ❖ не придается особое значения системе принудительного исполнения (в отличие от Франции данной системе выделен отдельный департамент);

❖ в отличие от Российской системы Германия включает полномочия должностного лица на применение оружия, либо же специальных средств (в тех случаях, когда воздействие таких средств прямо необходимо для достижения цели исполнения судебного акта, либо, когда должник оказывает наиболее яростное сопротивление должностным лицам, которые в рамках своих полномочий осуществляют стандартные действия – например составление акта описи ареста имущества, жилого помещения должника).

Вся Германская система исполнительного производства по мнению автора в целом функционирует лучше Российской, однако мы не слышим в средствах массовой информации, либо же в открытых сведениях о результатах такой деятельности, что оставляет некоторые вопросы, так как в России на официальном интернет сайте ФССП России мы наблюдаем картину, при которой органы периодически (раз в квартал и раз в полгода) размещают отчет о проделанной работе, но в Германии такого нам найти не удалось, что позволяет делать выводы об ограничении доступа к данной информации.

Французская же система наиболее перспективна для нашего обзора, так как представляет собой совокупность мер принудительного исполнения, отличную систему, состоящую из:

- ❖ департамента министерства юстиции по принудительному исполнению, региональных учреждений, а также палат;
- ❖ совокупность профессиональных качеств частного лица (работника) и государственного служащего;
- ❖ превосходную систему аккредитации лиц, осуществляющих полномочия по исполнению судебных решений;
- ❖ систему лицензирования деятельности судебных приставов – исполнителей;
- ❖ систему взаимоотношений должник – взыскатель (при которой субъекты исполнительного производства способны находить общие пути для решения проблем и взаимодействовать не по государственным регламентам, а на основе договора, как между организацией и физическим лицом).

Для Российской Федерации наиболее выгодным будет применение положений из Французской системы, что позволит включить в себя вышеизложенные положения и исключить излишнюю бюрократию и волокиту, связанную с изъянами системы.

По приведенному в настоящей работе анализу положений, существующих в ряде зарубежных стран и в иностранном законодательстве преимущественно континентальной Европы мы провели также анализ проблем, существующих как в Европейской части континента Евразии, так и в Российской Федерации, что позволяет нам сделать следующие выводы о понятиях толкования мер принудительного исполнения.

Первая сложность заключается в том, что основная часть законодательства об исполнительном производстве, хоть и не в полном объеме, но рецептирована, либо же частично заимствована в пределах гармонизации с Германским правом, что говорит о том, что законодательство об исполнительном производстве находится в частично верном направлении развития, но не соответствует полностью Германскому законодательству, имеет свои положения, не всегда положительно влияющие на дальнейшее существование данной отрасли.

Вторую сложность мы видим в том, что Российский нормотворец не анализировал, либо же полностью отказался от Французского подхода к исполнительному производству, что выражено в полном отсутствии каких-либо соотносимых положений, кроме единичных актов (постановления, акты описи, акты ареста), а также некоторых смежных действий. Судебный пристав – исполнитель Российской Федерации не обладает собственным мнением, не принадлежит своими полномочиями к частному лицу, его прибыль не зависит от личных достижений и успехов напрямую, не существует министерства курирующего действия судебных приставов – исполнителей.

Для решения проблем понимания и толкования мер принудительного исполнения и исполнительных действий законодателю следует объединить нормы ст. 64 и 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» [3], (Далее по тексту - ФЗ № 229) и составить полный перечень мер в единый список. В целях анализа Французских мер принудительного исполнения нам следует определить, что наиболее вероятным исследованием в этой области будет анализ частного типа системы мер принудительного исполнения. Справедливости ради следует отметить, что такой тип применяется не только лишь во Франции, но также свойственен таким странам как Италия и Бельгия, а также в ряде стран континентальной Европы.

Что же отличает их от других стран? Главным отличием является то, что судебный пристав – исполнитель является свободным профессионалом, способным самостоятельно определять такие вещи как меры принудительного исполнения и исполнительные действия, следовательно, и организовывать свою деятельность и нести самостоятельную ответственность (нести ответственность своим имуществом) за результаты работы [4, с. 364-375].

В отличие от Российской Федерации Франция воспроизводит институт исполнения решения судов в что-то большее, чем просто региональная служба, так ей посвящается отдельное министерство, которое осуществляет контроль за деятельностью нижестоящих органов и имеет равные полномочия с иными министерствами, чего не скажешь о Федеральной службе судебных приставов России.

Как верно отмечает Дриц К.В.: «Судебный исполнитель обладает полномочиями по составлению и подаче заявлений, связанных с поиском информации. В заявлении уточняется предмет спора. К нему прилагается копия исполнительного документа и заверенная выписка из протокола о проведенных, но безрезультатных поисках. Задача прокурора Французской Республики заключается в том, чтобы направить запрос на предоставление сведений административным органам, государственным предприятиям и учреждениям (сведения об адресе организаций, в которых был открыт счет на имя должника, об адресе должника или работодателя должника). Судебный исполнитель может получать адреса организаций, в которых открыты счета на имя должника, непосредственно в налоговых органах» [1, с. 132-137].

В Российской сообществе, многих вводит в заблуждение и некоторые пространственные мысли тот факт, что в соответствии с Германским законодательством руководитель сотрудник исполнительного органа самостоятельно содержит помещение, в котором проводится работа и тот персонал, который помогает ему эту работу осуществлять § 30, 33 GVO (устав о судебных приставах – deutsch: «Gerichtsvollzieherordnung») [5].

Можно только представить, как изменился бы вектор хода исполнительных действий, в случае, если бы пристав своей волей избирал место нахождения своего офисного помещения, также своей волей и по своему усмотрению (но в соответствии с государственными стандартами подбирал персонал для осуществления возложенных на него полномочий), каких высот могла бы добиться исполнительная система.

Многие доводы заурядных критиков о нехватке персонала среди служащих данной системы отпрянули бы в прошлое, оставив место настоящему, действенному персоналу, мотивированных на успех и подготовленных к работе служащих.

Но вернемся в Германию, а точнее в вопрос вокруг Германского законодательства, который звучит как – а за какие денежные средства эти самые немецкие приставы ведут свою деятельность, ведь не могут же они присвоить себе денежные средства, которые взыскивают, в счет уплаты расходов, которые несут?

Достаточно практический метод решения данной проблемы нашел немецкий законодатель – такие расходы, которые несет пристав, должны компенсироваться за счет выплат из бюджета, тем не менее в целях мотивации, следует часть взысканных денежных средств предоставить самим служащим (17, 49 BVerfGE) [6].

Требования, которыми должен обладать пристав, по мнению немцев – должны быть установлены федеральными землями, вероятно в России мы бы интерпретировали это как – устанавливаются субъектами РФ.

В то же время, не существует совсем некомпетентных приставов. Это связано с тем, что минимальный порог для всех земель Германии все же присутствует и держится он на позиции Федерального административного суда, из актов которого следует, что минимум, которым должен обладать пристав это наличие сданного экзамена для среднего персонала юстиции. Затем прохождение двухлетней практики, по получению необходимых персональных навыков, для ведения исполнительного производства и далее 20 месячный подготовительный период службы.

Наше законодательство достаточно либерально относится к лицам, имеющим право осуществлять исполнительное производство: любой сотрудник, при наличии высшего образования и некоторого опыта работы (подготовительной практики).

В Германии же, лицу, претендующему на должность служащего пристава, придется предварительно отработать 44 месяца! То есть, почти 4 года. Разумеется, качество исполнительных действий и мер принудительного исполнения в этом ключе будет расти.

Обращая определенную сосредоточенность на меры принудительного исполнения, большой акцент мы сделаем на мерах, касающихся требований не денежного характера. Без углубления в конкретный перечень таких мер, мы разберем их по признакам. Одним из таких будет являться степень вины, при нежелании исполнять судебный акт или иной исполнительный документ, что позволяет излагать доводы о том, как строго будет влиять пристав на такого дебитора.

Проводя аналогию с Российским законодательством, мы не можем оставить в стороне наличие нормы ст. 17.15 Ф3 № 229, которая также налагает на должника денежный штраф, за неисполнение указаний и требований пристава. Однако, рассматривая данную позицию с точки зрения способствования исполнению судебного акта, мы не можем согласиться, что штраф для должника в размере 3 000 или 5 000 руб., при наличии более существенного требования исполнительного документа, либо при наличии материального требования для примера на сумму более 500 000 руб. будет существенно способствовать ходу исполнительного производства.

Ведь если только анализировать данный подход, можно понять, что для дебитора та сумма, которая выражена в уплате исполнительского сбора – уже является некоторым штрафом за неисполнение судебного документа в добровольном порядке. Так зачем штрафовать должника повторно и если встать на защиту добросовестных должников, то не нарушает ли это двойное взыскание нормы Конституции РФ [2] о двойной ответственности за одно и то же правонарушение (одной правовой природы).

Нам представляется что в ходе проведенного сравнительно-правового анализа мер принудительного исполнения России, Германии и Франции есть возможность принять опыт Германии и пересмотреть позицию о штрафах и исполнительском сборе и включить такой метод воздействия как административный арест, предусмотренный за неисполнение судебного акта.

Библиография:

1. Дриц К.В. Сравнительно-правовой анализ систем принудительного исполнения России и Франции : научная статья // научно электронная библиотека «КиберЛенинка» // [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sistem-prinuditelnogo-ispolneniya-rossii-i-frantsii> (Дата обращения 11.02.2024)
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.02.2024).
3. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 6 марта 2019 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.02.2024).
4. Хацук Ж. В. Системы принудительного исполнения за рубежом // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей / ГрГУ им. Я. Купалы; ред. кол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. - Гродно: ГрГУ, 2013. - С. 364-375.
5. GVO – Gerichtsvollzieherordnung (ПСП – правила судебных приставов, с изм. и доп. вступившими в силу с 01.01.2023, параграф 5 с 01.06.2023), [электронный ресурс]. - URL: <https://www.berlin.de/sen/justiz/vorschriften/?vorschritt=senatsverwaltung-fuer-justiz-und-verbraucherschutz/organisation/dienstliche-regelungen/dokumente/gvo.pdf>.
6. Bundesbesoldungsgesetz – Федеральный закон о денежном содержании чиновников.

References:

1. Drits K.V. Comparative legal analysis of compulsory enforcement systems in Russia and France : a scientific article // scientific electronic library "CyberLeninka" // [electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sistem-prinuditelnogo-ispolneniya-rossii-i-frantsii> (Accessed 02/11/2024)
2. The Constitution of the Russian Federation : adopted by popular vote on December 12, 1993 : (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ, 03/14/2020 No. 1-FKZ). – Text : electronic // Official Internet portal of legal information : [website]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 02/11/2024).
3. On enforcement proceedings : Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007, text with amendments and additions dated March 6, 2019 – Text : electronic // Official Internet portal of Legal Information : [website]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 02/11/2024).
4. Hatusk Zh. V. Systems of compulsory execution abroad // Problems of civil law and process: collection of scientific articles / Kupala State State University; ed. Col.: I. E. Martynenko (chief editor) [and others]. - Grodno: GrSU, 2013. - pp. 364-375.
5. GVO – Gerichtsvollzieherordnung (PSP – rules of bailiffs, with amendments and additions. effective from 01.01.2023, paragraph 5 from 06.01.2023), [electronic resource]. - URL: <https://www.berlin.de/sen/justiz/vorschriften/?vorschritt=senatsverwaltung-fuer-justiz-und-verbraucherschutz/organisation/dienstliche-regelungen/dokumente/gvo.pdf>.
6. Bundesbesoldungsgesetz – Federal Law on the monetary maintenance of officials.

ЗАРОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП THE ORIGIN AND FEATURES OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY INDIVIDUALS IN RUSSIA: THE PRE-REVOLUTIONARY STAGE

САРКИСЯНЦ Тамара Юрьевна,

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: src.tamara@gmail.com;

SARKISYANTS Tamara Yurievna,

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov.
44-46 Vatutin St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: src.tamara@gmail.com

Краткая аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования института банкротства физического лица в российском праве. Рассматривается дореволюционный этап и законодательные документы, регулирующие несостоятельность (банкротство) физических лиц от 11 до 19 века. Приведена периодизация основных законодательных актов и показаны особенности правовых норм, возникавших на различных этапах развития института банкротства. Выделены важные этапы в формировании российского института банкротства физического лица.

Abstract: the article considers the issues of formation of the institution of bankruptcy of an individual in Russian law. The pre-revolutionary stage and legislative documents regulating the insolvency (bankruptcy) of individuals from the 11th to the 19th century are considered. The periodization of the main legislative acts is given and the features of the legal norms that arose at various stages of the development of the institution of bankruptcy are shown. The important stages in the formation of the Russian institute of bankruptcy of an individual are highlighted.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, формирование института банкротства, устав о банкротах, дореволюционный этап.

Keywords: bankruptcy of individuals, formation of the institute of bankruptcy, the statute of bankruptcy, the pre-revolutionary stage.

Для цитирования: Саркисянц Т.Ю. Зарождение и особенности института банкротства физического лица в России: дореволюционный этап // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 265-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_265.

For citation: Sarkisyants T.Yu. The origin and features of the institution of bankruptcy individual in Russia: the pre-revolutionary stage // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 265-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_265.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

В 2015 году в Российской Федерации был принят закон, позволяющий физическому лицу объявить себя банкротом, однако применение норм Закона показывает дисбаланс интересов лиц, участвующих в кредитной истории. Как показывает практика, требования граждан кредиторов удовлетворяются не более чем 5-10 %, интересы основной массы лиц, участвующих в делах о банкротстве, и лиц, которым должны присвоить статус несостоятельного должника или банкрота часто и системно ущемляются [1].

Анализ возникновения и становления законодательства, регулирующего вопросы банкротства физических лиц, особенно актуален сегодня, когда неоднозначность понимания и толкования некоторых положений законодательства в условиях активного развития этого института, требует более глубокой теоретической проработки проблематики исследования и формирования целостной концепции банкротства физического лица в современной России.

Институт банкротства физического лица является достаточно древним. И в каждый период своего развития имеет свои особенности.

Первая попытка составления законодательного документа в области взаимоотношений должников и кредиторов в Древней Руси приходится на 11 век. Таким документом стала «Русская правда». Процедура возврата долга в этом документе имела больше уголовные черты, чем гражданские. Например, должника могли продать в холопство. Отметим, что эта процедура не применялась к купцам. Говоря об особенностях, можно сказать, что в «Русской Правде» учитывались обстоятельства возникновения несостоятельности, так, если долг образовался в результате «несчастных» обстоятельств, то предоставлялась рассрочка для его погашения (статьи 68, 69). При этом, если было доказано преднамеренное банкротство (виновная несостоятельность) должника могли отдать кредиторам, в том числе для продажи.

Так, под случайным банкротством подразумевается случай (ст.54): «Если какой-нибудь купец потерпит кораблекрушение. Если какой-нибудь купец, отправившись куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение, или нападут на него, или от огня пострадает, то не творить над ним насилия, не продавать его; но если он станет погодно выплачивать долг, то пусть так и платит, ибо эта погуба от Бога, а он не виноват; если же он пропнется или пробьется об заклад (проспорит), или по неразумению повредит чужой товар, то пусть будет так, как захотят те, чей это товар: будут ли ждать, пока он выплатит, это их право, продадут ли его, это их право» [2].

Виновное лицо при злостном (преднамеренном) банкротстве продавали (ст.55): «О долге. Если кто-нибудь будет многим должен, а приехавший из другого города купец или чужеземец, не зная того, доверит ему свой товар, а (тот) станет не возвращать гостю денег, и первые заимодавцы станут ему препятствовать, не давая ему денег, то вести его на торг, продать (его) вместе с имуществом, и в первую очередь отдать деньги чужому купцу, а своим – те деньги, что останутся, пусть они разделят; если будут княжеские деньги, то княжеские деньги отдать в первую очередь, а остальное в раздел; если кто взимал (уже) много процентов, то тому (свою часть долга) не брать» [2].

Здесь же [2] мы видим интересный момент, когда кредитор, который уже получал много процентов от должника до начала процедуры банкротства, исключается из конкурсной массы.

Еще одна особенность, которую хочется отметить, привилегии для князей и иностранцев. Такие привилегии сохранялись и в последующих правовых актах того времени, Смоленской торговой правде 13 века, Псковской Судной Грамоте (1397- 1467 гг.) и др. Интересно отметить, что, если человек взял долг и скрылся за границей это сразу становилось презумпцией его виновности (ст. 133), такие граждане априори считались недобросовестными [2].

Еще одной составной частью «Русской Правды» (ст.135) был так называемый правож, который был одним из самых распространенных в том время. Этот метод взыскания долга заключался в применении физического наказания (ст.135). Должников били, причем весь срок, пока не находился способ возврата долга. Обычно это было мировое соглашение с кредитором или выкуп для отработки долга [3].

«Русская Правда» выдвинула целый ряд прогрессивных для своего времени законодательных актов, но, согласно мнению экспертов, содержала ряд достаточно архаических мер. Это отмечает и М.И. Кутер «... замкнутость и преимущественно земельный уклад жизни государства тормозили развитие конкурсных отношений и в целом института банкротства» [4].

Как отмечалось выше, иностранцы и княжество имело привилегии в банкротном законодательстве. При этом, Смоленская торговая правда 13 века говорит о привилегии иностранцев, даже перед князем. В самом законодательном акте (ст.6) об этом говорится на примере немца.

Принцип привилегий мы встречаем и в Псковской Судной грамоте (1397-1467). Здесь он касается кредиторов при делении имущества умершего должника, преимущество делается кредиторам, имеющим договор займа. При этом обращает на себя внимание, что деление имущества между кредиторами осуществлялось пропорционально займам.

Дальнейшее развитие банкротного законодательства привело к Судебнику Ивана III (1497 г.), который пришел на смену «Русской Правде» [5]. Здесь мы также видим «выдачу головой на продажу», дифференциацию банкротов на «виновных» и «безвиновных», особый подход к процентам, которые не взыскиваются с должника в случае «безвиновного» банкротства.

Аналогичные решения можно увидеть и в Судебнике Ивана IV (1550 г.)

В Соборном уложении 1649 года законодателем впервые предпринята попытка систематизировать меры по отраслям права, как в современном законодательстве. Однако и здесь сохранялась отдача должника до полной отработки долга в распоряжение кредитора (ст. 203, 204, 206, 264-266, 275 гл. X). При этом предоставлялись рассрочки государственным служащим и был введен институт поручительства. Документ конкретизировал сроки отработок в соотношении к долгу, которые различались для мужчин, женщин и детей (гл. XX, ст. 39, 40, гл. XXI, ст. 88). Интересно отметить, что супруги не отвечали за долги своей половины [6-8].

Инновационным нововведением следующего документа Судебника 1589 г. является служебная присяга на неподкупность выборных судей.

Институт долговых тюрем в России ввел Петр I, который познакомился с этой европейской новинкой в Голландии. Содержание должника оплачивал его кредитор, а срок такого заключения был ничем не ограничен, кроме готовности заимодавца его оплачивать. Первая долговая тюрьма появилась в Москве на месте нынешнего Исторического музея, где под нее выделили глубокие подвалы. Считается, что отсюда и выражение "долговая яма".

По свидетельству писателя Владимира Гиляровского долговая тюрьма оставалась местом крайне неприятным, «Я очутился в большой длинной комнате с нависшими толстенными сводами, с глубокой амбразурой маленького, темного, с решеткой окна, черное пятно которого зияло на освещенной стене».

Несмотря на ужасные условия содержания узников, новшество по меркам своего дня было прогрессивным — были отменены кабальное холопство, телесные наказания и смертная казнь.

В развитие банкротного законодательства был разработан «Устав о несостоятельности», однако все его версии от 1763 до 1768 года так не были введены в силу.

Конкурсные отношения в то время регулировались Указом сената (1784 г.), который включал в том числе, правила голосования кредиторов.

В 1800 г. Павел I утвердил устав о банкротах, который как считает Скоробогатов А.В. стал «итогом развития отечественного законодательства о несостоятельности» [9]. Устав делился на 2 части: для купцов и торговых людей (ч.1) и для дворян и чиновников (ч.2). Физическому лицу, который заявил в суд, что не в состоянии выплатить долг присваивался статус несостоятельного. И здесь, как и в предыдущих законодательных актах учитывались обстоятельства наступления состояния несостоятельности «от несчастья», «от небрежения и своих пороков», «от подлога» (ч.1, п.2. Устава). Сами банкроты делились на «нечастных», «неосторожных», «злостных» и «упавших». «В полномочии кредиторов было содержание или не содержание должника под арестом до возврата долга, допускалась по договоренности с кредиторов выплата долга в рассрочку, по аналогии с современной реструктуризацией (ч.1. п.12). При этом содержание должника под стражей вычиталось из имущества банкрота. Если у должника была семья, то их содержание на время ареста также высчитывалось из имущества должника (ч.1, п.19).

В случае, если должник не смог доказать в суде, что несостоятельность наступила от несчастья, то он сразу переходил в разряд «неосторожных» банкротов (ч.1., отд.23, п.135), что грозило нахождением под караулом до выплаты долга. При этом, если не было доказано, что он «злостный» банкрот, то его держали не в тюрьме, а как указано в Уставе в «благопристойных местах» (ч.1., отд.4, ст.20).

Если в суде было доказано, что банкротство наступило «от подлога» («злостный» банкрот), то такие должники получали уголовное наказание, «какому подлежит по закону публичный вор» (ч.1., отд.24, п.138). За укрывательство сбежавшего должника тоже грозила статья «за укрывательство злодея» (ч.1., отд.7, ст.73).

Интересно отметить, что в Уставе о банкротах была, кроме перечисленных выше, еще одна разновидность банкротов – это «упавший» банкрот. К таким, согласно ч.1., отд.22, п. 132 Устава относились те, кто в состоянии неплатежеспособности вовлечены такими случаями, которые никакой осторожностью отвратить невозможно. Здесь законодатель имеет ввиду экстремальные и кризисные ситуации (пожары, наводнения, болезни, резкое падение цены товара, падеж скота и т.д.). Добросовестный должник и его наследники полностью освобождались от долгов в случае, если оставшееся у банкрота после экстремальной ситуации имущество не достигает удовлетворения кредиторов до 30 % на рубль. Таким должникам выдавался аттестат о полном освобождении от долгов через две недели после его признания «упавшим». За просрочку выдачи аттестата суду полагался штраф 1000 рублей (ч.22, ст. 132). Кредиторы тоже не могли изыскивать долги у «упавших», даже если со временем должник восстанавливал свое имущество. Как сказано в Уставе, «кредиторам до его имущества дела нет», только если сам упавший поставит себе за честь вернуть долг.

Порядок проведения конкурсных процедур был определен в ч.1, отд.5 Устава. Имущество должника, которое должно было войти в конкурсную массу проверялась судом. Причем, надо отметить, что предусматривалось наказание и для кредитора, если будет доказано, что он умышленно приписал себе лишнее. В этом случае кредитора исключали из конкурсной массы и в судебном порядке изыскивали с него вдвое больше того, что он себе приписал. Из этой суммы одну часть включали в конкурсную массу, а вторую в казну. Если кредитор был не в состоянии оплатить, то отправляли его на отработку (ч.1, отд.7, п.67,68). В отд. 27 части 1 Устава определен порядок разделения имущества умершего банкрота между кредиторами.

Следующим шагом в развитии российского банкротного законодательства было принятие Устава о торговой несостоятельности (23 июня 1832 г.). Документ распространялся на лиц, которые стали банкротами в торговых отношениях. Ведением дел занимались в случае наступления торгового банкротства занимались, так называемые, коммерческие суды. Чтобы торговца признали несостоятельным, его долг составлял не менее 5000 рублей (параграф 4, гл.1. Устава) [10]. В этом документе также проходило деление несостоятельности на несчастную, наступившую в результате экстремальных и кризисных ситуаций (§5,6, главы 1) неосторожное или простое банкротство, которое наступило без умысла и подлога (§7, главы 1), подложное или злонамеренное (§7, главы 1). Долги тоже делились на три рода: первого рода или беспспорные (подтвержденные документами), долги второго рода (имеющие спорные моменты), третьего рода (основанные на недействительных документах), которые описаны в главе 6, части 3, §82-85). Это деление сохранилось и в следующем законодательном акте, Своде законов, где порядок ведения таких дел был подробно конкретизирован.

Таким образом, формирование законодательства о банкротах продолжилось принятием Свода законов, который в 1857 году был утвержден Николаем I, он состоял из 8 книг и 15 томов [11]. В нем можно отметить нововведения, связанные с освобождением от долговой тюрьмы незащищенных слоев населения, определение конкретных сроков ареста в зависимости от суммы долга [11]. Отметим, что в рассматриваемый период долговые тюрьмы еще функционировали. При этом, как отмечалось в работе [12], крепостные включались в конкурсное имущество помещика-должника наряду со скотом и помещались в долговую тюрьму.

Во всех законах, принятых в Царской России в области банкротства, более жестокие меры наказания применялись к менее защищенным слоям населения.

Только в конце XIX века (1879 г.) вышел закон, который отменил долговые тюрьмы [13]. Далее, в рамках института «понаудительного исполнения» (Закон от 29.12.1889 г.) к должникам больше применялся гражданско-правовой подход (запрет на выезд), нежели уголовный (помещение под арест).

Таким образом, можно сделать заключение, что правовое регулирование отношений, связанных с банкротством физических лиц началось с древнейших времен и сопутствовало развитию экономики. Несмотря на ряд достаточно жестких мер, предпринимаемых по отношению к должникам в древнем законодательстве, можно отметить и отдельные положительные стороны института банкротства на ранних этапах его развития. В частности, такие особенности дореволюционного банкротного законодательства как учет причин возникновения банкротства, в том числе в результате экстремальных и кризисных ситуаций, дифференциация личности должников могут быть востребованы для совершенствования современного законодательства о банкротстве физических лиц и выработки эффективных на практике моделей урегулирования правовых отношений в соответствующей отрасли.

Библиография:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/c48290d39215783e73f0899bb1026b14cb221eff/
2. Русская Правда (пространная редакция), перевод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения – 30.08.2020).
3. Иванов А.А. и др. О месте и значении права как меры исполнительного производства в истории российского общества: историко-правовой и цивилистический аспекты//Юридические науки, Вестник Московского университета МВД России № 1, 2016, с.19-23.
4. Кутер М.И., Тхагапso P. А. Формирование и развитие института несостоятельности в Российской Империи. Вектор науки ТГУ. № 7 (10), 2009. С. 121–125.
5. Судебник 1497 года Ивана III (с комментариями)// Исторический дискуссионный клуб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-s-kommentariyami/> (дата обращения – 30.08.2023).
6. Соборное уложение 1649 года// Москва: Печатный двор, 29 января 1649 (29.01.7157); Баранец О. А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007. С. 16–21.
7. Брежнев В. Э. Закон о несостоятельности (банкротстве) – проблемы применения в рыночных отношениях. Курск, 1999. С. 129.

8. Слепышев В.А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9 (190) Право. Вып. 23. С. 41–46.
9. Устав о банкротях 1800 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/ustav1800/> (дата обращения – 30.08.2023).
10. Устав о банкротях 1832 г., <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/1832ustav/>; История института банкротства в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ims2.sseu.ru/pluginfile.php/310929/mod_resource/content/ (дата обращения – 30.08.2023).
11. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 года. – Санктпетербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857-1876. <https://www.prlib.ru/item/1057246> Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. – СПб.: 1857 г. С. 397.
12. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. 1825–1870. – М., 1951. С. 494–495
13. В. Волчков Новый закон (7-го марта 1879 г.): Об отмене лич. задержания и об изм. некоторого порядка при производстве гражд. взысканий с прибавлением текста ст. относящихся сюда узаконений (т. 10, ч. 2; т. 15, ч. 2 (изд. 1876 г.); т. 11, ч. 2 уст. тор. улож. о наказ. (изд. 1866 г.) и уст. о наказ. мир. суд.) и тез. решений Гражд. кассац. деп. Правит. сената/[соч.] В. Волčkova. – Москва: Тип. бывш. А. В. Кудрявцевой, 1879. – 115 с.

References:

1. Federal Law No. 127-FZ of 10/26/2002 (as amended on 08/04/2023) "On Insolvency (Bankruptcy)" (with amendments and additions, intro. effective from 03.11.2023): [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/c48290d39215783e73f0899bb1026b14cb221eff/
2. Russian Truth (extensive edition), translation. [electronic resource]. – Access mode: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (date of application – 30.08.2020).
3. Ivanov A.A. et al. On the place and importance of the rule of law as a measure of enforcement proceedings in the history of Russian society: historical, legal and civil aspects//Legal Sciences, Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1, 2016, pp.19-23.
4. Kuter M.I., Thagapso R. A. Formation and development of the institute of insolvency in the Russian Empire. The vector of science of TSU. No. 7 (10), 2009. pp. 121-125.
5. The court book of 1497 by Ivan III (with comments)// Historical discussion club. [electronic resource]. – Access mode: [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (date of appeal – 30.08.2023).
6. The Cathedral Code of 1649// Moscow: Pechatny Dvor, January 29, 1649 (01/29/17157); Baranets O. A. Formation and development of legislation on insolvency (bankruptcy) in Russia. Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2007. pp. 16-21.
7. Brezhnev V. E. The law on insolvency (bankruptcy) – problems of application in market relations. Kursk, 1999. p. 129.
8. Slepyshev V.A. Formation and development of legislation on insolvency (bankruptcy) in Russia. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. No. 9 (190) Law. Issue 23. pp. 41-46.
9. The Statute of bankrupts of 1800, [Electronic resource]. – Access mode: <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/ustav1800/> (date of request – 30.08.2023).
10. The Statute of Bankruptcy of 1832, <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/1832ustav/>; The history of the Institute of bankruptcy in Russia. [electronic resource]. – Access mode: https://ims2.sseu.ru/pluginfile.php/310929/mod_resource/content/ (date of request – 30.08.2023).
11. The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of Emperor Nicholas I: edition of 1857. – St. Petersburg: In the printing house of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1857-1876. <https://www.prlib.ru/item/1057246> The Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 10. Part II. Laws on judicial proceedings and civil penalties. – St. Petersburg: 1857, p. 397.
12. Gernet M.N. The history of the Tsar's prison. Vol. 2. 1825-1870. – М., 1951. pp. 494-495
13. V. Volchkov New law (March 7, 1879): On the abolition of personal detention and on changing some order in the production of citizenship. penalties with the addition of the text of articles of the laws related here (vol. 10, part 2; vol. 15, part 2 (ed. 1876); vol. 11, part 2 of the oral code. About the order. (ed. 1866) and oral. about the punishment of the world. court.) and тез. decisions of Citizens. cash register. dept. He rules. Senate [/Op.] V. Volčkova. – Moscow: Type. ex. A.V. Kudryavtseva, 1879. – 115 p.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
УКАЗАНИЙ СОГЛАСНО ЛИССАБОНСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ И ЖЕНЕВСКОМУ
АКТУ ЛИССАБОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О НАИМЕНОВАНИЯХ
МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЯХ
INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF GEOGRAPHICAL INDICATIONS
ACCORDING TO THE LISBON AGREEMENT AND THE GENEVA ACT
OF THE LISBON AGREEMENT ON APPLICATIONS OF PLACES
OF ORIGIN AND GEOGRAPHICAL INDICATIONS**

СЕДОВ Петр Денисович,

аспирант, Департамент правового регулирования экономической деятельности,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».
125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49.
E-mail: PeterVsSedov@yandex.ru;

Sedov Petr Denisovich,

postgraduate student, Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".
125167, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49.
E-mail: PeterVsSedov@yandex.ru

***Краткая аннотация:** в статье анализируются международное правовое регулирование географических указаний. Исследуется процедура регистрации географических указаний в Лиссабонской системе. На основе подхода стран к понятию ГУ предложена классификация стран.*

***Abstract:** the article analyzes the international legal regulation of geographical indications. The procedure for registering geographical indications in the Lisbon system is studied. Based on the approach of countries to the concept of GI, a classification of countries is proposed.*

***Ключевые слова:** географические указания, Лиссабонское соглашение, наименование места происхождения товара, Женевский акт.*

***Keywords:** geographical indications, Lisbon Agreement, appellation of origin, Geneva Act.*

***Для цитирования:** Седов П.Д. Международное правовое регулирование географических указаний согласно Лиссабонскому соглашению и Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 269-272. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_269.*

***For citation:** Sedov P.D. International legal regulation of geographical indications according to the Lisbon Agreement and the Geneva Act of the Lisbon Agreement on Applications of places of Origin and Geographical Indications // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 269-272. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_269.*

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

В современном мире средства индивидуализации приобретают все больше экономического значения для привлечения потребителей к продукту. Географические указания (далее – ГУ) являются одним из самых древних средств индивидуализации товара и присутствуют в экономической жизни общества на протяжении большей части истории. Во множестве стран мира на текущий момент ГУ урегулированы в той или иной степени, среди таких стран можно выделить Европейский союз, Китай, Японию, Великобританию, Индию, Российскую Федерацию. Каждая из этих стран является экономическим лидером своего региона. Безусловно, в связи с развитием правового регулирования ГУ необходимость в международном регулировании росла.

Впервые на международном уровне средства индивидуализации с географическим элементом появились в Конвенции по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (далее- Парижская конвенция). Согласно п.2 ст.1 данной Конвенции «Объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции.»[1]. В рамках данной конвенции указывается на два объекта промышленной собственности, которые связаны с географическим элементом – указания происхождения и наименования места происхождения (далее- НМПТ).

В связи с тем, что понятия НМПТ и ГУ не раскрыты в Парижской конвенции, а также отсутствовало полноценное регулирование, впоследствии в 1958 года было принято Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации, а также к нему был принят в 2015 году Женевский акт. Актуальность данной тематики для Российской Федерации подчеркивает также Федеральный закон № 450-ФЗ от 30.12.2021 «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях», который позволяет российским производителям получать охрану в иностранных юрисдикциях, однако фактически Российская Федерация стала участницей данной системы только 11 мая 2023 года, когда Российская Федерация сдала на хранение документ о присоединении к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях[9]. Для вступления в Соглашение государство должно соответствовать определенным требованиям /

быть участником Парижской конвенции и сдать ратификационные грамоты или акты о присоединении на хранение Генеральному директору ВОИС. Более того, в отчете Роспатента за 2023 год подчеркивается, что Роспатент начал прием заявок на международную регистрацию в рамках Лиссабонской системы. Первой российской заявкой стало НМПТ «ЖЕЛЬ»[10]. В связи этим, видится необходимым исследование данных международных актов, так как даже в текущих условиях они могут позволить защищать предпринимателям Российской Федерации свои ГУ на территории иностранных государств. В частности, в 2020 году Горленко С.А. подчеркивала, что «В случае присоединения Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения открывается путь к обеспечению на основе международного механизма эффективной правовой охраны российских наименований мест происхождения товаров и географических указаний в зарубежных странах, а также иностранных наименований мест происхождения товаров и географических указаний в России» [4]. Однако, данная позиция не поддерживается всеми учеными в Российской Федерации, в частности, Гаврилов Э.П. отрицал необходимость вступления в Лиссабонское соглашение, а именно указывал, что вступление в данное соглашение носит отрицательный характер, и предложения о вступлении недостаточно продуманы для их реализации [5].

Невозможно отрицать тот факт, что Лиссабонское соглашение является важнейшим актом международного правового регулирования географических указаний, однако, как верно указывает Шахназарова Э.Л. «в силу ряда причин, в том числе, терминологические и содержательные различия в подходах к охране географических обозначений в национальном законодательстве разных стран, а также сложность процессов согласования единых универсальных подходов ко всем географическим обозначениям независимо от объекта индивидуализации) не получило широкого распространения»[8]. На текущий момент в качестве договаривающихся сторон Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации и Женевского акта зарегистрировано 43 участника (члены Ассамблеи (Лиссабонский союз). В рамках Лиссабонского соглашения создан Союз, который имеет Ассамблею. Наиболее важными задачами Ассамблеи являются принятие двухлетней программы и бюджета Союза. Несмотря на тот факт, что Лиссабонское соглашение заключено в рамках ст. 19 Парижской конвенции по охране промышленной собственности, и все участники Всемирной организации интеллектуальной собственности могут вступить в Лиссабонское соглашение. Однако, на текущий момент членами Всемирной организации интеллектуальной собственности являются 193 государства. Участниками же Лиссабонского соглашения является лишь 22% от членом членами Всемирной организации интеллектуальной собственности. Лиссабонское соглашение находится в ведении Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее-ВОИС). Административным органом, осуществляющим работу с заявками, регистрациями и т.д. является международное бюро ВОИС. Собственно, международное бюро является органом, который администрирует Лиссабонскую систему. Благодаря единой процедуре регистрации во ВОИС, Лиссабонская система предоставляет зарегистрированным ГУ и НМПТ охрану в нескольких странах на основе единственного юридически обязательного международного реестра. Необходимо отметить, что международное бюро не проводит экспертизу заявок по существу, поэтому ГУ и НМПТ должно быть уже зарегистрировано в стране происхождения. Однако, после проведения формальной экспертизы, ВОИС направляет другим договаривающимся сторонам Лиссабонского соглашения или Женевского акта Лиссабонского соглашения заявку для рассмотрения по существу.

В этом случае каждая договаривающаяся сторона может свободно решать, предоставлять ли защиту вновь зарегистрированному НМПТ/ГУ или отказать в защите на своей территории. Отказ может быть вынесен на любом существенном основании, существующем в национальной/региональной системе, и должен быть направлен в ВОИС в течение одного года с момента уведомления о новой регистрации. В соответствии с Лиссабонской системой после регистрации НМПТ или ГУ международная охрана потенциально не ограничена во времени, поскольку нет необходимости платить какую-либо дополнительную пошлину для продления регистрации, пока географическое указание охраняется на территории страны происхождения. Необходимо отметить, что в 2023 году начала действовать новая редакция Общей инструкции к Лиссабонскому соглашению и Женевскому акту Лиссабонского соглашения. Общая инструкция была принята в 2017 году и за эти 6 лет претерпевала изменения 4 раза. В рамках данной инструкции регламентированы правила работы Лиссабонской системы регистрации. Установлены языки регистрации (французский, английский, испанский) сроки, требования к международной заявке, порядок внесения в международный реестр, пошлины, порядок отказа в предоставлении охраны на территории определенной страны, а также порядок отзыва подобных отказов, установлены правила публикации и получения выписок, а также разрешены иные процедурные вопросы в рамках данной инструкции. Кроме того, отдельно отмечены процессуальные вопросы по порядку принятия Административной инструкции. Если сравнить между собой первоначальную Общую инструкцию 2017 года и Общую инструкцию 2023 можно отметить следующие различия в тексте:

	Общая инструкция 2017 г.	Общая инструкция 2023 г.
1	Отсутствует правило 2bis	Добавлено правило 2bis, где установлен порядок допущения несоблюдения сроков в связи с форс-мажорными обстоятельствами
2.	Наличие Пункт 4 Правила 5, в рамках которого подробно оговариваются вопросы необходимости подписания заявок и предоставления заявления о намерении использовать ГУ/НМПТ	Пункт 4 Правила 5 был полностью исключен. В связи с исключением данного пункта, также были исключены ссылки на него по тексту инструкции.
	-	Добавлена пошлина в размере 300 франков за то, что внесено дополнительное изменение в рамках уже ранее направленного заявления о внесении изменений.
	Пункты (i) и (ii) Правила 15 расписаны раздельно.	Пункты (i) и (ii) Правила 15 объединены в общий пункт (i)
	-	Исключен пункт (vi) Правила 15, в связи с тем, что изменения в связи с отказом по Правилу 16 вносятся на общих основаниях.
	-	Из п.2 Правила 16 исключена необходимость оплаты пошлин при исправлении недостатков заявок.

Как можно отметить, на основе вышеприведённой таблицы, за 6 лет существования данной инструкции было внесено лишь три существенных изменения, одно из которых является добавлением новой пошлыны, в свою очередь, все остальные правки имели смысл с точки зрения юридической техники, однако не несли сущностных изменений. Подобное количество изменений подчеркивает стабильность нормативного регулирования процессуальных аспектов работы Лиссабонской системы регистрации. Административная инструкция, упомянутая выше, посвящена конкретизации некоторых процедурных моментов, таких как оплата пошлин, порядок наименования лиц в заявках, использования фирменных бланков и т.д. Если рассматривать уже зарегистрированные обозначения в рамках Лиссабонской системы, то на текущий момент зарегистрировано более 1000 обозначений в рамках данной системы, с одной стороны, данное количество практически в три раза превышает количество зарегистрированных в Российской Федерации НМПТ и ГУ, однако, необходимо отметить, что в том же Европейском союзе более 3000 различных ГУ и НМПТ. Основываясь на этом, можно утверждать, что, несмотря на удобство системы охраны в рамках Лиссабонской системы, она не является распространённым способом защиты географических указаний в рамках международных взаимоотношений. Как видится, текущими проблемами данного соглашения являются следующие обстоятельства:

1) Не все развитые государства и активные участники международного экономического оборота являются участниками данного соглашения. Данная проблема носит ключевой характер, так как без воли государства вступление в Лиссабонское соглашение невозможно, а, следовательно, предприниматели вынуждены обращаться с отдельными заявками в необходимые им страны для регистрации ГУ и НМПТ;

2) Текущий механизм работы Лиссабонского соглашения подразумевает под собой только лишь формальные функции Международного бюро.

Если отходить от процедурных особенностей, и рассматривать непосредственно Лиссабонское соглашение, то в его текст вносились поправки в 1967 году и в 1979 году. Также, в рамках Лиссабонского соглашения в 2015 году приняли Женевский акт, дающий возможность регистрировать на международном уровне ГУ, а также ввел понятие географического указания. Исходя из статьи 2 Женевского акта Лиссабонского соглашения под «наименования места происхождения» в рамках данной конвенции понимается географическое наименование страны, района или местности, служащее для обозначения продукта, который происходит из данной страны, района или местности, и качество, и особенности которого обусловлены исключительно или главным образом географической средой, включая природные и человеческие факторы»[2], а, в свою очередь, «географическим указанием является любое указание, которое охраняется в Договаривающейся стороне происхождения и являющиеся названием географического района или иного указания, известное как указание на такой район или содержащее такое название или такое иное указание, которое идентифицирует товар как происходящий из этого географического района, когда определенное качество, репутация или иное свойство товара обусловлены главным образом его географическим происхождением.»[2]. Более того, данный акт также гарантирует охрану прав на более ранние товарные знаки, права преждепользования родовых понятий, личных имен, используемых в коммерческой деятельности, и прав, основанных на наименовании сорта растений или породы животных. Отдельно, следует отметить тот факт, что большинство стран мира на текущий момент основывают свой терминологический подход к ГУ и НМПТ на основе Лиссабонского соглашения и Женевского акта. В целом по отношению к Лиссабонскому соглашению, на текущий момент, страны можно разделить условно на три категории:

1) Страны, которые основываются на Лиссабонском соглашении и Женевском акте. Таких стран на текущий момент большинство (Европейский Союз и члены Европейского союза, Российская Федерация, Австралия, Турция и т.д.);

2) Страны, которые выделяют только одно средство индивидуализации, связанное с географическим происхождением товара (Китай, Япония, Индия, Сингапур и т.д.);

3) Страны, которые выработали свои подходы к определению географического указания (США, Бразилия, Вьетнам, Республика Беларусь до внесения изменений в законодательство и т.д.).

Также, можно отметить следующее, что сейчас в целом происходит постепенная интеграция данных понятий (из Женевского акта) в законодательства различных стран, при непосредственном участии Европейского союза. В частности, к примеру, Канада ввела полноценное регулирование географических указаний после того, как было заключено Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение в 2016 году. А именно в Канаде долго существовала система охраны только для ГУ в отношении вина и спиртных напитков, однако Канада расширила свою систему защиты географических указаний и наименований мест происхождения товара еще на 24 категорий продуктов питания и сельскохозяйственной продукции[11]. А законодательство Канады было дополнено положениями о регулировании ГУ и НМПТ.

Если рассматривать подобную унификацию законодательства, то необходимо учитывать, что одним из наиболее положительных эффектов от этого, является возможность стабилизировать экономический оборот между странами, так как общий подход к понятийному аппарату позволяет повысить уровень взаимодействия между странами, а также стандартизировать регуляторные подходы. В частности, еще Бахин С.В. отмечал, что «Сближение правового регулирования в большинстве случаев строится на стремлении к комплексной регламентации определенного круга общественных отношений.»[3]. В случае общественных отношений в связи с географическими указаниями, долгое время не были урегулированы во многих странах (к примеру, Россия – 2020 год, Япония – 2014, Канада – 2017), в связи с этим, возникали некоторые проблемы в защите прав предпринимателей, которые ввозили определенный товар с ГУ/НМПТ, однако эти обозначения не были зарегистрированы и не охранялись на территории страны-импортера. В связи с этим, подобная стандартизация подходов к регулированию ГУ носит положительный характер, и присоединение Российской Федерации к Лиссабонскому соглашению позволяет упростить характер международного взаимодействия.

Библиография:

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // "Закон", N 7, 1999 (извлечение);
2. Лиссабонское соглашение // Официальный портал ВОИС URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/376542> (дата обращения 07.03.2024);
3. Бахин, С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем : Унификация и гармонизация права : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.10. - Санкт-Петербург, 2003. - 360 с
4. Горленко, С. А. Перспективы присоединения Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о международной регистрации наименований мест происхождения товаров и географических указаний / С. А. Горленко, Л. Н. Бородай // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях : тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента, Москва, 20–21 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2020. – С. 130-133.
5. Гаврилов, Э. П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2017. – № 5. – С. 9-14.
6. Еременко, В. И. Наименования мест происхождения и географические указания: международно-правовой аспект / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2016. – № 7. – С. 58-70.
7. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Текст] : Комментарий / Г. Боденхайзен ; Пер. с фр. Тумановой Н.Л. ; Под ред. проф. Богуславского М.М. ; Вступ. статья Питовранова Е.П. - Москва : Прогресс, 1977. - 310 с
8. Шахназарова, Э. А. Охрана географических указаний, наименований места происхождения товаров и иных средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, в международном частном праве / Э. А. Шахназарова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. – 208 с.
9. Российская Федерация присоединилась к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях // Официальный сайт Роспатента URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/lissabonskoe-soglashenie-11052023> (дата обращения 07.03.2024)
10. Годовой отчет Роспатента за 2023 год // Официальный сайт Роспатента URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/lissabonskoe-soglashenie-11052023> (дата обращения 07.03.2024)
11. Что нужно знать о географических указаний в Канаде // URL: <https://www.mondaq.com/canada/Intellectual-Property/833754/What-You-Need-To-Know-About-Geographical-Indications-In-Canada> (дата обращения 19.03. 2024)

References:

1. Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris on 03/20/1883) // "Law", No. 7, 1999 (extract);
2. The Lisbon Agreement // Official WIPO Portal URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/376542> (accessed 07.03.2024);
3. Bakhin, S.V. Cooperation of states on the convergence of national legal systems : Unification and harmonization of law : dissertation ... Doctor of Law : 12.00.10. - St. Petersburg, 2003. - 360 s
4. Gorlenko, S. A. Prospects of the Russian Federation's accession to the Geneva Act of the Lisbon Agreement on the International Registration of Appellations of Origin and Geographical Indications / S. A. Gorlenko, L. N. Borodai // Transformation of the sphere of intellectual property in modern conditions : abstracts of the participants of the XXIV International Conference of Rospatent, Moscow, October 20-21, 2020. – Moscow: Federal State Budgetary Institution "Federal Institute of Industrial Property", 2020. – pp. 130-133.
5. Gavrilo, E. P. How to protect the names of the places of origin of goods and geographical indications / E. P. Gavrilo // Patents and licenses. Intellectual property rights. - 2017. – No. 5. – pp. 9-14.
6. Eremenko, V. I. Appellations of origin and geographical indications: an international legal aspect / V. I. Eremenko // Legislation and Economics. - 2016. – No. 7. – pp. 58-70.
7. The Paris Convention for the Protection of Industrial Property [Text] : Commentary / G. Bodenhuizen ; Translated from French. Tumanova N.L. ; Edited by Prof. Boguslavsky M.M. ; Introduction. article by E.P. Pitovranova - Moscow : Progress, 1977. - 310 p.
8. Shakhnazarova, E. A. Protection of geographical indications, names of the place of origin of goods and other means of individualization containing an indication of the geographical origin of goods in private international law / E. A. Shakhnazarova. – Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2021. – 208 p.
9. The Russian Federation has joined the Geneva Act of the Lisbon Agreement on Appellations of Origin and Geographical Indications // Official website of Rospatent URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/lissabonskoe-soglashenie-11052023> (accessed 07.03.2024)
10. Rospatent's Annual Report for 2023 // Rospatent's official website URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/lissabonskoe-soglashenie-11052023> (accessed 07.03.2024)
11. What you need to know about geographical indications in Canada // URL: <https://www.mondaq.com/canada/Intellectual-Property/833754/What-You-Need-To-Know-About-Geographical-Indications-In-Canada> (accessed 19.03.2024)

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ INFLUENCE OF REMOTE TECHNOLOGIES ON LABOR RELATIONS

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ЗАВЬЯЛОВ Сергей Олегович,

Секретарь кафедры общеобразовательных дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, л.55 А.

E-mail: S84716@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ZAVYALOV Sergey Olegovich,

Secretary of the Department of General Education Disciplines The Russian State Academy of Intellectual Property.

117279, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., L.55 A.

E-mail: S84716@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются объективные предпосылки активного и массового применения в отечественной действительности дистанционных технологий в области трудовых правоотношений. Также подробно анализируются основные преимущества использования дистанционных возможностей в исследуемой нами сфере. Уделяется внимание подробному разбору негативных аспектов, касаемых массовому применению дистанционных технологий в трудовом праве России.

Abstract: This article examines the objective prerequisites for the active and widespread use of remote technologies in the field of labor relations in domestic reality. The main advantages of using remote capabilities in the area we are studying are also analyzed in detail. Attention is paid to a detailed analysis of the negative aspects related to the mass use of remote technologies in Russian labor law.

Ключевые слова: Дистанционные технологии, трудовые правоотношения, правила внутреннего трудового распорядка, цифровые технологии, работник, работодатель, искусственный интеллект, интернет, информационно-телекоммуникационные сети, трудовой кодекс.

Keywords: Remote technologies, labor relations, internal labor regulations, digital technologies, employee, employer, artificial intelligence, Internet, information and telecommunication networks, labor code.

Для цитирования: Извлиев П.В., Завьялов С.О. Влияние дистанционных технологий на трудовые отношения // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 273-275. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_273.

For citation: Ivliev P.V., Zavyalov S.O. Influence of remote technologies on labor relations // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 273-275. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_273.

Статья поступила в редакцию: 08.04.2024

Введение. Современные информационные технологии самым радикальным образом меняют сферу трудовых отношений. Дистанционная работа стала в последние годы естественным явлением. Рост такого рода технологий и интеграция в культуру труда дистанционных форматов работы становится на сегодняшний день абсолютно объективным процессом, который нельзя не отменить и не запретить, а игнорирование неизбежно приведет к потере конкуренции и снижению уровня всех экономических показателей, таких как валового внутреннего продукта, объемов производства и занятости. Необходимо отметить, что дистанционные технологии появились относительно давно, но их массовое применение в труде стало возникать именно в эпоху коронавируса. Именно в этот период стали системно на обязательной основе внедряться в правила внутреннего трудового распорядка цифровые технологии, которые изменили привычный ритм трудовых правоотношений. Необходимо отметить, что внедрение цифровых технологий воспринималось в штыки львиной долей граждан, но по истечению времени отношение к ним менялось в сторону улучшения и принятия. И по этой причине можно смело утверждать, что за цифровыми технологиями в трудовой деятельности большое будущее.

Цель. На основе анализа рассмотреть основные причины массового распространения дистанционных технологий в современной России, а также выявить главные преимущества и недостатки дистанционной модели трудовых правоотношений на сегодняшний день.

Методы. В данном исследовании применялся метод анализа посредством, которого были выявлены основные преимущества и потенциальные негативные аспекты, связанные с массовым применением и использованием дистанционных технологий в современной России.

На сегодняшний день информационные технологии оказывают глубокое влияние на трудовые отношения в различных отраслях промышленности по всему миру. Появление автоматизации, искусственного интеллекта и других технологических достижений [1] изменило способ работы предприятий и то, как сотрудники взаимодействуют со своей рабочей средой.

Федеральный закон № 60-ФЗ ввел нормативно-правовое регулирование дистанционной работе, которое установлено главой 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников»[2]. Но, тем не менее свою актуальность удаленная работа получила чуть позже в эпоху развития пандемии коронавируса. Так, например трудовое законодательство в ст. 312.1 трудового кодекса Российской Федерации

устанавливает, что для работы и связи с работодателем работнику необходимо использовать информационно-телекоммуникационные сети (ИТС) общего пользования.

Несмотря на то, что новейшие технологии способны улучшить трудовую деятельность существует большое количество скептиков, которые утверждают, что дистанционные технологии несут в себе больше отрицательного и применять их нужно с очень большой осторожностью и опаской. Именно поэтому необходимо рассмотреть весь спектр потенциальных проблем, которые могут наступить при активном внедрении цифровых технологий в сферу трудовых правоотношений.

Во-первых, такой проблемой смело можно назвать достаточно большой контроль со стороны работодателя в отношении работников. Удаленные технологии позволяют постоянно контролировать сотрудников, стирая границы между работой и личной жизнью. Это вызывает серьезные проблемы с конфиденциальностью, поскольку работодатели могут отслеживать каждое нажатие клавиши или контролировать сотрудников через веб-камеры без их согласия. Именно тотальный контроль за сотрудниками, как свойство дистанционной работы, вызывает у работников большое количество опасений и формирует тяжелую психологическую атмосферу на работе, что в свою очередь неизбежно приводит к снижению качества работы сотрудников.

Второй такой проблемой является стирание баланса между трудовой деятельностью и личными потребностями. Культура постоянной активности, которой способствуют удаленные технологии, часто приводит к выгоранию и проблемам с психическим здоровьем среди сотрудников. Ожидание круглосуточной доступности стирает границы между работой и личной жизнью, разрушая баланс между двумя этими важными составляющими жизнедеятельности людей.

Третьей такой проблемой можно смело назвать изоляцию и разобщенность. Удаленная работа может привести к ощущению изоляции и оторванности от коллег, что влияет на командную работу, сотрудничество и организационную культуру. Это может препятствовать творчеству, инновациям и общему удовлетворению работой. Более того необходимо отметить, что коммуникация в режиме онлайн как показывает практика в меньшей степени способствует карьерному росту так как работодатели меньше взаимодействуют с коллегами по цеху, находящимися на другом конце города, что неизбежно приводит к назначению на должности именно тех сотрудников, которые в большей степени непосредственно то есть очно работают с руководством. Более того удаленная работа может ограничить доступ сотрудников к возможностям наставничества, обучения и налаживанию связей, которые имеют решающее значение для карьерного роста. Это может препятствовать профессиональному росту и ограничить доступ к продвижению по службе и более высокооплачиваемым должностям.

Четвертой проблемой является неравный доступ к цифровым технологиям. Конечно же, на сегодняшний день такое понятие как интернет, онлайн, гаджеты портативность, удаленная работа уже прочно вошли в обиход обывателя, но тем не менее надо понимать, что все-таки даже с учетом жизни в XXI веке не у каждого есть полноценный качественный доступ к интернету и в целом к дистанционным технологиям.

Пятой проблемой можно смело выделить сложности защиты прав работников. Это связано с тем, что не редко условия удаленной работы часто попадают в «серую» правовую зону, что затрудняет эффективное соблюдение трудового законодательства. Так, например хищение заработной платы стало, к сожалению не единичным явлением, так как работа в режиме онлайн естественно при этом сопряженная с использованием цифровых технологий создает самую, что ни на есть плодороднейшую почву для спекуляций, в том числе в сфере выплаты заработной платы. Что, несомненно, создает опасения в среде населения при обсуждении вопросов дистанционной работы с использованием цифровых технологий. Более того необходимо отметить, что переход на удаленную работу может подрывать традиционные трудовые права, такие как право на коллективные переговоры, правила техники безопасности на рабочем месте и защиту от несправедливой трудовой практики. Удаленные технологии могут дать работодателям возможность обойти эти права. Данная «эрозия» прав работников также подрывает перспективы развития цифровых технологий в исследуемой нами сфере.

Для более полного анализа изучаемых проблем в данной статье необходимо также рассмотреть и основные преимущества при массовом внедрении и использовании дистанционных технологий в области трудовых отношений.

Итак, первым преимуществом является, безусловно, гибкость, которую обеспечивает удаленная работа, позволяя сотрудникам составлять свои графики с учетом личных обязательств и предпочтений. Такая гибкость способствует лучшему балансу между работой и личной жизнью, снижению стресса и повышению общей удовлетворенности.

Вторым таким преимуществом можно смело назвать повышение производительности в случаях, если речь идет о работе с документооборотом или предоставлением услуг через интернет. Освободившись от отвлекающих факторов традиционной офисной среды, сотрудники могут сосредоточиться на задачах без перерывов, что приводит к повышению эффективности и производительности.

В-третьих, можно выделить экономию денежных средств, как для работников, так и для работодателей. Это очень сильно себя проявило в активную фазу эпохи коронавируса. Многие работодатели тратили крупные денежные суммы на аренду офисных помещений, а во время пандемии им удалось в несколько раз сократить счета по аренде, коммунальных услугах и расходных материалах. Более того необходимо отметить, что сотрудники экономят на поездках на работу, рабочей одежде и питании вне дома.

В-четвертых, надо отметить, что удаленная работа может обеспечить организациям глобальный кадровый резерв, не ограниченный географией. Это позволяет компаниям нанимать лучших специалистов независимо от их местоположения, способствуя разнообразию и инновациям внутри команд.

В-пятых, предложение вариантов удаленной работы повышает удовлетворенность и моральный дух сотрудников. Сотрудники ценят предоставленное им доверие и автономию, что приводит к повышению уровня лояльности и удержания сотрудников.

В-шестых, можно смело выделить экологические преимущества. Именно этот фактор сегодня все более остро стоит на повестке дня. Речь идет о том, что постоянные перемены работников из дома в офис на личном или общественном транспорте неизбежно приводит к увеличению выбросов углекислого газа в окружающую среду. Это особенно касается крупных городов. Благодаря меньшему количеству пассажиров и уменьшению требований к офисным помещениям удаленная работа способствует снижению выбросов углекислого газа и воздействия на окружающую среду. Использование удаленной работы согласуется с устойчивыми практиками и инициативами корпоративной социальной ответственности.

В-седьмых, необходимо отметить, что дистанционная работа способствует более здоровому образу жизни, устраняя стресс, связанный с поездками на работу, предоставляя больше времени для физических упражнений и предлагая большую гибкость для управления личными потребностями в отношении здоровья.

В-восьмых, следует выделить такое специфическое, но, тем не менее, важное преимущество, как непрерывность и устойчивость бизнеса. Речь идет о том, что дистанционная работа обеспечивает защиту от сбоев, таких как стихийные бедствия, кризисы в области здравоохранения или сбои инфраструктуры. Предприятия с удаленными возможностями лучше оснащены для поддержания операций во время непредвиденных событий.

В-девятых, можно смело выделить преимущество для лиц с ограниченными возможностями. Удаленная работа способствует инклюзивности, обеспечивая поддержку инвалидов, а также лиц, осуществляющих уход, и тех, кто живет в отдаленных районах. Дистанционная работа обеспечивает и продвигает культуру разнообразия и инклюзивности, устраняя барьеры для трудоустройства.

В-десятых, можно выделить преимущество адаптивности. Использование удаленной работы развивает культуру адаптивности и гибкости внутри организаций. Команды приобретают навыки использования цифровых инструментов и сотрудничества на расстоянии, повышая устойчивость в постоянно меняющемся бизнес-среде.

Несмотря на достаточно объемный список преимуществ, которые несут в себе дистанционные технологии все равно достаточно большое количество субъектов весьма скептически относится к удаленной работе. Решение этого противоречия можно найти в социальном партнерстве в сфере труда. Диалог между работниками и работодателями должен представлять не какое-то фиктивное взаимодействие, находящее свое выражение только лишь на бумаге, а реальное сотрудничество всех социальных партнеров[3].

Для решения выявленного противоречия необходимо в рамках социального партнерства в сфере труда прорешать данную проблему. Основным правовым актом, регулирующим социально-трудовые отношения конкретного работодателя и трудового коллектива, является коллективный договор[4].

Заключение. В последние годы удаленная работа стала преобладающей тенденцией, чему еще больше способствовала глобальная пандемия. Первоначально это было необходимостью, но теперь оно превратилось в предпочтительный способ работы, как для многих предприятий, так и для сотрудников. Преимущества удаленной работы многочисленны, она приносит пользу, как частным лицам, так и организациям. Все большее количество людей прибегают к дистанционным технологиям в трудовой деятельности, что, безусловно, констатирует факт жизнеспособности такого рода деятельности и открывает за ним прекрасные перспективы в будущем. Более того XXI век сам по себе создал все необходимые условия для зарождения дистанционных трудовых отношений, так как технологии и всевозможные гаджеты доступны практически для всего населения. Работая дистанционно, предприятия могут открыть возможности для роста, инноваций и повышения благосостояния сотрудников в современную цифровую эпоху.

Библиография:

1. Кошелек Б.Е., Перемолотова Л.Ю. «Машинночитаемое право и искусственный интеллект в юридической сфере» // *Аграрное и земельное право*, № 12 (228), 2023 г., С: 136-137.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. «Перспективы развития социального партнерства в сфере труда в современной России» // *Аграрное и земельное право*, № 4 (220), 2023 г., С: 37-40.
4. Ивлиев П.В., Кондрашов С.В. «Социальное партнерство в сфере труда в России как процесс социально-экономического взаимодействия работодателей и работников» // *Аграрное и земельное право*, № 8 (224), 2023 г., С: 73-75.

References:

1. Koshelyuk B.E., Peremolotova L.Y. "Machine-readable law and artificial intelligence in the legal sphere" // *Agrarian and land law*, No. 12 (228), 2023, pp. 136-137.
2. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 60-FZ «O vnesenii izmenenij v otdeľnye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»
3. Anan'eva E.O., Ivliev P.V. «Perspektivy razvitiya social'nogo partnerstva v sfere truda v sovremennoj Rossii» // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, № 4 (220), 2023 g., S: 37-40.
4. Ivliev P.V., Kondrashov S.V. «Social'noe partnerstvo s sfere truda v Rossii kak process social'no-ekonomicheskogo vzaimodejstviya rabotodatelej i rabotnikov» // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, № 8 (224), 2023 g., S: 73-75.

ОЦЕНКА ЦЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ASSESSMENT OF THE VALUE OF CRIMINAL LEGAL ENFORCEMENT OF ENVIRONMENTAL RIGHTS

КРАВЧЕНКО Ирина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии,
Институт юстиции, Байкальский государственный университет,
ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, Иркутская обл., 664003, Россия.
E-mail: iokravchenko16@mail.ru;

KRAVCHENKO Irina Olegovna,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology,
Institute of Justice, Baikal State University,
Lenin St., 11, Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia.
E-mail: iokravchenko16@mail.ru.

Краткая аннотация: в статье проведен сравнительно-аксиологический анализ уголовно-правовой охраны природы. Представлены результаты исчисления индекса уголовно-правовой защищенности экологических прав личности, общества и государства в УК РФ на момент его введения и в настоящее время. Сделан вывод о неблагоприятных тенденциях в современной модели определения важности защиты природы в уголовном законе.

Abstract: the article provides a comparative axiological analysis of criminal law protection of nature. The results of calculating the index of criminal legal protection of environmental rights of the individual, society and state in the Criminal Code of the Russian Federation at the time of its introduction and at the present time are presented. A conclusion is drawn about unfavorable trends in the modern model for determining the importance of protecting nature in criminal law.

Ключевые слова: экокriminalологическая безопасность, охрана природы, индекс защищенности, экологическая безопасность, экологические преступления.

Keywords: ecocriminological safety, nature conservation, security index, environmental safety, environmental crimes.

Для цитирования: Кравченко И.О. Оценка ценности уголовно-правового обеспечения экологических прав // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 276-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_276.

For citation: Kravchenko I.O. Assessment of the value of criminal legal enforcement of environmental rights // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 276-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_276.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024

Разработка теоретической основы экокriminalологической безопасности как нового направления научных течений, предполагает проведения различных исследований, одним из которых является определение ценности природной среды для личности, общества и государства в рамках новой парадигмы уголовной политики России. Защищенность экологических прав гарантировано Конституцией РФ, является важным показателем национальной безопасности. Изучение комплекса проблем в формате конституционного единства «провозглашение – защита» имеют первостепенное значение в силу проявления некоторых неудовлетворительных тенденций в реализации данной глобальной задачи [1, с. 24]. В качестве инструмента оценки обеспеченности экокriminalологической безопасности представляется возможным использование индекса защищенности. Разработанный более 45 лет назад этот метод прошел апробацию и является достаточно информативным показателем изучаемого феномена. Кроме того, он прост и понятен в использовании, позволяет дать качественные характеристики, сделать обоснованные выводы и получить достоверные результаты. Валидность данной методики впечатляет. Использование индекса позволяет дать развернутую характеристику интересующего явления через анализ изменений. Основная идея заключается в том, что в санкциях статей УК РФ отражается, прежде всего, степень ценности объекта охраны. Совершенно справедливо профессор И.А. Минникес предлагает использовать данный инструмент для обеспечения защиты прав человека [2, 3].

Цель данной работы заключается в определении степени ценности обеспечения экологических прав личности, общества и государства по средствам реализации уголовно-правовой защиты. Изучение природы ценности уголовно-правового и криминологического обеспечения экологических прав представляется перспективным научным направлением, позволяющим определить его содержательный аспект восприятия, выявить закономерности формирования и механизм реализации изучаемых прав.

Представляется правильным вывод о том, что совершенствование институтов уголовного закона основывается на определении, прежде всего, соразмерности наказания совершенному деянию, одним из вариантов которого является расчет индекса защищенности [4, с. 839].

Действительно, механизм определения индекса защищенности ориентирован на анализ сроков с одной стороны самого строго наказания, предусмотренного за экологические преступления, а с другой стороны – именно это наказание является самым распространенным в санкциях статей УК РФ. Не случайно законодатель также принимает за основу именно наказание в виде лишения свободы при установлении категорий преступлений. Таким образом, выбор лишения свободы на определенный срок в качестве эталона при производстве вычислений, характеризующих количественные показатели ценности, вполне оправдан и согласуется с современной уголовно-правовой законодательной моделью. Алгоритм вычисления индекса защищенности сводится к двум действиям – к минимальному сроку лишения свободы, установленному в

санкции статьи главы 26 УК РФ, прибавляется максимальный срок данного наказания, а затем полученная сумма делится пополам. При этом необходимо учитывать, что за период действия УК РФ были внесены изменения в определение минимального срока наказания в виде лишения свободы – в 1997г. он был установлен в размере 6 месяцев (0,5 года), а в настоящее время минимальный срок лишения свободы составляет 2 месяца (0,17 года). Расчет индекса уголовно-правовой защищенности экологических прав произведен с использованием сравнительно-аксиологического подхода, позволяющего сопоставить полученные показатели действующей модели УК РФ с его первоначальным вариантом на момент введения в действия УК РФ (таблица 1).

Таблица 1
Сравнительные показатели индекса уголовно-правовой защищенности экологических прав в УК РФ*

Статья главы 26 УК РФ	УК РФ на момент введения в действия 01.01.97		УК РФ, действующий на 01.03.2024		Динамика ИЗ
	Наказание в виде лишения свободы	ИЗ	Наказание в виде лишения свободы	ИЗ	
246	До 5 лет	2,8	До 5 лет	2,6	-0,2
247 ч. 1	До 2 лет	1,3	До 2 лет	1,1	-0,2
247 ч. 2	До 5 лет	2,8	До 5 лет	2,6	-0,2
248 ч. 3	От 3 до 8 лет	5,5	До 8 лет	4,1	-1,4
248 ч. 1	До 3 лет	1,8	До 2 лет	1,1	-0,7
248 ч. 2	До 5 лет	2,8	До 5 лет	2,6	-0,2
249 ч. 1	До 3 лет	1,8	До 2 лет	1,1	-0,7
249 ч. 2	До 2 лет	1,3	-	-	-
250 ч. 1	-	-	-	-	-
250 ч. 2	До 3 лет	1,8	До 2 лет	1,1	-0,7
250 ч. 3	До 5 лет	2,8	До 5 лет	2,6	-0,2
251 ч. 1	-	-	-	-	-
251 ч. 2	До 3 лет	1,8	До 2 лет	1,1	-0,7
251 ч. 3	До 5 лет	2,8	До 5 лет	2,6	-0,2
252 ч. 1	-	-	-	-	-
252 ч. 2	До 3 лет	1,8	До 2 лет	1,1	-0,7
252 ч. 3	До 5 лет	2,8	До 5 лет	2,6	-0,2
253 ч. 1	-	-	До 2 лет	1,1	+1,1
253 ч. 2	-	-	От 2 до 3 лет	2,5	+2,5
253 ч. 3	Нет	-	От 3 до 5 лет	4	н/о
254 ч. 1	-	-	-	-	-
254 ч. 2	До 3 лет	1,8	До 2 лет	1,1	-0,7
254 ч. 3	До 3 лет	2,8	До 3 лет	2,6	-0,2
255 ч. 1	-	-	-	-	-
255 ч. 2	Нет	-	До 2 лет	1,1	н/о
255 ч. 3	Нет	-	До 4 лет	2,1	н/о
256 ч. 1	-	-	До 2 лет	1,1	+1,1
256 ч. 2	-	-	До 2 лет	1,1	+1,1
256 ч. 3	До 2 лет	1,3	От 2 до 5 лет	3,5	+2,2
257	-	-	-	-	-
258 ч. 1	-	-	До 2 лет	1,1	+1,1
258 ч. 2	До 2 лет	1,3	От 3 до 5 лет	4	+2,7
258.1 ч. 1	Нет	-	До 4 лет	2,1	н/о
258.1 ч. 1.1	Нет	-	До 5 лет	2,6	н/о
258.1 ч. 2	Нет	-	До 6 лет	3,1	н/о
258.1 ч. 2.1	Нет	-	От 3 до 7 лет	5	н/о
258.1 ч. 3	Нет	-	От 5 до 8 лет	6,5	н/о
258.1 ч. 3.1	Нет	-	От 6 до 9 лет	7,5	н/о
259	До 3 лет	1,8	До 3 лет	1,6	-0,2
260 ч. 1	-	-	До 2 лет	1,1	+1,1
260 ч. 2	-	-	До 4 лет	2,1	+2,1
260 ч. 3	Нет	-	До 7 лет	3,6	н/о
260.1 ч. 1	Нет	-	До 4 лет	2,1	н/о
260.1 ч. 2	Нет	-	До 5 лет	2,6	н/о
260.1 ч. 3	Нет	-	До 6 лет	3,1	н/о
260.1 ч. 4	Нет	-	От 3 до 7	5	н/о
261 ч. 1	До 2 лет	1,3	До 4 лет	2,1	+0,8
261 ч. 2	От 3 до 8 лет	5,5	Нет	-	н/о
261 ч. 3	Нет	-	До 8 лет	4,1	н/о
261 ч. 4	Нет	-	До 10 лет	5,1	н/о
262	-	-	-	-	-

* «Нет» – обозначает отсутствие нормы в УК РФ;

«-» – обозначает отсутствие в норме наказания в виде лишения свободы, что исключает определение индекса защищенности;

«н/о» – обозначает, что динамика индекса защищенности не определена в связи с отсутствием базы для сравнения

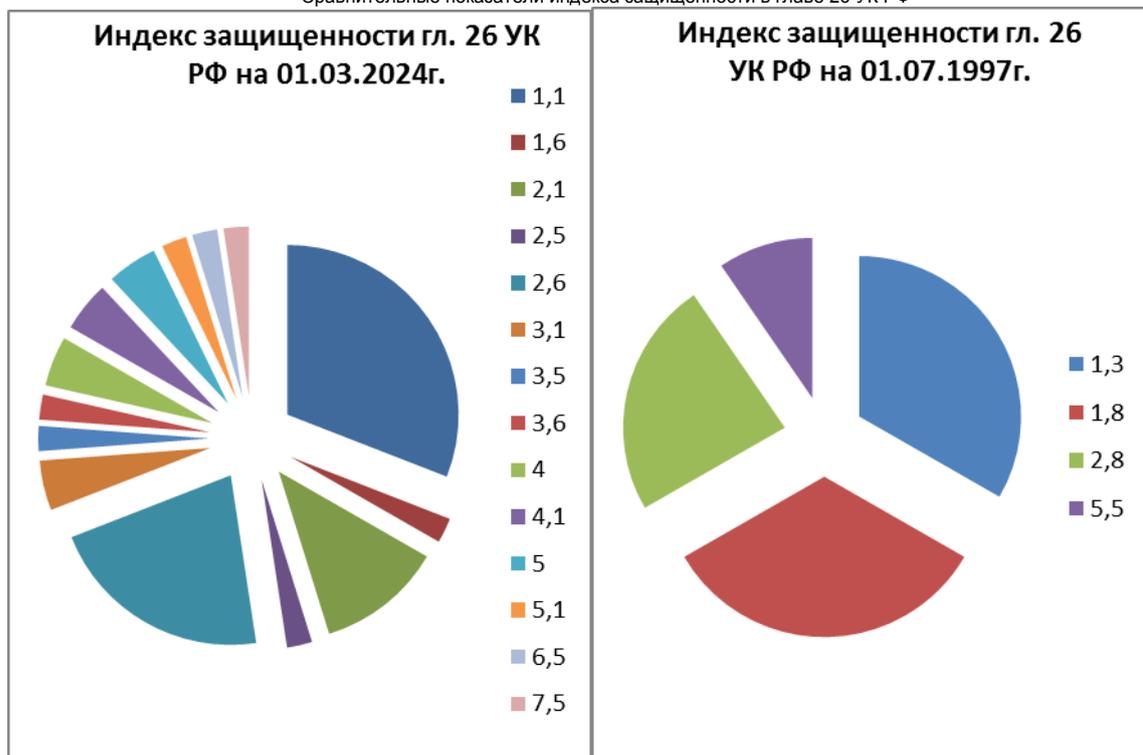
Таким образом, средний индекс защищенности по главе 26 УК РФ в редакции 1996г. составлял 4,3, а в действующей модели УК РФ на 01.03.2024г. составляет 5,1. Данный факт свидетельствует о формировании тенденции к усилению защищенности экологических прав уголовно-

правовыми способами. Увеличение индекса защищенности в пределах единицы не является ярко выраженным признаком укрепления экокriminalологической безопасности, но может иллюстрировать изменение вектора уголовной политики в сфере охраны природы. Очевидно, что отмеченное изменение в оценке ценности природы за 27-ми летний период применения УК РФ может быть воспринято лишь как постановка акцента на важность защиты указанного блага. Этот вывод подтверждается и вычислением среднего арифметического по показателям индекса защищенности главы 26 УК РФ на момент принятия закона он составил 2,3, а на 01.03.2024г. – 2,6.

В действующем варианте главы 26 УК РФ максимальные показатели индекса защищенности наблюдается в относительно новой ст. 258.1 – Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Так, в ст. 258.1 УК РФ ч.3.1 индекс защищенности составляет 7,5; в ч. 3 указанной статьи он составляет 6,5, а в ч. 2 – 5. В 1997г. ст. 258.1 УК РФ еще не была введена и максимальные показатели индекса защищенности отображаются иначе. Так, максимальный индекс защищенности 5,5 отображен в ч.3 ст. 248 УК РФ (Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами) и в ч.3 ст. 261 УК РФ (Уничтожение или повреждение лесов).

В действующей редакции главы 26 УК РФ 8 составов экологических преступлений не позволяют произвести подсчет индекса защищенности, в связи с тем, что не содержат наказания в виде лишения свободы, однако в 1997г. таких составов было 13. Один этот факт свидетельствует об изменении подходов законодателя к оценке ценности охраняемого блага в сторону повышения его значимости. Более подробный анализ изменений определения защищенности экологических прав в санкциях главы 26 УК РФ проиллюстрирован на диаграмме 1.

Диаграмма 1
Сравнительные показатели индекса защищенности в главе 26 УК РФ

Можно сделать вывод, что законодатель идет по пути расширения границ вариативности в определении ценности защиты природы уголовно-правовыми способами. Так, в 1997 г было использовано только 4 индекса защищенности, в то время как в настоящее время их уже 14, т.е. больше в 3,5 раза.

Изначально законодатель избрал шаблонный вариант определения ценности объекта уголовно-правовой защиты природы по 1/3 (33%) отведено индексам защищенности в виде показателей 1,8 и 2,8; около четверти (24%) приходится на 1,3 и 1/10 (10%) – это индекс 5,5.

В настоящее время распределение индекса защищенности в гл. 26 УК РФ представлено значительно разнообразнее. Так, 31% норм указанной главы имеют показатель 1,1; 21% – 2,6; 12% приходится на 2,1, а далее по 5% занимают индексы 3,1; 4; 4,1; 5 и по 2,4% отведено показателям 1,6; 2,5; 5,1; 6,5; 7,5.

Таким образом, если в 1997г. самые распространенные варианты определения индекса защищенности в гл. 26 УК РФ были 1,8 и 2,8 (так было построено более половины санкций статей данной главы – 66%), то в 2024г. 52% санкций сопряжены с использованием индексов защищенности в размере 1,1 и 2,6. Значит, при некоторых отмеченных позитивных тенденциях в повышении значимости охраны природы

уголовно-правовыми способами, в целом же можно отметить обратную направленность воли законодателя, которая проявляется в уменьшении оценки ценности объекта экологических преступлений в большинстве норм рассматриваемой главы УК РФ.

Представляется, что масштабное снижение степени ценности экологических прав в уголовном законе на фоне точечного повышения не соответствует современным ожиданиям общества на обеспечение экокriminalологической безопасности.

Не случайно профессор С.С. Босхолов еще в 1999г. отмечал, что «направления уголовной политики, определенные в Конституции РФ, отражаются и закрепляются в УК РФ 1996г. не всегда адекватно» [5, с. 100]. В частности, был использован метод анализа санкций УК РФ по среднеарифметическому сроку лишения свободы, который показал, что глава 26 УК РФ находилась на предпоследнем месте. Необходимо отметить, что с течением времени ситуация в лучшую сторону не изменилось. На фоне ухудшения состояния окружающей среды и признания необходимости защиты природы уголовно-правовыми способами, снижение степени ценности объекта большинства экологических преступлений, в настоящее время является крайне тревожной тенденцией. При этом в первоначальной редакции максимальный срок наказания в виде лишения свободы в главе 26 УК РФ превышал минимальный срок этого наказания в 10 раз, а в действующей редакции УК РФ этот показатель составляет 59. Значит, в 6 раз увеличился разрыв между минимальными и максимальными сроками лишения свободы за экологические преступления в действующей редакции главы 26 УК РФ. Обращает на себя внимание подход законодателя к определению сроков наказания в виде лишения свободы за совершение экологических преступлений, ориентированный лишь на ограничение верхнего предела срока. В главе 26 УК РФ при формировании санкций практически отсутствует указание на минимальный срок лишения свободы. Изначально законодатель 90% норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления, содержащие наказание в виде лишения свободы, построил по принципу ограничения в санкциях лишь верхнего размера данного наказания. В настоящее время 81% норм главы 26 УК РФ, содержащие в санкциях лишение свободы, сформированы по указанной модели. Можно отметить, что в действующей редакции главы 26 УК РФ количество санкций, содержащих наказание в виде лишения свободы без определения нижнего предела, уменьшилось, однако разрыв между минимальными и максимальными сроками лишения свободы за экологические преступления увеличился. Это свидетельствует о том, что сохраняется курс на преобладание судейского усмотрения при назначении наказания за совершение экологических преступлений.

Например, интерес вызывает подход законодателя к построению санкции ч. 4 ст. 261 УК РФ, который является яркой иллюстрацией несовершенства избранной методики оценки ценности охраняемого блага. Начнем с того, что здесь установлена ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений при наличии особо отягчающих обстоятельств, что совершенно справедливо отнесено законодателем к тяжким преступлениям. Санкция альтернативная, но в качестве выбора предложено лишь два наказания, которые существенно отличаются по своим карательным свойствам и являются диаметрально различными по степени своей тяжести. Альтернатива представлена в виде применения штрафа как самого мягкого вида наказания и лишения свободы на определенный срок как одного из наиболее тяжелых наказаний, предусмотренных УК РФ. Представленная вариативность выглядит крайне спорно с точки зрения определения характера и степени общественной опасности запрещенного деяния. Но еще больше возникает вопросов при установлении срока лишения свободы – от 2 месяцев до 10 лет. Предложенный законодателем маятник в определении вида и размера наказания за данное преступление является проявлением подхода, ориентированного на максимальное задействование судейского усмотрения при назначении наказания.

Важно учесть, что использование индекса защищенности при определении степени ценности уголовно-правовой охраны природы нельзя признать абсолютно идеальным вариантом при всех плюсах данного метода. Однако индекс может быть использован в случаях, когда исследуемые явления непосредственно не сопоставимы [6, с. 72]. Дело в том, что в 46% норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления невозможно выявить динамику индекса защищенности. Проблема заключается в отсутствии сравнительной базы – так 15% не предусматривает лишения свободы в санкциях, а 31% являются новыми нормами, отсутствующими в первоначальном варианте главы 26 УК РФ. Обращает на себя внимание тот факт, что из 26 норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, подлежащие сравнительному анализу динамики индекса защищенности, только 10 характеризуются приростом индекса защищенности, что составляет лишь 38%. Таким образом, более половины (61%) рассматриваемых норм демонстрируют снижение индекса защищенности. Анализ динамики индекса защищенности экологических прав демонстрирует в целом ухудшение уголовно-правового пространства, свидетельствующее о несопоставимости нарушаемости наиболее значимых экологических прав, взятых под охрану уголовным законом, и снижением качества и интенсивности обеспечения их защиты. Фактически можно говорить о возникновении новой проблемы в организации современной общественной жизни – это обесценивание охраны природы и рационального использования окружающей среды. С одной стороны, на всех уровнях отмечается провозглашение важности защиты природы как основы для формирования жизни всего живого на Земле, но фактически, при детальном рассмотрении отдельных направлений обеспечения экологической безопасности видится обратная картина, примером которой является выявленный эффект обесценивания объекта экологических преступлений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что современные вызовы и угрозы экологической безопасности слабо коррелируются с видением законодателя в оценке ценности общественных отношений уголовно-правовой охраны природной среды. Действительно, сейчас принято много правовых актов международного уровня, закрепляющие принципы организации взаимодействия человека с природой [7], расширяется сфера национального регулирования данного вопроса [8], проблема в реализации и соблюдении принятых, безусловно, правильных положений. Здесь ярко проявляется «многообразие проявлений деструктивных процессов в социальных отношениях, таких как экологические угрозы, которые определяют правовую фикцию не только ценностей, но и антиценностей» [9, с. 341]. При некоторых недостатках метод расчета индекса защищенности позволяет увидеть несоответствие ожиданиям личности, общества по реализации своих

экологических прав и реакций государства в обеспечении экокriminalологической безопасности. На фоне признания реальности угрозы наступления экологического кризиса, или даже экологической катастрофы, выявленные негативные тенденции понижения индекса защищенности экологических интересов и соответственно снижение ценности права на благоприятную природную среду явно несогласованные процессы.

Библиография:

1. Каргополова Е.В., Крипакова Д.Р., Дулина Н.В. Динамика защищенности прав и свобод граждан современной России (на примере Астраханской области) / Е.В. Каргополова, Д.Р. Крипакова, Н.В. Дулина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2 (28). С. 23-32.
2. Минникес И.А. «Индекс защищенности» и его роль в совершенствовании законодательства и защите права человека / И.А. Минникес // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 4;
3. Минникес И.А. Конституционно-правовая и уголовно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина / И.А. Минникес // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 217-228
4. Румянцева Ю.Н., Бычков А.В. Индекс защищенности и его роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции / Ю.Н. Румянцева, А.В. Бычков // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 14. С. 838-846
5. Босхолов С.С. Основы уголовной политики / С.С. Босхолов М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 293с.
6. Заболотский В.П., Юсупов Р.М. Применение метода индексов для оценивания эффективности защиты информации / В.П. Заболотский, Р.М. Юсупов // Труды СПИИРАН. Вып. 3, т. 2. — СПб.: Наука, 2006. С. 70-83
7. Крайнов Г.Н. Экологическая безопасность как фактор устойчивого развития современного мира / Г.Н. Крайнов // Вестник международной академии наук (русская секция). 2022. №2. С.17-19
8. Рыбаков М.А. Правовое расширение института экологической безопасности в свете укрепления национальной безопасности / М.А. Рыбаков // Право и государство: теория и практика. 2021. № 9 (201). С. 71-73
9. Юрковский А.В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении / А.В. Юрковский // Научный альманах. 2016. № 2-3 (16). С. 340-345

References:

1. Kargopolova E.V., Kripakova D.R., Dulina N.V. Dynamics of protection of the rights and freedoms of citizens of modern Russia (on the example of the Astrakhan region) / E.V. Kargopolova, D.R. Kripakova, N.V. Dulina // Eurasian integration: economics, law, politics. 2019. No. 2 (28). pp. 23-32.
2. Minnikes I.A. "Security index" and its role in improving legislation and protecting human rights / I.A. Minnikes // Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics. 2013. No. 4;
3. Minnikes I.A. Constitutional-legal and criminal-legal protection of human and civil rights and freedoms / I.A. Minnikes // All-Russian Journal of Criminology. 2022. T. 16. No. 2. pp. 217-228
4. Rumyantseva Yu.N., Bychkov A.V. Index of security and its role in improving legislation on liability for abuse of official authority in Russia and France / Yu.N. Rumyantseva, A.V. Bychkov // All-Russian Journal of Criminology. 2016. Vol. 10. No. 14. pp. 838-846
5. Bosholov S.S. Fundamentals of criminal policy / S.S. Bosholov M.: Educational and consulting center "Yurinfo", 1999. 293c.
6. Zabolotsky V.P., Yusupov R.M. Application of the index method for evaluating the effectiveness of information protection / V.P. Zabolotsky, R.M. Yusupov // Proceedings of SPIIRAN. Issue 3, vol. 2. — St. Petersburg: Nauka, 2006, pp. 70-83
7. Krainov G.N. Environmental safety as a factor of sustainable development of the modern world / G.N. Krainov // Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section). 2022. No.2. pp.17-19
8. Rybakov M.A. The legal expansion of the Institute of environmental safety in the light of strengthening national security / M.A. Rybakov // Law and the state: theory and practice. 2021. No. 9 (201). pp. 71-73
9. Yurkovsky A.V. Axiological methods in comparative jurisprudence / A.V. Yurkovsky // Scientific Almanac. 2016. No. 2-3 (16). pp. 340-345

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ORGANIZATIONAL AND TACTICAL MEASURES FOR THE IDENTIFICATION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

БОГАЧЕВСКАЯ Евгения Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета ВЮИ ФСИН России, г. Владимир;
E-mail: bogachevskaya@list.ru

НИКОЛАЕВА Марина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир;
E-mail: mar_niko@mail.ru

BOGACHEVSKAYA Evgeniya Anatol'evna

Candidate of Law, associate professor, head of the criminal procedure and criminalistics Department of the Faculty of Law VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia;
E-mail: bogachevskaya@list.ru

NIKOLAEVA Marina Igorevna

Candidate of Law, associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir
E-mail: mar_niko@mail.ru

Краткая аннотация: В статье акцентируется внимание на важности грамотного планирования процессуальных и непроцессуальных мероприятий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Авторами описывается алгоритм действий сотрудников исправительных учреждений при обнаружении признаков состава преступления против жизни и здоровья, побега.

Abstract: The article focuses on the importance of competent planning of procedural and non-procedural measures to identify, disclose and investigate crimes committed in correctional institutions. The authors describe the algorithm of actions of correctional officers when detecting signs of a crime against life and health, escape.

Ключевые слова: тактика раскрытия преступления, исправительное учреждение, осужденный, оперативный работник, неочевидные преступления, осмотр места происшествия.

Keywords: tactics of crime detection, correctional institution, convict, operative, non-obvious crimes, inspection of the scene.

Для цитирования: Богачевская Е.А., Николаева М.И. Организационно-тактические мероприятия по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_281.

For citation: Bogachevskaya E.A., Nikolaeva M.I. Organizational and tactical measures for the identification, disclosure and investigation of crimes in institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_281.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024

Под тактикой раскрытия преступлений понимается наиболее целесообразный порядок применения правомерных, научно обоснованных и подтвержденных практикой методов, способов и приемов осуществления правоохранительными органами процессуальных действий, а также оперативно-розыскных и других мероприятий.

Тактика раскрытия преступлений, совершенных осужденными, зависит от оперативно-розыскной ситуации, включающей в себя следующие элементы:

- оперативно-тактическая характеристика сложившейся обстановки и конкретного противоправного события, по поводу которого планируются оперативно-розыскные мероприятия;
- объективные и субъективные факторы, облегчающие или затрудняющие применение специальных средств и методов;
- основные источники получения дополнительной оперативной информации, характеризующей реальную обстановку;
- реальные возможности оперативного работника (аппарата), необходимые для достижения наиболее эффективного результата.

Объем и характер первичной информации о преступлениях, совершаемых осужденными, зависят, как правило, от времени обнаружения этих преступлений. Большинство неочевидных преступлений обнаруживается в течение первых суток после их совершения, причем о половине этих правонарушений становится известно немедленно. Последнее обстоятельство позволяет на основании информации, полученной в ходе осмотра места происшествия и из других источников, организовать раскрытие данных преступлений «по горячим следам» [1, с. 13]. Остальная часть преступлений становится известной по истечении трех суток и даже позже десяти суток. В данной ситуации обычно отсутствует конкретная розыскная информация о преступлениях, которые совершаются в основном на отдельных производственных объектах.

Все вышесказанное позволяет выделить две наиболее характерные оперативно-розыскные ситуации. Первая из них заключается в том, что информация о неочевидном преступлении поступила немедленно или не позднее суток после его совершения, а вторая характеризуется

тем, что информация о неочевидном преступлении поступила по истечении времени свыше суток после его совершения (например, в случае необнаружения осужденного и отработки версии о его побеге). Критериями классификации оперативно-розыскных ситуаций могут быть: место совершения преступления, факт исчезновения осужденного, обнаружение неопознанного трупа в районе дислокации исправительного учреждения и его производственных объектов и т.д.

Во всех случаях получения сведений о совершении преступлений оперативные работники обязаны немедленно ставить в известность руководство учреждений, сообщать об этом в органы внутренних дел по месту дислокации исправительного учреждения и оперативное управление УФСИН (ГУФСИН), уведомлять прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, а при необходимости – информировать транспортные органы.

Дальнейшие действия оперативных работников исправительного учреждения должны состоять в проведении ряда основных мероприятий. К ним относятся:

- оперативно-розыскные и режимные мероприятия, которые ведутся в районе места происшествия;
- оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в направлении вероятного движения преступника с места происшествия, а также в местах его возможного пребывания или появления;
- связанные с изучением личности потерпевшего (поведение до преступления, связи и т.д.);
- общепроисковые;
- проводимые в отношении конкретных подозреваемых;
- связанные с проверкой версий.

Далее рассмотрим тактические приемы раскрытия преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с точки зрения процесса и воздействия. В первом случае имеется в виду место, время, способ совершения преступления, причастные к нему лица, имеющиеся доказательства, поведение свидетелей, а во втором – количество оперативных работников, участвующих в раскрытии преступления, их качественный состав, оперативные подходы к подозреваемым.

Для обеспечения безотлагательного реагирования на сообщение о преступлении требуется выезд на место происшествия следственно-оперативной группы в составе следователя, оперативного работника, эксперта-криминалиста, судебно-медицинского эксперта (врача), кинолога. Однако в условиях дислокации некоторых учреждений не имеется возможности обеспечить немедленное прибытие указанных сотрудников и специалистов на место происшествия [1, с. 15].

Спектр преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, достаточно широк, поэтому с целью рассмотрения действий оперативных работников в конкретной ситуации мы ограничимся анализом только совершения преступлений против жизни и здоровья.

Ведомственные нормативные правовые акты обязывают оперативного работника осуществлять на месте происшествия оперативно-розыскные мероприятия по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступления, и определять необходимые поисковые мероприятия, для проведения которых должны использоваться силы и средства других служб. В этих целях оперативный работник в районе места совершения преступления проводит: опросы лиц, обнаруживших признаки преступления; опросы лиц, находящихся на месте происшествия; обследование местности в районе обнаружения преступления; встречи с конфидентами, в ходе которых дает им задание по установлению преступников и обстоятельств совершения преступления; общее построение спецконтингента, его осмотр (для проверки их наличия и осмотра внешнего вида с целью выявления следов преступления), обыск жилых и производственных помещений исправительного учреждения. Если после совершения преступления времени прошло мало, то по возможности применяется служебно-розыскная собака.

Должностные лица, проводящие обыски и осмотры, должны быть тщательно проинструктированы оперативным составом. Одежда и обувь, носящие следы преступления, изымаются и направляются на соответствующие исследования или экспертизы. При обнаружении орудий преступления в тумбочке, одежде или обуви, а также на спальном или рабочем месте осужденного, лица, производящие обыски, составляют акт (протокол) в присутствии других осужденных. В дальнейшем этот документ приобщается к уголовному делу. Обнаруженные орудия преступления, предметы одежды с его следами предъявляются осужденным, могущим знать либо помочь выявить лиц, у которых находились указанные орудия и предметы до совершения преступления. Преступники могут быть установлены и по отпечаткам пальцев, оставленным на орудиях преступления или других предметах, в результате идентификации по дактилокартам осужденных в их личных делах.

Кроме того, с момента осмотра места происшествия либо сразу же после его завершения опрашиваются лица, обнаружившие преступление, и те, кому, исходя из обстановки, может быть что-либо известно об обстоятельствах преступления и преступниках. В частности, опрашиваются лица, работавшие с потерпевшим (при наличии потерпевшего) в одной бригаде или проживавшие с ним в одном отряде. Опрашиваются также начальники отрядов, бригадиры, мастера и лица инженерно-технического персонала на производственных объектах, инспекторы службы безопасности, осужденные, находившиеся недалеко от места происшествия, дневальные и другие осужденные, особенно из числа тех, кто занят на хозяйственных работах.

Однако в первую очередь должен быть опрошен потерпевший, если он жив и может отвечать на вопросы. Потерпевшему, находящемуся в бессознательном состоянии, оказывают необходимую медицинскую помощь и помещают в лечебное учреждение, при этом, учитывая специфику исправительного учреждения, требуется обеспечить охрану данного лица, чтобы исключить возможность окончательной расправы над ним или запугивания. По мере улучшения самочувствия потерпевшего оперативный работник с разрешения врача проводит

краткий опрос с целью выяснения сведений о преступниках и наиболее существенных обстоятельствах дела. Опросу выявленных очевидцев преступления должна предшествовать определенная подготовка, поскольку осужденные могут опасаться мести и не дать правдивых показаний в отношении других лиц. Предварительное изучение личности того или иного очевидца преступления с помощью начальника отряда либо путем ознакомления с личным делом осужденного позволяет правильно определить вид опроса и его тактику.

Опрос позволяет установить не только очевидцев преступления, но и подозреваемых в его совершении. Так, в ходе данного оперативно-розыскного мероприятия можно получить информацию о том, кто из осужденных во время совершения преступления отлучался из общежития, уходил с рабочего места, встречался с потерпевшим, вызывал его на беседу, угрожал ему в последнее время.

Для раскрытия преступлений оперативные работники могут применить и другие методы, например, использовать возможности негласного аппарата. Данный метод заключается в том, что к сбору информации о преступлениях привлекаются, прежде всего, те лица, которые располагают разведывательными возможностями в районе места происшествия. В связи с этим встречи с такими лицами должны входить в число первоочередных мероприятий, причем желательно проводить их в ходе осуществления указанных выше мероприятий режимного характера. Следует отметить, что первоочередность встреч с негласным аппаратом объясняется не только потребностью ориентирования их на поиск информации о преступлении, но и необходимостью получения сведений, которыми они уже располагают.

Располагая необходимой информацией об обстоятельствах совершения преступления, приметах подозреваемых лиц, возможных следах на их теле и одежде, возникших при совершении преступления, личный состав исправительного учреждения может более эффективно участвовать в его раскрытии, осуществляя мероприятия, предусмотренные планом на случай совершения преступления осужденным. Сведения, представляющие оперативный интерес, также могут дать медицинские работники колонии и производственный персонал. Особенно ценную информацию могут собрать начальники отрядов. Путем личного наблюдения, а также с помощью актива осужденных (бригадиров, мастеров) они могут выявлять подозреваемых либо конфликтовавших с потерпевшим осужденных, допуская те или иные отклонения в поведении накануне или после совершения преступления. Своевременное поступление таких сведений в оперативный аппарат, их проверка и анализ нередко помогают оперативным работникам быстрее раскрывать преступления.

Кроме того, в ходе проведения рассмотренного комплекса мероприятий оперативный аппарат исправительного учреждения выявляет и осуществляет розыск лиц, совершивших преступления, с помощью различных данных криминалистического характера.

Важным направлением в деятельности оперативного работника по раскрытию совершенного преступления являются мероприятия, связанные с изучением личности потерпевшего (его поведение, связи). По делам о преступлениях против жизни и здоровья оперативный работник уточняет сведения о личности потерпевшего, устанавливает его связи в исправительных учреждениях по предыдущим судимостям, а также в том учреждении, откуда он был переведен (в том числе, следственном изоляторе). Кроме того, выявляются: наклонности, привычки, характер потерпевшего, его взаимоотношения с окружающими; лица, заинтересованные в смерти этого осужденного; поведение потерпевшего в период, предшествовавший преступлению, местонахождение данного лица в это время; наличие у потерпевшего ценностей и других предметов.

В рассматриваемых целях оперативный работник должен тщательно и целенаправленно изучать сообщения сотрудничающих с ними осужденных. В результате этой работы устанавливаются и проверяются все представляющие оперативный интерес факты, имевшие место в исправительном учреждении накануне совершения преступления. Естественно, особое значение здесь придается изучению личного дела самого потерпевшего. Внимательно изучаются также его письма. Проверка выявленных при этом фактов позволяет установить, например, круг осужденных, в котором потерпевший проводил большую часть времени. Подобная проверка позволяет выявить осужденных, которые угрожали потерпевшему, и тех, кому он сам угрожал, кто интересовался им незадолго до совершения преступления.

Указанные выше сведения о потерпевшем оперативный работник может получить и гласно: путем ознакомления с документами, находящимися у дежурного, проведения бесед с младшими инспекторами службы безопасности (режима), а также в процессе встреч с начальниками отрядов, сотрудниками отдела безопасности (режима), мастерами, бригадирами и др.

Дальнейшая работа по раскрытию преступления тесно связана с выдвижением и проверкой версии о его совершении. Практика свидетельствует, что выдвижению версии всегда предшествует анализ фактических данных, имеющихся у оперативного работника и следователя. К этим данным относятся: следы и предметы, оставленные преступниками; сведения о путях и способах проникновения преступников к месту преступления; орудия, применявшиеся при его совершении; информация, свидетельствующая об инсценировке другого происшествия (например, самоубийства); сведения о заинтересованности определенных лиц в преступном результате; сообщения от негласного аппарата и других источников.

Если в процессе проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий [3, с. 59] лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, не установлено, продолжает осуществляться оперативно-розыскная деятельность, оставляется ее план, который включаются следующие мероприятия:

- повторный осмотр места происшествия, а также прилегающей к нему местности;
- подыскание лиц, пользующихся доверием у отрицательно характеризующихся осужденных и способных решать задачи, связанные с проверкой выдвинутых по делу версий;
- использование влияния осужденных, пользующихся уважением среди спецконтингента;
- осуществление контроля за перепиской осужденных;
- применение опросов, личного сыска, оперативно-технических мероприятий и иных не запрещенным законом методов;

– комплексное использование сил и средств прочих служб исправительного учреждения, других исправительных учреждений, а также органов внутренних дел;

– использование данных оперучета;

– применение оперативной техники;

– продолжение выявления свидетелей;

– обнаружение предметов и документов, которые могут стать доказательствами по уголовному делу;

– организация проведения криминалистических исследований (или экспертиз);

– проверка лиц, подозреваемых в совершении преступления, если она не была закончена в процессе первоначальных оперативно-розыскных мероприятий.

После выявления лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступления, определяются дальнейшие направления работы по установлению их причастности к преступлению. При наличии возможности изобличить подозреваемого мерами процессуального характера полученные оперативным путем сведения необходимо передать следователю. Если материалов для такой передачи недостаточно, оперативный работник продолжает работу в отношении осужденных, обоснованно подозреваемых в совершении преступления. При проведении данной работы ему предстоит взаимодействовать и с оперативными аппаратами территориальных органов внутренних дел [1, с. 52].

Таким образом, наступательность и высокий темп оперативной работы в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений, активное осуществление розыскных мероприятий по выявлению таких лиц, тесное взаимодействие оперативного состава со следователями должны обеспечивать раскрытие преступлений, совершаемых в условиях исправительного учреждения.

Библиография:

1. Действия сотрудников следственных изоляторов и исправительных учреждений при обнаружении признаков преступления, совершенного в учреждениях уголовно-исполнительной системы : практ. Пособие /
2. Казаринова Л. В. Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и органа дознания при производстве следственного осмотра при расследовании убийств, совершенных в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18). С. 13-16.
3. Лапутина Е. А. Особенности производства неотложных следственных действий в местах лишения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 4(26). – С. 55-60.

References:

1. Actions of employees of pre-trial detention centers and correctional institutions upon detection of signs of a crime committed in institutions of the penal enforcement system : practice. Stipend /
2. Kazarinova L. V. Some aspects of the interaction of employees of operational units and the body of inquiry during the investigative examination in the investigation of murders committed in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2011. No. 1 (18). pp. 13-16.
3. Laputina E. A. Features of the production of urgent investigative actions in places of deprivation of liberty // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. – 2020. – № 4(26). – Pp. 55-60.

ИНСТИТУТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ INSTITUTE OF EVIDENCE AND EVIDENCE: THE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович,

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института (филиал) в г. Махачкале, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: Gmag_07@mail.ru;

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского института (филиал) в г. Махачкале Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

РАШИДОВ Шарапудин Маккашарипович,

кандидат юридических наук, заместитель директора по науке Северо-Кавказского института (филиал) в г. Махачкале Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: Rach_vguy@mail.ru;

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Северо-Кавказского института (филиал) в г. Махачкале Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: Gazamin@mail.ru;

MAGOMEDOV Huseyn Bagaudinovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Director of the North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Gmag_07@mail.ru;

MUSALOV Magomed Abdullayevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

RASHIDOV Sharaputdin Makasharipovich,

PhD in Law, Deputy Director for Science of the North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Rach_vguy@mail.ru;

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Gazamin@mail.ruE-mail: Gazamin@mail.ru

Краткая аннотация. В статье поднимается проблема определения цели российского уголовно-процессуального доказывания. Анализируются различные взгляды на проблему. Авторами исследуется вопрос: является ли истина целью уголовно-процессуального доказывания. Рассматриваются мнения отечественных исследователей по данному вопросу. По результатам исследования авторы раскрывают значение истины в уголовном процессе. Предпринимается попытка выявить соотношение объективной и формальной истины для уголовного процесса в России.

Abstract. The article raises the problem of determining the purpose of Russian criminal procedural evidence. Various views on the problem are analyzed. The authors investigate the question of whether the truth is the purpose of criminal procedural proof. The opinions of domestic researchers on this issue are considered. According to the results of the study, the authors reveal the importance of truth in criminal proceedings. An attempt is being made to identify the ratio of objective and formal truth for the criminal process in Russia.

Ключевые слова: истина; уголовно-процессуальное доказывание; оценка доказательств; уголовное судопроизводство.

Keywords: truth; criminal procedural proof; evaluation of evidence; criminal proceedings.

Для цитирования: Магомедов Г.Б., Мусалов М.А., Рашидов Ш.М., Газимагомедов М.А. Институт доказывания и доказательств: истина в уголовном судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_285.

For citation: Magomedov G.B., Musalov M.A., Rashidov Sh.M., Gazimagomedov M.A. Institute of Evidence and Evidence: the truth in criminal proceedings // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_285.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024

В российском уголовном судопроизводстве институт доказывания и доказательств претерпел длительный этап становления и развития. Первым нормативно-правовым актом, регулирующим складывающиеся в обществе правоотношения в период с середины XI и начала XIII века, была «Русская Правда». Этот правовой документ состоял из множества княжеских законов. В то время не было разделения судебного

процесса на гражданский и уголовный, а преступление понималось как «обίδα», нанесенная конкретному лицу.

Согласно нормам Русской Правды, проведение судебного разбирательства означало противоборство двух противоборствующих сторон, при этом суд выступал в роли независимого арбитра, который принимал решение по возникшему спору или конфликту. Судебная инстанция играла пассивную роль в сборе доказательств, которые стороны сами собирали. Потерпевший обязан был предоставить суду доказательства, подтверждающие причинение ему материального, морального и физического вреда преступлением. Обвиняемый, в свою очередь, вынужден был представлять доказательства своей невиновности. [4]

В процессе рассмотрения дела суд основывается на проведенном исследовании доказательств, представленных сторонами. При уголовно-процессуальном доказывании применяются отличные от логического доказывания методы, так как оно не ограничивается только мыслительной деятельностью и логическими операциями с знаниями, понятиями и фактами. Оно включает практические действия по установлению этих фактов. Уголовно-процессуальное доказывание обосновано деятельностью органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, которая вызывается необходимостью расследования и разрешения уголовных дел.

Деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, связанная с сбором, проверкой и оценкой доказательств, необходимых для расследования преступлений, является составной частью процесса доказывания. Процессуальные категории целей, средств и методов доказывания постоянно находятся в поле зрения ученых и практических работников. Это подтверждается публикациями в виде монографий, научных статей, включая диссертационные исследования. Важно отметить, что в России всегда существовало стремление к достижению истины в уголовном судопроизводстве. Известный юрист В. Д. Спасович считал, что доказательства - это «познание известных явлений через призму связей между предметами, что приводит нас к известному убеждению» [12]. Однако, доказательства не создают истину и не зависят от того, доказана ли она или нет. Истинность или ложность фактов определяется соответствием или несоответствием с реальной действительностью. Поэтому доказательства не являются источником знания о истине. Как правильно отмечает Т.В. Шутимова, «тем самым (ВС РФ - авт.) признан необходимость установления объективной истины в уголовном процессе»[21]. Но эта формулировка может, в свою очередь, повлечь за собой возвращение суду активной роли в процессе.

Доказывание является неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальной деятельности, поскольку доказательное право формирует систему его нормативного содержания, что делает доказывание важной частью науки уголовного процесса. Российское уголовно-процессуальное право и его составная часть - доказательственное право - осуществляют реализацию целей и задач на основе принципов уголовного судопроизводства. Разрешение уголовного дела должно соответствовать принципам законности уголовного судопроизводства и свободной оценки доказательств определения истины в уголовном процессе, следует руководствоваться требованиями статей 7 и 17 УПК РФ, а также принципами статей 87 и 88 УПК РФ, с учетом принципа непосредственности исследования доказательств, предусмотренного статьей 240 УПК РФ. При этом необходимо принять во внимание результаты судебного разбирательства и аргументы сторон. Однако, в ходе продолжительного времени, остается актуальной проблема определения истины, связанная с целью доказывания в уголовном процессе.

С точки зрения философского словаря, истина определяется как верное и правильное отражение действительности в мышлении, основанное на практике [11, с. 157]. Одни авторы (М.С. Строгович [14], А.А. Старченко[13], Ф.Г. Кнышев[7]) убеждены в том, что в ходе судебного процесса имеется вероятность установление абсолютной истины, другие авторы (С.О. Голунский [5], В.С. Тадевосян [15], Л.Т. Ульянова [16]) считают, что судебная истина носит относительный характер. Отдельные авторы (Н.Н. Полянский [9], А. Ривлин [10]) полагают, что в уголовном процессе устанавливается объективная истина, а установление абсолютной и относительной истин возможно лишь в философии. Понимание истины, обусловленное познавательной деятельностью, имеет многогранный характер и зависит от разумного понимания ее содержания.

В соответствии с доктриной правовой науки, в древности славяне определяли природу истины как живое существо, деятельность которого определяется свойствами добра и справедливости. Древние греки, в свою очередь, рассматривали истину как важную составляющую человеческого познания. Древние римляне считали, что истина непосредственно связана с морально-юридическими вопросами, возникающими в связи с обоснованностью и справедливостью судебных решений. Основной концепцией истины является диалектическая позиция, обусловленная объективностью текущей реальности, принимающая форму научного, объективного, реалистического и гносеологического подхода, который имеет социальное значение [3, с. 310].

Вопреки тому, что данный подход считается наиболее влиятельным в кругах научного сообщества, возникают некоторые вопросы, требующие дополнительных пояснений. Это объясняется тем, что данный подход не может полностью соответствовать реальной действительности, обусловленной абсолютной уверенностью в ее подлинности [19, с. 38]. Проверка теории и ее соответствия фактическим обстоятельствам, основывающаяся на взаимоотношении субъекта и объекта, а также на необходимости точной идентификации, демонстрирует мыслительные способности, которые не являются простым отражением бытия, так как социальный субъект с мыслительными способностями является неотъемлемой частью существующей действительности.

В соответствии с взглядами И. Канта, способности субъекта ограничивают его способность воспринимать мир в его истинной природе, однако он может ознакомиться с ним в соответствии со своими интеллектуальными способностями [6, с. 201]. В содержании утилитарно-прагматической концепции заключается утверждение, что истинное знание - это знание, которое служит инструментом для достижения конкретного результата, также как различные виды следственных действий (ст. 176 – 184, 193 –196 УПК РФ) являются средствами получения доказательств в уголовном процессе. Часто достижение истинного результата невозможно без официального соглашения сторон, которое осуществляется в соответствии с юридическими нормами на основе собранных доказательств, которые имеют значение для уголовного дела. В

случае примирения сторон, а также при особом порядке принятия судебного решения с согласием обвиняемого и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (главы 40 и 40.1 УПК РФ), это допустимо для дел частного, частно-публичного и публичного обвинения.

Однако, прагматичность не всегда сочетается с истинным знанием, поскольку последнее отражает не только интересы участников уголовного судопроизводства, но и реальную объективную действительность, которая имеет публичный характер. Истинное знание невозможно достичь без познания объективной действительности с помощью диалектического материализма, являющегося наиболее надежным способом.

Диалектическое понимание окружающей реальности основано на понятии ее непостоянного содержания, которое позволяет видеть истину как двойственное и противоречивое явление [18, с. 22]. Противоречия, возникающие в диалектической методологии познания истины, выражаются через понятия «конкретной», «относительной» и «абсолютной» истины, которые служат формами отражения объективного характера истины. Несмотря на то, что истина обладает конкретностью и определенностью, в противоположных суждениях можно найти истинные результаты, отраженные в разных областях знания. Однако идея содержания истины связана с возможностями процесса познания, так как истина является результатом этого процесса и представляет собой диалектическое взаимодействие между абсолютной и относительной частями.

В данном случае, абсолютная часть отличается конкретностью и достоверностью знаний, в то время как относительная часть основана на сомнениях в достоверности и требует проверки. Нарушение условий, связанных с конкретностью истины, приведет к ее искажению и заблуждению. Любая практика является индикатором истины, основанным на диалектическом соотношении абсолютного и относительного, определенного и неопределенного. Истина - это процесс, который не сводится к простому суммированию полученных знаний, а представляет собой результат объективного исследования.

Процедура определения истины состоит в анализе скрытых факторов, которые объективно присутствуют в неизведанном. Это также включает признание социального аспекта в познании и расширении сферы знания, а также основных принципов материалистической диалектики в развитии мышления и общества. Однако, реальное существование объекта научного исследования обычно не полностью соответствует объективной реальности, а правовые отношения не всегда соответствуют установленным понятиям из-за противоречий, которые присутствуют в их сущности. Преодоление этих противоречий возможно только при объединении объективной реальности с реальным существованием объекта.

Без диалектического аспекта восприятия истины, процесс активного познания превращается в акт непризнания, так как он противоречит эмпирическому подходу к реальной сущности бытия, и, следовательно, сталкивается с трудностями, связанными с возможностью достижения истинности.

Подразумевается, что в уголовном судопроизводстве истина играет важную роль. Однако статья 152 УПК показывает, что процесс расследования направлен на обеспечение полноты и объективности. А статья 154 УПК говорит о том, что расследование должно быть всесторонним и объективным. Нарушения объективности и беспристрастности, которые могут привести к необходимости установления истины, описаны в статье 340 УПК. Однако некоторые сомневаются в возможности достижения этой цели.

В инквизиционном процессе, по словам А. Лупинской, важно достичь истины в каждом деле, и для этого можно использовать любые средства, включая те, которые нарушают права и достоинство человека [8, с. 80]. Необходимо обратить внимание на то, что отсутствие законодательного требования у суда по установлению истины не означает, что ему не нужно объективно исследовать обстоятельства дела и установить факты совершенного преступления.

Судебные выводы строятся на основе полномочий суда, которые основаны на законности, обоснованности и справедливости, а не на получении истинных сведений. Ориентируясь на вероятное и объективное знание, суд не преследует цель установления истины в уголовном деле. Доказывание осуществляется не только судом, но также следователем, дознавателем, прокурором и защитником. Каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а достаточность определяется совокупностью всех собранных доказательств. Досудебные вопросы, требующие исследования обстоятельств совершенного преступления, основаны на свойствах справедливости и нравственности, если в целях доказывания просматривается объективное свойство принимаемого решения. Законодатель не требует установления истины, но требует принятия высоконравственных и законных судебных решений [2, с. 170]. Основой судебных решений являются достоверные доказательства, способствующие формированию законного и обоснованного приговора суда, поскольку незаконность решения можно считать необоснованной, когда подсудимому не предоставили последнее слово.

Судебные решения могут быть несправедливыми, когда они признают виновным невиновного или оправдывают виновного. В случае сомнений в виновности, которые нельзя разрешить согласно закону, предпочтение должно отдаваться обвиняемому. Хотя эта формула предназначена для защиты прав обвиняемого, она не может гарантировать истинность до тех пор, пока судебным решением не будет определена вина этого лица. Однако судебное решение, основанное на доказательствах, содержит не абсолютные, а вероятностные знания, которые могут быть оспорены на апелляционном, кассационном или надзорном уровне.

Гибкость и логика уголовного процесса, необходимые для сбора, проверки и оценки доказательств, не могут быть выражены в математической формуле, которая приводит к абсолютной истине в уголовном деле. Из-за закрытости и служебной тайны, присутствующих в уголовном судопроизводстве, как законные, так и обоснованные свойства приговора не являются судебной истиной, так как они определяются вероятностными, а не абсолютными знаниями. Вследствие этого уголовный процесс требует определенной формализованности, но в то же время не может быть осуществлен без гибкости и логики в своем построении.

В судебном процессе (согласно статьям 87 и 88 УПК) стороны, которые обладают диспозитивностью, предоставляют доказательства суду. В связи с этим, суд ограничивает свою активность в сборе доказательств и полагается на свои дискреционные полномочия, что приводит к

высокой вероятности принятия решений, основанных на оценке предоставленных доказательств обвинением и защитой. Однако, важно установить объективную истину в уголовном судопроизводстве, чтобы гарантировать реализацию конституционного права на объективное и справедливое правосудие. Это необходимо для защиты прав потерпевшего и повышения доверия граждан к судебной системе.

Достижение истины в уголовном судопроизводстве является необходимым, как подтверждено опросами ученых и практических работников. Для этого требуется соблюдение всесторонности, полноты и объективности при вынесении процессуальных решений (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154, ч. 1 ст. 330 УПК РФ) [17, с. 12]. Если истина в уголовном процессе не достигнута, то, скорее всего, достигается некое вероятностное знание, а не истинное, являющееся только подозрением [1]

Основой уголовно-процессуальной деятельности является доказывание, которое осуществляется с целью познания обстоятельств совершенного деяния, содержащего признаки преступления. Оно подчинено целям и задачам уголовного судопроизводства и осуществляется органами предварительного расследования, прокурором и судом в соответствии с правилами познавательной деятельности и установленной законом процессуальной формой.

В реальной действительности существует объективная истина, которая не зависит от представлений познающего субъекта. Но объективная истина не является абсолютной, так как ее очень мало в окружающем нас мире. Субъективное знание всегда присуще субъекту, который познает явления и объекты, связанные с его профессиональными занятиями. Очевидно, что в юридическом и процессуально-правовом контексте понятие "объективная истина" имеет мало общего с его философским толкованием.

В процессуальном законодательстве, когда речь идет о характеристике истины, термин "объективная" следует использовать, чтобы подчеркнуть такие ее свойства, как объективность, беспристрастность, непредвзятость и независимость от внешних влияний различных субъектов. Однако, без прилагательных, термин "истина" всегда означает одно и то же - максимальное соответствие полученного знания действительности в конкретных обстоятельствах времени и места. Вопросы улучшения уголовного процесса связаны с использованием понятия "истина" в уголовном судопроизводстве, которое является целью и средством процедуры доказывания, тождественной процессу познания факта противоправного деяния [20, с. 13], необходимого для достижения законного, обоснованного и справедливого результата при расследовании преступления.

Из вышеизложенного следует, что следователь не всегда может считать доказательство абсолютной или относительной истиной. Иногда первоначально высказанная версия, которая казалась абсолютной истиной, может оказаться относительной и содержать элементы заблуждения. В некоторых случаях заблуждение может быть связано с истиной, а в других случаях оно не имеет никакого отношения к истине.

Библиография:

1. Аверин, А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). - 2-е изд. доп. -СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
2. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. – 420 с.
3. Бушуев А.М. Философия. М.: Академия управления МВД России, 2005. – 352 с.
4. Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе//Проблемы уголовной политики. 1937. №4. С.13-38.
5. Голунский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде//Проблемы уголовной политики. 1937. №4. – 56-63 с.
6. Кант И. Сочинения. М., 1966. Т. 5.–255 с.
7. Кышев, Ф.Г. Характер истинности судебных определений // Судебно-медицинская экспертиза и криминалистика на службе следствия. Ставрополь, 1965. С. 83-92.
8. Лупинская П.А. Доказательственное право в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации//Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. - 80 с.
9. Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1956. - 271 с.
10. Ривлин, А. Понятие материальной истины в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. - 1951. - № 11.
11. Розенталь М.М. Философский словарь. М., 1975. – 496 с.
12. Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 7-8.
13. Старченко, А.А. Методологические проблемы судопроизводства // Вестник МГУ. Серия 8. Экономика, философия. 1963. № 4. С. 38-50.
14. Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 69-79.
15. Тадевосян, В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 65-72.
16. Ульянова, Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 60.
17. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства. Автореф. дисс... д.ю.н. Н. Новгород. 2007. – 74 с.
18. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства. Саратов: Изд-во СГУ. 2005. – 492 с.
19. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. М.: Приор-издат. 2006. – 176 с.
20. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. – 512 с.
21. Шутимова, Т.В. Криминалистические аспекты оценки прокурором полноты, всесторонности и объективности расследования на завершающем этапе досудебного производства по уголовным делам о бандитизме // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 4.С. 184.

References:

1. Averin, A.V. Truth and judicial reliability (problem statement). - 2nd ed. add. -St. Petersburg: Law Center Press, 2008.
2. Alexandrov A.S. Introduction to judicial linguistics. N. Novgorod, 2003. – 420 p.
3. Bushuev A.M. Philosophy. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. – 352 p.
4. Vyshinsky A.Ya. Problems of evaluation of evidence in the Soviet criminal process//Problems of criminal policy. 1937. No.4. pp.13-38.
5. Golunsky S.A. On probability and reliability in a criminal court//Problems of criminal policy. 1937. No. 4. – 56-63 p.
6. Kant I. Works. M., 1966. Vol. 5.-255 p.
7. Knyshev, F.G. The nature of the truth of judicial definitions // Forensic medical examination and criminalistics in the service of investigation. Stavropol, 1965. pp. 83-92.
8. Lupinskaya P.A. Evidentiary law in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation//Materials of the international scientific and practical conference on the adoption of the new Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. M., 2002. - 80 p.
9. Polyansky, N.H. Questions of the theory of the Soviet criminal process. - M., 1956. - 271 p.
10. Rivlin, A. The concept of material truth in the Soviet criminal process // Socialist legality. - 1951. - No. 11.
11. Rosenthal M.M. Philosophical dictionary. M., 1975. – 496 p.
12. Spasovich, V.D. On the theory of judicial and criminal evidence in connection with the judicial system and judicial proceedings. St. Petersburg, 1861. pp. 7-8.
13. Starchenko, A.A. Methodological problems of judicial proceedings // Bulletin of the Moscow State University. Series 8. Economics, philosophy. 1963. No. 4. pp. 38-50.
14. Strogovich, M.S. Material truth and judicial evidence in the Soviet criminal process. M., 1955. pp. 69-79.
15. Tadevosyan, V.S. On the question of establishing material truth in the Soviet process // Soviet state and law. 1948. No. 6. pp. 65-72.
16. Ulyanova, L.T. Evaluation of evidence by the court of first instance. M., 1959. pp. 60.
17. Franciforov Yu.V. Contradictions of criminal proceedings. The author's abstract. diss... D.Y.N. N. Novgorod. 2007. – 74 p.
18. Franciforov Yu.V. Contradictions of criminal proceedings. Saratov: Publishing house of the SSU. 2005. – 492 p.
19. Franciforov Yu.V. Contradictions of the criminal process. M.: Prior-izdat. 2006. – 176 p.
20. Chelstsov M.A. Criminal proceedings. M., 1948. – 512 p.
21. Shutemova, T.V. Criminalistic aspects of the prosecutor's assessment of the completeness, comprehensiveness and objectivity of the investigation at the final stage of pre-trial proceedings in criminal cases of banditry // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2016. № 4.С. 184.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ FEATURES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED AT BUDGET FINANCING FACILITIES

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зою и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье в условиях реализации национальных проектов (программ) объекты бюджетного финансирования вызывают у органов внутренних дел и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) пристальное внимание на предмет обеспечения сохранности бюджетных средств от преступных посягательств и их целевого расходования. В системе противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности оперативно-розыскное предупреждение занимает особое место. Автор работы на основе выборочного изучения затронутой в ней проблемы утверждает о необходимости создания оптимальной современной модели организации оперативно-розыскного предупреждения экономическим и коррупционным преступлениям, совершаемым на объектах сферы бюджетного финансирования. Высказаны в ней предложения и рекомендации по ее созданию.

Abstract: in this article, in the context of the implementation of national projects (programs), the objects of budget financing cause the internal affairs bodies and their departments of economic security and anti-corruption (hereinafter - EBiPK) to pay close attention to ensuring the safety of budget funds from criminal encroachments and their targeted spending. Operational search prevention occupies a special place in the system of countering crimes of economic and corruption orientation. The author of the work, based on a selective study of the problem raised in it, argues for the need to create an optimal modern model for organizing operational investigative prevention of economic and corruption crimes committed at budget financing facilities. It contains suggestions and recommendations for its creation.

Ключевые слова: служба экономической безопасности; МВД России; система противодействия; оперативно-розыскное предупреждение преступлений; экономическая и коррупционная их направленность; система бюджетного финансирования; ее объекты.

Keywords: economic security service; Ministry of Internal Affairs of Russia; counteraction system; operational investigative crime prevention; their economic and corruption orientation; budget financing system; its objects.

Для цитирования: Иванов П.И. Особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых на объектах бюджетного финансирования // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 289-293. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_289.

For citation: Ivanov P.I. Features of operational investigative prevention of crimes committed at budget financing facilities // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 289-293. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_289.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2024

Автором в настоящей статье предпринята попытка [5] на основе изучения и анализа решить проблему, суть которой заключается в разрешении существующего противоречия в условиях интенсивного проявления в сфере бюджетного финансирования новых вызовов и угроз экономической безопасности между острой потребностью на этом фоне повышения эффективности осуществления оперативно-розыскного предупреждения [6] экономических и коррупционных преступлений как ответной реакции со стороны органов внутренних дел и их названных подразделений и отсутствием на сегодня разработанной современной модели его организации. Учитывая это, ставится цель предложить научной общественности авторский вариант научно выверенной указанной модели на основе обобщения передового отечественного и зарубежного опыта, а также создание предпосылок для формирования частной теории оперативно-розыскного предупреждения преступлений.

Мы считаем, что, двигаясь к обозначенной цели, следует непременно учесть познанные закономерности, ибо такой подход рассматриваем в качестве объективной для этого предпосылки. Разработка современной модели, которая должна служить своеобразным инструментом оптимизации рассматриваемого вида деятельности, предполагает глубокую научную проработку. Одновременно считаем целесообразным заблаговременно подумать о необходимости подвергнуть научному осмыслению организационно-правовой механизм претворения ее в жизнь. Безусловно, задача не из простых.

Оперативно-розыскное предупреждение экономических и коррупционных преступлений на объектах сферы бюджетного финансирования ведомственной Концепцией¹, разработанной на основании и во исполнение основных положений Стратегии экономической

¹ Об утверждении Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безопасности¹, рассматривается на сегодня как одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), поскольку криминализация экономических отношений и коррупция наряду с другими явлениями и процессами включены в число основных вызовов и угроз экономической безопасности страны. Указанная разновидность предупреждения⁴, базирующаяся на криминологической, криминалистической теории и практике, в содержательном плане включает в себя: общую и индивидуальную профилактику; недопущение совершения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также пресечение покушений на преступление. В представленном виде мы обнаруживаем некоторую схожесть структурных элементов предупреждения преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и криминологии. В действительности по форме они не отличаются. Что же касается содержания, то, в частности, оперативно-розыскное предупреждение существенным образом отличается от криминологического как по субъектам, его осуществляющим, так и объектам превентивного воздействия, не говоря уже о средствах и методах его практического осуществления.

Многолетняя практика убедительно доказала эффективность оперативно-розыскного предупреждения особенно по делам об организованной преступности, носящей межрегиональный, трансграничный и международный характер, в том числе экономической направленности. В теории ОРД оперативно-розыскное предупреждение рассматривается в нескольких значениях: как одна из задач ОРД, ее функция и как организационно-тактическая форма. Если вести речь о задачах, то они условно делятся на общие⁵ и частные. Среди частных задач оперативно-розыскное предупреждение экономических и коррупционных преступлений на объектах сферы бюджетного финансирования на сегодня является наиболее востребованной (насушной, приоритетной) особенно правоприменительной практикой деятельности подразделений ЭБиПК ОВД, ибо на сегодня эта служба считается головной в системе ОВД по противодействию экономическим и коррупционным преступлениям, в том числе средствами и методами оперативно-розыскного предупреждения.

Законодатель, закрепляя в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 2) предупреждение как задачу, скорее всего, имеет в виду рассматриваемую нами разновидность. Исследователи справедливо отмечают, что среди множества разновидностей криминологического², уголовно-процессуального, криминалистического, судебно-экспертного и оперативно-розыскного предупреждения занимают особое место. Это во многом, на наш взгляд, обусловлено нахождением их в единой системе наук криминального цикла, а также законодательным закреплением оперативно-розыскного предупреждения. Разумеется, этого недостаточно, ибо «вести целенаправленную борьбу с различными проявлениями преступности и эффективно выбирать меры воздействия на личность преступника, тактические приемы проведения оперативно-розыскных действий затруднительно без знаний оперативными сотрудниками основ криминологии»⁷, в частности, общей теории предупреждения преступлений, а также теории оперативно-розыскного предупреждения как системы научных идей, базирующихся на обобщенном практическом опыте и закономерностях и включающих совокупность следующих ключевых (концептуальных) положений:

– специфическую систему знаний, изучающих тайные действия преступников, типичные признаки латентных преступлений и наиболее эффективные, преимущественно негласные силы, средства и методы, применяемые оперативными подразделениями полиции для их своевременного выявления, предупреждения и раскрытия;

– ряд закономерностей, используемых при углубленном познании предмета названной теории (раскрывающие ее сущность, причинно-следственные связи механизма предупреждения, правоотношения, а также организацию, тактику и методику оперативно-розыскного предупреждения);

– результаты анализа интенсивного развития (совершенствования) информационно-коммуникационных технологий и его влияние на состояние деятельности по предупреждению преступлений (криминогенной ситуации по линии предупреждения).

Цифровая среда начинает рассматриваться как источник новых вызовов и угроз экономической безопасности. В частности, к числу угроз мы относим противоправное использование цифровой валюты, дистанционное мошенничество, киберпреступность, уход от налогообложения путем использования криптовалюты. Заметим, что на сегодня повышенную опасность представляет криминально-коррупционная угроза;

– меры защиты экономических интересов добросовестных предпринимателей и их собственности от преступных посягательств.

Практическая реализация данного положения, как видится, может идти двумя путями: посредством вытеснения криминальных структур из легальной экономики и недопущения расширения теневого сектора путем вовлечения в оборот «грязных» денег. Не исключены случаи, когда указанные структуры открывают собственное дело, используя при этом легализованные ими средства. Благодаря принятию комплекса оперативно-розыскных и иных мер, удается вскрыть факты использования аффилированных организаций с целью придания правомерного вида освоению бюджетных средств, предназначенных для реализации целевых программ (проектов), а также воспрепятствовать созданию фирм-однодневок для обналичивания средств. Более того, в процессе осуществления оперативно-розыскного предупреждения нередко выявляются коррупционные связи криминальных структур в органах власти и управления.

В специальной и юридической литературе указанный вид предупреждения рассматривается как в узком, так и в широком смысле слова. Так, авторы одного из учебников полагают, что предупреждение преступлений заключается в деятельности по установлению лиц, замышляющих конкретное преступление, и принятию необходимых мер, исключающих реализацию их намерений⁸. Нетрудно заметить, что

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=c=1&lastDoc=1&nd=102432051> (дата обращения: 24.04.2023).

² Об этом см.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон № 182-ФЗ : принят Гос. Думой 10 июня 2016 г. : одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г. // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

приведенное определение может послужить примером узкого его понимания. Что же касается предупреждения в широком смысле, то его определение приведем чуть ниже по ходу наших рассуждений.

Между тем проведенное нами выборочное изучение монографических работ убедительно показывает, что в настоящее время среди специалистов оперативно-розыскной науки нет единого мнения относительно понятия, сущности и содержания оперативно-розыскного предупреждения преступлений. Забегая вперед, отметим, что понятие на сегодня существует в двух разновидностях: общее (единое) и специальное (частное, особенное). Так, в частности, в Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г., предупреждение преступлений вообще определяется как деятельность служб, подразделений и сотрудников ОВД, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. Как видим, при этом ведомственным нормативным правовым актом, на наш взгляд, подчеркиваются три ключевых момента: 1) многообразие субъектов, осуществляющих его в пределах их компетенции; 2) нацеленность на недопущение противоправных уголовно-правовых деяний; 3) способ достижения цели (выявление и устранение причин и условий, оказание профилактического воздействия на подучетных лиц, от которых можно ожидать совершения указанных деяний).

Исходя из приведенных положений, можно сделать вывод о том, что вся эта работа, несмотря на происходящие в обществе криминогенные процессы, преследует по большому счету одну единственную цель – сдерживание и сокращение преступности. Как нам представляется, вышеприведенное нами определение содержит один недостаток: в нем ничего не сказано про приготовление лицом к преступлению и покушение на него. Как известно из криминологической теории предупреждения преступлений, названные противоправные действия составляют неотъемлемый элемент системы предупреждения, а потому их не следует выбрасывать из общего контекста.

Особенности предупреждения обусловлены множеством существующих факторов, в том числе организационным построением самой системы МВД России, которая на сегодня имеет 5 уровней управления: федеральный, региональный, окружной, межрегиональный и муниципальный (районный). В соответствии с ним и различают пять видов (уровней) предупреждения преступлений, а это накладывает свой отпечаток на его организацию (упорядочение). Мы считаем, что при определении понятия «предупреждение преступлений» следует исходить из совокупности системообразующих признаков, состоящих из общих и специальных черт (свойств).

Укажем их.

Общими признаками, характеризующими деятельность по предупреждению преступлений, на наш взгляд, являются: историческая обусловленность; занятие в иерархии видов правоохранительной деятельности в качестве главного его направления; наличие системы профилактических мероприятий; нацеленность на недопущение преступлений; представление как одного из элементов системы противодействия преступности; законодательное и иное нормативно-правовое регулирование; многоцелевой ее характер; многосубъектность. К числу специальных признаков следует отнести: сочетание гласных и негласных видов деятельности, подпитываемых из различных источников информации; использование при принятии предупредительных мер оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий; наличие «ядра» предупреждения в виде оперативно-розыскной профилактики (общей и индивидуальной); внешнюю выраженность процесса предупреждения в таких формах, как оперативно-профилактические мероприятия и операции; выделение из общего числа субъектов предупреждения особой группы в виде оперативных подразделений полиции и их сотрудников; относительную самостоятельность в системе организационно-тактических форм ОРД оперативно-розыскного предупреждения; взаимообусловленность и взаимозависимость форм ОРД; совокупность специфических причин и условий (детерминантов) преступности, отличительными чертами которых выступают неочевидность, скрытость, невидимость от посторонних глаз. Чтобы убедиться, насколько названные признаки принимались исследователями во внимание при определении понятия «оперативно-розыскное предупреждение», мы решили привести существующие на сегодня точки зрения на этот счет. Следует заметить, что одним из первых в теории ОРД изучением проблемы предупреждения преступлений вплотную занялся профессор А. Г. Лекарь [8], который вводит в ее понятийно-категориальный аппарат «новый» термин «предотвращение преступлений», вкладывая в его понятие следующие составляющие: причины и условия (детерминанты), пресечение уголовно наказуемых деяний и покушение на совершение преступления. Как видим, он вовсе не употребляет слово «предупреждение», аргументируя в своей монографической работе авторскую позицию. Спустя некоторое время указанный термин незаметно «исчезает» из понятийно-категориального аппарата теории ОРД, взамен приходит «оперативно-розыскное предупреждение» или просто «предупреждение» [2].

Продолжателями исследования проблемы предупреждения уже в новых социально-экономических и иных условиях выступили профессора Б. Е. Богданов, В. Г. Бобров, В. М. Аتماжитов, Г. К. Силилов [10], Е. В. Токарев [12] и другие, которые в своих научных работах обосновали оперативно-розыскное предупреждение преступлений как общеприемлемый термин, одновременно утверждая необходимость его признания в качестве главного направления деятельности ОВД и их подразделений службы экономической безопасности. Из широко развернувшейся среди ученых полемики удалось все же отстоять авторскую позицию, убеждая оппонентов в следующем: оперативно-розыскное предупреждение – одна из основных организационно-тактических форм ОРД; оно выступает в качестве главного направления деятельности оперативных подразделений ОВД; наконец, предложенный ими термин есть собирательное системное понятие, что является, по их мнению, ключевым. По сей день эти принципиально важные положения в оперативно-розыскной науке остаются незбылемыми и ими исследователи, продолжая дальнейшее изучение проблемы предупреждения, постоянно руководствуются. Но жизнь не стоит на месте, поскольку она также подчинена законам материалистической диалектики, не говоря уже о достижениях представителей оперативно-розыскной науки в области

предупредительной деятельности на определенном этапе развития общества. Указанные авторы в своих научных трудах, в частности, констатируют, что оперативные подразделения полиции в своей повседневной работе должны мобилизовать свои усилия и возможности в плане предупреждения преступлений по трем основным направлениям, преследующим цель:

- выявления и устранения (нейтрализации) скрытых (неочевидных) обстоятельств, способствующих их совершению прежде всего в организованной форме. Такая работа, в частности, непосредственно осуществляется в рамках оперативно-розыскной профилактики как составной части оперативно-розыскного предупреждения рассматриваемых видов преступлений;

- установления лиц, осуществляющих приготовление к преступлению экономической и коррупционной направленности и (или) покушение на них, и принятия оперативно-розыскных мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством об ОРД;

- выявления и постановки в установленном порядке на оперативно-розыскной профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений экономической и коррупционной направленности.

Между тем некоторые специалисты в области теории ОРД (А. В. Журавлев [1], И. А. Королев [7], Э. В. Марзаев [9], В. В. Сонин [11] и другие), говоря об оперативно-розыском предупреждении, придерживаются несколько иной точки зрения. В частности, они предлагают употреблять другой термин – «оперативно-розыскной комплекс», приводят его обоснование (свою аргументацию) и формулируют определение. По их мнению, оперативно-розыскной комплекс в содержательном плане есть взаимоувязанная система мер, носящих теоретический, правовой, организационный, тактический, информационный, экономический и иной характер, и принимаемых оперативными подразделениями полиции в целях недопущения совершения преступлений, успешного решения оперативно-тактических задач, стоящих перед ними. Данный комплекс рассматривается ими как собирательное понятие и выступает своеобразным инструментом разрешения возникающих задач в рамках следующих типичных криминальных ситуаций: «от подучетного лица – к преступлению», «от преступного события – к подучетному лицу», «от преступно нажитого имущества – к механизму его формирования», «от предикатного преступления – к легализации доходов, полученных от его совершения», «от формирования умысла – к мерам по его пресечению», «от жертвы [4] – к лицу (лицам), склонным к преступлениям». По мнению указанных авторов, предложенный ими оперативно-розыскной комплекс, будучи научно выверенный и не противоречащий действующему законодательству и иным нормативным правовым актам, несет в себе достаточно много преимуществ в плане противодействия преступности, включая выявление и пресечение преступлений. Особый акцент делается на использование в интересах предупреждения возможностей всех организационно-тактических форм ОРД путем своевременного получения оперативно значимой информации о лицах, представляющих оперативный интерес, фактах преступного события, криминальных обстоятельствах, предметах, наиболее часто выступающих в качестве источника и носителя следовой информации. К числу названных форм авторы предлагают относить также оперативный контроль, в частности, к такому выводу они пришли, анализируя этап расходования бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ). Данный вид контроля по делам экономической и коррупционной направленности носит сквозной характер. Мы также разделяем высказанную точку зрения, ибо гласная форма контроля не всегда дает положительный эффект. К тому же в настоящее время объявлен мораторий на его осуществление в сфере предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты которой выступают основными бюджетополучателями.

Заслуживает особого внимания предложение о выстраивании многоуровневой системы отслеживания движения денежных средств, выделенных для реализации национальных проектов (программ), крупных инвестиционных проектов. Трудно не согласиться с исследователями в той части, что в современных условиях это задача первостепенной важности. По их мнению, такая система должна функционировать в виде трех взаимосвязанных между собой уровней, предполагающих: 1) задействование оперативно-розыскного комплекса оперативных подразделений полиции; 2) подключение консолидированных усилий контрольно-надзорных и правоохранительных органов, включая органы, осуществляющие ОРД; 3) наконец, создание специальной подсистемы противодействия со стороны органов власти и управления. Разумеется, найдутся оппоненты, которые могут не согласиться с таким утверждением, ибо отдельные (некоторые) из этих органов, с одной стороны, могут сами выступать объектом пристального оперативного внимания, с другой – субъектом противодействия, оказываемого ими, чтобы выделенные бюджетные средства не стали предметом преступного посягательства. Думается, что такой риск на сегодня реально существует в силу наличия совокупности криминальных факторов. Неслучайно считают целесообразным внедрение метода риск-ориентированного подхода [3] в предупреждение преступлений экономической направленности, что обеспечивало бы исключение вероятности нанесения вреда (ущерба) экономическим интересам прежде всего бизнес-сообщества в результате реализации угрозы, исходящей от уголовно наказуемых деяний.

Завершая рассмотрение затронутой в работе проблемы, отметим следующее.

Во-первых, оперативно-розыскное предупреждение – главное направление деятельности по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемых на объектах бюджетного финансирования.

Во-вторых, специалисты в области оперативно-розыскной науки уделяют пристальное внимание на необходимость приведения его в соответствие требованиям цифровой трансформации, в рамках которой в настоящее время проводится интенсивная научно-исследовательская работа.

В-третьих, разработка современной модели оперативно-розыскного предупреждения предполагает обобщение положительного отечественного и зарубежного опыта его организации.

Библиография:

1. Журавлев А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию фальшивомонетничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 24 с.
2. Иванов П. И., Шеметов А. С. Теоретико-методологические основы предотвращения преступлений: парадигма их разработки и развития (от трудов А. Г. Лекаря до наших дней) // Оперативник (сыщик). 2017. № 4. С. 29–33.
3. Иванов П.И. Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы) // Юрист-Правовед. 2023. № 1 (104). С. 80–89.
4. Иванов П.И. Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений – неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики (в порядке постановки проблемы) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 4 (61). С. 112–118.
5. Иванов П.И. Ретроспективный и сравнительный анализ эволюции оперативно-розыскного предупреждения экономических и коррупционных преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С.97-107.
6. Ишин И. А. «Противодействие преступности» или «борьба с преступностью»: анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3(92). – С. 213-220.
7. Королев И. А. Оперативно-розыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в сфере производства и оборота табака и табачной продукции (по материалам подразделений БЭП ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 25 с.
8. Лекарь А.Г. Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1967. 367с.
9. Марзаев Э.В. Оперативно-розыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в сфере государственных внебюджетных фондов (по материалам подразделений БЭП): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 24 с.
10. Синилов Г.К. Правовые и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1982. 486 с.
11. Сонин В.В. Оперативно-розыскные меры по выявлению и раскрытию экономических преступлений в сфере реализации целевых программ в приоритетных отраслях экономики (по материалам подразделений ЭБиПК ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 28 с.
12. Токарев Е.В. О целях, задачах и организационной структуре службы БЭП МВД России в современной экономической обстановке. Организация деятельности службы БЭП МВД России в новых экономических условиях // Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью: труды. Москва, 1998. С. 3–8.

References:

1. Zhuravlev A.V. Operational investigative activities of the internal affairs bodies for the prevention and disclosure of counterfeiting: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. Moscow, 2021. 24 p.
2. Ivanov P. I., Shemetov A. S. Theoretical and methodological foundations of crime prevention: the paradigm of their development and development (from the works of A. G. Lekar to the present day) // Operative (detective). 2017. No. 4. pp. 29-33.
3. Ivanov P.I. Introduction of the risk-based approach method into the activities of operational investigative counteraction to economic and corruption crimes (in the order of problem formulation) // Jurist-Pravoved. 2023. No. 1 (104). pp. 80-89.
4. Ivanov P.I. Operational-investigative victimological crime prevention is an integral part of operational-investigative prevention (in the order of problem formulation) // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (61). pp. 112-118.
5. Ivanov P.I. Retrospective and comparative analysis of the evolution of operational investigative prevention of economic and corruption crimes // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (67). pp.97-107.
6. Ishin I. A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2022. – № 3(92). – Pp. 213-220.
7. Korolev I. A. Operational investigative measures to combat economic crimes in the field of production and trafficking of tobacco and tobacco products (based on the materials of the departments of the Department of Internal Affairs) : abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Moscow, 2004. 25 p.
8. Lekar A.G. Prevention of crimes by public order protection bodies: abstract. dis. ...Dr. Jurid. sciences'. Moscow, 1967. 367с.
9. Marzaev E.V. Operational investigative measures to combat economic crimes in the field of state extra-budgetary funds (based on the materials of BEP units): abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Moscow, 2009. 24 p.
10. Sinilov G.K. The legal and tactical foundations of the operational investigative activities of the Soviet police: abstract of the dissertation of Dr. jurid. sciences'. Moscow, 1982. 486 p.
11. Sonin V.V. Operational investigative measures for the identification and disclosure of economic crimes in the implementation of targeted programs in priority sectors of the economy (based on the materials of the departments of the Department of Internal Affairs) : abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Moscow, 2016. 28 p.
12. Tokarev E.V. About the goals, objectives and organizational structure of the BEP service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the modern economic environment. Organization of the activity of the BEP service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in new economic conditions // Actual problems of combating economic crime: proceedings. Moscow, 1998. pp. 3-8.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_294

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРД ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Improving the legal regulation of the ORDO in the execution of a custodial sentence

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ОРЛОВ Антон Владимирович,

преподаватель кафедры организации режима
Санкт-Петербургского Университета ФСИН России (Псковский филиал).
180000, Россия, г. Псков, Зональное шоссе, 28.
E-mail: antoneagle92@mail.ru;

KOSHELYUK Bogdan Evgenievich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Institute
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Civil Law and Procedure).
390000, Ryazan, st.Sennaya, 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ORLOV Anton Vladimirovich,

lecturer at the Department of Regime Organization
at St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch).
180000, Pskov, Zonal highway 28.
E-mail: antoneagle92@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье анализируется специфика оперативно - розыскной деятельности в рамках исполнения наказаний в виде лишения свободы. Также авторами даются предложения совершенствования данного механизма в контексте выработки определенных предложений.

Abstract. This article analyzes the specifics of operational investigative activities in the framework of the execution of sentences in the form of deprivation of liberty. The authors also provide suggestions for improving this mechanism in the context of developing certain proposals.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, лицо, отбывающее наказание, оперативная информация.

Keywords: operational investigative activities, criminal law enforcement system, penitentiary institutions, a person serving a sentence, operational information.

Для цитирования: Кошелюк Б.Е., Орлов А.В. Совершенствование правового регулирования ОРД при исполнении наказания в виде лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 294-296. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_294.

For citation: Koshelyuk B.E., Orlov A.V. Improving the legal regulation of the ORDO in the execution of a custodial sentence // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 294-296. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_294.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024

Введение. Оперативно-розыскная деятельность в исполнительных учреждениях опосредована необходимостью анализа мероприятий, имеющих оперативное значение. Это связано со спецификой отбывания наказания субъектами, криминальный потенциал которых необходимо контролировать, реагируя на определенные факторы, опосредующие подготовку и совершение преступлений. Это связано с увеличением количества граждан, отбывающих наказание, которые находятся в определенных группировках, имеющих отрицательную направленность. При этом на данный момент можно выделить определенные пробелы законодательства в части регламентации ОРД при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Цель исследования проанализировать специфику реализации ОРД в рамках исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Методы исследования. В рамках данной научной статьи были внедрены такие методы исследования, как общенаучный и диалектический метод познания, метод анализа. Данные методы позволяют в полной мере изучить обозначенную тему.

Так, например, ключевые задачи, которые отражены в статье 84 Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации отражают специфику режима. Тем не менее, они отражены в главе 12 Уголовного исполнительного кодекса РФ [1]. К таким задачам относится анализ преступлений, которые совершил осужденный до того, как попал в ИУ, а также оказание помощи правоохранительным органам в решении актуальных задач, связанных с выявлением такого рода преступлений. В то же время исключается применение оперативно - розыскной деятельности в рамках исполнения уголовных наказаний, не сопряженных с лишением свободы, поэтому правоохранительные органы не могут в полной мере контролировать действия криминальных опасных субъектов, к которым относятся осужденные, не помещенные в места лишения свободы, что является достаточно большой проблемой для современной уголовно- исполнительного системы РФ.

Не менее серьезной проблемой является отсутствие фиксации в нормативно - правовых актах порядка взаимодействия подразделений УИС с другими субъектами в рамках осуществления оперативно - розыскной деятельности.

В то же время основы данного механизма нашли свое отражение в статьях 6, 7, 13, 14 Федерального закона от 12.08. 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В тоже время в законодательстве содержится формулировка относительно возможности проведения оперативно - розыскных мероприятий в следственных изоляторах. Тем не менее, конкретизация данных процедур должна иметь

нормативную фиксацию порядка проведения оперативных действий в подзаконных актах, а также в ведомственных нормативных актах [2,с.52].

Тем не менее, на практике большинство нормативно - правовых актов устарели и не регулируют данные процедуры. Так, конкретизация регулирования оперативно - розыскной деятельности должна производиться на основе учета специфики условий проведения соответствующих мероприятий. В то же время нельзя забывать про содержание ключевого закона, а именно Федерального закона «об ОРД». Так же нельзя не отметить, что к задачам ОРД в исправительных учреждениях относят предупреждение совершения преступлений, а также их выявление и пресечение нарушений, которые совершаются в местах отбывания наказания. В то же время данные правонарушения не всегда подразумевают назначение уголовного наказания. Соответственно, можно говорить о правонарушениях разной степени общественной опасности, которые не подразумевают несение уголовной ответственности. Тем не менее, часто нарушаются установленные нормы отбывания наказания. Так, субъекты отбывающие наказания получают запрещенные вещи. В том числе корреспонденцию, средства связи. Также нарушаются правила поведения в местах лишения свободы, что нередко сопряжено с оскорблениями персонала в местах лишения свободы, нарушением формы одежды и основ поведения.

В то же время зачастую нарушения порядка отбывания наказания в местах лишения свободы не выявляются в рамках оперативно - розыскной деятельности, потому что они имеют непоследовательный и неравномерный характер. Это связано с тем, что данные мероприятия зачастую противоречат целям и задачам, обозначенным в статье 2 ФЗ «Об ОРД». Также использовать все средства и механизмы оперативно - розыскной деятельности нецелесообразно в определенных случаях. Они должны применяться исключительно в рамках разрешения ситуаций, имеющих затруднительный характер. Речь идет об уголовно - правовых нарушениях. К примеру, о нарушениях, обозначенных в статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации. Фиксируется криминогенный характер совершенных преступлений в контексте разрастания конфликтов между отдельными заключенными, совершении насильственных действий в отношении конкретных осужденных, распространении азартных игр и так далее. В то же время нельзя не отметить то, что ситуация зависит от криминологических характеристик всех осужденных в местах лишения свободы. В то же время ученые отмечают отрицательную динамику нарастания пенитенциарных конфликтов, а соответственно рост нарушения закона. В этом ключе требуется разработка нового механизма проведения ОРД и повышения эффективности определенных мероприятий в контексте конкретизации правовых положений в части совершенствования статьи 84 Уголовно - исполнительный кодекса Российской Федерации. Так, необходимо предусмотреть закрепление в обозначенной статье конкретных средств и методов, которые могут использоваться в рамках оперативно - розыскной деятельности для того, чтобы осуществлять предупреждение и раскрытие преступлений, затрагивающих режим отбывания наказания в местах лишения свободы. [3,с.38].

Также необходимо четко обозначить определенные нарушения уголовного характера, которые напрямую опосредованы применением ОРД. Для этого необходимо включить соответствующие дополнения в статью 2 Федерального закона «об орд». Так, целесообразно будет включить в данную статью следующий перечень оснований:

- образование определенных группировок;
- осуществление деятельности по подготовке захвата заложников;
- наличие противоправных связей с другими осужденными; также с различными криминальными группами.

В то же время даже опытным сотрудникам достаточно сложно разграничивать оперативно - розыскные мероприятия, закрепленные в ФЗ «Об ОРД», режимные мероприятия, которые нашли свое отражение в уголовно - исполнительном кодексе РФ. Также необходимо отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий обосновано наличием фактов, которые необходимо установить для того, чтобы зафиксировать процесс подготовки и совершения преступлений, который опосредуют совершение уголовно наказуемым деянием, посягающего на систему безопасности. В соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об ОРД», организация оперативно- розыскных мероприятий обоснована зачастую необходимостью ограничения конституционных прав граждан. При этом такие ограничения допустимы только в рамках принятия судебного решения и при фиксации информации относительно возможности совершения преступлений конкретными субъектами [4, с.29].

При этом необходимо отметить, что данные мероприятия можно проводить в СИЗО и ИУ. Так как соответствующие мероприятия в рамках ПДД должны повлиять на непрерывность процесса раскрытия преступлений, особый акцент необходимо делать на преступлениях прошлых лет, которые не были раскрыты, так как важно следить за субъектами, отбывающими наказание для того, чтобы обеспечить безопасную жизнедеятельность участников уголовного процесса и персонала, который работает в СИЗО и ИУ, постоянно взаимодействуя с рядом преступных элементов. Обозначенные задачи и конкретные условия, которые опосредуют их достижение, не должны зависеть от судебного решения.

Для того, чтобы обеспечить безопасность осужденных и персонала исполнительных учреждений в контексте решения оперативных задачи обеспечения оптимальных условий отбывания наказания используются определенные нормы, которые фиксируют основы режима содержания осужденных в местах лишения свободы. Таким образом, соответствующая норма необходима для того, чтобы ограничить права осужденных в контексте необходимости исполнения наказания и обеспечения изоляции таких субъектов, что обусловлено исполнением ключевых задач, закрепленных в Уголовно - исполнительного кодексе Российской Федерации. Так, осужденные могут подвергаться обыску, их личные вещи досматривают. Также может подвергаться обыску жилое помещение, где на постоянной основе проживает осужденный. Администрации исправительного учреждения вправе фиксировать на технические средства, необходимые сведения об осужденном для осуществления соответствующего контроля. Также администрации исправительного учреждения контролируют корреспонденцию, их телефонные разговоры прослушивать персонал. Таким образом, сотрудники должны вовремя получить информацию о признаках подготовки к

совершению уголовного преступления, а также нарушении режима в уголовно - исполнительных учреждениях. Нарушение соответствующего режима опосредует проведение определенных оперативно - розыскных мероприятий. Такие мероприятия координируют подразделения ИУ [5,с.92]. Необходимо понимать, что игнорируя данную проблематику сегодня, придется тратить гораздо большее количество ресурсов государства и общества на решение этих вопросов[8].

Таким образом для того, чтобы унифицировать нормы, регламентирующие оперативно - розыскную деятельность в органах УИС необходимо включить в отдельный раздел Уголовно - исполнительного кодекса РФ, главу, в которой найдут отражение ключевые нормы, включенные в Федеральный закон «Об ОРД»[6,с.4-126]. Данные законодательные поправки положительно повлияют на динамику проведения оперативно – розыскных мероприятий в уголовно - исполнительных органах в контексте повышения результативности работы сотрудников ИУ[7,с.5-130].

Библиография:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.04.24 г.).
2. Багиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа / Х. Б. Багиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1. С. 50–55.
3. Ветрова О. А. К вопросу о взаимодействии следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений / О. А. Ветрова // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. 2021. С. 31–38.
4. Данилкин И. А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Данилкин Игорь Анатольевич; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград, 2021. 29 с.
5. Ильясов А. И. Формы взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А. И. Ильясов // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 200–202. Козловский П. В. Планирование расследования преступлений / П. В. Козловский // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (50). С. 90–97.
6. Горяинов К.К., Епифанов С.С., Журавлев А.Н., Казак И.Б., Кошелев Б.Е., Кутуков С.А., Лесовая Н.Н., Павлов П.А., Смирнов С.Н., Щетнев Л.Е. / Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва: Проспект, 2021. С. 4-126.
7. Блинкова Е. В., Кошелев Б. Е. Договор поставки товаров для государственных нужд : монография (2-е издание). М.: Проспект, 2017. С. 5-130.
8. Никитина О.А., Ивлиев П.В. «К вопросу совершенствования здравоохранения в местах лишения свободы» // Аграрное и земельное право, № 2 (230), 2024 г., С: 335-337.

References:

1. «Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 08.01.1997 N 1-FZ (red. ot 24.06.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.12.2023) // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 05.04.24 g.).
2. Bagiev H. B. Problemy sootnosheniya processual'nojsamostoyatel'-nostisledovatelya s processual'nymkontrolerukovoditelyasledstvennogoorgana / H. B. Bagiev // VestnikKrasnodarskogouniversiteta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 50–55.
3. Vetrova O. A. K voprosu o vzaimodejstviiisledovatelya i organov, osushchestvlyayushchihoperativno-rozysknyuyedatel'nost' prirassledovaniiprestuplenij / O. A. Vetrova // Aktual'nyeproblemyugolovnogoi grazhdan-skogosudoproizvodstva. 2021. S. 31–38.
4. Danilkin I. A. Problemysovershenstvovaniyavzaimodejstviyasled-stvennyh i ekspertno-kriminalisticheskikhpodrazdelenijprirassledovaniiprestuplenij: pomaterialamorganovnutrennihdel: avtoreferatdis.... kandidatyuridicheskikh nauk: 12.00.09 / Danilkin Igor' Anatol'evich; [Me-stozashchity: Volgogr. akad. MVD Rossii]. Volgograd, 2021. 29 s.
5. Ilyasov A. I. Formy vzaimodejstviyasledovatelya s organom, osushchestvlyayushchimoperativno-rozysknyuyedatel'nost' / A. I. Ilyasov // Molo-dojuchenyj. 2021. № 47 (389). S. 200–202. Kozlovskij P. V. Planirovaniyrassledovaniyaprestuplenij / P. V. Kozlovskij // VestnikVolgogradskojakademii MVD Rossii. 2021. № 3 (50). S. 90–97.
6. Goryainov K.K., Epifanov S.S., Zhuravlev A.N., Kazak I.B., Koshelyuk B.E., Kutukov S.A., Lesovaya N.N., Pavlov P.A., Smirnov S.N., SHCHetnev L.E. / Nauchno-prakticheskijkommentarij k Federal'nomuzakonuot 12 avgusta 1995 goda № 144-FZ «Ob operativno-rozysknojyedatel'nosti». Moskva: Prospekt, 2021. S. 4-126.
7. Blinkova E. V., Koshelyuk B. E. Dogovorpostavkitovarovdlyagosu-darstvennyhnuzhd : monografiya (2-e izdanie). M.: Prospekt, 2017. S. 5-130.
8. Nikitina O.A., Ivliev P.V. "On the issue of improving healthcare in places of deprivation of liberty" // Agrarian and Land Law, No. 2 (230), 2024, P: 335-337.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ THE CONCEPT OF A CRIME RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

САВИН Андрей Александрович,

старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: Aasavin33@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,

Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры экономики, управления и права,

Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Savin Andrei Aleksandrovich,

lecturer of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: Aasavin33@mail.ru;

Zykov Daniil Alekseevich,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management

of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: С 90-х годов прошлого столетия количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, неуклонно росло. В частности, это связано с ухудшением политико-экономической обстановки в стране, криминализацией большинства сфер жизни общества, а также рядом региональных и межнациональных вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве, что в значительной мере способствовало неконтролируемому распространению оружия. И до настоящего времени проблема незаконного оборота оружия является актуальной, в связи с чем нами предпринята попытка теоретического исследования института незаконного оборота оружия, как одного из ведущих криминогенных факторов преступности в современной России.

Abstract: Since the 90s of the last century, the number of crimes related to illegal arms trafficking has been steadily increasing. In particular, this is due to the deterioration of the political and economic situation in the country, the criminalization of most spheres of society, as well as a number of regional and interethnic armed conflicts in the post-Soviet space, which greatly contributed to the uncontrolled proliferation of weapons. And to date, the problem of illegal arms trafficking is relevant, in connection with which we have attempted a theoretical study of the institute of illegal arms trafficking as one of the leading criminogenic factors of crime in modern Russia.

Ключевые слова: оборот оружия, законность, общественная опасность, преступление, незаконный оборот оружия.

Keywords: arms trafficking, legality, public danger, crime, illegal arms trafficking.

Для цитирования: Савин А.А., Зыков Д.А. Понятие преступления, связанного с незаконным оборотом оружия // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 297-299. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_297.

For citation: Savin A.A., Zykov D.A. The concept of a crime related to illegal arms trafficking // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 297-299. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_297.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Развитие оружейного законодательства в нашей стране было цикличным. Если до 1917 года в свободной продаже находились даже пистолеты и револьверы, то после Февральской революции 1917 года в оружейное законодательство были внесены существенные изменения. Так, Постановлением Временного правительства от 12 июня 1917 года «О реквизиции оружия у населения Петрограда и его окрестностей» населению было предписано сдать все огнестрельное и холодное оружие государственного образца и боеприпасы в течение определенного срока. В дальнейшем населению разрешалось владеть лишь охотничьим оружием при наличии охотничьего билета.

После окончания Великой Отечественной войны меры правового регулирования оборота оружия несколько ослабла, и с 1953 г. гладкоствольное оружие находилось в свободной продаже. Однако ситуация изменилась, когда Постановлением Совета Министров СССР от 11.05.1959 г. № 478 была отменена продажа гладкоствольного оружия без соответствующего разрешения [1].

В 60-е годы МООН СССР издало инструкцию, касающуюся правил использования, хранения и торговли гражданским гладкоствольным и нарезным оружием. Были установлены серьезные ограничения в сфере оборота оружия [2]. В частности, мелкокалиберное оружие могли приобретать и хранить только мастера стрелкового спорта и охотники-промысловики, а нарезное охотничье оружие и ружья с нарезным стволом – исключительно охотники-промысловики. Сам термин «гражданское оружие» появился в отечественном законодательстве только в 1993 г., в связи с принятием Закона РФ «Об оружии» от 20.05.1993 №4992-1.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим оборот гражданского и служебного оружия в Российской Федерации, является Федеральный закон от 13.12.1996 «Об оружии» №150-ФЗ. Данный нормативный документ пришел на смену Закону РФ «Об оружии»

от 20.05.1993 №4992-1, который, в свою очередь, был принят в качестве временной меры для замены советского оружейного законодательства.

В качестве объекта преступных посягательств, предусмотренных ч.1-3 ст.222 УК РФ рассматривается общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного, холодного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [3]. В процессе применения данной нормы следует учитывать положения Федерального закона «Об оружии», в котором четко прописаны правила регламентации отношений, которые возникают в процессе оборота оружия и боеприпасов к данному оружию, права и обязанности участников данной категории общественных отношений.

Отметим, что Закон регламентирует только те правоотношения, которые возникают при обороте гражданского, служебного и боевого стрелкового и холодного оружия, и, в частности, вопросы касающиеся взрывчатых веществ и взрывных устройств в нем практически не затронуты, тогда как УК РФ предполагает ответственность за противозаконные действия как с указанными, так и с прочими видами боевого огнестрельного оружия, которые не подпадают под сферу его влияния.

Для более точного понимания предмета преступления ст. 222 УК РФ, следует понять, что же является огнестрельным оружием и каковы его основные составные части. К таковым, как правило, относятся: ствол, затвор или барабан, ствольная коробка и запирающий механизм, т.к. без данных частей невозможно производство выстрела.

Объективная сторона рассматриваемых составов преступлений может быть выражена как в форме действия, например ст. ст. 222, 223, 226 УК РФ, так и в форме бездействия ст. 225 УК РФ. Активное преступное поведение зачастую выражается в незаконном приобретении, передаче, сбыте, транспортировке, ношении и изготовлении предметов посягательства. Пассивное – в несоответствующем исполнении обязанностей по хранению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Объективная сторона, предусмотренная в ч. 1-3 ст. 222 УК РФ заключается в осуществлении тех действий, которые указаны в диспозиции норм и перечислены в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5.

В данных составах субъективной стороной будет являться вина в форме умысла, то есть намерение завладеть оружием, осуществить его восстановление, ремонт, продажу и т.д. Субъектом выступает исключительно вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Юридические лица являются субъектом преступления не могут в принципе, так как это противоречит нормам российского уголовного законодательства. Очевиден факт, что умысел на совершение такого преступления может сформироваться исключительно у физического лица.

Основные проблемы, возникающие при квалификации любых преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом оружия, проявляются при более детальном рассмотрении действия. Для верной квалификации рассматриваемых преступлений, оружие следует отграничивать как предмет незаконного оборота, и, учитывая эти данные, различать следующие группы преступлений: 1) незаконный оборот оружия, при котором его оборот не находится под надзором государства, в результате чего появляется угроза общественной безопасности и, по факту, нарушается общественный порядок в области лицензионно-разрешительной и государственно-распорядительной деятельности; и 2) преступления, при которых оружие находится в законном обороте, однако становится предметом преступления.

Как следствие, чрезвычайно важную роль при таком разграничении играет отличие незаконного оборота оружия от смежных составов преступления. Особые затруднения испытывают сотрудники-практики при квалификации незаконного оборота оружия по совокупности с прочими преступлениями. Так, для бандитизма одним из необходимых признаков является вооружение банды, по этой причине хранение и ношение оружия охватывается признаками состава данного преступления и не требует независимой квалификации по ст.222 УК РФ. Но в случае, когда приобретение или изготовление оружия имело место перед совершением нападений при бандитизме, и до окончания подготовительных действий по созданию банды, данные действия необходимо дополнительно квалифицировать по ст.222 УК РФ, поскольку ко времени завладения оружием лицо уже совершило преступление в виде его незаконного изготовления или приобретения.

В случае привлечения лица к ответственности за незаконный оборот оружия, как правило тщательно изучаются обстоятельства, при которых было совершено противоправное действие. В определенных ситуациях преступные деяния могут не получать должной юридической оценки, вследствие чего может быть назначено наказание, несоразмерное с общественной опасностью содеянного [4, с. 408-423]. Таким образом можно утверждать, что квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, имеет ряд обстоятельств, которые в обязательном порядке необходимо применять для безошибочного вменения.

Незаконный оборот оружия кроме общественной опасности также наносит ущерб и экономике государства, поскольку в данном случае оно теряет возможность получать с продажи оружия выгоду, принимая во внимание, что само по себе является достаточно дорогой вещью.

С начала 2000-х годов в нашем государстве остается дискуссионным вопрос о легализации короткоствольного огнестрельного оружия. При должном контроле со стороны правоохранительных органов легализация могла бы способствовать снижению уровня насильственных преступлений. При этом совершать преступление с зарегистрированным оружием вряд ли кто-то решится, поскольку все данные об оружии будут храниться в базах данных правоохранительных органов. Еще в XVIII веке итальянский юрист 18 века Чезаре Беккария отметил, что: «Законы, запрещающие ношение оружия, разоружают только тех, кто не намерен совершать преступление. Они помогают нападающим и вредят их жертвам, они способствуют, а не препятствуют преступлениям».

В качестве мер, существенно снижающих общественную опасность нахождения в свободном нелегальном обороте оружия, можно рассмотреть возмездное приобретение оружия у населения. Граждане, добровольно сдавшие оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, освобождаются от уголовной ответственности и получают денежное вознаграждение. Данная практика успешно про-

водится в некоторых регионах нашей страны и приносит определенные плоды. Законодательством предусмотрены и иные превентивные меры в отношении рассматриваемых нами проблем [5, с.191-205].

В отечественной уголовно правовой системе незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств занимает значительное место и выражается в существенной общественной опасности, потворствуя росту преступлений, в первую очередь, насильственного и корыстного характера. Под незаконным оборотом оружия следует понимать определенный конкретными социальными условиями процесс применения, использования и распространения оружия, протекающий в непосредственной взаимосвязи с несоблюдением установленных законом правил обращения с оружием и выражающийся в совершении действий, запрещенных законодателем.

В качестве контрмеры для противостояния данному явлению Уголовным кодексом предусмотрен ряд норм, направленных на предотвращение возможностей попадания оружия в руки криминальных элементов, на исключение гипотетической возможности непредвиденных и несчастных случаев, и обеспечить использование оружия и прочих связанных с ним предметов по назначению.

Надеемся, что в будущем все недочеты и пробелы в оружейном и уголовном законодательстве будут устранены, что поспособствует более эффективной борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Библиография:

1. О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства: Постановление Совета Министров СССР от 11.05.1959 № 478.
2. Об утверждении инструкции о порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным и холодным оружием: Приказ МООН СССР от 4.02.1968 № 15.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Скоропупов Ю.И. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.222 УК РФ / Ю.И. Скоропупов // Журнал «Известия Тульского государственного университета» №5 (31) 2015. – с. 408-423.
5. Гребенкин М.Ю., Шалагин А.Е. Незаконный оборот оружия и его предупреждение / М.Ю. Гребенкин, А.Е. Шалагин // Журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России» №2 (28) 2017. – с.191-205.

References:

1. On measures to improve hunting management: Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated 05/11/1959 No. 478.
2. On approval of instructions on the Procedure for the Acquisition, Transportation, Storage, Accounting and Use of Firearms and bladed weapons, Ammunition for rifled Weapons, opening shooting ranges, weapon repair shops, trade in rifled firearms and bladed weapons: Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR dated 02/14/1968 No. 15.
3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on 08/04/2023) // SZ RF. 1996. No. 25. St. 2954.
4. Skoropupov Yu.I. Problems of qualification of crimes provided for in Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation / Yu.I. Skoropupov // Journal "Izvestiya Tula State University" No.5 (31) 2015. – pp. 408-423.
5. Grebenkin M.Yu., Shalagin A.E. Illegal arms trafficking and its prevention / M.Yu. Grebenkin, A.E. Shalagin // Journal "Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" No.2 (28) 2017. – pp.191-205.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_300

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

On the issue of optimizing the legal mechanism for identifying tax crimes

ВЛАСОВА Светлана Владимировна,

профессор кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России.

Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru;

СААКЯН Артем Григорьевич,

Заместитель начальника кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России.

Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: artem111787@mail.ru;

Vlasova Svetlana Vladimirovna,

Professor of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3.

E-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru;

Saakyan Artem Grigorievich,

Deputy head of the department of criminology, candidate of legal sciences, associate professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3.

E-mail: artem111787@mail.ru

Краткая аннотация: В рамках данной статьи авторы указывают на место налоговых преступлений в системе преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, выделяют пути оптимизации выявления указанной категории преступлений и основные ошибки, которые допускаются правоприменителями.

Abstract. Within the framework of this article, the authors point to the place of tax crimes in the system of crimes committed in the field of economic activity, highlight ways to optimize the identification of this category of crimes and the main mistakes made by law enforcement officers.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, налоговые преступления, налоговая проверка, доследственная проверка, прокурор.

Key words: crimes in the field of economic activity, tax crimes, tax audit, pre-investigation audit, prosecutor.

Для цитирования: Власова С.В., Саакян А.Г. К вопросу об оптимизации правового механизма выявления налоговых преступлений // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 300-302. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_300.

For citation: Vlasova S.V., Saakyan A.G. On the issue of optimizing the legal mechanism for identifying tax crimes // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 300-302. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_300.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

Преступления в сфере экономической деятельности со всей смелостью можно отнести к категории преступлений экономической направленности, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена главой 22 УК РФ. Преступления указанной категории наносят существенный вред экономике государства в целом и, это дает возможность преступному элементу реально причинять вред как налоговой, так и финансовой системе страны. Говорить о том, что в сфере экономической деятельности утвердилось верховенство закона и законопослушное поведение бизнесменов, не приходится. По-прежнему эффективной моделью ведения бизнеса в нашей стране является криминальная модель [1, с. 40-66].

Материальный ущерб от экономических преступлений нарастает: в 2020 году он составил 186,6 млрд. рублей, в 2021 году – 641,9 млрд. рублей, в 2022 году – 748,3 млрд. рублей, а в первом полугодии 2023 году – 284,3 млрд. рублей [2], при этом размер обеспечения возмещения материального ущерба составляет 23,1%.

Так называемые налоговые преступления, которые относятся к группе преступлений в сфере экономической деятельности, занимают лидирующие позиции в рейтинге по причинению материального ущерба от экономических преступлений. Сложности в понимании содержания и определении видов преступлений, которые относятся к налоговым, являются результатом того, что действующее уголовное законодательство не выделяет такие преступления в отдельную главу. Анализируя различные подходы к определению налоговых преступлений в уголовном праве, можно выделить различные точки зрения понимания данного понятия.

По мнению О.Н. Бугаевской налоговое преступление представляет собой незаконные действия, совершенные в области налогообложения, которые признаются уголовным законодательством территории, где они были совершены, как преступные [3, с. 83]. Н.В. Миляков налоговое преступление представляет как некие сознательные действия лица, которые запрещены уголовным законом, представляющие общественную опасность и угрожающие финансовым интересам государства в сфере налогообложения [4, с. 261].

Постоянно совершенствуются законы о налогах и сборах и меры наказания за уклонение от уплаты налогов. Правоохранительным органам крайне важно эффективно выявлять налоговые преступления и разоблачать лиц их совершивших для обеспечения работоспособности

налоговой системы в обеспечении потребностей государственного бюджета [5, с. 467]. Уклонение от уплаты налогов не только уменьшает доходы и препятствует финансированию социальных программ, но и расширяют возможности преступных структур при использовании необлагаемых налогом средств. Таким образом, борьба с уклонением от уплаты налогов уголовно-криминалистическими методами, несомненно, имеет важное значение.

Преступления в сфере налогообложения в настоящее время характеризуются высокой степенью адаптации к различным новациям в тактике и методике налогового учета и модернизации форм налоговой деятельности.

Однако, в настоящее время существенно была усовершенствована информационная оснащенность налоговых органов, в том числе информационный ресурс - Автоматизированная система контроля налога на добавленную стоимость (далее - АСК НДС-2). Указанная система позволяет сотрудникам налоговых органов по результатам перекрестных проверок налоговых деклараций по НДС оперативно выявлять суммы расхождений вида «разрыв» и «проверка НДС», в том числе и в налоговых декларациях с возмещением НДС, и организовывать в отношении налогоплательщиков комплекс мероприятий налогового контроля, в том числе с привлечением сотрудников органов внутренних дел.

Благодаря работе информационного ресурса АСК НДС-2, оперативно проводится сопоставление отчетности налогоплательщика с отчетностью контрагентов и формируется перечень допущенных налогоплательщиками ошибок и расхождений. Налоговым органом проводится анализ и дается соответствующая оценка каждому случаю по выявленному перечню деклараций на предмет: является ли ошибка методологическим нарушением, то есть ошибкой расчета налоговой базы, налоговых вычетов при применении положений Налогового кодекса, или ошибка является результатом применения схемы ухода от налогообложения и умышленных действий налогоплательщика, направленных на незаконное возмещение НДС из бюджета.

Так к примеру, в 2023 году налоговыми органами Самарской области в территориальные отделы СУ СК России по Самарской области для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по ст.ст. 199-199.2 УК РФ направлено 130 (131) материал на общую сумму 9,1 млрд. руб. (8,9 млрд. руб.).

По итогам их рассмотрения в рамках доследственных проверок на 25% увеличилось количество возбужденных уголовных дел (с 55 до 73). При этом исключена практика возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, не по материалам, которые направлены налоговым органом в соответствии с законодательством о налогах и сборах в порядке ч. 3 ст. 32 НК РФ. Увеличение количества возбужденных уголовных дел в 2023 году обусловлено регистрацией в январе 2023 года 38 (или 30%) материалов, направленных налоговым органом в декабре 2022 года, отчасти множественностью дополнительных эпизодов преступной деятельности, а также выявлением фактов сокрытия денежных средств в период расследования уголовного дела.

Вот пример, согласно которого, по результатам проведенных 7 оперативным отделом УЭБиПК ГУ МВД России по Самарской области оперативно-розыскных мероприятий установлено, что неустановленное лицо из числа руководства ООО «Промсервис» ИНН 6372015657 неправомерно применило налоговые вычеты по НДС в 2016 г., 2017 г. и 2018 г. заявленными контрагентами: ООО «Дискурс» ИНН 6324079837, ООО «Аркус-С» ИНН 6312180776, ООО «Союз» ИНН 6350024337, ООО «Лэп Гарант» ИНН 6686079210, ООО «Призма» ИНН 6320026707, ООО «Винил» ИНН 6321426257, ООО «Дикон» ИНН 7733290550, ООО «Ресурс» ИНН 6321409942 и ООО «Волари» ИНН 6324087919 на сумму 11 330 625,00 рублей, а также неправомерно включило в состав расходов по налогу на прибыль стоимость затрат по договорам с вышеуказанными контрагентами на сумму 9 794 167,00 рублей, чем уклонилось от уплаты налогов в бюджет РФ на общую сумму 21 124 792,00 рублей, то есть в крупном размере. Сумма причиненного ущерба бюджету РФ 21 124 792,00 рублей [6].

Вот еще один наглядный пример, согласно которого в период времени 01.01.2016 по 31.12.2018 неустановленные лица из числа руководства ООО СК «Центр» (ИНН 6318233914), умышленно занизили сумму налогооблагаемой базы общества, путем включения в налоговые декларации по НДС заведомо сведений, которые предоставлены по месту налогового учета в ИФНС России по Советскому району г. Самары, в результате чего уклонились от уплаты налогов на общую сумму 17 812 785,00 рублей [7].

При оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении уполномоченные органы тщательно изучают результаты налоговых проверок, процессуальной деятельности и фактическую информацию, собранную в ходе предварительного расследования, для определения наличия или отсутствия признаков преступления. Прокуратурой принимается ряд дополнительных мер, направленных на укрепление законности в налоговой сфере. На постоянной основе проводятся оперативные совещания по заслушиванию хода и результатов расследования конкретных дел, в рамках которых с учетом полученной оперативным путем информации намечаются следственные действия, в обязательном порядке указывается на незамедлительное принятие мер по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлениями в сфере налогообложения. Естественно прокуратурой в рамках надзорной деятельности выявляются нарушения-уголовно-процессуального законодательства, допущенные следователями при приеме и регистрации сообщений о преступлении.

Установлено, что в нарушение ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в ряде случаев, материалы налоговых проверок, поступившие в следственный орган в порядке ст. 32 НК РФ, своевременно не регистрировались, процессуальные проверки по ним организованы спустя значительный период времени. Действительно, следователь или руководитель следственного органа обязаны принять меры по принятию, проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Так к примеру, материалы налогового органа в отношении ООО «НефтеГазСервис», поступившие в СУ СК РФ по области 28.04.2023, в нарушение ч. 1 ст. 144 УПК РФ зарегистрированы лишь 22.05.2023, то есть спустя 25 суток, после фактического поступления. А материалы

налогового органа в отношении ООО «ВолгоНефтеХимКомплект», поступившие в СУ СК РФ по Самарской области 21.12.2022 г., с нарушением ч.1 ст. 144 УПК РФ были зарегистрированы лишь 02.03.2023 г., то есть спустя более двух месяцев после фактического поступления [8].

На этот счет Президент РФ В.В. Путин на заседании коллегии Генпрокуратуры РФ 24 марта 2015 г. решительно высказался о необходимости актуализации и повышения эффективности прокурорского надзора, указывая на наличие ряда проблем, ведущих к принятию решений в виде незаконного и необоснованного отказа в регистрации преступлений, к затягиванию процессуальных сроков, что в целом генерирует негативное восприятие обществом работы правоохранительных органов [9].

Исполнение соблюдения законов при проверке сообщений о преступлениях, считается эффективным, когда все нарушения в ходе досудебного производства выявляются, а также причастные к ним лица и факторы, способствующие им. Успешная проверка обеспечивает снижение количества нарушений закона и выявленных виновных лиц с течением времени, что соответственно отражает улучшение результатов по сравнению с предыдущими оценками. Подобной точки зрения в своих работах придерживается М.В. Серебрянникова [10]. Прокурорский надзор в РФ можно рассматривать как некую процессуальную гарантию законности производства предварительного расследования и обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. *Малкина М.Ю., Овчинников В.Н.* Влияние административной нагрузки и участия бизнеса в коррупции на выручку: greasevssandeffect // Журнал новой экономической ассоциации. 2020. № 3 (47). С. 40-66.
2. Сборники о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2023,2022, 2021, 2020 года. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 26.03.2024)
3. *Бугаевская Н.О.* Особенности налоговых преступлений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 83
4. *Миляков Н.В.* Налоговое право: Учебник. М.: Инфра-М, 2008.
5. *Власова С.В.* Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху : монография. - Москва : Юрлитинформ, 2022.
6. Материалы уголовного дела № 12102360029000013, следственный отдел по г. Отрадный следственного управления СК России по Самарской области,2021.
7. Материалы уголовного дела № 12102360007000025, Советский МСО СУ СК России Самарской области , 2021.
8. Материалы надзорного производства // Прокуратура Самарской области, 2023 г.
9. Информационный портал «РИАновости». URL: <http://ria.m/mcidents/20150324/1054204020>
10. *Серебрянникова М. В.* К вопросу об эффективности прокурорского надзора за исполнением законов // Власть и управление на Востоке России. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov> (дата обращения: 26.03.2024).

References:

1. Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N. The impact of administrative burden and business involvement in corruption on revenue: greasevssandeffect // Journal of the New Economic Association. 2020. No. 3 (47). pp. 40-66.
2. Collections on the state of crime in Russia for January-December 2023,2022, 2021, 2020. URL: <https://мвд.рф> (date of application: 03/26/2024)
3. Bugaevskaya N.O. Features of tax crimes // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2009. No. 3. p. 83
4. Milyakov N.V. Tax law: Textbook. M.: Infra-M, 2008.
5. Vlasova S.V. Criminal law and procedural organization of countering economic crime in the new era : monograph. - Moscow : Yurлитinform, 2022.
6. Materials of the criminal case No. 12102360029000013, the investigative department for the city of Otradny of the Investigative Department of the IC of Russia for the Samara region,2021.
7. Materials of the criminal case No. 12102360007000025, Sovetsky MSO SU IC of Russia of the Samara region , 2021.
8. Materials of supervisory proceedings // Prosecutor's Office of the Samara region, 2023 G.
9. Information portal "RIANovosti". URL: <http://ria.m/mcidents/20150324/1054204020>
10. Serebryannikova M. V. On the issue of the effectiveness of prosecutorial supervision over the execution of laws // Power and management in the East of Russia. 2011. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov> (date of application: 03/26/2024).

**ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ПРИ НАЛИЧИИ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
FEATURES OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES IN THE PRESENCE
OF PHYSICAL DISABILITIES OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

АБДРАЗЯПОВ Ранис Ришатович,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
ул. Мухоморова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: ranis_a2009@mail.ru;

АБДУЛЬМАНОВА Айгуль Маратовна,

следователь отдела по расследованию преступлений на территории,
обслуживаемой отделом полиции № 11 Управления МВД России по г. Уфе.
ул. Мусы Джалиля, 5а. Дёма м-н, Дёмский район, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450095, Россия.

E-mail: ranis_a2009@mail.ru;

ABDRAZYAPOV Ranis Rishatovich,

Candidate of Law, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure.

Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: ranis_a2009@mail.ru;

ABDULMANOVA Aigul Maratovna,

investigator of the Crime Investigation Department in the territory served by the Police Department No. 11
of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Ufa.

he. Musa Jalil, 5a. Dema, Demsky district, Dema Ufa, Republic of Bashkortostan, 450095, Russia.

E-mail: ranis_a2009@mail.ru

Краткая аннотация: В статье автором проводится анализ действующего уголовно-процессуального закона в части реализации своих прав и обязанностей участниками уголовного судопроизводства, имеющими физические недостатки. Авторы пришли к выводу о необходимости дополнительных гарантий для участников уголовного судопроизводства указанной категории.

Abstract: In the article, the author analyzes the current criminal procedure law in terms of the exercise of their rights and obligations by participants in criminal proceedings who have physical disabilities. The authors came to the conclusion about the need for additional guarantees for participants in criminal proceedings of this category.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, физические недостатки, реализация прав, гарантии.

Keywords: participants in criminal proceedings, physical disabilities, realization of rights, guarantees.

Для цитирования: Абдраязпов Р.Р., Абдульманова А.М. Особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков участников уголовного судопроизводства // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 303-304. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_303.

For citation: Abdrazyapov R.R., Abdulmanova A.M. Features of pre-trial proceedings in criminal cases in the presence of physical disabilities of participants in criminal proceedings // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 303-304. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_303.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Назначением уголовного судопроизводства выступает защита личности и ее прав, вне зависимости от того, в каком статусе находится участник уголовного процесса. При этом, существуют категории лиц, для которых необходимы дополнительные гарантии, в частности, несовершеннолетние, лица, имеющие психические и физические недостатки. И если для первых двух категорий лиц предусмотрен достаточно широкий комплекс гарантий, то в отношении последней законодатель предусмотрел лишь несколько положений уголовно-процессуального закона, из которых можно сделать вывод о том, какими правами обладают данные лица.

Проанализируем особенности досудебного производства по уголовным делам при вовлечении в него лиц с физическими недостатками, применительно к различным участникам уголовного процесса, поскольку статус лица определяет и особенности производства расследования. Законодательно определено, что в случае, если физические недостатки подозреваемого (обвиняемого) не позволяют ему осуществлять право на защиту самостоятельно, участие защитника является обязательным. Безусловно, такой подход позволяет обеспечить права рассматриваемого лица, но в настоящее время нет четкой определенности, какие именно физические недостатки признаются не позволяющими самостоятельно осуществлять защиту. Нельзя сказать, что в настоящее время данная проблема стоит достаточно остро, поскольку следователи и дознаватели предоставляют защитника практически каждому подозреваемому (обвиняемому), поскольку даже отказ последнего от защитника для лица, производящего расследование, не является обязательным.

Следует учитывать, что защитник в таком случае участвует не только в производстве допроса подозреваемого (обвиняемого), его участие обязательно во всех следственных и иных процессуальных действиях с доверителем. Если физический недостаток не позволяет подозреваемому (обвиняемому) подписывать протокол следственного действия, защитник удостоверяет тот факт, что его подзащитный ознакомлен с протоколом. Здесь речь идет, как представляется, и о временных физических недостатках.

Законодатель не предусмотрел каких-либо особенностей при избрании мер пресечения в отношении лиц, имеющих физические недостатки. В то же время, в ч. 1.1. ст. 110 УПК РФ определено, что при наличии у лица заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, выявленного по результатам медицинского освидетельствования, мера пресечения может быть заменена на более мягкую. В ч. 11 ст. 107 УПК РФ указано, что домашний арест может исполняться в лечебном учреждении, если обвиняемый был госпитализирован. Поэтому следователи и суды, избирая меру пресечения, на практике учитывают наличие заболеваний у лица. На это ориентирует и ст. 99 УПК РФ, в которой указывается, что при

решении вопроса об избрании меры пресечения, необходимо учитывать состояние здоровья лица, в отношении которого решается вопрос о ее избрании. Полагаем, что целесообразно было бы в этой норме закрепить положение о том, что при наличии у лица физических недостатков, вопрос об избрании той или иной меры пресечения должен решаться с учетом мнения специалиста в области судебной медицины.

В том случае, если у следователя возникают обоснованные опасения, что физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, может влиять на способность его самостоятельно защищать свои права и интересы, в обязательном порядке должна быть назначена судебная экспертиза (п. 3 ст. 196 УПК РФ). Поэтому встает вопрос о том, каким образом могут быть установлены основания для назначения данной экспертизы [1].

Полагаем, что прежде всего, ее назначение обязательно в том случае, когда у подозреваемого, обвиняемого, имеются видимые, очевидные физические недостатки. Следователь в таком случае обязан назначить судебную экспертизу. Также полагаем, что основанием для назначения может выступать и наличие медицинских документов, свидетельствующих о том, что у лица имеется какой-либо физический недостаток.

Безусловным основанием назначения судебной экспертизы в рассматриваемом случае должно выступать заявление подозреваемого (обвиняемого), его защитника, о том, что у данного лица имеется какой-либо физический недостаток.

Теперь рассмотрим особенности участия в уголовном судопроизводстве свидетеля, имеющего физические недостатки. Следственные действия с ним проводятся в обычном порядке, но, если нет возможности подписать протокол в силу наличия физических недостатков, возникает проблема. Положения ч. 3 ст. 167 УПК РФ являются общими, касающимися всех участников уголовного процесса. Понятно, что, если свидетель явился на следственное действие с представителем, удостоверить ознакомление с протоколом и невозможность его подписания свидетелем, будет обязан представитель. Если следственное действие производилось с понятыми, то удостоверить протокол могут они. Проблема возникает в том случае, когда, например, проводится допрос свидетеля и представитель в нем не участвует. На практике обычно в таком случае следователь приглашает независимых граждан в качестве понятых, которые удостоверяют невозможность подписания протокола свидетелем. Но нередко это вызывает сложности, поскольку оперативно найти понятых не всегда возможно. Полагаем, что необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном судопроизводстве, если последний имеет физические недостатки, затрудняющие реализацию его прав и обязанностей. Если свидетель сам не пригласил представителя, то должен быть в качестве него назначен адвокат. Но данные положения должны быть урегулированы в законе, как и оплата услуг адвоката в таком случае за счет средств федерального бюджета.

Законодатель, включив в ст. 280 УПК РФ требование о необходимости участия психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля [2], имеющего физические недостатки, препятствующие реализации прав, по непонятной причине не включил те же требования в ст. 191 УПК РФ. В связи с чем, в ходе расследования нередко следственные действия с подобными лицами проводятся без участия психолога или педагога. Закон не предусматривает необходимости производства судебной экспертизы для определения возможности свидетеля участвовать в деле, как и ничего не говорит по поводу действий следователя, если свидетель не может в полной мере принимать участие в уголовном судопроизводстве. Хотя такие ситуации возможны. К примеру, свидетель в ходе допроса дал показания об обстоятельствах разбойного нападения на магазин, очевидцем которого он являлся, а к моменту необходимости производства такого следственного действия, как предъявление для опознания, был сильно травмирован, парализован и т.д. В таком случае практика идет по пути того, что следственное действие не проводится, даже если оно необходимо, следователь прикладывает к материалам уголовного дела справку о невозможности произвести следственное действие с указанием причины.

Еще один значимый участник уголовного судопроизводства – потерпевший. Законом определено, что в случае, если потерпевший в силу своего физического состояния не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к участию в деле привлекается представитель или законный представитель. При этом, обязательное назначение судебной экспертизы в данном случае не предусмотрено, она должна быть назначена лишь если есть сомнения, что потерпевший не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания. Нами уже было отмечено, что считаем необходимым предусмотреть обязательное назначение судебной экспертизы для решения вопроса о том, не препятствуют ли физические недостатки потерпевшему реализовывать свои процессуальные права и исполнять обязанности. Представитель потерпевшего в рассматриваемом случае должен принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действиях с потерпевшим. Сложности возникают в том случае, когда физические недостатки не позволяют потерпевшему принимать участие в уголовном деле. К примеру, если он не в состоянии передвигаться, давать показания. В данном случае все права потерпевшего реализует его представитель.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Производство расследования по уголовным делам в том случае, когда в них участвуют лица с физическими недостатками, проводится в обычном порядке, но в предусмотренных законом случаях к участию в деле привлекаются их представители. При наличии физических недостатков у подозреваемого (обвиняемого), обязательно участие в деле его защитника, если физические недостатки имеются у потерпевшего, то к участию в деле привлекается его представитель. При этом, не решен вопрос о предоставлении в качестве представителя потерпевшему адвоката за счет средств федерального бюджета. Также необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном деле при наличии у него физических недостатков и предоставление ему адвоката за счет средств федерального бюджета.

Библиография:

1. Латыпов В.С. Использование специальных знаний в теории и практике уголовного судопроизводства России / В.С. Латыпов. – М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2021. – 216 с.
2. Латыпов В. С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России / В. С. Латыпов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-1(19). – С. 107-109.

References:

1. Latypov V.S. The use of special knowledge in the theory and practice of criminal justice in Russia / V.S. Latypov. – M.: Publishing house "Yurilitinform", 2021. – 216 p.
2. Latypov V. S. Minor witnesses in the procedural legislation of Russia / V. S. Latypov // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. – 2012. – № 5-1(19). – Pp. 107-109.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НАКАЗАНИЯ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ BASIC PRINCIPLES AND LEGAL PROTECTION ON THE INTERNET OF PERSONAL DATA OF CONVICTS RELEASED FROM PUNISHMENT DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

доцент Института государственных и муниципальных служащих по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

BONDARENKO Ivan V.,

Associate Professor of the Institute of State and Municipal Employees

at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Russia.

Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru

Краткая аннотация: данная статья особенно актуальна в контексте специальной военной операции, когда должны быть защищены персональные данные участников, чтобы обеспечить безопасность, конфиденциальность, а значит благополучие. Специальные военные операции связаны с секретной деятельностью, сбором информации, разведкой и усилиями по борьбе с международным терроризмом и являются важными компонентами стратегий национальной безопасности нашего государства. Специальные военные операции требуют участия высококвалифицированных специалистов. Однако, когда эти лица освобождены от уголовного наказания в период проведения специальной военной операции, их личные данные становятся уязвимыми для неправомерного использования, несанкционированного доступа и как следствие потенциального вреда.

Abstract: this study is especially relevant in the context of a special military operation, when the personal data of participants must be protected in order to ensure security, confidentiality, and therefore well-being. Special military operations involve covert activities, information gathering, intelligence, and efforts to combat international terrorism and are important components of our nation's national security strategies. Special military operations require the participation of highly qualified specialists. However, when these individuals are exempt from criminal penalties during a special military operation, their personal data becomes vulnerable to misuse, unauthorized access and resulting potential harm.

Ключевые слова: специальная военная операция, персональные данные, личная информация, осужденные к лишению свободы.

Key words: special military operation, personal data, personal information, sentenced to imprisonment.

Для цитирования: Бондаренко И.В. Основные принципы и правовая защита в сети Интернет персональных данных осужденных, освобожденных от наказания в период проведения специальной военной операции // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 305-307. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_305.

For citation: Bondarenko I.V. Basic principles and legal protection on the Internet of personal data of convicts released from punishment during a special military operation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 305-307. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_305.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2024

В современном информационном обществе личные данные граждан хранятся и передаются через различные цифровые платформы и становятся уязвимы на этапе раскрытия в цифровой среде. Защита личных данных, в том числе чувствительной информации, важна для человека, но особенно для тех, кто встал на защиту нашего государства от внешнего агрессора и принимает непосредственное участие в специальной военной операции (далее по тексту – СВО). Поскольку защита чувствительной информации на наш взгляд сопоставима с безопасностью жизни человека, а также безопасностью его родных и близких.

Конфиденциальность и безопасность персональных данных осужденных, принимающих участие в СВО, являются решающей ответственностью нашего государства в эпоху оцифровки общества. Когда меняются запросы общества и сам человек в современной реальности. Путь нашего государства направлен на объединение всех членов общества и поддержку каждого кто защищает суверенитет государства и каждый день подвергает свою жизнь опасности. Утечки личных данных, будь то случайные или в результате вредоносных действий, являются широко распространенной проблемой в цифровом поле. Пользователи цифровых ресурсов часто оставляют цифровую трассу, которая включает конфиденциальную информацию, такую как данные паспорта, данные банковского счета, пароли от личных кабинетов, реквизиты счетов, которые могут использоваться злоумышленниками при совершении как правонарушений, так и преступлений.

Зашифрованные технологии, VPN для защиты личных данных представляют собой услуги, которые с одной стороны направлены на защиту конфиденциальности, а с другой могут способствовать раскрытию личной чувствительной информации человека.

Государство играет решающую роль в обеспечении безопасности и конфиденциальности личных данных осужденных участников специальной военной операции. Это включает в себя защиту информации о государственной регистрации актов гражданского статуса, дохода, имущества, имущественных обязательств, расходов, информацию о членах семьи и близких родственниках, место и дату рождения, телефоны и адреса, а также присутствие в Интернете в различных мессенджерах и социальных группах. Государство должно установить отдельные информационные системы для обработки личных данных различных категорий лиц. Существует правовой конфликт с точки зрения конфи-

денциальности и доступности определенной информации, которая требует поправок в законодательстве для решения данной проблемы [8].

По мере того, как технологические достижения и цифровые процессы становятся более распространенными, для государства крайне важно адаптировать и обновить свою законодательную основу. Российское государство активно поддерживает развитие цифровых отношений и внедрило национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» для создания системы юридического регулирования для цифровой экономики. Тем не менее, все еще существует необходимость в комплексном законодательстве для решения вопросов, связанных с цифровизацией, цифровым преобразованием и защитой персональных данных, в том числе защитой чувствительной информации.

Система исполнения наказаний предоставляет определенные права осужденным на защиту их персональных данных. Однако, при обсуждении вопросов защиты персональных данных, важно учесть и особенности их обработки в контексте освобождения от наказания осужденных участников специальной военной операции.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О персональных данных» персональные данные -это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Как мы видим, критерии определения личной информации субъективны. Человек имеет возможность сам определять какая информация для него носит личный характер. Мы считаем данный подход к защите информации единственно верным.

Важным аспектом законодательной базы является установление особого режима охраны и использования персональных данных осужденных участников СВО. Это может включать запрет на передачу таких данных третьим лицам без согласия самих осужденных.

Другим важным аспектом законодательной базы является обеспечение доступа к персональным данным только лицам, уполномоченным на это органами. При этом необходимо предусмотреть механизм контроля за доступом к таким данным, чтобы избежать возможности их неправомерного использования.

Следующим аспектом законодательной базы является также обеспечение информированности осужденных участников СВО о том, какие данные о них собираются, для чего их используют и каким образом защищаются. Они должны быть осведомлены о своих правах и возможностях контроля использования своих персональных данных.

Важным принципом является также принцип соблюдения пропорциональности и необходимости обработки персональных данных. Законодательство должно определить цели и основания для обработки персональных данных осужденных участников СВО, а также установить ограничения и условия для этой обработки. Таким образом, обработка персональных данных должна быть необходимой и пропорциональной цели, для достижения которой она осуществляется. Кроме того, осужденные участники СВО должны иметь право на доступ к своим персональным данным и возможность контроля за их использованием.

Следующим принципом является принцип безопасности персональных данных. Законодательство должно предусмотреть меры по обеспечению безопасности персональных данных осужденных участников СВО. Это включает в себя установление требований к защите данных от несанкционированного доступа, изменения, уничтожения или распространения. Кроме того, должны быть предусмотрены меры по обеспечению целостности и конфиденциальности персональных данных.

Важным принципом является принцип ответственности за обработку персональных данных осужденных участников СВО. Законодательство должно определить ответственность за нарушение правил обработки персональных данных и установить механизмы и процедуры для реализации этой ответственности. Это включает в себя возможность осужденных участников СВО обратиться в суд или иные компетентные органы с жалобами на нарушения их прав при обработке персональных данных.

Таким образом, основные принципы законодательной базы защиты персональных данных осужденных участников СВО включают конституционную защиту прав, пропорциональность и необходимость обработки, прозрачность и доступность информации, безопасность данных и ответственность за их обработку. Эти принципы должны быть учтены при разработке и принятии законов и нормативных актов, регулирующих обработку персональных данных осужденных участников СВО, чтобы обеспечить эффективную защиту их прав и свобод.

Законодательство по защите персональных данных осужденных участников СВО должно обеспечивать следующие права:

1. Право на информацию: закон должен гарантировать осужденным доступ к информации о том, какие данные о них хранятся, для каких целей используются и кому могут быть переданы.
2. Право на доступ к данным: каждый участник СВО должен иметь возможность получить доступ к своим персональным данным и вносить изменения в них при необходимости.
3. Право на согласие: осужденные участники СВО должны иметь право давать или отзываться согласие на обработку своих персональных данных.
4. Право на безопасность: законодательство должно предусматривать меры по защите персональных данных осужденных от несанкционированного доступа, утечки или потери информации.
5. Право на удаление: каждый участник СВО должен иметь право требовать удаления своих персональных данных после окончания исполнения наказания или при соблюдении определенных условий.
6. Право на обжалование: если осужденный считает, что его права на защиту персональных данных были нарушены, он должен иметь возможность обратиться в компетентные органы для защиты своего права и получения компенсации, если это необходимо.

Кроме того, государство должно осуществлять информационную поддержку для осужденных участников СВО. Это означает предоставление информации о том, какие данные собираются и обрабатываются, а также о правах и возможностях защиты своих персональных

данных. Органы государственной власти должны разрабатывать информационные материалы и проводить консультации для осужденных, чтобы помочь им понять свои права и защитить свою частную жизнь.

Библиография:

1. Бондаренко, И. В. Правовой анализ проблем защиты персональных данных лиц, осужденных к лишению свободы участников СВО в условиях современной цифровизации общества / И. В. Бондаренко // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 11(227). – С. 195-197. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_11_195. – EDN HWPFFAX.
2. Пекарева, В. В. Характеристика явления фишинга в сетевом пространстве: гражданско-правовой аспект и его проблемное определение / В. В. Пекарева, И. В. Бондаренко // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 10(226). – С. 143-144. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_143. – EDN AVLHAE.
3. Бондаренко, И. В. Правовой аспект защиты персональных данных физических лиц: гарантии безопасности на пути к цифровизации общества / И. В. Бондаренко, Ю. И. Фроловская // *Научный аспект*. – 2023. – Т. 11, № 11. – С. 1300-1305. – EDN BZNLCH.
4. Бондаренко, И. В. Семейные права и обязанности родителей-осужденных, находящихся в местах лишения свободы: Учебное пособие / И. В. Бондаренко, Ю. И. Фроловская, К. В. Юнусова. – Москва: ООО "Издательство "Перо", 2024. – 220 с. – ISBN 978-5-00244-190-7. – EDN UNQBFP.
5. Ананьева, Е. О. Основы гражданского права: Учебное пособие / Е. О. Ананьева, Ю. И. Фроловская. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2023. – 338 с. – ISBN 978-5-907568-55-6. – EDN KKICWA.

References:

1. Bondarenko, I. V. Legal analysis of the problems of protection of personal data of persons sentenced to imprisonment of participants of the SVO in the conditions of modern digitalization of society / I. V. Bondarenko // *Agrarian and land law*. – 2023. – № 11(227). – Pp. 195-197. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_11_195. – EDN HWPFFAX.
2. Pekareva, V. V. Characteristics of the phishing phenomenon in the network space: the civil law aspect and its problematic definition / V. V. Pekareva, I. V. Bondarenko // *Agrarian and land law*. – 2023. – № 10(226). – Pp. 143-144. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_143. – EDN AVLHAE.
3. Bondarenko, I. V. The legal aspect of the protection of personal data of individuals: security guarantees on the way to digitalization of society / I. V. Bondarenko, Yu. I. Frolovskaya // *Scientific aspect*. – 2023. – vol. 11, No. 11. – pp. 1300-1305. – EDN BZNLCH.
4. Bondarenko, I. V. Family rights and obligations of parents of convicted persons in places of deprivation of liberty: A textbook / I. V. Bondarenko, Yu. I. Frolovskaya, K. V. Yunusova. – Moscow: Pero Publishing House, LLC, 2024. – 220 p. – ISBN 978-5-00244-190-7. – EDN UNQBFP.
5. Ananyeva, E. O. Fundamentals of civil law: A textbook / E. O. Ananyeva, Yu. I. Frolovskaya. – Ryazan: Individual entrepreneur Konyakhin Alexander Viktorovich, 2023. – 338 p. – ISBN 978-5-907568-55-6. – EDN KKICWA.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_308

УДК 343.98

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
THE CURRENT STATE, PROBLEMS AND PRACTICE OF INTERACTION OF CRIMINAL INVESTIGATION UNITS WITH PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES, FORENSIC UNITS

КУЛИЕВ Инал Борисович,

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.
ул. Мальбахова, 123, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360016, Россия.
E-mail: k021@mail.ru;

KULIYEV Inal Borisovich,

lecturer at the Department of Special Disciplines of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
123 Malbakhova str., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360016, Russia.
E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: В современных условиях роста негативных тенденций в динамике преступности, а также угрозы криминализации общественных отношений, важное значение приобретают организация и целенаправленное осуществление мер по противодействию криминальным угрозам. В статье освещаются некоторые проблемы, снижающие эффективность выявления и раскрытия преступлений и освещены недостатки, связанные с взаимодействием между органами предварительного следствия, уголовного розыска и экспертно-криминалистическими подразделениями. Автором подчеркивается, что важные фактические данные, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, не могут по отдельности быть получены и закреплены следователем, экспертом или оперативным сотрудником. Такой результат достигается только при скоординированном и правильном проведении совместных мероприятий следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные тактические особенности взаимодействия органов предварительного расследования с экспертно-криминалистическими и оперативно-розыскными подразделениями, а также привлечение специалиста на различных этапах расследования. Участие специалистов в следственных действиях - одна из важных форм использования специальных познаний при расследовании. Это в значительной степени предопределяет эффективность расследования и в том числе возможность использования специальных познаний в форме экспертизы для установления истины по делу.

Abstract: In modern conditions of the growth of negative trends in the dynamics of crime, as well as the threat of criminalization of public relations, the organization and purposeful implementation of measures to counter criminal threats are becoming important. The article highlights some criminal procedural and operational investigative problems that reduce the effectiveness of detection and disclosure of crimes and touches upon the shortcomings associated with the interaction between the bodies of the preliminary investigation, criminal investigation and forensic units. The author emphasizes that important factual data of evidentiary importance for a criminal case cannot be individually obtained and consolidated by an investigator, expert or operational officer. Such a result is achieved only with the coordinated and proper conduct of joint investigative, operational and expert crime activities. This article attempts to consider the main tactical features of the interaction of the preliminary investigation bodies with forensic and operational investigative units, as well as the involvement of a specialist at various stages of the investigation. The participation of specialists in investigative actions is one of the important forms of using special knowledge in the investigation. This largely determines the effectiveness of the investigation, including the possibility of using special knowledge in the form of expertise to establish the truth in the case.

Ключевые слова: деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений, взаимодействие, криминалистические средства, оперативно-розыскные мероприятия, дактилоскопирование трупов.

Keywords: activities of the internal affairs bodies to solve crimes, interaction, forensic tools, operational search measures, fingerprinting of corpses.

Для цитирования: Кулиев И.Б. Современное состояние, проблемы и практика взаимодействия подразделений уголовного розыска с органами предварительного следствия, экспертно-криминалистическими подразделениями // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 308-311. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_308.

For citation: Kuliyeв I.B. The current state, problems and practice of interaction of criminal investigation units with preliminary investigation bodies, forensic units // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 308-311. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_308.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Криминальная ситуация, которая складывается в Российской Федерации и сопутствующие ей криминогенные тенденции являются факторами, тормозящими развитие общества. С криминологической точки зрения, наиболее важным является то, что преступность, это продукт значительно заторможенной реформации общества и в значительной степени провоцируется социально-экономическими процессами, что в свою очередь оказывает негативное влияние на различные сферы жизни общества. В связи с этим возникает вопрос, насколько эффективны меры, направленные на борьбу с преступностью.

Реформирование правовой и государственной системы России, связанные с переходом к новым видам экономических отношений, трансформацией структуры политической власти, способствовали появлению новых форм общественной и социальной жизни. Политические, социальные и другие преобразования в стране вызвали необходимость в выработке новых правовых основ и нормативной базы в этих областях. К сожалению, деятельность по совершенствованию и реформированию значительно замедляется ростом преступности, которая в свою очередь представляет собой реальную угрозу правам граждан, интересам общества и государства. Совершенствуется и трансформируется организованная преступность и проявляются более опасные виды преступлений.

Практика показывает, что преступление практически невозможно раскрыть только с помощью процессуальных методов. Расследование уголовного дела требует согласованного и эффективного взаимодействия различных подразделений правоохранительных органов, а также грамотного использования оперативно-розыскных и процессуальных методов сбора доказательств. В научной литературе систематически обсуждаются вопросы взаимодействия различных подразделений правоохранительных структур [2, 3, 4, 5], однако они не носят комплексного характера либо рассматривают указанную проблематику в определенной плоскости. Хотя на современном этапе изменяющаяся оперативная обстановка требует не только улучшения взаимодействия, но и профессиональной координации между компетентными органами и должностными лицами правоохранительных органов.

По данным ФКУ «Главного информационного центра» МВД России, за 2023 год, около половины преступлений (52,3%) остаются нераскрытыми, что по мнению автора свидетельствует о недостаточной координации действий между структурными подразделениями МВД России, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. А также недостаточная активность применения ими различных форм взаимодействия, что снижает ответственность за достижение конечных результатов у следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений. Что немаловажно, присутствует недоработка и слабость в формах взаимодействия. Сотрудники органов предварительного расследования иногда не имеют ясного представления о пределах компетенции оперативных подразделений ОВД и ставят им задачи, выходящие за рамки ОРД.

Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости четкого и урегулированного законодательством взаимодействия между органами предварительного следствия, подразделениями уголовного розыска и экспертно-криминалистическими подразделениями. Без такого взаимодействия эффективное выполнение задач по выявлению, предотвращению, пресечению и раскрытию преступлений, становится затруднительной.

Эффективность деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений достигается только, в случае взаимодействуют между собой всех структурных подразделений, с целью быстрого реагирования на преступления и улучшения процесса доказывания. Важные фактические данные, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, не могут по отдельности быть получены и закреплены следователем, экспертом-криминалистом или оперативным сотрудником. Такой результат достигается только при правильном проведении совместных мероприятий следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь по уголовным делам, находящимся у него в производстве вправе давать органу дознания, обязательное для исполнения отдельное поручение. Однако ограничиваться этим не стоит. Следует подчеркнуть необходимость составления плана расследования, где четко определены действия всех членов следственно-оперативной группы. Такой план составляется как в период проведения неотложных следственных действий, так и в ходе дальнейшего расследования.

В современном обществе, где технологии играют все большую роль, преступность также находится в состоянии постоянной трансформации. Не секрет, что преступность совершенствуется и для совершения противоправных деяний преступники активно используют достижения научно-технического прогресса. Поэтому в целях эффективной борьбы с преступлениями необходимо противопоставить им специальные знания, находящиеся в арсенале органов внутренних дел.

В процессе раскрытия преступлений, зачастую возникают разнообразные вопросы, требующие специальных познаний в различных отраслях техники, науки, техники, искусства и ремесла. В таких случаях следователи, сотрудники уголовного розыска обращаются к лицам, располагающим специальными знаниями. Всесторонняя и полная оценка взаимосвязи доказательств, имеющих значение для дела, достигается именно благодаря применению специальных знаний, при производстве следственных действий, которые позволяют повысить качество использования фактических данных, при расследовании преступлений.

В уголовном процессе такими субъектами являются эксперты и специалисты. Следователи при решении вопросов, которые не входят в их компетенцию обращаются именно к ним.

Экспертно-криминалистический центр МВД России является федеральным государственным учреждением, находящимся в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел Российской Федерации. Главные задачи, возлагаемые на центр – это организация работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по производству экспертиз и исследований, участие специалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, и оказание помощи в ведении и использовании экспертно-криминалистических учетов на местах. Специальные познания, применяемые в деятельности органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений подкрепляется координацией прикладных научных исследований и четкой организацией по конкретным направлениям и проведению комплексных экспертиз. Имеющийся комплекс технических средств и научных методов, которые используют эксперты-криминалисты, постоянно совершенствуется и обновляется. Не случайно используемые российскими экспертами научные методы исследования следов, веществ и материалов, имеющиеся для этого технические средства, признаны и высоко оцениваются мировой криминалистической наукой. Подтверждением того, что отечественная экспертная служба получила международное признание, является то, что криминалистический центр МВД России в октябре 1995 года стал одним из основателей Европейской сети криминалистических учреждений. Задачей этой организации является координация и развитие сотрудничества в области применения криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью.

В настоящее время существенно повысилось значение фоноскопической экспертизы в процессе доказывания [1]. Активно развивается судебно-биологическая экспертиза тканей и выделений человека, одним из приоритетных направлений которой является внедрение метода

генотипоскопии (ДНК-анализа), по установлению лиц, совершивших неочевидные преступления. Появились новые методики исследования документов, в частности, разработано и внедряется программное обеспечение для исследования цифровых записей, а также записей, сделанных измененным почерком, многообъектных исследований, существуют методики определения пола и возраста исполнителя кратких рукописных текстов. Разработаны методики определения национального языка по графическим особенностям, для установления давности выполнения штрихов рукописных текстов. А главное - компьютерная техника позволила полностью автоматизировать работу дактилоскопических информационных систем (АДИС).

Необходимо отметить, что все более заметное место в совместной работе экспертных подразделений и подразделений уголовного розыска занимает профилактика правонарушений. На основе данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, эксперты выявляют условия, способствующие совершению преступлений, и предлагают меры, позволяющие упредить или затруднить совершение подобных правонарушений в будущем. К примеру, в целях обеспечения безопасности и защиты интересов граждан проводится сертификация на соответствие криминалистическим требованиям огнестрельного и холодного оружия.

В настоящее время активно используются следующие виды экспертно-криминалистических учетов:

- дактилоскопические учеты;
- следотеки следов обуви, следов орудий взлома, следов транспортных средств;
- региональная пулегильзотека;
- фототеки исследованного холодного и огнестрельного оружия;
- поддельных денежных знаков;
- поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;
- печатей, штампов;
- поддельных медицинских рецептов;
- почерков лиц, занимающихся подделкой медицинских рецептов;
- подписей и оттисков подлинных личных печатей медперсонала, связанного с оборотом сильнодействующих медицинских препаратов;
- оттисков подлинных печатей и штампов государственных учреждений области;
- подлинных бланков, используемых подразделениями ОРЭР ГИБДД;
- наркотических и сильнодействующих лекарственных средств;
- лакокрасочных покрытий и волокон;
- монет;
- контрафактной аудиовизуальной продукции.

Эффективное использование возможностей экспертно-криминалистических подразделений в выявлении и раскрытии преступлений зависит:

- от уровня, целесообразности и своевременности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия;
- от качества работы следственно-оперативных групп на месте происшествия;
- от своевременности и полноты экспертных исследований, вещественных доказательств и следов, которые изъяты при осмотре места происшествия;
- от надлежащего взаимодействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Существенное значение в использовании возможности экспертно-криминалистических подразделений проявляется в розыскной деятельности органов внутренних дел, которое относится к одному из приоритетных направлений борьбы с преступностью, охраны прав и законных интересов граждан. При этом, наиболее актуальным является розыск лиц без вести пропавших и установление личности граждан по неопознанным трупам. Это связано с тем, что данная линия работы направлена на защиту жизни человека, его прав и свобод, что определено ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью государства.

Криминализация общества, усиление миграционных процессов, социальная и экономическая нестабильность приводят к значительному росту числа лиц без вести пропавших и фактов смерти граждан, личность которых не установлена. Как уже отмечалось, от качества и полноты, полученных на месте происшествия идентификационных данных и в процессе судебно-медицинского исследования, а также от правильности заполнения учетно-регистрационных документов, напрямую зависит результативность деятельности органов внутренних дел по установлению личности неопознанных трупов. К сожалению, такая работа не всегда налажена должным образом. На местах обнаружения неопознанных трупов категорически запрещено проводить осмотры самостоятельно дежурными оперативными работниками или другими сотрудниками без привлечения экспертов-криминалистов, судебно-медицинских экспертов и других специалистов. Квалифицированный сбор индивидуализирующей информации на первоначальной стадии проверки играет ключевую роль в максимально быстром установлении личности.

До недавнего времени фотосъемка трупов на местах происшествий часто производилась с нарушением правил сигналитической съемки, или же не производилась вовсе. Редко осуществлялось фотографирование индивидуальных особенностей, одежды и предметов, обнаруженных при трупе. Во многих случаях небрежно производилось и дактилоскопирование трупов, часто без получения контрольных отпечатков. В результате идентифицировать личность трупа по таким дактилокартам было затруднительно, а получить новые отпечатки не имелось

возможности, так как практически не предпринимались попытки дактилоскопировать гнилобно-измененный труп.

Оперативные сотрудники, ответственные за розыск, редко участвуют в судебно-медицинских исследованиях, что приводит к неполному описанию характеристик пропавших лиц. Это означает, что для создания детального портрета часто полагаются только на экспертов, что часто приводит к поверхностным выводам. Необходимо не только собирать идентификационные данные, но и проводить комплекс мероприятий, таких как тщательная проверка информации от знакомых и другие оперативные действия. Успех розыскных мероприятий во многом зависит от своевременного сбора идентификационной информации. Небрежное составление опознавательных карт и недостаточные усилия по закреплению биологических следов пропавших усложняют сопоставление данных с неопознанными трупами. Часто первоначальные действия по розыску проводятся не в полной мере, что мешает разобраться в причинах и обстоятельствах исчезновения. Осмотр жилища и личных вещей, без вести пропавших зачастую проводится без участия специалистов, и их личные документы не изымаются, что затрудняет последующую идентификацию.

Помимо сбора идентификационных данных на неопознанный труп, необходимо проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий. К ним относятся тщательная отработка жилого сектора по месту обнаружения трупа, поиск и опрос очевидцев происшествия, выявление лиц, знавших умершего, обладающих о нем какой-либо информацией, и иные мероприятия.

Значительной является проблема – установление личности граждан по неопознанным трупам с признаками насильственной смерти, когда обнаружено лишь расчлененное тело без конечностей и головы, отсутствуют внешние идентификационные признаки (татуировки, переломы, родимые пятна и т.п.), а также одежда.

В заключении необходимо отметить, что за последние годы значительно повысилось качество документирования, использования фото, кино- видеосъемки, а также иных криминалистических средств, при документировании преступных действий. Зачастую, даже при проведении оперативно-розыскных мероприятий самостоятельно, они осуществляется хорошо обученными в техническом отношении сотрудниками оперативных подразделений. Однако это не исключает получения квалифицированной консультации у специалистов экспертно-криминалистических подразделений, по вопросам тактико-технического применения используемых средств, в частности, выбора дополнительного оснащения, определения способа и учета тех или иных условий их применения.

Практика борьбы с преступностью свидетельствует, что ее успешность во многом зависит от надлежащей организации совместной согласованной работы субъектов правоохранительной деятельности. И по мнению автора, положительную роль в этом может играть совместный систематический анализ проделанной работы и других важных обстоятельств.

К примеру, выводы об условиях, непосредственно способствующих совершению или раскрытию преступлений, специалисты экспертно-криминалистического подразделения, оперативные сотрудники и сотрудники органов предварительного расследования могут получить при изучении материалов, взятых за определенный промежуток времени, по видам преступлений или по характеру объектов, подвергавшихся исследованию. В ходе такого совместного анализа должны устанавливаться объекты преступного посягательства, орудия, средства и способы, применяемые при совершении преступлений, наиболее характерные особенности обстановки, в которой происходило использование орудий, средств и способов совершения преступления. Вместе с тем, необходимо совместно анализировать и выяснять, какие именно организационные недостатки или технические неполадки со стороны правоохранительных органов больше всего использовались преступниками. В то же время не менее важно выявить, какие из ранее примененных органами внутренних дел технических средств оказались более эффективными в борьбе с преступностью, а какие из них не принесли положительных результатов.

Библиография:

1. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 15-26.
2. Иванова К.А. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и оперативных работников при производстве по уголовным делам (на примере УМВД России по г. Костроме) // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № 1. С. 149-160.
3. Кулиев И.Б. Взаимодействие подразделений уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений со Следственным комитетом Российской Федерации при расследовании умышленных убийств // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 329-331.
4. Полуянов С.А., Филатова В.А. Некоторые проблемы взаимодействия подразделений уголовного розыска и следствия в процессе раскрытия преступлений (по материалам исследования, проведенного в УМВД по Тверской области) // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции (г. Тверь, 18 апреля 2019 года). Тверь: ТГУ, 2019. С. 98-104.
5. Толочко А.Н. Взаимодействие подразделений уголовного розыска и предварительного расследования ОВД при осуществлении розыска скрывшегося обвиняемого // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2011. № 1. С. 92-98.

References:

1. Galyashina E.I. Forensic phonoscopic examination: problems of diagnosing the authenticity of phonograms // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2014. No. 3. pp. 15-26.
2. Ivanova K.A. Actual problems of interaction between an investigator and operatives in criminal proceedings (on the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Kostroma) // Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko. 2021. No. 1. pp. 149-160.
3. Kuliyeв I.B. Interaction of criminal investigation units, forensic units with the Investigative Committee of the Russian Federation in the investigation of premeditated murders // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 4. pp. 329-331.
4. Poluyanov S.A., Filatova V.A. Some problems of interaction between criminal investigation and investigation units in the process of solving crimes (based on research conducted in the Ministry of Internal Affairs of the Tver region) // Issues of interaction between investigative and other departments of internal affairs bodies of the Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference (Tver, April 18, 2019 year). Tver: TSU, 2019. pp. 98-104.
5. Tolochko A.N. Interaction of the criminal investigation units and the preliminary investigation of the Department of Internal Affairs in the search for the fugitive accused // Issues of criminology, criminalistics and forensic examination. 2011. No. 1. pp. 92-98.

О СОБЛЮДЕНИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ON THE OBSERVANCE OF CONTINUITY IN EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,

главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, доктор юридических наук, профессор.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: lesnikov07@gmail.com;

LESNIKOV Gennady Yu.,

Chief Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Chief Researcher at the CIPB RAS, Doctor of Law, Professor.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: lesnikov07@gmail.com

Краткая аннотация. В статье анализируются вопросы соблюдения преемственности в воспитательной работе с осужденными, переведенными для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию, при этом выделяются факторы, не способствующие преемственности, а также приводится аргументация необходимости психологической подготовки воспитанников к переводу и педагогического руководства адаптацией осужденных.

Abstract. The article analyzes the issues of continuity in educational work with convicts transferred for further punishment from an educational colony to a correctional colony, while highlighting factors that do not contribute to continuity, and also provides arguments for the need for psychological preparation of pupils for transfer and pedagogical guidance in the adaptation of convicts.

Ключевые слова: осужденные, воспитательная колония, исправительная колония, преемственность, исправление, психологическая подготовка, адаптация, наказание.

Keywords: convicts, educational colony, correctional colony, succession, correction, psychological training, adaptation, punishment.

Для цитирования: Лесников Г.Ю. О соблюдении преемственности в воспитательной работе с осужденными // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_312.

For citation: Lesnikov G.Yu. On the observance of continuity in educational work with convicts // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_312.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

В настоящее время вопросы эффективности исправления и воспитания осужденных вызывают научный и практический интерес, обусловленный решением проблемы преемственности, связанной с необходимостью создания единого педагогического процесса, объединяющего деятельность сотрудников воспитательных колоний (далее – ВК) и исправительных колоний (далее – ИК).

Рассматривая преемственность, следует сказать, что она представляет собой некую связь между явлениями в процессе их развития, например, когда что-то новое, сменяет устаревшее, однако сохраняет некоторые его элементы. При этом преемственность обозначает всю совокупность действия традиций, воспроизводящих нормы социального поведения.

В воспитательной работе с осужденными преемственность приобретает особое значение в деятельности сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ), особенно в процессе перевода осужденных из ВК в ИК.

Проведенный нами анализ практики преемственности свидетельствует о наличии целого ряда недостатков, следствием которых является нарушение дисциплины лицами, переведенными из ВК в ИК.

Следует отметить, что внутренние факторы, не способствующие преемственности, в основном обусловлены психологическими особенностями и состоянием, которое свойственно осужденным при переводе их из одного ИУ в другое. Полагаем, что данный период отражается на эмоциональном состоянии осужденных, поскольку в этот момент у них обостряются установочные реакции, активизируются чувства новизны обстановки, проявляется любопытство и повышается их стремление к самоутверждению, которое нередко осуществляется различными противоправными способами.

Обратим внимание, что переведенные из ВК осужденные, в некотором смысле испытывают состояние тревоги и обеспокоенности за свое будущее. Многие из них еще находятся под впечатлениями пребывания в следственном изоляторе и полученной там информации об отбывании наказания в ИК. Представляется, что желание преодолеть свое беспокойство, переведенные осужденные в ИК начинают активно знакомиться с коллективом, ищут своих земляков, лиц, исповедующих одну религию, убывших ранее из ВК, у которых пытаются обрести их поддержку. Некоторые из переведенных осужденных пытаются отрицать соблюдение требований, установленных в ИК, выставляют себя противниками соблюдения установленных правил отбывания наказания. При этом часто возникает морально-психологический барьер между требованиями начальника отряда и педагогическим воздействием, осуществляемым в ИК, что порождает срывы в поведении осужденного, вызывает у него конфликтные ситуации с окружающими, а также формирует негативное отношение к общественно полезным видам деятельности. Следует отметить мнение Д.И. Кечила, который справедливо отмечает, что одним из критериев исправления является изменение искаженных нравственных ориентаций осужденного на позитивные и социально полезные ориентации [3, с. 177].

В результате проведенного исследования установлено, что к внешним факторам, не способствующим преемственности, можно

отнести недостаточную психологическую подготовку осужденных к переводу из ВК в ИК, а также слабое педагогическое руководство адаптацией таких осужденных в условиях ИК.

В большей степени, во всем комплексе проблемных вопросов повышения уровня преемственности занимают проблемы психологической подготовки осужденных, переводимых из ВК в ИК. По данным проведенного опроса указанной категории осужденных, более 50% из них не имеют представления об условиях отбывания наказания в ИК. При этом в 25% случаев установлены факты запугивания воспитателями несовершеннолетних осужденных трудностями, которые ожидают их при переводе в ИК. Полагаем, что это делается специально, чтобы оказать некое воспитательное воздействие и позитивно повлиять на отрицательно настроенных воспитанников. Однако мы полагаем, что данная деятельность может привести их к дезориентации и вызвать совершение противоправных поступков, как во время отбывания наказания в ВК, так и после перевода в ИК. По мнению Н.П. Гнедовой, основными направлениями психологической подготовки осужденных к переводу в другое ИУ, выступают их подготовка к жизни и работе в трудовом коллективе, а также активизация желания и привычки заниматься самовоспитанием [1, с. 184].

Отметим, что психологическая подготовка в ВК включает в себя целую систему воспитательных воздействий, направленную на формирование готовности к положительному поведению во время перевода в ИК, а также к преодолению различных специфических трудностей, с которыми они могут столкнуться в ИК. На наш взгляд, такая подготовка осужденных к отбыванию наказания в новых условиях способствует выработке у них необходимых морально-волевых качеств, позволяющих менее болезненно включиться в общественную, коллективную, трудовую, учебную деятельность и соблюдать правила установленного распорядка. Как справедливо отмечают исследователи, персоналу ВК необходимо постоянно поддерживать положительный социально-психологический климат в коллективах отрядов, поскольку это во многом определяет результативность воспитательных воздействий [4, с. 81].

Как показывает практическая деятельность сотрудников ВК, психологическая подготовка воспитанников начинается, как правило, за три месяца до их перевода из ВК в ИК. Программа воспитательной работы предусматривает разъяснение прав и обязанностей осужденного, содержащегося в ИК, правил внутреннего распорядка, правовых ограничений и мер ответственности. В процессе проведения данных мероприятий осужденный должен усвоить, что после перевода в ИК уголовное наказание к нему будет применяться в полном объеме. При этом важно пояснить осужденному перспективы условно-досрочного освобождения и возможность перевода в колонию-поселение.

Одним из этапов преемственности выступает целенаправленное педагогическое руководство адаптацией осужденных к условиям отбывания наказания в ИК. При этом надо учитывать, что одни воспитанники, находясь в ВК, достаточно полно осознали свою вину, раскаялись в совершенном преступлении, а другие нарушали дисциплину и установленный режим отбывания наказания. Мы полагаем, что дальнейшее формирование личности осужденных, их поведение и отношение к применяемым средствам воспитания и исправления напрямую зависят от того, как сложатся их взаимоотношения с коллективом в ИК. Поэтому еще при нахождении переведенных в карантине выявляется уровень их притязаний, интересы, возможности, планы на будущее. При этом заполненные анкеты, проведенные беседы, тестовые опросы переведенных осужденных помогают начальнику отряда наиболее полно изучить индивидуальные особенности осужденного, в частности, его отношение к различным сферам деятельности, к коллективу, инициативной группе, а также выявить у него положительные качества, свойства личности и мотивы поведения.

В своей практической деятельности начальник отряда, в распоряжение которого поступает переведенный из ВК осужденный, проводит с ним индивидуальные беседы, в ходе которых информирует осужденного о новых условиях отбывания наказания. При этом начальник отряда обязан сделать акцент на сведениях о взаимоотношениях в коллективе осужденных, предостеречь от нежелательных контактов с отрицательно настроенными осужденными, рассказать о складывающейся обстановке в отряде, предъявляемых требованиях к коллективу, о характере работы на производстве, условиях оплаты труда, перспективах повышения производственной квалификации и общеобразовательного уровня. Следует согласиться с мнением исследователей, которые справедливо отмечают, что отсутствие позитивного воспитательного воздействия на осужденных со стороны администрации при этом замещается психологическим воздействием со стороны криминально настроенной части осужденных [5, с. 204].

Важным звеном преемственности является рациональная организация свободного времени осужденных. Грамотно организованное свободное время представляет для осужденных сферу, в которой наиболее активно раскрываются духовные потребности, интересы и мотивы поведения личности. Следует согласиться с мнением М.В. Степанова, который достаточно обоснованно отмечает, что воспитательная работа с осужденными в их свободное время, является фактически единственным, универсальным средством, реально участвующим в исправлении спецконтингента [6, с. 114].

Осужденные, прибывшие из ВК, часто добиваются самоутверждения общественно полезными средствами и способами, удовлетворяют свои положительные интересы и стремления. По нашему мнению, занятия осужденных в различных секциях, кружках, участие в самодеятельности может способствовать сокращению сроков положительной адаптации в коллективе осужденных и в новых условиях ИК. Практическая деятельность сотрудников ИУ убедительно показывает, что огромное значение в организации свободного времени осужденных приобретает проведение культурных и спортивных мероприятий. При проведении подобных мероприятий следует сочетать работу по выявлению и развитию индивидуальных способностей осужденных с формированием значимой активности. Полагаем, что эффективность такой работы может возрасти в случае, если сотрудники ИУ будут опираться на положительные качества осужденных.

Также, в плане организации свободного времени осужденных, прибывших из ВК, важное место должны занять производственные

мероприятия, среди которых возможны такие формы, как занятия по повышению квалификации, различные мастер-классы от специалистов, поскольку они способствуют развитию чувства заинтересованности, ответственности, дисциплинированности, что приобщает к общественно полезной деятельности.

Таким образом, мы показали только несколько форм соблюдения преемственности при переводе осужденных из ВК в ИК. Полагаем, что можно использовать множество различных методов воспитательного воздействия для сохранения преемственности, однако необходимо их активно применять к переведенным осужденным, что, несомненно, будет способствовать их более эффективному исправлению и воспитанию.

Библиография:

1. Гнедова Н.П. Практика психологической подготовки несовершеннолетнего осужденного к освобождению. Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 184-186.
2. Кернаджук И.В. Некоторые вопросы изменения вида исправительного учреждения лицам, отбывающим наказание в воспитательной колонии и достигшим совершеннолетия. Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1. С. 128-131.
3. Кечил Д.И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях. Вестник Туvinского государственного университета. 2016. № 1. С. 175-183.
4. Лосева С.Н., Дроздова Е.Н. О воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии. Закон и право. 2019. № 7. С. 80-82.
5. Минаев А.В., Дубровский О.Н. Криминология (учебное пособие). Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2011, - 244 с.
6. Степанов М.В. Воспитательная работа - ведущее средство исправления осужденных. Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 111-115.

References:

1. Gnedova N.P. The practice of psychological preparation of a minor convicted for release. Socio-political sciences. 2018. No. 4. pp. 184-186.
2. Kernajuk I.V. Some issues of changing the type of correctional institution for persons serving sentences in an educational colony and who have reached adulthood. Power and governance in the East of Russia. 2017. No. 1. Pp. 128-131.
3. Kechil D.I. Topical issues of educational work with convicts in correctional institutions in modern conditions. Bulletin of the Tuvan State University. 2016. No. 1. pp. 175-183.
4. Loseva S.N., Drozdova E.N. On educational work with minors convicted in an educational colony. Law and law. 2019. No. 7. pp. 80-82.
5. Minaev A.V., Dubrovsky O.N. Criminology (textbook). Abakan: LLC "Brigantine Book Publishing House", 2011, 244 p.
6. Stepanov M.V. Educational work is the leading means of correcting convicts. Gaps in Russian legislation. 2014. No. 1. pp. 111-115.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ НОВЫХ МЕР ПОощРЕНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ON THE EXPEDIENCY OF INCLUDING NEW INCENTIVE MEASURES FOR CONVICTS SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества,
юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

НЕЧАЕВА Милена Юрьевна,

курсант юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law
and the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from Society,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Nechaeva Milena Yurievna,

cadet of the Law Faculty of the Higher School of Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье автором анализируются основные средства исправления осужденных и для каждого из них разрабатывается система стимулирования осужденного, мотивирующая его к активному участию в воспитательных мероприятиях, и тем самым способствующая достижению целей уголовно-исполнительной системы в части исправления осужденного и предупреждение совершения им новых видов преступлений.

Abstract: In the article, the author analyzes the main means of correcting convicts and for each of them a system of stimulation of the convict is developed, motivating him to actively participate in educational activities, and thereby contributing to the achievement of the goals of the penal enforcement system in terms of correcting the convict and preventing him from committing new types of crimes.

Ключевые слова: меры поощрения; средства исправления осужденного; исправительные учреждения; воспитательная работа.
Keywords: incentive measures; means of correction of the convicted person; correctional institutions; educational work.

Для цитирования: Гусев А.С., Нечаева М.Ю. О целесообразности включения новых мер поощрения для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_315.

For citation: Gusev A.S., Nechaeva M.Yu. On the expediency of including new incentive measures for convicts serving sentences of imprisonment // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_315.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024

Анализируя статистические данные ФСИН России можно увидеть, что по итогам работы за 2022 год в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС РФ) из 306 тысяч осужденных к лишению свободы более 140 000 – это лица которые отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы второй и более раз [1]. Иными словами практически каждый второй осужденный, который сейчас содержится в исправительных учреждениях– уже ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, однако проводимая с ними воспитательная работа и применяемые в отношении них средства исправления не дали должного результата и осужденный повторно совершил преступление после освобождения (или во время отбывания наказания).

Стоит отметить, что вопросы, связанные с исправлением осужденных и предупреждением совершения ими новых видов преступлений является приоритетной задачей сформулированной в пункте 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ), и соответственно не достижение заявленных задач прямо указывает на существующие проблемы в существующей системе исправления осужденных, а также на отсутствие достаточной мотивационной части для стимулирования осужденного к участию в воспитательных мероприятиях направленных на его ресоциализацию.

В рамках данного исследования ставится задача проанализировать существующую систему стимулирования право послушного поведения осужденных, а также предложить возможные пути совершенствования существующего института поощрений, применяемых к осужденным.

Говоря об общих мерах поощрения, применяемых к совершеннолетним осужденным к лишению свободы, стоит указать, что все они сформулированы в статье 113 УИК РФ, а именно: благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; уве-

личение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца; досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Заметим, что все указанные меры поощрения являются универсальными и применимы ко всем категориям осужденных в независимости от того, за какой какое направление деятельности он поощряется.

Считаем, что перечисленный перечень мер поощрения является самодостаточным, но не исчерпывающим, так как вопросы стимулирования право послушного поведения являются одним из основных направлений воспитательной работы и соответственно должны постоянно развиваться и совершенствоваться [2].

Считаем, что для повышения мотивации осужденных к исправлению целесообразно разработать систему специализированных мер, которые могли бы применяться к осужденным в зависимости от их успехов в конкретных направлениях деятельности. К примеру, за базис можно взять закрепленные в статье 9 УИК РФ средства исправления осужденных, а именно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим); воспитательная работа; общественно полезный труд; получение общего образования; профессиональное обучение; общественное воздействие.

Рассмотрим каждое из указанных средств, как вектор развития специализированных мер поощрения более подробно.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Говоря о данном средстве исправления стоит указать, что соблюдение установленного порядка и правил отбывания наказания является обязанностью осужденных, и соответственно как-либо поощрять отдельной мерой право послушное поведение осужденных считаем не целесообразным.

В тоже время, в настоящее время, в УИК РФ закреплено, что в каждом виде исправительных учреждений, к примеру – в исправительной колонии общего режима: «При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия» (статья 120 УИК РФ).

То есть законодателем предусмотрено право администрации исправительного учреждения оценить поведение осужденного и по истечению определенного промежутка времени изменить условия отбывания наказания, к примеру с обычных на облегченные.

Здесь важно обратить внимание, что при изменении условий отбывания наказания никак не отражается на нормах обеспечения осужденных, то есть осужденные и на обычных и на строгих и на облегченных условиях отбывания наказания имеют право на идентичные нормы жилой площади, количество посещений банно-прачечного комбината и т.п.

С нашей точки зрения, не вводя новой меры поощрения, целесообразно закрепить в статье 99 УИК РФ, а также в Приказе Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 для каждого условия отбывания наказаний различные нормы положенности в жилой площади и количество дней помывки.

К примеру, если рассмотреть мужские исправительные учреждения, считаем, что на строгих условиях отбывания наказания норма жилой площади должна составлять не менее 2 м², на обычных – не менее 3 м², а на облегченных – не менее 4 м². Что касается дней помывки, то установить их: в строгих условиях отбывания наказания, а также осужденных, содержащихся на обычных условиях отбывания наказания имевших в течении отчетного квартала дисциплинарные взыскания – не менее 2 раз в неделю; в обычных условиях отбывания наказания для осужденных не допускающих нарушение установленного порядка отбывания наказания в течении отчетного квартала – не менее 3 раз в неделю; в облегченных условиях отбывания наказания – не мене 4 раз в неделю.

С нашей точки зрения, предложенные нами изменения будут мотивировать осужденных соблюдать установленный порядок отбывания наказания.

Воспитательная работа. В данном случае должно поощряться участие осужденного в мероприятиях направленных на его нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание. Здесь в качестве специализированной меры поощрения могло бы выступать предоставление осужденному права бесплатно воспользоваться одной из платных услуг, которые имеет право оказывать исправительное учреждение (Раздел VIII «Приказа Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110»), к примеру:

- фото- и видеосъемка осужденных к лишению свободы с последующей отправкой указанных материалов родственникам осужденных;
- парикмахерские услуги;
- при наличии технической возможности отправление и получение в электронном виде писем через администрацию ИУ, в том числе с использованием информационных терминалов;
- бесплатный телефонный звонок;
- и прочее.

Общественно полезный труд. Рассматривая общественно-полезный труд как средство исправления осужденных важно понимать, что трудиться на местах определяемых администрацией исправительного учреждения является обязанностью осужденных, однако законодательно не закреплено, что осужденный должен выполнять установленные нормы выработки. То есть, осужденный, который выводится на оплачиваемые работы должен обеспечить непрерывность трудового процесса, однако выполнение сменного задания не является его обязанностью.

В настоящее время, выполнение и перевыполнение осужденными установленных норм выработки поощряется только продолжительностью отпуска. Так, в соответствии со статье 104 УИК РФ: «Осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска может быть увеличена с 12 до

18 рабочих дней, а несовершеннолетним осужденным – с 18 до 24 рабочих дней».

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что осужденные которые выполняют установленные нормы выработки в течении месяца получают полный размер оплаты труда и соответственно полностью погашают произведенные затраты на их содержание, к примеру, на питание. Примечательно, но осужденные, которые отказываются от работы питание получают в том же объеме, что и осужденные, которые за него полностью заплатили, что с нашей точки зрения не корректно.

Заметим, что в Постановлении Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 предполагает повышенные нормы питания для работающих осужденных, а именно:

– « для осужденных, занятых на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда, выдается (на 1 человека в сутки): 50 граммов хлеба из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной I сорта, 50 граммов хлеба пшеничного из муки II сорта, 20 граммов макаронных изделий, 40 граммов мяса, 20 граммов рыбы, 20 граммов маргариновой продукции, 5 граммов сахара, 0,2 грамма чая натурального, 50 граммов картофеля, 50 граммов овощей» – указанные повышенные нормы довольствия обусловлены не поощрением осужденных за работу, а трудовым законодательством Российской Федерации предусматривающим установление повышенных норм питания для работников работающих во вредных и опасных условиях труда;

– «Работающим осужденным, имеющим рост 190 сантиметров и выше, выдается дополнительное питание по заключению врача, но не более 50 процентов суточного рациона» – то есть повышенные нормы питания зависят от роста осужденного, а не от его трудовых показателей.

С нашей точки зрения целесообразно поощрять желание осужденных выполнять установленное сменное задание, в независимости от того, в каких условиях труда они работают и какой у них рост. На основании изложенного считаем, что необходимо включить в положения УИК РФ такую меру поощрения как – повышение нормы питания сроком на один месяц, для осужденных, выполняющих установленные нормы выработки в течении рабочего месяца исходя из дополнительной нормы на 1 сутки: 50 граммов хлеба из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной I сорта, 50 граммов хлеба пшеничного из муки II сорта, 20 граммов макаронных изделий, 40 граммов мяса, 20 граммов рыбы, 20 граммов маргариновой продукции, 5 граммов сахара, 0,2 грамма чая натурального, 50 граммов картофеля, 50 граммов овощей.

Соответствующие изменения также целесообразно включить в Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205.

Получение общего или профессионального образования. Здесь стоит отметить, что в соответствии с положениями статьи 36 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено, что: «стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ». А в качестве разновидностей стипендий, законодателем предусмотрены:

– «стипендия обучающимся, назначаемая юридическими лицами или физическими лицами, в том числе направившими их на обучение»;

– «именные стипендии»

В настоящее время, осужденным, направленным, администрацией исправительных учреждений, на обучение в школу или профессиональное училище не предусмотрены никакие стипендии, и при этом они не имеют возможности работать ввиду отсутствия у них рабочей специальности.

Считаем, что в качестве меры поощрения целесообразно закрепить назначение от администрации исправительного учреждения именной стипендии за успехи в учебе осужденным, которые по итогам промежуточной аттестации имеют только отличные оценки.

Общественное воздействие. Здесь стоит указать, что привлекая к воспитательной работе с осужденными различные общественные организации законодателем не предусмотрено право указанных организаций поощрять осужденных за активное участие к примеру в добровольческой или волонтерской деятельности. С нашей точки зрения, в положениях УИК РФ должна быть предусмотрена «иная мера поощрения, со стороны общественных организаций» применяемая, по согласованию с администрацией исправительного учреждения, в отношении осужденных активно участвующих в какой-либо добровольческой, благотворительной или иной созидательной деятельности.

Библиография:

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2022 г : Информационно-аналитический сборник – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России – 2023 – 538 с.
2. Загребин Д. В. Меры поощрения как одно из средств исправления осужденных / Д. В. Загребин, А. А. Цветкова // IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : Сборник материалов чтений, Пермь, 04–06 октября 2023 года / Сост. А.И. Согрина. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 174–176.

References:

1. The main indicators of the activity of the penal enforcement system January - December 2022 : Information and analytical collection Tver: FКУ NIИIT of the Federal Penitentiary Service of Russia – 2023 - 538 p.
2. Zagrebin D. V. Incentive measures as one of the means of correcting convicts / D. V. Zagrebin, A. A. Tsvetkova // IX Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin : A collection of reading materials, Perm, 04-06 October 2023 / Comp. A.I. Sogrina. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023. – pp. 174-176.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_318

ЧАСТНЫЕ ТЮРЬМЫ В США: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ PRIVATE PRISONS IN THE USA: HISTORY AND MODERNITY

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process

of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute

of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье подробно рассматривается исторический аспект отбывания наказаний в Соединенных Штатах Америки. Также анализируется опыт использования частных тюрем, что содержит в себе большое количество разного рода опыта, который можно использовать в отечественной пенитенциарной системе. Также рассматриваются вопросы злоупотребления в исправительных учреждениях частного типа. Затрагивается опыт использования труда осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Америки.

Abstract. This article examines in detail the historical aspect of serving sentences in the United States of America. The experience of using private prisons is also analyzed, which contains a large amount of different types of experience that can be used in the domestic penitentiary system. Issues of abuse in private correctional institutions are also addressed. The experience of using the labor of convicts in correctional labor institutions in America is touched upon.

Ключевые слова: Тюрьма, уголовное наказание, уголовно-исполнительное законодательство, пенитенциарная система, преступление, труд заключенных, осужденные, телесные наказания, смертная казнь, приговор.

Keywords: Prison, criminal punishment, penal legislation, penitentiary system, crime, prison labor, convicts, corporal punishment, death penalty, sentence.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. Частные тюрьмы в США: история и современность // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 318-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_318.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. Private prisons in the USA: history and modernity // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 318-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_318.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2024

Введение. Тюремное заключение как мера уголовного наказания применяется в уголовно-исполнительном законодательстве по всему миру относительно недавно. Безусловно, лишение свободы практиковалось в различных странах веками, но его целью долгое время было содержание преступника до казни или экзекуции. Иногда в заключении содержали знатную особу с целью получения выкупа, или по каким-либо политическим целям, как например короля Англии Ричарда Львиное сердце, взятого в плен принцем Австрии Леопольдом VI отпущенного на свободу за баснословный выкуп. В разное исторические периоды в заточении находились английские короли Генрих VI и Эдуард IV во время Войны Роз, королева Шотландии Мария Стюарт во время соперничества с королевой Англии Елизаветой I.

Цель исследования. Проанализировать особенности отбывания наказаний в пенитенциарных учреждениях Соединенных Штатов Америки

Методы исследования. В данном исследовании применялся описательный метод и метод анализа. Посредством описательного метода анализировались особенности отбывания наказаний в пенитенциарной системе США и основные аспекты нахождения заключенных в частных тюрьмах. А по средством метода анализа рассматриваются вопросы использования труда заключенных в исправительных учреждениях Америки.

Прототипы тюрем существовали уже в Древнем Риме. В Средние века для содержания под стражей использовались башни, подвалы, ямы. О тюрьме в современном ее виде можно говорить, начиная с XIII века, когда во Флоренции была построено специальное здание для содержания в заключении гибеллинов, потерпевших фиаско в политической борьбе[1]. Впоследствии тюрьмы появились в Англии (1550) и Голландии (1588).

Первые частные тюрьмы в мире появились в США. С середины XVIII века их то вводили, то запрещали. Известно, что частные тюрьмы существовали в штатах Луизиана, Теннесси, Алабама, Арканзас. После гражданской войны 1861–1865 гг. значительно пострадали штаты, ставшие театром военных действий. Для восстановления экономики этих регионов требовалась дешевая рабочая сила. Предприниматели стали активно использовать труд заключенных[2]. Именно тогда в Конституции США появилась 13 поправка, предусматривающая принудительный труд

в качестве наказания за преступления. Заключенных использовали как дешевую рабочую силу либо на производстве в частных тюрьмах, либо на найму в компаниях, не имеющих отношения к пенитенциарной системе, на основе договоров. Владельцы частных тюрем были далеки от идей гуманизма, извлекая прибыль даже от смерти заключенных, тела которых продавали медицинским школам. Высокий доход обеспечивался применением телесных наказаний, отсутствием должных санитарных условий, низким качеством еды и плохими условиями содержания. Также потребительски относились к заключенным и в компаниях, где они работали по найму, определяя самую низкую оплату труда, предоставляя минимальные условия комфорта.

В истории сохранились сведения о тюрьме «Ангола», известной как одна из самых жестоких пенитенциарных учреждений в мире. Тюрьма была открыта в штате Луизиана в конце XIX века и просуществовала более 70 лет. Изначально на территории, где впоследствии располагалась тюрьма, находилась хлопковая плантация, владелец которой использовал для ее обработки труд рабов, привезенных из Анголы. Именно название этой африканской страны дало название тюрьме, которая появилась здесь после гражданской войны. Ее начальником стал Самюэль Джеймс, участник военных действий на стороне конфедератов. После смерти прежнего владельца он купил часть земель и на их обработку отправлял заключенных из тюрьмы в Новом Орлеане, начальником которой он был назначен. Для оптимизации логистики бывшие преступники были размещены в поселении, где раньше жили рабы из Анголы. Бизнес развивался успешно и приносил высокий доход. На прилегающих к плантации землях были построены новые здания тюрьмы, а в 1901 году «Ангола» стала основной тюрьмой штата. Помимо того, что заключенные работали на износ, выращивая хлопок и кукурузу, многие подвергались пыткам и жестокому обращению. В тюрьме также находилась камера с электрическим стулом, где казнили приговоренных к смертной казни[3].

Впоследствии в архивах учреждения были обнаружены документы, свидетельствующие о злоупотреблениях со стороны охранников тюрьмы, многие из которых в прошлом сами были заключенными. Достоянием общественности стала история о 16-летнем Вилли Фрэнсисе, приговоренном к смертной казни за убийство фармацевта. При исполнении приговора контакты в электрическом стуле не сработали, в результате чего молодой человек получил множественные ожоги. Спустя 6 дней приговор был приведен в исполнение повторно по настоянию губернатора штата и прокурора. Признание в преступлении Вилли Фрэнсиса было получено под пытками.

Пролить свет на нечеловеческое обращение с заключенными попытались журналисты в 30-х годах XX века, однако их инициатива так и не увенчалась успехом. Спустя 10 лет о злоупотреблениях в «Анголе» рассказал бывший заключенный Уильям Сэндлер, рассказав о том, к каким жестоким методам прибегала администрация учреждения и руководство штата для извлечения прибыли с тюремного производства. Расследование злоупотреблений в тюрьме началось спустя еще 10 лет после массовых беспорядков, вызванных варварским обращением с заключенными. В результате выступления против тюремных порядков в знак протеста против жестокости более 50 преступников, отбывавших наказание в «Анголе», перерезали себе ахилловы сухожилия. Многочисленные беспорядки и внимание общественности дали в конце концов результат. В 1970 году частные тюрьмы были признаны неконституционными.

Однако чуть более десятилетия спустя к этому опыту вернулись вновь, но с несколько иными подходами. Интересно, что первый после перерыва контракт на работы по модернизации пенитенциарного учреждения и организацию содержания заключенных выиграла компания Massey Burch Investment, инвестировавшая денежные средства в рискованные предприятия. На ее счету уже значилось финансирование таких успешных фирм, как сеть ресторанов быстрого питания KFC и провайдер медицинских услуг Hospital Corporation of America. Стоимость вложений компании в тюрьму Hamilton County в 1983 году составила 550 тыс. долларов, что стало на 25% меньше, чем было определено бюджетом штата Теннесси[4]. Таким образом, частная фирма впервые в истории пенитенциарных систем мира получила право исполнять наказание.

Инвесторами Massey Burch была создана Корпорация исправительных учреждений Америки, которая спустя год после получения контракта на Hamilton County, взяла в управление все тюрьмы штата. Стоимость контракта составила 200 млн. долларов. Вскоре в управление компании попали тюрьмы и других штатов. А в 1994 году Корпорация исправительных учреждений Америки организовала дополнительно подразделение для транспортировки заключенных по стране. Спустя еще 4 года в ведении компании находилось 50% тюремного бизнеса в США. В настоящий момент Корпорация исправительных учреждений Америки управляет 46 тюрьмами в 14 штатах, в которых трудоустроено порядка 17,5 тысяч служащих[5]. Дополнительно компания осуществляет деятельность в 20 государственных учреждениях, связанных с исполнением наказаний. Корпорация выпускает акции своих предприятий, которые пользуются спросом на Нью-Йоркской бирже, а ее прибыль растет, что подтверждает перспективность подобного бизнеса.

Компания Massey Burch Investment не единственная, которая ведет бизнес в исправительных учреждениях. Ее основным конкурентом является GEO Group. Доля этих корпораций составляет 3/4 рынка тюремной промышленности США и миллионные прибыли. Всего таких фирм насчитывается порядка 20. Частные компании организуют исполнение наказаний в 27 штатах. В трех штатах – Нью-Йорке, Луизиане и Иллинойсе – их доступ в пенитенциарную систему запрещен законодательством. Следует отметить, что пик привлечения частных компаний в пенитенциарную систему США достиг максимума в годы президентства Билла Клинтона. Этому способствовала программа по сокращению федеральных работников в системе исполнения наказания, результатом которой стало массовое заключение контрактов с частными тюремными корпорациями. Министерство юстиции было поставлено в условия нехватки кадров для обеспечения безопасности общества и исполнения наказаний в отношении лиц, преступивших закон, что и стало стимулом к увеличению доли частного сектора в пенитенциарной системе страны.

В настоящее время в различных сферах производства, где используется труд заключенных, задействованы такие крупные корпорации с мировым именем, как Motorola, Microsoft, Boeing, IBM, Revlon и другие[6]. В расчете на низкие затраты производства в тюремный бизнес вовлекаются все новые сферы: строительные предприятия, телефонные компании, финансовые фирмы. Численность преступников, находящихся

в местах лишения свободы, в Америке одна из самых высоких в мире, что связано с особенностями системы правосудия, предусматривающей тюремный срок за преступления, за которые в других странах можно получить условный срок или административное наказание в виде штрафа, например. Частные компании заинтересованы в дешевой рабочей силе в том, чтобы наемные рабочие из числа заключенных как можно дольше находились в местах лишения свободы. Поэтому пенитенциарная политика проводится таким образом, чтобы находясь в заключении, преступники получали дополнительный срок за малейшие провинности.

Интересен тот факт, что в тюрьмах США производится не только монтажные инструменты, бытовая техника, офисная мебель и медицинское оборудование, но всё военное снаряжение и обмундирование. Производство касок, форменного снаряжения и авиационного оборудования осуществляется за счет труда заключенных. Государственные заказы приносят высокую прибыль, которая привлекает в управляющие компании видных чиновников. Так в Совет директоров GEOGroup в разное время входили бывший глава ФБР, бывший замдиректора ЦРУ, бывший глава секретной службы, бывший глава ВМС, бывший министр юстиции и бывший руководитель Федерального управления тюрем.

Строительство и развитие частных тюрем увеличивает количество предприятий, ориентированных на потребности пенитенциарных учреждений, а также привлекает крупные корпорации. Так Goldman Sachs и Smith Barney Shearson Inc. конкурируют за право строить тюрьмы, производить электронные замки для камер, системы слежения за заключенными и прочее оборудование, необходимое для обустройства и работы пенитенциарного учреждения. Влиятельные корпорации, задействованные в тюремном бизнесе, заинтересованы в ужесточении законодательства, что привлечет еще больше дешевой рабочей силы в развитие производства. Уголовное правосудие США одно из самых карательных в мире. Так, если преступление совершается в третий раз, правонарушителю определяется срок лишения свободы в 25 лет вне зависимости от тяжести преступления. Подобный подход прослеживается и в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Нелегальные иммигранты получают более суровые наказания по сравнению с гражданами США за одни и те же преступления. Приговоры в отношении афроамериканцев выносятся чаще, чем в отношении представителей европейской расы и с более длительными сроками заключения. То же касается и женщин. Руководством страны не была подписана Конвенция ООН по правам ребенка. В результате чего в тюрьмах США содержится рекордное количество детей и подростков, в том числе осужденных пожизненно. Таким образом, производство в тюрьмах поддерживается вливанием человеческого капитала для получения большей прибыли.

Не осталась в стороне от прибыльного бизнеса и сфера рекламы, продвигающая преимущества инвестиций в тюремный бизнес. Вот примеры рекламных слоганов, призывающих добропорядочных граждан США получать прибыль за счет соотечественников, преступивших закон: «Пока число арестов и приговоров неуклонно растет, надо на этом зарабатывать. Скорее вкладывайте деньги в эту бурно развивающуюся отрасль, пока лифт еще не покинул первый этаж!», «Рынок местных тюрем приносит огромные доходы!», «Тюрьмы – это настоящий большой бизнес!»[7].

Большой бизнес частных тюрем открыл не только новый источник прибыли для обычных американцев, но и новые возможности злоупотреблений для должностных лиц. Так судьи Марк Шаварелла и Майкл Коханан в течение нескольких лет брали взятки от владельцев частных тюрем за назначение более длительных сроков заключения. И это не единичный случай злоупотреблений со стороны представителей власти. Более того необходимо отметить, что администрация пенитенциарных учреждений должна в первую очередь уделять внимание именно воспитательной работе. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы является важной составляющей процесса реабилитации и ресоциализации осужденных[8].

Изначально система юстиции США руководствовалась принципами равного и доступного для всех правосудия. В 1791 году в стране был принят Билль о правах, закрепляющий основные права и свободы гражданина. В XIX веке проведена реформа пенитенциарной системы, цель которой была сделать систему исполнения наказаний более гуманной, исправить заключенного и помочь ему вернуться в общество законопослушным гражданином. Долгое время многие государства в мире брали за образец исправительную политику США. Однако частный бизнес, получивший доступ в государственную систему, нарушил ее функционирование, заменив принципы служения на благо обществу ориентацией на получение прибыли. Частные тюрьмы стали прибыльными предприятиями с высокой рентабельностью. Заключенные являются дешевой рабочей силой для крупных корпораций. Частный капитал мало заинтересован в создании для них комфортных условий труда и достойной оплате выполненной работы, и абсолютно не заинтересован в исправлении лиц, преступивших закон. История создания и развития частных тюрем в США свидетельствует, что опыт привлечения частных фирм в сферу, где необходима монополия государства, имеет негативные последствия для общества. Необходимо отметить, что работа с осужденными является важнейшей составляющей как в борьбе с рецидивами, так и реабилитации и ресоциализации осужденных[9].

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью утверждать, что использование труда заключенных может и должно применяться в исправительно-трудовых учреждениях. Но необходимо отметить, что данный труд должен, безусловно, основываться на прогрессивном и демократичном законодательстве. Полное соблюдение прав осужденных в правовом государстве должно иметь место быть в полной мере. Также надо сказать, что опыт частных тюрем является достаточно успешным и такую практику необходимо применять значительно шире и масштабнее.

Библиография:

1. Цепляев А.В. Средневековая тюрьма и ее быт. URL: <https://author.today/post/184285?ysclid=lv0wкха3h6573677187> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Журавлев П. День освобождения рабов в США // Международная жизнь: электронный журнал. 2011. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30521> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Сорчинов М. Тюрьмы мира // Коммерсантъ Власть: электронный журнал. 2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/786719?ysclid=lv0ywp73q667631060> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Косолапов Ю.В., Костромина Е.А., Сивова А.А. Законодательное регулирование государственной поддержки производственного сектора пенитенциарных учреждений: зарубежный опыт // Пробелы в российском законодательстве: электронный журнал. 2019, №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-proizvodstvennogo-sektora-penitentsiarnyh-uchrezhdeniy-zarubezhnyy-opyt/viewer> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Коммерческие тюрьмы мира // Коммерсантъ Деньги: электронный журнал. 2010, №21. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1378019> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Егупец А. Как используют труд заключенных за рубежом // Коммерсантъ: электронный журнал. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4855351?ysclid=lv1107anv3936829484> (дата обращения: 15.04.2024).
7. R. Longley What You Should Know About the Prison-Industrial Complex // ThoughtCo 2021. URL: <https://www.thoughtco.com/what-you-should-know-about-the-prison-industrial-complex-4155637> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Самойлова А.А., Ивлиев П.В. «К вопросу о воспитательной работе с осужденными в учреждениях УИС» // Право и государство: теория и практика, № 8 (224), 2023 г., С: 352-354.
9. Ивлиев П.В., Никитина О.А. «К вопросу рецидивизма и сокращения повторных преступлений» // Аграрное и земельное право № 1 (229), 2024 г., С: 14-16.

References:

1. Tseplyaev A.V. Medieval prison and its life. URL: <https://author.today/post/184285?ysclid=lv0wкха3h6573677187> (access date: 04/15/2024).
2. Zhuravlev P. Slave Emancipation Day in the USA // International Life: electronic journal. 2011. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30521> (access date: 04/15/2024).
3. Sorchinov M. Prisons of the world // Kommersant Power: electronic magazine. 2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/786719?ysclid=lv0ywp73q667631060> (access date: 04/15/2024).
4. Kosolapov Yu.V., Kostromina E.A., Sivova A.A. Legislative regulation of state support for the production sector of penitentiary institutions: foreign experience // Gaps in Russian legislation: electronic journal. 2019, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-proizvodstvennogo-sektora-penitentsiarnyh-uchrezhdeniy-zarubezhnyy-opyt/viewer> (access date: 04/15/2024).
5. Commercial prisons of the world // Kommersant Money: electronic magazine. 2010, No. 21. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1378019> (access date: 04/15/2024).
6. Egupets A. How the labor of prisoners is used abroad // Kommersant: electronic magazine. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4855351?ysclid=lv1107anv3936829484> (date of access: 04/15/2024).
7. R. Longley What You Should Know About the Prison-Industrial Complex // ThoughtCo 2021. URL: <https://www.thoughtco.com/what-you-should-know-about-the-prison-industrial-complex-4155637> (date of access: 04/15/2024).
8. Samoilova A.A., Ivliev P.V. "On the issue of educational work with convicts in penal institutions" // Law and State: Theory and Practice, No. 8 (224), 2023, P: 352-354.
9. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "On the issue of recidivism and reduction of repeated crimes" // Agrarian and land law No. 1 (229), 2024, P: 14-16.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_322

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТКРЫТЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ FOREIGN EXPERIENCE IN THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN OPEN PENITENTIARY INSTITUTIONS

ВОРОЩУК Владимир Богданович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России). 390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: vbogdanovich62@mail.ru ;

НИКОЛАЕВ Владимир Иванович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России). 614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

E-mail: nikolaev_vi_09@mail.ru;

VOROSHCHUK Vladimir Bogdanovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Supervision and Prison Regime Organization Sub-department Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service (Academy of the FPS of Russia).

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: vbogdanovich62@mail.ru;

NIKOLAEV Vladimir Ivanovich,

PhD in Engineering sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Regime, Protection and Escort Sub-department of the Perm Institute of the Federal Penal Service (Perm Institute of the FPS of Russia).

614012, Russia, Perm region, Perm, Karpinsky str., 125.

E-mail: nikolaev_vi_09@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторами проанализирован опыт зарубежных стран по вопросам исполнения наказания в виде лишения свободы открытыми пенитенциарными учреждениями (тюрьмами открытого типа), сходными по режиму с колониями-поселениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Функционирование подобных пенитенциарных учреждений в большей степени способствует социальной адаптации осужденных, отбывающих лишение свободы, позволяет завершить процесс оказания на них исправительного воздействия и успешно подготовить их к возвращению в общество после освобождения. Изучение зарубежного опыта в части исполнения наказания в открытых пенитенциарных учреждениях представляет особый интерес и может быть востребован и успешно имплементирован в деятельности отечественных колоний-поселений.

Abstract: In this article, the authors analyzed the experience of foreign countries on the execution of punishment in the form of deprivation of liberty by open penitentiary institutions (open-type prisons), similar in regime to colonies-settlements of the penal system of the Russian Federation. The functioning of such penitentiary institutions contributes to a greater extent to the social adaptation of convicts serving imprisonment, allows them to complete the process of providing correctional influence on them and successfully prepare them for return to society after release. The study of foreign experience in the execution of punishment in open penitentiary institutions is of particular interest and can be in demand and successfully implemented in the activities of domestic colonies-settlements.

Ключевые слова: исполнение наказания; лишение свободы; открытые пенитенциарные учреждения (пенитенциарные учреждения открытого типа); колонии-поселения.

Keywords: execution of penalty; deprivation of liberty; open penitentiary institutions (penitentiary institutions of open type); colonies-settlements.

Для цитирования: Ворощук В.Б., Николаев В.И. Зарубежный опыт исполнения наказания в открытых пенитенциарных учреждениях // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 322-325. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_322.

For citation: Voroshchuk V.B., Nikolaev V.I. Foreign experience in the execution of punishment in open penitentiary institutions // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 322-325. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_322.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024

Открытые пенитенциарные учреждения либо пенитенциарные учреждения открытого типа присутствуют в системе учреждений, исполняющих лишение свободы, и достаточно эффективно функционируют в большинстве стран Европы со второй половины XX века. Подобными учреждениями, как правило, являются тюрьмы категории «D», отнесенные к категории открытых пенитенциарных учреждений, являющихся аналогом колоний-поселений отечественной пенитенциарной системы. В подобных учреждениях в отличие от пенитенциарных учреждений полуоткрытого типа (категории «С») преследуется цель максимально развить у осужденных (в иностранной печати используется термин «заключенные») чувство ответственности и способность контролировать свое поведение. Тюрьмы подобного типа позволяют постепенно адаптировать осужденного к условиям свободы, завершить процесс исправительного воздействия на осужденных и подготовить их к возвращению в общество.

Рассматривая режим содержания осужденных в европейских тюрьмах открытого типа, необходимо отметить следующие особенности:

осужденные содержатся в помещениях типа общежитий, комнаты которых не запираются;

осужденные содержатся без охраны, но под надзором администрации учреждения (проверки наличия осужденных могут проводиться от одного до четырех раз в день);

трудоустройство осужденных осуществляется за пределами учреждения без надзора;

осужденные могут получать из депозита в тюремном учреждении деньги, которые остаются в их распоряжении;

осужденным, по мере возможности, создают условия для самостоятельного приготовления дополнительной пищи.

Основные отличия тюрем открытого типа от тюрем полуоткрытого типа: возможность проживания за пределами учреждения в личных домах или частных (снятых внаем) квартирах вместе с семьей с разрешения начальника учреждения; количество свиданий осужденного не ограничивается, при этом, свидания могут подлежать надзору со стороны администрации учреждения (разговоры осужденных во время свиданий не контролируются); осужденным могут предоставить больше пропусков из тюремного учреждения (право выхода за пределы учреждения); переписка осужденных не подлежит цензуре со стороны администрации учреждения, а телефонные разговоры осужденных – не контролируются.

Следует отметить, что осужденные, подлежащие переводу в открытые тюрьмы из учреждений других уровней безопасности (тюрьмы категорий «А», «В» и «С»), должны отвечать следующим требованиям: не иметь нарушений установленного порядка отбывания наказания (режима содержания); отбыть определенную часть срока наказания, назначенного судом; не быть склонными к побегам; быть физически здоровыми [2, с. 173-175].

Значение пенитенциарных учреждений открытого типа сложно переоценить. Они являются элементами прогрессивной системы отбывания наказания, поскольку в данные учреждения переводятся осужденные (обязательно либо необязательно) перед условно-досрочным освобождением или перед освобождением по отбытии срока наказания.

Среди преимуществ тюрем открытого типа можно отметить следующие: 1) отсутствие необходимости возводить какие-либо охранные сооружения по периметру учреждения; 2) возможность привлечения заключенных к труду, например, сельскохозяйственным работам, учитывая нахождение таких учреждений преимущественно в сельской местности; 3) существенная экономия финансовых средств, заключающаяся не только в снижении затрат на содержание одного заключенного, но и в относительно небольшом штате персонала (сотрудников) необходимого для подобных учреждений [3, с. 155].

Перейдем к анализу исполнения наказания в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях отдельных развитых зарубежных государств, сходных по режиму с российскими колониями-поселениями.

Тюремные учреждения пенитенциарной системы Великобритании по уровню безопасности могут классифицироваться на 4 уровня – «А», «В», «С» и «D», где категория «А» означает закрытые тюрьмы с наиболее жестким режимом отбывания наказания, а категория «D» – учреждения открытого типа. Физическая охрана в тюрьмах категории «D» (открытого типа), как правило, минимальна, а периметр представлен своего рода контрольным ограждением (заграждением), определяющим границы учреждения, за пределами которых передвижение заключенного возможно только с разрешения администрации. В открытых тюрьмах осужденные проживают в комнатах по одному-два человека, при этом отмечается отсутствие постоянного контроля за ними внутри таких учреждений. Осужденные могут работать на тех же условиях, что и обычные граждане (свободного найма), пользоваться наличными деньгами, иметь возможность посещения церковных богослужений, покидать с разрешения администрации территорию учреждения для встреч с родственниками либо друзьями, которые приехали их навестить. Сеть этих заведений пока относительно невелика (менее 25 % от всей пенитенциарной системы), но она продолжает наращивать свою массу, поскольку затраты на их содержание гораздо меньше по сравнению с тюрьмами закрытого типа. Кроме того, подобные учреждения позволяют сохранить социально полезные связи заключенных с внешним миром [6, с. 14].

Фундаментальным элементом в организации исполнения наказания в виде лишения свободы в Великобритании является размещение заключенных в тюрьмах различных видов, соответствующих определенному виду режима. Заключенные разделены на 4 категории («А», «В», «С» и «D»), которые соотносятся с различными видами тюрем пенитенциарной системы рассматриваемого зарубежного государства [7; 8]. Открытым условиям содержания соответствуют заключенные категории «D», которые обычно направляются в открытые тюрьмы. Категоризация заключенного учитывает тяжесть содеянного им преступления, за которое он был осужден, а также ту потенциальную опасность, которую он может представлять для общества в случае совершения им побега.

Современным заключенным присваивается категория «D», если они не подпадают под следующие критерии:

- заключенный за время отбывания предыдущего наказания характеризовался как нарушитель либо осуждался за совершение преступлений на сексуальной почве (половые преступления), если не был переведен в открытые условия;
- имеется информация о намерениях заключенного совершить побег;
- заключенный ранее был осужден за совершение поджога либо распространение наркотических средств;
- заключенный является более чем 12 месяцев нарушителем установленного режима (порядка отбывания наказания), осужден за совершение преступлений на сексуальной почве (половые преступления).

При этом действует правило: если осужденный отбывал предыдущее наказание в открытом режиме (категория «D»), то маловероятно, что он будет помещен отбывать наказание в условия с более высоким уровнем безопасности, если преступление, которое им совершено, не относится к категории тяжких [4, с. 54-55].

Целесообразно обратить внимание на особую форму открытого содержания осужденных на территории Германии – так называемые переходные дома, созданные по примеру Великобритании, целью функционирования которых является оказание содействия в адаптации к жизни на свободе тем, кто осужден к длительным срокам заключения. Как правило, в них направляются осужденные, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение, за 6–12 месяцев до окончания срока продолжительностью не менее 3 лет. Осужденным в таких учреждениях предоставляется возможность работать на предприятиях либо учиться в школе или профессиональных училищах, как обычным гражданам. Осуществление надзора ограничивается осуществлением за ними периодического контроля. В последние 9 месяцев перед осво-

бодением осужденным, помимо основного отпуска, предоставляется дополнительный, до 6 дней в месяц, для решения вопросов, связанных с устройством жизни после освобождения. В дальнейшем им может быть предоставлена возможность в свободное от работы и занятий время до 22 часов находиться вне стен учреждения [9, с. 11-12].

В современной Норвегии акценты пенитенциарной политики передвинуты с процесса отбывания наказания на стадию возвращения (реинтеграции) осужденных в общество, их трудовое и бытовое устройство после освобождения.

Деятельность пенитенциарной службы Норвегии основана на ряде принципов: гуманность, законность, равенство всех перед законом, отбыл наказание – рассчитался с обществом. Наказанием является сам факт лишения свободы, причем тюремное заключение не должно быть более суровым, чем необходимо с точки зрения безопасности. Отсюда вытекает следующий принцип – «нормализации» пребывания в тюрьме (приближение к нормальной жизни): чем меньше контраст между тюрьмой и свободой, тем легче для заключенных последующий переход к жизни вне тюремных стен. Прогресс в ходе исполнения наказаний приводит к более успешной социальной реабилитации [5, с. 26].

На территории Норвегии количество тюрем открытого типа (с низким уровнем безопасности), аналогичных по режиму с колониями-поселениями уголовно-исполнительной системы России, пока относительно невелико – около 8 учреждений – менее 20 % от всей пенитенциарной системы. Здесь следует пояснить, что в ее состав входят 33 пенитенциарных учреждения, объединяющих в себя 58 учреждений, включая отдельно расположенные тюремные отделения. Среди пенитенциарных учреждений открытого типа, действующих в Норвегии, можно назвать Бастой (Бастей), Хассель, а также тюремные отделения Лейра, Уллершмо (Уллерсмо), Валдрес.

В подобные пенитенциарные учреждения (тюрьмы) осужденные переводятся из тюрем с более строгим режимом по отбытии не менее 1/3 срока наказания продолжительностью не менее 3 месяцев. Осужденные-иностранцы в подобных тюрьмах, как правило, не содержатся. Численность сотрудников в открытых тюрьмах составляет примерно 60–70 % от числа содержащихся в них осужденных. На осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах открытого типа, возлагается обязанность покидать тюрьму и возвращаться обратно в определенное время, отведенное на выполнение того или иного вида деятельности. Указанный момент оговаривается в документе (контракте), который подписывает осужденный при поступлении в тюрьму. В случае задержки осужденного в пути следования в тюремное учреждение, он обязан информировать об этом сотрудников такого учреждения. Особое внимание уделяется вопросам проверки осужденных с целью выявления употребления ими одурманивающих и других веществ, т. е. профилактике употребления алкоголя и наркотиков: при входе в учреждение размещается алкотестер; один раз в неделю сотрудник-кинолог с собакой проводит обследование помещений тюрьмы на предмет обнаружения наркотических средств. В случае нарушения условий отбывания наказания в тюрьме подобного типа осужденного переводят обратно в тюрьму с более высоким уровнем безопасности [3, с. 153-154].

В Норвегии имеются т.н. «промежуточные дома» (half way house), представляющие собой особый вид тюрьмы, в которой заключенные находятся в самом конце отбывания срока и где они обязаны работать на предприятиях или посещать школу (за пределами подобных учреждений в условиях свободы), продолжая оставаться заключенными. Подобный тип пенитенциарного учреждения в значительной степени облегчает процесс социальной реинтеграции. В Норвегии рассматривается возможность создания тюрем абсолютно нового типа – «тюремной деревни» (a village prison) или «тюрьмы-деревни», которые должны быть организованы также как обычные деревни; в них будут присутствовать все необходимые службы; в рамках учреждения будет налажена сложная система безопасности, начиная от низкого уровня и заканчивая высоким [10].

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Молдова (Уголовный и Исполнительный кодексы Республики Молдова 2002 и 2004 гг.) свидетельствует о том, что именно пенитенциарные учреждения открытого типа напоминают отечественные колонии-поселения, поскольку они предназначены для содержания в них под надзором осужденных за преступления по неосторожности. Для нашего исследования представляется целесообразным более подробно остановиться на изучении специфики исполняемого в рассматриваемых пенитенциарных учреждениях наказания в виде лишения свободы. В рассматриваемых учреждениях предусматриваются различные режимы содержания осужденных – первоначальный, обычный и ресоциализации (ресоциализационный).

На первоначальном режиме содержания находятся те осужденные, кто впервые поступил в пенитенциарное учреждение. Особенности данного режима содержания осужденных заключаются в следующем: они содержатся в полностью изолированных помещениях, которые закрываются в период от отбоя до подъема; предоставляется возможность свободного передвижения по территории учреждения в пределах, установленных администрацией, с момента подъема и до отбоя; имеют при себе деньги и ценные вещи, могут пользоваться ими.

Осужденные могут подлежать переводу на обычный режим содержания по окончании 3 месяцев со дня поступления в пенитенциарное учреждение (с учетом периода нахождения в карантине). Наряду с правами, которыми пользуются осужденные на первоначальном режиме, осужденные на обычном режиме могут привлекаться за пределами пенитенциарного учреждения без надзора к труду; может предоставляться предоставлен краткосрочный выезд за пределы учреждения.

За 6 месяцев до окончания срока отбывания наказания осуществляется перевод осужденных на режим ресоциализации, на котором с учетом их поведения, отношения к труду и т.д. может быть разрешено право проживания со своими семьями в жилом помещении на территории либо вблизи пенитенциарного учреждения. На указанном режиме в пределах пенитенциарного учреждения открытого типа могут содержаться осужденные мужчины и женщины при обеспечении их раздельного содержания. Следует отметить, что осужденным, которым предоставлено проживание с семьей на территории пенитенциарного учреждения либо за его пределами может быть предоставлено право заниматься сельским хозяйством, выращивание птицы и животных, тогда как лицам, пользующимся правом проживания за пределами учреждения – пользоваться

радиотелефонной (мобильной) связью и интернетом. В отсутствие семьи проживание данных осужденных предусматривается в помещениях на территории пенитенциарного учреждения. Кроме того, с разрешения администрации те осужденные, кто содержится на режиме ресоциализации и обычном режиме, имеют возможность наниматься на работу за пределами пенитенциарного учреждения на основании контракта (трудового договора) [1, с. 105-106].

Подводя итог проведенному исследованию, следует сделать вывод о том, что открытые пенитенциарные учреждения (пенитенциарные учреждения открытого типа), подобные по режиму колониям-поселениям, имеются в пенитенциарных системах рассмотренных нами зарубежных государств, являясь элементами прогрессивной системы отбывания наказания. Их отличает стремление адаптировать заключенного (осужденного) к условиям свободы, завершить процесс исправительного воздействия на него и подготовить к возвращению в общество. Представляет интерес изучение отдельных вопросов исполнения в них лишения свободы - практика отбора заключенных для открытых тюрем в Великобритании; опыт функционирования особой формы открытого содержания осужденных в так называемых переходных (промежуточных) домах (Великобритания, Германия, Норвегия); дифференциация условий содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях, являющихся аналогом колоний-поселений (Молдова); обязанность осужденных, проживающих со своими семьями в отдельном жилом помещении за пределами пенитенциарного учреждения (вблизи него), в отсутствие семьи проживать в помещениях на территории пенитенциарного учреждения (Республика Молдова). По нашему мнению, подобный зарубежный опыт может быть востребован и успешно имплементирован в деятельности колоний-поселений отечественной пенитенциарной системы.

Библиография:

1. Актуальные вопросы исполнения лишения свободы зарубежными пенитенциарными учреждениями, сходными по режиму с колониями-поселениями (на примере некоторых стран СНГ) / М.А. Кириллов, В.И. Огородников, В.Б. Ворошчук, В.Н. Летунов // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4(34). С. 103-106.
2. Ворошчук В.Б., Летунов В.Н. Система организации функционирования пенитенциарных учреждений полуоткрытого и открытого типа за рубежом // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 172-178.
3. Ворошчук В.Б., Николаев В.И. Опыт Норвегии по исполнению наказания в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях (тюрьмах) открытого типа: курс на социальную реинтеграцию // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 153-155.
4. Зверева О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: монография / О.Н. Зверева, С.Н. Смирнов. - Липецк: Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, Липецкий филиал, 2006. 153 с.
5. Знатных Л. Акцент на реинтеграцию // Преступление и наказание. 2011. № 5. С. 26-27.
6. Иванова О.А. Тюрьмы открытого типа за рубежом // Вестник Пермского института ФСИН России. 2011. № 2(4). С. 13-16.
7. Маруков А.Ф. Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 48 с.
8. Пономарев С.Н. Тюремная система Англии и современное общество: монография / С.Н. Пономарев, А.Ф. Маруков, В.В. Геранин. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. 136 с.
9. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб. пособие / Н.А. Андреев [и др.]. - М.: Права человека, 2001. (Тюремная библиотека. Выпуск 26). 183 с.
10. Укерманн Й. О реформировании уголовно-исполнительной системы Норвегии // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29-30 октября 2009 г.). 2-е изд., доп. - Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 12-14.

References:

1. Topical issues of execution of imprisonment by foreign penitentiary institutions similar in the regime with colonies-settlements, on the example of some countries of the commonwealth of independent states / M.A. Kirillov, V.I. Ogorodnikov, V.B. Voroshchuk, V.N. Letunov // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2018. No. 4(34). pp. 103-106.
2. Voroshchuk V.B., Letunov V.N. The organization and functioning system of foreign penitentiary institutions of half-open and open types // Applied legal psychology. 2014. No. 3. pp. 172-178.
3. Voroshchuk V.B., Nikolaev V.I. Norway's experience in the execution of sentences in the form of deprivation of liberty in penitentiary institutions (prisons) open type: social reintegration course // Law and the State: theory and practice. 2021. No. 7 (199). pp. 153-155.
4. Zvereva O.N. Implementation of the principle of individualization of punishment in the execution of imprisonment: monograph / O.N. Zvereva, S.N. Smirnov. - Lipetsk: Vladimir. Jurid. Institute of the Federal Penal Service of Russia, Lipetsk branch, 2006. 153 p.
5. Znatnykh L. Emphasis on reintegration // Crime and punishment. 2011. No. 5. pp. 26-27.
6. Ivanova O.A. Open prisons abroad // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia. 2011. No. 2(4). pp. 13-16.
7. Marukov A.F. Prison policy of England and Wales: historical and legal research: dis. abstract ... Doctor of Law. St. Petersburg, 2001. 48 p.
8. Ponomarev S.N. The prison system of England and modern society: a monograph / S.N. Ponomarev, A.F. Marukov, V.V. Geranin. Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2002. 136 p.
9. Resocialization of convicts in penitentiary institutions of Germany (socio-psychological aspect): studies. manual / N.A. Andreev [and etc.]. - M.: Human Rights, 2001. (Prison Library. Issue 26). 183 p.
10. Uckermann J. On reforming the Norwegian penal enforcement system // Ensuring the process of reforming the execution of sentences in the Russian Federation: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 29-30, 2009). 2nd ed., add. Ryazan: Academy of the Federal Penal Service of Russia, 2010. pp. 12-14.

**РОЛЬ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР
И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК 1958 ГОДА В ВОПРОСЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
THE ROLE OF THE FOUNDATIONS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE USSR
AND THE UNION REPUBLICS OF 1958 IN QUESTION ON LIABILITY FOR RECIDIVISM
AND ITS SUBSEQUENT DEVELOPMENT IN THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION**

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
(по кафедре уголовного права юридического факультета)
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

НАЗАРОВА Евгения Викторовна,

старший преподаватель-методист факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования
ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Пермский институт ФСИН России).
614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.
E-mail: 1975nev@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

candidate of Law, associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees
(according to the Department of Criminal Law of the Faculty of Law)
of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management
of the Federal Penitentiary Service" (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

NAZAROVA Evgeniya Viktorovna,

senior lecturer-methodologist of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education
of the federal state educational institution "Perm Institute of the Federal Penitentiary Service"
(Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia).
614012, Perm Krai, Perm, Karpinsky str., 125.
E-mail: 1975nev@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена изучению роли основ уголовного законодательства союза ССР и союзных республик 1958 года в вопросе об ответственности за рецидив преступлений, а также последующему развитию института рецидива в отечественном уголовном законодательстве.

Abstract: the article is devoted to the study of the role of the foundations of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics of 1958 in the issue of liability for recidivism, as well as the subsequent development of the institution of recidivism in domestic criminal legislation.

Ключевые слова: рецидив, повторность преступлений, отягчающие обстоятельства, уголовная ответственность, общественная опасность.

Keywords: recidivism, repetition of crimes, aggravating circumstances, criminal liability, public danger.

Для цитирования: Зинин Г.Ю., Назарова Е.В. Роль основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года в вопросе об ответственности за рецидив преступлений и его последующее развитие в отечественном уголовном законодательстве// Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 326-328. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_326.

For citation: Zinin G.Yu., Nazarova E.V. The role of the foundations of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics of 1958 in question of liability for recidivism and its subsequent development in the domestic criminal legislation// Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 326-328. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_326.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024

Как мы уже отмечали однажды [7], важный этап в развитии проблематики рецидива начинается с 1958 года с введением понятия «особо опасный рецидивист» в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, что сыграло существенную роль в борьбе с этим явлением.

В уголовных кодексах союзных республик впервые были названы признаки «особо опасного рецидива». Помимо формальных признаков особо опасного рецидива (наличия судимости, осуждения лица за предыдущее преступление), в них закреплялось положение о том, что при признании лица особо опасным рецидивистом суды должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела. Решающее значение придавалось не формальным признакам, а личностным особенностям преступников. Судебная практика придерживалась позиции законодателя в том, что особо опасным рецидивистом должно признаваться лицо, своим поведением демонстрирующее исключительную опасность для общества и нуждающееся в особых мерах воздействия [12, с. 345-351].

Признание лица особо опасным рецидивистом влекло за собой серьезные правовые последствия. Основами уголовного законодательства 1958 года в отношении особо опасных рецидивистов предусматривались более строгие меры наказания по сравнению с другими преступниками: возможность назначения наказания в виде лишения свободы до 15 лет, отбывание лишения свободы только в исправительно-трудовой колонии особого режима (при этом суд не имел права назначать менее строгий вид режима) или в тюрьме на весь срок этого вида уголовного наказания или его части (ст. 23), неприменение мер условно-досрочного освобождения к лицам, признанным особо опасными рецидивистами (ст. 44).

Повышенная общественная опасность рецидивистов определялась следующими обстоятельствами:

- во-первых, рецидив свидетельствует о том, что на данного субъекта не оказали должного воздействия примененные к нему меры уголовной ответственности, что он не исправился, а это характеризует его как злостного преступника со стойкой антиобщественной установкой;

- во-вторых, рецидив указывает на приобретение субъектом навыков совершения преступления и преступной «специализации», что делает рецидивиста более опасной личностью, чем лица, совершившие первичные преступления;

- в-третьих, прослеживается отчетливая тенденция совершения рецидивистами, по мере увеличения числа судимостей, все более опасных преступлений;

- в-четвертых, рецидивисты выступают как криминогенный фактор, вовлекая в совершение преступлений неустойчивых лиц, особенно из числа подростков и молодежи. Как отмечал на том исторический момент П.С. Дагель, по статистике 1965 года в среднем по стране каждое третье преступление, в том числе особо опасное, совершалось рецидивистом, то есть около 40% всех краж, грабежей и разбоев [5], а как показывают выборочные криминологические исследования того периода, приблизительно 40% лиц, признанных особо опасными рецидивистами, совершили последнее преступление в соучастии, около одной трети из них были организаторами преступлений [14, с. 222].

По уголовному законодательству 1960 года к рецидивистам применялись следующие меры повышенной уголовной ответственности:

- совершение преступления лицом, имеющим судимость, рассматривалось как обстоятельство, отягчающее ответственность (п. 1 ст. 39 УК РСФСР);

- повторное совершение рецидивистом некоторых однородных преступлений было предусмотрено в ряде составов в качестве квалифицирующих обстоятельств;

- в некоторых составах преступлений квалифицирующим обстоятельством являлось совершение данного преступления лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление (ч. 2 ст. 130, ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 206 УК РСФСР и др.);

- в отношении рецидивистов были предусмотрены следующие ограничения, например, запрещалась передача их на поруки (ч. 2 ст. 52 УК РСФСР), к ним нельзя было применять условно-досрочное освобождение (пп. 2 и 3 ч. 5 ст. 44 и ч. 2 ст. 44¹, пп. 2 и 3 ч. 5, п. 1 ч. 6 ст. 45 Основ уголовного законодательства в редакции Закона от 11 июля 1969 г.), а также амнистию;

- рецидивисты, ранее отбывшие наказание в местах лишения свободы, направлялись в исправительно-трудовые колонии строгого режима (ч. 4 ст. 23 Основ в редакции Закона от 11 июля 1969 г.), а несовершеннолетние - в воспитательно-трудовые колонии усиленного режима (ч. 6 ст. 23 Основ);

- за определенными категориями рецидивистов, освобожденных из мест лишения свободы, устанавливался административный надзор (пп. «б» и «в» ст. 2 Положения об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. [2]).

Особенно строгие меры применялись к рецидивистам, признанным судом особо опасными. Статья 24 УК РСФСР содержала перечень преступлений, определяющих признаки особо опасного рецидивиста. Как отмечает М.В. Плотникова, для практического применения данная статья была неудобна, поскольку перечень признаков был довольно длинным и постоянно менялся [11, с. 55].

11 июля 1969 г. был принят Закон «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [3], в соответствии с которым они были дополнены ст. 23 «Особо опасный рецидивист». Согласно ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик при признании лица особо опасным рецидивистом должны были учитываться мотивы совершения преступлений, степень и характер участия в совершении преступлений и другие важные детали дела. Новое законодательство придавало еще большее значение особенностям личности преступников и обстоятельствам, характеризующим ее, а также учету их индивидуальных особенностей.

Отличительной особенностью УК РСФСР 1960 года, регламентирующего только «особо опасный рецидив» (ст. 24) было то, что он не содержал трехчленного понятия рецидива: рецидив, опасный рецидив, особо опасный рецидив. При этом судебная практика того времени нуждалась в том, чтобы наряду с особо опасными рецидивистами законодательно были закреплены понятия «опасный рецидивист» и «рецидив преступлений», поскольку из-за их отсутствия возникали проблемы квалификации совершенных деяний. Было очевидно, что рецидив преступлений дифференцируется на несколько видов, и его нельзя сводить только к особо опасному рецидиву.

К вопросу об определении особо опасного рецидивиста многие авторы отмечали его несовершенство, указывая на языковые излишества, громоздкие конструкции, делающие язык закона трудным даже для специалистов [9].

Некоторые авторы отмечали, что понятием рецидива охватываются не только умышленные, но и неосторожные преступления [6, с. 6]. На наш взгляд, такое мнение имеет право на существование, так как при рецидиве неосторожных преступлений также проявляется определенная тенденция: позиция виновного, свидетельствующая о его пренебрежительном или легкомысленном поведении в обществе, на службе и т. д. Например, лицо за неоднократное нарушение правил дорожного движения, повлекшее за собой причинение тяжкого вреда здоровью, было привлечено к уголовной ответственности до снятия или погашения судимости. Кстати Г.Г. Криволапов отмечал, что действующее уголовное законодательство 1960 года, устанавливая ответственность за рецидив, по общему правилу не делает различия между умышленным и неосторожным преступлениями [10, с. 27].

Таким образом вопрос о понятии рецидива преступлений и его видах разрабатывался в правовой теории много лет, но среди исследователей-правоведов нет единого мнения об оценке этого понятия. Конкретные предложения по выбору признаков, позволяющих отнести лицо, совершившее повторное преступление, к категории рецидивистов, а рассматриваемое явление - к рецидиву, обнаруживают существенные

расхождения, которые в определенной мере носят объективный характер, так как понятие «рецидив преступлений» используется представителями различных наук: уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.

Следует отметить, что и среди ученых, признающих уголовно-правовой рецидив, нет единого мнения о существенных признаках этого явления. Выражая согласие в том, что уголовно-правовой рецидив имеет место лишь в случае совершения одним и тем же лицом повторного преступления после его осуждения за предыдущее, но в пределах срока погашения судимости или снятия судимости, ученые данной группы расходятся в оценке различных обстоятельств, относящихся к повторению преступлений [8, с. 6].

Целый ряд ученых полагали, что рецидив наблюдается в случае, если лицо совершает повторное преступление после осуждения и полного или частичного отбытия наказания за первое (или предыдущее) преступление [6, с. 8; 13, с. 43; 15, с. 8-9]. Для характеристики рецидива разные авторы предлагают характерные признаки, что позволяет дать подробную характеристику рецидива.

П.Ф. Гришанин к правовым признакам, характеризующим рецидив и рецидивистов, относит: совершение виновным двух преступлений или более; наличие у виновного судимости за прошлое преступление перед совершением повторного преступления; умышленный характер преступлений, совершенных виновным до и после осуждения [4, с. 58-59].

В свою очередь, А.М. Яковлев указывает, что рецидив имеет место в тех случаях, «когда второе (или последующее) преступление совершено после осуждения за первое (или предыдущее)» [15, с. 8]. Н.Ф. Кузнецова полагает, что под легальным рецидивом понимается «повторное совершение преступлений после осуждения за первое преступление, если не истекли сроки давности и не погашена судимость» [9].

Другие авторы указывают, что необходимым признаком рецидива, кроме наличия судимости, является отбытие (полное или частичное) назначенного судом наказания [13, с. 43]. По мнению В.Н. Васильченко, «рецидивом должно считаться повторное совершение умышленного преступления лицом, отбывшим или отбывающим меру наказания за предыдущее преступление» [1, с. 13].

Подводя итог следует отметить, что при сопоставлении определений рецидива можно обнаружить одну общую черту: уголовно-правовое понятие рецидива связывается с наличием судимости, то есть, прежде всего, с вынесением приговора суда за одно или несколько ранее совершенных преступлений. Сколько бы преступлений в общей сложности ни совершало до вынесения приговора определенное лицо, считать его рецидивистом в уголовно-правовом понимании нельзя, так как признание судом лица виновным в совершении преступления служит основанием для того, чтобы считать его рецидивистом, если им будет совершено другое преступление. Рецидив, с точки зрения уголовного права, возникает только тогда, когда новое преступление совершено после вынесения приговора за предыдущее. Именно такая множественность преступлений образует рецидив в уголовно-правовом его понимании и позволяет отграничить это понятие от совокупности и повторности преступлений.

Библиография:

1. Васильченко В.Н. Вопросы борьбы с рецидивной преступностью и ее предупреждение судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1968. 19 с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 30. Ст. 597.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 249.
4. Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. Учебное пособие / П. Ф. Гришанин. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1974. 150 с.
5. Дагель П.С. Множественность преступлений: (Лекция по курсу советского уголовного права, часть общая) / П. С. Дагель ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Дальневост. гос. ун-т. Владивосток., 1969. 25 с.
6. Ефимов М.А. Рецидивная преступность и ее предупреждение / М. А. Ефимов, В. А. Шкурко. Минск: Вышэйш. шк., 1977. 192 с.
7. Зинин Г.Ю. Генезис вопроса об ответственности за рецидив преступлений в отечественном уголовном законодательстве до 1958 года / Г. Ю. Зинин // Аграрное и земельное право. 2024. № 1(229). С. 233-235.
8. Кобец П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности на региональном уровне : монография / П.Н. Кобец, Д.В. Власов ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Гос. учреждение "Всероссийский науч.-исслед. ин-т". М.: ВНИИ МВД России, 2006. 124 с.
9. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. М., 1973, № 9. С. 29-33.
10. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел: учебное пособие / Криволапов Г.Г. М.: Изд-во МССШМ МВД СССР, 1989. 48 с.
11. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей: учебное издание / М. В. Плотникова ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. Москва: Изд-во МПСИ, 2004. 77 с.
12. О судебной практике по признанию лиц особо опасными рецидивистами: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1970 г. № 3: Сб. постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 - 1973 гг. / Сост.: Алексеева Л.Г., Банников С.Г. (Гл. ред.), Валиев М.Б., Мазалов А.Г., Слеткин В.И., Трубникова П.Я., Шейнин Х.Б. М.: Известия, 1974. 758 с.
13. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. 240 с.
14. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под ред.: Никифоров Б.С. М.: Юрид. лит., 1968. 255 с.
15. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью М.: Наука, 1964. 223 с.

References:

1. Vasilenko V.N. Issues of combating recidivism and its prevention by judicial and investigative authorities: abstract of the thesis ... cand. Jurid. sciences'. Kiev, 1968. 19 p.
2. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1960. No. 30. St. 597.
3. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1969. No. 29. St. 249.
4. Grishanin P.F. Responsibility of repeat offenders under Soviet criminal law. Textbook / P. F. Grishanin. M.: RIO Academy. Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974. 150 p.
5. Dageļ P.S. The multiplicity of crimes: (Lecture on the course of Soviet criminal law, general part) / P. S. Dageļ ; Higher education. and Wednesday. spec. education of the RSFSR. Far Eastern State University. Vladivostok., 1969. 25 p.
6. Efimov M.A. Recidivism and its prevention / M. A. Efimov, V. A. Shkurko. Minsk: Higher School of Economics, 1977. 192 p.
7. Zinin G.Yu. The genesis of the issue of liability for recidivism in domestic criminal legislation before 1958 / G. Yu. Zinin // Agrarian and land law. 2024. No. 1(229). pp. 233-235.
8. Kobets P.N. Criminological characteristics and prevention of recurrence of violent crimes against property at the regional level : monograph / P.N. Kobets, D.V. Vlasov ; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, State Institution "All-Russian Scientific Research. in-". M.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 124 p.
9. Kuznetsova N.F. The effectiveness of criminal law norms and the language of law // Socialist legality. M., 1973, No. 9. pp. 29-33.
10. The multiplicity of crimes under Soviet criminal law and the establishment of its signs by internal affairs bodies: a textbook / Krivolapov G.G. M.: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. 48 p.
11. The multiplicity of crimes: the ratio of its varieties: an educational publication / M. V. Plotnikova ; Russian Academy of Sciences. education, Moscow. psychol.-social. in-T. Moscow: MPSI Publishing House, 2004. 77 p.
12. On judicial practice on the recognition of persons as particularly dangerous repeat offenders: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated March 18, 1970 No. 3: Collection of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR, 1924 - 1973 / Comp.: Alekseeva L.G., Bannikov S.G. (Gl. ed.), Valiev M.B., Mazalov A.G., Sletkin V.I., Trubnikova P.Ya., Sheinin H.B. M.: Izvestia, 1974. 758 p.
13. Shargorodsky M.D. Punishment under Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat, 1958. 240c.
14. The effectiveness of criminal law measures to combat crime / ed.: Nikiforov B.S. M.: Legal lit., 1968. 255 p.
15. Yakovlev A.M. The fight against recidivism M.: Nauka, 1964. 223 p.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РФ THE EXPEDIENCY OF EXISTENCE THE CURRENT NORMS OF LIVING SPACE IN THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

ОХОТИНА Алина Олеговна,

курсант, Владимирский юридический институт ФСИН России.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from Society, Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

Okhotina Alina Olegovna,

student of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье автором анализируется современное уголовно-исполнительное законодательство в части материально-бытового обеспечения осужденных, вследствие чего автор приходит к выводу о том, что существующие нормы жилой площади в общежитиях для осужденных существенно занижены и не отвечают реалиям развития современной пенитенциарной системы России. На основе анализа международных нормативных актов, а также требований санитарно-эпидемиологического законодательства, автор предлагает изменить подходы к обеспечению осужденных нормами жилой площади.

Abstract: In the article, the author analyzes modern penal enforcement legislation in terms of material and household provision for convicts, as a result of which the author comes to the conclusion that the existing norms of living space in dormitories for convicts are significantly underestimated and do not meet the realities of the development of the modern penitentiary system of Russia. Based on the analysis of international regulations, as well as the requirements of sanitary and epidemiological legislation, the author proposes to change approaches to providing convicts with living space standards.

Ключевые слова: осужденные; исправительные учреждения; норма жилой площади; кубатура.

Keywords: convicts; correctional institutions; norm of living space; cubature.

Для цитирования: Гусев А.С., Охотина А.О. Целесообразность существования действующих норм жилой площади в учреждениях УИС РФ // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 329-331. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_329.

For citation: : Gusev A.S., Okhotina A.O. The expediency of existence the current norms of living space in the institutions of the Criminal Code of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 329-331. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_329.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Анализируя положения Распоряжения Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [1], в частности Раздел II «Вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой», в качестве одного из «вызовов» законодателем заложено «модернизация инфраструктуры, которая позволит создать достойные условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Стоит отметить, что в рассматриваемом нами документе законодатель ограничивается общими фразами о материально-бытовом обеспечении осужденных, хотя реалии таковы, что в настоящее время существует ряд на первый взгляд законодательно урегулированных вопросов, которые нуждаются в пересмотре в спектре существующего законодательства Российской Федерации, в частности – минимальные нормы жилой площади осужденных.

Так, статья 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определяет, что «норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах – двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – трех квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – пяти квадратных метров».

Заметим, что в соответствии с конструкторской документацией, к примеру на «кровать камерную КДК-1» [2] ее габаритные размеры составляют 795х2070 мм, то есть площадь кровати занимает 1,645 м².

Кроме того, в соответствии с Приказом ФСИН России от 27 июля 2006 г. №512 [3] определено, что спальное помещение осужденного оборудуется тумбочкой из расчета 1 тумба на 2 человек и табуретом, примерная общая площадь которых составляет 0,37 м. То есть осужден-

ному-мужчине, отбывающему наказание в исправительном учреждении, не остается никакого пространства для его личного нахождения, что с нашей точки зрения абсурдно, особенно в сравнении с иными нормами положенности, к примеру:

– СП 379.1325800.2020. «Свод правил. Общежития. Правила проектирования» [4] предусматривает 6 м² на одного проживающего (п. 6.1.23);

– СП 2.1.2.2844-11 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию общежитий для работников организаций и обучающихся образовательных учреждений» также предусматривают не менее 6 м² на одного проживающего (п. 1.4 – ч.1 ст. 105 Жилищного кодекса РФ);

– прочие документы.

Если обратиться к международному праву, регулиующему вопросы минимальных норм положенности жилой площади, можно увидеть следующие подходы к данному вопросу:

– Европейские пенитенциарные правила: «Размещение заключенных, и, в частности, предоставление мест для сна, должно производиться с уважением человеческого достоинства и, по мере возможности, с обеспечением возможности уединения, а также в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями с учетом климатических условий, и в частности, площади, кубатуры помещения, освещения, отопления и вентиляции»; [5]

– Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными: «Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию» [6].

Из предложенных формулировок видно, что в каждой стране должны быть соблюдены ряд критериев в части содержания «заключенных», а именно:

1. Соответствие санитарным требованиям. Заметим, что в соответствии с СП 308.1325800.2017 «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» [7] нормы жилой площади соответствуют нормам, предусмотренным в положениях статьи 99 УИК РФ, однако указанный документ предусматривает еще одну норму положенности, которая не закреплена в положениях статьи 99 УИК РФ, а именно: «для осужденных, находящихся в трудовом отпуске, 4,0 м²» (п. 14.1.1), так же как и право осужденных во время отпуска на повышенные нормы жилой площади. Также данный пункт предусматривает совершенно новую, не указанную в УИК РФ, норму жилой площади: «- в КП (в домах квартирного типа и индивидуальной застройки для осужденных семейных) - 6,0;». С нашей точки зрения указанное является достаточно серьезным упущением и требует корректировки положений УИК РФ в части дополнения статьи 99 нормами положенности для осужденных, находящихся в трудовом отпуске;

2. Кубатура (то есть объем воздуха) «с учетом климатических условий, и в частности, площади, кубатуры помещения, освещения, отопления и вентиляции», здесь хотелось бы обратить внимание, что никакого законодательного закрепления кубатуры воздуха в жилых помещениях исправительных учреждений нет.

К примеру, если обратиться к положениям пункта 172 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации [8] можно увидеть, что вопрос с кубатурой законодательно закреплён, а именно: «размещение военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в спальных помещениях производится из расчета не менее 12 м³ объема воздуха на одного человека».

Заметим, что в соответствии с пунктом 2.2.3. Ведомственных строительных норм «Общевойсковые здания» [9] предусмотрено: «количество этажей казарм, как правило, должно быть не более пяти. Высоту этажа (от пола до пола вышележащего этажа) следует

принимать 2,8-3,3 м. Объем воздуха в спальном помещении независимо от высоты этажа должен быть не менее 12 м³ на 1 человека». То есть, примерная жилая площадь в казарме составляет порядка 4 м² при высоте потолка 3 метра.

Иными словами, в настоящее время нормы жилой площади в исправительных учреждениях несопоставимо малы с иными нормами жилой площади как обычных, так и специализированных общежитий (казарм).

В рамках данной статьи нами была предпринята попытка затронуть исторический аспект данного вопроса, в частности, рассмотреть нормы жилой площади, закреплённые в документах периода существования СССР.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года [10]. В указанном документе практически не уделено внимание ни нормам жилой площади, ни условиям проживания. Так, в положениях статьи 67 сделан акцент, что в случае организации временных жилищ должны быть обеспечены «помещения, удовлетворяющие требованиям санитарии, гигиены и охраны труда, снабженные необходимыми приспособлениями для устранения возможности побегов».

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 года [11] предусматривает, что: «Помещения для лишенных свободы должны быть сухими, светлыми и достаточно просторными» (статья 48).

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1960 года в статье 56 вводит нормы жилой площади, а именно: «Лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены. Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях не может быть менее 2 квадратных метров, а в воспитательных колониях и тюрьмах - 2,5 квадратных метра» [12].

Здесь стоит отметить, что законодатель в 1960 году не делал каких-либо гендерных отличий для женских и мужских исправительных колоний.

Иными словами, в настоящее время в исправительных учреждениях действуют нормы 1960 года, то есть периода, когда в СССР велась активная политика по обеспечению населения жилыми помещениями (1955–1964), когда в послевоенной стране решался вопрос восстановления городов и обеспечение граждан отдельной жилой площадью («Хрущевки», «Брежневки») [13].

Кроме того, продолжая рассматривать исторический аспект, на примере Владимирской области заметим, что первые исправительно-трудовые колонии в указанном субъекте начали появляться в районе 1960 года, к примеру: ФКУ ИК-2 в 1974 году; ФКУ ИК-3 в 1956 году; ФКУ ИК – 4 в 1957 году; ФКУ ИК-5 в 1975 году. Только ФКУ ИК-1 и ФКУ ИК-7 были построены ранее 1940 года [14]. Иными словами, нормы жилой площади утверждались в период, когда исправительно-трудовые учреждения еще только начинали строиться и соответственно мест для размещения осужденных попросту не существовало.

Считаем, что использовать стандарты и нормы жилой площади послевоенной страны в условиях развития современной пенитенциарной системы некорректно, особенно принимая во внимание тот факт, что в последнее десятилетие в исправительных учреждениях наблюдается существенное снижение численности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

На основании изложенного считаем, что в рамках Концепции развития УИС до 2030 года целесообразно пересмотреть нормы «послевоенной страны» и законодательно закрепить новые, по аналогии с Уставом внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации – кубатура не менее 12 м³ на одного осужденного, или примерно 4 м² жилой площади (при высоте потолка 3 метра). При этом указанная норма может быть единой как для мужских, так и для женских исправительных учреждений, так как существенно превышает существующие стандарты.

Также, в рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание на нормы жилой площади в исправительном центре, где в соответствии с положениями статьи 60.5 УИК РФ законодателем предусмотрено 4 м² жилой площади. Считаем, что указанные нормы также подлежат корректировке исходя именно из кубического объема воздуха 12 м³.

Для несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, предусмотреть нормы жилой площади в соответствии с СП 2.1.2.2844-11 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию общежитий для работников организаций и обучающихся образовательных учреждений» – 6 м².

Библиография:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
2. Кровать камерная КДК-1 (двухъярусная со спинками) // URL: <https://mtm-pro.ru/izd-mvd-fsb/meb-kam/kr-kam-kdk1/>
3. Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России от 27.07.2006 № 512 // URL: <https://base.garant.ru/1356861/>
4. СП 379.1325800.2020. «Свод правил. Общежития. Правила проектирования»: утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2020 № 917/пр // URL: <https://docs.cntd.ru/document/603252625>
5. Европейские пенитенциарные правила // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361984>
6. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными // URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/>
7. СП 308.1325800.2017 «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования»: утв. Приказом Минстроя России от 20.10.2017 № 1454/пр // URL: <https://docs.cntd.ru/document/556610335>
8. Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10112007-n-1495/ustav-vnutrennei-sluzhby-vooruzhennykh-sil/>
9. Ведомственные строительные нормы «Общевойсковые здания» // URL: <http://forum.abok.ru/index.php?act=attach&id=67144&type=post>
10. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24
11. Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР 1933 г. // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-Трудовой_Кодекс_РСФСР_\(1933\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-Трудовой_Кодекс_РСФСР_(1933))
12. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1960 года // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/1fb89b13d98a0b3265435b55ceeeec8ae9bef2ca2/
13. Жилищное строительство в СССР 1953-1964 годов // URL: <https://proza.ru/2023/03/31/736>
14. УФСИН России по Владимирской области // URL: <https://fsin.gov.ru/history/institutions/tsentralnyy-federalnyy-okrug/ufsin-rossii-po-vladimirskoy-oblasti/index.php>

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
2. KDK-1 chamber bed (bunk bed with backrests) // URL: <https://mtm-pro.ru/izd-mvd-fsb/meb-kam/kr-kam-kdk1/>
3. On approval of the nomenclature, standards of maintenance and service life of furniture, inventory, equipment and household items (property) for institutions executing criminal penalties in the form of imprisonment and pre-trial detention facilities of the penal enforcement system: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 07/27/2006 No. 512 // URL: <https://base.garant.ru/1356861/>
4. SP 379.1325800.2020. "A set of rules. Dormitories. Design rules": approved By Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated 12/30/2020 No. 917/пр // URL: <https://docs.cntd.ru/document/603252625>
5. European Penitentiary rules // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361984>
6. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners // URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/>
7. SP 308.1325800.2017 "Correctional institutions and centers of the penal enforcement system. Design rules": approved By Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated 10/20/2017 No. 1454/пр // URL: <https://docs.cntd.ru/document/556610335>
8. The Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation: approved By Decree of the President of the Russian Federation No. 1495 dated November 10, 2007 // URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10112007-n-1495/ustav-vnutrennei-sluzhby-vooruzhennykh-sil/>
9. Departmental building standards "Combined arms buildings" // URL: <http://forum.abok.ru/index.php?act=attach&id=67144&type=post>
10. The Correctional Labor Code of the RSFSR of 1924 // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24
11. The Correctional Labor Code of the RSFSR of 1933 // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Correctional_Labor_The_Code_of_the_RSFSR\(1933\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Correctional_Labor_The_Code_of_the_RSFSR(1933))
12. The Correctional Labor Code of the Russian Federation of 1960 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/1fb89b13d98a0b3265435b55ceeeec8ae9bef2ca2/
13. Housing construction in the USSR 1953-1964 // URL: <https://proza.ru/2023/03/31/736>
14. The Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region // URL: <https://fsin.gov.ru/history/institutions/tsentralnyy-federalnyy-okrug/ufsin-rossii-po-vladimirskoy-oblasti/index.php>

БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ SAFETY OF CORRECTIONAL CENTER STAFF: SELECTED ASPECTS

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации режима
Санкт-Петербургского Университета ФСИН России (Псковский филиал), полковник внутренней службы.
180004, Россия, г. Псков, ул. Зональное шоссе, 28.
E-mail: andrey-sherbakov-1973@yandex.ru;

KOSHELYUK Bogdan Evgenievich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Institute
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Civil Law and Procedure.
390000, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: kenig77@mail.ru;

SHCHERBAKOV Andrey Vasilievich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Regime Organization
of the St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch), Colonel of the Internal Service.
180004, Russia, Pskov, st. Zonal Highway 28.

E-mail: an-drey-sherbakov-1973@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения безопасности персонала исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, как одного из элементов уголовно-исполнительной системы. Проведен анализ изучения отдельных направлений в области обеспечения безопасности персонала ИЦ и УФИЦ, рассмотрены отдельные аспекты организационно-правового обеспечения безопасности, их регламентация в законодательных и ведомственных нормативно-правовых актах, изучены основные тенденции в данной сфере. В контексте изучаемой проблемы предлагаются отдельные предложения и рекомендации, направленные на предупреждение и пресечение насильственных действий со стороны осужденных.

Abstract. The article is devoted to the issues of ensuring the safety of the staff of correctional centers, isolated areas functioning as correctional centers, as one of the elements of the penal enforcement system. The analysis of the study of certain areas in the field of ensuring the safety of personnel of the IC and UFIC is carried out, certain aspects of organizational and legal security are considered, their regulation in legislative and departmental normative legal acts, the main trends in this area are studied. In the context of the problem under study, separate proposals and recommendations are proposed aimed at preventing and suppressing violent acts on the part of convicts.

Ключевые слова: исправительные центры, безопасность, сотрудники, осужденные, персонал исправительных центров.

Keywords: correctional centers, security, employees, convicts, personnel of correctional centers.

Для цитирования: Кошелюк Б.Е., Щербаков А.В. Безопасность сотрудников исправительных центров: отдельные аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 332-335. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_332.

For citation: Koshelyuk B.E., Shcherbakov A.V. Safety of correctional center staff: selected aspects // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 332-335. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_332.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2024

Введение. В России протекает планомерный процесс по осуществлению уголовно-исполнительной политики целью, которой является гуманизация исполнения уголовных наказаний.

Принятая Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года, нормативные правовые акты Минюста России (Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»); Приказ Минюста России от 20.09.2023 № 288 «Об утверждении Порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ и их перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного центра в другой») и ФСИН России (Приказ ФСИН РФ от 05.08.2022 № 462 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра»), ранее по поручению Президента Российской Федерации от 20.09.2022 каждому субъекту Российской Федерации в 2023 году была поставлена задача по созданию 300 мест в ИЦ и УФИЦ [1] (Приказ Минюста России от 10.03.2023 № 35 «Об утверждении показателей эффективности деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2023 год» предусмотрено доведение общего количества мест для размещения осужденных к принудительным работам до конца 2023 года до 60 тысяч), говорят о происходящей модернизации по указанному направлению деятельности.

Авторами обращено внимание на недавнее выступление начальника Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России Е.А. Коробковой которая указала на то, что: «в исправительных учреждениях содержится около 190 тыс. осужденных, имеющих формальное основание для подачи ходатайства о замене не отбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Статистика по данному показателю будет ежегодно только увеличиваться, и прогрессировать, причем в геометрической прогрессии» [2].

Учитывая актуальность и практическую направленность темы исследования, авторами проведено комплексное теоретико-прикладное исследование с использованием нормативно-логического, сравнительно-правового и метода толкования правовых норм, интервьюирования, контент-анализа нормативных актов, а также метода включенного наблюдения пенитенциарной деятельности в исправительных центрах,

изолированных участков, функционирующих как исправительные центры отечественной уголовно-исполнительной системы. В результате установлены и рассмотрены факторы (внешние и внутренние) оказывающие влияние в области обеспечения безопасности сотрудников ИЦ и УФИЦ, предложены меры по совершенствованию безопасности сотрудников.

Цель исследования. Проанализировать важные черты обеспечения безопасности сотрудников исправительных центров.

Методы исследования. В рамках написания научной статьи используется общенаучный, диалектический метод познания, методы анализа, синтеза, системный правовой метод. Использование данных методов позволило объективизировать изучение обозначенной темы.

По состоянию на 01.01.2023 в территориальных органах ФСИН России создано 46 исправительных центров (далее – ИЦ), 321 изолированный участок исправительного учреждения, функционирующий как исправительные центры (далее – УФИЦ), участков ИЦ с общей возможностью размещения 40878 человек, на базе объектов организаций, использующих труд осужденных к принудительным работам, - 147 учреждений (40%) на 17,3 тыс. мест, на базе объектов, предложенных субъектами Российской Федерации, - 19 учреждений (5,2%) на 2,6 тыс. мест [1], на основании уголовного (ст. 53.1 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (гл. 8.1, ст. 60.1 УИК РФ) в них исполняется такой вид наказания, как принудительные работы.

В соответствии Директивой Минюста России «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году» от 27.11.2023 № вх-01-90285 особое внимание продолжает уделяться развитию сети учреждений для исполнения наказания в виде принудительных работ, так в дополнение к существующим, о чем мы ранее уже говорили было создано на конец 2023 года 29 ИЦ и УФИЦ, при исправительных учреждениях на 3548 мест [3].

Происходящие изменения в уголовно-исполнительной системе в последние несколько лет затрагивающие вопросы по развитию таких видов учреждений, как исправительные центры не остаются без внимания со стороны ведущих ученых пенитенциаристов. Так О.Г. Ковалев в одном из своих научных исследований отмечает, что, происходящее в последние годы увеличение альтернативных видов наказаний более, чем на 70% от общего числа осужденных (в пенитенциарных учреждениях ведомства на 01.01.2023 содержалось 433006 чел. [4]) является лишь подтверждением тому, что количество самих ИЦ и УФИЦ, а также содержащихся в них осужденных практически увеличилось за последние два-три года вдвое [5, с. 46-49].

Проведенный авторами анализ отдельных статистических данных пенитенциарного ведомства говорит о том, что содержащиеся осужденные в ИЦ и УФИЦ были переведены в них на основании уголовного законодательства (ст. 80 УК РФ). В течение 2022 года по учетам ИЦ (УФИЦ) прошло 27023 (АППГ – 15791) осужденных, из них 2389 (АППГ – 1443) женщин, 22043 осужденным (81,57%) принудительные работы назначены в связи с заменой не отбытой части лишения свободы принудительными работами [1]. Перевод в данные учреждения руководством пенитенциарного ведомства рассматривается по отношению к осужденным, как поощрительная мера для их дальнейшего отбывания наказаний.

Современные исследователи отмечают, что существует, возможность, интерпретации понимания развивающейся системы отбывания наказаний в ее взаимосвязи с установленными режимными правилами [6, с. 16-22]. В целом разделяя приведённую точку зрения, авторы полагают, что указанное подчеркивает лишь то, что пенитенциарные учреждения, в этой связи, дают лишь особый стимул к законопослушному отбыванию уголовных наказаний отдельно взятым группам лиц – осужденных.

В целом же, позиционно авторы разделяют высказанное Н.В. Жезловым суждение, о том, что: «Помимо воздействия, при карательно-воспитательном процессе и определенное взаимодействие, т.е. отношения между персоналом учреждений УИС и спец контингентом, несмотря на всю их императивность, не являются односторонними (будь то профилактическая, социальная и иная работа с осужденными). Эти преступные умыслы нередко бывают направлены против прав, свобод и интересов сотрудников УИС» [7, с. 22-28]. При этом как обоснованно отмечают исследователи, профессиональная деятельность персонала ИЦ и УФИЦ, может быть подвергнута определенным опасностям (присутствие определенных рисков для жизни и здоровья), в виду того, что спец контингент, отбывающий уголовные наказания, способен продолжать совершать противоправные деяния (несвоевременное прибытие на производственные объекты трудоустройства, использование средств сотовой связи и интернета) даже в том случае, когда с ним проводятся мероприятия воспитательного характера [5, с. 52]. Согласно результатам проведенного анализа деятельности ИЦ (УФИЦ) в 2022 году по сравнению с предыдущим годом отмечается отрицательная динамика по соблюдению осужденными условий и порядка отбывания наказания, а также их поощрению [1]. Так увеличилась доля уклоняющихся осужденных от отбывания наказания с 6,3% до 7%. Снизилась с 54,4% до 52,5% доля осужденных к принудительным работам, которым за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду применены меры поощрения [1]. По состоянию на 01.01.2023 в отношении 157 или 0,58% (в 2021 году – 96 или 0,6%) осужденных к принудительным работам возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в ИЦ (УФИЦ) [1].

Солидаризируясь с указанными мнениями и статистическими показателями пенитенциарного ведомства, авторы считают, что все это определяет специфику организации безопасности персонала ИЦ и УФИЦ и может подвергнуть дезорганизации деятельности указанные учреждения.

В целом, как обоснованно отмечается в специальной литературе пенитенциарным ведомством в настоящий момент, уделяется повышенное внимание вопросам обеспечения безопасности сотрудников изучаемых нами учреждений, членам их семей, а также самим ИЦ и УФИЦ.

Так в Концепции развития УИС на период до 2023 года, в разделе XVII. «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы», указывается, на то, что для обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы и ее объектов, проводится:

- оснащение исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, уголовно-исполнительной системы интегрированными системами безопасности, современными техническими средствами охраны и надзора, что позволит усилить ведомственный контроль со стороны аппаратов управлений ТО ФСИН России за качеством организации надзора за осужденными в ИЦ (УФИЦ), на объектах предприятий, а также в учреждениях государственного и муниципального здравоохранения, в частности в выходные и праздничные дни;

- укрепление правопорядка и законности в исправительных центрах, изолированных участках, функционирующих как исправительные центры (ведение соответствующих Книг регистраций сообщений о преступлениях и информации о происшествиях в ИЦ утвержденные приказом Минюста России от 11.07.2006 № 250);

- в свою очередь, безопасность персонала исправительных центров, осуществляется в комплексе организационно-правовых и иных мер разрабатываемых на всех уровнях министерств и ведомств.

Наряду с отмеченными проводимыми организационными мероприятиями в области обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы и ее объектов нужно отметить, важность охраны жизни, здоровья, иных правоохраняемых интересов личности, так и особую роль деятельности сотрудников, выполняющих задачи в условиях функционирования рассматриваемой деятельности исследуемых нами учреждений.

В целом же, позиционно авторы разделяют высказанное в специальной литературе суждение, согласно которому сотрудники ИЦ и УФИЦ, находятся под охраной государства, что продиктовано реализуемой им – имеющей социальное значение функцией. При этом понятно, что непосредственную форму настоящая защита обретает в возложении на государство обязанности по обеспечению неприкосновенности личности, чести и достоинства сотрудника. «Юридические обязанности непосредственно выражают важнейшую основу правового регулирования – необходимость обеспечения в обществе определенной организованности, четкого правопорядка» [8, с. 43].

На основании вышесказанного и опираясь на статистические показатели, аналитические обзоры, передовой опыт пенитенциарного ведомства, авторы считают необходимым выделить факторы (внешние и внутренние) оказывающие влияние в области обеспечения безопасности сотрудников ИЦ и УФИЦ:

- действия отдельных осужденных направлены на дезорганизацию деятельности изучаемых учреждений, а также совершение ими правонарушений, как на территории ИЦ и УФИЦ, так и за их пределами [9, с. 36-45];

- осложнение оперативной обстановки в ИЦ и УФИЦ так и за их пределами (в 2020 году в 32 учреждениях, расположенных в 27 субъектах РФ, превышен лимит наполнения, в связи, с чем возникают и проблемы в проведении с осужденными воспитательной работы, что создает предпосылки для совершения ими новых преступлений; согласно ст. 60.7 УИК РФ осужденный к принудительным работам обязан трудиться, но в тоже время в 2020 году 640 осужденных не были привлечены к труду) [10, с. 153-154];

- не качественное осуществление надзора за осужденными (ст. 60.18 УИК РФ) на производственных объектах (со стороны администрации этих объектов), а также на территории ИЦ и УФИЦ (персоналом) создаются посылы для совершения спец контингентом все новых и новых преступлений [10, с. 153-154];

- реализация уголовных наказаний в ИЦ и УФИЦ неразделимо сопряжена с колоссальными психофизическими нагрузками на персонал, деятельность которого проходит в условиях определенного риска, в зараженной субкультурой среде преступников, которые продолжают совершать различного рода противоправные деяния;

- зараженные тюремной субкультурой осужденные имеют «на воле» криминальные связи, с помощью которых они могут оказывать воздействие на персонал и членов их семей [11, с. 8-18].

Следует заметить, что, одним из основных источников опасности, оказывающим влияние на безопасность сотрудников, в целом, является спец контингент. Так в 2022 году в отношении 157 (АППГ – 96) осужденных возбуждены уголовные дела за совершение повторных преступлений после постановки на учет ИЦ (УФИЦ), уровень повторной преступности составил 0,58% (2021 г. – 0,60%) [12].

Как следует из проведенного анализа повторной преступности большая часть преступлений совершена ранее судимыми лицами (74% в ИЦ), осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления (71% ИЦ), а также допустившими нарушения порядка и условий отбывания наказаний (39% ИЦ) [12].

Опираясь на вышеизложенное, авторы, считают, что в контексте изучаемой проблемы по обеспечению безопасности сотрудников ИЦ и УФИЦ [13, с. 316; 14, с. 248] следует указать на важную роль в подготовке научно-обоснованных предложений и рекомендаций. Которые должны быть направлены на предупреждение и пресечение противоправных насильственных действий со стороны осужденных в отношении сотрудников ИЦ и УФИЦ. Так авторы считают, что одним из перспективных направлений по предупреждению совершения повторных преступлений необходимо определить взаимный обмен информацией об осужденных к принудительным работам с территориальными органами внутренних дел, в том числе в рамках совместных мероприятий, предусмотренных планами взаимодействия с ОМВД, а также межведомственного указания ФСИН России от 09.03.2022 № исх-04-14535 и МВД России от 09.03.2022 № 1/2244 по вопросу усиления контроля за поведением осужденных к принудительным работам.

Другим немаловажным направлением по обеспечению безопасности в ИЦ И УФИЦ должно быть принятие дополнительных мер по усилению контроля за лицами в них содержащимися (предупреждение совершения ими правонарушений; пресечение попыток побегов из-под надзора; доставки в учреждения запрещенных предметов и веществ; совершенствование организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными). От правильно привитых норм зависит исправление и становление осужденного на путь исправления, а также профилактика правонарушений в будущем [18].

Рассматривая действия направленные на обеспечение безопасности ИЦ И УФИЦ нельзя оставлять без внимание их персонал, а следовательно Федеральной службой исполнения наказаний должна проводиться работа по снижению некомплекта сотрудников (работников), проведение с ними профилактической работы направленной на соблюдение служебной дисциплины среди личного состава [15, с. 216], повы-

шение уровня социальной защищенности сотрудников (работников).

Итак, с учетом изложенных обстоятельств, авторами предлагаются следующие меры по совершенствованию системы обеспечения безопасности сотрудников ИЦ и УФИЦ:

во-первых, решить проблему по организации социально полезной занятости осужденных, отбывающих наказания в ИЦ и УФИЦ. Привлекать к труду в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного и трудового законодательства Российской Федерации;

во-вторых, минимизировать основные угрозы безопасности сотрудников и членов их семей (главным источником угрозы безопасности пенитенциарных учреждений [16, с. 311-313], и одновременно, ее формой выступают отрицательно настроенные осужденные и тюремная субкультура);

в-третьих, решить вопрос по укреплению кадрового и ресурсного потенциала ИЦ и УФИЦ. Своевременное повышение сотрудниками данных учреждений квалификации, уровня профессиональных компетенций, направление для стажировки в базовые ИЦ (УФИЦ). Повышение качества проведения занятий по служебной подготовке с сотрудниками ИЦ (УФИЦ), дополнительное изучение нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, с принятием зачетов;

в-четвертых, при планировании отдельных мероприятий в деятельности ИЦ и УФИЦ обеспечение безопасности сотрудников этих учреждений [17, с. 4–16] определять, как одно из приоритетных.

Развитие ИЦ и УФИЦ, заложенное в Концепцию развития УИС на период до 2030 года, а, следовательно, и увеличение числа осужденных на принудительные работы говорит о необходимости проработки ряда организационно-правовых вопросов по обеспечению безопасности сотрудников со стороны Минюста России и ФСИН России.

Библиография:

1. Обзор ФСИН России «Об итогах деятельности исправительных центров в 2022 году». Исх-04-25199 от 30.03.2023.
2. Глава управления ФСИН: доля наказаний, альтернативных лишению свободы, превысила 70%. <https://www.interfax.ru/interview/720461> (дата обращения 02.02.2024 г.).
3. Директива Минюста России «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы российской Федерации в 2024 году» от 27.11.2023 № вх-01-90285.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации <https://fsin.gov.ru> (дата обращения 02.02.2024 г.).
5. Ковалев О.Г. Особенности обеспечения безопасности в исправительных центрах в период их интенсивного развития // Профессиональное юридическое образование и наука. № 4(8)/2022. С. 50-53.
6. Горбань Д.В. Прогрессивная система отбывания наказания как элемент режима // В сборнике: уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Антонов. 2016. С. 16-22.
7. Жезлов Н.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений в системе безопасности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3(78). С. 22-28.
8. Юнусов М.А., Юнусов С.А. Юридические обязанности как основание правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2016. № 16. С. 42-45.
9. Щербakov A.B., Ковалев O.G. Повышение эффективности обычной и досмотровой работы как важнейший фактор обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 36-45.
10. Петряева А.Н. Основные проблемы организации исполнения наказания в виде принудительных работ / А.Н. Петряева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. - № 52 (394). – С. 153-154. <https://moluch.ru/archive/394/87380/> (дата обращения 04.02.2024).
11. Василенко С.Н. Повышение эффективности личной безопасности сотрудников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2023. № 3. С. 8-18. <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 04.02.2024).
12. Обзор ФСИН России «О результатах деятельности уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров в сфере профилактики правонарушений в 2022 году». Исх-04-17179 от 06.03.2023.
13. Епифанов О.С., Кошелоку Б.Е. Об обеспечении безопасности сотрудников исправительных учреждений и мерах по ее повышению // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 316-319.
14. Епифанов О.С., Кошелоку Б.Е. Об отдельных аспектах понятия и социальной значимости безопасности уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 248-250.
15. Кошелоку Б.Е., Новикова Ю.Г. Предупреждение коррупционной преступности в УИС // Аграрное и земельное право. 2024. № 1 (229). С. 216-218.
16. Кошелоку Б.Е., Щербakov A.B. Безопасность уголовно-исполнительной системы: правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 311-313.
17. Горьяинов К.К., Епифанов С.С., Журавлев А.Н., Казак И.Б., Кошелоку Б.Е., Кутуков С.А., Лесовая Н.Н., Павлов П.А., Смирнов С.Н., Щетнев Л.Е. / Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва: Проспект, 2023. С. 4-16.
18. Самойлова А.А., Ивлиев П.В. «К вопросу о воспитательной работе с осужденными в учреждениях УИС» // Право и государство: теория и практика, № 8 (224), 2023 г., С. 352-354.

References:

1. Obzor FSIN Rossii «Ob itogah deyatel'nosti ispravitel'nykh centrov v 2022 godu». Iskh-04-25199 ot 30.03.2023.
2. Glava upravleniya FSIN: dolya nakazaniy, alternativnykh lisheniyu svobody, prevysila 70%. <https://www.interfax.ru/interview/720461> (data obrashcheniya 02.02.2024 g.).
3. Direktiva Minyusta Rossii «O prioritetnykh napravleniyah deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy rossijskoj Federacii v 2024 godu» ot 27.11.2023 № vkh-01-90285.
4. Kratkaya harakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii <https://fsin.gov.ru> (data obrashcheniya 02.02.2024 g.).
5. Kovalev O.G. Osobennosti obespecheniya bezopasnosti v ispravitel'nykh centrakh v period ih intensivnogo razvitiya // Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. № 4(8)/2022. S. 50-53.
6. Gorban' D.V. Progressivnaya sistema otbyvaniya nakazaniya kak element rezhima // V sbornike: ugovolno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor A. G. Antonov. 2016. S. 16-22.
7. Zhezlov N.V. Pravovye i organizacionnye aspekty obespecheniya bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenij v sisteme bezopasnosti sotrudnikov pravooxranitel'nykh organov // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2017. № 3(78). S. 22-28.
8. YUnusov M.A., YUnusov S.A. YUridicheskie obyazannosti kak osnovanie pravovogo regulirovaniya // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2016. № 16. S. 42-45.
9. SHCHerbakov A.V., Kovalev O.G. Povyshenie effektivnosti obyisknoj i dosmotrovoy raboty kak vazhnejshij faktor obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 2. S. 36-45.
10. Petryaeva A.N. Osnovnye problemy organizacii ispolneniya nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot / A.N. Petryaeva. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. – 2021. - № 52 (394). – S. 153-154. <https://moluch.ru/archive/394/87380/> (data obrashcheniya 04.02.2024).
11. Vasilenko S.N. Povyshenie effektivnosti lichnoj bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 3. S. 8-18. <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya 04.02.2024).
12. Obzor FSIN Rossii «O rezul'tatah deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nykh inspekciy i ispravitel'nykh centrov v sfere profilaktiki pravonarushenij v 2022 godu». Iskh-04-17179 ot 06.03.2023.
13. Epifanov O.S., Koshelyuk B.E. Ob obespechenii bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenij i merah po ee povysheniyu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3 (178). S. 316-319.
14. Epifanov O.S., Koshelyuk B.E. Ob otdel'nykh aspektah ponyatiya i social'noj znachimosti bezopasnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 12 (228). S. 248-250.
15. Koshelyuk B.E., Novikova YU.G. Preduprezhdenie korrupcionnoj prestupnosti v UIS // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. № 1 (229). S. 216-218.
16. Koshelyuk B.E., SHCHerbakov A.V. Bezopasnost' ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: pravovoy aspekt // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. № 2 (230). S. 311-313.
17. Goryainov K.K., Epifanov S.S., Zhuravlev A.N., Kazak I.B., Koshelyuk B.E., Kutukov S.A., Lesovaya N.N., Pavlov P.A., Smirnov S.N., SHCHetnev L.E. / Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 12 avgusta 1995 goda № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». Moskva: Prospekt, 2023. S. 4-16.
18. Samoilova A.A., Ivliev P.V. "On the issue of educational work with convicts in penal institutions" // Law and State: Theory and Practice, No. 8 (224), 2023, P. 352-354.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 238, 263.1 И 266 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**On the issue of the differentiation of criminal law norms provided
for in Articles 238, 263.1 and 266 of the Criminal Code of the Russian Federation**

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна,

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России.
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

АЙСАНОВ Адиль Серикович,

старший научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного, правового и аналитического обеспечения
ФКУ «Научный центр безопасности дорожного движения МВД России».
Поклонная ул., 17, г. Москва, 121170, Россия.
E-mail: adi-e2008@mail.ru;

Ismagilova Alina Ravilevna,

Senior lecturer of the department administrative and legal disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

Aisanov Adil Serikovich,

Senior Researcher, Research Department problems of regulatory, legal and analytical support
FGI Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Poklonnaya str., 17, Moscow, 121170, Russia.
E-mail: adi-e2008@mail.ru

Краткая аннотация: в данной статье осуществлен уголовно-правовой анализ конкурирующих уголовно-правовых норм и правовые подходы правоприменителей к толкованию и привлечению к ответственности. В рамках исследования проводился теоретический анализ уголовно-правовых норм, судебно-следственной практики. Результатом исследования стало выявление проблем, требующих от законодательной власти мер по эффективному регулированию возникающих правоотношений в связи с конкурированием норм права.

Abstract: This article provides a criminal law analysis of competing criminal law norms and legal approaches of law enforcement officers to interpretation and prosecution. As part of the research, a theoretical analysis of criminal law norms and judicial and investigative practice was carried out. The result of the study was the identification of problems requiring the legislative authority to take measures to effectively regulate emerging legal relations in connection with the competition of legal norms.

Ключевые слова: безопасные услуги, производство товаров, особенности квалификации, толкование права, судебная практика, коллизии, правоохранительная деятельность.

Keywords: safe services, production of goods, qualification features, interpretation of law, judicial practice, conflicts, law enforcement.

Для цитирования: Исмагилова А.Р., Айсанов А.С. К вопросу о разграничении уголовно-правовых норм, предусмотренных статьями 238, 263.1 и 266 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 336-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_336.

For citation: Ismagilova A.R., Aisanov A.S. On the issue of the differentiation of criminal law norms provided for in Articles 238, 263.1 and 266 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 336-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_336.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2024

Общественные отношения, возникающие между личностью, обществом и государством настолько широки и необъятны, а жизненные ситуации настолько разнообразны и нестандартны, что не могут быть отражены в своде неких правил, инструкций, получивших нормативное закрепление в законах и подзаконных актах[3]. Для минимизации возможности возникновения коллизий и пробелов законодательная власть, разрабатывая нормативно-правовые акты, оставляет возможность правового усмотрения должностным лицом, осуществляющим правоприменение нормы в соответствии со складывающейся криминалистической ситуацией. Однако, наличие правового усмотрения в законе приводит и к негативным последствиям позволяющим за одно и тоже деяние к отношению одного из правонарушителей применить нормы административного законодательства, а в отношении других – уголовно-правовое. В целях установления уровня эффективности регулирования общественных отношений в сфере пассажирских перевозок с помощью уголовно-правовых норм возникла необходимость в проведении анализа статей 238, 263.1 и 266 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Проблема аварийности на дорогах в Российской Федерации остается острой. Руководством государства проводится разноплановая работа по снижению аварийности на дорогах. Постоянно совершенствуется нормативно-правовая база[6]. Несовершенство действующего законодательства в сфере пассажироперевозок и подходов к квалификации в уголовном законодательстве приводит к неоднозначному подходу в правоприменении, создавая условия и барьеры в достижении справедливого наказания[2]. И это действительно так. Законодатель в объективной стороне статьи 238 УК РФ предусмотрел достаточно широкое правовое усмотрение, позволяющее правоприменителю трактовать практическое любые действия по нарушению административного законодательства в сфере оказания и услуг как уголовно-наказуемое деяние.

Согласно статье 238 УК РФ уголовная ответственность наступает за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а

равно непроверенная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности[4]. Данная уголовно-правовая норма была инкриминирована в соответствии с приговором Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 1-50/2017 от 3 марта 2017 года, согласно которому водитель, будучи уведомленным о факте технической неисправности автобуса умышленно выехал на маршрут для оказания услуг по пассажироперевозке, чем поставил в опасное для жизни и здоровье состояние пассажиров[1].

Однако, если те же самые действия повлекли бы последствия в виде причинения смерти двух и более лиц, возникла бы коллизия.

Так, ч. 3 ст. 238 УК РФ предусматривает ответственность за те же действия, которые описаны в приговоре, но повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц.

При этом ч. 4 ст. 263.1 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц.

Ч. 3 ст. 266 УК РФ – выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств, если эти деяния повлекли по неосторожности смерть двух или более лиц.

Подтверждением фактов неоднозначного подхода к толкованию норм права являются следующие апелляционные постановления с аналогичными деяниями:

1) № 22-2175/2014 от 25 сентября 2014 года, согласно которому установлено, что гр. Ш. допустил выпуск на маршрут по оказанию услуг пассажироперевозок транспортное средство с технической неисправностью. В результате дорожно-транспортного происшествия погибли люди. Деяние квалифицировано по ч. 3 ст. 266 УК РФ[1].

2) № 22-724/2018 от 17 октября 2018 года, согласно которому водитель установлено, что водитель выехал на маршрут по оказанию услуг грузоперевозок с явной технической неисправностью. В результате дорожно-транспортного происшествия погибли люди. Деяние квалифицировано по ч. 4 ст. 263.1 УК РФ[1].

Результат исследования трех разных решений суда по аналогичной криминалистической ситуации приводили к разной квалификации. Многие ученые и правоведы ссылаются на факт наличие Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющих порядок толкования и применения уголовно-правовых норм. К сожалению, такой подход не может полностью искоренить факты неоднозначного подхода к квалификации деяния. Правоприменители начинают искать коллизии в самих Пленумах Верховного Суда Российской Федерации и использовать в рамках «своего» варианта толкования при правоприменении. В случае отсутствия таких коллизий некоторые субъекты правоприменения просто отказываются применять разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ссылаясь на необязательность их исполнения и отсутствие ответственности за ненадлежащую квалификацию.

Подводя итог исследованию следует заметить, что в настоящее время в судебно-следственной практике присутствует тенденции, направленные на искажение уголовно-правовых норм и неправильное их толкование в сторону расширения или сужение терминологического аппарата в зависимости от складывающейся криминалистической и следственной ситуаций. Неоднозначные подходы к уголовно-правовой теории квалификации нивелируют и подрывают авторитет всех ветвей власти.

В целях повышения эффективности уголовного правоприменения с авторской позиции представляется целесообразным отражать изменения в правовой позиции толкования норм не в Пленумах Верховного Суда Российской Федерации, а непосредственно в самом законодательстве[5]. Ведь в статье 1 УК РФ прямо прописано о необходимости включения Новых законов, предусматривающих уголовную ответственность в действующий кодекс. При этом нормативным базисом выступают Конституция Российской Федерации и общепризнанные принципы и нормы международного права. Следовательно, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не могут носить обязательный характер и регулировать отношения в сфере уголовного законодательства.

Библиография:

1. Обзор решений судов апелляционной инстанции // URL: <https://sudact.ru>
2. Васюков В.Ф., Митрошин Д.В. Отдельные аспекты нормативного регулирования эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств // Безопасность дорожного движения. 2023. No 4. С. 11-18.
3. Данилкина В.М., Шеметов А.К. Отдельные особенности проведения следственного осмотра при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Безопасность дорожного движения. 2023. No 2. С. 41–44.
4. Кардашова, И. Б. Безопасность дорожного движения в контексте обеспечения национальной безопасности / И. Б. Кардашова // Безопасность дорожного движения. – 2023. – № 1(28). – С. 6-11. – EDN EZPCMU.
5. Кондратьев, В. Д. Безопасность дорожного движения - необходимость дальнейших мер / В. Д. Кондратьев, В. В. Лисин // Безопасность дорожного движения. – 2022. – № 3. – С. 5-12. – EDN GZPXWP.
6. Дашков Т.К., Мурсалимов А.Т. Отечественный и зарубежный опыт борьбы с аварийностью на дорогах. // Обеспечение безопасности участников дорожного движения (к 100-летию Правил дорожного движения): сборник научных трудов. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. С. 227-235

References:

1. Review of the decisions of the courts of appeal // URL: <https://sudact.ru>
2. Vasyukov V.F., Mitroshin D.V. Certain aspects of regulatory regulation of operation of highly automated vehicles // Road safety. 2023. No. 4. pp. 11-18.
3. Danilina V.M., Shemetov A.K. Certain features of conducting an investigative inspection during the investigation of traffic accidents // Road safety. 2023. No. 2. pp. 41-44.
4. Kardashova, I. B. Road safety in the context of ensuring national security / I. B. Kardashova // Road safety. – 2023. – № 1(28). – Pp. 6-11. – EDN EZPCMU.
5. Kondratiev, V. D. Road safety - the need for further measures / V. D. Kondratiev, V. V. Lisin // Road safety. – 2022. – No. 3. – pp. 5-12. – EDN GZPXWP.
6. Dashkov T.K., Mursalimov A.T. Domestic and foreign experience in dealing with accidents on the roads. // Ensuring the safety of road users (for the 100th anniversary of the Rules of the Road): collection of scientific papers. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. pp. 227-235

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ МЕТОДАХ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ON THE QUESTION OF THE MAIN METHODS OF CORRECTION OF CONVICTS

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,

главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, доктор юридических наук, профессор.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: lesnikov07@gmail.com;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

LESNIKOV Gennady Yu.,

Chief Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Chief Researcher at the CIPB RAS, Doctor of Law, Professor.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: lesnikov07@gmail.com;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH,
Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье авторами проанализированы основные методы исправления осужденных к лишению свободы. Решение комплекса задач воспитания и исправления осужденных достигается творческим применением всей системы методов, всего многообразия входящих в них средств и приемов педагогического воздействия на личность и коллектив, организацию жизни и деятельности осужденных. В заключении сделан вывод о том, что в применении методов воспитания особенно наглядно проявляются педагогические противоречия, требующие умения сочетать противоположные методы, средства и приемы.

Abstract. In the article, the authors analyzed the main methods of correction of persons sentenced to imprisonment. The solution of the complex of tasks of education and correction of convicts is achieved through the creative application of the entire system of methods, the whole variety of means and techniques of pedagogical influence on the individual and the collective, the organization of life and activities of convicts. In conclusion, it is concluded that pedagogical contradictions are particularly evident in the application of educational methods, requiring the ability to combine opposite methods, means and techniques.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, воспитательная работа, методы исправления, воспитание, профилактика.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, educational work, methods of correction, education, prevention.

Для цитирования: Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. К вопросу об основных методах исправления осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_338.

For citation: Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A. On the question of the main methods of correction of convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_338.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024

Любое наказание имеет вполне определенную и конкретную цель. Пенитенциарная педагогика, опираясь на цели уголовно-исполнительного законодательства, определяет, что цель наказания заключается прежде всего в исправлении осужденного, содержащегося в исправительном учреждении (далее – ИУ).

Цель, задачи, содержание воспитания, исправления и перевоспитания личности и коллектива реализуется системой методов воспитания, включающих в себя средства и приемы воспитания. Исправление осужденных является конечным результатом воспитательной работы. Воспитательная работа как средство исправления включает в себя воздействие на осужденных и осуществляется только присущими ей средствами, формами и методами [5].

Под средством воспитания в педагогике понимают все то, чем воздействуют на личность и коллектива с целью их формирования и исправления. В качестве средств в воспитании выступают: слово, личный пример воспитателя, пример других людей, различные виды деятельности (труд, учеба, спорт, художественная самодеятельность), режим, требование, поощрения, взыскания, общественное мнение коллектива и т.д. На наш взгляд, тот или иной педагогический инструмент выступает в качестве средства воспитания лишь в системе: субъект воспитания – цель воспитания – объект воспитания – средство воспитания. Таким образом, мы полагаем, что понятие «средство воспитания» органически связано с понятие «метод» и «прием воспитания».

Метод воспитания – это совокупность взаимосвязанных средств и приемов однородных педагогических воздействий на сознание и поведение осужденного, осуществляемых в соответствии с воспитательной целью и учетом социальной сущности личности. Метод воспитания отвечает на вопрос, как, каким видом деятельности достигается цель воспитания и, как следствие, исправление.

Педагогический (воспитательный) прием – это элемент (акт) метода воспитания, воспитательное действие, выраженное в применении конкретного средства в определенной педагогической ситуации для решения частной задачи в соответствии с функцией данного метода [1].

Систему методов воспитания и исправления осужденных составляют методы: убеждения, пример (подражание), приучение (отучение) и упражнение, соревнование, поощрение, критика, педагогический взрыв.

Каждый из методов объединяет в себе средства и приемы воспитания, которые однородны по педагогической функции, механизму

формирования, перевоспитания, свойственные данному методу. Данное обстоятельство означает, что одно и то же средство может входить составным элементом в разные методы, выполняя в нем ту роль, которую ему предписывает данный метод в соответствии со своей педагогической функцией (убеждать, принуждать, упражнять, соревновать и т.д.). Своё название метод воспитания получает по доминирующему приему или целевому назначению. Отдельный метод, входя в систему методов воспитания, обладает свойствами доминирующего фактора. Оказывая формирующее, преобразующее влияние на все стороны личности, каждый из методов оказывает особо эффективное влияние на формирование или перестройку лишь определенных их свойств, качеств, психических образований. Так, метод убеждения в основном формирует систему взглядов, убеждений, мировоззрение, пример (подражание) – тип поведения по образцу, соревнование – социальное отношение к различным видам деятельности т.д. Иными словами, ни один из методов, взятым отдельно, вне системы, нельзя решить всех задач воспитания и исправления.

Решение комплекса задач воспитания и исправления осужденных достигается творческим применением всей системы методов, всего многообразия входящих в них средств и приемов педагогического воздействия на личность и коллектив, организацию жизни и деятельности осужденных. В зависимости от складывающихся условий, конкретных педагогических ситуаций решается вопрос о сочетании средств, приемов и методов воспитания.

Объективной стороной методов воспитания и исправления являются два основных фактора: 1) цель и задачи воспитания и перевоспитания людей, обусловленные характером современного общества, его требованиями к качествам членов общества, их поведению и деятельности; 2) особенности свойств человеческого материала - биосоциальная природа организма человека, социальная сущность его как личности.

Эффективность каждого из методов воспитания и их диалектического сочетания определяется соответствием результатов, направленных на исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Стоит остановиться на каждом методе более подробно [3].

В системе методов воспитания и исправления осужденных, метод убеждения занимает одно из центральных мест. Ему принадлежит решающая роль в формировании поведения и деятельности личности, его сознания, перестройке антиобщественных, аморальных, противоправных взглядов и убеждений, в осознании ими своей вины в содеянном и необходимости вести законопослушный образ жизни. На основе метода убеждения реализуются все другие методы воспитания и исправления. Почти вся система воспитательной работы с осужденными, весь арсенал ее средств и методов составляют содержание, социально-педагогическую наполняемость метода убеждения.

Реализация метода убеждения не однократный акт воздействия на осужденного, за которым немедленно происходит изменение его поведения, а сложный и длительный процесс. В нем, с одной стороны, проявляется систематическая, целеустремленная, активная деятельность всего педагогического коллектива исправительного учреждения, требующая длительного напряжения всех интеллектуальных и физических сил, заинтересованности, организаторских способностей, педагогического мастерства, творчества, настойчивости, а с другой стороны, это сложная нравственно-психологическая деятельность каждого осужденного, микрогрупп, коллектива осужденных, включая восприятие, осмысление, переработку или отрицание педагогических воздействий.

Основными путями убеждения и переубеждения осужденных являются: политическое, правовое, нравственное, экономическое, естественнонаучное, эстетическое просвещение; регулярная информация и разъяснение текущих событий внутри страны, в международной жизни и жизни исправительного учреждения; организация жизни, труда, быта, общественной деятельности осужденных, обеспечивающей накопление нравственно-правового опыта, закрепляющего систему формируемых положительных взглядов и убеждений.

Успех убеждения осужденных зависит от соблюдения системы педагогических условий. Это личная уверенность воспитателя в том, в чем он убеждает осужденных; эрудиция, компетентность; искренность и честность; наглядность, ясность и логичность доказательств (опровержений), их непротиворечивость; учет особенностей различных категорий осужденных, индивидуальности осужденного; тактичность, уважительное отношение к ним; настойчивость и терпеливость в достижении цели убеждения и др [4].

Под методом примера следует понимать целеустремленное и систематическое воздействие на осужденных личным примером всех сотрудников ИУ, а также широкое использование других видов положительного примера, служащего им образцом для подражания, основой общественного идеала перевоспитания и самовоспитания, ориентиром жизни и деятельности.

Метод примера логически связан с методом убеждения. Он дает наглядный образец для закрепления тех идей и норм поведения, которые усвоены путем убеждения, осмысления, доказательства, разъяснения.

Важными условиями воспитания осужденных методом примера являются: самокритичность, осознание ими социальной ценности и сущности примера, необходимости самоусовершенствования; доступность примера для подражания; близость примера для воспитуемых; устойчивость личного примера воспитателей, яркое эмоциональное описание примеров (образцов, идеалов), прочное закрепление их в сознании осужденных.

Результаты воспитания методами убеждения и примера приобретают устойчивость, если они закрепляются в социальном (нравственно-политическом, трудовом, правовом, эстетическом и др.) опыте, в привычках поведения.

Под методом упражнения следует понимать такую организацию жизни осужденных, всех видов их деятельности, быта, взаимоотношений, общения, которая опирается на убеждения, положительный пример, требования воспитателей и коллектива, развивает их нравственно-политические и правовые чувства, упражняет нравственную волю, подавляет отрицательные и формирует положительные привычки, опыт и традиции правильного поведения, единство убеждений и поступков [2].

Важной функцией метода упражнения является формирование положительных и преодоление отрицательных привычек. Методика приучения, формирования у осужденных положительных и искоренение отрицательных привычек предполагает целую систему действий. Прежде всего педагогический коллектив ИУ, и каждый воспитатель в отдельности, должны хорошо осознавать значение формирования положительных привычек в деле исправления осужденных, понимать, что привычка, есть основание воспитательной силы и деятельности.

При формировании привычек необходимо соблюдать ряд условий. Очень важно довести до каждого осужденного содержание всех норм поведения, соблюдение которых нужно превратить в привычки, систематически разъяснять их социальную и нравственную сущность, личное и общественное значение. Для успешного формирования привычек нужны устойчивая, целесообразная система требований к осужденным, единство требований всего педагогического коллектива ИУ, систематический контроль за соблюдением режимных требований, дисциплины, педагогически продуманное влияние на случае нарушения установленных норм поведения.

Поощрение – очень сильное педагогическое средство. Если его применять педагогически обосновано, формирует у осужденных чувство личного достоинства, стимулирует его, мобилизует внутренние силы на самовоспитание, вселяет веру в новые успехи, помогает преодолеть трудности, усиливает сопротивление влиянию негативных факторов. Наряду с видами поощрений, закрепленных уголовно-исполнительным законодательством, в педагогической практике используются другие виды поощрения, обладающие большой воспитательной силой влияния. К ним прежде всего относятся одобрение и похвала хорошего поведения, качественно и в срок выполнение задания, своевременного или досрочного погашения иска, забота о семье, родителях и т.д.

Обязательным педагогическим требованием к методике поощрения является гласность. Соблюдение этого требования, с одной стороны, усиливает воспитательное влияние поощрения на поощряемого, а с другой – оказывает влияние на остальных осужденных, путем их стимулирования.

Сущность метода критики состоит в применении системы педагогических воздействий, направленных на искоренение негативных явлений во всех сферах жизни и деятельности осужденных, в их быту, взаимоотношениях, в труде, учебе, общественной работе, в организации досуга, преодолении неверных взглядов, отрицательных черт характера, дурных привычек, повышении чувства ответственности за исправление ошибок, отклонении в поведении. Критика осуществляется в форме оценочных суждений, анализа ошибок и осуждение отрицательного поведения, воздания общественного мнения коллектива, осуждающего недостойное поведение, требующего исправить поведение.

Педагогическими условиями, обеспечивающими правильное применение метода критики, являются: объективность критики, ее убедительность, доброжелательность, соблюдение чувства такта и меры; индивидуальные особенности критикуемого – его отношение к ошибкам, правонарушения, реагирование на критику, тактичность и др. Критика должна быть педагогически целесообразной и эффективной.

В системе методов исправления и перевоспитания особую роль играет метод «педагогического взрыва», который в целом представляет собой своеобразную совокупность методов, направленных на исправление осужденных, болезненно относящихся и трудно поддающихся процессу применения методов и приемов педагогического воздействия.

Рассматривая ситуации «педагогического взрыва» следует сказать, что «взрывная ситуация» происходит путем мгновенного воздействия на осужденного, которая способна перевернуть в один миг все его желания и стремления, однако она чаще всего связана с сильными эмоциональными потрясениями, выступающими тем необходимым и определяющим толчком, побуждающим к качественно новому и быстрому изменению сознания осужденного. Для самого осужденного «взрывная ситуация» это в целом альтернатива, необходимость некоего выбора в кризисной ситуации. Именно в этом и заключается отличие метода «педагогического взрыва» от всех других методов, применяемых для исправления осужденных, а его действенность становится видна при правильном применении педагогических приемов [6].

Из всего сказанного о методах воспитания осужденных, стоит сделать вывод, что это наиболее динамическая, творческая сторона педагогического процесса. В применении методов воспитания особенно наглядно проявляются педагогические противоречия, требующие умения сочетать противоположные методы, средства и приемы: убеждение и принуждение, поощрение и взыскание, одобрение и критику.

Библиография:

1. Вилкова А.В. Профилактика деструктивных проявлений в межличностном общении осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 57-60.
2. Кириллова Т.В., Кузнецов М.И. Роль самовоспитания в исправлении осужденных // Вопросы педагогики. 2020. № 9-2. С. 101-105.
3. Лаверычева С.А. К вопросу эффективности основных средств исправления осужденных в следственном изоляторе // Антропология. 2022. № 2 (6). С. 135-139.
4. Литвишков В.М. Девиантное поведение как патологический тип поведения // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 116-119.
5. Ломакина А.Н., Морозова О.В. Некоторые особенности воспитательной работы как одного из основных средств исправления осужденных // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 4 (22). С. 54-59.
6. Тищенко Ю.Ю. Использование метода "педагогического взрыва" в процессе исправления осужденных // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 243-244.

References:

1. Vilkova A.V. Prevention of destructive manifestations in interpersonal communication of convicts // Scientific works of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2023. pp. 57-60.
2. Kirillova T.V., Kuznetsov M.I. The role of self-education in the correction of convicts // Questions of pedagogy. 2020. No. 9-2. pp. 101-105.
3. Laverycheva S.A. On the issue of the effectiveness of basic means of correction of convicts in a pre-trial detention facility // Anthropologica. 2022. No. 2 (6). pp. 135-139.
4. Litvishkov V.M. Deviant behavior as a pathological type of behavior // Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. pp. 116-119.
5. Lomakina A.N., Morozova O.V. Some features of educational work as one of the main means of correcting convicts // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2019. No. 4 (22). pp. 54-59.
6. Tishchenko Yu.Yu. The use of the method of "pedagogical explosion" in the process of correcting convicts // Agrarian and land law. 2023. No. 12 (228). pp. 243-244.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС On some issues of legal regulation of operational work in the institutions of the Criminal justice system

МАЗАЛЕВ Вадим Анатольевич,

старший преподаватель учебного центра основ военной подготовки
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук.

Россия, г. Москва.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

MAZALEV Vadim Anatolyevich,

Senior lecturer at the Educational Center for the Basics of Military Training
of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.

87 Gorky Street, Vladimir, 600000, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Organization of Operational Investigative Activities
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

1 Sennaya str., Ryazan, 390000.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law.

Russia, Moscow.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: анализ и классификация правового регулирования оперативной работы в учреждениях УИС.

Abstract: analysis and classification of the legal regulation of operational work in the institutions of the criminal justice system.

Ключевые слова: правовое регулирование, уголовно-исполнительная система, оперативная работы.

Keywords: legal regulation, the penal enforcement system, operational work.

Для цитирования: Мазалев В.А., Моисеев Н.Д., Шерхов Р.Р. О некоторых вопросах правового регулирования оперативной работы в учреждениях УИС // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_341.

For citation: Mazalev V.A., Moiseev N.D., Sherkhov R.R. On some issues of legal regulation of operational work in the institutions of the Criminal justice system // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_341.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2024

Предметом регулирования служат всегда, без исключений, общественные отношения. В случае с преодолением противодействия раскрытию преступлений также правовое регулирование будет направлено на них. Прежде чем перейти к правовому регулированию противодействия, в том числе, и с помощью оперативных методов, необходимо уточнить, как соответствии с российским законодательством определяется сущность противодействия

В Федеральном законе от 06.03.2006 года № 35 ФЗ «О противодействии терроризму», являющемся «ядром» правового регулирования борьбы с терроризмом в России, противодействие определяется как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц, по предупреждению терроризма, в том числе, по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, то есть профилактика терроризма; и деятельность выявления, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта, то есть борьба с терроризмом.

В данной деятельности особым значением обладает оперативная работа, как организационно-правовая форма осуществления ОРД, представляющая собой ключевую стадию оперативно-розыскного процесса, содержанием которой является осуществление в установленном ФЗ «Об ОРД» и нормативными правовыми актами оперативно-розыскных органов в порядке оперативно-процессуальных процедур по получению фактических данных о совершении (не совершении) изучаемым лицом преступления, а целью — их подготовка для реализации в уголовном процессе (легализация).

На основании анализа и классификации данных норм возможно выделить уровни правового регулирования оперативной работы, в том числе, и в следственных изоляторах, в отношении осужденных за преступления террористического характера.

Принято выделять следующие уровни правового регулирования:

- Конституция Российской Федерации;
- федеральное законодательство Российской Федерации;
- подзаконные нормативные правовые акты;
- ведомственные нормативно-правовые акты;
- индивидуальные юридические акты.

Конституция РФ обладает наивысшей юридической силой и содержит основные гарантии прав и свобод граждан, которые должны соблюдаться всеми органами государственной власти и должностными лицами. Это особо актуально применительно к оперативно-розыскной деятельности, которая нередко связана с ограничением прав граждан. В силу того, что любые действия, производимые как в рамках уголовно-процессуальной деятельности, так и в рамках оперативно – розыскной деятельности должны основываться на соблюдении законодательства, а в случае, если отдельные положения законов или иных нормативно – правовых актов вступают в противоречие с конституционными нормами, то надлежит руководствоваться нормами Основного закона, Конституция РФ может по праву рассматриваться как основа оперативно – розыскного права. Таким образом, все ограничения прав граждан, которые предполагает оперативно – розыскное законодательство при осуществлении оперативных работ, должно базироваться на конституционно – правовых нормах.

Основным законом данного уровня правового регулирования в сфере оперативно – розыскной деятельности выступает Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144 – ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности». Именно данным нормативно – правовым актом регламентируются вопросы проведения оперативной работы, осуществляемой оперативными подразделениями.

В определенной степени рассматриваемый уровень правового регулирования оперативной работы по лицам, подозреваемых, обвиняемых и осужденных за терроризм, содержащихся в следственных изоляторах, представлен также Федеральным законом от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которым регламентированы различные вопросы деятельности сотрудников УИС.

Еще один нормативно – правовой акт, регламентирующий вопросы правового регулирования оперативной работы в следственных изоляторах - Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в котором, среди прочих, содержатся права подозреваемых и обвиняемых, которые не могут быть нарушены в ходе оперативно – розыскной деятельности, регламентируются вопросы содержания осужденных в следственных изоляторах.

Также производство оперативной работы рассматриваемой категории осужденных строится и с учетом требований Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Третий уровень правового регулирования образуют ведомственные нормативно – правовые акты (приказы, инструкции, распоряжения), с помощью которых конкретизируются и дополняются законодательные и подзаконные нормативные акты, рассмотренные нами выше.

Здесь полагаем необходимым обратить внимание на приказ Министерства юстиции от 20 мая 2013 года № 72, в котором закреплено определение профилактики правонарушений, цели и пути ее реализации, организация профилактической работы, порядок проведения общей и индивидуальной профилактики, конкретные мероприятия, проводимые структурными подразделениями учреждений по профилактике правонарушений в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Также данным приказом определяется роль оперативных отделов по выявлению организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности и принятие мер к их разоблачению, что вполне может быть использовано и в рамках оперативно-профилактических работ среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за преступления террористического характера.

Пятый уровень правового регулирования представлен индивидуальными юридическими актами. Здесь видится необходимым обратить внимание на тот факт, что деятельность оперативных подразделений учреждений системы исполнения наказания находит своего прямого регулирования в нормативно – правовых актах, в силу чего, было бы целесообразно разработать отдельную Инструкцию, посвященную вопросам оперативного противодействия лицам, осужденным за преступления террористического характера и продолжающими свою противоправную деятельность в условиях следственных изоляторов и иных учреждений уголовно – исполнительной системы.

Полагаем, что в рамках вопросов правового регулирования противодействия преступлениям террористической направленности в условиях следственных изоляторов необходимо рассмотреть и вопросы правового регулирования межведомственного взаимодействия, поскольку указанная деятельность может быть эффективной только при комплексном применении мер различных правоохранительных органов.

Внешнее (межведомственное) взаимодействие представляет собой взаимодействие между двумя и более оперативными подразделениями различных органов, осуществляющих оперативно – розыскную деятельность. Так, к примеру, данное взаимодействие может находить свое проявление при выявлении экстремистской деятельности и реализации оперативной операции совместными усилиями оперативных подразделений с субъектами ОРД.

Взаимодействие различных оперативно-розыскных органов с оперативными подразделениями ФСИН включает:

- выполнение различных оперативно-розыскных органов;
- передачу информации о лицах, намеренных продолжать преступную деятельность после освобождения;

- проведение согласованных ОРМ, обмен информацией.

Относительно несовершенства правового регулирования межведомственного взаимодействия, прежде всего, обратим внимание на тот факт, что вопросы взаимодействия оперативно – розыскных подразделений регламентирует Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности», однако, конкретной нормы о регулировании такой деятельности, которая, как мы уже отмечали выше, чрезвычайно важна, данный закон не содержит, что не может не приводить к множеству проблем в правоприменительной практике, которая, по сути, в сложившейся ситуации, характеризующейся множеством пробелов в правовом поле, строится на основе рекомендаций, выработанных научной литературой, а также на основе опыта, выработанного самой практикой оперативно – розыскной деятельности.

Библиография:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. 1995. 18 августа. N 160.
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»// Российская газета. 2018. 25 июля. N 160
3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ (в ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»// Российская газета. 1995. 20 июля.
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта. N 48.
5. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно – исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 года № 72 // Российская газета. 2013. 5 июня.

References:

1. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended. dated 06.07.2016) "On operational investigative activities"// Rossiyskaya gazeta. 1995. August 18. No. 160.
2. Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018 "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the form of imprisonment"// Rossiyskaya Gazeta. 2018. July 25th. N 160
3. Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 (as amended dated 07/19/2018) "On the detention of suspects and accused of committing crimes"// Rossiyskaya gazeta. 1995. July 20th.
4. Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 (as amended dated 04/18/2018) "On countering terrorism" // Rossiyskaya Gazeta. 2006. March 10th. No. 48.
5. On approval of the Instructions on the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal enforcement system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 72 dated May 20, 2013 // Rossiyskaya Gazeta. 2013. June 5th.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА CONSUMER PROTECTION: ANALYSIS OF INDIVIDUAL LEGISLATIVE PROBLEMS

ИВАНОВ Павел Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Дзержинского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
603950, Россия, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.

E-mail: ivanov_p_y@mail.ru;

Ivanov Pavel Yevich,

PhD in Juridical sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Legal Disciplines
Dzerzhinsk Branch of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia.

E-mail: ivanov_p_y@mail.ru

Краткая аннотация: рассматриваются наиболее частые нарушения прав как потребителя, так и продавца. Предлагаются основания для выхода из существующих ситуаций, а также профилактические меры по предупреждению противоправного поведения сторон.

Abstract: the most frequent violations of the rights of both the consumer and the seller are considered. The reasons for getting out of existing situations are proposed, as well as preventive measures to prevent illegal behavior of the parties

Ключевые слова: защита прав потребителей; информирование потребителя; право требования; компенсация морального вреда; злоупотребление правом; потребительский экстремизм.

Keywords: consumer protection; consumer information; right of claim; compensation for moral damage; abuse of law; consumer extremism.

Для цитирования: Иванов П.Ю. Защита прав потребителей: анализ отдельных проблем законодательства // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 344-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_344.

For citation: Ivanov P.Yu. Consumer protection: analysis of individual legislative problems // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 344-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_344.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2024

Законодательство в области защиты прав потребителей находится в состоянии постоянного изменения и совершенствования с целью поддержания его актуальности и улучшения социально-экономических отношений в обществе и на потребительском рынке, в частности. Однако, даже принимая во внимание высоко динамичное развитие законодательства в этой области, особенно в последние годы, при подготовке материала к написанию представленной работы, были выявлены некоторые проблемы, которые остаются значимыми как с точки зрения теории, так и с точки зрения практического применения.

При рассмотрении основных положений Закона «О защите прав потребителей», было установлено сохранение в вышеупомянутом Законе «оценочных понятий», что подразумевает необходимость их индивидуального толкования, поскольку часть из них даже к современному этапу развития не имеют закреплённого легитимного определения. Что как следствие вызывает трудности на этапе их практического применения [1].

В качестве примера можно рассмотреть ч.2 ст.8 Закона о донесении информации до потребителя в понятной и доступной форме. Так, обращаясь к обязательной информации о продовольственных продуктах (срок годности, состав, дата изготовления и т.д.), общеизвестным является способ донесения этой информации на упаковке продуктов питания мелким шрифтом. Однако возникает вопрос – действительно ли данная форма соответствует требованиям понятности и доступности? Как правило, данная информация указана не только мелким шрифтом, что вызывает значительные трудности с её ознакомлением, но и зачастую может располагаться в труднодоступных для ознакомлений местах (например, на гнибе упаковки) [2].

Так же существует практическая проблема, часто встающая на стадии вынесения судебного решения – определение размера компенсации морального вреда в спорах о защите прав потребителей. Актуальность и важность данной проблемы поднимается много лет и в последнее время всё чаще, этот вопрос освещался в статьях: Е.А. Талабаева, Кремлёвой О.В. и других. Моральный вред взыскивается отдельно и независимо от стоимости услуги оказанной ненадлежащим образом и имущественного ущерба. Для области защиты прав потребителей сам факт нарушения права потребителя уже является основанием для взыскания морального вреда, потому что само нарушение права уже повлекло причинение морально-нравственных страданий. В Законе это заложено в качестве презумпции компенсации морального вреда, поскольку «нравственные страдания» не доказываются, а презюмируются и взыскиваются по факту нарушения потребительских прав.

Как показывает судебная практика, в судах первой инстанции частичное взыскание морального вреда самое распространённое явление, мотивированное соразмерностью совершенного правонарушения продавцом (исполнителем, изготовителем) и суммой, заявленной для взыскания со стороны потребителя. И в данной ситуации не менее частым явлением является несогласие потребителя, поскольку свои переживания, испытанный стресс и потраченное время он оценивает значительно выше [2]. Однако справедливо отметить что, несмотря на очевидную судебную практику с принятием решения о частичном взыскании морального вреда, потребитель, поскольку априори является более слабой стороной, в совокупности всё ещё имеет достаточно количество дополнительных механизмов защиты.

Безусловно, оставление решения о размере компенсации морального вреда на исключительное мнение суда с индивидуальным подходом к каждому отдельно рассматриваемому спору имеет своё основание, плюсы и минусы. Тот факт, что морально-нравственные страдания каждого человека индивидуальны и несут всегда разные последствия для потребителя, оспорить тяжело. При этом введение «та-

рифного режима» применяемого во многих европейских странах стало бы абсолютным противоречием тем принципам, которых придерживается законодательство Российской Федерации в данном вопросе.

Тем более, что из этой проблемы вытекает и ситуация с всевозможным злоупотреблением прав, что неоднократно отмечается как со стороны продавца (исполнителя, изготовителя) так и со стороны потребителя [3].

Со стороны продавца (изготовителя, исполнителя) данная ситуация получила своё выражение в преднамеренном отказе реализации законных прав потребителя. Самый распространённый пример и по совместительству ситуация с которой чаще всего обращаются потребители в общественную организацию защиты прав потребителей: потребитель в процессе использования приобретенного товара (по его прямому назначению) выявляет в нём существенный недостаток и обращается к продавцу (исполнителю, изготовителю) с намерением заменить некачественный товар, осуществить ремонт по гарантии или вернуть денежные средства. Однако, на своё законное право требования, получает отказ (чаще всего без указания причины).

Другой пример это отказ продавцом (изготовителем, исполнителем) в принятии претензии ссылаясь на тот факт, что претензия, написанная потребителем, не соответствует установленной форме, действующей в сети магазинов данной компании [2]. Хотя, как известно претензия не имеет обязательной установленной формы, и подобная причина отказа не является правомерной. Компания может предложить свои претензионные бланки, но даже в таком случае потребитель не обязан пользоваться именно ими, поскольку претензия пишется потребителем в свободной форме.

Говоря о злоупотреблении правом со стороны потребителя, не стоит обходить стороной достаточно новый и важный термин - «потребительский экстремизм». Сам факт образования и закрепления на устах общества такого термина подтверждает не только реальность проблемы, но и её уровень актуальности для государства, законодательства и общества. Важно отметить, что с подобным явлением столкнулась не только Российская Федерация, и если в нашей стране это появилось сравнительно недавно, то во многих других государствах это понятие уже успело плотно войти и закрепиться в правовой системе.

Шевяхова А.С. в своей статье предлагает рассматривать потребительский экстремизм как злоупотребление своими правами используя действующее законодательство с корыстными целями со стороны потребителя. Несмотря на то, что это понятие не имеет закрепления в законодательстве России, однако оно активно используется в литературе, а сам факт наличия проблемы подтверждается независимыми юристами [4]. В части научных работ по предложенной теме предлагается разделять «потребителей-экстремистов» на две группы: преследующие материальные цели; преследующие иные цели (например, моральное удовлетворение или желание привлечь внимание).

Первые проявления «экстремистского» поведения потребителей было отмечено в западных странах, но сейчас подобные случаи всё чаще происходят на территории Российской Федерации. Существенным фактором в данной ситуации является принцип гуманизма, который стоит во главе области защиты прав потребителя, ведь потребитель де-юре является слабой стороной требующей особой защиты со стороны государства.

На данный момент времени уже есть немало случаев «потребительского-экстремизма»: потребитель оформил заказ в интернет магазине на пару детских сандалий, заказ был оплачен и получен с соблюдением все правил. Спустя год потребитель делает заказ аналогичной пары обуви, но на размер больше. Получив заказ, потребитель меняет новую пару обуви на старую и возвращает продавцу под предлогом неверного размера и ненадлежащего качества [3].

С аналитической точки зрения, нет причин сомневаться в правильности выбранных принципов, выработанных стратегий и законодательства в области защиты прав потребителей в целом, поскольку Российская Федерация считается одной из стран с наиуспешнейшей системой защиты прав потребителей.

В качестве первого шага к устранению проблемы определения размера морального вреда, хотелось бы предложить установление «порогов», что подразумевает минимальный и максимально возможный размеры. Таким образом, не будет нарушен принцип определения морально-нравственных страданий в каждом индивидуальном случае и не возникнет необходимости «подгонять каждую спорную ситуацию по нужной тариф». Однако само наличие минимальной и максимальной отметок размера морального вреда позволит облегчить ориентирование в таком непростом вопросе не только юристам и судьям, но и даст некоторую конкретику и общее представление потребителям, которые не обладают специальными знаниями. В связи с этим имеется необходимость дополнить п.2 ст. 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации [5] соответствующим положением – «При определении размеров компенсации морального вреда, суд должен назначить сумму не ниже 40% от минимального размера оплаты труда и не более 100 минимальных размеров оплаты труда».

Для предотвращения злоупотребления правом со стороны продавца (исполнителя, изготовителя) предлагается рассмотреть возможность введения новой санкции при выявлении (установлении факта) преднамеренности действий. Например, отказ в обмене товара с существенным недостатком при отсутствии подтверждений данного факта нельзя в полной мере воспринимать как злоупотребление правом. А вот проведённую в качестве примера ранее ситуацию с отказом принятия претензии ссылаясь на якобы неверную форму, при очевидности осведомлённости продавца (изготовителя, исполнителя) о неправомерности данного действия, вполне можно отнести к установленному факту наличия чёткого намерения. В связи с чем и сформировалась необходимость введения в Закон «О защите прав потребителей» дополнительной санкционной нормы, с целью предотвращения дальнейших злоупотреблений правом со стороны продавца (изготовителя, исполнителя).

Хотя, безусловно, нельзя не отметить тот факт, что существуют такие проблемы на сегодняшний день, ещё и по причине «юридической необразованности» населения и потребителей в частности. Потребитель, не знающий о своих правах не способен в должной мере их не только защитить, но и воспользоваться ими при необходимости. Потому в дополнение хотелось бы подчеркнуть важность информирования

и просвещения потребителей, проведения лекционных встреч, организации дополнительных занятий с учениками школ и студентов с целью повышения их «потребительской грамотности».

Переходя к «потребительскому экстремизму» хотелось бы присоединиться к мнению независимых юристов, специалистов и научных работников о том, что если не предпринять срочных мер по искоренению подобного поведения, то в ближайшие несколько лет проблемы приобретет широкое распространение и пугающие масштабы. Основой такого поведения является уверенность, что во всём и всегда виноват продавец (исполнитель, изготовитель), но только не сам потребитель. Даже если поломка товара произошла в результате действий покупателя, «потребители экстремисты» признавать свою вину отказываются и стараются переложить ответственность на кого угодно кроме как на себя, используя Закон корыстных целей. Если для небольших компаний подобная проблема в большинстве своём несёт существенные финансовые риски, то крупные организации несут уже и репутационные риски.

Говоря о финансовых рисках в нише малого бизнеса, не стоит воспринимать проблему как несущественную, потому как зачастую требования, выдвигаемые потребителями, переходят все грани разумности. Приобретая товар стоимостью 5000 рублей «потребители экстремисты» нередко выходят в суд с иском заявлением где общая сумма требований может превышать 100.000 рублей. И как уже приводилось выше в примерах, нередки случаи, когда потребитель «даже не дожидается поломки товара», а самостоятельно создаёт необходимые условия. В общественной организации по защите прав потребителей в городе Дзержинск, уже сформировался большой опыт столкновений с потребителями, которые таким образом полноценно зарабатывают себе на жизнь, сделав потребительские споры своей работой [2].

Для крупных компаний ситуация обстоит иначе, потребитель-экстремист намеренно выискивает слабые стороны, чтобы в дальнейшем успешно на них воздействовать, прибегая к угрозам привлечения не только государственных органов, но и представителей медиа пространства. Такие потребители практически шантажируют представителей организации крупномасштабными скандалами с целью достижения своих целей и получения выгоды, чаще всего их «жертвами» становятся компании, чья продукция наиболее распространена на территории страны. Примером такой ситуации служит произошедший инцидент в компании «Н» города Дзержинск: на территории магазина данной компании потребитель споткнулся о стоящий прилавок и порвал свой кроссовок, выдвинув требования о возврате стоимости испорченной обуви в двойном размере, возмещении морального вреда и другие. При этом, потребитель даже не хотел писать претензию и обращаться в суд, а сразу перешёл к «угрозе» организации скандала путём обращения на телевидение и в газеты.

Прецедентов злоупотребления правом, подпадающее под понятие явления «потребительский экстремизм» в последнее время существенное количество. В связи с этим, необходимо выработать практические рекомендации для предпринимателей, направленные на борьбу и профилактику противоправного поведения со стороны потребителя.

Среди мер предупреждения потребительского экстремизма можно выделить: повышение уровня юридической грамотности сотрудников организации; разработка типовых инструкций работы с претензиями потребителей и подготовкой ответа на них; подготовка договоров с детальной разработкой блока положений об ответственности предпринимателя и защите прав потребителей.

Среди мер противодействия потребительскому экстремизму Погарцев В.В. в своих работах также выделяет фиксацию действий сотрудников. По мнению автора, данный способ является одним из самых действенных, поскольку каждый зафиксированный случай создает основу для судебной защиты прав продавца [4].

Отмечая направленность законодательного регулирования на защиту наименее защищенной стороны предполагается, что выходом из ситуации недобросовестного поведения покупателя может стать законодательное закрепление понятия «потребительского экстремизма», критериев его квалификации, а также при его выявлении наложение судом штрафа при вынесении решения об отказе в удовлетворении требований потребителя. Возможно, тогда проблема массовости исков о защите прав потребителя исчезнет, дав возможность суду тщательнее рассматривать реальные споры.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации существует проблема недобросовестного поведения потребителя, пользующегося предоставленными правовыми средствами защиты, именуемая потребителем экстремизмом. Кроме ст. 10 ГК РФ законодательство не содержит норм, способных регламентировать данную проблему [5]. В связи с чем, целесообразно на законодательном уровне урегулировать вопросы, связанные с квалификацией действий потребителя как проявлений потребителем экстремизма.

Решением проблемы может стать включение в Закон о защите прав потребителей легального определения потребителем экстремизма, его признаков, а также критериев, в соответствии с которыми суды смогли бы отграничить защиту законного права потребителя на качественные товары и услуги от действий, подпадающих под признаки злоупотребления правом. В то же время, каждый предприниматель на локальном уровне должен проработать нормы, способствующие профилактике и защите от недобросовестного поведения покупателей.

Библиография:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (с изм. и доп.) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1996. – № 8
2. Кремлева, О.В. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей / О. В. Кремлева // Вестник науки. – 2022. – Т. 5, № 10(55). – С. 114-119.
3. Милованова П. С. Потребительский экстремизм / П. С. Милованова. — Молодой ученый. — 2018. — № 46.1 (232.1). — С. 27-29.
4. Храмов, А. Б. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей / А. Б. Храмов // Наука Красноярья. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 129-143. – DOI 10.12731/2070-7568-2018-2-129-143.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства. – 1994. – № 32. – ст. 3301.

References:

1. The Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 (with amendments and additions) "On Consumer Rights protection" // Rossiyskaya Gazeta. – 1996. – № 8
2. Kremleva, O. V. Actual problems in the field of consumer protection / O. V. Kremleva // Bulletin of Science. - 2022. – Vol. 5, No. 10(55). – pp. 114-119.
3. Milovanova P. S. Consumer extremism / P. S. Milovanova. — A young scientist. — 2018. — № 46.1 (232.1). — Pp. 27-29.
4. Khrantsov, A. B. Actual problems in the field of consumer rights protection / A. B. Khrantsov // Science of Krasnoyarsk region. - 2018. – Vol. 7, No. 2. – pp. 129-143. – DOI 10.12731/2070-7568-2018-2-129-143.
5. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (with amendments and additions) // Sobr. legislation. – 1994. – No. 32. – art. 3301.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ FEATURES OF THE TACTICS OF CONDUCTING AN INSPECTION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Института Академии ФСИН России
по кафедре уголовного процесса и криминалистики.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

НОВИКОВА Людмила Владиславовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

1-я Красная ул., 18, г. Рязань, Рязанская обл., 390043, Россия.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

Nazarkin Eugene Valerievich,

candidate of Law, associate Professor, associate Professor of the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia Department of criminal procedure and criminalistics.

Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

Novikova Lyudmila Vladislavovna,

candidate of Law, associate Professor, associate, Professor of the Department of Criminology
Ryazan branch of Moscow University the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

1st Krasnaya str., 18, Ryazan, Ryazan region, 390043, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности тактики подготовки и проведения освидетельствования в ходе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарном учреждении уголовно-исполнительной системе России. Предложены конкретные тактические особенности на стадии подготовки, проведения освидетельствования и закрепления его результатов. Рассмотрены рекомендации по взаимодействию в ходе следственного действия в условиях исправительного учреждения, применению научно-технических средств и возможности привлечения к нему специалистов.

Abstract: this article examines the specifics of the tactics of preparing and conducting an examination during the investigation of a crime related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in a penitentiary institution of the Russian penal system. Specific tactical features are proposed at the stage of preparation, conducting an examination and consolidating its results. The recommendations on interaction during the investigative action in the conditions of a correctional institution, the use of scientific and technical means and the possibility of attracting specialists to it are considered.

Ключевые слова: наркотическое средство, освидетельствование, особенность, тактическая рекомендация, осужденный, исправительное учреждение.

Keywords: narcotic drug, examination, feature, tactical recommendation, convict, correctional institution.

Для цитирования: Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Особенности тактики освидетельствования в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 347-349. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_347.

For citation: Nazarkin E.V., Novikova L.V. Features of the tactics of conducting an inspection of the scene during the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in institutions providing isolation from society // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 347-349. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_347.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2024

В ходе расследования преступления, а именно незаконного приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации), которое совершено в учреждении, относящемся к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, орган расследования (следователь, дознаватель) использует различные процессуальные и не процессуальные методы и способы установления, получения, изучения и доказывания различных обстоятельств преступного события, включая, в первую очередь установлению причастных к нему лиц. По преступлениям данного вида, как показывает практика, одним из проблемных методов и способов установления этих обстоятельств, является организация и проведение освидетельствования подозреваемого (обвиняемого). Учитывая цели освидетельствования, именно в ходе его подготовки, проведения и фиксации обнаруживаются те самые вещественные доказательства и обстоятельства их появления, помогающие следователю (дознавателю) установлению истины по уголовному делу, прежде всего, отнесения конкретного лица к совершению преступления.

Освидетельствование является разновидностью следственного осмотра и по своему значению в ходе раскрытия и расследования преступления, совершенного в исправительном учреждении, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, имеет характер неотложности как первоначальное следственное действие. Данное следственное действие проводится в целях обнаружения на теле осви-

детельствуемого особых примет (замеченных в ходе совершения преступления), следов преступления (следы инъекции на коже, шприцы, ампулы, упаковки в виде разовых доз и т.п.), телесных повреждений, установления состояния наркотического опьянения или иных свойств, признаков и симптомов, имеющих отношение к примененным наркотикам, которые имеют значение для дела, если для этого установления не требуется производство судебной экспертизы.

Проводимое освидетельствование в порядке ст. 179 УПК РФ, следует отличать от личного обыска подозреваемого (обвиняемого), который также направлен на обнаружение следов, предметов, наркотических средств хранения, доставки, использования наркотических средств. Отличие различается не только в процессуальном оформлении, но и порядком проведения следственных действий, использованием при этом специальных средств, методов и приемов, необходимых участников и некоторыми преследуемыми целями. Освидетельствование, согласно закона, может проводиться в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, и, по сути сужается, в отличие от обыска, телом человека и его состояния.

Согласно ч.1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему может быть применено принудительно. В отношении свидетеля освидетельствование проводится только с его согласия, за исключением случая, когда данное следственное действие необходимо для оценки достоверности показаний лица.

В интересах органа расследования по установлению причастности к преступлению лица, истины по уголовному делу, доказательств и обстоятельств, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории исправительного учреждения, нельзя отсрочить проведение данного следственного действия, что должно быть разъяснено следователем осматриваемому лицу, прежде всего из-за возможной утраты доказательств, которые можно получить с помощью этого действия.

Проведение освидетельствования связано с принуждением, что может вызывать у осужденных, как показывает практика, отрицательную реакцию на его проведение, нежелание оказать помощь в обнаружении на теле следов от воздействия наркотиков, что психологически и юридически вполне объяснимо.

Не затрагивая общих тактических рекомендаций по производству освидетельствования, отметим тактические особенности подготовки, проведения и закрепления освидетельствования в условиях расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств на территории исправительного учреждения, а именно:

- при установлении всех возможных соучастников преступления рекомендовано проводить освидетельствование в отношении не только подозреваемого (обвиняемого), но и свидетеля, «как бы случайно» оказавшегося в месте задержания, который также может быть соучастником преступления или лицом, пытающимся также скрыть следы преступления;

- нередко осужденные предпринимают действия, направленные на сокрытие или видоизменения следов применения наркотика, тем самым затрудняя их обнаружение в случае задержания и проведения освидетельствования. В следствие этого незамедлительность в оперативном проведении данного вида осмотра лица приобретает особый тактический смысл в установлении обстоятельств преступления;

- при подготовке к проведению освидетельствования, следователю недостаточно только известной информации о возможном наличии на теле подозреваемого особых примет и следов преступления. Поэтому при наличии у него возможного времени следует ознакомиться с личностью освидетельствуемого, в то числе на предмет связи с наркотическими веществами, а также статьи, за что тот отбывает наказания, запросив в спец.части исправительного учреждения личное дело осужденного;

- к тактической рекомендации можно отнести, на наш взгляд, организация в ходе подготовки и проведении освидетельствования взаимодействие и сотрудничество лица, ведущего расследование, с оперативным работником исправительного учреждения, который, как правило, может обладать уже имеющимися у него оперативными и справочными данными на предполагаемое лицо и предоставить следователю последнее [1, С. 33]. Кроме того, он, зная специфику, режим работы и архитектурно-структурную планировку исправительного учреждения, может помочь следователю в тактическом определении выбора места, времени проведения следственного действия;

- учитывая трудность доказывания причастности какого-либо лица (осужденного) в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особое тактическое значение приобретает подготовка следователем научно-технических средств, приемов и методов обнаружения и фиксации получаемой информации (доказательств), которые подтвердят или опровергнут факт причастности лица к совершенному преступлению. К ним относят: средства фото- и видео фиксации по методу контрастирования изображения (например, укола от инъекции) и масштабной съемки; экспресс-тесты на определение вида наркотика, наркотесты; средства изъятия сопутствующих наркотическому средству предметов и следов и т.п.;

- рекомендуется в ходе подготовки и проведении освидетельствования организации участия в его проведении специалистов в области медицины (медицинского работника учреждения, нарколога, судебно-медицинского эксперта), специалиста-химика, специалиста-криминалиста. Иногда в ходе проведения освидетельствования требуется осмотр естественных отверстий человека, снятия и наложения бинтовых, марлевых и гипсовых повязок, повреждений и следов использования наркотиков (следы укола, реакцию зрачков, состояния кожи и т.п.). Исходя из вышесказанного, лучшим местом, исходя из вышесказанного, а также обеспечивающего процессуальный порядок проведения освидетельствования, может являться медицинская часть исправительного учреждения.

Наряду с предложенными выше тактическими особенностями подготовки и проведении освидетельствования осужденного лица по преступлению, связанного с незаконным оборотом наркотического вещества в условии исправительного учреждения, изучая некоторую правоприменительную практику, отметим некоторые типичные, на наш взгляд, недочеты, допускаемые в ходе производства освидетель-

ствования:

- 1) Может не выноситься постановление следователем о производстве данного следственного действия в отношении конкретного лица.
- 2) Не всегда соблюдаются процессуальные условия и порядок проведения освидетельствования, как особый вид осмотра живого лица.
- 3) Закрепление полученных результатов освидетельствования в протоколе происходит с некоторыми упущениями, связанными с описанием следов, их соотнесенности с преступлением и примененных, при этом, научно-технических (технико-криминалистических) средств.
- 4) Иногда результаты освидетельствования как следственного осмотра могут оформляться протоколом производства медицинского освидетельствования.

Подводя краткий итог исследуемого вопроса отметим, что выполнение рекомендованных тактических особенностей подготовки и проведения освидетельствования лица, возможно совершившего преступление, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, в полном объеме не всегда представляется возможным. Но реализация последних, несомненно ведет, на наш взгляд к повышению эффективности освидетельствования осужденного лица на установление факта совершения им преступления и доказывании его вины или невиновности. Таким образом, повышается роль данного следственного действия в раскрытии и расследовании преступления, установления истины по возможно возбуждаемому уголовному делу.

Библиография:

1. Бодяков В.Н., Киселев А.В. Тактико-криминалистическое обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях: практ. пособие / В.Н. Бодяков, А.В. Киселев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. 48 с.

References:

1. Bodyakov V.N., Kiselyov A.V. Tactical and forensic support for the detection, fixation and seizure of narcotic drugs and psychotropic substances in pre-trial detention centers and correctional institutions: practice. the manual / V.N. Bodyakov, A.V. Kiselyov. Vladimir: VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2012. 48 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_350

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION AND PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

СУХАРЕВ Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России). 390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: syharev-s@mail.ru;

МАШКИН Сергей Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и специальных дисциплин факультета внебюджетного образования ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Пермский институт ФСИН России). 614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

E-mail: msg_61@mail.ru;

SUKHAREV Sergey Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Regime and Supervision in the UIS of the Faculty of Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service" (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia).

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: syharev-s@mail.ru;

MASHKIN Sergey Gennadyevich,

senior lecturer, department of social, humanitarian and special disciplines, Faculty of Extrabudgetary Education, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service (Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia).

614012, Russia, Perm region, Perm, Karpinsky str., 125.

E-mail: msg_61@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторами предпринята попытка научно-теоретического исследования проблем назначения и исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу и уголовного наказания в виде лишения свободы. Современные реалии таковы, что приходится констатировать о стабильно высоком количестве лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. В противовес количеству подозреваемых и обвиняемых содержащихся под стражей, количество осужденных к лишению свободы ежегодно сокращается. Официальные данные прямо подтверждают актуальность рассматриваемых нами вопросов, ведь только тридцати процентам содержащихся под стражей в дальнейшем назначается наказание в виде лишения свободы. Состояние пенитенциарной преступности, переполненность мест содержания под стражей, последствия криминализации личности в период содержания под стражей, требуют в настоящее время проведения научно-теоретических исследований не только в области назначения и исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, но и в сфере назначения и исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей.

Abstract: In this article, the authors have attempted a scientific and theoretical study of the problems of the appointment and execution of a preventive measure in the form of detention and criminal punishment in the form of imprisonment. Modern realities are such that it is necessary to state a consistently high number of persons held in pre-trial detention facilities of the penal enforcement system. In contrast to the number of suspects and accused in custody, the number of people sentenced to imprisonment is decreasing annually. Official data directly confirm the relevance of the issues we are considering, because only thirty percent of those detained are subsequently sentenced to imprisonment. The state of penitentiary crime, overcrowding in places of detention, the consequences of criminalization of a person during detention, currently require scientific and theoretical research not only in the field of the appointment and execution of criminal punishment in the form of imprisonment, but also in the field of the appointment and execution of a preventive measure in the form of detention.

Ключевые слова: лишение свободы, содержание под стражей, режим, исправительное учреждение, следственный изолятор, осужденный, подозреваемый, обвиняемый.

Keywords: deprivation of liberty, detention, regime, correctional institution, pre-trial detention center, convicted person, suspect, accused.

Для цитирования: Сухарев С.Н., Машкин С.Г. Проблемы назначения и исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей и наказания в виде лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 350-352. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_350.

For citation: Sukharev S.N., Mashkin S.G. Problems of the appointment and execution of a preventive measure in the form of detention and punishment in the form of imprisonment // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 350-352. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_350.

Статья поступила в редакцию: 18.03.2024

Преступление и наказание в истории существования любого государства, неотъемлемо является частью его развития. Поэтому научное исследование проблем назначения и исполнения уголовных наказаний в теории уголовного и уголовно-исполнительного права всегда было и останется актуальным. Сегодня, мы являемся свидетелями криминализации множества общественно-опасных деяний, ранее не известных отрасли уголовного права, а сам уголовный закон за период своего существования претерпел огромное количество изменений. Действительно, процесс криминализации в отечественном уголовном законодательстве значительно преобладает над процессом декриминализации. И естественно в данной ситуации невозможно не вспомнить о человеке стоящем у истоков становления отрасли уголовного-исполнительного права, о профессоре Стручкове Николае Алексеевиче.

Несомненно, стоит согласиться с профессором Наумов А.В., который справедливо отметил, что: «Николай Алексеевич Стручков еще в 1970-х годах полагал, что и уголовная ответственность, и применение наказания являются лишь одним, и далеко не единственным, средством предупреждения преступности. А центр тяжести в этой области лежит на социальных, в том числе экономических, идеологических, организа-

ционных, воспитательных мерах. Также профессор Стручков утверждал, что лишением свободы наказание не исчерпывается, а уголовным законом предусмотрена целая система видов наказаний и каждое из которых способно специфически воздействовать на виновное в совершении преступления лицо» [1, с. 7].

К сожалению, современная Россия (а именно законодательная и судебная власть) признали его правоту, но со значительным опозданием. А ежегодное направление в места лишения свободы большого количества осужденных способно было привести (и приводило на самом деле) к криминализации значительной части населения России.

Процессы криминализации общества, переполненность мест содержания под стражей и лишения свободы, тяжелые экономические условия заставили законодателя задуматься о происходящем и предпринять ряд мер, по снижению количества лиц, которым назначается уголовное наказание в виде лишения свободы. Спустя годы поставленная цель снижения «тюремного» населения оказалась выполненной.

Сегодня можно смело утверждать, что мы достигли исторического минимума в количественном составе осужденных содержащихся в исправительных учреждениях. Действительно, количество осужденных к лишению свободы за последние 10 лет сократилось более чем в два раза.

Однако в соответствии с данными представленными на официальном сайте МВД России [2] на протяжении последних пяти лет количество зарегистрированных преступлений остается на одном уровне порядка двух миллионов в год, соответственно совершенно очевидно, что это тот случай, когда темпы снижения преступности и темпы снижения осужденных к лишению свободы явно не совпадают и дело, следовательно, заключается не в снижении преступности, а в другом – в деятельности нашего столь часто критикуемого законодателя в сфере уголовного правотворчества и последовательной, вполне обоснованной политике, осуществляемой в этом направлении Верховным Судом Российской Федерации.

Исходя из официальных статистических данных, представленных судебным департаментом при Верховном Суде РФ можно представить картину привлечения к уголовной ответственности и назначении судами наказания в соответствии с санкциями статей уголовного кодекса.

Так, всего по составам УК РФ осуждено в 2018 г. - 658 291 человек, из них к реальному лишению свободы 187 794 человек (или 28%), 2019 - 598 214 из них к лишению свободы 172 914 (или 29%), 2020 - 530 965, к лишению свободы 147 484 (27%), 2021 - 565 317, к лишению свободы 156 776 (27%), 2022 - 578 751, к лишению свободы 165 704 (28%) [3].

Таким образом, наказание в виде лишения свободы применяется судами менее чем в 1/3 случаев, а оставшиеся 2/3 случаев, а именно 70 % это наказания не связанные с лишением свободы и изоляцией от общества. Указанные нами данные подтверждаются и материалами выступления Председателя Верховного суда РФ на XVII совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС, которое проходило в Душанбе в 2022 году. Так Вячеслав Михайлович Лебедев отметил, что в 2021 году лишение свободы назначено 29 процентам осужденных, большинство из которых совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, при этом 30 процентов осужденных к лишению свободы имели судимость, а 42 процента имели две и более судимости. Соответственно можно утверждать, что сегодня в исправительных учреждениях в основном отбывают наказания, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также совершившие преступления небольшой и средней тяжести при этом имеют две и более судимости [4].

По нашему мнению сосредоточение в местах лишения свободы осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления в том числе при опасном и особо опасном рецидиве преступлений и явилось той оборотной стороной медали. Данное обстоятельство привело к беспрецедентному росту пенитенциарных правонарушений.

Так, в прошедшем 2023 году в учреждениях и органах УИС общее число зарегистрированных противоправных действий, совершенных в отношении персонала ИУ и СИЗО составило 721 случай, из которых 298 случаи насилия, 141 угрозы применения насилия и 282 оскорбления. В результате противоправных действий 87 сотрудникам причинен вред здоровью, в том числе 1 со смертельным исходом. Средний уровень преступлений среди осужденных, содержащихся в ИУ, в расчете на 1000 человек в 2023 году составил 2,624.

Из общего количества случаев насилия 188 или 63% зарегистрированы в исправительных колониях, 100 или 33,6% в следственных изоляторах, 8 или 2,7% в тюрьмах, 2 или 0,7% в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора [5].

Из всех совершенных случаев противоправных действий четыре совершено группой лиц. Кроме этого, в исследуемом периоде зарегистрировано три случая применения насилия с использованием в качестве оружия колюще-режущих предметов и два случая применения насилия в отношении женского персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

За совершение противоправных действий в отношении персонала УИС следственными органами в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых возбуждено 368 уголовных дел. Из них по фактам: насилия - 204 уголовных дела, угроз применения насилия - 62 уголовных дела, оскорблений - 102 уголовных дела.

Ранее мы отмечали, что направление в исправительные учреждения большого количества осужденных криминализировало население страны и негативно сказывалось на состоянии преступности в целом. Положительные изменения в деле назначения и исполнения уголовных наказаний, к сожалению, не отразились на назначении и исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу.

По нашему мнению наряду с назначением уголовных наказаний (а именно приоритет наказаний не связанных с лишением свободы) законодателю необходимо обратить внимание на более широкое применение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Необходимо отметить, что сегодня менее трети подсудимых в РФ получают наказание в виде лишения свободы.

В 2018 году заключено под стражу всего 102 165 человек из них подозреваемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести 28 752 или (28%), в 2019 - 94 633 (25 248 или 27%), 2020 - 84 917 (20 702 или 24%), 2021 - 87 905 (21 008 или 24%), 2022 - 87 687 (20 733 или 24%) [3].

Указанные данные позволяют нам полагать, что порядка 50% лиц содержащихся под стражей в дальнейшем не подлежат наказанию в виде лишения свободы, а приговариваются к наказаниям не связанным с лишением свободы.

Такое положение дел влияет на криминализацию личности, выработку у него негативного отношения к правоохранительным органам и судебной системе и т.п., на состояние режима и правопорядка в самом учреждении. Не стоит забывать и о том, что около 40% ежегодно совершаемых противоправных действий приходится именно на следственные изоляторы и совершаются подозреваемыми и обвиняемыми в первые три месяца нахождения под стражей.

Считаем, что сегодня созрела необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также повторно совершивших преступления не связанные с применением насилия. Но естественно при условии установления личности, не нарушении ранее избранных мер пресечения и не скрывавшиеся от органов предварительного расследования или суда.

Библиография:

1. Наумов А.В. О научном вкладе профессора Н.А. Стручкова в развитие отечественного уголовно-исполнительного права, уголовной политики и криминологии // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н.А. Стручкова). Москва, 2022. С. 6-9.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 16.10.2023).
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/files> (дата обращения: 16.10.2023).
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] [URL: <http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения: 18.10.2023).

References:

1. Naumov A.V. On the scientific contribution of Professor N.A. Struchkov to the development of domestic penal enforcement law, criminal policy and criminology // Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects. Collection of scientific papers based on the materials of the international conference (on the 100th anniversary of the birth of N.A. Struchkov). Moscow, 2022. pp. 6-9.
2. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://mvd.rf/> (accessed: 10/16/2023).
3. The official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.cdep.ru> (date of appeal: 10/16/2023).
4. The official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/files> (date of appeal: 10/16/2023).
5. Official website of the Federal Penitentiary Service [Electronic resource] [URL: <http://fscin.rf/statistics/> (accessed: 10/18/2023).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЯ, ПОДРАЗУМЕВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ COMPARATIVE ANALYSIS OF LAW NORMS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA IMPLYING LIABILITY FOR CYBERCRIME

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,

студент, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: virtoria.pekareva@yandex.ru;

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

доцент кафедры гражданского права и процесса,
Институт государственных и муниципальных служащих,
Академия ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия
E-mail: yul-frol@mail.ru;

Pekareva V.V. ,

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia
E-mail: virtoria.pekareva@yandex.ru;

Frolovskaya Yu.I.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of civil law and process
Academy of Law and Management of FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia
E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: Изучение угроз информационной безопасности посредством всестороннего анализа их главной негативной составляющей в качестве такой набирающей обороты тенденции как киберпреступления обладает актуальностью и необходимостью структурного исследования для их сущностного представления, дальнейшего прогнозирования и предотвращения посредством выявления моделей манипуляций и алгоритмов их осуществления в цифровой среде, для противодействия несанкционированным действиям, взлому и мошенничеству с персональными данными благодаря совершенствованию уголовного законодательства и механизма его реализации. В научной работе будут проанализированы особенности преступлений в сфере компьютерной информации на примере доктринальных положений и уголовных норм Китайской Народной Республики.

Abstract: The study of threats to information security through a comprehensive analysis of their main negative component as such a growing trend as cybercrime has relevance and the need for a structural study for their essential representation, further prediction and prevention through the identification of models of manipulation and algorithms of their implementation in the digital environment, to counter unauthorized actions, hacking and fraud with personal data through the improvement of the legal framework of the Russian Federation. The scientific work will analyze the features of crimes in the sphere of computer information on the example of doctrinal provisions and criminal norms of the People's Republic of China.

Ключевые слова: киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации, общественная безопасность, цифровая среда, уголовное законодательство, персональные данные, общественный порядок.

Key words: cybercrime, crimes in the sphere of computer information, public security, digital environment, criminal legislation, personal data, public order.

Для цитирования: Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Сравнительный анализ правовых норм Российской Федерации и Китая, подразумевающих ответственность за киберпреступления // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 353-356. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_353.

For citation: Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Comparative analysis of law norms of the Russian Federation and China implying liability for cybercrime // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232), pp. 353-356. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_353.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024

В современной цифровой эпохе информация приобрела статус одного из наиболее ценных ресурсов благодаря ее способности предоставлять уникальные сведения о различных объектах и субъектах. Это позволяет использовать пласт данных для последующих преобразований в соответствии с поставленными целями и потребностями.

Уголовно-правовая политика является составляющей внутренних направлений, реализуемых государством через его структуры и институты для создания определенных условий через организационное и содержательное выражение. Вектор закладывается текущими тенденциями, общественными отношениями, проблемы которых обладают актуальным характером и повышенной напряженностью, иллюстрацию чего можно наблюдать в закреплённых, вводимых, совершенствующихся нормах права. Ее целью является противодействие преступности и защита законных интересов личности, общества, государства от общественно-опасных посягательств. Вопросы совершенствования связаны с модернизацией проблем квалификации преступных деяний для корректной и упрощенной модели правоприменения уголовных норм. Киберпреступность как результат всеобщей цифровизации современного общества, как деяние, посягающее на общественную безопасность, собственность, права человека, необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, отражением которого является компьютерная информация, выступающая в роли предмета или средства совершенного преступления[7], как главная проблема уголовно-правовой теории и практики из-за своих уникальных признаков как преступного деяния, приобретает все более массовый и опасный характер, угрожая информационной безопасности и экономическому развитию. В данном рас-

смотрении используется именно указанная дефиниция для широкого охвата разновидностей подобных преступных деяний. Одними из отличительных особенностей являются независимость обмена информацией от географического положения, времени и способов передачи данных, латентный характер, анонимность, вариативность в способе совершения. Для эффективного противодействия киберпреступности требуется комплексный подход. Нас интересуют следующие аспекты: модернизация уголовного законодательства, нивелирование противоречий в теории и практики благодаря изменениям УК, совершенствование механизмов расследования и доказывания по делам о киберпреступлениях, а главное - сравнение иных существующих материальных норм в правовой базе других государств, схожих с концепциями и курсом политики Российской Федерации, для обмена информацией, опытом. Важно понимать, что последний ориентир подразумевает в плане реализации не просто перенимание какой-то модели правовых норм или видения на преступное деяние, а именно сопоставление с имеющимся законодательством, существующей национальной обстановкой, отношением народа к той или иной проблеме, личными формальными показателями страны в качестве статистики по конкретным составам преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, только после принимать во внимание и брать за основу как положительный или отрицательный пример.

Позитивную прикладную модель последнего направления можно привести анализом уголовного законодательства Китайской Народной Республики и соотношением характеристик их правовых норм с отечественными, а именно в области преступлений в сфере компьютерной информации. Россия и Китай являются двумя крупными странами, обладающими существенным влиянием на международной арене, а их партнерские взаимоотношения в области экономики, юриспруденции и культуры с опытом длительного благоприятного сотрудничества, продолжающего свое развитие и укрепление с каждым годом, в совокупности позволяет осуществить это разумное сравнение и анализ уголовного законодательства КНР, интересующего блока, которым предусматривающего ответственность за киберпреступления. Россия и Китай также на двустороннем уровне принимают активное участие в обсуждении проблем противодействия терроризму в информационном пространстве. Например, одним из основных документов, регламентирующих и определяющих приоритетные направления российско-китайского сотрудничества в сфере информационной безопасности, является двустороннее соглашение 2015 года между правительствами двух стран о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности[1].

Совместная деятельность по достижению как общих, так и личных целей, бартер в плане практических ситуаций, подразумевающих как уникальные противоправные деяния, так и типичные выстроенные по алгоритму правонарушения, иные ситуации, а также в области теоретических коллизий мнениями между Россией и Китаем в области законодательства – ключевой момент к углублению взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами, что несомненно способствует к приближению идеализированной правовой модели посредством развития эффективных законодательных норм, правосознания, иных связанных механизмов, совершенствующих систему защиты прав и интересов граждан, конкретно в области информационной безопасности. Значительный интерес к сравнительному исследованию законодательств двух стран возрастает, потому что крепкие отношения партнерства между данными странами имеют весьма серьезную политическую и идейную основу, так как наблюдается сходство позиций по главным вопросам внутренней и международной повестки, что подтверждает недавнее заявление главы Министерства иностранных дел Китая Ван И.

А.С. Исаев констатировал факт того, что российско-китайское двустороннее и многостороннее сотрудничество в сфере международной кибербезопасности находится на продвинутом уровне и реализуется посредством деятельности Российско-китайской подкомиссии по связи и информационным технологиям, взаимодействия на площадках международных организаций, оборонных ведомств, а также экспертных сообществ двух стран[5]. Это, что касается продолжительной перспективы совместной деятельности по противодействию угрозам цифровым сетям и информационному пространству, однако в первую очередь любое пресечение и предотвращение базируется на материальной правовой норме. В этом аспекте необходимо признать преимущество КНР, поскольку их уголовное законодательство охватывает всевозможные варианты совершения киберпреступлений. Е.А. Русскевич также при изучении вопросов уголовной ответственности за данные противоправные деяния в КНР утверждает, что в настоящее время «китайская модель» борьбы с киберпреступностью является одной из самых сбалансированных и эффективных [8].

Существуют разные виды компьютерных преступлений, которые различаются по своей природе и характеристикам. Фундаментом в обширном разграничении преступлений в сфере компьютерной информации являются два блока: деяния, связанные с вмешательством в работу компьютеров, и те, в которых последние выступают как техническое средство - объект посягательства.

Подобные противоправные деяния в КНР разделяются на множество видов(около 15), на практике обычно выделяют следующие их типы: сетевая атака и повреждение компьютерной системы (хакерские атаки, разработка и распространение компьютерных вирусов, хищение информации, хранящейся в компьютере), сетевое мошенничество, хищение денежных средств из финансовых учреждений путем несанкционированного доступа к компьютерным системам, азартные игры в онлайн-среде и реклама услуг сексуального характера в Интернете, посягательства на авторские и смежные права, преступления против интеллектуальной собственности, хищение информации, составляющей государственную тайну, распространение информации, посягательство на частную жизнь гражданина[4].

По идее можно взять любое преступление из особенной части УК РФ и под специализацией объективной стороны в качестве технических средств, сети Интернет, иных инновационных программ, способов получить перечень типов преступного поведения в сфере компьютерной информации. Например, так можно классифицировать по таким основаниям как по объекту деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, подразделяются преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних; против собственности, интеллектуальной собственности; общественной безопасности; общественного порядка; здоровья

населения; общественной нравственности; компьютерной безопасности; против основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества и другие[3]. Также можно подразделить через триадное представление: кибермошничество (кибервымогательство), кибертерроризм, кибернасилие.

Это лишь некоторые из возможных, подобная дифференциация компьютерных преступлений на данный момент неисчерпывающая. Однако указанный тип классификации не отражает официальную позицию законодателя в РФ и уникальность такого рода деяний. Под видами преступлений в сфере компьютерной информации стоит подразумевать деяния, предусмотренные главой 28 Уголовного кодекса РФ.

Для того, чтобы разобраться в нюансах уголовного законодательства КНР и убедиться в их преимуществе как в юридической технике, так и при квалификации преступных деяний, совершающихся в информационной среде, рассмотрим на примере конкретных норм права.

Стоит обратить внимание, что блок составов, предусматривающих уголовную ответственность за киберпреступления, отчасти объединяет в законодательствах КНР и РФ определением их объекта, на который осуществляется посягательство, в виде общественного порядка. В УК КНР глава, в которой находятся интересующие нас статьи именуется как «преступления против порядка управления и общественного порядка», а глава, в которой закреплены составы, подразумевающие ответственность за преступления в информационной среде, непосредственно «против общественного порядка». В Российской Федерации общественный порядок является частью родового объекта подобных противоправных деяний, включая еще неотъемлемую категорию в качестве общественной безопасности, поскольку они являются смежными взаимозависимыми составляющими, что охватывает всецело общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения киберпреступления причиняется вред или создается угроза его наступления. Однако стоит отметить, что общественную безопасность как важный вектор формирования кибербезопасности обозначил Закон «О кибербезопасности КНР» (известный под названием как Закон «об интернет-безопасности»), где содержится, что цель принятия Закона вполне очевидна и состоит в обеспечении национальной и сетевой безопасности, защите национального «киберсуверенитета» Китая, прав и интересов государства, граждан, юридических лиц и других субъектов публичных правоотношений[4].

Составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за противоправные деяния в сфере компьютерной информации, различаются в Китае и России содержанием и количеством.

Сопоставление разумно проводить соприкасающихся друг с другом по содержанию статей. Например, единым является признак «неправомерного доступа» как для составов в УК КНР (ст.285 УК КНР), в их случае «незаконное вторжение», так и УК РФ (ст.272 УК РФ). Вопрос о незаконном ознакомлении остается нерешенным. В отечественной парадигме при толковании конкретно обозначено, что уголовная ответственность наступает только при незаконном получении доступа к компьютерной информации, который приводит к ее уничтожению, блокированию, копированию или изменению, однако это не означает, что действия с ознакомлением являются законными и допустимыми. Также стоит обратить внимание на остальное, что касается объективной стороны. В КНР выстроены нормы так, что фактически категории «уничтожение», «блокирование», «копирование», «изменения» можно считать разновидностями способа совершения противоправного деяния. Подтверждение мысли можно найти в содержании диспозиции ст. 286 УК КНР «в нарушение государственных установлений совершение с компьютерными информационными системами таких действий, как уничтожение функций систем, модификация, дополнение, создание помех, приведшее к невозможности нормального функционирования компьютерной информационной системы, если это повлекло серьезные последствия...». Однако уже в иной норме (ст. 286-1 УК КНР), например, уничтожение является последствием в области неисполнения обязанностей по безопасности интернет, когда «деяния привели к уничтожению доказательства в уголовном деле». С одной стороны, это такой подход логичен, поскольку, например, модификация как изменение предполагает конкретные действия, а не всегда конечный итог в качестве нарушающих или меняющих структуру информации преобразований, с другой, можно считать правильным именно отечественную позицию о том, что это первичные последствия, которые наступают посредством неправомерного доступа, а конечными выступают факты причинение крупного ущерба.

УК КНР лучше охватывает разные стороны противоправных деяний, совершаемых конкретно на просторах Интернета. Регламентация затрагивает фишинг, сторону рекламы и ее распространения, предоставления соединения с интернетом, сервера, хранения сети, передачи связи и иного технического обеспечения, азартных игр в цифровой среде, травли в сети и иных противозаконных действий, наделяя их статусом преступления, что влечет серьезную ответственность, чем на практике, которая складывается в России.

Защита данных - лишь один из аспектов информационной безопасности, который играет ключевую роль в обеспечении общей безопасности на любом уровне: от транснационального до персонального. Однако информационная безопасность простирается гораздо дальше, чем простая защита данных. Это широкий спектр мероприятий, требующий системного и комплексного подхода для обеспечения успеха в этой области. Подход законодателя Китая в части уголовно-правовой охраны несомненно одной из самых главных категорий в качестве критической информационной инфраструктуры государства является также более предпочтительным. Особая значимость таких ресурсов для обеспечения обороноспособности государства, общественной безопасности и поддержания общественного порядка позволяет сделать вывод о необходимости признания преступлением самих действий по их компьютерной атаке[8].

При анализе блока составов преступлений УК КНР и научных изысканий Вана Гуанлуна можно выделить основные тенденции законодательства Китая в этой сфере: расширение системы составов преступлений в сфере киберпреступности; предварительное наказание с превентивным характером; по мере того как киберпреступность начала развиваться, законодатель создал превентивную стратегию предварительного наказания, чтобы более эффективно справиться с указанной ситуацией и преодолеть трудности, возникающие при квали-

фикации и назначении наказания за это деяние; тенденция открытого законодательства; содействие информационной киберпреступности, предусмотренное ст. 287.2 [2], применение VPN-приложений становится неправомерным, немедленно выстраивается механизм по пресечению подобно китайским файрволом, а после чего через всплывающие окна обязано информировать неопытных пользователей о потенциальных рисках и угрозах, связанных с доступом к запрещенному контенту, и иные.

Транснациональный характер киберпреступлений со сложной технической структурой, затрагивающей всевозможные сферы жизни и нарушающей права лиц позволяют в совокупности констатировать о затруднения в решении вопросов отнесения совершенного деяния с конкретной нормой права, проблем с квалификацией содеянного, противодействием мыслительного противоправного процесса до совершения преступления, в моменте его реализации, после и дальнейших непосредственных манипуляций.

Необходимо взаимодействовать с другими странами в соответствии с национальными интересами безопасности и с уважением, вниманием к экономическим, социальным, культурным потребностям каждого из государств, а также поддерживать коллаборации для управления и воздействия в области информационной безопасности.

Позиции России и Китая по вопросам киберпреступлений довольно близки, поскольку обе страны выделяют важность рассмотрения информационного суверенитета и поддерживают создание режима для глобального управления интернетом. Председатель Комитета по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев отмечал в своих недавних заявлениях, что в настоящий момент между Россией и Китаем накоплен значительный опыт противодействия кибертерроризму, результатом которого является значительная нормативно-правовая база, охватывающая различные аспекты борьбы с данной угрозой. По мнению А. Маслова, объединяет их также понимание комплексного характера атак и угроз, которые исходят из киберпространства, а также разработка национальных платформ и защищенного интернета, а также национальных социальных сетей[6].

Библиография:

1. Букреева Т.Н., Попова А.В., Лаврова А.И. Взаимодействие России и Китая по вопросам противодействия терроризму в киберпространстве // Общество: политика, экономика, право. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossii-i-kitaya-po-voprosam-protivodeystviya-terrorizmu-v-kiberprostranstve> (дата обращения: 06.04.2024).
2. Ван Г. Уголовно-правовое регулирование противодействия киберпреступности в Китае: состояние, тенденции и недостатки / Г. Ван // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 661-677. – DOI 10.21638/spbu14.2022.305. – EDN AMDULC.
3. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А., Исакова Ю.И. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-klassifikatsiya-mezhdunarodnoe-protivodeystvie> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Вологодина, Е. С. О некоторых аспектах правового регулирования кибербезопасности в Китайской Народной Республике / Е. С. Вологодина // Цифровой суверенитет и кибербезопасность : Материалы Четвертого международного транспортно-правового форума, Москва, 09–10 февраля 2022 года / Под редакцией А.А. Чеботаревой, В.Е. Чеботарева. – Москва: Российский университет транспорта, 2022. – С. 21-28. – EDN XXBFWS.
5. Исаев А.С. Российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23, № 23. С. 223-237. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10017>
6. Маслов А. Позиции России и Китая по вопросам кибербезопасности во многом совпали [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://clck.ru/W9ze2> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Романов, И.В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования / И.В. Романов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koinpyuternaya-kriinialistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii> (дата обращения: 01.04.2024 г.)
8. Русскевич Е.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации по законодательству китайской народной Республики: сравнительно-правовой анализ / Е.А. Русскевич // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koinpyuternaya-kriinialistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2024).
9. Хуэй Шэнь Ву, Фань Ин. Компьютерная преступность и правовое обеспечение информационной безопасности. – Режим доступа: <https://www.crime-research.ru/library/Huey.htm>. (дата обращения: 09.04.2024)

References:

1. Bukreeva T.N., Popova A.V., Lavrova A.I. Interaction between Russia and China on countering terrorism in cyberspace // Society: Politics, economics, law. 2023. No.9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossii-i-kitaya-po-voprosam-protivodeystviya-terrorizmu-v-kiberprostranstve> (date of application: 04/06/2024).
2. Wang G. Criminal law regulation of countering cybercrime in China: state, trends and shortcomings / G. Wang // Bulletin of St. Petersburg University. Law. – 2022. – Vol. 13, No. 3. – pp. 661-677. – DOI 10.21638/spbu14.2022.305. – EDN AMDULC.
3. Vitvitskaya S.S., Vitvitsky A.A., Isakova Yu.I. Cybercrimes: concept, classification, international counteraction // Legal order and legal values. 2023. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-klassifikatsiya-mezhdunarodnoe-protivodeystvie> (date of application: 04/06/2024).
4. Vologdina, E. S. On some aspects of legal regulation of cybersecurity in the People's Republic of China / E. S. Vologdina // Digital sovereignty and cybersecurity : Proceedings of the Fourth International Transport and Legal Forum, Moscow, February 09-10, 2022 / Edited by A.A. Chebotareva, V.E. Chebotareva. – Moscow: Russian University of Transport, 2022. – pp. 21-28. – EDN XXBFWS.
5. Isaev A.S. Russian-Chinese cooperation on issues of ensuring information security // China in world and regional politics. History and modernity. 2018. Vol. 23, No. 23. pp. 223-237. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10017>
6. Maslov A. The positions of Russia and China on cybersecurity issues largely coincided [Electronic resource] // Rossiyskaya gazeta. URL: <https://clck.ru/W9ze2> (date of application: 04/10/2024).
7. Romanov, I.V. The concept of cybercrimes and its significance for investigation / I.V. Romanov // Scientific electronic library "CyberLeninka". - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koinpyuternaya-kriinialistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii> (accessed 04/01/2024)
8. Russkevich E.A. Criminal liability for crimes in the field of computer information under the legislation of the People's Republic of China: comparative legal analysis / E.A. Russkevich // Scientific electronic library "CyberLeninka". - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koinpyuternaya-kriinialistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii> (accessed 08.04.2024).
9. Hui Shen Wu, Fan Ying. Computer crime and legal provision of information security. – Access mode: <https://www.crime-research.ru/library/Huey.htm>. (date of access: 04/09/2024)

ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА THE USE OF VIOLENCE AGAINST A REPRESENTATIVE OF THE AUTHORITIES: THE CONTENT OF THE OBJECT OF ENCROACHMENT

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России (УЮИ МВД России).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: k021@mail.ru;

ЗЕЛЕНЦОВ Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России (СПБУ МВД России).
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: k021@mail.ru;

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (URUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: k021@mail.ru;

ZELENTSOV Alexey Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special conditions
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
1 Pilyutova Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: Уголовно-правовая характеристика любого преступления всегда начинается с оценки тех общественных отношений, которые следует определить в качестве объекта соответствующего посягательства. В теории уголовного права категория объекта преступления до настоящего времени является одной из наиболее спорных, поскольку при превалировании традиционной оценки в его качестве тех или иных общественных отношений, имеют место и точки зрения, что в качестве объекта преступления следует определять то или иное конкретное благо. Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 318 УК РФ, на наш взгляд, относится как раз к тем составам преступлений, в рамках которых подобные трактовки приобретают особое значение, что и обуславливает актуальность его рассмотрения.

Abstract: The criminal legal characteristics of any crime always begin with an assessment of those social relations that should be defined as the object of the corresponding attack. In the theory of criminal law, the category of the object of a crime is still one of the most controversial, since while the traditional assessment of its quality as one or another social relationship prevails, there are also points of view that one or another specific good should be defined as the object of a crime. Socially dangerous act provided for in Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation, in our opinion, refers precisely to those crimes within the framework of which such interpretations acquire special significance, which determines the relevance of its consideration.

Ключевые слова: представитель власти, насилие, преступление, объект посягательства, порядок управления.

Keywords: representative of authority, violence, crime, object of attack, management order.

Для цитирования: Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А. Применение насилия в отношении представителя власти: содержание объекта посягательства // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 357-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_357.

For citation: Badamshin I.D., Zelentsov A.A. The use of violence against a representative of the authorities: the content of the object of encroachment // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 357-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_357.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

Известно, что в теории уголовного права общепринятым является деление объектов преступления «по вертикали» и «по горизонтали». «По вертикали» выделяется четыре группы объектов: общий (контур которого определяется непосредственно в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), родовый, видовой и непосредственный. Что касается деления «по горизонтали», то в данном случае классификация производится уже на уровне непосредственного объекта, т.е. на уровне тех общественных отношений, которые ставятся под защиту в рамках отдельно взятой статьи Особенной части УК РФ. Так, достаточно большое распространение имеют многообъектные преступные деяния (собственность и жизнь; общественный порядок и собственность; конституционный строй и здоровье и т.д. в самых различных вариациях). Вместе с тем, законодательная техника требует того, чтобы УК РФ был четко структурирован, по причине чего для определения места того или иного состава преступления (в совокупности с набором закрепленных законодателем квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков) происходит выделение «ключевого» объекта преступления, т.е. того, который и определяет природу и характер соответствующего деяния в большей степени. В тоже самое время данная характеристика вовсе не означает, что дополнительный объект представляет собой менее значимое для охраны уголовным законом благо. Родовым объектом ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», исходя из структурного деления уголовного закона, является совокупность общественных отношений, которые в законе лаконично названы «государственная власть».

В частности, Л. В. Иногамова-Хегай полагает, что родовый объект соответствующей группы преступлений (в том числе, и ст. 318 УК РФ) следует определить как общественные отношения по осуществлению государственной власти [1, с. 78]. О. П. Грибунов в своем исследовании указывает, что в данном случае родовый объект преступления должен быть определен как совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальную деятельность государственного аппарата, а также его должностных лиц [2, с. 11].

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых изысканиях в рамках специфического объекта насильственных посягательств на представителей власти признаются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование го-

сударственной власти и ее легитимность [3, с. 111]. Подобные трактовки обращают внимание на то обстоятельство, что представитель власти, несмотря на то, что он является носителем того же объема благ, что и любой человек, не обладающий данными специальными признаками, в первую очередь расценивается как представитель государственного аппарата в целом. В рассматриваемом контексте понятие «представитель власти», по нашему мнению, включает в себя данную атрибутивную характеристику. Соответственно, весь спектр противодействия реализации представителем власти своих полномочий, начиная от вербального или тактильного вплоть до применения насилия опасного для жизни, относится, в первую очередь к посягательствам на лицо, которое наделено осуществлять те или иные полномочия от лица государства.

В целом, государственная власть характеризует собой сочетание различных систем и подсистем, в рамках которых субъекты, наделенные определенным набором полномочий, осуществляют функцию по реализации тех или иных направлений государственной деятельности. Некоторые из лиц, которые включены в государственный аппарат, находятся в рамках УК РФ в «обезличенном» состоянии, поскольку к ним могут быть применены только типовые характеристики, например «должностное лицо». Что касается категории «представитель власти», то в отношении него УК РФ осуществляет явно выраженную спецификацию, что обусловлено особым характером выполняемых функций, а также общеобязательностью исполнения их законных требований для неопределенно большого круга лиц.

Относительно понятия «порядок управления», который выступает в качестве видového объекта преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, отметим, что данная сфера государственной власти обусловлена реализацией значительного спектра государственных функций, связанных с упорядочиванием тех или иных процессов в обществе, в том числе, и посредством деятельности специально уполномоченных лиц. В данной связи, В. Д. Меньшагин считал, что порядок управления – это «правильная» деятельность государственного аппарата, обеспеченная соответствующими должностными лицами органов власти и управления [4, с. 385]. В свою очередь, оценивая категорию «порядок управления», Г. Ф. Поленов указывал, что под ним следует понимать не только деятельность государственного аппарата, но и любых других органов управления. При этом то обстоятельство, что в соответствующей главе УК РФ ставятся под охрану исключительно те общественные отношения, которые связаны с государственным управлением, объясняется значимостью данного объекта и его отличием от иных управленческих отношений, которые складываются в негосударственном секторе [5, с. 25].

Таким образом, оценивая имеющиеся публикации по теме, можно констатировать отсутствие в теории значимой дискуссии по отношению определения сущности порядка управления как видového объекта уголовно-правовой охраны. В принципе, имеет место и единодушие в определении понятия «преступление против порядка управления», под которым понимается общественно опасное, виновное, противоправное и наказуемое деяние, причиняющее вред управленческим отношениям.

При этом большинство исследователей обращают внимание на существенное видовое разнообразие, которое имеет место в структуре видového объекта «порядок управления». Так, в частности, выделяют следующие основные три группы преступлений, объединенных в Главе 32 УК РФ: 1) посягательства на субъектов управленческой деятельности (к данной группе относится и исследуемый состав ст. 318 УК РФ); 2) посягательства на предметы управленческой деятельности (в частности, совершаемые в отношении официальных документов); 3) посягательства на установленный управленческий порядок (например, самоуправство, организация незаконной миграции и т.д.) [6, с. 17].

Как мы уже указывали ранее, в структуре теоретических оценок понятия объекта преступления имеются различные точки зрения, в том числе, и признающие в качестве такового те или иные интересы. Одним из сторонников подобной трактовки является А. В. Наумов, который полагал, что в содержании уголовно-правовой охраны порядка управления следует выделять и общественные интересы, связанные с тем, что граждане являются заинтересованными в том, чтобы данная сфера общественных отношений была упорядочена и унифицирована [7, с. 549]. При этом отдельные авторы нередко подчеркивают, что особенность порядка управления как объекта уголовно-правовой охраны заключается также в том, что данный порядок обеспечивается наличием определенных властно-управленческих отношений, которые осуществляются специальными субъектами [8, с. 81].

Учитывая вышеизложенное мы можем прийти к выводу, что специфика ст. 318 УК РФ, если оценивать ее в рамках характеристики объекта преступления, заключается в том, что данное преступление является по своему характеру двухобъектным, где один объект основной – порядок управления, а второй – дополнительный, то есть здоровье представителя власти или близких ему лиц. Здесь следует также отметить, что дополнительный объект является обязательным, поскольку сам характер преступления предполагает императивное наличие причинения вреда физической или психической неприкосновенности либо самого представителя власти, либо близких ему лиц.

Библиография:

1. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015.
2. Грибунов О. П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2003.
3. Яковлева С. А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003.
4. Меньшагин В. Д. Иные преступления против порядка управления: учебник по Особенной части. М., 1957.
5. Поленов Г. Ф. Ответственность за преступления против порядка управления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Алма-Ата, 1971.
6. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2007.
8. Егизарян Н. А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): монография. М., 2013.

References:

1. Inogamova-Hegai L. V. Conceptual foundations of competition of criminal law norms: monograph. M.: NORM, INFRA-M, 2015.
2. Gribunov O. P. Criminal liability for the use of violence against a representative of power: abstract. ... cand. Jurid. sciences'. St. Petersburg, 2003.
3. Yakovleva S. A. Criminal legal assessment of violence against a representative of authority in connection with the performance of his official duties: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Ulyanovsk, 2003.
4. Menshagin V. D. Other crimes against the order of management: a textbook on the Special part. M., 1957.
5. Polenov G. F. Responsibility for crimes against the order of management: abstract. dis. ... doct. Jurid. sciences'. Alma-Ata, 1971.
6. Sarukhanyan A. R. Crimes against the order of management: general characteristics, qualification issues: abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Stavropol, 2002.
7. Naumov A.V. Russian criminal law: a course of lectures: in 3 vols. Vol. 3: Special part. M.: Walters Kluwer, 2007.
8. Egizaryan N. A. Crimes against the order of management in the criminal law of Armenia and Russia (comparative legal research): monograph. M., 2013.

О РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МОШЕННИЧЕСТВА (СТ. 159 УК РФ); МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ (СТ. 159.1 УК РФ) И НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА (СТ. 176 УК РФ)
On the differentiation of the elements of crimes: fraud (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation); fraud in the field of lending (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and illegal receipt of a loan (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation)

МУРСАЛИМОВ Айнур Тагирович,

старший преподаватель кафедры конституционного права
Уфимского юридического института МВД России.

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

MURSALIMOV Ainur Tagirovich,

Senior Lecturer Departments of Constitutional Law

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: bagautdinov93@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье будет осуществлен уголовно-правовой анализ статей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) – мошенничество; 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования и 176 УК РФ – незаконное получение кредита. Кроме теоретического анализа исследуется и судебно-следственная практика, а также подход Верховного суда Российской Федерации к рассмотрению вопроса о разграничении вышеописанных составов преступлений. Проблемным представляется отсутствие единых подходов и различность толкования правоприменителями различных регионов и местностей норм права, применительно к событиям и фактам, связанным с мошенничеством в сфере кредитования.

Abstract: This article will provide a criminal law analysis of Articles 159 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) - fraud; 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation – fraud in the field of lending and 176 of the Criminal Code of the Russian Federation – illegal receipt of a loan. In addition to theoretical analysis, judicial and investigative practice is also being investigated, as well as the approach of the Supreme Court of the Russian Federation to considering the issue of distinguishing the above-described elements of crimes. The lack of uniform approaches and the difference in interpretation of the law by law enforcement officers of different regions and localities of the norms of law in relation to events and facts related to fraud in the field of lending is problematic.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, национальная безопасность, противодействие преступности, уголовно-правовая характеристика, толкование права, особенности квалификации.

Keywords: fraud, credit, national security, crime prevention, criminal law characteristics, interpretation of law, qualification features.

Для цитирования: Мурсалимов А.Т. О разграничении составов преступлений: мошенничества (ст. 159 УК РФ); мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 359-361. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_359.

For citation: Mursalimov A.T. On the differentiation of the elements of crimes: fraud (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation); fraud in the field of lending (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and illegal receipt of a loan (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 359-361. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_359.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Центральным банком России фиксируется ежегодный рост кредитного портфеля (совокупной задолженности по действующим кредитам), что свидетельствует об увеличении лиц, заключающих договора кредитования с кредитными организациями и пользующихся заемными финансовыми средствами. Согласно статистическим данным, представленным Центральным банком России в 2020 году совокупный кредитный портфель составил 63,2 триллиона рублей (+13,8% к 2019 году, +5,4 триллиона рублей)[1]; в 2021 году – 77,7 триллионов рублей (+15,0%, +14,5 триллионов рублей)[2]; в 2022 году – (+14,3%)[3].

Ослабление рубля побудило дальнейшему росту обращений и заключения новых кредитов. Граждане Российской Федерации, пытаясь защитить свои сбережения от инфляции, инвестировали в покупку движимого и недвижимого имущества. В результате вышеописанных действий граждан совокупный портфель жилищной ипотеки вырос на 35% и достиг 18 триллионов рублей; потребительское кредитование выросло на 16% и составил 13,6 триллионов рублей; корпоративное кредитование составило +20,1% (общий объем кредитного долга – 73,8 триллионов рублей)[4].

Также наблюдается рост объема похищенных мошенниками денежных средств, который в 2022 году составил 14,2 миллиарда рублей, в 2023 году – 15,8 миллиардов рублей (+11,5 к 2022 году)[4]. При этом объем предотвращенных операций без согласия клиента составило в 2023 году – 5 798,35 миллиардов рублей (предотвращено 34,77 миллионов мошеннических операций, 1,17 миллионов операций мошенниками проведены успешно без согласия клиента)[3].

Из вышеописанного следует, что вопрос с увеличением долговой нагрузки по кредитным обязательствам растут. Подтверждается данный факт и статистическими данными Федеральной службы судебных приставов: так за 9 месяцев 2020 года насчитывалось 11 миллионов неплательщиков по кредитным обязательствам[1], в 2021 году – 14,1 миллионов рублей[2], в 2022 году – 17,3 миллиона рублей[3]. По состоянию

на июнь 2023 года около 9 миллионов граждан не справляются с долговой нагрузкой либо не хотят платить по договору кредитования[4].

Статистические данные свидетельствуют о необходимости осуществления правового контроля за кредитными отношениями складывающимися между банковскими, кредитными организациями, физическими и юридическими лицами. Чрезмерное увеличение долговой нагрузки среди населения может привести к экономической и национальной безопасности государства, поэтому качественное уголовно-правовое регулирование кредитных отношений позволит государству эффективно противодействовать данным угрозам.

В уголовном законодательстве для регулирования отношений в сфере кредитования присутствуют следующие основные правовые нормы:

- 1) ст. 159 УК РФ – мошенничество;
- 2) ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования;
- 3) ст. 176 УК РФ – незаконное получение кредита.

Проблемным аспектом представляется наличие различных подходов у правоприменителей к квалификации деяний, связанных с кредитованием. Неоднородность квалификации негативно сказывается на особенностях назначения наказания и выборе тех регионов, в которых подход правоприменителя позволяет избежать наиболее строгого наказания в сравнении с другими субъектами РФ[8].

В рамках проведения исследования проблемы, связанной с различными подходами к квалификации деяний связанных с кредитными отношениями будет приведена уголовно-правовая характеристика статей 159; 159,1; 176 УК РФ с точки зрения уголовного законодательства и толкования Верховного суда Российской Федерации, а также осуществлен анализ судебно-следственной практики различных субъектов РФ[6].

Уголовно-правовая характеристика статей 159; 159,1; 176 УК РФ состоит из объективных и субъективных признаков основного состава преступления и квалифицированных признаков, позволяющих характеризовать конкретное общественно опасное деяние как преступление[7]:

	159 УК РФ	159.1 УК РФ	176 УК РФ
Объект преступления	общественные отношения в сфере собственности	Общественные отношения в сфере собственности	Общественные отношения в сфере экономической деятельности
Предмет преступления	чужое имущество или право на него	денежные средства	кредит или льготные условия кредитования
Объективная сторона	совершение обманных действий или злоупотребление правом	хищение денежных средств заемщиком путем предоставления кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений	Действия, заключающиеся в получении кредита или льготных условий кредитования путем предоставления кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации
Ущерб	от 2 500 рублей	от 2500 рублей	от 2 250 000 рублей
Субъект преступления	16 лет	16 лет	16 лет
Субъективная сторона	умышленно	умышленно	умышленно

Проблемным с точки зрения теории уголовного права при анализе уголовно-правовой характеристики представляются следующие элементы:

1) Статья 159.1 УК РФ распространяет свое действия только на денежные средства, похищенные в результате заключения договора кредитования. Отношения, связанные с займами, лизингом, кредитованием в криптовалюте, получение льготных условий при заключении договора кредитования не включены в объективную сторону данной статьи уголовного законодательства[9].

2) Проблемным для правоприменителя является возможность разграничения статей 159.1 УК РФ. Распространенным мнением среди следователей и дознавателей (согласно проведенному анкетированию) является отказ принимать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Правоприменители поясняют, что в соответствии со статьей 1 УК РФ Уголовное законодательство состоит исключительно из Кодекса и все новые законы, которые предусматривают ответственность, подлежат включения в УК РФ. Все иные разъяснения, толкования, комментарии и письма не являются нормативной основой[9].

Результаты, полученные в ходе анкетирования, получают свое подтверждение и в принятых судами Российской Федерации решениях.

Согласно материалам дела № 1-82/2021 УИД: 68RS0012-01-2021-000472-16 Мичуринский районный суд Тамбовской области инкриминировал по части 1 статьи 159.1 и части 3 статьи 30 – части 1 статьи 159.1 УК РФ следующие деяния:

- а) 20.03.2020 ФИО1, выдавая себя за другое лицо и предоставив при оформлении кредита чужой паспорт, похитило у ООО МФК «Мани Мен» денежные средства в размере 15 000 рублей[5].
- б) 20.06.2020 ФИО1, выдавая себя за другое лицо и предоставив при оформлении кредита чужой паспорт, пыталось похитить у ООО МФК «Саммит» денежные средства в размере 30 000 рублей, но по независящим обстоятельствам не смогло довести свой преступный умысел до конца[5].

Решение суда в данном случае по вышеуказанным двум эпизодам разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в частности пункту 14, где закреплено, что в случаях когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения

кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по статье 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ[5].

3) Еще одной проблемой, выявленной в рамках анализа уголовно-правовой характеристики в статье 159.1 УК РФ является неопределенность конкретного и исчерпывающего перечня недостоверных сведений, предоставленных банку или кредитной организации.

Согласно Пленуму Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» п.14 если при оформлении кредита представлены чужой паспорт, лицо представилось от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало лиц, введенных в заблуждение, то действия расцениваются как преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ. В остальных же случаях, когда представленные данные о заработной плате, месте работы и т.п. действия расцениваются по статье 159.1 УК РФ. Следует при этом заметить, что данный перечень документов отмечен лишь в рамках разъяснительного документа Верховного Суда Российской Федерации, который не может носить общеобязательный характер и де-юре как-то влиять на особенности квалификации. Фактически же, многие правоприменители придерживаются разъяснений, приведенных в Пленуме Верховным Судом Российской Федерации, но не все.

Так, Кунгурским городским судом Пермского края вынесен приговор по уголовному делу № 1-270/2019 от 06.08.2019 в отношении лица, оформившего договор кредитования с АО «Альфа-Банк» путем использования похищенного им ранее паспорта. Данное деяние квалифицировано вышеописанным судом по части 2 статьи 325 и части 1 статьи 159.1 УК РФ, что противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации[5].

Подводя итог, следует заметить, что Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации не является действенным инструментарием регулирования общественных отношений связанных с заключением договоров кредитования между кредитными или банковскими организациями и второй стороной (физическим или юридическим лицом), в связи с чем, следует в объективной стороне преступлений конкретно прописывать точные формулировки состава преступления и предусмотреть возможность разграничения, без прибегания к дополнительному толкования или комментирования со стороны судебных, исполнительных и надзорных органов власти.

Библиография:

1. Итоги работы Центрального банка России 2020. // URL: cbr.ru
2. Итоги работы Центрального банка России 2021. // URL: cbr.ru
3. Итоги работы Центрального банка России 2022. // URL: cbr.ru
4. Итоги работы Центрального банка России 2023. // URL: cbr.ru
5. Обзор решений судов первой инстанции // URL: <http://sudact.ru>
6. Султанова Н.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере кредитования: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 // URL: <https://www.dissercat.com>.
7. Мелехина П.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности и расчетах с физическими лицами: новая версия СТ. 159.4 УК РФ // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 4(32). – Новосибирск: СибАК, 2020. – С. 106-114.
8. Бедрин С.И., Бедрина И.А. Методика расследования мошенничества совершенного организованной группой в сфере оборота недвижимости // Философия социальных коммуникаций. 3(48). 2019. С. 5-15.
9. Мурсалимов Айнура Тагирович Противодействие преступности через призму криминологического портрета личности мошенника в сфере кредитования // Право и государство: теория и практика. 2023. №3 (219). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupnosti-cherez-prizmu-kriminologicheskogo-portreta-lichnosti-moshennika-v-sfere-kreditovaniya> (дата обращения: 01.03.2024).

References:

1. Results of the work of the Central Bank of Russia 2020. // URL: cbr.ru
2. Results of the work of the Central Bank of Russia 2021. // URL: cbr.ru
3. Results of the work of the Central Bank of Russia 2022. // URL: cbr.ru
4. Results of the work of the Central Bank of Russia 2023. // URL: cbr.ru
5. Review of the decisions of the courts of first instance // URL: <http://sudact.ru>
6. Sultanova N.A. Criminal law counteraction to crimes in the field of crediting: dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.08 // URL: <https://www.dissercat.com>.
7. Melekhina P.A. Fraud in the field of entrepreneurial activity and settlements with individuals: a new version of ARTICLE 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation // Actual problems of jurisprudence: collection of articles on mater. XXXIII International Scientific and Practical Conference No. 4(32). – Novosibirsk: SibAK, 2020. – pp. 106-114.
8. Bedrin S.I., Bedrina I.A. Methodology for investigating fraud committed by an organized group in the field of real estate turnover // Philosophy of social communications. 3(48). 2019. pp. 5-15.
9. Mursalimov Ainur Tagirovich Countering crime through the prism of a criminological portrait of a fraudster's personality in the field of lending // Law and the State: theory and practice. 2023. №3 (219). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupnosti-cherez-prizmu-kriminologicheskogo-portreta-lichnosti-moshennika-v-sfere-kreditovaniya> (date of application: 03/01/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_362

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРУЧЕНИЯ КАК МЕТОД ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

The use of public instruction as a method of correcting convicts

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH, Leading Researcher
of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье авторами проанализирован метод общественного поручения в процессе воспитательной работы с осужденными. Авторы отмечают, что правильно определить вид общественной деятельности для того или иного осужденного, преодолеть его равнодушие, лень и т.д., а основными методами развития общественной активности осужденных являются доверие, уважение и требовательность.

Abstract. In the article, the authors analyzed the method of public instruction in the process of educational work with convicts. The authors note that it is correct to determine the type of social activity for a convict, to overcome his indifference, laziness, etc., and the main methods of developing social activity of convicts are trust, respect and exactingness.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, профилактика, методы исправления, общественное поручение, общественная активность, воспитательная работа.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, prevention, methods of correction, public instruction, public activity, educational work.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Использование общественного поручения, как метод исправления осужденных // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 362-363. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_362.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. The use of public instruction as a method of correcting convicts // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 362-363. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_362.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024

Общественная активность личности возрастает под воздействием целенаправленной воспитательной работы, что не исключает процесса самовоспитания. Формирование потребности в общественной работе немислимо без глубокой внутренней работы личности по саморазвитию.

Мы разделяем точку зрения Л.Н. Климентьевой, которая отмечает, что общественная деятельность является составной частью воспитательного процесса и одним из главных средств установления правильных взаимоотношений между осужденными, одним из основных средств формирования высоких моральных качеств, коллективистских взаимоотношений, всесторонне развитой личности. Воспитательная эффективность этой деятельности находится в прямой зависимости от ее организации. В воспитательном отношении важна не только сама деятельность и ее конечные результаты, но и возникающие в процессе выполнения отношения и общение между воспитанниками [3].

Как показывает практика исправительных учреждениях (далее – ИУ) и специальные исследования в области воспитательной работы с осужденными, 2/3 лиц, содержащихся в местах лишения свободы, не имеют навыков участия в общественной деятельности [1, с. 156].

Объяснить это можно тем, что во время пребывания в ИУ далеко не все осужденные приобретают навыки общественной работы, так как обычно к ней стараются привлечь лиц, уже имеющих какой-либо опыт, проявляющих организаторские способности. Также необходимо учитывать мотивы участия осужденного в общественной деятельности. Например, если установлено, что осужденный приспособленец, пытающийся использовать участие в культурно-массовой жизни учреждения с корыстной целью (для получения поощрений, перевода в облегченные условия отбывания наказания или ИУ с более мягким видом режима и т.п.), то он может быть исключен из инициативной группы. В лучшем случае если вовлеченных осужденных в инициативные группы и кружки в ИУ достигает 40 %. Остальные осужденные не участвуют в общественной работе.

Известно, что большинство осужденных пассивно относятся к общественным поручениям, особенно если эти поручения связаны с укреплением установленного порядка отбывания наказания и дисциплины. Участие в подобной деятельности расценивается осужденными

отрицательной направленности как своего рода «предательство», измена нормам и правилам криминальной субкультуры. Однако проявляется это обычно в микросреде осужденных, в малых группах. Угроза расправы над осужденными, оказывающими содействие администрации ИУ нередко вызывает страх у осужденных, впервые оказавшихся в местах лишения свободы. Они замыкаются, уходят в себя, стараются не быть откровенными с сотрудниками администрации, в частности с начальниками отрядов. Такой мотив чаще всего лежит в основе отказа многих осужденных принимать участие в общественной жизни учреждения. Линия поведения многих осужденных связана с желанием оставаться в стороне от активных событий, происходящих в ИУ. Вместе с тем они не хотят быть вовлечены в группы отрицательной направленности. Таких осужденных можно назвать «нейтральными».

Общественная пассивность этой части осужденных благоприятна для групп отрицательной направленности. Поэтому в целях предупреждения перехода «нейтральных» в отрицательные необходима последовательная, непрерывная воспитательная работа по уменьшению влияния отрицательно настроенных осужденных, а также развенчанию традиций криминальной субкультуры, при этом вести такую работу необходимо во взаимодействии всех частей и служб ИУ, прежде всего выявив лиц с отрицательной направленностью.

На следующем этапе необходимо выяснить, имеет ли место тенденция к образованию микрогрупп с отрицательной направленностью и каковы конкретные объекты влияния этих групп. Далее необходимо вести работу по разобщению этих микрогрупп путем активного воспитательного и правового воздействия.

В результате этого ликвидируется одна из главных причин отказа от общественной работы и поручений абсолютного большинства осужденных – угроза расправы со стороны отрицательно настроенных групп. Только при этом условии появляется возможность работать с осужденными, не владеющими организаторскими умениями и навыками, развивать общественные мотивы поведения и нужные черты характера.

Важно правильно определить вид общественной деятельности для того или иного осужденного, преодолеть его равнодушие, лень и т.д. Полагаем, что основными методами развития общественной активности осужденных являются доверие, уважение и требовательность.

Активность воспитывается через практические дела, в частности, путем поручения. Поэтому первоначальной формой привлечения в общественной работе осужденных следует признать систему поручений. При этом должен обеспечиваться принцип индивидуализации. В этой связи совершенно справедливо отмечают Э.В. Зауторова и Л.В. Ковтуненко, полагая, что индивидуальный подход в исправлении – один из эффективных способов помощи осужденному, так как любое воспитательное воздействие достигает поставленной цели, если преломляется через конкретные особенности личности [2].

Опыт показывает, что развитие способностей к общественной работе происходит постепенно, путем усложнения общественных поручений. Для каждого осужденного необходимо предусмотреть:

- выполнение отдельных поручений в составе группы;
- самостоятельное выполнение отдельных поручений;
- самостоятельное выполнение постоянного поручения;
- исполнение выбранной общественной работы.

Начиная с простого поручения, необходимо переходить к таким, которые заставляют преодолевать определенные трудности в интересах коллектива. Важность личных поручений осужденному отмечает Д.А. Павленко, подчеркивая, что необходимо добиться именно осознанного выполнения осужденным индивидуального поручения, что в перспективе с большой долей вероятности приведет к проявлению им соответствующей активности уже самостоятельно [4].

При определении поручения следует учитывать интересы осужденного. Однако неправильно основывать общественную работу только на непосредственных интересах осужденных, не учитывая важности осознания ими общественной значимости поручений, чувства долга.

В условиях ИУ нередко главным путем развития общественной активности на первых этапах становится принуждение, разумеется в сочетании с убеждением, моральным стимулированием. Таким образом, с убеждения и требовательности следует начинать решать проблему воспитания общественной активности осужденных. На наш взгляд необходимо больше практиковать разовые поручения осужденным. Полагаем, что пробудить общественную активность у осужденных означает приблизиться к цели наказания – исправление осужденных.

Библиография:

1. Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии / О.А. Тоболевич, Д.В. Сочивко, А.Н. Пастушеня [и др.]. Том 1 – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – 299 с.
2. Зауторова Э.В., Ковтуненко Л.В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3 (47). С. 427-433.
3. Климентьева Л.Н. Психолого-педагогические проблемы формирования общественной активности осужденных // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 122-128.
4. Павленко Д.А. Индивидуальная исправительная программа: задачи, содержание и общая логика составления // V Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Рязань, 2021. С. 197-204.

References:

1. Actual problems of modern penitentiary psychology / O.A. Tobolevich, D.V. Sochivko, A.N. Pastushenya [et al.]. Volume 1 – Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2013. – 299 p.
2. Zautorova E.V., Kovtunenok L.V. Effective forms and methods of implementing an individual approach in educational work with convicts in places of deprivation of liberty // Penitentiary science. 2019. Vol. 13. No. 3 (47). pp. 427-433.
3. Klimentyeva L.N. Psychological and pedagogical problems of the formation of social activity of convicts // Applied legal psychology. 2008. No. 4. pp. 122-128.
4. Pavlenko D.A. Individual correctional program: tasks, content and general logic of compilation // V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation). A collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 9 volumes. Ryazan, 2021. pp. 197-204.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОХРАНЕ ДЕТСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ The role of the state in child protection in the information space

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: автор в представленной статье рассматривает влияние растущей глобализации и информатизации в обществе на личность молодого поколения, уменьшения роли семьи в его воспитании и как следствие формирование деструктивного поведения личности. Формирования новой концепции организационного и функционального обеспечения информационной безопасности.

Abstract: the author in the presented article considers the impact of growing globalization and informatization in the society on the personality of the young generation, reducing the role of family in its upbringing and as a consequence the formation of destructive behavior of the personality. Formation of a new concept of organizational and functional provision of information security.

Ключевые слова: информатизация, глобализация, защита, детство, прокуратура, государство.

Keywords: informatization, globalization, protection, childhood, prosecution, state.

Для цитирования: Бажанов С.А. Роль государства в охране детства в информационном пространстве // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 364-365. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_364.

For citation: Bazhanov S.A. The role of the state in child protection in the information space // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 364-365. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_364.

Статья поступила в редакцию: 29.02.2024

Защита материнства и детства в Российской Федерации всегда являлась одним из ключевых и приоритетных направлений внутренней политики нашей страны. Президент В.В. Путин на одном из заседаний Генпрокуратуры назвал охрану прав несовершеннолетних абсолютным приоритетом: «Среди безусловных приоритетов – охрана прав несовершеннолетних. Нарушений здесь не мало. Поэтому обращения многодетных семей, семей с детьми-инвалидами, опекунов детей-сирот должны рассматриваться в первоочередном порядке». В вопросе, касающемся охраны и защиты прав несовершеннолетних нельзя не упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 года «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». К основным задачам Стратегии относится создание условий для государственных органов и органов местного самоуправления, с помощью которых публичные органы формируют комплексную систему безопасности детей в части выявления и предотвращения угроз безопасности детей. Среди основных угроз для детства Стратегия определяет:

- снижение уровня благополучия детей и семей, имеющих детей;
- высокий уровень травматизма среди детей, приводящий к их смертности или инвалидности;
- вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, совершение преступлений в отношении детей;
- распространение информации, представляющей опасность для детей, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее – "Интернет");
- изменение представлений о традиционных духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностях [1].

В рамках представленной статьи автор особо хотел бы остановиться на влиянии социокоммуникативных изменениях и становления глобального информационного общества. Бурное развитие инновационных средств коммуникации, в первую очередь Интернета, привело к практической полной потере контроля государства над процессом коммуникации с молодым поколением. И это должно особо обращать на себя внимание, на всех уровнях публичной власти, а учитывая, что основная доля пользователей интернета составляет от 12 до 24 лет (97.1%) [2] прямая связь трех последних пунктов вышеупомянутой статьи Указа является даже несколько пугающей.

Ни для кого не секрет, что молодое поколение быстрее адаптируются к современным технологиям и становятся уверенными пользователями различных гаджетов и тех цифровых решений, которые эти устройства предоставляют: начиная от мобильных игр, заканчивая различными социальными сетями и интернет сайтами. Причем не все сайты несут в себе полезную смысловую нагрузку, более того множество интернет ресурсов, которые посещают дети (подростки, несовершеннолетние) вредны и даже опасны. Именно в таком социальном контексте живет нынешняя российская молодежь, и было бы большим преувеличением считать, что он не оказывает серьезного влияния на молодое поколение

Проблема получения вредной информации в сети Интернет детьми усугубляется тем, что не все родители осознают масштабы проблемы, не все из них способны следить за контентом, который просматривает их ребенок. Это происходит в том числе потому, что зачастую многие дети лучше своих родителей разбираются в компьютерных технологиях. Из исследования, которое провел автор, стало понятно, что большинство матерей и отцов осознают опасность получения вредной информации их детьми в Интернете, но никаких попыток защиты своего ребенка от такого контента многие не предпринимают, что, конечно же, является негативным моментом [3].

Отдельно стоит затронуть вопрос и негативного влияния сети «Интернет» на те основы и столпы, на которых строится семья и

нравственное воспитание несовершеннолетних. Пропаганда нетрадиционных «ценностей» среди детей и подростков вызывает озабоченность на всех уровнях. Причем основным источником этой негативной информации выступает вышеупомянутая сеть. Полная свобода информации, симбиоз разных культур и идей делает «Интернет» по-настоящему благоприятной средой для формирования и существования в ней вредной, злой и развратной информации, которая подрывает и без того еще не до конца сформированную психику ребенка, заставляет ее разлагаться в пользу нетрадиционных «ценностей» и как следствие подрывает институт семьи, что ведет не только к уничтожению моральных основ конкретной личности, но и в долгосрочной перспективе, когда дети вырастут на этих идеях, моральному разложению всего общества. Было бы излишне оптимистичным считать, что существует реальная возможность победить это зло, не решив системных проблем российского социума.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что подросток, как еще несформировавшаяся личность не способен самостоятельно фильтровать информацию и отделять полезное от вредного. Более того, ребенок как губка, впитывает в себя информацию, не зависимо от ее содержания. И даже родители не всегда способны выступать как некий посредник между ребенком и сетью.

Вместе с тем, государство должно формировать новую концепцию организационного и функционального обеспечения информационной безопасности, с переосмыслением всей правоохранительной деятельности в этом направлении. В частности поиск оптимального места, которое должны занимать субъекты публичной власти в вопросе воспитания молодежи. (четко определены субъекты и объекты, разграничены компетенции и ответственность между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации и т.п.)

Одним из ключевых органов может выступать прокуратура Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Прокуратура наделена широкими полномочиями и в целях защиты может применять весь комплекс мер прокурорского реагирования предусмотренный законодательством.

В данной работе хочется остановиться на полномочиях прокуратуры в сфере надзора за информационными ресурсами в сети «Интернет». Данные полномочия содержатся в главе 4 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации. Так в ст. 40 Кодексом административного судопроизводства указано [4], что в случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, и другими федеральными законами, государственные органы, Центральный банк Российской Федерации, должностные лица, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [5], уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные лица, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, неопределенного круга лиц, публичных интересов. Разумеется, в этот перечень включена и прокуратура.

Хочется отметить, что работа в направлении ограничения доступа детей (и не только) к вредной информации должна быть одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры, как один из факторов и механизмов воспитания здорового поколения молодежи, особенно это важно сейчас, в эпоху стремительного развития цифрового пространства и глобализации мира. Следовательно, ограничение доступа к вредной информации должно быть не единичными случаями, которые будут происходить после, например, каких-либо резонансных событий, когда эта вредная информация разоидется по всей сети, а должен быть создан определенный механизм, в том числе межведомственный (например, прокуратура и Роскомнадзор), который позволит быстро выявлять и блокировать вредную информацию, еще до того, как о ней узнает «вся сеть».

Хорошим примером являются уже заблокированные по представлению прокурора на территории Российской Федерации ряд произведений, несущих деструктивный заряд и наносящие психический вред ребенку [6]. Однако желанного результата добиться теперь, когда данные материалы стали общедоступны, не представляется возможным.

Таким образом, для воспитания здорового поколения с морально-нравственными ориентирами среди молодежи, государство должно выстраивать определенные механизмы для предотвращения получения детьми вредной информации. Вместе с тем должна проводиться работа и по увеличению здорового контента в сети «Интернет». При этом это не должна быть явная пропаганда, достаточно просто «растворить» вредный контент в «добром Интернете», и тогда подрастающее поколение вырастет на традиционных морально-нравственных ориентирах, и станет опорой для Российской Федерации в будущем.

Библиография:

1. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 "О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС «КонсультантПлюс».
2. По данным компании «Mediascope» за 2022 год.
3. Пазухина С.В., Чумаков П.В. Дети в Интернете: исследование отношения родителей к вредной информации // Концепт. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-internete-issledovanie-otnosheniya-roditeley-k-vrednoy-informatsii> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
5. Оленев М. Г. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с уголовно-исполнительной системой в сфере обеспечения прав человека / М. Г. Оленев // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11(179). – С. 73-75. – EDN NSALRF.
6. Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 20.01.2021 // <http://klp.spb.sudrf.ru/> (дата обращения 20.02.2024)

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 17.05.2023 № 358 "On the Strategy for Comprehensive Safety of Children in the Russian Federation for the period up to 2030" // SPS "ConsultantPlus".
2. According to Mediascope data for 2022.
3. Pazukhina Svetlana Vyacheslavovna Pazukhina, Pavel Vadimovich Chumakov Children on the Internet: a study of parents' attitudes to harmful information // Concept. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-internete-issledovanie-otnosheniya-roditeley-k-vrednoy-informatsii> (date of address: 20.02.2024).
4. Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation" from " // SPS "ConsultantPlus".
5. Olenev M. G. Interaction of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with the penal enforcement system in the field of ensuring human rights / M. G. Olenev // Law and the state: theory and practice. – 2019. – № 11(179). – Pp. 73-75. – EDN NSALRF.
6. Decision of the Kolpino District Court of St. Petersburg from 20.01.2021 // <http://klp.spb.sudrf.ru/> (date of address 20.02.2024)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_366

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

On the issue of abolishing the institute of private prosecution in criminal procedures

ВАСЕЧКИНА Анна Васильевна,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350004, Россия.
E-mail: annazakon@mail.ru;
SPIN-код: 3343-4292;

КОНДРА Алиса Васильевна,

студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350004, Россия.
E-mail: annazakon@mail.ru;

СЕРГИЕНКО Анастасия Александровна,

студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350004, Россия.
E-mail: annazakon@mail.ru;

Vasechkina Anna Vasilyevna,

Senior lecturer of the Department of Criminal Procedure
FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin».
Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350004, Russia.
E-mail: annazakon@mail.ru;
SPIN-код: 3343-4292;

Kondra Alisa Vasilyevna,

student of the Faculty of Law FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin».
Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350004, Russia.
E-mail: annazakon@mail.ru;

Sergienko Anastasia Alexandrovna,

student of the Faculty of Law FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin».
Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350004, Russia.
E-mail: annazakon@mail.ru

Краткая аннотация: Данная работа посвящена институту частного обвинения в Российской Федерации. Авторы рассматривают целесообразность функционирования производства по делам частного обвинения. На данный момент в рассматриваемом институте уголовного судопроизводства существует множество проблем, которые могут быть решены, но не в полной мере. Вместе с тем при соотношении издержек реформирования частного обвинения и его наиболее эффективным функционированием в нынешних реалиях, целесообразностью обладает именно упразднение института частного обвинения в уголовном процессе, поскольку несмотря на достаточно долгую и богатую историю развития, на сегодняшний день рассматриваемый в данной статье институт изжил себя.

Abstract: This work is devoted to the institution of private prosecution in the Russian Federation. The authors consider the expediency of the functioning of proceedings in cases of private prosecution. At the moment, in the institution of criminal justice under consideration, there are many problems that can be solved, but not fully. At the same time, given the ratio of the costs of reforming private prosecution and its most effective functioning in the current realities, it is expedient to abolish the institution of private prosecution in criminal proceedings, since despite the rather long and rich history of development, today the institution considered in this article has outlived its usefulness.

Ключевые слова: уголовный процесс, частное обвинение, виды преследования, публичное обвинение, частно-публичное обвинение.

Keywords: criminal process, private prosecution, types of prosecution, public prosecution, private-public prosecution.

Для цитирования: Васечкина А.В., Кондра А.В., Сергиенко А.А. К вопросу об упразднении института частного обвинения в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 366-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_366.

For citation: Vasechkina A.V., Kondra A.V., Sergienko A.A. On the issue of abolishing the institute of private prosecution in criminal proceedings // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 366-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_366.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Частное обвинение является одним из самых долго действующих институтов уголовного процесса и имеет насыщенную историю развития. По мере того, как развивалось государство и уголовный процесс, частное обвинение претерпевало изменения, оставаясь элементом судопроизводства. Рассматриваемый институт действительно имеет преимущества, такие как возможность прекращения дела в связи с примирением потерпевшего и обвиняемого или непосредственным обращением суд. Однако при сопоставлении преимуществ и недостатков в сегодняшних реалиях следует заключить, что функционирование частного обвинения представляется не таким целесообразным, каким предполагалось законодателем при формировании нормативно-правовой базы, и несет в себе достаточно много нюансов и проблем.

Сформированное положение прежде всего обуславливается уровнем развития государства и общества. Зарождение частного обвинения можно заметить еще во времена Древней Руси. Наиболее ярким примером является кровная месть, которая активно применялась для

достижения правосудия даже при сформированной государственности, представляя собой пережиток родового строя. Указанное явление функционировало до определенного развития государства и правосознания людей, когда подобные методы приобрели в глазах общества определенную неприемлемость. Вследствие чего подобная борьба с нарушением прав заменилась государственными судами и была принята Русская правда, которая содержала в себе именно частное обвинение. Это обуславливается частно-исковым характером древнерусского процесса, который проявлял такие признаки, так начало преследования на основе иска и самостоятельное поддержание иска именно истцом. По мере развития государства, а вместе с ним и законодательства, являющегося основой для правового регулирования общественных отношений, доля частного обвинения по сравнению с частно-публичными и публичными обвинениями в нормативно-правовых актах уменьшалась. Как отмечает Батчаева А.А. [1], особенно это заметно на примере принимаемых нормативно-правовых актах в период советской власти, таких как УПК РСФСР от 27.10.1960, когда частное обвинение носило условный характер и в подавляющем большинстве случаев переходило в частно-публичное обвинение. Несмотря на то, что сам по себе институт частного обвинения был сохранен при действии указанных нормативно-правовых актов, он приобрел менее обширный характер путем усиления публичных начал. Анализ развития частного обвинения в зависимости от уровня развития общества, государства, а также производных от них явлений, таких как сформированная политика и степень участия государства в жизни граждан.

Вместе с тем действующее российское законодательство предусматривает всего три статьи, по которым может производиться частное обвинение. Они содержатся в части 2 статьи 20 УПК РФ и представляют собой следующие положения: ч.1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» Уголовного кодекса РФ, ч. 1 ст. 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ «Клевета» УК РФ. Как можно заметить, перечень квалифицированных составов не так широк, что уже ставит под сомнение необходимость частного обвинения на данный момент, поскольку объем уголовно-процессуального механизма, относящегося к нему, достаточно громоздкий и не оправдывает необходимость его функционирования.

Важно обратить внимание на то, что при производстве по делам частного обвинения объем полномочий слишком сильно отличается от разрешения дел публичного и частно-публичного обвинения. Как указано в части 2 статьи 319 УПК РФ по ходатайству сторон суд имеет право оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены самостоятельно. Однако, как показывает практика, подобное правовое положение в производстве по делам частного обвинения приводит к тому, что именно суд в значительной степени занимается сбором доказательств. Подобное явление приводит к тому, что суд начинает выполнять функции следователя и дознавателя. С уголовно-процессуальной точки зрения данная ситуация представляется совершенно неправильной, поскольку суд должен выступать в качестве арбитра и выполнять функции по осуществлению правосудия, а не обвинения. Любые правовые функции имеют тесную связь с проводимой государством политикой [2], указанный момент очень важен, поскольку это противоречит принципу уголовного судопроизводства – состязательность сторон, регламентированной статьей 15 УПК РФ, а именно частью 3: «Суд не является органом уголовного преследования», а также подкрепляется частью 2 того же правового положения: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть положены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Главной задачей принципов уголовного судопроизводства является внутренняя согласованность уголовно-процессуального закона, логическая и юридическая целостность [3]. В частном обвинении же суд выполняет и присущую ему в соответствии с уголовно-процессуальным законом функцию осуществления правосудия, и обвинения, которое в связи со своей сущностью он выполнять не должен.

Ведущее достоинство частного обвинения – «разгрузка» государственного обвинителя с помощью исключения определенных составов из его компетенции, является вместе с тем и его главной проблемой, поскольку большая часть обвинения возлагается на потерпевшего, который, как правило, не в силах отстоять свои права и законные интересы. Как отмечает Игнатъева И.Л. [4], отсутствие возможности получить квалифицированную помощь в виду различных причин может в корне разрушить частное обвинение. Важнейшими факторами в данном вопросе являются правовое сознание, уголовно-правовая и уголовно-процессуальные компетенции, которые в большей степени и обуславливают исход события, особенно в тех ситуациях, когда потерпевший не имеет возможности обратиться к квалифицированному адвокату. Достаточно показательной является статистика по уголовным делам, предоставленная Судебным Департаментом при Верховном суде РФ [5]. В ней представлены следующие показатели:

1. По делам публичного и частно-публичного обвинения всего вынесено 277 939 приговоров, из них оправдательных - 958. Таким образом доля оправдательных приговоров составляет 0,34%.
2. По делам частного обвинения вынесено всего 34 приговора, из них оправдательных – 8. Это, в свою очередь, составляет 23,53%.

При соотношении долей оправдательных приговоров по делам публичного и частно-публичного (0,34%) и частного обвинения (23,35%) можно заключить, что разница существенна и обусловлена большим количеством причин, однако основной представляется то, что обвинение состоит именно из потерпевшего, который не может в полной мере защитить свои права и законные интересы. При анализе статистики за 1 полугодие 2022 года [6] выводы аналогичны: оправдательных приговоров по делам публичного и частно-публичного обвинения – 0, 33% (всего приговоров по делам публичного и частно-публичного обвинения – 282 418, из них оправдательных – 946); оправдательные приговоры по делам частного обвинения – 28, 13% (всего приговоров по частному обвинению – 32, из них оправдательных – 9). Данное явление представляет собой достаточно серьезную проблему, которая может усугубить ситуацию. Несостоятельность потерпевшего в защите своих прав и интересов и безнаказанность преступника способствуют развитию преступной составляющей. Так, лицо, ушедшее от ответственности за преступление,

регламентированное ч.1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК РФ, по причине неспособности потерпевшего предоставить доказательства его вины в достаточном количестве и качестве может почувствовать свою безнаказанность и совершить это же преступление или аналогичное ему в отношении того же лица (потерпевшего) либо же иного лица. Кроме того, данная практика может привести к изменению правосознания в негативном направлении и других лиц, которые возьмут приведенную ранее ситуацию и ей аналогичные за пример.

Незащищенность потерпевшего также усугубляется правом подсудимого в случае оправдания взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу (в соответствии с частью 9 статьи 132 «Взыскание процессуальных издержек» УПК РФ). Естественно, стоит учитывать и пункт 9 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 №42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» [7], который призывает суды помнить о том, что в подобных ситуациях имеет место быть добросовестное заблуждение. Однако стоит понимать, что данный элемент выступает скорее исключением из правила, а само право подсудимого взыскать в случае оправдания процессуальные издержки с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу, может стать одной из причин нежелания потерпевшего в принципе обращаться в суд в целях достижения правосудия и восстановления нарушенных прав. Это, в свою очередь, повышает латентность преступлений, которая способствует искаженной оценке состояния преступности как по отдельным видам преступлений, так и в целом.

Наиболее известными случаями обвинения являются статьи, исходящие из домашнего насилия, такие как ч.1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК РФ и ч. 1 ст. 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ. Данная категория дел частного обвинения является наиболее распространенной и известной, а вместе с тем проявляет большую часть проблем, заключающихся в частном обвинении. Достаточно показательной была ситуация, разрешенная Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 года №13-П по делу о проверке конституционности ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 1 и 2 ст. 31, ч. 4 ст. 147, ч. 1 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой [8]. Оно является прекрасным примером того, что отсутствие урегулирования многих моментов в производстве дел частного обвинения приводят к неблагоприятным последствиям. Функция профилактики преступлений является одной из основных функций в деятельности правоохранительных органов [9], но в данном случае, работа участковых уполномоченных, которые должны быть внимательны к своей территории, и работать на упреждение возможного домашнего насилия, к сожалению, не находит должного отражения, что тоже является серьезной проблемой.

В случае с гражданкой Г.И. Баскаковой недостаточность правового регулирования проявилась в том, что она долгое время не могла привлечь к уголовной ответственности бывшего супруга за преступление, совершенное в соответствии с частью 1 статьи 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ. Данная ситуация заключалась в том, что участковый уполномоченный полиции отказывал гражданке в возбуждении дела и разъяснял, что ей необходимо обратиться в суд. В то же время районный суд, куда обращалась гражданка Г.И. Баскакова, выносил постановления о возвращении заявления, ссылаясь на то, что оно не соответствует статье 318 УПК РФ ввиду отсутствия сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, и списка свидетелей, которых необходимо вызвать в суд. Данное решение было отменено судом апелляционной инстанции, отмечая, что все сведения присутствуют. Однако после этого суд первой инстанции вновь возвратил дело гражданке, ссылаясь на другую причину – подобные дела подлежат возбуждению дознавателем и рассматриваются районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд (ввиду исключительности таких дел из подсудности мирового судьи). Второй Кассационный суд направил гражданку Г.И. Баскакову к дознавателю, после чего в полиции, в которую обратились, снова указали на суд. Ситуация продолжалась несколько лет (с 2021 по 2024 год) с повторением описанных ранее действий, в то же время она так и подвергалась домашнему насилию со стороны бывшего супруга, с которым проживала в одной квартире. Указанный пример является достаточно показательным в части последствий, вызываемых пробелами в законодательстве, являющемся основой для правового регулирования производства по делам частного обвинения. Помимо этого, стоит отметить, что при домашнем насилии потерпевший, не имея никаких средств защиты со стороны государства может подвергаться давлению со стороны подсудимого, а также, не имея финансовой самостоятельности, находится в зависимости от правонарушителя. Данные явления могут препятствовать достижению правосудия и функционированию уголовного судопроизводства.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на смежные составы административного и уголовного права. Наиболее ярким примером представляются именно ч. 1 ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ и ст. 6.1.1. «Побои» КоАП РФ [10]. Так, в силу специфики административного права и сущности его управления лицо, заявляющее о правонарушении, находится в более «выгодном» положении, чем частный обвинитель. В большей степени это проявляется именно в элементах публичного обвинения при процессе, проходящем в связи с административным правонарушением, в определенной степени с государством со стороны обвинителя, в отличие от сущности частного обвинения в рамках уголовного процесса. Именно разница участников со стороны обвинения, которое выражается в компетентных органах исполнительной власти и их должностных лиц (при административных правонарушениях) и потерпевшего, у которого, как правило, нет уголовно-правовой и уголовно-процессуальной компетенции (при уголовных правонарушениях).

Резюмируя все выше сказанное необходимо указать, что указанные проблемы в определенной степени можно решить путем изменения законодательства. Однако это не исправит в полной мере пагубности влияния производства по делам частного обвинения на потерпевших и их незащищенность. Вместе с тем гораздо целесообразнее будет перевести то небольшое количество статей из частного об-

винения в частно-публичное, что повлияет благоприятнее на достижение правосудия в преступлениях по делам в соответствии с ч.1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК РФ, ч. 1 ст. 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ «Клевета» УК РФ. Стоит добавить, что в современных реалиях нет такой необходимости в частном обвинении так, как когда оно начало зарождаться, поскольку на данный момент государство охватывает как можно больше общественных правоотношений и старается сильнее влиться в жизнь общества, чтобы обеспечить максимальную правомерность отношений между гражданами. К тому же, потерпевший в производстве по делам публичного и частно-публичного обладает более устойчивым статусом и большей степенью защищенности, что позволяет достигать правосудия. И вместе с тем основной проблемой на практике является именно выполнение судом, рассматривающим дело частного обвинения, функции обвинения в части сбора доказательств, что само по себе противоречит сущности суда и принципу состязательности сторон в уголовном процессе. Наиболее целесообразным функционирование частного обвинения было во времена Русской правды и более поздних этапов развития российского государства. Однако государство и общество меняются, что влечет за собой и реформирование уголовно-процессуального законодательства, в котором формируются иные институты и принципы, которым противоречит сущность частного обвинения. Концепция частного обвинения не претерпела за все времена существования такие изменения, которые необходимы для того, чтобы оно гармонично функционировало в уголовно-процессуальном праве, которое постоянно реформируется и совершенствуется, включая в себя новые элементы, которые могут «вытеснить» частное обвинение. В связи с приведенным выше необходимо указать, что частное обвинение не способно нормально функционировать в рамках нынешнего уголовного судопроизводства даже при устранении основных пробелов его правового регулирования. По данной причине наиболее целесообразным является исключение частного обвинения из уголовного судопроизводства Российской Федерации посредством перевода дел из частного обвинения в частно-публичное.

Библиография:

1. Батчаева А.А. О новых веяниях в «делах примирительных» (анализ целесообразности существования частного начала в уголовном процессе России) // Вестник СГОА. 2023. №1 (150). С. 290-299.
2. Васечкина, А. В. К вопросу о функциях следователя в уголовном судопроизводстве / А. В. Васечкина // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошчаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 695. – EDN EVTEHA.
3. Васечкина, А. В. Проблема определения принципов уголовного процесса / А. В. Васечкина // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 76. – EDN DCNHDN.
4. Игнатьева И.Л. Правовая незащищенность частного обвинителя по уголовным делам частного обвинения // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 83-85.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Судебный департамент при Верховном суде РФ (Официальный сайт Сдер. ru)
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года // Судебный департамент при Верховном суде РФ (Официальный сайт Сдер. ru)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 42 (ред. от 15.12.2022) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2014.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 N 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // СПС Гарант.
9. Васечкина, А. В. Функция профилактики преступлений в деятельности следователя в уголовном судопроизводстве / А. В. Васечкина, А. А. Калашников // Общество. – 2022. – № 2-2(25). – С. 16-17. – EDN JPILUU.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1 // СПС Гарант.

References:

1. Batchaeva A.A. On new trends in "conciliatory cases" (analysis of the expediency of the existence of a private principle in the criminal process of Russia) // Bulletin of the State Penitentiary Service. 2023. No.1 (150). pp. 290-299.
2. Vasechkina, A.V. On the question of the functions of an investigator in criminal proceedings / A.V. Vasechkina // The results of research work for 2021: Materials of the Jubilee scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, April 06, 2022 / Ed. for the issue of A.G. Koshchayev. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. – p. 695. – EDN EVTEHA.
3. Vasechkina, A.V. The problem of determining the principles of criminal procedure / A.V. Vasechkina // Criminal law, criminal procedure and criminological issues of combating crime : A collection of scientific papers based on the materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference (symposium), Krasnodar, November 15, 2019. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2021. – p. 76. – EDN DCNHDN.
4. Ignatieva I.L. Legal insecurity of a private prosecutor in criminal cases of private prosecution // Modern jurisprudence: topical issues of theory and practice. collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. Penza, 2023. pp. 83-85.
5. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for the 1st half of 2023 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation (Official website Cdep. ru)
6. Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for the 1st half of 2022 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation (Official website Cdep. ru)
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/19/2013 No. 42 (as amended on 12/15/2022) "On the practice of courts applying legislation on procedural costs in criminal cases" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February, 2014.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03/28/2024 N 13-P "In the case of checking the constitutionality of parts two and four of Article 20, parts one and two of Article 31, part four of Article 147, parts one and three of Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G.I. Baskakova" //
9. Vasechkina, A.V. The function of crime prevention in the activities of an investigator in criminal proceedings / A.V. Vasechkina, A. A. Kalashnikov // Society. – 2022. – № 2-2(25). – Pp. 16-17. – EDN JPILUU.
10. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 03/11/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 04/01/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, N 1 (part 1), art. 1 // SPS Garant.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_370

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Some questions about the differentiation of crimes committed in the financial and budgetary sphere

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoia and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru

Краткая аннотация. В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г., принятой указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 перечислены вызовы и угрозы, среди которых немалое место занимают высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики. К сожалению, финансово-бюджетная сфера в этом плане не является исключением [7]. Экономическая деятельность, осуществляемая и поддерживаемая государством, как показывает изучение, находится под пристальным вниманием криминальных структур (для них лакомый кусочек). Они тяготеют, прежде всего, из-за солидных финансовых вливаний, а также слабой их защищенности от преступных посягательств. С их участием нередко совершаются на этапе освоения внешне правомерные криминальные операции (сделки), связанные с хищением бюджетных денежных средств и их нецелевым расходованием. Следует отметить, что совершаемые ими хищения нередко сопряжены с коррупцией, тем самым эти деяния представляют повышенную общественную опасность [6]. В настоящей статье излагаются некоторые проблемные вопросы, относящиеся к дифференциации преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в финансово-бюджетной сфере¹.

Abstract. The Strategy for Economic Security of the Russian Federation until 2030, adopted by Presidential Decree No. 208 of May 13, 2017, lists challenges and threats, among which a significant place is occupied by a high level of criminalization and corruption in the economic sphere, as well as the preservation of a significant share of the shadow economy. Unfortunately, the financial and budgetary sphere is no exception in this regard. The economic activity carried out and supported by the state, as the study shows, is under the close attention of criminal structures (a tasty morsel for them). They are burdened, first of all, because of solid financial injections, as well as their weak protection from criminal encroachments. With their participation, seemingly legitimate criminal transactions (transactions) related to the theft of budgetary funds and their misuse are often committed at the stage of development. It should be noted that the embezzlement they commit is often associated with corruption, thus these acts pose an increased public danger. This article outlines some problematic issues related to the differentiation of economic and corruption crimes committed in the financial and budgetary sphere.

Ключевые слова: финансово-бюджетная сфера, экономические и коррупционные преступления, их дифференциация, основания, критерии.

Keywords: financial and budgetary sphere, economic and corruption crimes, their differentiation, grounds, criteria.

Для цитирования: Иванов П.И. Некоторые вопросы о дифференциации преступлений, совершаемых в финансово-бюджетной сфере // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 370-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_370.

For citation: Ivanov P.I. Some questions about the differentiation of crimes committed in the financial and budgetary sphere // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 370-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_370.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

На сегодняшний день на законодательном уровне нет закреплённого определения бюджетной преступности, в том числе совершаемых в сфере реализации национальных проектов (программ) [8]. В то же время данная проблема не получила достаточного отражения в научной литературе. В связи с чем представляется необходимым заострить внимание исследователей на необходимость научно-теоретической ее разработки.

Противодействию [11] экономическим преступлениям и коррупции² постоянно уделяется повышенное внимание со стороны высших органов государственной власти РФ, поскольку они Стратегией национальной безопасности включены (провозглашены) наряду с другими противоправными деяниями в число основных угроз государственной и общественной безопасности. Данное обстоятельство диктует необходимость разработки и принятия комплекса адекватных мер реагирования на существующие, укоренившиеся коррупционные и иные проявления, а также причины и условия их возникновения. Между тем, следует заметить, что, прежде чем, вести речь о такого рода мер нужно вначале определиться в системе самих бюджетных преступлений, чтобы точно «наносить удар» в первую очередь по преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемых в сфере реализации национальных проектов (программ) [5].

Выборочное изучение и анализ научной литературы показывает, что на сегодня среди специалистов теорий уголовного права (криминологии) и оперативно-розыскной деятельности нет единого мнения о системе бюджетных преступлений и ее подсистем.

¹ В дальнейшем наряду с использованием полного словосочетания «преступления экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере реализации национальных проектов (программ)» также используется термин «бюджетные преступления».

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту ФЗ о коррупции).

Одни авторы (И.С. Братчиков [1], Д.В. Паршин [13], А.М. Шунаев [15], А.Б. Янишевский [16] и др.) полагают, что основным признаком градации рассматриваемых видов преступлений является сама среда, в которой они имеют место. Под средой при этом понимают конкретную сферу (отрасль экономики).

Другие авторы (Ф.Н. Багаутдинов [1], Ю.Ю. Бражин [2], В.В. Сонин [14] и др.) считают, что при их группировке следует взять за основу такие значимые признаки преступления, как виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость. Трудно возразить против этой посылки, ибо указанные признаки являются всеобъемлющими применительно уголовно наказуемых деяний. Мы полагаем, что помимо этих признаков существуют и иные – размер ущерба, распространенность того или иного вида преступления, уровень криминализации, масштаб (география) и т.п.

Есть и сторонники (Э.А. Васильев, Н.Н. Дьяченко и др. [4]), которые придерживаются несколько иному подходу, суть которого сводится к собственному своеобразию, присущему только анализируемой подсистеме бюджетных преступлений (совокупность потенциальных рисков, высокий уровень латентности правонарушений).

Забегая вперед, отметим, что дальнейшее развитие уголовного законодательства в области защиты собственности и экономических интересов хозяйствующих субъектов от преступных посягательств нами видится в четырех основных направлениях: 1) усилении уголовной ответственности для лиц, совершивших хищения бюджетных средств в процессе реализации национальных проектов и выполнения государственного оборонного заказа путем соответствующего дополнения перечняотягчающих обстоятельств, закрепленного в ст. 63 УК РФ; 2) модернизации ныне действующих экономических составов преступлений, исключая административное давление на бизнес и способствующей созданию оптимальных условий для обеспечения реализации конституционных прав и обязанностей (добросовестная конкуренция, равная защита всех форм собственности); 3) исключении возможности применения ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» к лицам, совершившим с использованием служебного положения преступления в процессе реализации национальных проектов; 4) криминализации наиболее распространенных противоправных деяний в сфере экономики, причиняющих крупный и особо крупный ущерб [9].

Думается, что практическая реализация названных предложений позволит усилить сдерживающие возможности уголовного законодательства особенно в непростых условиях, которые переживает ныне Россия.

Говоря о перспективах развития, заметим, что не будет лишним, если в научном плане уже сегодня проработать такие проблемные вопросы, как гармонизация уголовного и оперативно-розыскного законодательства в интересах повышения эффективности норм уголовного закона [10], без оперативного их «сопровождения» вряд ли можно добиться такого состояния, а также законодательного определения понятия «экономическая преступность в сфере реализации национальных проектов (программ)», что может облегчить проведение углубленного анализа на предмет уяснения природы данного явления, его тенденций развития в условиях цифровой трансформации.

А.Г. Карпов, исследуя проблему, относящуюся к преступлениям, связанным с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, выявил следующие тенденции дальнейшего их развития: а) прогнозируется дальнейшее увеличение количества преступных деяний, совершаемых в бюджетной сфере; б) увеличение объема вреда, причиняемого преступлениями, предусмотренными ст. 285¹ и 285.2 УК РФ; в) повышение характера и степени общественной опасности этих деяний, вследствие их изменчивости и способности приобретать новые изощренные формы; г) сохранение достаточно высокой степени латентности [12].

Учитывая перспективы их развития, автор делает вывод о том, что криминализация бюджетных преступлений, в том числе нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, является вполне обоснованной, так как данные деяния ставят под угрозу выполнение задач и функций государственных органов и органов местного самоуправления и способны причинить существенный вред интересам личности, общества и государства.

Заметим, что в состав так называемых бюджетных преступлений должны быть включены и противоправные деяния, совершаемые в сфере реализации национальных проектов (программ), которые с учетом их специфических особенностей можно условно разделить на пять групп.

Первая группа – это преступления против собственности: ст. 158 УК РФ «Кража»; ст. 159 УК РФ «Мошенничество»; ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат»; ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата»; ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Данные преступления, как показывает судебно-следственная практика, совершаются гражданами и должностными лицами из корыстных побуждений, реализующими умысел на незаконное обогащение путем хищения бюджетных денежных средств, выделенных для государственных и муниципальных нужд, на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных целевых программ.

Вторую группу составляют преступления в сфере экономической деятельности: ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»; ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»; ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»; ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции»; ст. 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»; ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок».

Третью группу объединяет преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: ст. 201 УК РФ «Злоу-

потребление полномочиями»; ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»; ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе».

Четвертую группу образуют преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе преступления в бюджетной сфере: ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств»; ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»; ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»; ст. 293 «Халатность». Преступления из данной группы совершаются должностными лицами, являющимися государственными служащими и наделенными соответствующими властными полномочиями. Исследователи констатируют, что названные деяния направлены против интересов государственной службы, в различных сферах, в том числе в сфере расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансирования обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Справедливо ими утверждается, что в результате их совершения сокращаются доходы бюджета, что служит причиной недофинансирования государственных институтов регулирования экономики, их ослабления, которое особенно опасно в современном внешнеполитическом контексте, когда любое ослабление государства чревато серьезными последствиями.

Следует отметить, что перечисленные выше преступления, совершаемые в бюджетной сфере, являются предикатными легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Преступные действия заключаются в совершении физическим лицом финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными им в результате совершения преступления, целью является придание законного характера этим средствам. Легализация преступных доходов нарушает общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

К числу преступлений в бюджетной сфере Н.Н. Дьяченко, Э.А. Васильев и другие [4] также относят преступления коррупционной направленности: ст. 290 УК РФ «Получение взятки»; ст. 291 УК РФ «Дача взятки»; ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве»; ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество»; ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». Нами разделяется высказанное названными авторами мнение. Ими утверждается, что указанные виды коррупционных деяний представляют собой выполнение за незаконное вознаграждение определенных действий, входящих в служебные полномочия должностных лиц, которые совершают их из корыстных побуждений, реализуя умысел на незаконное обогащение за счет покровительства отдельным лицам и хозяйствующим субъектам или предоставления им выгод имущественного или финансового характера.

Наконец, пятая группа – это преступления против порядка управления выступают способом облегчения совершения иных преступных деяний: ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков»

Таким образом, бюджетное преступление – это собирательное понятие, которое пока что законодательного определения не имеет. Однако такая потребность реально возникает даже при научно-теоретическом его осмыслении, поскольку последнее направлено не на самоцель, а на поиск эффективных форм и методов противодействия.

Библиография:

- Багаутдинов Ф.Н. Уголовная ответственность за преступления, связанные с национальными проектами // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 12 – 14.
- Бражин Ю.Ю. Актуальные проблемы противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2 ч. Красноярск, 2–3 апреля. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 199 – 201.
- Братчиков И.С. К вопросу об актуальных аспектах предупреждения правонарушений в финансово-бюджетной сфере // Студенческая наука XXI века, 2015, № 4 (7). – С. 459–462.
- Дьяченко Н.Н., Васильев Э.А. и др. Организация оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК органов внутренних дел в сфере борьбы с преступлениями, связанными с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов: аналитический обзор с предложениями. – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России». 2023. 41 с.
- Иванов П.И. Актуальные проблемы борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями в кредитно-финансовой сфере // Актуальные проблемы теории и практики ОРД подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями в кредитно-финансовой системе: сборник научных статей. Академия управления МВД России. Москва. 2012. С. 3–22.
- Иванов П.И. Защита бюджетных средств, выделяемых при реализации национальных проектов (программ), от преступных посягательств // Сборник материалов по итогам Всероссийской конференции «Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта» (17.02.2022 г.). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2022. – С. 111–114.
- Иванов П.И. К вопросу о бюджетных преступлениях // Закон и право. 2023, № 9. – С. 192–196.
- Иванов П.И. Криминальные проявления в сфере реализации национальных проектов (программ): меры оперативно-розыскного противодействия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России № 3(60). 2022. - С. 121–127.
- Иванов П.И. Оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности (вопросы теории и практики) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). - С. 107–118.
- Иванов П.И., Шитов А.С. Проблемы межотраслевых связей уголовного права и оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Горяинова Константина Константиновича. Под ред. В.П. Кувалдина, А.М. Плешакова, Г.С. Шкабина. ИД «Юриспруденция». Москва. 2021. С. 70–76.
- Ишин И.А. «Противодействие преступности» или «борьба с преступностью»: анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3(92). – С. 213–220.
- Карлов А.Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007. – С. 11.
- Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2018.
- Сонин В.В. Оперативно-розыскные меры по выявлению и раскрытию экономических преступлений в сфере реализации целевых программ в приоритетных отраслях экономики (по материалам подразделений ЭБиПК ОВД): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 28 с.
- Шунаев А.М. Механизмы противодействия коррупционной угрозе в коммерческом секторе экономики: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021.
- Янишевский А.Б. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере бюджетного финансирования (теоретические, правовые и организационно-тактические основы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2019. – 50 с.

References:

1. Bagautdinov F.N. Criminal liability for crimes related to national projects // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2020. No. 5 (79), pp. 12-14.
2. Brazhin Yu.Yu. Actual problems of countering embezzlement of budget funds in the implementation of the national project "Healthcare" // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: Materials of the XXIII international scientific and practical conference. At 2 a.m. Krasnoyarsk, April 2-3. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. pp. 199 – 201.
3. Bratchikov I.S. On the issue of topical aspects of crime prevention in the financial and budgetary sphere // Student science of the XX1 century, 2015, № 4 (7). – Pp. 459-462.
4. Dyachenko N.N., Vasiliev E.A. and others. Organization of operational and official activities of the EBiPK units of the internal affairs bodies in the field of combating crimes related to embezzlement of budget funds allocated for the implementation of national projects (programs) and federal projects: an analytical review with proposals. - M.: FGKU "Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia". 2023. 41 p.
5. Ivanov P.I. Actual problems of combating economic and tax crimes in the credit and financial sphere // Actual problems of theory and practice of the hordes of EBiPK units for combating crimes in the credit and financial system: a collection of scientific articles. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow. 2012. pp. 3-22.
6. Ivanov P.I. Protection of budgetary funds allocated for the implementation of national projects (programs) from criminal encroachments // Collection of materials on the results of the All-Russian N.P. conference "Modern problems of ensuring economic security of an economic entity" (02/17/2022). – Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. 2022. – pp. 111-114.
7. Ivanov P.I. On the issue of budget crimes // Law and law. 2023, No. 9. – pp.192-196.
8. Ivanov P.I. Criminal manifestations in the field of implementation of national projects (programs): operational and investigative counteraction measures // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3(60). 2022.- pp.121-127.
9. Ivanov P.I. Operational investigative support of tax security (issues of theory and practice) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (57). - pp. 107-118.
10. Ivanov P.I., Shitov A.S. Problems of intersectoral relations of criminal law and operational investigative activities in the field of countering crimes of economic and corruption orientation //Criminal law and operational investigative activities: problems of legislation, science and practice: materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Konstantin Konstantinovich Goryainov. Edited by V.P. Kuvaldin, A.M. Pleshakov, G.S. Shkabin. Publishing house "Jurisprudence". Moscow. 2021. pp. 70-76.
11. Ishin I.A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2022. – № 3(92). – Pp. 213-220.
12. Karpov A.G. Inappropriate expenditure of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds: criminal law and criminological analysis: Abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. – p. 11.
13. Parshin D.V. Improving the methodology for investigating embezzlement of budget funds intended for the implementation of priority areas of agricultural development: abstract. ... cand. Jurid. sciences'. - Rostov n/A, 2018.
14. Sonin V.V. Operational investigative measures for the identification and disclosure of economic crimes in the implementation of targeted programs in priority sectors of the economy (based on the materials of the departments of the Department of Internal Affairs): Abstract. ... cand. Jurid. Sciences. – M., 2016. – 28 p.
15. Shunaev A.M. Mechanisms of countering the corruption threat in the commercial sector of the economy: Abstract. ... candidate of Economics. sciences'. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021.
16. Yanishevsky A.B. Operational investigative activities of internal affairs bodies to combat economic crimes in the field of budget financing (theoretical, legal, organizational and tactical foundations): Author's abstract. dis. ... doct. Jurid. Sciences. – M., 2019. – 50 p.

СЛЕДОВАТЕЛЬ И ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТЫ ОБВИНЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ: РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ Investigator and prosecutor as subjects of accusation and proof: Russian criminal procedure model

ВЛАСОВ Дмитрий Алексеевич,

помощник судьи, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.
603950, Россия, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 17 А.
E-mail: Vlasvedmi@yandex.ru;

Vlasov Dmitry Alekseevich,

Assistant Referee Fourth Court of Appeal of General Jurisdiction.
603950, Nizhny Novgorod, ave. Gagarina, d. 17 A.
E-mail: Vlasvedmi@yandex.ru

Краткая аннотация: Фундаментальной проблемой теории и уголовно-процессуальной политики является оптимальное распределение властных полномочий следователя и прокурора над обвинением и доказыванием. От этого зависит весь строй уголовного судопроизводства и организация правового противодействия преступности. В эпоху глобального противостояния России с Западом эта проблема приобретает особую актуальность. В статье обосновывается тезис об усилении единства следственно-прокурорской власти и институциональном значении института предварительного следствия для всей отечественной уголовно-процессуальной системы, которая является основой уголовно-правового противодействия внутренним и внешним криминальным угрозам. В свете этой идеи обосновываются предложения по оптимизации формирования следственных, обвинительных доказательств, а также процедуры выдвижения обвинения против специальных субъектов и процедуры прекращения уголовного дела по ряду нереконструируемых оснований.

Abstract: The fundamental problem of the theory and criminal procedural policy is the optimal distribution of the powers of the investigator and prosecutor over the prosecution and evidence. The entire system of criminal proceedings and the organization of legal counteraction to crime depend on this. In the era of global confrontation between Russia and the West, this problem is of particular relevance. The article substantiates the thesis about strengthening the unity of the investigative and prosecutorial power and the institutional significance of the institution of preliminary investigation for the entire domestic criminal procedural system, which is the basis of criminal legal counteraction to internal and external criminal threats. In the light of this idea, proposals are substantiated to optimize the formation of investigative and incriminating evidence, as well as the procedure for bringing charges against special subjects and the procedure for terminating a criminal case on a number of non-rehabilitative grounds.

Ключевые слова: обвинение, доказывание, прокурор, следователь, уголовно-процессуальная системы, противодействие преступности, следственно-прокурорская власть.

Keywords: prosecution, evidence, prosecutor, investigator, criminal procedural system, combating crime, investigative and prosecutorial power.

Для цитирования: Власов Д.А. Следователь и прокурор как субъекты обвинения и доказывания: российская уголовно-процессуальная модель // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 374-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_374.

For citation: Vlasov D.A. Investigator and prosecutor as subjects of accusation and proof: Russian criminal procedure model // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 374-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_374.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

Оптимальная конфигурация уголовно-процессуальных отношений между следователем и прокурором является предметом доктринальных споров и внимания законодателя. Это главные субъекты досудебного производства, следственная форма которого неоспорима. Власть над обвинением и доказыванием может распределяться различным образом между этими субъектами.

В новую эпоху актуальным является снова вернуться к этой теме.

В теории уголовного процесса давно существует позиция, согласно которой институты обвинения и доказывания составляют конструктивную основу уголовного процесса, определяют его тип[1, с.95–125; 2, с. 11, 32–36; 3, с. 5].

В современной уголовно-процессуальной науке эту позицию разделяют ряд ученых[4, с. 75–86; 5, с. 210–214], которые утверждают, что тот, кому принадлежит власть над обвинением, тот управляет процессом[6, с. 210–214], кто доказывает, кто устанавливает юридические факты, тот определяет исход дела[7, с. 65–68].

На наш взгляд, данная концепция, которую можно назвать «доказательно-обвинительный детерминизм», может быть использована для анализа и диагностики позитивно-правовой уголовно-процессуальной модели отношений прокурора и следователя.

Известные три типа уголовного судопроизводства – следственный, обвинительный (состязательный или диспозитивный) и смешанный являются результатом распределения власти над обвинением и доказыванием между органами государства.

В следственном процессе, который называют еще «инквизиционным», «розыскным», судебно-следственный орган обладает всей полнотой власти над уголовным делом: выдвижением, доказыванием обвинения и разрешением дела по существу – наказании изобличенного обвиняемого. Слияние обвинительной и судебной властей в руках одного государственного органа, ведущего уголовное дело, является «первичным признаком» следственного типа уголовного процесса, присущего карательной, репрессивной организации противодействия преступности[8, с. 199–207].

Есть много разновидностей смешанного типа уголовного процесса, которые зависят от построения отношений между субъектами обвинения и доказывания, распределение власти обвинять и доказывать.

В России, если брать Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) за точку отсчета генезиса современного уголовного судопроизводства

производства, на протяжении нескольких веков происходило преобразование следственной формы досудебного производства (в составе смешанного типа процесса), которое отразилось в изменении правоотношений между следователем и прокурором, перераспределению между ними полномочий на обвинение и доказывание – на привлечение к уголовной ответственности.

Появление судебного следователя в досудебном уголовном процессе стало результатом разделения судебной и обвинительной власти. По УУС прокурор позиционировался как субъект обвинительной власти[9, с. 10-16] государства, уполномоченной на выдвижение обвинения и поддержание его в суде. Судебный следователь являлся «одним из судей, на которого возложен предварительное собрание доказательств по делу, но который сам не участвует в окончательном решении дела»[10, с. 212]. Судебный следователь был субъектом собрания доказательств, включая обвинительные, посредством проведения следственных действий (ст. 265, 266, 267 281 УУС), но не был субъектом обвинения. Произошло разделение субъектов обвинения и предварительного следственного доказывания.

Такая модель разделения субъектов предварительного следствия, доказывания и обвинения оказалась недееспособной и была отвергнута советским законодателем. Власть над обвинением и доказыванием была объединена в составе прокурорско-следственной власти, уполномоченной обвинять и доказывать объективную истину.

Следователь стал полновластным субъектом обвинения и доказывания, но под надзором и процессуальным руководством прокурора. В советской уголовно-процессуальной системе, претерпевшей модификации, связанные со сменой законодательства в 1922-1923 годах и 1961 году, следственный порядок выдвижения обвинения и формирования уголовно-процессуальных доказательств следователем под надзором прокурора сохранил неизменность[11, с. 64–65; 12, с. 45].

Постсоветское уголовно-процессуальное право унаследовало советскую следственную модель распределения властных полномочий следователя и прокурора на обвинение и доказывание. Причем в изначальном виде мера прокурорского участия в уголовном преследовании была даже усилена: через предоставление прокурору исключительного полномочия согласие прокурора на возбуждение уголовного дела следователем.

Однако, затем данная конфигурация сменилась, в том числе и по причине выявившихся на практике издержек от нарушения баланса полномочий прокурора и следователя. Возобладала идея о «процессуальной самостоятельности» следователя, которая привела к перераспределению полномочий ведущих игроков на поле предварительного следствия и созданию новой концепции прокурорского надзора: надзирать, но не вмешиваться в предварительное следствие. Это событие совпало с созданием СК РФ, который может считать наиболее ярким проявлением новой концепции сосредоточения обвинительно-доказательственной власти в руках следователя, воплотившейся в кодексе и на практике. Не будет преувеличением правовой стандарт доказывания и доказательств, на который равняются и судьи, формируется следователем.

Конфигурация правоотношений субъектов обвинения и доказывания усложнилась появлением еще одного процессуального деятеля – руководителя следственного органа, который переключил на себя ранее принадлежавшую прокурору роль процессуального руководителя предварительного следствия, уполномоченного.

Надо согласиться, что сложившаяся модель наиболее адекватна сложившемуся государственно-правовому строю, балансу интересов и сил внутри следственно-прокурорской власти России в эпоху противостояния идеологического, экономического и даже военного коллективному Западу. Политическая, геополитическая целесообразность требует концентрации власти. Концентрация власти на обвинение и доказывание у следователя, у руководителя следственного органа отвечает потребностям текущего исторического момента[13, с. 104 – 109].

Поэтому неконструктивными надо признать предложения[14, с. 230-234], направленные на создание системы сдержек и противовесов в отношениях между следователем, руководителем следственного органа, с одной стороны, и прокурором – с другой. Напротив, на ближайшую перспективу императивом должна стать укрепление единства следственно-прокурорской власти.

Предварительное следствие, прокурорский надзор, но также и судебный контроль представляют собой единый работающий механизм, процессуальную общность, объединенным общим назначением уголовного судопроизводства. Основой этого единства является предварительное следствие. Оно составляет главную ценность российской уголовно-процессуальной системы. Прокурорский надзор, судебный контроль являются институтами, обеспечивающими надлежащее проведение предварительного следствия. Мы должны мыслить предварительное следствие как высшую ценность, как центральный элемент в уголовно-процессуально-правовой организации противодействия государства преступности и основной инструмент, которым государство правильно применяет уголовный закон к лицам, совершившим преступление.

Можно предложить несколько мер по воплощению этой модели в позитивно-правовую реальность. Так, по процедуре предъявления обвинения мы предлагаем усилить роль прокурора в выдвижении обвинения в отношении так называемых «специальных субъектов». Наше предложение состоит в том, чтобы ввести часть 5.1 в статью 172 УПК РФ следующего содержания: « 5.1. При предъявлении обвинения лицам, указанным в (а) статье 447, (б) части 1.1 ст. 108 и части 4.1. ст. 164, (в) части первой ст. 420 УПК РФ прокурор присутствует при объявлении постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, разъяснении прав обвиняемому и участвует в его допросе».

Выскажем свою позицию по вопросу о формировании «обвинительного доказательства». В теории уголовно-процессуальных доказательств вполне сформировались как понятие «обвинительное доказательство»[15, с. 17], так и понятие «формирование доказательства»[16, с. 7-9]. С нашей точки зрения, формирование следственного, обвинительного доказательства – это многоэтапный процесс, начиная с выдвижения версий, обнаружения источника (носителя) данных, копирование данных, то есть получение субъектом дока-

звания – следователем данных с последующей их фиксацией в протоколе, приложении к протоколу. И наконец, представление этих данных в виде основания довода, излагаемом окончательном процессуальном решении, которым обосновывает утверждение о наличии основания правоприменения: привлечения к уголовной ответственности или освобождения от нее в связи с применением альтернативной меры правового воздействия на нарушителя уголовного кодекса.

Формирование следственного, обвинительного доказательств завершается утверждением прокурора обвинительного заключения, иного процессуального решения, с которым дело направляется в суд для разрешения по существу или иного окончательного решения по делу, которым констатируется совершение лицом преступления. Прокурор как субъект доказывания со стороны обвинения в суде обладает решающим полномочием для определения полученных следователем доказательств как *средств доказывания* обвинения перед судом.

Развивая эту идею, предлагаем усилить полномочия прокурора в формировании такого обвинительного доказательства, которое еще в досудебном производстве определяет направление и исход уголовного дела, а именно: согласие подозреваемого, обвиняемого с утверждением о том, что он совершил преступление. Полное признание вины по предъявленному обвинению и выражение согласия на особый порядок судебного разбирательства должно быть в присутствии прокурора. В этой связи часть 1 ст. 315 УПК РФ предлагается изложить в следующем виде: «Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника и прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя».

Процедура освобождения от уголовной ответственности в связи прекращением уголовного дела по реабилитирующему основанию также может быть оптимизирована в свете предложенной выше концепции единства следственно-прокурорской власти. Мы предлагаем ввести процедуру получения согласия обвиняемого, подозреваемого на прекращение уголовного дела в присутствии надзирающего прокурора и защитника, внося соответствующие поправки в статьи 25, 25.1, 28, 28.1, 213, 427, 446.2 УПК РФ.

С участием прокурора должна быть процедура получения согласия обвиняемого на прекращение уголовного дела по любому из реабилитирующих оснований. В ряде работ последнего времени высказывались идеи аналогического рода [17, с. 136–143], а именно: введение специальной согласительной процедуры установления основания на окончания уголовного дела, с участием стороны обвинения в лице прокурора и стороны защиты

Полагаем, что введение предварительного согласия прокурора сделает прокурорский надзор более эффективным и последующая проверка правомерности решения о прекращении уголовного дела

Важным, хотя и не первичным, параметром реализации полномочий на обвинение и доказывание, является срочность предварительного следствия, определение ее разумной продолжительности. Тот, кто продлевает сроки предварительного следствия, тот управляет обвинением с доказыванием.

Полномочие на определение разумного срока предварительного следствия мы предлагаем вернуть в компетенцию прокурора. В связи с этим субъектом, уполномоченным на продление срока предварительного следствия свыше двух месяцев до четырех месяцев мы предлагаем предоставить районному и приравненному к нему прокурорам, продление срока свыше 4-х и до 12 месяцев предоставить прокурорам субъектов федерации, их заместителям и приравненным к ним прокурорам, а продление срока свыше 12 месяцев – Генеральному прокурору и его заместителям. Соответствующие изменения мы предлагаем внести в часть четвертую ст. 162 УПК РФ и часть пятую статьи 162 УПК РФ.

На наш взгляд, предлагаемые изменения законодательства могут способствовать повышению эффективности консолидированной следственно-прокурорской власти в решении вопросов доказывания и обвинения по уголовным делам.

Библиография:

1. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. – Москва: Право и жизнь, 1927. – 127 с.
2. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. – М., 1948. – 248 с.
3. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М.: Наука, 1971. – 342 с.
4. Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 75–86
5. Джамиев М.Р. Назначение и правовая организация досудебного производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 210–214.
6. Левченко О.В. Институт обвинения в правовой организации противодействия преступности // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 2. – С. 210–214.
7. Джамиев М.Р., Потапов Д.В. Институт предварительного следствия и модели правовой организации досудебного производства в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД РФ. – 2017. – № 4 (38). – С. 65–68.
8. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199–207.
9. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Прокуратура на Западе и в России: пособие для прокурорской службы. / Н. В. Муравьев Т. 1. – Москва: Унив. Тип., 1899. – 568 с.
10. Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий (ст. 249–594) / под ред. М. Н. Гернета. Вып. 3. – Москва, 1914. – 368 с.
11. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.
12. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. – Казань, 1965. – 531 с.
13. Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: Мат-лы междунардн. научн.-практ. конф. (Академия СК России, 20.11.2015). – М.: Юнити, 2015. – С. 104 – 109.
14. Власова С.В. К вопросу о модернизации полномочий прокурора в контексте обвинительной власти // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : теория и практика : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVI. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – С. 230-234.
15. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 299 с.
16. Шейфер, С. А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 110 с.
17. Шерстнев В.Б. Прекращение уголовного преследования в связи с полным возмещением ущерба // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 136–143.

References:

1. Polyansky N. N. Essays on the general theory of criminal procedure. – Moscow: Law and Life, 1927. – 127 p.
2. Shifman M.L. Prosecutor in criminal proceedings. – M., 1948. – 248 p.
3. Savitsky V.M. State prosecution in court. – M.: Nauka, 1971. – 342 p.
4. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A., Vlasova S.V. The theoretical concept of the state-legal organization of crime prevention in the XXI century // State and law. – 2019. – No. 9. – C. 75-86
5. Jamiev M.R. Appointment and legal organization of pre-trial proceedings in a criminal case // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – № 4 (36). – Pp. 210-214.
6. Levchenko O.V. Institute of prosecution in the legal organization of crime prevention // Gaps in Russian legislation. - 2021. – No. 2. – pp. 210-214.
7. Jamiev M.R., Potapov D.V. Institute of preliminary investigation and models of legal organization of pre-trial proceedings in criminal proceedings // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2017. – № 4 (38). – Pp. 65-68.
8. Alexandrov A.S., Andreeva O.I., Zaitsev O.A. On the prospects for the development of Russian criminal justice in the context of digitalization // Bulletin of Tomsk State University. – 2019. – No. 448. – C. 199-207.
9. Muravyov, N. V. Prosecutor's supervision in its structure and activities: Prosecutor's office in the West and in Russia: handbook for the prosecutor's office. / N. V. Muravyov Vol. 1. – Moscow: Univ. Type., 1899. – 568 p.
10. The Statute of criminal proceedings. A systematic commentary (articles 249-594) / edited by M. N. Gernet. Issue 3. – Moscow, 1914. – 368 p.
11. Strogovich M.S. Criminal prosecution in the Soviet criminal process. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. – 191 p.
12. Fatkullin F.N. The prosecution and the court verdict. – Kazan, 1965. – 531 p.
13. Tsvetkov Yu.A. The sovereign national model of investigative power: myth or reality? // Organization of a preliminary investigation: problems and prospects: International scientific research-Practical conference (Academy of the Russian Academy of Sciences, 11/20/2015). – Moscow: Unity, 2015. – pp. 104-109.
14. Vlasova S.V. On the issue of modernizing the powers of the prosecutor in the context of the prosecutorial power // Problems of combating crime in the context of digitalization : theory and practice : collection of articles of the XVIII International Scientific and practical Conference "Criminal procedural and criminalistic readings in Altai". - Issue XVI. – Barnaul : Publishing House of the Alt. university, 2020. – pp. 230-234.
15. Doctrinal model of criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and Comments on it. – M.: Yurliinform, 2015. – 299 p.
16. Shafer, S. A. Collecting evidence in a criminal case: problems of legislation, theory and practice: monograph. – Moscow: Jur. Norma, SIC INFRA-M, 2015. – 110 p.
17. Sherstnev V.B. Termination of criminal prosecution in connection with full compensation for damage // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – Pp. 136-143.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_378

УДК 343.214

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ
RESPONSIBILITY FOR CAUSING HARM TO HEALTH
IN CONDITIONS OF NECESSARY DEFENSE AND DETENTION
OF THE PERSON WHO COMMITTED THE CRIME**

МАЛКИН Владислав Робертович,

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России».

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: k021@mail.ru;

MALKIN Vladislav Robertovich,

Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions

FGKOU HE "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia".

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova str., 1.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Автор предлагает установить специальное основание освобождения от уголовной ответственности за причинение чрезмерного вреда при отражении посягательства, а также при задержании лица, совершившего преступление.

Abstract: The article examines the norms establishing criminal liability for causing harm to health when exceeding the limits of necessary defense or measures necessary to detain a person who has committed a crime. The author proposes to establish a special basis for exemption from criminal liability for causing excessive harm when repelling an attack, as well as when detaining a person who has committed a crime.

Ключевые слова: необходимая оборона, задержание правонарушителя, причинение вреда, оставление без помощи, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: necessary defense, detention of the offender, infliction of harm, abandonment without help, exemption from criminal liability.

Для цитирования: Малкин В.Р. Ответственность за причинение вреда здоровью в условиях необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступления // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 378-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_378.

For citation: Malkin V.R. Responsibility for causing harm to health in conditions of necessary defense and detention of the person who committed the crime // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 378-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_378.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Бесспорным является утверждение, что монополия на применение силы с целью принуждения правонарушителей следовать предписаниям, содержащимся в законе, должна принадлежать государству в лице правоохранительных органов. Однако без активной помощи граждан в деле обеспечения правопорядка добиться социально приемлемого уровня преступности достаточно сложно. Поэтому всякое проявление инициативы со стороны гражданина, не являющегося сотрудником правоохранительных органов, направленной на то, чтобы преступник предстал перед судом и ответил за своё преступление, должно приветствоваться и поощряться государством.

Подвергшись нападению преступника или имея информацию о том, что какое-либо лицо совершило общественно опасное деяние, любой человек имеет моральное право причинить вред злоумышленнику с целью его нейтрализации. По выражению А. А. Максурова, «право на оборону от преступного посягательства может рассматриваться в качестве неотъемлемого (естественного) права любой личности» [1, с. 4]. Однако умышленное причинение вреда другому лицу может повлечь за собой уголовную ответственность, поскольку телесная неприкосновенность лица и его здоровье являются объектами уголовно-правовой охраны. Тем не менее, моральное право на самозащиту от посягательства закреплено юридически в виде норм, допускающих причинение вреда в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В частности, ст. 37 УК Российской Федерации закрепляет право на причинение вреда в условиях необходимой обороны, а ст. 38 – право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Наличие юридического права порождает и обязанность. Применительно к институтам необходимой обороны и задержания преступника, такой обязанностью является предписание находиться в определённых рамках, т. е. вводя запрет на причинение чрезмерного вреда злоумышленнику, законодатель тем самым запрещает превышать пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление. Существование такого запрета не случайно и закономерно. В частности, А. Ф. Кони, анализируя необходимую оборону как явление правовой действительности, отмечал, «что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства» [2, с. 1]. Трудно не согласиться с таким утверждением.

За умышленное причинение чрезмерного вреда злоумышленнику при отражении нападения с его стороны, а также при его задержании законодатель установил уголовную ответственность: ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, а ст. 114 УК РФ – за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Необходимость наличия в уголовном законе таких норм неоспорима, поскольку в противном

случае была бы открыта дорога для саморасправ по мотивам мести или, что ещё хуже, под видом самообороны совершались бы иные преступления в отношении лиц, изначально не являвшихся правонарушителями. Разумеется, само по себе наличие норм, устанавливающих уголовную ответственность за эксцесс обороны или задержания, полностью не исключает вероятности совершения таких преступлений, но тем не менее, такие нормы позволяют держать обороняющегося или задерживающего в определённых рамках.

Обратимся к судебной статистике. По ч. 1 ст. 108 УК РФ осуждено: в 2019 году – 232 лица, в 2020 году – 227 лиц, в 2021 году - 248 лиц, в 2022 году - 214 лиц; по ч. 2 ст. 108 УК за указанный период осуждённых не было. По ч. 1 ст. 114 УК РФ осуждено: в 2019 году – 462 лица, в 2020 году – 421 лицо, в 2021 году – 412 лиц, в 2022 году – 416 лиц; по ч. 2 ст. 114 УК РФ осуждено: 2019 году – 0 лиц; в 2020 году - 4 лица; в 2021 году – 6 лиц; в 2022 году – 10 лиц [3].

Привлечение к уголовной ответственности и последующее осуждение лица, осуществлявшего задержание правонарушителя или защищавшего свои права и интересы (права и интересы других лиц) от посягательства со стороны злоумышленника, вызывает в обществе недовольство. Действительно, как же так получается, что на скамье подсудимых тот, кто проявил личное мужество, вступив в схватку с нарушителем закона, а сам нарушитель признан потерпевшим? Возникают споры среди граждан, среди представителей средств массовой информации, среди учёных юристов по поводу расширения возможностей для осуществления акта необходимой обороны и задержания лиц, совершивших преступление. Однако полностью отказаться от уголовного преследования за эксцесс обороны или эксцесс задержания (путём декриминализации данных эксцессов) было бы неправильно. В случае такой декриминализации, как было сказано ранее, происходили бы случаи самосуда. Кроме того, при явном несоответствии между опасностью посягательства или тяжестью совершённого преступления и причинённым во время отражения такого посягательства или задержания преступника вредом, лицо подлежало бы ответственности на общих основаниях.

Примечательно, что в уголовном праве некоторых зарубежных стран не предусмотрены привилегированные составы преступлений за убийство или причинение чрезмерного вреда в состоянии необходимой обороны или задержания преступника. Например, в соответствии с Уголовным кодексом ФРГ, лицо, превысившее пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, не подлежит уголовному наказанию [4, с. 91]. Аналогичная норма содержится и в Уголовном кодексе Дании: лицо, превысившее пределы необходимой обороны, не подлежит наказанию, «если его действие может быть разумно объяснено страхом или волнением, вызванным нападением» [5, с. 23]. Однако в процессе отражения нападения обороняющийся может находиться и в ином психоэмоциональном состоянии: он может испытывать ненависть, неприязнь и иные чувства, не связанные со страхом или испугом. В этом случае лицо, причинившее чрезмерный вред в состоянии необходимой обороны, в соответствии с УК ФРГ и УК Дании, в отличие от отечественного законодательства, будет нести уголовную ответственность на общих основаниях.

Тем не менее, само по себе опасение привлечения к уголовной ответственности за причинение чрезмерного вреда при отражении посягательства или задержания преступника толкает людей на недопустимые поступки: оставление потерпевшего без помощи и сокрытие от органов власти факта причинения вреда.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 114 УК РФ, Новоалтайским городским судом к восьми месяцам лишения свободы условно приговорён Козлов А. А., отражая неопасное для жизни нападение со стороны К. И. С. в отношении своего отца, нанёс К. И. С. удар ножом, причинив последнему тяжкий вред здоровью. Отразив нападение со стороны потерпевшего, Козлов А. А. с места происшествия скрылся, оставив К. И. С. в беспомощном состоянии. Свой поступок Козлов А. А. объяснил страхом перед наказанием [6].

Казачинско-Ленским районным судом Иркутской области рассмотрено уголовное дело в отношении Ломодурова И. С., который случайно зашёл на территорию земельного участка, где на него напал Б. Действуя в состоянии необходимой обороны, но выходя при этом за её пределы, осознавая возможность причинения тяжких ранений, Ломодуров И. С. достал из кармана своей куртки нож и умышленно нанёс им два удара Б. в область грудной клетки справа и слева, причинив последнему тяжкий вред здоровью, после чего скрылся с места происшествия, оставив потерпевшего в беспомощном состоянии. В соответствии с ч. 1 ст. 114 УК РФ, Ломодуров И. С. приговорён к восьми месяцам лишения свободы [7].

В правоприменительной практике также известны случаи причинения чрезмерного вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление, с последующим оставлением потерпевшего на месте происшествия без оказания ему помощи и сокрытием от органов власти информации о произошедшем. Как правило, причинитель вреда первоначально имел намерение задержать преступника и передать его органам власти для последующего разбирательства. Однако, причинив тяжкий вред задерживаемому лицу, у задерживающего появляются сомнения в правомерности своих действий. Опасение быть привлечённым к уголовной ответственности толкают причинителя вреда к оставлению правонарушителя в беспомощном состоянии на месте без передачи его органам власти.

Так, Кировским районным судом г. Самары по ч. 2 ст. 114 УК РФ к исправительным работам приговорён Г., который причинил тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего, совершившего грабёж с проникновением в жилище Г. Грабитель пытался скрыться, однако Г. догнал его и нанёс ему несколько ударов стулом, после чего оттащил бесчувственное тело к мусорным бакам и оставил его там. Полицию вызывать не стал, т. к. испугался правовых последствий. На суде Г. заявил, что во время нанесения ударов имел намерение задержать грабителя и передать его органам власти, однако, осознав, что превысил допустимые меры, передумал и оставил потерпевшего в беспомощном состоянии [8].

Из числа исследованных автором приговоров судов (всего исследовано 154 уголовных дела за период с 2011 г. по 2022 г., по которым вынесен приговор по ч. 1 и ч. 2 ст. 114 УК РФ) выявлено, что после того как вред правонарушителю был причинён, в 19.5 % случаев обвиняемый скрылся или пытался скрыться с места происшествия, в 31.8 % случаев обвиняемый оказал помощь потерпевшему или принял меры к оказанию помощи, в 28.5 % случаев обвиняемый с места происшествия не скрылся, но меры к оказанию помощи не принял, в 20.2 % случаев сведения о

действия обвиняемого после причинения вреда в деле отсутствуют.

Оставление потерпевшего в опасном состоянии, когда ему требуется медицинская помощь, противоречит принципам гуманизма, даже если этот потерпевший является лицом, совершившим акт посягательства. Кроме того, покинув место происшествия и не уведомив органы власти о случившемся, причинитель вреда (оборонявшийся или задерживающий преступника) создаёт дополнительные трудности для правоохранительных органов, вынужденных тратить силы и время для того, чтобы выяснить подробности происшествия.

В этой связи уместно вспомнить, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Российской Империи 1845 года имела императивная норма, которая обязывала лицо, причинившее вред в состоянии необходимой обороны, сообщить об этом соседним жителям и при первой возможности известить органы власти о произошедшем [9, с. 195]. Однако современное законодательство не обязывает граждан оказывать помощь потерпевшему в результате причинения вреда здоровью или задержания лица, совершившего преступление, а также ставить в известность о произошедшем органы власти. Тем не менее, позитивное посткриминальное поведение лица, направленное на принятие мер по минимизации вреда потерпевшему (оказание ему помощи, вызов скорой медицинской помощи), а также мер, способствующих установлению истинных обстоятельств произошедшего (своевременное обращение в правоохранительные органы, дача правдивых показаний), должно стимулироваться государством. Конечно, законодатель может принять императивные нормы, обязывающие причинителя вреда оказывать помощь потерпевшему и сотрудничать с правоохранительными органами в вопросе установления истины, но эффективность таких методов вызывает сомнение. Опасения лица, причинившего преступнику при задержании или в условиях необходимой обороны чрезмерный вред, по поводу того, что он будет привлечён к уголовной ответственности, толкают его на отказ от дальнейших действий, направленных на передачу обезвреженного злоумышленника органам власти и, как следствие, оставление потерпевшего в беспомощном состоянии. В этом случае своеобразным компромиссом мог бы стать отказ правоприменителя от уголовного преследования лица, причинившего необоснованно большой вред при задержании или защите от посягательства, в обмен на действия, направленные на оказание помощи потерпевшему, и полное сотрудничество с правоприменителем в вопросе установления всех обстоятельств произошедшего.

В соответствии с действующим уголовным законодательством (ст. 75 УК РФ), лицо, превысившее пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, в случае оказания помощи потерпевшему и последующего взаимодействия с органами предварительного расследования, может рассчитывать на смягчение наказания. Вероятность освобождения от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям может быть иллюзорной, поскольку кроме наличия условия, что деяние совершено впервые, требуется примирение с потерпевшим и заглаживание ущерба. Но самое главное - правоприменитель на досудебной стадии, руководствуясь тем, что такое освобождение носит диспозитивный характер, делает это весьма неохотно, предпочитая доводить дело до суда. Полагаем, что такие меры, установленные законом (ст. 75 УК РФ), недостаточны для стимуляции посткриминального позитивного поведения причинителя вреда. Поэтому целесообразно установить условия специального освобождения от уголовной ответственности лица, причинившего чрезмерный вред, и затем совершившего действия, направленные на минимизацию причинённого вреда и установление истины.

В связи с этим, предлагается следующее примечание к ст. 114 УК РФ:

«Лицо, причинившее тяжкий или средней тяжести вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в случае оказания медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после причинения вреда, а также своевременного сообщения органам власти и активного участия в расследовании обстоятельств происшествия, освобождается от уголовной ответственности по данной статье».

Полагаем, что наличие в уголовном законе такой нормы будет способствовать соблюдению баланса между правами и интересами как граждан, активно защищающих общественные интересы, так и правонарушителей, которые, несмотря на совершённое преступление, также имеют право на жизнь и здоровье.

Библиография:

1. Максуров А. А. Проблемы уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов: монография / А. А. Максуров. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 98 с.
2. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. М., 1866.
3. Судебная статистика РФ <https://stat.ani-npccc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения 07.04.2024).
4. Головенков П. В., Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2021.
5. Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им М. В. Ломоносова) Перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
6. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края № 1-438/2019 от 20 декабря 2019 г. по делу № 1-438/2019.
7. Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области № 1-54/2018 от 9 ноября 2018 г. по делу № 1-54/2018.
8. Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-38/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-38/2018.
9. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6. – М.: Юрид. лит., 1988. С. 195.

References:

1. Maksurov A. A. Problems of criminal liability when exceeding the limits of necessary defense by law enforcement officers: monograph / A. A. Maksurov. – Moscow: RUSAINS, 2023. – 98 p.
2. Koni A. F. On the right of necessary defense. M., 1866.
3. Judicial statistics of the Russian Federation <https://stat.ani-npccc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (Date of appeal 07.04.2024).
4. Golovenkov P. V., Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the text of the law. – Kutafin Moscow State State University, 2021.
5. The Danish Criminal Code / Scientific editing and foreword by S. S. Belyaev, PhD. Jurid. Sciences (Lomonosov Moscow State University) Translated from Danish and English by Cand. Associate of Sciences S. S. Belyaeva, A. N. Rycheva – St. Petersburg: Publishing house "Law Center Press", 2001.
6. Verdict of the Novosaltaysky City Court of the Altai Territory No. 1-438/2019 dated December 20, 2019 in case No. 1-438/2019.
7. Verdict of the Kazachinskoy-Lensky District Court of the Irkutsk region No. 1-54/2018 dated November 9, 2018 in case No. 1-54/2018.
8. Verdict of the Kirovsky District Court of Samara No. 1-38/2018 dated February 16, 2018 in case No. 1-38/2018.
9. Russian legislation of the X-XX centuries. In nine volumes. Vol. 6. – M.: Legal lit., 1988. p. 195.

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ On some criminological aspects of the special military operation in Ukraine

МИХАЙЛОВ Алексей Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России.
600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 59а.
E-mail: urgantfk@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Mikhaylov A.E.,

Assistant Professor of legal support of state and municipal management Vladimir branch of Ranepa,
Associate Professor of the Department of public law disciplines' of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,
Candidate of law, Associate Professor.
59a Gorky str., Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.
E-mail: urgantfk@mail.ru;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье поднимается проблематика связи Специальной военной операции на Украине с криминогенными факторами в Российской Федерации. Авторский коллектив обращает внимание не только на позитивные аспекты антикриминальные аспекты влияния СВО, но и на негативную динамику роста преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Abstract: The article raises the problem of the connection of the Special Military Operation in Ukraine with criminogenic factors in the Russian Federation. The team of authors draws attention not only to the positive aspects of the anti-criminal aspects of the influence of its own, but also to the negative dynamics of the growth of crimes against the foundations of the constitutional order and the security of the state

Ключевые слова: факторы преступности, государственная преступность, Специальная военная операция на Украине.

Keywords: crime factors, state crime, Special military operation in Ukraine.

Для цитирования: Михайлов А.Е., Зыков Д.А. О некоторых криминологических аспектах специальной военной операции на Украине // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 381-383. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_381.

For citation: Mikhaylov A.E., Zykov D.A. On some criminological aspects of the special military operation in Ukraine // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 381-383. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_381.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

В течении первых двух десятилетий XXI века наблюдается перманентный рост военно-политического и экономического противостояния между «коллективным западом» и Российской Федерацией. На данную проблематику обратило внимание и научное сообщество. Так, например, в 2012 году Ф.М. Гиниятов отмечал, что цели НАТО в отношении Российской Федерации включают: поддержание жизнедеятельности военно-политического союза в реалиях, противоречащих причинам его создания в 1949 году; расширения инфраструктуры; препятствование интеграционным процессам на территории бывшего СССР; поддержание нестабильности в странах ближнего зарубежья и отвлечение внимания и ресурсов России; ослабление России и создание условий для ее большей лояльности политике США и НАТО [1].

Это противостояние в конце концов предопределило начало специальной военной операции (Далее - СВО) на Украине 24 февраля 2022 года. Основная декларированная цель СВО – защита народа ЛНР и ДНР от агрессии и геноцида украинского политического режима, а также привлечение к уголовной и ответственности тех, кто совершил многочисленные преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации. То есть одна из целей СВО была связана с противодействием преступности.

Следует отметить, что подобное решение потенциально несло определенную угрозу общественной безопасности, поскольку могло вызвать резкий всплеск протестных настроений и привести к массовым беспорядкам, поскольку негативные по своему характеру социальные изменения как правило детерминируют преступность [2]. Однако, изучение социологических данных свидетельствует о том, что данное решение заметно снизило протестный потенциал в России. Более того, становится понятно, что в российском обществе присутствовало ожидание подобного развития событий, а также запрос на более решительные действия руководства страны.

Так, согласно данным ВЦИОМ России начало СВО привело к резкому росту доверия среди населения к внешней и внутренней политике. В частности, 31 января 2022 года 52% респондентов ответили, что их в целом устраивает внешняя политика нашего государства. 28 февраля 2022 года доля таких лиц выросла до 56%, а 31 марта 2022 года до 64%. При этом доля лиц, которых в целом не устраивает внешняя политика, наоборот, снизилась соответственно с 23% 31 января 2022 года до 21% 28 февраля 2022 года и далее до 15% к 31 марта 2022 года. Аналогичную картину мы наблюдаем и в рамках оценки доверия к внутренней политике.

Так, 31 января 2022 года внутренняя политика нашего государства в целом устраивала только 30%, 28 февраля 2022 года доля таких лиц увеличилась до 38%, а 31 марта 2022 г. до 46%. Соответственно снижалась доля лиц, которых внутренняя политика в целом не устраивала. 31 января 2022 года доля таких лиц составляла – 33%, 28 февраля 2022 года – 29%, а 31 марта 2022 года – 22% [3]. Как мы видим, известие о начале СВО всколыхнуло российское общество и консолидировало его в одобрении деятельности президента и правительства нашего государства, которые, наконец, решили активно защищать национальные интересы. В настоящее время эти показатели примерно соответствуют показателям на 31 марта 2022 года. Так в настоящее время доля лиц, которых в целом устраивает внешняя политика составляет 59%, доля тех, кого не устраивает – 18%, доля лиц, которых в целом устраивает внутренняя политика составляет 48%, которых в целом не устраивает – 20% [3], что, на наш взгляд, свидетельствует об устойчивости запроса населения России на активное отстаивание национальных интересов.

Эти данные и наш вывод в целом коррелируют с результатами социологических исследований мнения россиян об СВО. Так, по данным ВЦИОМ в первые три месяца число лиц, поддерживающих Специальную военную операцию на Украине, находилось на стабильно высоком уровне (порядка 72%), при этом доля лиц, не поддерживающих СВО составляло 18%, а уровень протестных настроений снизился на 4%. Так, 26 мая 2022 года только 11% респондентов выразили готовность принять личное участие в протестных акциях против СВО [4]. Высокий уровень поддержки населением России целей и задач СВО отмечается и в последующем. Так, в январе 2023 года ВЦИОМ зафиксировал уровень поддержки СВО на показателе 68%, уровень неприятия СВО составлял 20%. При этом ВЦИОМ зафиксировал значительное снижение уровня протестных настроений в стране. Так, если в январе-феврале 21% респондентов считал вероятным массовые акции протеста в своем населенном пункте, то начиная с апреля и до конца года показатель находился в коридоре значений 12-14%. При этом уровень личного протестного потенциала снизился еще раньше. Если в феврале готовность участвовать в акциях протеста декларировали 18% респондентов, то уже в марте 2022 г. только 10%, а на протяжении оставшегося года показатель ни разу не превысил 12% [4].

Следует подчеркнуть, что результаты социологических исследований ВЦИОМ в целом корреспондируются с результатами схожих исследований, проводимых другими исследователями, которые также отмечают высокий уровень поддержки СВО среди россиян [5]. Так Институт Царьграда в конце ноября 2023 года провел исследование, согласно которого СВО поддерживают 63% россиян, не поддерживают – чуть больше 20% [6]. В целом, мы видим отсутствие единства в российском обществе относительно поддержки СВО, но начало Специальной военной операции однозначно консолидировало большую часть общества, которая в целом поддерживает политику правительства, в том числе и СВО.

Разумеется, начало СВО не могло не отразиться на социально-экономических и политических процессах в нашем государстве. Коснулись эти изменения с сферы безопасности. Так, в докладе Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации от 21 июня 2023 года отмечена значительная активизация агрессивной деятельности украинских и западных спецслужб, перешедших с начала СВО на террористические действия и не только на территории новых регионов Российской Федерации. Примером чему являются убийства интеллектуалов антинацистского движения в России – Дарии Дугиной, Владлена Татарского, а также покушение на Захара Прилепина.

Эти преступные действия неизменно сопровождаются информационной кампанией, преследующей цель дестабилизировать социально-политическую обстановку в России. Активно используют украинские и западные спецслужбы и тех россиян, которые находятся под иностранным влиянием и связали свою жизнь с обеспечением интересов иностранных организаций и государств. При этом задействуют и российскую оппозицию с участием которой проводят акции, в том числе представленные в виде «международных конференций», декларирующие цели разрушения Российской Федерации. Для достижения этих целей активно создаются информационные каналы, вербующие россиян и пропагандирующие идеи по разрушению конституционных основ Российской Федерации [7]. Что в целом вписывается в модель современной нового поколения (гибридной войны с активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий) [8].

Сказанное находит свое отражение в показателях преступности. Так в соответствии с данными Департамента Верховного суда доля лиц, осужденных за совершение государственной измены (ст. 175 УК РФ) за первое полугодие 2023 года увеличилось почти в четыре раза по сравнению с первым полугодием 2022 года, а общее количество преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства увеличилось на 18,7% [9].

Подводя итог изложенному, отметим, что оценка влияния Специальной военной операции на Украине на причинный комплекс преступности в Российской Федерации достаточно противоречива. С одной стороны, начало СВО снизило уровень протестных настроений и повысило доверие населения к действиям Президента и Правительства РФ, что в целом позитивно сказалось на детерминации преступности, посягающей на общественную безопасность. С другой стороны, в связи с началом СВО значительно выросла террористическая активность и количество преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.

Библиография:

1. Гиниятов, Ф. М. Расширение НАТО на восток и позиция России / Ф. М. Гиниятов // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 177
2. Криминология: Общая и Особенная части : Учебник / Н. А. Горшкова, Т. А. Зезулина, С. А. Пичугин [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – С. 66-68
3. Оценка властей [электронный ресурс] офиц. сайт. ВЦИОМ. - URL <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/> (Дата обращения 14.03.2024 г.)
4. Специальная военная операция: год спустя [электронный ресурс] офиц. сайт. ВЦИОМ. - URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-sputija> (Дата обращения 14.03.2024 г.)
5. Поддержка СВО по опросам. Динамика за год [электронный ресурс] Пикабу: интернет портал. - URL https://pikabu.ru/story/podderzhka_svo_po_oprosam_vtsiom_i_levadyitsentra_dinamika_za_god_10027653 (Дата обращения 14.03.2024 г.)
6. Что русские на самом деле думают об СВО: Честный опрос многим не понравится [электронный ресурс] Царьград: интернет телеканал. - URL <https://dzen.ru/a/ZV8y8WBs6URiragJ> (Дата обращения 14.03.2024 г.)
7. Специальный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах» (21 июня 2023 г.) [электронный ресурс] Совет федерации: офиц. сайт. - URL <http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwwYGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkuUclEiE.pdf> (Дата обращения 14.03.2024 г.)
8. Белоконь, С. П. Технологические аспекты современных вооруженных конфликтов и военная безопасность России / С. П. Белоконь // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 31
9. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2022 года: Форма №11.1 [электронный ресурс] Судебный департамент Верховного Суда РФ: офиц. сайт. - URL <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (Дата обращения 14.03.2024 г.)

References:

1. Giniyatov, F. M. The expansion of NATO to the East and the position of Russia / F. M. Giniyatov // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2012. – No. 1. – p. 177
2. Criminology: General and Special parts : Textbook / N. A. Gorshkova, T. A. Zezulina, S. A. Pichugin [et al.]. – Moscow : Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2023. – pp. 66-68
3. Assessment of the authorities [electronic resource] ofic. website. VTSIOM. - URL <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/> (Accessed 03/14/2024)
4. Special military operation: a year later [electronic resource] ofic. website. VTSIOM. - URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-sputija> (Date of application 03/14/2024)
5. Support for the CBO by surveys. Dynamics for the year [electronic resource] Pikabu: an Internet portal. - URL https://pikabu.ru/story/podderzhka_svo_po_oprosam_vtsiom_i_levadyitsentra_dinamika_za_god_10027653 (Accessed 03/14/2024)
6. What Russians really think about their own: An honest survey many will not like [electronic resource] Tsargrad: Internet TV channel. - URL <https://dzen.ru/a/ZV8y8WBs6URiragJ> (Accessed 03/14/2024)
7. Special report of the Federation Council Commission for the Protection of State Sovereignty and the Prevention of Interference in the Internal Affairs of the Russian Federation "On the specifics of the protection of State sovereignty of Russia in 2022-2023" (June 21, 2023) [electronic resource] Federation Council: ofic. website. - URL <http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwwYGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkuUclEiE.pdf> (Accessed 03/14/2024)
8. Belokon, S. P. Technological aspects of modern armed conflicts and military security of Russia / S. P. Belokon // Bulletin of the Moscow University. Episode 25: International Relations and World Politics. – 2015. – Vol. 7, No. 4. – p. 31
9. Report on the demographic characteristics of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation for 6 months of 2022: Form No.11.1 [electronic resource] Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation: ofic. website. - URL <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (Accessed 03/14/2024)

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ
THE PROBLEMS OF ORGANIZING THE INVESTIGATION OF CRIMES AND
THE TRIAL OF CRIMINAL CASES IN THE CONTEXT OF MODERN CRIMINOLOGY**

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович,

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института (филиал) в г. Махачкале, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: Gmag_07@mail.ru;

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Director of the North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Ave. Akushinsky, 7, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Gmag_07@mail.ru

Краткая аннотация. Рассматриваются важные аспекты, связанные с организацией судебного исследования преступлений в контексте современной криминалистики и правоприменительной практики. Отмечается роль этой теории в общей системе криминалистики и ее влияние на разработку практических рекомендаций.

Abstract: The important aspects related to the organization of judicial investigation of crimes in the context of modern criminology and law enforcement practice are considered. The role of this theory in the general system of criminology and its influence on the development of practical recommendations is noted.

Ключевые слова: исследование преступлений, следственные и судебные действия, судебное разбирательство, организация расследования, теория организации.

Keywords: crime research, investigative and judicial actions, judicial proceedings, organization of investigation, theory of organization.

Для цитирования: Магомедов Г.Б. Проблемы организации расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел в контексте современной криминалистики // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 384-387. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_384.

For citation: Magomedov P.B. The problems of organizing the investigation of crimes and the trial of criminal cases in the context of modern criminology // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 384-387. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_384.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

Одной из важнейших задач современной криминалистики является обеспечение современными приемами и средствами области криминалистической тактики. Это требует постоянного развития методов и технологий, а также обучения специалистов в этой области. Организация судебного исследования преступлений становится все более актуальной и сложной задачей, привлекая к себе внимание как ученых, так и практиков.

Исторически вопросы организации судебного исследования преступлений были предметом углубленного изучения и анализа на протяжении всего развития криминалистической науки. Стремление к совершенствованию методов расследования и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов стало движущей силой в развитии криминалистики.

Проблема организации расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел стала одной из ключевых в криминалистике. Эмпирические исследования давно показывают, что эффективность расследования напрямую зависит от организации процесса. Этот факт требует глубокого научного анализа и объяснения, что делает его одной из центральных задач криминалистической теории.

Сложность данной проблемы заключается в том, что до сих пор не существует четкой и универсальной теории, способной полностью охватить все аспекты организации расследования. Несмотря на усилия многих ученых-криминалистов, вопрос организации расследования остается актуальным и вызывает интерес научного сообщества.

С середины прошлого века в отечественной криминалистике началось активное обсуждение проблемы организации расследования. Это связано с тем, что стало очевидно: организационные и методические аспекты играют решающую роль в успешном завершении уголовного дела. Важным вопросом стало определение места и роли таких аспектов в обучении студентов криминалистики и формировании профессиональных навыков специалистов в этой области.

Организация расследования в криминалистике - сложная и многогранная тема, которая вызывает много дискуссий среди специалистов. Некоторые криминалисты считают, что вопросы организации расследования должны рассматриваться как часть криминалистической тактики, в то время как другие предлагают перенести их в криминалистическую методику. Существует множество аспектов организации расследования, таких как согласование действий следователя с розыскными подразделениями полиции, эффективное использование расследовательных ресурсов, разработка планов работы и вовлечение общественности в процесс. В итоге, организация расследования является сложным процессом, требующим комплексного подхода и постоянного развития методов и приемов работы.

Важно отметить, что криминалистика - это не только наука, но и практическая деятельность, нацеленная на выявление и расследование преступлений. Она объединяет в себе теоретические аспекты, а также технические и методические рекомендации, созданные

для помощи следователям и дознавателям. В своем труде Э. Локар подчеркнул, что криминалистика включает в себя «применение в судебных процедурах методов медицины и различных естественных наук» [2, 370–373].

С развитием технологий криминалистика как правовая наука стала более точной и эффективной в борьбе с преступностью. Современные методы исследования позволяют значительно повысить вероятность раскрытия преступлений и установления виновных лиц. Криминалистика продолжает развиваться и совершенствоваться, а ее роль в правоохранительной системе становится все более значимой. Одним из ключевых аспектов ее методики является включение данных об организационных вопросах в заключительный раздел. Известный ученый М.П. Шаламов придерживался идеи, что общие принципы организации, применяемые с учетом специфики расследования различных видов преступлений, играют важную роль в криминалистической методике. Этот подход направлен на повышение эффективности и качества работы правоохранительных органов. [9: с. 32].

Не менее значимую точку зрения представляют другие выдающиеся ученые, такие как А.Н. Колесниченко [6], Н.А. Селиванов [10, с. 15, 93], А.М. Ларин [7, с. 22] и многие другие. Они также поддерживают идею включения вопросов организации расследования в область криминалистической методики. Тем не менее, несмотря на это, существует тенденция к тому, что многие авторы продолжают рассматривать вопросы организации расследования в рамках криминалистической тактики. Это приводит к тому, что в современных публикациях часто можно встретить устаревшие подходы к данной проблематике.

В.Н. Исаенко пишет: «разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики» [5, 4].

Р.С. Белкин, определяет криминалистическую тактику как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений» Он подчеркивает, что «закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат в сфере судебного исследования, т. е. деятельности органов дознания, следствия, суда...» [2, 83].

Таким образом, важно подчеркнуть необходимость дальнейшего развития и совершенствования криминалистической методики, в том числе путем углубленного изучения организационных аспектов расследования преступлений и их интеграции в общую практику работы правоохранительных органов.

Существенным аспектом развития криминалистики стало обсуждение возможности интеграции вопросов организационного характера в ее методику. Одни сторонники выделяют эти вопросы как отдельный структурный элемент курса криминалистики, другие, включая Р.С. Белкина, считают, что они должны быть органической частью всех составляющих этой науки. В своем исследовании Белкин пишет: «Мы полагаем, что вопросы организации расследования преступлений на уровне криминалистической методики как раздела науки должны составлять органическую часть всех ее составных элементов, но не выделяться из них в самостоятельный подраздел или теорию» [2, с. 455].

Современные правовые системы и нормативно-правовые массивы устроены достаточно трудно [8, с. 250]. Важно отметить, что включение организационных аспектов в криминалистическую методику повлияет на эффективность расследования преступлений и повысит профессионализм криминалистов. Такой подход позволит более полно и системно рассматривать процесс разгадывания преступлений и использовать передовой опыт в области организации расследований.

Очевидно, что на сегодняшний день использования достижений криминалистики для обеспечения нужд предварительного расследования и оперативных мероприятий недостаточно. Не умаляя важность оснащения указанных сфер правоприменительной практики, необходимо совершенствовать судебное следствие, разрабатывая тактические аспекты, пополняя его криминалистическими рекомендациями. В этой связи использование указанных рекомендаций способно обеспечить эффективность уголовного преследования лиц, которым на стадии предварительного расследования предъявлено обвинение в совершении преступления.

Интеграция вопросов организационного характера в криминалистическую методику также способствует совершенствованию учебного процесса и подготовке специалистов, готовых к решению сложных криминалистических задач на практике. Кроме того, это позволяет учитывать не только технические аспекты, но и организационные моменты, которые играют важную роль в успешном разрешении уголовных дел.

Идея освобождения криминалистической тактики от вопросов организации расследования – это одно из ключевых направлений развития современной криминалистики. Важно отметить, что Р.С. Белкин, хотя и утверждал важность рассмотрения организационных вопросов в заключительном разделе криминалистики, отрицал необходимость выделения их в отдельный элемент [3, с. 455]. Однако с течением времени идея эта не только не умерла, но и нашла практическое воплощение в отдельных учебниках по криминалистике.

Важно отметить, что при разработке системы курса криминалистики необходимо избежать произвольных решений, как подчеркнул С. Белкин. Это заявление поддерживает исследователь Н.П. Яблоков [11]. Выражаю солидарность с мнением этих авторитетных ученых, что организационные аспекты криминалистической методики должны занимать важное место между теоретической основой и конкретными методиками расследования. Ведь структура учебника по криминалистике должна быть построена на основе системы научных положений, обеспечивая учебный процесс целостным и комплексным подходом.

Криминалистическая тактика, согласно исследованию отечественного криминалиста Р.С. Белкина, представляет собой слаженную систему научных принципов и практических рекомендаций, применяемых при планировании и организации предварительного и судебного следствия. Этот подход включает в себя не только определение стратегии поведения сотрудников, занимающихся судебным исследованием, но

и разработку методов сбора и анализа доказательств, выявление причин и условий, способствующих совершению и скрытию преступлений. Р.С. Белкин также отметил, что основные закономерности, изучаемые в рамках криминалистики, связаны с деятельностью органов дознания, следствия и суда, что подчеркивает важность детального анализа в рамках уголовного процесса.

Подчеркнем, что эффективное применение криминалистической тактики требует не только знаний в области криминалистики, но и умения грамотно применять и адаптировать ее принципы к конкретным ситуациям. Специалисты, работающие в сфере уголовного правосудия, должны уметь анализировать информацию, выявлять закономерности и применять соответствующие методики для успешного расследования преступлений. Кроме того, важно помнить, что криминалистическая тактика постоянно развивается и совершенствуется, поэтому специалистам необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки для эффективной работы в сфере уголовного правосудия.

Современная криминалистика играет важную роль в уголовном процессе, охватывая широкий спектр деятельности участников судебного разбирательства. Путем анализа различных научных определений в области криминалистики становится ясно, что ее предметом является не только использование методов и средств для раскрытия преступлений, но и активное участие в судебном процессе. Имена таких ученых, как И.Н. Якимов, Р.С. Белкин, Н.А. Селиванов, А.А. Эйсман, связывают криминалистику прямо с судебной деятельностью и уголовным судопроизводством. Однако, необходимо признать, что в настоящее время применение криминалистических методов и приемов для обеспечения предварительного расследования и оперативных мероприятий требует дальнейшего развития и совершенствования.

В свете современных вызовов и изменений в преступной среде, внедрение инновационных подходов и усовершенствование методов проведения следствия является необходимым шагом для современной правоприменительной системы. Внедрение криминалистических рекомендаций в судебное следствие может стать ключом к успешному расследованию и наказанию преступников.

Важным аспектом криминалистической методики является внимание, уделяемое вопросам организации расследования. Этот аспект представляет собой самостоятельный элемент, который отражает системно-структурный подход к решению проблемы. В контексте криминалистики каждый элемент, связанный с организацией расследования, важен и несет определенную функциональную нагрузку. Необходимость взаимосвязи между различными элементами криминалистики подчеркивает значимость системы научных положений и типовых методик расследования. Это придает устойчивость и коммуникативность всей системе, что особенно важно при применении криминалистических частнометодических рекомендаций.

Также необходимо отметить ключевую роль криминалистика в рассмотрении уголовных дел судами, оказывая значительное влияние на процесс справедливого правосудия. Точка зрения Л.Е. Ароцкера о том, что использование методов криминалистики необходимо для улучшения качества судебных разбирательств, нашла широкое подтверждение в научном сообществе [1].

Безусловно, исследования в области криминалистики, проведенные Т.С. Волчецкой, подчеркивают не только важность этой науки для предварительного расследования, но и ее потенциал в процессе судебного разбирательства уголовных дел. Судебная экспертиза и анализ улик, проведенные с применением современных криминалистических методов, становятся неотъемлемой частью доказательственной базы в суде. Разработка тактики ведения судебного следствия в рамках российского уголовного процесса становится все более значимой и перспективной. Дальнейшее развитие тактики ведения судебного следствия в контексте уголовного процесса России требует углубленных исследований и анализа. Важно учитывать не только теоретические аспекты, но и практический опыт применения тактики в реальных уголовных делах.

Следует отметить, что в современной судебной системе изменения в процессуальном законодательстве могут повлиять на стратегию и тактику сторон в процессе судебного разбирательства. Понимание этих изменений и адаптация к ним становятся ключевыми аспектами успешного ведения дела в суде.

При анализе судебных действий в контексте ретроспективного аспекта, необходимо учитывать, что каждая следственная ситуация при расследовании отдельного преступления отличается уникальными особенностями. В связи с этим типовые рекомендации по организации расследования требуют адаптации к конкретному случаю и специфике преступления. Важно выделить в системе криминалистической методики отдельный подраздел, посвященный рекомендациям организационно-методического характера. Этот подраздел должен занимать промежуточное положение между общими положениями криминалистики и типовыми криминалистическими методиками, чтобы обеспечить эффективное проведение расследования. В свете вышесказанного возникает вопрос о необходимости проведения отдельных судебных действий для каждого уникального случая.

Важное внимание в криминалистической методике следует уделить элементам организационного характера, которые играют ключевую роль в успешном расследовании различных видов преступлений. Планирование действий в ходе расследования, эффективное взаимодействие между следователями и органами дознания, а также применение специальных мер по противодействию преступной деятельности - все это неотъемлемые компоненты успешной работы правоохранительных органов.

Следователь должен уметь разбираться в алиби, раскрывать инсценировки, а также умело использовать все доступные инструменты для выявления и доказательства вины подозреваемых. Не менее важно обращать внимание на сохранение неиспользованных источников доказательственной информации, чтобы обеспечить объективность и надежность результатов расследования.

Важную роль в работе над конкретными группами преступлений играют организационные меры, направленные на обеспечение исполнения судебных решений в отношении гражданских исков, судебных штрафов, возможной конфискации имущества и других имущественных взысканий. Однако в контексте частных криминалистических методик необходима корректировка подходов, учитывающая специфику расследования различных видов преступлений.

Каждое расследование отдельного преступления требует индивидуального подхода, особенно при работе с уникальными случаями определенных видов преступлений.

Важно, чтобы разработка методов работы и включение их в систему криминалистики основывались на соответствующей теории и практике. Для полного понимания важности данной теории необходимо ответить на вопрос о том, насколько она необходима. Это мнение, высказанное В.Д. Зеленским [4], начинает играть ключевую роль в области криминалистики. Совершенно очевидно, что решение данной проблемы имеет крепкие основания в реальных фактах.

С точки зрения эффективности расследования, одним из основных факторов, который следует учитывать, является закономерная связь между достижением наилучших результатов и минимальными затратами. Необходимо понимать, что определение и использование организационных мер играют решающую роль в этом процессе. Важно также учитывать, что оптимизация времени, усилий и ресурсов напрямую зависит от правильного подхода к расследованию.

Исследования в области криминалистики всегда приводят к открытию новых закономерностей и фактов, которые требуют дальнейшего изучения. Каждое новое эмпирическое открытие открывает перед учеными возможность создания новых теорий и включения их в общую систему научных знаний. Это динамичный процесс, который требует не только наблюдения и описания фактов, но и понимания их сути.

Поэтому, когда мы сталкиваемся с эмпирическим фактом в криминалистике, важно не только описать его, но и попытаться поглубже понять его природу. Только таким образом мы сможем превратить этот факт в научное знание и расширить наши представления о предмете исследования. Важно помнить, что каждое новое открытие вносит свой вклад в общую картину нашего понимания криминалистики.

Важно понимать, как эффективное управление процессом расследования может повлиять на конечные результаты исследования и их использование в судебной практике. В свете этого, необходимо понимать, что теория организации расследования имеет свой объект познания, который отражает реальные процессы в работе с преступлениями. Следовательно, теория организации расследования не только определяет специфику криминалистики, но и является инструментом для эффективного раскрытия и расследования преступлений. Важно учитывать все аспекты этой теории, чтобы обеспечить наивысшую профессиональную компетентность в борьбе с преступностью.

Теория организации расследования включает в себя не только широко известные методы криминалистики, но и специфические мысленные модели, которые замещают реальные объекты исследования в плане понимания. Построение этих моделей отражает взаимосвязи и влияние конкретных организационных действий на эффективность раскрытия и расследования преступлений. Само содержание теории организации расследования определяется предметом, методами познания и объектной областью, что подтверждает ее независимость и значимость для включения в общую теорию криминалистики в будущем. Важно отметить, что эта теория будет развиваться и совершенствоваться по мере накопления опыта и знаний в сфере уголовного правосудия.

Важно понимать, что объединение организационно-тактических и организационно-методических аспектов в рамках единой теории возможно благодаря их общему предмету, объектной области и методам исследования.

С учетом вышеизложенного, следует подробно рассмотреть вопросы, связанные с организацией следствия и судебного разбирательства уголовных дел. Это позволит более эффективно структурировать процессы расследования и обеспечить более качественные результаты в борьбе с преступностью. Таким образом, теория организации расследования является ключевым компонентом успешного противодействия преступности и требует постоянного совершенствования.

Исследования в области обеспечения судебного следствия тактико-криминалистическими рекомендациями становятся все более актуальными в контексте современной криминалистики. С учетом этого, можно сделать вывод о важности интеграции криминалистических категорий в указанную сферу, что открывает новые перспективы для развития криминалистической концепции.

Библиография:

1. Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику // Сов. юстиция. 1960. № 11.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 3. – М.: Юристъ, 1997.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. II. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
4. Зеленский В.Д. К вопросу о месте организации расследования в криминалистике // Вестник криминалистики. Вып. 1 (29). 2009. С. 25-30.
5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010.
6. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. 47 с.
7. Ларин А.М. Проблема общей методики расследования преступлений. М., 1976. 22 с.
8. Мусалов, М. А. Гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации: институт уголовного проступка / М. А. Мусалов, Б. Б. Джамалова, Г. Б. Магомедов // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 2(230). – С. 250-253. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_250. – EDN HPGPVT.
9. Шаламов М.П. Некоторые проблемы советской криминалистики. М., 1965. 61 с.
10. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М. 1982. 151 с.
11. Яблоков Н.П. О месте вопросов организации расследования в системе криминалистики // *Проблемы организации расследования преступлений: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2006*. С. 25-27.

References:

1. Arotsker L.E. To use criminalistics more widely in court // *Sov. justice*. 1960. No. 11.
2. Belkin R.S. Course of criminology: General theory of criminology. In 3 volumes. Vol. 3. – M.: Jurist, 1997.
3. Belkin R.S. Course of criminology in 3 vol. Vol. II. M.: Jurist, 1997. 464 p.
4. Zelensky V.D. On the question of the place of organization of investigation in criminalistics // *Bulletin of criminalistics*. Issue 1 (29). 2009. pp. 25-30.
5. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. Criminalistics: textbook. M.: Law firm "CONTRACT": INFRA-M, 2010.
6. Kolesnichenko A.N. General provisions of the methodology of investigation of certain types of crimes. Kharkov, 1965. 47 p.
7. Larin A.M. The problem of the general methodology of crime investigation. M., 1976. 22 p.
8. Musalov, M. A. Humanization of criminal legislation of the Russian Federation: institute of criminal misconduct / M. A. Musalov, B. B. Jamalova, G. B. Magomedov // *Agrarian and land law*. – 2024. – № 2(230). – Pp. 250-253. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_250. – EDN HPGPVT.
9. Shalamov M.P. Some problems of Soviet criminology. M., 1965. 61 p.
10. Selivanov N.A. Soviet criminalistics: a system of concepts. M. 1982. 151 p.
11. Yablokov N.P. On the place of issues of the organization of investigation in the system of criminalistics // *Problems of the organization of crime investigation: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2006*. pp. 25-27.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_388

О РОЛИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

On the role of employees of operational units of correctional institutions in educational work with convicts

ПАНТЕЛЕЕВ Виктор Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
доцент кафедры организации режима и надзора юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: panteleev.victor2015@yandex.ru;

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

PANTELEEV Viktor Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Regime Organization and Supervision of the Faculty of Law
of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: panteleev.victor2015@yandex.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье авторами проанализирована роль сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными. Авторы отмечают действенную роль сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными, поскольку они взаимодействуют практически со всеми службами и работниками учреждения, а получение ими своевременной оперативно-значимой информации приносит пользу для воспитательной работы с осужденными и обеспечивает профилактику совершения противоправных деяний.

Abstract: In the article, the authors analyzed the role of employees of operational units of correctional institutions in educational work with convicts. The authors note the effective role of employees of operational units of correctional institutions in educational work with convicts, since they interact with almost all services and employees of the institution, and their receipt of timely operationally relevant information is beneficial for educational work with convicts and ensures the prevention of illegal acts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, воспитательная работа, оперативные подразделения, профилактика, исправление.

Keywords: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, educational work, operational units, prevention, correction.

Для цитирования: Пантелеев В.А., Тищенко Ю.Ю. О роли сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 388-390. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_388.

For citation: Panteleev V.A., Tishchenko Yu.Yu. On the role of employees of operational units of correctional institutions in educational work with convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 388-390. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_388.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2024

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) решение проблемных вопросов, связанных с исправлением и воспитанием осужденных приобретает особое значение, поскольку реализация данных функций предполагает тесное взаимодействие всех служб исправительного учреждения (далее – ИУ), обеспечивающее единство оперативных, режимных и педагогических требований, предъявляемых к осужденным. При этом сотрудники оперативных отделов ИУ обеспечивают значимую роль в выполнении общих и отдельных функций воздействия на осужденных. В данном случае следует поддержать точку зрения О.М. Овчинникова, который справедливо отмечает, что игнорирование педагогической составляющей в правоохранительной работе, в деятельности по обеспечению законности, противодействию преступности неизбежно обернется эскалацией противоправных деяний, снижением эффективности профилактических мероприятий [6, с. 194].

В основном все воспитательные функции реализуются в рамках применяемых правовых приемов, которые имеют взаимосвязь с психологическими и педагогическими методами. Наглядно можно это отследить в процессе изучения сотрудниками оперативных отделов ИУ отдельной личности и коллектива осужденных, в период, когда учитываются совершенные ими преступления, возраст, образование, профессия, индивидуальные особенности. Возможности в получении данной информации у сотрудников оперативных отделов ИУ абсолютно не ограничены. Это дает им возможность для предоставления интересующих сведений в другие службы ИУ, например, о происходящих изменениях в поведении осужденного или в коллективе осужденных, о намерениях отдельных лиц, а также использовать имеющуюся оперативно-значимую информацию в целях организации оперативно-служебной и профилактической деятельности в ИУ.

Полученная сотрудниками оперативных отделов ИУ первичная информация об осужденных предполагает обеспечение взаимо-

действия с начальниками отрядов, мастерами производства, педагогами, психологами, с сотрудниками других служб и предусматривает всесторонне изучение личности и коллектива осужденных.

Сведения о противоправных намерениях отдельных осужденных уже предполагают взаимодействие оперативного отдела с сотрудниками всех служб ИУ, которое направлено на уточнение особенностей социально-психологического климата и всех ее составляющих. При этом постоянный обмен информацией сотрудников оперативного отдела со всеми службами и работниками ИУ предоставляет возможность осуществлять мониторинг намерений и настроения отдельных осужденных, мотивы деятельности малых групп, что в последующем оказывает положительное влияние на обеспечение режима и управление оперативной обстановкой, как в отдельном отряде, так и во всем ИУ. Следует привести точку зрения К.К. Горяинова, который указывал, что использование оперативно-значимой информации в ИУ позволяет оперативным сотрудникам не только выявлять, предупреждать, пресекать преступления и нарушения режима, но и дает возможность более обоснованно выбирать методы и средства психолого-педагогического воздействия, более результативно проводить режимные мероприятия и в целом эффективнее управлять ситуацией в ИУ [5].

Предоставленные сотрудникам оперативных отделов возможности получения различного рода информации, особенно в процессе изучения личности и коллектива осужденных не всегда имеются у сотрудников отдельных служб, поскольку они имеют возможности оказания воспитательного воздействия в рамках всего ИУ. Данные преимущества предоставляют оперативным сотрудникам возможности проведения профилактической работы во всех звеньях ИУ, как в общем, так и в индивидуальном плане. Следует поддержать точку зрения исследователей, которые обоснованно отмечают, что в целях профилактики противоправной деятельности осужденных, к ним применяют такие превентивные меры, как проведение индивидуальных бесед, обеспечение надлежащей изоляции внутри учреждения; исключение возможности осуществления нелегальных контактов с лицами, находящимися на свободе [3, с. 44].

Следует отметить, что оперативные сотрудники ИУ в целях проведения общей профилактической работы совместно с другими службами обеспечивают:

- систематическое изучение оперативной обстановки в ИУ;
- выявление наиболее уязвимых мест на территориях жилой и производственных зон для совершения побегов;
- установление мест хранения запрещенных предметов;
- информирование руководства ИУ о состоянии дисциплины;
- выявление недостатков в организации трудового и бытового устройства осужденных;
- разработку и осуществление мер, направленных на устранение причин и условий совершения противоправных действий осужденными на территории ИУ.

Проведенный нами опрос сотрудников оперативных отделов ИУ свидетельствует о том, что 88% респондентов принимали участие в проведении воспитательной работы с осужденными по следующим направлениям: организация правового воспитания; привлечение к профилактической работе; оказание помощи педагогическим коллективам в организации обучения; обеспечение досуга осужденных. Приведем мнение П.В. Голодова, который обоснованно отмечает, что благодаря реализации мер воспитательного воздействия у осужденных формируется уважительное отношение к людям, труду, обществу, закону, постепенно повышается их культурно-образовательный уровень [4, с. 32].

Обратим внимание, что в целях обеспечения индивидуальной профилактики совершения противоправных деяний осужденными, сотрудники оперативных отделов ИУ на постоянной основе осуществляют выявление осужденных с противоправными намерениями. При этом осуществляют наблюдение за осужденными, склонными к совершению преступлений и разрабатывают в отношении наблюдаемых лиц необходимые меры превентивного характера.

По нашему мнению, изучение личности и коллектива осужденных в сочетании с профилактической работой среди них предоставляет возможность оперативным сотрудникам ИУ составить полную и объективную характеристику на осужденных, что обуславливает качественный подбор и формирование воспитывающего коллектива осужденных.

Также следует отметить, что оперативные сотрудники осуществляют взаимодействие с мастерами производства и разрабатывают с ними совместные планы мероприятий по организации трудового воспитания осужденных. Являясь членами комиссий по распределению вновь прибывших осужденных, оперативные сотрудники ИУ изучают уровень профессиональной квалификации, их отношение к профессии и трудовой деятельности, состояние здоровья. Достаточно часто возникают случаи, при которых осужденные по различным причинам скрывают свою специальность, стаж работы на производстве, ранее приобретенные профессиональные навыки, а также говорят о своей нетрудоспособности, что отрицательно сказывается на организации трудового воспитания осужденных. По мере того как все осужденные вовлекаются в трудовой процесс, оперативные сотрудники анализируют плановые и фактические показатели их трудового использования, проводят специальные мероприятия, способствующие выполнению производственных заданий.

Взаимодействие сотрудников оперативных отделов с другими службами ИУ предоставляет положительные результаты в работе с осужденными, добровольно написавшими явку с повинной или заявление о добровольном возмещении причиненного материального ущерба. Заявление осужденного с признанием в совершенном ранее преступлении может достоверно проверить только оперативный сотрудник ИУ, оказывающий содействие органам внутренних дел в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в ИУ.

Сотрудники оперативных отделов ИУ осуществляют взаимодействие с учителями и преподавателями, в рамках которого помогают выявлять лиц, подлежащих обучению, вовлекать осужденных в образовательный процесс. Практически в каждом ИУ имеются осужденные,

которые упорно отказываются проходить обучение. Оперативные сотрудники ИУ совместно с педагогами проводят с такими осужденными разъяснительные беседы и убеждают их в необходимости повышения общеобразовательного и профессионального уровня знаний.

Представляется, что в нынешнее время оперативному сотруднику ИУ важно понимать, что деятельность оперуполномоченного предполагает постоянное формирование и совершенствование профессионально значимых и педагогических качеств, развивая которые в процессе своей служебной деятельности могут эффективно применяться в отношении осужденных, оказывая на них результативное воспитательное воздействие.

Таким образом, приведенные нами примеры свидетельствуют о действенной роли сотрудников оперативных подразделений ИУ в воспитательной работе с осужденными, поскольку они взаимодействуют практически со всеми службами и работниками ИУ, а получение ими своевременной оперативно-значимой информации приносит только пользу для воспитательной работы с осужденными и обеспечивает профилактику совершения противоправных деяний.

Библиография:

1. Аверкин С.Д., Кунц Е.В. Проблемы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Уголовно-исполнительное право. 2023. № 1. С. 35-41.
2. Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Оперативно-розыскная профилактика пенитенциарной преступности. Пенитенциарная криминология: учебник: под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 202-221.
3. Билоус Е.Н., Кутякин С.А., Бардады И.С. Оперативно-розыскное противодействие криминальным группировкам осужденных в местах лишения свободы. Юристы-Правоведь. 2016. № 3. С. 42-48.
4. Голодов П.В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации. Пенитенциарная наука. 2016. № 2. С. 30-34.
5. Горяинов К.К., Баранова Е.А. Факторы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24. С. 20-23.
6. Овчинников О.М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности. Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6. С. 302-304.
7. Овчинников О.М. Место и роль оперативного сотрудника уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных. Символ науки. 2017. № 2. С.194-195.

References:

1. Averkina S.D., Kunts E.V. Problems of educational work with prisoners sentenced to imprisonment. Penal enforcement law. 2023. No. 1. pp. 35-41.
2. Artemyev N.S., Nekrasov A.P. Operational investigative prevention of penitentiary crime. Penitentiary criminology: textbook: edited by Yu.M. Antonyan, A.Ya. Grishko, A.P. Filchenko. Ryazan, 2009. pp. 202-221.
3. Bilous E.N., Kutyakin S.A., Bardady I.S. Operational investigative counteraction to criminal groups of convicts in places of detention. A lawyer is a lawyer. 2016. No. 3. pp. 42-48.
4. Golodov P.V. Means of correction of convicts: problems of classification and legal regulation. Penitentiary science. 2016. No. 2. pp. 30-34.
5. Goryainov K.K., Baranova E.A. Factors of operational investigative prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions. Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2013. No. 24. pp. 20-23.
6. Ovchinnikov O.M. On the problem of operational investigative counteraction to penitentiary crime. The world of science, culture, and education. 2014. No. 6. pp. 302-304.
7. Ovchinnikov O.M. The place and role of the operative officer of the penal enforcement system in the process of correction of convicts. A symbol of science. 2017. No. 2. pp.194-195.

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ON THE ISSUE OF EXPANDING THE SUPERVISION POWERS OF THE PROSECUTOR WITHIN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

НИКОЛАЕВА Марина Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.
E-mail: mar_niko@mail.ru;

РЯБЧИКОВ Вадим Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: 9040315660@mail.ru;

ЛУКАШИНА Ангелина Эльчиновна,

магистрант юридического факультета, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.
E-mail: lukashina.angelina@mail.ru;

Nikolaeva Marina I.,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: mar_niko@mail.ru;

Ryabchikov Vadim V.,

Associate Professor of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, candidate of law.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: 9040315660@mail.ru;

Lukashina Angelina E.,

undergraduate student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation,
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: lukashina.angelina@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу законодательно закрепленных полномочий прокурора в рамках осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, разработке предложений по регламентации дополнительных полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела в целях оптимизации реагирования на выявляемые нарушения закона.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legally established powers of the prosecutor in the framework of supervision over the procedural activities of preliminary investigation bodies, the development of proposals for regulating additional powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case in order to optimize the response to detected violations of the law.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, предварительное расследование, полномочия, возбуждение уголовного дела.

Key words: prosecutor, prosecutorial supervision, preliminary investigation, powers, initiation of criminal proceedings.

Для цитирования: Николаева М.И., Рябчиков В.В., Лукашина А.Э. К вопросу о расширении надзорных полномочий прокурора в рамках досудебного производства // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 391-393. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_391.

For citation: Nikolaeva M.I., Ryabchikov V.V., Lukashina A.E. On the issue of expanding the supervision powers of the prosecutor within pre-trial proceedings // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 391-393. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_391.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Укрепление законности и правопорядка, обеспечение верховенства закона, надежная защита прав и свобод человека и гражданина являются теми базовыми и ключевыми задачами, решение которых ежедневно стоит перед органами прокуратуры Российской Федерации.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, то есть, с момента получения органом дознания (следствия) сообщения о преступлении до направления уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Осуществление прокурором своих непосредственных функций и достижение целей надзора в полной мере возможно посредством применения института полномочий, то есть при использовании прав, предоставленных должностным лицам органов прокуратуры в силу закона. Полномочия прокурора в рамках досудебного производства урегулированы Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», но они носят отсылочный характер. Более детальное нормативное правовое регулирование вопроса полномочий прокурора в рамках данной отрасли надзора содержится в УПК РФ и в иных федеральных законах.

Так, статьей 37 УПК РФ прокурор определен в качестве должностного лица, осуществляющего уголовное преследование от имени государства на различных стадиях уголовного судопроизводства. Законодательно установлена классификация стадий досудебного производства

на возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор обладает рядом регламентированных уголовно-процессуальным законом полномочий, среди которых проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщения о преступлении, отмена постановлений о возбуждении уголовного дела при их незаконном вынесении следователем (дознавателем) и прочими, не менее значимыми. Необходимо отметить, что в соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, в настоящее время прокурор лишен самостоятельной возможности возбудить уголовное дело при обнаружении признаков преступления. В соответствии с положениями ст. 146 УПК РФ правом возбуждения уголовного дела сейчас обладают орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь.

В случае выявления прокурором нарушений федерального законодательства при осуществлении текущего надзора, либо в случае получения информации о совершении уголовно-наказуемого деяния, содержащего признаки состава преступления, он вправе лишь направить данное сообщение в орган дознания или следствия для проведения процессуальной проверки.

Предметом постоянной дискуссии среди теоретиков права, практикующих работников следственных органов и надзорного ведомства выступает отсутствие у прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела.

По мнению ученого А.В. Спирина, одним из наиболее эффективных и действенных полномочий, которыми обладал прокурор в рамках досудебного производства до момента внесения изменений УПК РФ, являлось право возбуждать уголовное дело [6]. А.В. Скабелин считает, что «состояние законности на стадии возбуждения уголовного дела с лишением прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела если и изменилось, то только в худшую сторону» [5].

Действующий работник прокуратуры С.В. Поздеев отмечает, что «возвращение прокурору полномочия по возбуждению уголовных дел будет способствовать успешной борьбе прокурора за соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав граждан, оперативному реагированию на выявленные факты нарушений закона, исключению следственной практики неоднократного вынесения необоснованных и немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела» [4].

Примечателен тот факт, что различны взгляды на выявленную проблему высших должностных лиц органов российской прокуратуры. Так, Ю.Я. Чайка неоднократно высказывался о том, что прокурором необходимо вернуть право возбуждать уголовные дела, государственный деятель неоднократно отмечал дисбаланс полномочий между следственными органами и надзорным ведомством [1]. Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов имеет абсолютно противоположную точку зрения по данному вопросу. По его мнению, прокуратура на сегодняшний день не нуждается в наделении дополнительными полномочиями по возбуждению уголовных дел, так как надзорное ведомство обладает достаточным количеством механизмов действия для осуществления задач, поставленных перед ним. Секрет действенного и результативного надзора, с точки зрения И.В. Краснова, заключается в последовательном и грамотном применении уже имеющихся рычагов воздействия [2].

В рамках проведения настоящего исследования был разработан опрос «О расширении полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного процесса», представленный для прохождения работникам прокуратуры города Владимира Владимирской области с целью изучения позиции практикующих юристов по вопросу необходимости или отсутствия таковой наделяния прокурора правом возбуждать уголовные дела.

Свое мнение по данному вопросу выразили 10 прокурорских работников, 9 из которых считают реально необходимым вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела. Отвечая на вопрос о том, в каких случаях прокурору должно принадлежать право возбуждать уголовное дело, мнения разделились: в любых случаях (4 респондента), в отношении специальных субъектов (1 респондент), по определенным составам (категориям) преступлений (2 респондента), при отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (3 респондента).

На открытый вопрос о том, чему будет способствовать наделение прокурором вновь правом на возбуждение уголовного дела, были получены следующие ответы:

- 1) снижению волокиты при рассмотрении сообщений о преступлении;
- 2) реальному исполнению требований статьи 6.1 УПК РФ;
- 3) возбуждению уголовного дела на ранней стадии проверки сообщения о преступлении и оперативному получению доказательств по делу, сведению к минимуму возможности их сокрытия.

В то же время вызывает интерес мнение одного из участников опроса об отсутствии целесообразности наделения прокурора дополнительным полномочием, являющегося предметом исследования. Обосновывается это тем, что в системе правоохранительных органов достаточно в силу закона субъектов, уполномоченных возбуждать уголовные дела и расследовать их, а наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела, по мнению респондента, будет способствовать подмене полномочий иных органов власти.

На наш взгляд, законодателю следует обратить внимание на мнение ученого сообщества и практикующих работников в части пересмотра вопроса об отсутствии необходимости наделения прокурора полномочием по возбуждению уголовного дела. Полагаем возможным предоставление прокурору «права инициативы» в рамках уголовного дела в некоторых случаях. Например, считаем целесообразным возбуждение прокурором уголовного дела в том случае, когда в ходе надзора выявляется факт незаконного решения следователя (дознавателя) об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурору в приведенной ситуации необходимо отменить такое решение и при наличии признаков преступления одновременно с этим вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Это будет способствовать реальному исполнению принципа разумного срока уголовного судопроизводства, препятствовать бесконечной «переписке» следственных и надзорных органов в рамках

материала проверки, когда следователь (дознатель) неоднократно выносит постановление об отказе в возбуждении дела, а прокурор контролирует ход расследования и указывает на необходимость возбудить уголовное дело.

Необоснованный и немотивированный отказ в возбуждении уголовного дела, к сожалению, является частой практикой и требует более эффективного и оперативного реагирования со стороны прокурора. К тому же, прокурор будет чувствовать еще более высокий уровень ответственности при принятии такого решения, поскольку неправомерное возбуждение уголовного дела в отношении лица в последующем может привести к возникновению права на реабилитацию.

Также полагаем допустимым наделить прокурора правом на возбуждение уголовного дела при выявлении им в ходе проведения проверок федерального законодательства фактов уголовно-наказуемого деяния. На сегодняшний день, прокурор в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений законодательства. Несмотря на имеющиеся полномочия прокурора в сфере надзора за органами предварительного следствия и дознания, руководитель органа предварительного расследования может не согласиться с позицией надзирающего прокурора и отказать в возбуждении уголовного дела по материалам прокурорской проверки.

Таким образом, у прокурора могут возникать сложности, не позволяющие в кратчайшие сроки восстановить конституционные права гражданина на доступ к правосудию. Считаем, что прокурор, самостоятельно собрав материалы проверки и часть доказательств, способен также самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела и направить его для последующего расследования в соответствующий орган.

Предлагаемые изменения в части расширения полномочий прокурора способны укрепить позицию органов прокуратуры в системе органов государственной власти на стадии досудебного производства, оптимизировать взаимодействие между органами следствия (дознания). Одновременно с этим нововведения будут способствовать соблюдению базового принципа уголовного судопроизводства, закрепленного статьей 6.1 УПК РФ, исключению многократных необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел и недопущению ограничений прав граждан на уголовно-правовую защиту.

При этом значимым остается вопрос баланса полномочий между надзорным ведомством и иными субъектами (органами), наделенными правом возбуждать уголовные дела. Является недопустимым подмена правомочий следственных и прокурорских органов между собой и, как следствие, конфликт правовых интересов.

Библиография:

1. Ишбулатов И.И., Папышева Е.С. О необходимости возвращения полномочия прокурору на возбуждение уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1. С.134-138.
2. Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2018. № 8. С. 25-29.
3. Мурсалимов Ф.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Скиф. 2021. № 1 (53). С.239-244.
4. Поздеев С.В. Проблемы прокурорского надзора за учетно-регистрационной дисциплиной органов дознания и предварительного следствия // Актуальные проблемы прокурорского надзора. 2023. № 4. С. 45-50.
5. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Legal Concept. 2016. № 2 (31). С. 145-150.
6. Спиринов А.В. О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2022. № 8. С. 235-239.
7. Хаматханова З.Р. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими предварительное расследование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3. С.87-89.
8. Чернышева Ю.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства органами дознания и предварительного следствия / Ю.А. Чернышева // Журнал юридических исследований. 2020. Том 5. № 2. С.134-136.

References:

1. Ishbulatov I.I., Papysheva E.S. On the need to return the powers of the prosecutor to initiate a criminal case // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 12-1. pp.134-138.
2. Kruglikov A.P. The role of the prosecutor in criminal proceedings // Legality. 2018. № 8. pp. 25-29.
3. Mursalimov F.I. Prosecutor's supervision of the execution of laws by bodies of inquiry and preliminary investigation // Skif. 2021. № 1 (53). pp.239-244.
4. Pozdееv S.V. Problems of prosecutorial supervision of the accounting and registration discipline of the bodies of inquiry and preliminary investigation // Current problems of prosecutorial supervision. 2023. № 4. pp. 45-50.
5. Skabelin A.V. The return to the prosecutor of the authority to initiate criminal cases: pros and cons // Legal Concept. 2016. № 2 (31). pp. 145-150.
6. Spirin A.V. On the need to empower a prosecutor with the right to initiate a criminal case // Legal research. 2022. № 8. pp. 235-239.
7. Khamatkhanova Z.R. Prosecutorial supervision of bodies carrying out preliminary investigation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 3-3. pp.87-89.
8. Chernysheva Yu.A. Prosecutorial supervision of the execution of legislation by bodies of inquiry and preliminary investigation / Yu.A. Chernysheva // Journal of Legal Studies. 2020. Volume 5. № 2. pp.134-136.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_394

УДК 343.2.7

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАПРОСА ОБ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

On the issue of forming a public request for the lifting of the moratorium on the death penalty in a special military operation

МАЛИКОВ Шамиль Эмилевич,

преподаватель кафедры профессиональной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России.
ул. Мухоморова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

ШМЕЛЕВ Борис Олегович,

студент, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева.
Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

MALIKOV Shamil Emilevich,

teacher of the Department of Vocational Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: semmi-5@yandex.ru;

SHMELEV Boris Olegovich,

student, V.F. Yakovlev Ural State Law University.
Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.
E-mail: semmi-5@yandex.ru

Краткая аннотация: Генеральным вопросом данного исследования явилась перспектива отмены моратория на смертную казнь и факторы, которые могут этому поспособствовать. Анализ был проведен через призму анализа запроса непосредственно общества и наличия институциональных препятствий к принятию данного решения. Была сформулирована категория «общественного запроса», позволяющая оценить стабилизационный потенциал того или иного решения для общества как нестабильной и «энтропийной» системы.

Abstract: The main issue of this study was the prospect of lifting the moratorium on the death penalty and the factors that may contribute to this. The analysis was carried out through the prism of analyzing the request of the society itself and the presence of institutional obstacles for making this decision. The category of "public demand" was formulated, which makes it possible to assess the stabilization potential of a particular solution for society as an unstable and "entropic" system.

Ключевые слова: казнь, смертная казнь, мораторий на смертную казнь, синергетика, специальная военная операция.
Keywords: execution, death penalty, moratorium on the death penalty, synergetics, special military operation.

Для цитирования: Маликов Ш.Е., Шмелев Б.О. К вопросу о формировании общественного запроса об отмене моратория на смертную казнь в условиях специальной военной операции // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 394-396. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_394.

For citation: Malikov Sh.E., Shmelev B.O. On the issue of forming a public request for the lifting of the moratorium on the death penalty in a special military operation // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 394-396. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_394.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Вопрос казни интересует человечество столько, сколько оно себя помнит, актуальным этот вопрос остается и на данный момент.¹ Для исследования были избраны методология социологической науки, метод моделирования, прогнозирования (раскрыт не в полной мере в связи с осторожностью авторов в суждениях), а также терминологии синергетики, с которой следует разобраться подробнее. В частности, стоит отдельно остановиться на точке бифуркации.²

Так, профессор Сигалов из Московской Академии МВД приводит пример: Древняя Русь находилась в нестабильном состоянии, а потому пришествие монголов явилось дуновением в сторону восточного деспотизма, то есть точкой бифуркации.³ Авторы не согласны с данной точкой зрения, но пример показательный. Есть основания полагать, что РФ на момент февраля 2022 года также находилась в нестабильном состоянии в аспекте того, начать или не начать СВО. Для ответа на вопрос об актуальности отмены заместо анализа корреляции между количеством смертей и реакцией общества вследствие бесперспективности данного метода автором было решено ввести понятие общественного запроса, состоящее из двух элементов: Общественного, отражающего готовность общества к внедрению нового института, можно представить в числовом выражении в виде соцопросов.

Так, в 2019 году (опрос фонда общественного мнения) сторонниками смертной казни были 69% россиян, в то время как в 2024 году (статистика журнала Forbes) сторонников в процентном соотношении было уже 56%. Данные портала Superjob говорят о том, что с 2009 на март 2022 года число сторонников казни снизилось на четверть. То есть если чем и было вызвано одобрение казни, то точно не началом СВО. Также

¹ Карагодин А. В., Дорофеева Ж. П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – №. 3. – С. 6-10.

² Биюшкина Н. И., Кодан С. В. Бифуркационный подход в изучении истории государства и права: понимание и методологическая конструкция // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – №. 4 (56). – С. 12-22.

³ Сигалов К. Е. Бифуркация в праве // История государства и права. – 2012. – №. 10. – С. 11-14.

Институционального, отражающего легальные преграды к внедрению нового института, можно представить как совокупность институтов, представляющих собой формы упорядочивания общественных отношений.

Что касательно данного критерия, то на данный момент в России действует мораторий на смертную казнь, а последняя активная попытка его отменить была предпринята в 2018 году депутатом Госдумы РФ С.Н. Бабуриным (№230074-4). VIII созыв Госдумы РФ, действующий с 2021 года не принимал никаких активных действий по этой части. Общественный элемент без институционального – невозможность внедрения института при желании общества, что породит дихотомию власть-народ, что в свою очередь будет причиной повышения уровня «энтропии» в обществе, его нестабильности, а институциональный элемент без общественного – неэффективная работа внедренного института: при отсутствии согласия общества – опять же «энтропия».

Общественный запрос есть отсутствие препятствий по внесению изменений в систему как со стороны общества, которое имеет склонность к разного рода изменениям с течением времени (претерпеванию множества бифуркаций)¹, так и со стороны институтов, которые стремятся общество упорядочить. Ослабление институциональных форм упорядочивания общества, цель которых – приводить общество в порядок и гармонию, приводит, соответственно, к тому, что общество со временем приходит в хаотичное состояние.

В этом плане стоит сказать, что институты власти должны уметь сопротивляться нерациональным и нецелесообразным запросам, исходящим от общества. В исследовании интернет-запросов была замечена следующая вещь: количество запросов (см. Яндекс Вордстат, Google Trends) по теме СВО (теги: «СВО», «Специальная операция», «Специальная военная операция») линейно возрастает, что может свидетельствовать о пробуждении у людей интереса к политике, что может повлечь рост уровня консолидации общества по данному вопросу и правовой грамотности, что в свою очередь может увеличить возможности общества по «лоббированию» данного решения, если о нем будет сформировано положительное мнение. В феврале 2023 высказался Сергей Миронов – фронт это кузница для элиты.

Авторы предполагают, что по окончании СВО возвращение солдат породит множество новых процессов²: например, есть вероятность массового замещения ими государственных должностей в силу привилегий в плане доступа к получению высшего образования. Вероятно, что ветераны будут являться группой, которая будет выступать «за» отмену моратория.

Актуальна ли по итогу идея отмены моратория на смертную казнь после 24 февраля 2022 года – автор считает, что нет по следующим причинам: количество сторонников смертной казни в 2022 году по сравнению с 2019 (когда СВО еще и в помине не было) куда ниже. А последний законопроект об отмене моратория на смертную казнь был предложен в 2018 году депутатом Госдумы Сергеем Николаевичем Бабуриным (интересна цель внесения данного проекта Федерального Закона в свете того факта, что Конституционный Суд РФ по факту может «блокировать» практически любые акты, что указал в одном из Постановлений³, то есть идти «contra» решений Конституционного Суда – представляется бессмысленным).

В конкретных исторических условиях⁴, в которых оказалась Россия на данный момент, пройдя 24 февраля через точку бифуркации (вопрос спорный), отсутствует прямая взаимосвязь между жертвами СВО и одобрением смертной казни в обществе, однако присутствует обратная тенденция, если верить соцопросам, что же касательно законодателя, то он в плане активности по поводу Моратория с 2018 года находится в «спящем состоянии». Если начало СВО не сформировало «запрос», то встает вопрос, что же может его сформировать.

Одним из направлений поиска может послужить теракт в «Крокусе», здесь вопрос об актуальности введения - скорее да, чем нет: с одной стороны это событие вызвало шок в обществе, с другой – законодателю необходимо сформировать новую систему противостояния подобным событиям – общественный и институциональный элемент потенциально совпадают; вопрос о том, можно ли рассматривать его как точку бифуркации, пока находится в подвешенном состоянии, ведь должны последовать системные изменения, которые не могут произойти в «мгновение ока»; что же касается темы общественного запроса, то институты в плане формирования общественного запроса активизировались: так, 26 марта 2024 года депутат Госдумы РФ от ЛДПР Леонид Слуцкий высказался за отмену моратория на смертную казнь. Не исключено, что в ближайшее время мы увидим новые полноценные законопроекты по данной тематике.

Чуть ранее – 23 марта – депутат-единоросс Михаил Шерemet высказался на возвращение смертной казни для военных преступников на время СВО (предложил, стоит сказать, на следующий день после теракта, когда еще не был установлен факт финансирования теракта из Украины). На данный момент отменить мораторий можно только одним способом – через Конституционный Суд РФ, который вынесет новое постановление взамен старого, как это было с ситуацией с прямыми выборами глав регионов - после теракта в Беслане⁵. Причем после Беслана была сформирована система борьбы с терроризмом путем принятия комплекса нормативно-правовых актов, таких как закон «О противодействии терроризму»⁶, в это же время у людей возник запрос на то, чтобы чувствовать себя защищенными под угрозой терроризма.

Учитывая указанные тенденции, будет логичным предположить, что мораторий на смертную казнь в России имеет все шансы быть

¹ Цырендоржиева Д. Ш. Динамика общества: синергетический анализ //Ивестия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2010. – Т. 316. – №. 6.

² Петров Д. Е. Силловые структуры и публичная политика в современной России //Ивестия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2010. – Т. 10. – №. 1. – С. 124-127.

³ Постановление от 21.03.2007 N 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа»// Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67180/ (дата обращения: 30.03.2024)

⁴ Калинин А. Ю. Влияние исторических особенностей политической культуры России на процессы правообразования //Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №. 2. – С. 11-24.

⁵ Мамедов А. Э. Прямые выборы глав субъектов Российской Федерации как наболевшая проблема российского федерализма //Конституционный вестник. – 2021. – №. 6 (24). – С. 273-287.

⁶ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 29.03.2024)

снятым, если события продолжают развиваться в указанном темпе. Резюмировать все вышесказанное можно высказыванием главы СПЧ Фадеева В.А., который по поводу отмены моратория сказал: «Не стоит открывать ящик Пандоры». Стоит сказать, что пока что система открывать не торопится, однако это не значит, что данный запрос не является рациональным.

Авторы считают, что данное утверждение верно в том аспекте, что отмена будет проведена только вкпе с крупными преобразованиями в иных отраслях законодательства, так как ее введение, по мнению авторов, будет означать начало нового витка развития в истории российской политики, выражающегося в формировании системы противодействия терроризму в современных условиях, новому терроризму XXI века в условиях крупного военного противостояния и гибридных боевых действий. «Открытие ящика Пандоры» – суть шаг к новой системе.

Библиография:

1. Биушкина Н. И., Кодан С. В. Бифуркационный подход в изучении истории государства и права: понимание и методологическая конструкция //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – №. 4 (56). – С. 12-22.
2. Калинин А. Ю. Влияние исторических особенностей политической культуры России на процессы правообразования //Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №. 2. – С. 11-24.
3. Карагодин А. В., Дорофеева Ж. П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? //Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – №. 3. – С. 6-10.
4. Мамедов А. Э. Прямые выборы глав субъектов Российской Федерации как наболевшая проблема российского федерализма //Конституционный вестник. – 2021. – №. 6 (24). – С. 273-287.
5. Петров Д. Е. Силовые структуры и публичная политика в современной России //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2010. – Т. 10. – №. 1. – С. 124-127.
6. Сигалов К. Е. Бифуркация в праве //История государства и права. – 2012. – №. 10. – С. 11-14.
7. Цырендоржиева Д. Ш. Динамика общества: синергетический анализ //Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2010. – Т. 316. – №. 6.

References:

1. Biyushkina N. I., Kodan S. V. Bifurcation approach in the study of the history of state and law: understanding and methodological construction //Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – №. 4 (56). – Pp. 12-22.
2. Kalinin A. Yu. The influence of historical features of the political culture of Russia on the processes of legal education //Current problems of Russian law. - 2009. – No. 2. – pp. 11-24.
3. Karagodin A.V., Dorofeeva Zh. P. The death penalty: humanity or justice? //Problems of law enforcement. – 2018. – No. 3. – pp. 6-10.
4. Mammadov A. E. Direct elections of the heads of the subjects of the Russian Federation as an urgent problem of Russian federalism //Constitutional Bulletin. – 2021. – №. 6 (24). – Pp. 273-287.
5. Petrov D. E. Power structures and public policy in modern Russia //Proceedings of the Saratov University. A new series. The Sociology series. Political science. - 2010. – Vol. 10. – No. 1. – pp. 124-127.
6. Sigalov K. E. Bifurcation in law //The history of state and law. – 2012. – No. 10. – pp. 11-14.
7. Tsyrendorzhieva D. S. Dynamics of society: synergetic analysis //Izvestiya Tomsk Polytechnic University. Georesource engineering. – 2010. – vol. 316. – No. 6.

ЯЗЫКОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫМ АКТАМ LANGUAGE REQUIREMENTS FOR REGULATORY LEGAL ACTS

СОЛОВЬЕВ Данил Николаевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России (Уфимский ЮИ МВД России).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: soloviev-danil@mail.ru;

SOLOVYOV Danil Nikolaevich,

PhD in Law, Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: soloviev-danil@mail.ru

Краткая аннотация: В представленной статье говорится о том, что нормы права становятся носителями правовой информации благодаря языку, являющемуся бесценным богатством выразительных средств. Отсюда облик правовых предписаний, в целом законов, их совершенство находятся в прямой зависимости от лингвистического их качества, соблюдения лексики и стилистики языка, правил и законов логики, а также иных требований, предъявляемых к правовой материи.

Abstract: The presented article states that the rules of law become carriers of legal information thanks to language, which is an invaluable wealth of expressive means. Hence, the appearance of legal regulations, laws in general, and their perfection are directly dependent on their linguistic quality, compliance with the vocabulary and stylistics of the language, the rules and laws of logic, as well as other requirements for legal matter.

Ключевые слова: Язык, правила, закон, требования, правовые нормы, законодательство.

Keywords: Language, rules, law, requirements, legal norms, legislation.

Для цитирования: Соловьев Д.Н. Языковые требования, предъявляемые к нормативно-правовым актам // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 397-399. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_397.

For citation: Solovyov D.N. Language requirements for regulatory legal acts // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 397-399. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_397.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2024

Юридические требования к языку законодательства – это разработанные в правовой и лингвистической науках положения, вытекающие из природы права и имеющие комплексный характер, поскольку связаны как с правовыми, так и с лингвистическими категориями. Качество закона зависит от четкого соблюдения требований, предъявляемых к его языку [1, с. 8, 12].

Воплотившись в языке, правовые нормы, объединенные в тексты, рассматриваются уже не только как сугубо волевые, юридические явления, но и как явления языковые. На них распространяются практически все закономерности, присущие данному языку. Обозначаясь в языке, правовые нормы приобретают характеристики языковых фактов. На них начинают распространяться все семантические, синтаксические, лексические и иные закономерности, присущие тому или иному языку [2, с. 55, 135].

Почти все российские исследователи-юристы связывают несовершенство законов с правотворческими ошибками, которые возникают вследствие несоблюдения общепринятых правил, стандартов, требований. Степень влияния языка и стиля законодательных актов на эффективность их реализации и применения оценивается одинаково высоко всеми юристами [3, с. 130, 131]. Препятствиями к пониманию правосудия считают: отсутствие правовой информации; сложность законов, юридического языка, процедур и учреждений; лингвистические, культурные и коммуникационные барьеры [4, с. 38].

У исследователей нет сомнений в необходимости тщательного и обоснованного подхода к разработке законов, что в значительной мере обеспечивается выработкой требований к законам, осуществляемой с учетом практики законотворческой деятельности и реализации правовых норм. Важное место среди них занимают требования юридической техники [5, с. 197], включающие в себя и требования, выраженные в правовых актах.

При создании юридического текста все используемые законодателем языковые средства должны быть подчинены и требованиям законодательной техники, и общепринятым лексико-грамматическим правилам и законам построения текста [6, с. 87]. Языковыми правилами прежде всего являются: ясность, четкость, краткость, простота, концентрированность, доступность языка правовых актов. Он должен быть понятным и грамотно выражен [7, с. 387]. Необходимо, чтобы все слова в составе нормативного правового текста соответствовали лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам с соблюдением требования по компактности изложения правовых норм [8]. Конституционный Суд РФ в своем определении от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» при оценке положений указанного Федерального закона, помимо других критериев, учитывал качество норм данного закона, с позиций общепризнанных правил юридической техники (четкости и ясности языка, исключения двусмысленности) [9].

За многословием может потеряться основной смысл нормы. Многословие, расплывчатость могут дать повод различному толкованию

норм права, препятствовать их единообразному применению [10, с. 153]. Непонятные, расплывчатые или многозначные, двусмысленные выражения способны ввести людей в заблуждение и привести к ошибкам. Назначение языка в правотворческой сфере – обеспечение лингвистически грамотного и предельно точного, четкого изложения законодательной мысли в ясных, понятных, конкретных и однозначных словесных выражениях [11, с. 31]. Ясное, точное, полное, определенное и однозначное выражение правовой мысли в словах служит неотъемлемым условием социальной ценности правовых норм, правильности и эффективности их применения. И как верно пишет Т.В. Губаева, «ясная словесная форма – обязательная предпосылка высокого качества законов и необходимое условие внедрения четких юридических начал в жизнь общества» [12, с. 9]. По словам И.А. Ильина, «нелеп и опасен такой порядок жизни, когда смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно» [13, с. 160].

Говоря о недопустимости противоречий в законах, уместно вспомнить слова Ф. Энгельса: «В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий» [14, с. 418]. Наличие противоречий не только внутри закона, но и между законами существенно снижает их эффективность, ибо, как и правовым нормам, им свойственна системность, взаимосвязь. В представлении С.С. Алексеева «юридические нормы существуют и действуют по большей части не по одиночке, не каждая сама по себе, а в комплексах, ассоциациях, в составе целых правовых институтов и более обширных подразделений – отраслей права» [15, с. 63]. Отсюда при противоречивости законов, институтов или норм результаты их применения окажутся неполноценными. В Постановлении Конституционного Суда РФ № 13-П от 29 июня 2004 г. на этот счет сказано так: «Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод» [16].

К языковым правилам также можно отнести стилистическую строгость предписаний, определенность, однозначность используемых в тексте правового акта понятий, терминов, словесных конструкций, дефиниций и формулировок. Они должны быть взвешенными, правильными, не допускающими произвольных толкований и обладать определенной стандартностью, стереотипностью, грамматическим единообразием, а терминология нормативных актов должна быть единой. Несомненно, язык должен быть ровным, спокойным, сдержанным, безразличным к субъективным переживаниям и эмоциям лиц, с ним знакомящихся.

В нормативном акте должны использоваться общепризнанные в юридической науке и практике термины. Терминологическое новаторство здесь неуместно, ибо может внести разноречие при толковании и применении норм права. Следовательно, терминология должна быть стабильной и устойчивой [17, с. 153].

Язык правовых актов должен быть формализованным, что способствует его логичности и рациональности. Это означает, что соблюдается определенная стандартизация стиля, языковых форм. В нормативном акте неуместны такие литературные средства, как метафора, аллегория, гиперболы, словесные архаизмы и неологизмы, метафорические выражения, афоризмы, нечеткие, многозначные, образные выражения, аналогии, двусмысленные обороты речи, жаргонные слова. Язык закона должен быть культурным как в правовом, так и в лингвистическом смысле. Поскольку право и мораль тесно связаны между собой [18], право никогда не может быть обособлено от нравственности [19, с. 137-142], содержание правовых дозволений, запретов и предписаний должно быть морально выдержанным, языковое его выражение должно соответствовать нравственным требованиям [20]. Как указывал К. Маркс, «сохранение жизни нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его обязанность» [21, с. 163]. Оригинальную идею на этот счет высказал С.П. Капица: «При обсуждении прав и ответственности, выраженных в законах, мы неизбежно должны обратиться к морали. Без таких нравственных основ законы мертвы. Более того, в этом случае недееспособность законов работает против самой их сути» [22].

Весьма значимое языковое правило в юриспруденции – это то, что закон должен четко, строго и жестко определять границы правовых дозволений, предписаний и запретов, не допуская возможности различного их восприятия. Они должны быть четко отграничены друг от друга. Для уяснения смысла правовой нормы важную роль приобретает уточнение места и значения знаков препинания, союзов в предложении [23, с. 85]. Соблюдение при написании нормативно-правовых актов правил грамматики, синтаксиса, пунктуации и, самое главное, стилистики имеет огромное значение для регулятивной эффективности законодательства. Зачастую от них просто зависит смысл закона. Часто пунктуация определяет смысл текста (вспомним классический пример «Казнить нельзя помиловать» – запятая определяет значение предписания) [24, с. 150-151]. Это говорит о том, что чем яснее и доступнее текст норм закона, тем меньше затруднений он вызовет при применении правовых норм, тем более последовательно и правильно будет проводиться в жизнь правовая политика, выраженная в законе [25, с. 45].

Таким образом, выполнение языковых требований обеспечивает эффективное действие правовых актов и способствует четкой реализации своих полномочий адресатами акта правовой коммуникации, а отступление от указанных требований влечет такие негативные последствия, как: неудобство в пользовании законом; многочисленные запросы и споры, волокиту, необходимость дополнительного толкования, искажение смысла закона и ошибки в его применении. Затруднения в восприятии нормативно-правового акта могут стать причиной серьезных противоречий в целом массиве нормативно-правовых актов, регламентирующих правовые отношения. Языковые пробелы, нечеткие, подчас невозможные для однозначного толкования положения, несоответствия внутри единой правовой системы могут приводить к искажению смысла правовой нормы, что отражается на её понимании и, соответственно, эффективности и правильности её применения.

Библиография:

1. Любимов Н.А. Конституционное право России: лингвистический аспект. Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2002. С. 8, 12.
2. Прокофьев Г.С. Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 55, 135.
3. Крюкова Е.А. Язык и стиль законодательных актов: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. С. 130, 131.
4. Соломон П. Доступ к правосудию // Администратор суда. 2006. № 2. С. 38.
5. Каменева Е.Н. Некоторые последствия несоблюдения требований к языку федеральных законов // О юридической технике федеральных законов. Сборник статей аспирантов и студентов. М.: Изд-во МГУ, 2003. Вып. 2. С. 197.
6. Петрова И.П. Язык закона в современных юридических текстах: синтаксический аспект (на материале регионального законодательства) // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. М.: «1К-Пресс», 2006. № 4. С. 87.
7. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. С. 387.
8. Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Пиголкин А.С., Поленина С.В. и др. Научные основы советского правотворчества / Отв. ред.: Халфина Р.О. М.: Наука, 1981. С. 265, 295-303; Пиголкин А.С. Язык закона. М.: Юрид. лит., 1990. С. 18-23, 107-131; Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд. М.: Норма, 2006. С. 204; Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. С. 6, 38-40; Кашанина Т.В. Юридическая техника. Учебник. М.: Эксмо, 2007. С. 34, 111-115, 119-123.
9. СЗ РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.
10. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е издание перераб. и доп. М.: Юрист, 1996. С. 153.
11. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М.: Изд-во «Наука», 1987. С. 31.
12. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. С. 9.
13. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собран. соч. в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 160.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 418.
15. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 63.
16. РГ. 2004. 7 июля.
17. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е издание перераб. и доп. М.: Юрист, 1996. С. 153.
18. Аleshин Ю.А. Политика, право, мораль. М.: Юрид. лит., 1982; Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М.: Наука, 1986.
19. Алтов А.П., Масинников Д.П. Право как выражение правды и справедливости // Вестник СПб. ун-та МВД России. 1999. № 3. С. 137-142.
20. Словарь по этике. М.: Политиздат, 1975. С. 383-384.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 163.
22. Капица С. Без морали законность мертва // РГ. 2002. 13 ноября.
23. Хабибуллина Н.И. Юридическая техника и язык закона. Монография: Санкт-Петербургский университет. Санкт-Петербург, 2000. С. 85.
24. Чухвичев Д.В. Законодательная техника. Учебное пособие. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 150-151.
25. Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968, № 5. С. 45.

References:

1. Lyubimov N.A. Constitutional law of Russia: linguistic aspect. Abstract ... PhD in Law, 2002. pp. 8, 12.
2. Prokofiev G.S. Correlation of law and language: theoretical and philosophical analysis. ... cand. Jurid. M., 2002. pp. 55, 135.
3. Kryukova E.A. Language and style of legislative acts: Dis. ... cand. Jurid. M.: RGB, 2003. pp. 130, 131.
4. Solomon P. Access to justice // Court administrator. 2006. No. 2. p. 38.
5. Kameneva E.N. Some consequences of non-compliance with the requirements for the language of federal laws // On the legal technique of federal laws. Collection of articles by graduate students and undergraduates. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2003, Vol. 2. p. 197.
6. Petrova I.L. The language of law in modern legal texts: syntactic aspect (based on the material of regional legislation) // "Black holes" in Russian legislation. Law journal. M.: "1K-Press", 2006. No. 4. p. 87.
7. Theory of state and law: Textbook / Edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. M.: Jurist, 2004. p. 387.
8. Gavrilov O.A., Koldaeva N.P., Pigolkin A.S., Polenina S.V., etc. Scientific foundations of Soviet law-making / Ed.: Khalfina R.O. M.: Nauka, 1981. pp. 265, 295-303; Pigolkin A.S. The language of law. M.: Yurid. lit., 1990. pp. 18-23, 107-131; Theory of state and law: Textbook for universities / Ed. V.D. Perevalov. 3rd ed. M.: Norma, 2006. p. 204; Gubaeva T.V. Language and law. The art of word mastery in professional legal activity. M.: Norma, 2007. pp. 6, 38-40; Kashanina T.V. Legal technique. Textbook. M.: Eksmo, 2007. pp. 34, 111-115, 119-123.
9. NW RF. 1998. No. 34. St. 4368.
10. General theory of law and the State: Textbook / Edited by V.V. Lazarev. 2nd edition reprint. and additional M.: Jurist, 1996. p. 153.
11. Savitsky V.M. The language of procedural law (issues of terminology). M.: Publishing house "Nauka", 1987. p. 31.
12. Gubaeva T.V. Language and law. The art of using the word in professional legal activity. M.: Norma, 2007. p. 9.
13. Ilyin I.A. On the essence of legal awareness // Collected. op. in 10 volumes, 1994. Vol. 4. p. 160.
14. Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 37. p. 418.
15. Alekseev S.S. Law: ABC-theory-philosophy: The experience of a comprehensive study. M.: Statute, 1999. p. 63.
16. WG. 2004. July 7.
17. General theory of law and the State: Textbook / Edited by V.V. Lazarev. 2nd edition reprint. and additional M.: Jurist, 1996. p. 153.
18. Aleshin Yu.A. Politics, law, morality. M.: Jurid. lit., 1982; Lukasheva E.A. Law, morality, personality. M.: Nauka, 1986.
19. Altov A.P., Masinnikov D.P. Law as an expression of truth and justice // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. No. 3. pp. 137-142.
20. Dictionary of Ethics. M.: Politizdat, 1975. pp. 383-384.
21. Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 1. p. 163.
22. Kapitsa S. Without morality, legality is dead // WG. 2002. November 13.
23. Khabibullina N.I. Legal technique and language of the law. Monograph: St. Petersburg University. St. Petersburg, 2000. p. 85.
24. Chukhvicev D.V. Legislative technique. Textbook. M.: Law and Law, UNITY-DANA, 2006. pp. 150-151.
25. Pigolkin A.S. The language of Soviet law and legal terminology // Jurisprudence. L.: Publishing House of the Leninist University, 1968, No. 5. p. 45.

О ЗНАЧЕНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

On the importance of mass media in the system of re-socialization of persons sentenced to imprisonment

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается роль средств массовой информации в оказании воспитательного воздействия на осужденных отбывающих наказания в местах лишения свободы. Особенно уделяется внимание рассмотрению вопросов, касающихся просмотра осужденными отдельных кинофильмов и телепередач, транслируемых на российском телевидении, а также исследуется возможность влияния с помощью данных средств на воспитание и исправление осужденных, и на их дальнейшую ресоциализацию.

Abstract: the article examines the role of the mass media in providing educational influence on convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. Particular attention is paid to the consideration of issues related to the viewing by convicts of certain films and TV shows broadcast on Russian television, and the possibility of using these means to influence the upbringing and correction of convicts, and their further re-socialization is being investigated.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, воспитание, психология, педагогика, средства массовой информации, телевидение, ресоциализация.

Keywords: correctional institutions, convicts, education, psychology, pedagogy, mass media, television, re-socialization.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. О значении средств массовой информации в системе ресоциализации осужденных к лишению свободы // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 400-401. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_400.

For citation: Tishchenko Yu.Yu. On the importance of mass media in the system of re-socialization of persons sentenced to imprisonment // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 400-401. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_400.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2024

Современные условия развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) все больше требуют новых подходов к воспитательному воздействию на осужденных. Данные подходы должны подразумевать комплексность решения задач, обеспечивающих взаимосвязь идейного, духовного, трудового и нравственного воспитания. В условиях мест лишения свободы данное требование реализуется посредством применения основных средств исправления и воспитания осужденных. К числу применяемых основных средств исправления относятся режим отбывания наказания, труд, воспитательную работу, общеобразовательное и профессиональное обучение.

Особую роль в воспитательном воздействии на осужденных играют средства массовой информации, такие как печать, радио и телевидение. В большей степени речь идет о значении телевидения в системе воспитательной работы с осужденными и его роли в последующей их ресоциализации.

Для ресоциализации важно восстановление личности осужденного, при котором она включается в положительные социальные связи и отношения, а также приобретает общественно полезные функции или определенный статус в общественной жизни коллектива. По нашему мнению, сама функция ресоциализации позволяет поддерживать некоторые навыки общественной жизни, которые осужденные обычно начинают утрачивать в силу изоляции от социума. С помощью российских средств массовой информации осужденные получают возможность быть в курсе многих событий, происходящих в общественной, политической, экономической, научной и культурной жизни нашего государства и мирового сообщества. Мы полагаем, что с использованием средств массовой информации, особенно телевизионных программ, имеется возможность снимать противоречия, возникающие в связи с необходимостью обеспечения режима и строгой изоляции осужденных и целесообразностью укрепления их положительных связей с обществом. Мы поддерживаем мнение исследователей, которые отмечают, что кино и телевидение оказывают метафорическое воздействие на зрителя, что позволяет ему спокойно, без психологического напряжения перейти к анализу и обсуждению поставленной автором проблемы [4, с. 58]. Отметим, что при помощи психологического механизма сопереживания осужденные могут компенсировать ограниченность внешних социальных раздражителей, однако данная функция с точки зрения процессов воспитания и ресоциализации осужденных может носить двойственный характер. С одной стороны, эта функция может проявляться путем снятия психологических нагрузок, возникающих в сознании осужденных особенно в период адаптации к режиму исправительного учреждения (далее – ИУ), а с другой стороны может смягчить карательные элементы исполнения уголовного наказания. Следует отметить, точку зрения который утверждает, что в каком бы формате ни проводилось обсуждение того или иного фильма или телепередачи, оно всегда было ориентировано на обсуждение ситуаций событийного плана [7, с. 8]. Полагаем, что с помощью средств массовой информации осужденные могут позволить себе как бы уйти от решения реальных проблемных вопросов, исходящих из условий пребывания в ИУ. Таким образом, одной из задач администрации ИУ в процессе реализации компенсаторной функции выступает сведения к минимуму ее отрицательного влияния на осужденных.

В целом же положительная роль влияния средств массовой информации (далее – СМИ) на осужденных просматривается в большей степени в трудовом, нравственном и эстетическом их воспитании. Проведенное нами исследование в ИУ свидетельствует о том, что подавляющее большинство сотрудников (более 80%) оперативных, режимных, воспитательных и психологических служб положительно относятся к влиянию СМИ

на воспитательную работу с осужденными. В частности, опрошенные отмечали, что например, просмотр разрешенных телепередач позволяет занять осужденных в свободное время (42%), расширяет их кругозор и повышает культуру поведения (34%), позволяет получать новую информацию о происходящих событиях и действиях в политической, экономической, социальной сфере (24%). Около 30% опрошенных сотрудников ИУ отметили, что просмотр телепрограмм позволяет частично снять у осужденных ощущение социальной изоляции, что способствует их ресоциализации. Следует согласиться с мнением О.Б. Пановой, которая справедливо отмечает, что в массовой практике ИУ просмотру кинофильмов и телепередач отводится преимущественно зрелищно-развлекательная функция, связанная с необходимостью организации досуга осужденных [6, с. 817].

Также, по мнению опрошенных сотрудников, использование СМИ и именно телевидения, наряду с положительными моментами его влияния, на воспитательный процесс осужденных, может принести за собой и ряд отрицательных моментов. Примерно 35% опрошенных указали на возможность злоупотребления осужденными просмотра телепередач во внеурочное время либо в ущерб занятиям в школе. Более 5% опрошенных сотрудников оперативных и режимных служб отметили возможность возрастания конфликтных ситуаций и нарушений режима в связи с групповым просмотром телепередач, особенно демонстрирующих проведение спортивных и зрелищных мероприятий.

Что касается проведенного нами опроса осужденных по данной проблеме, ими высказано большое количество предложений, касающихся использования средств телерадиовещания в ИУ. Однако большинство из этих предложений носили характер получения послаблений режима и получения дополнительных льгот и поощрений в виде разрешения просмотра телепередач после отбоя, увеличения времени просмотра телепрограмм, снятия ограничений на просмотр отдельных художественных фильмов, спортивных и эстрадных передач. Полагаем, что такие пожелания осужденных вряд ли могут быть реализованы в силу режимных ограничений и не несут в себе какой-либо воспитательной целесообразности. Таким образом, вопросы грамотного использования СМИ в целях ресоциализации осужденных требуют внимательного к себе отношения и рационального применения.

Среди многочисленных предложений, поступивших от опрошенных осужденных, существует, по нашему мнению, и заслуживающие внимания. Некоторые из осужденных предлагают значительно шире и чаще устраивать обсуждения телепрограмм после их коллективных просмотров. При этом ученые достаточно справедливо отмечают, что реализация данного предложения потребует тонкой настройки педагогического процесса и определения его смысловых границ с учетом специфики объекта воспитания [2, с. 34]. Часть осужденных, предлагает согласовывать или изменять на некоторое время распорядок дня ИУ в соответствии со временем показа спортивных и зрелищных мероприятий, а также таких важных для осужденных еженедельных передач, как «Итоги недели», «Время», «Честный детектив», «Человек и закон», при этом они предлагают назначать ответственных лиц за просмотр и нормальную работу теле и радиоаппаратуры. Представляется, что основная масса осужденных демонстрирует достаточно серьезный подход к данному вопросу, поскольку обнаруживает сходство своих позиций с позициями педагогов.

Примечательно, что на вопрос осужденным о том, «Что положительного им дает просмотр разрешенных телепередач?» ответы были практически одинаковыми. Осужденные ответили, что телевидение помогает получить им новую информацию о жизни в стране и мире, расширяет их кругозор и повышает уровень культуры поведения. Примерно около 50% опрошенных осужденных подчеркивали возможность при просмотре телепередач забыть о непосредственном окружении. Таким образом, компенсаторная функция, о которой мы упоминали ранее, все же проявляется в некоторой степени. Также мы считаем, что не следует сбрасывать со счетов и наличие определенного психологического барьера, защитного механизма у осужденных по отношению к правовой тематике, равно как и к некоторым передачам, посвященных изучению морально-этических норм и правил поведения. На наш взгляд, подобные телепрограммы у некоторой части осужденных вызывают чувства переживания совершенного ими противоправного деяния и чувства вины, как перед отдельными гражданами, родными и близкими, коллегами, так и перед всем обществом. Таким образом, происходит разрушение созданных ими защитных психологических механизмов и отрицательных установок, которым осужденные пытаются изначально противостоять.

В заключение нашим соображениям, хотелось бы обратить внимание сотрудников ИУ на то, что вводить строгий регламент на время прослушивания и просмотра теле и радиопередач важно с самого начала, поскольку первоначальное послабление с последующим ужесточением режима в данном процессе может быть связано с отдельными трудностями административного и воспитательного характера, которые потребуют своего разрешения. Полагаем, что в скором времени особую важность приобретут исследования теоретического и прикладного характера, в которых бы с научной точностью фиксировались все вопросы, связанные с использованием СМИ в целостной системе воспитательной работы с осужденными.

Библиография:

1. Баламут А.Н., Стародубцева О.Н., Редёга Н.В. Об опыте использования потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в процессе ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы. *Пенитенциарная наука*. 2017. № 1. С. 83-87.
2. Быстрова Т.В., Поздняков В.М. О повышении жизнестойкости осужденных с длительными сроками. *Прикладная юридическая психология*. 2017. № 1. С. 30-36.
3. Бердышева Н.Ю. Механизмы формирования телевизионной картины мира. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2007. № 3. С. 329-333.
4. Захарова Е.И., Карabanова О.А. Кинотерапия: современный взгляд на возможности применения. *Национальный психологический журнал*. 2018. № 2. С. 57-65.
5. Качкаева А.Г. Жанры и форматы современного телевидения. *Вестник Московского университета*. 2010. № 6. С. 42-51.
6. Панова О.Б. Кинопедагогика как средство активизации рефлексии у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. *Пенитенциарная наука*. 2021. № 4. С. 813-825.
7. Рожков М.И. Проблема цели воспитания в современной педагогике. *Ярославский педагогический вестник*. 2010. № 4. С. 7-11.

References:

1. Balamut A.N., Starodubtseva O.N., Redega N.V. About the experience of using the potential of films of a spiritual and moral orientation in the process of re-socialization of convicts in the conditions of the penitentiary system. *Penitentiary science*. 2017. No. 1. pp. 83-87.
2. Bystrova T.V., Pozdnyakov V.M. On increasing the resilience of convicts with long sentences. *Applied legal psychology*. 2017. No. 1. pp. 30-36.
3. Berdysheva N.Yu. Mechanisms of formation of the television picture of the world. *Bulletin of St. Petersburg University*. 2007. No. 3. From 329-333.
4. Zakharova E.I., Karabanova O.A. Film therapy: a modern view on the possibilities of application. *National Journal of Psychology*. 2018. No. 2. pp. 57-65.
5. Kachkaeva A.G. Genres and formats of modern television. *Bulletin of the Moscow University*. 2010. No. 6. Pp. 42-51.
6. Panova O.B. Film pedagogy as a means of activating reflection in juvenile convicts in educational colonies. *Penitentiary science*. 2021. No. 4. pp. 813-825.
7. Rozhkov M.I. The problem of the purpose of education in modern pedagogy. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2010. No. 4. pp. 7-11.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Some problematic issues of using a polygraph in the investigation of crimes

ХИТЕВ Алексей Павлович,

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказания России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Khitev Aleksey Pavlovich,

senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e B. Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация. Полиграф необходимо рассматривать исключительно, как техническое средство, а не как устройство для выявления лжи, который в условиях специфического опроса, регистрирует на динамически изменяющиеся физиологические изменения, происходящие в организме опрашиваемого человека. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы использования полиграфа при расследовании преступлений.

Abstract. The polygraph should be considered exclusively as a technical tool, and not as a device for detecting lies, which, under the conditions of a specific survey, registers dynamically changing physiological changes occurring in the body of the person being interviewed. The article discusses some problematic issues of using a polygraph in the investigation of crimes.

Ключевые слова: полиграф, специалист, физиологические параметры, преступление, техническое средство.

Keywords: polygraph, specialist, physiological parameters, crime, technical tool.

Для цитирования: Хитев А.П. Некоторые проблемные вопросы использования полиграфа при расследовании преступлений // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 402-403. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_402.

For citation: Khitev A.P. Some problematic issues of using a polygraph in the investigation of crimes // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 402-403. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_402.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024

Применение такого технического средства, как полиграф, на сегодняшний день представляет особый интерес для криминалистики в научно-теоретическом и практическом плане. В современном мире мы все чаще наблюдаем, как различные технические средства способны оказать серьезную помощь при решении тех или иных задач. Расследование преступлений – не исключение. К примеру, они могут применяться при производстве следственных действий для фотографирования, видеосъемки или аудиозаписи. Зачастую, однозначное определение лица в совершении им преступления представляется довольно сложным и затяжным процессом, что иногда противоречит принципу разумного срока уголовного судопроизводства. При этом, нередко встречаются ошибки, приводящие к обвинению лица. Поэтому лицо, производящее расследование, в определенных случаях нуждается в помощи технических средств, одним из которых является полиграф. Именно он, посредством регистрации необходимых физиологических параметров, может определить достоверность полученных от лица данных.

Безусловно, существуют и спорные моменты в применении полиграфа. К примеру, полиграфологию принято считать псевдонаукой, многие исследования показывают высокий уровень ложных срабатываний и непосредственно реакций, вызванных ложью (стресс – это ее следствие).

История развития полиграфа берет свое начало еще с древнейших времен. Идеи по использованию различных методов для установления достоверности показаний зародились еще в Древнем Китае, Индии, Африке и др., где такие методы хотя и значительно различались, но, все-таки, преследовали одну общую цель. Далее мы видим, что предпосылки к появлению полиграфа в современном виде начинают появляться в девятнадцатом веке, когда итальянский физиолог Анджело Моссо и известный итальянский криминалист Чезаре Ломброзо на практике испытали плетизмограф и гидросфигмограф соответственно. Причем, результаты были вполне удовлетворительными и даже в некоторой степени инновационными для криминалистики. Дальнейшее развитие и распространение полиграф получает уже в двадцатом веке, когда его применение становится уже привычным для экспертов. Сегодня с развитием науки и техники мы имеем техническое устройство, способное фиксировать до 50 физиологических параметров, таких как, например, электропроводность кожи; наполнение кровью пальцев рук; дыхание; непроизвольное сокращение мышц; активность потовых желез; голос; температура различных участков тела; давление крови и т.д.

Однако, к сожалению, безупречно точного результата подобный прибор дать не может. Поэтому, стоит говорить о важности обсуждения проблем применения полиграфа для скорейшего поиска методов по их устранению.

Следует сказать, что применение полиграфа – процедура достаточно сложная. Несмотря на то, что история его развития довольно-таки велика, до сих пор в совершенстве данный технический прибор не может с точностью определить лживость или правдивость показаний. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее всего производить работу по усовершенствованию полиграфа совместными усилиями мирового сообщества. Посредством объединения различных подходов к работе данного устройства можно получить действительно эффективный результат. При этом, особое внимание здесь стоит уделять работе экспертов при анализе полученных данных. Ведь, по сути, сам полиграф – лишь техническое средство, позволяющее зафиксировать психофизиологические изменения в организме человека. Без грамотной работы над полученными данными специалистом в этой области показания полиграфа не имеют никакого практического значения. Поэтому, очень важно предварительное обучение и тщательный подбор экспертов во время применения полиграфа для расследования преступлений.

Поскольку техника несовершенна нельзя полагаться только на неё, поэтому в многих доктринальных трудах отмечается, что наряду с другими следственными действиями полиграф является всего лишь дополнительным источником получения информации. Несомненно, никто не может исключить и сбой, и неточности, вызванные неправильной работой технического средства в определенной ситуации.

Стоит учесть и мнение многих специалистов, которые утверждают, что точность проведения мероприятий с применением полиграфа достигает 96% [1]. Работа по подготовке исследуемого к проведению опроса с использованием полиграфа является немаловажным аспектом. Эксперту-полиграфологу также необходимо уметь повлиять на психологическое состояние опрашиваемого, это является одним из проблемных вопросов экспертов в данной области. Поэтому, перед процедурой опроса с использованием полиграфа, эксперту важно урегулировать такие вопросы как: общий настрой опрашиваемого на данную процедуру, дискомфорт от наличия на теле датчиков, а так же, на мой взгляд самое важное, отношение лица к правоохранительным органам и стремление скрыть или, наоборот, давать правдивые показания органам дознания, следствия [2].

Немаловажной проблемой является то, что прикрепляемые к опрашиваемому датчики, вызывают дискомфорт. В состоянии дискомфорта и повышения раздражительности, полиграф не может с точностью дать результаты опроса [3]. Область применения полиграфа очень широка. Его использование давно вышло за пределы правоохранительных органов. Если говорить о психофизиологической проверке человека на предмет утаивания информации или намеренной лжи, то можно выделить следующие сферы: проверка персонала; служебные расследования; проверка кандидатов на обучение в ведомственные учреждения высшего образования; социальная сфера.

Президиум Верховного суда Российской Федерации не признаёт исследование с применением полиграфа доказательством. Но даже не смотря на это, полиграф разрешается использовать в процессуальной деятельности. Важным шагом в разрешении споров на эту тему, будет внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство о включении криминалистического исследования с применением полиграфа в процессуальную деятельность, как одно из следственных действий. Благодаря которым показания полиграфа, а так же заключения специалиста-полиграфолога будут считаться допустимыми доказательствами [4]. Данные изменения значительно упростят процесс раскрытия преступлений, а так же поспособствуют открытию новых границ использования полиграфа. К проведению исследования будут допускаться подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели.

Доктор юридических наук, профессор кафедры защиты информации МГТУ имени Баумана Юрий Холодный убежден, что отказываться от полиграфа в уголовном судопроизводстве не стоит. Экспертиза должна использоваться как средство доказывания непричастности человека к совершению преступления. Доказать, что человек не совершал его-то намного проще, чем доказать его вину [5].

К сожалению, не однозначны и мнения специалистов по результатам проведения ОИП [6], поскольку в каждом заключении не исключено присутствие субъективизма. Отсутствуют единые критерии оценки результатов после проведения ОИП. Организм человека остается одним из самых неизученных элементов на сегодняшний день, поэтому полиграф, возможно, постигает не познанные нами границы нашего организма.

Главным недостатком использования полиграфа является отсутствие единого нормативно-правового акта способного в полной мере регулировать все общественные отношения, возникающие из использования данного технического средства. Поэтому считаем целесообразным разработать и принять соответствующий нормативно-правовой акт. Недостатки полиграфа в качестве технического средства:

1. исследование с использованием полиграфа требует полной неподвижности от проверяемого, поскольку лишние телодвижения могут отразиться на результат ОИП;
2. допускаются только односложные ответы «да» и «нет», трудность заключается в том, что порой не целесообразно задавать вопросы в такой форме;
3. реакция каждого человека может значительно отличаться, поскольку у каждого человека разный уровень психоэмоциональной прочности.

Таким образом, полиграф является одним из важнейших технических средств, используемых в том числе и в уголовном процессе, однако при непосредственном его использовании необходимо учитывать, как ряд преимуществ, так и ряд недостатков, рассмотренных ранее.

Законодательство в сфере применения полиграфа сегодня далеко от совершенства. Следует упомянуть лишь только факт того, что единого нормативно-правового акта, регулирующего вопросы применения полиграфа, на данный момент в нашей стране нет. Поэтому, одной из рекомендаций решения правовых пробелов в применении полиграфа логически выступает принятие нового закона, регулирующего деятельность о порядке и правилах использования настоящего технического средства, причем не только в отдельно взятой структуре, а устанавливающего единые правила и различные особенности в отдельных ситуациях. Масса инструкций порождает неразбериху и путанность при опоре на тот или иной акт, что может привести к процессуальным ошибкам в его применении. В связи с этим, на наш взгляд, совершенно необходимо разработать и принять нормативный правовой акт, который бы наиболее полно характеризовал деятельность по применению полиграфа.

Библиография:

1. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Юрид. психология. - 2013. - №1. - С.11-12.
2. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. - С.12-15.
3. Варламов В.А., Варламов Г.В. Противодействия полиграфу и пути их нейтрализации. - Краснодар, 2007. - С.80.
4. Харзинова В.М. Использование полиграфа в уголовном процессе как доказательства. В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - № 2 (7). - С. 241-243.
5. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): Моногр. - М.: Мир безопасности, 2000. - 157 с.
6. Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие / ред. А. В. Гриненко. - М.: Норма, 2010. - С. 76.

References:

1. Belkin A.R. Admissibility, reliability, procedural suitability, or once again about the role of a polygraph in criminal proceedings // Yurid. psychology. - 2013. No.1. - pp.11-12.
2. Pelenitsyn A.B., Soshnikov A.P. On the scientific validity of the use of a polygraph // Forensic expert. 2011. No. 2. - pp.12-15.
3. Varlamov V.A., Varlamov G.V. Counteraction to polygraph and ways to neutralize them. - Krasnodar, 2007. - p. 80.
4. Kharzinova V.M. The use of a polygraph in criminal proceedings as evidence. In 2 vols. Vol. 2 / editorial board: O.N. Shirokov [et al.]. - Cheboksary: Central Nervous System "Interactive plus", 2016. - No 2 (7). - Pp. 241-243.
5. Kholodny Yu.I. The use of a polygraph in the prevention, detection and investigation of crimes (genesis and legal aspects): Monogr. M.: The World of security, 2000. 157 p.
6. Crime Investigation Manual: textbook. the manual / ed. by A. V. Grinenko. - M.: Norma, 2010. - p. 76.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_404

УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОГО СУИЦИДА В РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Criminological characteristics of criminal suicide in the Republic of Bashkortostan

САВЧИШКИНА Оксана Гавриловна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России (Уфимский ЮИ МВД России).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: stepashka170@mail.ru;

АРТАМОНОВА Мария Александровна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России (Уфимский ЮИ МВД России).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: stepashka170@mail.ru;

SAVCHISHKINA Oksana Gavrilovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: stepashka170@mail.ru;

ARTAMONOVA Maria Alexandrovna,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: stepashka170@mail.ru

Краткая аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена участившимися случаями суицидов среди несовершеннолетних и по изученным аналитическим материалам Следственного Комитета Российской Федерации за период с 2021 г. по 2023 г., это связано с активизацией «групп смерти» и «перекодировкой сознания» несовершеннолетних в социальных сетях, которые в прямой или косвенной форме пропагандируют совершение самоубийства

Abstract: The relevance of the research topic is due to the increased incidence of suicide among minors and according to the studied analytical materials of the Investigative Committee of the Russian Federation, this is due to the activation of «death groups» and the «recoding of consciousness» of minors in social networks, which directly or indirectly promote suicide.

Ключевые слова: криминальный суицид, самоубийство, группы «смерти», несовершеннолетние, жертва.

Keywords: criminal suicide, suicide, «death» groups, minors, victim.

Для цитирования: Савчишкина О.Г., Артамонова М.А. Криминологическая характеристика криминального суицида в Республике Башкортостан // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 404-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_404.

For citation: Savchishkina O.G., Artamonova M.A. Criminological characteristics of criminal suicide in the Republic of Bashkortostan // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 404-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_404.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

XXI век ознаменовался стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий и предоставляет пользователям все больше новых возможностей для реализации поставленных целей и решения научных задач, с другой стороны, IT-технологии возможно использовать во вред интересам личности, общества и государства, в том числе путем осуществления преступной деятельности.

Страны ближнего (Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Беларусь), так и дальнего зарубежья (Франция, Германия, США, Япония, Китай) уже столкнулись с виртуализацией и явлением «бегства от реальности», связанными с интернет-культурой, ростом количества подростковых и молодежных самоубийств, а также агрессивного их поведения [1, с. 34]. Бесконтрольное использование подростками социальных сетей приводит к тому, что они выступают объектом преступной деятельности, которая реализуется посредством групп «смерти». Суть деструктивных сообществ заключается в том, что так называемые кураторы, вовлекают наиболее уязвимую аудиторию-несовершеннолетних, вступить в закрытую группу, созданную в социальных сетях или мессенджерах. Далее участнику предлагается выполнить задания суицидальной направленности, носящие характер самоповреждения, последним из которых является совершение самоубийства. Таким образом, информационные технологии выступают в роли мощного ресурса по распространению социально-опасной информации и являются прямым источником угрозы для жизни и здоровья ребенка.

Самоубийство (от лат. sui caedere – «убивать себя») как социально-психологическое явление известно с древнейших времен цивилизации. П.Ф. Булацель в своем историческом очерке подчеркивает, что «с тех пор, как существуют люди, существует и самовольная смерть» [2, с. 5]. Изучением этого феномена занимаются ученые различных сфер научного познания в зависимости от специфики своего направления – философы-просветители, социологи, историки, медики, психологи, психиатры, суицидологи, криминологи.

По действующему отечественному законодательству самоубийство не наказуемо, оно заслуживает лишь общественное порицание. Однако были такие периоды в истории становления и развития нашего государства, когда за совершение суицида была предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной [6, с. 84].

На сегодняшний день самоубийство как негативное социальное явление как таковое индифферентно для юридических наук. Однако с точки зрения юриспруденции, научный интерес представляют те инциденты, в которых желание уйти из жизни было сформировано у жертвы под внешним негативным воздействием со стороны третьих лиц. Такой суицид в юридической литературе получил наименование – криминального.

М.Ю. Пучнина и В.С. Прохонов определяют криминальный суицид как самоубийство, причиной которого выступает внешнее негативное воздействие физического, психического или информационного характера, не исключающее возможности суицидента осознавать фактический характер и значение совершаемых действий, их возможные последствия и руководить ими (в том числе отказаться от их осуществления)[7, с. 240].

На основе представленного определения выделим отличительные черты криминального суицида:

1. Самоубийство представляет собой сознательный и волевой поступок (т.е. в момент лишения жизни суицидент осознавал характер совершаемых действий и мог руководить ими, а также моделировать последствия своего поступка);
2. Суицид совершается добровольно вследствие оказываемого со стороны виновного психического или физического насилия (решение покончить жизнь самоубийством жертва принимает самостоятельно, но под негативным воздействием);
3. Жертва обладает правом выбора – совершать самоубийство или отказаться от его совершения (порок воли не парализован).

На территории Российской Федерации и в ее регионах, проблема детской суицидальной смертности остается острой, что подтверждается приведенными статистическими показателями в Ежегодном доклад о состоянии соблюдения прав и законных интересов детей и деятельности уполномоченного по правам ребёнка в Республике Башкортостан 2023 году [4, с. 36].

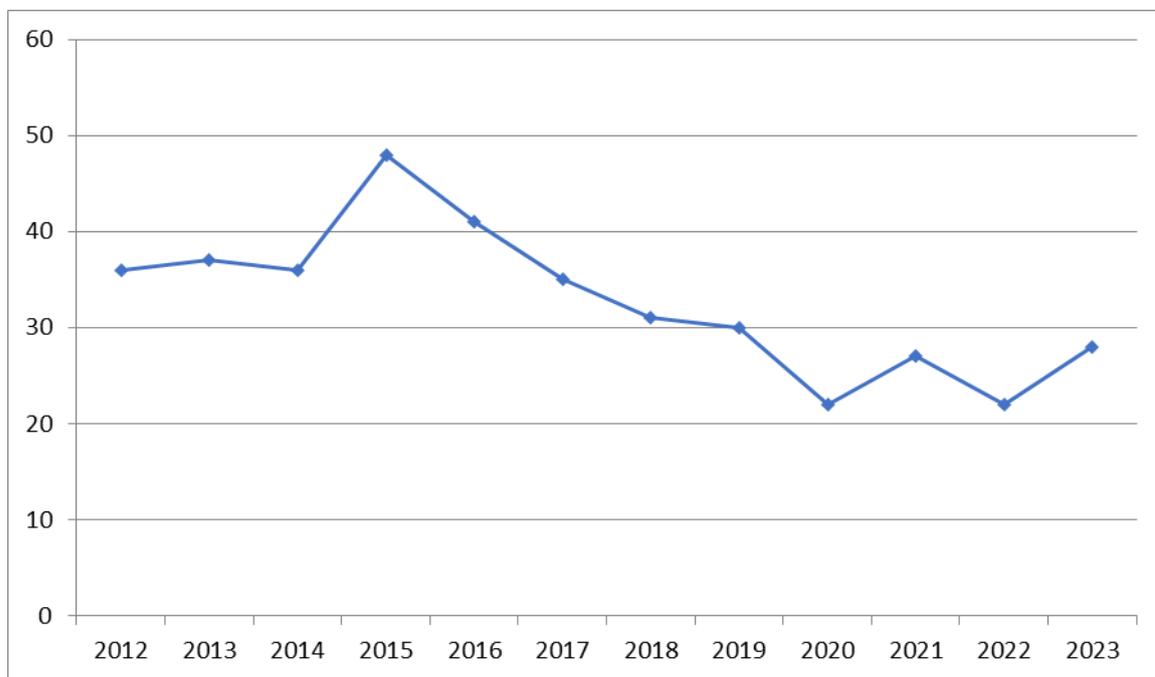
Так, процент подростковых суицидов в России в 2,7 раза выше среднего мирового показателя и этот показатель лишь растет. Количество самоубийств, приходящееся на возрастной диапазон 10-19 лет, превышает средние значения по всему миру приблизительно в 1,5 раза [8, с. 70].

Следует отметить негативную тенденцию совершенных суицидов среди несовершеннолетних и в Республике Башкортостан, которая по итогам 2023 года занимает второе место в Приволжском федеральном округе (далее по тексту – ПФО) в абсолютном значении, и шестое (по итогам 2022 г. – восьмое, по итогам 2021 г. – пятое) по соотношению количества суицидов на 10 тыс. детского населения в сравнении с другими субъектами ПФО.

В 2023 году в Республике Башкортостан количество совершенных несовершеннолетними суицидальных попыток снизилось в 2 раза и составило 43 (70) случая. Вместе с тем зафиксирован рост на территории всего региона числа совершенных подростками самоубийств 2021 г. – 27, 2022 г. – 22, 2023 г. – 28 (см. рис 1.)[4, с. 36].

Рис.1.

Сведения о самоубийствах несовершеннолетних в Республике Башкортостан

За 2022 г. в следственные отделы Следственного управления по Республике Башкортостан поступило 70 сообщений (рост на 8,5 %) о фактах покушений на самоубийство несовершеннолетних (2021 г. – 64, 2020 г. – 55). Из общего числа факторов покушений на самоубийство – 7 факторов совершения малолетними, 63 факта несовершеннолетними, при этом из указанного количества 7 совершенно мальчиками и 63 –

девочками [3, с. 37].

Поверхностный подход при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел по сообщениям о фактах суицидов детей и покушений на них становится причиной неоднократного принятия органами следствия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, что подтверждается статистическими показателями.

Так, за 2022 г. возбуждено 31 уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, по фактам совершения самоубийств и покушений на самоубийство несовершеннолетних. Из них 27 уголовных дел данной категории прекращены по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, иные уголовные дела находятся в производстве [3, с. 37].

Следует отметить, что криминальный суицид несовершеннолетних носит латентный характер, поскольку при изучении материалов уголовных дел установлено, что криминальные признаки, свидетельствующие о доведения до самоубийства несовершеннолетних, в ходе предварительного следствия в подавляющем большинстве случаев не подтверждены. Как правило, несовершеннолетние, согласно результатам посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы, совершают самоубийства по причине депрессивного состояния, неразрешенной любви, либо с целью привлечения внимания, не понимая последствий своего поступка в виде наступления смерти.

Суициды, как правило, носят аффективный характер и решения об их совершении подростками принимаются ситуативно, непосредственно перед его совершением, под воздействием неустойчивых эмоций в период переходного возраста – взросления.

Индивидуальное преступное поведение, наряду с воздействием на него причин, свойственных для всей преступности, обусловлено сложным взаимодействием объективных и субъективных детерминант. При этом следует отметить, что важную роль в механизме преступного поведения играет конкретная ситуация, в которой оказывается личность.

Ситуация или обстановка нередко могут вынуждать и облегчить выбор преступного варианта поведения. Однако между преступлением и сложившейся ситуацией нет прямой связи. Она возникает в результате субъективного выбора человека: совершить преступление или воздержаться от него.

Особое внимание заслуживает мнение Т.П. Ишмаевой и К.А. Володиной, которые отмечают, что «суицидальное состояние у лиц, не достигшим возраста восемнадцати лет имеет свою специфику и отличается от суицидального поведения взрослых: в 90 % случаев суицида среди них – это «крик о помощи», а лишь в 10 % случаев – желание покончить с собой. Частота завершённых попыток по сравнению с покушениями соотносится как 1:50».

Эти данные подтверждают необходимость своевременного выявления предсуицидального поведения и детерминации у несовершеннолетних, нуждающихся в квалифицированной помощи со стороны психологов, педагогов и иных специалистов» [5, с. 41].

Библиография:

1. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщество» в он-лайн-культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 34.
2. Булацель П.Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней: исторический очерк философских воззрений и законодательства о самоубийстве. Санкт-Петербург: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1896. С. 5.
3. Ежегодный доклад о состоянии соблюдения прав и законных интересов детей и деятельности уполномоченного по правам ребёнка в Республике Башкортостан в 2022 году. С. 37.
4. Ежегодный доклад о состоянии соблюдения прав и законных интересов детей и деятельности уполномоченного по правам ребёнка в Республике Башкортостан в 2023 году. С. 36.
5. Ишмаева Т.П., Володина К.А. Деятельность органов внутренних дел по профилактике суицидов среди несовершеннолетних // Юридические науки. 2018. № 2. С. 41.
6. Нуркаева Т.Н., Артамонова М.А. Историко-правовые аспекты становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с суицидом // Вестник ВЭГУ. 2018. № 4 (96). С. 84.
7. Пучнина М.Ю., Прохоров В.С. Криминальный суицид: понятие, признаки, характерные черты и уголовно-правовая характеристика // Вестник Воронежского Института МВД России. 2019. № 4. С. 240.
8. Страунинг Ю.А., Бубнов С.В., Ивлева Л.Н. Использование информационно-телекоммуникационных сетей для формирования суицидального поведения несовершеннолетних // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 70.

References:

1. Baeva L.V. "Death groups" and "Columbine community" in online culture and real society // Information Society. 2019. No. 3. p. 34.
2. Bulatset P.F. Suicide from ancient times to the present day: a historical sketch of philosophical views and legislation on suicide. St. Petersburg: Tip. D.V. Chichinadze, 1896. p. 5.
3. Annual report on the state of observance of the rights and legitimate interests of children and the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Republic of Bashkortostan in 2022. p. 37.
4. Annual report on the state of observance of the rights and legitimate interests of children and the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Republic of Bashkortostan in 2023. p. 36.
5. Ishmaeva T.P., Volodina K.A. Activities of internal affairs bodies for the prevention of suicide among minors // Legal Sciences. 2018. No. 2. p. 41.
6. Nurkaeva T.N., Artamonova M.A. Historical and legal aspects of the formation and development of Russian criminal legislation on liability for crimes related to suicide // Bulletin of the VEG. 2018. No. 4 (96). p. 84.
7. Puchnina M.Yu., Prokhorov V.S. Criminal suicide: concept, signs, characteristic features and criminal law characteristics // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. P. 240.
8. Strauning Yu.A., Bubnov S.V., Ivleva L.N. The use of information and telecommunication networks for the formation of suicidal behavior of minors // Criminological Journal. 2022. No. 1. P. 70.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО БАНКРОТСТВА Problems of qualification of illegal bankruptcy

ШАНАЗАРОВА Елена Витальевна,

доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: alyonapov@mail.ru;

САВЕЛЬЕВА Ольга Евгеньевна,

доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: oes57@mail.ru;

Shanazarova Elena Vitalievna,

Associate Professor of the Department of public law disciplines'
of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of law, Associate Professor.
600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya street, 67e.
E-mail: alyonapov@mail.ru;

Saveliyeva Olga Evgenyevna,

Associate Professor at the Department of Finance Law and Customs Business
of Law Institute of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: oes57@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы квалификации незаконного банкротства. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие составы незаконных банкротств, с момента принятия Уголовного кодекса РФ уже не раз претерпевали изменения, этому способствовал, в первую очередь, такой фактор, как изменчивость гражданского законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство). Так, вслед за введением возможности банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в уголовное законодательство в качестве субъектов исследуемых преступлений были добавлены граждане. Тем не менее, правовое регулирование незаконного банкротства по-прежнему не отличается совершенством, что, в частности, проявляется в проблемах квалификации составов незаконных банкротств.

Abstract: The article deals with the problems of qualification of illegal bankruptcy. The criminal law norms establishing the composition of illegal bankruptcies have been changed more than once since the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation, this was facilitated, first of all, by such a factor as the variability of civil legislation regulating insolvency (bankruptcy). Thus, following the introduction of the possibility of bankruptcy of individuals who are not individual entrepreneurs, citizens were added to the criminal legislation as subjects of the crimes under investigation. Nevertheless, the legal regulation of illegal bankruptcy is still not perfect, which, in particular, is manifested in the problems of qualification of the composition of illegal bankruptcies.

Ключевые слова: незаконное банкротство, уголовная ответственность, арбитражный управляющий, преступление, состав преступления.

Keywords: illegal bankruptcy, criminal liability, arbitration manager, crime, corpus delicti.

Для цитирования: Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Проблемы квалификации незаконного банкротства // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_407.

For citation: Shanazarova E.V., Saveliyeva O.E. Problems of qualification of illegal bankruptcy // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_407.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

Субъектами незаконного банкротства могут выступать граждане, в т.ч. индивидуальные предприниматели, а также руководители (учредители) юридических лиц. Для отдельных составов правонарушений при банкротстве субъектами могут выступать также иные лица, например, арбитражные управляющие, председатели ликвидационной комиссии и др. В свою очередь, применительно к отдельным составам преступлений в науке высказывается точка зрения относительно необходимости привлечения к уголовной ответственности также и иных субъектов, например, арбитражных управляющих, руководителей временной администрации. Так, данной позиции придерживается М.М. Савченко: по мнению автора, арбитражные управляющие фактически наделены полномочиями руководителя организации-должника, в связи с чем в полной мере должны нести ответственность, предусмотренную для субъектов, наделенных такими полномочиями. Кроме того, как отмечает Савченко, к числу субъектов незаконных банкротств могут быть отнесены также руководители временной администрации организации-должника, которые по причине отстранения предыдущего руководителя организации, наделяются соответствующими распорядительными полномочиями, в связи с чем фактически и юридически получают возможность к совершению противоправных деяний, способных привести организацию к банкротству с причинением крупного вреда [1]. О необходимости расширения круга субъектов незаконного банкротства говорит и Б.М. Малахиров, который, более детально исследуя вопросы квалификации преднамеренного банкротства, указал, что ограничение круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности по ст. 169 Уголовного кодекса РФ, нарушает принцип равенства. Так, лицо, фактически руководящее юридическим лицом, может ненаказуемо совершать криминальные действия, предусмотренные диспозицией указанной статьи [2]. С.Ю. Новоселов, в свою очередь, отмечает, что проблема отнесения указанных лиц к субъекту незаконных банкротств решена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к от-

ветственности при банкротстве», в котором четко разграничены понятия директора и фактического руководителя организации.

На сегодняшний день практика такова, что указанные лица привлекаются к уголовной ответственности как субъекты иных составов преступлений. Ярким примером послужит Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-84/2018, согласно которому конкурсный управляющий ООО Миненков был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы на 5 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и штрафом в размере 300 000 руб.

В пользу точки зрения о необходимости расширения круга субъектов незаконных банкротств, свидетельствует еще один момент: ч. 2.1 ст. 195 Уголовного кодекса РФ допускает совершение неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица. Более того, в судебной практике все же были случаи, когда арбитражный управляющий привлекался к уголовной ответственности по составу о незаконном банкротстве, в котором он не предусмотрен в качестве субъекта преступления. Так, в 2010 г. Исилькульским городским судом Омской области был вынесен приговор в отношении Мамрова В.М., являющегося арбитражным управляющим, согласно которому он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 Уголовного кодекса РФ [3].

К уголовной ответственности за незаконное банкротство в полной мере может быть привлечен и ликвидатор: так, в соответствии с п. 4 ст. 62 Гражданского кодекса РФ, к ликвидационной комиссии переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Следовательно, полномочия руководителя юридического лица, либо иных органов управления прекращаются. Будучи наделенным статусом фактического руководителя, ликвидатор получает право действовать от имени юридического лица без доверенности в целях реализации своих полномочий. Естественно, что такие действия могут носить не только правомерный характер. Это суждение позволяет сделать вывод о возможности привлечения ликвидатора к уголовной ответственности за незаконное банкротство наравне с руководителем или учредителем юридического лица.

В таком случае напрашивается логичный вопрос: почему законодатель намеренно игнорирует возможность привлечения указанных субъектов к уголовной ответственности как субъектов преднамеренного или фиктивного банкротства, ведь при осуществлении фактического руководства юридическим лицом они также могут совершать описанные в диспозиции к статьям 196, 197 Уголовного кодекса РФ действия. К сожалению, выявить незаконные действия, соответствующие предусмотренным объективной стороной составов незаконных банкротств, такими субъектами, как арбитражные управляющие и др. очень трудно, что объясняется, в том числе тем, что на самих этих субъектах возложены контролирующие обязанности, в частности, связанные с выявлением признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Тем не менее, предусмотренная уголовным законом возможность их привлечения к уголовной ответственности за совершение незаконных банкротств будет играть превентивную функцию, что окажет благоприятное воздействие на исполнение указанными субъектами своих обязанностей в соответствии с требованиями законодательства. В связи с этим, считаем, что в ч. 1 ст. 195, ст. 196 и 197 Уголовного кодекса РФ необходимо расширить круг субъектов, на которых согласно указанным статьям может быть распространена уголовная ответственность, путем добавления следующей оговорки после перечисления граждан, индивидуальных предпринимателей и руководителей и учредителей (участников) юридических лиц; «а также иные лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия».

Отдельное внимание в рамках выявления проблем квалификации незаконного банкротства хотелось бы уделить составу, закрепленному в ч. 3 ст. 195 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которым неправомерные действия при банкротстве выражаются в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего или временной администрации. В диспозиции статьи изложен перечень действий, которые могут быть квалифицированы как незаконное воспрепятствование – например, уклонение или отказ от передачи указанным выше субъектам необходимых для исполнения их полномочий документов (уголовный закон не дает исчерпывающего перечня действий). Анализируя указанный состав незаконного банкротства, представляется необходимым отметить сразу несколько недостатков его юридического изложения. Так, сомнения вызывает формулировка «незаконное воспрепятствование». Дело в том, что смысловое значение понятия «воспрепятствование» изначально оснащено негативным оттенком, подразумевающим совершение противоположных чему-либо действий. Поскольку данная категория закреплена в Уголовном кодексе РФ, логично предположить, что она предполагает совершение действий, противоположных правовым нормам. Соответственно, при изложении диспозиции состава в ч. 3 ст. 195 присутствует смысловая перегруженность, в связи, с чем целесообразнее было бы исключить понятие «незаконное» из этой статьи.

Уголовный кодекс РФ не содержит исчерпывающего перечня действий, подпадающих под категорию воспрепятствования, указывая в качестве примера на уклонение или отказ от передачи документов или имущества. Фактически, данные деяния можно охарактеризовать в форме бездействия, т.к. субъект не исполняет свою обязанность по передаче необходимых документов или имущества. Вместе с тем, воспрепятствование может быть осуществлено и посредством совершения активных действий. Так, Камынина И.А. совершила незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего в части осуществления функций по сохранности имущества, выявленного и реализованного в ходе процедуры банкротства, а также по своевременному и в полном объеме перечислению денежных средств на погашение требований кредиторов, чем причинила крупный ущерб.

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 195 Уголовного кодекса РФ, отличается особенностями объективной стороны,

поскольку в качестве обязательного признака таковой имеет обстановку совершения преступления – руководитель юридического лица прекратил свои полномочия, а его функции переданы арбитражному управляющему, либо руководителю временной администрации. При этом, поскольку состав является материальным, оконченным он считается с момента, когда был причинен крупный ущерб. В юридической науке отмечается следующая проблема: общественная опасность данного преступления некоторыми исследователями видится не в причинении крупного ущерба, а в том, что воспрепятствование сопряжено с обманом, подкупом или угрозой [4]. Не соглашаясь с этой позицией, считаем целесообразным привести следующие аргументы в обоснование своей позиции: Уголовный кодекс РФ, как уже упоминалось ранее, не предлагает исчерпывающего перечня способов воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего или временной администрации, следовательно, напрашивается логичный вывод о том, что воспрепятствование может быть осуществлено разными способами, в том числе обманом, угрозой, подкупом, ограничением доступа к документам и т.д. Кроме того, Уголовный кодекс РФ в качестве обязательного признака объективной стороны называет общественно опасное последствие, выраженное в причинении крупного вреда. Этот признак, в свою очередь, позволяет отграничить уголовно-правовой состав воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего или временной администрации от административно-правового.

Итак, при квалификации незаконных банкротств возникает немало проблем как теоретического, так и практического характера, которые по-прежнему не нашли своего решения.

Библиография:

1. Савченко М.М. Проблемы квалификации фиктивного банкротства по объективным и субъективным признакам состава преступления // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 64.
2. Малахилов В.М. О необходимости расширения круга субъектов ответственности за преднамеренное банкротство // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2018. С. 372.
3. Приговор Искилькульского городского суда Омской области от 12 августа 2010 г. по делу № 1-133/2010 URL: https://isilkulcourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=218636800&case_uid=8893ac0c-a953-40f4-a763-dc5bfa658ed&delo_id=1540006
4. Васильева О.Н., Михайлов Д.Ю. Распространенные механизмы нарушений прав кредиторов в процедурах банкротства // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 3. С. 185.

References:

1. Savchenko M.M. Problems of qualification of fictitious bankruptcy on objective and subjective grounds of corpus delicti // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (94). p. 64.
2. Malakhilov V.M. On the need to expand the range of subjects of responsibility for intentional bankruptcy // The evolution of Russian law. Materials of the XVI International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State University of Law. 2018. p. 372.
3. The verdict of the Isilkulsky City Court of the Omsk region dated August 12, 2010 in case No. 1-133/2010 URL: https://isilkulcourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=218636800&case_uid=8893ac0c-a953-40f4-a763-d
4. Vasilyeva O.N., Mikhailov D.Yu. Common mechanisms of violations of creditors' rights in bankruptcy procedures // Problems of economics and legal practice. 2022. Vol. 18. No. 3. p. 185.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_410

УДК 343.2.7.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Some problems of qualification of illegal logging of forest plantations

КУДРЯВЦЕВ Игорь Васильевич,

адъюнкт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя России генерала армии Е.Н. Зиничева.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

KUDRYAVTSEV Igor Vasilyevich,

Associate Professor at the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

named after Hero of Russia Army General E.N. Zinichev.

196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблем квалификации незаконных рубок лесных насаждений. Обозначены и раскрыты трудности, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования, а именно: установление умысла на совершение незаконной рубки, исчисление ущерба, установление лица, совершившего преступление, а также установление общественно-опасных последствий в виде прекращения роста поврежденных деревьев. Поднимается вопрос о необходимости совершенствования законодательства в области охраны лесов, что позволит на практике увеличить количество случаев, в которых реализован принцип неотвратимости уголовной ответственности.

Abstract: This article is devoted to the study of the problems of qualification of illegal logging of forest plantations. The difficulties faced by the preliminary investigation bodies are identified and disclosed, namely: the establishment of intent to commit illegal logging, the calculation of damage, the identification of the person who committed the crime, as well as the establishment of socially dangerous consequences in the form of stopping the growth of damaged trees. The question is raised about the need to improve legislation in the field of forest protection, which will allow in practice to increase the number of cases in which the principle of inevitability of criminal liability is implemented.

Ключевые слова: квалификация преступлений, умысел, незаконная рубка леса, прекращение роста лесных насаждений.

Keywords: qualification of crimes, intent, illegal logging, stopping the growth of forest plantations.

Для цитирования: Кудрявцев И.В. Некоторые проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 410–413. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_410.

For citation: Kudryavtsev I.V. Some problems of qualification of illegal logging of forest plantations // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 410–413. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_410.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024

Законодательные требования к рубке и подсочке лесных насаждений установлены статьями 23.1 – 23.6 ЛК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.1 ЛК РФ «рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов)».

Определение незаконной рубки леса дано в п. 16. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», согласно которому «незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов¹, либо в объеме, превышающем разрешенный в договоре аренды лесного участка, договоре купли-продажи лесных насаждений, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки, либо с нарушением установленного срока начала рубки. Незаконной является также рубка, осуществляемая на основании представленных в органы, принимающие решение о возможности проведения рубки, заведомо для виновного подложных документов на использование лесов»².

Для рассмотрения и анализа особенностей, возникающих при квалификации незаконных рубок лесных насаждений – преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, необходимо иметь представление о процессе работы с момента обнаружения незаконной рубки³.

В большинстве случаев выявление незаконной рубки происходит по следующей схеме.

Должностные лица, осуществляющие полномочия федерального государственного лесного надзора (лесную охрану), федерального государственного пожарного надзора в лесах, а именно, сотрудники Министерства природных ресурсов и экологии Республики Карелия, а также работники подведомственных учреждений – лесничеств, будь то в рамках патрулирования территорий лесного фонда или при осмотре места рубки, в том числе с использованием снимков космического мониторинга использования лесов (мониторинга незаконных рубок), или в ходе рассмотрения обращений граждан, выявляют незаконную рубку⁴. При этом фиксируется объем незаконной рубки. При площади до 1 га –

¹ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

² Назарова, И. С. Правовое регулирование пожарной безопасности в лесах: проблемы и пути их решения / И. С. Назарова, Е. А. Лочмель, В. М. Шеншин // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 92-95. – DOI 10.56539/23120444_2022_5_92. – EDN DFETNH.

³ Шеншин, В. М. О некоторых проблемных вопросах, возникающих при рассмотрении преступлений, предусмотренных статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации / В. М. Шеншин // Мир юридической науки. – 2017. – № 12. – С. 50-55. – EDN YOKRPR.

⁴ Савельев, А. П. Правовое регулирование привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров / А. П. Савельев, Ю. А. Крылова, А. А. Лаврушкина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 35-41. – EDN OCTNYT.

попородно измеряются диаметры пней, затем по сортиментным таблицам исчисляется объем. При отсутствии пней деревьев, а также при площади незаконной рубки более 1 га установление объема незаконно заготовленной древесины осуществляется при помощи материалов лесоустройства. Расчет ущерба производится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»¹. При этом берутся ставки платы за единицу объема лесных ресурсов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». Затем все необходимые документы вместе с заявлением о факте незаконной рубки направляются в органы внутренних дел².

Сотрудники полиции, получив заявление, выезжают на место незаконной рубки, где проводят осмотр места происшествия. После этого следует предварительная проверка, в ходе которой органы предварительного расследования решают вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела происходит только при наличии признаков состава преступления³, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Между тем, трудности часто возникают на этапе рассмотрения информации о преступлении – этапе предварительной проверки. Незаконная рубка как преступление может быть совершена только в форме прямого умысла, установление которого для органов предварительного расследования порой является довольно сложной задачей. В частности, 30 марта 2022 г. работниками ГКУ РК «Медвежьегорское центральное лесничество» была обнаружена незаконная рубка лесных насаждений в квартале 172 выделе 16 Медвежьегорского участкового лесничества Медвежьегорского лесничества, объемом 125,41 кубм, которая заключалась в прорубке трелевочных волоков в неэксплуатационном участке делянки (лесосеки), в результате чего причинен ущерб в сумме 2 116 160 руб. Сообщение по данному происшествию зарегистрировано в КУСП ОМВД России по Медвежьегорскому району за № 1708 от 5 апреля 2022 г. В ходе доследственной проверки установлено, что незаконная рубка совершена оператором лесозаготовительной машины (харвестера) гражданином М., который является работником ООО «Лес-С». Между ООО «Лес-С» и Министерством природных ресурсов и экологии Республики Карелия заключен договор купли-продажи лесных насаждений.

Опрошенный гражданин М. пояснил, что в период с января 2022 г. по март 2022 г., он осуществлял заготовку лесных насаждений на вышеуказанном участке. При этом на руках имел технологическую карту, в связи с чем о наличии в границах делянки неэксплуатационного участка ему было достоверно известно. Незаконную рубку лесных насаждений объяснил тем, что границы делянки и неэксплуатационного участка на местности были плохо различимы, поэтому допустил ошибку при заготовке древесины.

На основании объяснений гражданина М., следствием сделан вывод об отсутствии в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, в соответствии с этим принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁴.

В данном случае отчетливо проявляется проблема установления прямого умысла совершенного деяния.

Другим примером, демонстрирующим данную проблему, является следующее событие. 29 октября 2021 г. работниками ГКУ РК «Кондопожское центральное лесничество» в квартале 176 выделах 15, 16, 6, 7 и квартале 177 выделах 3, 4.1, 1.1 Сандальского участкового лесничества Кондопожского лесничества обнаружена незаконная рубка деревьев в объеме 61,9 кубм. Сумма ущерба составила 6 238 276 руб. Данное заявление зарегистрировано в КУСП ОМВД России по Кондопожскому району за № 9053 от 23 ноября 2021 г.

В ходе предварительной проверки установлено, что на указанном участке вырубка деревьев осуществлялась машинистом ООО «Агроводснаб» гражданином З. на основании лесной декларации № 29-71-21 от 11 сентября 2021 г. (далее – лесная декларация) для устройства лесного проезда. При этом заявленная в лесной декларации ширина проезда не должна была превышать 10,7 м, а фактически она составила 16 м.

Опрошенные гражданин З. и директор ООО «Агроводснаб» гражданин М. пояснили, что рубка деревьев осуществлялась справа от старого лесного проезда по направлению к Онежскому озеру, в связи с чем ширина вновь образованного проезда составила 16 м. После спиливания древесины на место проведения работ был направлен экскаватор. Машинист экскаватора убрал все пни, порубочные остатки и сформировал откосы.

Следствие пришло к выводу об отсутствии у гражданина З. умысла на совершение незаконной рубки, приняло решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в действиях гражданина З. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Фактически указанные обстоятельства не позволяют установить прямой умысел. При этом незаконные рубки причиняют многомиллионный ущерб Российской Федерации.

1 Шеншин, В. М. Осуществление законодательного регулирования обеспечения пожарной безопасности в лесах / В. М. Шеншин, В. А. Кириленко, А. С. Сивец // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 57-63. – EDN PGESQT.

2 Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений : / В. М. Шеншин ; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.

3 Шеншин, В. М. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 12(269). – С. 51-57. – EDN GDKBDX.

4 Бабушкин, М. Ю. Об усилении уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2021. – № 10. – С. 34-38. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-10-34-38. – EDN PABYAH; Бабушкин, М. Ю. Усиление уголовной ответственности за лесные пожары как мера укрепления национальной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.

Другая проблема, имеющая место при квалификации незаконных рубок лесных насаждений, заключается в исчислении ущерба (вреда) от незаконной рубки.

В соответствии со ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 100 ЛК РФ лица, причинившие вред лесам, возмещают его добровольно или в судебном порядке. Таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, утверждаются Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 утверждены таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесам, и методика исчисления размера вреда, причиненного лесам.

В соответствии со ст. 76 ЛК РФ ставки платы за единицу объема древесины, заготавливаемой на землях, находящихся в муниципальной собственности, устанавливаются органами местного самоуправления.

Согласно п. 4 Методики определения размера причинения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства (приложение № 4 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства) в случае, если в соответствии с таксами, предусмотренными приложениями № 1–3 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730, размер вреда исчисляется исходя из ставок платы за единицу объема лесных ресурсов, применяются ставки платы, установленные Правительством РФ, в отношении вывозки древесины до 10 километров, а также ставки платы, установленные органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 82–84 ЛК РФ.

Отсутствие ставок платы за единицу объема древесины в каком-либо муниципальном образовании приводит к невозможности исчисления размера вреда (ущерба) от незаконной рубки деревьев, произрастающих на землях, находящихся в муниципальной собственности, вследствие чего невозможно квалифицировать незаконную рубку как преступление. В частности, 19 мая 2021 г. ОП № 1 УМВД России по г. Петрозаводску зарегистрировано сообщение в КУСП за № 8651, по факту обнаружения гражданином Ж. 5 спиленных сосен по ул. Томицкая в г. Петрозаводск.

В ходе предварительной проверки установить ущерб, причиненный незаконной рубкой, не представилось возможным по причине того, что Министерством природных ресурсов и экологии Республики Карелия дан отказ в расчете ущерба, который мотивирован тем, что участок, на котором совершена незаконная рубка, относится к землям населенных пунктов. На указанной территории, в соответствии со ст. 84 ЛК РФ, муниципальный лесной контроль осуществляют органы местного самоуправления. При этом администрация Петрозаводского городского округа рассчитать ущерб в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 не смогла, в связи с отсутствием утвержденных ставок платы за единицу объема древесины, находящейся в муниципальной собственности.

Данное деяние не могло быть квалифицировано как незаконная рубка, т.к. отсутствовала возможность оценить размер причиненного ущерба, который, в соответствии со ст. 260 УК РФ, должен быть значительным¹.

Другая проблема связана с определением объективной стороны преступления, в частности, с повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, к ним относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры). В данной ситуации интересен ответ на вопрос о том, точно ли прекратится рост дерева (насаждений, кустарников, лиан).

19 мая 2022 г. в ОМВД России по Прионежскому району зарегистрировано сообщение в КУСП за № 2536 по факту выкапывания елей в районе п. Чална-1 Прионежского района.

В ходе предварительной проверки установлено, что гражданином Б. на территории Хвойного лесничества выкопаны 4 ели. Ущерб, по данным лесничества, составил 10703 руб. При этом после изобличения граждан Б. посадил выкопанные ели в землю. По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии гражданина Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ. Решение мотивировано тем, что древесные растения не утратили способность к продолжению роста. Отсюда возникает закономерный вопрос, можем ли мы быть уверены в том, что древесное растение не прекратит свой рост после повреждения?

Кроме выше обозначенных случаев при квалификации незаконной рубки как преступления существует еще одна трудность, характерная для всех экологических преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ. Речь идет не столько о проблеме квалификации, сколько о сложности установления лица, совершившего преступление². Как правило, поймать преступника на месте совершения незаконной рубки довольно тяжело по объективным причинам, таким как значительная площадь лесной территории, удаленность от населенных пунктов, шу-

¹ Бабушкин, М. Ю. Об усилении уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 43-47. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-8-43-47. – EDN ОХНСВА.

² Зорина Е.А., Уткин Н.И. Способы правовой регламентации деятельности надзорных органов МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2019. – № 1(42). – С. 35-42

мопоглощение лесных чащоб. Чаще всего факт незаконной рубки обнаруживается после таковой, например, по наличию свежесформированных пней¹. Это затрудняет не только выявление лица, совершившего рубку, но и поиск незаконно вырубленной древесины.

Как правило, правонарушители отказываются брать на себя ответственность за совершение данной рубки, утверждая, что ни одного живого дерева не спиливали, и то, что им неизвестно, кто это сделал². По данным фактам возбуждаются уголовные дела. Однако нарушители по ним проходят как свидетели, а не подозреваемые. Несмотря на то, что у оперативных сотрудников часто имеется достаточно достоверная оперативная информация о том, что незаконную рубку совершило непосредственно то или иное лицо, привлечь его к уголовной ответственности удается отнюдь не всегда. Уголовные дела приходится приостанавливать на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, поскольку лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого, установить не получается, доказать вину при всей очевидности содеянного не удается. В результате преступники уходят от ответственности. Данное обстоятельство идет в разрез с принципом неотвратимости уголовной ответственности. Очевидна необходимость того, чтобы с неотвратимостью следовала ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Это важнейший уголовно-правовой принцип, о котором писали многие авторы³.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовой охраны лесов. Кроме этого, очевидна потребность в законодательном закреплении не просто полномочий, а именно обязанности органов местного самоуправления устанавливать ставки платы за единицу объема древесины, находящейся в муниципальной собственности.

Библиография:

1. Зорина Е.А. К вопросу о реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности при освобождении от нее // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2021; Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Журнал российского права. 2008. № 1 и др.
2. Зорина Е.А., Борзунова Н.Ю., Волкова Ю.А. Преступления в сфере пожарной безопасности: некоторые аспекты уголовной ответственности и производства дознания // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2019. – № 3(44). – С. 39-43.
3. Зорина Е.А., Уткин Н.И. Способы правовой регламентации деятельности надзорных органов МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2019. – № 1(42). – С. 35-42.
4. Назарова, И. С. Правовое регулирование пожарной безопасности в лесах: проблемы и пути их решения / И. С. Назарова, Е. А. Лочмель, В. М. Шеншин // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 92-95. – DOI 10.56539/23120444_2022_5_92. – EDN DFETNH.
5. Савельев, А. П. Правовое регулирование привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров / А. П. Савельев, Ю. А. Крылова, А. А. Лаврушкина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 35-41. – EDN OCTNYT.
6. Странцов А.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Алтайский юридический вестник. 2014. № 8. С. 116.
7. Шеншин, В. М. О некоторых проблемных вопросах, возникающих при рассмотрении преступлений, предусмотренных статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации / В. М. Шеншин // Мир юридической науки. – 2017. – № 12. – С. 50-55. – EDN YOKRPR.
8. Шеншин, В. М. Осуществление законодательного регулирования обеспечения пожарной безопасности в лесах / В. М. Шеншин, В. А. Кириленко, А. С. Сивец // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 57-63. – EDN PGESQT.
9. Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений: / В. М. Шеншин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.
10. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
11. Шеншин, В. М. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 12(269). – С. 51-57. – EDN GDKBDX.
12. Бабушкин, М. Ю. Об усилении уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2021. – № 10. – С. 34-38. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-10-34-38. – EDN PABYAH.
13. Бабушкин, М. Ю. Усиление уголовной ответственности за лесные пожары как мера укрепления национальной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.
14. Бабушкин, М. Ю. Об усилении уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 43-47. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-8-43-47. – EDN OXHCBA.

References:

1. Zorina E.A. On the question of the implementation of the principle of the inevitability of criminal liability when released from it // Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Tomsk, 2021; Kalinkin S.V. The retroactive force of criminal law and the principle of the inevitability of criminal liability // Journal of Russian Law. 2008. No. 1 and others.
2. Zorina E.A., Borzunova N.Yu., Volkova Yu.A. Crimes in the field of fire safety: some aspects of criminal liability and investigation // Right. Safety. Emergency situations. – 2019. – № 3(44). – Pp. 39-43.
3. Zorina E.A., Utkin N.I. Methods of legal regulation of the activities of supervisory authorities of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2019. – № 1(42). – Pp. 35-42.
4. Nazarova, I. S. Legal regulation of fire safety in forests: problems and ways to solve them / I. S. Nazarova, E. A. Lochmel, V. M. Shenshin // Public service and personnel. – 2022. – No. 5. – pp. 92-95. – DOI 10.56539/23120444_2022_5_92. – EDN DFETNH.
5. Savelyev, A. P. Legal regulation of forces and means of the Ministry of Emergency Situations of Russia for extinguishing forest fires / A. P. Savelyev, Yu. A. Krylova, A. A. Lavrushkina // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 35-41. – EDN OCTNYT.
6. Strantsov A.A. Problems of criminal prosecution for illegal logging of forest plantations // Altai Legal Bulletin. 2014. No. 8. P. 116.
7. Shenshin, V. M. On some problematic issues that arise when considering crimes provided for in Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation / V. M. Shenshin // The world of legal science. - 2017. – No. 12. – pp. 50-55. – EDN YOKRPR.
8. Shenshin, V. M. Implementation of legislative regulation of fire safety in forests / V. M. Shenshin, V. A. Kirilenko, A. S. Sivets // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 57-63. – EDN PGESQT.
9. Shenshin, V. M. Theoretical approaches and problems of differentiation of environmental offenses: / V. M. Shenshin; St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. – Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2017. – 156 p. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.
10. Criminal law. Special part: A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [et al.]. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
11. Shenshin, V. M. Actual problems of verifying a message about an event with signs of a crime / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2019. – № 12(269). – Pp. 51-57. – EDN GDKBDX.
12. Babushkin, M. Yu. On strengthening criminal liability for violation of fire safety requirements / M. Yu. Babushkin, S. B. Nemchenko, V. M. Shenshin // Russian investigator. - 2021. – No. 10. – pp. 34-38. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-10-34-38. – EDN PABYAH.
13. Babushkin, M. Y. Strengthening criminal liability for forest fires as a measure to strengthen national security / M. Y. Babushkin, S. B. Nemchenko, V. M. Shenshin // Military Law Journal. – 2021. – No. 8. – pp. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.
14. Babushkin, M. Yu. On strengthening criminal liability for the destruction or damage of property by negligence / M. Yu. Babushkin, S. B. Nemchenko, V. M. Shenshin // Russian investigator. - 2021. – No. 8. – pp. 43-47. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-8-43-47. – EDN OXHCBA.

¹ Странцов А.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Алтайский юридический вестник. 2014. № 8. С. 116.

² Зорина Е.А., Борзунова Н.Ю., Волкова Ю.А. Преступления в сфере пожарной безопасности: некоторые аспекты уголовной ответственности и производства дознания // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2019. – № 3(44). – С. 39-43.

³ Зорина Е.А. К вопросу о реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности при освобождении от нее // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2021; Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Журнал российского права. 2008. № 1 и др.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_414

УДК 343.9.018

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ Determination of crime related to insurance fraud

САМУСЕВИЧ Дарья Васильевна,

аспирант Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя России генерала армии Е.Н. Зиничева.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SAMUSEVICH Daria Vasilyevna,

postgraduate student at St. Petersburg University of the Ministry

of Emergency Situations of Russia named after Hero of Russia Army General E.N. Zinichev.

196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: Широкая распространенность в стране преступлений, связанных с мошенничеством, в том числе в сфере страхования, причиняет значительный вред российскому обществу, имеет негативные последствия для простых страхователей. Данный вид преступления влечет за собой финансовые потери и подрывает репутацию страховых компаний, формируя у общества негативное мнение о сфере страхования в целом. В представленном исследовании рассматриваются понятие страхового мошенничества, как на территории Российской Федерации, так и за границей, а также основные черты личности мошенника в сфере страхования.

Abstract. The widespread occurrence of fraud-related crimes in the country, including in the insurance sector, causes significant harm to Russian society and has negative consequences for ordinary policyholders. This type of crime entails financial losses and undermines the reputation of insurance companies, forming a negative opinion of society about the insurance industry as a whole. The presented study examines the concept of insurance fraud, both on the territory of the Russian Federation and abroad, as well as the main personality traits of a fraudster in the insurance industry.

Ключевые слова: преступность, страховое мошенничество, методы борьбы со страховым мошенничеством, автострахование, страховой рынок, детерминация преступности.

Keywords: crime, insurance fraud, methods of combating insurance fraud, auto insurance, insurance market, crime determination.

Для цитирования: Самусевич Д.В. Детерминация преступности, связанной с мошенничеством в сфере страхования // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 414-418. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_414.

For citation: Samusevich D.V. Determination of crime related to insurance fraud // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 414-418. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_414.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024

Мошенничество как обман в целях присвоения чужого имущества или прав на него было известно человечеству давно. Само слово «мошенничество» пришло к нам из старославянского языка. Изначально оно означало «обманное, ловкое (иногда внезапное) хищение чужого имущества». Первое законодательное определение мошенничества, близкое к современному содержалось в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 года «О разных видах воровства и какие за них наказания чинит»: «Будь кто на торгу... из кармана что вынет... или внезапно что отымет., или обманом или вымыслом продаст, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно»¹. При этом под этим понятием в исследуемый период понималось совершение хищения путем обмана, а злоупотребление доверием являлось отдельным видом преступления, к мошенничеству не относящимся². В 1922 году в УК РСФСР содержалась дефиниция, трактуемая, как «хищение, совершенное в форме обмана или злоупотребления доверием».

На сегодняшний день мошенничество является актом хищения чужого имущества или же приобретением права на него путем злоупотребления доверием или простого обмана. Это преступление регулируется статьей 159 УК РФ и наказывается вплоть до лишения свободы на срок до двух лет. Но так было не всегда. Исследуемая норма уголовного закона видоизменялась ни один раз. Вносились корректировки, дополнения, происходила криминализация деяния путем ужесточения наказания. Под влиянием роста мошеннических действий, в 2012 году приняли решение внести в законопроект отдельные виды мошенничества: в сфере предпринимательской деятельности, страхования, кредитования и пр.

Мошенничество в сфере страхования возникает по разным причинам. Вот некоторые факторы, которые способствуют появлению таких случаев:

1. Недостаточная проверка подлинности: Если процессы проверки личности и информации не достаточно строгие, мошенники представляют фальшивые документы или неправдивую информацию для получения незаслуженной выплаты.
2. Низкая осведомленность: Когда люди не знают о возможных схемах мошенничества или не понимают, какие шаги следует предпринять для защиты себя, они становятся более уязвимыми для мошенников.
3. Социальная инженерия: Мошенники используют методы манипуляции и убеждения, чтобы обмануть людей и получить доступ к их социальным выплатам. Они притворяются представителями организаций или используют информацию, полученную из общедоступных источников, чтобы создать видимость легитимности.

¹ Силуянова, Н. М. Государственно-правовое регулирование первого страхового от огня общества в Российской империи / Н. М. Силуянова, А. А. Смирнова // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2017. – № 4(37). – С. 50-55. – EDN YRTQPP.

² Благодарова Е. Мошенничество в отношении страховых компаний // *Административное право*. 2016. N 3. С. 44–48.

4. Недостаточная защита данных: Если системы или базы данных, хранящие информацию о страховых выплатах, недостаточно защищены, мошенники используют утечки данных или взломы, для получения доступа к чужим аккаунтам и средствам.

5. Коррупция: Неконтролируемая коррупция внутри организации или сотрудники, которые злоупотребляют своей властью и полномочиями, способствуют мошенничеству в сфере страхования¹.

Защита от мошенничества в сфере страхования требует комплексного подхода, способствующего предотвращению возникновения случаев мошенничества. Это включает в себя улучшение проверочных процессов, повышение общей осведомленности, внедрение современных технологий безопасности, обучение сотрудников, а также эффективное их сотрудничество с правоохранительными органами.

Способами мошенничества в сфере страхования являются:

1. Предоставление ложных сведений: мошенники представляют заведомо ложные сведения о случаях, которые предусмотрены страховым договором, для получения доступа к страховым выплатам, на которые они не имеют права.

2. Фальшивые истории и обман: мошенники создают поддельные истории, не соответствующие действительности, обстоятельства или симулируют заболевания или инвалидность, повреждение имущества, тем самым вызывают сочувствие и получают доступ к дополнительным страховым выплатам или льготам.

3. Использование чужих персональных данных: мошенники получают доступ к личным данным других людей и используют их для подачи ложных заявок на страховые и социальные выплаты. Это включает в себя кражу личных данных, взлом компьютерных систем или участие в сетевых мошенничествах.

4. Создание ложных организаций или компьютерных программ: мошенники создают ложные организации или фальшивые компьютерные программы, которые выдают себя за участников страховых программ, страховые организации и т.д. Происходит обман людей путем собирания их личных данных или требуют плату за услуги, которые на самом деле не существуют².

5. Злоупотребление участниками страховых программ: Иногда участники страховых программ сами совершают мошенничество. Они передают свои личные данные или страховой полис для получения сумм страховых возмещений другим людям, для получения незаконных выплат.

Это лишь несколько примеров мошенничества в сфере страхования. В современном мире с развитием технологий мошенничество принимает разнообразные формы и требует постоянного повышения мер безопасности и контроля, для предотвращения таких действий и защиты законных получателей страховых выплат.

Мошенничество в сфере страхования на территории России считается преступлением по нескольким причинам:

1. Незаконное приобретение средств: мошенничество в отрасли страхования предполагает различные виды незаконной деятельности, направленной на получение неправомерной выгоды путем предоставления заведомо ложной информации или фальшивых документов для получения денежных средств или льгот, на которые человек не имеет права. Это является формой незаконного приобретения и использования средств, что противоречит закону.

2. Негативное влияние на уровень доверия: когда люди предоставляют неправдивую информацию или манипулируют системой, с целью получения как страховых, так и социальных выплат, они подрывают доверие, которое стремятся установить страховые программы.

3. Ущерб государству и обществу: Мошенничество в сфере страхования причиняет ущерб государственным и общественным фондам. Деньги и ресурсы, которые предназначены для помощи нуждающимся людям, вместо этого направляются мошенникам, что отрицательно сказывается на благосостоянии общества в целом.

4. Защита прав добросовестных получателей: преследование мошенников, злоупотребляющих социальными программами, важно для защиты прав честных получателей. Предотвращение мошенничества и наказание виновных помогает обеспечить справедливое использование государственных ресурсов и обеспечивает поддержку тех, кто реально нуждается в страховых выплатах.

Поэтому, в соответствии с законодательством России, мошенничество в сфере страхования признается преступлением и подлежит наказанию.

С каждым годом статистика по данному виду мошенничества возрастает. В связи с учетом латентности преступности данного вида и статистических показателей в этой сфере, данные носят относительный характер. Если в 2012 году было зарегистрировано 19 преступлений, то к концу 2022 года насчитывалось более 7850 заявлений от страховщиков в правоохранительные органы на сумму около 3,9 млрд руб. Причем больше всего заявлений в правоохранительные органы поступает в связи с ущербом по КАСКО (9 %), ОСАГО (73 %), ДМС (2 %) и ВЗР (выезжающим за рубеж) (2 %)³. Представленные данные свидетельствуют, что лидирующую позицию по сумме ущерба в России занимают ОСАГО и КАСКО. По статистике более 10% от общего количества полисов КАСКО и ОСАГО в России являются поддельными. Часто автомобилисты даже не подозревают, что ездят по поддельной страховке. Подделка становится явной только при ДТП. Отдельная категория граждан намеренно приобретает поддельные полисы, желая сэкономить. Владельцы автомобилей уверены, что с ними ничего не случится на дороге⁴.

Мошенничество также совершается в сфере личного страхования. Известен случай, когда житель Краснодара пытался получить от

¹ Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 27-33. – EDN HWFNAZ.

² Семенова, В. В. Тенденции развития противодействия различным видам мошенничества по российскому законодательству / В. В. Семенова, В. М. Шеншин // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 37-40. – DOI 10.18572/1999-4826-2022-3-37-40. – EDN UCVPGN.

³ Страховые мошенничества в России. URL: <https://calmins.com>

⁴ Боровских Р.Н Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы ограничений правоприменения. / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков / Юридическая техника, 2018.

Всероссийской Страховой Компании (ВСК) двадцать миллионов рублей по инвалидности. Картина выглядела так: У него диагностировали тяжелое заболевание органов движения. Он обратился не в медицинскую комиссию, а в банк, где получил крупный кредит под страхование жизни. Через несколько месяцев мужчина обратился во врачебно-консультационную комиссию (ВКК), где ему была назначена инвалидность, и страховая компания выплатила ему страховую сумму. Служба безопасности доказала, что ему поставили диагноз еще до получения кредита.

Например, в Канаде и США, страховое мошенничество распространено: в медицинском и личном страховании, а вот в Европе преобладают преступления в сфере имущественного страхования, в том числе в автостраховании.¹

Что же влияет на людей, которые совершают мошеннические действия в сфере страхования? Этим вопросом в своих научных трудах занимались такие ученые как В.К. Гавло, Ю.М.Антонян, Е.Б. Кургузкина и Т.В.Пинкевич и многие другие.

Отметим, что каждое преступление имеет цель, которая определяется потребностями лица, его совершившего. При рассмотрении понятия «личность преступника» в контексте криминологии актуальны слова А. Н. Леонтьева о том, что «воспринимает не восприятие, а человек, не мышление мыслит, а человек... не чувства чувствуют, а человек»².

С одной стороны, все банально: страховые мошенники совершают свои преступления, потому что имеют склонность к обману доверчивых граждан. Желание обмануть иногда побеждает чувство самосохранения у таких людей. Бывает, что свои эпизоды они совершают спонтанно, а также ради хвастовства перед товарищами-мошенниками.

Рассмотрим характеристику личности преступника (страхового мошенника), совершающего мошенничество в сфере страхования, которой присущи определенные морально-нравственные качества:

- 1) социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, род занятий, семейное положение и т.д.;
- 2) уголовно-правовые признаки: характер и тяжесть преступления, повторность, соучастие и т.д.³;
- 3) нравственные качества: взгляды, интересы⁴, ценностные ориентации и т.д.;
- 4) психологические особенности: характеристики эмоциональных, волевых и интеллектуальных свойств.

Стоит отметить, что криминологический портрет преступника, совершающего мошенничество в сфере страхования, разнообразен, зависит от конкретной ситуации и мотиваций преступника. Однако есть некоторые общие характеристики, которые часто связываются с такими преступниками:

1. Желание обогащения: мошенники, совершающие мошенничество в сфере страхования, обычно мотивированы желанием получить финансовую выгоду без законных оснований. Они стремятся получить доступ к деньгам и льготам, на которые они не имеют предусмотренного законом права.

2. Уверенность в своих навыках обмана: такие преступники часто обладают навыками манипуляции и обмана. Они создают ложные истории, оказывают влияние на людей и умело представляют фальшивые документы или информацию, чтобы убедить организации или человека в необходимости и существования причин, которые подлежат страховому возмещению.

3. Знание страховых и комплексных программ, системы и механизма, действующего в сфере страхования: преступники, занимающиеся мошенничеством в сфере страхования, часто имеют хорошие навыки управления системой страховых программ и процессов. Они владеют информацией о документации, которая требуется для получения выплат, и как обмануть систему, чтобы получить доступ к ним.

4. Низкая тревожность и эмпатия: люди, совершающие мошенничество в сфере страхования, обычно проявляют низкую тревожность или эмпатию по отношению к тем, на кого их действия могут повлиять. Они используют общие шаблоны, лживые истории и манипуляции, не осознавая возможные негативные последствия, которые обязательно наступят в результате их противозаконных действий для других людей, должностных лиц или общества в целом.

5. Гибкость и адаптивность: Чтобы успешно совершать мошенничество в сфере страхования, преступники часто проявляют гибкость и адаптивность к изменениям в системе или контрольных мероприятиях. Они изменяют свои схемы, используют разные методы обмана, чтобы остаться незамеченными.

Важно отметить, что каждый преступник уникален и имеет индивидуальные особенности и мотивации. Криминологический портрет может помочь в понимании общих характеристик мошенников, но необходимо проводить детальное расследование и психологический анализ для выяснения конкретных характеристик каждого отдельного случая мошенничества.

Если применить методологический подход Е.Б. Кургузкиной и Т.В. Пинкевича⁵, то можно сделать следующие выводы:

Во-первых, важно отметить, что страховые мошенники воспринимают преступное поведение как наиболее распространенный и приемлемый способ получения дохода.

Во-вторых, они воспринимают удовольствие, власть, обогащение как высшее благо и стремятся получить их всеми возможными

¹ Кошкин Д. С. Страховое мошенничество: зарубежная и отечественная практика // Финансы. 2006. № 10. С. 63.

² Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии: Учеб. пособие для вузов по спец. «Психология» / Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – С. 490

³ Шеншин, В. М. Преступность младших офицеров в РФ: понятие, причины / В. М. Шеншин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 2(21). – С. 66-70. – EDN NWGFHL.

⁴ Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.

⁵ Дис. докт. юрид. наук. Кургузкина Е.Б. (Елена Борисовна) «Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений» Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; [Место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МБП РФ]. – М., 2003. – 423 с.

способами.

В-третьих, у лиц, совершивших этот вид преступления, четко сформированы взгляды и ценности, преступное поведение является их вполне осознанным выбором.

В-четвертых, им присущи такие ярко выраженные качества, такие как напористость, завышенная самооценка, самоуверенность, склонность к обману, сильное стремление к обладанию властью, цинизм по отношению к другим людям и др.¹

Некоторые страховые мошенники обладают склонностью к совершению всевозможных обманов и патологической лжи. Эти преступники увлекаются азартными играми.

Механизм мошенничества становится все более сложным и разнообразным. Вместе с тем, к числу приоритетных направлений обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации относится защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, в частности указанного вида мошенничества².

Решение проблемы, связанной с уголовно-правовым противодействием рассматриваемому виду преступлений, требует совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности и практики назначения наказания за него.

На сегодняшний день к основным проблемам страхового рынка можно отнести:

Неготовность населения к восприятию страховых услуг;

Противоречия и недоработки страхового законодательства;

Нехватка квалифицированных специалистов;

Нерезультативная надзорная деятельность.

В целях профилактики и предупреждения случаев мошенничества в сфере страхования, страховым компаниям следует провести комплекс мероприятий, а именно:

1. Обучение и информирование: необходимо преставить обучение своим сотрудникам о мошенничестве, предупреждайте их о типичных схемах и методах, используемых мошенниками. Распространить пособия и информационные материалы, чтобы помочь сотрудникам распознавать признаки мошенничества.

2. Внедрение контрольных процедур: Следует внедрять прозрачные и строгие процедуры проверки, чтобы удостовериться в правдивости предоставляемой информации при запросе страховых выплат, использовать дополнительные проверки, например, проверку личности и финансовую аналитику, чтобы убедиться в достоверности заявлений.

3. Сотрудничество с правоохранительными органами: организациям следует сотрудничать с дознавателями и следователями системы МВД и иных правоохранительных органов, выявивших преступление, чтобы обмениваться информацией и координировать свои действия.

4. Технические инструменты и аналитика: следует использовать современные технологии и аналитические инструменты для обнаружения необычных или подозрительных активностей, мониторить транзакции, данные и поведение клиентов, чтобы выявлять потенциальные случаи мошенничества.

5. Усиление безопасности данных: необходимо защитить системы и данные, связанные со страховыми выплатами, от несанкционированного доступа, регулярно обновляя программное обеспечение и применяя лучшие практики защиты, чтобы минимизировать риски утечки данных или взлома.

6. Непрерывное совершенствование процессов: Следует постоянно анализировать свои процессы и проактивно внедрять улучшения для снижения риска мошенничества, обратить внимание на обратную связь клиентов и сотрудников, чтобы узнать о возможных проблемах и исправить их.

Все эти шаги важны для борьбы с мошенничеством при получении страховых выплат. Важно создать культуру внимательности и ответственности внутри организации, чтобы снизить риски и защитить интересы компании и ее клиентов.

Проанализировав общую информацию по данной теме, целесообразно для противодействия такого рода преступности организовать на уровне Федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации работы по взаимодействию с правоохранительными органами, организовать обмен передовым опытом противодействия мошенничеству между страховщиками региона, проанализировать работу экспертных организаций, автоюристов, организаций, в том числе станции технического обслуживания (СТО), а также иных организаций и субъектов с целью выявления типичных нарушений, способствующих совершению страхового мошенничества. Наряду с этим оптимизировать действующее уголовное законодательство России об ответственности за мошенничество, совершенное в сфере страхования.

Библиография:

1. Благодарова Е. Мошенничество в отношении страховых компаний // Административное право. 2016. N 3. С. 44–48.
2. Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы ограничений правоприменения. / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков / Юридическая техника, 2018.
3. Денисов С.Л. Специфические способы совершения страхового мошенничества в сфере страхования недвижимости / С.Л. Денисов // Юристы-Правоведь. 2019.

¹Филатова М. А., Яни П. С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов. Законность. 2018;(7):33–38.

²Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

4. Дис. докт. юрид. наук. Кургузкина Е.Б. (Елена Борисовна) «Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений» Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; [Место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МВР РФ]. – М., 2003. – 423 с.
5. Кошкин Д. С. Страхование мошенничество: зарубежная и отечественная практика // Финансы. 2006. № 10. С. 63.
6. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии: Учеб. пособие для вузов по спец. «Психология» / Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – С. 490
7. Семенова, В. В. Тенденции развития противодействия различным видам мошенничества по российскому законодательству / В. В. Семенова, В. М. Шеншин // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 37-40. – DOI 10.18572/1999-4826-2022-3-37-40. – EDN UCVPGN.
8. Страхование мошенничества в России. URL: <https://calmins.com>
9. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
10. Филатова М. А., Яни П. С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов. Законность. 2018;(7):33–38
11. Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 27-33. – EDN HWFNAZ.
12. Силуянова, Н. М. Государственно-правовое регулирование первого страхового от огня общества в Российской империи / Н. М. Силуянова, А. А. Смирнова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2017. – № 4(37). – С. 50-55. – EDN YRTQPP.
13. Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.
14. Шеншин, В. М. Преступность младших офицеров ВС РФ: понятие, причины / В. М. Шеншин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 2(21). – С. 66-70. – EDN NWGFHL.

References:

1. Blagodarova E. Fraud against insurance companies // Administrative law. 2016. N 3. pp. 44-48.
2. Borovskikh R.N. Fraud in the field of insurance: some problems of law enforcement restrictions. / R.N. Borovskikh, D.A. Zykov / Legal technique, 2018.
3. Denisov S.L. Specific ways of committing insurance fraud in the field of real estate insurance / S.L. Denisov // Lawyers-Lawyer. 2019.
4. Dis. doct. Jurid. sciences'. Kurguzkina E.B. (Elena Borisovna) "Theory of criminal personality and problems of individual crime prevention" Specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal enforcement law; [Place of protection: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. – М., 2003. – 423 p.
5. Koshkin D. S. Insurance fraud: foreign and domestic practice // Finance. 2006. No. 10. p. 63.
6. Leontiev A. N. Lectures on general psychology: Textbook.the manual for universities on spec. "Psychology" / Edited by D. A. Leontiev, E. E. Sokolova. – М.: Sense, 2000. – p. 490
7. Semenova, V. V. Trends in the development of countering various types of fraud under Russian law / V. V. Semenova, V. M. Shenshin // Law practice. - 2022. – No. 3. – pp. 37-40. – DOI 10.18572/1999-4826-2022-3-37-40. – EDN UCVPGN.
8. Insurance fraud in Russia. URL: <https://calmins.com>
9. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Aгаev, N. V. Baranov, D. A. Bezborodov [et al.]. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
10. Filatova M. A., Yani P. S. Interrelated problems of fraud qualification and money laundering. Legality. 2018;(7):33–38
11. Shenshin, V. M. Corruption as a threat to national security / V. M. Shenshin, U. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 2(51). – Pp. 27-33. – EDN HWFNAZ.
12. Siluyanov, N. M. State legal regulation of the first fire insurance company in the Russian Empire / N. M. Siluyanov, A. A. Smirnova // Right. Safety. Emergency situations. – 2017. – № 4(37). – Pp. 50-55. – EDN YRTQPP.
13. Vinichenko, L. A. Formation of a socially adapted personality of an orphanage pupil in the process of interaction with social institutions : specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of Pedagogical Sciences / Vinichenko Lyudmila Alexandrovna. – Belgorod, 2009. – 231 p. – EDN QEIOBL.
14. Shenshin, V. M. Crime of junior officers of the Armed Forces of the Russian Federation: concept, causes / V. M. Shenshin // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2011. – № 2(21). – Pp. 66-70. – EDN NWGFHL.

**К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО, ВОЗДУШНОГО, МОРСКОГО
И ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА И МЕТРОПОЛИТЕНА
ОТ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ПО УК РФ
ON THE ISSUE OF DELINEATION OF CRIMES RELATED TO VIOLATION
OF TRAFFIC SAFETY RULES AND OPERATION OF RAILWAY, AIR, SEA
AND INLAND WATERWAY TRANSPORT AND METRO FROM CAUSING DEATH
BY NEGLIGENCE UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ШАСТИНА Анжелика Размиковна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: shastina.ar@gmail.com;

ПРЕЛОВСКИЙ Александр Александрович,

старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: prelovskyya@bgu.ru;

ДЕНИСЕНКО Дмитрий Львович,

студент Института государственного права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: DMTLVH@gmail.com;

Shastina Angelika Razmikovna,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.

11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: shastina.ar@gmail.com;

Prelovsky Alexander Alexandrovich,

Senior Lecturer of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.

11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: prelovskyya@bgu.ru;

Denisenko Dmitry Lvovich,

student at the Institute of State Law and National Security, Baikal State University.

11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: DMTLVH@gmail.com

Краткая аннотация: В контексте совершенствования правоприменительной практики и углубления научного понимания дифференциации юридической ответственности внимания заслуживает анализ отграничительных критериев между преступлением, предусмотренным статьёй 263 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена» (далее – УК РФ) и смежной уголовно-правовой нормой ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации «Причинение смерти по неосторожности». Авторы, рассматривая объективные и субъективные признаки преступлений, приходят к выводу, что правильное разграничение данных составов преступлений носит в себе существенное значение как для обеспечения правовой определенности и предсказуемости применения уголовного закона, так и для обеспечения принципа справедливости и индивидуализации уголовной ответственности, а ключевыми характеристиками могут признаны субъект преступления, форма вины и предмет преступления.

Abstract: In the context of improving law enforcement practice and deepening scientific understanding of the differentiation of legal responsibility, attention should be paid to the analysis of the delimiting criteria between the crime provided for in Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of traffic safety rules and operation of railway, air, sea and inland waterway transport and metro" (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation) and related criminal law the norm of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation is "Causing death by negligence". The authors, considering the objective and subjective signs of crimes, come to the conclusion that the correct differentiation of these types of crimes is essential both to ensure legal certainty and predictability of the application of criminal law, and to ensure the principle of justice and individualization of criminal responsibility, and the key characteristics can be recognized as the subject of the crime, the form of guilt and the subject of the crime.

Ключевые слова: нарушение правил безопасности, транспорт, последствия, вина, умысел, неосторожность.

Keywords: violation of safety rules, transport, consequences, guilt, intent, negligence.

Для цитирования: Шастина А.Р., Преловский А.А., Денисенко Д.Л. К вопросу об отграничении преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена от причинения смерти по неосторожности по УК РФ // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 4(232). С. 419-421. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_419.

For citation: Shastina A.R., Prelovsky A.A., Denisenko D.L. On the issue of delineation of crimes related to violation of traffic safety rules and operation of railway, air, sea and inland waterway transport and metro from causing death by negligence under the Criminal Code of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 4(232). pp. 419-421. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_419.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024

Статья 263 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена» занимает особенное место в системе уголовного законодательства, поскольку она направлена на охрану общественной безопасности от нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, и метрополитена. Введение данной нормы в уголовное законодательство России напрямую связано с обязанностью государства обеспечить соразмерность наказания характеру и степени общественной опасности содеянного.

Рассматриваемая норма в качестве родового и видового объекта имеет общественные отношения, регламентируемые Разделом IX и Главой 27 УК РФ соответственно. Само деяние может с объективной стороны быть выражено как активным действием (когда правила нарушаются путем совершения действий, противоречащих требованиям безопасности), так и бездействием (в том случае, когда виновное лицо в силу должностных обязанностей должно было предпринять определенные меры, но не предприняло их).

Данная норма играет важную роль в обеспечении транспортной безопасности, так как выступает своего рода «сдерживающим барьером», который позволяет очертить границы дозволенного и неправомерного поведения в сфере управления отдельными видами транспорта. Субъект рассматриваемого состава является специальным, то есть вдобавок к общим критериям (физической природы, вменяемости и достижения установленного возраста), еще обладает статусом лица, которое имеет право осуществлять управление воздушным, внутренним водным транспортом или управлять железнодорожным составом или метро. С субъективной стороны имеет место как умысел, так и неосторожность, а также двойная форма вины.

Однако ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» имеет схожие внешние признаки с деянием, квалифицируемым по ст. 263 УК РФ. Эти статьи практически «зеркалят» друг друга в плане последствий, альтернативного набора деяний, которыми может характеризоваться объективная сторона, однако, между ними имеются серьезнейшие отличия.

Определяющим в плане разграничения указанных деяний выступает концепция объективной стороны преступления. Анализируя ст. 263 УК РФ, становится очевидно, что установление ответственности по этой статье предполагает непосредственное создание угрозы для значимых объектов правовой охраны – в данном случае нормального порядка управления и эксплуатации отдельных видов транспорта, указанных в диспозиции статьи.

Сопоставляя смежные составы, следует обратить внимание на мотивационный аспект, который у данных статей отличается, и на степень общественной опасности. Например, ст. 109 УК РФ акцентирует внимание на лишении человека жизни, в то время как ст. 263 УК РФ, хоть и охраняет право на жизнь, но лишь в качестве дополнительного объекта. Несоизмеримо выше и степень общественной опасности, так как в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, гибель людей может быть массовой, а также нанесен значительный ущерб (экономический, экологический и т.д.). Нельзя не согласиться с мнением, что одна авиационная катастрофа или кораблекрушение уносят больше жизней, чем самый опасный серийный убийца [3, с. 678].

Отметим, что статья 109 УК РФ является общей нормой по отношению к статье 263 УК РФ. В качестве примера, можно привести ситуацию, когда воздушным судном взялся управлять человек, который не имеет соответствующего разрешения и навыков. Если в результате этого погибнет кто-то из пассажиров, содеянное будет квалифицироваться по статье 109 УК РФ. Вместе с тем, если указанные действия будут совершены лицом, в установленном порядке допущенным до управления транспортным средством рассматриваемой категории и соответствующие последствия, наступят, то оно будет нести уголовную ответственность по ст. 263 УК РФ.

Также отметим, что применительно к ст. 109 УК РФ, присутствие в качестве предмета преступления объектов транспорта, указанных в диспозиции статьи 263 УК РФ является возможным, но только в качестве частного случая, а не правила. Применительно к ст. 263 УК РФ присутствие озвученного вида транспорта является неперенным условием квалификации.

Как известно, вина может проявляться в двух основных формах: умышленной и неосторожной. Умышленная вина указывает на то, что лицо сознательно и целенаправленно совершает преступление, полностью осознавая его антисоциальный характер. Неосторожная вина, с другой стороны, связана с ситуациями, когда лицо, по причине недостаточной осторожности или невнимательности, приводит к преступному результату, который могло и должно было предвидеть, и предотвратить. Обе формы вины играют ключевую роль в определении степени наказуемости и выборе вида наказания.

Ст. 263 УК РФ, несмотря на споры, ведущиеся в академической среде по поводу ее относимости к неосторожным преступлениям, фактически невозможно однозначно сказать является ли данное преступление умышленным или неосторожным, либо же обладает двойной формой вины. В то же время, ст. 109 УК РФ является преступлением, которое всегда обозначают как хрестоматийный пример неосторожного преступления. Таким образом, важное отличие заключается в форме вины рассматриваемых составов.

В доктринальных исследованиях уголовно-правовой науки некоторые юристы квалифицируют деяния, предусмотренные статьёй 263 УК РФ, как преступления, совершённые по неосторожности [4], тогда как другие правоведы категоризируют те же акты как деяния, совершенные с умыслом [1]. Существует и третий взгляд, предлагающий, что установление конкретного типа вины в данных преступлениях должно быть предметом судебного разбирательства, исходя из фактических обстоятельств инцидента [5, с. 691]. Как отмечает Д. В. Токманцев, «анализ архивных уголовных дел о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации транспорта позволяет сделать вывод о том,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

что неосторожные последствия, указанные в диспозиции ст. 263 УК РФ, зачастую являются следствием умышленного нарушения названных правил (67% всех допущенных нарушений), и на это суды прямо обращают внимание в обвинительных приговорах» [6, с. 117].

Считаем, что наличие специального образования, знаний, умений и навыков обуславливает повышенную степень тяжести уголовной ответственности для лица, допустившего вышеназванные нарушения, и исключают рассмотрение данного вида преступлений, как совершенные по неосторожности. Что подтверждает и установленное УК РФ максимальное наказание: в случае с ч.3 ст. 109 УК РФ максимальный срок лишения свободы составляет всего лишь четыре года, в то же время по ч.4 ст. 263 УК РФ предусмотрена санкция в размере от восьми до пятнадцати лет лишения свободы.

Следует отметить, что указанное положение вещей является вполне обоснованным. Выполнение лицом обязанностей по управлению видами транспорта, указанными в ст. 263 УК РФ, предполагает повышенную ответственность за жизни и здоровье пассажиров. Указанные виды деятельности, как правило выше оплачиваются, к кандидатам на роль пилота, капитана судна или машиниста предъявляются высокие требования. Все это в совокупности направлено на недопущение возникновения катастроф на данных видах транспорта. Указанные катастрофы заведомо сопряжены с риском гибели множества людей, в противовес, например, автомобильным катастрофам.

Таким образом, статус субъекта указанного преступления приобретает лишь при определенных условиях: виновное лицо должно быть интегрировано в трудовой процесс на железнодорожном, авиационном или водном транспорте и при этом совершить нарушение конкретных правил безопасности в рамках исполнения своих должностных обязанностей. В случаях, отличных от предписанных условий, действия нарушителя квалифицируются согласно другим статьям УК РФ, что может включать, к примеру, ст. 109 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против личности. Однако, в научной доктрине есть мнение, что равный подход к ответственности должен применяться, если стандарты безопасности были нарушены лицом, который не является сотрудником системы указанных видов транспорта. Как отмечает Л. В. Иногамова-Хегай: «очевидно, закрепленная в ст. 263 УК РФ уголовно-правовая норма не отражает всех закономерностей охраны безопасности движения. Любое лицо, имеющее право управления указанными видами транспорта, нужно признать субъектом рассматриваемого преступления» [2, с. 88].

Итак, разграничение статьи 263 УК РФ от статьи 109 УК РФ заключается в характере нарушенных правил, контексте деяния (сфера управления транспортными средствами), намерениях лица (неосторожное поведение), последствиях (не только смерть, а иной ущерб), а также в особенности правовой охраны объекта – безопасности транспортного движения. Это следует учитывать при квалификации деяний, связанных с эксплуатацией транспортных средств для применения правильной нормы уголовного закона и обеспечения правильной юридической практики.

Библиография:

1. Балашов С. К., Иванов В. Д. Умышленная и неосторожная формы вины при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта / С. К. Балашов, В. Д. Иванов // Науч. труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Вып. 9. Краснодар, 2005. С. 113–122.
2. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации / Л. В. Иногамова-Хегай // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 84-92.
3. Корецкий, Д. А. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни / Д. А. Корецкий, Е. С. Штешич // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 677-687.
4. Кусакин, В. В. Некоторые вопросы практики применения ст. 263 УК РФ / В. В. Кусакин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(35). – С. 43-49.
5. Митрофанова, А. А. Личность нарушителя правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта: интегративный портрет / А. А. Митрофанова, Д. В. Кузаков // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 689-699. 691
6. Токманцев, Д. В. Форма вины и мотивы нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263 УК РФ) / Д. В. Токманцев // Журнал российского права. – 2016. – № 3(231). – С. 115-122.

References:

1. Balashov S. K., Ivanov V. D. Intentional and careless forms of guilt in violation of traffic safety rules and operation of railway transport / S. K. Balashov, V. D. Ivanov // Scientific works of legal scientists of the North Caucasus region. Issue 9. Krasnodar, 2005. pp. 113-122.
2. Inogamova-Hegai, L. V. Conceptual provisions of reforming the Criminal Code of the Russian Federation / L. V. Inogamova-Hegai // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. - 2014. - No. 1. - pp. 84-92.
3. Koretsky, D. A. The problem of assessing the severity of reckless crimes related to deprivation of life / D. A. Koretsky, E. S. Steshich // All-Russian Journal of Criminology. – 2017. – Vol. 11, No. 4. - pp. 677-687.
4. Kusakin, V. V. Some issues of the practice of applying art. 263 of the Criminal Code of the Russian Federation / V. V. Kusakin // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 1(35). – Pp. 43-49.
5. Mitrofanova, A. A. Personality of the violator of the rules of traffic safety and operation of air transport: an integrative portrait / A. A. Mitrofanova, D. V. Kuzakov // All-Russian Journal of Criminology. - 2022. - Vol. 16, No. 6. - pp. 689-699. 691
6. Tokmantsev, D. V. The form of guilt and motives for violations of traffic safety and operation rules (Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation) / D. V. Tokmantsev // Journal of Russian Law. – 2016. – № 3(231). – Pp. 115-122.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_422

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКА ФСИН SYSTEM OF SOCIAL GUARANTEES FOR FSIN EMPLOYEES

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ТРЕНИНА Софья Александровна,

студент Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: amsonia11@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

Trenina Sofya Alexandrovna,

master's student at the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: amsonia11@yandex.ru

Краткая аннотация: В наше время работа в уголовно-исполнительной системе является одной из самых важных, но в тоже время трудных. Часто учреждения УИС сталкиваются с неполным комплектом личного состава, что в последующем приводит к различным условиям, которые ухудшают оперативную обстановку и в целом деятельность учреждения. В связи с этим были предусмотрены социальные гарантии, для того чтобы привлечь новых сотрудников. В работе рассмотрены история и развитие системы социальных гарантий в ФСИН, основные принципы и преимущества системы социальных гарантий в ФСИН, структура и компоненты системы социальных гарантий сотрудника ФСИН, проблемы и вызовы в реализации системы социальных гарантий в ФСИН и перспективы и рекомендации по совершенствованию системы социальных гарантий в ФСИН.

Abstract: Nowadays, work in the penal system is one of the most important, but at the same time difficult. Often, penal institutions are faced with an incomplete staffing, which subsequently leads to various conditions that worsen the operational environment and the overall activities of the institution. In this regard, social guarantees were provided in order to attract new employees. The paper examines the history and development of the system of social guarantees in the FSIN, the basic principles and advantages of the system of social guarantees in the FSIN, the structure and components of the system of social guarantees for an employee of the FSIN, problems and challenges in the implementation of the system of social guarantees in the FSIN and prospects and recommendations for improving the system of social guarantees in the Federal Penitentiary Service.

Ключевые слова: Социальные гарантии, сотрудники УИС, выплаты, компенсации, жилищные условия, уголовно-исполнительная система, федеральная служба исполнения наказаний, исправительные учреждения, медицинское страхования, пенсионное обеспечение.

Keywords: Social guarantees, penal system employees, payments, compensation, housing conditions, penal system, federal penitentiary service, correctional institutions, health insurance, pensions.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Тренина С.А. Система социальных гарантий сотрудника ФСИН // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 422-425. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_422.

For citation: Ivliev P.V., Trenina S.A. System of social guarantees for FSIN employees // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 422-425. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_422.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2024

Введение. Формирование в Российской Федерации правового и социально-ориентированного государства предполагает создание условий не только для беспрепятственного осуществления прав и личных свобод граждан, но и обеспечения их всесторонней правовой и социальной защиты. В том числе, и необходимостью обеспечения правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы [6, с. 72].

Система социальных гарантий является одним из важнейших аспектов сотрудничества между работником и работодателем. В случае с Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН), эта система имеет особое значение, так как она направлена на обеспечение прав и интересов сотрудников, занятых в исправительных учреждениях.

Актуальность социальных гарантий обосновывается тем, что в наше время многие учреждения ФСИН сталкиваются с неполным комплектом персонала исправительного учреждения, тем самым сотрудникам приходится осуществлять переработку, что в дальнейшем приводит к эмоциональному выгоранию и ухудшению оперативной обстановки внутри учреждения (пониженная внимательность, неспособность выполнения поставленных задач). В связи с этим многие службы в учреждение не качественно выполняют поставленные обязанности, имеется устойчивая тенденция роста количества служебных проступков среди личного состава уголовно-исполнительной системы [7, с. 114].

Основная задача системы социальных гарантий ФСИН заключается в создании условий для достойного труда и жизни персонала. Это включает в себя компенсацию за выслугу лет, оплату отпусков и больничных, предоставление дополнительных льгот и привилегий. Кроме того, система подразумевает обязательное медицинское страхование и пенсионное обеспечение для всех сотрудников ФСИН[1, с. 5].

В данной статье мы рассмотрим основные аспекты системы социальных гарантий сотрудника ФСИН. Будут проанализированы ее преимущества и недостатки, а также предложены пути ее улучшения. Подробное изучение этой темы поможет более полно осознать значимость системы социальных гарантий для сотрудников ФСИН и ее роль в обеспечении стабильности и профессионального развития данной службы.

Цель исследования. На основе изучения законодательства регулирующего систему социальных гарантий выявить её объективные проблемы и сформулировать основные пути решений данных проблем.

Методы исследования. В данном исследовании применялся метод анализа и перспективный метод. На основе анализа выявлялись основные проблемы и вызовы в рамках реализации системы социальных гарантий в федеральной службе исполнения наказаний. А посредством перспективного метода предлагаются актуальные и эффективные пути решений сложившихся проблем в исследуемой отрасли.

Перечислим основные социальные гарантии:

1. Страхование жизни и здоровья сотрудников. Никто не исключает возможность получения сотрудниками травмы, а в худших случаях - смерти. В связи с этим был издан Приказ Минюста РФ «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника Уголовно-исполнительной системы» № 114 [2]. В данном приказе прописаны какие случаи будут являться страховым, а также количество денежных средств, выделяемых сотрудникам. Необходимо отметить, что страхование сотрудников пенитенциарной системы является одной из важнейших целей развития уголовно-исполнительной системы [9].

2. Компенсация за снимаемое жилье. Размер компенсации – 15 000 рублей в Москве и Санкт-Петербурге, 3 600 рублей в других городах и районных центрах, 2 700 рублей в прочих населенных пунктах [3]. Данная гарантия помогает молодым сотрудникам, которые не имеют собственного жилья, хоть как-то снизить сумму, предоставляемую под наем жилья. Указанный денежных средств как правило недостаточно для решения жилищного вопроса сотрудника. Более того, для качественной проработки данной проблематики необходимо разрабатывать варианты доступного жилья, адаптированные к потребностям ее сотрудников [8].

3. Оплата проезда в место проведения отпуска в пределах Российской Федерации- сотруднику и одному из родственников предоставляется возмещение денежных средств, потраченных на билеты во время основного отпуска (самолетом, поездом, либо на машине) [5].

4. Предоставление путевок в санатории – Осуществляется предоставление на основании медицинских показаний к санаторно-курортному лечению. После этого лечащий врач выдает больному справку для получения путевки [4].

Система социальных гарантий сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) является важной составляющей обеспечения прав и интересов работников этой организации. Она направлена на создание благоприятных условий труда, обеспечение социальной защищенности и улучшение качества жизни сотрудников ФСИН.

История развития системы социальных гарантий в ФСИН начинается с момента образования этой организации. В период советской власти сотрудники исправительных учреждений имели определенные льготы и гарантии, связанные с их служебным положением. Однако после распада СССР и перехода России к рыночной экономике система социальных гарантий была пересмотрена и приспособлена к новым реалиям.

Современная система социальных гарантий в ФСИН основывается на действующих законах и нормативных актах, регулирующих трудовые отношения в организации. Она включает в себя широкий спектр мероприятий, направленных на обеспечение социальной защиты и благоприятных условий труда для сотрудников ФСИН.

Одной из основных составляющих системы социальных гарантий является установление гарантированного минимума заработной платы для всех категорий сотрудников ФСИН, а также предоставление дополнительных выплат и надбавок в зависимости от сложности и напряженности трудовой деятельности. Это позволяет обеспечить достойный уровень дохода и повысить привлекательность службы в организации.

Кроме того, система социальных гарантий включает в себя предоставление льгот и компенсаций, связанных с условиями труда и обеспечением безопасности сотрудников. Это включает в себя предоставление медицинского обслуживания, возмещение затрат на профессиональное обучение и повышение квалификации, предоставление отпусков и дополнительных выходных дней, а также компенсацию вредных условий труда.

Система социальных гарантий также предусматривает выплату различных видов пособий и компенсаций в случае временной нетрудоспособности сотрудника, ухода за ребенком или родителями, а также при наступлении других жизненных обстоятельств, требующих дополнительной поддержки.

Однако необходимо отметить, что развитие системы социальных гарантий в ФСИН все еще остается важной задачей. Необходимо уделять большее внимание вопросам социальной поддержки сотрудников, повышать их материальное положение и обеспечивать лучшие условия труда.

Таким образом, система социальных гарантий в ФСИН играет важную роль в обеспечении социальной защищенности и улучшении качества жизни сотрудников. Ее развитие и дальнейшее совершенствование являются неотъемлемой частью повышения эффективности труда и развития организации в целом.

Система социальных гарантий сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) основана на ряде принципов, которые обеспечивают работникам службы определенные преимущества и защиту. Основными принципами этой системы являются социальная защита, равенство возможностей и недискриминация.

Первый принцип - социальная защита - обеспечивает сотрудникам ФСИН надежную защиту и помощь в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Это включает в себя медицинское страхование, которое покрывает расходы на лечение и профилактику заболеваний, а также льготы по оплате жилья и проезда. Для сотрудников ФСИН также предусмотрены пенсионные выплаты, которые гарантируют достойное обеспечение после выхода на пенсию.

Второй принцип - равенство возможностей - обеспечивает финансовую поддержку и развитие карьеры сотрудников ФСИН. Благодаря этому принципу, все сотрудники имеют равные возможности получить повышение, пройти обучение и подготовку для выполнения сложных задач. Кроме того, работники ФСИН могут претендовать на стипендии и гранты для профессионального развития.

Третий принцип - недискриминация - гарантирует равные права и возможности для всех сотрудников ФСИН, независимо от пола, возраста, расы, религии или национальности. Это важно для создания справедливой и устойчивой системы позитивного трудового климата, в которой каждый работник чувствует себя уважаемым и равноправным.

Основные принципы системы социальных гарантий в ФСИН предоставляют ряд преимуществ для сотрудников службы. Во-первых, они чувствуют себя защищенными и надежно обеспеченными в случае возникновения проблем. Медицинское страхование и пенсионные выплаты обеспечивают надлежащее здоровье и материальное благополучие на протяжении всей жизни.

Во-вторых, принцип равенства возможностей позволяет сотрудникам развиваться профессионально и предоставляет равные шансы для карьерного роста. Это способствует повышению мотивации и эффективности работы, поскольку сотрудники видят перспективы развития и достижения успеха.

В-третьих, принцип недискриминации создает уникальную рабочую среду, где все сотрудники равноправны и чувствуют себя уважаемыми. Это способствует сотрудничеству, взаимопониманию и совместной работе, что важно для успешного выполнения задач ФСИН.

В целом, система социальных гарантий сотрудника ФСИН обеспечивает работникам определенную стабильность, защиту и равные возможности. Она привносит важные принципы и преимущества, которые способствуют развитию качественной и эффективной работы на благо общества.

Структура и компоненты системы социальных гарантий сотрудника ФСИН представляют собой комплекс мер и программ, которые обеспечивают социальную защиту и поддержку сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в различных ситуациях. Эта система включает в себя несколько основных компонентов, которые гарантируют сотрудникам ФСИН определенные права и преимущества.

Одним из ключевых компонентов системы социальных гарантий является система социального обеспечения сотрудников ФСИН. Она обеспечивает социальную поддержку в случае временной или постоянной утраты трудоспособности, профессиональных рисков, болезни, а также пенсионное обеспечение. Сотрудники ФСИН имеют право на получение пособий при временной нетрудоспособности и компенсаций при установлении группы инвалидности. Также им предоставляется возможность получения пенсии по выслуге лет или по инвалидности.

Еще одним важным компонентом системы социальных гарантий сотрудника ФСИН является система медицинского обслуживания. Сотрудники ФСИН имеют право на бесплатное медицинское обслуживание, включая профилактику, диагностику и лечение заболеваний. Они имеют возможность обращаться в медицинские учреждения, включая поликлиники и больницы, которые предоставляют специализированные медицинские услуги.

Важным компонентом системы социальных гарантий является система социального партнерства и поддержки сотрудников ФСИН. В рамках этой системы сотрудникам предоставляется возможность участия в специальных программах и мероприятиях, направленных на поддержку и развитие их профессиональных навыков. Они имеют возможность пройти дополнительное обучение, повысить квалификацию и получить дополнительные профессиональные навыки.

Еще одним важным компонентом системы социальных гарантий является система социального страхования. Сотрудники ФСИН имеют право на социальное страхование при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях. Они могут рассчитывать на компенсацию в случае утраты трудоспособности или смерти в результате несчастного случая.

Наконец, система социальных гарантий сотрудника ФСИН также включает в себя программы поддержки семьи и детей сотрудников. Сотрудникам ФСИН предоставляются различные выплаты и льготы в случае рождения или усыновления ребенка, а также пособия при уходе за ребенком. Также сотрудники ФСИН имеют возможность получить материальную поддержку на образование своих детей.

Структура и компоненты системы социальных гарантий сотрудника ФСИН являются важным инструментом для обеспечения социальной защиты и поддержки сотрудников во исполнение их служебных обязанностей. Эти компоненты гарантируют им определенные права и преимущества, которые помогают им справиться с трудностями и обеспечить социальное благополучие для себя и своих семей.

В реализации системы социальных гарантий сотрудника ФСИН существуют важные проблемы и вызовы, которые мешают ее эффективной работе и достижению поставленных целей. Одной из главных проблем является ограниченный бюджет, выделенный на социальные программы. Средства, предназначенные для обеспечения социальных гарантий сотрудников ФСИН, не всегда достаточны для полного удовлетворения потребностей персонала. Это может привести к недостаточной мотивации сотрудников и снижению их эффективности.

Другой проблемой является сложность определения социальных гарантий для сотрудников ФСИН. В связи с особенностями профессии и условий работы в учреждениях исполнения наказаний, необходимо с учетом законодательства разработать определенные критерии, по которым будет определяться право на социальные гарантии. Например, для учета условий труда в заключительных учреждениях, возможности доступа к медицинской помощи и возраста сотрудников.

Также стоит отметить проблему неравномерного распределения социальных гарантий сотрудникам ФСИН. Нередко возникает ситуация, когда некоторые категории сотрудников получают больше привилегий и льгот, чем другие. Это создает негативное отношение и недоверие среди персонала, что может отрицательно сказываться на работе всей системы социальных гарантий.

Кроме того, существуют проблемы с организацией процесса предоставления социальных гарантий. Нередко сотрудникам ФСИН

трудно получить информацию о доступных льготах и сроках их предоставления. Это может приводить к неправильному оформлению документов, задержке выплат и другим юридическим сложностям. Необходимо разработать прозрачные и удобные процедуры, которые обеспечат доступ к социальным гарантиям без лишних препятствий и сложностей.

Одним из вызовов для системы социальных гарантий является обеспечение стабильности и непрерывности предоставления льгот сотрудникам ФСИН. Учитывая изменения в законодательстве и финансировании, необходимо разработать механизмы, которые позволят поддерживать постоянное и бесперебойное функционирование системы гарантий.

Кроме того, системе социальных гарантий необходимо уделять внимание вопросам повышения качества услуг. Это включает обеспечение доступности и эффективности медицинского обслуживания, социальной поддержки и других льгот для сотрудников ФСИН. Работа в учреждениях исполнения наказаний приносит определенные риски для здоровья и безопасности сотрудников, поэтому важно обеспечить им высокий уровень социальной защиты и поддержки.

В целом, система социальных гарантий сотрудника ФСИН сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые требуют серьезного анализа и разработки соответствующих мероприятий. Необходимо усилить финансирование, улучшить определение критериев социальных гарантий, устранить неравномерное распределение льгот, совершенствовать процессы предоставления социальных гарантий и обеспечить стабильность и непрерывность системы. Только так можно достичь целей системы социальных гарантий и обеспечить социальную защищенность сотрудников ФСИН. Система социальных гарантий играет важную роль в обеспечении социальной защищенности сотрудников ФСИН. Однако, существующая система нуждается в совершенствовании, чтобы она более эффективно соответствовала потребностям и интересам работников.

Перспективы совершенствования системы социальных гарантий в ФСИН могут быть связаны с различными аспектами, включая улучшение стандартов жизни работников, обеспечение социального и материального благополучия, а также повышение их профессионального статуса. Во-первых, необходимо улучшить стандарты жизни сотрудников ФСИН. Это может быть достигнуто путем повышения заработной платы и социальных пособий. Работники ФСИН выполняют ответственные задачи в условиях, которые часто связаны с риском для их здоровья и безопасности. Поэтому важно обеспечить им достойные условия жизни, чтобы они могли чувствовать себя защищенными и мотивированными.

Во-вторых, система социальных гарантий в ФСИН должна обеспечивать социальное и материальное благополучие сотрудников. Это может быть достигнуто через предоставление различных видов социального обеспечения, таких как медицинская страховка, пенсионные выплаты и материальная помощь в случае болезни или травмы. Также важно учесть особые потребности сотрудников, работающих в зонах, где ведется особый режим содержания заключенных.

В-третьих, система социальных гарантий должна способствовать повышению профессионального статуса сотрудников ФСИН. Развитие профессиональных навыков и карьерный рост - важные аспекты для мотивации сотрудников. Для этого необходимо обеспечить доступ к различным программам обучения и повышения квалификации, а также создать условия для профессионального роста и продвижения.

В целом, рекомендации по совершенствованию системы социальных гарантий в ФСИН включают в себя улучшение стандартов жизни работников, обеспечение социального и материального благополучия, а также повышение их профессионального статуса. Важно учесть особенности работы сотрудников ФСИН, связанные с обеспечением безопасности и режимом содержания заключенных. Только при условии учета этих аспектов система социальных гарантий сможет быть эффективной и соответствовать интересам и потребностям сотрудников ФСИН.

Библиография:

1. Бурakov Т. В. Социальные гарантии сотрудника УИС как одно из условий прохождения ими службы / Т. В. Бурakov // Ведомости УИС. - 2020. - №9. - С. 3-8.
2. Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника Уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 13 апреля 2006г. № 114 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 15 мая 2006. № 20.
3. О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: Постановление правительства от 12.03. 2013 № 204 // Собрании законодательства Российской Федерации от - 18 марта - 2013 г. - № 11 ст. 1131.
4. Приказ Минюста РФ «О санаторно-курортном обеспечении в санаториях и домах отдыха системы Министерства юстиции Российской Федерации» 31 января 2002г. № 3218.
5. Приказ ФСИН Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику УИС: Приказ ФСИН от 08 сентября 2020 г. № 637 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 ноября 2020.
6. Упоров, А. Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. Г. Упоров, А. О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3(11). – С. 72-78.
7. Упоров, А. Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2(18). – С. 114-117. 12. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2012. № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012 № 53 ст. 7608.
8. Ивлиев П. В., Биттерман О. Э. «К вопросу решения жилищных проблем сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Аграрное и земельное право, № 1 (229), 2024 г., С: 6-8.
9. Воробьев С. М., Ивлиев П. В. «К вопросу о страховании сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Аграрное и земельное право, № 2 (230), 2024 г., С: 271-273.

References:

1. Burakov T. V. Social guarantees for employees of the penal system as one of the conditions for their service / T. V. Burakov // Gazette of the UIS. - 2020. - No. 9. - P. 3-8.
2. On approval of the Instructions on the implementation of compulsory state life and health insurance for employees of the penal system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated April 13, 2006. No. 114 // Bulletin of normative acts of federal executive authorities dated May 15, 2006. No. 20.
3. On the procedure and amount of payment of monetary compensation for renting (subletting) residential premises to employees of institutions and bodies of the penal system: Government Decree of 12.03. 2013 No. 204 // Collections of legislation of the Russian Federation from - March 18 - 2013 - No. 11 art. 1131.
4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation "On sanatorium and resort provision in sanatoriums and rest homes of the system of the Ministry of Justice of the Russian Federation" January 31, 2002. No. 3218.
5. Order of the FSIN On approval of the Procedure for paying travel to an employee of the penal system: Order of the FSIN dated September 8, 2020 No. 637 // Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on November 13, 2020.
6. Uporov, A. G. Improving the legal and social protection of employees of the penal system / A. G. Uporov, A. O. Bocharova // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2012. – No. 3(11). – pp. 72-78.
7. Uporov, A. G. Disciplinary responsibility of employees of the penal system / A. G. Uporov // Criminal executive law. – 2014. – No. 2(18). – pp. 114-117. 12. Federal Law "On social guarantees for employees of certain federal executive authorities and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated December 30, 2012. No. 283-FZ (as amended on June 28, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 31, 2012 No. 53 art. 7608.
8. Ivliev P. V., Bitterman O. E. "On the issue of solving housing problems of employees of the penal system" // Agrarian and Land Law, No. 1 (229), 2024, P: 6-8.
9. Vorobyov S. M., Ivliev P. V. "On the issue of insurance for employees of the penal system" // Agrarian and Land Law, No. 2 (230), 2024, P: 271-273.

**ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗБАРЬЕРНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
TRENDS IN IMPROVING THE MECHANISM FOR ENSURING A BARRIER-FREE
INCLUSIVE ENVIRONMENT: AN INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

КУРБАТОВА Светлана Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90.

E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru;

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of law science, associate professor, associate professor of Krasnoyarsk state agrarian university.
660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.

E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Краткая аннотация: Отмечены роль и значение международного права для защиты прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями. Выделен ряд направлений развития национального законодательства с учетом международно-правовых норм, направленных на разрешение проблем, с которыми сталкиваются в своей жизнедеятельности лица с ограниченными возможностями. Обращено внимание на необходимость формирования и развития механизма обеспечения безбарьерной инклюзивной среды для лиц с ограниченными возможностями, с учетом международно-правовых стандартов.

Abstract: The role and importance of international law for the protection of the rights and legitimate interests of persons with disabilities are noted. A number of directions for the development of national legislation are highlighted, taking into account international legal norms aimed at solving the problems faced by persons with disabilities in their daily lives. Attention is drawn to the need to form and develop a mechanism to ensure a barrier-free inclusive environment for people with disabilities, taking into account international legal standards.

Ключевые слова: международное право, международные стандарты, лица с ограниченными возможностями, безбарьерная инклюзивная среда, национальное законодательство.

Keywords: international law, international standards, persons with disabilities, barrier-free inclusive environment, national legislation.

Для цитирования: Курбатова С.М. Тенденции совершенствования механизма обеспечения безбарьерной инклюзивной среды: международно-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 426-427. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_426.

For citation: Kurbatova S.M. Trends in improving the mechanism for ensuring a barrier-free inclusive environment: an international legal aspect // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 426-427. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_426.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Современные представления об инклюзии представляют собой результат развития гуманистических идей и научных исследований последних десятилетий, которые вывели проблематику реализации прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями на новый уровень. Во многом этому способствовало международное право: в универсальных и региональных международных правовых документах нашел закрепление новый подход, основанный не только и не столько на медицинском аспекте понимания инклюзии, раскрывающемся в контексте института инвалидности, но и в иных, наполненных социально-философским смыслом.

Основополагающим документом стала Конвенция ООН «О правах лиц с ограниченными возможностями» 2006 г [1]. Согласно данной Конвенции к лицам с ограниченными возможностями относятся те, кто имеют долгосрочные физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения, которые при взаимодействии с различными барьерами могут препятствовать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Смысл, заложенный в такое понимание инклюзии:

- обусловил переход на новую терминологию – «лица с ограниченными возможностями» и уход от термина «инвалиды»;

- способствовал развитию появившейся в конце XX в. концепции уязвимости, основанной на понимании того, что не все люди равны по своим биолого-социальным характеристикам и что в силу этого определенные категории населения не могут надлежащим образом реализовывать принадлежащие им права и исполнять обязанности, и в принципе быть активными членами общества;

- повлиял на международное право и национальное законодательство отдельных государств, озаботившихся данной проблемой, что нашло выражение в принятии различных правовых актов, объединяемых единой целью – создание безбарьерной инклюзивной среды.

Так, на уровне Европейского Союза была разработана Стратегия борьбы с инклюзией на 2010-2020 г. [2], целью которой было обозначено стремление к расширению возможностей лиц с инклюзией разных форм и видов, включая социальные, чтобы они могли в полной мере пользоваться своими правами и участвовать в жизни общества. Принципом Стратегии стало обеспечение безбарьерной среды существования (максимального стремления к этому) лиц с ограниченными возможностями. В связи с этим в данном документе были сформулированы 8 направлений, которые должны были стать ориентиром для стран-участниц Стратегии при формировании соответствующего национального законодательства, а именно:

1) доступность: обеспечение доступа людей с ограниченными возможностями к различным сферам для удовлетворения своих потребностей, и прежде всего к жизненно необходимым товарам, услугам и вспомогательным техническим и иным устройствам;

2) участие: создание условий и механизмов для осуществления лицами с ограниченными возможностями своих основных прав;

3) равенство: осознанное переосмысление действующей национальной политики стран-участниц Стратегии и политики на уровне ЕС в отношении лиц с ограниченными возможностями как особой категории граждан (подданных), нуждающихся в повышенном внимании со стороны государства и общества, но при этом являющиеся такой же частью населения этих стран, как и иные категории;

4) занятость: вовлечение лиц с ограниченными возможностями в активную жизнедеятельность посредством создания условий для

применения ими своих способностей в разных отраслях экономики и обеспечения наилучшей доступности рабочих мест, содействуя формированию у них чувства нужности и востребованности, расширению коммуникационных взаимодействий и пр.;

5) образование и профессиональная подготовка: создание условий для того, чтобы лица с разными формами инклюзии могли получать достойное образование, которое бы содействовало их интеграции в общество, развитию личностных свойств и способностей, приобретению профессиональных компетенций и умений их использования;

6) социальная защита: наличие разнообразных проблем социально-экономического характера, с которыми лица с ограниченными возможностями не способны надлежащим образом справляться самостоятельно (низкий уровень доходов, одиночество, маломобильность, трудности с реализацией своих прав и исполнение обязанностей и т.д.), обуславливает необходимость привлечения государства, в лице соответствующих органов власти помогать с их решением;

7) здравоохранение: обеспечение равного и недорогого доступа людей с ограниченными возможностями к услугам и учреждениям в области медицины;

8) внешнеполитическая деятельность: развитие и совершенствование механизмов вовлеченности лиц с ограниченными возможностями в разные сферы и формы жизнедеятельности на международном уровне, с целью формирования единых принципов и высоких стандартов, к реализации которых должны стремиться отдельные страны.

При этом в Стратегии ЕС по правам людей с ограниченными возможностями на 2021 – 2030 гг. [3], помимо дальнейшего развития уже сформированных ранее направлений, выделяются новые, например, это такие, как влияние пандемии COVID-19, цифровая уязвимость (невладение или недостаточное владение знаниями и навыками работы с информационными технологиями, которые все больше распространяются в повседневной и не только жизни) и др.

Если обратиться к Российской Федерации, то можно увидеть, что так или иначе, но эти направления нашли свое отражение в государственной политике и национальном законодательстве [4-8]. При этом особый результат виден в сферах систем здравоохранения, образования, социальной защиты и обеспечения. Тогда как целый ряд областей правового регулирования остается малоохваченным современным подходом к необходимости понимания учета личностных особенностей лиц с ограниченными возможностями, отраженным в нормах международного права. Например, это касается уголовного судопроизводства. Так, на сегодняшний день остаются не охваченными законодательно такие участники производства по уголовным делам, как лица старших возрастных групп, неграмотные и малограмотные, представители малочисленных коренных народов, ведущих кочевой образ жизни, слепые и слабовидящие, глухие и слабослышащие, глухонемые и пр [9-10].

Тем не менее, положения статей 1, 2, 7 и др. Конституции РФ презюмируют то, что данные направления совершенствования российского законодательства остаются актуальными, и в дальнейшем вопросы обеспечения доступности лицам с ограниченными возможностями будут продолжаться посредством их правового урегулирования и повышения эффективности механизма обеспечения безбарьерной инклюзивной среды.

Библиография:

1. Конвенция ООН «О правах лиц с ограниченными возможностями» 2006 г. [Электронный ресурс] https://psychology.fandom.com/wiki/Convention_on_the_Rights_of_Persons_with_Disabilities (дата обращения: 06.04.2024).
2. Стратегия борьбы с инклюзией на 2010-2020 г. [Электронный ресурс] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52010DC0636> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Стратегия ЕС по правам людей с ограниченными возможностями на 2021 – 2030 гг. [Электронный ресурс] <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8376&furtherPubs=yes> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 18.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда"» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/72216666/> (дата обращения: 07.04.2024).
5. Буланков, Д. М. Совершенствование механизма реализации доступной среды для инвалидов на примере российского и зарубежного законодательства / Д. М. Буланков // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № S1.1(37). – С. 12-17.
6. ГОСТ Р 54937-2018/ISO/IEC Guide 71:2014. «Национальный стандарт Российской Федерации. Руководящие указания для разработчиков стандартов, рассматривающих вопросы создания доступной среды» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.08.2018 № 517-ст). – М.: Стандартинформ, 2018.
7. Каирова, А. И. Нормативно-правовое регулирование механизма контроля соблюдения требований к обеспечению доступной среды для инвалидов / А. И. Каирова, А. Н. Никитин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1(217). – С. 29-31.
8. Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 -2020 годы за 2020 год [Электронный ресурс] mintrud.gov.ru. (дата обращения: 07.04.2024).
9. Курбатова, С. М. О правовом положении участников уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные возможности / С. М. Курбатова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8(188). – С. 134-135.
10. Курбатова, С.М. О влиянии концепции социального государства на формирование специального правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными когнитивными способностями / С. М. Курбатова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(181). – С. 196-199.

References:

1. The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities of 2006 [Electronic resource] https://psychology.fandom.com/wiki/Convention_on_the_Rights_of_Persons_with_Disabilities (date of reference: 04/06/2024).
2. Anti-inclusion Strategy for 2010-2020. [Electronic resource] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52010DC0636> (accessed 06.04.2024).
3. The EU Strategy on Human Rights with Disabilities for 2021-2030. [Electronic resource] <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&PubId=8376&furtherPubs=yes> (date of reference: 04/07/2024).
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2019 No. 363 (Ed. from 10/18/2021) "On approval of the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment" [Electronic resource] <https://base.garant.ru/72216666/> (date of access: 04/07/2024).
5. Bulankov, D. M. Improving the mechanism for implementing an accessible environment for people with disabilities on the example of Russian and foreign legislation / D. M. Bulankov // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. - Series 2: Legal Sciences. – 2023. – No. S1.1(37). – pp. 12-17.
6. ГОСТ R 54937-2018/ISO/ IEC Guide 71:2014. "National standard of the Russian Federation. A guide for developers of standards considering issues of creating an accessible environment" (approved and put into effect by Rosstandart Order No. 517-st dated 08/23/2018). – Moscow: Standartinform, 2018.
7. Kairova, A. I. Normative and legal regulation of the mechanism for monitoring compliance with requirements for ensuring an accessible environment for the disabled / A. I. Kairova, A. N. Nikitin // law and the state: theory and practice. – 2023. – № 1(217). – Pp. 29-31.
8. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: official website. Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Russian Federation "Accessible Environment" for 2011-2020 for 2020 [Electronic resource] mintrud.gov.ru (date of application: 04/07/2024).
9. Kurbatova, S.M. On the legal status of participants in criminal proceedings with limited opportunities / S. M. Kurbatova // Agrarian and land law. – 2020. – № 8(188). – Pp. 134-135.
10. Kurbatova, S.M. On the influence of the concept of a social state on the formation of a special legal status of participants in criminal proceedings from among people with limited cognitive abilities / S. M. Kurbatova // law and the state: theory and practice. – 2020. – № 1(181). – Pp. 196-199.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_428

**МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ О ПРОТИВОРЕЧИИ ДВУХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРИНЦИПОВ: «ПРАВО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»
И «ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА»**
**Myth or reality of the contradiction of two international principles:
“the right of people to self-determination” and “territorial integrity of the state”**

АЙВАЗЯН Саргис Акопович,
старший преподаватель Национального исследовательского
«Московского государственного строительного университета» НИУ «МГСУ».
129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26.
E-mail: a-sarkis@mail.ru;

AYVAZYAN Sarkis Akopovich,
Senior Lecturer at the National Research
"Moscow State University of Civil Engineering" NRU "MGSU".
129337, Russia, Moscow, Yaroslavlshosse, 26.
E-mail: a-sarkis@mail.ru

Краткая аннотация: в работе рассмотрены принципы: право на самоопределение народа и территориальная целостность государства. Перечислены особенности принципа права на самоопределение народа. В статье анализируется: в чем сходства принципа территориальной целостности и принципа права на самоопределение народа. В работе раскрывается сущность принципа территориальной целостности государства.

Abstract: the work considers the principles: the right to self-determination of the people and the territorial integrity of the state. The features of the principle of the right to self-determination of the people are listed. The article analyzes: what are the similarities of the principle of territorial integrity and the principle of the right to self-determination of the people. The paper reveals the essence of the principle of territorial integrity of the state.

Ключевые слова: принцип территориальной целостности государства; принцип нерушимости границ; право на самоопределение народа.

Keywords: principle of territorial integrity of the state; principle of inviolability of borders; right to self-determination of the people.

Для цитирования: Айвазян С.А. Миф или реальность о противоречии двух международных принципов: «право народа на самоопределение» и «территориальная целостность государства» // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 428-432. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_428.

For citation: Ayvazyan S.A. Myth or reality of the contradiction of two international principles: “the right of people to self-determination” and “territorial integrity of the state” // Agrarian and land law. 2024. No. 4(232). pp. 428-432. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_428.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024

Основные принципы международного права являются основополагающими, коренными, фундаментальными, центральными, наиболее важными, стержневыми нормами-принципами, что носят императивный (общеобязательный) характер. Принципы международного права являются одним из центральных элементов содержания позитивного права каждого развитого государства.

По существу, принципы международного права имеют двойное значение. В первом случае, они отражают суть содержания, направленность и особенности правового регулирования, что позволяет лучше понимать его смысл, правильно толковать и применять конкретные правовые нормы в межгосударственных отношениях. Во втором, принципы международного права могут быть использованы для устранения пробелов и использования правовых норм по аналогии в межгосударственных отношениях.

Для международного публичного права эти принципы имеют особенно важное значение, ибо ООН постоянно подчеркивает об установлении господства права в межгосударственных отношениях. Указанная особая важность подтверждается разными заявлениями и подчёркиваниями генеральных секретарей ООН: «необходимость выполнения взятых государствами международных обязательств исключительно на основе принципа добросовестности». [1, с. 60]

В науке международного права существуют две точки зрения: 1) Между основными принципами международного права существуют различные противоречия; [2] 2) Принципы международного права взаимосвязаны и их нельзя рассматривать по отдельности. «Именно на этих нормах базируется внутренняя согласованность и эффективность всей системы международного права, устойчивость международной юридической практики». [3, с. 76] Также следует подчеркнуть, что в науке международного права общепризнанные принципы действуют как в общем (универсальном) смысле, так и в отраслевых, межотраслевых отношениях, что не являются отдельной частью предмета настоящего исследования.

Формально-определенный перечень основных принципов международного права отражен во многих важнейших международных правовых актах, в частности: «Устав Организации Объединенных Наций» (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.); «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам»; «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» и др. [4; 5; 6]

В вышеперечисленных актах закреплены, в частности, два фундаментальных принципа, а именно право на самоопределение и принцип территориальной целостности государства, что будет предметом настоящего исследования. Ключевым аспектом исследования яв-

ляется соотношением названных принципов и действительно ли указанные принципы противоречивы друг другу?

Необходимо подчеркнуть, что в первую очередь «право на самоопределение», согласно вышеперечисленным актам, выступает не только простой основой, но ещё и одновременно является целью для «строительства» международных правоотношений, т.е. право на самоопределение в международном праве является цементирующим звеном.

Как уже было выше упомянуто: в науке международного права сформировалась устойчивая точка зрения, что указанные два принципа в определенных контекстах считаются потенциально противоречивыми понятиями, например, 1. по мнению А. А. Н. Абдель Рахим, «Реализация принципа народа на самоопределение всегда сталкивается с принципом территориальной целостности государств»; [7, С. 58] 2. по мнению А. А. Хасанова «Осуществление права на самоопределение в таком случае может вести к нарушению принципа территориальной целостности государств. Это порождает коллизии указанных принципов». [8, С. 134]

Исследовав вопрос «действительно ли право на самоопределение и принцип территориальной целостности государства противоречивые принципы?» необходимо выделить их точку соприкосновения. Точкой соприкосновения принципа на самоопределение народа и принципа территориальной целостности является «поддержание мира, международной безопасности и стабильности международных отношений». [4] Более того, указанные важнейшие принципы по своей сути дополняют друг друга, при этом, существуя индивидуально в международных правовых актах. Ещё одним соприкосновением основных международных принципов является их неделимость и взаимосвязанность, что не позволяет придавать исключительное значение какому-то отдельному принципу.

Обратим внимание на то, что в науке международного права существует позиция ученых, что «принцип нерушимости границ» и «принцип территориальной целостности» схожие, синонимы. Например, по мнению Шукорова Ш. Н., что отражено в автореферате: «право на территориальную целостность традиционно рассматривалось как обязательство, действующее по отношению к другим субъектам международного права, то есть запрещающее нарушение целостности извне государства, но не изнутри». [9]

С такой точкой зрения сложно соглашаться, так как:

А) Принцип нерушимости границ, по существу, означает, что перед приграничными государствами есть запрет территориальных претензий друг к другу, т.е. согласно этому принципу, запрещается внешнее нарушение границ государства в пользу государства-агрессора.

Принцип нерушимости границ закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава ООН «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Помимо этого, Генеральная Ассамблея подчеркнула, что «никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными».

Б) Сущность принципа территориальной целостности – это право каждого субъекта международного права сохранять свою существующую территорию от раздела. основополагающее начало принципа территориальной целостности направлено против дифференциации территории со стороны сепаратистских группировок, находящихся в пределах территории государства и поддерживаемые извне. Согласно различным конфликтам, поддержка извне может проявляться в политическом, экономическом, военном виде.

Теперь, что касается принципа территориальной целостности, то он закреплен в Уставе ООН и регулируется другими международными соглашениями. Перечисленные акты с помощью принципа территориальной целостности демонстрируют суверенитет государства. Более того, в резолюциях Совета Безопасности ООН по конфликтам, при соотношении принципа территориальной целостности с принципом народа на самоопределение, подчеркивается важность уважения территориальной целостности стран. Что касается практической части этого вопроса, то в международных судебных инстанциях, в частности в Международном суде ООН, тоже придерживаются принципа территориальной целостности. Заметим, что различные международные организации и международные суды, по иерархии, принцип территориальной целостности не ставят выше принципа народа на самоопределения. Данное предпочтение связано с абсолютно иным пониманием под принципом права на самоопределение.

Также следует добавить, что в международных правоотношениях правосубъектность реализуется с помощью принципа территориальной целостности государства, например, для заключения некоторых международных договоров принцип территориальной целостности государства не должен быть нарушен.

Анализируя сущность права народа на самоопределение, приходим к выводу, что:

1. Принцип «право народа на самоопределение» отражен в статье 1 Устава ООН. Он является не просто основой в международных актах и международном праве, но еще и средством (мерой) для достижения основной цели названного документа. Аргументируя эту исследуемую позицию, следует обратиться к п. 2 ст. 1 Устава ООН «self-determination of peoples». Сущность названной нормы заключается в высоком смысле и её глубине. В чем же заключается высокий смысл и глубина этой правовой нормы? Этот смысл можем обнаружить только переводя название статьи: «The Purposes of the United Nations are» на русский язык: «Целями Организации Объединенных Наций являются». Переводя название, приходим к выводу, что ООН перед собой в документах ставит первостепенные цели, и одним из её первостепенных целей является «принцип права народа на самоопределение».

Из вышесказанного, вытекает, что целью ООН является развитие дружественных отношений между народами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также укрепление всеобщего мира, принимая другие соответствующие меры.

Закрепление «принципа народа на самоопределение» в международных документах является достоинством, однако следует уг-

лубливаться в причину принятия этой нормы-принципа в международных актах. Проводя минимальный экскурс, следует резюмировать, что первые истоки идеи самоопределения народа восходят с эпохи Просвещения. В период эпохи Просвещения общественная мысль европейских стран пришла к отрицанию абсолютизма как власти, стоящей над народом, узурпировавшей его естественное право самим распоряжаться своей судьбой.

Однако в современном смысле «принцип права на самоопределение», который был закреплен в Уставе ООН, возник в период деколонизации от имперских государств. В результате, в начале XX в. под правом народа на самоопределение понималось «государственное отделение наций от чужденациональных коллективов, разумеется, образование самостоятельного национального государства». Следует привести исторические примеры реализации права на самоопределение, а именно: А) на Африканском континенте в период с 1950-х по 1970-е годы большинство африканских колоний добились независимости от своих колониальных правителей через процессы, основанные на принципе права на самоопределение; Б) в Азии, то множество азиатских стран, включая Индию, Пакистан, Индонезию и страны Ближнего Востока, также обрели независимость в результате деколонизационных усилий; В) наконец в Европе, в качестве яркого примера выступает процесс распада СССР в начале 90-х годов XX века.

Данную позицию подтвердили различные решения судов развитых государств, например, Верховный Суд Канады выразил свою позицию: «право на самоопределение предназначено для колониальных народов и для народов, находящихся под иностранной оккупацией». [7, с. 59] Он же подчеркивает, что реализация права на самоопределение в целях отделения от суверенного государства возможна в случае, если нарушаются основные права и свободы народа и при условии, что возникший конфликт между народом и правительством невозможно разрешить в рамках национальной системы государства или системы правосудия.

Процесс деколонизации был легализован п. 4 Декларации от 14 декабря 1960 года «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» (принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи): «Любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться».

2. Помимо, в Уставе ООН «принцип народа на самоопределение» закреплен в п. 1 ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права, они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Что понимается под понятием «политический статус» в международных актах? Сначала стоит «обращаться» к словарю, где понятие «политический статус» с латинского языка (лат. Status) означает состояние, положение. А если «обращаться» к политическому словарю, то «статус политический — совокупность прав, свобод и обязанностей человека, политических институтов, фиксирующих их политическое положение в обществе и государстве, закрепленное юридически». [10]

В результате в науке сформировались дискуссионные две позиции, «принцип самоопределение народов» – это право наций на образование собственного государства или же право нации на собственное суверенное государство.

Заметим, что в первом пакте речь идет о совершенно иной проблеме. Нельзя статью 1 вырвать из контекста указанного пакта. Необходимо ознакомиться с пактом целиком, и при исследовании приходим к выводу, что за народом, проживающим в конкретном государстве, сохраняется право выбирать свой политический статус и политическую судьбу в конкретном государстве, т. е. каждый народ, проживающий в суверенном государстве, имеет право принять участие в политической жизни в рамках территории существующего государства.

Таким образом, статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует каждому народу быть субъектом государственной власти, а также участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Данное право гарантировано независимо от расы, вероисповедания или цвета кожи. Отдельные «народы» и «этнические группы» в той или иной независимой стране без каких-либо существенных оснований не имеют права на одностороннее отделение. В частности, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в ООН в 1996 года подчеркнул, что «по мнению Комитета, международное право не признаёт права народов на одностороннее отделение от того или иного государства». [7]

В тоже время, согласно преамбуле «Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» Генеральная Ассамблея, будучи убеждена, что признание прав коренных народов в соответствии с настоящей Декларацией будет способствовать развитию гармоничных и базирующихся на сотрудничестве отношений между государством и коренными народами, основанных на принципах справедливости, демократии, уважения прав человека, отсутствии дискриминации и добросовестности, побуждая государства соблюдать и эффективно осуществлять все их обязательства в отношении коренных народов по международным договорам, в частности тем договорам, которые имеют отношение к правам человека, в консультации и сотрудничестве с соответствующими народами.

3. Принцип «право на самоопределение» в настоящее время должен быть использован эффективно. Он раскрывается в Декларации «о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятой резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года, и он же отмечает, «что крупные политические, экономические и социальные перемены и научный прогресс, которые произошли в мире со времени принятия Устава, повышают значение этих принципов и необходимость их более эффективного применения в деятельности государств, где бы она ни осуществлялась». [11]

Эффективное же применение принципа самоопределения народа раскрывается в п. 7 указанного акта, а именно: «право на самоопределение не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории».[11]

4. Принцип права на самоопределение носит императивный характер. Международный Суд ООН отмечает, что этот принцип подтвержден Генеральной Ассамблеей, где зафиксировано, что «каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится, их права на самоопределение». Также следует добавить, что на все субъекты международного права возлагается обязательство содействовать осуществлению этого права и уважать его в соответствии с положениями Устава ООН. Суд напоминает о своем прежнем решении, в котором он подчеркнул, что текущие события в «международном праве в отношении самоуправляемых территорий, как они закреплены в Уставе ООН, делают принцип самоопределения применимым ко всем и что право народов на самоопределение сегодня является нормой *erga omnes*». [6, 69-70]

5. Принцип «право на самоопределение» имеет некие особенности или некую специфику.

А) Особенность «права самоопределения» в том, что оно присуще всем народам и нациям без каких-либо исключений. Что касается самих понятий права на самоопределение «народа» или «нации», то между ними существенное отличие, что не является предметом исследования настоящей статьи. Однако, следует «быть более точным» и определить все-таки это право нации или народа. В таком случае, целесообразно использовать метод сегментации, и переводя принцип «*self-determination of peoples*» на русский язык, приходим к выводу, что это право принадлежит народу, а не нации. Таким образом, право на самоопределение принадлежит каждому народу.

Б) Специфика принципа «право на самоопределения» содержится в процессе его реализации, и она возможна при соблюдении определенных ограничений.

Первое ограничение: право распространяется только в пределах территории колониального «государства». Второе ограничение: указанное право принадлежит не только нации, но еще любому народу. Анализируя международные документы приходим к выводу, что международные правовые акты позволяют реализовать право на самоопределение при соблюдении принципа территориальной целостности государства. [12] Стоит отметить, что если с одной стороны международные акты гарантируют территориальную целостность государства, то с другой стороны все субъекты международного права обязаны уважать право народа на самоопределение. Данное обязательство присуще только тем государствам, у которых есть правосубъектность в международном праве. Что касается правосубъектности международного права, то их определяет Конвенция Монтевидео от 1933 года, которые, согласно со ст. 1 Конвенции, следующие: 1) постоянное население; 2) определенная территория; 3) правительство; 4) способность вступать в отношения с другими государствами. [13]

Реализация права на самоопределение возможна только путем «мирных переговоров». На практике она осуществляется сложными мирными переговорами между государственной властью, а именно представителями колониального государства и представителями народа, стремившегося на самоопределение. Мирные переговоры возможны только при использовании демократических принципов. Что касается формы реализации – она осуществляется путем свободного волеизъявления данного народа.

Реализация права на самоопределение исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство извне. Следует подчеркнуть, что международное признание новообразованных государств, добившихся независимости через самоопределение, может восприниматься как вмешательство во внутренние дела и нарушение территориальной целостности исходного государства, что зачастую приводит к различным конфликтам.

В) Следующая особенность права на самоопределение – это будущий свободный политический статус вновь образованного государства.

В доктрине существует точка зрения: «оно означает возможность выбора между государственным отделением данного народа или нации и вхождением его (ее) на тех или иных условиях в другое государство, то есть свободный выбор политического статуса». [14, с. 5] Сложно согласиться с такой позицией, так как история «показывает», что в случае освобождения народа от колониальной зависимости, вновь образованное государство приобретает относительный суверенитет. При освобождении народа от колониальной зависимости у «молодого» государства появляется возможность выбора формы правления, территориального устройства государства, политического режима, создавать собственные государственные институты и т.д. [14, с. 5]

Г) «Право на самоопределение» включает в себя особенность – возможность выбора социально-экономического строя и путей своего развития.

Таким образом, все принципы международного права распространяются совместно и согласованно. Принцип «право народа на самоопределение» является одной из целей современного международного права, что зафиксировано в различных актах.

Резюмируя вышесказанное, следует, что самым важным аспектом права на самоопределение является то, что конкретный народ или этническая группа не может определяться в части суверенной территории внутри определенного государства, т.е., иными словами, народ не имеет права обособлять себя внутри суверенного государства на определенно-конкретной территории и выйти из состава суверенного, неделимого государства.

Библиография:

1. Каламкарян Р. А. Международное право : учебник для вузов / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 541 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16851-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531885> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Алиева М.Н., Право народов на самоопределение и его реализация во взаимодействии с принципом территориальной целостности государств // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-narodov-na-samoopredelenie-i-ego-realizatsiya-vo-vzaimodeystvii-s-printsipom-territorialnoy-tselostnosti-gosudarstv> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Международное право : учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.] ; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 664 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17784-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/545093> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 22.04.2024).
5. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%203,%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%2C%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 23.04.2024).
6. Кулжабаева Ж.О., Роль принципов международного права для обеспечения экономической безопасности государств Вестник Института законодательства Республики Казахстан, № 3 (15) 2009 г. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-printsipov-mezhdunarodnogo-prava-dlya-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstv> (дата обращения: 24.04.2024).
7. Аль Али Насер Абдель Рахим, Принцип права народа на самоопределение и право на отделение в международном праве // Вестник Академии права и управления, 2018, № 1(50), с. 57–62.
8. Хасанов А.А., Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права № 10, 2017 г.
9. Шукоров Ш. Н. Действие основных принципов международного права в процессе урегулирования конфликта в Югославии: автореферат канд. юрид. наук. М., 2010.
10. Политический словарь, [Электронный ресурс]: URL: https://gufo.me/dict/politics_dict/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81_%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 30.04.2024).
11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.
12. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003–2007 годы // Издание Организации объединенных наций.
13. Конвенция о правах и обязанностях государств (Межамериканский), 26 декабря 1933 года (Конвенция Монтевидео) // [Электронный ресурс]: URL: <https://wa.nt.am/ru/archives/1719> (дата обращения: 30.04.2024).
14. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация). — М., 1999. // URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/2242/2141> (дата обращения: 30.04.2024).

References:

1. Kalamkarian R. A. International law : textbook for universities / R. A. Kalamkarian, Y. I. Migachev. - 5th edition, revised and supplemented - Moscow : Yurait Publishing House, 2023. - 541 p. - (Higher Education). - ISBN 978-5-534-16851-8. - Text : electronic // Educational platform Yurait [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/531885> (date of address: 07.04.2024).
2. Aliyeva M.N., The right of peoples to self-determination and its realization in interaction with the principle of territorial integrity of states государств // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-narodov-na-samoopredelenie-i-ego-realizatsiya-vo-vzaimodeystvii-s-printsipom-territorialnoy-tselostnosti-gosudarstv> (date of address: 07.04.2024).
3. International law : textbook for universities / A. N. Vylegzhanin [and others] ; responsible editor A. N. Vylegzhanin. - 4th edition, revised and supplemented - Moscow : Yurait Publishing House, 2024. - 664 p. - (Higher Education). - ISBN 978-5-534-17784-8. - Text : electronic // Educational platform Yurait [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/545093> (date of address: 03.04.2024).
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (date of address: 22.04.2024).
5. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // Adopted by General Assembly resolution 61/295 of 13 September 2007 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%203,%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%2C%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5 (date of address: 23.04.2024).
6. Kulzhabaeva J.O., The role of principles of international law to ensure economic security of states Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, № 3 (15) 2009 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-printsipov-mezhdunarodnogo-prava-dlya-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstv> (date of address: 24.04.2024).
7. Al Ali Nasser Abdel Rahim, The principle of the right of people to self-determination and the right to secession in international law // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2018, No. 1(50), pp. 57-62.
8. Khasanov A.A., Correlation and interaction of the principles of self-determination of peoples and territorial integrity of states // Journal of Russian Law No. 10, 2017.
9. Shukuyurov Sh. N. Action of the basic principles of international law in the process of conflict resolution in Yugoslavia: abstract of Candidate of Legal Sciences. M., 2010.
10. Political Dictionary, [Electronic resource]: URL: https://gufo.me/dict/politics_dict/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81_%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (date of address: 30.04.2024).
11. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations // Adopted by UN General Assembly Resolution 2625 (XXV) of October 24, 1970.
12. Summary of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice 2003-2007 // United Nations publication.
13. Convention on the Rights and Duties of States (Inter-American), December 26, 1933 (Montevideo Convention) // [Electronic resource]: URL: <https://wa.nt.am/ru/archives/1719> (date of address: 30.04.2024).
14. Chernichenko S.V. The content of the principle of self-determination of peoples (modern interpretation). - M., 1999.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журналов «Право и государство: теория и практика» и «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 20000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте prigos@mail.ru

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.